4° H.int. 50 K

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
* КАЗАНСКОЙ *
Духовной семинаріи.

Bayerische Staatsbibliothek
<36646968430016

Х.р. 3063. Д19068. 92

# ВИЗАНТІЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

и

# ЦЕРКОВЬ

## ВЪ XI ВѢКѢ

отъ смерти Василія II Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя I Комнина.

Фундаментальная библиотека Казанской Духовной семинаріи.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Скабалановича,

ДОЦЕНТА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

36 7/6

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., д. № 134.

1884.

А169/541

Bayerische
Staatsbibliothek
München

8.19048. 3063. v.k.

Печатать дозволяется, по опредѣленію совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи. 12-го декабря 1883 года.

*Арсеній*, Епископъ Ладожскій, Ректоръ Академіи.

36/16

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. Литература. I. Исторіи, записки, хроники и лѣтописи: А) греческія: Михаила Пселла—III, Михаила Атталіота—X, Іоанна Скилиція—XII, Георгія Кедрина—XV, Іоанна Зонары—XVII, Никифора Вріеннія—XX, Анны Комнины—XXI, Михаила Глики—XXIII, Константина Манасси—XXIV, Іоила—XXV, Эфрема—XXVI, продолжателя Георгія — XXVII, списателя болгарскихъ архіепископовъ — XXIX, Кодина—XXIX; Б) латинскія: барійскаго анналиста—XXIX, Лупа протоспаѳарія—XXXI, Анонима барійскаго—XXXII, Амата—XXXIII, Льва остійскаго—XXXV, Петра Діакона—XXXVII, Анонима касинскаго—XXXVII, Вильгельма апулійскаго—XXXVIII, Готфрида Малатерры — XXXIX, сицилійскаго историка—XL, краткаго норманнскаго хрониста—XLI, Ромуальда салернскаго—XLII, амальфійскаго хрониста—XLIV, Андрея Дандоло—XLIV, беневентскаго анналиста — XLV, Германа Разслабленнаго, Адама бременскаго, Ламберта герсфельдскаго—XLVI, Сигеберта гемблурскаго, Ордерика Виталиса, Вильгельма тирскаго—XLVII, Пресвитера діоклейскаго—XLVIII; В) восточныя: Аристакеса ластивертскаго—XLVIII, Матвѣя эдесскаго—L, Самуила анійскаго—LI, Киракоса гандзакскаго, Вардана Вел.—LII, Мехитара айриванкскаго, Стефана Орбеліани, грузинскаго лѣтописца — LIII, Михаила сирійскаго, Яхъи антіохійскаго—LIV, ал-Макина, Ибн-ал-Атира—LV, Абу-л-Феды, Абу-л-Фараджа—LVI. II. Слова, рѣчи, біографіи, житія и т. п. А) греческія: Симеона Новаго Богослова, Іоанна Ксифилина, Михаила Пселла — LVI, Іоанна Мавропода—LVIII, Никиты Стифата — LIX, Іоанна антіохійскаго, монаха Никона, Ѳеофилакта болгарскаго, византійскаго боярина — LX; Б) латинскія: Випона, Виберта—LXI, Бензона, Петра Даміани, житіе Макарія ант.—LXII, Бертольда, Маврикія, Сказаніе, Саги—LXIII. III. Посланія и письма: Михаила Пселла — LXIV, Іоанна Мавропода, Михаила Керулларія, Петра антіохійскаго — LXV, Льва IX, Григорія VII—LXVI. IV. Законодательные акты и офиціальныя бумаги: новеллы и хрисовуллы императоровъ — Константина VIII, Константина IX Мономаха—LXVI, Исаака Комнина, Константина Дуки, Михаила Парапинака, Никифора Вотаніата—LXVII, опредѣленія патріарховъ—Алексія, Михаила Керулларія, Іоанна Ксифилина—LXVIII, монастырскіе акты—LXVIII, постановленіе по дѣлу Пселла, Πέτρα, докладная записка легатовъ, булла Льва IX, актъ римскаго собора — LXIX, грамоты и привиллегіи — Трани, Амальфи, Неаполя, Далматіи и Хорватіи — LXX. V. Надписи на вещественныхъ памятникахъ—LXX.

ГЛАВА I. Императоры отъ смерти Василія II Болгаробойцы до прекращенія македонской династіи. Константинъ VIII—1: его характеристика — 3; агитація противъ македонской династіи—5; заговоръ Никифора Комнина—7; дочери Константина VIII—10; вопросъ о престолонаслѣдіи—11. Романъ III Аргиръ—12: генеалогія—12; бракъ съ Зоей—13; характеристика—14; причины натянутыхъ отношеній къ свояченицѣ и женѣ—15; Ѳеодора, какъ центръ оппозиціи—17; элементы оппозиціи—18; перипетіи заговора—20; пафлагонскій родъ—23; интрига Іоанна Орфанотрофа—24; болѣзнь и смерть Романа—26; вопросъ о виновникахъ его смерти—27. Михаилъ IV Пафлагонъ—27: его характеристика—28; пра-

вительственная система и положеніе Зои—29; недовольство аристократіи и простаго народа—31; дѣло Константина Даласснна — 31; заговоръ Керулларія—33; заговоръ въ Месанактахъ—34; возведеніе Михаила Калафата въ кесари—35; его характеристика—36; постриженіе и смерть Пафлагона—37. Михаилъ V Калафатъ: неопредѣленность показаній объ его царствованіи — 37; обстоятельства вступленія его на престолъ—39; намѣренія и политика Калафата—40; удаленіе Зои—43; народный бунтъ и ослѣпленіе Калафата—44. Зоя и Θеодора—50: вопросъ о замужествѣ—51; кандидаты для Зои—52. Константинъ IX Мономахъ: его генеалогія и первоначальная судьба—53; характеристика—55; Склирена и аланка—56; народное смятеніе по поводу Склирены—57; возмущеніе Маніака—58; дѣло Льва Лампроса—59; возстаніе Льва Торника—60; замыслы неизвѣстнаго и Романа Боилы—66, смерть Мономаха—67. Θеодора — 68: кандидатура Никифора Протевона — 68; положеніе партій при Θеодорѣ—69; вопросъ о преемникѣ—70.

ГЛАВА II. Императоры отъ прекращенія македонской династіи до воцаренія Алексѣя I Комнина. Михаилъ VI Стратіотикъ—71: предпріятіе Θеодосія Мономаха—72; возмущеніе стратиговъ—73; битва близь Никеи—75; переговоры правительства съ бунтовщиками—76; низверженіе Стратіотика—77. Исаакъ Комнинъ—80: его генеалогія—80; характеристика—81; внутренняя политика—83; болѣзнь и отреченіе отъ престола—85. Константинъ X Дука: его генеалогія—86; предшествующая судьба—87; интрига въ пользу его Пселла—89; политика Дуки—93; партія патріотовъ и заговоръ—94; болѣзнь и смерть Дуки—95. Евдокія: легендарность извѣстія о подпискѣ—96; усиленіе и успѣхъ партіи патріотовъ—98. Романъ IV Діогенъ—98: дѣятельность его до возведенія на престолъ—99; обстоятельства вступленія на престолъ—100; враждебная Діогену партія—101; его приверженцы—103; плѣнъ, низверженіе и ослѣпленіе—104. Михаилъ VII Парапинакъ: его характеристика—109; дѣятельность Никифорицы—110; узурпаторство кесаря Іоанна Дуки—111; возстаніе Никифора Вріеннія—113; возстаніе Вотаніата—114. Никифоръ Вотаніатъ: его генеалогія, предшествующая судьба — 115; узурпаторство—116; вступленіе на престолъ — 119; политика — 120; бракъ съ Маріей—121; претендентство Никифора Вріеннія — 121, Никифора Василакія 122, Константина Дуки—123, Никифора Мелиссина—124, Алексѣя Комнина—125; приверженцы Алексѣя при дворѣ и въ войскѣ—125, его провозглашеніе — 129, занятіе столицы—131, воцареніе—132.

ГЛАВА III. Центральное управленіе. Положеніе императорской власти—132. Отсутствіе закономѣрнаго порядка престолонаслѣдія—133. Система сотоварищества, избраніе и назначеніе преемника престола царствующимъ государемъ—134. Участіе народа, формы обращенія къ народной волѣ—137. Придворный этикетъ и церемоніи—143. Культъ императоровъ—144. Высочайшіе выходы—146. Чиновная іерархія—149. Сенаторскіе чины свѣтскіе и духовные—156. Способы пріобрѣтенія чиновъ—159. Руга—161. Должности, ихъ аналогія съ чинами—162. Взяточничество—166. Подготовка и способы занятія должностей—167. Продолжительность службы—169. Придворное вѣдомство—170. Препозитъ и протовестіарій—171. Второстепенныя придворныя должности—173. Секреты—173: протоасикрита—174, логоѳета дрома—175, великаго сакелларія, логоѳета общихъ дѣлъ, военнаго логоѳета, царской сакеллы, монастырской экономіи, приватныхъ дѣлъ, министра юстиціи—177. Первый министръ—178. Вѣдомство эпарха—181.

ГЛАВА IV. Областное управленіе. Образованіе ѳемъ—182. Градація ѳемъ, дуки, катепаны, стратиги—187. Турмы—188. Протонотараты—189. Численность ѳемъ—190. Антіохія—193. Телухъ—195. Поевфратскіе города—195. Мелитина—197. Месопотамія. Таронъ—198. Васпураканъ—199. Иверія—201. Θеодосіополь. Халдія—203. Арменіакъ. Пафлагонія. Букелларій. Оптиматы. Опсикій—204. Абидъ. Эгей. Хіосъ—205. Самосъ. Θракисій. Кивирреотъ—206. Кипръ. Анатоликъ—207. Каппадокія. Харсій. Ликандъ—208. Колонія—209. Италія—211. Далматія—217. Сербія—219. Диррахій—220. Никополь—221. Пелопоннесъ и Эллада—222. Θессалони-

ка—223. Македонія—224. Болгарія—225. Придунайскіе города—227. Бѣлградъ-Сирмій—228.

ГЛАВА V. Общество и экономическія условія его быта. Значеніе славянскаго генія—230. Судьба муниципальнаго устройства—232. Начала народнаго выбора и корпоративности—233. Чиновная аристократія—235. Колонатъ—236. Вольное крестьянство—240. Земледѣльческій законъ—241. Парики и общинники, убогіе—242. Борьба властелей съ убогими—243. Новеллы X в.—244. Πεῖρα о властеляхъ и убогихъ—245. Условія благопріятствовавшія крестьянамъ и властелямъ—247. Прекарно-бенефиціальная система—253. Харистикарная система—256, ея значеніе—257, злоупотребленія—260. Дары убогихъ властелямъ—262. Проніи—263; ихъ вліяніе на положеніе крестьянъ—266.

ГЛАВА VI. Финансы. Вопросъ о платежныхъ силахъ и гарантіи—268. Организація податной системы. Бюджетный періодъ, писцовыя книги—270. Подати поземельная—272 и поголовная—273. Добавочныя статьи—274. Натуральныя повинности: въ связи съ военнымъ дѣломъ—276, государственною почтой—278 и кормленіемъ должностныхъ лицъ—281. Списаніе недоимокъ—283. Взиманіе даней узурпаторами и мятежниками—284. Злоупотребленія сборщиковъ—285. Экстренные источники доходовъ: отчисленіе въ казну частныхъ и церковныхъ имуществъ—286, государственная монополія—292, чеканка низкопробной монеты—296. Отношеніе между доходами и расходами—296. Характеръ расходовъ—297.

ГЛАВА VII. Войско. Значеніе воинскихъ участковъ—300, ихъ происхожденіе—301, судьба—304. Участокъ, какъ мѣсто постоянной осѣдлости стратіота—307. Снаряженіе—308. Продовольствіе и жалованье—309. Упадокъ военной дисциплины—313. Группировка естественная—314 и искусственная—315. Тагмы—317. Лохи. Стратиги и лохаги—318. Морскія ѳемы—319. Друнгарій флотовъ. Императорскій флотъ—320. Доместики школъ—322. Стратилаты и стратопедархи—323. Тагмы школъ и стратилатовъ—325. Аллагій—327. Безсмертные и хоматинцы—328. Наемное войско. Лейбъ-гвардія—329. Экскубиты и варяги—331. Составъ варяжскаго корпуса—334. Союзное войско народовъ. Французскіе норманны—339. Нѣмцы—341. Арабы, грузины, турки—342. Армяне, павликіане, узо-печенѣги, албанцы—343. Этнархъ. Стратигъ—автократоръ—345. Тріумфъ—346.

ГЛАВА VIII. Судъ. Инстанціи—347. Императорскій судъ—348. Реляціи, аппеляціи и суппликаціи—349. Судьи вила на ипподромѣ—350. Столичный гражданскій судъ—350. Дикастиріи: друнгарія виглы, министра юстиціи, квестора, эпарха—351. Областной гражданскій судъ.—352. Военный судъ—353. Войсковые судьи—354. Духовный судъ—355. Судебная процедура, доказательства и наказанія—357. Принципы равенства, правды и милости—358.

ГЛАВА IX. Церковь. Союзъ государства и церкви—361. Положеніе константинопольскаго патріарха—362. Синодъ. Секреты—364. Вступленіе патріарховъ на престолъ—365. Церковная іерархія—366. Патріархи: Алексій—368; Михаилъ Керуларій—374; Константинъ Лихудъ—390; Іоаннъ Ксифилинъ—396; Косьма—401. Подчиненныя константинопольскому патріарху митрополіи: Кесарія—404, Ефесъ—405, Ираклія, Анкира, Кизикъ—406, Сарды, Никомидія, Никея, Халкидонъ, Сидъ—407, Севастія, Амасія, Мелитина, Тіаны, Гангра, Ѳессалоника—408, Клавдіополь, Неокесарія—409, Писинунтъ, Миры, Карія, Лаодикія, Синнады, Иконій, Антіохія, Силей, Коринѳъ—410, Аѳины, Мокиссъ, Критъ, Селевкія, Калабрія, Патры—411, Трапезунтъ, Ларисса, Навпактъ, Филиппополь, Траянополь, Родосъ, Филиппы, Адріанополь, Іераполь, Диррахій, Смирна—412, Катана, Аморій, Камахъ, Котіаій, Свято-Северіана, Митилина, Новопатры, Евхаиты—413, Амастрида, Хоны, Идрунтъ, Келтцина—415, Колонія, Ѳивы, Серры, Помпеіополь, Россія, Аланія, Эносъ, Тиверіуполь, Керасунтъ, Наколія, Германія, Мадитъ—416, Апамія, Василія, Дристра,Назіанзъ, Керкиры, Абидъ, Меѳимна, Христіанополь, Русій—417, Лакедемонъ, Наксосъ, Атталія—418. Архіепископіи: Визія, Леонтополь, Маронія, Герміи, Аркадіополь, Парій, Милитъ, Приконисъ, Силимврія—418, Кій, Апръ, Кипселлы, Ника, Не-

споль, Селга, Херсонъ, Месина, Гарелла, Врисисъ, Деркосъ, Каравизія, Лимнъ, Левкадъ, Мисѳія, Кудры, Сотиріополь, Пидахѳонъ, Герма, Воспоръ, Котрадія, Эроина, Карпаѳъ, Месимврія, Готѳія, Сугдія—419, Фуллы, Эгина, Фарсалы, Метрахи, Зикхія—420. Патріархатъ антіохійскій—420. Архіепископія болгарская—422. Патріархаты александрійскій и іерусалимскій—423.

ГЛАВА X. Монашество. Размноженіе монастырей въ связи съ особенностями политическаго строя—425, экономическими и религіозными мотивами—327. Вновь основанные монастыри: Перивлептъ—429, Косьмы и Даміана, св. великомуч. Георгія—430, Антифонита и др.—432. Примѣненіе корпоративнаго начала къ устройству монастырей—433. Монастыри царскіе, ставропигіальные, епархіальные, частныхъ лицъ и общинъ, независимые—434. Монастырскіе уставы—435. Типикъ Михаила Атталіота—436. Примѣры подвижничества: Симеонъ Новый Богословъ—438, Дороѳей, Іоаннъ Мавроподъ—439, Никита Стифатъ, Всесвятый—440, Ѳеодота—441. Степень выполненія монахами монашескихъ обѣтовъ—441. Вліяніе монашества на византійское общество и государство—443. Вмѣшательство монаховъ въ мірскія дѣла со стороны своего происхожденія и значенія—447.

# ВВЕДЕНІЕ.

Смерть Василія II Болгаробойцы и воцареніе Алексѣя I Комнина составляютъ двѣ крайнія грани, отдѣляющія 56-лѣтній періодъ, который отличается въ византійской исторіи затишьемъ, сравнительно съ временемъ предшествующимъ и послѣдующимъ. Отсутствіе особенно выдающихся событій и блестящихъ предпріятій, обыкновенно привлекающихъ взоры современниковъ и потомства, послужило одною изъ причинъ, что этотъ періодъ менѣе другихъ разработанъ исторической наукой. Своимъ трудомъ мы желали бы внести посильную лепту въ дѣло его разработки.

Нашей задачей было изученіе византійскаго государства и церкви въ ихъ, такъ сказать, домашней жизни, помимо отношеній къ другимъ государствамъ и церквамъ. Предметъ и въ этихъ съуженныхъ рамкахъ былъ настолько обширенъ, что по многимъ пунктамъ пришлось ограничиться простымъ указаніемъ на результаты, не входя въ обстоятельную аргументацію. При выполненіи задачи, существующія ученыя пособія приняты во вниманіе, насколько они представляли интересъ по нѣкоторымъ вопросамъ. Не мало оказалось вопросовъ, на которые въ исторической литературѣ не дано отвѣтовъ или даны отвѣты неудовлетворительные. Сочиненія посвященныя изложенію исторіи Византіи или Греціи, какъ-то: Лебо, Гиббона, Финлея, Гопфа, Папарригопуло, Гфрёрера, Герцберга, касаются по преимуществу внѣшней исторіи и мало мѣста удѣляютъ исторіи внутренней; сочиненія имѣющія своимъ содержаніемъ генеалогію, хронологію и византійское устройство, какъ-то: Дюканжа, Муральта, Краузе, Цахаріэ, частію устарѣли, частію ненадежны по обилію ошибокъ и пробѣловъ, частію недостаточны по самому свойству темы. Наибольшую цѣнность представляютъ статьи русскаго ученаго, профессора В. Г. Васильевскаго [1]). Во всякомъ случаѣ

---

[1]) Названія сочиненій и статей принадлежащихъ какъ поименованнымъ авторамъ, такъ и другимъ, которые приняты нами во вниманіе, будутъ приведены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ подстрочныхъ примѣчаній.

потребовался пересмотръ источниковъ, чтобы по достоинству оцѣнить то, что до сихъ поръ сдѣлано и что еще остается сдѣлать.

На нижеслѣдующихъ страницахъ читатель найдетъ перечень тѣхъ источниковъ, которыми мы имѣли возможность пользоваться, равно какъ оправданіе того пріема, котораго мы держались при пользованіи. Большинство средневѣковыхъ писателей, особенно византійскихъ, тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, послѣдующіе руководятся произведеніями своихъ предшественниковъ, иногда называя своихъ руководителей, иногда умалчивая о нихъ. Значеніе ихъ неодинаково. Неоспоримую важность имѣютъ памятники оригинальные, въ которыхъ показанія исходятъ отъ современниковъ, очевидцевъ и достовѣрныхъ свидѣтелей. Памятники производные не имѣютъ важности по отношенію къ заимствованной части, исключая случаевъ, когда они дополняютъ ее какими-нибудь новыми подробностями, или когда, за утратой первоисточника, имъ по необходимости приходится отвести мѣсто принадлежащее первоисточнику. Нельзя назвать вполнѣ научнымъ пріемъ, нерѣдко практикующійся въ изслѣдованіяхъ, когда на ряду съ ссылкой на сочиненіе современника, имѣющее значеніе первоисточника, дѣлается ссылка на автора сообщающаго чужое свѣдѣніе, и обѣ ссылки считаются равносильными по доказательности. Мы, опираясь на предварительное сличеніе текстовъ, приводили первоисточникъ, а рядомъ помѣщали въ скобкахъ источники производные, заимствованные изъ него непосредственно или посредственно. Тѣ мѣста производнаго источника, которыя заключаютъ въ себѣ какія-нибудь измѣненія, дополненія и объясненія и могутъ считаться оригинальными вставками, или которыя заимствованы изъ памятниковъ до насъ недошедшихъ, мы оставляли безъ скобокъ, разумѣется, если оригинальность произошла не отъ ошибочнаго пониманія авторомъ своего источника, не отъ неисправности рукописей и другихъ подобныхъ причинъ.

Источники располагаемъ по группамъ, принимая главнымъ образомъ во вниманіе различіе ихъ по внутреннему характеру, зависѣвшее отъ причинъ и задачь, вызвавшихъ ихъ появленіе на свѣтъ, не упускаемъ однакожъ изъ виду и нормъ группировки по внѣшнимъ признакамъ, по времени и мѣсту происхожденія.

## I.

Первая группа историческихъ памятниковъ, слагающаяся изъ исторій, записокъ, хроникъ и лѣтописей, по матеріалу самая обильная и по значенію наиболѣе важная. Памятникамъ этого рода на греческомъ языкѣ, явившимся въ предѣлахъ византійскаго государства, принадлежитъ первое

мѣсто, второе — памятникамъ западно-европейскимъ, особенно нижне-итальянскимъ, писаннымъ на языкѣ латинскомъ, третье—восточнымъ, т. е. армянскимъ, грузинскимъ, сирійскимъ и арабскимъ.

## A) Греческіе памятники.

1) Записки *Михаила Пселла* [1]), знаменитаго ученаго и политическаго дѣятеля, который непрерывно почти вращался при дворѣ (приблизительно съ 1041 по 1075 г.) и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ событіями и лицами.

Записки Пселла состоятъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ вступленіемъ на престолъ Константина Дуки. Обѣ части написаны въ разное время, по разнымъ побужденіямъ и, вѣроятно, въ первое время представляли собою два отдѣльныя сочиненія [2]). Первая часть написана по просьбѣ какого-то друга, котораго авторъ называетъ „любезнѣйшимъ изъ всѣхъ мужей“ [3]). Не лишена правдоподобія догадка, что подъ безымяннымъ другомъ разумѣется патріархъ Константинъ Лихудъ; догадка оправдывается отношеніями Пселла къ Лихуду и преобладающимъ содержаніемъ первой части записокъ. Пселлъ связанъ былъ съ Лихудомъ узами дружбы и благодарности, Лихудъ помогъ ему составить карьеру, поддерживалъ его своимъ вліяніемъ при дворѣ. Центромъ повѣствованія Пселла служитъ то время, когда онъ вмѣстѣ съ Лихудомъ, рука объ руку, съ наибольшимъ успѣхомъ и славой трудился на политическомъ поприщѣ, т. е. прежде всего царствованіе Константина Мономаха, затѣмъ царствованіе Исаака Комнина; оба

---

[1]) Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, IV, Paris, 1874. Обстоятельная рецензія на изданіе Саѳы, съ указаніемъ допущенныхъ имъ неисправностей текста, помѣщена проф. Пандазидомъ въ Ἀθήναιον σύγγραμμα, Ἀθήνησιν, τόμ. III, VII, VIII. До изданія Саѳы были опубликованы лишь нѣкоторые отрывки записокъ въ латинскомъ переводѣ Комбефиза у Паджи, Crit. historic. ad Baronium, IV, 204—208, и въ греческомъ подлинникѣ у Дюканжа въ его глоссаріѣ подъ словомъ πρόεδρος, а также въ примѣч. къ тексту Зонары, edit. Dindorfii, VI, 170, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 189, 190.

[2]) Вѣроятность имѣетъ своимъ основаніемъ: а) то обстоятельство, что Скилицій пользовался записками Пселла, начиная со времени Константина Дуки, т. е. одной второй частью, б) то, что заглавіе записокъ въ кодексѣ парижской національн. библ. № 1712, по которому сдѣлано изданіе Саѳы, обнимаетъ одну первую часть: χρονογραφία πονηθεῖσα τῷ πανσόφῳ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ, ἱστοροῦσα τὰς πράξεις τῶν βασιλέων, τοῦ τε Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν πορφυρογεννήτων, τοῦ τε μετ' αὐτοὺς Ρωμανοῦ τοῦ Ἀργυροπόλου, τοῦ μετ' ἐκεῖνον Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγόνος, τοῦ ἀπὸ καισάρων ἄρξαντος μετ' αὐτόν ἀνεψιοῦ τούτου Μιχαήλ, τῶν ἑξῆς δύο αὐταδέλφων καὶ πορφυρογεννήτων τῆς τε κυρᾶς Ζωῆς καὶ τῆς κυρᾶς Θεοδώρας, τοῦ σὺν αὐταῖς Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, τῆς μονοκρατορίσσης θατέρας τῶν δύο ἀδελφῶν κυρᾶς Θεοδώρας, τοῦ μετ' ἐκεῖνον (мужской родъ мѣстоименія показываетъ, что послѣ Θεοδώρας пропущено: τοῦ μετ' ἐκείνην Μιχαὴλ τοῦ Στρατιωτικοῦ) Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ, καὶ ἕως τῆς ἀναῤῥήσεως Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα.

[3]) Psell. (ed. Sathas), IV, 135—136: συγγραφήν, φίλτατε πάντων ἀνδρῶν,... ἀπήτησας.

эти царствованія изложены въ связномъ и цѣльномъ очеркѣ. У Лихуда, естественно, могло родиться желаніе сохранить для потомства свѣдѣнія о лучшей порѣ своей политической дѣятельности и онъ могъ обратиться съ просьбой къ облагодѣтельствованному имъ Пселлу, который лучше всякаго другаго могъ выполнить задачу; предпочтительное же оттѣненіе въ записках двухъ эпохъ, съ которыми у Лихуда и Пселла были соединены самыя дорогія воспоминанія, легко объясняется сколько пристрастіемъ автора къ этимъ эпохамъ, столько же тѣмъ обстоятельствомъ, что первымъ читателемъ записокъ, по иниціативѣ котораго онѣ были предприняты и которому прежде всего должны были доставить внутреннее удовлетвореніе, былъ Лихудъ. Составленіе записокъ производилось не ранѣе 1059 г., послѣ вступленія Лихуда на патріаршій престолъ, какъ это видно изъ прямыхъ указаній. Авторъ говоритъ, что о Мономахѣ онъ писалъ „по памяти“ [1]), а въ разсказѣ о посольствѣ къ Комнину (1057), когда рѣчь заходитъ о Лихудѣ, который однакожъ по имени и здѣсь не названъ, вставляетъ замѣчаніе, что потомъ онъ занялъ патріаршій престолъ, и этимъ показываетъ, что, когда онъ писалъ, вступленіе Лихуда на престолъ было уже совершившимся фактомъ. Что не только окончаніе первой части записокъ (время Комнина), но и начало (время Василія II и его преемниковъ) написано не ранѣе 1059 г., объ этомъ можетъ заключать изъ заявленія Пселла, что онъ избѣгалъ подробностей, для описанія которыхъ потребовалось бы продолжительное время [2]), другими словами, что онъ выполнилъ свой трудъ въ короткое время; этого авторъ не могъ бы сказать, если бы между началомъ труда и его окончаніемъ былъ значительный промежутокъ. Получается такимъ образомъ крайній предѣлъ, за который не восходятъ записки по времени своего появленія на свѣтъ, именно 1059 годъ. Другой крайній предѣлъ не требуетъ розысканій, если только вѣрна мысль, что подъ другомъ, по просьбѣ котораго составлены записки, разумѣется Лихудъ. Константинъ Лихудъ скончался въ 1063 г., слѣдовательно и записки не могли явиться позже этого срока. Но если бы даже признана была неосновательною догадка, что записки составлены по просьбѣ патріарха Лихуда, то и въ такомъ случаѣ пришлось бы раздвинуть хронологическія рамки лишь на четыре года, вмѣсто 1063 поставить 1067 (годъ смерти императора Константина Дуки), такъ какъ во второй части записокъ есть намекъ, что первая была извѣстна Константину Дукѣ.

Вторая часть записокъ посвящена исторіи дома Дукъ, имѣетъ видъ фамильныхъ записей и составлена по желанію Дукъ. Императоръ Константинъ Дука, прочитавъ, вѣроятно, первую часть записокъ, пожелалъ, что-

[1]) Psell., IV, 136: κατὰ μνήμην. [2]) Psell., IV, 135.

бы онъ самъ и его домъ тоже были прославлены, найдя себѣ мѣсто въ исторіи и взялъ съ Пселла обѣщаніе посвятить свой исторіографическій талантъ этому предмету [1]). Въ царствованіе Михаила Парапинака Пселлъ, не отвлекаемый заботами объ управленіи, имѣлъ достаточно досуга, чтобы исполнить данное обѣщаніе. Безъ всякаго побужденія съ чьей-нибудь стороны [2]) онъ принялся за работу, описалъ уже царствованіе Константина Дуки и приступилъ къ исторіи его сына Михаила, когда вмѣшался въ дѣло этотъ послѣдній и предложилъ на усмотрѣніе Пселла свою автобіографію [3]). Изъ выраженій употребляемыхъ авторомъ о Михаилѣ, въ родѣ того, что онъ пишетъ о живомъ государѣ, котораго часто видитъ [4]), вытекаетъ заключеніе, что вторая часть записокъ начата и окончена при Парапинакѣ, до удаленія Пселла отъ двора, т. е. около 1071—1075 г.

Различіе побужденій при написаніи обѣихъ частей записокъ отразилось на различіи въ ихъ характерѣ, при нѣкоторыхъ чертахъ сходства. Общая ихъ черта та, что авторъ въ той и другой части не задается цѣлію дѣлать подробное описаніе событій въ хронологически послѣдовательномъ порядкѣ. Задача его—изложить главное, не вдаваясь въ подробности, и изложить это не по годамъ, а въ той послѣдовательности, въ какой память воспроизводила предъ его умственнымъ взоромъ картины минувшаго [5]). Напрасно мы стали бы искать у Пселла детальнаго воспроизведенія фактовъ внутренней, а тѣмъ болѣе внѣшней жизни, и извлекать изъ его показаній хронологическія даты; такихъ деталей, имѣющихъ значеніе для всесторонняго историческаго знанія, у него не найдемъ, его хронологія не всегда точна. За то страницы его записокъ изобилуютъ удачными эскизами; портреты многихъ лицъ, съ ихъ нравственной и физической стороны, набросаны умѣлою рукой; читатель встрѣчаетъ рядъ живыхъ очерковъ изъ тогдашней жизни, которые пріятно поражаютъ среди сухихъ, однообразно сходныхъ между собою византійскихъ хронографовъ и примиряютъ съ недостаткомъ фактическихъ подробностей. Затѣмъ черта сходства между обѣими частями заключается въ однообразіи пріема, съ помощію котораго авторъ примиряетъ чувство благодарности къ благодѣтельствовавшимъ ему государямъ съ чувствомъ правдивости и историческаго безпристрастія. Пріемъ этотъ—умолчаніе. Онъ считалъ предосудительнымъ говорить дурно о государяхъ, которые дѣлали ему добро, и въ тоже время считалъ недостойнымъ себя прибѣгать къ искаженію фактовъ, превращенію дурнаго, заслуживающаго по-

---

[1]) Psell., IV, 260. [2]) Замѣчаніе Саѳы, Psell., IV, prol., CXVII, что эту часть записокъ Пселлъ написалъ *по требованію* и подъ наблюденіемъ Михаила Парапинака, не находитъ оправданія. [3]) Psell., IV, 292—293. [4]) Psell., IV, 288.
[5]) Psell., IV, 117, 135—136.

рицанія, въ хорошее и похвальное. Лучшій выходъ изъ затрудненія авторъ усмотрѣлъ въ томъ, чтобы говорить только о хорошемъ, дурное же обходить молчаніемъ [1]). Но степень примѣненія системы умолчанія не одинакова въ обѣихъ частяхъ и въ этомъ главнымъ образомъ состоитъ различіе между ними. Такъ какъ въ первой части онъ писалъ о государяхъ сошедшихъ со сцены и предназначалъ сочиненіе человѣку незаинтересованному въ томъ, чтобы сказано было о нихъ одно хорошее, то чувство признательности у Пселла должно было выдержать борьбу съ чувствомъ справедливости, окончившуюся тѣмъ, что тому и другому отведено свое мѣсто: много позорнаго изъ жизни Мономаха, безъ сомнѣнія, пройдено молчаніемъ, но и того, о чемъ упомянуто [2]), вполнѣ достаточно, чтобы судить, каковы были слабыя стороны этого государя. Вторую часть записокъ Пселлъ писалъ для Дукъ и долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы не оскорбить самолюбія своихъ августѣйшихъ читателей; чувство безпристрастія не покидало и здѣсь автора, оно пробивается въ неодобрительныхъ отзывахъ его о политикѣ Константина Дуки [3]), однакожъ въ общемъ преобладаетъ хвалебный тонъ и авторъ становится болѣе сдержаннымъ. Отсюда произошло, что вторая часть записокъ отличается краткостью, сравнительно съ первой,—въ особенности же сжато и недостаточно изложено царствованіе Парапинака, которое не могло похвалиться преобладаніемъ свѣтлыхъ сторонъ надъ мрачными.

Особенности записокъ Пселла, общія обѣимъ частямъ и свойственныя каждой въ отдѣльности, опредѣляютъ уже цѣнность заключающагося въ нихъ историческаго матеріала. По живости картинъ и стремленію къ безпристрастному изложенію трудъ Пселла занимаетъ видное мѣсто въ ряду историческихъ памятниковъ, и это нужно сказать относительно сочиненія въ полномъ его составѣ. Въ тоже время отдѣльныя части его, оцѣниваемыя по ихъ сравнительному достоинству, имѣютъ неодинаковую степень важности; вторая часть записокъ имѣетъ меньшую важность въ смыслѣ историческаго памятника, чѣмъ первая. Въ свою очередь каждая изъ двухъ частей распадается на отдѣлы неодинаковые по степени важности, и подобно тому какъ во второй части отдѣлъ послѣдующій, посвященный изложенію царствованія Михаила Парапинака, менѣе важенъ, чѣмъ предшествующій, излагающій правленіе Константина Дуки, Евдокіи и Романа Діогена, точно также въ первой части наоборотъ, каждый предшествующій отдѣлъ уступаетъ въ важности отдѣлу послѣдующему, отдѣлы о Василіѣ II и Константинѣ VIII менѣе важны, чѣмъ отдѣлъ о Романѣ Аргирѣ, о Романѣ менѣе важенъ, чѣмъ о Михаилѣ Пафлагонѣ, о Михаилѣ Пафлагонѣ менѣе важенъ, чѣмъ о Михаилѣ Калафатѣ и его преемникахъ до Константина

---

[1]) Psell., IV, 114. [2]) Psell., IV, 126 sq., 178—179. [3]) Psell., IV, 265—266.

Дуки. Если во второй части неодинаковая важность отдѣловъ обусловливается обстоятельствами, сопровождавшими составленіе Пселломъ записокъ; то въ первой она зависитъ главнымъ образомъ отъ качества тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Пселлъ почерпалъ свои свѣдѣнія.

Первая часть записокъ Пселла состоитъ изъ семи отдѣловъ (τόμοι). Въ первомъ отдѣлѣ изложено царствованіе Василія II Болгаробойцы. Самъ авторъ замѣчаетъ, что лично онъ не компетентенъ, не видѣлъ и не слышалъ Василія II, скончавшагося во время его дѣтства [1]); свѣдѣнія объ этомъ императорѣ заимствованы имъ у другихъ [2]), и въ частности въ сочиненіяхъ посвященныхъ изображенію его царствованія [3]). Какія здѣсь разумѣются сочиненія, съ достовѣрностію сказать нельзя, потому что самыя сочиненія до насъ не дошли; мы имѣемъ хронику Льва Діакона, доведенную до смерти Іоанна Цимисхія (976) и затѣмъ записки Пселла, примыкающаго къ Льву Діакону и начинающаго съ того момента, на которомъ остановился Левъ [4]). Можно только предполагать, что въ числѣ сочиненій, о которыхъ говоритъ Пселлъ, была недошедшая до насъ хроника Іоанна евхаитскаго, современника и учителя Пселла. Личныя отношенія Пселла къ Іоанну могли обратить его вниманіе на эту хронику, а судя по стихотворенію Іоанна евх. [5]), хроника, кромѣ времени предшествующаго, могла обнимать царствованіе Василія II и даже Константина VIII (но едва-ли простиралась далѣе) [6]). Для времени Василія II записки Пселла, собственно говоря, имѣютъ значеніе второстепеннаго источника, и если изслѣдователь принужденъ выдвинуть ихъ на передній планъ, то лишь потому что не сохранились первоисточники, которыми пользовался Пселлъ. Въ разсказахъ о событіяхъ этого времени замѣчаются у Пселла неточности [7]).

Во второмъ отдѣлѣ излагается исторія Константина VIII. Пселлъ говоритъ, что и Константина, точно также какъ Василія, онъ не видѣлъ и не слышалъ, свѣдѣнія о немъ, какъ и о Василіѣ, заимствовалъ у другихъ [8]), при чемъ не опредѣляетъ точнѣе, были ли это изустныя сообщенія живыхъ лицъ, или историческія сочиненія. Записки Пселла для этого времени имѣ-

---

[1]) Въ годъ смерти Василія II Пселлу было 7 лѣтъ. [2]) Psell., IV, 30.

[3]) Psell., IV, 5. [4]) Поэтому, безъ сомнѣнія, въ парижской рукописи записки Пселла помѣщены вслѣдъ за хроникой Льва Діакона.

[5]) Migne, CXX, 1194—1195.

[6]) Кромѣ хроники Іоанна евх., Пселлъ могъ еще пользоваться недошедшей до насъ хроникой Ѳеодора севастійскаго, о которой упоминаетъ Скилицій (Cedr., I, 4) и въ которой (какъ показалъ Алляцій въ трактатѣ о Ѳеодорахъ) описано было время Василія II. [7]) Напр., IV, 10, въ разсказѣ о выступленіи войска противъ Склира и Фоки, а не одного Фоки (ср. Cedr., ed. Bonn., II, 443—444).

[8]) Psell., IV, 30.

ютъ такое же значеніе, какъ для предшествующаго, и точно также не лишены неточностей [1]).

Третій отдѣлъ заключаетъ исторію Романа III Аргира. Свѣдѣнія въ этомъ отдѣлѣ получаютъ большую достовѣрность, чѣмъ въ предшествующихъ. О наружности императора Пселлъ могъ говорить на основаніи собственнаго наблюденія, потому что видѣлъ Романа [2]); о внутреннихъ же качествахъ императора, равно какъ о событіяхъ его царствованія Пселлъ узналъ впослѣдствіи отъ придворныхъ [3]), такъ что его изображеніе во всякомъ случаѣ воспроизводитъ общественное мнѣніе, взглядъ высшихъ сферъ на личность Романа и событія его времени.

Михаилъ Пафлагонъ, исторія котораго составляетъ предметъ четвертаго отдѣла, лично извѣстенъ былъ Пселлу столько же, сколько его предшественникъ, Романъ, т. е. Пселлъ могъ видѣть императора во время публичныхъ церемоній [4]), болѣе близкаго знакомства не было. Тѣмъ не менѣе его показанія о Михаилѣ Пафлагонѣ получаютъ большую цѣну, чѣмъ показанія о Романѣ III, потому что почерпнуты изъ болѣе надежнаго источника. Свѣдѣнія о Романѣ добыты были Пселломъ, по собственному его сознанію [5]), сбивчивыя и противорѣчивыя, между тѣмъ свѣдѣнія о Михаилѣ должны были отличаться вѣрностію и опредѣленностію, потому что были получены отъ лицъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ событіяхъ и близко стоявшихъ къ кормилу правленія. Таковы были Алусіанъ, сынъ Аарона, разсказывавшій Пселлу о своемъ участіи въ болгарскомъ возстаніи [6]), братъ императора и его первый министръ Іоаннъ Орфанотрофъ, съ которымъ Пселлъ находился въ отношеніяхъ настолько близкихъ, что присутствовалъ при отправленіи имъ официальныхъ обязанностей, былъ принятъ въ его домѣ, часто съ нимъ бесѣдовалъ и узналъ много секретнаго, неизвѣстнаго другимъ [7]). У Пселла были подъ руками и письменные источники, излагавшіе царствованіе Михаила Пафлагона, но онъ считалъ ихъ недостовѣрными, не пользовался и предостерегалъ читателей отъ пользованія ими [8]). Мы не знаемъ этихъ источниковъ, знаемъ только, что современникъ Михаила Пафлагона Димитрій кизическій написалъ какое-то историческое произведеніе [9]), до насъ недошедшее. Можетъ быть, это именно сочиненіе и имѣетъ въ виду Пселлъ.

Пятый отдѣлъ содержитъ исторію царствованія Михаила Калафата, шестой—Константина Мономаха, Зои и Өеодоры, седьмой—Михаила Стра-

---

[1]) Напр., IV, 23, ошибочно показанъ возрастъ Константина VIII при вступленіи на престолъ. [2]) Psell., IV, 30, 49—50. Пселлъ былъ тогда школьникомъ и могъ видѣть императора во время великихъ выходовъ и др. церемоній.

[3]) Psell., IV, 45—46. [4]) Psell., IV, 74. [5]) Psell., IV, 45—46.

[6]) Psell., IV, 72. [7]) Psell., IV, 53, 77—78, 68. [8]) Psell., IV, 68. [9]) Cedr., I, 1.

тіотика и Исаака Комнина. Въ этихъ отдѣлахъ Пселлъ пишетъ уже не съ чужихъ словъ, но какъ очевидецъ и участникъ въ тѣхъ событіяхъ, которыя описываетъ. Калафата онъ зналъ еще въ званіи кесаря [1]), а въ званіи императора могъ узнать еще ближе, сдѣлавшись его подсекретаремъ [2]); во время народнаго бунта противъ Калафата тщательно наблюдалъ за ходомъ событій [3]), входилъ въ сношеніе и бесѣдовалъ съ главными дѣятелями движенія [4]). Пользуясь при Мономахѣ (въ качествѣ сначала секретаря, потомъ протоасикрита и ипата философовъ) безграничнымъ довѣріемъ императора [5]) и благосклонностію членовъ императорской семьи [6]), хорошо знакомый съ выдающимися дѣятелями того времени [7]), онъ былъ посвященъ рѣшительно во всѣ тайны [8]), не было важнаго случая, въ которомъ бы обходились безъ его совѣта и рѣшенія [9]). При важнѣйшихъ событіяхъ царствованія Θеодоры и Стратіотика онъ присутствовалъ, въ качествѣ простаго зрителя, а не дѣятеля [10]). Но съ момента возмущенія Комнина опять видимъ его въ роли дѣятеля [11]), а послѣ вступленія Комнина на престолъ, онъ дѣлается приближеннѣйшимъ къ императору человѣкомъ, подаетъ ему совѣты [12]), по возможности не разстается [13]), а во время разлуки ведетъ съ нимъ оживленную переписку [14]), входитъ въ близкія сношенія и съ членами царской семьи [15]). При такихъ условіяхъ Пселлъ не нуждался въ чужихъ сообщеніяхъ. Только въ тѣ небольшіе промежутки, когда онъ не успѣлъ еще пріобрѣсти сильнаго вліянія при дворѣ (при Калафатѣ) или когда считалъ нужнымъ держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ двора (при Θеодорѣ и Стратіотикѣ), сообщенія другихъ лицъ могли имѣть для него важность, каковыми сообщеніями онъ и пользовался для своихъ записокъ [16]). Во все же остальное время собственный его опытъ былъ авторитетнѣе всякаго свидѣтельства; данныя сообщаемыя въ запискахъ на основаніи этого опыта тѣмъ цѣннѣе, что авторъ твердо рѣшился соблюдать безпристрастіе и, если признавалъ возможнымъ сообщить о томъ или другомъ фактѣ, то сообщать одну лишь истину [17]).

При Константинѣ Дукѣ Пселлъ, вполнѣ пользуясь императорскою благосклонностію, имѣлъ рѣшающій голосъ во многихъ важныхъ вопросахъ [18]), въ царствованіе Евдокіи, Діогена и Парапинака, нерѣдко обходились въ политическихъ дѣлахъ безъ его участія, но иногда прибѣгали и къ его со-

---

[1]) Psell., IV, 61—62. [2]) Psell., IV, 92.

[3]) Psell., IV, 91—92. [4]) Psell., IV, 98—99. [5]) Psell., IV, 124. [6]) Psell., IV, 26, 130, 175, 205. [7]) Psell., IV, 138. [8]) Psell., IV, 110. [9]) Psell., IV, 138, 145, 156, 158—9, 178—179, 185, 193. [10]) Psell., IV, 208, 210. [11]) Psell., IV, 214 sq.

[12]) Psell., IV, 245, 262—263; V, 416—7. [13]) Psell., IV, 251. [14]) Psell., V, 300, 315, 316. [15]) Psell., IV, 249. [16]) Psell., IV, 88.

[17]) Psell., IV, 123—124, 242—244. [18]) Psell., IV, 256, 259, 447.

дѣйствію [1]). Главное же, что все совершалось на его глазахъ, хотя не всегда по его мысли, слѣдовательно и во второй части записокъ Пселлъ могъ основаться на личномъ опытѣ. И дѣйствительно, источникомъ его для второй части служитъ личный опытъ. Изъ автобіографіи Михаила Парапинака (до насъ недошедшей) Пселлъ едва-ли что-нибудь заимствовалъ, судя по тому, что въ автобіографіи императоръ говорилъ о себѣ со скромностью и самоуничиженіемъ [2]), а въ запискахъ о немъ говорится лишь съ похвалой.

2) Исторія *Михаила Атталіота* [3]), который былъ современникомъ Пселла и стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ ко двору во второй пол. XI в.

Исторія эта написана при императорѣ Никифорѣ Вотаніатѣ около 1080 г. [4]). Побужденіе къ ея написанію самъ авторъ указываетъ въ желаніи представить для потомства въ лицѣ Вотаніата примѣръ достойный подражанія [5]); изъ того, что сочиненіе посвящено Вотаніату и наполнено похвалами ему, можно заключить, что, независимо отъ этого желанія, у автора имѣлось еще въ виду обратить на себя милостивое вниманіе императора.

Приступая къ исторіи, Атталіотъ предупреждаетъ, что поведетъ разсказъ не о томъ, что слышалъ или узналъ отъ другихъ, но что видѣлъ собственными глазами [6]). Послѣ такого предупрежденія онъ начинаетъ рѣчь съ царствованія Михаила Пафлагона (1034) и оканчиваетъ вторымъ годомъ царствованія Никифора Вотаніата (1079), обнимая такимъ образомъ своимъ разсказомъ пространство времени въ 45 лѣтъ. Хотя физически возможно, что авторъ могъ быть очевидцемъ описываемыхъ событій въ теченіи этого довольно продолжительнаго времени, однакожъ представляется болѣе соотвѣтствующимъ сущности предмета относить его заявленіе (что будетъ разсказывать лишь видѣнное собственными глазами) главнымъ образомъ ко времени со вступленія на престолъ Романа Діогена. Къ этому побуждаетъ прежде всего то обстоятельство, что Атталіотъ является въ дѣятельной роли при дворѣ и при особѣ императоровъ лишь съ 1067 г. [7]), о государственной же его службѣ до этого времени неизвѣстно, была ли она по своему качеству и мѣсту прохожденія такого рода, чтобы дать возможность видѣть

---

[1]) Psell., IV, 274—276, 280—282. [2]) Psell., IV, 293.

[3]) Ἱστορία ἐκτεθεῖσα παρὰ Μιχαὴλ, αἰδεσιμοτάτου κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βήλου τοῦ Ἀτταλειάτου. Издана по кодексу париж. нац. библ. № 136, принадлежавшему нѣкогда коаленевой библіотекѣ, въ Corpus scriptorum historiae byzantinae... a Wladimiro Bruneto de Presle... recognovit Immanuel Bekkerus, Bonnae, 1853.

[4]) Послѣдній фактъ, занесенный въ исторію, Attal., 314—315, изданіе Вотаніатомъ новеллы о смертныхъ приговорахъ въ декабрѣ 1079 г., Zachariae, Jus graeco-romanum, Lipsiae, 1857, III, 338. Алексѣй Комнинъ извѣстенъ автору, Attal., 250, 288—289, 299, какъ доместикъ школъ, новеллисимъ и севастъ, и неизвѣстенъ какъ императоръ (каковымъ онъ сдѣлался въ апрѣлѣ 1081 г.). [5]) Attal., 322.

[6]) Attal., 8. [7]) Attal., 98, 102—103, 120—121, 124, 128—131, 136, 152—153, 158, 167, 245—264, 292.

своими глазами главнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей и наблюдать теченіе важнѣйшихъ событій. Еще болѣе побуждаетъ къ тому различіе двухъ половинъ исторіи, первой—до воцаренія Романа Діогена, второй—съ его воцаренія: первая излагаетъ событія кратко и сжато, вторая подробно и обстоятельно, въ первой авторъ забываетъ о своей личности [1]), во второй ссылается по мѣстамъ на свой опытъ, въ первой встрѣчаются неточности [2]), во второй ихъ нѣтъ, отличительная особенность первой—полнѣйшее безпристрастіе и объективность, во второй эта особенность ослабѣваетъ, субъективный колоритъ ложится на разсказъ.

Впрочемъ и во второй части Атталіотъ, опираясь преимущественно на личномъ наблюденіи и опытѣ, не устранялъ вполнѣ и свидѣтельства другихъ лицъ; по крайней мѣрѣ, для царствованія Михаила Парапинака, когда положеніе его при дворѣ нѣсколько пошатнулось, личныя свои наблюденія онъ считалъ недостаточными и пользовался показаніями какого-то близкаго себѣ пріятеля, который клятвенно засвидѣтельствовалъ искренность своихъ показаній [3]). Субъективный колоритъ, обнаруживающійся во второй части, не исключаетъ истинности повѣствованія. Свѣдѣнія о фактахъ авторъ сообщаетъ вѣрныя и лишь оцѣниваетъ факты подъ своимъ угломъ зрѣнія; онъ не чуждъ пристрастія, но его пристрастіе выражается не въ извращеніи фактической исторіи, а въ тѣхъ отступленіяхъ и сужденіяхъ, которыя не трудно выдѣлить изъ общаго содержанія книги и оцѣнивать, какъ личное настроеніе автора или, по большей мѣрѣ, той партіи, къ которой онъ принадлежалъ. Отличенный Діогеномъ, Атталіотъ сверхъ мѣры превозноситъ его и даже его мятежническія наклонности считаетъ достоинствомъ и проявленіемъ патріотизма [4]); сыплетъ укоризны на голову Михаила VII, въ которомъ видитъ виновника несчастной доли Діогена [5]), въ слѣдовавшихъ затѣмъ вторженіяхъ турокъ усматриваетъ гнѣвъ Божій за преступленіе противъ этого великаго человѣка [6]); порицаетъ все управленіе Михаила VII, которому не симпатизируетъ до такой степени, что не желаетъ даже назвать имени его воспитателя (Пселла); наконецъ на узурпаторство Вотаніата смотритъ какъ на подвигъ, какъ на самоотверженную жертву во благо православныхъ христіанъ [7]). Все это—субъективные взгляды, которые легко отбросить, и тогда получится чистое зерно, неповрежденная историческая

---

[1]) Очевидно, онъ почерпалъ свои свѣдѣнія у другихъ лицъ, которыхъ впрочемъ не называетъ, въ одномъ только мѣстѣ, Attal., 98, онъ обмолвился, что слышалъ кое-что о времени Константина Дуки изъ устъ Романа Діогена.

[2]) Хронологическія и фактическія неточности попадаются въ исторіи Михаила Пафлагона и Михаила Калафата, Attal., 10, 13, 17.

[3]) Attal., 188: ὁ δ' ἄνθρωπος φίλος 'εμοὶ γνησιώτατος ὢν 'εξώμνυτο τὴν τοιαύτην πόθεσιν. [4]) Attal., 97. [5]) Attal., 176. [6]) Attal., 183. [7]) Attal., 213.

истина. По направленію взглядовъ, нашедшихъ себѣ мѣсто въ исторіи, Атталіотъ составляетъ діаметральную противоположность Пселлу: одинъ порицаетъ Діогена и восхваляетъ Михаила Парапинака, другой превозноситъ Діогена и осуждаетъ Парапинака. Показанія ихъ о томъ и другомъ государѣ даютъ возможность взаимной провѣрки, исправленія и восполненія.

Изъ заключительныхъ словъ исторіи [1]), видно, что Атталіотъ намѣренъ былъ продолжать сочиненіе. Но выполнилъ ли онъ свое намѣреніе— мы не знаемъ, по крайней мѣрѣ, продолженія не имѣемъ.

3) Хроника *Іоанна Скилиція* [2]), младшаго современника Пселла и Атталіота, занимавшаго должность при византійскомъ дворѣ въ концѣ XI в. [3]). Хроника написана съ цѣлью дать потомству безпристрастное и вполнѣ достовѣрное продолженіе хроники Ѳеофана Исповѣдника, законченной царствованіемъ Никифора I (811). Скилицій началъ хронику съ того пункта, на которомъ остановился Ѳеофанъ, и довелъ до послѣдняго времени царствованія Никифора Вотаніата. Хроника представляетъ одно цѣльное сочиненіе; когда авторъ писалъ предисловіе (въ которомъ упоминаетъ о Пселлѣ), въ умѣ его предносилась уже исторія Константина Дуки (при изложеніи которой онъ обращается къ Пселлу, какъ къ источнику); послѣдующіе писатели (Зонара, Глика, Іоилъ) знали хронику въ цѣльномъ составѣ, а не одну какую-нибудь изъ предполагаемыхъ редакцій [4]).

---

[1]) Attal., 322: «я самъ это видѣлъ и знаю и написалъ все согласно съ истиной. . изъ многаго немногое, что совершено до втораго (включительно) года его (Вотаніата) царствованія, а что затѣмъ слѣдовало, яснѣе покажетъ *дальнѣйшій разсказъ*».

[2]) Σύνοψις ἱστοριῶν συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου κουροπαλάτου καὶ μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλας τοῦ Σκυλίτζη. Вполнѣ хроника издана лишь въ латинскомъ переводѣ: Historiarum compendium, quod incipiens a Nicephori imperatoris a Genicis obitu ad imperium Jsaaci Comneni pertinet, a Ioanne curopalata Scilizzae magno drungario viglae conscriptum et nunc recens a Ioanne Baptista Gabio e graeco in latinum conversum. Venetiis, 1570. Въ греческомъ подлинникѣ издано только окончаніе, обнимающее время отъ Исаака Комнина до Никифора Вотаніата включительно, Paris, 1647; Venet., 1729; Bonnae, 1839. Изданіе сдѣлано въ видѣ прибавленія къ Кедрину въ томъ превратномъ убѣжденіи, раздѣлявшемся не только первымъ издателемъ, Фабротомъ (Cedr., I, praef., IX), но и нѣкоторыми изъ послѣдующихъ ученыхъ (напр. Gibbon, History of the decline and fall of the roman empire, London, 1836, 1058, Gfrörer, Byzantinische Geschichten, 1877, III, 273, 621), что Скилицій дословно списалъ Кедрина.

[3]) Cedr., I, 4: ὁ καθ' ἡμᾶς ὕπατος τῶν φιλοσόφων καὶ ὑπέρτιμος ὁ Ψελλός. Должность его была «великій друнгарій виглы», какъ показываетъ заглавіе хроники, а также поданная имъ импер. Алексѣю Комнину въ мартѣ 1092 г. реляція: ὑπόμνησις τοῦ κουροπαλάτου καὶ μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλης Ἰωάννου τοῦ Θρακησίου, μετὰ τὴν περὶ μνηστείας νεαρὰν γενομένη... Zachariae, III, 376.

[4]) Взглядъ о составленіи хроники въ два пріема, въ разное время, и происшедшихъ отсюда двухъ редакціяхъ: а) до 1057, б) съ 1057 до 1081, раздѣляютъ: Lambecius, Commentarii de aug. bibliotheca caes. Vindobonensi, II, 578, Fabricius, Bibl. graeca, ed. Harles., VII, 723, Schöll, Gesch. d. griech. Litter., III, 255, Hase, Io-

Скилицій приступилъ къ составленію хроники около 1075 г., послѣ того какъ вышла въ свѣтъ вторая часть записокъ Пселла. Ко времени выхода въ свѣтъ исторіи Атталіота (1080) онъ довелъ хронику до Исаака Комнина, окончилъ же ее въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина [1]).

Въ послѣдней части хроники, обнимающей время отъ Исаака Комнина до конца царствованія Вотаніата, Скилицій руководствовался четырьмя источниками: а) исторіей Атталіота, б) второю частью записокъ Пселла, в) сочиненіемъ неизвѣстнаго автора [2]), характеръ котораго: анекдотичность, легендарность, вниманіе къ явленіямъ церковно-религіозной жизни и враждебное отношеніе къ константинопольскимъ патріархамъ, г) личнымъ опытомъ и свѣдѣніями изустно полученными отъ людей знающихъ. Въ исторіи Исаака Комнина Скилицій заимствовалъ свѣдѣнія у Атталіота [3]) и неизвѣстнаго автора [4]). Въ исторіи Константина Дуки, Евдокіи и Романа Діогена продолжалъ пользоваться Атталіотомъ [5]) и неизвѣстнымъ [6]) и сверхъ того Пселломъ [7]). Наконецъ въ исторіи Михаила Парапинака и Никифора Вотаніата черпалъ извѣстія у Атталіота [8]) и заносилъ свѣдѣнія добытыя путемъ личныхъ наблюденій и отъ живыхъ свидѣтелей [9]).

---

hannes Lydus de magistratibus, ed. Bonn., XXII, Brunet de Presle, Attal., ed. Bonn., X, Nicolai, Ersch u. Gruber, Encykl., LXXXVII, 339, Васильевскій, Ж. М. Н. Пр., CLXXVI, 108. Muralt, Essai de chronogr. byz., XXV, почему-то предѣломъ первой редакціи полагаетъ не 1057, а 1048 г. Нѣсколько замѣчаній о неосновательности этого взгляда сдѣлалъ Hirsch, Byzantinische Studien, Leipz., 1876, 359.

[1]) О Комнинѣ онъ мимоходомъ упоминаетъ, какъ объ императорѣ. Cedr., II, 738—9.

[2]) Если искать его между писателями, поименованными Скилиціемъ въ предисловіи, то можно дѣлать выборъ между четырьмя: Сикеліотомъ-дидаскаломъ, Никифоромъ фригійскимъ, Өеодоромъ сидскимъ и Іоанномъ лидійскимъ.

[3]) Сопоставляемъ страницы, изъ которыхъ сдѣланы заимствованія. Scyl. (Cedr., II) 641=Attal., 60; 642=60—61; 643=61—62; 644=63—65; 645=66; 646=67—68; 647—649=68—69.

[4]) Scyl. (Cedr., II), 642, 643, 645, 646, 647, 648, 649—651.

[5]) Scyl. (Cedr., II), 651=Attal., 70—72; 652=75—77; 653—4=78—82; 654—657 =83—87; 657—658=88, 90—91; 658—659=92—93; 660—663=92—96; 664—666= 98—101; 667—668=101—102, 100, 102—103; 669=104; 670=105—106; 671=106—107; 672=108—109; 673=110—112; 674=112—114; 675=114; 676=116—117; 677= 118—121, 678=121—123; 679=123—125; 680=125—127; 681=127—128, 131—132; 682=133—135; 683=135—136; 684—136—138; 685—687=138—140, 97; 688=141—142; 689=143—144; 690=145; 691=146—148; 692=149—150, 152; 693=153—154; 694=155—156; 695=157—158; 696=158—160; 697=160—161; 698=161—162; 699= 163—164; 700=164—165; 701=166—167; 702=168—170; 703=171—174; 704=174—176, 178—179. [6]) Scyl. (Cedr., II), 656, 658—659, 665—666, 668, 690, 694—695, 699—700, 704. [7]) Scyl. (Cedr., II), 659—660=Psell., IV, 269—270; 702=263; 705=287.

[8]) Scyl. (Cedr., II), 705—706=Attal., 180—182; 707—708=182—184; 709—710= 184—187, 189; 711=190—192; 712—714=192—200, 207; 719—720=204—206, 208—210; 724—725=211—212; 726=242; 727—730=242—243, 246—255, 261; 731=262; 732—734=263, 265—266, 269—272; 735=274, 277, 283; 735—737=285—287, 289—291; 738=295—296, 303; 739—741=297—302; 742=304, 306—310.

[9]) Scyl. (Cedr., II), 706, 707—708, 714—726, 728—729, 731—744.

Способъ отношенія къ источникамъ не рекомендуетъ критическихъ способностей Скилиція. Онъ поочередно держится то того, то другаго писателя, не пытаясь ихъ примирить и представить нѣчто цѣльное. Поэтому допускаетъ повторенія, выписывая сначала разсказъ о чемъ-нибудь изъ одного источника и потомъ воспроизводя тоже по другому. Механически списывая изъ источниковъ цѣлыя страницы, иногда дословно, иногда въ сокращеніи и съ пропусками, онъ не стѣсняется воспроизводить сентенціи своихъ руководителей [1]), не заботится о томъ, чтобы сокращенія и пропуски не отнимали смысла у рѣчи [2]) и чтобы вольная передача словъ подлинника не искажала мыслей и фактовъ [3]), не задается вопросомъ о достоинствѣ извѣстій, баснямъ и легендамъ (изъ неизвѣстнаго автора) отводить мѣсто на ряду съ истинными повѣствованіями. Ко всему этому, черпая изъ своихъ источниковъ обильною рукой (всего болѣе изъ Атталіота), онъ не считаетъ себя обязаннымъ называть ихъ по имени и указывать, откуда дѣлаются заимствованія.

Въ той части, которая представляетъ извлеченіе изъ Атталіота, иногда буквальное, иногда сокращенное и съ пропусками, а тѣмъ болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Скилицій дѣлаетъ заимствованія у Пселла, онъ для насъ не имѣетъ значенія при существованіи оригинальнаго текста исторіи Атталіота и записокъ Пселла: полезнѣе обратиться къ подлиннику, чѣмъ къ компиляціи, при томъ не всегда удачной. Но все то, что внесено въ хронику Скилиція помимо Атталіота и Пселла, заслуживаетъ полнаго вниманія. Всего болѣе цѣнности имѣютъ данныя, почерпнутыя изъ личнаго опыта и свидѣтельствъ современниковъ. Присутствіе такихъ данныхъ съ трудомъ можетъ быть оспариваемо въ исторіи Романа Діогена, но съ полною очевидностію выступаетъ въ исторіи Парапинака и Вотаніата, гдѣ авторъ прямыми ссылками на свидѣтелей [4]) и особенностію пріемовъ, стремленіемъ передать дѣло въ цѣльныхъ, связныхъ очеркахъ [5]), съ обиліемъ

---

[1]) Напр., Scyl. (Cedr., II, 642, взглядъ Атталіота, 60—61, на монастырскія имущества.

[2]) Напр. фраза: καὶ ὡς τὰ πράγματα ἔδειξαν, οὐ πάνυ μάτην ἠλπίκασιν οἱ πολλοί, помѣщенная у Аттал., 101, при переходѣ отъ разсказа о возведеніи Діогена на престолъ къ разсказу объ его заслугахъ, имѣла смыслъ, а у Скилиція, Cedr., II, 666, таже фраза: ὡς δ'οὖν ἐφάνη ἐκ τούτου, ὡς οὐ μάτην ἠλπίκασιν 'επ' αὐτῷ οἱ πολλοί, будучи помѣщена между извѣстіемъ о провозглашеніи Діогена и извѣстіемъ о продолжительности царствованія Евдокіи, не имѣетъ никакого смысла.

[3]) Напр., по недосмотру, онъ вложилъ въ уста султана разсужденіе, Cedr., II, 701, сдѣланное Атталіотомъ отъ себя; сказанное Пселломъ о Константинѣ Дукѣ, Psell., IV, 263, отнесъ къ Михаилу VII, Cedr., II, 702; мысли Пселла, IV, 287, сообщилъ превратное толкованіе, Cedr., II, 705.

[4]) Cedr., II, 716, 742: ὡς εἴρηται, λέγεται δέ. [5]) Объ итальянскихъ событіяхъ говоритъ, начиная съ Маніака, о болгарскихъ, начиная съ Василія II, о восточныхъ— съ ссоры Кутлума съ султаномъ.

деталей, носящихъ всѣ признаки достовѣрности, показываетъ, что онъ сталъ въ своемъ повѣствованіи на твердую почву. Менѣе цѣнны тѣ данныя, которыя, начиная съ Комнина и кончая Діогеномъ, извлечены изъ сочиненія неизвѣстнаго автора. Но меньшая степень цѣнности обусловливается достоинствомъ источника, не отличающагося полною достовѣрностью, а не тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь Скилицій не самостоятеленъ, компилятивенъ: пока оригиналъ, изъ котораго сдѣлана компиляція, неизвѣстенъ, историческая наука по необходимости должна отводить компиляціи мѣсто принадлежащее оригиналу.

4) Хроника *Георгія Кедрина* [1]), писавшаго не ранѣе XII в. [2]). Въ хроникѣ изложеніе событій начинается съ сотворенія міра. До 811 г. авторъ руководствуется нѣсколькими трудами своихъ предшественниковъ [3]), а съ 811 г. слѣдуетъ одному Скилицію, списывая текстъ этого послѣдняго дословно (αὐτολεξεί, какъ замѣчаетъ Фабротъ, произведшій сличеніе) и выпуская лишь нѣкоторыя мѣста, казавшіяся ему невѣроятными и въ какомъ-нибудь отношеніи неудобными [4]). Если выпущенныя мѣста опять помѣстить въ текстъ Кедрина, то мы получимъ хронику съ 811 по 1057 г., которую по всѣмъ правамъ слѣдуетъ считать произведеніемъ Скилиція, а не Кедрина [5]).

Дѣйствительный авторъ этой хроники, едва-ли бывшій непосредственнымъ очевидцемъ событій съ Исаака Комнина (до Михаила Парапинака),

---

1) Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ, συλλεγεῖσα παρὰ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Κεδρηνοῦ ἐκ διαφόρων βιβλίων. Ed. Xylandri, Basil., 1566. Goar et Fabrotus, Paris, 1647. Venet., 1729. Bonnae, 1838—9.

2) Общее мнѣніе о Кедринѣ, какъ писателѣ XI в. (ср. Xylandri, praef. ad Cedr., ed. Bonn., I, XII, Voss, de histor. graecis, p. 351, Allatii, Diatriba de Georgiis, in Fabricii Bibl. graeca, XII, 32, VII, 464, Nicolai, Ersch u. Grub. Encykl., LXXXVII, 339, Muralt, Proleg. ad Georg. Amart., IX, Gfrörer, Byz. Gesch., III, 238, Rambaud. Const. Porphyr., I), не мирится съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не былъ современникомъ Пселла, слѣд. и Скилиція, какъ видно изъ того, что въ предисловіи выраженіе Скилиція о Пселлѣ: ὁ καθ' ἡμᾶς нашелъ нужнымъ выпустить.

3) Объ источникахъ Кедрина для этого времени см. Hirsch, Byzant. Stud., 376.

4) Въ боннскомъ изданіи Кедрина эти мѣста напечатаны подъ строкой по самому полному рукописному кодексу Скилиція, принадлежащему париж. нац. библ., № 136. бывшему коаленевой библіотеки. Cedr., II, 479, 555, 556, 611, 612. Замѣчательно, что по своему содержанію эти мѣста подходятъ къ характеру неизвѣстнаго источника, которымъ пользовался Скилицій для исторіи отъ Исаака Комнина до Романа Діогена: таже анекдотичность, легендарность и малая достовѣрность, тоже вниманіе къ церковнымъ событіямъ.

5) Вопросъ о томъ, нѣтъ ли у Кедрина какихъ-нибудь вставокъ, сравнительно со Скилиціемъ, оставляемъ незатронутымъ впредь до изданія (обѣщаннаго Саѳой) подлиннаго текста хроники Скилиція. Рѣшать этотъ вопросъ путемъ сличенія Кедрина съ переводомъ Скилиція у Габія находимъ безполезнымъ, такъ какъ, по свидѣтельству лицъ изучавшихъ переводъ Габія (Cedr., I, IX), онъ во многихъ мѣстахъ отступаетъ отъ мысли подлинника.

не могъ, разумѣется, быть очевидцемъ въ болѣе раннее время. Его исторический трудъ вполнѣ основанъ на трудахъ его предшественниковъ. Есть основаніе полагать, что для времени съ 1025 по 1057 г. у него было нѣсколько письменныхъ источниковъ, не менѣе трехъ, изъ которыхъ по двумъ (по крайней мѣрѣ) онъ ведетъ разсказъ до Константина Мономаха, а третій привноситъ, начиная съ Мономаха. Первые два источника не только обнимали время отъ Константина VIII до Константина IX Мономаха, но и время Василія II, они сообщали различныя, иногда противорѣчивыя свѣдѣнія объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Въ одномъ мѣстѣ, въ исторіи Василія II, авторъ (Скилицій-Кедринъ) замѣтилъ и указалъ противорѣчіе между ними [1]); но въ другихъ мѣстахъ онъ не обратилъ на это вниманія и, читая въ двухъ источникахъ различныя подробности и противорѣчивыя показанія объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ и лицахъ, предположилъ, что въ нихъ разсказывается о различныхъ событіяхъ и лицахъ, счелъ поэтому своимъ долгомъ все занести въ хронику. Отсюда происходитъ, что разъ онъ говоритъ объ извѣстномъ фактѣ одно, другой разъ, касаясь того же факта, совершенно иное, разъ онъ передаетъ фактъ съ одними подробностями, а спустя немного повторяетъ его съ другими подробностями, отличными отъ прежде сообщенныхъ [2]). Все это свидѣтельствуетъ о механическомъ, чуждомъ критическаго анализа, отношеніи автора хроники къ источникамъ, о томъ же качествѣ, которое, какъ выше показано, проявилъ Скилицій въ пользованіи Атталіотомъ и Пселломъ при изложеніи исторіи съ 1057 г. Какіе именно были эти два источника, легшіе въ основу хроники отъ Василія II до Константина IX, трудно сказать,—авторъ не цитируетъ ихъ въ текстѣ и до насъ они не дошли. Можетъ быть, это были упоминаемыя въ предисловіи хроники произведенія Θеодора севастійскаго и Димитрія кизическаго, можетъ быть, не упоминаемое въ предисловіи историческое произведеніе Іоанна евхаитскаго [3]). Привнесеніе новаго источника, начиная со времени Мономаха, обнаруживается измѣненіемъ характера хроники. Авторъ сообщаетъ разсказамъ видъ цѣльныхъ, связныхъ очерковъ, извѣстіямъ о столкновеніяхъ съ турками и печенѣгами предпосылаетъ свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи, мѣстожительствѣ, характерѣ и пр. Этотъ источникъ не отличался большою точностію показаній, осо-

---

[1]) Cedr., II, 441: ἕτερος δὲ λόγος ἔχει. [2]) Сравн. о постриженіи Никифора Ксифія, Cedr., II, 477—478 и 487, о Склирѣ Cedr., II, 483 и 487, о саранчѣ, Cedr., II, 509 и 514, о набѣгѣ сарацинъ, Cedr., II, 513 и 514.

[3]) Догадка на счетъ Іоанна евх. принадлежитъ проф. Васильевскому, Ж. М. Н. Пр., CLXXVI, 141.

бенно о туркахъ, почему въ хроникѣ встрѣчаются нѣкоторыя хронологическія и фактическія несообразности [1]).

Хроника Скилиція-Кедрина имѣетъ большую важность, потому что вся она, начиная съ исторіи Василія II [2]), составлена по сочиненіямъ до нашего времени не дошедшимъ. Авторъ усердно эксплоатируетъ эти сочиненія, повидимому, не измѣняя фразеологіи, однакожъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, воспроизводитъ ихъ не вполнѣ, но съ пропусками, особенно въ отдѣлѣ до Константина Мономаха [3]). Историческій матеріалъ до Константина Мономаха расположенъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, съ Константина Мономаха хронологическая послѣдовательность ослабѣваетъ.

5) Исторія *Іоанна Зонары* [4]), византійскаго сановника XII в. [5]), поступившаго потомъ въ монахи, написана по просьбѣ монаховъ около полов. XII в. [6]) и обнимаетъ событія отъ сотворенія міра до Алексѣя Комнина включительно; простираться далѣе Зонара считалъ преждевременнымъ, очевидно, потому что пришлось бы говорить о живомъ государѣ [7]).

Въ предисловіи авторъ предупреждаетъ, что онъ съ цѣлью не растягивать сочиненія обходитъ разногласія встрѣчаемыя у разныхъ историковъ, а то, что несомнѣнно, заноситъ въ исторію буквально, пользуясь выраженіями своихъ источниковъ, если же дѣлаетъ перифразъ или дополненія, то принаровляется къ стилю источниковъ. Изъ собственныхъ указаній Зонары и изслѣдованій ученыхъ [8]) извѣстны всѣ почти источники

---

[1]) Cedr., II, 590—591, 606. [2]) Объ источникахъ ея съ 811г. до Василія II см. Hirsch, loco cit. [3]) Напр., пропуски обнаруживаются въ замѣткахъ о печенѣгахъ, Cedr., II, 483, о землетрясеніи и появленіи звѣзды, 500—503.

[4]) Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν συλλεγεῖσα καὶ συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Ζοναρᾶ τοῦ γεγονότος μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλης πρωτασηκρῆτις. Ed. per Wolfium, Basil., 1557. Du Fresne Ducange, Par., 1686—1687. Venet., 1729. Bonnae, 1841—1842 (лишь первыя 12 книгъ). Cum Carolii Ducangii suisque adnotationibus ed. Ludovicus Dindorfius, Vol. I—IV (текстъ), Lipsiae, 1868—1871, Vol. V—VI (примѣч. и ст. Шмидта), 1872—1873.

[5]) Съ большею вѣроятностію можно полагать, что онъ жилъ при дворѣ Алексѣя I Комнина, откуда съ стѣсненнымъ сердцемъ долженъ былъ удалиться (ср. отзывъ его объ Алексѣѣ, IV, 260, ed. Dindorf), а не при дворѣ Іоанна и Мануила Комниновъ, какъ думаетъ Дюканжъ (I, VIII, XXVII—XXVIII, ed. Bonn.).

[6]) Крайніе предѣлы: съ одной стороны смерть Алексѣя Комнина 1118 г., которую авторъ описываетъ, съ другой царствованіе Мануила Комнина (1143—1180), при которомъ жилъ Глика, пользовавшійся для своего сочиненія исторіей Зонары.

[7]) Zon., IV, 260: δοῦναι γραφῇ καὶ τὰ λείποντα οὔ μοι λυσιτελὲς οὐδ᾽ εὔκαιρον κέκριται.

[8]) Статья Шмидта объ источникахъ Зонары перепечатана въ изданіи Диндорфа изъ журнала Циммерманна, Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft, 1829, № 30—36. Hirsch, Byzant. Stud., 380—381, 383, 391.

его исторіи до Василія II. Для времени начиная съ Василія II ученые [1]) считаютъ источниками Зонары Михаила Пселла и Іоанна Скилиція, согласно съ собственнымъ показаніемъ автора, который въ исторіи Исаака Комнина ссылается на „многоязычнаго Пселла" и „Ѳракисійца" [2]).

Это неоспоримый фактъ. Дѣйствительно, Зонара, излагая исторію отъ Василія II до воцаренія Алексѣя I Комнина, обильно черпалъ изъ этихъ двухъ источниковъ, прежде всего и болѣе всего изъ Скилиція [3]), хроника котораго, въ полномъ ея составѣ, давала автору богатый матеріалъ [4]), затѣмъ въ меньшей степени изъ записокъ Пселла (обѣихъ частей) [5]). Но этими двумя источниками онъ не ограничился. Есть несомнѣнные слѣды пользованія Атталіотомъ, именно въ исторіи Исаака Комнина [6]) и Константина Дуки [7]). Впрочемъ пользованіе Атталіотомъ весьма слабое. На-

---

[1]) Саѳа въ предисл. къ Пселлу, IV, CXVII. Васильевскій, Ж. М. Н. Пр., CLXXXIV, 125. [2]) Zon., IV, 196.

[3]) Что пользовался прямо Скилиціемъ, а не компиляціей Кедрина, видно изъ того, что заимствованы мѣста выпущенныя Кедриномъ, равно какъ и та часть (съ Исаака Комнина), на которую компиляція Кедрина не простирается.

[4]) Для времени отъ Константина VIII и далѣе: Zon., IV, 126—128=Cedr., II, 483—486; 129=487, 489, 490; 130=491—492; 131=493; 132=498—500; 133=501, 503—504; 136—138=505—506, 518, 510; 139=511—513, 515; 140=514, 520; 141=521—525; 142=517—518, 526, 519; 144=525; 145=527—528; 146=529; 147=531; 148=533; 149=534; 154—155=540; 156—157=542; 158=543—544; 160=547—548; 162=549—550; 165=563; 166=564; 167=565—566, 551; 168=551—553; 169=567; 170=568—570; 171=570—572; 172=572, 575—577; 173=578—581; 174=581—584; 175=584—587; 176=587—589, 596—608, 605; 177=605; 178=605, 608; 180=610; 181=610, 611; 182=612; 183=615; 184=612—614; 185=619—621; 186=621; 187=626—628, 630—631; 188=632—633; 190=634—636; 191=636—637, 641; 192=642; 193=643—644; 194=644—645; 195=645—647; 196=647—648; 197=650—651; 198—199=652, 654; 200=654—657; 201=657—659; 202=659—660; 203=660—663; 204=664—665; 205=666—667; 206=668; 207=669—672; 208=673—677; 209=680—683; 210=683—686; 211=686—690; 212=691—693; 213=694—695; 214=696—697; 215=697—699; 216=700—701; 217=702—703; 218=703—704; 219=705—707; 220=706—708; 221=708—710; 222=711—714; 223=714, 719—720; 224=724—726; 225=727—730; 226=731—732; 227=733—734; 228=734—736; 229=736—739; 230=739—742; 231=743; 232=744.

[5]) Для времени отъ Константина VIII и далѣе: Zon., IV, 125—126=Psell., IV, 27, 28, 24, 25; 127=28; 131—132=36, 38, 40; 133=31—32; 134=40—43; 135=43—46; 136=47—48, 31; 136—138=48—49, 54—55, 58; 143—144=52—53, 55—58, 60—61; 146=70—71; 147=72—73; 148=74—75, 64; 149=76—78; 150=78, 62—63, 79, 81; 151=82—84, 99; 152=88, 92, 99; 153=93—95; 154=97—98; 155=104—105, 109—110; 156=111—113; 157=113, 118, 125, 119; 158=126; 159=127—130; 160=131, 134; 161=139—141; 162=142—143; 163=149—150; 164=150—153; 165=155—156; 166=160; 167=144; 169=146; 177=170—172, 174; 178=174; 179=181, 190, 177, 199; 180=199, 188, 189; 181=199—200; 182=200—201, 208; 183=210—211; 186=212; 187=212; 188=223, 226; 189=226—228; 191=234—235; 192=238, 241—242; 193=242—243; 196=250, 258; 197=236; 198=260; 198—199=265—266; 202=270—271; 203=272, 275—276; 205=274; 206=275; 209=276—277; 216—217=280—281.

[6]) Zon., IV, 191=Attal., 60; 192=60. [7]) Zon., IV, 197=Attal., 72—73; 198—199=79.

конецъ у него обнаруживаются заимствованія еще изъ какого-то для насъ неизвѣстнаго источника, по которому онъ частію восполняетъ и объясняетъ свѣдѣнія взятыя у Скилиція, Пселла и Атталіота, частію вноситъ совершенно новыя данныя [1]). По характеру своему, данныя такого рода, что происхожденіе ихъ не можетъ быть объяснено иначе, какъ только заимствованіями, тѣмъ болѣе что самъ авторъ по мѣстамъ [2]) прибѣгаетъ къ способу выраженій, указывающему на заимствованія изъ письменнаго источника. Данныя эти отличаются отъ тѣхъ вставокъ, замѣчаній и дополненій, которыя авторъ дѣлаетъ отъ себя, частію основываясь на знакомствѣ съ церковными канонами [3]) и топографіей Византіи [4]), частію выводя ихъ изъ сопоставленія свидѣтельствъ Скилиція и Пселла [5]). Пользованіе сочиненіями предшественниковъ прекращается у Зонары съ Алексѣя Комнина. Съ исторіи вступленія на престолъ Алексѣя у него начинается самостоятельная часть, не заимствованная изъ другихъ источниковъ [6]).

Сочиненіе Зонары имѣетъ наибольшую важность въ той, выходящей за предѣлы нашего періода, части, которая посвящена царствованію Алексѣя Комнина; здѣсь онъ является современникомъ и очевидцемъ и имѣетъ значеніе источника первоначальнаго. Но и въ той части, которая обнимаетъ время съ Константина VIII до воцаренія Алексѣя Комнина (кн. XVII, гл. 10—29, кн. XVIII, гл. 1—20, по раздѣленію Дюканжа, сдѣланному для удобства читателей и принятому въ изданіяхъ), оно не лишено значенія. Важность обусловливается, прежде всего, извлеченіями

---

[1]) Zon., IV, 128, 131—132, 135, 138, 140, 141, 142, 145, 178, 184, 201, 203, 205, 210, 219—220, 226, 231. [2]) Zon., IV, 135, 178: λέγεται. [3]) Zon., IV, 157.

[4]) Zon., IV, 162, 165. [5]) Zon., IV, 162, 175, 177, 181, 210.

[6]) Мнѣніе высказанное у Диндорфа, Zon., VI, praef., V, что Зонара въ исторіи Алексѣя I дословно пользовался Анной Комниной, не называя ее по имени, мы считаемъ простымъ недоразумѣніемъ. Есть сходство между однимъ отрывкомъ Зонары (IV, 238) о хитрости въ войнѣ съ норманнами, когда Алексѣй одѣлъ въ царскую одежду брата своего Адріана, и отрывкомъ въ сокращенномъ текстѣ Анны Комнины, который впервые изданъ Гешеліемъ 1610 г. и изъ котораго варіанты напечатаны въ боннскомъ изданіи Анны (I, 248). Буквальное сходство этихъ отрывковъ и имѣетъ въ виду Диндорфъ. Уже Шопенъ, дѣлавшій боннское изданіе Анны, замѣтилъ сходство и обосновалъ на немъ мысль, что сокращенный текстъ, изданный Гешеліемъ, явился во времена Анны Комнины, такъ какъ современникъ ея, Зонара, могъ имъ пользоваться. Къ сожалѣнію, на одну особенность Шопенъ не обратилъ вниманія, чѣмъ спасъ бы и Диндорфа отъ заблужденія, а именно: сокращеніе является по мѣстамъ пространнѣе полнаго текста Анны, заключая такія подробности, какихъ нѣтъ у Анны, и эти-то подробности буква въ букву сходны съ текстомъ Зонары. Эпитоматоръ могъ сокращать пространный текстъ, но какимъ образомъ произошло, что пространный текстъ онъ еще болѣе распространилъ? Очевидно, это сдѣлано путемъ заимствованія отрывка у Зонары и внесенія его безъ перемѣны въ текстъ Анны. Этимъ опровергается мнѣніе о томъ, что Зонара пользовался сочиненіемъ Комнины, равно какъ, между прочимъ, разрушается и теорія о раннемъ происхожденіи «Сокращенія».

изъ неизвѣстнаго источника, мѣсто котораго, по отсутствію подлинника, должна занимать исторія Зонары, затѣмъ способомъ отношенія къ источникамъ, о которомъ можемъ судить изъ сличенія исторіи Зонары съ извѣстными намъ нынѣ сочиненіями Пселла, Атталіота и Скилиція и который, между прочимъ, увеличиваетъ цѣнность извлеченій изъ неизвѣстнаго источника, сдѣланныхъ Зонарой, а также сообщаетъ нѣкоторый интересъ и компиляціи изъ источниковъ извѣстныхъ. Зонара не стоитъ въ механической зависимости отъ своихъ источниковъ, онъ не любитъ воспроизводить ихъ дословно [1]) съ слѣпою вѣрою въ ихъ непогрѣшимость. Въ немъ видимъ желаніе критически отнестись къ источникамъ, которые онъ сближаетъ, взаимно провѣряетъ и передаетъ въ сокращеніи. Онъ умѣетъ подмѣчать слабыя стороны у своихъ источниковъ, не довѣряетъ тамъ, гдѣ подозрѣваетъ пристрастіе [2]), исправляетъ тамъ, гдѣ замѣчаетъ погрѣшности [3]), проясняетъ пункты, казавшіеся въ изложеніи источниковъ неясными [4]), если фактъ почему-нибудь подозрителенъ, а между тѣмъ отвергнуть его невозможно, спѣшитъ снять съ себя отвѣтственность за его сообщеніе ссылкою на источникъ [5]). При такомъ отношеніи къ дѣлу, Зонара тамъ, гдѣ компилируетъ Пселла, Атталіота и Скилиція, если и отодвигается на задній планъ, уступая мѣсто первоисточникамъ, то во всякомъ случаѣ не можетъ быть лишенъ значенія, какъ коментаторъ темныхъ мѣстъ въ первоисточникахъ; при этомъ и личное знакомство его съ топографіей Византіи оказываетъ услугу.

6) Историческія записки *Никифора Вріеннія* [6]), зятя императора Алексѣя Комнина. Записки написаны Вріенніемъ по настоянію тещи, императрицы Ирины, около 1137 г. [7]) и, за смертью автора, остались неоконченными. Онѣ посвящены описанію дѣяній Алексѣя Комнина, поэтому хотя въ сочиненіи затронуты и тѣ, болѣе отдаленныя времена, въ которыя заявляетъ о себѣ на поприщѣ исторіи фамилія Комниновъ, однакожъ обстоятельное изложеніе начинается лишь съ отрочества Алексѣя,

---

[1]) Въ этомъ отношеніи пріемъ его въ концѣ сочиненія совершенно другой, чѣмъ въ началѣ, гдѣ онъ съ такою тщательностію и буквальною вѣрностью списалъ Діона Кассія (ср. Reimar. ad Dionem praef., I, XXI; Niebuhr, Röm. Gesch., IV, 105, Zander, Quibus e fontibus Joh. Zonaras hauserit Annales Romanos, 1849, 4).

[2]) Напр., Zon., IV, 136 (по отношенію къ Скилицію), 198 (къ Пселлу).

[3]) Напр., Zon., IV, 217, исправилъ ошибочную ссылку Скилиція на Пселла.

[4]) Напр., въ исторіи Константина Дуки, особенно Zon., IV, 204.

[5]) Zon., IV, 135, 143, 178, 196.

[6]) Ὕλη ἱστορίας. Ed. per P. Possinum, Paris., 1661. Venet., 1729. Recognovit A. Meineke cum notis Possini et du Fresne, Bonnae, 1836. Въ переводѣ на русскій языкъ изданы при спб. дух. академіи въ 1858 г., подъ редакціей проф. Карпова.

[7]) Anna Comn., ed. Bonn., I, 6—8.

т. е. со времени Романа Діогена; доведены до послѣдняго времени царствованія Вотаніата.

Трудъ Вріеннія стоитъ не высоко по своему достоинству. Вріенній задался цѣлью доказать, что Алексѣй Комнинъ, отнявшій престолъ у своего предшественника, поступилъ не какъ узурпаторъ, но какъ исполнитель воли Божіей, что онъ присвоилъ себѣ лишь то, что принадлежало ему по праву, какъ племяннику Исаака Комнина и родственнику Дукъ, сдѣлавъ это къ тому же ко благу и славѣ государства [1]). Къ этой основной задачѣ у автора присоединилось еще стремленіе по возможности прославить и собственный свой родъ—Вріенніевъ. Въ результатѣ получилось нѣчто до крайности пристрастное и одностороннее, сообщающее колоритъ не вездѣ согласный съ историческою истиною событіямъ имѣющимъ отношеніе къ Комнинымъ, Дукамъ и Вріенніямъ [2]).

Со стороны источниковъ сочиненіе Никифора Вріеннія распадается на двѣ части: въ одной (I-я книга о царствованіи Исаака Комнина, Константина Дуки, особенно же Романа Діогена) оно представляетъ рабскую компиляцію изъ Пселла [3]) и Скилиція [4]), съ нѣкоторыми вставками болѣе или менѣе обширными [5]); въ другой (II—IV-я книги о послѣдующихъ событіяхъ до конца царствованія Вотаніата)—вполнѣ оригинально. Въ этой послѣдней части разсказъ вращается около двухъ личностей, Исаака и Алексѣя Комниновъ, и изложеніе походитъ на журналъ дѣяній этихъ лицъ. Основаніемъ разсказа служили, вѣроятно, фамильныя преданія Комниновъ и Вріенніевъ, которыя дали также матеріалъ для вставокъ въ предшествующей части, заимствованной у Пселла и Скилиція. Записки Вріеннія имѣютъ для насъ значеніе, подъ условіемъ тщательнаго выдѣленія всего, чтоноситъ печать пристрастія и партіозности, въ тѣхъ данныхъ, которыя почерпнуты авторомъ изъ фамильныхъ преданій.

7) Алексіада *Анны Комнины* [6]), порфирородной дочери Алексѣя

---

[1]) Bryenn., ed. Bonn., 15—16.

[2]) Противоположныя сужденія объ этомъ историкѣ не оправдываются при ближайшемъ знакомствѣ съ его произведеніемъ, и когда Краузе (Die Byzantiner d. Mittelalter, XVIII) заявляетъ, что изложеніе современнаго Вотаніату историка Никифора Вріеннія — лучшій источникъ, чѣмъ сочиненія позднѣйшихъ авторовъ Кедрина и Іоанна Скилиція, то приходится только удивляться умѣнью ученаго въ немногихъ словахъ сказать много несообразнаго, изъ историка писавшаго спустя болѣе 50 лѣтъ послѣ Вотаніата сдѣлать современника этому послѣднему, Скилиція, хроникой котораго пользовался Вріенній, отнести къ позднѣйшимъ авторамъ и т. д.

[3]) Bryenn., 23=Psell., IV, 265, 271; 43=279, 280; 44=280—281; 45=281; 46=283; 47=283—284; 48=284; 51=284—285; 52=285—286; 53=286; 54=286—287; 55=287—288. [4]) Bryenn., 26=Cedr., II, 566—567; 27=568; 28=568—569; 29=569—570; 30=570, 31=570—572. [5]) Bryenn., 31, 48—51, 53, 54—55.

[6]) Σύνταγμα σὺν Θεῷ τῶν κατὰ τὸν ἄνακτα κῦρον Ἀλέξιον τὸν Κομνηνὸν πονηθὲν παρὰ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ κυρίας Ἄννης τῆς πορφηρογεννήτου τῆς βασιλίσσης, ὃ καὶ ἐκλήθη

Комнина, супруги Никифора Вріеннія, написана при Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180) съ цѣлью восполнить неоконченныя записки Никифора Вріеннія, къ которымъ она и примыкаетъ, доводя событія до смерти Алексѣя I (1118). Строго преслѣдуя предположенную цѣль, начать слѣдовало бы съ того момента, на которомъ остановился Вріенній, т. е. съ конца царствованія Вотаніата, однакожъ для ясности и послѣдовательности разсказа, какъ заявляетъ Анна [1]), она коснулась и болѣе ранняго времени — царствованія Романа Діогена и Михаила Парапинака. Такимъ образомъ въ ея произведеніи оказался отдѣлъ, относящійся къ періоду до вступленія на престолъ Алексѣя Комнина [2]).

Въ этомъ отдѣлѣ [3]) характеръ и значеніе фактическаго содержанія произведенія Анны зависитъ отъ источниковъ, которыми она руководствовалась. Всего болѣе она находилась подъ вліяніемъ записокъ Вріеннія, на основаніи которыхъ излагаетъ вкороткѣ ходъ событій, отсылая читателя желающаго подробно ознакомиться съ дѣломъ къ самымъ запискамъ [4]). Она находится въ непрерывной зависимости отъ Вріеннія въ первыхъ девяти главахъ первой книги [5]), дополняя свѣдѣнія у него почерпаемыя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [6]); начиная съ 10-й гл. 1-й кн. непрерывная зависимость прекращается и только изрѣдка обнаруживается немногими заимствованіями [7]). Кромѣ записокъ своего мужа, Анна обращалась еще къ сочиненіямъ Пселла [8]) и Скилиція [9]). Есть основаніе думать, что Анна (особенно начиная съ 10-й гл. 1-й книги) пользовалась еще какимъ-то сочиненіемъ на латинскомъ языкѣ, до нашего времени не дошедшимъ, но въ свое время весьма распространеннымъ и

---

'Αλεξιᾶς παρ' αὐτῆς. Ed. opera D. Hoeschelii, Aug. Vindel., 1610, 1618. Possini, Par., 1651. Venet., 1729. Schopeni, Bonnae, 1839. Переведено (1-й т.) на русскій языкъ при спб. дух. академіи, подъ редакціей проф. Карпова, 1859, на франц. par L. Cousin, Par., 1655, нѣмецкій въ Schiller's Allgem. Sammlung Historischer Memoiren vom 12 Jahrh. bis auf die neuesten Zeiten, Iena, 1780, Abtheil. I, B. 1—2.

[1]) Anna, I, 11. [2]) 1-я ч., кн. I—II, кн. III гл. 1, 8.

[3]) Оцѣнку сочиненія въ полномъ составѣ можно читать, кромѣ предисловій къ изданіямъ, у Gibbon, chap. 48; Hegewisch, Histor. u. litter. Aufsätze, Kiel, 1801, 121 sq.; Wilken, Rerum ab Alexio I, Iohanne, Manuele et Alexio II Comnenis gestarum libri IV, Heidelb., 1811; Hase in C. Müller's Fragmenta hist. graec., IV, 272; Sybel, Gesch. d. ersten Kreuzzuges, 1841, 291—293; Kugler, Boëmund und Tankred, Tübing., 1862; Nicolai in Ersch u. Gruber Encykl., LXXXVII, 316—317; Oster, Anna Komnena, Rastatt, 1870. [4]) Anna, I, 24.

[5]) Anna, I, 13=Bryenn., 34—35; 16=86; 17=87; 18=88; 19=89; 20=90; 21=90—91; 22=92; 23=93, 126; 24=101; 25=133; 26=135; 27=136; 28=137; 29=137—138; 30=138—139; 31=139; 32=140; 33=140—141; 34=141—142; 35=142—144; 36=144; 38=147—148; 40=148; 41=149—150; 42=151; 43=152; 44=152; 45=153, 46=154; 47=155; 48=155—156. [6]) Anna, I, 36—37, 39, 41, 47. [7]) Anna, I, 58—59=Bryenn., 125—126. [8]) Anna, I, 166=Psell., IV, 247. [9]) Anna, I, 166—168=Cedr., II, 645—647.

уважаемымъ, какъ можно судить по степени вліянія его на писателей того времени и послѣдующаго [1]). Изъ этого сочиненія заимствованы извѣстія о нѣкоторыхъ внутреннихъ дѣлахъ Византіи, о дѣлахъ западноевропейскихъ и объ отношеніяхъ норманновъ къ Византіи [2]). Наконецъ, помимо всѣхъ этихъ письменныхъ источниковъ, у Анны былъ изустный источникъ, изъ котораго она, какъ сама заявляетъ, почерпала данныя, это именно: разсказы ея отца Алексѣя [3]), а также показанія стариковъ-современниковъ и очевидцевъ описываемыхъ Анной событій, изъ которыхъ нѣкоторые доживали при ней свой вѣкъ, окруженные сыновьями и внуками [4]). Основываясь на изустномъ источникѣ, Анна восполняетъ разсказъ, извлеченный изъ записокъ Вріеннія, изъ этого же источника добытъ весь матеріалъ для Алексіады, который остается за выдѣленіемъ заимствованій изъ источниковъ письменныхъ.

Данныя, почерпнутыя изъ изустнаго источника, главнымъ образомъ сообщаютъ значеніе и важность Алексіадѣ, какъ историческому памятнику,—они самая цѣнная часть содержанія Алексіады. Второе мѣсто по цѣнности можетъ быть отведено даннымъ, извлеченнымъ изъ латинскаго историка, такъ какъ въ числѣ ихъ есть и такія, которыя не вошли въ содержаніе дошедшихъ до насъ, опиравшихся на этого же историка латинскихъ произведеній, или же вошли, но въ спутанномъ и искаженномъ видѣ, такъ что разъясненіе и исправленіе можетъ быть получено только при помощи Алексіады [5]).

8) Хроника *Михаила Глики* [6]), написанная въ началѣ царствованія императора Мануила Комнина [7]), предназначалась авторомъ для

[1]) Этимъ сочиненіемъ пользовались: Вильгельмъ апулійскій, Готфридъ Малатерра, Ромуальдъ салернскій и авторъ амальфійской хроники. Ученый Вильманъ догадывается, что это сочиненіе было написано барійскимъ архидіакономъ Іоанномъ, которому принадлежатъ также описанія обрѣтенія мощей св. Сабина и перенесенія мощей св. Николая. Аргументацію по этому предмету и основанія, на которыхъ опирается мысль о зависимости Анны отъ латинскаго историка, можно читать въ Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtkunde... herausgeg. v. Pertz, 10 B. 1851, 93—110, а также въ сборникѣ Pertz, MM., XI (SS., IX), 240.

[2]) Anna, I, 62, 65, 69, 70, 79. [3]) Anna, I, 37: ταῦτα ἐγὼ ἐκείνου διηγουμένου πολλάκις ἤκουον. [4]) Anna, I, 6: τῶν νῦν ὄντων ἀνθρώπων οἱ μὲν πατέρες, οἱ δὲ πάπποι ἐγένοντο οἱ τούτων συνίστορες. I, 170: ἐγὼ γοῦν καὶ στρατιωτῶν αὐτῶν καὶ πρεσβυτέρων ’ανδρῶν ἐνίων ἀκήκοα.

[5]) Таковы сообщенія Анны Комнины о соглашеніи папы съ саксонскими герцогами Рудольфомъ и Гвельфомъ, а также разсказъ о Мономахатѣ и Палеологѣ, по сравненію съ сообщеніями и разсказомъ о томъ же предметѣ Вильгельма апул.

[6]) Τοῦ κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Γλύκα βίβλος χρονική. Ed. a Leunclavio, Basil., 1572 (одинъ лат. переводъ). Meursio, Lugduni Batav., 1618 (одна третья часть, подъ именемъ Θеодора Метохита). Per Labbaeum, Par., 1660. Venet., 1729. Recogn. Bekker., Bonn., 1836.

[7]) Это доказывается тѣмъ, что съ одной стороны автору хроники извѣстно о смерти Іоанна Комнина, Glyc., 459, ed. Bonn., съ другой—жившій при Мануилѣ

своего сына, въ видахъ его наученія, и поэтому не ограничивается историческими свѣдѣніями (отъ созданія міра до смерти Алексѣя I Комнина), но заключаетъ еще свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, философіи и богословію. Главною задачею своею Глика ставилъ возможную краткость. Вслѣдствіе того и въ исторической части его книга до крайности скудна, представляетъ лишь легкій конспектъ тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался.

При изложеніи событій отъ Константина VIII до Алексѣя I источниками [1]) для Глики служили Скилицій и Зонара. Все почти содержаніе хроники взято у Скилиція [2]) (въ томъ числѣ много данныхъ, которыхъ нѣтъ у Зонары), у Зонары заимствовано лишь нѣсколько показаній [3]). Сравнительно съ Скилиціемъ и Зонарой хроника Глики ничего новаго не даетъ, и если вноситъ нѣсколько съ перваго взгляда небезъинтересныхъ штриховъ, то при ближайшемъ разсмотрѣніи они оказываются внесенными въ ущербъ фактической вѣрности и точности, составляя плодъ недосмотра и малаго вниманія автора къ источникамъ [4]); стремленіе автора къ краткости иногда влечетъ къ механическимъ пропускамъ, искажающимъ мысль подлинника [5]). Поэтому скудная и неудачная компиляція Глики, какъ историческій памятникъ, не имѣетъ значенія.

9) Риѳмованная хроника *Константина Манасси* [6]), писателя вре-

---

Комнинѣ Манасси зналъ хронику и пользовался ею; сверхъ того, петербургскій манускриптъ хроники помѣченъ уже 1176 г. (Muralt, Essai de chronographie byz., XXVII).

[1]) Источники для предшествующаго времени указаны самимъ Гликой (221, 223, 266, 294, 457, 530, 531, 546, 551): Георгій, Ѳеофанъ, Скилицій и Зонара. Гиршъ, Byzant. Stud., 397—403, замѣтилъ пользованіе еще нѣсколькими источниками. Для времени послѣдующаго, съ воцаренія Алексѣя I, единственный источникъ Глики-Зонара, и Глика не простирается дальше того пункта, на которомъ остановился его источникъ.

[2]) Glyc., 579—580=Cedr., II, 480—484, 486; 581=486, 488—489; 582=489—491; 583=493, 497—499; 584=499, 501, 504; 585=505—506; 586=506—508; 587=508—509, 511, 513; 588=514, 516, 521; 589=525—526, 530, 534; 590=535—536; 591=537—538; 592=539—541; 593=541—543; 594=543—544, 549; 595=550—554, 556; 596=556, 561—562, 464; 597=566, 605, 607—608; 598=608—610; 599=610—612; 600=612, 615, 620, 634, 636, 648; 601=641—644; 602=644—646; 603=647—649; 604=649—652; 605=653—657; 606=658—659; 607=659—660, 663, 665; 608=666—685; 609=685, 688—690; 610=690, 697, 699—700; 611=700—702; 612=702—704; 613=705—708; 614=708—709, 714; 615=714—724, 725, 726—730; 616=733—736; 617=737—738, 740, 742.

[3]) Glyc., 579=Zon., IV, 125; 593=156, 181; 599=182, 191; 618=234, 233.

[4]) Напр. Glyc., 593, 594, о качествахъ Мономаха и отправленіи Маніака въ Италію.

[5]) Напр. Glyc., 588, объ общественномъ моленіи по случаю физическихъ бѣдствій.

[6]) Τοῦ κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Μανασσῆ Σύνοψις χρονική, ἀρχομένη ἀπὸ κοσμοποιίας μέχρι τοῦ κυροῦ Νικηφόρου τοῦ Βοτανειάτου. Ed. per Leunclavium, 1573 (одинъ латинскій переводъ). Per Meursium, Basil., 1616 (греч. и лат.). Per L. Allatium et C. A. Fabrotum, Par., 1655. Venet., 1729. Recognovit Bekkerus, Bonn., 1837.

мени Мануила Комнина, написана и поднесена Иринѣ, женѣ севастократора Андроника (брата императора Мануила Комнина); начинается съ сотворенія міра и заканчивается царствованіемъ Вотаніата. При составленіи хроники авторъ заботился главнымъ образомъ о внѣшней формѣ, фраза стояла у него на первомъ планѣ, содержаніе на второмъ. Заботясь о цвѣтистости изложенія и красотѣ стиха, онъ призвалъ на помощь миѳологію, разныя сравненія и уподобленія и этимъ поэтическимъ аппаратомъ подавилъ скудное фактическое содержаніе. Тѣмъ не менѣе какъ самая фразеологія, такъ и подборъ фактовъ, достаточно обличаютъ тѣ источники, которыми пользовался Манасси. Для времени отъ Константина VIII до конца [1]) источниками для него служили всего болѣе Зонара [2]), въ меньшей степени Пселлъ [3]) и Глика [4]), еще менѣе Атталіотъ [5]).

Манасси находился въ счастливомъ положеніи,—у него подъ руками было четыре источника, въ томъ числѣ нѣкоторые первостепенной важности. Но это обстоятельство способствовало только болѣе рельефному обнаруженію недостатковъ его, какъ историка. У манасси замѣтно полнѣйшее отсутствіе всякой критики и невниманіе къ исторической правдѣ, онъ не имѣетъ никакого представленія о сравнительномъ достоинствѣ своихъ источниковъ и жертвуетъ истиной ради краснаго слова. Не признавая историческій фактъ нормой для поэта, онъ нерѣдко допускаетъ ошибки, извращаетъ дѣйствительность [6]), и воспаряя фантазіей за предѣлы дѣйствительности, привноситъ подробности неоправдываемыя источниками [7]). Все, что внесено имъ въ хронику новаго, есть плодъ легкомысленнаго отношенія къ задачѣ своей, какъ историка, или результатъ неправильнаго и не точнаго пониманія текста источниковъ. Какъ историческій памятникъ хроника не имѣетъ для насъ важности.

10) Хронографія *Іоила* [8]), писавшаго не ранѣе XIII в., начинается

---

[1]) Объ источникахъ для предшествующаго времени (Зонара, Глика и Симеонъ магистръ) см. Hirsch, Byzant. Stud., 404—412.

[2]) Man., 256—257=Zon., IV, 125—127, 136, 132, 134—136; 259=149; 260—261=135, 143—144, 148—149; 262=151—152; 263=152—153; 264=154; 265=156; 269—271=182, 183, 188, 191; 274=202, 204; 275=204; 276=206; 277=206, 209, 217, 278=211, 214; 279=214; 280=215—216; 281=217; 282=218, 224; 283=227—228; 284=229, 231. [3]) Man., 257=Psell., IV, 37, 39, 46; 259=51—52; 261=76; 266=187; 272=249; 273=267; 277=275. [4]) Man., 257=Glyc., 579; 264=589; 265=593; 267=594; 268=596—597, 593; 269=599; 272=600; 274=604; 284=613; 286=616.

[5]) Man., 257=Attal., 8; 267=18; 269=51; 270=56; 272=69; 277, 280=161; 284=295—296; 285=215, 275, 281, 319. [6]) Напр. о дочеряхъ Константина VIII и времени его царствованія, Man., 256—257; объ отношеніи Калафата къ Зоѣ и Ѳеодорѣ, Man., 262; о дѣтяхъ Константина Дуки, Man., 273, о походѣ Романа Діогена, Man., 277—280. [7]) Напр., о качествахъ Михаила Пафлагона, Man., 259.

[8]) Ἰωήλου χρονογραφία ἐν συνόψει. Ed. per L. Allatium, Par., 1651. Venet., 1729. Recognovit Bekkerus, Bonn., 1837.

съ Адама и доводится до завоеванія Константинополя латинянами въ 1204 г.; по краткости изложенія превосходитъ даже произведеніе Глики.

Для времени отъ Константина VIII до воцаренія Алексѣя Комнина [1]) единственнымъ источникомъ Іоила былъ Скилицій [2]), къ которому онъ (изъ сопоставленія показаній того же Скилиція) дѣлаетъ только два дополненія [3]), и оба—неудачныя. Такъ какъ за исключеніемъ этихъ дополненій, все содержаніе хронографіи представляетъ собраніе отрывочныхъ извѣстій, заимствованныхъ у историка, у котораго они могутъ быть читаемы въ несравненно болѣе подробномъ и связномъ изложеніи; то она, въ качествѣ историческаго памятника, не имѣетъ цѣны.

11) Риѳмованная хроника *Эфрема* [4]), писавшаго не ранѣе XIV в., начинается съ Юлія Цезаря и оканчивается вступленіемъ Михаила Палеолога въ Константинополь въ 1261 г., присоединенный же къ хроникѣ списокъ константинопольскихъ патріарховъ доведенъ до патр. Исаіи, 1313 г. Такъ называемый Эфремъ [5]), подобно Манасси, заботится о поэтическихъ красотахъ, которыя у него сводятся къ вычурности фразеологіи и накопленію синонимическихъ выраженій; тѣмъ не менѣе онъ не въ такой степени изобилуетъ фразами и разнаго рода отступленіями, какъ Манасси, и его хроника, сравнительно съ хроникой послѣдняго, богаче содержаніемъ. Сравнительно большее богатство фактическаго матеріала не возвышаетъ однакожъ значенія хроники Эфрема. Авторъ находитъ возможнымъ варьировать историческій матеріалъ по прихотямъ собственной фантазіи, почерпая его для времени [6]) отъ Константина VIII до воцаренія Алексѣя I у Зонары [7]), который служитъ едва-ли не единственнымъ его источни-

---

[1]) Источники для предшествующаго времени: Георгій, первый продолжатель Георгія и Скилицій. Мнѣніе Гирша, Byzant. Stud., 114—115, о заимствованіяхъ у Симеона магистра и Зонары можно еще оспаривать.

[2]) Ioel, 60-61=Cedr., II, 485, 484—486, 501, 504—505; 62=506, 508, 521, 533—534, 536—539; 63=540, 542, 550, 610—612, 637, 641; 64=642, 644, 647—648, 651, 658—659; 65=659, 660, 667, 666, 704—705, 731, 734; 66=735, 738.

[3]) О продолжительности царствованія Мономаха и Ѳеодоры. [4]) Ed. Mai, Script. vet. nova collectio, t. III. Recognovit Bekkerus, Bonn., 1840.

[5]) Заглавнаго листа въ ватиканскомъ манускриптѣ, по которому дѣлались изданія, нѣтъ; принадлежность хроники Эфрему основывается лишь на словахъ Аллація, который первый привелъ изъ нея отрывки въ соч. de consensione, въ тракт. о Гергіяхъ и Пселлахъ и примѣч. къ Акрополиту, изданному вмѣстѣ съ Іоиломъ.

[6]) Источники для остальнаго времени (Зонара, Хоніатъ, Акрополитъ) указаны у Mai, praef., 5, Hirsch, Byz. Stud., 392—396.

[7]) Ephr., 128=Zon., IV, 125—128; 129=127—128, 136, 130, 131; 130=131—132; 131=133, 149; 132=135, 140; 133=148—150; 134=150—152, 154; 135=181, 157, 160—161; 136=163, 167—169, 176, 169—170; 137=170, 178; 138=178, 181; 139=182; 140=183, 191—192, 197; 141=192, 195—196; 142=196—198; 143=198—200; 144=200-202; 145=202, 204—205; 146=215, 218, 220; 147=219—221, 223, 225, 227; 148=219, 224, 228—229, 231; 149=228—230, 232—234.

комъ [1]). Есть у него нѣсколько особенностей, фактическихъ [2]) и хронологическихъ [3]), не встрѣчающихся у Зонары; но онѣ оказываются исторически невѣрными, составляютъ плодъ фантазіи Эфрема, или смѣшенія имъ показаній Зонары, или наконецъ порчи текста хроники позднѣйшими переписчиками.

12) Продолженіе хроники *Георгія монаха* (Амартола) [4]), и именно второе, примыкающее къ первому (съ 842 по 948 г., логоѳета) [5]).

Въ этомъ второмъ продолженіи изложеніе событій начато съ 948 г., съ пункта, на которомъ остановился логоѳетъ, и доведено въ венеціанской рукописи (XV в., № 608) до 1071 г., въ парижской (XVI в., № 1768) до 1081 г., а въ московской синодальной (XII в., № 252) до 1143 г. Текстъ каждой изъ этихъ рукописей имѣетъ свои отличія и особенности, такъ что продолженіе представляетъ собою три различныя редакціи.

Парижская редакція продолженія—самая обширная. По своимъ источникамъ и способу пользованія ими она наводитъ на мысль, что надъ составленіемъ ея трудилось не одно, а два лица. Источниками служили не только Зонара [6]), но также Скилицій, Манасси и какой-то неизвѣстный намъ авторъ. Въ той части, которая обнимаетъ время отъ Константина VIII до смерти Константина Мономаха, продолженіе представляетъ компиляцію на новогреческомъ языкѣ изъ хроники Манасси [7]), съ тою особенностію, что хронологическія показанія Манасси о времени царствованія того или другаго императора выдѣляются изъ текста и ставятся въ началѣ обозрѣнія каждаго царствованія, иногда [8]) послѣ предварительной провѣрки по Скицилію, изъ котораго заимствовано и два фактическихъ свѣдѣнія [9]). Континуаторъ воспроизводитъ многія ошибки и поэтическія сравненія Манасси, не всегда даже сознавая ихъ настоящій смыслъ [10]). Въ части продолженія, обнимаю-

---

[1]) Говоримъ объ этомъ нерѣшительно, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ исторіи Михаила Пафлагона и Ѳеодоры, Эфремъ прибѣгаетъ къ сравненіямъ и выраженіямъ, встрѣчающимся въ хроникѣ Манасси, такъ что можно полагать, и хроника Манасси имѣла на него вліяніе.

[2]) О характерѣ Константина VIII и постриженіи его дочери Ѳеодоры.

[3]) О времени царствованія Михаила Калафата, Константина Мономаха, Константина Дуки и Романа Діогена.

[4]) Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου Ἁμαρτώλου. Вмѣстѣ съ продолженіями издана подъ редакціей Муральта, въ Запискахъ импер. академіи наукъ, кн. VI, 1861, Спб.

[5]) О спорныхъ вопросахъ касательно хроники Георгія и его перваго продолжателя, съ указаніемъ относящейся сюда литературы, можно читать у Гирша, Byzant. Stud., 1 sq. [6]) На одного Зонару указываетъ издатель Муральтъ, proleg., IX.

[7]) Georg., 872=Man., 257, 251, 257; 873=257, 258; 874=258, 259; 875=266, 261; 876=261, 262; 877=263, 264; 878=265, 266; 879=266—268; 880=268.

[8]) О царствованіи Михаила Пафлагона. [9]) О вступленіи на престолъ Михаила Пафлагона и мѣстѣ ссылки Мономаха. [10]) Напр. въ разсказѣ о Торникѣ, 879—880.

щей время отъ вступленія на престолъ Ѳеодоры до смерти Исаака Комнина, обнаруживается буквальное заимствованіе изъ исторіи Зонары [1]), съ признаками механическаго списыванія источника; при этомъ система выдѣлять хронологическія данныя и ставить ихъ въ началѣ не выполняется и языкъ древнѣе, чѣмъ въ предшествующей части. Наконецъ въ части продолженія отъ Константина Дуки до конца царствованія Вотаніата опять возстановляется прежняя система относительно хронологіи, со стороны же содержанія эта часть представляетъ сборникъ извлеченій и отрывковъ изъ четырехъ источниковъ: Манасси [2]), Скилиція [3]), Зонары [4]) и неизвѣстнаго автора [5]). Извлеченія и отрывки соединяются въ одно цѣлое безъ всякой критики и независимо отъ хронологической послѣдовательности; изъ Манасси и Скилиція дѣлаются сокращенныя извлеченія, у Зонары берутся отрывки цѣликомъ и воспроизводятся буквально, при чемъ континуаторъ не заботится о томъ, чтобы согласовать отрывокъ съ предшествующимъ содержаніемъ, допускаетъ вслѣдствіе того повторенія и не имѣющія смысла фразы; какъ онъ поступаетъ съ неизвѣстнымъ авторомъ—судить, понятно, не можемъ, по отсутствію подлинника.

Различіе пріемовъ въ изложеніи хронологическихъ данныхъ и въ пользованіи источниками заставляетъ предполагать, что одно лицо составляло продолженіе на основаніи Манасси, Скилиція и неизвѣстнаго автора, другое—на основаніи Зонары; трудъ перваго носитъ нѣкоторые слѣды самостоятельности, трудъ втораго совершенно механиченъ. Когда внесены въ продолженіе отрывки изъ Зонары, сказать трудно; компиляція же изъ Манасси, Скилиція и неизвѣстнаго съ вѣроятностію можетъ быть отнесена къ XV в. [6]).

Значеніе продолженія Георгія обусловливается тѣми извлеченіями, которыя внесены въ него изъ неизвѣстнаго памятника. Къ сожалѣнію, авторъ пользовавшійся памятникомъ не обладалъ критическими способностями, такъ что мы не можемъ быть даже увѣрены въ исправномъ съ его стороны пользованіи, не говоря уже о томъ, что самый фактъ пользованія не мо-

---

[1]) Georg., 880=Zon., IV, 182—183; 881=183—184; 882=191; 883=196; 884=197.

[2]) Georg., 884=Man., 272—273; 885=273—274; 886=274, 275; 887=276—277; 888=277—278; 889=279; 890=280—281; 891=281—282; 892=282—283; 893=289, 284; 895=284; 896=285. [3]) Georg., 886=Cedr., II, 659; 888=689; 889=693, 696—697; 890=700—701; 892=704—705. [4]) Georg., 896=Zonar., IV, 228; 897=229—230; 898=230—231; 899=231—232; 900=232—233; 901=234—235.

[5]) Georg., 893—895.

[6]) Не позже, потому что къ этому вѣку относится парижскій манускриптъ; но и не раньше, потому что встрѣчается турецкое названіе мѣстности (Скутари), Georg., 888, и авторъ не имѣетъ яснаго представленія о значеніи византійскихъ стратиговъ, Georg., 891,—византійскіе же порядки забыты послѣ утвержденія турецкаго владычества.

жетъ служить ручательствомъ за достоинство памятника [1]). Утверждать, что этотъ памятникъ былъ славянскаго происхожденія, на томъ основаніи, что изъ него взяты свѣдѣнія объ отношеніяхъ грековъ къ болгарамъ, было бы слишкомъ смѣло.

Венеціанская редакція продолженія—весьма краткая, она заключаетъ біографическія свѣдѣнія о патріархахъ, частію объ императорахъ, и возбуждаетъ нѣкоторый интересъ своими хронологическими и генеалогическими показаніями; что же касается московской редакціи, то она, не смотря на свою сравнительную древность (XII в.), никакого значенія не имѣетъ, такъ какъ представляетъ простой перечень императоровъ, съ обозначеніемъ продолжительности царствованія каждаго, и не смотря на краткость, наполнена грубыми ошибками.

13) Краткій *списокъ болгарскихъ архіепископовъ* [2]), составленіе котораго относятъ [3]) къ половинѣ XII в., заключаетъ перечень іерарховъ, съ указаніемъ ихъ прежняго положенія и главнѣйшихъ заслугъ, начиная съ св. Меѳодія и оканчивая Іоанномъ Комниномъ. Сначала внесено въ списокъ нѣсколько подозрительныхъ подробностей, но для XI и первой пол. XII в. свѣдѣнія сообщаются вполнѣ достовѣрныя.

14) Списокъ византійскихъ императоровъ, извѣстный подъ именемъ *Кодина* [4]), писателя XV в., если принадлежитъ Кодину, то лишь въ послѣдней своей части (съ Ѳеодора Ласкариса), все же остальное составлено другимъ, болѣе раннимъ писателямъ, даже не однимъ, а нѣсколькими. Авторъ списка, начиная съ Алексѣя I Комнина, былъ, по собственному его заявленію, современникомъ Мануила Комнина, списокъ же императоровъ до Алексѣя Комнина, отличающійся чрезвычайною краткостію и отрывочностію, былъ откуда-нибудь имъ взятъ, какъ готовый. Для насъ представляютъ интересъ не столько хронологическія показанія этого списка, по мѣстамъ обнаруживающія близкую связь съ датами Зонары, сколько нѣкоторыя вставки и замѣчанія въ исторіи Василія II и Михаила Калафата.

## Б) Латинскіе памятники.

1) *Барійскіе анналы* [5]), составленные неизвѣстнымъ авторомъ въ Ба-

[1]) Характеръ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ этого памятника, не свидѣтельствуетъ въ его пользу: обстоятельства, случившіяся при Парапинакѣ, отнесены ко времени Вотаніата, о болгарскомъ царѣ говорится, что онъ былъ убитъ, тогда какъ былъ взятъ въ плѣнъ. Georg., 893—895.

[2]) Du Fresne Du Cange, Historia byzantina duplici commentario illustrata. Familiae Byzantinae, Par., 1682, 174—175.

[3]) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской. Москва, 1871, 38. [4]) Ed. Par., 1655. Venet., 1729. Bonn., 1843.

[5]) Annales Barenses. Ed. Muratori, Antiquitates italicae medii aevi, t. I, Mediol.,

рѣ, главномъ городѣ Апуліи, въ пол. XI в. [1]), обнимаютъ время съ 605 по 1043 годъ и, какъ по способу изложенія, такъ и по достоинству излагаемыхъ свѣдѣній, распадаются на двѣ части: въ первой, до 1035 г., свѣдѣнія отрывочны, изложены съ большими пропусками [2]), хронологическія показанія возбуждаютъ недовѣріе [3]), нѣкоторыя изъ нихъ завѣдомо ложны [4]); во второй (годы 1040, 1041, 1042 и 1043) о событіяхъ говорится безъ пропусковъ и совершенно вѣрно, какъ въ хронологическомъ, такъ и въ фактическомъ отношеніи. По всему видно, что первая часть—произведеніе неоригинальное, заимствованное изъ какого-нибудь болѣе ранняго источника, можетъ быть, изъ недошедшихъ до насъ древнѣйшихъ барійскихъ анналъ [5]), что авторъ пользовался этимъ источникомъ отрывочно и неумѣло, почему и допустилъ хронологическіе скачки и ошибки. Вторая часть напротивъ обнаруживаетъ очевидные признаки оригинальности: авторъ говоритъ обстоятельно, точно и основываетъ свои показанія на свидѣтельствѣ современниковъ, бывшихъ очевидцами и дѣйствующими лицами описываемыхъ событій [6]).

Значеніе второй части анналъ, какъ вполнѣ оригинальной, опредѣляетъ важность показаній ея для 1040—1043 годовъ. Показанія эти касаются столкновеній грековъ съ норманнами, а также дѣятельности Аргира и Маніака въ Италіи. Изъ городовъ Италіи преимущественное вниманіе обращено на Баръ.

---

1738 (подъ заглавіемъ: Anonymi Barensis monachi chronicon de rebus in Barensi provincia gestis, additis notis Nicolai Aloisya). Pratillus, Historia principum Langobardorum, t. IV, Neapoli, 1753. Pertz, Monumenta Germ. hist., SS., V.

[1]) Для опредѣленія времени служатъ: ссылка на свидѣтельство лицъ участвовавшихъ въ сраженіяхъ 1041—1042 гг., Ann. Bar., ed. Pertz., 54—55, и выраженіе о барійскомъ замкѣ, что въ немъ sedes est nunc graecorum magnatum, ib., 53, не умѣстное въ устахъ писателя послѣ 1071 г., когда Баръ взятъ былъ норманнами и греки вытѣснены. [2]) Напр. послѣ 902 г. прямо поставленъ 925, послѣ 925—928, послѣ 949—979, послѣ 1011—1013, 1021, 1027, 1035. [3]) Напр. подъ 1003, 1011, 1021 и 1027 гг.

[4]) Напр. сраженіе при Каннахъ поставлено подъ 1021 г., тогда какъ извѣстно, что разбитый въ этомъ сраженіи Мелъ, умеръ въ Бамбергѣ въ 1020 г.

[5]) Эту догадку развилъ Hirsch, De Italiae inferioris annalibus saeculi decimi et undecimi, Berolini, 1864. Мысль Пертца (SS., V, 51) и Вильмана (Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtkunde, X, 117), что первая часть составлена самостоятельно и потомъ послужила источникомъ для другихъ сочиненій, оказывается несостоятельной въ виду того обстоятельства, что позднѣйшія сочиненія, кот. здѣсь подразумѣваются, лучше и подробнѣе излагаютъ дѣло.

[6]) Ann. Bar., 54—55: ut dictum est ab omnibus qui haec noverunt... ut ajunt veraciter qui in ipso bello sunt. Во вниманіе къ такому ясному заявленію автора, мы не считаемъ правильнымъ мнѣніе Гирша, что и вторая часть основана на письменномъ источникѣ и не составляетъ произведенія оригинальнаго.

2) Хроника такъ называемаго [1]) *Лупа Протоспаѳаря* [2]) обнимаетъ время съ 860 по 1102 г. и въ этихъ предѣлахъ времени излагаетъ по порядку годовъ и съ тщательнымъ указаніемъ хронологическихъ датъ (мѣсяцъ и день) событія имѣющія не только мѣстный, но и общеисторическій интересъ, въ томъ числѣ о преемственности византійскихъ императоровъ, о столкновеніяхъ грековъ съ норманнами, сарацинами и пр. При изложеніи этихъ событій въ хроникѣ обнаруживается по мѣстамъ сходство съ барійскими анналами, что можетъ быть объяснено общностію источника, а по отношенію къ времени 1040—1043 гг. заимствованіями изъ анналъ [3]). Но пользуясь барійскими анналами, авторъ пользовался еще какими-то источниками, не дошедшими до насъ [4]); съ помощью ихъ онъ восполнялъ барійскіе анналы новыми свѣдѣніями и прояснялъ тѣ свѣдѣнія, которыя въ анналахъ изложены смутно [5]). На этихъ дополнительныхъ данныхъ основывается значеніе хроники, какъ памятника имѣющаго (вслѣдствіе отсутствія первоисточниковъ) важность при установленіи фактическихъ и хронологическихъ подробностей. Впрочемъ важность его должна быть допускаема въ ограниченныхъ размѣрахъ, потому что съ одной стороны неизвѣстно, насколько отдаленъ авторъ отъ описываемыхъ событій [6]), а съ другой въ хроникѣ замѣтны слѣды не совсѣмъ удачнаго пользованія источниками, нѣсколько погрѣшностей генеалогическихъ [7]) и хронологическихъ [8]). Кромѣ того, въ области хронологическихъ показаній самый вопросъ о томъ, ка-

---

[1]) Назвалъ его такъ Караччіоли на основаніи надписи на спискѣ хроники, довольно новомъ по происхожденію.

[2]) Ed. Caraccioli, Antiqui chronologi quatuor, Neap., 1626. Muratori, Script. rer. italic., V. Burmanni, Thesaurus Italiae, IX. Carusii, Biblioth. histor. regni Siciliae, I. Pratilli, Hist. principum Langobard., IV. Pertz, SS., V.

[3]) Этотъ взглядъ на отношеніе двухъ памятниковъ будетъ занимать средину между взглядами Пертца и Вильмана (см. выше, стр. XXX, прим. 5), усматривающихъ зависимость хроники отъ анналъ въ обѣихъ частяхъ, и Гирша, въ обѣихъ частяхъ отрицающаго зависимость.

[4]) Такъ какъ источники не сохранились, то и отвѣтить на вопросъ, каковы они были, нѣтъ возможности. Гиршъ (De Italiae infer. annal., 8—9, 21, 24, 39—40, 43) говоритъ, что это были: а) древніе барійскіе анналы, б) древніе циклы, в) древняя беневентская хроника, г) матерійскіе анналы и д) еще одинъ памятникъ по содержанію отличавшійся широтою кругозора. Перечень этотъ составляетъ простую догадку, основанную на классификаціи данныхъ хроники по городамъ, къ которымъ они имѣютъ отношеніе. [5]) Напр. объ умерщвленіи Падра.

[6]) О личности, времени и мѣстѣ жизни автора существуютъ одни только догадки, пріурочивающія его то къ городу Бару, то къ Матеррѣ, то къ XI, то къ XII в. По мнѣнію Пертца (SS., V, 51) существовало даже два автора: одинъ писалъ около 1090 г. въ Барѣ и довелъ до этого года хронику, другой продолжалъ трудъ перваго въ Матеррѣ въ XII в.

[7]) Напр. Вильгельмъ I норманнскій (Завоеватель) названъ Робертомъ, императоръ Генрихъ III Кокономъ.

[8]) Напр. побѣда Оттона I надъ уграми отнесена къ 945 г., сраженіе Оттона II съ сарацинами къ 981 г., смерть Оттона III къ 1000 г.

кому лѣтосчисленію слѣдовалъ авторъ—пизанскому (calculus Pisanus, съ 25 марта предшествующаго года) или греческому (съ 1 сентября предшествующаго года), — вопросъ недоумѣнный [1]; только фактъ распространенности греческаго счисленія въ Нижней Италіи, офиціальное его значеніе въ греко-итальянскихъ владѣніяхъ и наконецъ очевидное пристрастіе автора къ грекамъ [2]) склоняютъ вѣсы на сторону того мнѣнія, что онъ въ своей хроникѣ едва-ли могъ предпочесть греческому лѣтосчисленію какое-нибудь иное.

3) Хроника *Анонима барійскаго* [3]), написанная въ Барѣ неизвѣстнымъ авторомъ (или авторами) [4]), начинается съ того же времени, съ какого хроника Лупа, но простирается далѣе послѣдней,—событія доведены до 1115 г. Вообще между обѣими хрониками (Анонима и Лупа) замѣчается большое сходство, особенно въ разсказѣ о событіяхъ до 1024 г. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи до 1046 г. сходство замѣтно въ меньшей степени, а съ 1046 г. Анонимъ значительно отличается отъ Лупа. Кромѣ того, Анонимъ обнаруживаетъ сходство съ анналами барійскими, по сравненію съ которыми онъ говоритъ то короче [5]), то распространеннѣе [6]). Едва-ли справедливо объяснять это слишкомъ большою зависимостью отъ Лупа [7]) или анналъ барійскихъ [8]), вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно съ рѣшительностію настаивать на полной его независимости не только отъ перваго, но и отъ втораго изъ этихъ памятниковъ [9]). Анонимъ могъ имѣть въ виду анналы и пользоваться ими въ той (второй) части, въ которой изложеніе событій отличалось достовѣрностію; но свѣдѣнія, почерпнутыя изъ анналъ, онъ дополнялъ свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ, намъ неизвѣстныхъ и, можетъ быть, однородныхъ съ источниками Лупа. Пользованіе источниками однородными могло обусловить и сходство его съ Лупомъ. Что же касается вопроса о томъ, пользовался ли Анонимъ непосредственно хроникой

---

[1]) Пертцъ (V, 51) стоитъ за пизанское счисленіе, Гиршъ (44—45) за греческое.

[2]) Это особенное обнаруживается подъ 1085 г.

[3]) Ed. Pratilli, Historia princ. Langob., IV (подъ заглавіемъ: ignoti civis Barensis sive Lupi Protospatae chronicon).

[4]) Что авторъ былъ баріецъ, видно изъ выраженій подъ 1064, 1087 и 1088 годами. Выраженіе подъ 1064 г.: Robertus dux venit in Bari et *fecimus* ei sacramentum, et ille *nobis* прилично въ устахъ современника, принимавшаго участіе въ дѣлѣ. Лицо находившееся въ 1064 г. въ такомъ возрастѣ, что принимало участіе въ политическихъ дѣлахъ своего города, едва-ли могло послѣ 1115 г. заниматься литературною работою и писать хронику. Отсюда выводимъ предположеніе, что хроника принадлежитъ нѣсколькимъ авторамъ.

[5]) Напр. подъ 1040 г. [6]) Напр. подъ 1035 и 1040 гг.

[7]) На такой зависимости настаиваютъ Перегринъ и Пратиллъ.

[8]) Мнѣніе Вильмана, Archiv, X, 117. [9]) Такъ дѣлаетъ Гиршъ, De Ital. inf. ann., 6, 24, 27—28.

Лупа, то болѣе побужденій отвѣтитъ на этотъ вопросъ отрицательно, чѣмъ положительно. Прежде всего, есть основаніе (хотя слабое) считать Анонима писателемъ XI в. [1]), между тѣмъ о Лупѣ этого сказать нельзя; затѣмъ, сравненіе хроники Анонима съ хроникой Лупа убѣждаетъ, что Анонимъ скуднѣе Лупа относительно данныхъ имѣющихъ общеисторическое значеніе, въ томъ числѣ тѣхъ, въ которыхъ Лупъ дѣлаетъ промахи, но превосходитъ Лупа обиліемъ данныхъ относительно дѣлъ касающихся Византіи [2]) и города Бара [3]), которыя излагаетъ и подробнѣе, и удачнѣе, чѣмъ Лупъ [4]). Кромѣ того, у Анонима съ большею тщательностію, чѣмъ у Лупа, выдержана послѣдовательность годовъ, — нѣкоторые годы, отсутствующіе въ хроникѣ Лупа [5]), у Анонима стоятъ на своемъ мѣстѣ и при нихъ указаны событія, о которыхъ у Лупа нѣтъ ни малѣйшаго намека. Все это особенности, которыя не говорятъ въ пользу зависимости Анонима отъ Лупа.

Хроника Анонима, какъ основанная на неизвѣстныхъ источникахъ, занимаетъ мѣсто рядомъ съ хроникой Лупа, но превосходитъ послѣднюю настолько, насколько обильнѣе ея фактами и удачнѣе передаетъ факты.

4) Исторія норманновъ *Амата* [6]), монтекасинскаго монаха второй половины XI в. [7]), написана около 1079 г. [8]) и посвящена авторомъ касинскому аббату Дезидерію (занявшему впослѣдствіи, въ 1086 г., папскій престолъ подъ именемъ Виктора III); доведена до 1078 г. Это—сочиненіе тенденціозное. Подъ вліяніемъ чувства признательности къ норманнамъ Рихарду (князю Капуи) и Роберту Гискарду за благодѣянія, оказанныя ими касинскому монастырю, Аматъ взялся описать ихъ дѣятельность. Предметомъ и центромъ повѣствованія избраны Рихардъ и Робертъ; если въ сочиненіе внесено что лишнее, то или по связи съ этими лицами, или вслѣдствіе увлеченія автора, какъ самъ онъ сознается. Подъ его перомъ дѣятельность Рихарда и Роберта получаетъ провиденціальное значеніе и для оправданія

---

[1]) См. стр. XXXII, прим. 2. [2]) Подъ 1044, 1045 и 1078 гг.

[3]) Подъ 1048—1071 и 1079 гг. [4]) Подъ 1042, 1043, 1068, 1072 и 1079 гг.

[5]) 1025—1027, 1052 гг.

[6]) Подлинный (латинскій) текстъ неизвѣстенъ. Найденъ и изданъ переводъ на старо-французскій языкъ, сдѣланный въ концѣ XIII или началѣ XIV ст. L'ystoire de li Normant et la chronique de Robert Viscart, par Aimé, moine du Mont-Cassin; publiée pour la premiere fois, d'apres un Manuscrit françois inédit du XIII siècle, appartenant a la bibliothèque royale, pour la société de l'histoire de France, par M. Champollion-Figeac. A Paris, 1835.

[7]) О личности автора можно читать въ предисловіи Шампольона-Фижака, а также у Гирша, Forschungen zur deutschen Geschichte, herausgegeben von der historischen Commission bei der königlich-bayerischen Akademie der Wissenschaften. B. VIII, Göttingen, 1868.

[8]) Время написанія опредѣляется свидѣтельствомъ Петра Діакона (Pertz, SS., VII, 728), отчасти также содержаніемъ самаго сочиненія.

такого значенія налагаются соотвѣтствующія краски на событія. Поэтому довѣріе, оказывавшееся этому писателю въ прежнее время [1]), при ближайшемъ съ нимъ знакомствѣ поколебалось [2]). Строгая историческая критика подвергла сомнѣнію первыя шесть книгъ исторіи Амата и только 7—8 книги признаны достовѣрными со стороны содержанія. Выводъ тѣмъ болѣе прискорбный, что у Амата много данныхъ не только въ послѣднихъ двухъ, но и въ первыхъ шести книгахъ, составляетъ часть оригинальную, ни откуда не заимствованную и не имѣющую себѣ ничего соотвѣтствующаго въ извѣстныхъ намъ памятникахъ. Изъ письменныхъ источниковъ Аматъ пользовался только „книгой діалоговъ“, составленной аббатомъ Дезидеріемъ, и то въ ограниченныхъ размѣрахъ [3]). Остальныя свѣдѣнія за исключеніемъ взятыхъ изъ „діалоговъ“, почерпнуты или изъ личнаго опыта, или изъ разсказовъ другихъ лицъ. Аматъ, уроженецъ Салерно, города имѣвшаго важное значеніе въ исторіи норманновъ, могъ еще до поступленія въ монастырь получить здѣсь свѣдѣнія о норманнахъ отъ своихъ родныхъ, знакомыхъ и вообще жителей Салерно. Живя въ касинскомъ монастырѣ въ качествѣ монаха въ періодъ времени (по крайнему счету, который однакожъ можетъ быть распространенъ) съ 1061 по 1080 г., онъ могъ пріобрѣсти здѣсь еще болѣе свѣдѣній: самъ онъ, какъ лицо близкое къ Дезидерію, могъ играть ту или другую роль въ сношеніяхъ съ норманнами, о многомъ могъ узнать отъ аббата Дезидерія, многое могли сообщить ему касинскіе монахи, которые со всѣхъ областей Италіи стремились въ славный касинскій монастырь и приносили съ собою вѣсти о дѣлахъ родины.

По связи съ норманнами, въ исторіи Амата, въ разныхъ мѣстахъ, разсѣяны извѣстія о грекахъ, отношеніяхъ къ нимъ норманновъ и вообще о дѣлахъ византійскихъ. Тѣ извѣстія, которыя читаются въ 7-й кн. (сношенія Роберта Гискарда съ византійскимъ дворомъ по вопросу о брачномъ союзѣ), не требуютъ оправданія, такъ какъ самая взыскательная критика не заподозриваетъ достовѣрности извѣстій содержащихся въ 7-й кн. Относительно же извѣстій о византійскихъ дѣлахъ, записанныхъ въ первыхъ книгахъ, нужно замѣтить, что на нихъ въ меньшей степени должны были отразиться послѣдствія тенденціозности автора. Византій-

---

[1]) Съ полнымъ довѣріемъ къ нему относится не только Шамп.-Фижакъ, Proleg., LXV, которому извинительно было нѣкоторое увлеченіе, но и Гизебрехтъ, Geschichte d. deutschen Kaiserzeit, 2 Aufl., B. II, 562.

[2]) Первый поколебалъ авторитетъ Амата Gius. de Blasiis, La insurexione Pugliese e la conquista Normanna nel secolo XI, Napoli, 1864, 2 v. Затѣмъ сильный ударъ нанесъ Гиршъ, Forschungen, VIII, 203—325.

[3]) Лишь въ трехъ мѣстахъ: Amat., 72, 77, 82=Migne, CXLIX, 1005—1007.

ское правительство не было враждебно къ касинскому монастырю и въ этомъ отношеніи не похоже было на владѣтелей Ломбардіи, князей Капуи, Салерно, графовъ марсійскихъ, аквинскихъ, маркграфовъ Кіэти, которые не только враждовали съ норманнами, но приходили въ столкновеніе съ касинскимъ монастыремъ и монахами. Византійское правительство напротивъ проявляло относительно монастыря знаки расположенія, присылало подарки, оказывало услуги, и Аматъ не имѣлъ побужденій неблагосклонно смотрѣть на грековъ. Свѣдѣнія о Византіи, сообщаемыя Аматомъ, вслѣдствіе этого выигрываютъ, по сравненію съ свѣдѣніями объ итальянскихъ княжествахъ и графствахъ; подозрѣвать въ нихъ намѣренное искаженіе было бы несправедливо. Но если въ одномъ отношеніи они стоятъ выше, то уступаютъ въ другомъ, почва, на которой они опираются, иногда бываетъ не столь прочна, какъ почва для свѣдѣній о дѣлахъ итальянскихъ. Послѣднія совершались на глазахъ, по близости къ монастырю, у автора были надежные свидѣтели, поприще дѣйствій изъ области исторіи византійской было сравнительно болѣе отдаленно и источники свѣдѣній менѣе опредѣленны. Отсюда въ свѣдѣніяхъ нѣкоторая сбивчивость и темнота [1]).

При пользованіи Аматомъ не нужно упускать изъ вниманія и того обстоятельства, что мы имѣемъ дѣло не съ оригинальнымъ текстомъ исторіи, а съ переводомъ, который сдѣланъ не вездѣ буквально, но съ сокращеніями въ однихъ мѣстахъ, съ дополненіями въ другихъ, при томъ же съ дополненіями иногда крайне неудачными, особенно о лицахъ и событіяхъ касающихся Византіи [2]). Всѣ такія измѣненія слѣдовало бы строго выдѣлить, прежде чѣмъ избирать Амата въ руководители. Къ сожалѣнію, опытъ доказалъ, что эта задача не такъ легка, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда [3]).

5) Хроника касинскаго монастыря *Льва* [4]), библіотекаря касинскаго, впослѣдствіи (XII в.) епископа остійскаго, младшаго современника Амата, написана по порученію касинскаго аббата Одеризія (преемника Дезиде-

---

[1]) Напр. кн. 2. гл. 10, о причинѣ удаленія Маніака изъ Сициліи и политическомъ переворотѣ въ Византіи; кн. 2, гл. 14, о судьбѣ Маніака; кн. 2, гл. 27, о роли Аргира. [2]) Таковы напр. вставки о двухъ императорахъ и двухъ кесаряхъ (кн. 1. гл. 9), о матери Михаила Парапинака (кн. 1, гл. 10).

[3]) Шампальонъ-Фижакъ, обѣщавшій обозначить скобками вставки принадлежащія перу переводчика, не вездѣ могъ выполнить обѣщаніе, такъ какъ переводчикъ не вездѣ дѣлаетъ соотвѣтствующія оговорки и относительно нѣкоторыхъ мѣстъ трудно рѣшить—вставка это, или нѣтъ.

[4]) Ed. Laurentii Vicentini, Venet., 1513. Jac. du Breul, Par., 1603. Laureti Hispani, Neap., 1616. Angel. de Nuce, Par., 1668. Romae., 1670. Muratori, Mediol., 1723. Pertz, SS., VII. Migne, CLXVIII.

рія) и, согласно съ главной задачей — изложеніемъ исторіи монастыря, начинается съ основанія Монтекасино и доводится до 1075 г. (окончить хронику авторъ не успѣлъ). Хроника не ограничивается узкой сферой монастырскихъ дѣлъ, но касается многихъ лицъ стоявшихъ въ извѣстномъ, хотя и отдаленномъ, отношеніи къ монастырю, въ томъ числѣ норманновъ и грековъ. Въ ней авторъ, въ хронологическомъ порядкѣ, примѣнительно къ январьскому лѣтосчисленію [1]) излагаетъ событія, руководствуясь разнообразными источниками [2]): личнымъ опытомъ, разсказами очевидцевъ (въ томъ числѣ аббата Дезидерія и Яквинта), разными документами изъ монастырскаго архива (въ томъ числѣ реляціей пословъ папы Льва IX о сношеніяхъ Рима съ Константинополемъ), діалогами Дезидерія, письмами Петра Даміани, исторіей Амата и какимъ-то неизвѣстнымъ сочиненіемъ, можетъ быть, древними касинскими анналами.

Извѣстія о грекахъ и ихъ отношеніяхъ къ норманнамъ Левъ почерпалъ для своей хроники, въ ея окончательномъ видѣ [3]), у Амата [4]). Показаніями Амата о болѣе раннихъ событіяхъ онъ пользовался съ осторожностію, внося изъ другаго, неизвѣстнаго источника подробности, измѣненія и поправки [5]), относительно же событій съ 1040 г. довѣрялъ показаніямъ Амата вполнѣ, и если дѣлалъ дополненія (на основаніи свидѣтельства очевидцевъ), то лишь фактами незатронутыми Аматомъ, оставляя факты сообщенные послѣднимъ безъ измѣненія. Такое отношеніе къ Амату показываетъ, что Левъ остійскій не чуждъ критики и заботился о достовѣрности разсказа. Дѣйствительно, какъ о норманнахъ и грекахъ, такъ и о другихъ предметахъ, составляющихъ содержаніе его хроники, онъ пишетъ согласно съ истиной, басенъ не допускаетъ, и если какія легенды внесъ въ первую редакцію хроники, то во второй ихъ выбросилъ. Справедливо поэтому изслѣдователи высоко ставили значеніе этого памятника. Зна-

---

[1]) Meo, Annali del regno di Napoli, VII, 80, 101, 186, 206, утверждаетъ, что Левъ руководствовался пизанскимъ счисленіемъ (съ марта предшествующаго года), но свесеніе показаній Льва съ датами официіальныхъ документовъ (Boemer, Regesta, 57, 78), говоритъ въ пользу январьскаго счета. Ср. Hirsch, De Ital. inf. ann., 58—59.

[2]) Указаны Ваттенбахомъ, Pertz, SS., VII, предисл., 559—560, и примѣчанія къ тексту, и Гиршемъ, De Ital. infer. ann., 54—57.

[3]) Въ мюнхенской библіотекѣ хранится автографъ хроники Льва, изъ котораго видно, что хроника не сразу вышла изъ подъ пера автора въ окончательномъ своемъ видѣ, но постепенно измѣнялась. Въ первой редакціи она была доведена Львомъ до 1057 г., потомъ въ новой редакціи текстъ первой былъ исправленъ, дополненъ и продолженъ до 1075 г. Въ первой редакціи Левъ совершенно не пользовался Аматомъ, хотя его исторія, написанная лѣтъ за десять до того времени, когда Левъ приступилъ къ своей хроникѣ, должна была находиться въ касинской библіотекѣ.

[4]) Заимствованія указаны въ изданіи Ваттенбаха. Слѣдуетъ только восполнить одною подробностію, пропущенною въ изданіи, именно, что и 78-я гл. 2-й кн. (ed. Pertz, 683) обнаруживаетъ вліяніе Амата (р. 72). [5]) Pertz, SS., VII, 652—653, 656.

ченіе его для исторіи Византіи и византійскаго владычества въ Италіи не ослабляется даже тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нашемъ распоряженіи есть теперь исторія Амата—главный его источникъ; хроника Льва, пользовавшагося оригинальнымъ текстомъ исторіи, можетъ служить для провѣрки имѣющагося въ нашихъ рукахъ перевода. Дополненія, заимствованныя изъ неизвѣстнаго источника и изъ показаній очевидцевъ, чрезвычайно цѣнны.

6) Продолженіе хроники Льва [1]), составленное въ XII в. [2]) преемникомъ его по званію библіотекаря *Петромъ Діакономъ* и доведенное до 1138 г., вообще считается памятникомъ ненадежнымъ [3]); авторъ слишкомъ легковѣренъ, слишкомъ большое пристрастіе питаетъ къ легендамъ, къ подложнымъ и подозрительнымъ привиллегіямъ и донаціямъ. Эта особенность ослабляетъ и тотъ ограниченный интересъ, какой имѣютъ для насъ внесенныя имъ въ хронику краткія замѣтки объ отношеніяхъ византійскаго императора Михаила Парапинака къ касинскому монастырю и объ отношеніяхъ Роберта Гискарда къ Византіи.

7) Касинскіе анналы, называемые также хроникой *касинскаго Анонима* [3]) (правильнѣе было бы сказать „анонимовъ") [4]), обнимающіе въ разныхъ кодексахъ различное время на пространствѣ отъ 1000 до 1212 г., не лишены значенія для XII и XIII в., но для XI в., въ частности для исторіи греческихъ владѣній въ Италіи, не имѣютъ почти никакой важности. Не говоря уже о томъ, что для событій XI в. это источникъ не самостоятельный [5]), онъ не даетъ намъ никакихъ новыхъ свѣдѣній, ограничиваясь лишь двумя краткими, имѣющими нѣкоторое отношеніе къ дѣлу замѣтками (подъ 1053 и 1080 гг.).

---

[1]) Издано вмѣстѣ съ хроникой Льва. [2]) Около 1140 г.

[3]) См. оцѣнку его у Wattenbach, Deuttschlands Geschichtsquellen, II B. Dritte Aufl. 1874, 164—165.

[3]) Ed. Caraccioli, Antiqui chronologi quattuor, Neap., 1626. Peregrini, Hist. princ. Langobard., IV. Gattula, Accessiones ad hist. Casin., II. Muratori, Scr. rer. ital., V. Pertz, XIX.

[4]) Мысль Карачіоли объ одномъ авторѣ, касинскомъ монахѣ, писавшемъ ок. 1195 г., оказалась несостоятельною послѣ открытія новыхъ кодексовъ, обнимающихъ время болѣе или менѣе продолжительное (съ 1000 до 1152, 1153, 1167, 1195, 1212) и свидѣтельствующихъ о постепенныхъ наслоеніяхъ. Перегринъ допустилъ уже двухъ авторовъ (одинъ до 1152 г., другой съ 1153 до 1195 г.), Гаттула и Мураторн прибавили къ нимъ еще третьяго для времени 1195—1212 гг. Самымъ древнимъ авторомъ, составившимъ хронику до 1153 г., былъ, по мнѣнію Муратари основанному на припискахъ къ полямъ одного кодекса, другъ Петра Діакона Альберикъ, монахъ, потомъ настоятель монастыря св. Маріи Альбанеты. Мнѣніе Пертца, XIX, 305, объ этомъ древнѣйшемъ авторѣ колеблется между Альберикомъ, другомъ Петра, и самимъ Петромъ Діакономъ.

[5]) Вопросъ о томъ, откуда внесены данныя въ анналы, разсмотрѣнъ въ De ital. inf. ann. 18, 49—52; Pertz, XIX, praef.; Forschungen z. deutsch. Gesch., VII, 103—112.

8) Дѣянія Роберта Гискарда *Вильгельма апулійскаго* [1]), писателя конца XI и начала XII в., — сочиненіе начатое по просьбѣ папы Урбана II, слѣдовательно не ранѣе 1088 и не позже 1089 г., и оконченное при Рожерѣ, сынѣ Роберта Гискарда, слѣдовательно не позже 1111 г. [2]). Не смотря на заглавіе, авторъ не ограничивается личностью Роберта, но разсказываетъ вообще исторію утвержденія норманновъ въ Италіи, частію въ Сициліи, передаетъ о столкновеніяхъ ихъ съ греками и сообщаетъ свѣдѣнія о византійскихъ императорахъ, отличающіяся краткостію, за исключеніемъ вставки о Романѣ Діогенѣ и положеніи при немъ имперіи, которая обширнѣе всѣхъ другихъ вставокъ этого рода. Событія доведены до 1085 г. (до смерти Роберта Гискарда).

Сочиненіе написано гекзаметрами и изобилуетъ поэтическими образами; въ уста дѣйствующихъ лицъ влагаются цѣлыя рѣчи, на которыя, разумѣется, можно смотрѣть, какъ на плодъ фантазіи автора. Сочиненіе богато и содержаніемъ, въ немъ есть данныя, которыхъ ни въ какомъ другомъ источникѣ не встрѣчаемъ. Нѣкоторые пренебрежительно относятся къ этимъ даннымъ, видя въ нихъ отображеніе народныхъ сказаній и собственныхъ измышленій автора [3]). Есть доля правды въ этомъ взглядѣ на происхожденіе показаній Вильгельма; но было бы односторонне во всѣхъ его показаніяхъ (а не въ нѣкоторыхъ только) видѣть продуктъ фантазіи. Не подлежитъ сомнѣнію [4]), что онъ пользовался письменными источниками, какъ-то Аматомъ, къ которому впрочемъ обращается лишь въ пяти мѣстахъ [5]), недошедшимъ до насъ сочиненіемъ барійскаго происхожденія [6]),

---

[1]) Guilermi Apuliensis Gesta Roberti Wiscardi. Ed. Ioh. Tiremaeus, Rothomogi, 1582. Leibnicius, Script. rer. Britann., Heidelb., 1587, I. Carusius, Biblith. histor. regni Siciliae, Panormi, 1720, I. Muratori, Script. rer. ital., Mediol., 1730, V. Pertz, SS., IX. [2]) Данныя въ самомъ сочиненіи, въ прологѣ и эпилогѣ.

[3]) Особенно возстаетъ противъ показаній Вильгельма, фактическихъ и хронологическихъ, di Meo, Annali, VII, 136, 354, VIII, 78, считающій ихъ легендарными. По отношенію къ нѣкоторымъ фактамъ, сообщаемымъ Вильгельмомъ, замѣчанія этого ученаго вѣрны, но онъ выходитъ за границы, не признавая достовѣрности за сочиненіемъ Вильгельма въ полномъ его составѣ. Можно было бы указать не мало серьезныхъ изслѣдователей, которые вслѣдъ за Вилькеномъ отдаютъ дань уваженія свидѣтельствамъ Вильгельма.

[4]) Въ этомъ сомнѣвается Гиршъ, Forschungen, VIII, 221—223.

[5]) Pertz, IX, 246, 256, 268, 273, 274=Amat., II, 17, III, 37, 24, V, 27, VII, 2—3, 25, VIII, 15, 16, 23. Шампольонъ-Фижакъ преувеличиваетъ дѣло, Proleg. LXV, утверждая, что вообще о войнахъ норманновъ Вильгельмъ писалъ по Амату.

[6]) Вильманъ, издававшій текстъ Вильгельма въ сборникѣ Пертца, высказалъ мысль, что онъ пользовался извѣстными намъ барійскими памятниками,—анналами, Лупомъ и Анонимомъ (Pertz, SS., IX, 240, 247; 242, 246, 248—254), но впослѣдствіи, убѣдившись, что эта мысль не можетъ быть оправдана, высказалъ другую о заимствованіяхъ изъ несохранившихся барійскихъ анналъ, излагавшихъ событія до 1051 г. и послужившихъ общимъ источникомъ какъ для Вильгельма, такъ равно для Лупа

простиравшимся до 1051 г., и наконецъ тоже недошедшимъ латинскимъ сочиненіемъ, послужившимъ, между прочимъ, источникомъ для Анны Комнины [1]). Связь съ послѣдними двумя письменными источниками придаетъ Вильгельму апулійскому значеніе, которое несправедливо было бы у него оспаривать: одинъ изъ этихъ источниковъ ставитъ его сочиненіе, какъ историческій памятникъ, наряду съ Анной Комниной, другое отводитъ ему мѣсто рядомъ съ Лупомъ и Анонимомъ барійскимъ.

9) Сицилійская исторія *Готфрида Малатерры* [2]), бенедиктинскаго монаха конца XI и нач. XII в., написанное по порученію графа Сициліи Рожера (брата Гискарда) не раньше 1099 [3]) и не позже 1101 г. [4]). Хотя дѣянія Рожера были главнымъ предметомъ повѣствованія, по заявленію самого автора [5]), однакожъ онъ не ограничиваетъ своего кругозора исключительно личностью этого героя, но подобно Вильгельму апулійскому, въ меньшей впрочемъ степени, касается другихъ предметовъ, говоритъ о судьбѣ норманновъ въ Италіи, ихъ столкновеніяхъ съ греками, о дѣятельности Маніака, о Робертѣ, его отношеніяхъ къ лжеимператору Михаилу. Подобно Вильгельму апул., Малатерра питаетъ пристрастіе къ стихамъ и по мѣстамъ (въ послѣднихъ двухъ книгахъ, 3-й и 4-й) передаетъ разсказъ въ стихотворной формѣ; не прочь онъ также вложить въ уста своего героя витійственную рѣчь, наполненную богословскими тонкостями и болѣе свойственную монаху, чѣмъ неграмотному средневѣковому рыцарю [6]). Наконецъ онъ выдерживаетъ аналогію съ Вильгельмомъ и со стороны источниковъ.

На свой главный источникъ указываетъ Малатерра [7]), говоря, что если въ его сочиненіи событія расположены не по порядку и нѣкоторыя пропущены, то вину въ этомъ читатель долженъ отнести на счетъ лицъ, сообщавшихъ автору о событіяхъ, особенно касательно времени, пока онъ, авторъ, еще не пришелъ изъ-за горъ [8]) и слѣд. лично не присутствовалъ. Изустныя показанія могли быть получаемы авторомъ и отъ Рожера, и отъ

и Анонима (Ueber die Quellen der Gesta Roberti Wiscardi des Guilermus Apuliensis. Archiv v. Pertz, X, 114—117). Гиршъ, De ital. infer. ann., 29—31, 33—34, усвоилъ и развилъ эту мысль. [1]) См. выше, стр. XXIII.

[2]) Historia Sicula. Ed. Hieron. Surita, Caesaraug., 1578. A. Schott, Hispania illustrata, t. III, 1606. Carusii, Bibl. hist. regni Siciliae, II, 1723. Muratori, Scr. rer. ital., V.

[3]) Такъ какъ къ этому году относится послѣдній сообщаемый въ исторіи фактъ— посольство папы Урбана II, къ Рожеру сицилійскому.

[4]) Такъ какъ въ этомъ году умеръ Рожеръ. [5]) Malat., ed. Muratori, 547.

[6]) Malat., 569, 572. [7]) Въ приложенномъ къ сочиненію письмѣ къ Ансгерію, епископу катанскому. Malat., 547.

[8]) Между прочимъ, эти слова показываютъ, что авторъ не былъ ни итальянецъ, ни сициліецъ; всего вѣроятнѣе, онъ былъ норманнъ, почему и называетъ норманновъ nostros.

его окружавшихъ, и вообще отъ лицъ принимавшихъ участіе въ дѣлахъ или слышавшихъ о нихъ. Характеръ источника не могъ не отразиться на характерѣ сочиненія: въ немъ иногда [1]) встрѣчаются эпизодическія и легендарныя подробности, свойственныя народному преданію и устному способу передачи. Сообщая эти подробности, авторъ, повидимому, и самъ не всегда имъ довѣрялъ [2]), тѣмъ большей осторожности онѣ требуютъ отъ насъ. Всего болѣе нужна осторожность относительно той части сочиненія, въ которой излагаются событія до прибытія въ Италію Роберта и Рожера, такъ какъ лица, передававшія о нихъ автору, сами говорили по слухамъ. Изустные разсказы были главнымъ, но не единственнымъ [3]) источникомъ свѣдѣній Малатерры. Согласіе Малатерры съ Вильгельмомъ апулійскимъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ [4]), по которымъ этотъ послѣдній находился въ зависимости отъ латинскаго сочиненія, послужившаго источникомъ Аннѣ Комниной, заставляетъ предполагать, что и Малатерра, подобно Вильгельму, воспользовался этимъ же источникомъ. Происхожденіе извѣстій Малатерры опредѣляетъ уже важность его, какъ историческаго памятника. По извѣстіямъ изъ недошедшаго сочиненія онъ занимаетъ мѣсто не ниже другихъ авторовъ пользовавшихся имъ, а по извѣстіямъ добытымъ путемъ устныхъ разсказовъ его произведеніе принадлежитъ къ разряду первоисточниковъ и заключаетъ массу данныхъ ни откуда болѣе неизвѣстныхъ (не считая позднѣйшихъ компиляцій изъ Малатерры): легендарный элементъ изъ этихъ данныхъ легко можетъ быть выдѣленъ и устраненъ. Ко всему этому сочиненіе Малатерры отличается стройностію изложенія и выдержанностію хронологіи.

10) *Сицилійская исторія* [5]) неизвѣстнаго автора (правильнѣе: авторовъ) [6]), обнимающая событія отъ прибытія норманновъ въ Апулію до

---

[1]) Кн. I, гл. 9, 16—17, кн. II, гл. 33, 46. [2]) Malat., 569, 575.

[3]) Мнѣніе, что были единственнымъ источникомъ, заявлено въ Forschungen z. deutsch. Gesch., VIII, 220. [4]) Malat., 576 (объ осадѣ Салерно), 583 (о лже-Михаилѣ и походѣ Гискарда въ Грецію).

[5]) Anonymi Vaticani historia Sicula. Ed. Carusii, Bibl. hist. regni Sic., II. Muratori, Script. rer. ital., VIII. Въ старо-французскомъ переводѣ издана Шампольономъ-Фижакомъ вмѣстѣ съ исторіей Амата, подъ заглавіемъ la chronique de Robert Viscart. Мнѣніе Шампольона-Фижака (въ предисл. къ Амату) о принадлежности этого сочиненія Амату разсмотрѣно и опровергнуто Вильманомъ въ статьѣ: Ist Amatus von Monte Casino der Verfasser der Chronica Roberti Viscardi. Archiv v. Pertz, X, 122—129.

[6]) Основываясь на замѣченной уже Муратори, VIII, 743, разности изложенія до 1085 г. (подробнаго) и съ 1085 до конца (чрезвычайно краткаго), можно допустить, что надъ исторіей трудилось два автора, одинъ въ XII в. (не ранѣе 1130 г., какъ показываетъ упоминаніе о сицилійскихъ короляхъ: regibus exceptis etc., получившихъ въ этомъ году королевскій титулъ) написалъ первую часть до 1085 г., другой въ концѣ XIII в. продолжилъ ее до 1282 г.

1282 г., по общепринятому взгляду [1]), составляетъ въ отдѣлѣ относящемся къ XI в. компиляцію изъ Малатерры, лишенную всякаго значенія. Этотъ взглядъ вѣренъ до извѣстной степени, но не вполнѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ находился въ тѣсной зависимости отъ Малатерры, каждая страница его исторіи можетъ быть пріурочена къ соотвѣтствующему мѣсту своего источника [2]). Способъ пользованія источникомъ состоялъ въ томъ, что нѣкоторые разсказы Малатерры авторъ совершенно выпускалъ, равно какъ и нѣкоторыя подробности относительно мѣстностей, числа войскъ и т. д., другіе разсказы онъ старался передать въ сокращеніи, при чемъ сокращеніе не всегда ему удавалось [3]) и самое пониманіе источника не всегда правильно [4]). Съ этой стороны компиляція не представляетъ никакой цѣны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть въ ней особенности, заслуживающія вниманія, это именно, не говоря уже о различіи въ чтеніи собственныхъ именъ, нѣкоторыя вставки и измѣненія, сравнительно съ текстомъ Малатерры. Есть вставки и измѣненія принадлежащія лично автору и вызванныя приверженностію его къ норманнамъ [5]), въ частности уваженіемъ къ Рожеру [6]), или преданностію римско-католической церкви [7]). Но двѣ вставки (изъ нихъ одна относящаяся къ исторіи паденія византійской власти въ Италіи) по характеру своему таковы, что не могли быть выдуманы авторомъ и предполагаютъ заимствованіе изъ письменнаго источника [8]). Такъ какъ источникъ намъ неизвѣстенъ, то эти двѣ вставки придаютъ сочиненію нѣкоторую важность.

11) *Краткая норманнская хроника* [9]), написанная неизвѣстнымъ авторомъ при Вильгельмѣ III, герцогѣ Апуліи (1111—1127) [10]), названная такъ издателемъ, потому что заключаетъ краткое описаніе дѣяній

---

[1]) Одинъ Шампальонъ-Фижакъ не согласенъ съ этимъ взглядомъ, утвердившимся послѣ ученаго Вилькена. Онъ считаетъ исторію, какъ произведеніе Амата, оригинальною, легшею въ основу Малатерры.

[2]) Anon. Vat., ed. Murat., 745=Malat. lib. I, cap. 4; 746=l. I, c. 5, 6; 747—749=l. I, c. 7; 749—750=l. I, c. 8=10; 751=l. I, c. 11; 752—753=l. I, c. 12—15; 754=l. I, c. 17—19, 28—29, 32; 755=l. I, c. 36, l. II, c. 2, 1, 3, 4, 6; 756=l. II, c. 10, 13, 16—20; 757=l. II, c. 21, 23; 758—759=l. II, c. 22, 24—27; 760=l. II, c. 29--30, 32; 761—762=l. II, c 33—35, 41; 763—764=l. II, c. 40, 43; 765=l. II, c. 45; 767=l. II, c. 46, l. III, c. 3—6; 767—769=l. III, c. 8—11, 13, 24—26.

[3]) Отсюда хронологическія несообразности, An. Vat., 755, 762. [4]) An. Vat., 755, 760.

[5]) An. Vat., 747 (объясненіе мотивовъ несправедливости грековъ къ норманнамъ).

[6]) Вслѣдствіе того выдвигаетъ его на сцену съ самаго начала осады Бара, An. Vat., 763—764.

[7]) An. Vat., 747—749 (о помощи оказанной норманнами Маніаку), 768—769 (о причинахъ похода Роберта Гискарда въ Грецію).

[8]) An. Vat., 764 (письмо Гозелина къ жителямъ города Бара и эпизодъ изъ исторіи осады Палермо).

[9]) Chronicon breve Nortmannicum ab anno 1041 usque ad annum 1085 auctore Anonymo. Muratori, Scr. rer. ital., V. [10]) Chr. br., 278.

норманновъ въ Италіи, отъ 1041 до 1085 г., расположенное по флорентійской системѣ мартовскихъ годовъ (calculus Florentinus, съ 25 марта текущаго года). Хроника обнаруживаетъ сходство съ сочиненіями Лупа, Вильгельма апулійскаго и Ромуальда салернскаго; но сходство невозможно объяснить заимствованіями у этихъ писателей [1]), потому что при сходствѣ между ними въ общемъ, есть различіе въ частностяхъ, при чемъ какъ Лупъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ въ краткой хроникѣ [2]), точно также и хроника заключаетъ факты, которыхъ не находимъ у Лупа [3]); иногда различіе доходитъ до значительнаго разногласія въ показаніяхъ [4]). Правильнѣе объяснять дѣло общностью источниковъ, тѣмъ, что у автора хроники было подъ руками два памятника: однимъ изъ этихъ памятниковъ, можетъ быть, недошедшими до насъ тарентинскими анналами [5]), описывавшими преимущественно мѣстныя событія [6]), пользовался также, кромѣ автора хроники, Лупъ, а другимъ—Вильгельмъ апулійскій и Ромуальдъ салернскій.

Въ виду зависимости хроники отъ несохранившихся памятниковъ она не лишена значенія. Пренебреженіе къ ней ученыхъ обусловливалось неосновательнымъ взглядомъ на отношеніе ея къ хроникѣ Лупа. Оцѣнивая ея значеніе по сравненію съ хроникой Лупа, нужно сказать, что краткая хроника даетъ болѣе вѣрныя хронологическія показанія и во многихъ мѣстахъ превосходитъ хронику Лупа фактическими данными. Это составляетъ особенность не только свѣдѣній имѣющихъ мѣстный интересъ, но и замѣтокъ о византійскихъ императорахъ [7]).

12) Хроника *Ромуальда салернскаго* [8]) начинается отъ сотворенія міра и доведена до 1178 г. Для XII в. она имѣетъ важность, какъ

---

[1]) Пертцъ (SS., V, 17) и Вильманъ (Archiv v. Pertz, X, 117), утверждаютъ, что авторъ хроники заимствовалъ у Лупа. [2]) Напр. подъ 1080 г. [3]) Подъ 1052, 1053, 1055, 1056, 1060—1068, 1072, 1080 гг.

[4]) Ср. показанія хроники о Маніакѣ и лже-Михаилѣ подъ 1043 и 1081 гг. съ показаніями о томъ же предметѣ Лупа подъ 1042 и 1080 гг. [5]) Такъ полагаетъ Гиршъ, De ital. inf. ann., 47—49. [6]) Chr. br., sub a. 1045, 1052, 1055, 1056, 1058, 1060, 1063, 1064, 1067, 1068, 1072, 1080.

[7]) Замѣтки эти читаются подъ 1051, 1056, 1057, 1059, 1067, 1071, 1078, 1080, 1081 гг.

[8]) Издана въ отрывкахъ: Baronii, Annales, XII sub 1177a. Contelorii, Concordiae inter Alexandrum III summum pontificem et Fridericum I imperatorem Venetiis confirmatae narratio, Paris, 1632. Carusii, Bibl. hist. regni Sic., II, 1723. Въ полномъ составѣ: Muratori, Scr. rer. ital., VII. Del Re, Cronisti e scrittori sincroni Napoletani, I. Pertz, SS., XIX. О жизни и сочиненіяхъ автора хроники, Ромуальда II, архіеп. салернскаго (1153—1181), у Арндта въ предисл. къ изданію Пертца, 387—392. Въ изданіи Пертца опровергнутъ взглядъ Мартене, Дюранда и Фабриція на принадлежность первой части хроники (до 1125 г.) Ромуальду I, архіеп. салернскому (1121—1138), и хроника въ полномъ составѣ считается теперь произведеніемъ Ромуальда II.

памятникъ первоначальный, принадлежащій достовѣрному свидѣтелю и политическому дѣятелю [1]), но для XI в. это памятникъ производный, основывающійся на болѣе раннихъ источникахъ. За исключеніемъ интерполяцій изъ хроники Лупа, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ позднѣйшимъ переписчикамъ и чуждыхъ тексту Ромуальда [2]), въ хроникѣ послѣдняго обнаруживается сходство съ хрониками Льва остійскаго [3]), Анонима касинскаго [4]) и амальфійской [5]). Доказано [6]), что это сходство зависитъ отъ того, что Ромуальдъ пользовался потерянными для насъ касинскими анналами (отсюда сходство съ Львомъ и Анонимомъ) и тоже не дошедшимъ до насъ, но извѣстнымъ Аннѣ Комниной, Вильгельму апулійскому и Малатеррѣ, латинскимъ сочиненіемъ (отсюда сходство съ амальфійской хроникой). Кромѣ этихъ источниковъ, у Ромуальда находятъ еще признаки пользованія краткой исторіей папъ (послужившей также источникомъ для Бонизо, сутрійскаго епископа) и списками византійскихъ императоровъ и римскихъ папъ. Свѣдѣнія относящіяся къ византійской исторіи заимствованы Ромуальдомъ изъ латинскаго сочиненія и списка византійскихъ императоровъ; они заключаются въ показаніяхъ о преемственности византійскихъ императоровъ, о столкновеніяхъ грековъ съ норманнами и о вступленіи на престолъ Алексѣя Комнина.

Интересъ хроники Ромуальда сосредоточенъ для насъ на этихъ показаніяхъ, особенно на подробномъ сообщеніи объ Алексѣѣ Комнинѣ. Есть впрочемъ особенности умаляющія авторитетъ Ромуальда. Время царствованія византійскихъ императоровъ показано у него не вездѣ вѣрно, изъ чего можно заключить объ испорченности его списка. Сообщенія о событіяхъ достовѣрны, начиная съ 1073 г. [7]), до того же времени многія оказываются фактически невѣрными,—обстоятельство, которое можетъ быть объясняемо

[1]) Ромуальдъ II отъ имени Вильгельма II, сицилійскаго короля, былъ легатомъ въ Венеціи и содѣйствовалъ заключенію мирнаго договора между папой Александромъ III и императоромъ Фридрихомъ I.

[2]) Такое происхожденіе сходства съ Лупомъ, впервые замѣченнаго Мео, Annali, VIII, II, наглядно доказано изданіемъ Пертца. Въ предѣлахъ нашего періода вставки изъ Лупа встрѣчаются подъ слѣдующими годами: 1044, 1047, 1062 (у Лупа 1066), 1063, 1064, 1065, 1067, 1068, 1069 (у Лупа 1070), 1070 (у Лупа 1073), 1071, 1075, 1076, 1077, 1081. Иногда одно и тоже внесено дважды, напр. о взятіи Бара подъ 1070 и 1071 гг., о взятіи Салерно подъ 1075 и 1076 гг.

[3]) Подъ 1022 и 1045 гг. [4]) Подъ 1025, 1034, 1037, 1039, 1042, 1047, 1062 гг.

[5]) Подъ 1050, 1052, 1053, 1057, 1058, 1060, 1062, 1066, 1070, 1076, 1079, 1080 гг.

[6]) Вейнрейхомъ (De condit. Ital. inf. Gregorio VII pontifice, 1864, 78), Гиршемъ (De Ital. inf.n., 63—71. Forschungen z. deutsch. Gesch., VII, 103—112), Вильманомъ (Archiv v. Pertz, X, 110), Бюдингеромъ (Die Entstehung des Königreiches der Sicilien... Sybel's Hist. Zeitschrift, VIII) и Арндтомъ (Pertz, XIX, 793—794).

[7]) За немногими исключеніями, къ числу которыхъ относится напр. сообщеніе подъ 1083 г.

тѣмъ, что неизвѣстный авторъ латинскаго сочиненія сообщилъ недостовѣрныя данныя о событіяхъ, относительно которыхъ онъ не былъ современникомъ и очевидцемъ, а Ромуальдъ съ одинаковою довѣрчивостью отнесся къ сочиненію въ полномъ его составѣ.

13) *Амальфійская хроника* [1]), составленная неизвѣстнымъ авторомъ въ концѣ XIII в., находится въ ближайшемъ соотношеніи съ хроникой Ромуальда салернскаго. За исключеніемъ извѣстій, имѣющихъ мѣстный интересъ и заимствованныхъ изъ какого-нибудь мѣстнаго источника, она въ остальномъ представляетъ для XI в. извлеченіе изъ того же латинскаго сочиненія, которымъ пользовался Ромуальдъ. Въ способѣ пользованія авторъ не отличается отъ Ромуальда, принимаетъ на вѣру показанія какъ до, такъ и послѣ 1073 г., поэтому повторяетъ тѣже ошибки, которыя допустилъ Ромуальдъ. Разсказъ о вступленіи Алексѣя Комнина на престолъ читается и въ амальфійской хроникѣ.

14) Хроника *Андрея Дандоло* [2]) венеціанскаго дожа (1343—1354), важная для позднѣйшаго времени, особенно по внесеннымъ въ нее документамъ, не лишена значенія и для XI в. по тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ заимствуетъ свѣдѣнія. Въ показаніяхъ, имѣющихъ отношеніе къ византійской исторіи [3]), Дандоло руководствуется сочиненіями не только до насъ сохранившимися, напр. Петра Даміани, но также до насъ недошедшими. Онъ находится въ зависимости отъ латинскаго сочиненія, подобно Ромуальду салернскому и альмафійской хроникѣ. съ которыми сходится въ разсказѣ о сраженіяхъ грековъ съ норманнами (при чемъ повторяетъ ошибку своихъ предшественниковъ, пользовавшихся тѣмъ же источникомъ) и въ разсказѣ о средствахъ употребленныхъ Алексѣемъ Комниномъ для вступленія на престолъ [4]). У Андрея Дандоло встрѣчаются также показанія о преемственности византійскихъ императоровъ на престолѣ, заимствованныя изъ какого-то списка далеко не удовлетворительнаго, судя по тому, что показанія спутаны и объ одномъ и томъ же повторяется нѣсколько разъ [5]). Но главнѣйшее достоинство хроники Дан-

---

[1]) Muratori, Antiquitates italicae, I. Perger, Raccolta di varie croniche, I.

[2]) Andreae Danduli Venetorum Ducis Chronicon venetum a pontificatu sancti Marci ad annum usque 1339. Succedit Raphaini Caresini continuatio usque ad annum 1388. Muratori, Scr. rer. ital., XII.

[3]) Анализъ (неполный) источниковъ Дандоло сдѣланъ Тартароттомъ, Elenchus auctorum et monumentorum, quae in Chronica Andreae Danduli venetorum Ducis laudantur. Muratori, Scr. rer. ital., XXV, p. I—XXVIII. Новѣйшее сочиненіе: Simonsfeld, Andreas Dandolo und seine Geschichtswerke, 1876. [4]) Dandolo, lib. IX, cap. 6, 8.

[5]) Напр. о Константинѣ VIII и замужествѣ его дочери съ Романомъ въ гл. 2 и 3 книги 9-й. Впрочемъ это могло зависѣть отъ поврежденія текста и позднѣйшихъ интерполяцій.

доло основывается на заимствованіяхъ изъ древнихъ венеціанскихъ источниковъ. Въ хроникѣ читаемъ нѣсколько замѣтокъ объ отношеніяхъ византійскаго правительства къ дожамъ, о томъ, какое значеніе имѣла Византія для враждующихъ политическихъ партій Венеціи, а также объ успѣхахъ турокъ въ Азіи при Михаилѣ Парапинакѣ [1]). Замѣтки не возбуждаютъ сомнѣнія и венеціанское ихъ происхожденіе не можетъ быть заподозриваемо на томъ только основаніи, что онѣ касаются, между прочимъ, событій отдаленныхъ странъ (о туркахъ). Венеціане, плававшіе по торговымъ дѣламъ вдоль побережьевъ, гдѣ распространяли свою власть турки, могли получать и привозить на родину весьма вѣрныя на этотъ счетъ свѣдѣнія и ими, чрезъ посредство неизвѣстныхъ намъ памятниковъ, воспользовался Дандоло, а еще раньше Вильгельмъ тирскій [2]).

15) *Беневентскіе анналы*, существующіе въ двухъ редакціяхъ [3])—краткой (788—1130) и пространной (759—1128), при сходствѣ между собою обнаруживаютъ и различіе, зависящее, какъ полагаютъ [4]), оттого, что анналисты, пользуясь однимъ общимъ источникомъ—древними, недошедшими до насъ беневентскими анналами, заимствовали дополнительныя свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ—одинъ, авторъ краткой редакціи, изъ древнихъ, не сохранившихся барійскихъ анналъ, другой, авторъ пространной редакціи, изъ древняго, тоже не сохранившагося списка беневентскихъ епископовъ. Для насъ интересъ представляетъ вторая редакція своими замѣтками объ отношеніяхъ князей Капуи къ византійскому правительству, о норманнахъ и переговорахъ папы Льва IX съ Аргиромъ [5]), интересъ первой сосредоточенъ на извѣстіи о взятіи Бара [6]). Для установленія хронологіи ни та, ни другая редакція не имѣетъ значенія [7]).

---

[1]) Кн. 9, гл. 8.

[2]) Можетъ явиться предположеніе, что Дандоло заимствовалъ у Вильгельма тирскаго, но оно устраняется въ виду того, что у Дандоло, сравнительно съ Вильгельмомъ, читаются нѣкоторыя лишнія подробности (о раздѣленіи завоеванныхъ земель между намѣстниками султана).

[3]) Первая изд. Muratori, Antiqu. Ital., I. Вторая—Steph. Borgia, Storia del dominio temporale nelle due Sicilie, Append. Обѣ—Pertz, SS., III. Текстъ Пратилла, Hist. princ. Lang., IV, приближающійся къ первой редакціи, поврежденъ (см. Köpke, Pratill's Codex der Annales Beneventani, im Archiv v. Pertz, IX), однакожъ принятъ во вниманіе въ изданіи Пертца. [4]) De Ital. inf. ann., 10—11, 24. [5]) Подъ 1041, 1042 и 1053 гг. [6]) Подъ 1072 г.

[7]) Meo (Annali del regno di Napoli подъ 854, 1017, 1025, 1028, 1038, 1073, 1075, 1078, 1100, 1106, 1110 гг.) доказалъ, что анналисты не держатся опредѣленной системы, иногда у нихъ выставленъ годъ по флорентійскому лѣтосчисленію (съ марта текущаго года), иногда по пизанскому (съ марта предшествующаго), иногда по греческому (съ сентября предшествующаго), есть также мѣста, въ которыхъ хронологія не можетъ быть объяснена ни однимъ изъ этихъ счисленій и должна быть считаема результатомъ произвола или ошибки.

16) Хроника *Германа Разслабленнаго* (Contractus) [1]), рейхенаускаго монаха († 1054), обнимающая событія отъ сотворенія міра до 1054, въ своей самостоятельной части (1039—1054) не заключаетъ важныхъ для насъ свѣдѣній. Свѣдѣніе же о посольствѣ германскаго императора къ византійскому подъ 1027 г., не безъинтересное для генеалогіи визант. императоровъ, составляетъ заимствованіе изъ сочиненія Випона [2]). Болѣе важности имѣетъ продолженіе [3]) хроники Германа, составленное его ученикомъ *Бертольдомъ* († 1088) и доведенное до 1066 или даже 1080 г. [4]). Здѣсь читаемъ подъ 1055 г. самостоятельеую замѣтку продолжателя о посольствахъ, которыми обмѣнялись германскій и византійскій дворы [5]).

17) Дѣянія гамбургскихъ архіепископовъ *Адама бременскаго* († 1072) [6]). Изъ четырехъ книгъ особенно цѣнна третья, посвященная дѣятельности архіепископа Адальберта, къ которому авторъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, и основанная на изустныхъ разсказахъ и личномъ опытѣ. Здѣсь читаются имѣющіе для насъ значеніе свѣдѣнія: о пребываніи Гаральда Гардрада на службѣ византійскаго правительства, о посольствѣ Константина Мономаха къ германскому императору и отвѣтѣ послѣдняго.

18) Анналы *Ламберта герсфельдскаго* [7]), писателя второй пол. XI в., обнимающіе время отъ сотворенія міра до 1077 г., получаютъ важность только съ 1040 г. и въ этой послѣдней части, письменные источники которой не могутъ быть указаны, такъ что оригинальность едва-ли можно оспаривать [8]), читаются интересныя для насъ свѣдѣнія о сношеніяхъ пап-

---

[1]) Ed. Sichard, Basil., 1529, 1549. Canisius, Ingolst., 1600, Pistorius, Francof.' 1607. Hanov., 1613. Urstisius, Francof., 1585, 1670. Biblioth. patrum, Colon. Lugdun., 1677. Struve, Ratisb., 1726. Ussermann, Sangall., 1790. Pertz, SS., V. Bouquet, III, V, VI, VII, VIII, XI.

[2]) Въ свою очередь у Германа оно заимствовано неизвѣстнымъ аугсбургскимъ анналистомъ (Annales Augustani, Pertz, SS., III), у котораго стоитъ подъ 1028 г.

[3]) Ed. Urstisius, Ussermann, Pertz, Bouquet.

[4]) Принадлежность Бертольду продолженія до 1066 г. никѣмъ не оспаривается, а продолженіе 1073—1080 г. оспариваетъ Шульценъ, расходясь въ этомъ съ Пертцомъ и Гизебрехтомъ.

[5]) И эта замѣтка повторена анналистомъ аугсбургскимъ подъ 1056 г.

[6]) Gesta Hammenburgensis ecclesiae pontificum. Ed. Velleus, Hafniae, 1579. Lindenbrod, Lugd., 1595, Francof., 1609, 1630. Mader, Helmstad., 1670. Hamb., 1706 Lappenberg, Hannov., 1446. Pertz, VII.

[7]) Churrer, Tubing., 1525, 1533. Schradinus, Tubing., 1533. Schard, Francof. 1566. Grynaeus, Basil., 1569. Schard, Basil., 1574. Pistorius, Franc., 1607. Argentor., 1609. Augustani, Giessae, 1673. Struve, Rat., 1726. Krause, Halae, 1797. Pertz, V. Migne, CXLVI. Buquet, III, V, VI, VII, XI.

[8]) Лучшая оцѣнка Ламберта, о значеніи котораго существуютъ діаметрально противоположныя мнѣнія, сдѣлана Ранке (Zur Kritik fränkisch-deutscher Reichsannalisten, Berlin, 1854) и Ваттенбахомъ (Deutsche Geschichtsquellen, II).

скаго двора съ Константинополемъ. Впрочемъ свѣдѣнія не во всѣхъ своихъ подробностяхъ отличаются фактической вѣрностію.

19) Хроника *Сигеберта гемблурскаго* († 1112) [1], обнимающая время съ 381 по 1111 г., направленная не столько къ изложенію событій съ возможною подробностію, сколько къ распредѣленію ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, потеряла свой прежній авторитетъ, послѣ того какъ разоблачена невѣрность многихъ хронологическихъ данныхъ и фактическая часть разложена по источникамъ, изъ которыхъ заимствована [2]. Изъ нашего періода въ ней читаются свѣдѣнія относящіяся къ исторіи паденія визант. владычества въ Италіи, царствованія Мономаха, сношеній римской церкви съ константинопольскою и нападеній турокъ на Арменію и Сирію [3]. Неточность хронологическихъ данныхъ замѣтна и въ этихъ свѣдѣніяхъ, вообще же они отличаются поверхностностію, никакихъ новыхъ подробностей не привносятъ. Исключеніе составляетъ только разсказъ о столкновеніи церквей, но и онъ не представляетъ большой важности, такъ какъ цѣликомъ взятъ изъ докладной записки папскихъ легатовъ [4].

20) Церковная исторія *Ордерика Виталиса* [5], сентъ-эврульскаго монаха, писателя первой пол. XII в., имѣющая важность для исторіи норманновъ и крестовыхъ походовъ (до 1142 г., до котораго доведена), заключаетъ нѣкоторые интересные для насъ отрывки въ 3—7 книгахъ, гдѣ авторъ разсказываетъ о судьбѣ норманновъ въ Италіи, о Робертѣ Гискардѣ и обстоятельствахъ вступленія на престолъ Вотаніата и Алексѣя Комнина. Показанія Ордерика объ утвержденіи норманновъ въ Италіи дополняютъ свѣдѣнія, заимствованныя авторомъ у Готфрида Малатерры [6], подробностями о томъ, какъ одновременно съ наплывомъ норманнскихъ рыцарей происходилъ наплывъ въ Италію норманнскихъ монаховъ. Свѣдѣнія о византійскихъ дѣлахъ почерпнуты авторомъ, повидимому, изъ устныхъ разсказовъ и страдаютъ отчасти невѣрностію и легендарностію.

21) Исторія крестовыхъ походовъ и іерусалимскаго королевства *Вильгельма тирскаго* [7], писателя второй пол. XII в., доведена до 1184 г.

---

[1]) Ed. Rufus, Par., 1513, Schard, Erancof., 1566. Margarinus de la Bigne, Par. 1575, 1589. Pistorius, 1583, 1613. Laurentius de la Barre, Par., 1583. Miraeus, Antverp., 1608. Struve, 1726. D'Achery, Par., 1651. Pertz, SS., VI. Bouquet, III, V, VI, VII, VIII, X, XI, XIII, XVIII.

[2]) Это сдѣлано Бетманномъ въ изданіи Пертца. [3]) Подъ 1032, 1038, 1043, 1050, 1053—1054 и 1079 гг. [4]) Разсказъ Сигеберта о столкновеніи церквей списалъ, дополнивъ лишь двумя фразами, неизвѣстный авторъ второй пол. XII в., называемый обыкновенно саксонскимъ анналистомъ (Annalista Saxo, Pertz, SS., VI).

[5]) Ed. Duschesne, Par., 1619. Bouquet, IX, X, XI, XII. Prevost, Par., 1838—1855. Migne, CLXXXVIII. [6]) Объ этомъ источникѣ онъ лестно отзывается, говоря, что Готфридъ elegantem libellum *nuper* edidit. Migne, CLXXXVIII, 209. [7]) Ed. Ph. Po-

Слѣдуя своей методѣ [1]) возвращаться къ прошлому для того, чтобы яснѣе изложить предметъ въ настоящемъ, и освѣщать дѣло по совокупности обстоятельствъ имѣющихъ къ нему отношеніе, Вильгельмъ разсказываетъ исторію разрушенія и возобновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, а также исторію турокъ-сельджуковъ и ихъ пріобрѣтеній на счетъ Византіи [2]), при чемъ говоритъ о сношеніяхъ византійскихъ императоровъ съ египетскими халифами и іерусалимскими христіанами, о борьбѣ Романа Діогена съ турками и успѣхахъ турокъ. Хотя авторъ не указываетъ своихъ источниковъ, однакожъ можно догадываться, что свѣдѣнія объ отношеніяхъ византійскаго правительства къ халифату и къ іерусалимскимъ христіанамъ онъ заимствовалъ изъ греческаго сочиненія, сходнаго съ тѣмъ, которымъ пользовался Скилицій, дополнивъ заимствованія показаніями мѣстнаго происхожденія (іерусалимскаго); свѣдѣнія же о туркахъ, ихъ столкновеніяхъ съ Византіей при Романѣ Діогенѣ и его преемникахъ почерпнуты изъ венеціанскаго источника, который извѣстенъ былъ Андрею Дандоло [3]).

22) Исторія славянъ *Пресвитера діоклейскаго* (XII в.) [4]), названная такъ потому что она переведена съ (славянскаго) подлинника на латинскій языкъ неизвѣстнымъ по имени священникомъ діоклейской церкви, заключаетъ много ошибочныхъ, спутанныхъ и легендарныхъ показаній о славянскихъ князьяхъ и короляхъ, не можетъ поэтому сама по себѣ пользоваться большимъ авторитетомъ. Но при сопоставленіи съ другими, достовѣрными показаніями и документальными данными не лишена значенія и способствуетъ, между прочимъ, выясненію вопроса о степени византійскаго вліянія въ славянскихъ земляхъ и о судьбѣ сербской, болгарской и бѣлградскій ѳемъ въ XI в.

## В) Восточные памятники.

1) Исторія *Аристакеса ластивертскаго* [5]), армянскаго писателя

---

yssenot, Basil., 1549. Pantaleon, Basil., 1564. Bongars, Hanov., 1611. Recueil des historiens des croisades, Par., 1841—1844.

[1]) Оцѣнку труда Вильгельма тирскаго сдѣлалъ и источники его указалъ Sybel, Geschichte des ersten Kreuzzugs, 108—147. Недостатки хронологіи выяснены чрезъ сравненіе съ арабскими историками Вилькеномъ въ сочиненіяхъ: Rerum ab Alex o-etc. destarum и Geschichte der Kreuzzüge. [2]) Кн. 1, гл. 4—9.

[3]) Сходство Вильгельма тирскаго съ хроникой Дандоло, по мѣстамъ буквальное, простирается даже на ошибочное наименованіе султана Алп-Арслана Бельзетомъ.

[4]) Presbyteri Diocleatis Regnum Slavorum. Ed. Lucius, Amstelod., 1666. Schwandtner, Scr. rer. Hung., t. III, Vindob., 1748.

[5]) Въ переводѣ на французскій языкъ: Brosset, Histoire de la Géorgie, St. Pétersb., 1851 (лишь первыя четыре главы). Dulaurier, Chronologie (три отрывка). Вполнѣ: Histoire d'Arménie comprenant la fin du royume d'Ani et le commencement de l'invasion des Seldjoukides, par Arisdaguès le Lasdiverd, traduite pour la première fois de

второй пол. XI в., составляетъ какъ бы продолженіе исторіи Стефана Асохика, разсказъ начатъ съ похода въ Арменію Василія II Болгаробойцы и доведенъ до смерти Романа Діогена въ 1071 г. Интересъ разсказа сосредоточенъ около двухъ пунктовъ: подчиненія армянъ византійскому вліянію и раззоренія Арменіи турками. Тонъ сочиненія элегическій, авторъ оплакиваетъ паденіе своей родины.

Источниками для автора, по собственному его заявленію [1]), служили: собственный опытъ и наблюденіе, сообщенія другихъ лицъ и сочиненія писателей. Какъ очевидецъ, авторъ говоритъ о событіяхъ происходившихъ въ Арменіи; это самая важная часть исторіи. Сообщенія о византійскихъ императорахъ, времени ихъ царствованія, личныхъ особенностяхъ и обстоятельствахъ ихъ домашней жизни авторъ, надо полагать, дѣлаетъ на основаніи свидѣтельства другихъ лицъ и сочиненій писателей; эта часть уступаетъ по важности первой, однакожъ отличается достовѣрностію, показанія Аристакеса совпадаютъ съ показаніями современныхъ ему греческихъ историковъ, можетъ быть, даже у него были тѣже письменные источники, которыми пользовались греческіе историки.

Исторія Аристакеса заключаетъ цѣнный матеріалъ. Кромѣ данныхъ, о которыхъ мы знаемъ изъ современныхъ Аристакесу греческихъ историковъ, у него есть данныя не встрѣчающіяся у этихъ послѣднихъ, напр. о Константинѣ VIII, Константинѣ Мономахѣ, Михаилѣ Стратіотикѣ, не говоря уже объ интересныхъ, неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ подробностяхъ касательно Арменіи, Грузіи и турокъ. Достоинство данныхъ Аристакеса относительно Византіи умаляется отчасти лишь тѣмъ во-первыхъ, что авторъ не вездѣ относился внимательно къ своимъ источникамъ, не позаботился сличить разнородныя показанія, вслѣдствіе чего впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою [2]) и допускаетъ хронологическія неточности [3]), во-вторыхъ тѣмъ, что въ выборѣ и освѣщеніи матеріала онъ нѣсколько тенденціозенъ. Разсчитывая тронуть читателя описаніемъ бѣдствій, обрушившихся на Арменію отъ коварныхъ и безчеловѣчныхъ враговъ, онъ вноситъ въ свое повѣствованіе подробности, которыя пригодны для его цѣли, ярче рисуютъ бѣдствія армянъ, коварство грековъ, жестокость турокъ; въ передачѣ подробностей, не идущихъ прямо къ цѣли, онъ чрезвычайно кратокъ. Изображая качества греческихъ императоровъ, Аристакесъ находится подъ вліяніемъ симпатій или анти-

---

l'arménien sur l'édition de RR. PP. Mekhitaristes de Saint-Lazare et accompagnée de notes, par W. Évariste Prud' homme. Paris, 1864.

[1]) Arisd., par Évar. Prud' homme, 52, 53, 101, 141—142. [2]) Напр. о дѣтяхъ Константина VIII, Arisd., 41 и 102. [3]) Arisd., 47, 53.

патій, обусловленныхъ отношеніемъ того или другаго императора къ армянамъ: если императоръ былъ благосклоненъ къ армянамъ (Константинъ VIII), то и дурныя стороны его характера подъ перомъ автора сглаживаются, если же императоръ былъ немилостивъ къ армянамъ (Романъ III, Романъ IV), то и на свѣтлыя черты его характера налагается мрачный колоритъ.

2) Хроника *Матвѣя эдесскаго* [1]), армянскаго писателя конца XI и начала XII в. [2]), обнимаетъ время 952—1136 гг. Изъ 253 главъ, на которыя она раздѣлена, къ періоду отъ 1025 до 1081 г. относятся гл. 38—119. Здѣсь Матвѣй, слѣдуя хронологическому порядку, примѣнительно къ армянской эрѣ, излагаетъ главнымъ образомъ исторію Арменіи, ея царей и католикосовъ; говоритъ также о столкновеніяхъ турокъ съ армянами и греками, объ отношеніяхъ къ армянамъ византійскаго правительства. Видное мѣсто отведено въ хроникѣ извѣстіямъ о Византіи, помимо ея отношеній къ армянамъ: говорится о преемственности византійскихъ императоровъ, ихъ судьбѣ, дѣлаются краткія характеристики нѣкоторыхъ императоровъ, сообщаются свѣдѣнія о нѣкоторыхъ византійскихъ бунтахъ и объ успѣхахъ византійскаго оружія не только на востокѣ, но и на западѣ, въ борьбѣ съ болгарами, печенѣгами и узами. Всѣ свѣдѣнія заимствованы Матвѣемъ, по мнѣнію его переводчика, исключительно изъ армянскихъ источниковъ, изъ исторій и мемуаровъ, написанныхъ въ XI в. современниками и до насъ недошедшихъ, или изъ подлинныхъ документовъ; два документа онъ списалъ въ хронику буквально [3]).

Достоинство данныхъ, сообщаемыхъ въ хроникѣ, неодинаково, — есть данныя вполнѣ достовѣрныя, и есть такія, которыя не находятъ себѣ оп-

---

[1]) Изд. въ перев. на франц. яз. Dulaurier, Récit de la première Croisade, 1850 (лишь 150—153 гл.). Bibliothèque historique arménienne, par Dulaurier: Chronique de Matthieu d'Edesse avec la continuation de Grégoire le prêtre. Paris, 1858. Recueil des historiens des croisades, t. I (отрывки относящіеся ко времени 963—964, 1096—1136 гг.). Изъ хроники Матвѣя эд. сдѣлано было извлеченіе *Семпадомъ*, арм. писателемъ XIII в., изд. Extrait de la chronique de Sempad, seigneur de Babaron, connétable d'Arménie, suivi de celle de son continuateur, traduite pour la première fois de l'arménien par V. Langlois. St. Pétersb., 1862. При существованіи оригинала эта компиляція для насъ оказывается лишней.

[2]) Онъ называетъ себя (гл. CXVIII) очевидцемъ раззоренія, произведеннаго въ М. Азіи голодомъ, и турецкихъ опустошеній 1079—1080 г. Ср. также гл. XCVI, подъ 1066—1067 г. Умеръ не ранѣе 1136 г., потому что до этого времени доведено сочиненіе.

[3]) Одинъ относится къ нашему періоду,—это трактатъ о разностяхъ между греческою и армянскою церквами, составленный армянскимъ царемъ Какигомъ II и прочитанный имъ въ Константинополѣ, въ церкви св. Софіи, въ присутствіи императора Константина Дуки и греческаго духовенства; другой къ болѣе раннему времени,—письмо Цимисхія къ Ашоду III, царю Великой Арменіи.

равданія. Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія сообщаются о событіяхъ совершившихся въ М. Азіи и имѣвшихъ отношеніе къ Арменіи. Но что касается свѣдѣній о внутреннихъ дѣлахъ Византіи и о дѣлахъ въ европейскихъ областяхъ византійскаго государства, то между ними есть нѣкоторыя завѣдомо невѣрныя или возбуждающія сомнѣніе [1]). Очевидно, источники Матвѣя для извѣстій, выходившихъ изъ сферы мѣстно-армянской исторіи, не всегда были надежны. Кромѣ того, показанія источниковъ могли получать у Матвѣя своеобразную окраску. Онъ, какъ замѣчаетъ знатокъ армянской литературы, Дюлорье [2]), былъ вполнѣ человѣкомъ своего времени, того времени, когда и литература, и національность армянская находились въ упадкѣ; и въ стилѣ, и въ убѣжденіяхъ, и въ симпатіяхъ это армянинъ XI — XII в. Онъ пишетъ языкомъ безъискусственнымъ, вульгарнымъ, онъ простъ и легковѣренъ, раздѣляетъ всѣ предубѣжденія своей націи. Какъ противникъ халкидонскаго собора, онъ ненавидитъ грековъ, какъ христіанинъ и патріотъ, не можетъ равнодушно вспомнить о туркахъ, не щадитъ и франковъ, занявшихъ часть армянской территоріи. Отсутствіе образованія, легковѣрность и религіозно-патріотическое настроеніе не могли не отразиться на содержаніи хроники. И вотъ видимъ, что авторъ неумѣло отдаетъ предпочтеніе тѣмъ или другимъ фактамъ, распространяется въ описаніи событій неважныхъ, но затрогивавшихъ національно-религіозные интересы, и съ крайнею сжатостью передаетъ о событіяхъ важныхъ, обнаруживаетъ пристрастіе къ легендарнымъ подробностямъ [3]) и любитъ приводить ихъ въ доказательство того, что божественный промыслъ покровительствуетъ армянамъ, какъ народу православному, въ его столкновеніяхъ съ неправомыслящими греками и безбожными мусульманами. Естественно, что подъ вліяніемъ пристрастнаго отношенія къ грекамъ и туркамъ повѣствованіе о нихъ должно было получить нѣсколько утрированный, можетъ быть, и несогласный съ дѣйствительностію оттѣнокъ.

3) Хроника *Самуила анійскаго* [4]), армянскаго писателя второй пол. XII в., начинается съ сотворенія міра и доводится до 1179 г. По примѣру сочиненія Евсевія, послужившаго образцомъ, она распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна содержитъ изложеніе историческихъ фактовъ, а другая хронологическо-синхронистическую таблицу, при чемъ параллельно

---

[1]) Напр. въ гл. XXXVIII, о переходѣ власти отъ Василія II къ Константину; въ гл. XLIII, о Романополисѣ; въ гл. LII, о пораженіи Михаила Пафлагона болгарами. [2]) Biblioth. hist. arm., XVIII. [3]) Гл. 54, 77, 79, 86, 88, 89.

[4]) Въ латинск. перев. Eusebii Caesariensis et Samuelis Aniensis chronica. Johannes Zohrabus et Angelus Majus nunc primum conjunctis curis latinitate ediderunt, Mediol., 1818. На франц. яз. въ Recueil des hist. des crois., I (отрывокъ съ 1096 г.). Collection d'historiens arméniens, Samuel d'Ani. Tables chronologiques, II, 1876.

указаны олимпіады, годы отъ Рождества Хр., годы царствованія императоровъ римскихъ, византійскихъ, царей армянскихъ, патріаршествованія католикосовъ и годы армянской эры [1]). Первая часть, какъ основанная на Евсевіѣ, не имѣетъ значенія; вторая же, будучи основана частію на извѣстныхъ сочиненіяхъ, частію на сочиненіяхъ до насъ несохранившихся, напр. ученаго филолога Саркавага (т. е. діакона), не лишена интереса. Впрочемъ интересъ ограниченъ вслѣдствіе скудости замѣтокъ. Только подъ 1045 и 1074 гг. Самуилъ говоритъ нѣсколько подробнѣе о распространеніи греческаго вліянія въ Арменіи, о борьбѣ Романа Діогена съ турками и его судьбѣ,—въ другихъ мѣстахъ онъ чрезвычайно кратокъ, отрывоченъ и дѣлаетъ пропуски [2]).

4) Исторія *Киракоса гандзакскаго* [3]), армянскаго писателя († 1272), обнимающая время съ 286—1265 г. и важная для современной автору исторіи Арменіи подъ владычествомъ монголовъ, для исторіи предшествующей не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Авторъ пользуется для древняго времени, въ томъ числѣ и для XI ст., трудами прежнихъ историковъ, которыхъ у него насчитывается 17, между ними Аристакесъ ластивертскій, Матвѣй эд. и Самуилъ анійскій. По отношенію къ заимствованіямъ изъ сохранившихся армянскихъ историковъ Киракосъ интереса не представляетъ, тѣмъ болѣе, что группировка фактовъ у него неудачная [4]), сообщенія не всегда точны и вѣрны; интересъ сводится лишь къ нѣкоторымъ извѣстіямъ, почерпнутымъ изъ несохранившихся памятниковъ [5]).

5) Всеобщая исторія *Вардана Великаго* († 1271) [6]), обнимающая время отъ сотворенія міра до 1267 г., имѣетъ такое же значеніе, или немного большее, какъ исторія его соотечественника и сотоварища Киракоса. Варданъ, вращавшійся въ круговоротѣ политическихъ и церковныхъ событій, принимавшій въ нихъ участіе и имѣвшій возможность изу-

---

[1]) Способъ приводить показанія автора къ нашему лѣтосчисленію указанъ у Dulaurier, Recherches sur la chronologie arménienne, I, 42. Эра отъ Р. Хр. начинается у Самуила съ 1 октября втораго года. [2]) Напр. съ 1046 по 1052 г. нѣтъ никакихъ замѣтокъ.

[3]) Перевед. на франц. яз. Deux historiens arméniens, Kirakos de Kantzak XIII s., histoire d'Arménie; Oukhtanes d'Ourha X s., histoire en trois partie; traduits par M. Brosset. St. Pétersb., 1870, 1871. Отрывки въ Recueil d. hist. des Crois. и въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» за 1822 г. [4]) Напр. исторію турокъ-сельджуковъ ставитъ на цѣлое столѣтіе впереди настоящаго ея мѣста.

[5]) Таково напр. дополненіе къ разсказу Матвѣя эд. объ освященіи воды въ праздникъ Богоявленія католикосомъ Петромъ.

[6]) Всеобщая исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1861. Отрывки во франц. перев.: Histoire de Géorgie. Additions et eclaircissements. Journal asiat., 1860. Recueil des hist. d. crois., I.

чить нравы татаръ, для своего времени сообщаетъ важныя свѣдѣнія, основанныя на личномъ опытѣ. Но для прежняго времени онъ компилируетъ Матвѣя эд., Самуила ан., Киракоса гандз. и другихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ (послѣднихъ не менѣе шести) армянскихъ писателей, дополняя ихъ показанія народными легендами. Для XI в. интересны заимствованія изъ неизвѣстныхъ источниковъ объ отношеніяхъ армянъ къ Византіи; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ легендарный характеръ [1]), но есть и вполнѣ достовѣрныя [2]).

6) Хронографическая исторія *Мехитара айриванкскаго* [3]), армянскаго писателя конца XIII в., обнимающая время отъ сотворенія міра до 1289 г., представляетъ простой сборникъ историческихъ замѣтокъ, случайно связанныхъ и расположенныхъ безъ всякаго порядка. Хотя и Мехитаръ, рядомъ съ заимствованіями у извѣстныхъ историковъ, беретъ свѣдѣнія изъ неизвѣстныхъ источниковъ, однакожъ значеніе его ничтожно въ виду допускаемыхъ имъ ошибокъ и анахронизмовъ и вообще полнаго отсутствія критики. Сверхъ того, въ предѣлахъ нашего періода у него нѣтъ никакихъ новыхъ данныхъ.

7) Исторія Сюника *Стефана Орбеліани* [4]), сюнійскаго архіепископа († 1304), оканчивающаяся 1297 г., представляетъ для насъ интересъ только въ 66-й гл., гдѣ авторъ на основаніи Мехитара анійскаго [5]), армянскаго историка конца XII в., говоритъ о происхожденіи Орбеліановъ, ихъ владѣніяхъ и въ особенности останавливается на подвигахъ Липарита, союзника Византіи, сражавшагося при Мономахѣ вмѣстѣ съ визант. войсками противъ турокъ. Впрочемъ данныя здѣсь имѣютъ болѣе эпическій, чѣмъ историческій, характеръ и, въ частности, разсказъ о смерти Липарита несогласенъ съ дѣйствительностію.

8) *Грузинская лѣтопись*, сохранившаяся въ армянскомъ переводѣ и

---

[1]) Напр. о сватовствѣ Зои къ Какигу.

[2]) Перечень мѣстностей вымѣненныхъ греками у армянскихъ владѣтелей.

[3]) Хронографическая исторія составленная отцемъ Мехитаромъ вартапедомъ айриванкскимъ. Переводъ съ армянскаго К. Патканова. Спб., 1869. Mémoires de l'Académie imperiale des sciences de St. Pétersbourg, VII serie, t. XIII, № 5. Histoire chronologique par Mkhitar d'Aïrivank, XIII s., traduite de l'arménien par M. Brosset. St. Pétersb., 1869.

[4]) Отрывки 66-й гл. въ латинскомъ переводѣ перепечатаны изъ лейпцигскаго изд. 1680 г. Клапротомъ въ Спб., въ Archiv für asiat. Litt., Geschichte und Sprachkunde. Вся 66-я гл., принимавшаяся за отдѣльное сочиненіе, въ Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, par M. J. Saint-Martin t. II, Paris, 1819. Сочиненіе въ полномъ составѣ: Histoire de la Siounie par Stéphanos Orbelian, traduite de l'Armenien par M. Brosset. St. Pétersb., 1864, 1866.

[5]) Исторія Арменіи въ 3-хъ книгахъ Мехитара анійскаго, доведенная до 1193 г., утрачена; Паткановъ случайно нашелъ въ Тифлисѣ только 28 главъ первой книги и напечаталъ ихъ въ концѣ изданія Себесоса.

извѣстная подъ именемъ Армянской хроники [1]). Лѣтопись эта, по происхожденію относящаяся ко времени не позже XII в. [2]), имѣетъ для насъ значеніе въ отдѣлѣ посвященномъ царствованію Баграта IV и его сына Георгія II. Кромѣ свѣдѣній о внутреннихъ раздорахъ между грузинами и о завоеваніяхъ турокъ, здѣсь сообщаются данныя объ отношеніяхъ къ византійскому государству Баграта IV, его брата Димитрія и сына Георгія.

9) Хроника *Михаила сирійскаго* [3]), якобитскаго антіохійскаго патріарха († 1199), доведенная отъ сотворенія міра до 1196 г., не сохранилась въ сирійскомъ подлинникѣ, но лишь въ древнемъ (XIII в.) армянскомъ переводѣ. Будучи знакомъ съ языками, Михаилъ имѣлъ возможность пользоваться и дѣйствительно пользовался для своей хроники массой источниковъ—греческихъ, армянскихъ, сирійскихъ и арабскихъ. Большая часть его источниковъ потеряна и хроника дѣлается поэтому вдвойнѣ цѣнною. Изъ источниковъ Михаилъ, повидимому, всего менѣе отводилъ мѣста греческимъ. Отсюда произошло, что въ показаніяхъ о домашнихъ дѣлахъ Византіи онъ кратокъ и не всегда точенъ,—отдѣлъ хроники посвященной событіямъ отъ Константина VIII до Алексѣя Комнина не составляетъ исключенія. Въ этомъ отдѣлѣ вниманіе его сосредоточено на исторіи турокъ и отношеніяхъ грековъ къ якобитамъ при Романѣ Аргирѣ, Константинѣ Мономахѣ и Константинѣ Дукѣ. Сверхъ того, въ хронику внесены замѣтки о смѣнѣ на престолѣ византійскихъ императоровъ и о продолжительности ихъ царствованія, при чемъ о нѣкоторыхъ императорахъ обнаруживаются спутанныя и невѣрныя представленія; самыя подробныя замѣтки о возстаніяхъ Исаака Комнина и Никифора Вотаніата.

10) Лѣтопись *Яхъи антіохійскаго* [4]) (XI в.), составляющая про-

---

[1]) Histoire de la Géorgie. Additions et eclaircissements, par M. Brosset. St. Pétersb., 1851. Chronique arménienne, p. 1—62.

[2]) Она доведена до 1125 г., т. е. до смерти Давида Возобновителя и представляетъ въ своемъ родѣ единственный грузинскій памятникъ, поелику оригинальный текстъ трехъ грузинскихъ лѣтописей, извѣстныхъ до начала прошлаго столѣтія, изчезъ и доступенъ лишь въ извлеченіяхъ царя Вахтанга V, который составилъ исторію своего отечества. Начало исторіи Вахтанга (до IV ст.) переведено съ грузинскаго языка Клапротомъ и издано въ сочиненіи: Reise in den Kaukasus und nach Georgien... II B., Halle und Berlin, 1814, 37 Kapit. S. 62—238. Въ полномъ составѣ редакцію царя Вахтанга издалъ Brosset, Histoire de le Géorgie depuis l'antiquité jusqa'au XIX siècle. St. Pétersb., 1849—1857, t. I—III. Преимущества такъ назыв. Армянской хроники предъ редакціей Вахтанга показаны К. Паткановымъ: «Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи», въ Ж. М. Н. Пр., 1883, декабрь.

[3]) Chronique de Michel le Grand patriarche des Syriens jacobites, traduite pour la première fois sur la version arménienne du prêtre Ichok par Victor Langlois. Venise, 1868. Отрывки: Journal asiatique, t. XII, 1849 (съ Юстина II до Льва III Исавра), Recueil des hist. des crois., I.

[4]) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи антіохійскаго. Издалъ, перевелъ и объяснилъ баронъ В. Р. Розенъ, Спб., 1883.

долженіе лѣтописи Евтихія (Саид-ибн-Батрикъ), патріарха александрійскаго, въ ряду арабскихъ источниковъ для нашего періода занимаетъ первое мѣсто. Къ сожалѣнію не найденъ полный ея текстъ, такъ что мы можемъ принимать въ разсчетъ только краткій разсказъ о царствованіи Константина VIII и воцареніи Романа Аргира, а также (заимствованный изъ позднѣйшихъ цитатъ) отрывокъ о взятіи Эдессы въ 1031 г. Яхъя, пользовавшійся вообще для своего сочиненія источниками арабскаго и греческаго происхожденія, а также документами изъ церковнаго архива [1]), тѣми же источниками, вѣроятно, руководился при сообщеніи свѣдѣній о Константинѣ VIII и Романѣ III; въ однихъ пунктахъ показанія его совпадаютъ съ восточными памятниками, въ другихъ съ греческими историками. По отношенію къ нѣкоторымъ частностямъ (о податной системѣ Константина VIII, судьбѣ Аргира до воцаренія) онъ можетъ способствовать къ разъясненію и восполненію свидѣтельствъ другихъ источниковъ.

11) Всеобщая исторія [2]) *ал-Макина* († 1275), доведенная до 1260 г., представляетъ компиляцію изъ Евтихія александрійскаго, продолжателя его Яхъи и нѣкоторыхъ другихъ историковъ [3]). Кромѣ данныхъ относящихся къ халифамъ и ихъ царствованію, въ ней посвящены еще особые отдѣлы александрійскому патріархату и дѣламъ византійскаго государства. Въ предѣлахъ нашего періода интересъ этого памятника сосредоточенъ для насъ на столкновеніяхъ грековъ съ турками, особенно при Романѣ Діогенѣ.

12) Всеобщая исторія *Ибн-ал-Атира*, арабскаго писателя († 1233), доступная намъ лишь въ отрывкахъ [4]), отличается въ большинствѣ случаевъ точностію и вѣрностію, равно и богатствомъ данныхъ. Изъ этого можно заключать, что источниковъ у автора было не мало и они, по характеру свѣдѣній, служили надежною опорой. Данныя Ибн-ал-Атира касаются и внутреннихъ дѣлъ Византіи, но главнымъ образомъ отношеній ея къ сарацинамъ и туркамъ. Вслѣдствіе недоступности полнаго

---

[1]) Бар. Розенъ, введ., 75—91.

[2]) Historia Saracenica... arabice olim exarata a Georgio Elmacino... et latina reddita opera et studio Thomae Erpenii. Lugdun. Batav., 1625. L'histoire Mahometane du Macine, trad. par Pierre Vattier. Par., 1657. Отрывки у Куника (О запискѣ готскаго топарха), проф. Васильевскаго (Ж. М. Н. Пр.) и бар. Розена (Императоръ Василій Болгар.).

[3]) По догадкѣ проф. Васильевскаго, онъ пользовался хрониками Ильи низибійскаго и Игнатія мелитинскаго. Ж. М. Н. Пр., CLXXXIV, 129—131.

[4]) Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 214—216, 226—228. Bibliotheca arabo-sicula raccolta da Michele Amari versione italiana. Torino e Roma, 1880, 112—114. У Куника, Васильевскаго и Розена.

текста исторіи Ибн-ал-Атира усиливается значеніе пользовавшихся ею двухъ позднѣйшихъ писателей, а именно:

13) *Абу-л-Феды*, автора мусульманской лѣтописи, и

14) *Абу-л-Фараджа*, автора сокращенной исторіи династій и сирійской хроники [1]).

## II.

Ко второй группѣ историческихъ памятниковъ принадлежатъ слова, рѣчи, біографіи, житія и т. п. произведенія съ содержаніемъ историческимъ, имѣющимъ своеобразную окраску, примѣнительно къ извѣстной принятой авторомъ цѣли. Одни изъ нихъ по мѣсту происхожденія и языку—греческіе, другіе латинскіе.

### А) Греческіе памятники.

1) Слова *Симеона Новаго Богослова* [2]), игумена монастыря св. Маманта, первой пол. XI в. [3]). Изъ этихъ словъ, или правильнѣе трактатовъ догматическаго и нравственнаго содержанія, обращенныхъ къ монахамъ, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ тѣ, которые заключаютъ данныя для характеристики современнаго автору общества [4]), въ частности монашества [5]).

2) Слова патріарха *Іоанна Ксифилина* [6]) († 1075). Изъ нихъ историческій интересъ представляютъ тѣ [7]), въ которыхъ проповѣдникъ вооружается противъ господствующихъ пороковъ современнаго ему общества.

3) *Михаила Пселла* похвальное слово Константину Мономаху [8])—краткое. Среди трескучихъ фразъ, высокопарныхъ эпитетовъ и уподобленій въ немъ попадаются интересныя строки объ отношеніяхъ Мономаха къ монахамъ и иностраннымъ государямъ.

---

[1]) Abulfeda, Annales Moslem., ed. Reiske-Adler, 1789—94. Historia compend. dynastiarum authore Gregorio Abul-Pharagio, ed. Pococke, Oxoniae, 1663. Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chron. Syr., ed. Bruns et Kirsch, Lips. 1789.

[2]) Ed. Pontanus, Ingolst., 1603. Migne, CXX. Душеполезное Чтеніе за 1877: Слова (23) преподобнаго и богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова. Въ переводѣ епископа Ѳеофана съ новогреческаго, на который они были переведены высокопреподобнымъ Діонисіемъ Зогрѣемъ, подвизавшимся на пустынномъ островѣ Пипери, лежащемъ противъ аѳонской горы, и напечатаны въ Венеціи въ 1790 г.

[3]) Время жизни опредѣляется данными житія и тѣмъ, что Никита Стифатъ (ок. 1054) былъ ученикомъ Симеона. Ср. Allatii, De Symeonum scriptis, ap. Migne, CXX, 289. Душеп. Чт., 1877, февр., 173—188. [4]) Слов. 4, 12, 17. [5]) Слов. 24, 28, 32.

[6]) Ed. Mattaeus, Mosqu., 1775. Migne, CXX. [7]) Въ недѣлю Крестопоклонную, 3, 5 и 12 по Вознесеніи.

[8]) Πρὸς τὸν βασιλέα τὸν Μονομάχον. Sathas, Bibl. graeca medii aevi, Par., 1876, V, 106—117.

4) *Его же* похвальное слово Константину Мономаху [1]) — пространное написано въ надеждѣ на денежную награду [2]) и проникнуто лестью и угодливостью къ Мономаху. Заключая въ себѣ нѣкоторыя сомнительныя данныя [3]), которыя опровергаются позднѣе написанными записками Пселла, это слово вноситъ тѣмъ не менѣе нѣсколько новыхъ, не возбуждающихъ сомнѣнія чертъ въ исторію царствованія Михаила Пафлагона, Михаила Калафата и Константина Мономаха.

5) *Его же* похвальное слово Іоанну евхаитскому [4]), написанное послѣ 1063 г. [5]), по чувству благодарности ученика къ учителю, важно для оцѣнки дѣятельности Іоанна, какъ дидаскала и митрополита евхаитскаго.

6) *Его же* надгробное слово патріарху Михаилу Керулларію [6]), написанное въ началѣ царствованія Константина Дуки [7]), заключаетъ данныя для біографіи Керулларія и нѣсколько свѣдѣній о современныхъ Керулларію императорахъ.

7) *Его же* надгробное слово патріарху Константину Лихуду [8]), написанное по чувству благодарности къ покровителю, товарищу и другу [9]), важно по заключающимся въ немъ свѣдѣніямъ о личности Лихуда и его заслугахъ, главнымъ образомъ какъ политическаго дѣятеля и отчасти какъ патріарха константинопольскаго.

8) *Его же* надгробное слово патріарху Іоанну Ксифилину [10]) рисуетъ личность и дѣятельность Ксифилина до и послѣ вступленія на патріаршій престолъ; при этомъ, по связи съ судьбой Ксифилина, Пселлъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности и о своей собственной судьбѣ.

9) *Его же* надгробное слово своей матери (Θеодотѣ) [11]) имѣетъ значеніе для характеристики семейной и общественной жизни въ XI в., домашняго и школьнаго воспитанія; въ частности знакомитъ съ членами семьи, къ которой принадлежалъ авторъ, и въ извѣстной степени замѣняетъ его автобіографію.

10) *Его же* надгробное слово дочери Стиліанѣ [12]), написанное рань-

---

[1]) Του αὐτοῦ, πρὸς τὸν βασιλέα Μονομάχον. Sathas, V, 117—141.

[2]) Psell., V, 141. [3]) О Константинѣ VIII, Романѣ III и Константинѣ Мономахѣ.

[4]) Ἐγκώμιον εἰς Ἰωάννην τὸν θεοσεβέστατον μητροπολίτην Εὐχαΐτων καὶ πρωτοσύγκελλον. Sathas, V, 142—167. [5]) Psell., IV, 394.

[6]) Ἐγκωμιαστικὸς εἰς τὸν μακαριώτατον πατριάρχην κῦρ Μιχαὴλ τὸν Κηρουλλάριον. Sathas, IV, 304—387. [7]) Psell., IV, 323, 381.

[8]) Ἐγκώμιον εἰς τὸν ὁσιώτατον κῦρ Κωνσταντῖνον πατριάρχην Κονσταντινουπόλεως τὸν Λειχούδην. Sathas, IV, 388—421. [9]) Psell., IV, 421.

[10]) Ἐπιτάφιος εἰς τὸν μακαριώτατον πατριάρχην κῦρ Ἰωάννην τὸν Ξυφιλίνον. Sathas, IV, 421—562. Изданный текстъ не имѣетъ окончанія, гдѣ, согласно принятому плану, IV, 453, Пселлъ долженъ былъ говорить о смерти Ксифилина.

[11]) Ἐγκώμιον εἰς τὴν μητέρα αὐτοῦ. Sathas, V, 4—61. [12]) Τοῦ αὐτοῦ, εἰς τὴν θυγατέρα Στυλιάνην πρὸ ὥρας γάμου τελευτήσαντος. Sathas, V, 62—87.

ше [1]) слова матери, заключаетъ въ себѣ данныя той же категоріи, къ которой принадлежатъ данныя этого послѣдняго слова; впрочемъ оно менѣе богато содержаніемъ.

11) *Его же* надгробное слово маистру Никитѣ [2]) представляетъ интересъ указаніями на положеніе школьнаго дѣла, и въ частности, на методъ преподаванія грамматики.

12) *Его же* монодія Никифору, митрополиту ефесскому [3]), заключаетъ интересныя строки о постепенности въ занятіяхъ науками и о мѣстѣ принадлежавшемъ въ градаціи наукъ богословію.

13) *Его же* монодія по случаю обрушенія храма св. Софіи [4]) констатируетъ фактъ неизвѣстный изъ другихъ источниковъ.

14) *Его же* двѣ апологіи въ собственную защиту, одна по поводу возведенія въ чинъ ипертима [5]), другая по поводу назначенія на должность протоасикрита [6]). Обѣ имѣютъ отношеніе главнымъ образомъ къ біографіи Пселла и отчасти къ характеристикѣ чиновничества.

15) *Его же* апологія въ защиту номофилакса (Ксифилина) противъ Офриды [7]) знакомитъ съ однимъ небезъинтереснымъ эпизодомъ школьной конкурренціи и содержитъ данныя для сужденія объ учености Ксифилина.

16) *Его же* канонъ Іакову [8]), полузащитительное, полуобличительное произведеніе, не приличное по замыслу, шутливое по исполненію, не лишено интереса для изучающаго положеніе монашества въ XI в.

17) *Іоанна Мавропода*, митрополита евхаитскаго, процвѣтавшаго въ XI в., эпиграммы [9]). Онѣ написаны ямбическими стихами и нѣкоторыя имѣютъ историческую важность, потому что предметомъ ихъ служатъ тѣ или другія лица, игравшія политическую роль, и событія, касавшіяся частію этихъ лицъ, частію самого автора. Изъ 113 эпиграммъ представляютъ интересъ 15, — изъ нихъ шесть [10]) посвящено восхваленію Мономаха, Зои, Ѳеодоры и двухъ хрисовулловъ, изданныхъ Мономахомъ, девять [11]) имѣютъ

---

[1]) Psell., V, 77, 79, 80; 48, 52, 61. [2]) Τοῦ αὐτοῦ ἐπιτάφιος εἰς Νικήταν μαΐστορα τῆς σχολῆς τοῦ ἁγίου Πέτρου. Sathas, V, 87—96.

[3]) Μονῳδία εἰς τὸν πρωτοσυγκέλλον καὶ μητροπολίτην Ἐφέσου κῦρ Νικηφόρον. Sathas, V, 102—105. Сохранилась и издана въ неисправномъ видѣ. [4]) Εἰς τὴν τῆς ἁγίας Σοφίας σύμπτωσιν. Georg. Acropol., Bonn., 1836, 276—278. Migne, CXXII.

[5]) Τοῦ αὐτοῦ, πρὸς τοὺς βασκήσαντας αὐτῷ τῆς τοῦ ὑπερτίμου τιμῆς. Sathas, V, 168—170. [6]) Τοῦ αὐτοῦ, ὅτε παρῃτήσατο τὴν τοῦ πρωτοασηκρῆτις ἀξίαν. Sathas, V, 171—6.

[7]) Ἀπολογία ὑπὲρ τοῦ Νομοφύλακος κατὰ τοῦ Ὀφρυδᾶ. Sathas, V, 181—196.

[8]) Sathas, V, 177—181. Составленъ по правиламъ церковныхъ пѣснопѣній, съ пѣснями, стихирами. Стихиры образуютъ акростихъ: Μέθυσον Ἰάκωβον εὐρύθμως ἄδω Κώνστας. [9]) Εἰς πίνακας μεγάλους τῶν ἑορτῶν. Ed. Mattaeus Bustus, 1610. Migne, CXX. Paulus de-Lagarde, Gottingae, 1882. Въ изданіи де-Лагарда недостаетъ послѣднихъ эпиграммъ, начиная съ 99-й, и есть одна лишняя противъ прежнихъ изданій, (№ 69 εἰς τὸ λοῦμα τῶν Βλαχερνῶν). [10]) № 30, 43, 44, 45, 54, 57, ed. Migne.

[11]) № 46, 47, 53, 91, 92, 95, 96, 97, 98.

ближайшее отношеніе къ жизни самого Іоанна и его дѣятельности, какъ преподавателя, историка и митрополита, одна восхваляетъ качества Лихуда [1]) и одна—качества Ксифилина [2]).

18) *Его же* слова. Наибольшую важность имѣетъ благодарственное слово [3]), сказанное въ пятый день Рождества Христова 1047 г., по случаю разрушенія тираніи Льва Торника; оно заключаетъ интересныя подробности о Торникѣ и объ осадѣ имъ Византіи. Слѣдующее по важности мѣсто принадлежитъ слову сказанному въ день великаго побѣдоносца (Георгія) по случаю бывшаго съ варварами (печенѣгами) чуда [4]); здѣсь сдѣлано описаніе печенѣговъ, упомянуто объ ихъ обращеніи въ христіанство и о положеніи придунайской ѳемы. Изъ остальныхъ словъ не лишены значенія: слово обращенное къ народу при вступленіи на евхаитскую каѳедру [5]) и слово по поводу поразительныхъ знаменій [6]); въ первомъ есть указанія на состояніе евхаитской церкви, во второмъ—указанія на административныя злоупотребленія.

19) *Ему же* приписываемое житіе св. Дороѳея Новаго, что въ Хиліокомѣ [7]), кромѣ свѣдѣній объ основателѣ и первомъ игуменѣ хиліокомскаго монастыря, интересно еще нѣкоторыми подробностями относительно семейной жизни того времени и связей существовавшихъ между сельскимъ населеніемъ и сосѣдними монастырями. Вообще же историческій матеріалъ въ житіи не богатъ.

20) Житіе преподобнаго Симеона Новаго Богослова [8]), составленное ученикомъ его *Никитой Стифатомъ*, кромѣ данныхъ для біографіи подвижника, заключаетъ еще нѣкоторыя указанія на кругъ школьнаго ученія, личность митрополита никомидійскаго и на состояніе монашества. Матеріалъ въ немъ богаче, чѣмъ въ житіи св. Дороѳея.

---

[1]) № 35. [2]) № 36.

[3]) Ἰωάννου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Εὐχαΐτων χαριστήριος λόγος ἐπὶ τῇ καθαιρέσει τῆς τυραννίδος. ἐλέχθη δὲ μετὰ πέμπτην τῶν χριστοῦ γεννῶν ἡμέραν. Iohannis Euchaitorum Metropolitae... ed. Paulus de-Lagarde, Gott., 1882, 178—193.

[4]) Ἰωάννου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Εὐχαΐτων λόγος εἰς τὴν ἡμέραν τῆς μνήμης τοῦ μεγάλου προπαιοφόρου καὶ τὴν νῦν γενομένην ἐπὶ τοῖς βαρβάροις θαυματουργίαν. De-Lagarde, 142—147. [5]) Ἰωάννου... προσφώνησις πρὸς τὸν ἐν Εὐχαΐτοις λαόν, ὅτε πρῶτον 'επέστη τῇ ἐκκλησίᾳ. De-Lagarde, 160—165. [6]) Ἰωάννου... λόγος εἰς τοὺς 'εκταράσσοντας φόβους καὶ τὰς γινομένας θεοσημείας. De-Lagarde, 165—178.

[7]) Vita S. Dorothei junioris sive in Chiliocomo auctore monacho coaevo discipulo ejus, facto deinde metropolita Euchaitorum. AA. SS. Bolland., jun., I. Migne, CXX, 1040—1074. О принадлежности Іоанну евх. Алляцій, Diatriba de Symeonibus. Эпитетъ coaevo, приложенный къ списателю издателями, оправдывается житіемъ (λέγω δὲ τὸν νέον καὶ καθ' ἡμᾶς, Migne, CXX, 1053), но другой—discipulo не имѣетъ оправданія въ житіи. Учителями Іоанна евх. были: клавдіопольскій епископъ и миссіонеръ среди печенѣговъ и болгаръ (Psell., Ѵ, 143—145),—ни тотъ, ни другой не имѣютъ ничего общаго съ Дороѳеемъ.

[8]) Отрывки изданы въ примѣчаніяхъ Комбефиза къ Мануилу Калекѣ. На русскомъ языкѣ въ извлеченіи, Душепол. Чтеніе, 1877, февраль, 173—186.

21) *Іоанна*, патріарха антіохійскаго (XI—XII в.) [1]), слово о получающихъ монастыри въ даръ и извлекающихъ изъ нихъ прибыль [2]) заключаетъ любопытныя указанія на харистикарный способъ владѣнія монастырями и на злоупотребленія въ немъ допускавшіяся.

22) Отрывокъ изъ книги *Никона*, монаха второй пол. XI в. [3]), о Петрѣ антіохійскомъ носитъ характеръ памфлета и во всѣхъ подробностяхъ не можетъ быть принимаемъ. Но онъ драгоцѣненъ по указанію на митрополита аназарбскаго.

23) *Θеофилакта*, архіепископа болгарскаго (ок. 1091 г.), трактатъ о царскомъ воспитаніи [4]), написанъ учителемъ для своего царственнаго ученика, Константина, сына Михаила Парапинака, около 1088—1089 г. [5]) и въ первой части—панегирической—заключаетъ свѣдѣнія о качествахъ Константина, его матери Маріи, отца Михаила и дѣда Константина. Ничего новаго мы не находимъ въ трактатѣ Θеофилакта ни о Константинѣ Дукѣ, ни о Михаилѣ Парапинакѣ, ни о сынѣ Парапинака, Константинѣ, только о Маріи можно встрѣтить нѣсколько строкъ, которыя привносятъ кое-что къ нашимъ свѣдѣніямъ о ней.

24) Совѣты и разсказы *византійскаго боярина* XI в. [6]), принадлежащіе двумъ авторамъ: Кекавмену (первая часть) и Николицѣ (вторая), представляютъ собою, какъ справедливо замѣтилъ проф. Васильевскій, не

---

[1]) Разумѣется Іоаннъ, занимавшій патріаршій престолъ съ 1092 по 1103 г. (ср. преосв. Порфирія, Востокъ христіанскій, Кіевъ, 1876, 81). Слово приписывается ему вслѣдъ за Dufresnois, Tablettes chronologiques, 1744. Нѣкоторые (Le Quien, Oriens Christ., II, 754) считали авторомъ слова Іоанна, занимавшаго антіохійскій престолъ съ 987 по 1010 г., на основаніи выраженія о патріархѣ Сисиніѣ: ὁ δὲ ἐν ἁγίοις Σισίννιος οὐ πρὸ πολλῶν τούτων χρόνων πατριάρχης, но это основаніе оказывается шаткимъ при сопоставленіи съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ авторъ, разсуждая о бѣдствіяхъ, ниспосланныхъ Богомъ за человѣческія беззаконія, упоминаетъ о туркахъ, печенѣгахъ, куманахъ и франкахъ (Cotelerii, I., 189).

[2]) Τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυροῦ Ἰωάννου τοῦ ἐν τῇ Ὀξείᾳ νήσῳ ἀσκήσαντος λόγος περὶ τὸ ὅτι οἱ τὰ μοναστήρια διὰ δωρεῶν λαμβάνοντες εἴτε ἀρχιερατικῶν εἴτε βασιλικῶν καὶ ἐκ τῶν μοναστηρίων κέρδη ἔχοντες ἀσεβοῦσιν. Cotelerii, Ecclesiae graecae Monumenta, t. I, 1678.

[3]) Отрывокъ извлеченъ преосв. Порфиріемъ изъ 38-й кн. сочиненія, видѣннаго имъ на Синаѣ и состоящаго изъ разсказовъ и разсужденій Никона монаха, жившаго въ монастырѣ св. Симеона Дивногорца (въ Сиріи), который былъ современникомъ не только Петра, но и Іоанна антіох., и даже пережилъ занятіе св. мѣстъ франками въ 1099 г. Порфирій, Востокъ христіанскій, Сирія. Списокъ антіохійскихъ патріарховъ. Кіевъ, 1876. Труды Кіевск. Дух. Акад., 1873, сентябрь.

[4]) Παιδεία βασιλικὴ πρὸς τὸν πορφυρογέννητον Κωνσταντῖνον. Съ венец. изд. трудовъ Θеофилакта перепечаталъ Migne, CXXVI, 253-285. [5]) Доказательства у проф. Васильевскаго—«Византія и Печенѣги», Ж. М. Н. Пр., CLXIV, 309-312.

[6]) По сборнику московской синодальной библ. № 285 (298) издалъ проф. Васильевскій въ Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь—авг., въ русскомъ переводѣ, а важнѣйшія мѣста, сверхъ того, въ подлинникѣ. Имъ же сообщены свѣдѣнія объ авторахъ и отмѣчены оригинальныя данныя.

только стратегику, но и византійскій домострой. Во второй части это произведеніе выдерживаетъ аналогію съ „царскимъ воспитаніемъ“, блаж. Ѳеофилакта: оно обращено къ царствующему императору (вѣроятно Михаилу VII) и заключаетъ наставленія—какъ царствовать. Но аналогія не простирается на историческую цѣнность матеріала. Въ обѣихъ частяхъ наставленія (касательно управленія, военнаго дѣла и разнаго рода житейскихъ обстоятельствъ) иллюстрируются примѣрами, частію почерпнутыми изъ личнаго опыта авторовъ и ихъ свѣдѣній о современныхъ событіяхъ, частію дошедшими къ нимъ отъ дѣдовъ. Примѣры касаются событій, начиная съ Василія II и оканчивая Михаиломъ Парапинакомъ, о первомъ министрѣ котораго Никифорицѣ сдѣлано нѣсколько замѣчаній. Нѣкоторые примѣры обогащаютъ совершенно новыми данными.

## Б) Латинскіе памятники.

1) Жизнеописаніе Конрада II императора, составленное его капелланомъ *Випономъ* [1]), предназначалось и поднесено въ 1048 г. сыну Конрада, Генриху III, вслѣдствіе чего не чуждо панегирическаго характера. Если авторъ и касается слабостей описываемаго государя, то дѣлаетъ это осторожно, большею частію намеками. Тѣмъ не менѣе показанія Випона носятъ печать достовѣрности: будучи современникомъ, для многаго очевидцемъ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія почерпнутыя изъ надежныхъ источниковъ, личнаго наблюденія, свидѣтельствъ другихъ и анналистическихъ записей до насъ несохранившихся [2]). Для насъ имѣютъ интересъ свѣдѣнія объ отношеніи Конрада къ успѣхамъ норманновъ въ Италіи на счетъ грековъ и объ отправленіи въ Константинополь епископа страсбургскаго Вернгера для переговоровъ о брачномъ союзѣ.

2) Житіе папы Льва IX, составленное *Вибертомъ* [3]), архидіакономъ тульской церкви, современникомъ Льва IX, написано въ хвалебномъ тонѣ и представляетъ смѣсь элемента историческаго съ легендарнымъ. Историческое содержаніе заимствовано изъ показаній лицъ близко стоявшихъ къ папѣ [4]), а также изъ сочиненій и офиціальныхъ бумагъ. Представляющія для насъ интересъ свѣдѣнія [5]) о столкновеніи церквей—греческой и римской—и объ отношеніяхъ папы Льва IX къ норманнамъ обнаруживаютъ близкое знакомство автора съ докладной запиской папскихъ легатовъ,

---

[1]) Vita Conradi II imperatoris. Ed. Pistorius, Francof., 1607, 1653, 1654. Struve, Ratisb., 1726. Pertz, SS., XI. Pertz, Hannov., 1853. Bouquet, XI.

[2]) Послѣдній пунктъ разъяснилъ Steindorf, Forschungen, VII, 559 sq.

[3]) Vita s. Leonis IX papae. Ed. Surius, Colon., 1618. AA. SS., Bolland., april., II. Mabillon, AA. SS., VI. Eccard, Winceb., 1729. Muratori, Scr. rer. ital., III, Bouquet, X. Migne, CXLIII. [4]) Напр. Гуго; архіепископа хрисопольскаго. [5]) Въ 9 и 10 гл.

полемическими сочиненіями и письмомъ папы Льва IX къ императору Константину Мономаху, изъ котораго сдѣлана обширная выдержка. Важность сообщеній Виберта ослабляется тѣмъ, что эти документы и сочиненія извѣстны намъ въ подлинникѣ, интересъ сводится къ показаніямъ его объ авторахъ полемическихъ сочиненій.

3) Панегирикъ Генриху IV императору, составленный *Бензономъ*, епископомъ альбійскимъ [1]), основой своей имѣетъ посланія, памфлеты и другія произведенія въ изобиліи выходившія изъ подъ пера Бензона, дѣятельнаго приверженца Генриха IV. Этотъ матеріалъ, разсчитанный на то, чтобы поощрить партію Генриха IV и уронить противниковъ, былъ собранъ Бензономъ, обработанъ, дополненъ и такимъ образомъ около 1087 г. явился панегирикъ. Онъ наполненъ восхваленіями и лестью предъ Генрихомъ, а также проникнутъ тщеславнымъ желаніемъ автора всюду выставить собственныя свои заслуги. Изъ ненависти къ противникамъ Бензонъ не останавливается предъ выдумками и баснями и, на ряду съ достовѣрными фактами, у него находятъ себѣ мѣсто продукты фантазіи и подложные документы. Между прочимъ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о сношеніяхъ визант. императора Константина Дуки съ Генрихомъ IV и приводитъ копіи писемъ, писанныхъ будто бы по этому поводу Константиномъ Дукой къ нему, Бензону, и къ антипапѣ Кадалу и патриціемъ Панталеемъ къ нему одному. Эти свѣдѣнія и документы были бы весьма цѣннымъ вкладомъ въ исторію сношеній между дворами, если бы не общее свойство сочиненія Бензона, заставляющее ученыхъ [2]) недовѣрчиво смотрѣть на достовѣрность его сообщеній и заподозривать подлинность документовъ.

4) *Петра Даміани* оправдательный трактатъ [3]) по поводу отказа отъ епископства, адресованный папѣ Николаю II (1058—1061), въ числѣ примѣровъ, которыми авторъ подтверждаетъ свое право отказаться отъ сана, заключаетъ интересную для насъ ссылку на дамасскаго митрополита.

5) *Житіе Макарія* антіохійскаго [4]), составленное около 1067 г. по приказанію сентъ-бавонскаго (монастырь во Фландріи) аббата Зигера, важно по указаніямъ на одну изъ каѳедръ константинопольскаго патріархата.

---

[1]) Benzonis episcopi Albensis ad Heinricum IV imperatorem libri VII. Ed. Mencken., Lips., 1728. Ludewig, Reliquiae manuscr., X. Pertz, SS., XI.

[2]) См. напр. Гизебрехта (Gesch. d. deutsch. Kaiserzeit, II, 565—6; III, 1029) и Линднера (Forschungen zur deutsch. Gesch., VI, 495—526). Противоположнаго взгляда держатся: Стенцель (Gesch. d. fränkischen Kaiser, II, 80—90), Вилль (Benzos Panegyricus auf Heinrich IV, Marburg, 1856).

[3]) De abdicatione episcopatus, ad Nicolaum II, Rom. Pont., Migne, CXLV, 425 sq.

[4]) Vita altera jussu Sigeri abbatis post elevationem corporis a monacho gandensi scripta. Acta Sanctorum Bolland., 10 april. (I, 878 sq.). Болѣе древнее житіе, запи-

6) Сказаніе о томъ, какъ частица животворящаго креста Господня доставлена въ Вердъ, написанное аббатомъ *Бертольдомъ* [1]) не позже 1155 г. [2]), имѣетъ предметомъ поѣздку въ Константинополь Вернгера страсбургскаго, въ сопровожденіи Мангольда, основателя вердскаго монастыря. Сказаніе наполнено легендарными подробностями, но, за устраненіемъ ихъ, можетъ служить дополненіемъ къ разсказу Випона и прояснить вопросъ о цѣли и времени посольства.

7) Сказаніе о перенесеніи мощей св. Агаѳіи изъ Константинополя въ Катану, составленное *Маврикіемъ* [3]), съ 1124 года епископомъ катанскимъ, интересно для насъ не столько подробностями касающимися факта перенесенія мощей изъ Константинополя въ Катану въ 1126 г., сколько замѣткой о томъ, какъ мощи очутились въ Константинополѣ; дѣйствующимъ лицомъ является здѣсь Маніакъ и авторъ касается дѣятельности его въ Сициліи.

8) *Сказаніе* [4]) о томъ, какъ доска св. Василія, содержащая въ себѣ часть древа Господня, принесена въ Клюньи, заключаетъ свѣдѣнія объ успѣхахъ турокъ при Михаилѣ Парапинакѣ и указаніе на кесарійскаго митрополита.

9) Исландскія и скандинавскія баснословныя сказанія, записанныя *Снорре Стурлесономъ* [5]) († 1241), заключаютъ не мало данныхъ о пребываніи скандинавовъ на византійской службѣ, но весьма немногія изъ данныхъ носятъ печать достовѣрности; вниманія заслуживаетъ лишь то, что внесено въ саги изъ пѣсенъ скальдовъ и можетъ быть съ несомнѣнностію выдѣлено [6]).

## III.

Къ третьей группѣ историческихъ памятниковъ относятся посланія и письма.

---

санное по приказанію аббата Ерембольда (около 1014 г.), ib., I, 875, не заключаетъ въ себѣ тѣхъ данныхъ, которыя внесены во второе житіе. Объ этомъ памятникѣ см. Iahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich II, von Hirsch, I B., 527.

[1]) Bertholdi abbatis s. crucis Werdani ord. s. Bened. Quomodo portio vivificae Crucis Werdeam pervenerit historia. Oefelius, Rerum boicarum Scriptores, t. I, 1763, 332—336. [2]) Посвящено Теодориху, управлявшему монастыремъ до 1155 г.

[3]) Historia translationis corporis sanctae Agatae V. M. Constantinopoli Catanam, auctore Mauritio, ep. Catan. Acta Sanct. Bolland., febr. I.

[4]) Qualiter tabula s. Basilii continens in se magnam Dominici ligni portionem Cluniacum delata fuit tempore Pontii abbatis. Отрывокъ у Le Quien, Oriens Christianus, Par., 1740, I, 385. [5]) Heimskringla. Ed. vers. lat. Peringskiöld, Stockholm, 1697. Schoening, Thorlacius et Werlauff, Hafniae, 1777, 1778, 1783, 1813, 1817, 1826 (6 vol.). Upsala, 1816—29. Есть переводы на языки: нѣмецкій, англійскій, датскій, норвежскій и шведскій

[6]) Этотъ вопросъ разсмотрѣнъ проф. Васильевскимъ, въ ст. «Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ», Ж. М. Н. Пр., CLXXVII.

1) Самый богатый матеріалъ представляютъ *письма Михаила Пселла*, число которыхъ простирается до 247 [1]).

Письма Пселла писаны къ разнымъ лицамъ: къ византійскимъ императорамъ или членамъ ихъ семействъ (44), къ иностранному государю (2 отъ имени Парапинака), къ узурпатору (1 отъ имени Парапинака), къ чиновникамъ придворнаго вѣдомства и центральнаго управленія (31), къ чиновникамъ областнаго управленія (34), къ патріархамъ, митрополитамъ и епископамъ (36), къ чинамъ патріаршаго управленія (2), къ лицамъ монашествующимъ (6) и къ разнымъ другимъ лицамъ названныхъ въ письмахъ по имени или чину, или совершенно не названныхъ (91). Пселлъ по своему положенію, какъ министръ, приближенный царскій совѣтникъ и дидаскалъ, имѣлъ массу знакомыхъ, друзей, почитателей и учениковъ на всѣхъ ступеняхъ общества. Помимо официіальныхъ обязанностей, его заставляли браться за перо города, монастыри и частныя лица, искавшіе заступничества по разнымъ дѣламъ, просившіе рекомендаціи или обращавшіеся за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ научнаго свойства. Достоинство писемъ заключается въ томъ, что они бросаютъ свѣтъ на строй жизни, господствовавшій въ XI в.; для хронологически точнаго выясненія фактовъ они не могутъ имѣть значенія, такъ какъ не снабжены датами и многія даже не заадресованы.

Есть письма не имѣющія важности для историческаго знанія (болѣе сотни); но большая ихъ часть представляетъ драгоцѣнный матеріалъ. Самую большую важность имѣютъ тѣ, которыя обрисовываютъ состояніе правительственнаго механизма, знакомятъ съ канцеляріями, должностями, условіями поступленія на службу, отношеніями чиновниковъ между собою и къ народу, особенностями управленія и суда [2]). Немногимъ уступаетъ въ важности серія писемъ характеризующихъ положеніе церковныхъ дѣлъ, заключающихъ свѣдѣнія о церковной іерархіи, монастыряхъ, отношеніяхъ духовныхъ лицъ и учрежденій къ государству [3]). Слѣдующее затѣмъ мѣсто по праву принадлежитъ письмамъ содержащимъ данныя о состояніи просвѣщенія, о школахъ, способѣ преподаванія, о философскихъ направленіяхъ [4]), а также письмамъ характеризующимъ домашнюю жизнь, свадебные и другіе

---

[1]) 208 изданы Саѳой, Bibl. graec., IV, 296—299, V, XLV—VI, 219—523; 12 Боассонадомъ, Ψελλός, 170—188, и по нему Migne, CXXII, 1169—1185; 27 Тафелемъ, Eustathii opuscula, Lipsiae, 1838, и по нему Migne, CXXXVI, 1317—1334.

[2]) Psell., V, №№ 13, 21—24, 33—35, 38—39, 47, 49, 70, 93, 100, 122, 129, 136, 138, 146, 151, 165, 169, 190—192. Migne, CXXXVI, №№ 61, 70, 72—73.

[3]) Psell., V, №№ 9—10, 12, 18, 28—31, 36, 45, 54, 63, 68, 77, 79, 99, 103, 130, 134, 148, 150, 153—154, 178, 204, 207; Migne, CXXXVI №№ 68—69; CXXII, № 3.

[4]) Psell., V, prol., XLV—VI, №№ 16, 86, 168, 175, 205—206; Migne, CXXII, № 1.

обычаи [1]). Есть письма не безполезныя при изученіи явленій политической жизни, какъ-то: войнъ, дипломатическихъ сношеній, придворныхъ партій [2]). Есть наконецъ письма, имѣющія значеніе для біографіи Пселла [3]).

2) *Письма Іоанна Мавропода*, митрополита евхаитскаго, въ числѣ 79 [4]), не имѣютъ ни датъ, ни надписанія, такъ что лишь по содержанію нѣкоторыхъ писемъ узнаемъ, кому они были писаны. Въ числѣ ихъ есть письма къ императору Константину Мономаху (1) [5]), къ Михаилу Пселлу (2) [6]) и къ патріарху Михаилу Керулларію (7) [7]). Большая часть писемъ не представляетъ особеннаго интереса, но нѣкоторыя могутъ быть полезны для біографіи Іоанна евхаитскаго, потому что заключаютъ указанія, съ какимъ настроеніемъ онъ оставилъ дворъ и занялъ митрополичью каѳедру, каково было положеніе его на каѳедрѣ и въ какой мѣрѣ поддерживались сношенія его съ дворомъ [8]); нѣкоторыя письма могутъ восполнять свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и школъ [9]), нѣкоторыя наконецъ могутъ содѣйствовать къ выясненію административныхъ терминовъ [10]).

3) Два посланія патріарха *Михаила Керулларія* къ Петру антіохійскому [11]). Въ одномъ Керулларій излагаетъ съ своей точки зрѣнія исторію церковнаго столкновенія, говоритъ о миролюбивыхъ сношеніяхъ съ папой, участіи Аргира и о томъ, какъ вели себя папскіе легаты. Конецъ посланія полемическій. Въ другомъ Керулларій, не вдаваясь въ полемику, знакомитъ съ исторіей папскихъ легатовъ въ Константинополѣ и съ мотивами, по которымъ онъ отказался имѣть съ ними общеніе.

4) Посланіе *Петра антіохійскаго* [12]) къ Михаилу Керулларію, въ отвѣтъ на его историко-полемическое посланіе, служа памятникомъ примирительнаго направленія въ церковной политикѣ, содержитъ вмѣстѣ съ тѣмъ

[1]) Psell., V, №№ 83, 84, 157. [2]) Psell., IV, 296—299, V, №№ 3, 4, 69, 73, 81—82, 97, 120, 143—145, 156, 161, 170; Migne, CXXII, №№ 4—12.

[3]) Psell., V, №№ 19, 27, 61—62, 66, 80, 96, 108, 115, 118, 135, 159—160, 166—167, 174, 180, 185—186, 198—199, 208; Migne, CXXXVI, №№ 48-51, 63, 74; CXXII, №№ 5—11.

[4]) 77 писемъ издалъ de-Lagarde, Gotting., 1882. Одно письмо, подъ именемъ митрополита евхаитскаго, издалъ Саѳа въ коллекціи писемъ Пселла, V, 495—496, № 202. Сверхъ того онъ издалъ V, 420—421, № 162, подъ видомъ письма Пселла къ патріарху, письмо, которое по внутреннимъ признакамъ можетъ быть приписано Іоанну Мавроподу до возведенія его на евхаитскую каѳедру.

[5]) De-Lagarde, № 26. [6]) De-Lagarde, № 49. Psell., V, № 202. [7]) De-Lagarde, №№ 64—69. Psell., V, № 162. [8]) De-Lagarde, №№ 19, 34, 48, 50, 52, 54, 60, 64; 3, 5; 26. [9]) De-Lagarde, №№ 28, 29, 49, 61, 62. Psell., V, № 162. [10]) De-Lagarde, №№ 9, 10, 31, 35, 39.

[11]) Cotelerii, Eccl. gr. Monum., II. Migne, CXX. Will, Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo XI composita extant, Lipsiae et Marpurgi, 1861. [12]) Cotelerii, II. Migne, CXX. Will.

нѣсколько замѣтокъ о политическомъ состоянiи византiйскаго государства и объ общенiи востока съ западомъ въ сферѣ церковнаго искусства.

5) Четыре посланiя *папы Льва IX*: одно къ императору Константину Мономаху, два къ патр. Михаилу Керулларiю и одно къ патр. антiох. Петру [1]. Въ посланiи къ первому есть указанiя на поведенiе Керулларiя и Мономаха предъ временемъ церковнаго столкновенiя, на борьбу папы съ норманнами и проектъ союза между императорами византiйскимъ и германскимъ. Въ посланiяхъ къ Керулларiю (изъ которыхъ одно-обширный полемическiй трактатъ) есть свѣдѣнiя о греческомъ обрядѣ на западѣ и латинскомъ на востокѣ, о преслѣдованiи латинянъ Керулларiемъ и его централизацiонныхъ стремленiяхъ. Этотъ послѣднiй пунктъ затронутъ и въ посланiи къ Петру антiохiйскому.

6) Изъ множества писемъ и посланiй *папы Григорiя VII* [2] ближайшее отношенiе къ исторiи византiйскаго государства имѣютъ 8 [3]: къ императору Михаилу Парапинаку отъ 9 iюля 1073 г., къ Вильгельму графу бургундскому отъ 2 февраля 1074 г., ко всѣмъ западнымъ христiанамъ отъ 1 марта 1074 г., къ императору Генриху отъ 7 декабря 1074 г., къ заальпiйскимъ христiанамъ отъ 16 декабря 1074 г., къ аббату клюнiйскому Гуго отъ 22 января 1075 г., къ архiепископу синаденскому (въ Арменiи) Григорiю отъ 6 iюня 1080 г. и къ епископамъ Апулiи и Калабрiи отъ 25 iюля 1080 г. Первыя шесть вызваны проектомъ похода папы на востокъ на помощь грекамъ противъ турокъ, седьмое имѣетъ связь съ церковными спорами армянъ и грековъ, восьмое—результатъ разрыва [4] папы съ визант. дворомъ.

## IV.

Четвертая группа историческихъ памятниковъ состоитъ изъ законодательныхъ актовъ и офицiальныхъ бумагъ, какъ-то: новеллъ, синодальныхъ опредѣленiй, грамотъ, судебныхъ рѣшенiй.

1) Новелла *Константина VIII* о бунтовщикахъ [5], изданная въ iюнѣ 1026 г., дополняетъ свѣдѣнiя о заговорахъ въ царствованiе этого императора.

2) Новелла *Константина Мономаха* объ учрежденiи публичной

[1]) Mansi, Sacrornm concil. collect., XIX. Migne, CXLIII. Will.

[2]) Критическое изданiе сдѣлалъ Jaffé, Biblioth. rerum germanicarum, II, 1865.

[3]) Jaffé, II, 31—32, 64—65; 69—70, 144—146, 150—151, 163—165, 423—426, 435—436. [4]) Для выясненiя перемѣны въ политикѣ папы по отношенiю къ визант. двору имѣютъ значенiе письма папы къ разнымъ лицамъ, Jaffé II, 42, 122—123, 225—226, 229—230, 251... [5]) De seditiosis. Zachariae a Lingenthal, Ius graeco-romanum, par. III, Lipsiae, 1857, 320—321.

школы законовъ и назначеніи для ней дидаскала, составленная Іоанномъ Мавроподомъ [1]), драгоцѣнна для исторіи образованія.

3) Новелла *Исаака Комнина* о размѣрахъ взноса со ставленниковъ въ пользу епископа и о размѣрахъ каноническаго подымнаго сбора съ поселянъ [2]) уясняетъ вопросъ объ епископскихъ доходахъ.

4) Новелла *Константина Дуки* (отъ мая 1065 г.) о томъ, что императоръ не можетъ измѣнять порядокъ каѳедръ [3]), опредѣляетъ значеніе синкелловъ и протосинкелловъ.

5) Новелла *Михаила Дуки* (Парапинака) о пожалованіяхъ замковъ на одно лицо [4]) имѣетъ отношеніе къ вопросу о проніяхъ.

6) Хрисовуллъ *Михаила Дуки* (Парапинака) отъ марта 1075 г. [5]), данный Михаилу Атталіоту и освобождающій его владѣнія отъ податей и повинностей, знакомитъ съ характеромъ послѣднихъ и важенъ для уясненія административной терминологіи.

7) Хрисовуллъ *Никифора Вотаніата* отъ апрѣля 1079 г. [6]), данный Михаилу Атталіоту, повторяетъ текстъ предшествующаго хрисовулла и, сверхъ того, санкціонируетъ Типикъ [7]), составленный Ат-

---

[1]) Τοῦ αὐτοῦ (Ἰωάννου) νεαρὰ ἐκφωνηθεῖσα παρὰ τοῦ φιλοχρίστου δεσπότου, κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, ἐπὶ τῇ ἀναδείξει καὶ προβολῇ τοῦ διδασκάλου τῶν νόμων. Le-Lagarde, Gott., 1882, 195—202. Раньше этой новеллы (ср. de-Dagarde, 198) была издана недошедшая до насъ, извѣстная по упоминанію у Ѳеодора Вальсамона (Rhalli et Potli, Syntagma, IV, 524), новелла объ установленіи должности τοῦ ἐπὶ τῶν κρίσεων. Не дошли также: новелла, извѣстная по упоминанію въ законѣ Алексѣя Комнина (Zachariae, III, 366), о размѣрахъ обычной платы епископамъ со стороны жениха и невѣсты при вступленіи въ бракъ, и хрисовуллы о митрополіи евхаитской, упоминаемые въ стихотвореніяхъ Іоанна евхаитскаго. Заслуживаютъ еще вниманія хрисовуллы Мономаха объ утвержденіи аѳонскаго устава (хрисовуллъ и уставъ въ русск. перев. у преосв. Порфирія, Исторія Аѳона, Труды Кіевск. Дух. Ак., 1873, янв., 18—33) и о назначеніи πραιπόσιτον ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος καὶ 'ἐπὶ τοῦ κανικλείου кураторомъ лавры (Müller, Historische Denkmäler in den Klöstern des Athos, ap. Miklosich, Slavische Bibliothek, I, Wien, 1851, 150).

[2]) De sportulis pro ordinatione praestandis et de canonico. Zachariae, III, 322—3.

[3]) Quod imperator thronorum praesidentiam mutare non possit. Zachariae, III, 323—325. Не сохранился и извѣстенъ только по упоминанію въ синодальномъ посланіи патріарха Николая (Rhalli et Potli, V, 71) хрисовуллъ Дуки о василійской епископіи. Заслуживаетъ еще вниманія хрисовуллъ его отъ іюля 1060 г. объ освобожденіи аѳонской лавры отъ податей и налоговъ (Müller, Hist. Denkm., ap. Miklosich, 151).

[4]) De his quibus castra concessa sunt. Извѣстно только заглавіе. Zachariae, III, 330. Не сохранились и извѣстны по упоминанію въ посланіи патр. Николая (Rhalli et Potli, V, 71—72) хрисовуллы его о митрополіяхъ василійской и неокесарійской.

[5]) Τὸ ἴσον τοῦ χρυσοβούλλου τοῦ βασιλέως κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Δούκα. Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, I, Paris, 1872, 53—57. [6]) Τὸ ἴσον τοῦ χρυσοβούλλου τοῦ βασιλέως κυροῦ Νικηφόρου τοῦ Βοτανιάτου. Sathas, Bibl. gr., I, 57—66.

[7]) Διάταξις σὺν θεῷ γενομένη παρὰ Μιχαὴλ πατρικίου ἀνθυπάτου, κριτοῦ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου καὶ τοῦ βήλου τοῦ Ἀτταλειάτου, ἐπὶ τῷ παρ' αὐτοῦ συστάντι πτωχοτροφείῳ καὶ

таліотомъ въ 1077 г. для основаннаго имъ монастыря и весьма интересный по указаніямъ на положеніе и устройство монастырей.

8) Новелла *Никифора Вотаніата* отъ декабря 1079 г. о томъ, чтобы смертная казнь не приводилась въ исполненіе ранѣе 30 дней послѣ объявленія смертнаго приговора, и о другихъ предметахъ [1]), важна, между прочимъ, для характеристики династическихъ переворотовъ и роли патріарха, какъ печальника.

9) Синодальное опредѣленіе патріарха *Алексія* [2]) отъ ноября 1027 г. знакомитъ съ условіями харистикарнаго способа владѣнія монастырями.

10) Синодальное опредѣленіе [3]) *его же* отъ января 1028 г. заключаетъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для знакомства съ состояніемъ церковной дисциплины, отношеніями церкви къ государству и положеніемъ монастырей.

11) Синодальное опредѣленіе патріарха *Михаила Керулларія* [4]) отъ іюля 1054 г. излагаетъ исторію церковнаго раздѣленія и заключаетъ текстъ письма Константина Мономаха къ Керулларію, равно какъ экскоммуникацію папскихъ легатовъ.

12) Синодальное опредѣленіе патріарха *Іоанна Ксифилина* [5]) отъ 3 февраля 1070 г. заключаетъ свѣдѣнія объ участіи клириковъ и монаховъ въ мірскихъ дѣлахъ.

13) Синодальное опредѣленіе *его же* [6]) отъ 6 ноября 1073 г. имѣетъ отношеніе къ вопросу о харистикіяхъ.

14) Изъ обнародованныхъ до сихъ поръ *монастырскихъ актовъ* немногіе (акты пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ [7]) и монастыря св.

---

τῷ μοναστηρίῳ, καθὼς 'οφείλει τελεῖσθαι τὰ 'επ' αὐτοῖς ἄχρις αἰῶνος. Sathas, Bibliotheca graeca, I, 1—44.

[1]) Ne poena gladii intra XXX dies a sententia infligatur, et de aliis capitulis. Zachariae, III, 331—8. Упоминаемые въ посланіи патріарха Николая (Rhalli et Potli, V, 72) хрисовуллы Вотаніата о мадитской и патрской митрополіяхъ не сохранились.

[2]) Περὶ τῶν διὰ δωρεᾶς λαμβανόντων μοναστήρια, περί τινων ἄλλων ἀναγκαίων ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσεων. Rhalli et Potli, V, 20—24. Migne, CXIX, 838—844.

[3]) Περὶ διαφόρων ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσεων. Rhalli et Potli, V, 25—32, Migne, CXIX, 828—837. [4]) Σημείωμα περὶ τοῦ ῥιφέντος πιττακίου ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ παρὰ ἀπὸ Ῥώμης πρέσβεων κατὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου κυροῦ Μιχαήλ, μηνὶ Ἰουνίῳ (читай: Ἰουλίῳ), ἰνδικτ. ζ. Mansi, XIX. Migne, CXX, 736—748. Will, 155—168.

[5]) Περὶ κληρικῶν συνηγορούντων. Migne, CXIX, 760—761.

[6]) Συνοδικὴ διάγνωσις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυρίου Ἰωάννου περὶ μοναστηριακῶν κεφαλαίων, καὶ ἐκδόσεων, καὶ ποιήσεων. Bandini, Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Lavrentianae varia continens opera graecorum patrum. Florentiae, 1764. Дата (1073 годъ), ограничивающаяся въ опредѣленіи словами: μηνὶ Νοεμβρίῳ ἡμέρᾳ ἕκτῃ, опредѣляется показаніемъ русской лѣтописи, что въ 1073 г. митрополитъ Георгій находился въ *Грьцѣхъ*. Въ синодальномъ актѣ въ числѣ архіереевъ, участвовавшихъ въ засѣданіи, упомянутъ: τοῦ Ῥωσίας. Ср. Ж. М. Н. Пр., CCII, 405.

[7]) Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлите л

Павла [1]) на горѣ Латрѣ) относятся къ нашему періоду и интересъ этихъ немногихъ крайне ограниченъ; кромѣ данныхъ для исторіи соотвѣтствующихъ монастырей, не лишены значенія нѣкоторыя указанія на судебные обычаи и административную терминологію.

15) Изъ судебныхъ рѣшеній *постановленіе по дѣлу Пселла* [2]) отъ августа 1056 г. знакомитъ съ нѣкоторыми степенями чиновной іерархіи и присвоенными имъ окладами.

16) *Опытъ* (Πεῖρα) или ученіе по дѣяніямъ Евстаѳія Римлянина [3]), составленное послѣ 1034 г. [4]) неизвѣстнымъ авторомъ, повидимому, служившимъ подъ начальствомъ Евстаѳія (юриста конца X и нач. XI в.), представляетъ богатый матеріалъ для знакомства съ классами общества, административнымъ устройствомъ, податной системой, а всего болѣе тогдашнимъ византійскимъ судопроизводствомъ. Къ сожалѣнію, невозможно пріурочить разсказанные въ этомъ сборникѣ юридическіе случаи къ опредѣленному времени и трудно доказать, что тотъ или другой фактъ относится къ царствованію Константина VIII или Романа III, а не Василія II.

17) *Докладная записка* о томъ, что сдѣлано въ Константинополѣ легатами папскаго престола и какъ преданъ анаѳемѣ Михаилъ съ его послѣдователями [5]). Записка эта, обыкновенно приписываемая кардиналу Гумберту, какъ главѣ папскаго посольства, по внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ походитъ на офиціальный отчетъ и въ послѣдней части посвящена буквальному воспроизведенію акта отлученія, положеннаго папскими легатами на престолъ св. Софіи. Въ первой же части, въ видѣ предисловія къ акту, помѣщенъ краткій обзоръ того, что случилось съ легатами въ Константинополѣ въ 1054 г.

18) *Булла* [6]) папы Льва IX вердскому женскому монастырю отъ 1049 г. важна по упоминанію о посольствѣ императора Конрада II въ Константинополь.

19) *Актъ римскаго собора* [7]) отъ 19 ноября 1078 г. интересенъ по указанію на экскоммуникацію, произнесенную противъ Никифора Вотаніата.

20) Грамоты, привиллегіи и другія офиціальныя бумаги городовъ:

---

Пантелеймона, Кіевъ, 1873. №№ 1—5. [1]) Miklosich et Müller, Acta et diplomata gr., IV, № 10.

[2]) Δικαστικὴ ἀπόφασις κατὰ Ψελλοῦ. Sathas, Bibl. gr., V, 203—212.

[3]) Πεῖρα ἤγουν διδασκαλία 'εκ τῶν πράξεων τοῦ μεγάλου κυροῦ Εὐσταθίου τοῦ Ῥωμαίου. Zachariae, par. I, Lips., 1856. [4]) Zachariae, I, 223, 262.

[5]) Brevis et succincta commemoratio eorum, quae gesserunt apocrisiarii sanctae romanae et apostolicae sedis in regia urbe, et qualiter anathematizati sunt Michael cum sequacibus suis. Migne, CXLIII, 1001—1004. Will, 150—152.

[6]) Khamius, Hierarchia Augustana, III. Oefelius, Rer. Boic. Scr., I, 332.

[7]) Jaffé, II, 330—335.

*Трани* [1]), *Амальфи* [2]), *Неаполя* [3]), лежавшихъ въ предѣлахъ греческихъ владѣній въ Италіи, или находившихся по сосѣдству и вступавшихъ въ сношенія съ Византіей, имѣютъ значеніе лишь для уясненія хронологіи царствованія императоровъ, отчасти еще представляютъ интересъ по встрѣчающимся въ нихъ названіямъ византійскихъ должностей и чиновъ.

21) Грамоты и привиллегіи относящіяся къ *Далматіи* и *Хорватіи* [4]) имѣютъ для насъ нѣсколько большее значеніе, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляютъ единственную опору для сужденія о положеніи византійской власти въ далматинской и сербской ѳемахъ въ XI в.

## V.

Къ источникамъ пятой группы принадлежатъ *надписи* на вещественныхъ памятникахъ. Изъ нашего періода извѣстно немного надписей и изъ извѣстныхъ лишь нѣкоторыя представляютъ историческій интересъ, а именно:

1) Руническая надпись на спинѣ венеціанскаго льва [5]), который нѣкогда стоялъ на пьедесталѣ при входѣ въ Пирей (названный поэтому Порто Леоне), оттуда вывезенъ Моросини и поставленъ при входѣ въ венеціанскій арсеналъ. Надпись относится ко времени Михаила Пафлагона и заключаетъ указаніе на бунтъ аѳинскаго народа.

2) Надпись на камнѣ [6]) у моста черезъ рѣку Ири, близь древней Спарты, съ копіей привиллегіи данной строителю моста, монаху Никодиму, бросаетъ свѣтъ на положеніе царскихъ монастырей.

3) Надпись на базисѣ константинопольскаго обелиска [7]), помѣщавшагося въ ипподромѣ, въ память возобновленія его Константиномъ VIII.

4) Надпись на боковой доскѣ иконы Богоматери [8]), вывезенной нѣкогда изъ Константинополя и вдѣланной въ стѣну храма св. Марка, въ Венеціи, заключаетъ указаніе на жену Михаила Калафата.

---

[1]) Prologo, Le carte che si conservano nello archivio del capitolo metropolitano della città di Trani. Barletta, 1877.

[2]) Camera, Memorie storico-diplomatiche dell antica città e ducato di Amalfi. I, Salerno, 1876. [3]) Regii Neapolitani archivi monumenta edita ac illustrata, Neapoli vol. IV, 1854, vol. V, 1857.

[4]) Ioh. Lucii de Regno Dalmatiae et Croatiae libri sex. Schwandtner, Script. rer. Hungar., III. Farlati, Illiricum sacrum, III, V, VI. Ivan Kukuljević-Sakcinski, Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae, 1874, u Zagrebu. Rački, Documenta historica Chroat. antiqu. U Zagrebu, 1875.

[5]) Прочиталъ и разъяснилъ Rafn, Runenskrift i Piraeus. Kjobenhavn. 1856. Но правильность его чтенія и разъясненія заподозривается (Worsaae, La colonisation de la Russie et du Nord Scandinave, Copenhague, 1875).

[6]) Corpus inscriptionum graecarum. Auctoritate et impensis Academiae Litterarum Regiae Borussicae edidit Aug. Boeckhius, academiae socius, IV, Berol., 1856. № 8704.

[7]) Ibid. № 8703. [8]) Ibid. № 8706.

5) Надпись на развалинахъ такъ называемаго Сарацинскаго замка (Castel Saracino) въ Тарентѣ [1]), относимая ко времени Романа Діогена; въ надписи есть указаніе, по чьему повелѣнію замокъ сооруженъ.

6) Надпись на стѣнѣ въ Адріанополѣ [2]), съ указаніемъ на сооруженія предпринятыя Михаиломъ Парапинакомъ съ цѣлью защиты отъ варваровъ.

7) Надпись отъ времени Никифора Вотаніата надъ дверями храма св. апостоловъ Петра и Павла [3]), въ Палермо, объясняющая, когда, кѣмъ и на какія средства сооруженъ храмъ; не лишена значенія по упоминанію о должности параѳалассита.

8) Надписи на свинцовыхъ печатяхъ (μολυβδόβουλλα) правителей византійскихъ ѳемъ и другихъ лицъ представляютъ интересъ для областной исторіи по именамъ стратиговъ; къ сожалѣнію, изъ нашего періода не много извѣстно такихъ печатей [4]).

---

[1]) Ibid., № 8709. [2]) Ibid. № 8713.

[3]) Ibid. № 8716. [4]) Всего пять. Mordtmann, Plombs byzantins de la Grèce et du Péloponnèse. Revue archéologique, 1877, vol. XXXIV, 47—48, 51—52. Schlumberger, Monuments numismatiques et sphragistiques du moyen âge Byzantine. Revue archéologique, 1880, vol. XL, 195, 207—208. Изъ этихъ пяти двѣ печати (Никиты халкидонскаго и Іоанна Орфанотрофа) не заключаютъ новыхъ свѣдѣній и не имѣютъ поэтому большаго значенія. Не представляютъ также историческаго интереса, а лишь археологическій, восемь надписей помѣщенныхъ въ сборникѣ Бёка №№ 8705, 8707, 8708, 8710, 8711, 8712, 8714, 8715.

5) Надпись на моливдовулѣ, ушѣ византійскаго [illegible] (Ὁσίου [illegible]) въ Тарентѣ [1], относимая ко времени Романа Лакапина; въ надписи есть указаніе, по чьему повелѣнію такое сооружено.

6) Надпись на стѣнѣ въ Адріанополѣ [2], съ указаніемъ на сооруженіе предпринятое Михаиломъ Парапинакомъ съ цѣлью защиты отъ враговъ.

7) Надпись отъ времени Никифора Вотаніата на двери храма св. апостоловъ Петра и Павла [3], въ Палермо, обозначающая, когда, кѣмъ и на какія средства сооруженъ храмъ; но данная надпись [illegible] упоминаніе о должности [illegible].

8) Надписи на свинцовыхъ печатяхъ (μολυβδόβουλλα) принадлежащихъ византійскимъ [illegible] и другимъ лицамъ представляютъ интересъ для византійской исторіи по званіямъ [illegible]; къ сожалѣнію, для нашего періода очень мало извѣстно такихъ печатей [4].

1) Ibid., № 8700. 2) Ibid., № 8718.

3) Ibid. № 8716. 4) Sceaux inédits. Mordtmann, Sceaux byzantins de la Grèce et du Péloponnèse. Revue archéologique, 1877, vol. XXXIV, 47—48, 51—52. Schlumberger, Monuments numismatiques et sphragistiques du moyen âge byzantin. Revue archéologique, 1880, vol. XL, 193; 207—208. Изъ этихъ [illegible] печати [illegible] и Іоанна [illegible] и на печатъ [illegible] представляютъ [illegible] интереса, а также [illegible] въ сборникѣ Boeckh'a № 8705, 8707, 8708, 8710, 8711, 8712, 8714, 8715.

# ГЛАВА ПЕРВАЯ.

15 декабря 1025 года сошелъ въ могилу знаменитый Болгаробойца, императоръ Василій II, на 70-мъ году жизни и на 50-мъ самодержавнаго правленія [1]). Василій II не былъ женатъ и дѣтей послѣ себя не оставилъ [2]), престолъ перешелъ къ его младшему брату Константину VIII, который впрочемъ былъ моложе всего на три года, имѣлъ 67 лѣтъ отъ роду [3]). De jure Константинъ VIII и до тѣхъ поръ считался императоромъ: по закону онъ соцарствовалъ своему брату и въ офиціальныхъ бумагахъ имя его писалось вслѣдъ за именемъ Василія II. Но это было только на бумагѣ. Вся власть находилась въ рукахъ Ва-

[1]) Въ моментъ смерти Іоанна Цимисхія, въ декабрѣ 975 г., Василію II былъ 20-й годъ. Cedr., ed. Bonn., II, 415—416 (Zon., ed. Dind., IV, 103—104). Скилицій-Кедринъ, согласно съ собственнымъ показаніемъ о началѣ самодержавнаго правленія Василія, говоритъ, что онъ скончался въ 1025 году, 15 дек., на 50 году царствованія и 70 жизни. Cedr., II, 479—480. Codini, ed. Bonn., 156. Зонара же, въ одномъ случаѣ слѣдующій вѣрному показанію Скилиція, въ разсказѣ о смерти Василія явно ошибается, говоря, Zon., IV, 125, что онъ жилъ 72 года, а царствовалъ 50 лѣтъ слишкомъ. Здѣсь онъ впадаетъ въ заблужденіе общее съ Пселломъ, Psell., ed. Sathas, IV, 23, который говоритъ, что Василій жилъ 72 года и самодержавно управлялъ 52 года. Замѣтки армянскихъ историковъ на счетъ этого предмета ни съ чѣмъ несообразны: Матвѣй эд. говоритъ, что Василій II умеръ 1019 г., процарствовавъ 58 лѣтъ, Chronique, ed. Dulaurier, 43; итальянскіе историки, слѣдуя различной системѣ лѣтосчисленія, относятъ его смерть то къ 1027, Annal. Bar., ed. Pertz, SS., VI, 53, то къ 1026, Anon. Bar., ed. Pratilli, IV, 21, то къ 1024, Romuald. Salern., ed. Muratori, VIII, 167. Ближе къ истинѣ стоитъ Яхъя, у бар. Розена, «Императоръ Василій Болгаробойца», Спб., 1883, 69, относящій смерть Василія къ 12 декабря 1025 г., но и онъ допускаетъ ошибку, говоря, что въ годъ смерти было Василію 68 лѣтъ. [2]) О женѣ и дѣтяхъ Василія нигдѣ не упоминается, а Матвѣй эд., Chronique, 43, прямо говоритъ, что онъ провелъ жизнь въ безбрачіи.

[3]) Въ годъ смерти Цимисхія ему былъ 17-й годъ. Cedr., II, 416 (Zon., IV, 104). Пселлъ, IV, 23, утверждая, что Константинъ сталъ управлять, имѣя 70 лѣтъ, расходится даже съ собственнымъ показаніемъ о Василіѣ II; онъ, говоря, хотя ложно, что Василій умеръ на 72 году, долженъ былъ бы сказать, что Константинъ началъ царствовать на 69-мъ. Послѣ этого отказываемся понять, на какомъ основаніи Лебо, Histoire du bas empire, Paris, 1833, XIV, 231, говоритъ, что Константинъ VIII имѣлъ 65 лѣтъ, когда сдѣлался единодержавнымъ.

силія, Константинъ носилъ императорскій титулъ и затѣмъ ему предоставлена была широкая возможность наслаждаться всевозможными деревенскими и городскими удовольствіями, банями, охотой, изысканнымъ столомъ и пр. [1]). Во время междоусобныхъ волненій, возбужденныхъ возстаніемъ Склира и Фоки, Василій II, отправляясь въ походъ противъ возставшихъ, бралъ съ собою и Константина [2]), какъ лично заинтересованнаго въ дѣлѣ; но какова была при этомъ его роль, видно уже изъ того обстоятельства, что Склиръ, рѣшившись возвратиться къ повиновенію, обратился къ Константину не какъ къ окончательной инстанціи, а лишь какъ къ посреднику, съ просьбой помирить его съ императоромъ Василіемъ, каковая просьба и была исполнена, — примиреніе состоялось [3]). Не напрасно Василій II въ дѣлахъ государственнаго управленія отодвигалъ брата на задній планъ, оставляя на его долю одну видимость, императорское имя, почетный караулъ и, въ придачу, полную свободу жить въ свое удовольствіе. Константинъ былъ совершенно доволенъ такимъ положеніемъ вещей, къ немалому удивленію людей болѣе его честолюбивыхъ [4]). По своему характеру и душевнымъ склонностямъ онъ чувствовалъ себя созданнымъ именно для такого положенія.

Отецъ Константина VIII, Романъ II, былъ женатъ на Анастасіи или Анастазо, дочери трактирщика, и отъ этого брака родились оба сына. Красота трактирщицы прельстила Романа, онъ возвелъ ее на тронъ, а чтобы изгладить изъ памяти ея прошедшее, счелъ достаточнымъ перемѣнить ея имя и, вмѣсто Анастазо, назвалъ ее Ѳеофано. Не безосновательно приравниваютъ эту Ѳеофано къ кровожадной Фредегондѣ [5]): какъ Фредегонда была злымъ геніемъ меровингскаго дома, запятнала свое имя рядомъ преступленій, такъ и имя Ѳеофано не легко очистить отъ тяжелыхъ подозрѣній, какъ-то: въ отравленіи тестя Константина VII, мужа Романа II, Стефана, сына Романа I Лекапина, и въ томъ, что она велѣла умертвить втораго своего мужа, Никифора Фоку, чтобы имѣть возможность выйти за мужъ за третьяго. Константинъ VIII былъ достойнымъ сыномъ лѣниваго и развратнаго Романа II и возвышенной до императорскаго вѣнца трактирщицы-куртизанки: внѣшній блескъ и внутренняя пустота, легкомысліе, любовь къ наслажденіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ черствость сердца и жесткость нрава составляютъ характеристическія его особенности.

---

[1]) Psell., IV, 4, 14. Zonar., IV, 116. [2]) Psell., IV, 10, 12. Cedr., II, 444.

[3]) Яхъя, у бар. Розена, 25, а за нимъ Ал-Макинъ, тамъ же, 211. Мы предпочитаемъ ту версію, по которой инціатива примиренія исходитъ отъ Склира, а не отъ Константина. [4]) Psell., IV, 4. [5]) Rambaud, L'empire grec au X siècle, 47.

Константинъ VIII обладалъ внушительными физическими качествами: былъ высокъ ростомъ и силенъ, съ округленными членами тѣла; взглядъ его былъ ясный и высокомѣрный, смѣхъ открытый; говорилъ онъ языкомъ блестящимъ, и такъ быстро, что ни одинъ скорописецъ не успѣвалъ за нимъ записывать, хотя для этого собраны были мастера своего дѣла; въ довершеніе всего любилъ изящно одѣться. Хорошій столъ, игры и женщины были слабостью Константина. Онъ не прочь былъ плотно и вкусно поѣсть, но еще ближе къ сердцу принималъ театръ и ипподромъ, конскія ристалища, мимы, игру въ кости и въ мячъ (цуканъ). Ради этихъ удовольствій готовъ былъ забыть голодъ и жажду,—спѣшилъ принять участіе въ состязаніи, въ кости проигрывалъ ночи на пролетъ. Былъ онъ также и хорошимъ охотникомъ, стрѣлялъ мѣтко, прекрасно владѣлъ копьемъ и мечомъ и ѣздилъ верхомъ неподражаемо, сидѣлъ на лошади какъ статуя. Съ теченіемъ времени отъ гастрономическихъ, эротическихъ и другихъ излишествъ онъ сталъ слабъ ногами и не могъ ходить, но всетаки на лошади сидѣлъ твердо и красиво и не отказывалъ себѣ въ удовольствіи вступить въ борьбу. Ловкій наѣздникъ и искусный боецъ, онъ однакожъ трусилъ настоящей войны и, вмѣсто оружія, предпочиталъ другія средства, чтобы вѣдаться съ внѣшними врагами [1]).

Относительно нравственныхъ свойствъ Константина VIII встрѣчаемъ разнорѣчивыя свидѣтельства у греческихъ и восточныхъ (армянскихъ и арабскихъ) писателей. Греческіе писатели говорятъ, что онъ былъ нрава легкомысленнаго, вспыльчиваго, упрямаго и жестокаго. Онъ довѣрчиво выслушивалъ клеветниковъ, быстро воспламенялся гнѣвомъ, при чемъ недоступенъ былъ уже никакимъ убѣжденіямъ, но недолго оставался при этомъ настроеніи, а съ такою же быстротою переходилъ къ другому, часто противоположному. Человѣческой личности и жизни не щадилъ, по первому подозрѣнію подвергалъ человѣка пыткамъ и, не разбирая вины, ослѣплялъ. Ослѣпленіе было его любимымъ наказаніемъ, которое онъ ко всѣмъ примѣнялъ, не разбирая званія и состоянія, не принимая въ разсчетъ степени вины и даже самаго факта вины [2]). Человѣческое страданіе ставилось у него ни во что, лишая человѣка зрѣнія, онъ помнилъ только одно, что ослѣпленный становится ни на что негоднымъ и для императорской власти не опаснымъ [3]). Въ доказатель-

---

[1]) Psell., IV, 23—25, 27—28 (Zonar., IV, 125. Manass., ed. Bonn., 257. Ephr., ed. Bonn., 128. Georg., ed. Muralti, 872). Cedr., II, 480 (Glyc., ed. Bonn., 579).

[2]) Psell., IV, 23—25 (Zonar., IV, 125—126). [3]) Zonar., IV, 126.

ство такого отзыва о Константинѣ греческіе писатели приводятъ нѣсколько примѣровъ ослѣпленія уважаемыхъ и заслуженныхъ лицъ, пострадавшихъ будто бы безъ всякой вины [1]). Восточные писатели напротивъ изображаютъ Константина человѣкомъ благочестивымъ, добрымъ, кроткимъ, сострадательнымъ къ вдовамъ и плѣнникамъ, склоннымъ прощать обиды злодѣямъ. Въ доказательство его мягкосердечія указываютъ на то, что онъ неодобрялъ жестокихъ мѣропріятій своего брата относительно властелей, по смерти Василія II велѣлъ разрушить построенную имъ тюрьму и освободить изъ нея всѣхъ заключенныхъ. Они не скрываютъ мѣръ строгости, принятыхъ Константиномъ VIII противъ нѣкоторыхъ властелей, которые лишены были зрѣнія, но считаютъ эти мѣры справедливыми, должнымъ возмездіемъ за враждебные замыслы противъ престола [2]).

Въ этихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ есть доля истины, но есть преувеличенія и невѣрность. Изъ восточныхъ писателей въ особенности страдаетъ невѣрностью Матвѣй эдесскій, который слишкомъ идеализизируетъ нравственную личность Константина. Основой идеализаціи послужило, безъ сомнѣнія, благосклонное отношеніе Константина къ армянскому народу, которое, по словамъ Матвѣя [3]), завѣщано было ему Василіемъ II. Подъ вліяніемъ симпатій къ Константину, вызванныхъ этою благосклонностью, армянскій писатель возвелъ на пьедесталъ его нравственныя качества, его доброту къ армянамъ распространилъ вообще на подданныхъ и въ частности на гонимую предшественникомъ его аристократію; при этомъ употребилъ пріемъ, можетъ быть, умышленный, а можетъ быть, ненамѣренный, именно перенесъ на Константина нѣкоторыя черты, принадлежащія его преемнику Роману III, который въ своихъ отношеніяхъ къ армянамъ шелъ по направленію совершенно противоположному, сравнительно съ Константиномъ, былъ поэтому не симпатиченъ армянскимъ писателямъ [4]). О Романѣ III, между прочимъ, извѣстно, что онъ, по вступленіи на престолъ, обнаружилъ снисходительность къ аристократамъ и освободилъ заключенныхъ изъ темницъ [5]). Недостатокъ, замѣчаемый у Матвѣя эдесскаго въ его оцѣнкѣ личности Константина, замѣчается, только въ меньшей степени, и у другихъ восточныхъ писателей. Но если въ показаніи восточныхъ писателей есть невѣрность, то и свидѣтельство греческихъ историковъ обнаруживаетъ преувеличеніе и натяжку, когда эти историки утверждаютъ, что Константинъ ослѣплялъ людей безъ всякой съ ихъ стороны вины, единственно по побужденіямъ

---

[1]) Cedr.., II, 482—483.

[2]) Matth. d'Ed., 44—45. Arisdaguès, ed. Prud'homme, 38—39. Яхъя, у бар. Розена, 70. [3]) Matth. d'Ed., 43. [4]) Matth. d'Ed., 45. Arisdaguès, 42—43. [5]) Cedr., II, 486.

своего жестокаго сердца. Безспорно, Константинъ VIII былъ жестокъ и безсердеченъ, но чтобы онъ казнилъ людей ни въ чемъ неповинныхъ, съ этимъ едва-ли можно согласиться; фактъ казней не подлежитъ сомнѣнію, но нѣтъ нужды считать его явленіемъ безпричиннымъ [1]). Дѣло достаточно разъясняется изъ сопоставленія фактическихъ данныхъ, сообщаемыхъ греческими историками, съ данными историковъ армянскихъ, особенно Аристакеса ластивертскаго, по времени ближе другихъ стоящаго къ описываемому предмету. Это сопоставленіе даетъ намъ возможность приподнять нѣсколько завѣсу, прикрывающую смутный вопросъ объ агитаціи, которая велась противъ македонской династіи при Константинѣ VIII.

При македонской династіи суждено было обнаружиться новому въ византійской исторіи явленію—возвышенію властельскихъ родовъ, изъ которыхъ особенно выдвинулись три: фокиды, куркуасы и склиры; изъ нихъ первые два имѣли даже представителей на императорскомъ престолѣ, въ лицѣ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія. Македонская династія выступила на борьбу съ этимъ новымъ и съ точки зрѣнія интересовъ какъ византійскаго самодержавія, такъ и крестьянскаго благосостоянія, опаснымъ явленіемъ. Василій II, болѣе чѣмъ его предшественники, извѣстенъ во внутренней политикѣ заботами о подавленіи аристократическихъ стремленій, которыя въ его время заявляли свою жизненность не только на почвѣ соціально-экономической, но и политической, сказываясь въ вооруженномъ противодѣйствіи верховной власти. Въ возстаніяхъ противъ Василія II фигурируютъ главнымъ образомъ тѣже, болѣе другихъ успѣвшіе окрѣпнуть, роды фокидовъ и склировъ. Благодаря энергіи грознаго Болгаробойцы, враждебныя движенія въ средѣ аристократовъ были подавлены, но лишь на время. Лица заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, отчаявшись въ надеждѣ достигнуть выгодныхъ для аристократіи результатовъ при Василіѣ II, отложили осуществленіе своихъ надеждъ до болѣе благопріятнаго времени, когда сойдетъ со сцены Василій II. Вопросъ, насколько можно догадываться, сводился къ тому, чтобы произвесть династическій переворотъ, и вмѣсто македонской династіи, которая была враждебна аристократамъ, возвести на престолъ такое лицо, интересы котораго были бы нераздѣльно связаны съ интересами властелей.

---

[1]) Новѣйшіе историки, напр. Финлей, History of the byzantine and greck empires, I, 462, не рѣшаются произнести окончательнаго сужденія по поводу этихъ казней, допуская лишь альтернативу, что это были или мѣры предосторожности, или же наказаніе за политическое неблагомысліе и заговоры. Мы предпочитаемъ послѣднюю половину альтернативы.

Первый шагъ въ этомъ направленіи, въ смыслѣ подготовительныхъ дѣйствій, сдѣланъ былъ аристократическою, властельскою партіей въ моментъ перехода правленія отъ Василія II къ его брату Константину VIII. Аристакесъ ластивертскій разсказываетъ, что Василій II, незадолго до своей смерти, находясь въ Византіи, велѣлъ отправить гонцовъ къ брату Константину, находившемуся тогда въ никейскомъ округѣ, съ письменнымъ приказаніемъ ему немедленно прибыть въ столицу. Министры обѣщали исполнить его волю, но между тѣмъ задержали письмо, потому что не хотѣли, чтобы Константинъ царствовалъ надъ ними. Василій нѣсколько разъ повторялъ приказъ, наконецъ, замѣтивъ коварство, велѣлъ осѣдлать себѣ лошадь, поднялся съ постели и выѣхалъ въ городъ. Многіе, увидѣвъ его, постарались спрятаться въ темныхъ углахъ своихъ домовъ, гонцы отправились въ путь и привели Константина. Тотчасъ послѣ того какъ онъ прибылъ, Василій возложилъ на его голову вѣнецъ, объявилъ императоромъ и, какъ прибавляетъ Матвѣй эд. [1]), посадивъ на тронъ, палъ ницъ предъ нимъ. Василій послѣ того слегъ и два дня спустя умеръ, внушивъ предъ смертію Константину не оставлять въ живыхъ крамольниковъ и тѣхъ, которые не хотѣли признать его императоромъ [2]). Въ этомъ разсказѣ Аристакеса есть особенности, которыя не допускаютъ принятія его во всей полнотѣ и подробностяхъ. Армянскій писатель говоритъ о возведеніи Константина на престолъ, какъ объ обстоятельствѣ для него совершенно новомъ. Между тѣмъ для Константина, который формально считался императоромъ и царствовалъ вмѣстѣ съ Василіемъ, не было никакой нужды въ этой формальности; царствованіе его единоличное было только продолженіемъ совмѣстнаго царствованія. Но если разсказъ въ своихъ подробностяхъ возбуждаетъ сомнѣніе, то главная мысль, лежащая въ его основѣ, неоспорима, а именно: къ концу своего царствованія Василій сталъ замѣчать признаки агитаціи въ средѣ враждебной для его династіи партіи, которая съ рѣшительностію еще не выступила, и принялъ предупредительныя мѣры для упроченія престола за своимъ домомъ въ лицѣ брата Константина. Кто составлялъ эту враждебную партію—не сказано, упомянуто только глухо о министрахъ Василія. Вопросъ этотъ выясняется, если посмотримъ, какъ выполнилъ Константинъ завѣщаніе брата—казнить замышлявшихъ противъ него и не желавшихъ признать его власть, кто именно были тѣ лица, которыхъ потомъ постигла императорская кара.

Греческіе писатели ясно указываютъ классъ людей, противъ кото-

---

[1]) Matth. d'Ed., 43. [2] Arisdag., 38.

раго направлена была царская немилость. Они говорятъ, что Константинъ VIII жаловалъ и приближалъ къ себѣ людей худородныхъ, незначительнаго состоянія, даже людей несвободныхъ, прислужниковъ своего покойнаго брата, людямъ же почтеннымъ, отличавшимся по роду и доблестямъ, не оказывалъ вниманія; любимцы его изъ простонародья пользовались милостями, а люди высокородные были ослѣпляемы [1]). Очевидно такимъ образомъ, что Константинъ VIII, при всей своей внутренней пустотѣ и неспособности, при явномъ предпочтеніи забавъ и удобствъ жизни заботамъ государственнымъ, которыя онъ охотно предоставлялъ другимъ [2]), твердо однакожъ держалъ въ рукахъ знамя своего рода и весь проникнутъ былъ традиціей македонской династіи, которую рельефнѣе всего выразилъ Василій и правиломъ которой было: давить аристократовъ и покровительствовать простому народу. Очевидно также и то, что если преслѣдовались люди высокородные, властели, а поощрялось простонародье, согласно принципамъ внутренней политики македонскаго дома, или выражаясь конкретнымъ языкомъ Аристакеса, согласно завѣщанію Василія II казнить кромольниковъ, то крамольники эти, дѣйствовавшіе въ ущербъ интересамъ македонской династіи, обнаружившіе свою враждебность въ концѣ царствованія Василія II, при переходѣ правленія къ Константину VIII, были никто иные, какъ властели, приверженцы аристократической партіи. Въ моментъ вступленія Константина на престолъ, въ 1025 году, дѣйствія этой партіи были нерѣшительны, подготовлялось только дѣло, не укрывшееся однакожъ отъ опытныхъ и зоркихъ глазъ Василія Болгаробойцы, къ осуществленію его еще не было приступлено,—иначе у историковъ сохранились бы какіе-нибудь слѣды. Обнаружилось это дѣло вскорѣ по вступленіи на престолъ Константина VIII, въ первый же годъ его единоличнаго царствованія.

Мѣстомъ движенія избрана была одна изъ восточныхъ областей, Васпураканъ, во главѣ движенія сталъ правитель этой области, назначенный еще Василіемъ II, храбрый и воинственный Никифоръ Комнинъ, которому греки обязаны пріобрѣтеніемъ города Арджиша [3]) съ его территоріей. Греческій историкъ (Скилицій), пытающійся доказать невинность Комнина, представляетъ странное объясненіе причины, по которой онъ былъ казненъ. По его словамъ, Комнинъ, во время столкновеній съ арабами, съ цѣлью поддержать храбрость своего войска, бралъ съ него клятвенное обѣщаніе и письменное обязательство стоять

---

[1]) Psell., IV, 25. Cedr., II, 480. Zon., IV, 125. [2]) Psell., IV, 28.
[3]) На сѣв.-западъ отъ озера Ванъ.

твердо, биться на жизнь и на смерть, умереть вмѣстѣ съ своимъ стратигомъ. Когда это дошло до свѣдѣнія императора, Комнинъ былъ вызванъ въ столицу, наряжено слѣдствіе, онъ обвиненъ въ заговорѣ противъ царя и лишенъ глазъ [1]). Натяжка въ словахъ Скилиція слишкомъ видна: едва-ли для поддержанія бодрости въ войскахъ требовалось приводить къ присягѣ и брать подписку на вѣрность стратигу Комнину. Бралась присяга и подписка на вѣрность Комнину, но не какъ стратигу, а какъ императору. Въ этомъ случаѣ армянскій историкъ (Аристакесъ) съ большею прямотой и правдивостію сообщаетъ намъ, что у Комнина была преступная мысль сдѣлаться царемъ востока и для этого онъ заключилъ даже договоръ съ Георгіемъ, царемъ абхазскимъ. Когда затѣя его сдѣлалась извѣстной, собрались войска изъ Каппадокіи, одолѣли Комнина, схватили его и его сообщниковъ и, заключивъ въ крѣпость, дали знать императору. Это было въ 1026 году. Цѣлый годъ послѣ того прошелъ въ разслѣдованіи дѣла. По прошествіи года, слѣд. въ 1027 году, когда предметъ достаточно былъ выясненъ, отправленъ былъ палачъ, который ослѣпилъ Комнина и семь его соучастниковъ [2]). Разногласіе въ этомъ разсказѣ съ показаніемъ греческаго писателя относительно мѣста, гдѣ ослѣпленъ Комнинъ (по греческому источнику Комнинъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ и ослѣпленъ, по армянскому онъ оставался на востокѣ и тамъ былъ лишенъ зрѣнія), не имѣетъ существеннаго значенія. Въ остальномъ фактическое содержаніе (помимо субъективнаго освѣщенія) одного источника не стоитъ въ противорѣчіи съ содержаніемъ другаго, армянскій писатель лишь объясняетъ и дополняетъ то, что сказано греческимъ. Замѣчательно при этомъ показаніе Аристакеса, что слѣдствіе по дѣлу о заговорѣ продолжалось цѣлый годъ и результатомъ его было ослѣпленіе Комнина и еще семи виновныхъ. Эта частность бросаетъ свѣтъ на цѣлый рядъ отрывочныхъ фактовъ приведенныхъ у Скилиція и ничѣмъ, въ его изложеніи, не связанныхъ съ дѣломъ Комнина. Скилицій дѣлаетъ перечень лицъ, безвинно пострадавшихъ при Константинѣ: 1) патрицій Константинъ, сынъ магистра Михаила Вурцы, который еще царю Василію докладывалъ о непотребствахъ Константина VIII, ослѣпленъ; 2) патрицій Варда, сынъ магистра Варды Фоки, обвиненъ вмѣстѣ съ другими въ заговорѣ и ослѣпленъ съ своими со-

---

[1]) Cedr., II, 481—482.

[2]) Arisdag., 39—40. Въ томъ же 1027 г. Георгій, царь абхазскій, умеръ (Dulaurier, Recherches sur la chronol. armén., 370. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, 306), а противъ его сына Баграта, или правильнѣе—вдовы, управлявшей за малолѣтствомъ сына, былъ отправленъ съ войскомъ Николай, паракимоменъ и доместикъ школъ. Яхъя, у бар. Розена, 70—71.

участниками [1]); 3) патрицій Василій [2]), сынъ Романа Склира, враждовавшій съ магистромъ Прусіаномъ Болгариномъ, стратигомъ Букелларія, сначала сосланъ, потомъ, за попытку бѣжать изъ ссылки, ослѣпленъ; 4) Романъ Куркуасъ, шуринъ Прусіана, ослѣпленъ; 5) Богданъ ослѣпленъ; 6) Глаба ослѣпленъ; 7) Гуделъ ослѣпленъ. Историкъ вводитъ еще въ счетъ родственника веста Ѳеодата, монаха Захарію, которому по обвиненію въ участіи въ заговорѣ отрѣзанъ языкъ, и навпактскаго епископа, не названнаго по имени, который, будучи замѣшанъ въ народномъ бунтѣ, ослѣпленъ [3]). Такимъ образомъ, за исключеніемъ ослѣпленнаго навпактскаго епископа, дѣло котораго не имѣло ничего общаго съ дѣломъ Комнина, получается семь человѣкъ, казненныхъ Константиномъ чрезъ ослѣпленіе, тоже число, которое показано, безъ поименнаго перечисленія, у Аристакеса. Какъ ни замѣчательно это совпаденіе, мы не придаемъ ему значенія, считаемъ простою случайностію. Тѣмъ не менѣе полагаемъ, что названныя лица подверглись преслѣдованію вслѣдствіе соприкосновенности ихъ съ заговоромъ Комнина. Исключеніе, можетъ быть, составляетъ только Михаилъ Вурца, который, судя по способу изложенія [4]) Скилиція, былъ привлеченъ къ суду и наказанъ раньше обнаруженія заговора Комнина и независимо отъ него. Относительно же остальныхъ можно думать, что привлеченіе ихъ къ суду и присужденіе къ ослѣпленію послѣдовало въ 1026—1027 году и было результатомъ судебнаго разслѣдованія, возбужденнаго заговоромъ Никифора Комнина и продолжавшагося въ теченіи года. Разслѣдованіе это должно было обнаружить обширную интригу, при участіи членовъ значительнѣйшихъ аристократическихъ фамилій: фокидовъ, склировъ, куркуасовъ, и нѣкоторыхъ другихъ, тѣхъ самыхъ фамилій, которыя и при Василіѣ II дѣлали попытки вооруженной оппозиціи македонской династіи. Но какъ тогда попытки не удались, такъ и теперь интрига ни къ чему не привела, не смотря на то, что партія выдвинула Константину VIII соискателя престола въ лицѣ генерала испытанной храбрости и неоспоримыхъ военныхъ заслугъ. Интрига повела лишь къ тому, что каждый изъ названныхъ родовитыхъ домовъ поплатился кѣмъ-нибудь изъ своихъ членовъ, къ виновнымъ примѣнено было жестокое, но въ византійской криминальной практикѣ обычное наказаніе, лишеніе глазъ.

---

[1]) У Яхъи, Розенъ, 70, Фока выставленъ главой заговора, но нужно имѣть въ виду, что въ этомъ мѣстѣ текстъ Яхъи испорченъ и подлинный смыслъ можетъ быть иной. [2]) Ниже, Cedr., II, 487, онъ названъ Романомъ. [3]) Cedr., II, 482—483.

[4]) Между разсказомъ о немъ и о Комнинѣ читаются слова: τὰ μὲν προοίμια τῆς αὐτοκρατορίας αὐτοῦ ταῦτα καὶ τοιαῦτα· τὰ δὲ μετὰ ταῦτα ποία ἂν καί κατ᾽ ἀξίαν παραστήσειεν ἱστορία. Cedr., II, 481.

Но не однимъ гражданскимъ оружіемъ вооружился императоръ Константинъ VIII противъ злоумышлявшихъ на его верховную власть, онъ прибѣгнулъ также къ помощи оружія церковнаго. Вскорѣ послѣ обнаруженія заговора Никифора Комнина, въ іюнѣ 1026 года, издано было, при содѣйствіи патріарха Алексія и патріаршаго синода, постановленіе, подписанное царемъ и синодомъ и повелѣвающее анаѳематствовать всѣхъ возстающихъ противъ царской власти и возбуждающихъ подданныхъ къ бунту противъ ихъ государей, всѣхъ вообще заговорщиковъ и бунтовщиковъ [1]).

Между тѣмъ какъ Константинъ VIII примѣнялъ репрессивныя мѣры къ членамъ аристократическихъ родовъ, сила обстоятельствъ заставила его собственными руками создать величіе одного рода.

Константинъ VIII, въ молодости своей, въ правленіе брата Василія II, женился на дочери тогдашняго перваго министра, Алипія, Еленѣ. Отъ нея онъ не имѣлъ сыновей, но имѣлъ три дочери: Евдокію (старшая), Зою (средняя) и Ѳеодору (младшая). Старшая, и безъ того не отличавшаяся красотой, на 6-мъ году жизни была еще обезображена проказой и посвятила себя Богу, поступивъ въ монашество. Остались двѣ, которымъ впослѣдствіи суждено было играть не маловажную роль. Обѣ онѣ воспитывались при дворѣ, были любимицами Василія II, особенно Зоя, походившая на него лицомъ, но ни дядя ихъ, Василій II, ни отецъ, Константинъ VIII, не позаботились своевременно ихъ пристроить [2]). Зоя и Ѳеодора представляли собою двѣ противоположности, какъ по физическимъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Зоя была не высока ростомъ, но плотно сложена, глаза имѣла большіе подъ густыми рѣсницами, носъ выгнутый, волосы золотистые и цвѣтъ кожи бѣлый; она отличалась пріятною соразмѣрностію членовъ и моложавостью, на ней не замѣтно было ни одной морщины даже тогда, кагда она перешла 70-лѣтній возрастъ; въ общемъ это была женщина красивая. Ѳеодора напротивъ не блистала красотой, ростъ ея былъ высокій, голова несоразмѣрно мала, сравнительно съ остальнымъ организмомъ, ходила она прямо, нисколько не нагибаясь. Зоя въ разговорѣ не отлича-

---

[1]) Zachariae, Jus graeco-roman., III, 320—321.

[2]) Яхъя, у бар. Розена, 71. Psell., IV, 25—26, 89 (Zonar., IV, 126. Ошибочно о двухъ только дочеряхъ говорятъ: Manass., 257, Georg., 872, 873). У Аристакеса, 41, рѣчь идетъ о «сестрахъ» Константина, а не о дочеряхъ, и при томъ лишь о двухъ. Здѣсь—ошибка переписчика, можетъ быть, даже автора. Иностранные писатели не всегда были сильны въ византійской генеалогіи и хронологіи. Примѣромъ можетъ служить Михаилъ сир., ed. Langlois, 290, который называетъ Ѳеодору (дочь Константина VIII) дочерью Константина Мономаха.

лась бойкостью языка, но нрава была подвижнаго, быстро рѣшалась на самыя противоположныя крайности, не знала состраданія, не задумывалась, подобно отцу, ослѣплять людей, была невоздержна въ любовныхъ наслажденіяхъ и при этомъ не стѣснялась чувствомъ долга или стыда, не задумывалась также, подобно своей бабушкѣ, предъ тяжелыми преступленіями для достиженія низкихъ цѣлей. У Ѳеодоры напротивъ маленькая головка на длинномъ туловищѣ не знала ни минуты покоя, языкъ дѣйствовалъ безъ умолку, рѣчь лилась свободно и плавно, веселый смѣхъ раздавался непрестанно; но въ то же время процессы внутренней ея жизни были чужды легкости и порывистости, умъ работалъ медленно, мысль зрѣла постепенно, не легко она переходила отъ одного рѣшенія къ другому и къ мущинамъ не чувствовала никакого тяготѣнія. Зоя была щедра до расточительности, золото, какъ вода, уплывало изъ ея рукъ, Ѳеодора же съ трудомъ раскошеливалась на мелкое серебро [1]). Ни та, ни другая особыми правительственными талантами не обладала, но если уже необходимо было выбирать между ними, то качества младшей сестры, Ѳеодоры, обѣщали болѣе пользы для государства, чѣмъ старшей, Зои.

9 ноября 1028 года Константинъ VIII неожиданно заболѣлъ. Возникъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Обѣ дочери оставались еще въ дѣвицахъ, не смотря на то, что Зоѣ было уже 50 лѣтъ отъ роду, да и Ѳеодора лишь нѣсколькими годами была моложе ея [2]). Рѣшено было отыскать для которой-нибудь изъ нихъ мужа и провозгласитъ его императоромъ, а такъ какъ императоръ былъ крайне плохъ, то главный вопросъ заключался въ томъ, чтобы покончить съ этимъ дѣломъ какъ можно скорѣе. Дѣйствительно, оно окончено было въ три дня. Сначала намѣченъ былъ кандидатомъ въ зятья Константину VIII Константинъ Даласcинъ (изъ Ѳаласcы), принадлежавшій къ знаменитой фамиліи, которая съ теченіемъ времени породнилась съ Комниными и другими

---

[1]) Psell., IV, 106—107, 201 (Zon., IV, 182).

[2]) Psell., IV, 31. Общее мнѣніе, Lebeau, XIV, 236, Gibbon, The history of the decline and fall of the Roman empire, Lond., 1836, 863, Finley, I, 465, Ραπαῤῥηγόπουλος, Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους, ἐν Ἀθήν., 1871, IV, 277—278, Gfrörer, Byzantinische Geschichten, III, 122, и др., что Зоя въ 1028 г., когда выходила за Романа Аргира, имѣла 48 лѣтъ, основано на сближеніи западныхъ источниковъ, Lupus, ed. Pertz, SS., V, 59, Anon. Bar., 329, свидѣтельствующихъ, что Зоя умерла въ 1050 г. (Ромуальдъ салернскій, 168, ошибочно относитъ ея смерть къ 1048 г.), съ показаніемъ Зонары, IV, 179, что умерла, имѣя свыше 70 лѣтъ отъ роду. Но выраженіе Зонары (ὑπὲρ τὰ ἑβδομήκοντα ἔτη) извлечено изъ показанія Пселла, который прямо говоритъ, что умерла 72-хъ лѣтъ (IV, 181), что̀ вполнѣ согласно и съ показаніями западныхъ источниковъ о времени ея смерти, такъ какъ, по словамъ Пселла, Зоя имѣла въ 1028 г 50 лѣтъ, слѣд. въ 1050 г. ей было 72.

знатными родами [1]). Далассинъ находился тогда въ ѳемѣ Арменіакѣ и за нимъ посланъ былъ уже одинъ евнухъ; но приближенный къ императору царедворецъ Симеонъ, выдвинутый изъ простыхъ прислужниковъ въ друнгаріи виглы [2]), подвелъ интригу, съ цѣлью доставить торжество покровительствуемому имъ властелю, Роману Аргиру (или Аргиропулу). Интрига, кажется, основана была на томъ обстоятельствѣ, что дѣло не терпѣло замедленія. Евнухъ, отправленный за Далассиномъ, былъ на пути задержанъ, а между тѣмъ находившійся на лицо въ Константинополѣ Романъ Аргиръ введенъ во дворецъ, и такъ какъ въ данный моментъ другаго выбора не было, а медлить было невозможно, то интрига удалась вполнѣ [3]).

Родъ Аргировъ [4]), какъ и другіе знаменитые византійскіе роды— фокидовъ, склировъ, куркуасовъ — не восходитъ по своей древности далѣе IX в. По крайней мѣрѣ первый, извѣстный въ исторіи, Аргиръ, на котораго можно смотрѣть, какъ на родоначальника, по имени Левъ, жилъ въ IX в., во время Михаила III; онъ имѣлъ обширныя поземельныя владѣнія въ ѳемѣ Арменіакѣ и настолько былъ богатъ, что могъ собственными средствами отразить нападеніе павликіанъ изъ Тефрики и сарацинъ изъ Мелитины; онъ основалъ также на свой счетъ монастырь св. Елисаветы, сдѣлавшійся усыпальницею для его потомковъ. Извѣстенъ затѣмъ внукъ этого Льва, Евстаѳій Аргиръ, достигшій при Львѣ VI Мудромъ высшихъ почестей, съ успѣхомъ сражавшійся противъ сарацинъ, но потомъ впавшій при дворѣ въ немилость и умершій отъ яда. Сынъ Евстаѳія, Левъ Аргиръ, опять достигъ высокаго положенія: Романъ Лекапинъ, соправитель Константина Багрянор., выдалъ за него въ 920 г. одну изъ своихъ дочерей, по имени Агаѳію, между тѣмъ какъ другая, Елена, выдана была за Константина Багрянороднаго [5]). У этого Льва Аргира былъ сынъ, неизвѣстный по имени, который, если вѣрить венеціанскимъ историкамъ [6]), былъ женатъ на дочери Романа II,

---

[1]) Anna Comn., ed. Bonn., I, 163. Ducange, Familiae Byzantinae, 171.

[2]) Романъ Аргиръ сдѣлалъ его потомъ доместикомъ школъ. Cedr., II, 495.

[3]) Psell., IV, 28. Cedr., II, 484—485 (Zon., IV, 127). Арабскій историкъ, Яхъя, у бар. Розена, 71, мотивъ, по которому предпочтенъ Аргиръ, усматриваетъ въ его родствѣ съ царемъ.

[4]) Эти Аргиры не имѣютъ ничего общаго съ Аргирами, которые играли роль въ городахъ Италіи, особенно въ Барѣ, въ XI—XII вв.

[5]) Theoph. Contin., ed. Bonn., 399. Cedr., II, 297. Яхъя, у бар. Розена, 71. Дюканжъ, Famil. Byzant., дѣлаетъ непостижимую съ хронол. точки зрѣнія ошибку, считая Льва, мужа Агаѳіи, и императора Романа III Аргира братьями, тогда какъ ихъ раздѣляетъ промежутокъ въ 108 лѣтъ.

[6]) Іоанну діакону ed. Pertz, VII, 36, и Андрею Дандоло, ed. Murat., XII, 233. Возможно впрочемъ, что венеціанскіе историки смѣшиваютъ этого Аргира съ его

сестрѣ Василія Болгаробойцы и Константина VIII. Отъ него родились два сына и три дочери: Романъ, Василій, Марія, Пульхерія и еще одна, имени которой не знаемъ. Василій извѣстенъ тѣмъ, что одна его дочь, Елена, была выдана за грузинскаго царя Баграта, въ 1029—1030 г. [1]), другая за Константина Діогена [2]). Марія была выдана въ 1004 г. замужъ за Іоанна, сына дожа Венеціи, Петра II Орсеоло [3]), Пульхерія вышла замужъ за Василія Склира, который былъ ослѣпленъ Константиномъ VIII, и отъ этого брака родилась единственная дочь, выданная за мужъ за Константина Мономаха, впослѣдствіи византійскаго императора [4]). Неизвѣстная по имени была за мужемъ за Константиномъ Карантиномъ [5]) и, можетъ быть, родившаяся отъ этого брака дочь разумѣется подъ племянницей Романа III, выданной за царя армянскаго [6]), въ 1031—32 г. Наконецъ, что касается Романа Аргира, то онъ еще 6-лѣтнимъ ребенкомъ былъ обрученъ [7]), а по достиженіи совершеннолѣтія женился на нѣкоей Еленѣ, окончившей свои дни въ монастырѣ, въ 1032 г. [8]), и отъ нея имѣлъ дочь, которую императоръ Конрадъ II сваталъ для своего сына Генриха III [9]). Этотъ Романъ при Василіѣ II былъ однимъ изъ судей ипподрома [10]), при Константинѣ VIII былъ сенаторомъ, эпархомъ [11]) и экономомъ великой церкви [12]). Въ 1028 году ему было 60 лѣтъ [13]). Этого-то Романа Аргира друнгарій виглы Симеонъ выставилъ кандидатомъ на престолъ.

Романъ Аргиръ долженъ былъ жениться на одной изъ дочерей Константина VIII. Но къ этому было два препятствія: во-первыхъ жена Романа была жива, во-вторыхъ онъ приходился родственникомъ Константину VIII и его дочерямъ. Препятствія впрочемъ не оказались непре-

---

отцемъ и Романа II съ Романомъ I, такъ что было бы поспѣшно заключать отсюда о существованіи у Романа и Анастазо—Θеофано третьей дочери, кромѣ двухъ извѣстныхъ—Θеофано, выданной за Оттона II германскаго, и Анны, выданной за русскаго великаго князя Владиміра. [1]) Cedr., II, 489.

[2]) Cedr., II, 487: Κωνσταντῖνος ὁ Διογένης, γαμβρὸς ὢν τοῦ βασιλέως ἐπὶ θυγατρὶ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ. Слѣдов. Лебо, XIV, 239, а за нимъ Муральтъ, Essai de chronogr. byzant., I, 606, ошибаются, когда говорятъ, что Конст. Діог. былъ женатъ на дочери Пульхеріи.

[3]) Cedr., II, 452. Pertz, VII, 36. Murat., XII, 233. [4]) Cedr., II, 501. Psell., IV, 111.

[5]) Cedr., II, 488. [6]) Cedr., II, 498. По догадкѣ Лебо, XIV, 249, это—дочь Василія Аргира. [7]) Psell., IV, 28.

[8]) Cedr., II, 500. Лебо, XIV, 237, опираясь на Дюканжа, очевидно, смѣшиваетъ эту Елену съ Еленой, женой Константина VIII.

[9]) Oefele, Rer. Boic. scr., 334—336. [10]) Zachariae, I, 223 (Πεῖρα).

[11]) Psell., IV, 28, ср. 123 (Zon., IV, 127).

[12]) Cedr., II, 486. По Яхъѣ, у бар. Роз., 71, онъ сдѣланъ экономомъ послѣ того какъ былъ эпархомъ. Этотъ писатель и назначеніе Аргира въ верховные судьи относитъ ко времени Константина VIII. [13]) Psell., IV, 32 (Zon., IV, 133).

одолимыми: жену Романа постригли въ монашество, развязавъ тѣмъ руки ея мужу, а недоумѣніе по поводу близкой степени родства церковь, въ лицѣ патріарха Алексія, разрѣшила въ благопріятномъ для Романа смыслѣ. Оставался только вопросъ, которую изъ двухъ сестеръ выдать за 60-лѣтняго жениха. Вѣроятно при дворѣ сознавали, что Θеодора болѣе своей сестры годится быть императрицей, потому что ей первой сдѣлали предложеніе. Но Θеодора отказалась отъ этой чести, побуждаемая къ тому, какъ догадывается историкъ сообщающій всѣ эти свѣдѣнія (Скилицій), или близкимъ родствомъ съ Романомъ, или существованіемъ у него живой жены, а можетъ быть и тѣмъ, что она не чувствовала склонности къ брачной жизни. Обратились тогда къ Зоѣ и та охотно дала согласіе на бракъ. 12 ноября она была обвѣнчана съ Романомъ Аргиромъ, который послѣ того провозглашенъ императоромъ, а три дня спустя (15 ноября 1028 г.) умеръ императоръ Константинъ VIII, на 70 году жизни, послѣ двухъ лѣтъ и одинадцати мѣсяцевъ самодержавнаго царствованія [7].

Въ лицѣ Романа III Аргира вступилъ на престолъ государь, исполненный чрезвычайнаго самообольщенія. Онъ вообразилъ, что можетъ воспроизвесть царствованіе великихъ государей, Августа, Траяна, Адріана, Антонина, Марка Аврелія, Юстиніана I, и сталъ ихъ безпощадно копировать. Не лишенный образованія, свѣдущій въ языкахъ латинскомъ и греческомъ, онъ далеко не былъ философомъ, философскія познанія его ограничивались умѣньемъ составить силлогизмъ. Тѣмъ не менѣе онъ былъ убѣжденъ, что нѣтъ мыслителя утонченнѣе и глубже его, и хотя тщеславіе склоняло его на сторону пышныхъ царскихъ одѣяній, въ которыя онъ и наряжался какъ можно чаще, однакожъ не могъ онъ удержаться также отъ искушенія, по примѣру Марка Аврелія, снять императорскую порфиру и облечься въ философскую мантію. Ревнуя къ славѣ Августа и Антониновъ, онъ задался цѣлью тоже создать вѣкъ возрожденія литературы и науки, окружилъ себя людьми, которые тѣмъ только и занимались, что разсуждали о разныхъ неразрѣшимыхъ, богословскихъ и философскихъ вопросахъ, и думали, что этимъ двигаютъ знаніе впе-

---

1) Яхъя, у бар. Розена, 71, 72. Psell., IV, 29. Cedr., II, 485 (Zon., IV, 128. Glyc., 580. Ioel, ed. Bonn., 60, 61. Codin., 156. Manass., 257: ошибка—два года, мѣсяцы отброшены для риѳмы. Georg., 872—3). Lup. Protosp., 57. Anon. Bar., 322. Rom. Salern., 167. Муральтъ ошибочно полагаетъ смерть Константина 11 ноября (а не 15), основываясь на словахъ Лупа, 57, что скончался in vigilia sancti Martini. Нельзя довѣрять ни Аристакесу, 39, утверждающему, что Константинъ занималъ престолъ 4 года, ни Михаилу сирійскому, 281, по словамъ котораго онъ царствовалъ $2^1/_2$ года. Безъ достаточнаго также основанія относятъ (Hertzberg, Geschichte der Byzantiner und des osmanischen Reiches, in Oncken's Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen, Berl., 1882, 212) бракосочетаніе Романа съ Зоей къ 19 ноября, а смерть Константина—къ 21 ноября.

редъ. Не давала тщеславному старику покоя и слава Траяна, а тѣмъ болѣе Александра Македонскаго; онъ проштудировалъ тактику своего времени, почерпнулъ изъ нея кое-какія свѣдѣнія о томъ, какъ дѣлать шанцы, устраивать засаду, производить развѣдки, фуражировку, отводить рѣки, и полагалъ, что сдѣлался уже военнымъ геніемъ и легко возвратитъ имперіи все, что она прежде потеряла. По природѣ кроткій и мягкій, онъ напускалъ на себя воинственный пылъ, мѣнялъ науку на щитъ, діалогъ на броню и былъ увѣренъ, что смиритъ варваровъ, восточныхъ и западныхъ. Романъ мечталъ также о себѣ, какъ о великомъ богословѣ и церковномъ дѣятелѣ, напускалъ на себя благочестіе и ревность по вѣрѣ, вдавался въ изслѣдованія о богословскихъ тонкостяхъ, хвастался, что возсоединитъ армянъ съ православною церковью, и не желалъ уступить ни Соломону, ни Юстиніану: подобно тому и другому, затѣялъ строить великолѣпный храмъ, а при немъ монастырь, и достигъ лишь того, что истощилъ на свое предпріятіе государственную казну. Чувствительный ударъ этому непризванному генію нанесенъ былъ въ 1030 г., во время похода противъ Халеба (Алеппо); разбитый сарацинами (арабами), онъ долженъ былъ убѣдиться, что въ военномъ дѣлѣ не совсѣмъ геній, и значительно понизилъ тонъ. Впрочемъ скоро утѣшился: его осѣнила мысль, что призваніе его—не военные подвиги, но мирная государственная дѣятельность. Тогда онъ, не оставляя ученыхъ и богословскихъ занятій, вдался въ новую крайность, весь погрузился въ финансовыя и судебныя дѣла; думая восполнить истощенную казну, превратился изъ императора въ практора, а на судѣ изображалъ собою не столько представителя высшей правды, отдающаго каждому должное, сколько прокурора, обличающаго обѣ стороны [1]).

Честолюбіе заставило Романа пожертвовать семьей для трона, честолюбіе руководило всѣми его дѣйствіями на престолѣ, оно повело къ натянутымъ отношеніямъ къ Ѳеодорѣ и Зоѣ и, въ концѣ концовъ, оно же его погубило. Ѳеодора нанесла смертельный ударъ гордости Романа, отвергнувъ его руку, и Романъ не могъ ей этого забыть и простить. И вотъ Ѳеодора была поставлена въ положеніе приниженное, сравнительно съ сестрой, пользовалась царскою честью въ умѣренныхъ размѣрахъ, имя ея произносилось въ славословіяхъ отдѣльно отъ имени Зои, на торжественныхъ выходахъ она отодвигалась на задній планъ [2]). Все это не могло не поселить недовольства въ сердцѣ Ѳеодоры, сознававшей свое умственное и нравственное превосходство предъ старшей сес-

---

[1]) Psell. IV, 30—40. Arisdag., 42—43. [2]) Psell., IV, 95.

трой. Безпокойные элементы, существовавшіе при дворѣ и въ высшихъ слояхъ общества, немедленно получили такимъ образомъ для себя центръ тяготѣнія—они стали группироваться вокругъ Ѳеодоры и отсюда проистекли внутреннія волненія въ царствованіе Романа III. Романъ былъ высокаго мнѣнія не только о своихъ нравственныхъ, но и о физическихъ качествахъ. Не смотря на то, что годы его были весьма почтенны (при вступленіи на престолъ 60 лѣтъ) и что онъ на 10 лѣтъ былъ старше своей жены—императрицы, онъ въ глубинѣ души былъ увѣренъ, что долго еще поживетъ на свѣтѣ и будетъ имѣть потомство, которому оставитъ престолъ. Нашлись льстецы, угадавшіе настроеніе императора; они постарались еще поддержать его увѣренность съ помощью разнаго рода гаданій и предзнаменованій. Между тѣмъ всѣ старанія Романа оказывались тщетными, всѣ способы, которыми онъ хотѣлъ поддержать свою физическую способность, микстуры, втиранія и пр. не производили никакого дѣйствія, никакихъ признаковъ необнаруживалось, которые давали бы право заключить, что отъ Зои можетъ родиться ребенокъ. Самообольщенный императоръ не могъ допустить здѣсь и тѣни вины съ своей стороны, всю вину онъ сложилъ на жену и сталъ вслѣдствіе того относиться къ ней крайне холодно и неблагосклонно, прекратилъ съ нею супружескія сношенія и ограничилъ ея денежныя траты [1]). Зоя была оскорблена въ двухъ существенныхъ сторонахъ своей натуры, похотливости и необузданной расточительности. Она возненавидѣла мужа, въ душѣ затаила месть противъ него и обращала взоры на окружающихъ, ища между ними того, кто бы могъ замѣнить ей мужа. Нашлись приспѣшники, которые явились на помощь ея тайнымъ помысламъ и ея поискамъ.

Для новѣйшихъ изслѣдователей придворныя партіи и внутреннія волненія при Романѣ III, степень участія въ нихъ Ѳеодоры и другія обстоятельства, съ ними связанныя, составляютъ предметъ большаго недоумѣнія. Одни совершенно не проникаютъ въ суть интригъ, считаютъ казни, бывшія при Романѣ Аргирѣ, выраженіемъ его слабости, предполагаютъ, что онъ послушался клеветниковъ и каралъ людей невинныхъ [2]), Ѳеодора, по ихъ представленію, была ни въ чемъ неповинна. Другіе, считая Ѳеодору невинной, объясняютъ все дѣло недоброжелательнымъ отношеніемъ къ ней Зои, которая пользуясь слабостью своего супруга, захватила власть, завидовала добродѣтели и прелестямъ своей сестры и находила клеветниковъ, впутывавшихъ эту послѣднюю въ ин-

---

[1]) Psell., IV, 31—32, 40 (Zonar., IV, 133, 134). [2]) Paparrigop., IV, 278

триги [1]). Третьи не отрицаютъ добровольнаго и дѣятельнаго участія Θеодоры въ интригахъ, но объясняютъ ея участіе или тѣмъ, что она находилась въ любовной связи съ Прусіаномъ и стремилась раздѣлить съ нимъ власть, или же ея сочувствіемъ (проистекавшимъ, можетъ быть, изъ властолюбія, можетъ быть, изъ недоброжелательства къ старшей сестрѣ, а можетъ быть, изъ вниманія къ общественному благу) къ партіи, которая и въ X, и въ XI в. преслѣдовала неотступно свою цѣль— раздѣлить верховную власть между многими лицами; теперь эта партія, недовольная самовластіемъ Василія II и Константина VIII, думала воспользоваться слабостью новаго правительства и заставить Романа и Зою раздѣлить власть съ Θеодорой [2]). Первыя два мнѣнія не соотвѣтствуютъ фактическому положенію вещей, устраняя участіе Θеодоры въ волненіяхъ партій и усвояя слишкомъ большую власть Зоѣ, сравнительно съ Романомъ. Въ третьемъ мнѣніи тоже есть несообразности. Догадка о любовной связи Θеодоры съ Прусіаномъ стоитъ въ противорѣчіи съ характеромъ Θеодоры, а пріуроченіе дѣла къ партіи защищавшей многовластіе есть результатъ своеобразнаго и слишкомъ смѣлаго пониманія внутреннихъ явленій византійской жизни, не оправдываемаго фактомъ 1055 года, когда, не смотря на единовластное царствованіе Θеодоры, никакихъ признаковъ оппозиціи не проявлялось.

Не подлежитъ сомнѣнію, что объектомъ стремленій недовольной партіи была Θеодора. Еще при Константинѣ VIII около Θеодоры группировался кружокъ приверженцевъ, соединявшихъ собственные интересы съ надеждой на ея возвышеніе, и можетъ быть, предложеніе, ей первой сдѣланное, выйти за-мужъ за Романа, было отголоскомъ настроенія господствовавшаго въ этомъ кружкѣ. Θеодора, хотя отказалась отъ замужества съ Романомъ, не отказалась однакожъ отъ стремленія къ власти и политическому значенію, и второстепенная роль, отведенная ей Романомъ, крайне ей не нравилась. Партія ей благопріятствовавшая, по вступленіи на престолъ Романа, не потеряла надеждъ и Θеодора не только не устранялась отъ общенія съ этою партіей, но напротивъ дѣйствовала съ нею за одно. Съ первыхъ же дней царствованія Романа партія проявила свою жизненность, не укрывшуюся отъ вниманія императора. Она возбуждала опасенія въ Романѣ, какъ видно уже изъ того, что онъ счелъ необходимымъ организовать надзоръ за нею и за Θеодорой, около которой партія сосредоточивалась. Надзоръ порученъ былъ Іоанну, который при Василіѣ II былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ по управленію государственными дѣлами, при Константинѣ VIII сошелъ со

[1]) Lebeau, XIV, 240, 250. [2]) Finley, I, 469. Gfrörer, III, 134—135.

сцены, а при Романѣ III опять выступилъ, уже какъ монахъ, получилъ званіе синкелла и сдѣланъ надсмотрщикомъ за Θеодорой [1]). Дѣйствія партіи этою мѣрой не были парализованы; она втянула въ свои интересы самаго надсмотрщика и начала агитацію. Агитація то усиливалась, то ослабѣвала, то на время совершенно затихала, но вполнѣ она не прекращалась до самаго того момента, когда Θеодора осталась единственною представительницей македонскаго дома и послѣ Мономаха возсѣла на престолъ.

Къ движенію въ средѣ партіи, приверженной къ Θеодорѣ, примкнуло броженіе нѣкоторыхъ другихъ элементовъ, обусловливавшееся строемъ и направленіемъ византійской жизни. Прежде всего, здѣсь нашелъ исходъ тотъ безпокойный элементъ, который представляла собою знать. Въ лицѣ Романа Аргира вступилъ на престолъ властель, выросшій на идеалахъ аристократической партіи, состоявшій въ родственныхъ связяхъ съ первыми аристократическими домами и не могшій до извѣстной степени не благопріятствовать аристократамъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ отмѣняетъ нѣкоторыя экономическія мѣропріятія Василія II, непріятныя аристократамъ, возвращаетъ изъ ссылки и осыпаетъ милостями членовъ нѣкоторыхъ родовъ, гонимыхъ въ прежнія царствованія, какъ-то: Никифора Ксифія, сосланнаго Василіемъ II, Василія Склира, ослѣпленнаго Константиномъ VIII, открываетъ тюрьмы и освобождаетъ изъ нихъ многихъ заключенныхъ [2]). Но принципы византійской государственности до того были сильны, что они невольно всасывались даже тѣми, кто прежде не чуждъ былъ протеста противъ нихъ, и Романъ III съ теченіемъ времени сталъ ими руководствоваться, дѣйствовать въ духѣ своихъ предшественниковъ, въ направленіи несогласномъ съ интересами аристократіи. Это повело къ тому, что представители знати, въ томъ числѣ даже родственники императора, чѣмъ дальше, тѣмъ больше имѣли поводовъ къ неудовольствію и разогрѣвали въ себѣ тотъ духъ противодѣйствія верховной власти, который сдѣлался какъ бы фамильною ихъ традиціей. Мы встрѣчаемъ въ рядахъ партіи Θеодоры членовъ фамилій, замѣшанныхъ въ заговорахъ прежнихъ царствованій; нѣкоторыя фамиліи, какъ бы повинуясь злому року, непрерывно даютъ контингентъ заговорщиковъ и злоумышленниковъ, несчастіе родителей не исправляетъ дѣтей, сынъ забываетъ объ участи отца, сосланнаго или ослѣпленнаго, и самъ домогается той же доли,— явленіе, которое, помимо другихъ, политическихъ и соціально-обществен-

---

[1]) Cedr., II, 480, 486. [2]) Cedr., II, 486—487.

ныхъ причинъ, можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что оппозиція власти сдѣлалась фамильною традиціей рода. Прежнія стремленія аристократіи къ ниспроверженію македонской династіи, при Романѣ III, объединяются съ стремленіями партіи Θеодоры, задачи отожествляются.

Аристократическій элементъ былъ не единственнымъ элементомъ, внесеннымъ въ дѣло Θеодоры и ея партіи; по мѣрѣ того какъ дѣло подвигалось впередъ, къ нему примыкалъ еще одинъ элементъ, обусловленный отсутствіемъ племеннаго и этнографическаго единства въ составѣ населенія византійской имперіи. Византійская имперія не имѣла опредѣленной преобладающей національности, и нисколько этимъ не тревожилась; всѣ силы были устремлены на поддержаніе государственныхъ началъ, а національное начало ставилось ни во что. Начиная съ императорскаго престола, на которомъ въ теченіи столѣтій смѣнились династіи принадлежавшія къ разнымъ національностямъ, и люди латинской крови, и малоазіатскіе греки, разъ даже аѳинянка, и армяне, и славяне, продолжая затѣмъ администраціей и войскомъ, въ которыхъ и греки, и армяне, и славяне, и сарацины, и германцы находили себѣ радушный пріемъ и пробирались къ высшимъ должностямъ, кончая наконецъ массой населенія,—нигдѣ не было однообразія и единства въ этнографическомъ смыслѣ. Мы называемъ имперію и византійскою, и греческою, но если первое названіе оправдывается сконцентрированіемъ общегосударственныхъ интересовъ въ стѣнахъ Византіи, то изъ втораго не слѣдуетъ, чтобы государство было проникнуто греческимъ характеромъ и чтобы греческій народъ всюду первенствовалъ и всему давалъ тонъ. Правда, греческій языкъ, до конца VI в. споривший съ латинскимъ за права гражданства въ офиціальной сферѣ, съ конца VI в. сдѣлался господствующимъ; но господство греческаго языка не распространилось на греческій народъ. Собственно греки занимали часть территоріи, обитали на староэллинской почвѣ и въ старинныхъ эллинскихъ колоніяхъ. Въ основѣ населенія остальныхъ областей лежали чуждыя эллинскому народу племена, лишь въ малой степени ассимилированныя и подчиненныя греческому вліянію. Въ этомъ различіи племенъ скрывались зародыши антагонизма между жителями разныхъ частей государства, каждая часть желала пользоваться преобладаніемъ и, для достиженія этого, стремилась посадить свою креатуру на престолъ, или инымъ образомъ получить значеніе при дворѣ. Антагонизмъ существовалъ между отдѣльными областями, существовалъ онъ и между обѣими частями (τμήματα), востокомъ и западомъ, ѳемами азіатскими и европейскими, изъ которыхъ слагалось государство. Населеніе азіатскихъ ѳемъ было въ большей

степени проникнуто греческимъ духомъ, чѣмъ населеніе ѳемъ европейскихъ, первое примыкало къ народности армянской, послѣднее къ народности славянской, къ первому писатели по преимуществу примѣняютъ пышное названіе ромэевъ, съ которымъ греки никогда не хотѣли разстаться, послѣднее обозначаютъ именемъ македонянъ. Востокъ спорилъ съ западомъ, Азія и Европа стремились къ первенству. Со вступленіемъ на престолъ македонской династіи западъ восторжествовалъ надъ востокомъ, и вотъ мы видимъ, что на востокѣ по преимуществу зрѣютъ заговоры и мятежи. Со вступленіемъ на престолъ Романа III, выходца одной изъ восточныхъ ѳемъ, кредитъ македонской партіи долженъ былъ пасть, преимущество перешло на сторону востока, западъ оказался въ числѣ обиженныхъ и недовольныхъ. Это недовольство запада послужило готовымъ матеріаломъ для цѣлей партіи Ѳеодоры. Западъ могъ разсчитывать въ лицѣ Ѳеодоры имѣть свою представительницу на престолѣ или, по крайней мѣрѣ, защитницу своихъ интересовъ. Задачи партіи обобщились съ задачами европейскихъ областей государства, узелъ интриги крѣпче, чѣмъ гдѣ-нибудь, завязанъ былъ въ этихъ именно областяхъ и Романъ III ясно это сознавалъ: онъ очень остороженъ на западѣ и, прежде чѣмъ принять относительно агитаторовъ рѣшительную мѣру, считаетъ необходимымъ переправить ихъ съ запада на востокъ, туда, гдѣ онъ чувствовалъ подъ своими ногами болѣе прочную почву.

Заговоръ приверженцевъ Ѳеодоры обнаружился во всякомъ случаѣ ранѣе 1030 г. [1]), въ 1029 г., а можетъ быть, даже въ концѣ 1028 г. Оказались замѣшанными въ него, кромѣ Ѳеодоры, главнымъ образомъ магистръ Прусіанъ Болгаринъ съ матерью, лица славянскаго происхожденія и естественно тяготѣвшіе къ западу, и Константинъ Діогенъ, зять царя Романа, стоявшій во главѣ управленія одной изъ западныхъ ѳемъ, именно бывшій дукой Ѳессалоники, куда переведенъ изъ Сирміи. Пособниками заговора были синкеллъ Іоаннъ, надсмотрщикъ Ѳеодоры, стратигъ, патрицій Евстаѳій Дафномила и пять человѣкъ близкихъ родственниковъ лицъ, принимавшихъ участіе въ волненіяхъ при Константинѣ VIII, а именно: три сына [2]) магистра Михаила Вурцы (братья ослѣпленнаго патриція Константина), Михаилъ, Ѳеогностъ и Самуилъ,

---

[1]) Ранѣе похода Романа въ Сирію, въ 1030 г. Муральтъ, I, 606, ставитъ подъ 1031 г. безъ всякаго основанія. Онъ, очевидно, представляетъ себѣ дѣло начавшимся и кончившимся въ короткій срокъ, не подозрѣваетъ, что оно тянулось въ теченіи долгаго времени. Въ 1031 г. лишь продолжалось то, что началось раньше.

[2]) Lebeau, XIV, 240, гов. «два внука» Вурцы, дѣлая такимъ образомъ двойную ошибку, такъ какъ это были не внуки, а сыновья (ἔγγονοι), и ихъ было три, а не два.

и два племянника патриція Θеодата, Георгій и Варасватце (очевидно, родственники монаха Захаріи, которому Константинъ VIII отрѣзалъ языкъ и который приходился сродни Θеодату). Никакихъ подробностей заговора не сообщается, кромѣ наказаній, которымъ подвергнуты были виновные. Θеодора была удалена изъ дворца и поселена въ монастырѣ (Петріѣ); Прусіанъ заключенъ подъ стражу въ монастырѣ Мануила и, по производствѣ надъ нимъ слѣдствія, ослѣпленъ; мать его выслана изъ столицы; Константинъ Діогенъ изъ Θессалоники посланъ стратигомъ въ одну изъ восточныхъ θемъ, Θракисій, а оттуда въ оковахъ приведенъ въ столицу и посаженъ въ тюрьму; остальные семь человѣкъ, какъ соучастники заговора, подвергнуты были публичному бичеванію, съ позоромъ возимы по улицамъ столицы и отправлены въ ссылку [1]). Если изъ характера данныхъ, сообщаемыхъ историкомъ, дѣлать выводы, то кромѣ того, что они подтверждаютъ вышеизложенныя мысли объ участіи въ заговорѣ во-первыхъ самой Θеодоры, во-вторыхъ знатныхъ фамилій, замѣшанныхъ въ заговорахъ прежняго времени, и въ-третьихъ приверженцевъ македонской партіи, нельзя не обратить вниманія еще на ту особенность, что Прусіанъ, который по самому своему происхожденію долженъ былъ принадлежать къ македонской партіи, понесъ самое строгое наказаніе, и затѣмъ, что Θеодора, судя по изложенію дѣла у Пселла [2]), удалена изъ дворца по настоянію Зои. Сближеніе послѣднихъ двухъ частностей наводитъ на мысль, что заговоръ затрогивалъ интересы Зои не менѣе, чѣмъ Романа, и что Прусіанъ былъ самымъ главнымъ лицомъ въ интригѣ, за исключеніемъ, можетъ быть, Θеодоры. Дѣло близко могло касаться Зои, если вопросъ шелъ объ устраненіи съ престола Романа, а слѣдовательно и ея, какъ супруги, и о возведеніи на престолъ Прусіана, въ качествѣ мужа Θеодоры.

Интрига на этомъ фазисѣ не остановилась. Въ 1030 г. предпринятъ былъ императоромъ походъ въ Сирію, противъ Халеба. Удаленіе его развязало руки приверженцамъ Θеодоры. Самый походъ давалъ удобное средство отдѣлаться отъ императора. Въ войскѣ Романа составился заговоръ, чтобы въ разгарѣ битвы покинуть его и отдать на жертву непріятельскому оружію. Только благодаря одному офицеру, по имени Абукабу, который, какъ показываетъ самое имя, былъ армянинъ и начальствовалъ надъ отрядомъ восточныхъ войскъ, заговоръ своевременно былъ открытъ [3]). Мы не имѣемъ прямыхъ указаній на то, между ка-

---

[1]) Cedr., II, 487—488 (Zon., IV, 129).

[2]) Psell., IV, 95: ἡ βασιλεύουσα... πείθει τὸν αὐτοκράτορα.

[3]) Matth. d'Ed., 45. Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 314—315, главнымъ заговорщикомъ называетъ какого-то «сына дуки» (бар. Розенъ разумѣетъ здѣсь Констан-

кими войсками составленъ былъ заговоръ, но позволительно думать, что это были отряды западныхъ войскъ и что заговорщики находились въ сношеніяхъ съ партіей Ѳеодоры. По крайней мѣрѣ у греческаго писателя, совершенно умалчивающаго о заговорѣ между войсками, стоитъ безъ всякой связи отрывочная замѣтка, мѣсто которой непосредственно за разсказомъ о сирійскомъ походѣ: „лѣта 6539, индиктіона 14, Прусіанъ добровольно постригается въ монахи, мать его изъ монастыря Мантинія, въ Букелларіѣ, переводится во Ѳракисій, патрицій Константинъ Діогенъ, выведенный изъ тюрьмы, постригается въ монахи въ студійскомъ монастырѣ“ [1]). 14-й индиктіонъ начался съ сентября 1030 г., а сирійскій походъ окончился въ августѣ того же года. Мѣра относительно старыхъ заговорщиковъ, очевидно, принята была скоро послѣ возвращенія изъ похода и была результатомъ ихъ участія, доказаннаго или предполагаемаго, въ заговорѣ войска или, можетъ быть, если придавать значеніе слову „добровольно“ (ἑκουσίως), предупредительною мѣрой самихъ заговорщиковъ, по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ, принятою изъ опасенія, чтобы ихъ не привлекли къ отвѣтственности по дѣлу о заговорѣ.

И на этомъ пунктѣ интрига не успокоилась. По прежнему она направлялась въ пользу Ѳеодоры, но поприщемъ ея развитія рѣшительно былъ избранъ западъ. Въ сентябрѣ 1031 года [2]), когда Романъ, озабоченный новымъ походомъ въ Сирію, отправился въ Месанакты, полученъ былъ Зоей доносъ отъ Ѳеофана ѳессалоникскаго, что Константинъ Діогенъ, по соглашенію съ Ѳеодорой, подготовляетъ бѣгство ея въ Иллирикъ и что объ этомъ замыслѣ знаютъ митрополитъ Диррахія и епископъ Периѳеорія. Зоя немедленно отправилась въ Петрій и постригла сестру въ монашество, говоря, что иначе невозможно прекратить интригъ. Діогенъ и оговоренные епископы были арестованы. Діогенъ подвергнутъ былъ допросу во влахернскомъ дворцѣ препозитомъ Іоанномъ и, бросившись со стѣны (можетъ быть, подъ вліяніемъ пытки, а можетъ быть, нарочно сброшенный), расшибся до смерти; митрополитъ же съ епископомъ были отосланы къ царю въ Месанакты, но имъ отпущены [3]). То обстоятельство, что Романъ такъ снисходительно отнесся къ іерархамъ, а еще болѣе, что онъ предоставилъ постриженной Ѳеодорѣ нѣкоторыя царскія отличія [4]), даетъ основаніе заключать, что дальнѣйшее развитіе интриги онъ считалъ невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, не опаснымъ.

---

тина Далассина), число заговорщиковъ опредѣляетъ въ 40 человѣкъ и говоритъ, что намѣреніемъ ихъ было напасть на царя и убить его.

[1]) Cedr., III, 497 (Zonar., IV, 132). [2]) У Муральта, I, 608, неправильно поставлено подъ 1032 г. [3]) Cedr., II, 498. [4]) Psell. IV, 96.

И дѣйствительно, въ царствованіе Романа интрига, въ которой бы участвовала Ѳеодора, болѣе не обнаруживается. Подъ 1033 г. историкъ замѣчаетъ, что зять царя, магистръ Василій Склиръ, не смотря на то, что получилъ отъ своего шурина титулъ магистра и другія милости, устроилъ противъ него заговоръ, однакожъ уличенный былъ высланъ изъ столицы вмѣстѣ съ женой [1]). Но это извѣстіе о заговорѣ слѣпаго Склира, въ томъ видѣ какъ оно сообщается, слишкомъ странно. Во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу Ѳеодоры, а скорѣе можетъ быть поставлено въ связь съ замыслами противъ Романа Аргира его жены, Зои.

Недовольство Зои Романомъ, вызванное пренебреженіемъ его къ ней, какъ къ женѣ, и стѣсненіемъ ея въ денежномъ отношеніи, было замѣчено однимъ изъ приближенныхъ къ Роману евнуховъ, Іоанномъ, который построилъ на этомъ планъ возвышенія своего рода.

Евнухъ Іоаннъ находился въ услуженіи у Романа Аргира еще до вступленія его на престолъ и тогда уже успѣлъ вкрасться въ его довѣренность [2]). Этотъ евнухъ былъ монахъ [3]). По вступленіи на престолъ, Романъ пользовался его совѣтами и много ему довѣрялъ [4]). Въ 1031 г. онъ исправляетъ должность препозита [5]), а съ 1034 года обыкновенно называется Орфанотрофомъ [6]); Орфанотрофомъ онъ былъ назначенъ, вѣроятно, послѣ построенія Романомъ III орфанотрофіи въ концѣ 1033 или началѣ 1034 г. [7]). Это былъ человѣкъ умный, вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно хитрый и ловкій. Происхожденія онъ былъ незначительнаго, родомъ пафлагонянинъ [8]). Изъ родственниковъ его извѣстны: сестра Марія и братья: Константинъ, Георгій, Никита и Михаилъ. Сестра Марія была выдана за мужъ за одного судовщика, по имени Стефана, который по свойству своей профессіи, состоявшей въ томъ, что онъ прилаживалъ корабли, смолилъ [9]) ихъ, чернилъ сажей и пр., получилъ прозваніе Калафата [10]), и впослѣдствіи предводительствовалъ греческимъ флотомъ. Отъ этого брака родился сынъ Михаилъ Калафатъ, будущій императоръ. Изъ братьевъ [11]) Іоанна Константинъ и Георгій были евнухи,

---

[1]) Cedr., II, 502.

[2]) Cedr., II, 504. [3]) Attal., 11. Zon., IV, 138. [4]) Psell., IV, 41; V, 124. [5]) Cedr., II, 498. [6]) Cedr., II, 512. [7]) Cedr., II, 504. [8]) Psell., IV, 41. Manass., 258 (Georg., 873). [9]) Новогреч. Καλαφάτης значитъ осмаливатель.

[10]) Psell., V, 128. IV, 62 (Zon., IV, 150). Въ виду яснаго свидѣтельства источниковъ, совершенно излишня догадка Папарригопуло, IV, 298, что Стефанъ получилъ прозвище послѣ того, какъ оказался неспособнымъ адмираломъ, что народъ этимъ прозвищемъ хотѣлъ показать, что лучше бы ему приготовлять корабли, чѣмъ предводительствовать флотомъ. [11]) Cedr., II, 504.

Никита былъ женатъ [1]) и имѣлъ дѣтей, старшій его сынъ Константинъ, въ чинѣ патриція, въ 1040 г. управлялъ Θессалоникой [2]), Михаилъ, братъ Іоанна, былъ самый младшій и отличался красотой; красота его дала Іоанну возможность устроить интригу и изъ человѣка ненавистнаго [3]) Зоѣ сдѣлаться пріятнымъ и необходимымъ. Братья-пафлагоняне сначала промышляли дѣломъ, которое всего болѣе нравится евнухамъ: они были мѣнялами, торговали деньгами и вообще серебряными издѣліями. При императорѣ Романѣ бывшій въ силѣ Іоаннъ открылъ имъ доступъ ко двору и далъ должности. Дана была должность и красавцу Михаилу, Іоаннъ позаботился пристроить его при царской опочивальнѣ (ἄρχων τοῦ πανθέου) [4]). Зоя съ перваго же взгляда прельстилась свѣтлоокимъ, краснощекимъ Михаиломъ и, при ближайшемъ посредствѣ Іоанна, началась связь. Похотливая старуха искренно увлекалась, а молодой Михаилъ притворялся увлеченнымъ, исполняя лишь инструкціи своего брата [5]).

Тайный разсчетъ лукаваго Іоанна состоялъ въ томъ, чтобы, овладѣвъ Зоей, при помощи ея устранить съ престола Романа, возвести вмѣсто него Михаила и затѣмъ отъ его имени неограниченно управлять государствомъ. Велъ онъ свое дѣло съ чрезвычайною ловкостью, такъ что его участіе мало кому было замѣтно. Сначала Зоя старалась держать свою связь съ Михаиломъ въ тайнѣ [6]). Но что можетъ сокрыться отъ взоровъ придворныхъ? И вотъ о любовной связи стали разсказывать при дворѣ сначала по секрету, потомъ открыто, съ разными пикантными подробностями [7]), а наконецъ заговорили по всему городу, на всѣхъ перепутьяхъ [8]). Общій говоръ не могъ не дойти и до ушей Романа, но онъ, находясь въ такомъ настроеніи относительно жены, при которомъ не было мѣста чувству ревности, былъ только скандализованъ самымъ фактомъ и позаботился соблюсти приличіе, показывая видъ, что ему ничего неизвѣстно. Лица, расположенныя къ Роману, особенно его сестра Пульхерія, женщина энергическая и сметливая, были встревожены. Какъ ни хитро и осторожно велъ свое дѣло Іоаннъ, тѣ, кому знакомы были пріемы византійской придворной интриги, легко догадывались о послѣдствіяхъ, къ какимъ можетъ повести любовная связь. Роману сдѣлано было въ этомъ

---

[1]) Gfrörer, III, 171, очевидно, по недосмотру говоритъ, что кромѣ Михаила остальные братья (слѣдов. и Никита) были евнухи и не имѣли дѣтей.

[2]) Cedr., II, 532. [3]) Zonar., IV, 134.

[4]) Cedr., II, 504. Zonar., IV, 134. Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 329, изъ Іоанна и Михаила дѣлаетъ одно лицо, представляя дѣло такъ, что Михаилъ былъ управляющимъ дворцомъ и Зоя почувствовала къ нему страсть.

[5]) Psell., IV, 41—42 (Zon., IV, 134. Manass., 258. Georg., 873). [6]) Cedr., II, 504.

[7]) Эти подробности записаны Пселломъ и у него отчасти заимствованы Зонарой.

[8]) Zonar., IV, 134.

смыслѣ представленіе, на которое онъ, хотя съ чувствомъ недовольства, долженъ былъ обратить вниманіе. Объ Іоаннѣ рѣчи никакой не было, была только рѣчь о замыслахъ на жизнь Романа со стороны любовной пары, въ частности Михаила Пафлагона. Во избѣжаніе огласки Романъ не допустилъ формальнаго разслѣдованія. Онъ призвалъ къ себѣ Михаила и лично подвергнулъ его допросу. Михаилъ заявилъ, что ни о какихъ замыслахъ противъ императора онъ не знаетъ, самъ замысловъ не питаетъ, остается его преданнѣйшимъ холопомъ, въ доказательство же истинности своихъ словъ поклялся на святынѣ (καθ᾽ἱερῶν). Можетъ показаться, что Михаилъ дѣйствительно не былъ посвященъ Іоанномъ въ подробности его плана и считалъ себя въ правѣ дать такую клятву, однакожъ представляется невѣроятнымъ, чтобы цѣль, которой хотѣли достигнуть посредствомъ любовной связи, совершенно не была ему извѣстна. Какъ бы то ни было, мягкосердый Романъ повѣрилъ ему и даже почувствовалъ жалость, когда съ нимъ скоро послѣ того приключилась падучая болѣзнь. Объ этой болѣзни составилась цѣлая легенда. Сначала думали, что Михаилъ нарочно ее на себя напускаетъ, чтобы возбудить состраданіе царя, когда же болѣзнь не прошла и по вступленіи Михаила на престолъ, когда убѣдились, что это не притворство, тогда стали говорить, что она постигла Михаила въ наказаніе за ложную клятву [1]). Стали называть эту болѣзнь не иначе, какъ демонической, дьявольскою болѣзнью, въ томъ смыслѣ, что дьяволъ вселился въ Михаила и истязалъ его [2]); легенда сообщала, что Михаилъ отдался дьяволу, подъ условіемъ полученія отъ него короны, послѣ чего демонъ распутства вошелъ въ Зою, побудилъ ее взять Михаила въ мужья и сдѣлать императоромъ [3]).

Императоръ, успокоенный клятвеннымъ завѣреніемъ Михаила, былъ недоволенъ только Пульхеріей и тѣми, кто принудилъ его сдѣлать такой компрометирующій шагъ. Недовольство его, какъ нельзя болѣе, оказалось съ руки Іоанну, Зоѣ и ея фавориту, которые въ лицѣ Пульхеріи и ея доброжелателей, зорко слѣдившихъ за ихъ дѣйствіями, встрѣчали постоянную себѣ помѣху. Началась борьба между соперниками и побѣду одержала партія Іоанна. Многіе изъ противной партіи пострадали, Пульхерія, высланная вмѣстѣ съ мужемъ, Василіемъ Склиромъ, изъ столицы, вскорѣ умер-

---

[1]) Psell., IV 43—45 (Zonar., IV, 135. Manass., 260. Georg., 875. Ephr., 132). По словамъ Скилиція, Cedr., II, 508, повторяемымъ Зонарой, IV, 137, болѣзнь приключилась съ Михаиломъ, когда онъ былъ уже царемъ. Но это несообразно съ ходомъ всего разсказа и противорѣчитъ показанію Пселла.

[2]) Cedr., II, 508 (Glyc., 586). Zonar., IV, 137.

[3]) Arisdag., 49. Легенда о томъ, что Михаилъ запродалъ душу дьяволу за царскій престолъ, существовала не только у армянъ, но и грековъ. Psell., IV, 65.

ла [1]). Іоанну открылся широкій просторъ для осуществленія его плановъ и онъ немедленно воспользовался выгодами своего положенія.

Въ 1033 г. были высланы изъ столицы Пульхерія съ мужемъ, и въ томъ же году [2]) Романъ заболѣлъ подозрительною болѣзнію, которая носитъ явные признаки отравленія медленнымъ ядомъ. Аппетитъ и сонъ пропали, лицо опухло и получило мертвенный цвѣтъ, волосы на головѣ и бородѣ повылѣзли, императоръ сдѣлался угрюмъ, подозрителенъ и недоступенъ состраданію. Состояніе его съ каждымъ днемъ ухудшалось и такъ продолжалось до 11 апрѣля 1034 г., когда насталъ роковой моментъ. Это былъ четвергъ страстной недѣли, день, въ который принято было при византійскомъ дворѣ раздавать сенаторамъ и сановникамъ ругу. Романъ, не смотря на то, что съ трудомъ вставалъ съ постели, ревниво наблюдалъ разнаго рода церемоніи, на которыхъ ему возможно было блеснуть златотканными одеждами и царскою пышностью. И раздачу руги онъ рѣшился произвести лично. Чтобы имѣть бодрый и свѣжій видъ на великомъ выходѣ, онъ отправился утромъ [3]) въ баню и тамъ, по обыкновенію, вздумалъ поплавать въ бассейнѣ. Когда онъ нырнулъ въ воду, кто-то изъ прислужниковъ позаботился подержать его за затылокъ нѣсколько долѣе, чѣмъ слѣдовало, и императора вынули изъ воды умирающимъ; онъ вздохнулъ нѣсколько разъ, изо рта показалась какая-то черная жидкость, очевидно, результатъ процесса вызваннаго ядомъ, и онъ скончался [4]), процарствовавъ 5 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ [5]), на 66 году жизни.

Что Романъ умеръ насильственною смертію, не подлежитъ сомнѣнію,

---

[1]) Psell., IV, 44—45.

[2]) Въ первый разъ о болѣзни царя упомянуто, вслѣдъ за извѣстіемъ о высылкѣ Склировъ, по поводу переговоровъ съ трипольскимъ эмиромъ, происходившихъ въ Византіи въ 1033 г., Cedr., II, 502. Gfrörer, III, 152, неправильно поэтому говоритъ: царь заболѣлъ весной 1034 г.

[3]) Такъ передаетъ Пселлъ, и его разсказъ болѣе правдоподобенъ, чѣмъ Скилиція, который говоритъ, будто Романъ отправился въ баню, раздавъ предварительно ругу. Новѣйшіе историки, напр. Gfrörer., III, 152, обыкновенно повторяютъ слова Скилиція.

[4]) Psell., IV, 45—47 (Zonar., IV, 135—136. Manass., 258. Georg., 873—874), Cedr., II, 504—505 (Glyc., 584. Ioel., 61).

[5]) Греческіе историки, Psell., IV, 48 (Zon., IV, 136. Manass., 259), Cedr., II, 505 (Ioel, 61), Codin., 156, обыкновенно называютъ (неточно) круглую цифру царствованія: $5^1/_2$ лѣтъ, или даже, Glyc., 580, Georg., 873, 919, отбрасывая мѣсяцы, ровно 5 лѣтъ. Итальянскіе и армянскіе писатели показываютъ время невѣрно,—такъ Ромуальдъ сал., 167, и Дандоло, 243, говорятъ, что умеръ въ 1031 г., Матвѣй эдесскій, 52, въ 484 г. армянской эры, т. е. не раньше 13 марта 1035 г. и не позже 11 марта 1036 г. По Лупу, 58, Романъ скончался 11 апрѣля 1034 г. и его показаніе, совпадающее съ показ. греч. истор. о четвергѣ, повторяется почти всѣми изслѣдователями— Lebeau, XIV, 257, Gibbon, 863, Finlay, I, 477, Muralt, I, 610, Hertzberg, Geschichte d. Griechenlands, I, 303, Geschichte d. Byzantiner und d. osmanisch. Reiches, 214.

вопросъ только, кто повиненъ въ его смерти. Писатель, современный Орфанотрофу Іоанну (Пселлъ), не упоминаетъ даже его имени и говоритъ, что, не смотря на старанія, онъ не могъ узнать, принимало-ли участіе въ дѣлѣ эротическое сообщество (т. е. Зоя съ Михаиломъ) и ихъ союзники[1]. Заявленіе это свидѣтельствуетъ лишь о той ловкости, съ какою выполнилъ дѣло Іоаннъ, бывшій главною пружиной механизма и съумѣвшій скрыться за плечами другихъ; на другой день, въ великую пятницу, онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, фигурировалъ на торжественномъ выносѣ и погребеніи умершаго[2]. Послѣдующіе историки объ участіи Іоанна передаютъ лишь, какъ о слухѣ[3], съ большею положительностію говорятъ о томъ, что Романъ былъ задушенъ въ бассейнѣ окружающими Михаила[4], съ согласія императрицы Зои[5]. Мы въ правѣ вывести заключеніе, что планъ дѣйствій составленъ былъ Іоанномъ и приводился въ исполненіе съ вѣдома и согласія Зои и Михаила. Послѣдующій ходъ событій и поведеніе всѣхъ этихъ лицъ, какъ нельзя болѣе, оправдываютъ такое заключеніе. Оказывается, что едва-ли не больше всѣхъ выигралъ Іоаннъ, а Зоѣ пришлось разочароваться въ надеждѣ на результаты, которыхъ она ожидала отъ своего преступленія.

Когда доложено было Зоѣ о смерти ея мужа, она, сначала лично удостовѣрившись въ вѣрности извѣстія[6], приказала не разглашать о фактѣ[7], а между тѣмъ стала дѣлать приготовленія къ провозглашенію новаго царя. Придворные, служившіе еще ея отцу и приверженные къ македонской династіи, а также люди близкіе къ ея покойному мужу, догадываясь, какой выборъ подсказываетъ императрицѣ ея чувство, предостерегали отъ опрометчиваго рѣшенія, совѣтовали избрать на царство человѣка достойнаго. Но Орфанотрофъ разрѣшилъ всѣ колебанія Зои, сказавъ, что ей необходимо спѣшить избраніемъ Михаила, иначе всѣмъ имъ грозитъ неминуемая погибель, намекая тѣмъ, очевидно, на возмездіе, которое ихъ можетъ постигнуть за смерть Романа. Зоя рѣшилась, и всѣ возражавшіе благоразумно замолчали[8]. Вечеромъ того же дня, послѣ того какъ пропѣты были страсти Господи, позванъ былъ патріархъ Алексій во дворецъ отъ имени императора Романа. Патріархъ, къ удивленію, нашелъ Романа мертвымъ, а Зою ожидавшею его лишь для того, чтобы обвѣнчать ее съ Михаиломъ. Патріархъ сначала недоумѣвалъ, но его недоумѣнія, по словамъ историка, разсѣяны были значительнымъ денежнымъ пожертвованіемъ: бракосочетаніе совершилось[9] и ночью же Михаилъ провозглашенъ императоромъ кружкомъ

---

[1]) Psell., IV, 46.

[2]) Psell., IV, 49. [3]) ὥς φασιν. Cedr., II, 504 (Glyc., 584. Ioel, 61). [4]) Cedr., II, 505. [5]) Arisdag., 47. Matth.d'Ed., 52. [6]) Psell., IV, 47. [7]) Psell., V, 125. [8]) Psell., IV, 48—49 (Zon., IV, 136). [9]) Cedr., 505 (Glyc., 585. Ioel, 61).

придворныхъ. На слѣдующій день, въ великую пятницу, 12 апрѣля, состоялось формальное публичное провозглашеніе [1]).

Михаилъ Пафлагонъ былъ не лишенъ хорошихъ качествъ, украшающихъ частнаго человѣка,—былъ разсудителенъ, доброжелателенъ, бережливъ и не чуждъ свойственныхъ молодости благородныхъ порывовъ. Вступленіе на престолъ не вскружило ему головы; позабавившись и насладившись нѣкоторое время блескомъ и роскошью новаго своего положенія, онъ затѣмъ возвратился къ прежнимъ простымъ привычкамъ, не забылъ въ счастіи старыхъ своихъ пріятелей и умѣлъ обуздывать умомъ страсти и искушенія. Но эти качества хороши были въ частномъ человѣкѣ, далеко недостаточны для государя. Того престижа, который дается благородствомъ крови и происхожденія, у Михаила не было. Его стройная фигура и красивое лицо не представляли ничего величественнаго и царскаго, въ душѣ не было гордости и честолюбія, а главное, онъ не былъ подготовленъ для своего мѣста, былъ совершенно необразованъ. Если нужно было привести какое-нибудь соображеніе отъ разума, то здравый смыслъ помогалъ ему, онъ могъ сказать складно и дѣльно; но если требовалась ссылка на законъ, онъ оказывался безпомощнымъ. Сложный государственный механизмъ былъ мало доступенъ его пониманію, онъ чувствовалъ себя въ немъ, какъ въ потемкахъ, и не могъ самостоятельно сдѣлать шага. Для того, чтобы усердно вникать въ дѣла, постепенно привыкать и пріучаться къ нимъ, онъ встрѣчалъ сильное препятствіе въ своей несчастной болѣзни. Эпилептическіе припадки чѣмъ дальше, тѣмъ стали посѣщать его чаще. Михаилъ принужденъ былъ принимать тщательныя предосторожности. Когда онъ являлся публично, нарочито приставленныя лица держали красныя занавѣски и, какъ скоро замѣчали признаки приближенія болѣзни, давали знакъ присутствующимъ удалиться и закрывали его занавѣсками; если онъ выходилъ пѣшкомъ или выѣзжалъ верхомъ на лошади, то его окружала толпа тѣлохранителей, которая въ случаѣ припадка должна была тѣсно сомкнуться, укрыть отъ постороннихъ глазъ и ухаживать за больнымъ. Императоръ стыдился своей болѣзни и, не возвышаясь надъ уровнемъ ходячихъ понятій своего времени, едва-ли самъ не считалъ ее нечистымъ навожденіемъ. Кромѣ того, его тревожили укоры совѣсти, еще усиливаемые и поддерживаемые болѣзненностію, при воспоминаніи о своемъ грѣхѣ относительно Романа. И вотъ его окружили монахи, которые стали врачевать его душевныя немощи и помогать обыкновеннымъ врачамъ въ пользованіи его отъ бо-

---

[1]) Psell. IV, 49. (Zon., IV, 136).

лѣзни тѣлесной; начались подвиги благотворенія, обѣты, путешествія къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, а кончилось дѣло постриженіемъ императора въ монашество [1]).

Такой императоръ, какъ нельзя болѣе, отвѣчалъ намѣреніямъ Іоанна Орфанотрофа. Все управленіе перешло въ его руки, по своему духовному званію онъ былъ почтенъ титуломъ синкелла и сталъ безапелляціонно рѣшать дѣла, при чемъ его ни на минуту не покидали лукавство и подозрительность. Высшее благо онъ полагалъ въ достиженіи возможно большихъ выгодъ членами его рода; братья, племянники и другіе родственники Іоанна пошли въ ходъ, всѣ средства — законныя и незаконныя — примѣнены къ дѣлу, начался самый беззастѣнчивый грабежъ государственнаго достоянія и достоянія гражданъ. Чувство императора, который желалъ добра государству и понималъ, что его родня поступаетъ дурно, оскорблялось, онъ сердился, дѣлалъ выговоры, но далѣе этого не шелъ и идти не умѣлъ и не могъ. Іоаннъ успѣвалъ убѣдить его, что все въ порядкѣ, отвѣтственность за все бралъ на себя; Михаилъ успокоивался и дѣла продолжали идти по прежнему [2]).

Зоя надѣялась, основываясь, безъ сомнѣнія, на увѣреніяхъ со стороны евнуха Іоанна и Михаила, что по смерти Романа и по вступленіи на престолъ Михаила, всѣмъ ей обязаннаго, для нея настанетъ вѣчная весна любви, государственная сокровищница раскроется къ ея услугамъ, власть перейдетъ къ ней въ руки и императоръ будетъ ея покорнымъ слугой. Надежды жестоко ее обманули. Михаилъ Пафлагонъ, сдѣлавшись императоромъ, не счелъ болѣе нужнымъ притворяться влюбленнымъ, перемѣнилъ обращеніе и, подъ вліяніемъ дѣйствительныхъ чувствъ и болѣзненности, а также по убѣжденію монаховъ, внушавшихъ ему, что слѣдуетъ удерживаться не только отъ непотребства, но и отъ законнаго сожитія, пересталъ совсѣмъ видѣться съ Зоей. Между тѣмъ Орфанотрофъ Іоаннъ принялъ энергическія мѣры [3]) предусмотрительности, съ цѣлью пресѣчь возможность какого-нибудь замысла съ ея стороны противъ мужа или его родни. Зоя, по вступленіи на престолъ Михаила Пафлагона, ввела во дворецъ отцовскихъ евнуховъ и предполагала приняться съ ними за дѣла управленія. Но оказалось, что она поспѣшила. Іоаннъ удалилъ изъ дворца евнуховъ царицы и ея вѣрныхъ прислужницъ, окружилъ ее своими родственницами и приставилъ стражу

---

[1]) Psell., IV, 50—52, 56—57; V, 125. Cedr., II, 534 (Zon., IV, 149. Ioel, 62). Cedr., II, 518, 525 (Zon., IV, 144. Glyc., 588).

[2]) Psell., IV, 52—53. Cedr., II, 510 (Zon., IV, 138). Arisdag., 48—49.

[3]) По словамъ Пселла, мѣры были приняты самимъ царемъ, но эти слова нужно понимать такъ, что дѣлалось съ *согласія царя*; дѣйствующимъ же лицомъ былъ Іоаннъ, роль котораго хорошо раскрыта Скилиціемъ.

Безъ его вѣдома Зоя ничего не могла предпринять, прогулки были затруднены, ванна готовилась по его приказу, всякія развлеченія были отняты, кто хотѣлъ съ нею видѣться, могъ сдѣлать это не иначе, какъ предварительно явившись къ начальнику стражи и объяснивъ, кто онъ, откуда и зачѣмъ пришелъ. Зоя была огорчена такою неблагодарностію, тѣмъ болѣе, что чувствовала свою безпомощность: она покорилась, старалась принаровиться къ лицамъ и обстоятельствамъ и терпѣливо ожидала времени, когда колесо фортуны повернется въ ея сторону [1]). Разъ только Зоя сдѣлала попытку отомстить своему коварному врагу. Это было въ концѣ 1037 или въ началѣ 1038 г. Узнавъ, что заболѣвшій Іоаннъ намѣренъ принять лекарство, она чрезъ посредство приближеннаго евнуха заманчивыми обѣщаніями склонила врача подмѣшать къ лекарству ядъ. Но не легко было обмануть опытнаго интригана, у него всюду были глаза и уши. Заговоръ былъ открытъ, врачъ высланъ на родину, въ Антіохію, соучастники его наказаны, царица попала еще въ большее подозрѣніе и жизнь ея еще болѣе была стѣснена [2]). Нѣтъ надобности искать въ этомъ заговорѣ проявленія мести Зои за угнетенный Іоанномъ народъ [3]) и за посягательство Іоанна на патріаршій престолъ и церковную юрисдикцію [4]); такія стремленія были слишкомъ высоки для Зои, чужія невзгоды были мало понятны ея своекорыстной, съ низкими инстинктами душѣ. Собственныхъ ея злоключеній было достаточно, чтобы подвигнуть на этотъ шагъ, тѣмъ болѣе что онъ въ существѣ дѣла не представлялъ большой опасности. На худой конецъ ее ожидало то, что дѣйствительно постигло, т. е. усиленіе надзора и увеличеніе стѣсненій. Она знала, что дальновидный евнухъ не захочетъ примѣнить къ ней болѣе сильную мѣру, въ родѣ ссылки, ослѣпленія, отравленія и пр., потому что это было бы равносильно низверженію Михаила и положило бы конецъ благоденствію пафлагонскаго рода. Много было накоплено горючаго матеріала, который легко могъ вспыхнуть отъ первой брошенной искры. Отдѣльныя незначительныя вспышки и бывали, но не разростались до такой степени, чтобы поколебать тронъ и политическую силу пафлагоновъ.

Одинъ новѣйшій историкъ [5]) говоритъ, что система Орфанотрофа (притѣсненіе народа, поблажка чиновникамъ) создала армію лицъ заинтересованныхъ въ династіи Михаила IV, сенатъ наполненъ былъ его креатурами: от-

---

[1]) Psell., IV, 50, 56—57 (Zon., IV, 137, 143). Cedr., II, 506 (Zon., IV, 337. Glyc., 586. Ioel, 62). [2]) Cedr., II, 519. [3]) Толкованіе Лебо, XIV, 283.

[4]) Догадка Гфрёрера, III, 206—207, который на томъ основаніи, что заговоръ обнаружился послѣ попытки Іоанна свергнуть патр. Алексія и завладѣть патріаршимъ престоломъ и послѣ низложенія ѳессалоникскаго митрополита Ѳеофана, предполагаетъ, что Зоя хотѣла отомстить Іоанну не только за себя, но и за церк. іерархію, въ частности за патріарха. [5]) Finley, I, 482.

сюда отсутствіе возмущеній противъ Михаила Пафлагона. Слова эти основаны на недоразумѣніи. Возмущенія были, — были возмущенія мѣстныя, въ отдѣльныхъ городахъ и ѳемахъ, вызванныя податными тягостями и административными неправдами, были и возмущенія болѣе общаго характера, направлявшіяся противъ императорскаго престола. О первыхъ здѣсь не мѣсто говорить, скажемъ только о послѣднихъ.

Вступленіе на престолъ Михаила Пафлагона было большимъ скандаломъ, даже для византійцевъ. Скандализированы были уже тѣмъ, что какой-то худородный проходимецъ сдѣлался царемъ, ничтожный человѣкъ предпочтенъ именитымъ мужамъ. Еще болѣе были скандализированы самымъ способомъ вступленія на престолъ, тѣмъ, что этому акту предшествовало и сопутствовало преступленіе и обманъ слѣдовалъ по его пятамъ. Всюду разосланы были манифесты, объявлявшіе, что Романъ умеръ естественною смертію, что онъ еще при жизни, по собственному желанію, провозгласилъ царемъ Михаила, который послѣ смерти Романа женился на его вдовѣ. Многіе изъ простаковъ сначала этому повѣрили [1]). Но истина не долго скрывалась подъ спудомъ. Подробности прелюбодѣянія и цареубійства скоро стали всѣмъ извѣстны и народное воображеніе создало разныя знаменія и аллегорическія видѣнія, мораль которыхъ сводилась къ тому, что много бѣдствій и несчастій постигло и еще постигнетъ греческій народъ „за нарушеніе божественныхъ заповѣдей и беззаконіе содѣянное съ царемъ Романомъ и его ложемъ“ [2]). Подкладкой этихъ видѣній и этой морали было недовольство народа совершившимся фактомъ и протестъ противъ существующаго порядка вещей, противъ отдачи народнаго блага въ жертву пафлагонскимъ выходцамъ и ихъ приспѣшникамъ. Недовольство аристократіи, по поводу предпочтенія ей человѣка незначительнаго, слилось съ недовольствомъ массы народа. На почвѣ этого недовольства легко могло вырости внутреннее волненіе и заговоръ; движеніе могло ограничиться верхнимъ слоемъ, но могло захватить и низшій, потому что для него болѣе, чѣмъ когда-нибудь, представлялось шансовъ сдѣлаться движеніемъ народнымъ.

Признаки аристократическаго движенія носитъ на себѣ дѣло Константина Далассина, того самаго, котораго нѣкогда прочили въ мужья Зоѣ и которому, по интригамъ Симеона, предпочтенъ Романъ Аргиръ. Предпочтеніе, оказанное Роману Аргиру, человѣку родовитому, Далассинъ не считалъ для себя большою обидой. Онъ ничѣмъ не заявилъ неудовольствія и охотно помогалъ царю въ сирійскомъ походѣ, хотя помощь его была не изъ блистательныхъ [3]). Но когда возведенъ былъ на престолъ Михаилъ Пафла-

---

[1]) Cedr., II, 506. [2]) Cedr., II, 509. [3]) Cedr., II, 492.

гонъ, взятый изъ ничтожества, Далассинъ счелъ это прямымъ оскорбленіемъ для людей знатныхъ фамилій, въ томъ числѣ для себя, и свое недоумѣніе открыто сталъ высказывать. Орфанотрофъ Іоаннъ встревожился и послалъ къ Далассину, находившемуся тогда въ своемъ имѣніи, того же евнуха, на котораго и при Констанинѣ VIII возложено было порученіе призвать Далассина, пріостановленное по хлопотамъ Симеона; евнухъ принесъ Далассину приглашеніе прибыть ко двору. Далассинъ съ недовѣріемъ отнесся къ приглашенію и потребовалъ ручательства, что съ нимъ не будетъ поступлено дурно. Присланъ былъ другой евнухъ, изъ пафлагонянъ родомъ, и принесъ съ собою честное древо, святый платъ, письмо Спасителя къ Авгару и икону Пресвятыя Богородицы; на этихъ святыняхъ онъ далъ клятву, обезпечивавшую безопасность личности Далассина. Послѣ того Далассинъ отправился въ столицу, милостиво былъ принятъ при дворѣ, возведенъ изъ патриціевъ въ анѳипаты и получилъ позволеніе жить въ столицѣ въ своемъ городскомъ домѣ [1]). Если Орфанотрофъ прибѣгалъ къ такимъ усиліямъ, чтобы сманить Далассина въ Константинополь, подъ ближайшій присмотръ, и такъ заискивалъ въ немъ; то это доказываетъ не безопасную для пафлагонскаго рода популярность Далассина въ рядахъ представителей аристократіи. Популярность его скоро обнаружилась еще сильнѣе и выяснилось, что приверженцы его находятся какъ въ М. Азіи, такъ и въ столицѣ, при дворѣ царскомъ. Братъ царя, Никита, отправленный дукой въ Антіохію, арестовалъ тамъ 11 человѣкъ изъ богатыхъ и знатныхъ родовъ и препроводилъ въ Византію, при письмѣ къ Іоанну, въ которомъ объяснялъ, что всѣ они-приверженцы Далассина. Первое мѣсто между ними занималъ патрицій Елпидій. Это обстоятельство усилило опасенія Орфанотрофа. Далассинъ былъ потребованъ во дворецъ, а оттуда, вопреки данной ему клятвѣ, отправленъ въ ссылку на островъ Плату, 3 августа 1034 года, съ острова же онъ былъ переведенъ въ тюрьму подъ крѣпкій караулъ. Этотъ поступокъ вызвалъ ропотъ между приверженцами Далассина, въ числѣ которыхъ оказались: Константинъ Дука, женатый на его дочери, три властеля изъ М. Азіи: Гуделъ, Ваіанъ и Провата, и протовестіарій Симеонъ, служившій еще царю Константину VIII. Поступокъ съ Далассиномъ они называли несправедливостью, нарушеніемъ клятвы, и за то сами были наказаны: Дука заключенъ былъ въ тюрьму, у Гудела, Ваіана и Провaты конфисковано имущество, Симеонъ высланъ изъ столицы и постригся въ монахи на Олимпѣ, въ основанномъ имъ монастырѣ [2]). Агитація въ пользу Далассина и послѣ того не затихла. Въ чемъ она обнаружилась, мы не знаемъ, но извѣстно, что она заявила о себѣ въ концѣ 1038 или въ нача-

[1]) Cedr., II, 507—508 (Zon., IV, 138). [2]) Cedr., II, 511—512 (Zon., IV, 138—139).

лѣ 1039 г., такъ какъ въ это время гнѣвъ Орфанотрофа обрушился на весь родъ Далассина и были отправлены въ ссылку: два его брата, патриціи Ѳеофанъ и Романъ, племянникъ Адріанъ и другіе родственники [1]).

Дѣло Далассина носитъ аристократическій оттѣнокъ. Оно выходило изъ принципа, что высшая государственная почесть составляетъ достояніе знатныхъ родовъ и для человѣка низкаго происхожденія не должна быть доступна. Народъ не былъ заинтересованъ въ поддержаніи этого принципа. Стоявшій у кормила правленія Іоаннъ Орфанотрофъ опасался, чтобы самъ Далассинъ не выступилъ конкуррентомъ Михаилу Пафлагону, и принималъ предупредительныя мѣры съ цѣлью парализовать возможность рѣшительнаго шага. Но что такой шагъ не былъ сдѣланъ ни со стороны Далассина, ни со стороны его партіи, показываетъ уже то, что далѣе предупредительныхъ мѣръ, заключенія въ тюрьму, ссылки, дѣло не шло, болѣе сильныя наказанія не прилагались.

Другое движеніе, обнаружившееся послѣ того какъ подавлена была агитація въ пользу Далассина ссылкою его родственниковъ, по своей постановкѣ, побужденіямъ и цѣлямъ, было болѣе понятно и близко народу. Движеніе это—заговоръ Керулларія, знаменитаго впослѣдствіи патріарха константинопольскаго. По личному составу заговорщиковъ и это движеніе было аристократическое, участвовали въ немъ, кромѣ братьевъ Керулларіевъ, родственникъ [2]) ихъ, Іоаннъ Макремволита, и члены многихъ знатныхъ родовъ, находившіеся въ Византіи. Дѣйствіе происходило въ столицѣ, лѣтомъ 1040 г. Началось оно вслѣдствіе недовольства не императоромъ, но его родней, эксплоатировавшею народное благосостояніе. Время его обнаруженія совпало съ временемъ введенія тяжелыхъ для народа экономическихъ мѣропріятій Орфанотрофа и проявленія, по поводу этихъ мѣропріятій, массовыхъ народныхъ движеній въ разныхъ частяхъ государства. Окончательною цѣлью было устраненіе со сцены пафлагонской клики, угнетавшей государство, но такъ какъ достигнуть этого результата можно было только устраненіемъ съ престола Михаила Пафлагона, которымъ клика держалась, то заговоръ направлялся на царскій тронъ, предварительною цѣлью его было произвести династическій переворотъ. Сверженіе Михаила Пафлагона было лишь средствомъ для осуществленія болѣе важной задачи, устраненія отъ управленія его родни, поэтому намѣренія заговорщиковъ не грозили опасностью для жизни Михаила, въ ихъ планахъ было только захватить императора, лишить его власти и на мѣсто его поставить другаго. Кандидатомъ на престолъ

---

[1]) Cedr., II, 521.

[2]) Вѣроятно зять: Евдокія Макремволитисса, вторая жена императора Константина Дуки, была племянницей Керулларія.

былъ Михаилъ Керулларій, младшій сынъ одного государственнаго сановника, занимавшаго при дворѣ важную финансовую должность [1]). Михаилъ Керулларій былъ человѣкъ молодой, холостой и въ средѣ молодежи выдавался серьезностію, самоуглубленностію, тогда какъ старшій его братъ, уже женатый и имѣвшій дѣтей, блисталъ изяществомъ манеръ и пріятностію обращенія. Михаилъ Керулларій признанъ былъ достойнымъ кандидатомъ и заговорщики уже собирались приступить къ дѣйствіямъ, когда въ средѣ ихъ обнаружилась измѣна. Нѣкоторые изъ участниковъ струсили и, въ надеждѣ выгородить себя, донесли на остальныхъ. Немедленно приняты были мѣры, виновные, какъ лично участвовавшіе въ дѣлѣ, такъ и знавшіе о немъ, хотя личнаго участія не принимавшіе, были по одиночкѣ арестованы и подвергнуты суду. Изъ разслѣдованія выяснилось, какую роль заговорщики готовили Михаилу Керулларію и насколько успѣли въ своемъ заговорѣ. Нѣкоторые изъ арестованныхъ были отпущены на свободу, другіе подвергнуты наказаніямъ. Имущество братьевъ Керулларіевъ было конфисковано, сами они были разлучены, сосланы въ разныя мѣста и содержались подъ стражей; старшій братъ скоро умеръ, а младшій Михаилъ былъ постриженъ въ монахи. Былъ также лишенъ имущества и сосланъ въ заточеніе Іоаннъ Макремволита и нѣкоторые другіе [2]). Сравнительно мягкое наказаніе положено заговорщикамъ, вѣроятно, потому что ихъ заговоръ не вышелъ еще изъ сферы проэкта; происходили сходки, совѣщанія, договоръ скрѣпленъ клятвой, намѣченъ планъ дѣйствій, но къ осуществленію плана еще не было приступлено и серьезныхъ послѣдствій заговоръ не имѣлъ.

У историка, вслѣдъ за извѣстіемъ о заговорѣ Керулларія, читается извѣстіе еще объ одномъ заговорѣ, участники котораго понесли болѣе строгое наказаніе. „Было, говоритъ онъ, и другое возстаніе противъ Константина, великаго доместика, въ Месанактахъ. Когда оно стало извѣстно, Михаилъ Гавра, Ѳеодосій Месаниктъ и многіе другіе начальники отрядовъ лишены глазъ, а главный начальникъ, патрицій Григорій Таронитъ, который, какъ говорили, былъ зачинщикомъ возстанія, цѣликомъ зашитъ въ невыдѣланную бычачью шкуру, въ которой сдѣланы были отверстія для носа и глазъ, и отосланъ къ Орфанотрофу“ [3]). Хотя видимой связи между этимъ бунтомъ и заговоромъ

---

[1]) Финансовое вѣдомство было излюбленнымъ поприщемъ службы Керулларіевъ. Впослѣдствіи и племянникъ Михаила Керулларія служилъ въ этомъ вѣдомствѣ.

[2]) Psell., IV, 306, 308, 310—311, 313—316. Cedr., II, 530. Гфрöреръ, III, 207—209, въ заговорѣ Керулларія видитъ протестъ противъ нападеній Іоанна Орфан. и Михаила Пафлагона на существовавшую тогда церковную систему и предполагаетъ, что заговору покровительствовала Зоя и высшая церковная іерархія. Ни малѣйшаго указанія, которое служило бы хотя отдаленнымъ оправданіемъ этой догадки, нѣтъ нигдѣ въ источникахъ,—переводить заговоръ съ политической на церковную почву—чистый произволъ. [3]) Cedr., II, 530—531.

Керулларія нѣтъ, однакожъ между ними есть и общія черты. Бунтъ направленъ былъ противъ Константина, одного изъ членовъ пафлагонской фамиліи, удаленіе которой отъ дѣлъ въ полномъ ея составѣ было цѣлью заговора Керулларія. Бунтъ, судя по мѣсту, отведенному ему историкомъ, произошелъ одновременно съ заговоромъ, или непосредственно вслѣдъ за нимъ, тоже лѣтомъ 1040 г. Участвуютъ въ бунтѣ, подобно тому какъ и въ заговорѣ, члены аристократическихъ родовъ, какъ-то Таронитъ, происходившій изъ таронскаго рода армянскихъ багратидовъ, Гавра. Разница та, что здѣсь фигурируютъ члены военной аристократіи, а еще болѣе та, что наказаніе, постигшее месанактскихъ бунтовщиковъ, строже, чѣмъ византійскихъ заговорщиковъ. Строгость наказанія можетъ быть объясняема не только требованіями военной дисциплины, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что бунтъ войска имѣлъ болѣе серьозное значеніе, чѣмъ заговоръ Керулларія. Жаль, что кромѣ краткой и неопредѣленной замѣтки Скилицція другихъ свидѣтельствъ объ этомъ бунтѣ не сохранилось. Изъ нихъ, можетъ быть, открылось бы, что месанактское движеніе было однимъ изъ проявленій обширнаго замысла, развѣтвившагося между столичною знатью и войсками, что предположено было дѣйствовать одновременно и сообща, при чемъ войска должны были поддержать византійскихъ заговорщиковъ, предоставивъ имъ однимъ выборъ преемника Пафлагону.

Предусмотрительный Орфанотрофъ съ первыхъ же дней царствованія своего брата озабоченъ былъ вопросомъ о томъ, чтобы надолго обезпечить византійскій престолъ за пафлагонскимъ домомъ. У Михаила отъ Зои дѣтей не было, женить кого-нибудь изъ родственниковъ на Зоѣ, по смерти Михаила,—задача была слишкомъ мечтательная. Единственный прямой путь состоялъ въ усыновленіи кого-нибудь изъ пафлагонянъ Зоей, съ тѣмъ чтобы усыновленный оставался кесаремъ до смерти Михаила, а потомъ занялъ бы его мѣсто. Къ этому послѣднему способу и рѣшено было прибѣгнуть. Сначала предполагалось возвести въ кесари императорскаго брата, Никиту, дуку антіохійскаго [1]). Но въ 1034 году онъ скончался [2]). Тогда избранъ былъ на это мѣсто племянникъ царя по сестрѣ, Михаилъ Калафатъ, занимавшій должность этеріарха. Іоаннъ легко склонилъ своего брата, Михаила Пафлагона, къ мысли о необходимости, въ виду его болѣзни, подобной мѣры, императрица Зоя, воля которой всего менѣе значила и которая понимала лишь то, что ей необходимо покоряться обстоятельствамъ, не сдѣлала никакихъ возраженій, и церемонія усыновленія и нареченія Михаила Калафа-

¹) Psell., IV, 60. ²) Cedr., II, 512.

та кесаремъ совершилась во влахернскомъ храмѣ въ официально назначенный для того день, въ концѣ 1034 или въ началѣ 1035 г. [1]).

Съ точки зрѣнія своихъ интересовъ и интересовъ рода Іоаннъ, избравъ Калафата въ кесари, а впослѣдствіи содѣйствуя избранію его въ императоры, сдѣлалъ шагъ въ высшей степени ошибочный. Михаилъ Калафатъ во многомъ былъ похожъ на своего дядю, Іоанна Орфанотрофа, но не имѣлъ его хорошихъ качествъ. Іоаннъ былъ лукавый лицемѣръ, но для родни доброжелательный и родственныя чувства уважавшій. Калафатъ, не смотря на молодые свои годы, не уступалъ Іоанну въ лукавствѣ и лицемѣріи: на языкѣ у него было одно, въ сердцѣ другое, одного желалъ, другое говорилъ, относительно кого въ душѣ былъ непримиримый врагъ, съ тѣмъ на словахъ казался другомъ, кому на завтра готовилъ смерть, съ тѣмъ сегодня сидѣлъ за однимъ столомъ и по пріятельски пилъ изъ одного кубка. Въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ онъ уничижался, раболѣпствовалъ, а коль скоро счастье улыбалось, становился надменнымъ и мстилъ за собственное свое раболѣпство тому, предъ кѣмъ пресмыкался. Былъ человѣкъ перемѣнчивый и раздражительный до бѣшенства, и бѣшенство его было тѣмъ страшнѣе, что еще за минуту онъ скрывалъ его подъ улыбкой благосклонности. Въ сердцѣ его не было мѣста для добрыхъ чувствъ — благодарности, любви, дружбы; къ своимъ благодѣтелямъ онъ не чувствовалъ никакой признательности, родственной привязанности не допускалъ, къ родственникамъ былъ даже неумолимѣе и злѣе, чѣмъ къ постороннимъ. При всемъ томъ, какъ показываютъ факты, у него было достаточно ума и политическаго такта, чтобы ясно представлять свои интересы и, для достиженія ихъ, примѣнять къ дѣлу сообразныя средства [2]).

Михаилъ Пафлагонъ, по своему характеру добрый и простой, не могъ симпатизировать такому человѣку, и хотя онъ согласился на возведеніе его въ кесари, однакожъ въ душѣ не долюбливалъ его и старался держать отъ себя подальше. Разгадалъ его потомъ и Іоаннъ, и въ тайнѣ помышлялъ о томъ, какъ бы замѣнить его другимъ своимъ племянникомъ, сыномъ Никиты, Константиномъ. Ошибка его состояла лишь въ томъ, что онъ колебался, откладывалъ осуществленіе своей мысли и дотянулъ до того, что осуществлять ее оказалось поздно. Только Константинъ, братъ царя и Орфанотрофа, занявшій по смерти Никиты его мѣсто въ Антіохіи, благоволилъ

---

[1]) Psell., IV, 59—61 (Zon., IV, 144. Manass., 261. Georg., 875). Cedr., II, 513. Лебо, XIV, 304, помѣщаетъ фактъ провозглашенія Калафата кесаремъ подъ 1041 г., но это неправильно. Мы указываемъ время согласно съ Скилиціемъ, тѣмъ болѣе что и Атталіотъ, 11, по поводу избранія Калафата въ императоры, замѣчаетъ, что онъ много лѣтъ (ἐκ πολλῶν χρόνων) носилъ званіе кесаря.

[2]) Psell., IV, 63, 81 (Zonar., IV, 150. Ephr., 134).

къ Калафату, въ нуждѣ ссужалъ его деньгами и держалъ его сторону. Калафатъ понялъ настроеніе къ себѣ дядей—царя и Орфанотрофа, догадался и о томъ, что дядя готовитъ другаго на его мѣсто; но не показывалъ виду, что все это ему извѣстно. Обстоятельство это не могло не содѣйствовать еще большему развитію въ немъ природной скрытности, коварства и вражды къ родственникамъ, исключая развѣ Константина [1]).

Между тѣмъ болѣзнь царя все болѣе усиливалась, не принесли облегченія ни постройка храмовъ и благотворительныхъ заведеній, ни путешествія къ мощамъ св. Димитрія солунскаго (въ 1037 и 1040 гг.) [2]). Къ прежней падучей болѣзни присоединилась еще водяная [3]). Михаилъ Пафлагонъ страшно распухъ. Пселлъ, видѣвшій его въ 1040 г., былъ пораженъ: пальцы, которыми Пафлагонъ держалъ поводья лошади, имѣли гигантскіе размѣры, каждый по величинѣ и толщинѣ былъ въ добрую руку. Прошелъ еще годъ, императоръ обезсилѣлъ окончательно и, руководимый монахами, рѣшился на поступокъ крайне непріятный для своихъ братьевъ, особенно старшаго, Іоанна, и для жены, Зои. Онъ велѣлъ снести себя на носилкахъ въ основанный имъ монастырь св. Безсребренниковъ и тамъ постригся. Въ день своего постриженія [4]) онъ отдалъ душу Богу, 10 декабря 1041 года, процарствовавъ 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ [5]).

Царствованіе преемника Михаила Пафлагона, Михаила Калафата, представляетъ не малую путаницу въ изложеніи историковъ. Михаилъ Калафатъ, не царствовавшій и пяти мѣсяцевъ, былъ жалкимъ игралищемъ судьбы, несшимъ отвѣтственность не только за себя, но и за другихъ; дѣятельность его не уяснилась въ умахъ современниковъ, можетъ быть, отчасти по причинѣ самаго характера личности, лишенной правдивости, являвшейся

---

[1]) Psell., IV, 61—62, 64, 80, 82; V, 127. [2]) Psell., IV, 66—67. Cedr., II, 518, 525 (Zon., IV, 144. Glyc., 588) [3]) Въ 1039 или въ январѣ 1040 г. Cedr., II, 521 (Glyc., 588. Ioel, 62).

[4]) Въ этомъ смыслѣ ясно говоритъ Пселлъ. Муральтъ, I, 620, произвольно понимая слова Атталіота, что царствовалъ 7 лѣтъ и 7 мѣс. (показаніе невѣрное) въ смыслѣ времени протекшаго отъ его воцаренія 12 апрѣля до постриженія, и вмѣстѣ съ тѣмъ допуская свидѣтельство Скилиція—Кедрина о днѣ его кончины, выводитъ заключеніе, что постригся 12 ноября, а умеръ 10 декабря. Такимъ образомъ оказывается, что жилъ монахомъ 28 дней. Полнѣйшая несообразность.

[5]) Psell., IV, 74—76 (Zonar., IV, 148. Manass., 261. Georg., 875). Cedr., II, 533—534 (Ioel, 627). Codin., 156) Кромѣ Скилиція, въ точности обозначаетъ продолжительность царствованія Аристакесъ, 53, совершенно согласно съ Скилиціемъ. Всѣ остальные называютъ круглую цифру, а именно, что царствовалъ 7 лѣтъ, Psell., IV, 76 (Manass., 261. Georg., 874. Zonar., IV, 149. Glyc., 585), Romual. Salern., 168 (который вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ событіе подъ 1039 г.), или 8 лѣтъ по Михаилу сирійск., 283 (цифра получилась отъ своеобразнаго взгляда на царствованіе Калафата). Исключеніе составляетъ Атталіотъ, 10, по которому царствовалъ 7 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

разнымъ людямъ въ разныхъ оттѣнкахъ; представленія, составившіяся о Калафатѣ, на сколько можемъ судить по отраженію ихъ у позднѣйшихъ писателей, выдерживаютъ параллель съ тою двуличностію, неопредѣленностію и измѣнчивостію, которыми отличался Калафатъ. Начать съ того, что для иностранныхъ писателей самый фактъ его кратковременнаго [1]) царствованія представлялся дѣломъ темнымъ: у Михаила сирійскаго не существуетъ царствованія Калафата, есть только заговоръ, тиранія, продолжавшаяся 7 мѣсяцевъ, устроенная противъ Михаила Пафлагона однимъ изъ его родственниковъ, который былъ схваченъ и ослѣпленъ [2]). Представленіе о царствованіи Калафата, какъ продолжающемся царствованіи Пафлагона, послужило также основаніемъ ошибочнаго показанія Ромуальда салернскаго, или его источника, по которому Михаилъ Пафлагонъ царствовалъ и до, и послѣ Калафата [3]). Другой западный историкъ (Вильгельмъ апулійскій) отожествляетъ Калафата съ какимъ-то Константиномъ [4]) и говоритъ, что онъ назывался и Михаилъ, и Константинъ. Что касается историковъ византійскихъ, то и у нихъ судьба Калафата покрыта какимъ-то туманомъ. Самый способъ вступленія его на престолъ, разсказъ о которомъ повторяютъ неизмѣнно или съ нѣкоторыми произвольными варіаціями всѣ новѣйшіе изслѣдователи [5]), переданъ у Скилиція-Кедрина слѣдующимъ образомъ. По смерти Михаила Пафлагона, Зоя, къ которой по наслѣдству перешла власть, занялась дѣлами при содѣйствіи отцовскихъ евнуховъ. Въ теченіи трехъ дней она думала о тяжестяхъ управленія и о томъ, что сама, безъ царя, не въ состояніи будетъ хорошо править. Наконецъ усыновила и провозгласила ромэйскимъ (греческимъ) царемъ племянника покойнаго царя,

---

[1]) Кратковременность—одна изъ причинъ неясности. Не успѣла еще вѣсть о воцареніи Калафата дойти до западно-европейскихъ странъ, какъ онъ былъ уже низвергнутъ. Даже въ маѣ 1042 г. въ Неаполѣ полагали, что въ Византіи продолжаетъ царствовать Михаилъ Пафлагонъ и въ грамотѣ писалось: imperante domino nostro Migaelio magno imperatore anno octavo, die quarta mensis magii, indict. decima. Regii Neap. archivi Monum., vol. IV, 296. [2]) Michel le Gr., 283.

[3]) Rom. Sal., 168: Михаилъ Каталактъ, Михаилъ Этерархъ, Михаилъ Арконто-Пантіу (т. е. ἄρχων τῶυ πανθέου).

[4]) Guil. Apul., Pertz, SS., IX, 250. Отожествляется, можетъ быть, съ дядей Константиномъ, совѣтами котораго онъ руководствовался и который раздѣлилъ его плачевную участь, или съ Константиномъ, двоюроднымъ братомъ, которымъ Іоаннъ хотѣлъ замѣнить Калафата, или наконецъ съ царствовавшимъ послѣ него Константиномъ Мономахомъ.

[5]) Напримѣръ Финлей, I, 595—596, Папарригопуло, IV, 297, Гфрёреръ, III, 221—222; послѣдній варіируетъ разсказъ собственнымъ вымысломъ, что въ числѣ условій при вступленіи на престолъ отъ Калафата потребовали *постриженія* Іоанна (выдумка весьма неудачная въ виду того, что Іоаннъ давно уже былъ монахомъ) и удаленія какъ Іоанна, такъ и его братьевъ отъ дѣлъ (хотя по словамъ Скилиція-Кедрина, которымъ Гфр. руководствуется, они удалены были еще раньше, по распоряженію Зои).

кесаря Михаила, какъ человѣка энергичнаго и искуснаго въ дѣлахъ, взявъ съ него страшную клятву и устранивъ напередъ Орфанотрофа, который былъ сосланъ въ монастырь Моноватонъ, Константина доместика школъ, сосланнаго въ опсикійскія его имѣнія, и Георгія протовестіарія, сосланнаго въ его имѣнія въ Пафлагоніи. Впрочемъ, новый царь выпросилъ у царицы возвращенія изъ ссылки Константина, котораго почтилъ титуломъ новеллисима [1]).

Этотъ разсказъ, помимо даже того, что въ немъ рѣчь идетъ объ усыновленіи [2]), фактѣ совершившемся гораздо раньше, представляетъ ту непонятную для здраваго смысла особенность, что Зоя, столько перенесшая отъ пафлагонянъ, по собственному побужденію и по совѣту тѣхъ приближенныхъ лицъ, которыя прежде были устранены отъ нея и, разумѣется, не могли быть расположены къ пафлагонскому роду, теперь опять возводитъ на престолъ одного изъ членовъ этого рода. Особенность эта заставляетъ недовѣрчиво отнестись къ разсказу. И дѣйствительно, онъ оказывается несостоятельнымъ при сопоставленіи съ разсказомъ современника и очевидца событій, Михаила Пселла.

10 декабря, послѣ того какъ Пафлагонъ постригся, но прежде чѣмъ онъ умеръ, приняты были мѣры, чтобы императорскій престолъ не сдѣлался достояніемъ другой фамиліи: именемъ императора изданъ былъ указъ, въ силу котораго мѣсто удалившагося въ монастырь императора занялъ Калафатъ [3]). При племянникѣ находились во дворцѣ его дяди, Константинъ и Георгій, въ качествѣ его ближайшихъ помощниковъ и совѣтниковъ, а Іоаннъ Орфанотрофъ въ теченіи трехъ дней оставался въ монастырѣ св. Безсребренниковъ, пока тѣло его почившаго брата не было погребено. Эти три дня были для Іоанна не только днями глубокой скорби о потерѣ любимаго родственника, но и днями тяжелаго раздумья и душевнаго колебанія. Во дворцѣ, въ ожиданіи рѣшенія, какое приметъ Орфанотрофъ, ни къ чему не приступали, а Іоаннъ въ это время находился въ недоумѣніи подъ гнетомъ зародившихся въ немъ подозрѣній къ Калафату [4]). На выручку

---

[1]) Cedr., II, 534—535 (Glyc., 589—590. Ioel., 62).

[2]) Эта ошибка, которую, повидимому, раздѣляетъ и Атталіотъ, 11, могла быть результатомъ неправильнаго вывода изъ содержанія клятвы: Калафатъ, при воцареніи, клялся Зоѣ во всю жизнь считать ее ὡς κυρίαν καὶ δέσποιναν καὶ μητέρα.

[3]) Psell., IV, 77. По всей вѣроятности, здѣсь скрывается основаніе для свидѣтельства армянскаго историка, Вардана, 123, что Михаилъ предъ кончиной *отдалъ престолъ* сыну сестры, Калафату. О значеніи указа будетъ рѣчь ниже.

[4]) Слѣд. вѣрны только слова Скилиція-Кедрина, что вступленію на престолъ Калафата предшествовало 3-дневное размышленіе, но размышлялъ Іоаннъ, а не Зоя съ отцовскими евнухами, относительно которыхъ наблюдавшіе во дворцѣ пафлагоняне были, безъ сомнѣнія, на сторожѣ и едва-ли допустили у нихъ какія-нибудь совѣщанія.

послѣднему въ этотъ критическій для его будущности моментъ пришелъ его дядя, Константинъ, постаравшійся успокоить Іоанна. Къ тому времени, какъ кончились похороны умершаго императора, т. е. 13 декабря [1]), колебанія у Іоанна кончились. По прибытіи Іоанна во дворецъ, была разыграна предъ Зоей сцена, которая послѣ пренебреженія, стѣсненій и ограниченій, какимъ она доселѣ подвергалась, невольно подкупала ее въ пользу Калафата. Пафлагоняне, подъ предводительствомъ Іоанна Орфанотрофа, подвели къ Зоѣ Михаила Калафата, какъ усыновленнаго сына къ матери, пали предъ нею ницъ, и объявили, что она можетъ поступить, какъ желаетъ: если желаетъ, можетъ взять въ свои руки скипетръ и править самолично, а если желаетъ, можетъ возвести на престолъ своего сына, Калафата, который, въ такомъ случаѣ, будетъ лишь носить имя императора, она же въ дѣйствительности будетъ властвовать и надъ государствомъ, и надъ императоромъ, какъ надъ своимъ рабомъ. Чтобы окончательно устранить всякую тѣнь сомнѣнія и подозрительности во вдовствующей императрицѣ, дана была ей на священныхъ предметахъ присяга: Калафатъ клялся, что во всю свою жизнь будетъ относиться къ ней, какъ къ государынѣ, госпожѣ и матери, исполнять то, что она повелитъ [2]). Зоя сдалась, Михаилъ Калафатъ провозглашенъ былъ императоромъ, коронованъ и въ первые дни казалось, что не обманетъ надеждъ ни Зои, ни Іоанна; свою нареченную мать величалъ не иначе, какъ „моя царица“, „моя госпожа“, дѣлалъ то, что ей было угодно, своего дядю тоже называлъ „господиномъ“, сажалъ близь себя на тронѣ и на счетъ дѣлъ государственныхъ былъ послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ [3]).

Но двуличный и вѣроломный Калафатъ не долго медлилъ обнаруженіемъ дѣйствительнаго своего настроенія какъ къ одной, такъ и къ другому, скоро онъ заплатилъ имъ обоимъ черною неблагодарностію.

Михаилъ Калафатъ, вступивъ на престолъ, задался мыслью прочно на немъ утвердиться. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что у него была жена (Ирина) [4]), можетъ быть, даже дѣти, и что намѣреніемъ его было

---

[1]) Муральтъ, I, 621, совершенно упуская изъ вниманія 3 дня, протекшіе между смертію Пафлагона и вступленіемъ на престолъ Калафата, помѣчаетъ это послѣднее событіе 11-мъ декабря.

[2]) Такимъ образомъ фактъ клятвы, переданный у Скилиція-Кедрина, вѣренъ, но сопровождавшія клятву обстоятельства были другія: не Зоя ее потребовала, сама рѣшившись возвести Калафата на престолъ, но ее предложили дать тѣ, кто склонялъ Зою къ этому рѣшенію. Никакихъ условій на счетъ дядей Калафата, которые при этомъ играли дѣятельную роль, не было, и никакихъ предварительныхъ мѣръ относительно ихъ со стороны Зои не принималось и не могло быть принято. Всѣ они въ первое время царствованія Калафата остались на своихъ мѣстахъ.

[3]) Psell., IV, 77—78; V, 128 (Zon., IV, 149—151). [4]) Böck, № 8706.

упрочить престолъ за своимъ потомствомъ, совершенно устранивъ македонскую династію. Планъ дѣйствій, на сколько можно судить по скуднымъ даннымъ, составленъ былъ умно. Онъ зналъ, что въ народѣ посѣяно недовольство системой управленія предшествующаго царствованія, что предметъ, на который это недовольство направлено,—его родственники, стоявшіе во главѣ управленія. Извѣстно было ему также, что аристократія враждебно смотрѣла на воцареніе незначительнаго по происхожденію, не изъ ея среды вышедшаго Михаила Пафлагона и не иначе посмотритъ на собственное его воцареніе. И вотъ онъ рѣшился прежде всего примирить съ собою народъ, доказавъ, что онъ несолидаренъ съ господствовавшею до него системой, а потомъ найти точку опоры для своей власти, поелику же аристократія не могла ему сочувствовать, то искать приверженцевъ помимо нея, въ другихъ классахъ общества. Достигнувъ всего этого и такимъ образомъ подготовивъ почву, онъ предполагалъ сдѣлать послѣдній шагъ, de facto и de jure закрѣпить за собою императорское достоинство и заставить забыть о доживавшемъ свой вѣкъ отпрыскѣ македонскаго дома.

Желая показать, что онъ не раздѣляетъ принциповъ, до того времени господствовавшихъ въ управленіи, Михаилъ Калафатъ сталъ дѣйствовать въ направленіи противоположномъ политикѣ, которой держался Іоаннъ Орфанотрофъ съ братьями и разными пособниками, а также исправлять и передѣлывать все то, что еще могло поддерживать ропотъ въ извѣстныхъ кружкахъ. Клика Іоанна Орфанотрофа, преслѣдуя свои эгоистическія цѣли, не останавливалась предъ административными и другими неправдами; Михаилъ Калафатъ выступилъ на борьбу съ несправедливостію и заявилъ себя неумолимымъ поборникомъ правды [1]). Іоаннъ Орфанотрофъ, настойчиво преслѣдуя малѣйшія проявленія оппозиціи противъ своей власти и подавляя замыслы противъ Пафлагона, ссылалъ и заключалъ въ тюрьмы злоумышленниковъ и ихъ приверженцевъ; Калафатъ распорядился освободить ихъ изъ заточенія и возвратить изъ ссылки; были, между прочимъ, возвращены Константинъ Далассинъ и Михаилъ Керулларій. Что при этомъ не чувство справедливости и сострананія, а тонкій разсчетъ руководилъ Калафатомъ, видно изъ того, что онъ на всякій случай не забылъ принять предосторожность и не счелъ нужнымъ жертвовать выгодами казны. Далассинъ все таки могъ представлять нѣкоторую опасность своими притязаніями на руку Зои, и чтобы сдѣлать опасность менѣе чувствительною, Калафатъ, произведя демонстрацію возвращеніемъ его изъ ссылки, подъ рукой отдалъ между тѣмъ приказъ о постриженіи его въ монашество. По возвращеніи Керулла-

---

[1]) Attal., 11: τῶν ἀδικουμένων ἐκδικητὴς ἀναφαινόμενος ἀπαραίτητος, καὶ δικαιοσύνην τῶν ἄλλων ἁπάντων περαίρων καὶ προτιμώμενος.

рія, конфискованное у него нѣкогда имущество осталось въ казнѣ и лишь впослѣдствіи, при Мономахѣ, онъ получилъ обратно свое добро [1]). Чтобы окончательно убѣдить подданныхъ, что онъ ничего общаго съ ненавистными народу своими родственниками не имѣетъ, Калафатъ рѣшился пожертвовать ими, тѣмъ болѣе что эта жертва для него ничего не стоила, и даже по нѣкоторымъ причинамъ была желательна, какъ средство мести и способъ устраненія съ дороги ближайшихъ конкуррентовъ. Іоанна Орфанотрофа онъ давно уже ненавидѣлъ за его пристрастіе къ Константину, сыну Никиты, и желаніе замѣстить имъ его, Калафата; если и показывалъ къ Іоанну видимые знаки уваженія и покорности, то въ душѣ далекъ былъ отъ подобныхъ чувствъ. Враждебное настроеніе къ Іоанну было еще усилено въ Калафатѣ дядей его, Константиномъ, который, какъ доказавшій свою преданность, былъ приближенъ новымъ императоромъ, возведенъ въ достоинство новеллисима, и который, питая зависть къ Іоанну, сталъ разжигать въ своемъ племянникѣ враждебное настроеніе. Задавшись цѣлью раздѣлаться съ Іоанномъ, Калафатъ отдалъ должную, внушенную впрочемъ осторожностію, честь этому главѣ пафлагонскаго рода и основателю фамильной карьеры въ томъ отношеніи, что соблюлъ нѣкоторую постепенность, сначала сталъ возражать Іоанну, говорить и поступать вопреки его волѣ, потомъ положительно сталъ пренебрегать имъ, а кончилъ тѣмъ, что отправилъ его въ вѣчную ссылку въ уединенную и малообитаемую мѣстность [2]). Освободившись отъ Іоанна, Калафатъ затѣмъ не поцеремонился съ остальными родственниками: однихъ отправилъ въ ссылку, другихъ оскопилъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при этомъ былъ сосланъ [3]) протовестіарій, евнухъ Георгій, и былъ оскопленъ конкуррентъ Калафата (по плану Іоанна), его двоюродный братъ, Константинъ. Калафатъ не тронулъ только своего дяди, новеллисима Константина [4]).

[1]) Attal., 11., Psell., IV, 109 (Ср. Zonar., IV, 155); Psell., IV, 324. Гфрöреръ, III, 230, ошибочно, по незнакомству съ Атталіотомъ, гов., что Далассинъ возвращенъ Зоей и Θеодорой.

[2]) Политическая роль Іоанна Орфанотрофа была послѣ того съиграна. Пселлъ прибавляетъ, что онъ былъ потомъ ослѣпленъ, и сообщаетъ своей рѣчи такую форму, которая легко можетъ ввести читателя въ заблужденіе, заставивъ думать, что ослѣпленіе совершено по приказанію Калафата. Очевидно, Пселлъ щадилъ Мономаха, котораго общій голосъ считалъ виновникомъ ослѣпленія. Скилицій-Кедринъ сообщаетъ, что, при вступленіи Мономаха на престолъ, Іоаннъ былъ переведенъ изъ монастыри Моноватонъ на островъ Лесбосъ; 2 мая 1043 года, въ Марикатѣ, онъ былъ ослѣпленъ, одни говорятъ, что по распоряженію Θеодоры, а большинство увѣряетъ, что по приказанію Мономаха, котораго нѣкогда Іоаннъ сослалъ и который теперь за это отомстилъ; 13 мая того же 1043 г. ослѣпленный Іоаннъ скончался. Cedr., II, 543, 550 (Zonar., IV, 162—163). [3]) Можетъ быть, въ пафлагонскія имѣнія. Cedr., II, 535.

[4]) Psell., IV, 79—80, 82—85, 99 (Zonar., IV, 151. Manass., 262. Ephr., 134. Georg-76). Psell., IV, 128—129. Attal., 11—12.

Преслѣдуя другую задачу—пріобрѣтеніе для своей власти опоры, Калафатъ отказался отъ всякой попытки склонить на свою сторону родовую аристократію. Все свое вниманіе онъ обратилъ на столичное населеніе, а именно на торговцевъ и ремесленниковъ, старался заручиться ихъ преданностію, явно оказывалъ имъ свое благоволеніе и предпочтеніе предъ аристократіей; охрану своей особы онъ ввѣрилъ наемному иностранному отряду, которому предоставилъ разныя преимущества и почести. Такая политика не замедлила оказать свое дѣйствіе: горожане были отъ него безъ ума, восторженно встрѣчали и провожали, во время выходовъ Калафата изъ дворца въ церковь, ему по пути разстилали шелковыя ткани, на домахъ и въ окнахъ вывѣшивали и выставляли разныя украшенія [1]). Калафатъ счелъ этотъ внѣшній почетъ достаточнымъ ручательствомъ своей популярности; забывая непостоянство византійцевъ, ихъ способность переходить отъ одной крайности въ другую и ихъ пристрастіе ко всему новому, ко всякой перемѣнѣ, разсчитывая, что въ случаѣ опасности византійцы станутъ за него, какъ одинъ человѣкъ, выпуская, наконецъ, изъ виду то обстоятельство, что народъ свыкся съ макед. династіей, Калафатъ рѣшился на послѣдній, роковой для себя шагъ—на удаленіе Зои. О Θеодорѣ онъ совершенно не думалъ,—столько уже времени она спокойно проживала въ монастырѣ, въ монашеской одеждѣ, что можно было о ней забыть [2]).

Зоя прикрывала своимъ правомъ власть Калафата, какъ императора; она была источникомъ его власти. Имя ея вслѣдствіе того въ возглашеніяхъ и многолѣтіяхъ произносилось прежде имени Калафата и формально ей принадлежало первенство. Ревнивый къ власти Калафатъ, послѣ кратковременнаго притворства, отстранилъ ее совершенно отъ участія въ управленіи, ограничилъ ея свободу и, въ замѣнъ прежняго раболѣпства, сталъ ее унижать и издѣваться. Недовольствуясь фактическимъ отстраненіемъ Зои отъ власти, онъ задумалъ достигнуть того же формально, съ тѣмъ чтобы сдѣлаться въ полномъ смыслѣ слова самодержцемъ, ни отъ кого независимымъ, и потомъ передать свою власть потомкамъ. Лучшимъ способомъ было—выжидать смерти Зои. Но для этого Калафатъ недостаточно былъ терпѣливъ, да и считалъ медлительность, въ виду подготовленной, по его мнѣнію, почвы, излишнею осторожностью. Обращать вниманіе на клятвенное обѣщаніе, данное Зоѣ при вступленіи на престолъ, тоже было, по его взгляду, дѣломъ безполезной щепетильности. Но для удаленія Зои все-таки необходимъ былъ какой-нибудь законный предлогъ. И вотъ Калафатъ принялся за поиски: онъ приставилъ шпіоновъ къ Зоѣ, перетянулъ на свою сторону ея слу-

---

[1]) Attal., 12—13. Cedr., II, 536. [2]) Psell., IV, 85—86, 96, 322.

жанокъ и сталъ выслѣживать; что дѣлается на женской половинѣ. Зоя, подъ вліяніемъ несчастій и безпрестанно обрушивавшихся на нее ударовъ судьбы, впала въ религіозный мистицизмъ; во время молитвы приходила въ экстазъ, при чемъ краски на иконѣ казались ей то болѣе, то менѣе яркими, и это служило ей средствомъ предугадывать будущее; она воскуряла предъ иконою ѳиміамъ и вообще приносила въ жертву то, что считала самымъ цѣннымъ и пріятнымъ для самой себя,—разныя ароматы и благовонія, привозившіеся въ Византію изъ Индіи и Египта. Вѣроятно все это и дало основаніе обвинить Зою въ томъ, что она занимается волшебствомъ и составленіемъ ядовъ, которыми замышляетъ отравить императора. Выставлены были свидѣтели, Зоя была допрошена и обвинена. Въ первое воскресенье послѣ Пасхи, именно 18 апрѣля 1042 года, вечеромъ, Зоя была посажена на корабль и отвезена на лежащій недалеко отъ столицы островъ Принца, а ночью [1]) съ воскресенья на понедѣльникъ ее постригли и одѣли въ монашеское платье [2]).

Дальнѣйшая исторія народнаго бунта и ослѣпленія Калафата въ изложеніи разныхъ историковъ принимаетъ различный видъ. У однихъ (Пселлъ) руководящая роль въ этомъ дѣлѣ усвояется лицамъ окружавшимъ Ѳеодору, у другихъ замѣтно желаніе перенести центръ тяжести на саму Ѳеодору (Атталіотъ), третьи положительно увѣряютъ, что ослѣпленіе Калафата и другія мѣры приняты по приказанію Ѳеодоры (Скилицій, Аристакесъ ластивертскій, Дандоло), четвертые (Мехитаръ айриванкскій, Варданъ В.) дѣйствующую роль усвояютъ императрицѣ Зоѣ, пятые (Лупъ протоспаѳарь)—Зоѣ и Ѳеодорѣ вмѣстѣ, наконецъ шестые (Матвѣй эдесскій и Ибн-ал-Атиръ) на передній планъ выдвигаютъ константинопольскаго патріарха и дѣло получаетъ подъ ихъ перомъ характеръ борьбы между императоромъ и патріархомъ.

Такое разнообразіе оттѣнковъ не есть плодъ невѣрныхъ представленій о предметѣ, но указываетъ на сложность элементовъ, такъ или иначе заявившихъ о себѣ въ исторіи сверженія Калафата. Приводя въ порядокъ разсѣянныя у историковъ показанія, мы не можемъ не замѣтить слѣдующихъ особенностей. 1) Въ возстаніи противъ Калафата принимала участіе знать, раздраженная противоаристократическимъ направленіемъ внутренней

---

[1]) По Атталіоту, 13, Зоя была отправлена на островъ уже въ черной одеждѣ и съ постриженными волосами, т. е. постриженіе предшествовало ссылкѣ. Это—неточность, извиняемая сжатостью разсказа Атталіота.

[2]) Psell., IV, 86-89, 133, 180; V, 129 (Zon., IV, 152. Ephr., 134). Cedr., II, 536). Манасси, 262, 263, говоритъ о двухъ царицахъ, Зоѣ и Ѳеодорѣ, что обѣ онѣ были ссланы, обѣ потомъ возвращены, но это — грубая ошибка, доказывающая только невниманіе автора къ источнику.

политики. Пренебреженіе Калафата къ аристократіи, предпочтеніе оказанное имъ купцамъ и ремесленникамъ усилило ненависть родовитыхъ людей къ незначительнымъ по рожденію представителямъ пафлагонской династіи. Количество недовольныхъ возрасло еще вслѣдствіе гоненія предпринятаго Калафатомъ на родственниковъ, бывшихъ въ силѣ въ предшествовавшее царствованіе. Гоненіе, естественно, должно было повести къ смѣщенію многихъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ Іоанну Орфанотрофу и получившихъ отъ него мѣста. Смѣщенные чиновники поступили въ ряды оппозиціи, и не даромъ дальновидные современники Калафата находили его ревность въ преслѣдованіи родственниковъ ревностью не по разуму; дѣйствительно, въ извѣстномъ отношеніи этимъ ослаблена была партія Калафата и увеличены силы его враговъ [1]). Первою крупною ошибкой Калафата знать воспользовалась, чтобы отомстить за свое униженіе и устранить съ престола ненавистнаго плебея; за все, что сдѣлалъ ей непріятнаго Калафатъ, знать отплатила тою же монетой, и даже съ излишкомъ [2]). 2) Аристократія нашла энергическую поддержку въ народной массѣ, раздраженной злоупотребленіями власти и традиціонными пріемами византійской фискальной системы. Не смотря на то, что Калафатъ старался исправить грѣхи прежняго царствованія и принесъ народу жертву въ лицѣ близкихъ своихъ родственниковъ, времени слишкомъ было мало, чтобы уврачевать всѣ язвы, заставить народъ забыть о старомъ и проникнуться благодарностью къ Калафату. Кромѣ того, гуманныя мѣропріятія Калафата скользили, надо полагать, болѣе по поверхности, не затрогивая существа государственной системы, разсчитаны были на то, чтобы задобрить народъ, а не на то, чтобы создать дѣйствительное и прочное народное благополучіе. Оттого людямъ, лучше Калафата понимавшимъ народный духъ, легко было заставить непостоянныхъ византійцевъ пренебречь благодѣяніями и живо припомнить обиды. Это было тѣмъ легче, что Калафатъ не довелъ даже своего дѣла до конца, не всѣ родственники были удалены, Константинъ новеллисимъ оставался при царѣ, напоминая своимъ присутствіемъ народу о всемъ, что онъ вынесъ отъ пафлагонянъ. Что въ возстаніи противъ Калафата нашелъ себѣ исходъ народный протестъ противъ господствовавшей системы управленія и лицъ ее поддерживавшихъ, видно изъ того остервененія, съ какимъ народъ набросился на уничтоженіе всего напоминавшаго о податномъ гнетѣ: народъ, ворвавшись въ казнохранилище, разграбилъ казенныя деньги, разорвалъ писцовыя книги, разрушилъ дома царскихъ родственниковъ, скопленное въ нихъ несправедливостями и слезами народными богатство расхитилъ, не пощадилъ даже основанныхъ и

---

[1]) Attal., 12. [2]) Psell., IV, 322—323.

роскошно украшенныхъ пафлагонянами храмовъ [1]). 3) Въ возстаніи замѣчается также сильное вліяніе партіи, приверженной къ Зоѣ. Существованіе этой партіи Калафатъ имѣлъ случай замѣтить прежде еще чѣмъ принялъ рѣшительную мѣру относительно императрицы. Не смотря на то, что вопросъ объ удаленіи Зои былъ имъ предрѣшенъ, онъ, желая вывѣдать настроеніе умовъ, спросилъ мнѣнія у приближенныхъ своихъ совѣтниковъ. Тѣ раздѣлились: одни согласны были съ Калафатомъ, другіе не одобряли его намѣренія. Въ числѣ первыхъ былъ новеллисимъ Константинъ, хотя самъ онъ впослѣдствіи не хотѣлъ въ этомъ сознаться. Въ числѣ послѣднихъ были ученые астрологи, которымъ поручено было опредѣлить по положенію звѣздъ, слѣдуетъ-ли удалить Зою, всего же болѣе константинопольскій патріархъ Алексій. Патріархъ обнаруживалъ явную приверженность къ Зоѣ и раздраженный Калафатъ вознамѣрился низвергнуть его съ престола, о чемъ прямо объявилъ въ манифестѣ къ народу. Въ день ссылки Зои патріарху данъ былъ приказъ удалиться въ монастырь, въ Стеносѣ, и тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій, — мѣра предосторожности оказавшаяся безполезной, такъ какъ патріархъ успѣлъ своевременно возвратиться изъ монастыря и съ самаго начала бунта выступилъ защитникомъ дѣла Зои [2]). 4) Въ такой же степени, какъ партія Зои, если еще не въ большей, приняла участіе въ возстаніи и партія Θеодоры, заявившая о себѣ еще при Константинѣ VIII, агитировавшая въ пользу Θеодоры, къ великому неудовольствію Зои, при Романѣ III, при Михаилѣ Пафлаганѣ не считавшая удобнымъ возвышать голосъ, но теперь, при Калафатѣ, послѣ того какъ Зоя была сослана и пострижена и шансы сестеръ сравнялись, опять проявившая свою дѣятельность. Приверженцы этой партіи дѣйствуютъ во время возстанія весьма энергично, добиваясь возведенія на престолъ Θеодоры, если не какъ самостоятельной императрицы, то какъ соправительницы Зои. Въ числѣ ихъ можно считать патриція Константина Кавасилу [3]) и вновь назначенныхъ Θеодорой должностныхъ лицъ, напр. городскаго эпарха Никифоры Кампанара [4]). На при-

---

[1]) Psell., IV, 93. Attal., 15. Cedr., II, 539. Matth. d'Ed., 73. Arisdag., 54. Совѣты и разсказы виз. бояр. XI в., Ж. М. Н. Пр., 1881, августъ, 345.

[2]) Psell., IV, 86—88. Zon., IV, 152. Cedr., II, 535—7 (Glyc., 590). Скилицій въ числѣ лицъ, требовавшихъ удаленія Зои, называетъ и Іоанна Орфанотрофа, писавшаго будто бы въ этомъ смыслѣ письма къ императору. Но это показаніе, стоящее въ связи съ невѣрнымъ показаніемъ Скилиція о способѣ вступленія на престолъ Калафата, должно быть отвергнуто, какъ неправдоподобное, хотя оно и повторяется изслѣдователями, напр. Gfrör., 223. Степень участія патріарха въ дѣлѣ Матвѣй эд., 72—73, и Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 330, преувеличиваютъ.

[3]) При его участіи Θеодора, вмѣстѣ съ Зоей, провозглашена императрицей. Во время совмѣстнаго царствованія сестеръ онъ въ награду получилъ важное назначеніе Cedr., II, 537, 541.

[4]) Cedr., II, 537, 540. Что Кампанаръ носилъ имя Никифора, мы з ключаемъ изъ

верженцахъ двухъ партій—Зои и Θеодоры, особенно послѣдней, лежитъ отвѣтственность за то, что совершено во время бунта. Императрицы были только орудіемъ въ ихъ рукахъ.

Броженіе началось немедленно послѣ того, какъ совершилась ссылка Зои; оно быстро охватило весь городъ, проникло въ мастерскія, въ семьи. По всему видно, что руководили дѣломъ и разжигали страсти искусные люди, старавшіеся всѣми мѣрами, даже посредствомъ женщинъ, подѣйствовать на народное чувство и налегавшіе главнымъ образомъ на то, что худородный осмаливатель судовъ — Калафатъ попралъ клятву и устранилъ высокородную царицу, получившую престолъ по наслѣдству отъ отца и дѣда. Къ утру понедѣльника, 19 апрѣля, народное настроеніе достаточно было наэлектризовано, чтобы прорваться при первомъ толчкѣ. Утромъ эпархъ города, патрицій Анастасій, явился на площадь съ царскимъ воззваніемъ—манифестомъ, въ которомъ объяснялись причины, заставившія удалить Зою, народъ призывался къ вѣрности престолу и обѣщались разныя милости. Не успѣлъ эпархъ кончить свое чтеніе, какъ въ народной толпѣ кто-то закричалъ: „не хотимъ ставропата Калафата имѣть царемъ, желаемъ урожденную законную нашу матушку Зою“—и бросилъ камень. На этотъ крикъ народъ отвѣтилъ воплемъ: „разнесемъ кости Калафата!“ и бросился подбирать камни, ломать скамьи мелкихъ торговцевъ, дабы съ этимъ оружіемъ идти на бой. Эпархъ съ своими спутниками едва успѣлъ спастись. Народъ двинулся ко дворцу густою толпой, которая по пути съ каждымъ шагомъ все болѣе возрастала, увеличившись еще освобожденными народомъ изъ тюремъ преступниками. Въ то время какъ небольшіе отряды бросились разорять и грабить дома царскихъ родственниковъ, сплошная масса приблизилась ко дворцу и шумно стала заявлять свои враждебныя дѣйствія. Калафатъ струсилъ, тѣмъ болѣе, что отрядъ его тѣлохранителей оказался ненадежнымъ и часть его перешла на сторону бунтовщиковъ. Упавшій духъ его былъ поддержанъ новеллисимомъ Константиномъ, который при первыхъ проявленіяхъ народнаго броженія поспѣшилъ къ себѣ домой, собралъ и вооружилъ свою челядь и съ этимъ импровизированнымъ войскомъ явился на подмогу племяннику. Были также вооружены дворцовые прислужники, оказались случайно во дворцѣ и нѣкоторые настоящіе воины, напр. стратигъ Катакалонъ Кекавменъ, прибывшій изъ Сициліи съ вѣстями. Общими силами рѣшились дать отпоръ взбунтовавшемуся народу и стали пускать камни изъ пращей, стрѣлы изъ луковъ и метательные дротики на всѣхъ

---

списка императоровъ, помѣщеннаго у Кодина, ed. Bonn., 156. Нужно замѣтить, что въ другомъ спискѣ, составляющемъ продолженіе Георгія монаха, 919, онъ называется Николаемъ.

пунктахъ, съ какихъ напиралъ народъ. Между тѣмъ обратились и къ другому средству, чтобы утишить народную ярость, къ устраненію причины бунта. Въ то время, когда приверженцы Калафата отстрѣливались отъ толпы, быстроходное судно отчалило отъ дворцовой пристани на островъ Принца и доставило во дворецъ Зою, облеченную въ монашеское платье. Платье это съ нея сняли, одѣли въ порфиру [1]), вывели въ царскую ложу большаго театра и заставили говорить къ народу успокоительныя рѣчи. Если бы удаленіе Зои было дѣйствительною и единственною причиной народнаго бунта, если бы въ основѣ его не лежали другія, болѣе глубокія побужденія, вызывавшія недовольство правительствомъ въ высшихъ и низшихъ слояхъ, если бы наконецъ, кромѣ партіи Зои, не существовало еще партіи Ѳеодоры; то очень вѣроятно, что средство, къ которому обратился Калафатъ, возстановленіе Зои въ прежнемъ положеніи, успокоило бы народъ. Но удаленіе Зои было скорѣе поводомъ, чѣмъ причиной бунта, съ ея возвращеніемъ настоящія причины не были устранены, и потому бунтовщики не успокоились,—потерявъ въ лицѣ Зои свой лозунгъ, они обратились за лозунгомъ въ другую сторону. Въ то самое время, когда народныя страсти разгорались и прорывались наружу въ насильственныхъ дѣйствіяхъ, храмъ св. Софіи сдѣлался центромъ болѣе спокойной и обдуманной агитаціи. Сюда явился патріархъ Алексій, около него сгруппировался кружокъ приверженцевъ Зои и сталъ импонировать на толпу, требуя возвращенія ея изъ ссылки. Когда же Зоя была возвращена, надъ этимъ кружкомъ ея приверженцевъ, въ томъ же храмѣ св. Софіи, взяла перевѣсъ партія Ѳеодоры, требовавшая, чтобы Ѳеодора была вызвана изъ монастыря и возведена на престолъ. Такъ какъ это требованіе давало возможность продолжить и довести до конца оппозицію противъ Калафата, то къ нему склонились даже приверженцы Зои, войдя съ приверженцами Ѳеодоры въ компромисъ: между ними условлено было провозгласить царицами обѣихъ сестеръ. Снаряжена была депутація въ Петрій, къ Ѳеодорѣ, во главѣ депутаціи стоялъ какой-то иностранецъ, человѣкъ не греческой крови, служившій нѣкогда Константину VIII и достигшій своею храбростью, удачами и прекраснымъ характеромъ уваженія грековъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, возбужденныхъ въ Ѳеодорѣ предстоявшею перспективой вновь окунуться въ круговоротъ политической жизни, она отдалась въ руки депутаціи, усажена была на лошадь и съ торжествомъ доставлена въ храмъ Софіи. Это было въ понедѣльникъ, поздно вечеромъ, и Ѳеодора, ничего въ тотъ день не предпринимая, отправилась почивать въ патріаршіе покои.

[1]) Зонара. IV, 153, гов., что народу показали Зою μετημφιεσμένην и это еще болѣе раздражило народъ. Здѣсь, очевидно, недосмотръ автора, пользовавшагося Пселломъ.

На слѣдующій день, утромъ, Θеодора, объявивъ Калафата низложеннымъ съ престола, назначила, какъ императрица, новыхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ эпархомъ столицы Никифора Кампанара. Между тѣмъ вооруженное возстаніе народа продолжалось и, съ утра вторника, война противъ Калафата и придворныхъ началась съ новою силою, съ тѣмъ лишь различіемъ, что она велась уже подъ прикрытіемъ имени Θеодоры и въ нее внесена большая правильность: осаждавшіе дворецъ подошли съ шумомъ и крикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ при звукахъ трубъ и рожковъ. Противъ этого напора ворота дворца не устояли, толпа проникла во дворецъ и стала производить опустошенія. Калафатъ со своимъ дядей Константиномъ и нѣкоторыми приверженцами поспѣшилъ сѣсть на судно и отплыть въ студійскій монастырь, ища въ немъ убѣжища. Зоя покинута была во дворцѣ. Междоусобная война кончилась, унеся съ собою не мало жертвъ [1]). Узнавъ объ ея исходѣ и о томъ, куда бѣжалъ эксъ-императоръ, лица окружавшія Θеодору немедленно отрядили караулъ для наблюденія за бѣжавшими. Начальствовалъ надъ отрядомъ какой-то аристократъ, другъ Пселла. Это обстоятельство дало возможность Пселлу сопровождать посланныхъ, видѣть въ церкви студійскаго монастыря бѣглецовъ, бесѣдовать съ ними. Пселлъ передаетъ, что Константинъ новеллисимъ держалъ себя спокойно и объявилъ, что онъ не принималъ участія въ томъ злѣ, за которое постигла теперь кара; Михаилъ Калафатъ напротивъ плакалъ, отчаянно вопіялъ, хватался за св. престолъ и требовалъ отъ монаховъ, чтобы поскорѣе облачили его въ схиму. Оба, и онъ, и его дядя, были пострижены. Къ вечеру явился въ студійскій монастырь новый эпархъ, Никифоръ Кампанаръ, съ порученіемъ отъ Θеодоры взять Михаила и Константина и перевесть ихъ въ другое, болѣе надежное мѣсто. Тѣ добровольно не хотѣли сдаться, не смотря на завѣренія, что имъ не сдѣлаютъ ничего дурнаго,—пришлось силою оторвать ихъ отъ св. иконъ. Монахи, не имѣя возможности сопротивляться такому нарушенію права убѣжища, обязали только эпарха клятвеннымъ обѣщаніемъ, что со взятыми изъ храма не будетъ поступлено дурно. Эпархъ повелъ взятыхъ имъ, въ сопровожденіи студійскихъ монаховъ и громадной толпы народа, которая громко выражала свою ненависть и издѣвалась. Едва они успѣли пройти небольшое пространство и дойти до мѣста, называемаго Сигма, какъ на встрѣчу попались палачи съ орудіями для ослѣпленія. Новеллисимъ

[1]) По словамъ Скилиція, Cedr., II, 539, погибло около 3000 человѣкъ. Это показаніе должно понимать въ самомъ общемъ смыслѣ. Число 3000 слишкомъ часто фигурируетъ въ визант. бунтахъ. Финлей, I, 497, не безъ остроумія замѣтилъ, что это число у византійцевъ, для которыхъ переводъ 70-ти и Иліада были главными источниками литературнаго вдохновенія, намекаетъ на 3000 израильтянъ убитыхъ левитами Исх. XXXII, 28, за поклоненіе золотому тельцу.

Константинъ и тутъ не потерялъ присутствія духа, самъ первый легъ на землю, безъ малѣйшаго звука, безъ жалобы, и когда палачъ одинъ за другимъ пронзилъ ему оба глаза, онъ всталъ, оперся на руку одного приближеннаго къ себѣ человѣка и сталъ бесѣдовать съ окружающими. Калафатъ же потерялъ всякое самообладаніе, ломалъ руки, хватался за голову, стопалъ, умолялъ о пощадѣ,—палачъ долженъ былъ связать его, чтобы онъ не барахтался при совершеніи казни, и потомъ уже ослѣпилъ. На слѣдующее утро, въ среду 21 апрѣля [1]), ослѣпленные провезены были на мулахъ [2]) по улицамъ столицы и отправлены въ ссылку, Михаилъ Калафатъ посланъ въ монастырь Элегмонъ. Всего онъ царствовалъ 4 мѣсяца и 5 дней (считая до дня народнаго бунта) или 7 дней (считая до момента его ослѣпленія и ссылки) [3]).

Послѣ сверженія Калафата оказалось двѣ императрицы: одна во дворцѣ, другая въ софійскомъ храмѣ. Предшествующія обстоятельства не таковы были, чтобы поселить въ сестрахъ, Зоѣ и Ѳеодорѣ, дружелюбное расположеніе,—отношенія между ними при Романѣ III не могли не оставить послѣ себя мрачнаго воспоминанія. Непріязнь сестеръ была хорошо извѣстна окружающимъ и ослѣпленіе Калафата отчасти этимъ обусловливалось. Приверженцы Ѳеодоры понимали, что Зоя, изъ ненависти къ сестрѣ, готова когоугодно возвести въ императоры, только бы не допустить Ѳеодоры. Опасаясь, чтобы Зоя не возстановила съ этою цѣлью Калафата въ императорскомъ достоинствѣ, они распорядились ослѣпить его [4]). Мысль о раздѣленіи власти

---

[1]) Такъ мы примиряемъ съ другими источниками Скилиція, который растягиваетъ бунтъ на полныхъ два дня, а удаленіе Калафата въ студ. монастырь относитъ къ утру среды, относя къ этому же дню, 21 апр., его ослѣпленіе и ссылку. Въ Совѣтахъ и разсказахъ визант. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, августъ, 347, указанъ и часъ ослѣпленія. 3-й дня, т. е. 9 часовъ утра.

[2]) Атталіотъ гов., 17, что посажены были на муловъ тотчасъ по выходѣ изъ монастыря, потомъ стащены съ муловъ и ослѣплены. Но это—неточность, исправляемая Пселломъ и Скилиціемъ.

[3]) Psell., IV, 91—95, 97, 100—103 (Zonar., IV, 152—154. Manass., 264. Georg., 877, 919. Ephr., 131). Psell., V, 130. Attal., 13—17. Cedr., II, 537—540 (Glyc., 589—592. Ioel, 62—63). Codin., 156. Arisdag., 53—54. Matth. d'Ed., 72—73. Варданъ, 123. Mkhithar d'Airiv., 91. Lup. Prot., 58. Anon. Bar., 325—6. Guil. Apul., 251. Rom. Sal., 168. Dandolo, 245. Время царствованія у нѣкоторыхъ греческихъ писателей обозначается круглымъ счетомъ: 4 мѣсяца (Глика, Манасси, прод. Георгія), 5 мѣс. (Атталіотъ). У иностр. писателей невѣрно: 5 мѣс. (Анон. бар.), 6 мѣс. (Аристакесъ), даже болѣе года (Ром. сал.). Варданъ В. и Мехитаръ айрив. дополняютъ разсказъ объ ослѣпленіи легендарною подробностію, что на мѣстѣ ослѣпленія Калафата найденъ камень съ надписью: «здѣсь помрачится царь». Константинъ Мономахъ, по вступленіи на престолъ, перевелъ Калафата изъ монастыря Элегмона на островъ Хіосъ, а Константина новелл. на Самосъ. Cedr., II, 543.

[4]) Такъ вполнѣ правдоподобно излагаетъ дѣло Пселлъ, IV, 101—102. У Скилиція, Cedr., II, 539—540, оно представлено въ лицахъ. Роль партіи Ѳеодоры перенесена на саму Ѳеодору и говорится, что когда она прибыла во дворецъ и постав-

между обѣими сестрами должна была обнаружить эгоистическія намѣренія каждой стороны: сестры колебались, отъ нихъ колебаніе сообщилось ихъ приверженцамъ. Была минута, когда соглашеніе, состоявшееся между партіями въ храмѣ св. Софіи, готово было рушиться. Однакожъ оно было сохранено, Зоя должна была уступить и согласиться на раздѣленіе власти съ сестрой [1]). Съ 21 апрѣля Зоя и Ѳеодора, сойдясь во дворцѣ, стали управлять государствомъ вмѣстѣ и управляли мѣсяцъ и 22 дня [2]). Все дѣлалось отъ имени царицъ, которыя въ свою очередь все дѣлали и говорили съ подсказа приближенныхъ. Зоя имѣла, какъ старшая сестра и много уже времени занимавшая императорскій престолъ, преимущество чести и власти предъ Ѳеодорой: на тронѣ сидѣла выше ея, имя ея ставилось впереди [3]). Пользуясь такимъ положеніемъ, Зоя могла вполнѣ удовлетворять своей страсти къ расточительности [4]).

Недолго однакожъ это продолжалось. Въ средѣ лучшихъ людей выработалось убѣжденіе, что мало будетъ пользы для государства, если политику замѣнятъ забавы гинекея, если казна, вмѣсто нуждъ государственныхъ, будетъ расходоваться на женскія прихоти и если сильная мужская рука не поддержитъ честь государства извнѣ и внутри. Убѣжденіе это мало-по-малу сдѣлалось общимъ: всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, чьи интересы выигрывали отъ женскаго управленія, стали говорить, что необходимо которой-нибудь изъ императрицъ избрать мужа и возвести его на тронъ. Въ вопросѣ, кому эта честь должна принадлежать, опять двѣ партіи разошлись: партія Зои доказывала, что выборъ мужа долженъ быть предоставленъ ей, какъ имѣющей первенство чести и власти; партія Ѳеодоры защищала свою патронессу, указывая на то, что она была орудіемъ спасенія государства отъ тирана, Калафата, и что, кромѣ того, она не была еще за мужемъ. Отвращеніе Ѳеодоры отъ супружеской жизни и ревнивый эгоизмъ Зои, боявшейся выпустить изъ рукъ вліяніе, рѣшили дѣло. Признано необходимымъ, чтобы сочеталась

---

ленъ былъ вопросъ, какъ поступить съ Калафатомъ, Зоя отказалась его казнить, но Ѳеодора приказала эпарху Кампанару ослѣпить. Невѣрность такого представленія видна уже изъ того, что а) ослѣпленіе Калафата совершилось до прибытія Ѳеодоры во дворецъ, а не послѣ, б) эпарху Кампанару порученіе ослѣпить Калафата не было даваемо, оно возложено на какихъ-то *палачей*.

[1]) Psell., IV, 103—104. Zon., IV, 134. Cedr., II, 540.

[2]) Считая до дня коронаціи Мономаха, 12 іюня 1042 г. Cedr., II, 542. Глика, 592, дѣлая невѣрный разсчетъ, говоритъ, что Зоя и Ѳеодора царствовали 1 мѣс. (дни забыты). Пселлъ, IV, 113 (Zon., IV, 157. Codin., 156), замѣчаетъ, что царствованіе царицъ окончилось на третьемъ мѣсяцѣ, очевидно, имѣя въ виду не продолжительность времени, а названія мѣсяцевъ: царствовали въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, и на послѣднемъ (третьемъ) мѣсяцѣ царствованіе прекратилось.

[3]) Psell., IV, 105, 109. [4]) Psell., IV, 108.

третьимъ бракомъ 64 — лѣтняя Зоя и оставалось только пріискать ей жениха [1]).

Взоры прежде всего обратились на стараго знакомца, Константина Далассина, котораго еще Константинъ VIII прочилъ себѣ въ зятья, который страдалъ за свою кандидатуру при Пафлагонѣ и былъ постриженъ при Калафатѣ. Съ Далассина сняли монашеское платье и привели къ Зоѣ. Началась бесѣда. Далассинъ распространился на тему объ идеалахъ царя, о планахъ и намѣреніяхъ, какихъ онъ держался бы; рѣчи его показались слишкомъ возвышенными, сужденія слишкомъ рѣзкими и суровыми, — не такой требовался царь для легкомысленной Зои и ея евнуховъ! Далассинъ былъ отосланъ [2]). Тогда Зоѣ указанъ былъ другой кандидатъ, не чуждый ей по воспоминаніямъ. Былъ нѣкто катепанъ Константинъ, по роду службы прозванный Артоклиномъ. Не высокаго онъ былъ происхожденія, но красивой наружности. При Романѣ III онъ служилъ въ императорской канцеляріи, понравился Зоѣ, былъ ею приближенъ и злые языки утверждали, что пользовался ея благосклонностію. Романъ былъ глухъ къ сплетнямъ, но преемникъ его Михаилъ Пафлагонъ счелъ нужнымъ удалить Артоклина подъ предлогомъ какого-то почетнаго назначенія. Этотъ-то Артоклинъ былъ приглашенъ для бесѣды съ Зоей и произвелъ пріятное впечатлѣніе какъ на нее, такъ и на ея приближенныхъ. Рѣшено уже было, что Зоя сочетается бракомъ съ Артоклиномъ. Но у Артоклина была живая жена и, на бѣду, она была не такъ кротка и самоотверженна, какъ первая жена Романа III. Не желая, чтобы мужъ ея принадлежалъ другой женщинѣ, она предпочла его отравить [3]). Послѣ такой неудачи Зоя обратилась къ третьему кандидату, Константину, по прозванію Мономаху, о которомъ она тоже хранила въ душѣ сладостныя воспоминанія [4]).

---

[1]) Psell., IV, 108—109. Зонара, IV, 155, пользующійся Пселломъ, передаетъ его мысль такимъ образомъ, что Зоя рѣшилась выйти замужъ или изъ пожеланія мужа, или изъ опасенія, чтобы власть не перешла къ одной ея сестрѣ, поелику нѣкоторые нашептывали Θеодорѣ, что ей одной подобаетъ царствовать, какъ виновницѣ низложенія тирана. Этотъ малоосмысленный перифразъ текста Пселла Зонарой ввелъ въ заблужденіе Лебо, XIV, 316, и Гфрörера, III, 230—1, по словамъ которыхъ: а) сама Зоя *первая* пришла къ мысли, внушенной затѣмъ приближеннымъ, о необходимости выйти ей замужъ, чтобы имѣть императора, б) это было для нея средствомъ предотвратить единодержавное правленіе сестры. Что касается лѣтъ Зои при выходѣ въ третій разъ замужъ, то оба писателя ошибаются: Лебо гов., что ей было 62 года (это повторяютъ Герцбергъ, Gesch. d. Byzant., 217, и Финлей, I, 499), Гфрöреръ,—65 лѣтъ. [2]) Psell., IV, 108—110 (Zon., IV, 155).

[3]) Psell., IV, 110 (Zon. IV, 155). Cedr., II, 541—542 (Zon., IV, 156. Glyc., 593).

[4]) Армянскій историкъ, Варданъ В., 131, говоритъ еще объ одномъ кандидатѣ. По его словамъ, когда Какигъ, владѣтель города Анія, отправился въ Константинополь, Зоя стала сильно упрашивать его принять греческую вѣру, жениться на ней

Родъ Мономаховъ [1]), не смотря на то, что историки [2]) называютъ его древнимъ и знаменитымъ, не восходитъ по нашимъ свѣдѣніямъ выше конца X в. Изъ предковъ Константина Мономаха мы знаемъ только его отца, Өеодосія, который занималъ важную должность въ центральномъ управленіи (былъ чѣмъ-то въ родѣ министра юстиціи) и замѣшанъ былъ въ какомъ-то заговорѣ. Участіе отца въ заговорѣ было причиною того, что Василій II и Константинъ VIII не давали сыну его, Константину Мономаху, большаго движенія по службѣ. Впрочемъ, въ моментъ смерти отца онъ былъ уже сенаторомъ. Кромѣ Константина, Өеодосій оставилъ и другихъ дѣтей [3]). Возвышенію Константина Мономаха способствовало то, что онъ по смерти первой своей жены, неизвѣстной по имени и происхожденію, женился на второй, племянницѣ Романа Аргира, дочери Василія Склира и Пульхеріи. Романъ Аргиръ, вступивши на престолъ, принялъ зятя ко двору, приблизилъ къ себѣ и Мономахъ вошелъ въ силу, если не по офиціальному своему положенію, то по близости къ царю. Какъ мущина красивый и краснобай большой руки, онъ пользовался также милостями Зои и придворная сплетня не безъ основанія считала ихъ отношенія слишкомъ интимными. На этихъ отношеніяхъ у Мономаха построены были честолюбивые планы на царскій престолъ. Преемникъ Романа, Михаилъ Пафлагонъ, или лучше сказать его братъ, Іоаннъ Орфанотрофъ, проникъ въ эти планы и нашелъ основаніе отправить его въ ссылку въ городъ Митилину, на островѣ Лесбосѣ. Жизнь его на островѣ была тяжелая: въ матеріальныхъ средствахъ онъ былъ стѣсненъ, въ судьбѣ своей не былъ увѣренъ, ждалъ, что его ослѣпятъ, и подумывалъ даже о поступленіи въ монашество. Одно только было у него утѣшеніе и поддержка: нѣжная преданность Склирены, племянницы его второй жены. По смерти второй жены, случившейся, повидимому, еще до ссылки, Мономахъ вступилъ въ связь съ этой Склиреной, женщиной обладавшей не столько красивою наружностью, сколько очаровательными нравственными качествами, утонченнымъ умомъ и умѣньемъ вести изящный, пересыпанный

---

и царствовать въ Греціи; но онъ не согласился. Это показаніе мы относимъ къ разряду легендарныхъ.

[1]) Въ похвальномъ словѣ Лихуду Пселлъ, IV, 398—399, дѣлаетъ риторическое примѣненіе этого прозвища къ Константину Мономаху: μόνος τοῦ κράτους προκινδυνεύσας, καὶ ὑπὲρ πάντας ἀξιόμαχος γεγονὼς καὶ ὑπὲρ τῆς κοινῆς τοῦ γένους μονομαχήσας εὐκλείας, κἀντεῦθεν τὴν ἐπωνυμίαν ὥσπερ ἀριστεῖον ἀνειληφώς. Отсюда однакожъ нельзя заключать, что прозвище «Мономахъ» означало индивидуальное качество Константина IX, какъ полагаетъ Гиббонъ, основываясь на значеніи слова. Это было прозвище родовое, первоначально, можетъ быть, заимствованное и отъ личнаго качества—только не Константина IX. [2]) Attal., 47. Psell., IV, 110; V, 107.

[3]) У Константина Мономаха было двѣ сестры: Елена и Евпрепія, Psell., IV, 149, 190—191. Были у него также братья, Cedr., II, 556. Былъ еще племянникъ по матери (ἐξανεψιός ἐκ μητρικῆς ῥίζης, Psell., IV, 149) Левъ Торникъ.

остротами разговоръ. Она до такой степени привязалась къ Мономаху, что послѣдовала за нимъ въ ссылку, ухаживала за нимъ, утѣшала, поддерживала бодрость и разогрѣвала его мечты о царскомъ престолѣ, соединяя съ ними и собственныя свои надежды на возвышеніе. Такъ прожилъ Мономахъ время царствованія Пафлагона и Калафата. Зоя, получивъ самостоятельность послѣ сверженія Калафата, не забыла о бывшемъ своемъ фаворитѣ, и въ то время какъ предполагалось ея бракосочетаніе съ Артоклиномъ, назначила Мономаха судьей въ Элладу [1]). Но не успѣло еще это назначеніе дойти до Мономаха или, по крайней мѣрѣ, не успѣлъ Мономахъ имъ воспользоваться, какъ Артоклинъ умеръ. Тогда Мономахъ былъ вызванъ изъ Митилины въ Византію, какъ кандидатъ на руку Зои и на царскій престолъ. Ему приготовлена была торжественная встрѣча и онъ въѣхалъ въ столицу при царской обстановкѣ. 11-го іюня совершено было однимъ протопресвитеромъ, по имени Стипой, бракосочетаніе Зои съ Мономахомъ (потому что патріархъ уклонился отъ вѣнчанія троебрачныхъ), а на другой день, 12 іюня, Мономахъ былъ коронованъ патріархомъ [2]). Для того, чтобы сгладить въ народѣ впечатлѣніе, какое могъ произвести этотъ предосудительный бракъ, Зоя сама объявила его въ манифестѣ дѣломъ не достойнымъ своей особы, такимъ, на которое она пожертвовала собою, въ видахъ поддержанія мира въ имперіи [3]).

Послѣ вступленія Мономаха на престолъ, съ сестрами—Зоей и Өеодорой—не повторилось ничего похожаго на исторію прежняго времени: онѣ не были ни удалены, ни стѣснены. До 1050 г. Константинъ Мономахъ царствовалъ въ сообществѣ съ ними обѣими: Өеодора въ глазахъ современниковъ раздѣляла бразды правленія съ старшей сестрой Зоей и ея мужемъ [4]), она являлась народу рядомъ съ своей сестрой [5]) и могла самостоятельно дѣлать важныя распоряженія [6]). Когда въ 1050 г. 72-лѣтняя Зоя сошла въ могилу, Мономахъ сталъ управлять совмѣстно съ своей свояченицей, Өеодорой [7]), и въ офиціальныхъ бумагахъ говорилось во множественномъ

---

[1]) δικαστὴν Ἑλλήνων.

[2]) Psell., IV, 110—113, 126, 129—130 (Zon., IV, 156, 158. Glyc., 593. Manass., 265). Psell., V, 133—136. Attal., 18. Cedr., II, 542 (Zon., IV, 156—157. Glyc. 593. Ioel, 63. Codin., 167). Arisdag., 55—56. Варданъ, 123. Изъ западныхъ писателей годъ воцаренія Мономаха правильно (1042) указанъ Лупомъ, 58; другіе же или опаздываютъ, напр. 1040 г. по Rom. Sal., 168, или поспѣшаютъ, напр. 1043 г. по Sigeb., 358. Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 331, гов. о замужествѣ Зои и о денежномъ вознагражденіи, обѣщанномъ Өеодорѣ. [3]) Arisdag., 56.

[4]) Migne, CXX, 1168, 1170.

[5]) Напр. во время бунта по поводу Склирены, Cedr., II, 556, и во время тріумфа по поводу побѣды надъ Маніакомъ, Psell., IV, 143 (Zon., 162).

[6]) Это видно изъ неувѣренности, съ какою историкъ говоритъ объ ослѣпленіи Іоанна Орфанотр. См. выше, стр. 42, прим. 2. [7]) Lup. Prot., 59.

числѣ, не объ императорѣ, а объ императорахъ [1]). Мономахъ въ своихъ поступкахъ примѣнялся къ ея желаніямъ и не рѣшался идти въ разрѣзъ съ ея настроеніемъ [2]). Такое положеніе вещей обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что Константинъ Мономахъ не былъ ревнивъ къ власти и охотно предоставлялъ государственныя заботы другимъ, для себя избирая занятіе, которое было сродно ему по характеру.

Константинъ Мономахъ между коронованными особами можетъ служить типичнымъ выраженіемъ беззаботнаго и легкаго отношенія къ жизни и къ обязанностямъ. Цѣлью человѣческаго существованія онъ считалъ жизнь веселую, исполненную наслажденій и удовольствій, огражденную отъ всего, что можетъ навести серьезную думу и омрачить облакомъ заботы свѣтлое душевное настроеніе. На императорскій престолъ онъ смотрѣлъ только, какъ на средство достигнуть этой цѣли. Вступивъ на престолъ, онъ разсудилъ, что послѣ житейскихъ треволненій, обуревавшихъ его до сихъ поръ, достигъ царственной пристани, что пора отдохнуть и пожить. Всякій намекъ на трудъ и требующую умственнаго напряженія мысль сталъ ему противенъ. Для него пріятенъ былъ лишь тотъ человѣкъ, который являлся съ веселымъ взоромъ, готовъ былъ говорить о вещахъ забавныхъ и на будущее смотрѣть въ розовомъ свѣтѣ. Если кому необходимо было бесѣдовать съ нимъ о серьезномъ дѣлѣ, то для успѣха онъ непремѣнно долженъ былъ начать рѣчь съ пустяковъ и потомъ какъ-нибудь перейти къ серьозному. Царскій почетъ, всевозможныя церемоніи, требующія нѣкоторой сосредоточенности и работы, не высоко имъ цѣнились; для него гораздо было пріятнѣе вмѣсто того весело поболтать, посмѣяться, позабавиться съ шутами. И чѣмъ болѣе разнообразія, тѣмъ лучше: сосредоточиться на чемъ-нибудь одномъ для него было величайшею пыткой. Нравъ его былъ крайне перемѣнчивый, увлекающійся и незнавшій средины: если кого любилъ, то любилъ безъ мѣры, открывалъ въ любимомъ человѣкѣ необыкновенныя достоинства и заслуги; если ненавидѣлъ, то безгранично, дурныя качества преувеличивалъ, выдумывалъ небывалые недостатки и не цѣнилъ никакихъ доблестей; онъ не былъ вѣренъ самому себѣ, во взглядахъ не былъ постояненъ, въ разное время думалъ различно, смотря по впечатлѣнію и настроенію минуты. Въ удовлетвореніи плотскихъ удовольствій и прихотей не зналъ предѣла, не щадилъ на это никакихъ средствъ, государственная казна таяла подъ его рукой, какъ снѣгъ. Всласть попить и поѣсть было для него дѣломъ далеко не второстепеннымъ; но еще выше стояли любовныя утѣхи [3]).

---

[1]) Напр. 1054 г., въ актѣ отлученія, произнесенномъ папскими легатами. Migne, CXX, 744. [2]) Напр. въ своихъ отношеніяхъ къ любовницѣ-аланкѣ. Psell., IV, 177. (Zon., IV. 179). [3]) Psell., IV, 118—119, 125—126, 183—187, 190, 193, 199—200 (Zon., IV, 157. Ephr. 135)., Attal., 47. Arisdag., 101—102.

Сначала любовью его пользовалась Склирена. Тотчасъ по въѣздѣ въ столицу, съ перваго свиданія съ Зоей, Мономахъ сталъ говорить о своей фавориткѣ, какъ о женщинѣ несравненной души, раздѣлявшей его несчастія и горе. Сестра его, Евпрепія, совѣтовала быть на этотъ счетъ осторожнѣе съ императрицей, но осторожность была не въ характерѣ Мономаха. Зоя, по лѣтамъ не могшая быть особенно ревнивой и, какъ сама испытавшая горе, понимавшая чувства другихъ, согласилась съ тѣмъ, что женщина, проявившая такую доброту сердца въ отношеніи къ ближнему, постигнутому несчастіемъ, заслуживаетъ награды. Склирена въ первые же мѣсяцы [1]) царствованія Мономаха была вызвана въ Византію. Сначала Мономахъ старался соблюсти приличіе, помѣстилъ ее отдѣльно и посѣщалъ подъ благовиднымъ предлогомъ. Потомъ приличія были забыты. Императоръ убѣдилъ свою жену допустить Склирену на житье во дворецъ. Зоя сдѣлала больше: она заключила съ Склиреной формальный союзъ дружбы, добродушно подшучивала надъ ея отношеніями къ Мономаху и безъ тѣни дурнаго чувства, встрѣчаясь съ нею въ присутствіи Мономаха, разговаривала о предметахъ интересныхъ для женщинъ. Склирена, послѣ переселенія во дворецъ, окружена была почетомъ, ей присвоенъ титулъ севасты, въ торжественныхъ случаяхъ она занимала третье мѣсто, вслѣдъ за Зоей и Ѳеодорой. Въ будущемъ предъ ея мысленнымъ взоромъ предносился даже царскій престолъ и Мономахъ былъ увѣренъ, что онъ доставитъ своей подругѣ это высшее въ мірѣ отличіе; но безсердечная природа не дала осуществиться его увѣренности, у Склирены сдѣлалась чахотка и она умерла раньше еще, чѣмъ умерла императрица Зоя [2]).

Смерть Склирены поразила Мономаха въ самое сердце, но не измѣнила его наклонностей. Онъ сталъ искать утѣшенія и увлекся молодою дочерью одного аланскаго (грузинскаго) князя, которая проживала въ Византіи въ качествѣ заложницы и плѣнила императора блескомъ своей кожи и красивыми глазами. Прельщенный ею еще при жизни Зои [3]), Мономахъ сначала таился, но когда Зоя умерла, открыто сталъ обращаться съ ней, какъ съ своей невѣстой, создалъ ей почетную обстановку и далъ титулъ севасты [4]). Мономахъ тогда представлялъ лишь слабое подобіе того, чѣмъ онъ былъ въ годы цвѣтущей молодости, когда никто не могъ сравниться съ нимъ ни красотою, ни крѣпостью мышцъ, ни ловкостью въ состязаніяхъ. Уже чрезъ

---

[1]) Не позже августа 1042 г., потому что въ августѣ состоялось рѣшеніе объ отозваніи Маніака, подъ вліяніемъ Романа Склира, а вліяніе послѣдняго опиралось на сестру Склирену.

[2]) Psell., IV, 127—130, 134 (Zon., IV, 159—160). Умерла она не раньше марта 1044, пот. что въ это время было еще возмущеніе по поводу ея.

[3]) У Муральта, 640, неправильно поставлено подъ 1054 г. [4]) Psell., IV, 173, 177—178 (Zon., IV, 179).

годъ по вступленіи на престолъ, подъ вліяніемъ прелестей царской жизни, какъ ихъ понималъ и какъ ими пользовался Мономахъ, тѣлесная сила его оставила, жестокая подагра стала хронически посѣщать его чрезъ короткіе промежутки времени. Болѣзнь искривила императору ноги, руки и плечи, онъ не могъ стоять прямо, а тѣмъ болѣе ходить, всякое передвиженіе соединено было съ страданіемъ, говорить было трудно, повернуть глаза больно [1]). Тѣмъ не менѣе императоръ приказывалъ усадить себя въ носилки, и носильщики, въ сопровожденіи свиты, несли его къ его очароватильницѣ—аланкѣ. Эта аланка благополучно процвѣтала и раззоряла государственное казначейство до самой смерти Мономаха, послѣ чего она изъ севастъ опять превратилась въ простую заложницу [2]).

Эротическія забавы Константина Мономаха представляютъ интересъ не только въ смыслѣ характеристики его личности, но также потому что онѣ имѣли политическое значеніе, отразились на экономическомъ состояніи государства и стояли въ связи съ нѣкоторыми изъ народныхъ возмущеній противъ Мономаха.

Возвышеніе Склирены дало возможность усилиться при дворѣ ея родственникамъ, во главѣ ихъ брату Склирены, Роману Склиру. Родственникамъ Мономаха, разсчитывавшимъ нераздѣльно управлять имъ, и прежде всего его сестрѣ, Евпреціи, это не могло быть пріятно и ихъ неудовольствіе нашло исходъ въ протестѣ, который заявляла Евпреція, начиная съ той минуты, какъ Мономахъ рѣшился вызвать Склирену ко двору. Протестъ не ограничился придворною сферой. Связь Мономаха съ Склиреной, оскорбительная для нравственнаго чувства подданныхъ, вызвала возраженія со стороны представителей нравственности—подвижниковъ, и о монахѣ студійскаго монастыря, Стифатѣ, извѣстно, что онъ былъ противникомъ этой связи, хотя его представленія не имѣли успѣха. Но и этимъ не ограничилось. Недовольство проникло въ народную массу, при чемъ, можно думать, не безъ вліянія оставались слухи, распространенные кѣмъ-нибудь изъ лицъ близкихъ ко двору и знакомыхъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, всего вѣроятнѣе приверженцами Евпреціи, разсчитывавшими произвести давленіе на Мономаха съ помощію народа и побудить его удалить Склирену. Не подлежитъ сомнѣнію, что у Мономаха была мысль возвести съ теченіемъ времени свою фаворитку на императорскій престолъ. Мысль эта не укрылась отъ Евпреціи и ея партіи. Кто-нибудь изъ этой партіи, зная упроченную временемъ привычку византійцевъ къ македонской династіи, могъ воспользоваться добытымъ свѣдѣніемъ и распространить слухъ объ опасности, грозящей царицамъ отъ Склирены. 9 Марта 1044 г. Мономахъ отправился,

[1]) Psell., V, 107, 116; IV, 163—166 (Zon., IV, 179). Attal., 35. [2]) Psell., IV, 178—179.

въ сопровожденіи свиты, изъ своего дворца въ храмъ Спасителя въ Халкѣ, съ намѣреніемъ проѣхать оттуда въ храмъ св. 40 мучениковъ, память которыхъ въ тотъ день праздновалась. По пути въ Халку вдругъ въ толпѣ раздался голосъ: „мы не хотимъ имѣть царицей Склирену и не допустимъ, чтобы чрезъ нее умерли наши матушки (μᾶνναι), порфирородныя Зоя и Θеодора“. Толпа заволновалась и хотѣла схватить царя. Смятеніе было укрощено лишь тѣмъ, что Зоя и Θеодора, выйдя на балконъ, стали успокоивать народъ. Мономахъ возвратился во дворецъ, отложивъ до другаго времени посѣщеніе храма св. мучениковъ [1]).

Усиленіе при дворѣ партіи Склирены было также однимъ изъ побужденій къ возмущенію Маніака. Георгій Маніакъ былъ личный врагъ Склировъ. Имѣнія его лежали въ θемѣ Анатоликѣ, по сосѣдству съ имѣніями Склировъ, и между сосѣдями часто происходили столкновенія. Романъ Склиръ довелъ свою вражду до того, что, желая нравственно унизить противника, опозорилъ его жену. Такъ какъ вторая жена Константина Мономаха была дочь Склира, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и онъ принялъ участіе въ этой враждѣ двухъ домовъ [2]). Вступленіе на престолъ Мономаха застало Маніака въ Италіи, куда онъ былъ отправленъ Михаиломъ Калафатомъ. Романъ Склиръ, опираясь на свое вліяніе при дворѣ, достигнулъ того, что Маніаку послана была отставка и на его мѣсто назначенъ въ Италію византіецъ, протоспаθарь Пардъ. Рѣшеніе состоялось въ августѣ 1042 г., а въ сентябрѣ Пардъ прибылъ уже въ Италію. Положеніе Маніака было крайне щекотливое: онъ зналъ, что это—первый только шагъ со стороны враговъ, захватившихъ въ свои руки силу,—впереди можно ожидать еще худшаго. Въ этой крайности онъ не нашелъ ничего лучше, какъ выступить конкуррентомъ Мономаху и искать престола. Личная храбрость Маніака, который своимъ гигантскимъ ростомъ, львиною силой и громоподобнымъ голосомъ внушалъ ужасъ непріятелю и не иначе сѣкъ мечомъ, какъ разрубая до половины туловище непріятеля, популярность пріобрѣтенная храбростію въ средѣ войска, наконецъ сознаніе превосходства предъ Мономахомъ, все это заставляло его смѣло идти на встрѣчу судьбѣ. Маніакъ захватилъ Парда, вмѣстѣ съ деньгами, которыя тотъ съ собою привезъ, умертвилъ его и провозгласилъ себя императоромъ. До февраля 1043 г. онъ оставался въ Италіи, а въ февралѣ, посадивъ войска на корабли, переплылъ къ Диррахію и оттуда переправился къ Θессалоникѣ, подъ стѣнами которой пробылъ два

---

[1]) Cedr., II, 556 (Glyc., 595).

[2]) Атталіотъ, 18, замѣчаетъ, что у Маніака были непріятности ъ Мономахомъ до его воцаренія. Но въ свидѣтельствѣ Вильгельма апул., 251, что Мономахъ и Маніакъ были враги, пот. что одинъ изнасиловалъ подругу другаго, на Мономаха, очевидно, перенесено то, что относится къ Роману Склиру

дня [1]). Испуганный Мономахъ сначала сдѣлалъ попытку склонить Маніака добровольно положить оружіе и грамотой обѣщалъ ему всевозможныя милости. Но Маніакъ обѣщаніямъ не повѣрилъ. Тогда отправлено было войско, подъ предводительствомъ евнуха Стефана Севастофора, въ званіи стратига-автократора. Маніакъ встрѣтилъ это войско и сразился. Хотя царская армія была многочисленна, однакожъ она не могла устоять противъ отрядовъ Маніака, впереди которыхъ постоянно былъ самъ Маніакъ, однимъ своимъ видомъ парализовавшій въ противникахъ желаніе сражаться. Ряды царскихъ войскъ разстроились и поворотили тылъ, Маніакъ сталъ ихъ окружать и отрѣзывать отступленіе. Въ эту минуту неизвѣстно кѣмъ [2]) пущенная стрѣла поразила Маніака въ правый бокъ, онъ упалъ съ лошади, враги сейчасъ же его окружили и отрубили голову, съ которою потомъ евнухъ Стефанъ совершилъ свой тріумфальный въѣздъ въ столицу [3]).

Стефанъ Севастофоръ, пожавшій малозаслуженные лавры въ войнѣ съ Маніакомъ, спустя пять мѣсяцевъ послѣ отпразднованнаго тріумфа, самъ пострадалъ за участіе въ заговорѣ. Онъ былъ обвиненъ въ томъ, что желалъ возвести на императорскій престолъ стратига Мелитины, патриція Льва Ламироса. Въ іюлѣ 1043 г. евнухъ былъ постриженъ въ монахи, имущество конфисковано и онъ отправленъ въ ссылку. Несчастный же Левъ Ламиросъ [4]) подвергнутъ былъ жестокой пыткѣ, ослѣпленъ и съ позоромъ возимъ по улицамъ столицы; спустя нѣкоторое время онъ умеръ, не вынеся страданій [5]). Этотъ заговоръ — дѣло темное, чѣмъ онъ былъ вызванъ — трудно сказать. Можно впрочемъ догадываться, что зависть и клевета играли не послѣднюю роль въ участи евнуха Стефана: его лавры не давали

---

[1]) Аристакесъ, 57, говоря, что Маніакъ проникъ до воротъ столицы, многихъ заставилъ признать свою власть и трижды съ позоромъ прогонялъ выходившее противъ него войско, смѣшиваетъ, вѣроятно, возмущеніе Маніака съ возмущеніемъ Торника.

[2]) Неожиданность, съ какою Маніакъ, благодаря необъяснимому случаю, былъ пораженъ, послужила поводомъ къ появленію легенды объ участіи въ этомъ дѣлѣ сверхъестественной силы. Легенда была въ ходу и у грековъ, и у армянъ. Сверхъестественная сила представлялась въ видѣ звѣзды, упавшей будто бы на голову Маніака, въ видѣ всадника на бѣломъ конѣ, или ангела сошедшаго съ неба.

[3]) Psell., IV, 137—143 (Zon., IV, 161—162. Ephr., 135). Psell., V, 139. Attal. 18—19. Cedr., II, 547—549 (Glyc., 594. Manass., 267. Georg., 879). Arisdag., 56—57. Matth. d'Ed., 75—76. Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 331. Lup. Prot., 58. Guil. Ap., 251—253. У Амата, 39, 41, о Маніакѣ сообщается извращенное свѣдѣніе, будто констант. императрица разошлась съ мужемъ и вызвала въ мужья Маніака; Маніакъ поспѣшилъ въ Византію, а когда прибылъ, то былъ жестоко убитъ, пот. что къ тому времени императоръ и императрица помирились.

[4]) Лебо, XIV, 330, и Гфрöреръ, III, 277, введенные въ заблужденіе неясностью словъ Скилиція-Кедрина, дѣлаютъ изъ одного лица два различныхъ и говорятъ, что Ламиросъ ослѣпленъ, а Левъ бѣжалъ. [5]) Attal., 20. Cedr., II, 550.

покоя завистливымъ царедворцамъ [1]) и тѣ не прочь были поуменьшить его торжество.

Самое сильное и опасное возстаніе противъ Константина Мономаха было произведено Львомъ Торникомъ, въ 1047 году. Сила и опасность его обусловливались тѣмъ, что оно примыкало къ тѣмъ элементамъ раздѣленія, которые существовали издавна въ византійскомъ государствѣ и были такъ грозны. Въ этомъ возстаніи нашла для себя выраженіе противоположность между западною и восточною, европейскою и азіатскою половинами государства,—противоположность заявлявшая о себѣ еще при Романѣ III. Македонская партія не переставала питать недовольство по поводу того, что вліяніе не попадало въ ея руки. При Мономахѣ, выходцѣ съ востока, значеніе ея не могло усилиться, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Оттого на западѣ постоянно былъ готовый матеріалъ для образованія противоправительственнаго движенія; ожидалось только удобное время и поводъ. При Мономахѣ македонская партія сгруппировалась вокругъ Льва Торника. Родъ Торниковъ, если даже допустить, что онъ вышелъ изъ Великой Арменіи [2]), совершенно акклиматизировался въ Македоніи и имѣлъ недвижимую собственность въ Адріанополѣ. На Льва Торника съ юныхъ лѣтъ возлагались надежды, что онъ явится представителемъ македонской партіи и, взойдя на престолъ, дастъ ей перевѣсъ. Двигателями заговора Торника являются македоняне, силы заговорщиковъ набираются въ Македоніи, базисомъ военныхъ предпріятій служитъ Адріанополь. Войска заговорщиковъ опасаются только восточнаго войска и движеніе было подавлено войскомъ восточнымъ. Къ македонянамъ примкнуло отчасти славянское населеніе. Въ войскѣ Торника были, кромѣ грековъ, „варвары“ [3]), подъ которыми разумѣются болгаре [4]); они, согласно своему обычаю, сопровождаютъ провозглашеніе Торника императоромъ поднятіемъ на щитъ [5]). Впрочемъ болгаре не съ полнымъ единодушіемъ стояли за Торника. Тогда какъ одни помогали его предпріятію, другіе были на сторонѣ Мономаха. Когда послано было противъ бунтовщиковъ восточное войско, оно поддержано было болгарскимъ отрядомъ, ударившимъ мятежникамъ въ тылъ [6]). Кромѣ раздѣленія между западомъ и востокомъ, во время возстанія Торника заявилъ о себѣ еще одинъ весьма важный элементъ разъединенія, которому суждено было со всею силою обнаружиться нѣсколько позже (по смерти Θеодоры), но который и теперь имѣлъ

---

[1]) Attal., 20: ζηλωτὸς πᾶσι καὶ περισπούδαστος ἐγνωρίζετο.

[2]) Торники появляются въ пол. X в. Родоначальникомъ ихъ нѣкоторые (Гфрöреръ, III, 385—389, 453) считаютъ армянина Абуганема, кот. при Львѣ VI сватался къ дочери протоспаθарія Константина. [3]) Psell., IV, 161.

[4]) Matth. d'Ed., 82, называетъ ихъ готами, но въ терминологіи Матвѣя готы — тоже, что болгаре. [5]) Psell., IV, 152. [6]) Attal., 29.

уже большое значенiе,—это именно разъединенiе между сословiями мирныхъ гражданъ и воиновъ. Мономахъ, любившiй и цѣнившiй удобства мирной жизни, не высоко ставилъ военное дѣло. Онъ самъ былъ неискусенъ въ войнѣ и не уважалъ искусства другихъ. Его окружили люди, теоретически лишь знакомые съ военною тактикой, не бывшiе генералами и не искусившiеся на военномъ поприщѣ. Деньги, которыя должны были идти на содержанiе войска, Мономахъ расходовалъ на свои удовольствiя. При немъ войско было въ пренебреженiи, неисправно получало содержанiе, много воиновъ, почерпавшихъ въ военной службѣ средства къ жизни, оказалось не у дѣлъ. Все это должно было возбудить неудовольствiе въ военномъ сословiи противъ Мономаха, а вмѣстѣ съ тѣмъ зависть и недоброжелательство противъ мирныхъ гражданъ, изъ среды которыхъ выходили совѣтники Мономаха, пользовавшiеся его милостями, извлекавшiе выгоды изъ расточительности императора и его приверженности къ разнаго рода удобствамъ и прелестямъ жизни. Первые признаки такого настроенiя въ войскѣ даютъ себя чувствовать уже во время возмущенiя Манiака. Войско, высланное Мономахомъ противъ Манiака, не только трепетало предъ грознымъ узурпаторомъ, но и симпатизировало ему, одобряло его [1]), какъ доблестнаго генерала, извѣстнаго своими военными заслугами. По мѣрѣ того какъ направленiе Мономаха выяснялось, усиливалось недовольство военнаго сословiя. Раньше еще чѣмъ выступилъ Торникъ, недовольство прорвалось наружу: среди европейскихъ стратiотовъ, сидѣвшихъ дома безъ дѣла, въ то время какъ восточные, малоазiатскiе стратiоты воевали съ заевфратскими варварами, вспыхнулъ бунтъ, усмиренный, по словамъ современника [2]), лишь царскою кротостiю и обѣщанiями. Когда Торникъ открыто объявилъ себя соперникомъ Мономаха, на его сторону прежде всего перешли стратиги, бывшiе не у дѣлъ и въ пренебреженiи, а также праздные стратiоты, затѣмъ приняли въ немъ участiе военные отряды съ своими начальниками [3]). Торникъ приближался къ стѣнамъ столицы съ увѣренностiю, что и среди константинопольскихъ жителей найдетъ недовольныхъ Мономахомъ и его управленiемъ, желавшихъ имѣть боеваго императора, который бы, при нападенiи варваровъ, шелъ впереди другихъ противъ всѣхъ опасностей; приверженцы Торника, подойдя къ стѣнамъ столицы, стали убѣждать жителей оставить невоинственнаго Мономаха

---

[1]) Psell., IV, 140: солдаты, выступившiе противъ Манiака, θεαταὶ μᾶλλον τοῦ ἀνδρὸς ἢ ἀγωνισταὶ ἐγεγόνεισαν. Во вниманiе къ такому настроенiю, Мономахъ поостерегся назначить главнокомандующимъ какого-нибудь популярнаго генерала, который, по замѣчанiю историка, Psell., IV, 140, побѣдивъ тирана, могъ бы самъ выступить тираномъ; но назначилъ преданнаго себѣ евнуха никѣмъ не уважаемаго.

[2]) Iohann. Euchait., ed. de-Lagarde, 179—180. Этотъ бунтъ имѣлъ какую то связь съ дѣломъ Торника, Attal., 22. [3]) Cedr., II, 561—562.

и перейти къ его противнику, который украситъ тронъ побѣдоносными войнами. Дѣйствительно, въ столицѣ были люди, которые, при приближеніи Торника, подумывали о томъ, чтобы принять его сторону, а когда перевѣсъ склонился въ пользу Торника, стали уже готовиться съ почетомъ встрѣтить его [1]). Кромѣ македонской и военной партій, враждебныхъ Мономаху и его системѣ, стоявшихъ на сторонѣ Торника, была еще при дворѣ Мономаха партія, которая протянула руку помощи Торнику,—это партія Евпрепіи, сестры Мономаха. Евпрепія, постоянно стоявшая въ оппозиціи къ брату, взяла Торника подъ свою защиту, принимала его у себя и бесѣдовала. Первою мѣрой предосторожности, примѣненною Мономахомъ къ Торнику, было разлученіе его съ его теткой [2]), Евпрепіей. Но и послѣ того Евпрепія не перестала явно сочувствовать Торнику, за что была подвергнута наказанію, отправлена въ ссылку [3]).

Левъ Торникъ, какъ родственникъ царскій, достигъ довольно высокаго чина — былъ патриції и вестъ. Близкія отношенія къ Евпрепіи и расположенность македонянъ, которые съ раннихъ поръ тяготѣли къ своему избраннику, возбудили опасенія въ правительствѣ Мономаха и оно, желая разлучить Торника съ приверженцами и доброжелателями, обратилось къ способу, который ранѣе, при аналогичномъ случаѣ, былъ употребленъ относительно Константина Діогена; Торникъ посланъ былъ стратигомъ въ одну изъ восточныхъ ѳемъ [4]). Когда онъ тамъ находился, враги его, пользуясь тѣмъ, что Евпрепія продолжала обнаруживать относительно его покровительственныя чувства, а также бунтомъ западныхъ стратіотовъ, въ которомъ они предполагали участіе Торника, внушили мысль о необходимости принять противъ него рѣшительныя мѣры, чтобы пресѣчь возможность узурпаціи. Торникъ былъ отозванъ, постриженъ въ монашество и оставленъ на жительство въ Византіи [5]). Въ ночь на 14 сент. 1047 г. приверженцы его изъ македонянъ, подготовивъ всѣ обстоятельства, устроили побѣгъ изъ Византіи въ Адріанополь. Тотчасъ началась агитація въ пользу Торника, сторону его приняли македонскіе властели, въ томъ чи-

---

[1]) Psell., IV, 153, 155, 158. Присутствіе въ стѣнахъ Византіи приверженцевъ Торника было, безъ сомнѣнія, самымъ большимъ для него побужденіемъ какъ можно долѣе щадить городъ.

[2]) Гфрёреръ, III, 451, ошибочно считаетъ Евпрепію женой Торника. Кстати здѣсь замѣтить, что онъ, III, 462—463, на возмущеніе Торника смотритъ, какъ на протестъ противъ уничтоженія самостоятельности В. Арменіи при Мономахѣ. Догадка совершенно произвольная, единственнымъ своимъ основаніемъ имѣющая предположеніе объ армянскомъ происхожденіи Торника. [3]) Psell., IV, 150, 158.

[4]) По Пселлу, IV, 150, и Скилицію, Cedr., II, 561, въ Иверію, по Атталіоту, 22, въ Мелитину.

[5]) Скилицій, Cedr., II, 561, пропуская промежуточные факты, невѣрно гов., что онъ послѣ постриженія получилъ приказъ жить въ своемъ домѣ въ Адріанополѣ.

слѣ родственники: Іоаннъ Ватаца, Θеодоръ Стравомита, Полисъ и Маріанъ Врана, а также члены рода Глабы; составилось довольно сильное войско, Торникъ провозглашенъ императоромъ и македонскіе города одинъ за другимъ стали переходить на его сторону, только городъ Редесто оказалъ упорное сопротивленіе. Въ концѣ сентября, въ субботу, Торникъ подошелъ къ стѣнамъ Византіи и осадилъ ее. Мономахъ поставленъ былъ въ крайне затруднительное положеніе: войска не было, за исключеніемъ наемной стражи изъ иностранцевъ (агарянъ), и всю надежду приходилось возлагать на крѣпость городскихъ стѣнъ; не было также людей способныхъ организовать оборону, Лихудъ стоявшій во главѣ управленія былъ, можетъ быть, хорошій государственный дѣятель, но никакъ не генералъ, а Аргиръ, прибывшій изъ Италіи и жившій тогда въ Византіи, не пользовался, какъ видно, большимъ авторитетомъ. Торникъ попытался склонить жителей сдаться добровольно; однакожъ это ему не удалось, хотя въ городѣ и были люди ему доброжелательные. Тогда началась перестрѣлка, нанесшая уронъ лишь осажденнымъ и до смерти напугавшая Мономаха, такъ какъ одна стрѣла едва не попала въ него. Мономахъ, сидѣвшій на балконѣ влахернской башни, видя, что перила плохая защита отъ стрѣлъ, счелъ благоразумнымъ сойти внизъ. Вечеромъ и ночью съ субботы на воскресенье онъ, вмѣстѣ съ своимъ первымъ министромъ Лихудомъ, готовился, какъ умѣлъ, къ оборонѣ: поискали нѣть-ли воиновъ въ тюрьмахъ, и найдя кое-кого, вооружили луками и дротиками, предложили горожанамъ принять участіе въ защитѣ и тѣ охотно согласились, считая дѣло очень интересною для себя забавой, нѣкоторые сановники и сенаторы вооружили свою челядь; собрано такимъ образомъ до тысячи человѣкъ. Рѣшено было произвести въ теченіе ночи окопы между влахернскими воротами и непріятельскимъ лагеремъ, поставить за окопами импровизированныхъ воиновъ, а также агарянскую стражу, и съ помощью этихъ силъ не допускать непріятеля подходить на близкое разстояніе къ городскимъ стѣнамъ. Аргиръ возражалъ, что осуществлять этотъ планъ значитъ вести людей на вѣрную гибель, такъ какъ что̀ могутъ сдѣлать неискусные въ войнѣ и малочисленные горожане противъ опытныхъ и многочисленныхъ стратіотовъ? Но его не послушали, планъ приведенъ въ исполненіе. Въ воскресенье утромъ подошедшій непріятель, увидѣвъ окопы и за ними вооруженныхъ людей, сначала смутился, думая, что пришли войска съ востока. Когда же истина открылась, непріятель шутя уничтожилъ выставленное противъ него препятствіе. Нѣкотораго вниманія заслужили только агаряне. Македоняне, обратившись въ притворное бѣгство, увлекли ихъ за собою, а потомъ, вдругъ поворотивъ поводья, истребили. Затѣмъ македонскимъ всадникамъ ничего не стоило перепрыгнуть чрезъ окопы, перебить,

смять подъ копытами лошадей и захватить въ плѣнъ скрывавшихся за ними воиновъ. Началось самое безпорядочное бѣгство, не только бывшіе за городскими воротами устремились въ городъ, но караульные охранявшіе ворота покинули свой постъ, стоявшіе на стѣнахъ бросились бѣжать въ центральныя части, прятаться въ церквахъ и домахъ. Торнику открытъ былъ безпрепятственный входъ въ городъ, ворота были настежь. Но по мотивамъ, которыхъ современники понять не могли, относили на счетъ его великодушія или честолюбія, нежеланія безъ пользы проливать кровь гражданъ или желанія вступить въ столицу съ царскимъ великолѣпіемъ, Торникъ не воспользовался своимъ положеніемъ, и когда его воины доскакали уже на лошадяхъ до рва, окружавшаго городскія стѣны, онъ отдалъ приказъ поворотить назадъ и отступить въ лагерь. Это была непоправимая ошибка со стороны Торника, ошибка, которою, какъ нельзя лучше, воспользовались сторонники царя. Убѣдившись въ своемъ безсиліи въ открытомъ бою, они начали болѣе имъ привычную войну, въ которой оружіемъ были интрига и подкупъ. Въ воскресенье уже Мономахъ хвасталъ, что это—послѣдній удачный день для Торника, что съ этой минуты колесо его фортуны покатится подъ-гору. И онъ хвалился не безъ основанія. Въ воскресенье Торникъ напрасно ожидалъ отъ гражданъ депутаціи съ предложеніемъ войти въ городъ,—никто не явился. Въ понедѣльникъ онъ подошелъ къ стѣнамъ и потребовалъ, чтобы немедленно открыли ворота. На это ему отвѣчали насмѣшками и камнями изъ метательныхъ машинъ. Торникъ обратился еще къ одному средству—выставилъ впередъ взятыхъ имъ наканунѣ плѣнниковъ и заставилъ ихъ быть своими парламентерами, но и это не помогло: ни слезы плѣнниковъ, ни ихъ мольба—спасти отъ смерти, грозящей имъ въ случаѣ, если городъ не сдастся, не тронули жителей столицы. Между тѣмъ солдаты Торника одинъ за другимъ стали дезертировать и переходить на сторону царя. Нѣсколько еще дней простоялъ Торникъ подъ стѣнами Византіи,—въ это время бѣгство его приверженцевъ принимало все большіе размѣры. Торникъ, опасаясь, что такимъ образомъ вся армія его разбѣжится, снялся ночью съ лагеря [1]) и двинулся въ обратный путь. Къ вечеру подошелъ къ Редесто, не хотѣвшему признать его власти, и сдѣлать попытку взять городъ. Но испытавъ и тутъ неудачу, отошелъ вглубь Македоніи. Дѣло его быстро стало клониться къ упадку. Съ востока прибыло войско, подъ предводительствомъ магистра Михаила Ясита, и началось двойственное давленіе на мятежниковъ, съ мечомъ въ одной, съ амнистіей въ другой рукѣ. Частію уступая силѣ оружія, частію сдаваясь на милостивыя обѣщанія царя, приверженцы Тор-

[1]) Повидимому, Торникъ стоялъ подъ стѣнами Византіи ровно недѣлю, μέχρις ἑβδόμης. Iohann. Euchait , ed. de-Lagarde, 191.

ника стали ему измѣнять: Стравомита, Полисъ, Врана, Глабы оказались на сторонѣ Мономаха. Изъ ближайшихъ сподвижниковъ одинъ Іоаннъ Ватаца до послѣдней минуты сохранилъ вѣрность Торнику, которую какъ онъ, такъ и всѣ другіе скрѣпляли нѣкогда присягой. Потерявъ всякую надежду на сопротивленіе, Ватаца и Торникъ искали спасенія въ одномъ храмѣ, въ Болгарофигѣ. Это было въ декабрѣ, предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ. Ихъ выманили изъ храма хитростію, давъ клятвенное обѣщаніе не посягать на ихъ личность [1]). Очень возможно, что Мономахъ сначала и имѣлъ подобное благое намѣреніе. Но когда заговорщики приведены были въ Византію и Мономахъ взглянулъ на нихъ, въ немъ забушевала ненависть и онъ велѣлъ ихъ ослѣпить, что и было исполнено, къ стыду для христіанъ, въ навечеріе праздника Рождества Христова. Торникъ въ моментъ казни потерялъ присутствіе духа, а гордый и благородный Ватаца обнаружилъ полное самообладаніе и неустрашимость: онъ замѣтилъ только, что напрасно ромэйская держава губитъ подобнымъ образомъ храбрыхъ воиновъ,—и мужественно легъ подъ ножъ палача. Относительно всѣхъ другихъ заговорщиковъ (кромѣ Ватацы и Торника), которые не успѣли еще перейти на сторону царя, Мономахъ не былъ такъ строгъ: имущество ихъ было конфисковано, они съ позоромъ провезены по городу и отправлены въ ссылку. Великолѣпный тріумфъ увѣнчалъ побѣду императора надъ крамольниками [2]).

У историковъ сообщается еще о двухъ замыслахъ противъ Мономаха; но оба они не выходили изъ стѣнъ дворца и самая ихъ возможность обусловливалась тѣмъ, что, беззаботный во всемъ другомъ, Мономахъ беззаботно относился и къ вопросу о своей безопасности. Когда онъ спалъ, двери спальни не запирались, стража у дверей не бодрствовала, постельничіе могли войти и уйти безъ всякой помѣхи. Если обращали его вниманіе на эту небрежность, Мономахъ обыкновенно отвѣчалъ, что Богъ, давшій царство, охраняетъ его своею невидимою силою [3]). И дѣйствительно, только рука Промысла спасла въ обоихъ случаяхъ его жизнь.

---

[1]) Эта частность, въ связи, вѣроятно, съ тѣмъ обстоятельствомъ, что патріархъ Керулларій ободрялъ Мономаха и устраивалъ общественныя моленія, а послѣ пораженія бунтовщиковъ ходатайствовалъ за побѣжденныхъ, Psell., IV, 346—347, de-Lagarde, 185, 193, въ изложеніи Матвѣя эд., 82—83, извращена до крайности: Матвѣй представляетъ дѣло такъ, что, когда Торникъ осадилъ столицу, чувствовавшій свое безсиліе Мономахъ, въ союзѣ съ патріархомъ, написалъ грамоту къ Торнику, клятвенно обѣщая ему титулъ кесаря, а послѣ своей смерти корону. Патріархъ со многими другими доставилъ грамоту лично и при этомъ возобновилъ еще клятву. Когда же миръ былъ заключенъ и Торникъ явился въ Константинополь, онъ былъ вѣроломно ослѣпленъ.

[2]) Psell., IV, 149—160 (Zon., 163—166. Ephr., 136). Psell., IV, 346. Attal., 22—30. Iohann. Euchait., ed. de-Lagarde, 181—194. Cedr., 561—566 (Zon., 165—167. Glyc., 596—597. Manass., 268). Matth.d'Ed., 82—83. Anon. Bar., 328. [3]) Psell., IV, 167.

Какой-то неизвѣстный намъ по имени честолюбецъ, иностранецъ по происхожденію, сначала былъ слугой Мономаха, потомъ возвышенъ до званія сенатора. Зная, что доступъ къ Мономаху легокъ, онъ составилъ въ концѣ 1050 г. [1]) незамысловатый планъ самому овладѣть престоломъ. Во время шествія императора изъ театра во дворецъ онъ вмѣшался въ задніе ряды свиты и вошелъ въ комнаты для прислуги, гдѣ выждалъ ночи. Когда Мономахъ почивалъ, онъ отправился въ его спальню съ ножемъ за пазухой. Но по дорогѣ, вѣроятно чѣмъ-нибудь напуганный, потерялъ присутствіе духа и обратился въ бѣгство. Тогда его, понятно, схватили, заключили подъ стражу, а на другое утро поставили къ допросу. Подвергнутый жестокой пыткѣ, онъ оговорилъ нѣкоторыхъ сановниковъ, въ томъ числѣ Никифора и Михаила, сыновей Евѳимія. Заговорщикъ былъ наказанъ (какъ— неизвѣстно), Никифоръ отправленъ въ ссылку, съ конфискаціей имущества, остальныя оговоренныя лица оправданы [2]).

Былъ при дворѣ Мономаха нѣкто Романъ Боила, изъ рода невысокаго, хотя встрѣчающагося въ исторіи прежняго времени [3]). Романъ Боила былъ этеріархомъ, начальникомъ царскихъ тѣлохранителей, и пользовался чрезвычайнымъ благоволеніемъ государя, такъ какъ постоянно забавлялъ его своими разсказами и шутками. Онъ страдалъ физическимъ недостаткомъ—косноязычіемъ, но это придавало еще болѣе забавности его болтовнѣ. Этотъ шутъ влюбился въ наперстницу Мономаха, аланку, и затѣялъ дѣло возможное только при византійскомъ дворѣ: умертвить императора, занять его мѣсто и вмѣстѣ съ собою возвести на престолъ аланку. Это было послѣ смерти Зои, всего вѣроятнѣе въ 1051 г. [4]). Онъ ловко съумѣлъ заручиться сочувствіемъ нѣкоторыхъ придворныхъ и, во всякое время дня и ночи имѣя безпрепятственный доступъ къ Мономаху, готовъ былъ уже однажды ночью нанести ему роковой ударъ; но тутъ одинъ изъ знавшихъ о его замыслѣ бросился къ царской постели, разбудилъ Мономаха и открылъ ему опасность. Боила бѣжалъ въ храмъ и сознался въ преступленіи.

---

[1]) О времени можно заключать по связи разсказа у Скилиція—Кедрина. Муральтъ, 637, и Лебо, 374, ссылаясь на Кедрина, ставятъ подъ 1051 г. неосновательно.

[2]) Psell., IV, 168—170. Cedr., II, 602. Финлей, I, 510, не знавшій Пселла и руководившійся лишь замѣткой Скилиція-Кедрина о Никифорѣ, Михаилѣ и его родичахъ, видитъ въ ихъ дѣлѣ простую придворную интригу, или фискальную мѣру, при которой разсчетъ былъ на конфискацію имущества.

[3]) Въ царствованіе Романа I патрицій Боила сдѣлалъ попытку взойти на престолъ и возсталъ на границахъ Арменіи, но былъ разбитъ знаменитымъ генераломъ Іоанномъ Куркуасомъ.

[4]) У Пселла этотъ заговоръ поставленъ непосредственно за заговоромъ 1050 г. и по тону разсказа можно заключить, что онъ былъ вскорѣ послѣ этого послѣдняго, однакожъ послѣ смерти Зои. Скилицій-Кедринъ употребляетъ выраженіе неопредѣленное, дающее одинаковое право отнести событіе и къ 1050, и къ 1051, и къ 1052 г.

Мономахъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы преступленіе было серьозно, а главное ему жаль было лишиться любимаго шута. Соумышленники Боилы, какихъ слѣдствіе успѣло открыть, были лишены имущества и сосланы, самъ же онъ отдѣлался шуточкой. Когда составился судъ, подъ предсѣдательствомъ царя, и связанный Боила былъ введенъ въ засѣданіе, Мономахъ прежде всего заявилъ, что онъ не можетъ видѣть своего любимца въ такомъ положеніи, и приказалъ его развязать; затѣмъ предложилъ вопросъ: какой злодѣй похитилъ его душевную простоту и чѣмъ онъ такъ прельщенъ, что потерялъ разсудокъ? Въ отвѣтъ на это Боила, расцѣловавъ императорскія руки и склонивъ голову на его колѣни, сказалъ: „посади меня на царскій тронъ и укрась жемчужною повязкой, потѣшь меня вотъ и этою цѣпью (показывая на украшеніе вокругъ шеи) и пріобщи къ твоимъ многолѣтіямъ; это меня и прежде прельщало, а теперь еще болѣе прельщаетъ“. Императоръ, слыша это, разсмѣялся, судьи тоже разсмѣялись, засѣданіе закрылось и Мономахъ отпраздновалъ роскошнымъ пиромъ спасеніе своего шута. Только когда свояченица Θеодора и сестра Евпрепія (которая къ этому времени опять появляется при дворѣ, вызванная изъ ссылки) стали стыдить его за излишнюю простоту, онъ отправилъ Боилу дней на десять на одинъ изъ близь лежащихъ острововъ поуспокоиться на свободѣ и покупаться въ морѣ, а затѣмъ возвратилъ его изъ этой увеселительной ссылки и опять приблизилъ къ своей особѣ [1]).

Послѣднее время жизни Мономахъ, не смотря на тѣлесныя немощи, неудержимо предавался разнаго рода удовольствіямъ и предпринималъ для развлеченія всевозможныя затѣи. Въ выстроенномъ имъ монастырѣ св. Георгія, въ Манганахъ, онъ соорудилъ для себя палаты, раскинулъ роскошный садъ, а въ саду прудъ для купанья, который такъ былъ замаскированъ зеленью, что гуляющій, засмотрѣвшись на сочное яблоко или грушу и отправившись ее сорвать, неожиданно попадалъ въ прудъ и противъ воли принималъ холодную ванну. Это забавляло императора и онъ чрезвычайно былъ доволенъ своею выдумкой. Въ этомъ пруду онъ и самъ любилъ покупаться на вольномъ воздухѣ. Послѣ одного изъ такихъ купаній онъ получилъ жестокую простуду и слегъ въ постель тутъ же въ Манганахъ, чтобы

[1]) Psell., IV, 170—176 (Zon., IV, 167—168). Psell., IV, 434. Cedr., II, 605 (Zon., IV, 166—167. Glyc., 597). Гфрöреръ, III, 518—519, смотритъ на Боилу, какъ на императорскаго шпіона, кот. подъ видомъ шута имѣлъ всюду, даже на женскую половину, доступъ и долженъ былъ вывѣдывать настроеніе противъ Мономаха, особенно слѣдить за соимператрицей Θеодорой. Поэтому онъ не пострадалъ за свой замыселъ. Но излишне строить такія догадки для объясненія пристрастія Мономаха къ Боилѣ; оно совершенно въ характерѣ Мономаха, отличавшагося беззаботностью, приверженностью къ забавамъ и крайностями симпатій и антипатій.

не вставать болѣе. 11 января 1055 [1]) года онъ умеръ, процарствовавъ 12 лѣтъ и 7 мѣс. [2]).

Предъ смертію Мономаха приверженцамъ Θеодоры пришлось выдержать послѣдній рѣшительный бой за свою патронессу. Когда царь лежалъ въ Манганахъ на смертномъ одрѣ, приближенные его совѣтники и важнѣйшіе государственные сановники: первый министръ, логоθетъ Іоаннъ, протонотарій дрома Константинъ, завѣдывавшій каникліемъ (ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου) Василій и другіе держали совѣтъ, кому наслѣдовать престолъ, и рѣшили этотъ вопросъ въ пользу Никифора Протевона, управлявшаго тогда Болгаріей [3]). Мономахъ съ этимъ рѣшеніемъ согласился и посланъ уже былъ курьеръ съ царскою грамотой, вызывавшей Протевона въ столицу. Хотя это дѣлалось секретно отъ Θеодоры, однакожъ приверженцы ея были на сторожѣ. Евнухи Θеодоры: Никита Ксилинитъ, Θеодоръ и Мануилъ обо всемъ провѣдали, немедленно посадили Θеодору на быстроходное судно, увезли во дворецъ и тамъ провозгласили самодержавной императрицей, склонивъ на ея сторону дворцовую стражу. Мономахъ былъ оскорбленъ этимъ поступкомъ, но смерть лишила его возможности наказать за оскорбленіе. Вызванный имъ Протевонъ былъ захваченъ въ Θессалоникѣ и оттуда прямо отправленъ въ ссылку въ монастырь Кузина, въ θемѣ Θракисіѣ. Были также подвергнуты конфискаціи и сосланы всѣ поддерживавшіе кандидатуру

---

[1]) Psell., IV, 198—199 (Zon., IV, 180). Attal., 47. Cedr., II, 610 (Zon., IV, 181. Glyc., 599. Ioel, 63). Matth., d'Ed., 102. Lup. Prot., 59. Anon., Bar., 330. Rom. Sal., 169 (ошибочно 1053 г.). Chron. brev., 278 (по флор. лѣтосч. 1054 г.). Лебо, XIV, 395, Гиббонъ, 864, Финлей, I, 526, Гфрöреръ, III, 561, 633, относятъ смерть Мономаха къ 30 ноября 1054 г., или къ декабрю 1054 г.; по ихъ словамъ ни Кедринъ, ни Зонара не указываютъ года и дня смерти. Зонара дѣйствительно не указываетъ, но у Кедрина годъ, индикт., мѣсяцъ и день показаны, и его показаніемъ, совпадающимъ со счетомъ Атталіота, мы руководствуемся.

[2]) Такое точное вычисленіе (12 л. и 7 м.) сдѣлано однимъ Атталіотомъ, 51. Другіе производятъ разсчетъ ошибочный: 12 л. и 8 м., Zonar., IV, 181; 12 л. и 6 м., Georg., 919—920; 12 л., Psell., IV, 199, Glyc., 593 (Man., 268), Ephr., 135, Michel le Grand, 289, Rom. Sal., 168; 13 л., Ioel, 63, Arisdag., 102; 13 л. и 7 м., Codin., 157; 14 л., Matth. d'Ed., 102.

[3]) Финлей, III, 527, и Герцбергъ, Gesch. d. Byzant., 219, отожествляютъ его съ Никифоромъ Врієнніемъ, который около того времени командовалъ войсками въ Македоніи противъ печенѣговъ, Cedr., II, 604. Но если это было одно и то же лицо то странно, что его потомокъ, мужъ Анны Комнины, Врієнній, авторъ историческихъ записокъ, упустилъ изъ виду это обстоятельство, въ смыслѣ прецедента весьма важное для рода Врієнніевъ. О Врієнніѣ извѣстно, что въ моментъ смерти Мономаха, онъ съ македонскими войсками былъ на востокѣ, Cedr., II, 611, а потомъ отправленъ былъ за что-то Θеодорой въ ссылку съ конфискаціей имущества, Cedr., II, 616. Папарригопуло, IV, 408—411, перепутываетъ имена и лица: у него Никифоръ Протевонъ является во главѣ партіи, возведшей на престолъ Θеодору, а послѣ нея Стратіотика.

Протевона. Три евнуха, содѣйствовавшіе возведенію Ѳеодоры на престолъ, получили отъ императрицы высшія государственныя должности [1]).

Относительно самостоятельнаго царствованія Ѳеодоры историки считаютъ нужнымъ отмѣтить выдающуюся особенность, которая дѣйствительно представляетъ явленіе замѣчательное въ византійской исторіи, именно, что во все продолженіе ея самодержавствованія не было заговоровъ и бунтовъ, никто не злоумышлялъ противъ верховной власти [2]). Но это не значитъ, чтобы всѣ политическія партіи слились при ней въ одинъ согласный концертъ. При Ѳеодорѣ все болѣе обострялись разъединеніе и вражда между военною и гражданскою партіями. Политика Ѳеодоры, не щадившей представителей военнаго сословія [3]) и выдвигавшей мирныхъ гражданъ, своихъ евнуховъ и духовныхъ лицъ, изъ которыхъ синкеллъ Левъ Страворспондилъ (или Параспондилъ) сдѣланъ былъ даже первымъ министромъ [4]), давала пищу разъединенію и враждѣ, обрушившимся впослѣдствіи на преемника Ѳеодоры. Не обходилось при Ѳеодорѣ и безъ партій въ средѣ придворныхъ. Придворные раздѣлились на два лагеря. Яблокомъ раздора былъ вопросъ: слѣдуетъ ли Ѳеодорѣ выходить замужъ, или оставаться дѣвственницей до смерти. Спальные евнухи, приближенные слуги и вообще лица, основывавшія собственные свои разсчеты и свою карьеру на томъ, чтобы Ѳеодора одна завѣдывала управленіемъ и ни съ кѣмъ не раздѣляла престола, внушали ей мысль устраняться отъ брака; другіе напротивъ держались того убѣжденія, что рука женщины недостаточно сильна, чтобы крѣпко держать кормило правленія, особенно въ трудное время, когда нужно выдерживать постоянную борьбу съ врагами на границахъ имперіи. Стремленіе этой послѣдней партіи, требовавшей, чтобы императрица избрала себѣ доблестнаго мужа и возвела его на престолъ, были проникнуты патріотизмомъ; группировалась партія вокругъ патріарха константинопольскаго Михаила Керулларія. Первая партія взяла перевѣсъ, потому что вторила настроенію Ѳеодоры. Ѳеодора, нечувствовавшая склонности къ замужеству и видѣвшая на своей родной сестрѣ нѣсколько опытовъ, что лица осчастливленныя рукой императрицы оказывались въ высшей степени неблагодарными къ благодѣтельницѣ, не рѣшилась явить новаго опыта благодѣянія и предпочла править самостоятельно, не раздѣляя ни съ кѣмъ престола [5]). Взявшая верхъ партія во все время непродолжительнаго царствованія Ѳеодоры пользовалась вліяніемъ, имѣя во главѣ своей перваго министра, синкелла Льва;

---

[1]) Psell., IV, 199 (Zon., IV, 181). Attal., 51. Cedr., II, 610—611 (Zon., IV, 180. Glyc., 598—599). [2]) Psell., IV, 201 (Zon., IV, 182. Ephr., 139). Attal., 52.

[3]) Напр. Исаакъ Комнинъ былъ лишенъ стратопедархіи и замѣненъ евнухомъ Ѳеодоромъ. Cedr., II, 611. [4]) Attal., 52. Cedr., II, 611. Zonar., IV, 181.

[5]) Psell., IV, 200, 357—358. Attal., 51.

противная партія, съ Керулларіемъ во главѣ, значеніемъ не пользовалась и, понятно, не могла за это питать благодарныхъ чувствъ къ своимъ соперникамъ.

Когда въ концѣ августа 1056 года престарѣлая Өеодора опасно захворала, партія Льва, позаботилась о томъ, чтобы удержать за собою вліяніе и послѣ ея смерти. Приверженцы партіи собрались на совѣщаніе о престолонаслѣдіи,—нужно было найти такого кандидата, который бы по вступленіи на престолъ остался имъ вѣренъ и не нарушилъ ихъ выгодъ. Выборъ палъ на преклонныхъ лѣтъ старика, патриція Михаила Стратіотика, который какъ по своей дряхлости, такъ и по малоспособности къ государственнымъ дѣламъ, не могъ представить никакой опасности. На всякій случай съ него была однакожъ взята клятва, что ничего не будетъ дѣлать безъ вѣдома и согласія лицъ его избравшихъ [1]). Тогда приступили къ больной Өеодорѣ и стали ее склонять, во избѣжаніе могущихъ произойти волненій, избрать себѣ при жизни преемника, съ своей стороны рекомендуя Стратіотика. Та согласилась, собственноручно повязала голову Стратіотика діадемой и назначила императоромъ. Вызвали во дворецъ патріарха, а между тѣмъ Өеодора лишилась употребленія языка. Отъ прибывшаго Керулларія потребовали короновать Стратіотика. Керулларій, глава противной партіи, настроенной враждебно къ людямъ, выдвинувшимъ Стратіотика, хотя находился въ невозможности противиться требованію, исполнилъ однакожъ его крайне неохотно. Онъ сначала обратился къ Өеодорѣ и попросилъ удостовѣренія, что она дѣйствительно избрала Стратіотика; только когда умирающая императрица, не владѣвшая языкомъ, знаками показала, что все сдѣлано согласно ея волѣ, Керулларій короновалъ новоизбраннаго императора. Провозглашеніе Михаила Стратіотика императоромъ и его коронація совершились 31-го августа 1056 года [2]). Недолгое время спустя [3]) послѣ этого акта Өеодора отошла въ вѣчность, пробывъ на престолѣ, въ качествѣ самодержавной

---

[1]) Лебо, XIV, 401, и Финлей, I, 529, безъ всякаго основанія усвояютъ инициативу клятвы Өеодорѣ: первый говоритъ, что Өеодора взяла съ Стратіотика клятву ничего не дѣлать безъ совѣта министровъ, второй, что она, надѣясь выздоровѣть, взяла клятву повиноваться ея приказаніямъ. Ошибка произошла отъ неточнаго пониманія текста источника (Кедрина).

[2]) Psell., IV, 208—209 (Zon., IV, 182). Psell., IV, 358—359. Attal., 52. Cedr., II, 612 (Zonar., IV, 182. Glyc., 600. Manass., 269. Georg., 880). Codin., 157. Arisd., 108—109. Anon. Bar., 330. Lup. Prot., 59 (подъ 1057 г.).

[3]) Можно полагать—въ тотъ же день, хотя армянскій историкъ, Arisdag., 109, утверждаетъ, что она прожила послѣ того три дня, а Litинъ, 157, насчитываетъ даже пять дней. У Финлея, I, 530, Муральта, 613, и Герцберга, I, 303, Gesch. d. Byz., 219, смерть ея неправильно отнесена къ 30 августа; у Лебо, XIV, 400, и Гиббона, 864, къ 22 авг. (согласно Кодину).

императрицы, 1 годъ, 7 мѣс. и 20 дней [1]). Съ нею окончательно угасла династія македонскихъ императоровъ.

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

Михаилъ VI у двухъ западно-европейскихъ историковъ [2]) называется Михаиломъ Брингой. Если предположить, что это названіе примѣнено къ нему правильно, то отсюда можно заключать о происхожденіи его изъ рода Бринговъ, къ которому принадлежалъ знаменитый приспѣшникъ Анастазо-Ѳеофано, евнухъ Іосифъ Бринга, пользовавшійся большимъ вліяніемъ при византійскомъ дворѣ въ половинѣ X в. и отправленный въ ссылку вторымъ мужемъ Ѳеофано, Никифоромъ Фокой. Но основаніе для заключенія слишкомъ шатко. Западно-европейскіе историки по вопросамъ генеалогическимъ и хронологическимъ не могутъ своими показаніями имѣть рѣшающаго значенія, при отсутствіи подкрѣпляющихъ данныхъ у греческихъ историковъ. Греческіе же писатели прилагаютъ къ Михаилу названія: Старикъ [3]), Стратіотикъ [4]), Патрицій [5]). Первое названіе указываетъ на лѣта Михаила, у котораго, при вступленіи на престолъ, не было ни одного волоса на головѣ не сѣдаго [6]). Послѣднія два указываютъ на его профессію и общественное положеніе до вступленія на престолъ. Сирійскій историкъ [7]), характеризуя Михаила Старика, замѣчаетъ, что это былъ человѣкъ мудрый, воздержный, который, вмѣсто того, чтобы пожирать плоды чужихъ трудовъ, жилъ трудами собственныхъ рукъ, выдѣлывая и продавая ложки. Это свидѣтельство о невысокомъ общественномъ положеніи Михаила мы не можемъ принять за чистую монету, такъ какъ оно идетъ въ разрѣзъ съ свидѣтельствами другихъ источниковъ. Аристакесъ ластивертскій замѣчаетъ [8]), что Михаилъ исправлялъ наслѣдственно какую-то придворную должность; но это замѣчаніе, при его неопредѣленности, можетъ быть принято развѣ въ томъ смыслѣ, что общественное положеніе Михаила было не столь низко, какъ изображаетъ Михаилъ сирійскій. Изъ греческихъ писателей [9]) мы

---

[1]) Ни одинъ историкъ точнаго вычисленія времени ея царствованія не даетъ, указываются слѣдующіе сроки: 1 годъ безъ одного дня, Psell., IV, 209; ровно 1 годъ, Glyc., 599, Man., 268, Michel le Gr., 290; 1 годъ и 8 мѣс., Attal. 52; 1 г. 8 мѣс. и 20 дней, Codin., 157; 1 годъ и 9 мѣс., Zon., IV, 182 (Georg., 880); 2 года, Arisdag., 108, Georg., 920, Rom. Sal., 169; 2 года и 3 мѣс., Matth. d'Ed., 103; 2 г. и 7 м., Ioel, 63.

[2]) Lup. Protosp., 59, Dandol., 245.

[3]) Это названіе приложено къ нему также у Матвѣя эд., 103, и Михаила сирійскаго, 290. [4]) Оно приложено и въ Chron. breve, 278, въ формѣ «Стратоникъ».

[5]) Сообразно съ этимъ у Анонима бар., 330, онъ называется «nobilio»—названіе передѣланное у Ромуальда сал., 169, въ «novicius».

[6]) Psell., IV, 209. [7]) Michel le Grand, 190—191. [8]) Arisd., 109.

[9]) Attal., 52. Cedr., II, 612, 637.

знаемъ только, что Михаилъ Старикъ съ малолѣтства вращался въ сферѣ военной, отличался, какъ солдатъ, и прозванъ поэтому Стратіотикомъ [1]); онъ былъ простъ, кромѣ военнаго дѣла ничего не зналъ, но чинъ имѣлъ высокій — былъ патриціемъ; по происхожденію былъ изъ Византіи, гдѣ имѣлъ осѣдлость и недвижимую собственность.

Партія Льва Параспондила не ошиблась въ разсчетѣ: дряхлый и малообразованный царь, ею избранный, не столько способенъ былъ управлять, сколько самъ нуждался въ руководствѣ [2]). Левъ, въ званіи протосинкелла, остался первымъ министромъ; его товарищи тоже удержали свои мѣста; дѣла шли въ прежнемъ направленіи; враждебная партія, имѣвшая представителемъ Михаила Керулларія, продолжала существовать, все дѣлалось вопреки ея желанію [3]).

Зная о существованіи недовольныхъ избраніемъ Стратіотика и надѣясь встрѣтить у нихъ поддержку, предпринялъ забавную демонстрацію племянникъ (сынъ брата) императора Мономаха, Θеодосій. Онъ, тотчасъ послѣ провозглашенія Стратіотика, собралъ родственниковъ, слугъ, сосѣдей и знакомыхъ и направился изъ своего дома черезъ площадь ко дворцу, громко объявляя, что несправедливо поступлено съ нимъ, ближайшимъ родственникомъ и наслѣдникомъ царскимъ. Придворные евнухи, узнавъ о возмущеніи, приготовились выслать противъ Θеодосія дворцовую стражу изъ грековъ и варяговъ. Но тотъ, получивъ свѣдѣніе объ ихъ намѣреніи, отправился въ великую церковь, въ полной увѣренности, что недовольный правительствомъ патріархъ приметъ его сторону, соберется, по обыкновенію, толпа народа и провозгласитъ его императоромъ. Патріархъ, хотя питалъ въ душѣ недовольство, не считалъ однакожъ возможнымъ дѣйствовать противъ правительства; подобно тому какъ онъ покорился совершившемуся на почвѣ законности факту, когда былъ вызванъ для коронованія Стратіотика, такъ точно и теперь не находилъ нужнымъ помогать безумной и противозаконной затѣѣ. Никакого предварительнаго совѣщанія и договора съ Θеодосіемъ у него, очевидно, не было [4]), и когда послѣдній, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и съ нѣкоторыми изъ приверженцевъ, которые не успѣли еще разбѣжаться при вѣсти о движеніи на нихъ войска, подошелъ къ храму св. Софіи, церковныя двери оказались запертыми по приказанію патріарха.

---

[1]) Это было прозвище личное, а не фамильное, но дѣти, если бы Михаилъ имѣлъ потомство, могли бы обратить его въ родовое.

[2]) Psell., IV, 209. Attal., 52—53. Zon., IV, 182 (Ephr., 139. Georg., 880).

[3]) Cedr., II, 619. Psell., IV, 359—360.

[4]) Существованіе соглашенія подозрѣваетъ Гфрёреръ, III, 593—594, вообще склонный преувеличивать возмущеніе Θеодосія, смотрѣть на него, какъ на предпріятіе въ обширныхъ размѣрахъ, предварительно подготовленное.

Өеодосій былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку, въ Пергамъ; тоже сдѣлано съ главнѣйшими изъ его приверженцевъ. На византійцевъ этотъ эпизодъ произвелъ впечатлѣніе потѣшной затѣи и они сложили про Мономаха-„глупца“ насмѣшливый стихъ [1]).

Предпріятіе Өеодосія Мономаха было личнымъ его дѣломъ; въ основѣ его не скрывалось никакихъ болѣе глубокихъ интересовъ, ни общегосударственныхъ, ни сословныхъ, ни партійныхъ. Оттого оно потерпѣло такое фіаско. Совсѣмъ другой исходъ имѣло предпріятіе стратиговъ, людей военнаго сословія, выступившихъ при Стратіотикѣ съ намѣреніемъ отвоевать первенствующее политическое мѣсто, съ котораго они были удалены людьми мирныхъ занятій, евнухами и царскими прислужниками, учеными, лицами духовными. Преобладаніе мирныхъ гражданъ при дворѣ и въ управленіи, предпочтеніе оказываемое имъ императорами, преемниками Василія II, выгоды извлекаемыя ими изъ императорскаго предпочтенія, все это раздражало воиновъ, несшихъ, особенно начиная съ Мономаха, усиленные труды по защитѣ государства отъ многочисленныхъ враговъ, преимущественно турокъ, и не пожинавшихъ плодовъ отъ своихъ трудовъ. Съ каждымъ годомъ усиливался антагонизмъ между двумя сословіями подданныхъ — воинами и гражданами. Антагонизмъ, зародышъ котораго коренился, быть можетъ, еще въ особенностяхъ военной реформы Діоклетіана и Константина В., заявилъ о себѣ при Мономахѣ, въ бунтѣ Торника, но тогда онъ былъ второстепеннымъ мотивомъ, уступая первенство антагонизму между двумя главнѣйшими частями государства—западомъ и востокомъ. При Стратіотикѣ онъ выдвинулся на передній планъ и оттѣснилъ интересы племенные и этнографическіе.

Въ этой борьбѣ за политическое преобладаніе военнаго сословія первый шагъ сдѣланъ былъ 27 марта 1057 г., или около того времени. 27 марта приходилось въ великій четвергъ—день, когда раздавалась царская руга. Нѣсколько заслуженныхъ, но неоцѣненныхъ по заслугамъ воиновъ, въ томъ числѣ магистръ Исаакъ Комнинъ, магистръ Катакалонъ Кекавменъ, вестархъ Михаилъ Вурца, Константинъ и Іоаннъ Дуки, прибыли къ этому времени въ Византію просить царя не оставить ихъ своимъ вниманіемъ и щедротами, произвести въ слѣдующій чинъ и т. д. Императоръ далъ аудіенцію, но отнесся немилостиво [2]), сталъ упрекать за сдѣланныя ими, въ качествѣ военачальниковъ, ошибки и не удовлетворилъ ихъ просьбъ. Они сдѣлали попытку подѣйствовать на царя черезъ его перваго министра, Льва Параспондила, но тотъ принялъ ихъ еще съ большею суровостію, чѣмъ самъ

[1]) Cedr., II, 612—614 (Zon., IV, 184). [2]) Немилость эту Аристакесъ, 109, преувеличиваетъ, говоря, что нѣкоторыхъ императоръ заключилъ въ тюрьму.

императоръ. Оскорбленные стратиги, не выѣзжая изъ Византіи, уговорились свергнуть Стротіотика и возвести на его мѣсто Исаака Комнина; они скрѣпили свой договоръ клятвою и разъѣхались по домамъ, въ М. Азію. Къ заговору пристали и другіе военачальники, члены знатныхъ фамилій: Никифоръ Вріенній, оскорбленный тѣмъ, что Стратіотикъ, возвративъ его изъ ссылки, отказалъ въ просьбѣ возвратить конфискованное имущество, проедръ Романъ Склиръ, сыновья Василія Аргира, Никифоръ Вотаніатъ. Заговорщики стали подготовляться къ возстанію, дѣлая это осторожно и не брезгая, какъ напр. Катакалонъ Кекавменъ, даже поддѣльными документами. Случайное обстоятельство заставило ихъ поторопиться. Никифоръ Вріенній нанесъ личное оскорбленіе приставленному къ нему царемъ, въ качествѣ войсковаго казначея, патрицію Іоанну Опсарѣ. Одинъ изъ сосѣднихъ генераловъ (патрицій Ликанѳъ), ничего не знавшій о заговорѣ стратиговъ, усмотрѣлъ въ этомъ поступкѣ начало возмущенія Вріеннія противъ царя, захватилъ его и отдалъ въ распоряженіе Опсары, который ослѣпилъ Вріеннія и отправилъ въ Византію. Заговорщики, опасаясь, чтобы Вріенній на дознаніи не обнаружилъ ихъ заговора, поспѣшили въ Костамону (въ Пафлагоніи), гдѣ жилъ Исаакъ Комнинъ, и 8 іюня 1057 г. торжественно провозгласили его императоромъ. Къ Комнину стали стекаться стратіоты. Онъ, принявъ предварительно всѣ мѣры, чтобы обезпечить правильное устройство и движеніе войскъ, а также чтобы не имѣть недостатка въ матеріальныхъ средствахъ содержанія арміи, двинулся по направленію къ Никеѣ и занялъ этотъ городъ, предоставивъ свободный пропускъ бывшему здѣсь военному отряду, пожелавшему остаться вѣрнымъ Стратіотику.

Вѣсть о возмущеніи произвела на Стратіотика и его совѣтниковъ потрясающее впечатлѣніе и сначала какъ бы парализовала всякую энергію. Потомъ собрался государственный совѣтъ для обсужденія вопроса, что слѣдуетъ предпринять при данныхъ обстоятельствахъ. Рѣшено было озаботиться примиреніемъ съ правительствомъ враждебной партіи, представителемъ которой былъ Керулларій, и затѣмъ уже, когда водворено будетъ такимъ образомъ единодушіе въ стѣнахъ столицы, собрать западное войско, присоединить къ нему ту часть восточнаго, которая осталась еще вѣрной, и выступить противъ узурпатора. Примиреніе съ патріархомъ—искреннее или притворное — состоялось, собралось также и войско и, подъ предводительствомъ доместика, евнуха Ѳеодора, имѣвшаго ближайшими помощниками магистра Аарона (шурина Исаака Комнина) и стратига Василія Тарханіота, переплыло проливъ у Хризополя и чрезъ Никомидію придвинулось къ Никеѣ [1]). Прежде чѣмъ арміи—съ одной стороны восточная, съ другой запад-

[1]) Аристакесъ, 118, утверждаетъ, что военному столкновенію предшествовало

ная съ незначительнымъ контингентомъ восточнаго войска—сразились, они провели нѣкоторое время на виду другъ у друга, при чемъ войско Стратіотика оказалось хотя и многочисленнѣе, однакожъ менѣе стойко, чѣмъ войско Комнина, царскіе солдаты безпрерывно дезертировали къ Комнину и шатаніе началось даже среди офицеровъ. Можно догадываться, что дезертировали главнымъ образомъ изъ двухъ восточныхъ отрядовъ арміи Стратіотика, чувствовавшихъ племенное и этнографическое тяготѣніе къ отрядамъ, состоявшимъ подъ командою Комнина, македоняне же оставались вѣрны, по крайней мѣрѣ извѣстно, что они настаивали на необходимости скорѣе сразиться. Не въ далекомъ разстояніи отъ Никеи произошла битва [1]). Исаакъ Комнинъ командовалъ центромъ своей арміи, Кекавменъ лѣвымъ крыломъ, Романъ Склиръ правымъ. Въ царской арміи евнухъ Ѳеодоръ стоялъ въ центрѣ, Ааронъ на лѣвомъ крылѣ, Василій Тарханіотъ на правомъ. Сначала успѣхъ склонился на сторону царскаго войска. Ааронъ мужественно ударилъ на правое непріятельское крыло, обратилъ въ бѣгство и плѣнилъ Романа Склира; солдаты его наскакали на непріятельскій центръ и серьезная опасность грозила даже лично Исааку Комнину. Моментъ былъ рѣшительный, но храбрый Катакалонъ Кекавменъ перемѣнилъ роли. Онъ врѣзался въ правое крыло царской арміи, предводимое Тарханіотомъ, погналъ его предъ собою и произвелъ страшное смятеніе въ рядахъ своихъ противниковъ, смятеніе распространилось даже на отряды Аарона, ободривъ смущенное первою неудачею войско Комнина. Началась жестокая рѣзня, кончившаяся всеобщимъ бѣгствомъ и совершеннымъ пораженіемъ императорскихъ войскъ. Комнинъ остался побѣдителемъ и евнухъ Ѳеодоръ, отказавшись отъ всякой мысли возобновить сраженіе, сталъ тайно сноситься съ побѣдителемъ [2]). На третій день послѣ побѣды Комнинъ прибылъ въ Никомидію.

Положеніе Стратіотика было отчаянное: ему оставалось или очистить мѣсто побѣдителю, или войти съ нимъ въ компромисъ. Онъ готовъ былъ уже прибѣгнуть къ первому средству—отречься отъ престола, но приближенные

---

посольство отъ царя къ Комнину, съ предложеніемъ титула куропалата; но это извѣстіе категорически опровергается показаніемъ Пселла, IV, 215.

[1]) По вѣроятнымъ вычисленіямъ битва происходила 26 августа 1057 г., или если ранѣе 26 августа, то днемъ-двумя, не болѣе. У Муральта, 645, поставлена не на мѣстѣ между іюнемъ и 28 іюля.

[2]) Это была, безъ сомнѣнія, кровопролитная битва, но Матвѣй эд., 103, очевидно, преувеличиваетъ, утверждая, что греки потеряли 150000 человѣкъ. Вообще Матвѣй невѣрно излагаетъ ходъ событій, говоритъ, что а) патріархъ лично съ магнатами послѣ сраженія отправился къ Комнину, присягнулъ ему, взялъ съ него клятву, послѣ чего Комнинъ введенъ въ городъ и посаженъ на престолъ, б) послѣ того оказалось два императора, которые начали междоусобную войну, одинъ опустошалъ области признававшія императоромъ другаго, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока Комнинъ не восторжествовалъ и не сдѣлался единодержавнымъ.

склонили его попытать послѣднее—начать съ Комнинымъ переговоры. Прежде чѣмъ къ нимъ приступить, Стратіотикъ, не довѣряя вѣрноподданническимъ чувствамъ византійцевъ, заставилъ всѣхъ сенаторовъ присягнуть и дать подписку въ томъ, что они никогда не признаютъ царемъ Комнина и не воздадутъ ему чести подобающей царю. Затѣмъ отправлено было къ Комнину посольство, состоявшее изъ проедра Константина Лихуда, проедра Ѳеодора Алопоса и ипата философовъ Михаила Пселла. Хотя Пселлъ занималъ въ посольствѣ послѣднее мѣсто, но какъ болѣе другихъ краснорѣчивый, онъ говорилъ отъ имени остальныхъ. Въ грамотѣ, которая вручена была посламъ, Комнину предлагалось усыновленіе, достоинство кесаря и второе послѣ императора мѣсто, подъ условіемъ, чтобы онъ положилъ оружіе. Послы, получивъ сначала отъ Комнина удостовѣреніе въ личной своей безопасности, переплыли 28 августа проливъ и явились въ непріятельскій лагерь; допущенные къ Комнину, они удостоились бесѣды съ нимъ о разныхъ постороннихъ предметахъ, угощены и отведены въ приготовленныя для нихъ палатки. На слѣдующій день, 29 августа, дана была посламъ торжественная аудіенція въ присутствіи войска. Комнинъ, принявъ грамоту и выслушавъ изъ устъ Пселла тожественныя съ содержаніемъ грамоты предложенія отъ Стратіотика, которыя встрѣчены были окружающими и войскомъ громкимъ выраженіемъ неодобренія, распустилъ собраніе и остался наединѣ съ послами. Тутъ онъ объяснилъ посламъ, что лично онъ готовъ удовольствоваться званіемъ кесаря, если съ этимъ званіемъ соединено будетъ право назначать на низшія государственныя должности и на мѣста военачальниковъ, если царь пришлетъ грамоту удостовѣряющую, что послѣ смерти не передастъ власти никому другому, если не отниметъ отъ его сподвижниковъ достоинствъ, которыми тѣ у него почтены, и наконецъ если удалитъ отъ управленія своего перваго министра, нанесшаго кровную обиду стратигамъ. Комнинъ обѣщалъ, какъ скоро эти условія будутъ исполнены, положить оружіе и распустить войско. На слѣдующій день, 30 августа, послы были отпущены. Когда они вручили Стратіотику отвѣтную грамоту Комнина и передали изустно все, что имъ поручено было передать, Стратіотикъ былъ чрезвычайно обрадованъ. Онъ немедленно согласился на всѣ условія, предложенныя Комнинымъ, изложилъ ихъ въ грамотѣ и на другой день, 31 августа, опять отправилъ тѣхъ же пословъ къ Комнину съ грамотой и съ наказомъ, сверхъ того, передать ему по секрету пунктъ, который изъ боязни предъ народомъ и сенатомъ не внесенъ въ грамоту, а именно: Стратіотикъ приказалъ клятвенно завѣрить Комнина, что чрезъ нѣсколько дней, какъ только окончены будутъ всѣ нужныя къ тому приготовленія, онъ пріобщитъ его, Комнина, къ царской власти. Послы явились въ лагерь, грамота прочитана вслухъ и

всѣмъ понравилась. Когда же, оставшись наединѣ, послы сообщили еще дополнительный секретный пунктъ, обрадованный Комнинъ тотчасъ отдалъ войску приказъ расходиться по домамъ. Положено было, что завтра послы уѣдутъ въ столицу и извѣстятъ царя, что Комнинъ чрезъ три дня прибудетъ на берегъ пролива, какъ разъ напротивъ императорскаго дворца, и оттуда переправится къ своему нареченному отцу, какъ его усыновленный сынъ и кесарь [1]). Но въ тотъ самый день, какъ это было рѣшено и все такимъ образомъ окончательно улажено, въ Византіи случились обстоятельства, сообщившія дѣлу совершенно другой оборотъ.

Послѣ побѣды Комнина движеніе въ Константинополѣ въ пользу побѣдителя съ каждой минутой все болѣе возростало. Нѣкоторой сдержкой, по крайней мѣрѣ формальной, служила подписка, взятая Стратіотикомъ съ сенаторовъ. Но когда Стратіотикъ заключилъ съ Комнинымъ договоръ, причемъ и содержаніе секретнаго пункта, скрываемаго Стратіотикомъ отъ византійцевъ, такъ или иначе стало извѣстно, тогда послѣднія нити были порваны. 31 августа нѣкоторые изъ сенаторовъ, людей знатныхъ и властныхъ (магистръ Михаилъ, сынъ Анастасія, патрицій Θеодоръ Хрисилій, патрицій Христофоръ Пирросъ, начальники этерій), въ сопровожденіи народной толпы, явились въ храмъ св. Софіи и потребовали, чтобы патріархъ [2]) вы-

---

[1]) Дѣйствія пословъ и ходъ переговоровъ изложены нами примѣнительно къ обстоятельному и правдивому разсказу одного изъ пословъ, Пселла. Нужно замѣтить, что на пословъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что они потомъ пользовались благосклонностію Комнина и играли видную политическую роль, пало подозрѣніе, занесенное въ хронику Скилиція, Cedr., II, 633—634, будто они измѣнили Стратіотику, защищая, повидимому, его дѣло, сами одинъ за другимъ тайкомъ являлись къ Кекавмену, который между приближенными Комнина былъ самымъ сильнымъ противникомъ какого бы то ни было соглашенія съ Стратіотикомъ, и совѣтовали ему не дѣлать уступокъ. Это подозрѣніе новѣйшіе историки (Гиббонъ, 864, Финлей, I, 536—537) возводятъ въ положительный фактъ. Кажется, подозрѣніе не имѣетъ подъ собою фактической почвы; хотя послы въ глубинѣ души сознавали превосходство Комнина предъ Стратіотикомъ и нисколько не были опечалены, когда совершился переворотъ въ пользу Комнина, однакожъ долгъ свой исполнили честно.

[2]) На патріарха многіе изъ его современниковъ смотрѣли, какъ на главнаго виновника переворота, отнявшаго престолъ у Стратіотика и передавшаго Комнину; по этому представленію патріархъ стоялъ во главѣ агитаціи противъ Стратіотика и былъ союзникомъ Комнина, содѣйствовалъ вступленію его на престолъ. Отъ такого взгляда не могли отрѣшиться и историки. Атталіотъ, 56—57, высказавъ этотъ взглядъ, не беретъ на себя отвѣтственности за его вѣрность, но считаетъ его правдоподобнымъ и указываетъ тому основанія: а) что мужъ патріаршей племянницы, Константинъ Дука, пользовался милостями Комнина, б) что мѣстомъ агитаціи былъ храмъ св. Софіи и в) что принимали участіе въ дѣлѣ патріаршіе племянники, которые потомъ удостоены Комниномъ высшихъ почестей. Скилицій, Cedr., 635—7, повторяя тотъ же взглядъ, сначала говоритъ о немъ нерѣшительно, какъ о мнѣніи большинства, но подъ конецъ съ положительностію утверждаетъ, что патріархъ былъ не только участникъ, но и первопричина возстанія, ибо онъ первый подалъ διὰ τοῦ τῆς ἐκκλησίας δευτερεύοντος Στεφάνου мнѣніе въ пользу Комнина, онъ отправилъ вѣст-

шелъ къ нимъ изъ своихъ покоевъ. Патріархъ велѣлъ запереть входы на верхнія галереи храма, самъ явился на нихъ и сталъ призывать бушующую толпу къ спокойствію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы узнать въ точности, въ чемъ дѣло и чего отъ него хотятъ, выслалъ своихъ племянниковъ, Никифора и Константина, которыхъ онъ любилъ, какъ своихъ родныхъ дѣтей. Толпа захватила племянниковъ, въ качествѣ заложниковъ, и объявила, что имъ не поздоровится, если патріархъ не сойдетъ къ нимъ сейчасъ же въ церковь. Керулларій, не видя другаго исхода и опасаясь за участь своихъ племянниковъ, облачился въ фелонь и другіе знаки присвоенные его сану и сошелъ внизъ. Его сейчасъ же усадили на тронъ, поставленный на амвонѣ, и сначала предложили ему отправиться посломъ къ царю и просить его возвратить документъ съ собственноручными подписями сенаторовъ, такъ

---

ника къ Комнину, а Стратіотику велѣлъ удалиться изъ дворца. Наконецъ въ обвинительномъ актѣ противъ Керулларія, при его низверженіи Комнинымъ съ престола, главнымъ пунктомъ обвиненія служитъ то, что онъ произвелъ въ Византіи возмущеніе противъ Стратіотика (Psell., V, prol., XXIX). То, что древнѣйшіе историки считаютъ нужнымъ еще доказывать, новѣйшіе изслѣдователи признаютъ чѣмъ-то неопровержимымъ, по ихъ мнѣнію Керулларій, безспорно, былъ виновникомъ переворота. Недоразумѣніе по этому вопросу зависитъ, кажется, оттого, что современники, а тѣмъ болѣе позднѣйшіе изслѣдователи, не отдѣляли и не отдѣляютъ личности Керулларія отъ остальныхъ приверженцевъ единомышленной съ нимъ и враждебной Стратіотику, а главнымъ образомъ его приближеннымъ, партіи. Керулларій былъ глава партіи, но не единственный ея членъ. Съ главой партіи царь примирился и тѣмъ оградилъ себя отъ враждебныхъ вчинаній со стороны патріарха. Но примиреніе могло не простираться на остальныхъ приверженцевъ партія, каковыми были сенаторы, явившіеся въ храмъ Софіи, антіохійскій патріархъ, второсвященникъ великой церкви Стефанъ и др. Вчинаніе переворота принадлежитъ членамъ этой партіи, поспѣшившимъ къ Керулларію, какъ къ своему главѣ. Примирившійся съ царемъ Керулларій не сразу сталъ на ихъ сторонѣ, но и не пошелъ рѣшительно противъ ихъ желаній, пот. что примиреніе могло быть внѣшнимъ актомъ, не измѣнившимъ внутренняго настроенія въ патріархѣ. Слѣд. если можно обвинять Керулларія, то въ томъ, что онъ попустилъ разыграться востанію, а не въ томъ, что онъ началъ его и возбудилъ, можно считать его участникомъ, но не зачинщикомъ востанія. Тѣ факты, которые въ глазахъ современниковъ оправдывали взглядъ на Керулларія, какъ на виновника востанія, получаютъ надлежащее свое освѣщеніе въ нашемъ изложеніи, въ текстѣ. Относительно же тѣхъ, о которыхъ въ текстѣ не упомянуто или упомянуто вскользь, замѣтимъ здѣсь: а) что хорошія отношенія Комнина къ Дукѣ завязались до вступленія на престолъ, продолжались послѣ воцаренія Комнина и даже послѣ сверженія съ престола Керулларія, что съ точки зрѣнія аргументаціи Атталіота непонятно; б) что обвинительный актъ противъ Керулларія страдаетъ непослѣдовательностію: низверженіе Стратіотика было неразрывно связано съ возведеніемъ на престолъ Комнина, между тѣмъ въ актѣ Керулларій обвиняется лишь въ томъ, что онъ произвелъ востаніе, но ничего не говорится объ отношеніяхъ къ Комнину. Очевидно, Керулларій не входилъ въ сношенія съ Комниномъ до момента низверженія Стратіотика. Но если бы онъ затѣялъ востаніе, былъ его зачинщикомъ, то едва-ли бы онъ, для гарантіи успѣха, не вошелъ въ предварительное соглашеніе съ Комниномъ. Отсутствіе такого соглашенія дѣлаетъ невѣроятнымъ выставленное противъ Керулларія обвиненіе.

такъ теперь, говорили они, послѣ того какъ царь заключилъ съ Комниномъ договоръ и самъ призналъ его царемъ, подписавшіеся поставлены въ ложное положеніе, не зная что дѣлать, признавать его царемъ или не признавать; если признаютъ, то при дѣйствіи означеннаго документа, они явятся клятвопреступниками, если же не признаютъ, то подвергнутся за это наказанію. Патріархъ обѣщалъ взять на себя эту миссію. Все это предполагало уже предрѣшеннымъ вопросъ о томъ, что Комнинъ долженъ быть признанъ императоромъ; рѣчь шла только объ устраненіи формальнаго препятствія. Но препятствіе во-первыхъ касалось не всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, во-вторыхъ для совѣсти многихъ было слишкомъ тонкою матеріей. Когда согласіемъ патріарха отправиться посломъ вопросъ о Комнинѣ былъ рѣшенъ, то присутствовавшій въ храмѣ Θеодоръ, патріархъ антіохійскій, провозгласилъ многолѣтіе царю Исааку Комнину. Толпа подхватила возглашеніе, грозя местью и раззореніемъ всѣмъ противящимся царю Комнину. Дѣло было покончено: тутъ уже не о документахъ какихъ-нибудь слѣдовало хлопотать, а о томъ, чтобы предотвратить кровопролитіе и спасти Стратіотика отъ насильственныхъ дѣйствій со стороны народной массы. Керулларій отправилъ къ Стратіотику митрополитовъ съ предложеніемъ оставить дворецъ и поспѣшить къ нему, подъ прикрытіе св. великой церкви; къ этому присоединено было затѣмъ рѣшеніе, принятое подъ вліяніемъ большинства собравшихся вокругъ Керулларія,—постричь Стратіотика. Стратіотикъ, не смотря на то, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи дворцовую стражу, не оказалъ никакого сопротивленія. Онъ спросилъ только: „что ему патріархъ готовитъ взамѣнъ оставляемаго царства“? и когда митрополиты отвѣтили: „царство небесное“, онъ, взглянувъ на свои красныя туфли, принадлежность императорскаго достоинства, сказалъ: „за нихъ Михаилъ не продаетъ благочестія“, отшвырнулъ ихъ прочь съ ногъ и склонилъ голову для постриженія. Стратіотикъ прибылъ въ великую церковь въ монашескомъ облаченіи, привѣтливо встрѣченъ былъ Керулларіемъ, поселился въ патріаршихъ покояхъ, а оттуда, когда волненіе утихло, перешелъ въ свой собственный домъ [1]).

---

[1]) Въ качествѣ частнаго человѣка онъ прожилъ недолго, скоро умеръ. По Аристакесу, 119, онъ провелъ остатокъ дней не въ своемъ констант. домѣ, но на какомъ-то островѣ. По словамъ Михаила сир., 291, Стратіотикъ послѣ постриженія отправился въ какой-то монастырь. Царствованіе Стратіотика продолжалось ровно годъ, съ 31 авг. по 31 авг. Psell., IV, 209, 234 (Zonar., IV, 191. Manass., 272. Georg., 620, 882). Attal., 59. Glyc., 600. Ioel, 63. Codin., 157 (годъ и 11 дней). Michel le Grand, 290. У Скилиція-Кедр., 637—638, правильно показано время сверженія и постриженія Страт. (31 авг.) и вступленія Кекавмена и Комнина (на слѣдующій день), но по ошибкѣ переписчиковъ или издателей коронація Комнина поставлена подъ 1 сент. (вмѣсто 2). Это произвело путаницу у Муральта, 646—648, который низложеніе

Съ того момента, какъ началось въ Византіи враждебное Стратіотику движеніе, въ лагерь Комнина одинъ за другимъ стали прибывать вѣстники, спѣшившіе, наперерывъ другъ передъ другомъ, порадовать его пріятными новостями. Когда состоялось окончательное рѣшеніе въ храмѣ св. Софіи, отправленъ былъ патріархомъ вѣстникъ, который и сообщилъ Комнину болѣе толковыя свѣдѣнія, передалъ о его избраніи въ императоры и о томъ, что уже дѣлаются приготовленія къ его встрѣчѣ. Въѣздъ въ столицу назначенъ былъ на слѣдующій день, 1 сентября, ночь положено было пробыть въ лагерѣ и послы Стратіотика получили приказаніе удалиться въ свои палатки. Они провели тревожную ночь въ невѣдѣніи на счетъ собственной своей судьбы, особенно Пселлъ, который велъ переговоры и теперь припоминалъ смѣлыя сужденія, какія позволялъ себѣ высказывать. На слѣдующее утро Катакалонъ Кекавменъ, назначенный куропалатомъ, былъ отправленъ впередъ для занятія дворца, за нимъ двинулся въ торжественномъ шествіи Комнинъ, въ сопровожденіи пословъ, съ которыми онъ велъ бесѣду о предстоящихъ заботахъ по управленію, и въ отвѣтъ на просьбу Пселла: забыть его дерзкія рѣчи, явить себя истиннымъ философомъ и добродѣтельнымъ государемъ, замѣтилъ, что ему болѣе нравилась прежняя его смѣлость, чѣмъ теперешнее искательство, обѣщалъ однакожъ сдѣлать его проедромъ. Къ полудню Комнинъ прибылъ на берегъ пролива. Сюда причалилъ царскій дромонъ, на немъ Комнинъ переплылъ на другой берегъ и вечеромъ совершилъ тріумфальный въѣздъ въ Византію. На слѣдующій день, 2 сентября 1057 г., былъ торжественный выходъ въ великую церковь, Комнинъ былъ коронованъ и провозглашенъ императоромъ [1]).

Родъ Иссака Комнина не былъ изъ древнихъ, мы знаемъ его отца, но наши свѣдѣнія далѣе не идутъ. Его отецъ назывался Мануилъ [2]), при Василіѣ II онъ охранялъ Никею отъ Варды Склира. Никифоръ Комнинъ,

Страт. ставитъ подъ 30 авг., прибытіе Кекавм. и Комн. подъ 31 авг., коронацію подъ 1 сент., и Гфрёрера, 919—920, который къ 31 авг. относитъ и низложеніе Страт., и прибытіе Кекавм. и Комн., а коронацію къ 1 сентября. Лебо, XIV, 419, ошибочно говоритъ, что Стратіотикъ царствовалъ 13 мѣс. и 9 дней и послѣ низложенія жилъ еще два года; въ заблужденіе онъ могъ быть введенъ показаніемъ Лупа, 59, что Стратіотикъ умеръ въ 1059 г. (впрочемъ къ этому же году Лупъ относитъ и воцареніе Комнина). Герцбергъ, Gesch. d. Byz., 241, тоже повторяетъ, что Стратіотикъ два года прожилъ въ качествѣ частнаго человѣка. Допускаетъ также недосмотръ Папарригопуло, IV, 324, говоря, что Страт. послѣ низложенія ушелъ въ свой «домъ, гдѣ, кажется, спустя немного былъ постриженъ въ монахи».

[1]) Psell., IV, 210—234 (Zon., IV, 183, 186, 188—189. Ephr., 139—140). Psell., IV, 361—366, 408. Attal., 53—59 (Manass., 270—271). Cedr., II, 619—637 (Zonar., IV, 185—188, 190—191. Glyc., 600). Arisdag., 109, 118—119. Matth. d'Ed., 103—104. Michel le Grand, 291.

[2]) Cedr., II, 427—428, называетъ его Мануиломъ Эротикомъ, но фамильное названіе его (Комнинъ) возстановляютъ Никифоръ Вріенній и Анна Комнина.

назначенный Василіемъ II правителемъ Васпуракана, въ 1026 г. поднявшій знамя возстанія противъ Константина VIII и за то ослѣпленный въ 1027 г., былъ, по всей вѣроятности, братъ этого Мануила. Никифоръ Комнинъ потомства не оставилъ, но у Мануила было два сына, Исаакъ и Іоаннъ, и дочь [1]. Сыновья Мануила были поручены отцомъ императору Василію II и имъ отданы на воспитаніе въ студійскій монастырь, потомъ взяты ко двору и получили назначенія. Старшій, Исаакъ, женился на Екатеринѣ, принадлежавшей къ болгарскому царскому роду [2], дочери болгарскаго царя Самуила [3], сестрѣ Аарона [4]. Отъ этого брака у Исаака родились: сынъ Мануилъ и дочь Марія. Мануилъ упоминается тогда, когда Исаакъ былъ еще стратопедархомъ (съ каковой должности былъ смѣщенъ Ѳеодорой), ко времени вступленія Исаака на престолъ его уже не было въ живыхъ, оставалась только Марія, которая пережила отреченіе отца отъ престола и въ моментъ его отреченія не была еще замужемъ [5]. Младшій братъ, Іоаннъ Комнинъ, женился на Аннѣ, дочери Алексѣя Харона, управлявшаго Италіей [6], и Далассины (жены Харона). Отъ этого Іоанна Комнина и жены его Анны родились 3 дочери и 5 сыновей, изъ которыхъ одинъ, Алексѣй Комнинъ, въ 1081 г. вступилъ на престолъ [7].

Исаакъ Комнинъ, смѣнившій Стратіотика въ 1057 г., былъ по своему характеру истый солдатъ, проникнутый однакожъ чувствомъ глубочайшаго самолюбія. Изнѣженности онъ не зналъ, былъ умѣренъ въ пищѣ и питьѣ, отдыхѣ, снѣ и во всемъ другомъ. Мягкій и пріятный въ домашней жизни, онъ, какъ скоро дѣло касалось службы, становился серьезенъ, суровъ и рѣзокъ. Такимъ онъ проявлялъ себя всякій разъ, когда приходилось заниматься дѣлами и дѣйствовать публично, въ кругу сенаторовъ, такъ что сенаторы замирали въ неподвижной позѣ, объятые страхомъ. Дѣла военные онъ зналъ прекрасно, обладалъ искусствомъ военачальника и былъ страшенъ

---

[1] У Исаака былъ племянникъ Ѳеодоръ Докіанъ, очевидно, по сестрѣ вышедшей за Докіана, Psell., V, 433. Scyl., 648. Вріенній, 92, называетъ Ѳеодора Докіана «сыномъ сестры отца» Алексѣя Комнина.

[2] Psell., V, 356—357. [3] Bryenn., 19. [4] Cedr., II, 628.

[5] Scyl., 648—649. Psell., IV, 253; V, 419. Attal., 69.

[6] Въ числѣ катепановъ Нижней Италіи не упомянутъ въ латинскихъ памятникахъ Алексѣй Харонъ, но есть у Анонима барійскаго, 332—3, подъ 1064 и 1068 гг., *Apochara*, т. е. Абухаресъ, имя указывающее на сарацина по происхожденію, или по вѣрѣ; грекъ могъ сдѣлать изъ этого имени, какъ полагаетъ Гфрöреръ, III, 837—9, Алексѣя (изъ Абу) Харона (изъ Хареса).

[7] Bryenn., 19. Дочери вышли замужъ: Марія за Михаила Таронита, Евдокія за Никифора Мелиссина, Ѳеодора за Константина, сына императора Романа Діогена отъ первой жены. Между сыновьями Алексѣй по старшинству занималъ третье мѣсто; старше его были: Мануилъ и Исаакъ, моложе: Адріанъ и Никифоръ. Zonar., IV, 235—236 (Glyc., 619).

для враговъ, умѣлъ также найтись тамъ, гдѣ требовалась своего рода дисциплина, точность, порядокъ, какъ-то въ вопросахъ финансовыхъ; но въ наукахъ не былъ силенъ, знаніемъ законовъ не обладалъ, предоставлялъ другимъ разбирать дѣла и постановлять рѣшенія. Онъ не доходилъ впрочемъ до крайности, обнаруженной нѣкоторыми другими солдатами на царскомъ престолѣ, которые презирали науку и ученыхъ; учеными онъ не пренебрегалъ и сознавалъ пробѣлъ въ своемъ образованіи, стыдился его, всячески скрывалъ. Являясь въ засѣданія сената, онъ становился молчаливъ, не смотря на то, что при другихъ случаяхъ бывалъ рѣчистъ; если начиналъ говорить, то говорилъ медленно, долго собираясь съ мыслями, обдумывая каждое слово; многословить онъ предоставлялъ другимъ, съ своей стороны считалъ достаточнымъ для обнаруженія воли жестъ, движеніе руки, наклоненіе головы, а если подавалъ звукъ, то каждое слово было подъ счетомъ. Такой системы онъ держался съ тою цѣлью, чтобы какъ-нибудь не обнаружить сужденія опрометчиваго, въ формѣ несообразной съ царскимъ достоинствомъ. Съ этою же цѣлью онъ предоставлялъ другимъ писать судебныя рѣшенія и излагать законы,—опасался, чтобы не погрѣшить противъ правильности языка, не допустить орѳографической ошибки. Онъ сожалѣлъ, что многаго не зналъ, хотѣлъ узнать отъ другихъ, болѣе его свѣдущихъ, но самолюбіе и гордость останавливали его желанія. Пселлъ разсказываетъ о себѣ, что часто Комнинъ, желая вывѣдать что-нибудь отъ него, дѣлалъ это съ околичностями, искусно опутывалъ словами и нерѣдко достигалъ цѣли; но когда Пселлъ, догадавшись, къ чему клонится рѣчь царя, сразу давалъ отвѣтъ и разоблачалъ такимъ образомъ хитрость, онъ опускалъ глаза и краснѣлъ, точно въ чемъ уличенный. Въ высшей степени гордый, Комнинъ не могъ вынести противорѣчія и обличеній, ни прямыхъ, ни косвенныхъ [1]). Высокомѣрное обращеніе онъ простиралъ не только на постороннихъ, но и на близкихъ родственниковъ: его братъ Іоаннъ, пріѣзжая во дворецъ, долженъ былъ издали сойти съ лошади, подойти пѣшкомъ и не иначе былъ допускаемъ предъ царскіе очи, какъ по предварительному докладу и разрѣшенію, наравнѣ съ остальными подданными. Комнинъ не только въ обращеніи съ подданными обнаруживалъ пріемы суроваго солдата, но поступалъ, какъ солдатъ, и въ дѣлахъ государственныхъ, не оцѣнивая и не взвѣшивая своихъ дѣйствій по примѣру того, какъ онъ оцѣнивалъ и взвѣшивалъ слова въ засѣданіяхъ сената: правило его было—брать натискомъ, штурмомъ, и все рубить съ плеча. Замѣчая прорѣхи и слабости въ государственномъ организмѣ, допущенныя въ предшествовавшія царствова-

---

[1]) Между прочимъ, патр. Керулларій пострадалъ за то, что не сообразовалъ своихъ дѣйствій съ этою чертой характера.

нія и требовавшія осторожнаго и постепеннаго исправленія, онъ безъ дальнихъ разсужденій сталъ все ломать и передѣлывать по своему, забывая, по словамъ историка, что и Богъ создалъ міръ въ шесть дней, и считая немыслимымъ дѣлать что-нибудь не въ одинъ день, а въ болѣе продолжительный срокъ [1]). Лучшимъ символомъ принятой Комниномъ правительственной системы можетъ служить отчеканенная по его приказанію монета, на которой онъ изображенъ съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ [2]).

Такъ какъ движеніе, кончившееся низверженіемъ Стратіотика и возведеніемъ на престолъ Комнина, имѣло чисто военный характеръ, то въ столицѣ опасались, что наступитъ военный режимъ и мирные граждане будутъ отданы на жертву солдатамъ. Это, можетъ быть, и случилось бы, если бы не Комнинъ былъ избранъ военною партіей въ императоры, а человѣкъ болѣе односторонняго направленія. Но Исаакъ Комнинъ, хотя солдатъ по натурѣ, понималъ значеніе гражданскаго элемента въ государствѣ и сознавалъ необходимость поддерживать равновѣсіе между этимъ элементомъ и военнымъ. Онъ, завладѣвъ столицей, немедленно же, во избѣжаніе возможныхъ безпорядковъ и насилій, распустилъ войско по домамъ, наградивъ его по заслугамъ и обѣщая опять созвать, какъ скоро встрѣтится надобность для борьбы съ внѣшними врагами [3]). Политическій горизонтъ послѣ того прояснился, настроеніе гражданъ просвѣтлѣло. Дѣятельность Комнина по внутреннему управленію, согласно съ самымъ существомъ переворота, должна была получить направленіе противоположное тому, какого держались его предшественники, покровительствовавшіе гражданской партіи и расточавшіе сокровища въ пользу ея выходцевъ. Она, дѣйствительно, и направилась въ эту сторону, но опять таки не односторонне, а съ разсужденіемъ. Между политическими дѣятелями прежняго времени, принадлежавшими къ гражданской партіи, были люди способные и достойные, пріобрѣвшіе извѣстную опытность, и такъ какъ Комнинъ понималъ, что гражданская часть въ механизмѣ государственнаго управленія должна занимать свое мѣсто, то онъ не нашелъ ничего лучше, какъ ввѣрить завѣдываніе его именно этимъ людямъ, стоявшимъ выше его по политическому образованію. Въ своемъ завѣдываніи онъ оставилъ главнымъ образомъ войско, ту сферу, въ которой авторитетность его была неоспорима. Исаакъ Комнинъ сдѣлалъ своимъ первымъ министромъ Константина Лихуда [4]), занимавшаго эту должность въ

---

[1]) Psell., IV, 235—237, 243—245, 249 (Manass., 272). Psell., V, 433—434. Scyl., 650 (Zonar., IV, 197).

[2]) Attal., 60 (Scyl., 641. Zonar., IV, 191—192. Glyc., 601. Ioel, 63. Ephr., 140. Georg., 882). Matth. d'Ed., 104—105. Снимокъ монеты у Saulcy, Essai de classification de suites monétaires byzantines, pl. XXIV, № 5.

[3]) Psell., IV, 234—5 (Zonar., IV, 191). [4]) Psell., IV, 409.

началѣ царствованія Мономаха. Онъ приблизилъ къ себѣ многосторонняго ученаго, Михаила Пселла, тоже пользовавшаго значеніемъ при Мономахѣ, часто съ нимъ бесѣдовалъ, спрашивалъ у него мнѣній о дѣлахъ [1]), отправляясь въ походъ, поручалъ ему, вмѣстѣ съ другими, имѣть наблюденіе за государственнымъ управленіемъ, доносить ему о ходѣ событій, и самъ на имя Пселла адресовалъ письма съ извѣстіями о своихъ военныхъ успѣхахъ [2]). И къ другимъ достойнымъ людямъ, даже изъ приверженцевъ Михаила Стратіотика, до послѣдней минуты остававшимся вѣрными низвергнутому императору, онъ относился съ уваженіемъ, отдавалъ должную дань ихъ достоинствамъ, самую ихъ стойкость и вѣрность прежнему императору относилъ къ числу заслугъ [3]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Комнинъ сталъ безжалостно гнать все, по его мнѣнію, недостойное, не колеблясь принялся отсѣкать всѣ болѣзненные, на его взглядъ, наросты, которые назрѣли на государственномъ организмѣ въ прежнее время. Центральною артеріей византійскаго государственнаго организма была фискальная система и на нее направилъ взоры императоръ,—онъ задался цѣлью возвратить казнѣ все, что она потеряла. Приближенные Стратіотика, позднѣе другихъ попользовавшіеся на счетъ казны, впечатлѣніе отъ дѣяній которыхъ было самое свѣжее, прежде всего пострадали: имущество ихъ было отнято въ казну и они лишены почестей. Не ограничиваясь царствованіемъ Стратіотика, Комнинъ перешелъ къ болѣе древнему времени, и кто еще процвѣталъ изъ дѣятелей того времени, доѣдая лакомые куски, полученные отъ государства, теперь лишился благосостоянія. Не остались даже незатронутыми интересы многихъ представителей военнаго сословія, которымъ удалось въ былое время захватить на свою долю кусокъ при дѣлежѣ. Комнинъ не постѣснялся наконецъ простереть руку на церкви и монастыри, разбогатѣвшіе на счетъ государственной благостыни: все направилось къ своему первоисточнику. Государственныя субсидіи были прекращены, содержаніе должностныхъ лицъ уменьшено [4]).

Понятно, что такою политикой Комнинъ нажилъ себѣ массу враговъ: территоріальная аристократія лишенная земель, чиновная аристократія ограниченная въ жалованьи, духовенство потерявшее имущество,—всѣ должны были перейти и дѣйствительно перешли въ лагерь недовольныхъ. Недовольство легко могло пробиться наружу и, по обычаямъ византійскаго государства, выразиться во враждебныхъ правительству дѣйствіяхъ. Первые признаки такого настроенія обнаружились въ протестѣ константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія, выступившаго на защиту церковныхъ инте-

[1]) Psell., IV, 245, 416; V, 433. [2]) Psell., V, 419, 304. [3]) Matth. d'Ed., 104.
[4]) Psell., IV, 242—243 (Zon., IV, 192—193). Attal., 60—61, 71 (Scyl., 642).

ресовъ. Но Комнинъ сломилъ оппозицію, принеся патріарха въ жертву своему гнѣву. Поступокъ съ патріархомъ не укротилъ однакожъ недовольныхъ. Между ними началось какое-то подозрительное броженіе. Когда Комнинъ находился въ походѣ противъ печенѣговъ, въ сентябрѣ 1059 г., до него дошелъ слухъ, что въ М. Азіи поднялось возстаніе, и это заставило его поспѣшить въ столицу. Слухъ оказался ложнымъ [1]). Тѣмъ не менѣе самая возможность его появленія указывала на то, что въ воздухѣ носилось что-то недоброе, что если возстаніе не сформировалось, то все-таки готовъ былъ матеріалъ, изъ котораго оно могло сформироваться и, можетъ быть, дѣлались какія-нибудь попытки въ этомъ смыслѣ. Не долго, вѣроятно, пришлось бы ожидать времени, когда горючія вещества, накопившіяся у подножія трона, вспыхнули бы яркимъ пламенемъ, если бы случай не подоспѣлъ на помощь и не пособилъ поколебать тронъ прежде, чѣмъ начался пожаръ.

Спустя нѣкоторое время по возвращеніи изъ похода, когда Комнинъ успѣлъ успокоиться отъ взволновавшаго его невѣрнаго слуха, онъ, съ цѣлью развлечься и забыться отъ государственныхъ заботъ, отправился на охоту [2]) за кабанами въ окрестности Ефеса. Здѣсь онъ простудился, съ нимъ сдѣлался сильный лихорадочный припадокъ, черезъ три дня припадокъ повторился, императоръ переправился въ столицу, во влахернскій дворецъ, переночевалъ въ немъ и на слѣдующее утро, когда онъ, страдая отъ обнаружившагося плеврита, собирался переѣхать изъ влахернскаго въ большой дворецъ, его окружили приближенные и, вмѣстѣ съ патріархомъ, стали убѣждать отречься отъ престола и постричься въ монахи. Увѣщанія увѣнчались успѣхомъ: Исаакъ Комнинъ отрекся отъ престола въ пользу Кон-

---

[1]) Attal., 68 (Scyl., 646—647).

[2]) Охота Комнина и случившаяся во время ея болѣзнь облеклись въ представленіи народа въ форму легенды. Легенда носитъ слѣды церковнаго вліянія, смыслъ ея тотъ, что гнѣвъ Божій постигъ царя за его беззаконный поступокъ относительно церкви. Основаніемъ легенды послужилъ дѣйствительный фактъ: охота на кабана. Въ легендѣ замѣчаются постепенныя наслоенія, указывающія на постепенность ея образованія. Въ первоначальной редакціи она читается у Атталіота, 69, кот. говоритъ, что Комнинъ былъ испуганъ ударомъ молніи. Въ дальнѣйшей редакціи она записана у неизвѣстнаго источника Скилиція, 647 (Zonar., IV, 196. Glyc., 602—603. Ephr., 141—142. Ioel, 64. Georg., 883), по словамъ котораго показался молніеносный свѣтъ въ Неаполѣ (нынѣ Scalanuova, къ югу отъ Ефеса,—Forbiger, Die alte Geogr., II, 191) и появился кабанъ, котораго царь преслѣдовалъ до моря; кабанъ изчезъ въ морѣ, а царь вдругъ былъ пораженъ молніеноснымъ свѣтомъ, упалъ съ лошади и сталъ источать пѣну; оглушенный, онъ, въ безсознательномъ состояніи, положенъ былъ въ лодку и отправленъ во дворецъ. Гфрöреръ, III, 636—640, во всемъ стремящійся открыть таинственный смыслъ, видитъ въ легендѣ аллегорическое изображеніе событій, а именно: во время охоты въ Лидіи сила, превзошедшая силу царя, съ свирѣпостью дикаго вепря, поразила Комнина и свергнула его съ престола въ монастырь.

стантина Дуки, постригся въ монахи и отправился въ студійскій монастырь, гдѣ провелъ остатокъ своей жизни (по свидѣтельству писателя XII в. [1]), одинъ годъ) въ монашескихъ подвигахъ [2]). Принимая во вниманіе наиболѣе надежное свидѣтельство, что Комнинъ царствовалъ два года и три мѣсяца [3]), можно заключать, что отреченіе его отъ престола совершилось въ началѣ декабря 1059 г.

Фактъ отреченія Комнина отъ престола и постриженія въ монашество чрезвычайно загадоченъ. Историки, сочиненіями которыхъ мы пользуемся, какъ источниками, представляютъ это дѣло добровольнымъ актомъ со стороны императора. Но для безпристрастнаго читателя кажется страннымъ, какимъ образомъ храбрый и мужественный государь, только что возвратившійся съ театра военныхъ дѣйствій, въ разгарѣ совершенно немонашеской забавы, рѣшается подъ вліяніемъ какой-то лихорадки или плеврита, которые для его выносливой натуры не должны были казаться чѣмъ-нибудь безнадежнымъ, на шагъ безповоротный, противорѣчившій его личнымъ и фамильнымъ интересамъ. Трудно найти этому факту полное объясненіе, однакожъ по немногимъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ можно догадываться, что въ дѣлѣ отреченія и постриженія Комнина нашла себѣ приложеніе злостная интрига, хорошо подготовленная и удачно разыгранная, главнымъ руководителемъ которой былъ Михаилъ Пселлъ, жертвою— Комнинъ и его семья, человѣкомъ пожавшимъ плоды—Константинъ Дука.

Генеалогію Константина Дуки нѣтъ возможности установить. Минуя легендарные разсказы, возводящіе его родъ ко временамъ Константина Вел. [4]), невозможно даже провести филіацію между именами Дукъ, попадающимися въ исторіи съ первой половины IX в., а именно: Андроникомъ, подвизавшимся вмѣстѣ съ Львомъ Аргиромъ при Михаилѣ III [5]), другимъ Андроникомъ, процвѣтавшимъ при Львѣ VI и умершимъ въ изгнаніи [6]), Константиномъ Дукой, выступившимъ претендентомъ на престолъ при Константинѣ Багрян. и погибшимъ вмѣстѣ съ своимъ родомъ, за исключеніемъ сына Николая, который убитъ былъ позже въ сраженіи съ

[1]) Bryenn., 23. Гиббонъ, 865, и Герцбергъ, Gesch. d. Byzant., 243, по ошибкѣ: два года.

[2]) Psell., IV, 250, 252—253 (Zon., IV, 196). Attal., 68—69 (Scyl., 647—648. Zon., IV, 196. Glyc., 603. Ephr., 142. Ioel, 64. Georg., 883—4). Bryenn., 20.

[3]) Attal., 69 (Scyl., 648. Zon., IV, 197. Ioel, 64. Georg., 884. Glyc., 600, круглая цифра: 2 года). Лупъ, 59, и Анонимъ бар., 331, относятъ отреченіе къ 1060 г., по греч. или пиз. лѣтосч. У Ромуальда сал., 169, неправильно опредѣляется продолжительность царствованія Комнина въ 4 года. Новѣйшіе изслѣдователи: Гиббонъ, 865, Лебо, XIV, 434, Папарригопуло, IV, 415, Гфрöреръ, III, 638, слѣдуя свидѣтельству Кодина, 157, что Комнинъ царствовалъ 2 г. 3 м. и 24 дня, относятъ его отреченіе къ концу декабря, именно къ 25 числу. [4]) Bryenn., 13. [5]) Cedr., II, 154. [6]) Cedr., II, 263.

болгарами [1]), третьимъ Андроникомъ Дукой, по прозванію Лидомъ, который вмѣстѣ съ сыновьями, Вардой и Христофоромъ, стоялъ на сторонѣ Склира возмутившагося противъ Василія II [2]). Относительно ихъ нельзя доказать, что Андроникъ Лидъ былъ сынъ Константина Дуки, или даже его внукъ чрезъ сына Николая, точно также нельзя доказать, что второй Андроникъ былъ сынъ перваго Андроника. Неизвѣстно, наконецъ, какое отношеніе существуетъ между Константиномъ Дукой, вступившимъ на престолъ въ 1059 г., и сыновьями третьяго Андроника. Словомъ, въ этой области возможны только догадки.

Съ достовѣрностію можно сказать, что Константинъ Дука былъ родомъ изъ Пафлагоніи [3]), въ первый разъ женился на дочери [4]) Константина Далассина, знаменитаго претендента на руку императрицы Зои, за сочувствіе которому былъ заключенъ въ тюрьму Іоанномъ Орфанотрофомъ. По смерти этой первой жены онъ женился на другой, Евдокіи [5]) Макремволитиссѣ, племянницѣ патріарха Михаила Керулларія, и отъ нея имѣлъ дѣтей, мужескаго и женскаго пола, рожденныхъ до и послѣ вступленія на престолъ [6]). Въ возстаніи Комнина противъ Стратіотика Константинъ Дука, вмѣстѣ съ братомъ, Іоанномъ, принималъ дѣятельное участіе и при началѣ заговора ему, какъ и другимъ, предлагали стать во главѣ возстанія, назвавшись императоромъ, но онъ благоразумно отклонилъ отъ себя эту опасную честь [7]). Когда заговорщики провозгласили императоромъ Исаака Комнина, Константинъ Дука былъ возведенъ этимъ послѣднимъ въ званіе кесаря, но, по вступленіи Комнина на престолъ, Дука сложилъ съ себя званіе—добровольно или противъ воли, неизвѣстно—и удалился отъ двора [8]). Судя по тому, что приверженный Дукѣ писатель [9]) говоритъ о какихъ-то обѣщаніяхъ, данныхъ Комниномъ Дукѣ, которыя не были исполнены, можно полагать, что сложеніе достоинства кесаря было результатомъ натянутыхъ отношеній между Комниномъ и Дукой. Принимая во вниманіе эту

---

[1]) Cedr., II, 268, 280, 288. [2]) Cedr., II, 424, 434, 464. Ср. Ducange, Fam. Byzant., 160. [3]) Michel le Grand, 291.

[4]) Дюканжъ, Fam. Byz., а за нимъ Гфрёреръ, III, 160, и др. ошибочно называютъ ее Евдокіей, смѣшивая со второю женой. Впрочемъ Дюканжъ въ изданіи Зонары, ed. Dind., VI, 183—184, исправляетъ свою ошибку. [5]) Psell., IV, 261, 269.

[6]) Сыновья: Михаилъ, Андроникъ и Константинъ, изъ нихъ послѣдній порфирородный; дочери: Анна, Θеодора и Зоя. Scyl., 659 (Glyc., 606—607. Ioel, 64—65). Младшая дочь, какъ и младшій сынъ, рождена на престолѣ. Анна (по Пселлу Арета) поступила въ монашество, Θеодора вышла за Доминика Сильвіо, дожа Венеціи. Psell., IV, 267. Dandolo, 247. Ducange, Fam. Byz., 163. Зою сватали будто-бы императору Вотаніату, послѣ смерти первой его жены Бердины, Scyl., 733, или если вѣрить Вріеннію, 107 (Anna, I, 141), Алексѣю Комнину. По Пселлу, IV, 267, былъ еще одинъ сынъ, моложе Михаила, старше Андроника, но онъ умеръ послѣ вступленія на престолъ Конст. Дуки. [7]) Psell., IV, 262. Cedr., II, 620. [8]) Psell., IV, 257. [9]) Psell., IV, 262.

натянутость отношеній, можно не безъ основанія заключать, что Дука отправленъ былъ изъ столицы на службу въ провинцію,—получаетъ такимъ образомъ значеніе свидѣтельство Матвѣя эд. [1]), что для занятія престола онъ былъ вызванъ изъ Эдессы, города, которымъ онъ управлялъ. Противорѣчивое, повидимому, этому свидѣтельству показаніе греческаго историка [2]), что Дука состоялъ въ числѣ первыхъ совѣтниковъ Комнина, который удостоивалъ его дружбы и чести (что слѣдовательно онъ постоянно находился при особѣ Комнина), можно относить къ тому времени, когда Комнинъ былъ еще претендентомъ, не вступилъ на престолъ; нитями, связывавшими тогда ихъ дружбу, служили разсчеты финансовые,—Дука былъ богатъ, снабжалъ Комнина необходимыми для его предпріятія деньгами, вообще былъ изобрѣтателенъ на счетъ денегъ и тѣмъ оказывалъ большія услуги претенденту [3]).

Когда Исаакъ Комнинъ своими рѣзкими мѣрами вызвалъ недовольство въ средѣ подданныхъ и стала подготовляться оппозиція, въ планахъ лицъ, принадлежавшихъ къ оппозиціи, не послѣднюю роль играли, надо полагать, разсчеты на Дуку. Патріархъ Керулларій былъ слишкомъ рѣшительный и искусившійся въ дѣлахъ этого рода человѣкъ, чтобы свой протестъ противъ церковной политики Комнина ограничивать словесными обличеніями и не заглядывать въ будущее, въ область возможной агитаціи противъ Комнина съ помощью какого-нибудь претендента на престолъ. Если же у Керулларія были подобныя мысли, то кому естественнѣе было порадѣть, какъ не мужу своей племянницы? И дѣйствительно, у панегириста Керулларія встрѣчаемъ смутную фразу, что онъ давно предугадывалъ, что Дука получитъ державную власть [4]). Низверженіе Керулларія воспрепятствовало ему осуществить свои намѣренія относительно Дуки, если даже они были. Въ сентябрѣ 1059 г. до Комнина доходитъ слухъ, оказавшійся неосновательнымъ, что противъ него поднялось возстаніе. Историкъ, посвящая этому слуху краткую замѣтку въ трехъ строчкахъ, не называетъ по имени того, на кого молва указывала, какъ на главнаго дѣятеля возстанія, говоритъ только, что это былъ сановникъ посланный на востокъ для улаженія вопроса о государственныхъ имуществахъ [5]). Если съ этимъ сопоставить, что Дука дѣйствуетъ на востокѣ, въ Эдессѣ, и что Комнину онъ извѣстенъ былъ со стороны своихъ финансовыхъ способностей, то не будетъ вполнѣ безосновательнымъ предположеніе, что такое важное дѣло, касав-

---

[1]) Matth. d'Ed., 106. [2]) Attal., 56. [3]) Scyl., 648 (Manass., 272).

[4]) Psell., IV, 380—381: ᾧ καὶ πόρρωθεν προεγνώκεις τὸ κράτος καὶ ἐν ἀπορρήτοις συμβόλοις ἐγνώρισας...

[5]) Attal., 68: τὸν πρός ἑώαν ἀποσταλέντα παρ' αὐτοῦ πολιτικὸν ἄνδρα διὰ τὴν τῶν δημοσίων κτημάτων ἐξίσωσιν (Scyl., 647).

шееся экономическихъ интересовъ государства, поручено было Комниномъ именно ему и что молва указывала на него, какъ на зачинщика возстанія. Это предположеніе находитъ себѣ косвенное подтвержденіе и у Пселла: Пселлъ ни однимъ словомъ не обмолвился о тревогахъ, волновавшихъ Комнина вслѣдствіе слуха о возстаніи на востокѣ,—фактъ самъ по себѣ подозрительный; въ то же время, превознося высокія качества Дуки, онъ замѣчаетъ, что многіе напередъ указывали ему царство, его пугали не враги, но приверженцы, онъ долженъ былъ скрываться отъ нихъ и преграждать къ себѣ доступъ, хотя болѣе смѣлые пренебрегали этимъ препятствіемъ [1]). Пселлъ въ своихъ запискахъ не стѣснялся хронологіей и не заботился о томъ, чтобы его сообщенія стояли на своемъ мѣстѣ. Хотя вслѣдъ за приведенною замѣткой онъ говоритъ о времени, предшествовавшемъ вступленію Комнина на престолъ, однакожъ это не мѣшаетъ относить его слова ко времени царствованія Комнина. Сообщеніе Пселла достаточно выясняетъ какъ происхожденіе тревожнаго слуха, такъ и то, почему и въ какомъ смыслѣ онъ оказался ложнымъ. Поводомъ къ слуху послужило тяготѣніе къ Дукѣ его приверженцевъ, именно людей недовольныхъ царствованіемъ Комнина, слухъ оказался ложнымъ въ томъ смыслѣ, что Дука не только не старался привлекать къ себѣ этихъ людей, а напротивъ всячески отъ нихъ устранялся. Комнинъ, какъ скоро выяснилась эта сторона дѣла — отношеніе Дуки—успокоился; онъ слишкомъ былъ правдивъ для того, чтобы принимать несогласныя съ чувствомъ справедливости мѣры предосторожности и подвергать человѣка преслѣдованію за то только, что другіе его уважаютъ.

Пселлъ былъ въ числѣ приверженцевъ Константина Дуки. Начало дружбы между ними положено было еще при Константинѣ Мономахѣ и поводомъ къ ней послужила покупка царемъ для Пселла дома, принадлежавшаго Константину Дукѣ. Они по этому случаю познакомились, сблизились и Пселлъ, пріобрѣвшій силу у Мономаха, своимъ вліяніемъ былъ кое-чѣмъ полезенъ Дукѣ [2]). Дружба между ними продолжалась и послѣ Мономаха, Пселлъ всегда готовъ былъ оказать услугу пріятелю. Не смотря на то, что онъ былъ приближеннымъ совѣтникомъ Комнина, пользовался его довѣріемъ и расположеніемъ, онъ не питалъ къ Комнину такихъ чувствъ, какъ къ Дукѣ. Независимо оттого, у Пселла были какія-то основанія неодобрительно смотрѣть на внутреннюю политику Комнина. Можетъ быть, политика Комнина затронула интересы Пселла, у котораго тоже былъ свой усокъ государственнаго пирога, въ видѣ помѣстья одареннаго нѣкоторыми привиллегіями, можетъ быть, это помѣстье было отнято въ казну, тѣмъ

---

[1]) Psell., IV, 256. [2]) Psell., IV, 262.

болѣе что Пселлъ былъ монахъ, а по взгляду Комнина монахи должны были не только на словахъ, но и въ жизни проводить принципъ нестяжательности. Какъ бы то ни было, Пселлъ въ своемъ сочиненіи положительно не сочувствуетъ внутренней политикѣ Комнина и явно ее порицаетъ. Когда Комнинъ, во время охоты, заболѣлъ, Пселлъ находился при немъ и, не чуждый нѣкоторыхъ медицинскихъ свѣдѣній, подавалъ мнѣніе о болѣзни, несогласное съ мнѣніемъ лейбъ-медика. Капризный случай устроилъ такъ, что мнѣніе Пселла оказалось правильнымъ и императоръ долженъ былъ восчувствовать уваженіе къ глубокимъ медицинскимъ познаніямъ своего совѣтника. На этомъ обстоятельствѣ Пселлъ, очевидно, и построилъ интригу. И вотъ съ первыхъ же шаговъ мы наталкиваемся на странное явленіе. Въ тотъ день, когда обнаружился лихорадочный припадокъ, и въ три слѣдующіе дня совершенно не поднималось рѣчи о постриженіи Комнина и о преемникѣ престола. Только на другой день послѣ прибытія царя во влахернскій дворецъ рѣчь объ этомъ была начата и все дѣло покончено. Въ этотъ, весьма важный для судьбы Дуки, день онъ, управлявшій Эдессой, оказывается въ столицѣ, по первому требованію выступаетъ на сцену и начинаетъ играть роль. Въ одинъ день невозможно было вызвать Дуку изъ Эдессы въ Византію, очевидно, онъ былъ вытребованъ раньше, но во всякомъ случаѣ не Комниномъ, который не предполагалъ роковаго поворота обстоятельствъ, а кѣмъ-нибудь изъ доброжелателей, въ умѣ котораго все было предрѣшено и планъ обдуманъ. Принимая во вниманіе предшествующія отношенія Пселла къ Дукѣ, а еще болѣе взаимныя между ними отношенія въ тотъ день, когда рѣшался вопросъ объ отреченіи и постриженіи Комнина, мы можемъ безъ колебанія сказать, что тутъ услужилъ своему пріятелю Пселлъ, немедленно, при первыхъ симптомахъ болѣзни царя, отправившій къ Дукѣ гонца съ инструкціями. Когда Пселлъ прибылъ къ больному Комнину во влахернскій дворецъ, тотъ, испытавшій уже медицинскія познанія Пселла, не смотря на то, что при особѣ его находился первый врачъ, съ довѣрчивостью протянулъ своему совѣтнику руку, чтобы онъ ощупалъ пульсъ, — и съ этого момента при дворѣ разносится тревожная вѣсть, что императоръ безнадеженъ. Немедленно является патріархъ, начинается рѣчь о постриженіи Комнина [1]). Это былъ Константинъ Лихудъ, изъ первыхъ министровъ произведенный въ патріархи, товарищъ Пселла по политической дѣятельности, который теперь, ставши во главѣ церкви, сдѣлался естественнымъ представителемъ ея интересовъ, нарушенныхъ Комниномъ, и въ силу этого долженъ былъ сочувствовать Пселлу и

---

[1]) Psell., IV, 253.

помогать ему въ его планахъ, разсчитанныхъ на то, чтобы устранить Комнина и замѣнить его такимъ императоромъ, который бы исправилъ все, что сдѣлано непріятнаго для церкви и отдѣльныхъ лицъ. Очень вѣроятно, что Пселлъ задачу—расположить Комнина къ монашеству — всецѣло предоставилъ патріарху, а себѣ оставилъ другую, болѣе щекотливую, хотя самъ же Пселлъ передаетъ, что когда приговоренный имъ къ смерти Комнинъ вышелъ безъ посторонней помощи изъ дворца, сѣлъ на лошадь, доѣхалъ до берега пролива, и взойдя здѣсь на императорскій дромонъ, отплылъ въ большой дворецъ, и когда, не доѣзжая дворца, Пселлъ, считавшій почему-то нужнымъ отправиться по другой дорогѣ, его встрѣтилъ, тогда императрица Екатерина, сопровождавшая, вмѣстѣ съ дочерью, императора, заливаясь горькими слезами, сказала: „много обязаны тебѣ, философъ, за совѣтъ; хорошо ты намъ отплатилъ, убѣдивъ императора перейти къ монашеской жизни“, на что Пселъ отвѣтилъ, что не его тутъ вина, императоръ же замѣтилъ, указывая на жену: „она по своей женской манерѣ удерживаетъ насъ отъ лучшей жизни и готова обвинять всѣхъ прежде, чѣмъ меня“ [1]). По прибытіи въ большой дворецъ заведена была рѣчь о преемникѣ престола. Пселлъ самъ сознается, что императоръ взялъ его совѣтникомъ по этому дѣлу, и результатомъ совѣщанія было то, что пренебрежены были ближайшіе родственники, около полудня введенъ Константинъ Дука, царь рекомендовалъ его попеченіямъ жену, дочь, брата и другихъ родственниковъ и нарекъ его императоромъ на словахъ, не вручивъ однакожъ пока императорскихъ инсигній [2]). Очевидно, Комнинъ, человѣкъ честный, высоко ставившій государственное благо и цѣнившій авторитетъ Пселла не только какъ врача, но и какъ политическаго мудреца, повѣрившій прежде, что ему не миновать смерти, теперь повѣрилъ, что, для высшихъ государственныхъ цѣлей, нужно забыть кровные узы родства и отдать предпочтеніе Дукѣ, который способенъ возвесть государство на высоту благоденствія. Позднѣе мужъ Анны Комнины, Вріенній, сочинилъ цѣлую исторію [3]) о томъ, какъ Исаакъ Комнинъ предъ смертію призвалъ брата, Іоанна, и держалъ предъ нимъ рѣчь, убѣждая наслѣдовать престолъ, какъ тотъ отказался, какъ этимъ огорчилась жена Іоанна и пр. Но въ его сообщеніи [4]) если есть доля правды, то лишь тотъ фактъ, что отреченіе и постриженіе Комнина были величайшимъ ударомъ для императорской семьи, для Екатерины, остававшейся вдовой при живомъ мужѣ, для дочери, не

---

[1]) Psell., IV, 254. [2]) Psell., IV, 262—263, 257—8. [3]) Bryenn., 21—22.

[4]) Эту исторію многіе принимаютъ за чистую монету, напр. Лебо, XIV, 427—428 Гиббонъ, 865, порицаетъ даже по этому поводу Іоанна, называя его (фиктивный) поступокъ «преступнымъ забвеніемъ долга».

пристроенной еще замужъ, и для остальныхъ Комниновъ; сѣтованія жены Іоанна, у Вріеннія, сходны съ сѣтованіями, которыя Пселлъ влагаетъ въ уста Екатерины, жены Исаака [1]).

Спустя нѣкоторое время послѣ того какъ съигранъ былъ этотъ актъ драмы—Дука назначенъ императоромъ, не формальнымъ однакожъ образомъ, императоръ вдругъ почувствовалъ себя лучше. Сомнѣніе закралось въ его душу на счетъ всего, что доселѣ ему внушали: и на счетъ болѣзни, которую выдавали за смертельную, и на счетъ назначенія преемника, и на счетъ постриженія въ монашество, къ которому онъ склонялся, но еще не выполнилъ. Лучь истины, вѣроятно, проникъ въ его голову и онъ сталъ догадываться объ интригѣ и колебаться въ принятыхъ рѣшеніяхъ. Моментъ былъ критическій. Константинъ Дука пришелъ въ ужасъ отъ мысли, что интрига можетъ разоблачиться и ему не миновать возмездія. Онъ обращается къ Пселлу, творцу и главному двигателю всей махинаціи, и проситъ такъ или иначе спасти его. Просьба была лишняя: минута была для самого Пселла, для всей его будущности столь же опасная и роковая, какъ и для Дуки. Если бы не удалось довести дѣло до конца и интрига обнаружилась, пришлось бы разсчитываться весьма дорого. Пселлъ рѣшается на отчаянный шагъ; онъ обнадеживаетъ, ободряетъ Дуку, призываетъ къ царской постели патріарха, съ тѣмъ чтобы онъ поддерживалъ Комнина въ прежнемъ монашескомъ настроеніи и былъ на готовѣ во дворцѣ на случай надобности, въ то же время сажаетъ Константина Дуку на царскій тронъ, надѣваетъ ему красныя туфли на ноги и дѣлаетъ распоряженіе, чтобы собирались сановники для принесенія поздравленій новому императору. Когда чины собрались, Пселлъ подалъ имъ примѣръ,—первый началъ славословіе и поклоненіе. Рубиконъ былъ перейденъ, формальность исполнена и удалась благополучно. Это было къ вечеру. Обойденному на всѣхъ путяхъ Комнину, для котораго навсегда былъ отрѣзанъ доступъ къ ступенямъ трона, который былъ измѣннически покинутъ своими приближенными и, видя вокругъ себя однихъ недоброжелателей, раздраженныхъ его внутреннею политикой, не могъ и думать объ успѣшной борьбѣ за свои права, ничего не оставалось дѣлать, какъ съиграть эпилогъ драмы: онъ облачился въ монашеское платье, оставилъ дворецъ, сѣлъ на корабль и отправился въ студійскій монастырь доживать свой вѣкъ или, какъ тонко выражается Пселлъ, для котораго было бы интересно, въ видахъ прикрытія интриги, чтобы болѣзнь дѣйствительно оказалась смертельной, умирать медленною смертію [2]).

Константинъ Дука не забылъ услуги, оказанной ему Пселломъ. Послѣ

---

[1]) Psell., IV, 254. [2]) ἐκεῖσε δυσθανατῶν ἦν. Psell., IV, 263–264.

своего провозглашенія, онъ выразилъ ему глубокую признательность и, во все время царствованія, удостоивалъ близости къ себѣ, былъ расположенъ болѣе, чѣмъ къ другимъ, проявлялъ всевозможные знаки благосклонности и вручилъ ему воспитаніе своего старшаго сына, Михаила [1]). Но Дука хорошо зналъ, что не одинъ Пселлъ, хотя бы даже въ союзѣ съ патріархомъ, произвелъ переворотъ, что тутъ дѣйствовала цѣлая партія, масса людей, считавшихъ себя обиженными Комниномъ, недовольныхъ его правленіемъ,— Пселлъ потому и дѣйствовалъ такъ смѣло, что чувствовалъ подъ своими ногами твердую почву, опирался на сочувствіе многихъ, отъ которыхъ ожидалъ поддержки въ случаѣ нужды. Константинъ Дука долженъ былъ принять въ соображеніе интересы этихъ людей и оправдать ожиданія, на него возлагавшіяся. И дѣйствительно, онъ принимается за исправленіе того, что сдѣлано было Комниномъ непріятнаго, лица удаленныя имъ и лишенныя почестей возвращаются и возстановляются въ достоинствахъ [2]). Дѣятельность Дуки по управленію государствомъ тоже пошла по направленію, противоположному направленію Комнина. Пселлъ замѣчаетъ, что онъ объединилъ два доселѣ враждебныхъ элемента, сословіе гражданское и военное [3]), но эти слова вѣрны лишь въ томъ отношеніи, что представителямъ военнаго сословія онъ не преграждалъ дороги, точно также какъ и представителямъ сословія гражданскаго. Совсѣмъ другой вопросъ, какого рода была та дѣятельность, на которую преимущественно обращалъ вниманіе Дука. Военными дѣлами онъ совершенно пренебрегалъ, забывалъ о нихъ; будучи по природѣ человѣкомъ характера мирнаго, хотя по рожденію и соціальному положенію принадлежа къ сословію военному, онъ направлялъ свои заботы на ту сферу государственной жизни, которая отвѣчала его внутреннимъ наклонностямъ. Наклонности его извѣстны были Комнину, извѣстны онѣ были и той партіи, которая благопріятствовала его возведенію на престолъ, за нихъ партія, можетъ быть, и предпочла Дуку кому-нибудь другому и еще вопросъ — имѣлъ ли бы онъ успѣхъ, если бы по своей натурѣ представлялъ задатки иной дѣятельности. Дука обратилъ все свое вниманіе на мирныя государственныя отправленія, на правосудіе и еще болѣе на фискальную систему, относительно которой онъ обнаружилъ большія способности, еще не будучи императоромъ [4]). Пристрастіе въ этомъ отношеніи онъ довелъ до крайности, развилось сутяжничество и въ судебной практикѣ возобладала система конфискацій. Для людей военнаго сословія, искавшихъ выгодной работы, представлялся единственный исходъ: окунуться въ сферу, столь любезную императору; поэтому сутяж-

---

[1]) Psell., IV, 256, 259. [2]) Attal., 71. [3]) Psell., IV, 265. [4]) Attal., 76.

ничество входитъ въ правы военнаго сословія и стратіоты превращаются въ сборщиковъ податей.

Такой порядокъ вещей не могъ быть пріятенъ истиннымъ патріотамъ, которые видѣли, что военное дѣло приходитъ въ упадокъ, внѣшніе враги государства становятся смѣлѣе и безнаказанно раззоряютъ пограничныя области. Патріоты были какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ сословіи, и если односторонняя политика Дуки объединила болѣе своекорыстныхъ и недальновидныхъ представителей того и другого сословія, жившихъ лишь настоящимъ и не заглядывавшихъ въ будущее, то неодобрительный взглядъ на эту политику, вредную для будущихъ судебъ государства, соединилъ въ одно цѣлое тѣхъ людей изъ среды мирныхъ гражданъ и стратіотовъ, для которыхъ польза отечества стояла выше личныхъ интересовъ. Эти люди съ сожалѣніемъ вспоминали о честномъ и храбромъ Исаакѣ Комнинѣ, съ грустью видѣли, что новый царь далеко не похожъ на него, что при обстоятельствахъ, въ какихъ государство тогда находилось, онъ совершенно не на мѣстѣ, что для защиты отъ враговъ нуженъ опять или Комнинъ, или другой на него похожій.

На счетъ людей принадлежавшихъ къ этому лагерю, съ патріотическимъ направленіемъ, мы относимъ заговоръ, обнаружившійся 23 апрѣля 1060 года [1]), когда, безъ сомнѣнія, былъ еще живъ Исаакъ Комнинъ. Въ праздникъ св. великомученика Георгія Константинъ Дука, согласно постановленію царя Мономаха, завѣщанному преемникамъ, отправился въ Манганы, въ основанный Мономахомъ монастырь св. Георгія, съ тѣмъ чтобы внести положенный вкладъ и провести день въ монастырѣ. Заговорщики, въ числѣ которыхъ были не только простые граждане, но и люди знатные, а также воины, какъ сухопутной арміи, такъ и флота, съ вѣдома городскаго эпарха, составили планъ государственнаго переворота. Рѣшено было устроить такъ, чтобы на берегу, близь монастыря, не находилось царской тріиры, въ городѣ же, пользуясь отсутствіемъ царя, произвести народное смятеніе и овладѣть стражей. Предполагалось, что когда вѣсть о возмущеніи достигнетъ царя, онъ поспѣшитъ на берегъ, чтобы сѣсть на корабль и плыть во дворецъ, но корабля не найдетъ. Между тѣмъ къ этому времени подоспѣетъ судно, управляемое заговорщиками, царь по необходимости сядетъ на него и поплыветъ, по дорогѣ же заговорщики его утопятъ. Сдѣлано такъ, какъ было условлено, но не все удалось. Народъ сталъ скопляться на городской пло-

---

[1]) Историки, не указывая года, говорятъ только, что онъ произошелъ въ праздникъ великом. Георгія. Но поелику они помѣщаютъ разсказъ о заговорѣ въ самомъ началѣ царствованія Дуки, то основательнѣе относить его къ 1060, а не къ 1061 г., какъ дѣлаетъ Муральтъ, II, 6.

щади и шумѣть, вѣстники одинъ за другимъ поспѣшили въ Манганы съ докладомъ о возмущеніи. Царь съ женой и дѣтьми отправился изъ монастыря на берегъ, здѣсь царской тріиры не нашелъ, но и корабля съ заговорщиками пока еще не было. Тутъ случай пришелъ ему на помощь; онъ встрѣтилъ чью-то лодку и, не долго думая, сѣлъ въ нее и отправился во дворецъ. Когда онъ нѣсколько отплылъ, появился корабль съ заговорщиками, которые стали убѣждать царя перейти на ихъ судно, какъ болѣе удобное и годное для плаванія. Дука не сдался на убѣжденія и благополучно прибылъ во дворецъ. Между тѣмъ братъ его, Іоаннъ, съ войскомъ прошелъ чрезъ городскую площадь и принудилъ толпу разойтись по домамъ, городской эпархъ тоже оказался ревностенъ заднимъ числомъ,—явился на площадь и присоединился къ Іоанну. Зачинщики бунта разбѣжались—кто въ великую церковь, кто въ дома и разные укромныя мѣста, но судъ ихъ розыскалъ. Слѣдствіе открыло виновныхъ, которые были подвергнуты наказаніямъ, бичеванію, заключенію въ тюрьму, постриженію, но главнымъ образомъ конфискаціи имущества и ссылкѣ, смертію никто не былъ казненъ. Знавшій о заговорѣ эпархъ города былъ наказанъ въ числѣ первыхъ: имущество его конфисковано и онъ сосланъ [1]). Мотивы этого заговора, равно какъ вопросъ о томъ, въ чью пользу онъ направлялся, у историковъ не выяснены. Замѣтка Атталіота [2]) о заговорщикахъ, недовольныхъ будто бы тѣмъ, что императоръ не обнаруживалъ благородныхъ качествъ, не держался твердо своего слова и забывалъ о царскихъ милостяхъ, ничего не объясняетъ. Нѣсколько прояснить дѣло можетъ лишь то обстоятельство, что въ заговорѣ принимаютъ участіе войска; отсюда позволительно заключать, что поводомъ къ неудовольствію было пренебреженіе военнымъ дѣломъ. Каково было окончательное намѣреніе заговорщиковъ, кѣмъ предполагали они замѣнить Дуку, трудно сказать: могли стремиться къ реставраціи Исаака Комнина, могли имѣть въ виду и другаго кандидата на престолъ.

Кромѣ этого заговора, другихъ проявленій оппозиціи, направленныхъ противъ трона, не было,—остальное время царствованія Дука провелъ не тревожимый претендентами [3]). Но это не значитъ, что партія патріотовъ совершенно прекратила свое существованіе. Ей нанесенъ былъ лишь ударъ, и чтобы оправиться отъ него, требовалось время. По смерти Константина Дуки она опять выступила на сцену и добилась своей цѣли.

На шестомъ году царствованія, въ октябрѣ 1066 г., Константинъ Дука заболѣлъ, болѣзнь продолжалась семь мѣсяцевъ и въ маѣ 1067 года

---

[1]) Attal., 71—75 (Scyl., 651—652. Zonar., IV, 197—198. Glyc., 604). Psell., IV, 267—268. [2]) Attal., 72. [3]) Psell., IV, 270.

окончилась смертію. Всего онъ занималъ престолъ семь съ половиною лѣтъ [1]) и сошелъ въ могилу, имѣя отъ роду шестьдесятъ лѣтъ съ небольшимъ [2]).

Когда Константинъ Дука заболѣлъ, онъ поручилъ своихъ дѣтей попеченіямъ брата своего, кесаря Іоанна, и патріарха Іоанна Ксифилина. Предъ смертію же онъ отдалъ дѣтей на попеченіе своей женѣ Евдокіи, которая по смерти мужа и наслѣдовала престолъ, въ качествѣ регентши, съ сыновьями: Михаиломъ, Андроникомъ и Константиномъ [3]). Скилицій заимствовалъ изъ неизвѣстнаго источника и внесъ въ свою хронику извѣстіе, повторяемое послѣдующими историками, какъ не подлежащее сомнѣнію, что Константинъ Дука предъ смертію взялъ отъ всѣхъ сенаторовъ подписку въ томъ, что никого, кромѣ его дѣтей, не изберутъ въ цари; росписалась и Евдокія, давшая обѣщаніе ни за кого, по смерти своего мужа, не выходить замужъ; документъ былъ отданъ патріарху на храненіе [4]). Это извѣстіе находится въ связи съ сообщаемымъ затѣмъ у Скилиція извѣстіемъ о томъ, какъ Евдокія, при посредствѣ одного евнуха, съумѣла склонить патріарха уничтожить подписанный ею документъ, убѣдивъ его, что желаетъ выйти замужъ за его брата [5]), Варду [6]). Это извѣстіе имѣетъ видъ Памфлета на патріарха Ксифилина; обязано оно своимъ происхожденіемъ какому-то антицерковному писателю и не заслуживаетъ довѣрія по многимъ причинамъ. Во-первыхъ оно противорѣчитъ характеру Ксифилина, который въ своемъ аскетическомъ подвижничествѣ не могъ до такой степени быть приверженъ къ развратному родственнику, во-вторыхъ представляется несообразнымъ по грубости обмана, едва-ли даже мыслимаго, потому что невозможно было скрыть отъ патріарха планъ избранія на царство Діогена (а

---

[1]) Attal., 92 (Scyl., 659. Ioel, 64—65. Zonar., IV, 202; Glyc., 604, 606; Manass., 274, и Georg., 885,—семь лѣтъ, круглая цифра; Ephr., 142,—12 лѣтъ, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ переписчика). Psell., IV, 260,—семь лѣтъ, круглая цифра. Въ каталогѣ продолжателя Георгія, 920, ошибочно 8 л. и 3 м., въ каталогѣ Кодина, 157,—7 л. и 6 м. Изъ западныхъ писателей вѣрно опредѣляютъ время его смерти (въ маѣ 1067) Lup., 59, Chron. brev., 278, Dandolo, 246, Anon. Bar., 333 (въ 1068 г. по пизанск. лѣтосч). Неправильно: Rom. Sal., 171 (въ 1066 г. на 6 году правленія), Michel le Grand, 291 (девять лѣтъ царствованія).

[2]) Psell., IV, 269 (Scyl., 660. Zonar., 202. Ioel, 65).

[3]) Psell., IV, 269. Scyl., 659 (Zon., IV, 201). Старшій сынъ, Михаилъ, предназначенъ былъ царствовать единодержавно, Psell., IV, 273, поэтому Пселлъ, 270—271, говоритъ только о немъ и еще о Константинѣ, во вниманіе, вѣроятно, къ его порфирородности; Андроникъ совсѣмъ не упомянутъ. Тоже дѣлаютъ Вріенній, 123, и Вильгельмъ апулійскій, 265. У Лупа, 59, и Матв. эд., 159, сдѣлано еще послѣдовательнѣе,—названъ преемникомъ Дуки одинъ его сынъ Михаилъ.

[4]) Scyl., 659 (Zon., IV, 202. Manass., 273—274. Ioel, 65. Glyc., 607. Ephr., 145).

[5]) По варіанту Зонары, IV, 205, за Варду, племянника Ксифилина.

[6]) Scyl., 665—666 (Zon., IV, 204—205. Ephr., 145. Glyc., 607—608,—представленіе спутанное).

не Варды), послѣ того какъ о немъ подавалось мнѣніе въ засѣданіи сената [1]), въ-третьихъ наконецъ это извѣстіе не подтверждается Пселломъ, который, будучи противникомъ вторичнаго замужества Евдокіи, не преминулъ бы упомянуть о подпискѣ, если бы она существовала. Взятіе отъ Евдокіи подписки не выходить замужъ представляется, кромѣ того, непонятною мѣрой: по смыслу Скилиція, это было средствомъ сохранить престолъ для дѣтей Константина; но изъ дальнѣйшей исторіи оказывается напротивъ, что важнѣйшимъ мотивомъ для Евдокіи къ вторичному выходу замужъ была опасность для ея сыновей лишиться престола, съ цѣлью между прочимъ предотвратить опасность она рѣшилась на замужество [2]). Историки, писавшіе послѣ Скилиція, сознавали, что эта мѣра, въ томъ видѣ, какой сообщенъ ей Скилиціемъ, не оправдывается съ точки зрѣнія здраваго смысла, и пытались поэтому представить болѣе раціональное объясненіе, которое, понятно, для насъ не имѣетъ обязательной силы [3]). Показаніе Скилиція слѣдуетъ отнести къ разряду легендъ, не лишенныхъ однакожъ нѣкотораго внутренняго значенія въ томъ отношеніи, что основой легенды послужили факты дѣйствительные, а именно: а) по первоначальному плану Константина Дуки патріархъ, вмѣстѣ съ кесаремъ Іоанномъ, предназначался въ опекуны къ его дѣтямъ, при чемъ могло имѣть мѣсто какое-нибудь письменное обязательство,—поэтому, можетъ быть, сообщеніе о подпискѣ поставлено Скилиціемъ непосредственно за туманнымъ сообщеніемъ его же о пріобщеніи кесаря Іоанна къ секретнымъ намѣреніямъ [4]); б) первоначальнымъ намѣреніемъ Евдокіи было не вступать во вторичный бракъ; это вполнѣ соотвѣтствовало интересамъ той антипатріотической партіи, которая была въ силѣ при Константинѣ Дукѣ и разсчитывала удержать свое значеніе подъ управленіемъ женщины, въ малолѣтство дѣтей Константина Дуки; къ этой партіи принадлежалъ Пселлъ, кесарь Іоаннъ, многіе сенаторы и первоначально къ ней же принадлежалъ патріархъ Ксифилинъ; партія въ общемъ собраніи пат-

---

[1]) Attal., 101. [2]) Psell., IV, 272.

[3]) Такъ Manass., 273 (Georg., 885), говоритъ, что Дука боялся за молодость жены, чтобы, вышедши замужъ за другаго, не имѣла дѣтей, которые устранили бы собственныхъ его дѣтей.

[4]) Scyl., 659: καίσαρα δὲ τὸν αὐτοῦ ἀδελφὸν Ἰωάννην προχειρισάμενος κοινωνὸν βουλευμάτων μυστηριωδῶν καὶ σκεμμάτων ἐτίθετο. Гфрёреръ, III, 675—679, по поводу этой фразы, неясной, можетъ быть, и для самого автора, пишетъ цѣлый трактатъ, сущность котораго та, что въ византійскомъ государствѣ немногіе только знали формы устройства, что это устройство опредѣлялось пунктами секретнаго договора, заключеннаго во время переворота 1059 г.; пункты, по мнѣнію Гфр., были слѣдующіе: а) право сената избирать императора, б) раздѣленіе императорской власти между многими лицами и в) положеніе патріарха, какъ судьи, между аристократіей пера и императоромъ.

ріарха и членовъ сената укрѣпила Евдокію въ мысли не вступать во второй бракъ [1]); в) патріархъ Ксифилинъ, принадлежавшій сначала къ антипатріотической партіи, понялъ потомъ несостоятельность ея стремленій съ точки зрѣнія истинныхъ интересовъ государства, перешелъ въ лагерь патріотовъ и своимъ вліяніемъ много содѣйствовалъ ихъ успѣху.

Евдокія, получивъ въ свои руки власть, не входила въ мелочи государственнаго управленія, предоставивъ ихъ приближеннымъ; сама главнымъ образомъ занялась воспитаніемъ дѣтей, при помощи Пселла, воспитателя старшаго сына, Михаила [2]). Партія, пользовавшаяся вліяніемъ при Константинѣ Дукѣ, продолжала руководить государственными дѣлами, давая имъ такое же направленіе, какое они имѣли при Константинѣ; по прежнему имперія находилась въ крайне стѣсненномъ положеніи со стороны внѣшнихъ враговъ. Кружокъ патріотовъ, смолкнувшій послѣ неудачной попытки въ началѣ царствованія Константина Дуки, теперь сталъ громко провозглашать свои требованія, говоря, что для государства нуженъ такой царь, который бы устроилъ дѣла и побѣдилъ враговъ. Кружокъ заручился сочувствіемъ патріарха Ксифилина и сталъ пропагандировать свои мысли во вліятельныхъ сферахъ. Онъ сдѣлалъ попытку перетянуть на свою сторону и Пселла, но попытка не удалась. За то, что важнѣе, онъ сдѣлалъ капитальное пріобрѣтеніе въ лицѣ Евдокіи. Какъ женщина умная, заботливая мать, и сама пропитанная патріотизмомъ, она, по необходимости подчиняясь вліянію совѣтниковъ унаслѣдованныхъ послѣ мужа, сознавала въ тоже время справедливость требованій патріотовъ и готова была пожертвовать собою для отечества и для дѣтей, т. е. выйти замужъ. Необходимость жертвы мотивировалась въ ея умѣ тѣмъ, что въ случаѣ если бы она отказалась отъ новаго замужества, могло произойти одно изъ двухъ: или все оставалось бы statu quo, къ явному вреду для государства, или самъ народъ поставилъ бы надъ собою воинственнаго царя, ко вреду для ея дѣтей, которые при этомъ легко могли бы лишиться царства [3]).

Патріоты нашли и достойнаго кандидата на престолъ въ лицѣ Романа Діогена. Родъ Романа Діогена считался древнимъ и славнымъ. Однакожъ изъ его предковъ мы можемъ назвать только его отца, Константина Діогена, который былъ женатъ на племянницѣ Романа Аргира (дочери его брата Василія Аргира), былъ однимъ изъ энергическихъ приверженцевъ Θеодоры и загадочно погибъ подъ тягостью допроса, произведеннаго Іоанномъ Орфанотрофомъ [4]). Романъ Діогенъ былъ родомъ изъ Каппадокіи [5]), владѣлъ имѣ-

[1]) Attal., 92. [2]) Psell., IV, 271 (Zon., IV, 202).

[3]) Attal., 96 (Scyl., 663. Glyc., 607. Zon., IV, 203). Zonar., IV, 203. Psell., IV, (269 Scyl., 659); Psell., IV, 272—273 (Zon., IV, 203).

[4]) Psell., IV, 275—276 (Zon., IV, 203). [5]) Attal., 99.

ніями въ харсіанской ѳемѣ [1]). Онъ управлялъ сначала придунайскими городами, потомъ Константинъ Дука назначилъ его правителемъ Сардики и возвелъ въ чинъ вестарха за побѣду надъ печенѣгами. Романъ Діогенъ видѣлъ неспособность правительства, немогшаго защитить государства отъ внѣшнихъ враговъ, и задался мыслію придти на помощь, а для этого захватить въ свои руки верховную власть. Свой замыселъ онъ скрывалъ до смерти Константина Дуки, но потомъ явно обнаружилъ и сталъ дѣлать приготовленія, разсчитывая добиться престола при помощи угровъ. Одинъ изъ его совѣтниковъ, какой-то армянинъ измѣнилъ ему и предательски захватилъ; онъ убѣдилъ Діогена разослать людей для агитаціи среди мѣстнаго населенія и стратиговъ, и когда тотъ, послушавшись, ослабилъ свои силы, армянинъ сталъ доказывать туземцамъ, что Діогенъ затѣваетъ предать ихъ уграмъ, съ которыми сносится. Овладѣвъ при помощи туземцевъ Діогеномъ, армянинъ, въ надеждѣ на щедрую награду, представилъ его въ столицу и отдалъ въ руки правительства Евдокіи. Романъ Діогенъ подвергнутъ былъ суду, во всемъ сознался и присужденъ къ смертной казни. Онъ приведенъ былъ для выслушанія приговора въ окончательной формѣ и императрица присутствовала при этой формальности. Наружный видъ Романа Діогена произвелъ впечатлѣніе на Евдокію. Діогенъ былъ пріятенъ на взглядъ, широкогрудый и широкоплечій, съ благородною осанкой, съ красивыми, не то свѣтлыми, не то черными глазами. Жалость наполнила сердце императрицы при мысли, что такой видный, симпатичный и дышащій здоровьемъ мущина долженъ умереть, на глазахъ ея показались слезы [2]), сенаторы же, замѣтивъ чувство состраданія въ императрицѣ, тоже оказались снисходительными и, вмѣсто смертной казни, Діогену назначена была высылка на родину, въ Каппадокію. Но недолго онъ тамъ оставался: къ празднику Рождества Христова 1067 г. онъ былъ вызванъ въ столицу и въ самый день праздника, во время великаго выхода императрицы и ея дѣтей въ храмъ св. Софіи, возведенъ въ магистры и назначенъ стратилатомъ [3]).

Вызовъ Діогена показываетъ, что въ пользу его происходила какая-то

---

[1]) Attal., 146.

[2]) Зонара, IV, 204, дѣлаетъ при этомъ случаѣ предположеніе, что Евдокія, можетъ быть, полюбила Діогена. Манасси, 275, превращаетъ догадку въ фактъ,—говоритъ, что царица, видя красоту Діогена, воспламенилась къ нему любовію. У Матвѣя эд., 159, дѣло идетъ далѣе: по его словамъ, Евдокія въ началѣ 518 г. арм. эры (4 марта 1069—3 марта 1070, невѣрно), призвавъ тайно одного изъ магнатовъ государства, по имени Романа Діогена, допустила его въ свое помѣщеніе и имѣла съ нимъ преступную связь. Здѣсь не лишено значенія замѣчаніе Пселла, IV, 272, что Евдокія вышла замужъ не по склонности къ удовольствіямъ и не по сластолюбію.

[3] Psell., IV, 275. Attal., 97—100 (Scyl., 663—665. Zon., IV, 203—204. Glyc., 607—608. Man., 274—275).

агитація и что были при дворѣ вліятельныя лица, по разсчетамъ которыхъ необходимо было, чтобы Діогенъ находился на лицо. Евдокія къ тому времени уже рѣшилась вступить во второй бракъ; предстояло только выбрать мужа. Нѣкоторые предлагали магистра Никифора Вотаніата, управлявшаго тогда Антіохіей, но были голоса и за Романа Діогена, а именно его сторону держалъ кто-то изъ вліятельныхъ сенаторовъ. Діогенъ былъ предпочтенъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ онъ былъ на лицо, въ столицѣ, во-вторыхъ у него не было жены, такъ какъ первая жена его къ тому времени умерла [1]). Но партія, не допускавшая самой мысли о выходѣ Евдокіи за кого бы то ни было замужъ, во главѣ ея Пселлъ и кесарь Іоаннъ, не хотѣла уступить до послѣдней минуты. Оставалось одно средство: сломить упорство представителей этой партіи неожиданностію и фактомъ. Вечеромъ, 31 декабря, тайно введенъ былъ во дворецъ Романъ Діогенъ, съ вѣдома царицы; между тѣмъ приглашенъ Пселлъ и Евдокія начала съ нимъ рѣчь о томъ, что государство страдаетъ отъ частыхъ войнъ и варварскихъ раззореній, что необходимо подумать о царѣ, который бы помогъ въ бѣдѣ. Пселлъ замѣтилъ, что это дѣло серьезное, требующее обсужденія. Евдокія улыбнулась въ отвѣтъ и просила не обременять себя лишними заботами, такъ какъ другіе позаботились уже и ею избранъ Романъ Діогенъ. Когда смущенный Пселлъ обѣщалъ завтра присоединиться къ этому рѣшенію, Евдокія потребовала у него этого не завтра, а сегодня, именно обратилась за его содѣйствіемъ для убѣжденія старшаго сына, Михаила. Но для убѣжденія Михаила труда не потребовалось. Когда мать объяснила ему, для чего и на какихъ условіяхъ возводится на престолъ его отчимъ, Михаилъ подошелъ къ Роману Діогену и радушно его привѣтствовалъ. Позванъ былъ также кесарь Іоаннъ, который, въ виду совершившагося факта, оказалъ большое благоразуміе, призналъ Діогена царемъ и „едва не пѣлъ брачной пѣсни и не подносилъ брачныхъ чашъ“ [2]). Оказала было нѣкоторую строптивость

---

[1]) Первой женой его была сестра вестарха Самуила Алусіана Болгарина, Scyl., 678. Отъ нея онъ имѣлъ сына Константина, котораго женилъ на Θеодорѣ Комниной, дочери Іоанна, младшаго брата царя Исаака. Въ царствованіе отца Константинъ принималъ участіе и погибъ въ походѣ своего шурина Исаака Комнина, Bryenn., 24, 99. Кромѣ того, у Діогена былъ сынъ отъ Евдокіи, Никифоръ, къ которому прилагается эпитетъ ὁ τῆς πορφύρας βλαστός, Zon., IV, 242; о немъ во время похода Романа Діог. на востокъ писалъ Пселлъ, V, 226, что онъ, Пселлъ, о доблестяхъ отца шепнулъ на ушко τῷ νέῳ βασιλεῖ καὶ δεσπότῃ μου τῷ καλῷ Διογένει (фамилія вмѣсто имени), на что тотъ взыгралъ и улыбнулся. Въ венец. рукописи Георгія Амарт., 888, 891, говорится еще, кромѣ Никифора, о другомъ сынѣ отъ Евдокіи, Львѣ, который вмѣстѣ съ Никифоромъ былъ лишенъ Парапинакомъ царскихъ отличій и обращенъ въ состояніе частнаго человѣка.

[2]) μονονοὺ τὸν ὑμέναιον ᾄδει καὶ τῶν ἐπιγαμίων ἐμφορεῖται κρατήρων. Psell., IV, 274.

императорская охранная стража—варяги, да и то по недоразумѣнію, въ предположеніи, что возведеніе Діогена совершилось вопреки желанію несовершеннолѣтнихъ царей и въ ущербъ ихъ интересамъ. Когда же вышелъ къ варягамъ Михаилъ съ братьями и объявилъ, что все произошло по ихъ желанію, варяги провозгласили Діогена громкимъ и протяжнымъ крикомъ. На слѣдующій день, 1 января 1068 г., утромъ, Романъ Діогенъ офиціально провозглашенъ былъ императоромъ [1]); управленіе Евдокіи съ сыновьями продолжалось 7 мѣсяцевъ и нѣсколько дней [2]).

Евдокія, выходя замужъ за Романа Діогена и возводя его на престолъ, позаботилась о томъ, чтобы гарантировать интересы дѣтей. Съ Діогеномъ заключено было условіе, изложенное письменно въ формальномъ договорѣ и обязывавшее его „не столько повелѣвать, сколько покоряться" [3]), т. е. управлять не самодержавно, а при участіи и въ соправленіи трехъ сыновей Константина Дуки. Въ силу этого договора, Михаилъ, Андроникъ и Константинъ носили титулъ царей, вмѣстѣ съ Діогеномъ [4]), и въ офиціальныхъ бумагахъ ихъ имена писались рядомъ съ именемъ Діогена [5]).

Не дешево обошелся Діогену царскій престолъ, на который онъ вступилъ вопреки желаніямъ сильной придворной партіи. Вожди этой партіи съ первой минуты царствованія Діогена сдѣлались заклятыми его врагами и кончили тѣмъ, что погубили его. Во главѣ партіи стоялъ кесарь Іоаннъ, который прямо называется „навѣтникомъ", строившимъ козни [6]); Діогенъ ясно видѣлъ нерасположеніе его къ себѣ, относился къ нему съ подозрительностію [7]) и подъ конецъ царствованія достигъ того, что Іоаннъ, по тому или другому побужденію, удалился изъ столицы въ Виѳинію [8]). Вслѣдъ за отцомъ на сторонѣ противниковъ Діогена стояли два его сына, Андроникъ [9])

---

[1]) Psell., IV, 273—274 (Zon., IV, 205). Attal., 96, 100—101 (Scyl., 666). Scyl., 666. Matth. d'Ed., 160. [2]) Scyl., 667 (Zonar., IV, 205. Glyc., 607,—круглая цифра: 7 мѣс.). У Кодина, 157: 7 мѣс. и 10 дней, провозглашеніе Діогена отнесено къ мѣсяцу марту. [3]) οὐκ ἄρχοντος ἀλλ' ὑπείκοντος. Psell., IV, 274, 276. [4]) Scyl., 670, 698.

[5]) Напр. въ одной грамотѣ города Трани отъ августа 1072 г., читаемъ: regnante domino Romano qui et Diogheni, et cum eo regnantibus domino Michahele et domino Constante porhirogenito quam et domino Andronico gloriosissimis imperatoribus nostris. Prologo, 58. Между грамотами неаполитанскаго архива насчитывается семь, отъ 1071—1073 гг., Reg. Neapol. arch. monum., vol. V, 47—60, въ которыхъ читается: imperante domino nostro Romano et Michaelio seu Andronico et Constantino porfilogenito magnis imperatoribus (въ нѣкоторыхъ на послѣднемъ мѣстѣ ставится Андроникъ).

[6]) Attal., 101 (Scyl., 667. Glyc., 608). [7]) Psell., IV, 278. [8]) Bryenn., 43.

[9]) Впослѣдствіи тесть Алексѣя Комнина, будущаго императора, выдавшій за него дочь Ирину. Bryenn., 106—7. Дюканжъ, Fam. Byz., 164—5, 230, ошибочно считаетъ Марію (жену Андроника) женой кесаря Іоанна, кот. такимъ образомъ оказывается тестемъ Алексѣя Комнина, а Ирину, жену Алексѣя Комн., называетъ женой Георгія Палеолога, между тѣмъ какъ женой послѣдняго была Марія, сестра Ирины.

и Константинъ, особенно первый, игравшій роль въ два роковые момента жизни Діогена, въ первый разъ содѣйствовавшій его плѣненію турками, во второй—его ослѣпленію [1]). Кесарю Іоанну не уступалъ во враждѣ къ Діогену Пселлъ, притворно показывавшій преданность, подававшій, повидимому, прекрасные совѣты [2]), а въ дѣйствительности ненавидѣвшій его ); Діогенъ съ своей стороны отвѣчалъ ему наружными знаками вниманія и благосклонности [4]), но въ тоже время не переставалъ зорко за нимъ наблюдать и для этого, отправляясь во второй и третій походы противъ турокъ, бралъ его съ собою [5]); Пселлъ имѣлъ рѣшающій голосъ при разсмотрѣніи вопроса о низложеніи Діогена [6]). Къ этой же враждебной Діогену партіи принадлежалъ Никифоръ Палеологъ [7]), одинъ изъ совѣтниковъ, находившихся при дворѣ, а также нѣкоторые офицеры, сопровождавшіе Діогена въ походахъ, между ними соперникъ Діогена по кандидатурѣ въ мужья Евдокіи, Никифоръ Вотаніатъ, который, какъ ненадежный, во время третьяго похода былъ удаленъ Діогеномъ изъ арміи, вмѣстѣ съ другими подозрительными личностями [8]). Партія, враждебная Діогену, ненавидѣла его, какъ представителя военнаго направленія, на этотъ разъ отожествившагося съ направленіемъ патріотическимъ, но прямо своей ненависти не высказывала: благовиднымъ предлогомъ, лозунгомъ своимъ она поставила интересы династіи Дукъ. Партія приписывала Діогену тайные планы нарушить договоръ и достигнуть самодержавія, съ устраненіемъ сыновей Константина Дуки и матери ихъ, Евдокіи, она видѣла уже начало осуществленія плановъ въ той природной самонадѣянности и рѣзкости [9]), съ какими Діогенъ относился къ женѣ и совѣтникамъ — вельможамъ; походы на востокъ, непріятные представителямъ партіи по принципу, отъ которыхъ поэтому они всѣми силами удерживали Діогена [10]), объясняемы были желаніемъ императора совершить что-нибудь доблестное, съ тѣмъ чтобы достигнуть популярности и, опираясь на заслуги, идти прямо къ цѣли, самодержавному правленію,—оттого будто бы каждый походъ прибавлялъ Діогену спѣси и дѣлалъ его смѣлѣе. Въ такомъ

---

[1]) Attal., 161 (Scyl., 698. Zon., IV, 215). Attal, 168, 169 (Scyl., 702. Glyc., 612).

[2]) Psell., IV, 275, 276. [3]) Scyl., 688. [4]) Psell., IV, 275; V, 226.

[5]) Psell., IV, 277; V, 225. Что Пселлъ участвовалъ въ третьемъ походѣ, есть намекъ IV, 278: ὃ δέ με διέλαθεν..., но въ рѣшительной битвѣ, кончившейся плѣномъ Діогена, Пселлъ не присутствовалъ, слышалъ только о ней отъ другихъ, IV, 279, онъ воротился съ пути отъ Кесаріи, V, 455. [6]) Psell., IV, 281. [7]) Scyl.., 688.

[8]) Scyl., 690.

[9]) О его самонадѣянности свидѣтельствуетъ вся исторія военныхъ предпріятій. О его природной, прямой и открытой, суровости, можно судить по нѣсколькимъ фактамъ, разсказаннымъ современнымъ ему историкомъ, каковы: умерщвленіе плѣнныхъ, наказаніе солдата за кражу осла, разговоръ съ султаномъ. Attal, 106, 153, 165.

[10]) Scyl., 688. Въ числѣ удерживавшихъ Діогена отъ похода поименованы: Палеологъ, Пселлъ и Іоаннъ кесарь.

тонѣ изложено царствованіе Діогена въ запискахъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей партіи, Пселла [1]). Девизъ выставленъ былъ весьма удачно и освѣщеніе дѣятельности Діогена въ устахъ его противниковъ получало правдоподобный видъ. Партія поэтому сильно импонировала при дворѣ. Даже Евдокія усомнилась въ правдивости Діогена и въ искренности данныхъ имъ обѣщаній; въ своихъ колебаніяхъ она искала утѣшенія у Пселла [2]), который, какъ легко догадаться, едва-ли излилъ вполнѣ цѣлительный бальзамъ на ея душу. Нечего и говорить объ ея сыновьяхъ, на которыхъ вліяніе вождей партіи должно было сказаться сильнѣе, чѣмъ на Евдокіи,—они, а особенно воспитанникъ Пселла, Михаилъ, были недоброжелателями Діогена, такими же, какъ Іоаннъ кесарь, „навѣтниками“ [3]); поэтому Діогенъ, отправляясь въ первый походъ, взялъ съ собою своего пасынка, Андроника, по объясненію писателя [4]), для того, чтобы въ случаѣ если будетъ убитъ, Андроникъ заступилъ его мѣсто, а также чтобы имѣть въ немъ заложника. Для борьбы съ внутренними врагами Романъ Діогенъ имѣлъ на своей сторонѣ патріотовъ, сочувственно встрѣтившихъ его кандидатуру на престолъ и много содѣйствовавшихъ его успѣху. Къ сожалѣнію, вліяніе ихъ при дворѣ по силѣ не могло сравниться съ вліяніемъ ихъ противниковъ, основывавшимся на родственныхъ и другихъ прочныхъ связяхъ съ лицами царствующаго дома. Кромѣ патріотовъ, Діогенъ могъ еще разсчитывать на поддержку родовъ, соединенныхъ съ нимъ фамильными узами, каковъ напримѣръ былъ домъ Комниновъ, съ которымъ онъ породнился, женивъ сына Константина на Ѳеодорѣ Комниной [5]). Мать Ѳеодоры, Анна Комнина, дѣйствовала въ пользу Діогена; по этому поводу надъ ней потомъ былъ наряженъ судъ Михаиломъ Парапинакомъ, она признана виновной и, вмѣстѣ съ сыновьями, сослана на островъ Принца [6]). Наконецъ Діогенъ въ правѣ былъ ожидать поддержки отъ той части войска, которая еще не подверглась деморализующему вліянію порядковъ, утвердившихся при Константинѣ Дукѣ. Между представителями военнаго сословія, помогавшими Діогену, мы почему-то видимъ много армянъ, каковы: Филаретъ, Качатуръ, Абукабъ, Аліатъ [7]). Діогенъ не даромъ благоволилъ къ нимъ и возвышалъ ихъ; въ трудныхъ обстоятельствахъ они вспомнили о своемъ благодѣтелѣ и доказали признательность не только словомъ, но и дѣломъ, особенно Филаретъ и Качатуръ.

Романъ Діогенъ большую часть своего царствованія провелъ въ походахъ противъ турокъ: въ мартѣ 1068 г. онъ предпринялъ первый походъ,

---

[1]) Psell., IV, 275—278 (Zon., IV, 206, 209). [2]) Psell., IV, 276—277. [3]) Attal., 101 (Scyl , 667. Glyc., 608). [4]) Attal., 106 (Scyl., 670): ὡς ἐνέχυρον εἶχεν. [5]) Bryenn., 24. [6]) Bryenn., 49—50. [7]) Attal., 132; 137, 172, 174; 116; 170. Anna, I, 299.

съ котораго возвратился въ январѣ 1069 г.; въ апрѣлѣ 1069 г. отправился во второй походъ, съ котораго возвратился осенью того же года; весной 1071 г. двинулся въ третій походъ, съ котораго ему уже не суждено было возвратиться царемъ. Каждый изъ этихъ походовъ вызывалъ неудовольствіе среди партіи противниковъ, съ особенною силой возражавшихъ противъ третьяго похода. Когда Діогенъ не принялъ во вниманіе ихъ возраженій, они рѣшились его погубить,—съ этою цѣлью посѣяли въ его арміи измѣну, которая впрочемъ и въ прежнихъ походахъ давала себя чувствовать. Какъ только съ наступленіемъ весны, въ недѣлю православія 1071 г., Діогенъ отплылъ изъ столицы, онъ сталъ замѣчать какіе-то подозрительные симптомы: то палатка, въ которой онъ находился, обрушивалась, то дома, въ которыхъ онъ, не довѣряя болѣе палаткѣ, располагался, воспламенялись и сгорали, то возмущался противъ него отрядъ нѣмцевъ, то отрядъ варваровъ переходилъ на сторону непріятелей, то военачальникъ (Іосифъ Тарханіотъ) покидалъ его на произволъ судьбы и не давалъ подкрѣпленій. Этотъ рядъ предательскихъ подвиговъ завершенъ былъ подъ Манцикертомъ Андроникомъ Дукой, который въ пылу битвы, когда Діогенъ, оттѣснивъ непріятеля, повернулъ знамена, чтобы, въ виду поздняго времени, отступить въ лагерь, распространилъ слухъ, что царь побѣжденъ и бѣжалъ, тѣмъ навелъ панику на армію и обратилъ ее въ безпорядочное бѣгство. Самъ Андроникъ благополучно ускользнулъ и прибылъ въ Византію, а Діогенъ, желавшій остановить бѣжавшихъ, былъ раненъ непріятелемъ и захваченъ въ плѣнъ.

Когда въ столицѣ узнали о несчастіи, приключившемся съ царемъ, всѣхъ взволновалъ вопросъ: кто долженъ взять въ руки кормило правленія. Одни стояли за Евдокію, другіе за Михаила. Наконецъ совокупнымъ вліяніемъ Пселла и кесаря Іоанна вопросъ рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, чтобы управляла мать вмѣстѣ съ сыномъ [1]). Между тѣмъ Діогенъ заключилъ договоръ съ турецкимъ султаномъ, получилъ свободу и прислалъ въ столицу собственноручную грамоту, извѣщавшую о происшедшемъ. Послѣдовало новое смятеніе при дворѣ. Пселлъ, а также кесарь Іоаннъ съ сыновьями, подали мнѣніе, что необходимо разослать указы о низложеніи Діогена и о томъ, чтобы ему не воздавалось болѣе царскихъ почестей. Такъ какъ, въ силу прежняго рѣшенія, власть находилась въ рукахъ Евдокіи съ сыномъ и Евдокія, по праву матери, имѣла предпочтеніе, то отъ ея имени и были разосланы указы. Затѣмъ при дворѣ произошелъ переворотъ, доказавшій, что партія, враждебная Діогену, выдвигая постоянно на первый планъ интересы дома Дукъ, въ томъ числѣ и Евдокіи, дѣлала это только для виду.

---

[1]) Psell., IV, 279—280. (Zon., IV, 216. Bryenn., 43—44).

Кесарь Іоаннъ, его сыновья, Пселлъ и др. сомкнулись вокругъ воспитанника Пселла, Михаила, перетянули на свою сторону дворцовую стражу и провозгласили его императоромъ; Евдокія же пострижена въ монашество и отправлена въ основанный ею монастырь Пиперуди (въ Пропонтидѣ) [1]. Принимая во вниманіе самое авторитетное свидѣтельство, что отъ возведенія Діогена на престолъ до его плѣна прошло 3 года и 8 мѣсяцевъ [2], слѣдуетъ заключить, что плѣнъ Діогена, провозглашеніе императоромъ Михаила VII и постриженіе Евдокіи произошли въ сентябрѣ 1071 г.

Первою задачей, предстоявшей Михаилу, было—раздѣлаться съ Романомъ Діогеномъ, который не терялъ надежды на возвращеніе себѣ прежняго положенія. Діогенъ съ войскомъ, собравшимся къ нему послѣ освобожденія его изъ плѣна, съ греками вмѣстѣ съ нимъ освобожденными, въ сопровожденіи султанскихъ пословъ, двинулся отъ Манцикерта на западъ, по направленію къ Византіи. Проходя чрезъ ѳему Колонію, онъ долженъ былъ перенести грустный, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ, фактъ измѣны одного изъ приближенныхъ военачальниковъ, проедра Павла, который, узнавъ объ указахъ разосланныхъ Евдокіей, оставилъ Діогена и бѣжалъ въ столицу. Пройдя Колонію, Діогенъ вступилъ въ ѳему Арменіакъ. Когда онъ находился въ городѣ Амасіи [3], получено было извѣстіе, что Михаилъ, избранный императоромъ, выслалъ противъ него войско, подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата, Константина Дуки, младшаго сына кесаря Іоанна. Діогенъ подвинулся еще нѣсколько по дорогѣ изъ Амасіи къ Константинополю, дошелъ до крѣпости Докіи [4] и расположился въ ней лагеремъ. Здѣсь его нашелъ протопроедръ Константинъ Дука, который и раскинулъ свой лагерь около Докіи. Скоро силы обоихъ противниковъ получили подкрѣпленіе: къ Діогену прибыло много норманновъ, а также изъ его родины, Каппадокіи, много стратіотовъ, подъ предводительствомъ проедра Ѳеодора Аліата; въ свою очередь на помощь Константину прибылъ отправленный Діогеномъ въ ссылку за возмущеніе и теперь возвращенный и обласканный Михаиломъ норманнъ Криспинъ съ значительнымъ отрядомъ норманновъ. Послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ стычекъ Діогенъ постановилъ перейти съ войскомъ въ Каппадокію, но при выходѣ изъ Докіи произошла болѣе рѣшительная битва, главнымъ образомъ между Криспи-

---

[1]) Psell., IV, 281—283 (Zon., IV, 217. Bryenn., 44). Attal., 168—169 (Scyl., 702. Zon., IV, 217. Glyc., 612. Manas., 281. Georg., 891, 920).

[2]) Scyl., 705 (Zon., IV, 219. Glyc., 607. Ioel, 65. Codin., 158). Psell., IV, 288: менѣе двухъ лѣтъ; Man., 281: три года; Georg., 887: три года и три мѣс., 920: три года.

[3]) По Матвѣю эд., 170, извѣстіе получено имъ въ Севастіи. Но этотъ городъ остался по маршруту Діогена на югѣ, хотя и не въ далекомъ разстояніи.

[4]) Нынѣ Тукижъ, на рѣкѣ Деврекѣ.

номъ съ одной и Аліатомъ съ другой стороны. Войско Аліата было обращено въ бѣгство, самъ онъ взятъ въ плѣнъ и ослѣпленъ. Огорченный Діогенъ отправился съ остатками арміи въ Каппадокію, засѣлъ въ крѣпости Тиропіѣ и сталъ принимать мѣры къ увеличенію своихъ военныхъ силъ. Скоро явилась къ нему подмога. Армянинъ Качатуръ, котораго Діогенъ сдѣлалъ катепаномъ Антіохіи, явился къ нему съ войскомъ и деньгами. Такъ какъ наступала зима, то Качатуръ рекомендовалъ Діогену отправиться на квартиры въ болѣе безопасное мѣсто, именно въ Киликію, со всѣхъ сторонъ огражденную горами Тавра. Діогенъ такъ и сдѣлалъ, вошелъ въ Киликію, расположилъ здѣсь войско на зиму, а главную свою квартиру устроилъ въ крѣпости Аданѣ. Шагъ этотъ былъ большою ошибкой со стороны Діогена: Константинъ Дука, послѣ удачи подъ Докіей, возвратился въ столицу, войско было распущено и Діогенъ могъ бы воспользоваться отсутствіемъ противника, чтобы завладѣть малоазіатскими областями и городами. Вмѣсто того онъ спокойно проживалъ въ Киликіи и далъ возможность своимъ врагамъ собраться съ силами. Когда въ Византіи узнали о подкрѣпленіи, уже полученномъ Діогеномъ отъ Качатура и еще ожидаемомъ отъ турецкаго султана, сдѣлана была попытка уладить съ нимъ мирнымъ способомъ. Послѣдовалъ обмѣнъ сношеній, кончившійся однакожъ ничѣмъ, такъ какъ правительство Михаила трактовало Діогена, какъ преступника, предлагало ему снисхожденіе и лишь незначительную долю власти: такихъ предложеній Діогенъ не принялъ. Зима прошла. Въ 1072 г. [1]) императоръ отправилъ противъ Діогена войско подъ командой искусившагося въ козняхъ, умѣвшаго хорошо владѣть не только мечомъ, но и интригой, двоюроднаго брата, протопроедра и доместика востока Андроника Дуки (старшаго сына кесаря Іоанна). Входъ въ Киликію былъ труденъ, необходимо было пройти чрезъ клисуру Подантъ. Но Андроникъ, съ деньгами въ рукахъ, не затруднился: онъ взялъ путь нѣсколько южнѣе Поданта, чрезъ Исаврію, прошелъ въ Киликію и появился, вмѣстѣ съ Криспиномъ, на равнинахъ, неподалеку отъ города Тарса. Противъ Андроника былъ высланъ Діогеномъ Качатуръ съ войскомъ; произошла битва, исходъ

[1]) Походъ Андроника Лебо, XIV, 506, относитъ къ 1071 г.—неправильно: зима отдѣляла его отъ похода Константина, бывшаго въ 1071 г. Муральтъ, II, 21, 23, безъ всякаго основанія ставитъ походъ Константина подъ 1072 г. (вмѣсто 1071), а Андроника подъ 1073 (вмѣсто 1072), и вообще произвольно распоряжается датами, обозначая дѣйствія Евдокіи 24 сент., провозглашеніе Михаила VII—24 окт. Впрочемъ послѣдняя дата можетъ быть оправдана Кодиномъ, 158, по словамъ котораго Михаилъ правилъ вмѣстѣ съ своей матерью одинъ мѣсяцъ, а потомъ постригъ ее и сталъ самодержавнымъ. У Самуила анійскаго, 74, дѣло излагается невѣрно, именно что походъ, окончившійся пораженіемъ Діогена, предпринятъ былъ подъ личнымъ руководствомъ Михаила VII.

которой и на этотъ разъ храбрый Криспинъ съ своими франками рѣшилъ въ пользу Михаила. Качатуръ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и спасъ свою жизнь, только преподнеся Андронику крупный драгоцѣнный камень [1]). Остатки разбитаго войска бѣжали къ Діогену въ Аданъ. Андроникъ съ Криспиномъ подошли и осадили крѣпость. Долго-ли продолжалась осада, свѣдѣній не имѣемъ, знаемъ только, что осажденные доведены были до крайности и терпѣли недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, что мужество ихъ Діогенъ поддерживалъ обѣщаніемъ скорой помощи отъ турокъ, что онъ дѣлалъ безуспѣшную попытку склонить на свою сторону Криспина, а Андроникъ въ свою очередь вошелъ въ тайные переговоры съ приверженцами Діогена, охранявшими Аданъ. Переговоры Андроника увѣнчались успѣхомъ и Діогенъ, не надѣясь на своихъ сподвижниковъ, сдался подъ условіемъ, что отказывается отъ престола, постригается въ монашество и за то получаетъ гарантію личной безопасности; гарантію дали, отъ имени императора, заключавшіе договоръ три [2]) митрополита (халкидонскій, ираклійскій и колонійскій), которые поклялись, что никакое зло не постигнетъ Діогена. Діогенъ тутъ же постриженъ, посаженъ въ скромный экипажъ и отправленъ въ Византію, куда напередъ послано извѣщеніе о всемъ случившемся. Печальный поѣздъ съ Діогеномъ, одѣтымъ въ монашеское платье и страдавшимъ сильнымъ разстройствомъ желудка, которое, какъ говорили потомъ, произошло отъ какого-то снадобья, даннаго врагами, прибылъ въ опсикійскую ѳему и остановился въ крѣпости Котіаіѣ, въ ожиданіи инструкцій изъ Византіи. Чрезъ нѣсколько дней изъ Византіи полученъ приказъ ослѣпить Діогена. Напрасно Діогенъ просилъ заступничества у архіереевъ, клятвенно ручавшихся за его безопасность: тѣ, если бы и желали, ничего не могли сдѣлать. Его отвели въ какой-то чуланъ [3]) и обязанность палача взялъ на себя неопытный въ этомъ дѣлѣ еврей. Діогена привязали за руки и ноги, на грудь и животъ его надавили щитъ и еврей раза четыре запускалъ ему желѣзо въ глаза, пока несчастный не поклялся, что глаза его совсѣмъ уже вытекли. Страдалецъ посаженъ былъ опять въ экипажъ и съ изрытыми глазами, съ головой и лицомъ вспухшими, похожій болѣе на разлагающійся трупъ, чѣмъ на живаго человѣка, привезенъ къ Пропонтидѣ. Спустя нѣсколько дней онъ умеръ и царица Евдокія, вторая жена, похоронила его на островѣ Протѣ, въ основанномъ имъ монастырѣ [4]).

---

[1]) Этотъ камень былъ потомъ поднесенъ Андроникомъ Маріи, женѣ императора Михаила. Bryenn., 53. [2]) По Вильгельму апул., 267, посредниками были 12 епископовъ (число преувеличено) и съ ними нѣкто Іосцеллинъ.

[3]) По Вильгельму апул., 267, ослѣпленіе Діогена совершено въ Гераклеѣ—ошибка происшедшая, вѣроятно, вслѣдствіе созвучія съ Котіаіемъ.

[4]) Psell., IV, 283—288 (Bryenn., 41—48. 51—55). Psell., V, 392—394. Bryenn.,

Вопросъ о томъ, на чей счетъ должно быть отнесено безчеловѣчное распоряженіе объ ослѣпленіи Діогена, представляется темнымъ. Современный событію и сочувствовавшій Діогену греческій писатель, Атталіотъ, прямо обвиняетъ императора Михаила [1]). Тоже дѣлаютъ нѣкоторые латинскіе [2]) и армянскіе [3]) историки. Приверженный къ Михаилу Пселлъ со всею энергіей возстаетъ противъ подозрѣнія относительно виновности Михаила. Въ письмѣ къ ослѣпленному Діогену онъ призываетъ Бога въ свидѣтели, что царь ни въ чемъ не повиненъ, что онъ ничего и не подозрѣвалъ въ то время, когда случилось несчастіе съ Діогеномъ, а послѣ того какъ оно совершилось, узнавши о немъ, рыдалъ и проливалъ потоки слезъ [4]). Тоже повторяетъ Пселлъ въ своихъ запискахъ, присовокупляя еще, что все произошло по волѣ окружавшихъ царя совѣтниковъ, которые, скрывъ свое намѣреніе отъ царя, послали командовавшему войскомъ (Андронику) приказъ ослѣпить Діогена [5]). Вріенній говоритъ тоже, что Пселлъ, дополняя его лишь тою подробностію, что Андроникъ, получивъ приказъ, жалѣлъ Діогена, хотѣлъ его спасти, съ этою цѣлью писалъ къ своему отцу, но безуспѣшно [6]). На основаніи Атталіота и Пселла позднѣйшіе греческіе историки дѣлали уже свои собственныя толкованія: Скилицій [7]), коснувшись противоположныхъ взглядовъ на предметъ, обнаруживаетъ склонность обвинить во всемъ кесаря Іоанна; Зонара рѣшительно выступаетъ съ этимъ обвиненіемъ, говоритъ, что все совершилось по повелѣнію кесаря, безъ вѣдома царя Михаила, что кесарь, пользуясь неспособностію и недальновидностію царя, произвольно поступилъ съ Діогеномъ [8]). Примиряя противорѣчивыя показанія и принимая во вниманіе совокупность предшествующихъ обстоятельствъ, а также характеръ Михаила, мы не ошибемся, если вину за это преступленіе возложимъ на враждебную Діогену партію. Кесарю Іоанну могла принадлежать руководящая роль и самъ Пселлъ, если не настаивалъ на ослѣпленіи, то во всякомъ случаѣ зналъ о намѣреніи ослѣпить [9]). Зналъ объ этомъ, безъ сомнѣнія, и императоръ Михаилъ, хотя Пселлъ старается убѣдить въ противномъ. Самъ же Пселлъ нѣсколько ранѣе, говоря объ отправленіи Андроника противъ Діогена, замѣчаетъ, что царь тревожился, какъ бы Діогенъ не погибъ въ битвѣ или, взятый въ плѣнъ, не былъ под-

---

50—1. Attal., 166—179 (Scyl., 702—705. Zon., IV, 217—219. Glyc., 612. Ephr., 146. Ioel, 65). Matth. d'Ed., 170. Dandolo, 247. Guil. Tyr., 635—636.

[1]) Attal., 176—177. [2]) Lupus, 60. [3]) Kirakos de Kantz., 55. Вардaнъ, 127.

[4]) Psell., V, 318. [5]) Psell., IV, 287. [6]) Bryenn., 54—55. [7]) Scyl., 705.

[8]) Zon., IV, 219. Манасси, 281—282, вслѣдствіе вольнаго отношенія къ своему источнику, Зонарѣ, даетъ его словамъ такой смыслъ, что ослѣпленіе Діогена совершено по приказанію Михаила, которымъ руководили кесарь и др. лица.

[9]) Это видно изъ заключительныхъ словъ его письма къ Діогену: οὐκ ἠδυνήθην ὑπεξελεῖν τῆς ἐπενεχθείσης σοι συμφορᾶς. V, 318.

вергнутъ членовредительству, что онъ часто, по этому поводу, плакалъ [1]. Слова Пселла показываютъ, что Михаилъ зналъ, на какую жестокость способны враги Діогена, но по своей молодости и слабохарактерности, умѣлъ только плакать и не могъ даже защитить отъ нихъ свою мать, не говоря уже о Діогенѣ. Что касается Андроника, то въ немъ едва-ли могла проявиться такая чувствительность и нѣжность къ Діогену, о какой говоритъ Вріенній; скорѣе позволительно думать, что онъ сдѣлалъ остановку въ Котіаіѣ въ ожиданіи именно того приказа относительно Діогена, который дѣйствительно послѣдовалъ [2].

Равнымъ образомъ и вопросъ о томъ, въ какое время ослѣпленъ и скончался Романъ Діогенъ, не выясненъ въ источникахъ съ точностію. Несомнѣнно, что это произошло весною или лѣтомъ 1072 г. Самымъ правдоподобнымъ представляется показаніе неизвѣстнаго барійскаго писателя, что Діогенъ ослѣпленъ и умеръ въ іюлѣ 1072 [3]; съ этимъ показаніемъ совпадаетъ не совсѣмъ точное выраженіе позднѣйшаго греческаго историка Эфрема [4], слова транійской грамоты [5], а также замѣтка Самуила анійскаго [6], что Діогенъ умеръ въ 521 году армянской эры (каковой годъ начался со 2 марта 1072 г.). Слѣдовательно отъ плѣненія Діогена турками до его ослѣпленія и смерти прошло 11 мѣсяцевъ.

Михаилъ VII Дука, прозванный Парапинакомъ за то, что въ его время, по случаю неурожая, номисму требовали не за цѣлый медимнъ, а за пинакій (четверть медимна) [7], вступилъ на престолъ, имѣя отъ роду около 20 лѣтъ [8]. Не смотря на молодые годы, у него былъ старческій видъ, солидность въ движеніяхъ, вдумчивость въ глазахъ [9], словомъ наружность

---

[1]) Psell., IV, 285.

[2]) Ал-Макинъ, 344, сообщаетъ спутанное извѣстіе, что Діогенъ, принявъ монашество, отправился къ греческому императору и нѣкоторое время оставался при немъ, но царь армянскій взялъ его и лишилъ зрѣнія. Это оригинальное, и вмѣстѣ ложное, извѣстіе о виновникѣ ослѣпленія Діогена Гфрöреръ, III, 244—245, пытается эксплоатировать и подъ царемъ армянскимъ разумѣетъ Андроника, предполагая, что онъ выговорилъ себѣ у Михаила титулъ царя армянскаго въ награду за походъ противъ Діогена. Догадка излишняя: званіе, которымъ облеченъ былъ Андроникъ предъ отправленіемъ въ походъ, извѣстно—доместикъ востока. [3]) Anon. Bar., 334.

[4]) Ephr., 145: Діогенъ царствовалъ четыре съ половиною года. Свидѣтельство вѣрно, если относить его не къ окончанію царствованія, а къ окончанію жизни Діогена, такъ какъ съ янв. 1068 по іюль 1072 прошло четыре съ половиною года.

[5]) См. выше, стр. 101, прим. 5. Такъ какъ въ грамотѣ, писанной въ августѣ 1072 г., Діогенъ представляется царствующимъ, изъ чего видно, что вѣсть о его смерти не успѣла еще дойти до Трани, то слѣд. смерть Діогена нужно относить къ концу мѣс. іюля.

[6]) Sam. An., 74. Другія показанія не заслуживаютъ вниманія, напр. Lup. 60 (въ 1069 г.), Rom. Sal, 171, Dandolo, 247 (въ 1070), Chron. brev., 278 (въ 1071).

[7]) Scyl., 714 (Zon., IV, 222—223). См. Ducange, Gloss. med. et inf. graecit., s. v. Πινάκιον. Пинакій равняется 1/2 кило. [8]) Georg., 891.

[9]) Psell., IV, 290. Attal., 180 (Scyl., 705).

приличная, по словамъ Пселла, мыслителю или педагогу. И дѣйствительно, Пселлъ воспиталъ Михаила такъ, что онъ годился только для ученой профессіи: любилъ заниматься науками, бесѣдовать съ учеными, писать исторію или стихи. Для государственной дѣятельности у него не доставало подготовки: законами мало занимался, военная наука была ему не по нраву. Въ особенности не сродна была его натурѣ война; качествами воина онъ не обладалъ, былъ мягкосердеченъ, стыдливъ и деликатенъ, даже если слуга обкрадывалъ его, онъ стѣснялся подвергнуть виновнаго взысканію. Рѣзкостей отъ него никто не слыхалъ, двусмысленное замѣчаніе бросало его въ краску. Находя себѣ отраду въ невинныхъ кабинетныхъ занятіяхъ, онъ не питалъ никакого пристрастія къ хорошему столу, вину, женщинамъ, къ которымъ такъ неравнодушны были многіе другіе императоры. Если задумывалъ когда поохотиться, то и охота его отличалась скромнымъ, мирнымъ характеромъ [1]).

При такомъ государѣ совѣтникамъ открылось широкое поприще, всѣ дѣла попали къ нимъ въ руки. Изъ совѣтниковъ Пселлъ оказался едва-ли не болѣе другихъ въ убыткѣ. Правда, Михаилъ его любилъ, глубоко уважалъ его ученость и желалъ имѣть его постоянно при себѣ [2]). Но такъ какъ императоръ тяготѣлъ лишь къ наукамъ, отъ управленія отстранялся, то и Пселлу пришлось значительно сократиться, ограничить себя областью науки и проститься съ политическимъ вліяніемъ, которое доселѣ онъ въ такой сильной степени обнаруживалъ. Не обладавшій ученостью Пселла дядя императора, кесарь Іоаннъ, выигралъ гораздо болѣе. Онъ пользовался большимъ значеніемъ, пока не былъ вытѣсненъ человѣкомъ, возвышенію котораго самъ же содѣйствовалъ, евнухомъ Никифорицей [3]).

Евнухъ Никифоръ, называемый уменьшительнымъ именемъ Никифорица [4]), служилъ въ канцеляріи императора Константина Дуки и былъ тогда уже извѣстенъ, какъ интриганъ. Въ Антіохіи, которою онъ затѣмъ управлялъ при Константинѣ Дукѣ, а также въ Элладѣ и Пелопоннесѣ, управленіе которыми онъ получилъ съ помощью подкупа при Діогенѣ, хорошо знали его жестокость, несправедливость и взяточничество. Этотъ интриганъ, при посредствѣ кесаря Іоанна, былъ вызванъ ко двору вскорѣ [5])

---

[1]) Psell., IV, 287, 290. Scyl., 706—707 (Zon., IV, 220). [2]) Psell., IV, 291—292.

[3]) Bryenn., 56.

[4]) По словамъ Зонары, IV, 219, онъ названъ такъ въ юныхъ лѣтахъ при дворѣ Мономаха, и названъ за свою молодость.

[5]) Attal., 182: μετὰ μικρόν, — выраженіе неопредѣленное, но въ виду того, что провозглашеніе Михаила произошло еще въ сентябрѣ 1071 г., оно даетъ нѣкоторое право относить вызовъ Никифорицы ко времени не позже осени 1072 года, а не къ 1073 г., какъ дѣлаетъ Муральтъ, II, 24.

послѣ вступленія на престолъ Михаила Парапинака и сдѣланъ логоѳетомъ дрома. Скрытный и своекорыстный, онъ обладалъ замѣчательно яснымъ умомъ и твердымъ характеромъ, поэтому совершенно подчинилъ себѣ слабохарактернаго и необладавшаго государственнымъ смысломъ Михаила и захватилъ въ свои руки управленіе. Прежде всего, онъ съ помощію интригъ, чрезъ преданныхъ себѣ людей, возбудилъ въ императорѣ подозрѣніе противъ своихъ соперниковъ по вліянію на государственныя дѣла. Былъ такимъ образомъ оклеветанъ евнухъ Іоаннъ, митрополитъ сидскій, человѣкъ достойный, котораго на первыхъ порахъ Михаилъ сдѣлалъ своимъ первымъ министромъ и который теперь былъ удаленъ; былъ очерненъ предъ императоромъ кесарь Іоаннъ, который вслѣдствіе того, подъ благовиднымъ предлогомъ, отправленъ въ Азію во главѣ войска; были также оговорены братья царя, Андроникъ и Константинъ, пользовавшіеся при Михаилѣ царскою обстановкой,—на нихъ Никифорица донесъ, что они недоброжелательны къ брату-царю и стремятся сами царствовать. Убѣдивъ Михаила, что онъ одинъ вполнѣ ему преданъ, Никифорица получилъ громадную силу, сдѣлался первымъ министромъ, вмѣсто Іоанна сидскаго, и сталъ распоряжаться дѣлами [1]), все вниманіе устремляя на то, чтобы отовсюду извлекать выгоды для фиска и для собственнаго своего кармана; послѣдовалъ рядъ финансовыхъ мѣропріятій, тяжелымъ бременемъ легшихъ на благосостояніи народа и церкви, возбудившихъ недовольство противъ правительства во всѣхъ слояхъ общеста, и въ духовенствѣ, огорченномъ отнятіемъ у церквей въ пользу казны драгоцѣнныхъ сосудовъ и другихъ предметовъ, и въ аристократахъ, имущество которыхъ конфисковалось, и въ простомъ народѣ, земледѣліе и торговля котораго были подорваны казенною монополіей [2]). На почвѣ народнаго недовольства выросли возстанія противъ Парапинака, кончившіяся его низложеніемъ.

Раньше другихъ выступилъ претендентомъ на престолъ дядя императора, кесарь Іоаннъ Дука, но выступленіе его было полуневольное. Въ царствованіе Парапинака усилили враждебныя дѣйствія турки, раздраженные нарушеніемъ договора, заключеннаго съ Діогеномъ. Парапинакъ, который, освободившись отъ Діогена, примирился съ родомъ Комниновъ [3]), дотолѣ благопріятствовавшихъ Діогену, и могъ разсчитывать на ихъ услуги, отправилъ противъ турокъ войско, подъ начальствомъ Исаака Комнина, и съ нимъ отрядъ норманновъ, подъ предводительствомъ Урселя, который

[1]) Attal., 180—182 (Scyl., 705—706. Zonar., IV. 219. Glyc.. 613. Ephr., 147). Attal., 200. Psell., IV, 292. Bryenn., 56—57, 73.

[2]) О финансовыхъ мѣропріятіяхъ этого царствованія будетъ рѣчь ниже.

[3]) Для скрѣпленія союза Парапинакъ, вызвавъ изъ ссылки Анну Комнину съ сыновьями, выдалъ за Исаака Комнина Ирину, племянницу своей жены, Маріи. Bryenn., 56

прежде находился подъ командой Криспина, а послѣ его смерти самъ командовалъ отрядомъ. Между Комниномъ и Урселемъ произошелъ споръ по вопросу о подсудности рыцарей Урселя главнокомандующему греческаго войска. Раздраженный Урсель снялся съ своимъ отрядомъ и ушелъ, а Исаакъ Комнинъ въ происшедшемъ затѣмъ сраженіи съ турками былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, изъ котораго скоро былъ выкупленъ. Это и дало предлогъ удалить кесаря Іоанна отъ двора. Весной 1073 г. [1]) онъ былъ отправленъ противъ взбунтовавшагося Урселя. Попытка Іоанна войти въ соглашеніе съ Урселемъ неудалась, неудалась также и битва: на границѣ двухъ ѳемъ—Анатолика и Каппадокіи—они сразились, греки были разбиты и Іоаннъ взятъ въ плѣнъ Урселемъ; попали также въ плѣнъ Андроникъ, старшій сынъ [2]) Іоанна, вестъ Василій Малесисъ, имущество котораго было конфисковано царемъ, и др. Урсель рѣшился воспользоваться Іоанномъ, какъ орудіемъ для покоренія своей власти земель имперіи. Онъ облекъ его въ царскія одежды и провозгласилъ императоромъ. Іоаннъ сталъ тайно сноситься съ жителями столицы, недовольными мѣрами Никифорицы, и нашелъ въ нихъ сочувствіе. Михаилъ Парипинакъ зналъ, что въ столицѣ есть сочувствующіе претенденту, и старался примирить ихъ съ собою. Атталіотъ [3]) передаетъ покаянную рѣчь, которую онъ держалъ предъ собраніемъ сената и гражданъ, уподоблялъ себя Іонѣ и предлагалъ бросить, для спасенія государственнаго корабля, въ море, но, прибавляетъ историкъ, раскаяніе было на словахъ, а не на дѣлѣ, потому что онъ не вышелъ изъ порабощенія злымъ, т. е. Никифорицѣ и его клевретамъ. Императоръ предложилъ Урселю миръ, богатые подарки и достоинство куропалата, но Урсель отвергнулъ предложенія, главнымъ образомъ по совѣтамъ, какъ говорили, Василія Малесиса. Тогда императорское правительство отправило пословъ къ туркамъ и склонило ихъ выступить противъ Урселя. Урсель, въ своемъ движеніи на Византію, пришелъ уже въ Никомидію, когда узналъ, что противъ него идутъ турки. Онъ перешелъ гору Софонъ и, недалеко отъ крѣпости Метаволы, столкнулся съ турецкимъ авангардомъ. Авангардъ обратилъ тылъ, а Урсель вмѣстѣ съ Іоанномъ. увлекшись преслѣдованіемъ, наскочилъ на главную турецкую армію и оба, Урсель и Іоаннъ, были взяты въ плѣнъ турками. Когда вѣсть объ этомъ дошла до царя, онъ поспѣшилъ отправить пословъ съ деньгами для выкупа плѣнныхъ своихъ враговъ. Но прежде чѣмъ послы прибыли,

[1]) Дата извлечена изъ изложенія событій у Вріеннія, 73.

[2]) Младшій, Константинъ, не бывшій въ походѣ, въ это самое время скоропостижно умеръ, можетъ быть, отравленный Никифорицей.

[3]) Attal., 186—187.

жена Урселя, сидѣвшая въ крѣпости Метаволѣ, успѣла выкупить мужа. Послы выкупили только Іоанна и повели въ столицу. Когда они дошли до Пропонтиды, Іоаннъ, изъ предосторожности, постригся въ монашество и явился предъ лицо своего племянника—царя уже въ монашескомъ платьѣ. Тѣмъ его узурпаторство и кончилось. Что же касается Урселя, то онъ, отправившись съ норманнами въ ѳему Арменіакъ, имѣлъ удачныя дѣла съ турками, потомъ заключилъ съ ними миръ, между тѣмъ высланный противъ него Алексѣй Комнинъ подкупилъ турокъ, съ помощью ихъ овладѣлъ Урселемъ и привезъ въ цѣпяхъ въ Византію, гдѣ онъ былъ битъ плетьми нещадно и въ оковахъ посаженъ въ одну мрачную башню [1]).

Одновременно съ тѣмъ, какъ Алексѣй Комнинъ добывалъ Урселя съ помощію турокъ, стали проявляться вспышки неудовольствія противъ политики Никифорицы въ западныхъ областяхъ имперіи. Ненависть къ всемогущему министру съ каждымъ днемъ возрастала [2]) и наконецъ, въ 1077 году, нашла себѣ исходъ въ возстаніи проедра Никифора Вріеннія. Вріенній состоялъ дукой Диррахія, но былъ смѣщенъ, на мѣсто его посланъ Василакій. Недовольный отставкой и подстрекаемый братомъ своимъ, Іоанномъ Вріенніемъ, который жилъ въ Адріанополѣ и видѣлъ раздраженіе противъ правительства въ тамошнемъ войскѣ, онъ рѣшился выступить претендентомъ и двинулся къ Адріанополю, гдѣ братъ его усердно подготовлялъ ему приверженцевъ. Одновременно съ агитаціей въ пользу Вріеннія въ Адріанополѣ, шла агитація и въ другихъ городахъ. Въ Редесто агитировала смѣлая женщина, Ватацина, по мужу родственница Вріенніевъ. Что агитація велась на почвѣ народнаго раздраженія по поводу экономическихъ мѣропріятій Никифорицы, видно изъ того, что первымъ дѣломъ мятежниковъ въ Редесто было разрушеніе до основанія казеннаго магазина, въ которомъ сосредоточивались операціи государственной монополіи. Никифоръ Вріенній, по пути изъ Диррахія въ Адріанополь, встрѣтился въ Ѳессалоникѣ съ своимъ преемникомъ, по званію дуки Диррахія, Василакіемъ, поспорилъ съ нимъ,—споръ однакожъ не кончился серьозными результатами. Вріенній пошелъ дальше и у города Траянополя встрѣченъ былъ братомъ Іоанномъ, приведшимъ войско изъ норманновъ и македонянъ. Здѣсь Никифоръ провозглашенъ былъ императоромъ, одѣлся въ императорскія одежды, съ императорскою пышностью проѣхалъ чрезъ города и селенія, лежавшіе по пути, и въ началѣ ноября 1077 года торжественно въѣхалъ въ Адріанополь. Никифоръ Вріенній остался въ Адріанополѣ, а брата своего Іоанна, котораго возвелъ въ чинъ куропалата и сдѣлалъ

[1]) Attal., 183—199, 206—207 (Scyl., 708—714. Zon., IV, 221—222. Ephr., 147). Bryenn., 73—95. [2]) Attal., 205—210.

доместикомъ школъ, отправилъ съ войскомъ на Византію. Іоаннъ двинулся, по пути встрѣчая добровольную покорность городовъ, а непокорныхъ (городъ Ираклія, древній Периѳъ) принуждая къ повиновенію силою; онъ подошелъ къ Константинополю со стороны влахернскаго укрѣпленія и приготовился къ осадѣ. Городъ защищаемъ былъ немногими воинами и вооруженными гражданами, подъ начальствомъ Алексѣя Комнина и царскаго брата Константина. Можетъ быть, Іоаннъ имѣлъ бы успѣхъ, если бы граждане не были раздражены противъ него за поджоги домовъ въ городскомъ предмѣстьи (Стеносѣ), произведенные, по однимъ (Атталіотъ), съ вѣдома и по приказанію Іоанна, по другимъ (Вріенній), помимо его воли, нѣкоторыми изъ слугъ или воиновъ. Не видя добраго расположенія къ себѣ византійцевъ и находя неудобнымъ въ зимнее время продолжать осаду, онъ отступилъ съ войскомъ къ юго-западу и самъ съ двумя отрядами расположился въ городкѣ Аѳирѣ. Со стороны царя стали приниматься мѣры для усмиренія возставшихъ. Вспомнили о сидѣвшемъ въ башнѣ Урселѣ: его оттуда вывели, взяли присягу на вѣрность Михаилу VII и, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Комниномъ, отправили противъ Іоанна, къ Аѳиру. Іоаннъ, потерпѣвъ нѣкоторый уронъ, переправился въ Родесто. Комнинъ возвратился въ столицу, а Урсель, идя по слѣдамъ Іоанна, дошелъ безъ боя до Иракліи и занялъ городъ своимъ войскомъ; отсюда удачно дѣйствовалъ противъ Іоанна. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправленъ былъ изъ Византіи флотъ [1]) противъ кизическаго полуострова, куда успѣло прибыть войско Іоанна Вріеннія и подчинить жителей; флотъ имѣлъ успѣхъ, и посадивъ на корабли виновныхъ, повезъ въ столицу. Не оставленъ былъ также безъ вниманія претендентъ, сидѣвшій въ Адріанополѣ. Городъ осажденъ былъ печенѣгами, которые, надо полагать, двинуты по интригамъ изъ Византіи, и Никифоръ Вріенній отдѣлался отъ нихъ, внеся лишь значительный выкупъ деньгами, тканями и серебряными сосудами [2]). Но въ то самое время, когда правительство Парапинака боролось съ возстаніемъ на западѣ и могло утѣшать себя надеждой на счастливый исходъ, поднялось возстаніе на востокѣ, справиться съ которымъ ему не удалось.

Во главѣ возстанія на востокѣ сталъ Никифоръ Вотаніатъ, извѣстный уже намъ соперникъ Романа Діогена по соисканію руки Евдокіи, принадлежавшій къ партіи враждебной Діогену. Онъ производилъ свой родъ отъ фокидовъ, но производство основано было на смутномъ фамильномъ пре-

---

[1]) По словамъ Скилицію, 731, противъ приверженцевъ Вріеннія въ кизическомъ Херсонисѣ дѣйствовалъ тотъ же Урсель, одолѣвшій ихъ въ началѣ марта 1078 г.

[2]) Attal., 242—255, 262, 268—270 (Scyl., 727—731. Zonar., IV, 225—226. Glyc., 615. Ephr., 147). Bryenn., 101—105, 109—116.

даніи [1]). Исторія знаетъ только его дѣда, Никифора Вотаніата, погибшаго во время похода Василія II въ Болгарію, и отца, Михаила Вотаніата, участвовавшаго въ защитѣ Θессалоники отъ болгаръ и въ походѣ Василія II противъ абасговъ [2]). Родиной Вотаніатовъ была θема Анатоликъ. Имя выступившаго при Парапинакѣ претендента на престолъ, Никифора, нѣсколько разъ попадается въ военной исторіи Византіи: при Мономахѣ онъ дѣйствовалъ противъ печенѣговъ, помогалъ Исааку Комнину въ его возстаніи противъ Стратіотика, сопутствовалъ Діогену въ походѣ на востокъ, участвовалъ въ неудачномъ походѣ кесаря Іоанна противъ Урселя, при чемъ спасся бѣгствомъ отъ участи, постигшей Іоанна и др. [3]). При вступленіи на престолъ Діогена онъ управлялъ Антіохіей; когда обнаружилась его враждебность къ Діогену, онъ былъ отправленъ въ ссылку, но послѣ того какъ враждебная Діогену партія восторжествовала и Михаилъ Парапинакъ вступилъ на престолъ, былъ возвращенъ [4]) и назначенъ стратигомъ на родину, въ θему Анатоликъ [5]).

Управляя, въ чинѣ куропалата, θемой Анатоликомъ и замысливъ возстаніе, Никифоръ Вотаніатъ напередъ разсчиталъ всѣ благопріятствовавшіе ему шансы и съумѣлъ ими воспользоваться лучше, чѣмъ воспользовался Никифоръ Вріенній. Азіатскія владѣнія имперіи, кромѣ поводовъ къ недовольству правительствомъ, обусловливавшихся мѣрами Никифорицы, общихъ съ владѣніями европейскими, имѣли еще особый поводъ въ томъ, что правительство оказалось безсильнымъ защитить населеніе отъ турецкаго раззоренія. Вотаніатъ сдѣлался выразителемъ народныхъ нуждъ въ этомъ отношеніи и подалъ надежду на ихъ удовлетвореніе, чѣмъ привлекъ къ себѣ симпатіи мѣстныхъ жителей [6]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Вотаніатъ обратилъ серьезное вниманіе на столичное населеніе и постарался заручиться сочувствіемъ всѣхъ недовольныхъ, тайно сносился съ ними, отправлялъ къ нимъ хрисовуллы, наполненные обѣщаніями [7]), и такимъ образомъ составилъ себѣ сильную партію приверженцевъ. Въ составъ этой партіи вошло духовенство, недовольное насильственнымъ отнятіемъ церковныхъ сокровищъ, много сенаторовъ и лицъ высокопоставленныхъ, а также болѣе почетные горожане, игравшіе потомъ въ рѣшительную минуту важную роль. Словомъ, объединились самые разнородные элементы,

---

[1]) Attal., 217 (Scyl., 726). [2]) Attal., 230—236. [3]) Cedr., II, 631—632. Attal., 40—43, 56, 185 (Scyl., 709). Scyl., 690. [4]) Psell., IV, 297. [5]) Attal., 213. Bryenn., 5.

[6]) Attal., 214, утверждаетъ, что Вотаніатъ часто писалъ къ Парапинаку, убѣждая его выступить противъ турокъ; когда же его убѣжденія оказались безуспѣшными, самъ выступилъ на защиту христіанъ и усвоилъ себѣ верховную власть. Таже мысль проведена у Михаила сир., 295, который гов., что императоръ Михаилъ VII боялся турокъ и не осмѣливался воевать съ ними,—возмущенный такою трусостью Никифоръ возсталъ противъ него. [7]) Bryenn., 120.

и аристократическій, и народно-городской, въ одномъ общемъ чувствѣ недовольства существующимъ правительствомъ и въ желаніи найти лучшее. Даже царская родня, относительно которой Никифорица позаботился поселить недовѣріе въ Парапинакѣ и которая поэтому имѣла поводы быть недовольной, не оставлена была Вотаніатомъ безъ вниманія: онъ внушилъ къ себѣ сочувствіе и въ ближайшихъ родственникахъ царя, въ его матери Евдокіи, братѣ Константинѣ, даже, можетъ быть, въ женѣ Маріи [1]). Вотаніатъ гарантировалъ себя и со стороны турокъ: онъ основательно предполагалъ, что правительство Парапинака, пользовавшееся уже услугами турокъ для борьбы съ Урселемъ и кесаремъ Іоанномъ, повторитъ свой опытъ по отношенію къ нему. Онъ постарался предупредить своихъ противниковъ и заключилъ съ турками договоръ [2]), при посредничествѣ турка Хризоскула [3]), который еще при Діогенѣ перешелъ на сторону грековъ, предварительно разбивъ ихъ войско и взявъ ихъ предводителя, Мануила Комнина, въ плѣнъ. Турки съ начала возстанія Вотаніата стали стекаться къ нему [4]), благопріятствовали всѣмъ желавшимъ войти въ сношенія съ Вотаніатомъ, и когда правительство Парапинака попыталось подкупить ихъ, оказалось поздно: турки, бывшіе на сторонѣ Вотаніата, помогли ему такъ или иначе восторжествовать надъ тѣми изъ своихъ соплеменниковъ, которые были податливы на подарки и обѣщанія изъ Византіи [5]).

2 октября, 1077 года, Вотаніатъ былъ провозглашенъ своими приверженцами императоромъ [6]). Въ числѣ первыхъ его приверженцевъ было нѣсколько властелей ѳемы Анатолика, родственниковъ Вотаніата, именно:

---

[1]) Attal., 239. Bryenn., 124—125. Codin., 158. У Матвѣя эд., 178, эта черта представлена въ искаженно-преувеличенномъ видѣ. Онъ говоритъ, что жена Михаила VII, недовольная аскетизмомъ мужа, удалявшагося отъ плотскихъ сношеній съ нею, воспылала любовью къ Вотаніату и побудила его возстать противъ Михаила,—низложенный Вотаніатомъ Михаилъ проклялъ за это свою измѣнщицу-жену. Въ основѣ басни лежитъ, безъ сомнѣнія, фактъ расположенія родственниковъ Михаила къ возставшему Вотаніату — съ одной стороны, и фактъ выхода Маріи, жены Михаила, замужъ за Вотаніата—съ другой.

[2]) Scyl., 733. [3]) Bryenn., 117. [4]) Attal., 215. [5]) Attal., 239—241.

[6]) У Аттал., 215, сказано: іюля 1-го индиктіона,—очевидно, ошибка, потому что къ іюлю 1078 г. Вотаніатъ нѣсколько мѣсяцевъ сидѣлъ уже на престолѣ. Муральтъ, II, 31, предполагаетъ ошибку въ индиктіонѣ, вмѣсто 1 ставитъ 15, провозглашеніе относитъ поэтому къ 2 іюля 1077 г. Но при такомъ предположеніи нечѣмъ наполнить промежутокъ между іюлемъ и октябремъ (съ октября Вотаніатъ начинаетъ дѣйствовать); по нашему мнѣнію, здѣсь ошибка (можетъ быть переписчика) не въ индиктіонѣ, а въ мѣсяцѣ, вмѣсто іюля надо поставить октябрь. Доказательствомъ правильности такого пониманія служатъ слова Аттал., 241, что Вотан. 3 октября хотѣлъ сняться и идти на столицу, т. е. на другой день послѣ провозглашенія, и Скилиція, 726, имѣвшаго подъ руками болѣе исправный текстъ Атталіота, что провозглашеніе послѣдовало въ октябрѣ 1 индикт., т. е. 1077 г.

Александръ и Кавасила Синадины, Гуделъ, Страворомапъ и нѣкоторые другіе [1]). На слѣдующій день, 3 октября, Вотаніатъ предполагалъ двинуться къ столицѣ, но былъ чѣмъ-то задержанъ, такъ что даже 7 января 1078 г. оставался въ ѳемѣ Анатоликѣ [2]). Задержать его могло извѣстіе о затѣваемомъ возстаніи на западѣ, которое стало организоваться тоже въ октябрѣ; въ Вотаніатѣ естественно могло родиться желаніе выждать, какое приметъ направленіе это возстаніе, чтобы сообразовать съ тѣмъ свои дѣйствія. Но еще болѣе должно было задержать Вотаніата обнаруженное со стороны нѣкоторыхъ властелей востока противодѣйствіе ему. Противъ него выступили Никифоръ Мелиссинъ и Георгій Палеологъ [3]), желавшіе остаться вѣрными Парапинаку и, можетъ быть, завидовавшіе Вотаніату, считавшіе и себя достойными того мѣста, которое предвосхищалъ Вотаніатъ,—относительно Мелиссина позднѣйшія событія оправдываютъ эту догадку. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ идти на Византію, Вотаніату предстояло завладѣть нѣкоторыми крѣпостями и подчинить своей власти тѣхъ, кто оказывалъ сопротивленіе. Это и было имъ сдѣлано [4]). Вотаніатъ обходилъ и покорялъ себѣ города, въ сопровожденіи Хризоскула, который служилъ ему посредникомъ для переговоровъ съ турками, помогавшими Вотаніату. Начаты были также тайные переговоры съ жителями Византіи. Въ то самое время какъ Іоаннъ Вріенній осаждалъ столицу, всего вѣроятнѣе въ декабрѣ 1077 г., здѣсь происходила усиленная агитація въ пользу Вотаніата. Коснулась она и Урселя; Урсель сдѣлалъ попытку бѣжать къ Вотаніату, въ городъ Лампу (въ Анатоликѣ), но правительство Парапинака во время успѣло заручиться имъ и отправить противъ Вріеннія. Когда осада была снята Вріенніемъ, агитація не переставала дѣйствовать,—она находила адептовъ главнымъ образомъ въ сферѣ церковной, среди высокопоставленныхъ духовныхъ лицъ. На другой день послѣ Богоявленія, 7 января 1078 г., вокругъ патріарха Косьмы собралась въ храмѣ Софіи партія недовольныхъ правленіемъ Парапинака и Никифорицы, смѣло высказывая свое недовольство и приверженность къ Вотаніату; многіе изъ членовъ сената приняли участіе въ этомъ собраніи. Громче и смѣлѣе другихъ говорилъ иконійскій митрополитъ. Митрополитъ иконійскій былъ за это арестованъ въ самомъ храмѣ, но никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ относительно его не было принято, что доказываетъ силу партіи, съ которою правительство принуждено было считаться и поступать крайне осторожно [5]). Правительство Парапинака, вмѣсто того чтобы принять мѣры къ упроченію своего положенія въ столицѣ,

[1]) Scyl., 726 (Glyc., 615). [2]) Attal., 241, 256. [3]) Bryenn., 117—118.
[4]) Attal., 241. [5]) Attal., 253, 256, 258—259. Bryenn., 117—118.

рѣшилось тѣмъ или другимъ способомъ освободиться отъ Вотаніата. Къ нему послана была льстивая грамота, въ которой намекалось на высокое происхожденіе Вотаніата изъ рода фокидовъ, указывалось на благодѣянія, полученныя имъ отъ царствующаго государя, и предлагалось прекратить возстаніе [1]). Ожидать большой пользы отъ этой грамоты нельзя было; но она давала благовидный предлогъ уполномоченнымъ византійскаго правительства войти въ сношенія съ приверженцами Вотаніата и попытаться перетянуть ихъ на сторону законнаго государя. Маневръ не остался безплоднымъ: въ то время какъ Вотаніатъ поднимался изъ Лампы, чтобы идти къ столицѣ, два подстратига измѣнили ему и тайно его покинули. Правительство Парапинака отправило также посольство къ туркамъ, къ ихъ султану Солиману, предлагая большіе дары съ тѣмъ, чтобы турки по дорогѣ подстерегли Вотаніата и захватили его. Турки, дѣйствительно, стали дѣлать по дорогѣ засады, но Вотаніатъ искуснымъ движеніемъ спуталъ ихъ разсчеты, оставилъ ихъ позади себя и направился къ Никеѣ, къ которой и подступилъ въ первыхъ числахъ марта. Когда уже онъ былъ вблизи этого города, турки стали настигать и начались стычки. Но тогда Вотаніатъ отправилъ къ нимъ съ богатыми дарами Хризоскула и тотъ безъ труда уладилъ дѣло,—турки повернули назадъ. Наемное войско, поставленное охранять Никею, еще за три дня покинуло городъ, встрѣтило Вотаніата у Котіаія и присоединилось къ нему. Мирнымъ гражданамъ Никеи оставалось лишь радушно, съ царскими почестями принять претендента [2]).

Въ Никеѣ Вотаніатъ на нѣкоторое время остановился, въ ожиданіи, пока не приведено будетъ къ концу соглашеніе съ турками, занимавшими пространство отъ Никеи до Пропонтиды, и пока его приверженцы въ столицѣ не приготовятъ ему безпрепятственнаго въѣзда. Въ Никею явились турки, во главѣ ихъ сыновья Кутулмиша [3]), и заключили дружественный союзъ съ Вотаніатомъ. Послѣ того отряды претендента отправились къ Халкидону и Хрисополю и заняли нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ у пролива, гдѣ еще держались греки, какъ-то: Пилы, Пренетъ, Никомидію и Руфиніаны. Съ жителями столицы начались усиленныя сношенія, благодаря тому, что турки не препятствовали византійцамъ свободно являться въ лагерь Вотаніата. По прошествіи нѣкотораго времени, проведеннаго въ такомъ занятіи, съ наступленіемъ праздника Благовѣщенія, 25 марта, въ храмѣ св. Софіи собрались многіе изъ духовенства, сенаторовъ и простыхъ

[1]) Psell., IV, 296—298. [2]) Scyl., 726 (Zon., IV, 224). Attal., 263—265. (Scyl., 732). Bryenn., 118—120.

[3]) Былъ ли въ ихъ числѣ Солиманъ, сынъ Кутулмиша, съ которымъ правительство Парапинака заключило договоръ, не сказано.

гражданъ и провозгласили Вотаніата императоромъ; заправителемъ дѣла былъ патріархъ антіохійскій Эмиліанъ [1]). Парапинакъ находился въ нерѣшительности, какъ ему поступать среди такихъ обстоятельствъ. Алексѣй Комнинъ предлагалъ ударить съ помощію вооруженныхъ царскихъ тѣлохранителей на взбунтовавшихся горожанъ, но мягкосердечный Парапинакъ не согласился. Между тѣмъ значительнѣйшіе горожане, раздѣлившись на товарищества, образовали своего рода дружины, подкрѣплены были отрядомъ присланнымъ Вотаніатомъ, подъ начальствомъ Борилла, одолѣли наемную стражу и заняли дворецъ, послѣ чего поставили собственныхъ людей стеречь дворецъ и назначили лицъ для наблюденія за порядкомъ въ городѣ. Это совершилось въ Лазареву субботу, 31 марта. Парапинакъ бѣжалъ во влахернскій храмъ, откуда былъ взятъ, постриженъ и отправленъ въ студійскій монастырь. Никифорица, вмѣстѣ съ великимъ этеріархомъ Давидомъ, бѣжалъ въ Ираклію, къ Урселю. Жена Парапинака, Марія, съ малолѣтнимъ сыномъ, Константиномъ порфиророднымъ, тоже вышла изъ дворца и поселилась на жительство въ монастырѣ Петріѣ [2]). Граждане Византіи отправили послѣ того просительное посланіе къ Вотаніату, призывая его на царство. Вотаніатъ подвинулся изъ Никеи къ проливу, прибылъ въ Пренетъ, оттуда въ руфиніанскій дворецъ, но въѣздомъ въ столицу не торопился,—Византія цѣлыхъ три дня оставалась безъ царя. Въ эти дни лагерь Вотаніата представлялъ оживленное зрѣлище: высокопоставленныя и властныя лица спѣшили изъ столицы къ Вотаніату, чтобы заручиться его расположеніемъ; прибыли въ томъ числѣ Алексѣй Комнинъ и братъ низложеннаго императора, Константинъ, и приняты были весьма милостиво. Наконецъ, въ великій вторникъ, 3 апрѣля, Вотаніатъ торжественно вступилъ въ столицу и былъ коронованъ патріархомъ [3]). Предшественникъ его занималъ престолъ въ теченіи 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ [4]).

---

[1]) Скилицій, 733 (Zon., IV, 227), кромѣ Эмиліана антіох., называетъ еще митрополита иконійскаго, который у Атталіота упоминается по сходному случаю 7 января. Скилицій опустилъ одинъ случай, роль иконійскаго митрополита отнесъ къ другому и так. обр. объединилъ два различные факта.

[2]) Scyl., 734 (Glyc., 616. Ioel., 65). Bryenn., 126. Михаилъ сир., 295, записалъ ложное извѣстіе о двухъ (вмѣсто одного) сыновьяхъ Парапинака, которыхъ Вотаніатъ будто бы оскопилъ. У Ромуальда сал., 172, замѣтно смѣшеніе сына съ братьями; перепутывая имена, онъ говоритъ, что Михаилъ на 8-мъ (вмѣсто 7-го) году правленія былъ изгнанъ вмѣстѣ съ сыновьями: Михаиломъ, Андроникомъ и Константиномъ, и власть захватилъ Никифоръ Вотаніатъ. У Ордерика Виталиса, 518, тоже невѣрное извѣстіе, будто Вотаніатъ, лишивъ престола Парап., «ослѣпилъ» его сына.

[3]) Attal., 266—273 (Scyl., 732—735. Zon., IV, 227—228. Glyc., 616. Ephr., 147. Ioel., 65—66. Man., 283). Scyl., 734—735 (Zon., IV, 228. Ioel, 66). Bryenn., 120—126. Matth. d'Ed., 178. Guil. Apul., 267—268, 279. Chron. brev., 278.

[4]) Attal., 270 (Zon., IV, 227. Ephr., 147. Georg., 891. Codin., 158). Scyl., 734.

Самый способъ вступленія Вотаніата на престолъ обусловилъ то направленіе, какого онъ долженъ былъ держаться въ своей политикѣ. Онъ взошелъ на престолъ по ступенямъ народнаго раздраженія противъ политики Никифорицы, опираясь главнымъ образомъ на партію церковную, затѣмъ на массу лицъ, такъ или иначе обиженныхъ въ прежнее царствованіе, и наконецъ на турокъ. Вотаніату предстояло съ первыхъ шаговъ своего царствованія показать, что онъ будетъ дѣйствовать въ духѣ совершенно противоположномъ предшествовавшему времени, онъ долженъ былъ также оправдать надежды своихъ приверженцевъ, помогшихъ достигнуть престола, отблагодарить ихъ за услугу и исполнить данныя имъ обѣщанія. Несочувствіе прежней политикѣ онъ выразилъ тѣмъ, что виновника ея принесъ въ жертву народному гнѣву. Когда Никифорица былъ доставленъ къ нему товарищами Урселя (самъ Урсель скоропостижно умеръ), онъ отправленъ въ ссылку на одинъ островъ, подвергнутъ пыткѣ и подъ пыткою умеръ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Вотаніатъ вызвалъ и сдѣлалъ первымъ министромъ евнуха Іоанна, митрополита сидскаго, вытѣсненнаго при Парапинакѣ Никифорицей [2]). Приверженцы Вотаніата получили видныя и выгодныя мѣста, были осыпаны милостями. Особенно большую выгоду извлекли церкви и монастыри,—новый императоръ щедро отблагодарилъ духовныхъ лицъ за содѣйствіе его дѣлу. Сыновья Кутулмиша, жившіе въ Хрисополѣ, турецкіе эмиры и саларіи вынесли изъ Византіи богатые дары, золото и драгоцѣнныя ткани [3]). Сочувствіе Евдокіи и Константина Дуки, брата Парапинака, тоже было вознаграждено. Евдокія получила позволеніе жить съ дѣтьми въ Византіи, ей дано роскошное содержаніе, дочери ея выданы замужъ, сынъ Константинъ принятъ ко двору [4]).

Но удовлетворяя настроенію общественнаго мнѣнія и снискивая себѣ щедротами и милостями доброжелателей, Вотаніатъ едва-ли могъ считать свое положеніе на престолѣ прочнымъ. Онъ былъ уже старъ, тѣломъ слабъ, мышцы его были вялы для войны [5]), но умъ былъ еще достаточно свѣтелъ [6]), чтобы понимать истинное положеніе вещей. Самымъ опаснымъ для него обстоятельствомъ было то, что корона досталась ему не по волѣ прежде царствовавшаго государя и не имѣла того престижа, какой пріобрѣтается достоинствомъ рода и крови. Разумѣется, Вотаніатъ могъ считать свою фа-

---

Glyc., 613. Manass., 284,—круглая цифра: 6 лѣтъ; Ioel, 66,—7 лѣтъ. Въ каталогѣ продолжителя Георгія, 920, по ошибкѣ переписчика,—16 лѣтъ.

[1]) По словамъ Скилиція, 743—744 (Zon., IV, 231—232. Georg., 899), онъ сосланъ на островъ Протъ; по словамъ Вріеннія, 127—128, на островъ Оксію.

[2]) Zon., IV, 231 (Ephr., 148. Georg., 898). [3]) Attal., 274, 276—277 (Scyl., 735).

[4]) Attal., 304—305 (Scyl., 742). [5]) Zon., IV, 231. Bryenn., 5.

[6]) Sagax ingeniosa mente. Guil. Apul., 281.

милію не хуже другихъ, предъявлялъ даже притязанія на родство съ Никифоромъ Фокой, нѣкогда занимавшимъ престолъ, но все это для народнаго сознанія было дѣломъ смутнымъ, осязательныхъ связей съ царствовавшими въ Византіи фамиліями, своими предшественниками, Вотаніатъ въ глазахъ современниковъ не имѣлъ. Такимъ образомъ его положеніе было менѣе счастливо, чѣмъ напр. положеніе Комниновъ или Дукъ. Въ разныхъ концахъ имперіи процвѣтали знатные аристократы, которые не хотѣли понять, для чего имъ слѣдуетъ покоряться Вотаніату, когда они нисколько не уступаютъ ему по знатности, а по личнымъ качествамъ, какъ они думали, даже превосходятъ. Вотаніатъ, желая восполнить недостатокъ и чрезъ то основать прочнѣе свой престолъ, рѣшился породниться съ царствовавшимъ до него домомъ. Когда первая [1]) его жена, Бердина, вмѣстѣ съ нимъ провозглашенная императрицей, умерла, онъ рѣшился вступить мо второй бракъ: выборъ его колебался между Евдокіей, женой Константина Дуки, и Маріей, женой Михаила Парапинака; бракъ со второй представлялъ болѣе затрудненій, чѣмъ съ первой, потому что мужъ ея былъ еще живъ, тѣмъ не менѣе выборъ склонился на сторону Маріи и Вотаніатъ женился на ней, поощряемый кесаремъ Іоанномъ, который послѣ того сдѣлался особенно близкимъ къ Маріи человѣкомъ [2]). Разсчетъ Вотаніата оказался не совсѣмъ вѣренъ. Его соперники, значительные властели не убѣдились въ его превосходствѣ и не отказались отъ намѣренія оспаривать престолъ въ свою пользу; трудно указать государя, который въ такое короткое время долженъ былъ, подобно Вотаніату, свести счеты со столькими претендентами.

Претендентство Никифора Вріеннія было унаслѣдовано Вотаніатомъ отъ предшественника. Никифоръ Вріенній, сидѣвшій въ Адріанополѣ, узнавъ о переворотѣ въ Византіи, рѣшился идти къ столицѣ и домогаться престола. Въ его распоряженіи было довольно значительное войско изъ македонянъ, норманновъ и печенѣговъ. Вотаніатъ желалъ покончить съ нимъ миромъ и снаряжалъ нѣсколько посольствъ [3]), предлагая всеобщую амнистію, Вріеннію званіе кесаря и усыновленіе, а его приверженцамъ утвержденіе въ тѣхъ достоинствахъ, какія они получили отъ Вріеннія. Во главѣ послѣдняго посольства стоялъ царскій родственникъ, протопроедръ и великій этеріархъ Стра-

---

[1]) Bryenn., 126—127, говоритъ, что раньше Вотаніатъ былъ женатъ два раза, и когда женился въ третій разъ, на Маріи, вторая жена была жива. Вріенній, кажется, введенъ въ заблужденіе неяснымъ представленіемъ объ Евдокіи и Маріи, кандидаткахъ въ жены Ваталіату. Евдокію онъ принялъ за вторую жену, какъ показываютъ слова: ἐν ἀγωνίᾳ ἦν μὴ τὴν τελουμένην μνηστείαν λύσει ὁ πατριάρχης ἐνωτισθεὶς περὶ τούτου καὶ αὖθις πρὸς τὴν Εὐδοκίαν ἀπονεύσει.

[2]) Scyl., 738 (Zon., IV, 229. Glyc., 617. Ioel, 66. Man., 284. Ephr., 148. Georg., 893, 897). Lup., 60. Anon. Bar., 335. Matth. d'Ed., 178.

[3]) По Атталіоту—три, по Вріеннію—одно.

воромахъ. Посольства не увѣнчались успѣхомъ. Тогда отправлено было противъ претендента войско, подъ начальствомъ новеллисима Алексѣя Комнина, возведеннаго въ санъ доместика. Съ нимъ двинулся и турецкій вспомогательный отрядъ, присланный на помощь Вотаніату его союзниками, сыновьями Кутулмиша (Солиманомъ и Масуромъ). Противники встрѣтились между Калабріей и Месиной. Силы Алексѣя Комнина по численности уступали силамъ Вреннія, тѣмъ не менѣе перевѣсъ остался на сторонѣ перваго. Сначала онъ былъ приведенъ въ затруднительное положеніе, войско его обратило тылъ. Но печенѣги и турки выручили. Печенѣги Вріеннія, удачно сразившись съ противниками, вздумали кромѣ того попользоваться на счетъ союзниковъ, ворвались въ ихъ арріергардъ для грабежа и произвели замѣшательство. Между тѣмъ турки подкрѣпили Комнина, бой возобновился и Никифоръ Вренній былъ взятъ въ плѣнъ руками турокъ, братъ его Іоаннъ Вріенній успѣлъ бѣжать. Плѣнникъ отправленъ былъ Алексѣемъ Комниномъ къ Вотаніату, который выслалъ палачей для его ослѣпленія. Палачи встрѣтили Вріеннія въ загородномъ увеселительномъ дворцѣ, Филопатіонѣ, и здѣсь ослѣпили. Въ столицу онъ былъ привезенъ уже ослѣпленный, выслушалъ изъ устъ Вотаніата упрекъ за возмущеніе и принялъ позорный тріумфъ, послѣ чего Вотаніатъ постарался его утѣшить подарками и чинами. Его соумышленники, за исключеніемъ весьма немногихъ, были прощены и удостоены царскихъ милостей. Былъ помилованъ и братъ Никифора Вріеннія, Іоаннъ, который потомъ сдѣлался жертвою мести одного варяга, въ Византіи: прежде онъ варягу отрѣзалъ носъ, а теперь варягъ убилъ его за это [1]). Снисходительность Вотаніата къ приверженцамъ Вріеннія, помимо его гуманности, выразившейся, между прочимъ, въ его новеллѣ [2]), объясняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Вотаніату нужно было бороться съ новымъ претендентомъ и для борьбы онъ разсчитывалъ заручиться силами прежняго претендента.

Новымъ претендентомъ былъ протопроедръ Никифоръ Василакій, отправленный при Парапинакѣ на смѣну Вріеннія въ Диррахій. Онъ затѣялъ возстаніе еще при Парапинакѣ, но держалъ свой замыселъ въ секретѣ. Положеніемъ правителя Диррахія онъ воспользовался для того, чтобы собрать военную силу; составилъ войско изъ грековъ, болгаръ, албанцевъ, призвалъ

---

[1]) Attal., 284—286, 288—294, 319 (Scyl., 735—737. Zon., IV, 228—229. Glyc., 616. Ephr., 149. Georg., 896—897). Scyl., 737. Bryenn., 130—148. (Anna, I, 25—36, 38—40), Anna, I, 36—37. Вріенній, авторъ записокъ, приписываетъ ослѣпленіе Никифора Вріеннія Бориллу. Было подозрѣніе и на Алексѣя Комнина, почему дочь его, Анна, считаетъ нужнымъ очистить память отца. Лебо, XV, 61, дѣлаетъ неудачную прибавку, что, вмѣстѣ съ Никифоромъ Вріенніемъ, былъ ослѣпленъ и его сынъ; сынъ, дѣйствительно, участвовалъ въ сраженіи, но успѣлъ бѣжать съ своимъ дядей Іоанномъ и ослѣпленъ не былъ. [2]) Attal., 313—318. Zachariae, III, 332—338.

норманновъ изъ Италіи, нанялъ печенѣговъ, дѣлая все это подъ предлогомъ предстоящей борьбы съ Никифоромъ Вріенніемъ. Съ собранными войсками онъ прибылъ въ Өессалонику и здѣсь обнаружилъ свои настоящія намѣренія въ то время, когда Парапинакъ былъ низвергнутъ и мѣсто его занялъ Вотаніатъ. Въ числѣ его дѣятельныхъ приверженцевъ были: племянникъ его Мануилъ, стратигъ Гимнъ, Григорій Месимаръ, Тессараконтапихисъ, Гемистъ. Когда стремленія Василакія сдѣлались ясны для Вотаніата, онъ сначала поступилъ также, какъ съ Вріенніемъ,—отправилъ посольство, предлагая амнистію и достоинство новеллисима. Но Василакій не сдался на предложеніе и Алексѣю Комнину, едва только окончившему войну съ Вріенніемъ и не успѣвшему даже на возвратномъ пути дойти до Константинополя, послано было въ награду за подвиги достоинство севаста [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ приказъ идти противъ Василакія на Өессалонику. Комнинъ съ своимъ войскомъ, подкрѣпленнымъ еще бывшими приверженцами разбитаго Вріеннія (въ числѣ таковыхъ упомянутъ Василій Куртикій), отправился къ Өессалоникѣ и, въ недалекомъ разстояніи отъ города, расположился лагеремъ на берегу рѣки Вардаря. Василакій рѣшился напасть на него неожиданно, ночью. Но неожиданность не удалась, потому что Комнинъ чрезъ своихъ лазутчиковъ успѣлъ узнать о его планѣ и принять мѣры къ тому, чтобы обратить задуманную хитрость во вредъ самому Василакію. Послѣ неудачнаго ночнаго нападенія Василакій заперся въ городѣ. Комнинъ осадилъ Өессалонику и вступилъ въ тайные переговоры съ гражданами и войскомъ своего противника, кончившіеся тѣмъ, что Василакій былъ схваченъ собственными приверженцами и выданъ Комнину. Комнинъ отправилъ его въ кандалахъ въ Византію, пославъ напередъ туда донесеніе объ исходѣ дѣла. Изъ Византіи отданъ былъ приказъ ослѣпить неудачника—узурпатора и онъ былъ ослѣпленъ въ мѣстности именуемой Хемпина, между Филиппами и Амфиполемъ, у источника, который съ тѣхъ поръ сталъ называться βρύσις τοῦ Βασιλακίου [2]).

Въ то самое время, когда Комнинъ боролся съ соперникомъ Вотаніата, Василакіемъ, или немного спустя, лѣтомъ 1079 года, неожиданно выступилъ третій соперникъ Вотаніату, въ лицѣ Константина Дуки, брата низвертнутаго Парапинака. Константинъ, во главѣ такъ называемыхъ безсмертныхъ, отправленъ былъ противъ турокъ. Онъ долженъ былъ присоединиться къ войску, ранѣе высланному и по малочисленности не рѣшавшемуся

---

[1]) По словамъ Вріеннія, 156 (Anna, I, 48), Комнину данъ былъ этотъ титулъ по возвращеніи съ похода противъ Василакія. Мы слѣдуемъ болѣе древнему свидѣтельству. [2]) Attal., 297—300 (Scyl., 739—741. Zon., IV, 230. Glyc., 617. Ephr., 149. Georg., 897—898). Scyl., 739—741. Bryenn., 146, 148—156 (Anna, I, 40—48).

вступать въ сраженіе съ турками, подкрѣпить его и сдерживать турецкіе набѣги. Безсмертные, представлявшіе собою войско избалованное, были недовольны тѣмъ, что ихъ отправили сражаться на востокъ, а главное, они были приверженны къ Дукамъ [1]). Между безсмертными и Константиномъ Дукой произошло соглашеніе, и едва Константинъ переправился изъ Византіи въ Хрисополь, онъ былъ провозглашенъ императоромъ. Вотаніатъ принялъ мѣры къ оборонѣ, а между тѣмъ началъ переговоры съ безсмертными, предложилъ имъ подарки, почетные титулы и право возвратиться назадъ, въ Византію. Переговоры увѣнчались успѣхомъ: войско возвратилось въ столицу, выдавъ головой Константина Дуку, который былъ постриженъ и отправленъ въ ссылку [2]).

Въ концѣ 1080 года возмутился противъ Вотаніата Никифоръ Мелиссинъ, женатый на Евдокіи Комниной, тотъ Мелиссинъ, котораго армянскіе историки представляютъ не только претендентомъ, но императоромъ, царствовавшимъ послѣ Вотаніата въ теченіи 4—6 мѣсяцевъ и свергнутымъ съ престола Алексѣемъ Комниномъ [3]). Мелиссинъ въ одномъ отношеніи пошелъ по слѣдамъ Вотаніата,—точно также основалъ свои надежды на престолъ на пособничествѣ турокъ, облекшись въ императорскія одежды, обходилъ, въ сопровожденіи турокъ, мало-азіатскіе города и заставлялъ признавать свою власть. Операціоннымъ своимъ базисомъ онъ избралъ Никею. Вотаніатъ, вынужденный начать съ нимъ борьбу, предложилъ начальство надъ войскомъ Алексѣю Комнину. Но Комнинъ отказался отъ этой чести, ссылаясь на свое родство, могущее дать недоброжелателямъ поводъ, въ случаѣ неудачи, оклеветать его, Комнина. Тогда начальство вручено было протовестіарію, евнуху Іоанну. Евнухъ Іоаннъ направился къ Никеѣ съ войскомъ, осадилъ ее и потребовалъ сдачи. Осажденные обнадеживали его обѣщаніями до тѣхъ поръ, пока не явились на выручку турки и не заставили евнуха отступить. Евнухъ со стыдомъ возвратился въ столицу, а Мелиссинъ придвинулся еще ближе и расположился лагеремъ при Дамалисѣ [4]).

Алексѣй Комнинъ въ родствѣ съ зятемъ, Мелиссиномъ, нашелъ благовидный предлогъ къ тому, чтобы отказаться отъ похода въ Азію, но дѣй-

---

[1]) Bryenn., 134.

[2]) Attal., 306—309 (Scyl., 742. Zon., IV, 230. Georg., 898). Скицилій прибавляетъ, 742, что Константинъ Дука возведенъ былъ въ пресвитеры.

[3]) Matth. d'Ed., 180—181. Варданъ, 131. Ошибка произошла, вѣроятно, оттого, что Мелиссинъ не былъ усмиренъ Вотаніатомъ и его соискательство продолжалось до вступленія на престолъ Алексѣя Комнина,—Zon., IV, 236. Показаніе арм. писателей о продолжительности царствованія Мелиссина, по Матвѣю эд., 4 мѣс., по Вардану, 6 мѣс. служитъ основаніемъ для заключенія, что возстаніе началось въ концѣ 1080 г., въ ноябрѣ или декабрѣ, такъ какъ въ апрѣлѣ 1081 г. вступилъ на престолъ Комнинъ. [4]) Bryenn., 158—166. Anna, I, 115.

ствительною причиной, заставлявшею его держаться поближе ко двору и къ западнымъ областямъ имперіи, былъ собственный его замыселъ, давно [1]) уже лелѣемый, — выступить претендентомъ на престолъ. Основаніемъ для его претендентства былъ, безъ сомнѣнія, тотъ мотивъ, который позднѣйшими, благопріятствовавшими Комнинымъ, писателями приводится въ его оправданіе [2]), именно: наслѣдственное право на престолъ, въ силу родства съ Исаакомъ Комниномъ и Дуками; Алексѣй Комнинъ былъ родной племянникъ царствовавшаго Исаака Комнина и женатъ былъ на Иринѣ, внучкѣ кесаря Іоанна, дочери Андроника Дуки. Для осуществленія замысла Алексѣй Комнинъ, въ союзѣ съ старшимъ братомъ, Исаакомъ, сталъ подготовлять почву и пріобрѣтать приверженцевъ при дворѣ, въ войскѣ и во вліятельныхъ сферахъ. При дворѣ Комнины свили себѣ уютное гнѣздо на женской половинѣ, подъ крыломъ жены Вотаніата, императрицы Маріи, чему, безъ сомнѣнія, много содѣйствовалъ дѣдъ Алексѣя Комнина, кесарь Іоаннъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ и авторитетомъ въ глазахъ Маріи, послѣ того какъ, благодаря его вліянію, Вотаніатъ отдалъ предпочтеніе Маріи предъ Евдокіей. За Исаака Комнина выдана была замужъ еще при Парапинакѣ племянница императрицы Маріи, потомъ Алексѣй Комнинъ былъ усыновленъ Маріей. Эта двойственная связь дала возможность братьямъ Комнинымъ безпрепятственно посѣщать Марію, проникать въ ея задушевныя мысли, утѣшать въ тайныхъ тревогахъ и, въ свою очередь, пользоваться ея услугами [3]). Случилось тогда одно обстоятельство, въ сильной степени возбудившее тревогу въ Маріи и много помогшее Комнинымъ. Старикъ Вотаніатъ не имѣлъ собственнаго сына [4]), наслѣдника престола, но былъ у него пасынокъ, Константинъ, сынъ императрицы Маріи отъ перваго ея мужа, Михаила Парапинака. Марія надѣялась, что ея сынъ будетъ наслѣдникомъ престола, эту мысль поддерживали Комнины и въ ея пользу говорили предъ Вотаніатомъ [5]). Но планъ Вотаніата былъ другой. У него были родственники, Синадины, очень къ нему приверженные и въ свою очередь пользовавшіеся большимъ его расположеніемъ. Синадины первые приняли его сторону, когда онъ выступилъ соискателемъ престола. Вотаніатъ хлопоталъ о томъ, чтобы пристроить молодыхъ Синадиновъ, и не безъ успѣха: дочь Ѳеодула Синадина, приходившуюся ему племянницей, выдалъ замужъ за короля Угріи [6]).

---

[1]) Zon., IV, 232: πάλαι παρ' ἑαυτοῖς τὸν τῆς βασιλείας τρέφοντες ἔρωτα.

[2]) Bryenn., 12—13. [3]) Anna, I, 84—86. [4]) Anna, I, 129.

[5]) У Вріеннія, 7—8, дѣло изложено темно и допущено смѣшеніе Константина порфиророднаго, сына Михаила Парапинака, съ Константиномъ порфиророднымъ, братомъ Парапинака.

[6]) Scyl., 743. По смерти мужа она возвратилась въ Византію и можно догадываться, что Вотаніатъ хлопоталъ о новомъ замужествѣ ея съ Аподомъ, сыномъ Іоанна и внукомъ Какига анійскаго. Варданъ, 132.

Одного изъ молодыхъ Синадиновъ Вотаніатъ сталъ прочить въ преемники себѣ [1]). Это сильно обезпокоило императрицу Марію, и Комнины обратили ея безпокойство въ собственную пользу. Анна Комнина, разсказывая о томъ, какъ послѣ вступленія на престолъ ея отца, Алексѣя, императрицѣ Маріи выдана была грамота, которою сынъ ея, Константинъ, признанъ соцарствующимъ Алексѣю Комнину, съ правомъ надѣвать красныя туфли и царскую тіару, подписываться на хрисовуллахъ красными чернилами вслѣдъ за Алексѣемъ, идти на выходахъ и быть провозглашаему въ многолѣтіяхъ вслѣдъ за нимъ,—прибавляетъ: „говорили, что еще до возстанія царица заключила на этотъ счетъ договоръ, чтобы такъ именно было поступлено съ ея сыномъ“ [2]). Эта прибавка бросаетъ свѣтъ на ту подготовительную работу при дворѣ, которая предшествовала возмущенію Комнина. Комнины пользуясь тревогой, вызванною планомъ Вотаніата возвести на престолъ Синадина, предложили императрицѣ Маріи свой планъ для спасенія ея сына, Константина, состоявшій въ томъ, что одинъ изъ Комниновъ овладѣетъ престоломъ и вмѣстѣ съ собою возведетъ на престолъ Константина. Въ этомъ смыслѣ заключено было условіе. Конечною цѣлію этого плана предъ императрицей Маріей выставлялось спасеніе престола для ея сына, остальное было лишь средствомъ и кандидатура Комнина—дѣломъ второстепеннымъ. Въ дѣйствительности, понятно, было наоборотъ: въ рукахъ Комниновъ Константинъ былъ только орудіемъ, средствомъ заручиться сильной поддержкой при дворѣ, для того чтобы успѣшнѣе выполнить задачу возведенія рода Комниновъ на престолъ. Оттого, послѣ воцаренія Алексѣя Комнина, не долго сохранялась царская обстановка за Маріей и ея сыномъ, Константиномъ: спустя нѣкоторое время, Марія, частію добровольно, частію по принужденію, облеклась въ монашескую одежду, у ея сына отняты красныя туфли и одному Комнину оставлены названія царя и самодержца [3]). Заручившись при дворѣ содѣйствіемъ императрицы Маріи, Комнины не оставили безъ вниманія вліятельныхъ царедворцевъ и даже низшей прислуги: любезностію, обходительностію, щедрыми подарками и обѣщаніями они снискали расположеніе многихъ; одинъ весьма близкій къ Вотаніату сановникъ, по чину магистръ, землякъ императрицы Маріи (изъ грузинъ), сообщалъ Комнинымъ, съ вѣдома императрицы, весьма важныя извѣстія и предостерегалъ въ минуты опасности [4]); даже царскій поваръ, задобренный Комнинными, былъ для нихъ полезенъ, ставя кушанье на столъ, умѣлъ шепнуть что-нибудь весьма интересное [5]). Алексѣй Комнинъ создалъ себѣ сильныхъ приверженцевъ и въ рядахъ за-

[1]) Anna, I, 86—87. [2]) Anna, I, 150—151. [3]) Zonar., IV, 237. [4]) Anna, I, 95.
[5]) Anna, I, 91.

падной арміи: войско было къ нему привержено, какъ къ храброму и искусному полководцу [1]), было огорчено, когда военачальникомъ во время похода противъ Мелиссина назначенъ былъ, вмѣсто Комнина, евнухъ Іоаннъ [2]), видѣло въ немъ не только генерала, но своего благодѣтеля, защитника и доброжелателя. Достовѣрное показаніе, занесенное въ латинскія хроники изъ источника не безызвѣстнаго и Аннѣ Комниной, знакомитъ насъ съ пріемами, къ какимъ прибѣгалъ Алексѣй Комнинъ для снисканія себѣ расположенія солдатъ и офицеровъ. По этому показанію, Вотаніатъ, которому угрожалъ походъ изъ Италіи Роберта Гискарда, снабдилъ Алексѣя Комнина деньгами, съ тѣмъ чтобы онъ отправился на западъ, привелъ въ порядокъ войско и нанялъ варваровъ. Алексѣй, дойдя до Адріанополя, собралъ, сколько могъ, войска, нѣкоторыхъ воиновъ, предъ которыми считалъ возможнымъ открыться, богато одарилъ, многое обѣщалъ и взялъ съ нихъ присягу себѣ на вѣрность. Остальнымъ же не давалъ жалованья и говорилъ: „я вамъ охотно далъ бы, если бы императоръ, согласно своему обѣщанію, прислалъ денегъ; часто я къ нему обращался по этому дѣлу и сильно опечаленъ, что до сихъ поръ не присылаетъ“. Солдаты ему вѣрили, а онъ между тѣмъ раздавалъ нѣкоторымъ изъ нихъ собственную свою утварь, сосуды, одежду, говоря: „если бы мнѣ было возможно, я обогатилъ бы такихъ умныхъ людей, какъ вы“. Поступая такимъ образомъ, онъ перетянулъ на свою сторону всѣхъ солдатъ, а потомъ сказалъ имъ: „пойду-ка я поговорю о васъ съ императоромъ и принесу вамъ ваше жалованье“. Онъ отправился въ Константинополь, переманилъ въ столицѣ, кого могъ, на свою сторону подарками и обѣщаніями, императора увѣрилъ въ своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ и ночью бѣжалъ изъ Константинополя, явился къ войску, настроенному уже въ его пользу, и держалъ такія рѣчи: „за то, что я просилъ для васъ жалованье, императоръ грозилъ меня схватить и наказать; и такъ какъ вы мнѣ доселѣ вѣрили, то я прибылъ посовѣтоваться съ вами, съ тѣмъ чтобы, если вы со мною согласны будете, одарить всѣхъ васъ наградами и достоинствами“. Войско согласилось, провозгласило его императоромъ и двинулось на Византію [3]). Оказывается, что Алексѣй Комнинъ привлекалъ къ себѣ войско не только военными подвигами и талантами, но также деньгами, обѣщаніями и искусными рѣчами, смыслъ которыхъ былъ тотъ, что отъ Вотаніата солдаты ничего не могутъ получить, что если бы онъ, Комнинъ, былъ на мѣстѣ Вотаніата, то излилъ бы на нихъ всевозможныя блага. Разсказъ грѣшитъ, можетъ быть, излишнею

[1]) Zon., IV, 232. [2]) Bryenn., 159.
[3]) Rom. Sal., 173. Chron. Amalph., 215. Dandolo, 249.

конкретностію, тѣмъ, что въ уста Комнина влагаетъ такія, а не иныя рѣчи, но по своему существу онъ едва-ли можетъ встрѣтить возраженіе, потому что не противорѣчитъ свидѣтельству Анны Комнины. Анна, разумѣется, обошла молчаніемъ хитрость, употребленную Комниномъ для привлеченія войска, такъ какъ это могло компрометировать ея отца. Тѣмъ не менѣе ея повѣствованіе какъ бы дополняетъ разсказъ западныхъ историковъ, знакомитъ насъ съ тѣмъ, что происходило въ промежуткѣ между двумя моментами: отъѣздомъ Алексѣя Комнина изъ лагеря въ столицу и его возвращеніемъ къ войску. Анна Комнина разъясняетъ намъ, почему отцу ея необходимо было убѣждать Вотаніата въ своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, кто были тѣ приверженцы, содѣйствіе которыхъ онъ обезпечилъ себѣ, и въ какую именно ночь онъ выѣхалъ изъ Византіи.

У Вотаніата было два довѣренныхъ лица, славяне по происхожденію [1]), Бориллъ и Германъ, которые пользовались его безграничнымъ довѣріемъ и были вполнѣ ему преданы [2]). Они, особенно Бориллъ, человѣкъ проницательный и энергичный, зорко охраняя интересы своего патрона, обратили вниманіе на предпріятіе Комниновъ и предостерегали Вотаніата. Пребываніе Алексѣя Комнина въ столицѣ совпало съ событіемъ, которое весьма было кстати для Комниновъ и дало поводъ названнымъ совѣтникамъ Вотаніата усилить свою бдительность. Въ это самое время турки взяли Кизикъ. Вотаніатъ приказалъ Алексѣю Комнину, какъ доместику запада, вооружить часть войска и направить противъ турокъ. Алексѣй воспользовался этимъ, чтобы придвинуть къ столицѣ расположенныя къ себѣ войска, и разослалъ приказы. Войска отовсюду стали стекаться по направленію къ Византіи. Бориллу дѣло показалось подозрительнымъ: онъ недоумѣвалъ, зачѣмъ приведена въ движеніе и направлена на столицу вся армія, когда велѣно снарядить лишь часть ея. Въ этомъ смыслѣ онъ сдѣлалъ представленіе императору. У Алексѣя Комнина потребовано было объясненіе. Комнинъ далъ объясненіе довольно правдоподобное, хотя натянутое, именно, что въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ оптическій обманъ, солдаты поднимаются съ разныхъ мѣстъ и, благодаря разбросанности, людямъ несвѣдущимъ кажется, что ихъ очень много; фактъ движенія войска къ столицѣ Комнинъ отвергнулъ. Какъ бы то ни было, этотъ эпизодъ долженъ былъ убѣдить Комнина, что Бориллъ и Германъ начинаютъ не безъ успѣха проникать въ его планы. Бориллъ и Германъ въ свою очередь пришли къ убѣжденію, что дѣло находится въ такомъ положеніи, когда необходимо принять рѣшитель-

---

[1]) Anna, I, 77: οἱ Σκύθαι; 83: δύο βαρβάρων Σθλαβογενῶν.

[2]) Scyl., 743 (Zon., IV, 231. Glyc., 618. Manass., 284. Georg., 898, 895).

ныя мѣры. Анна Комнина увѣряетъ, что они рискнули на свой страхъ арестовать Исаака и Алексѣя Комниновъ и ослѣпить ихъ, дополняя свое показаніе еще свѣдѣніемъ, что оба славянина заботились при этомъ не о царѣ, а о самихъ себѣ, такъ какъ Бориллъ самъ домогался царства, Германъ же помогалъ ему. Увѣреніе Анны мы въ правѣ считать преувеличеніемъ, допущеннымъ съ цѣлью оправдать поведеніе отца. Въ немъ вѣрна лишь основная мысль, что славяне сознали необходимость и рѣшились дѣйствовать,—Комнинымъ грозила опасность. Неизвѣстный по имени [1]) магистръ, изъ грузинъ, донесъ Комнинымъ объ опасности. Тогда и они увидѣли, что необходимо приступить къ дѣйствіямъ. Алексѣй Комнинъ отправился къ армянину Пакуріану и обѣщалъ ему санъ доместика, если поможетъ вступить на престолъ; получивъ согласіе Пакуріана, онъ отправился къ норманну Убертопулу и отъ него тоже заручился клятвеннымъ обѣщаніемъ помощи. Затѣмъ Алексѣй и братъ его, Исаакъ, отправились во влахернскій дворецъ, выбрали себѣ въ царскихъ конюшняхъ лучшихъ лошадей, остальнымъ отрубили заднія ноги, чтобы пресѣчь возможность погони, и поспѣшили ускакать изъ столицы, склонивъ еще предъ выѣздомъ свояка, Георгія Палеолога, слѣдовать за ними. Выѣздъ Комниновъ изъ столицы совершился ночью съ воскресенья на понедѣльникъ сырной недѣли [2]), т. е. съ 7 на 8 февраля 1081 г. Послѣ выѣзда Комнины сочли необходимымъ извѣстить еще одного изъ своихъ приверженцевъ: посланъ былъ гонецъ къ дѣду жены Алексѣя, кесарю Іоанну Дукѣ, съ приглашеніемъ спѣшить на сборное мѣсто. Кесарь Іоаннъ немедленно послѣдовалъ зову и оказалъ неоцѣненныя услуги: добылъ для нихъ денегъ, и встрѣтивши случайно у рѣки Гебра (Марица) отрядъ угровъ, нанялъ ихъ на службу Комнинымъ. Послѣ соединенія съ Комниными въ дальнѣйшемъ ходѣ ихъ предпріятія Іоаннъ являлся на выручку въ самыхъ критическихъ случаяхъ [3]).

Сборнымъ пунктомъ было назначено ѳракійское селеніе Цуруллъ, куда успѣло сойтись по приказамъ доместика войско: сюда съѣхались всѣ, и кесарь Іоаннъ съ внуками, Михаиломъ и Іоанномъ (сыновьями Андроника), и Георгій Палеологъ; отсюда уже двинулись къ Византіи. Первый вопросъ, который предстояло рѣшить, было избраніе императора; необходимо было отдать предпочтеніе которому-нибудь изъ братьевъ Комниновъ, Исааку или Алексѣю. Избраніе было пустою формальностью, выполненною лишь съ цѣлью не обидѣть старшаго брата. Предпочтеніе младшаго брата, Алексѣя,

---

[1]) Анна, I, 76, гов. объ «Іоаннѣ» грузинѣ, который подобную же роль переносчика игралъ относительно Мономаха,—можетъ быть, это одно и тоже лицо, хотя къ тому алану титулъ магистра не прилагается.

[2]) Anna, I, 98: νὺξ δ' ἦν ἡ τῆς τυροφάγου κυριακῆς. [3]) Anna, I, 90—109.

было дѣломъ предрѣшеннымъ; на его сторонѣ стояла армія, еще раньше имъ предрасположенная, имъ заключено было условіе съ Пакуріаномъ и Убертопуломъ, наконецъ кесарь Іоаннъ съ внуками и Георгій Палеологъ узами родства были связаны съ Алексѣемъ и единодушно дѣйствовали въ его пользу. Алексѣй Комнинъ былъ провозглашенъ императоромъ. Войско, съ претендентомъ во главѣ, шло на Византію весьма медленно: весь великій постъ прошелъ прежде, чѣмъ оно приблизилось къ стѣнамъ столицы. Это время посвящено было Алексѣемъ Комниномъ увеличенію военныхъ силъ и денежныхъ средствъ. Для пріобрѣтенія того и другаго онъ обращался къ правителямъ разныхъ областей. Нѣкоторые удовлетворяли его требованіямъ, другіе отказывали. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ Георгій Мономахатъ, дука Диррахія, преемникъ по должности Никифора Василакія. Онъ считался другомъ Алексѣя Комнина, и потому, вскорѣ послѣ ослѣпленія Василакія, Бориллъ и Германъ, тогда ужь подозрительно посматривавшіе на Комнина, постарались его удалить изъ столицы подъ предлогомъ почетнаго назначенія. Алексѣй Комнинъ, выступивъ претендентомъ, по старой дружбѣ попросилъ у Мономахата субсидіи. Но тотъ отвѣтилъ, что дружбу онъ и впредь сохранитъ, но изъ друга превратится въ слугу лишь тогда, когда Комнинъ взойдетъ на престолъ, а до тѣхъ поръ намѣренъ вѣрно служить Вотаніату, которому присягнулъ. Время, предшествовавшее осадѣ столицы, занято было сверхъ того переговорами съ другимъ претендентомъ, сидѣвшимъ около Дамалиса, Никифоромъ Мелиссиномъ. Мелиссинъ чрезъ пословъ предлагалъ Алексѣю Комнину дѣйствовать сообща и раздѣлить управленіе имперіей на двѣ части: себѣ оставлялъ востокъ, Алексѣю предоставлялъ западъ. Комнинъ не согласился на это предложеніе и объявилъ, что можетъ лишь дать Мелиссину званіе кесаря и городъ Өессалонику для жительства; на этомъ дѣло было порѣшено [1]). Въ концѣ марта войско Алексѣя Комнина, состоявшее изъ разнаго сброда, изъ грековъ и иностранцевъ, подошло къ стѣнамъ Византіи. Наружная стѣна столицы охраняема была безсмертными, варягами и нѣмцами, на внутренней стояли случайно набранные ратники изъ горожанъ. Кесарь Іоаннъ подалъ Комнину мысль войти въ переговоры съ начальникомъ [2])

---

[1]) Zonar., IV, 236. Комнинъ потомъ исполнилъ обѣщаніе, но такъ какъ кесарь занималъ послѣ императора первое мѣсто, а у Алексѣя былъ старшій братъ, Исаакъ, которому онъ хотѣлъ предоставить это мѣсто, то онъ придумалъ остроумный способъ выйти изъ затрудненія: измыслилъ новый титулъ севастократора, отвелъ ему въ чиновной іерархіи первое мѣсто и возвелъ въ севастократоры Исаака; титулъ кесаря отодвинулся на второй планъ. Anna, I, 147.

[2]) У Анны, I, 123, онъ называется Γιλπράκτος. Правильно названъ у Ромуальда сал., 173, который говоритъ, что Комнинъ подкупилъ magistrum militum Arnonem ex genere alamannorum. У Дандоло, 249, очевидно, имя испорчено: praeditione Ammonii magistri militum. Ордерикъ Виталисъ, 518, имѣетъ весьма спутанное представленіе о дѣлѣ и называетъ начальника стражи Раймундомъ Фландрскимъ.

нѣмецкаго отряда, охранявшаго одну изъ надворотныхъ [1]) башенъ наружной стѣны. Переговоры удались: нѣмецъ сдался на подкупъ. Когда осаждавшіе подошли къ стѣнѣ съ лѣстницами и находившіеся на стѣнѣ воины стали защищаться, нѣмцы сверху, съ башни, принялись стрѣлять въ защитниковъ и принудили ихъ удалиться. Георгій Палеологъ съ нѣсколькими товарищами немедленно проникнулъ во-внутрь, запоры были сняты, ворота открыты и войско Комнина безпорядочною толпой устремилось въ городъ, потому что ворота внутренней стѣны не представили препятствія: стоявшіе на ней горожане, съ военнымъ дѣломъ незнакомые, не оказали сопротивленія и, соскочивъ, бросились бѣжать. Это происходило 1 апрѣля, въ четвергъ страстной недѣли, утромъ [2]). Сбродное войско Комнина разъсѣялось по городу и начался грабежъ и насилія, доходившіе до того, что не были пощажены храмы и не уважена стыдливость женъ, дѣвъ и монахинь. Всякій заботился о добычѣ и удовлетвореніи низкихъ инстинктовъ, при чемъ отличались не одни варвары, но и греки. Претендентъ былъ забытъ, всѣми покинутъ и при нѣкоторой смѣлости и расторопности со стороны Вотаніата легко могъ быть захваченъ. Но обезкураженный старикъ не подумалъ объ этомъ. Считая свое дѣло проиграннымъ, онъ хотѣлъ спасти хоть что-нибудь. Сначала онъ думалъ вступить въ соглашеніе съ стоявшимъ на другой сторонѣ пролива Мелиссиномъ, чтобы съ его помощію вытѣснить Комнина. Снаряженъ былъ уже флотъ и одинъ изъ приближенныхъ Вотаніата отправился посломъ, но Георгій Палеологъ во-время это замѣтилъ и разрушилъ предпріятіе, убѣдивъ матросовъ и гребцовъ принять сторону Комнина. Потомъ Вотаніатъ отправилъ къ Комнину Никифора Палеолога (отца упомянутаго Георгія), который держалъ сторону Вотаніата въ то самое время, какъ его сынъ былъ на сторонѣ противной. Никифоръ Палеологъ предложилъ Алексѣю Комнину отъ имени Вотаніата быть его нареченнымъ сыномъ и взять въ свои руки все управленіе государствомъ; себѣ Вотаніатъ оставлялъ только титулъ царя, обычное царямъ привѣтствіе, пурпуровыя туфли и помѣщеніе во дворцѣ. Комнинъ готовъ былъ склониться на это предложеніе, но тутъ подоспѣлъ кесарь Іоаннъ и сердито замѣтилъ, что предложеніе было бы умѣстно до взятія города, а теперь старику остается только сойти съ престола и позаботиться о спасеніи души. Одинъ Бориллъ

[1]) Эти ворота Зонара, IV, 232, и Анна, 124, называютъ πύλη Χαρσίου; Rom. сал., 173, porta Vulgarorum; Dand., 249, porta Bulgarorum. Нынѣ: Эгри-Капу.

[2]) Zon., IV, 233: κατὰ τὴν μεγάλην πέμπτην τῆς ἑβδομάδος τοῦ σωτηρίου πάθους τοῦ σωτῆρος ἡμῶν. Rom. Sal., 173: die Jovis, quae coena Domini. Dand., 249: die coenae Domini. Выраженіе Анны, I, 123: ἡ δὲ ἡμέρα πέμπτη ἦν ἡ μεγάλη καθ' ἣν τὸ μυστικὸν πάσχα θύομεν ἅμα καὶ ἑστιώμεθα, ввело въ заблужденіе коментатора, Дюфреня, а за нимъ и русскаго переводчика Комнины (проф. Карпова), которые поняли: въ пятый день свѣтлаго праздника.

сохранилъ присутствіе духа и здравый взглядъ на вещи: онъ видѣлъ, что въ разгарѣ грабежа, когда все войско, кромѣ немногихъ родственниковъ, оставило претендента, ничего не стоитъ его уничтожить; онъ собралъ военный отрядъ изъ varяговъ и такъ называемыхъ хоматинцевъ и ожидалъ только разрѣшенія отъ Вотаніата, чтобы приступить къ дѣлу. Въ исторіи претендентства Комнина это былъ самый опасный моментъ; но и тутъ спасъ мужа своей внучки кесарь Іоаннъ. Пользуясь дружескими отношеніями къ патріарху Косьмѣ, онъ побудилъ его употребить всю силу іерархическаго авторитета, чтобы отклонить междоусобіе и рѣзню. Косьма своими убѣжденіями достигъ того, что Вотаніатъ не далъ разрѣшенія на вооруженное сопротивленіе и, къ великой досадѣ Борилла, отправившись въ храмъ св. Софіи, отрекся отъ престола, который занималъ три года [1]); изъ храма онъ былъ перевезенъ въ монастырь Перивлептъ, котораго былъ вторымъ ктиторомъ (послѣ перваго, Романа Аргира, основавшаго монастырь), и здѣсь постриженъ въ монашество. Алексѣй Комнинъ занялъ дворецъ и въ первый день Пасхи, 4 апрѣля 1081 г., былъ вѣнчанъ на царство, послѣ чего прекратилось и разграбленіе Византіи, продолжавшееся цѣлыхъ три дня [2]).

---

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Основой византійской государственности была идея авторитета, полнаго подчиненія человѣческой личности государству, частнаго общему. Примѣненіе этой идеи отразилось въ Византіи крайностями централизаціи: интересы государства съузились, изъ провинцій перешли въ столицу, изъ столицы во дворецъ и здѣсь воплотились въ лицѣ императора. Развитіе власти византійскихъ императоровъ было неразрывно связано съ развитіемъ централизаціи, для которой прочный фундаментъ заложенъ былъ еще въ концѣ III и началѣ IV вв. и которая къ XI вѣку сдѣлала большіе успѣхи.

Нельзя однакожъ назвать вполнѣ правильнымъ то мнѣніе, по которому власть византійскихъ императоровъ была абсолютна, не знала никакихъ сдержекъ ни въ теоріи, ни на практикѣ [3]). Правда, императоръ въ представленіи византійцевъ рисовался, какъ неограниченный монархъ, имѣющій

---

[1]) Выводъ изъ Зонары (Glyc., 616. Ioel, 66. Man., 286. Ephr., 148. Georg., 893). По Кодину, 158, три года съ половиною.

[2]) Zon., IV, 232—234 (Glyc., 618. Ephr., 149. Georg., 899—901). Bryenn., 11—12. Anna, I, 110—136, 77—79, 172. Rom. Sal., 173—174. Chron. Amalph., 215. Dand., 249. Lup., 161. Chr. brev., 278. Guil. Ap., 282. Order. Vit., 518—519. Mich. le Grand, 295.

[3]) Gibbon, 1004. Finlay, II, 1—2, 461.

возможность не стѣсняться законами, нарушать ихъ по побужденіямъ личнаго каприза; но нарушая законы, онъ поступалъ, какъ тиранъ [1]), и дѣйствія его не считались одобрительными. Возможность фактическая не была еще законнымъ правомъ. Съ юридической точки зрѣнія императоръ былъ не нарушителемъ законовъ, а ихъ покровителемъ и защитникомъ: онъ—верховный законодатель и управитель, общее благо подданныхъ, не знающій лицепріятія въ раздаяніи благодѣяній, ни гнѣва въ наказаніи, безпристрастный мздовоздаятель, воздающій каждому по заслугамъ, поддерживающій, прежде всего, предписанія свящ. книгъ, затѣмъ постановленія семи соборовъ и, наконецъ, вообще римскіе законы [2]). Со стороны фактическаго обнаруженія власти императоръ былъ обставленъ если не прямыми, то косвенными ограниченіями, которыя находились въ связи съ двумя особенностями политическаго устройства, во-первыхъ съ отсутствіемъ опредѣленнаго, признаннаго закономъ порядка престолонаслѣдія, во-вторыхъ съ византійскимъ консерватизмомъ, и въ частности консерватизмомъ формы. Отсутствіе порядка престолонаслѣдія вело къ тому, что императоры искали для себя опоры въ народной волѣ, становясь чрезъ то въ извѣстную зависимость отъ этой послѣдней; византійскій формализмъ, приверженность къ традиціоннымъ обрядамъ и внѣшнимъ условіямъ жизни, вели къ тому, что неограниченный монархъ долженъ былъ слѣпо покоряться сухой, бездушной и ни для кого не опасной формѣ, надъ монархомъ личнымъ стоялъ монархъ отвлеченный, сдерживалъ его и ограничивалъ. Въ этомъ отношеніи византійскій формализмъ, повлекшій за собою чрезвычайное развитіе церемоній, внѣшнихъ отличій и титуловъ, не есть что-нибудь лишенное всякаго значенія, какъ обыкновенно думаютъ; всѣ эти церемоніи, отличія и титулы имѣли свой смыслъ и свое мѣсто въ политическомъ строѣ государства. Частнѣйшее разсмотрѣніе вопроса объ отсутствіи порядка престолонаслѣдія и вытекавшихъ отсюда послѣдствіяхъ, а также о внѣшнихъ, формальныхъ условіяхъ обнаруженія императорской власти, дастъ намъ возможность ближе познакомиться съ положеніемъ византійскихъ императоровъ.

Отсутствіе закономѣрнаго порядка престолонаслѣдія вело къ крайней неопредѣленности положенія византійскихъ императоровъ. Занятіе престола извѣстнымъ человѣкомъ составляло благопріятный прецедентъ для членовъ его рода, особенно для дѣтей рожденныхъ, согласно закону Константина В., возобновленному Василіемъ I Македоняниномъ, въ порфирной комнатѣ (πορφυρογέννητοι), — оно воспитывало въ народѣ привычку къ династіи, выработывало своего рода легитимизмъ. Но вполнѣ надежной гарантіи оно не

[1]) Τυραννήσαντος τοὺς νόμους τοῦ βασιλείου σκοποῦ. Psell., IV, 126.

[2]) Epanagog., tit. 2. Cp. Mortreuil, Hist. du droit Byzant., III, 35.

давало, даже въ томъ случаѣ, если престолъ долгое время находился въ рукахъ одной династіи, какъ напр. македонской, владѣвшей престоломъ 189 лѣтъ. Ни одинъ императоръ не могъ считать себя вполнѣ обезпеченнымъ на тронѣ; изъ общаго числа лицъ занимавшихъ престолъ и причастныхъ къ императорской власти добрая половина окончила жизнь насильственнымъ образомъ [1]). Революціи были безпрерывны и нигдѣ не было такого обилія претендентовъ на престолъ, какъ въ Византіи. Рѣдкая фамилія, рѣдкій выдающійся дѣятель отказывался въ глубинѣ души отъ надежды облечься въ пурпуръ. Въ наше время шарлатаны эксплоатируютъ легковѣріе людей, предсказывая имъ богатство и успѣхъ въ семейной и общественной жизни, а въ то время пророчили легковѣрнымъ императорскій престолъ, и пророчества часто сбывались. Смѣлый и энергичный человѣкъ иногда поневолѣ даже долженъ былъ обращать взоры на престолъ, такъ какъ своими качествами и подвигами возбуждалъ подозрѣніе въ стремленіи къ узурпаціи и чрезъ то подвергался личной и имущественной опасности, отъ которой могъ избавиться, только взойдя на престолъ. Людей рѣшительныхъ должно было еще останавливать то обстоятельство, что возстаніе противъ царствующаго государя, помазанника Божія, считалось отступничествомъ (апостасіей) и каралось анаѳемой [2]). Но церковь, охранявшая такимъ образомъ престолъ отъ узурпаторовъ, провозгласила вмѣстѣ съ тѣмъ устами патріарха Поліевкта, короновавшаго Цимисхія, принципъ, что помазаніе на царство омываетъ грѣхи. Послѣ того слѣдовало-ли задумываться предъ анаѳемой и цареубійствомъ, если анаѳематствованный и убійца, въ случаѣ удачи, получалъ очищеніе грѣховъ? Разумѣется, здравое нравственное чувство не мирилось съ вытекавшимъ отсюда результатомъ; Михаилъ Пафлагонъ, заподозрѣнный въ цареубійствѣ, въ глазахъ общественнаго мнѣнія до конца своей жизни носилъ на челѣ печать преступленія. Но въ государствѣ, гдѣ процвѣталъ формализмъ, и у людей, интересъ которыхъ заставлялъ мириться съ формальнымъ оправданіемъ, общечеловѣческая нравственность не всегда была регуляторомъ нравственныхъ поступковъ.

При отсутствіи закона, дававшаго право на престолъ, признавался и имѣлъ силу одинъ лишь фактъ, и государи заботились о томъ, чтобы предвосхитить фактъ въ свою пользу. Средствами къ тому были: а) система сотоварищества и б) избраніе и назначеніе преемника престола царствующимъ государемъ. Оба способа иногда объединялись, оба основывались на императорской волѣ.

Въ XI в. практиковались какъ система сотоварищества, такъ и спо-

---

[1]) Итогъ императоровъ, трагически лишившихся престола, отъ Аркадія до Магомета II подведенъ у Sabatier, Monnaies byzantines, 21. [2]) Zachariae, III, 320—321.

собѣ замѣщенія престола по избранію и назначенію царствующаго императора, при чемъ иногда прибѣгали даже къ подлогамъ, только бы доказать, что преемникъ престола вступилъ на престолъ по волѣ своего предшественника. Константинъ VIII былъ коронованъ и считался сотоварищемъ Василія II, носилъ, вмѣстѣ съ братомъ, титулъ царя; послѣ его смерти вновь коронованъ и сдѣлался самодержавнымъ [1]). Предъ смертію онъ избралъ себѣ преемникомъ Романа III, который сочетался съ Зоей и былъ коронованъ патріархомъ Алексіемъ. Власть Романа основывалась такимъ образомъ не только на родствѣ съ македонскимъ домомъ, но и на волѣ императора Константина. Михаилъ IV вступилъ на престолъ и былъ коронованъ патр. Алексіемъ, какъ мужъ Зои, слѣдовательно, по праву родства и избранія Зоей. Но избраніе женой предшественника, а не имъ самимъ, считалось недостаточнымъ и былъ поэтому разосланъ манифестъ, въ которомъ (фальшиво) утверждалось, что Михаилъ IV избранъ еще при жизни Романа, по его волѣ [2]). Михаилъ Калафатъ былъ усыновленъ Зоей, заблаговременно связанъ съ македонскимъ домомъ узами искусственнаго родства. По смерти Михаила IV онъ избранъ на престолъ Зоей, какъ ея соправитель, и былъ коронованъ [3]) патр. Алексіемъ; но сверхъ того еще при жизни Пафлагона, удалившагося въ монастырь, его братья, главнымъ образомъ Іоаннъ Орфанотрофъ, поддѣлали отъ имени императора грамоту, въ силу которой Калафатъ занялъ во дворцѣ мѣсто своего августѣйшаго дяди [4]). Съ перваго взгляда можетъ показаться, что содержаніемъ грамоты былъ призывъ Калафата ко двору,—Калафатъ не пользовался милостями Пафлагона, держался въ удаленіи [5]) и грамота открывала ему двери туда, куда входъ ему былъ прегражденъ. Но эта цѣль представляется слишкомъ незначительною, чтобы изъ-за нея пафлагоняне рѣшились на подлогъ; Калафатъ могъ быть призванъ ко двору безъ всякихъ предосторожностей, какъ скоро удалился Михаилъ IV, антипатія котораго была причиной устраненія Калафата и выселенія изъ Константинополя за городъ. Невольно является мысль, что содержаніе грамоты было болѣе важное и касалось не только въѣзда во дворецъ, но вопроса о престолонаслѣдіи; Калафатъ въ подложной грамотѣ былъ назначенъ преемникомъ Михаила IV и здѣсь, можетъ быть, скрывается одна изъ причинъ, почему Зоя не противилась возведенію своего усыновленнаго сына

---

[1]) На повторительное вѣнчаніе указываютъ слова патр. Алексія, произнесенныя имъ при Михаилѣ Пафлагонѣ: «три царя коронованы мною», Cedr., II, 517. Такъ какъ Алексій возведенъ на престолъ предъ смертію Василія, то третьимъ царемъ, кромѣ Михаила IV и Романа III, могъ быть только Константинъ VIII.

[2]) Cedr., II, 506. [3]) Cedr., II, 534. [4]) Psell., IV, 77 (Zon., IV, 149).

[5]) Psell., IV, 62.

на престолъ; она видѣла, что въ случаѣ отказа съ ея стороны, его возведутъ помимо ея желанія, опираясь на волю умершаго Пафлагона. Константинъ Мономахъ былъ избранъ на престолъ Зоей и женился на ней, имѣлъ такимъ образомъ за собою и родство, и волю старшей изъ царствовавшихъ послѣ низверженія Калафата императрицъ. Онъ былъ коронованъ патр. Алексіемъ [1]) и сталъ управлять въ сотовариществѣ съ Зоей и Ѳеодорой, которыя носили царскій титулъ. Мономахъ хотѣлъ назначить себѣ преемника, только предусмотрительность партіи Ѳеодоры и смерть помѣшали его намѣренію. Воцарившаяся послѣ мономаха Ѳеодора еще при жизни назначила себѣ преемникомъ Стратіотика, который и былъ коронованъ Керулларіемъ, прежде чѣмъ умерла императрица. Насильственнымъ образомъ вступившій на престолъ послѣ Стратіотика и вѣнчанный патріархомъ Керулларіемъ Исаакъ Комнинъ назначилъ при жизни своимъ преемникомъ, хотя и не формально, Константина Дуку, который былъ коронованъ Лихудомъ [2]). Константинъ Дука, у котораго были сыновья, имѣлъ полную возможность примѣнить систему сотоварищества. Младшій сынъ, порфирородный Константинъ, еще въ пеленкахъ украшенъ царскимъ титуломъ, старшій, Михаилъ, рожденный до вступленія отца на престолъ, былъ коронованъ спустя нѣсколько времени послѣ воцаренія Константина Дуки [3]). Діогенъ, вступившій на престолъ по избранію Евдокіи, какъ ея мужъ, былъ коронованъ Ксифилиномъ и обязанъ договоромъ поддерживать систему сотоварищества: его пасынки—Михаилъ, Андроникъ и Константинъ—носили титулъ царей, а когда у Діогена родился отъ Евдокіи сынъ, то и его Діогенъ пріобщилъ къ сотовариществу, почему прилагается къ нему титулъ царя [4]). Сынъ Михаила Парапинака, Константинъ порфирородный, былъ коронованъ въ пеленкахъ [5]) при жизни отца. Никифоръ Вотаніатъ, получивъ вѣнецъ изъ рукъ патріарха Косьмы, счелъ нужнымъ обосновать свою власть на бракѣ съ Маріей, женой низвергнутаго Парапинака, которая по прежнимъ примѣрамъ (Зои и Евдокіи) могла избранному ею мужу передать престолъ. Вотаніатъ предполагалъ назначить при своей жизни преемникомъ себѣ Синадина; но это ему не удалось. Алексѣй Комнинъ, предварительно соединившись узами искусственнаго родства съ императрицей, его усыновившей, и заключивъ договоръ, обезпечивавшій ея санкцію въ случаѣ успѣха, низвергнулъ Вотаніата и былъ коронованъ патріархомъ Косьмой [6]).

---

[1]) Cedr., II, 542. [2]) См. выше, стр. 54—55, 68, 70, 80, 91. [3]) Psell., IV, 267. [4]) См. выше, стр. 101; 100, прим. 1. [5]) Psell., IV, 293. О братьяхъ Михаила, Андроникѣ и Константинѣ, какъ сотоварищахъ, въ греческихъ памятникахъ не говорится, но въ Италіи они считались соцарствующими Михаилу: imperante domino nostro Michaele et Constantino Porfilogenito et Andronio magnis imperatoribus—въ шести грамотахъ. Regii Neap. archivi monum., vol. V, 67—84. [6]) См. выше, стр. 119, 121, 125—126, 132.

Существованіе одной лишь фактической основы для императорской власти соединено было съ большими неудобствами. Воля императора имѣла значеніе, только подъ условіемъ добровольной покорности; назначенный по желанію царствующаго государя наслѣдникъ престола могъ быть признанъ, могъ быть также отвергнутъ подданными, особенно если случались обстоятельства, умалявшія авторитетъ державной власти, отъ которой исходило назначеніе, къ каковымъ обстоятельствамъ въ нашъ періодъ принадлежало, между прочимъ, прекращеніе сначала мужской линіи македонской династіи, а затѣмъ и женской. Отсюда происходило, что византійскіе императоры искали другихъ опоръ для своего трона и заботились о томъ, чтобы вступленіе ихъ на престолъ было признано не только предшественникомъ-императоромъ, но и подданными. Степень заботливости обусловливалась вѣскостью одного изъ реагентовъ: если императоръ, по волѣ котораго преемникъ занималъ престолъ, пользовался значительнымъ авторитетомъ, то и восполнять его волю согласіемъ подданныхъ не было особенной надобности, можно было даже совершенно обойтись безъ согласія; наоборотъ, если авторитетъ предшественника былъ незначителенъ, а тѣмъ болѣе если преемникъ вступалъ на престолъ помимо воли предшественника, то согласіе подданныхъ оказывалось необходимымъ и притомъ въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, смотря по тому—противъ воли или по волѣ малоавторитетнаго государя занялъ престолъ его преемникъ. Какъ скоро воля подданныхъ получила вѣсъ при такомъ капитальномъ актѣ, какъ преемственность престолонаслѣдія, естественно было отвести ей мѣсто и при другихъ важныхъ случаяхъ государственной жизни. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ критическихъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ императорская власть прибѣгаетъ къ содѣйствію народной воли.

Формы обращенія къ народной волѣ были традиціонныя, перешедшія отъ первыхъ вѣковъ христіанской эры. До конца III вѣка выборъ императора принадлежалъ народу, сенату и войску—преторіанцамъ; послѣдніе de facto играли наибольшую роль, такъ что хотя послѣ Тиберія, перенесшаго права народа на сенатъ, и писалось о томъ или другомъ императорѣ, что онъ избранъ authoritate senatus, consensu militum, однакожъ на дѣлѣ было обратное отношеніе, избирало войско, а сенатъ только утверждалъ, или правильнѣе—признавалъ совершившійся фактъ. Вступившій на престолъ императоръ отплачивалъ за свое избраніе: населеніе столицы получало анноны (даровую раздачу жизненныхъ припасовъ) и конгіаріи (даровую раздачу денегъ), преторіанцамъ вручался донативъ (сумма денегъ, размѣры которой обусловливались обстоятельствами). Корпусъ преторіанцевъ съ теченіемъ времени исчезъ, самый сенатъ сдѣлался тѣнью прежняго сената, пока Левъ

Мудрый совершенно не уничтожилъ его значеніе [1]). Но прежніе порядки не были забыты и продолжали существовать, хотя въ измѣненной формѣ. Мѣсто преторіанцевъ заняла лейбъ-гвардія императоровъ, сенатъ составился изъ чиновной аристократіи (какъ показано будетъ ниже), буйное населеніе столицы продолжало непрерывно заявлять о себѣ. Существенная разница та, что, послѣ возведенія христіанства на степень господствующей религіи, къ прежнимъ политическимъ агентамъ прибавился еще одинъ—клиръ въ лицѣ своихъ представителей, патріарха и его синода. Въ XI в., при перемѣнахъ на тронѣ и въ болѣе важныхъ случаяхъ политической жизни, имѣли значеніе: а) сенатъ (σύγκλητος, γερουσία, βουλή), и такъ какъ сенатъ въ полномъ составѣ былъ весьма многочисленъ, то обыкновенно отборнѣйшіе (τὸ ἔκκριτον) сенаторы, б) народъ (δῆμος, κοινόν, τῆς ἀγορᾶς), подъ которымъ разумѣлось городское населеніе, купцы, ремесленники, городская чернь, а также пришлый сбродъ, при смѣнѣ императоровъ массами стремившійся въ Константинополь [2]), въ надеждѣ получить на свою долю нѣчто изъ императорской благостыни, в) синодъ (σύνοδος) съ патріархомъ во главѣ и г) императорская охранная стража (ἡ βασιλικὴ δορυφορία). Обыкновенно возшествіе на престолъ совершалось съ согласія сената и народа, и каждый претендентъ, затѣвая возстаніе, помышлялъ о средствахъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону. Въ тѣхъ случаяхъ, когда смѣна одного императора другимъ носила тираническій характеръ, когда вступившій на престолъ не могъ опереться на волю прежде царствовавшаго государя,—на подмогу авторитету сената и народа призывался еще авторитетъ синода (независимо отъ коронаціи, всегда бывшей непремѣннымъ условіемъ) и царской стражи. Если вопросъ шелъ не о престолонаслѣдіи, а о какомъ-нибудь менѣе важномъ, хотя и серьезномъ случаѣ, имѣвшемъ отношеніе къ внутренней или внѣшней политикѣ, то императорская власть довольствовалась тѣмъ, что обращалась къ содѣйствію одного какого-нибудь агента, сената или народа, смотря по тому, откуда можно было извлечь больше пользы. Во всѣхъ случаяхъ, когда высшая власть обращалась къ волѣ подданныхъ, было въ обычаѣ расточать царскія благодѣянія и несоблюденіе этого древняго обычая, считалось чертою неодобрительною въ императорѣ, признакомъ скупости и неуваженія къ традиціи. Благодѣянія выражались въ томъ, что члены сената повышаемы были въ чинахъ и должностяхъ, народу раздавались денежные и другіе подарки. Въ дополненіе къ благодѣяніямъ, уже оказаннымъ, принято было за правило [3]) еще большее обѣщать въ буду-

---

[1]) Nov. LXXVIII: ne amplius senatusconsulta fiant. Zachariae, III, 175.
[2]) Attal., 10. [3]) Attal., 169.

щемъ; обѣщанія давались или въ рѣчахъ, которыя вновь вступившій на престолъ произносилъ къ сенату (во дворцѣ) и народу (съ дворцоваго балкона), или въ манифестахъ, которые издавались по случаю вступленія на престолъ (напр. при Мономахѣ) [1]) или принятія важныхъ государственныхъ мѣръ (напр. при Калафатѣ) [2]).

Объ участіи народа въ вопросѣ престолонаслѣдія и въ другихъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, въ періодъ нами разсматриваемый, равно какъ о тѣсно связанномъ съ народнымъ участіемъ обычаѣ царскихъ благодѣяній, мы находимъ достаточно указаній у визант. историковъ. О томъ, чтобы сдѣлано было обращеніе къ народу при вступленіи на престолъ Константина VIII и Романа III свѣдѣній нѣтъ, и это понятно. Власть послѣднихъ представителей македонскаго дома въ мужскомъ колѣнѣ была достаточно сильна, чтобы не нуждаться въ одобреніи подданныхъ. Константинъ VIII былъ сотоварищемъ по управленію отца, двухъ императоровъ-опекуновъ и своего брата; принимая въ 1025 г. въ свои руки единодержавное правленіе, онъ чувствовалъ подъ ногами крѣпкую почву. Точно также и Романъ III, будучи избранъ Константиномъ VIII, считалъ это избраніе достаточной гарантіей своей власти. Положеніе вещей измѣнилось послѣ смерти Романа III. Власть „снизошедшая до гинекея“ была уже не такъ авторитетна, да и воля Романа, которому приписано было назначеніе въ преемники Михаила Пафлагона, значила въ глазахъ народа далеко не то, что воля государя по прямой линіи принадлежавшаго къ македонской династіи. При возведеніи на престолъ Михаила Пафлагона необходимо уже было согласіе подданныхъ и историкъ считаетъ дѣломъ несообразнымъ, что Зоя возвысила его, не заручившись напередъ приговоромъ сената и волей народа [3]). Недостатокъ былъ потомъ восполненъ: получено одобреніе сената и народа, въ благодарность сенаторамъ даны новые чины, а народу подарки [4]). Тоже повторилось при вступленіи на престолъ Михаила Калафата, который купилъ расположеніе къ себѣ сената и народа тѣми же средствами [5]). Когда Калафатъ рѣшился отправить Зою въ ссылку, онъ не обошелся безъ сената и народа: въ день ссылки былъ собранъ сенатъ, Калафатъ изложилъ предъ нимъ мотивы своего поступка и склонилъ сенаторовъ въ свою пользу; затѣмъ собранъ былъ народъ, Калафатъ повторилъ мотивы, вы-

---

[1]) Cedr., II, 542. [2]) См. выше, стр. 47.

[3]) Psell., V, 125: οὐ συγκλήτου ψήφους 'εκδεξαμένη οὐ δήμου βουλήν.

[4]) Cedr., II, 507: ὁ 'Ιωάννης δὲ τήν τε σύγκλητον ὑπεποιεῖτο καὶ τὸ κοινόν, καὶ τὴν τῶν πολλῶν ἐπεσπᾶτο εὔνοιαν, βαθμοῖς μὲν αὖ τοὺς τῆς συγκλήτου προύχοντας ἀξιωμάτων ὑψῶν, δωρεῶν δε διανομαῖς καὶ χάρισι μειλισσόμενος τὸ κοινόν, καὶ καθάπαξ οἰκειούμενος το ὑπήκοον.

[5]) Attal., 11: φιλοτίμως τῇ συγκλήτῳ καὶ τοῖς ἄλλοις προσφερόμενος ὑποικόοις. Cedr., II, 535 (Glyc., 590): τιμαῖς καὶ ἀξιώμασι τὴν σύγκλητον καὶ δωρεῶν διανομαῖς τὸ κοινόν.

слушалъ мнѣнія, какія при этомъ были высказаны, и затѣмъ распустилъ собраніе [1]). Здѣсь, очевидно, призваны были лишь болѣе выдающіеся представители народа; къ массѣ народа, къ площадной толпѣ, Калафатъ обратился на слѣдующій день съ манифестомъ-воззваніемъ [2]). Возведеніе на престолъ Зои и Ѳеодоры, послѣ низверженія Калафата, было плодомъ общенароднаго рѣшенія [3]); поэтому, когда собрался сенатъ, Зоя поблагодарила его, а затѣмъ съ виднаго мѣста повела рѣчь къ народу и тоже засвидѣтельствовала свою благодарность [4]); когда все было покончено, отъ Зои и Ѳеодоры посыпались чины на сенаторовъ и подарки народу [5]). Возведеніе Зои и Ѳеодоры было соединено съ тираніей противъ царствовавшаго государя, потребовался поэтому голосъ подданныхъ въ усиленномъ составѣ, кромѣ сената и народа въ дѣлѣ участвовала и церковь. Рѣшеніе выйти замужъ за Мономаха принято было Зоей послѣ того, какъ она заручилась одобреніемъ охранной стражи и согласіемъ главнѣйшихъ членовъ сената [6]). Мономахъ, получивъ въ руки скипетръ, отблагодарилъ сенаторовъ повышеніемъ каждаго въ чинѣ и исполнилъ обычай относительно народа, раздавъ деньги [7]). Когда Мономахъ задумалъ переселить во дворецъ свою фаворитку, Склирену, получено было одобреніе сената [8]), а когда противъ него возсталъ Торникъ и осадилъ столицу, императоръ позаботился о томъ, чтобы заручиться благосклонностію народной массы, которой надавалъ обѣщаній [9]),—при активномъ содѣйствіи горожанъ онъ надѣялся спасти столицу и самого себя. Замыслившій заговоръ противъ Мономаха Романъ Боила постарался прежде всего привлечь на свою сторону сенаторовъ, которые почему-нибудь были недовольны царемъ [10]). Когда Мономахъ хотѣлъ назначить себѣ преемника, помимо Ѳеодоры, послѣдняя поспѣшила въ великій дворецъ, около нея собралась охранная стража съ отборными

---

[1]) Psell., IV, 89—90: τῇ συγκλήτῳ βουλῇ ἀνακαλύπτει... καὶ τοῦ δημοτικοῦ πλήθους ἀποπειρᾶται... τὰ μὲν εἰρήκει, τὰ δὲ παρ' αὐτῶν ἠκηκόει... διέλυσε καὶ τούτον τὸν σύλλογον.

[2]) См. выше, стр. 47.

[3]) Zonar., IV, 153: παρὰ πάντων τῶν τε τῆς βουλῆς καὶ τῶν τοῦ δήμου καὶ αὐτῶν τῶν τῆς ἐκκλησίας... ἀνηγόρευτο. Cedr., II, 537.

[4]) Cedr., II, 539: πρότερον μὲν πρὸς τὴν σύγκλητον, εἶτα καὶ ἔκ τινος περιωπῆς πρὸς τὸ πλῆθος...

[5]) Cedr., II, 541: ἡ σύγκλητος προβιβασμοῖς ἐγεραίρετο καὶ δωρεῶν διανομαῖς τὸ κοινόν.

[6]) Psell., IV, 112—3: ἀνακαλύπτει πρὸς τὸ περὶ ἑαυτὴν δορυφορικὸν... καταγγέλλει καὶ τῇ ἐκκρίτῳ τό δόξαν βουλῇ. φανέντος δὲ καὶ παρ' αὐτοῖς θεοκινήτον τοῦ δόγματος, μετακαλεῖται ὁ Κωνσταντίνος.

[7]) Cedr., II, 542: τοὺς συγκλητικοὺς βαθμοῖς ἀξιωμάτων κατὰ τὴν 'εκάστου προεβίβασεν ἀξίαν, καὶ χρυσίου δὲ διανομαῖς τὸ πλῆθος 'εφιλοτιμήσατο. Attal., 18.

[8]) Psell., IV, 129: ἡ σύγκλητος... ἐπαινοῦντες...

[9]) Psell., IV, 159: τὸ πλῆθος δημαγωγήσας τῆς πόλεως καὶ τῆς προλαβούσης αὐτοὺς εὐνοίας ἀποδεξάμενος, τῆς δέ γε μελλούσης ἔπαθλα ὥσπερ 'επ' ἀγωνίαις προθείς.

[10]) Cedr., II, 605: ὅσοι τῶν συγκλητικῶν προσκεχρουκότες ἦσαν τῷ βασιλεῖ.

сенаторами и провозгласила императрицей [1]). Михаилъ Стратіотикъ обязанъ былъ своимъ избраніемъ на престолъ немногимъ приближеннымъ къ трону сенаторамъ; народъ тутъ былъ не при чемъ, равно какъ и большинство сенаторовъ. Поэтому Стратіотикъ простиралъ свои благодѣянія лишь на самыхъ выдающихся и отборныхъ сенаторовъ, относительно же народа отдѣлывался обѣщаніями [2]). Стѣсненный Комниномъ Стратіотикъ, съ цѣлью не допустить народъ и сенатъ до подачи голоса въ пользу претендента, сталъ раздавать столичному населенію подарки [3]), а со всѣхъ сенаторовъ взялъ подписку въ томъ, что они не изберутъ въ цари Комнина. Но было поздно: народъ и сенаторы, недовольные Стратіотикомъ [4]), собрались въ храмѣ св. Софіи и избрали императоромъ Комнина. Такъ какъ дѣйствіе было насильственное, направлено противъ царствующаго государя, то понадобилось усилить авторитетъ выбора и къ избирателямъ присоединилась церковь въ лицѣ ея представителей [5]). Хотя Комнинъ былъ избранъ по волѣ народа, однакожъ онъ иначе смотрѣлъ на добытую власть, полагалъ, что обязанъ престоломъ единственно своему мечу и храбрымъ сподвижникамъ. Поэтому онъ наградилъ послѣднихъ, но нѣтъ указаній, чтобы онъ наградилъ также сенаторовъ повышеніемъ въ чинахъ и народъ раздачей подарковъ. Окончательное возведеніе на престолъ Константина Дуки рѣшено было сенаторомъ Пселломъ, въ согласіи съ другими [6]); народъ при этомъ актѣ не присутствовалъ. Но тотчасъ послѣ избранія созваны были не только сенаторы [7]), но также городскія ремесленныя корпораціи и вообще народъ [8]), Дука держалъ предъ собраніемъ рѣчь, въ которой излагалъ программу своего царствованія, обѣщалъ быть гуманнымъ, милосердымъ и справедливымъ, а затѣмъ послѣдовали обычныя благодѣянія, при чемъ не забыты были ни сенаторы, ни горожане [9]). Кон-

---

[1]) Zonar., IV, 181: ἥ τε βασιληκὴ δορυφορία προσερρύη αὐτίκα καὶ τῆς γερουσίας τὸ ἔκκριτον, καὶ αὐτοκράτωρ πρὸς πάντων ἀνερρήθη, ὡς αὐτῇ κατὰ κλῆρον τῆς ἀρχῆς προσηκούσης. Psell., IV, 199.

[2]) Cedr., II, 614: τοὺς λογάδας τῆς συγκλήτου εἰς βαθμοὺς ἀξιωμάτων ὑψηλοτέρους ’ανήγαγε, καὶ τὸν δῆμον ὑποσχέσεσιν ὑπεποιεῖτο πολλῶν ἀγαθῶν. Attal., 53. Cedr., II. 612. Psell., IV, 209—210 (Zon., IV, 183).

[3]) Cedr., II, 632: τῶν πολιτῶν εὔνοιαν ἐπισπάσοι ὅθεν καὶ τούτους περιεῖπε καὶ δώροις συνεῖχε καὶ φιλοτιμήμασιν. 634: συνέσφιγγε εἰς αὐτὸν τῶν πολιτῶν εὔνοιαν καὶ δωρεαῖς καὶ χρήμασι καὶ ἀξιωμάτων ὑπεροχαῖς... ἕκαστον τῶν συγκλητικῶν ἠνάγκαζεν ὑπογράφειν.

[4]) Cedr., II, 635: ἄλλο πλῆθος... καὶ τῶν συγκλητικῶν πλῆθος, ὅσοι μὴ ἱκανῶς παρὰ τοῦ βασιλέως ἐθεραπεύθησαν. [5]) См. выше, стр. 77—79.

[6]) Psell., IV, 263: αὐτὸς... τῶν πάντων μοι παραχορούντων.

[7]) Psell., IV, 264: τὴν γερουσίαν εἰσκαλεσάμενος.

[8]) Attal., 70: συνήθροισε τὰ σωματεῖα τῆς πόλεως. Scyl., 651: ἐδημηγόρησε πρὸς τὴν σύγκλητον καὶ πρὸς ἅπαν τὸ δημοτικόν τε τῆς πόλεως καὶ κοινόν.

[9]) Attal., 71: ἦσαν οἱ τιμηθέντες πολλοὶ τῶν τε τῆς ἀγορᾶς καὶ τῆς συγκλήτου βουλῆς.

стантинъ Дука сдѣлалъ при этомъ нововведеніе: прежде народъ собирался внѣ дворца и получалъ подарки, во дворецъ же допускались только сенаторы удостоивавшіеся чиновъ; Дука устранилъ такое раздѣленіе, всѣхъ призвалъ во дворецъ и наградилъ чинами не только сенаторовъ, но и ремесленниковъ; историкъ ставитъ ему это въ заслугу, находя, что онъ содѣйствовалъ сближенію горожанъ съ сенатомъ [1]). Выходъ Евдокіи замужъ, по смерти Константина Дуки, въ принципѣ рѣшенъ былъ при участіи сената и патріарха [2]). О Романѣ Діогенѣ не сохранилось извѣстій, что онъ выполнилъ древній обычай царскихъ благодѣяній при восшествіи на престолъ, и это нельзя не отнести къ числу причинъ ослабленія вѣрноподданическихъ къ нему чувствъ. Возведенію на престолъ Михаила Парапинака содѣйствовала охранная царская стража [3]). По вступленіи на престолъ, онъ привлекъ на свою сторону сенаторовъ, наградивъ ихъ чинами, и по обычаю, держалъ къ народу рѣчь, въ которой указывалъ, что получилъ царство, какъ отцовское наслѣдіе, милостію Божіею, и давалъ разныя обѣщанія [4]). О неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ вслѣдствіе столкновенія съ Урселемъ сообщено было всему народу [5]), послѣ чего собраны во дворцѣ сенаторы и горожане и Парапинакъ держалъ предъ ними съ царскаго трона рѣчь по поводу дурныхъ вѣстей [6]). Когда противъ Парапинака поднялось возмущеніе на западѣ и востокѣ, онъ обратился съ воззваніемъ къ народу и давалъ обѣщанія [7]). Тоже дѣлали возставшіе противъ него претенденты: Вріенній не разъ посылалъ хрисовуллы, наполненные обѣщаніями сановникамъ и гражданамъ столицы [8]), Вотаніатъ не уступалъ ему, тоже подсылалъ лазутчиковъ, которые приносили хрисовуллы съ обѣщаніями даровъ и почестей [9]). Конкурренція двухъ претендентовъ кончи-

---

Scyl., 651: ἐτίμησε δὲ τῶν τε τῆς συγκλήτου καὶ τοῦ δήμου πολλούς (Zon., IV, 197. Glyc., 604. Ephr., 142).

[1]) Psell., IV, 265: οὐδὲ τῶν βαναύσων οὐδένα· αἴρει γὰρ καὶ τούτοις τοὺς τῶν ἀξιωμάτων βαθμούς, καὶ διῃρημένου τέως τοῦ πολιτικοῦ γένους καὶ τοῦ συγκλητικοῦ, αὐτὸς ἀφαιρεῖ τὸ μεσότοιχον καὶ συνάπτει τὸ διεστώς. Свидѣтельство Скилиція, Cedr., II, 634, что и Стратіотикъ удостоивалъ горожанъ чиновъ, въ виду свидѣтельства Пселла, можетъ быть принимаемо въ смыслѣ раздачи чиновъ значительнѣйшимъ горожанамъ, но не ремесленникамъ.

[2]) Attal., 100: ἐσκέπτετο ἡ Αὐγοῦστα καὶ ὅσοι τῆς πρώτης ἦσαν βουλῆς, σὺν αὐτοῖς δὲ καὶ ὁ πατριάρχης. Guil. Apul., 265.

[3]) Psell., IV, 281: τοὺς περὶ τὴν αὐλὴν φύλακας οἰκειοῦται.

[4]) Attal., 169: τοὺς μὲν τῆς συγκλήτου βουλῆς οἰκειώσασθαι καὶ τιμᾶν αὐτοὺς προκατάρξασθαι, πρὸς δὲ τοὺς τῆς ἀγορᾶς τὰ συνήθη δημηγορῆσαι καὶ ὡς τὴν πατρῴαν βασιλείαν ψήφῳ θεοῦ εἰς ἑαυτὸν ἀνεκτήσατο, καὶ ὑποσχέσεσι φιλανθρώποις εὐέλπιδας τούτους ποιήσασθαι. [5]) Attal., 186: τῷ δήμῳ παντί.

[6]) Attal., 187: «ἄνδρες πολῖται καὶ ὅσοι τῆς συγκλήτου βουλῆς» (начало рѣчи).

[7]) Attal., 256—257. [8]) Bryenn., 114. Attal., 257. [9]) Bryenn., 118, 120.

лась тѣмъ, что Вотаніатъ, какъ вступившій на престолъ тиранически, былъ избранъ въ императоры усиленнымъ представительствомъ народа, т. е. не только сенаторами и простымъ народомъ, но также синодомъ [1]). Вотаніатъ по вступленіи на престолъ отблагодарилъ за это подарками (деньгами и недвижимостью), возведеніемъ въ чины и назначеніемъ на должности [2]), а молва скоро разнесла по имперіи, что онъ избранъ сенатомъ, синодомъ и народомъ [3]). Когда обнаружился замыселъ Комниновъ послѣ ихъ бѣгства изъ столицы, Вотаніатъ собралъ сенатъ [4]), сообщилъ о дѣлѣ и искалъ поддержки. Восшествіе на престолъ Алексѣя Комнина, достигнутое путемъ военнаго насилія, не сопровождалось ни согласіемъ сената и народа, ни благодѣяніями тому или другому, напротивъ у сенаторовъ отнято и то, что имъ прежде было дано [5]).

Кромѣ ограниченій, связанныхъ съ недостаткомъ престолонаслѣдія, византійскіе императоры были еще ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ обрядностью, придворнымъ этикетомъ и церемоніями. Исполнять положенные по церемоніалу обряды, не выходить изъ рамокъ традиціонныхъ формъ жизни считалось непремѣнною обязанностію императора и ничто не освобождало византійскаго монарха отъ этой обязанности. Романъ III Аргиръ, не взирая на ужасныя физическія страданія, не выпускалъ ни одного слова въ церемоніяхъ [6]). Михаилъ IV, въ періодъ усиленныхъ припадковъ падучей болѣзни, долженъ былъ выполнять все слѣдовавшее по чину и утѣшаться лишь сознаніемъ, что благодаря принятымъ предосторожностямъ, въ критическій моментъ онъ будетъ скрытъ отъ постороннихъ глазъ [7]). Для Константина Мономаха, въ разгаръ подагры, при всемъ отвращеніи къ труду, требовавшемуся для выполненія церемоній, послѣднія были однакожъ неизбѣжны, все снисхожденіе состояло лишь въ томъ, что на аудіенціяхъ его прилаживали такъ, чтобы по возможности страданія были менѣе чувствительны, а на великихъ выходахъ въ церковь съ особеннымъ искусствомъ усаживали на сѣдлѣ, высокіе и сильные конюшіе поддерживали его съ обѣихъ сторонъ и лошадь вели тихимъ шагомъ, причемъ, дабы она не поскользнулась, снимаемы были камни съ мостовой [8]). Тщательное выполненіе церемоній со стороны императоровъ вмѣнялось имъ въ добродѣтель, историкъ указываетъ, какъ на признакъ особаго благочестія Вотаніата, на то, что онъ прославлялъ господскіе и другіе праздники дѣйствіями положенными по церемоніалу [9]). Большая заботливость о церемоніяхъ иногда имѣла роковое значеніе: у Тор-

[1]) Attal., 270: μετὰ τῆς συνόδου συγκροτοῦσιν οἱ τῆς συγκλήτου λογάδες... πᾶς ὁ κλῆρος συννεύει, καὶ ὅσοι τῆς ἀγορᾶς (Scyl., 733). Ср. Bryenn., 122. [2]) Attal., 274.

[3]) Attal., 298: παρὰ πάσης τῆς συγκλήτου βουλῆς καὶ τῆς συνόδου καὶ τῶν δημοτικῶν.

[4]) Anna, 101: τὴν σύγκλητον. [5]) Zon., IV, 236. [6]) Psell., IV, 45.

[7]) Psell., IV, 57 (Zon., IV, 143). [8]) Psell, IV, 164. [9]) Attal., 319

ника столица была почти въ рукахъ, но онъ отложилъ въѣздъ, не только потому что щадилъ своихъ приверженцевъ, но, между прочимъ, и потому что хотѣлъ въѣхать въ сопровожденіи свѣченосцевъ, съ императорскою пышностью [1]), между тѣмъ обстоятельства перемѣнились и медленность погубила дѣло.

Благоговѣніе предъ церемоніями обусловливалось тѣмъ, что по представленію византійцевъ, онѣ имѣли священное значеніе; церемонія была своего рода тайнодѣйствіемъ (μυστήριον) [2]), по характеру и составу напоминавшимъ церковныя чинопослѣдованія. Было бы односторонне считать византійскія церемоніи продуктомъ одного христіанства, точно также какъ односторонне производить ихъ изъ персидскаго ритуала на томъ основаніи, что церемоніальные возгласы и славословія византійцевъ имѣютъ аналогію съ торжественными моленіями и воззваніями къ Ормузду и Ариману [3]). Тѣмъ не менѣе христіанское вліяніе отразилось на нихъ неоспоримымъ образомъ, хотя рядомъ съ этимъ вліяніемъ нельзя не замѣтить вліяній старо-римскихъ, языческихъ, и восточныхъ—персидскихъ. Подъ такимъ совокупнымъ вліяніемъ выработана была, между прочимъ, обстановка для императоровъ. Языческій Римъ оставилъ въ наслѣдство Риму христіанскому культъ императоровъ, который былъ обставленъ внѣшними пріемами, заимствованными отъ персовъ. Культъ былъ смягченъ и видоизмѣненъ подъ вліяніемъ христіанскихъ идей. Христіанство, въ лицѣ Тертуліана и др., возставало противъ него до тѣхъ поръ, пока онъ выражался въ апоѳеозѣ императоровъ. Но какъ скоро рѣшено было, что культъ есть только способъ почтенія верховной власти, отцы церкви не могли противъ него возражать и христіанами допущенъ былъ взглядъ, что императоръ есть человѣкъ „стоящій непосредственно за Богомъ, который получилъ отъ Бога то, чѣмъ владѣетъ, и который ниже одного Бога“ [4]). При такомъ взглядѣ естественно произошло, что на императора перенесена была извѣстная степень божественнаго величія, выразившаяся во внѣшнихъ формахъ и наименованіяхъ, остатки которыхъ замѣчаются и въ XI вѣкѣ.

Къ императору прилагаются эпитеты, указывающіе на его святость и божественность. Пселлъ въ панегирикахъ и письмахъ, въ томъ числѣ и къ лицамъ частнымъ, называетъ императора святымъ [5]), божественнымъ [6]), Мономаха величаетъ солнцемъ [7]), сыномъ Божіимъ [8]), его слова божественными глаголами [9]). Эпитетъ святости усвояется императору не только при-

---

[1]) Psell., IV, 158. [2]) Psell., IV, 79. [3]) Krause «Byzantiner d. Mittelalters, 122.

[4]) Gaston Boissier, Etudes des moeurs romains sous l'empire. Revue des deux mondes, 1871, t. XCIII, 86.

[5]) Psell., V, 372: ἁγίου ἡμῶν βασιλέως; 169: πρὸς τὴν ἁγίαν δέσποιναν. Тоже Іоаннъ евхаитскій: δέσποτά μου ἅγιε, θεοδόξαστε καὶ θεόστεπτε... ἁγιώτατας δεσποίνας καὶ βασιλίσσας ἡμῶν. De-Lagarde, 68.

[6]) Psell., V, 433: θείῳ αὐτοκράτορι. [7]) Psell., V, 106: ἥλιε. [8]) Psell., V, 110: τοῦ θεοῦ παῖδα. [9]) Psell., V, 350: τὰ τοῦ θεοῦ ῥήματα; 138: θείων θεσπισμάτων.

дворными льстецами, но и лицами не имѣющими отношенія ко двору, въ отдаленныхъ отъ столицы мѣстахъ [1]). Императору отдавалось почитаніе богоравное (ἰσόθεος) [2]), выражавшееся въ поклоненіи (προσκύνησις) и въ славословіяхъ (εὐφήμιαι); первою заботою придворныхъ, низложившихъ Діогена послѣ его плѣненія турками, было разослать грамоты, повелѣвавшія не воздавать ему такого почитанія [3]). Поклоненіе состояло въ наклоненіи головы до самой земли и цѣлованіи руки [4]), славословія заключались въ многолѣтіяхъ, къ которымъ присовокуплялись хвалебные эпитеты; въ этихъ славословіяхъ даже въ XI в., по свидѣтельству папы Льва IX, удерживалась отчасти латинская терминологія [5]).

Поклоненіе и славословіе принадлежали императору съ момента его облаченія въ императорскія одежды и провозглашенія (ἀνάρρησις). Самою важною изъ царскихъ одеждъ были багряныя туфли [6]). О томъ, чтобы облечься въ нихъ, болѣе всего заботились [7]) и никогда съ ними не разставались, такъ что по пурпуровымъ туфлямъ можно было отличить императора въ массѣ лицъ. Во время похода противъ сарацинъ Романъ III былъ узнанъ его солдатами, обратившимися въ бѣгство, только по туфлямъ [8]). Отнятіе или отдача туфлей было главнымъ признакомъ лишенія или сложенія императоромъ власти, какъ показываетъ исторія Стратіотика [9]), или Алексѣя Комнина, который, овладѣвъ Вріенніемъ, вмѣсто всякихъ донесеній, послалъ императору Вотаніату пурпуровыя туфли претендента, унизанныя жемчугомъ и каменьями [10]). Кромѣ того, императоръ облачался въ цвѣтныя златотканныя платья изъ пурпура, виссона и жемчуга [11]), на головѣ имѣлъ вѣнецъ [12]), на шеѣ цѣпь изъ драгоцѣнныхъ камней [13]), въ рукѣ скипетръ [14]). Все это были царскія инсигніи [15]). Провозглашеніе обыкновенно происходило въ золотомъ залѣ—хрисотриклинѣ [16]), который вообще служилъ для торжественныхъ выходовъ и гдѣ стоялъ серебрянный царскій тронъ [17]), отдѣлен-

---

[1]) Annal. Bar., 56: et reversi Bari, ad laudem dedit *sancto* imperatori Constantino Monomacho. Reg. Neap. arch. monum., vol. IV, 218: domino Romano Diagenio *sanctissimo*; vol. V, 10: imperii domini Constantini *sanctissimi* imperatoris nostri..

[2]) Attal., 175 (Scyl., 704). [3]) Attal., 168 (Scyl., 702). [4]) Psell., IV, 49, 210.

[5]) Migne, CXLIII, 761. [6]) Attal., 247: ἐρυθρὰ καὶ βασιλέα πέδιλα. [7]) Psell., IV, 274.

[8]) Psell., IV, 35. [9]) См. выше, стр. 79. [10]) Bryenn., 146.

[11]) Psell., IV, 45: στολαῖς χρυσοπάστοις. Attal., 215: χλαμύδα καὶ βύσσον καὶ ἁλουργίδα; 247: τὴν ἁλουργίδα. Man., 285.

[12]) Psell., IV, 49; V, 306 etc. Zon., IV, 123, 136. Cedr., II, 475: στεφάνη, διάδημα, τιάρα, τοῦφα. Послѣднее названіе—простонародное—произошло, по догадкѣ Зонары, оттого, что вѣнецъ, закрывая уши, дѣлаетъ человѣка глухимъ—τετυφῶσθαι.

[13]) Psell., V, 306: στρεπτὸς λιθοκόλλητος. [14]) Psell., IV, 39: σκήπτροις κατακοσμήσας.

[15]) Attal., 247: τὰ τῆς βασιλείας παράσημα. [16]) Attal., 142, 169. Cedr., II, 505.

[17]) Psell., IV, 49: πολυτελοῦς θρόνου. Manass., 285: θρόνων ἀργυροήλων. Zon., IV, 136: τῷ θρόνῳ... ἐπὶ θώκου βασιλικοῦ.

ный отъ пространства предназначавшагося для публики завѣсой [1]), которая, когда нужно было, поднималась и опускалась. О томъ, какъ совершалось провозглашеніе, можно судить по примѣру Михаила Пафлагона. Зоя одѣла его въ златотканную одежду, на голову возложила вѣнецъ, посадила его на тронѣ, сама сѣла около него въ подобной же одеждѣ и всѣмъ придворнымъ приказала поклоняться и славословить (προσκυνεῖν τε καὶ εὐφημεῖν) сообща, себя и Михаила, что и было сдѣлано. Приказаніе передано было также находившимся внѣ дворца, и весь городъ присоединился къ славословію. Затѣмъ чрезъ эпарха города разослана была повѣстка сенаторамъ явиться во дворецъ для поклоненія новому императору. Собравшіеся сенаторы по одиночкѣ подходили къ сидѣвшимъ на тронѣ царю и царицѣ, кланялись до земли, относительно императрицы ограничивались однимъ поклономъ, а у императора цѣловали еще правую руку. Послѣ того Михаилъ былъ βασιλεὺς αὐτοκράτωρ ἀναρρηθείς [2]). Такимъ же образомъ былъ провозглашенъ Константинъ Дука, съ тѣмъ лишь различіемъ, что на тронъ его посадилъ и пурпуровую обувь ему надѣлъ Пселлъ и на тронѣ Дука сидѣлъ одинъ, все остальное было по обычаю,—точно также по одиночкѣ подходили, покланялись и славословили [3]).

Каждый шагъ императора обставленъ былъ церемоніями: отправлялся ли онъ на войну, возвращался ли съ похода, шелъ ли въ театръ,—все совершалось съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ и въ извѣстномъ порядкѣ [4]). Но самыми важными актами византійскаго церемоніала были выходы—внутренніе въ хрисотриклинъ и наружные въ великую и другія церкви.

На внутреннихъ высочайшихъ выходахъ находили себѣ примѣненіе всѣ главнѣйшія функціи императорской власти: императоръ, сидя на тронѣ, окруженный почетной стражей и сенаторами, совершалъ тѣ дѣйствія, совокупность которыхъ составляла его верховную власть, принималъ и отправлялъ пословъ (χρηματίζων πρέσβεσι), возводилъ въ чины и назначалъ на должности (ἀρχαιρεσιάζων), производилъ судъ и произносилъ рѣшенія (δίκαις ἐνθεμιστεύων καὶ ψήφους ἐκφέρων), распоряжался дѣлами относительно податей и налоговъ (διαιτῶν δημοσίαις καὶ κοιναῖς ὑποθέσεσι) [5]). Если императоръ сидѣлъ на престолѣ вмѣстѣ съ супругой или сотоварищами, то онъ имѣлъ преимущество чести. Такъ Романъ III имѣлъ преимущество предъ Зоей [6]). Въ сосидѣніи Калафата и Зои первенство принадлежало послѣдней [7]). Ей же принадлежало первенство, когда она правила

---

[1]) Psell., IV, 264; Attal., 71: παραπετάσμα. [2]) Psell., IV, 49 (Zon., IV, 136).
[3]) Psell., IV, 264. [4]) Attal., 143 (Scyl., 689). Psell., IV, 130; V, 228. [5]) Psell., IV, 200 (Zon., IV, 181. Ephr., 138). Psell., IV, 270—271 (Zonar., IV, 202). Psell., V, 109—110. [6]) Psell., IV, 41: τῷ βασιλεῖ τῇ βασιλίδι συγκαθημένῳ οὕτω δόξαν ἐκείνῳ.
[7]) Psell., IV, 86.

вмѣстѣ съ Ѳеодорой: для выраженія превосходства, Зоя пользовалась болѣе почетнымъ одѣяніемъ и поверхность трона тамъ, гдѣ сидѣла Ѳеодора, была нѣсколько ниже, чѣмъ тамъ, гдѣ сидѣла Зоя [1]). При Мономахѣ Зоя сидѣла съ одной стороны царя, Ѳеодора съ другой [2]). При Константинѣ Дукѣ рядомъ съ отцомъ сидѣлъ его старшій сынъ Михаилъ [3]). По смерти мужа Евдокія сидѣла на престолѣ вмѣстѣ съ сыновьями, она по срединѣ, сыновья по сторонамъ, и честь принадлежала матери [4]). Открытіе и закрытіе завѣсы сопровождалось славословіями. Обстановка этихъ выходовъ была одинакова при всѣхъ случаяхъ, развѣ только при пріемѣ пословъ заботились о большей торжественности, дабы чрезъ то возвысить достоинство имперіи въ глазахъ иностранцевъ. Если императоръ находился внѣ столицы, въ походѣ, то вся разница высочайшаго выхода состояла въ томъ, что онъ происходилъ не въ хрисотриклинѣ, а въ открытой царской палаткѣ, и когда претендентъ Вріенній принялъ Страворомана, посла Вотаніата, не въ палаткѣ, по обычаю царей, но верхомъ на лошади, это возбудило негодованіе, историкъ, разсказывая объ этомъ фактѣ, называетъ его дѣломъ позорнымъ, котораго истинный царь никогда не позволитъ себѣ съ посломъ самаго послѣдняго этнарха [5]).

Пселлъ сохранилъ для насъ свѣдѣнія о томъ, какъ совершались высочайшіе выходы въ хрисотриклинѣ и царской палаткѣ. Когда Зоя и Ѳеодора, или Мономахъ, а еще позже Исаакъ Комнинъ, сидѣли на престолѣ, внизу по обоимъ сторонамъ, образуя полукруги, располагались сенаторы съ охранной стражей: въ самомъ близкомъ разстояніи находились мудрѣйшіе изъ совѣтниковъ и тѣ, которые принимали дѣятельное участіе въ засѣданіи; далѣе ликторы, меченосцы и сѣкироносцы; ихъ опоясывалъ рядъ другихъ тѣлохранителей, съ глазами вперенными въ землю; затѣмъ первая степень сенаторовъ, за первою вторая, за второю третья, одна отъ другой на нѣкоторомъ разстояніи, въ правильныхъ рядахъ; сенаторы стояли неподвижно, точно приросшіе къ мѣсту, съ руками сложенными на груди, склоняясь корпусомъ впередъ; говорили всего болѣе лица облеченныя властію, и когда требовалось, съ трона раздавалось окончательное рѣшеніе, при чемъ государь или самъ говорилъ, или передавалъ мысль чрезъ другихъ [6]). Свѣдѣніе о выходѣ въ открытой царской палаткѣ касается того времени, когда Исаакъ Комнинъ, провозглашенный своими приверженцами императоромъ, оспаривалъ престолъ у Стратіотика и Стратіотикъ отправилъ къ нему посольство. Пселлъ, состоявшій въ посольствѣ, съ любовью оста-

---

[1]) Psell., IV, 104—105. [2]) Psell., IV, 143 (Zonar., IV, 162). [3]) Psell., IV, 267. [4]) Psell., 271 (Zon., IV, 202). [5]) Attal., 286 (Scyl., 735). [6]) Psell., IV, 105 (Zon., 155), 235—236; V, 115.

навливается на подробностяхъ пріема, дорогаго ему по личнымъ воспоминаніямъ. Къ посламъ явились сенаторы и привели ихъ къ большой палаткѣ. Около палатки стояло войско въ строгомъ порядкѣ: одни опоясаны были мечами, у другихъ тяжеловѣсные мечи были повѣшены чрезъ плечо, третьи держали копья, всѣ стояли полукругами, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, хранили гробовое молчаніе и пристально смотрѣли на начальника тѣлохранителей, помѣщавшагося у входа въ палатку. Начальникъ приказалъ приблизившимся посламъ остановиться у входа, а самъ вошелъ внутрь палатки. Чрезъ нѣсколько времени онъ вышелъ, и вдругъ, ни слова не сказавши, настежъ раскрылъ дверь. Тутъ началось славословіе войска: сначала [1]) прокричалъ первый полукругъ, когда онъ кончилъ, сдѣлалъ тоже второй, за вторымъ третій, и когда, такимъ образомъ, послѣдній полукругъ окончилъ славословіе, всѣ круги закричали вмѣстѣ. Внутри палатки сидѣлъ на возвышенномъ, видимомъ для всѣхъ, тронѣ [2]) царь, походный стулъ былъ у него подъ ногами, одѣтъ онъ былъ въ блестящую одежду. Около царя составлено было много концентрическихъ полукруговъ: полукругъ, находившійся всѣхъ ближе къ царю, былъ меньше остальныхъ,— онъ состоялъ изъ отборныхъ по рожденію и доблестямъ людей, принадлежавшихъ къ первой степени; за этимъ первымъ полукругомъ слѣдовалъ второй, состоявшій изъ сподвижниковъ перваго, принадлежавшихъ къ войску; за нимъ стоялъ полукругъ изъ людей неопоясанныхъ; затѣмъ иноплеменные союзники—италы и тавроскиѳы, съ сѣкирами на плечахъ и копьями. По знаку царя послы вошли и заняли мѣсто между первымъ и вторымъ полукругами. Одинъ изъ приближенныхъ обратился къ нимъ и потребовалъ показать грамоту и изложить на словахъ то, что имъ поручено. Началась бесѣда и обмѣнъ мыслей, въ которомъ принимали участіе лица приближенныя къ Комнину, а остальныя шумомъ и восклицаніями выражали свое впечатлѣніе. Когда все было высказано, Комнинъ поднялся съ престола и распустилъ собраніе, а пословъ оставилъ при себѣ для секретной бесѣды [3]).

Наружные высочайшіе выходы происходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ [4]) — въ ту или другую церковь. Царь отправлялся или пѣшкомъ, если церковь была недалеко, напр. храмъ св. Софіи, храмъ Спасителя въ Халкѣ, или верхомъ на лошади, если церковь находилась въ отдаленіи, напр. храмъ св. апостоловъ, св. 40 мучениковъ и др. О выходахъ напередъ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе. Шествіе совершалось по церемо-

---

[1]) Такимъ же способомъ, по-отрядно, славословили Никифора Вріеннія его войска, осаждавшія столицу, подъ предводительствомъ Іоанна Вріеннія, въ 1077 г., Attal., 251.
[2]) ἐπ' ἀμφικεφάλου θρόνου. [3]) Psell., IV, 220—226. [4]) Въ обыкновенные дни царь слушалъ утреню и литургію въ своей придворной церкви.

ніалу, въ извѣстномъ порядкѣ, въ сопровожденіи тѣлохранителей и сенаторовъ, съ славословіями и пэанами. Императоръ одѣтъ былъ въ парадныя одежды, чрезвычайно тяжелыя, въ которыхъ выстоять всю церковную службу было дѣломъ далеко не легкимъ. Оттого существовалъ обычай, что послѣ прочтенія евангелія императоры оставляли свое мѣсто въ церкви и уходили отдохнуть отъ тяжести камней и разныхъ драгоцѣнностей нанизанныхъ и вотканныхъ въ ихъ инсигніи. Историкъ не упускаетъ случая отмѣтить въ Вотаніатѣ черту, которою онъ отличался отъ предшественниковъ, состоявшую въ томъ, что онъ не предпочиталъ свой отдыхъ и комфортъ божественному священнодѣйствію, не стремился освободиться отъ безмѣрной тяжести одеждъ, но выстаивалъ до конца литургіи [1]). На зрѣлище великаго царскаго выхода собирался смотрѣть весь городъ и, пользуясь этимъ случаемъ, народъ по временамъ не ограничивался принятыми славословіями и пѣснопѣніями, но высказывалъ иными способами знаки особаго своего расположенія или непріязни. Вспомнимъ великіе выходы Калафата на Пасху и въ Ѳомино воскресенье 1042 г., первый разъ пѣшкомъ въ церковь св. Софіи, а второй верхомъ въ храмъ св. апостоловъ, и выходъ Мономаха въ храмъ Спасителя въ Халкѣ, 9 марта 1044 г. [2]).

Съ торжественными императорскими выходами тѣсно связана была чиновная іерархія, такъ какъ производство въ чины пріурочивалось къ великимъ выходамъ не только внутреннимъ, но и наружнымъ [3]). Византійская табель о рангахъ получила въ XI в. нѣкоторыя новыя особенности, сравнительно съ предшествующимъ временемъ: о нѣкоторыхъ чинахъ совершенно не упоминается, другіе измѣнили свой характеръ и мѣсто въ іерархической лѣстницѣ, нѣкоторыя должности получили титулярное значеніе и превратились въ чины. Чиновная лѣстница въ XI в. имѣла слѣдующій видъ:

1) Кесарь. Ему принадлежало первое послѣ царя мѣсто [4]) и блескъ царскаго достоинства отражался на немъ въ присвоенныхъ ему внѣшнихъ преимуществахъ. Возведеніе въ кесари соединено было съ церемоніей, понятіе о которой можно получить изъ примѣра Михаила Калафата. Когда Михаилъ Пафлагонъ съ Зоей рѣшились—первый возвести Калафата въ кесари, а вторая усыновить, назначенъ былъ день и по повѣсткамъ собрались во влахернскій храмъ сенаторы и сановники. Въ ихъ присутствіи сначала Зоя нарекла Калафата своимъ сыномъ и обняла; затѣмъ императоръ отдалъ ему честь, какъ сыну царицы, и возвелъ въ достоинство кесаря. Присутствующіе произнесли славословіе [5]). Затѣмъ надъ кесаремъ прочитано и

---

[1]) Attal., 320. [2]) См. выше, стр. 43, 57—58. [3]) О производствѣ Романа Діогена Евдокіей см. выше, стр. 99. [4]) Psell., IV, 257. [5]) Въ текстѣ Пселла, IV, 61, испорченное ἐπεφήμησαν издатель поправляетъ: ἐπεφήμισαν. Но нужно поправить:

совершено было то, что въ этомъ случаѣ полагалось по чину, и собраніе разошлось [1]). Такимъ образомъ кесарю, какъ и царю, присвоено было славословіе [2]), только въ низшей степени. При возведеніи въ кесари полагался обрядъ, читались молитвы и совершались дѣйствія, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть врученіе внѣшнихъ аттрибутовъ, соединенныхъ съ достоинствомъ кесаря. Его короновали головнымъ украшеніемъ, похожимъ на вѣнецъ [3]). Для кесаря раскидывалась царская палатка и при немъ была почетная стража [4]). Усыновленіе не составляло чего-нибудь неразрывно связаннаго съ достоинствомъ кесаря. То и другое соединялись лишь тогда, когда возведенный въ кесари становился вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдникомъ престола. Въ этомъ случаѣ слышался отзвукъ того искусственнаго порядка престолонаслѣдія, который установленъ былъ нѣкогда Діоклетіаномъ и по которому кесарь, занимавшій потомъ мѣсто августа, непремѣнно былъ усыновляемъ этимъ послѣднимъ,—оттого усыновленъ былъ Зоей Калафатъ, оттого возмутившемуся Исааку Комнину предложено было Стратіотикомъ [5]), а Никифору Вріеннію Вотаніатомъ [6]) не только достоинство кесаря, но и усыновленіе. Этимъ самымъ кесарю открывался путь къ престолу, какъ бы родному императорскому сыну [7]). Но съ достоинствомъ кесаря, безъ усыновленія, не соединялось никакихъ правъ на престолъ. Достоинство было лишь высшимъ почетнымъ титуломъ, который давался брату императора, а если брата не было, то кому-нибудь изъ дальнѣйшихъ царскихъ родственниковъ, какъ показываютъ примѣры изъ времени Михаила Пафлагона и Константина Дуки: Іоаннъ Орфанотрофъ, убѣждая Михаила Пафлагона возвести въ достоинство кесаря Калафата, говорилъ, что если бы братъ ихъ не умеръ, то достоинство принадлежало бы ему, но поелику онъ умеръ, то принадлежитъ племяннику [8]); Константинъ Дука, взойдя на престолъ, возвелъ въ кесари брата своего Іоанна, который оставался въ этомъ званіи при Діогенѣ и Парапинакѣ [9]). Если у императора не оказывалось родственниковъ, то достоинствомъ кесаря могло быть почтено лицо постороннее [10]). Исаакъ Комнинъ, будучи претендентомъ, почтилъ этимъ достоинствомъ посторонняго человѣка (Константина Дуку), вмѣсто того чтобы почтить роднаго брата; но, повидимому, поступокъ его считался неправильнымъ [11]). По старинной традиціи [12]), въ XI в. съ достоинствомъ кесаря соединялось

---

ἐπευφήμησαν. Ср. Zon., IV, 144. [1]) Psell., IV, 60 — 61 (Zon., IV, 144). [2]) Онъ пріобщался къ божественной славѣ императора, вслѣдствіе чего о немъ говорилось, какъ о божественномъ: περὶ τοῦ θείου τοῦ καίσαρος. Psell., IV, 292. [3]) στέμματι ἀλλ' οὐ στεφάνῃ. Psell., IV, 227. [4]) Psell., IV, 61, 227. [5]) Psell., IV, 224, 225. [6]) Bryenn., 132. [7]) Psell., IV, 225: γηροκομήσων τὸν πατέρα, ἵνα ἐννόμως τοῦ σκήπτρου κληρονομήσῃς. [8]) Psell., IV, 60. [9]) Psell., IV, 269, 278. Attal., 74, 184 (Scyl., 709). [10]) Bryenn., 101. [11]) Psell., IV, 257. [12]) Const. Porphyr., II, 264 (Reiskii comment.).

еще представленіе о командованіи войскомъ. Константинъ Дука, вмѣстѣ съ возведеніемъ въ кесари, получилъ отъ Исаака Комнина начальство надъ войскомъ [1]); Іоанна Дуку—кесаря тоже видимъ во главѣ войска и при Константинѣ Дукѣ [2]), и при Михаилѣ Парапинакѣ [3]). Но кесарь, отражавшій на себѣ императорскую славу, не имѣлъ прерогативъ верховной власти, какъ-то права производить въ чины, назначать на должности и т. д. Стратіотикъ, допуская Комнина къ соучастію въ управленіи, предоставляя ему право раздавать низшіе чины и замѣщать нѣкоторыя должности, тутъ же счелъ нужнымъ оговориться, что это не составляетъ принадлежности кесарскаго достоинства [4]).

2) Севастъ. Въ нашъ періодъ только два лица имѣли этотъ чинъ: Алексѣй Комнинъ, получившій его отъ Вотаніата послѣ побѣды надъ Вріенніемъ [5]), и братъ его, Исаакъ Комнинъ, награжденный чиномъ севаста, послѣ того какъ онъ презентовалъ Вотаніату дорогія сирійскія ткани [6]).

3) Новеллисимъ. И этотъ чинъ имѣли только два лица: дядя Михаила Калафата, Константинъ [7]), и Алексѣй Комнинъ, носившій чинъ новеллисима до производства въ севасты [8]).

4) Куропалатъ. Этимъ словомъ прежде обозначалась важная придворная должность [9]), но съ теченіемъ времени должность превратилась въ чинъ и въ XI в. нѣтъ ясныхъ указаній, чтобы слово понималось иначе [10]). По сомнительному свидѣтельству армянскаго историка [11]), этотъ чинъ предлагаемъ былъ Стратіотикомъ Комнину. Въ него произведены были: Исаакомъ Комниномъ братъ его, Іоаннъ Комнинъ, и главнѣйшій сподвижникъ Катакалонъ Кекавменъ [12]), Діогеномъ—Мануилъ Комнинъ [13]). При Михаилѣ Парапинакѣ носилъ чинъ куропалата Никифоръ Вотаніатъ [14]), а Никифоръ Вріенній, будучи провозглашенъ императоромъ, почтилъ имъ брата своего, Іоанна Вріеннія [15]). Чинъ куропалата давался также иностраннымъ владѣтельнымъ особамъ, какъ-то: грузинскимъ царямъ—Давиду [16]),

---

[1]) Psell., IV, 257. [2]) Attal., 74. [3]) Psell., IV, 292. Attal., 184 (Scyl., 709).
[4]) Psell., IV, 227 (Zonar., IV, 189). [5]) Attal., 299 (Scyl., 740). Ср. Bryenn. 156.
[6]) Bryenn., 157. По свидѣтельству Михаила сир., 294, чинъ севаста данъ былъ также армянину Филарету Вахраму, но греческіе историки объ этомъ умалчиваютъ.
[7]) Psell., IV, 80. Cedr., II, 535. [8]) Attal., 288 (Scyl., 736. Zon., IV, 228. Glyc., 616). Кромѣ того, этотъ чинъ предлагаемъ былъ Вотаніатомъ Василакію, котораго онъ хотѣлъ побудить прекратить возстаніе. Attat., 298 (Scyl., 739). [9]) Cedr., II, 804, 913 (coment. Xyl., Goar., Fabr.). [10]) То обстоятельство, что Кекавменъ былъ посланъ Комниномъ занять дворецъ, Cedr., II, 637 (Zon., IV, 191), можетъ и не имѣть связи съ его чиномъ куропалата. [11]) Arisd., 118. Ср. выше, стр. 74, прим. I. [12]) Scyl., 642 (Zonar., IV, 192). Cedr., II, 637 (Zonar., IV, 191). [13]) Attal., 138 (Scyl., 685. Zon., IV, 210. Glyc., 609). [14]) Attal., 185 (Scyl., 709), 213. [15]) Attal., 250. Bryenn., 114. [16]) Cedr., II, 447.

Баграту [1]), Георгію [2]), князю грузинскому Липариту [3]) и армянскому — Филарету Вахраму [4]). Этимъ чиномъ византійское правительство хотѣло прельстить и Урселя, въ надеждѣ побудить его прекратить войну [5]). Съ титуломъ куропалата соединены были нѣкоторыя внѣшнія отличія, въ томъ числѣ окраска колесницъ въ зеленый цвѣтъ [6]). То обстоятельство, что титулъ давался братьямъ византійскихъ царей и иностраннымъ коронованнымъ лицамъ, свидѣтельствуетъ объ его значеніи. На нашемъ языкѣ онъ будетъ соотвѣтствовать титулу высочества, съ тѣмъ лишь различіемъ, что нашъ одинъ титулъ у византійцевъ XI в. имѣлъ четыре степени (кесарь, севастъ, новеллисимъ и куропалатъ) и послѣдняя, низшая степень была — куропалата.

5) Протопроедръ. Чинъ этотъ носили: Константинъ Лихудъ при Исаакѣ Комнинѣ [7]), Мануилъ Комнинъ до возведенія Діогеномъ въ куропалаты [8]), Андроникъ и Константинъ, сыновья кесаря Іоанна Дуки [9]), Василакій [10]) и Іосифъ Тарханіотъ при Парапинакѣ [11]), племянникъ патріарха Керулларія Константинъ [12]). Данъ былъ также этотъ чинъ дожу Венеціи Доминику Сильвіо [13]). Замѣчательно, что въ трехъ мѣстахъ Скилицій, пользующійся Атталіотомъ, ставитъ титулъ „проедра" [14]) тамъ, гдѣ у Атталіота поставленъ „протопроедръ". Это показываетъ, что въ умахъ историковъ, близкихъ къ разсматриваемому времени, чины протопроедра и проедра не всегда различались, вѣроятно, потому что они были новы по происхожденію. О первомъ можемъ предполагать, что введенъ при Исаакѣ Комнинѣ, время же установленія втораго извѣстно въ точности.

6) Проедръ. Этотъ чинъ, по словамъ Зонары [15]), явился при Никифорѣ Фокѣ и первый былъ возведенъ въ него Фокой паракимоменъ Василій. Въ нашъ періодъ упоминаются слѣдующіе проедры: евнухи Николай, Никифоръ и Симеонъ при Константинѣ VIII [16]), евнухъ Θеодоръ при Θеодорѣ [17]), Романъ Склиръ при Мономахѣ и Стратіотикѣ [18]), Θеодосій Мономахъ [19]), Константинъ Лихудъ и Θеодоръ Алопосъ, послы Стратіотика къ Комнину [20]), Михаилъ Пселлъ, тоже посолъ, чинъ, вѣроятно, получившій при Комнинѣ [21]), Константинъ Дука предъ возведеніемъ на престолъ [22]), преторъ Ксиръ [23]), Павелъ

---

[1]) Cedr., II, 489. Chron. Armén., 54. [2]) Chr. Arm., 55. [3]) Chr. Arm., 55.
[4]) Attal., 301 (Scyl. 741). [5]) Attal., 187 (Scyl., 710). [6]) Attal., 225 (Scyl., 730). [7]) Georg., 883. [8]) Attal., 138 (Scyl., 685. Zon., IV, 210. Glyc., 609). [9]) Attal., 173, 169. [10]) Attal., 297. [11]) Bryenn., 96. [12]) Psell., V, 219, 467. [13]) Dandolo, 247. [14]) Scyl., 702, 703, 727 (Zon., IV, 217, 218). Attal., 169, 173, 297. [15]) Zon., IV, 91. До тѣхъ поръ это былъ не чинъ, а званіе, соотвѣтствовавшее древнему princeps senatus. Constant. Porphyr., II, 465. [16]) Cedr., II, 480. [17]) Psell., IV, 216. [18]) Cedr., II, 622. Migne, CXX, 789. [19]) Cedr., II, 612. [20]) Cedr., II, 632. [21]) Psell., V, 423. [22]) Attal., 69 (Scyl., 648). [23]) Psell., V, 279, 283

катепанъ [1]), Θеодоръ Аліатъ, приверженецъ Романа Діогена [2]), Алексѣй Комнинъ при Парапинакѣ [3]), Никифоръ Вріенній при Парапинакѣ [4]), Константинъ Хиросфактъ и Михаилъ Атталіотъ при Вотаніатѣ [5]). Діогенъ возвелъ въ чинъ проедра турка Хризоскула, побѣдителя Мануила Комнина [6]).

7) Магистръ. Это слово, нѣкогда обозначавшее должность, гражданскую или военную [7]), въ XI в. имѣло титулярное значеніе. Чинъ магистра имѣлъ при Константинѣ VIII Прусіанъ Болгаринъ [8]). Въ этотъ чинъ возведены были при Михаилѣ Пафлагонѣ: Алусіанъ за услугу, оказанную грекамъ въ борьбѣ съ болгарами [9]), и племянникъ царя Константинъ [10]); при Калафатѣ Георгій Маніакъ [11]); при Мономахѣ: Романъ Склиръ [12]), italъ Аргиръ по прибытіи въ Византію [13]), Михаилъ Яситъ [14]). Упоминаются магистры при Мономахѣ: Василій Θеодороканъ [15]), Константинъ Арріанитъ [16]), Іоаннъ завѣдывавшій прошеніями [17]), Константинъ Аланъ [18]); при Стратіотикѣ: Никифоръ Вотаніатъ [19]), Михаилъ, сынъ Анастасія, Исаакъ Комнинъ и Катакалонъ Кекавменъ [20]). Послѣдніе два просили Стратіотика повысить ихъ въ слѣдующій чинъ проедра, но просьба не была уважена. Евдокія возвела въ магистры Романа Діогена [21]), Діогенъ—Петра Ливеллія, укрѣпившаго Іераполь [22]). При Романѣ Діогенѣ въ чинѣ магистра состояли: Никифоръ Вріенній [23]), Василакій [24]), Евстратій Хиросфактъ [25]). Носили еще этотъ чинъ: Константинъ Керулларій [26]), Епифаній Филаретъ (современникъ Пселла) [27]), Михаилъ Атталіотъ до возведенія въ проедры [28]). Чинъ давался также иностраннымъ князьямъ. При Романѣ III онъ данъ былъ Димитрію, сыну Георгія абасга и Алды аланки [29]), при Михаилѣ Пафлагонѣ эмиру Сициліи Абулафару Мохамеду, заключившему миръ съ Византіей [30]), при Константинѣ Мономахѣ Какигу послѣ уступки имъ Анія [31]), при Константинѣ Дукѣ венец. дожу Доминику Контарено [32]). Просилъ Стратіотика дать ему чинъ магистра и норманнъ Эрве, но получилъ отказъ [33]).

8) Вестархъ. Этотъ чинъ, происхожденіе котораго ученые производятъ отъ армянъ или грузинъ [34]), но который скорѣе отъ грековъ перешелъ къ

---

[1]) Attal.. 168. [2]) Attal., 171. [3]) Attal., 199. (Scyl., 713). [4]) Attal., 242 (Scyl., 727). [5]) Bryenn., 130. Sathas, Bibl. gr., I, 44. [6]) Attal., 142 (Scyl., 688. Zon., IV, 211). [7]) Magister officiorum (канцлеръ), magister larum (въ вѣдѣніи praepositi sacri cubiculi), magister equitum, magister peditum. Cp. Ducange ad Alexiad., Reiskii ad Const. Porph., II, 66, 861, Fabroti ad Cedr., II, 918—9. [8]) Cedr. II, 483. [9]) Cedr., II, 533. [10]) Arisdag., 48. [11]) Cedr., II, 541. [12]) Cedr., II, 547. [13]) Cedr., II, 563 Guil. Apul., 254. [14]) Cedr., II, 565. [15]) Attal., 21. Cedr., II, 552. Lup. Prot., 58. [16]) Attal., 34. Cedr., II, 601. [17]) Migne, CXX, 745. [18]) Cedr., II, 559. [19]) Attal., 56. [20]) Cedr., II, 634, 615—616. [21]) Attal., 100 (Scyl., 665). [22]) Attal., 111 (Scyl., 673). [23]) Attal., 154. [24]) Attal., 155 (Scyl., 694). [25]) Attal., 167 (Scyl., 701).

[26]) Psell., V, 277. [27]) Psell., V, 213. [28]) Sathas., Bibl. gr., I, 59. [29]) Cedr., II, 503. [30]) Cedr., II, 514. [31]) Cedr., II, 559. [32]) Dandol., 246. [33]) Cedr., II, 617.

[34]) На томъ основаніи, что онъ прилагается къ князьямъ, происходившимъ изъ

грузинамъ и армянамъ, носили при Мономахѣ: Михаилъ Пселлъ [1]), Михаилъ Докіанъ, [2]) Михаилъ Яситъ (до возведеніи въ магистры) [3]); при Стратіотикѣ Михаилъ Вурца [4]); въ началѣ царствованія Комнина Константинъ Дука [5]); при Константинѣ Дукѣ Романъ Діогенъ [6]); при Михаилѣ Парапинакѣ Несторъ [7]).

9) Вестъ. Этотъ чинъ имѣли при Мономахѣ: Пселлъ до возведенія въ вестархи [8]), Левъ Торникъ [9]), Аргиръ до прибытія въ Византію [10]), Михаилъ Яситъ до возведенія въ вестархи [11]), Катакалонъ Кекавменъ [12]), Ааронъ [13]), Іоаннъ II, герцогъ Амальфи [14]).

10) Анѳипатъ. Въ этотъ чинъ возведенъ былъ въ началѣ царствованія Михаила Пафлагона Константинъ Далассинъ [15]); при Парапинакѣ въ чинѣ анѳипата состояли Ѳеогностъ Вурца [16]) и Михаилъ Атталіотъ [17]). Кромѣ того, Романъ III произвелъ въ анѳипаты сарацина Саламу (Солимана) за то, что онъ передалъ грекамъ Эдессу [18]).

11) Патрицій. Въ этомъ чинѣ, между прочимъ, упоминаются: Романъ Аргиръ при Константинѣ VIII; [19]) при Романѣ III: Константинъ Далассинъ [20]), Константинъ Карантинъ [21]), Николай Хрисилій [22]); при Михаилѣ Пафлагонѣ: Константинъ, племянникъ царя [23]), Никита Пигонитъ [24]), Алусіанъ до возведенія въ магистры [25]), Василій Ѳеодороканъ [26]) и Георгій Таронитъ [27]); при Калафатѣ: Константинъ Кавасила [28]), Георгій Маніакъ [29]); при Мономахѣ: Стефанъ Лихудъ [30]), Константинъ Адроваланъ, [31]), Василій Абукабъ [32]), Константинъ Хаге [33]) и Михаилъ Докіанъ [34]); при Ѳеодорѣ Михаилъ Стратіотикъ [35]); при Стратіотикѣ: Ѳеодоръ Хрисилій, Христофоръ Ламеросъ [36]); при Константинѣ Дукѣ Романъ Діогенъ, до возведенія въ вестархи [37]). Кромѣ того, произведены были въ патриціи: при Романѣ III Алахъ, сынъ трипольскаго эмира Пинзараха (Ибн-Зайраха) [38]), при Мономахѣ Кегенъ печенѣжскій [39]).

Нужно замѣтить, что различіе между вестомъ, анѳипатомъ и патриціемъ

---

Грузіи и Арменіи, или же къ греческимъ генераламъ, командовавшимъ въ Арменіи и Грузіи. Такъ думаютъ Гоаръ, Cedr., II, 879, и Сентъ-Мартенъ, Memoires sur l'Armenie, II, 202—203; послѣдній ссылается на Чамчьяна. Главное основаніе, какъ видно уже изъ перечня лицъ, носившихъ этотъ титулъ, оказывается недостаточнымъ.

[1]) Psell., V, 204. Migne, CXX, 745. [2]) Attal., 34. [3]) Cedr., II, 559. [4]) Cedr., II, 665. [5]) Attal., 56. [6]) Attal., 97 (Zonar., IV, 204). [7]) Attal., 205 (Scyl., 719).

[8]) Psell., V, 332. [9]) Attal., 22. [10]) Annal., Bar., 56. [11]) Cedr., II, 557.

[12]) Cedr., II, 555. [13]) Cedr., II, 574. [14]) Camera, Memorie, I, 251—252.

[15]) Cedr., II, 508. [16]) Scyl., 716. [17]) Sathas, Bibl. gr., I, 54. [18]) Arisd., 45.

[19]) Яхъя, у бар. Розена, 71. [20]) Cedr., II, 492. [21]) Cedr., II, 488. [22]) Cedr., II, 502. [23]) Cedr., II, 532. [24]) Cedr., II, 503. [25]) Cedr.. II, 533. [26]) Cedr., II, 523. [27]) Cedr., 531. [28]) Cedr., II, 537. [29]) Cedr., II, 541. [30]) Cedr., II, 570.

[31]) Cedr., II, 588. [32]) Cedr., II, 591. [33]) Cedr., II, 550. [34]) Cedr., II, 601.

[35]) См. выше, стр. 71. [36]) Cedr., II, 634—635. [37]) Scyl., 663 (Zonar., IV, 203). [38]) Cedr., II, 496. [39]) Cedr., II, 584.

было весьма незначительное. Всего вѣроятнѣе, титулы: вестъ и анѳипатъ были дополнительными къ титулу патриція, такъ что и вестъ, и анѳипатъ были патриціи, лишь съ оттѣнкомъ нѣкотораго преимущества. Оттого могло произойти, что Романъ Діогенъ при Константинѣ Дукѣ, будучи патриціемъ, просилъ себѣ чинъ прямо вестарха, и когда отличился въ войнѣ съ печенѣгами, то получилъ этотъ чинъ. Оттого же историкъ [1]), разсказывая о Ѳеодатѣ (при Романѣ III) или о Львѣ Торникѣ (при Мономахѣ), продолжаетъ называть ихъ патриціями, не смотря на то, что они тогда состояли въ чинѣ вестовъ. Наконецъ отсюда, можетъ быть, происходитъ, что Михаилъ Атталіотъ, имѣвшій уже въ 1075 г. чинъ анѳипата, прилагаетъ къ себѣ въ 1077 г. оба титула вмѣстѣ (πατρίκιος ἀνθηπάτης) [2]); тоже дѣлаютъ барійскій анналистъ въ примѣненіи къ Аргиру (patricius vestatus) и Аристакесъ къ Саламѣ (патрицій анѳипатъ); къ Іоанну III, герцогу Амальфи, прилагаются даже всѣ три титула [3]). Затѣмъ бросается въ глаза фактъ, что титулы вестарха и веста попадаются, начиная съ Константина Мономаха. Невольно возникаетъ предположеніе, что оба они введены въ употребленіе при этомъ императорѣ, сначала былъ установленъ титулъ веста около 1042 г. [4]), а потомъ вестарха не ранѣе 1046 г. [5]). До Мономаха промежуточной ступени между магистромъ и патриціемъ не было (не считая титулъ анѳипата, дополнительный къ патрицію), и потому, можетъ быть, Михаилъ Пафлагонъ прямо произвелъ Алусіана и племянника своего Константина изъ патриціевъ въ магистры, а Михаилъ Калафатъ тоже сдѣлалъ относительно Георгія Маніака [6]).

12) Протоспаѳарь. Этотъ чинъ имѣли при Романѣ III: Текнея [7]), Ѳеофилактъ Аѳинянинъ [8]); при Михаилѣ Пафлагонѣ: Михаилъ Докіанъ, Ивиръ Варасватце, Катакалонъ Кекавменъ, Константинъ Мукупелъ [9]) и Григорій, стратигъ далматинскій [10]); при Мономахѣ Пардъ [11]) и Іоаннъ Ивирица [12]); при Константинѣ Дукѣ: стратиги Іоаннъ Маія и Николица Делфина [13]) и

---

[1]) Cedr., II, 487, 561. [2]) Sathas, Bibl. gr., I, 43.

[3]) Camera, I, 251: temporibus domini Iohannis gloriosi ducis et imperialis patricii et anthipatus et vesti; 252: temporibus domini Iohannis gloriosi ducis et imperialis patricii anthypatus atque vestis. [4]) Въ этомъ году титулъ данъ Аргиру.

[5]) Предположеніе основано на томъ, что вестъ Аргиръ, прибывшій въ Византію въ 1046 г., прямо былъ произведенъ въ магистры, можетъ быть, по отсутствію промежуточнаго ранга.

[6]) Основанія приведены нами въ предположительной формѣ, потому что можно и иначе объяснять факты,—тѣмъ, что повышеніе въ чинѣ не разобщало повышеннаго съ низшимъ чиномъ, и тѣмъ, что строгая постепенность въ повышеніяхъ не была обязательна для императоровъ. Объ этомъ рѣчь ниже. [7]) Cedr., II, 502. [8]) Cedr., II, 498. [9]) Cedr., II, 520, 523, 545. [10]) Lucius, 131. [11]) Cedr., II, 548. [12]) Psell., V, 197, 198. [13]) Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 291, іюль, 131.

Левъ, далматинскій катепанъ [1]). При Михаилѣ Пафлагонѣ возведенъ также въ этотъ чинъ дожъ Венеціи Доминикъ Флабанико [2]), а при Константинѣ Мономахѣ князь сербскій Михала (Μιχαηλᾶς) [3]) и стратигъ Захолмія Лютовидъ [4]).

13) Спаѳарокандидатъ. Въ этотъ чинъ произведенъ былъ Михаиломъ Пафлагономъ, за отличіе въ войнѣ съ болгарами, Гаральдъ Гардрадъ; при Романѣ Діогенѣ состоялъ въ числѣ спаѳарокандидата (до производства въ протоспаѳари) Григорій, сынъ Николицы Делфина [5]).

14) Спаѳарь. Чинъ спаѳаря имѣлъ Іоаннъ Кордака, фигурировавшій въ искѣ Пселла противъ Елпидія, въ качествѣ повѣреннаго Елпидія [6]), и неизвѣстный намъ по имени посолъ Вотаніата къ Мелиссину [7]).

15) Кандидатъ. Кандидатомъ былъ союзникъ норманновъ, ломбардъ Ардуинъ, получившій чинъ отъ дуки Италіи Докіана [8]), — обстоятельство, изъ котораго можно заключить, что производство въ низшіе чины совершалось не только императоромъ, но, по императорскому уполномочію, и правителями областей.

Чины первыхъ двѣнадцати степеней принадлежали къ числу сенаторскихъ, чиновники этихъ степеней входили въ составъ синклита (σύγκλητος) [9]), который, какъ легко себѣ представить, былъ весьма многочисленъ. Нѣкоторые сенаторы проживали въ столицѣ, — обыкновенно это были архонты синклиты (οἱ τῆς συγκλήτου ἄρχοντες), которые называются еще отборными (τὸ ἔκκριτον), сановными (μεγαλοδόξοι συγκλητικοί) [10]), и подъ которыми разумѣются болѣе высокіе чины, приглашавшіеся для участія въ придворныхъ церемоніяхъ, въ отправленіяхъ императорской власти, и вообще въ важнѣйшихъ случаяхъ окружавшіе императора [11]). Но кромѣ сенаторовъ, жившихъ въ столицѣ, было множество такихъ, которые жили въ ѳемахъ, не только въ качествѣ администраторовъ, но и помѣщиковъ. Въ числѣ ихъ были сенаторы низшихъ степеней, были и архонты. Такъ, родствен-

---

[1]) Lucius, 135. [2]) Dandolo, 240. [3]) Cedr., II, 607.

[4]) Farlati, Illir. Sacr., VI, 44. [5]) Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., іюль, 147, августъ, 328. [6]) Psell., V, 208. [7]) Anna, I, 125. [8]) Leo Ost., 675.

[9]) На это ясныя указанія въ Πεῖρα XXV, 17: ὅτι συγκλητικοῦ γυνὴ τουτέστι πρωτοσπαθαρίου καὶ ἐπάνω... XLIX, 4: ὅτι ὁ τοῦ Σολομῶντος υἱὸς Ἱμέριος πρωτοσπαθάριος ἠράσθη συγκλητικῆς, θυγατρὸς τοῦ πρωτοσπαθαρίου Τειχιώτου... Zachar., I, 99, 223. Слѣд. рамки синклита къ нашему періоду раздвинулись, обнявъ собою протоспаѳаратъ, тогда какъ прежде ограничивались на низшей степени патриціатомъ, судя по схоліи къ базиликамъ, Mortreuil, III, 36: συγκλητικοὶ εἰσιν οἱ ἀπὸ πατρικίων ἕως ἰλλουστρίων (illustres съ IV в. титулъ 2-го ранга, послѣ 1-го, nobilissimi, gloriosi, соотвѣтствовавшаго «высочеству» и дававшагося принцамъ крови).

[10]) De-Lagarde, 198. [11]) Напр., во время нашествія россовъ, Мономахъ отправился на берегъ μοῖράν τινα τῆς συγκλήτου βουλῆς τὴν ἔκκριτον μεθ' ἑαυτοῦ ἔχων. Psell., IV, 145.

ники Вотаніата, которые первыми пристали къ нему въ ѳемѣ Анатоликѣ, когда онъ выступилъ претендентомъ, были τῶν συγκλητικῶν ἀρχόντων λογάς. О числѣ сенаторовъ можно судить по тѣмъ случаямъ, когда происходили торжественные царскіе выходы для раздачи царскихъ милостей и когда собирались не только избранные, но весь синклитъ, вся герусія, кто только хотѣлъ и могъ изъ сенаторовъ. По напыщенному выраженію Атталіота, численность такихъ сенаторовъ превосходила миріады [1]), а говоря простымъ языкомъ, ихъ было никакъ не менѣе тысячи человѣкъ.

Численность сенаторовъ увеличивалась оттого, что кромѣ вышеперечисленныхъ двѣнадцати степеней, были еще другія, стоявшія рядомъ съ ними, чиновныя степени, которыя тоже включали лицъ, ихъ занимавшихъ, въ составъ синклита. Это именно титулы и чины, дававшіеся лицамъ духовнымъ: протосинкелла, синкелла, ипертима и ректора.

Каково бы ни было первоначальное значеніе синкелла: былъ-ли это сокелейникъ и духовникъ патріарха [2]), или кандидатъ на патріаршій престолъ, занимавшій по смерти патріарха его мѣсто [3]), или нѣчто въ родѣ коадъютора и викарія патріарха или епархіальнаго епископа, въ случаѣ ихъ отсутствія и болѣзни исправлявшій должность [4]), несомнѣнно, что въ XI в. значеніе его было чисто титулярное; это былъ чинъ, дававшійся императоромъ духовному лицу и открывавшій доступъ въ ряды синклита. Правда, синкеллы дѣлали попытки, основываясь на своемъ чинѣ, завоевать себѣ преимущество и въ рядахъ церковной іерархіи. Въ первый годъ царствованія Романа III, въ день Пятидесятницы (25 мая 1029 г.), произошло въ великой церкви смятеніе по тому поводу, что синкеллы хотѣли занять при служеніи мѣсто выше митрополитовъ [5]). Попытка возобновилась при Константинѣ Дукѣ, но не имѣла успѣха: митрополиты вошли съ жалобой къ царю на то, что синкеллы и протосинкеллы хотятъ занять мѣсто выше ихъ; въ отвѣтъ на это, Константинъ Дука издалъ постановленіе, въ которомъ объяснялъ, что въ предѣлахъ церковнаго управленія и практики чинъ протосинкелла или синкелла не даетъ никакого преимущества; на собраніяхъ синода и при богослуженіи протосинкеллъ и синкеллъ должны занимать то мѣсто, какое имъ слѣдуетъ по

---

[1]) Attal., 275: ὑπὲρ μυριάδας ἀνδρῶν παραμετρουμένη. [2]) Гоаръ,—Cedr., II, 791.

[3]) Ксиландръ,—Cedr., II, 747. Гоаръ и Фабротъ, Cedr., II, 869, 870, 939, отличаются отъ Ксиландра лишь тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, это былъ второй (а не первый) моментъ въ развитіи значенія синкелла,—первый: сокелейникъ и духовникъ. Для иллюстраціи значенія синкелла въ этомъ моментѣ развитія имѣютъ значеніе слова Кедрина, II, 581, и Зонары, IV, 173—174: ὡς γὰρ ὁ σύγκελλος τοῦ πατριάρχου θανόντος εἰς τὸν 'εκείνου τόπον ἀντικαθίστατο, οὕτω καὶ ὁ σερίφης τοῦ Χαλιφᾶ φθαρέντος ἐκεῖνος τὸν τελευτήσαντα διεδέχετο.

[4]) Рейске,—Const., Porphyr., II, 835. [5]) Cedr., II, 487.

ихъ іерархическому положенію въ церкви; преимуществами своего сенаторскаго званія они могутъ пользоваться только во дворцѣ, на сенатскихъ собраніяхъ, занимая въ рядахъ сенаторовъ то мѣсто, какое имъ отведено по рангу [1]).

Синкелловъ было много и протосинкелловъ, вѣроятно, болѣе одного. Изъ протосинкелловъ нашего періода извѣстны: Никита, хартофилаксъ великой церкви при Керулларіѣ [2]), Левъ Параспондилъ при Стратіотикѣ [3]), Георгій коринѳскій при Константинѣ Дукѣ и Романѣ Діогенѣ [4]), Іоаннъ, митрополитъ сидскій, при Парапинакѣ и Вотаніатѣ [5]). Въ синкеллы были произведены Романомъ III: монахъ Іоаннъ, надсмотрщикъ Ѳеодоры, митрополиты—ефесскій Киріакъ, кизическій Димитрій и евхаитскій Михаилъ [6]); Михаиломъ Пафлагономъ братъ его евнухъ Іоаннъ [7]). При Мономахѣ упоминаются синкеллы: Василій Монахъ, архонтъ Болгаріи [8]), Ѳеофанъ кизическій, Николай евхаитскій, Іоаннъ евхаитскій (Мавроподъ), Никита халкидонскій, Лаврентій диррахійскій, Левъ аѳинскій, Михаилъ силейскій [9]); при Ѳеодорѣ Левъ Параспондилъ [10]). Относительно мѣста, принадлежавшаго протосинкелламъ и синкелламъ въ византійской чиновной іерархіи, мы не имѣемъ прямыхъ указаній. Въ прежнее время, судя по сочиненію Константина Багрянор. [11]), синкеллъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, вслѣдъ за чинами высочества. Нѣтъ основаній предполагать, что въ XI в. прежнее значеніе было потеряно; по всей вѣроятности, протосинкеллы приравнивались къ протопроедрамъ, синкеллы къ проедрамъ, и на торжественныхъ выходахъ протосинкеллы, во вниманіе къ ихъ духовному сану, стояли выше протопроедровъ, а синкеллы выше проедровъ.

О значеніи титула ипертимъ, который носили монахъ Пселлъ и монахъ Михаилъ, первый министръ Вотаніата [12]), можно судить по примѣру Пселла. Въ послѣдній годъ царствованія Мономаха (1054) онъ имѣлъ чинъ вестарха [13]). Затѣмъ, незадолго до смерти Мономаха, онъ принялъ монашество, при Стратіотикѣ исправлялъ должность посла къ узурпатору Комнину и у послѣдняго заручился обѣщаніемъ, что будетъ возведенъ въ проедры синклита [14]). Слѣдовательно при Комнинѣ онъ получилъ титулъ, приличный духовному лицу, не ниже проедра [15]). Затѣмъ Пселлъ оказалъ громадную

---

[1]) Zachar., III, 323—325. [2]) Migne, CXIX, 748. [3]) Cedr., II, 619. Psell., V, 365. [4]) Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюль, 125, 146. [5]) Attal., 180 (Scyl., 705. Zonar., IV, 219. Glyc., 613). Zon., IV, 231). [6]) Cedr., II, 486.

[7]) Arisdag., 49. [8]) Cedr., II, 602. [9]) Migne, CXX, 737, 748, 1199. [10]) Cedr., II, 611. Zonar., IV, 181. [11]) Const. Porph., I, 713, 727. [12]) Attal., 296. [13]) Migne, CXX, 745. [14]) Psell., IV, 233: πρόεδρον ἤδη τιμῶ τε καὶ κατονομάζω τῆς συγκλήτου βουλῆς.

[15]) Или просто титулъ проедра (Psell., V, 423), хотя гражданскіе чины духовнымъ лицамъ не охотно давались и принимавшій духовный или монашескій санъ тѣмъ

услугу Константину Дукѣ, устроивъ возведеніе его на престолъ и, безъ сомнѣнія, былъ имъ за это повышенъ въ чинѣ. Игралъ далѣе роль при Романѣ Діогенѣ, и при Діогенѣ, а также послѣ плѣненія Діогена, выступаетъ съ титуломъ ὑπέρτιμος [1]). Если предположить, что Пселлъ былъ повышенъ въ чинѣ Константиномъ Дукой на одну лишь степень, то и въ такомъ случаѣ титулъ ипертима окажется не ниже титула протопроедра. Но едва-ли любимецъ императора въ теченіи довольно продолжительнаго времени, семи съ половиною лѣтъ (не считая царствованія Евдокіи и Діогена) ограничился однимъ лишь повышеніемъ. Будетъ поэтому правдоподобно заключеніе, что чинъ ипертима по рангу считался выше чина протосинкелла.

Чинъ ректора тоже былъ выше чина протосинкелла, неизвѣстно только—былъ-ли онъ выше, или ниже ипертима. О значеніи его можно судить по „Церемоніямъ" Константина Багрянор. [2]), гдѣ онъ, послѣ чиновъ высочества, занимаетъ первое мѣсто, выше синкелла. Въ нашъ періодъ съ этимъ титуломъ является одно только лицо: Константинъ Мономахъ возвелъ въ чинъ ректора бывшаго своего іерея, евнуха Никифора, отправляя его съ войскомъ, сначала, въ качествѣ стратопедарха, противъ турокъ, а потомъ, въ качествѣ стратига-автократора, противъ печенѣговъ [3]).

Строгая постепенность не составляла непремѣннаго условія при производствѣ въ чины. Хотя въ большинствѣ случаевъ она соблюдалась, однакожъ не исключала для императора возможности возвести кого-нибудь въ чинъ высшій, минуя промежуточный. Особенною щедростью на этотъ счетъ отличался Вотаніатъ, дававшій чины на четыре или на пять степеней выше той, въ которой извѣстное лицо состояло [4]). Способы получать чины вообще, и въ частности чины открывавшіе доступъ къ рядамъ сенаторовъ, были различны. Былъ способъ наслѣдственный, когда чинъ переходилъ отъ отца къ сыну [5]), такъ что рядъ поколѣній носилъ одно и тоже достоинство [6]). Другимъ способомъ было полученіе чиновъ въ силу личныхъ отношеній къ кому-нибудь изъ

---

самымъ иногда (не всегда однакожъ,—примѣръ Іоаннъ кесарь) лишался гражданскихъ чиновъ. Пселлъ въ монашествѣ (при Θеодорѣ) называется γεγονὼς βεστάρχης. Psell., IV, 208.

[1]) Zon., IV, 217. Scyl., 688: ὅ τε Παλαιολόγος Νικηφόρος ὁ ὑπέρτιμος, καὶ τῶν φιλοσόφων ὕπατος Κωνσταντῖνος ὁ Ψελλός—неудачная разстановка знаковъ препинанія: запятая должна стоять не послѣ ὑπέρτιμος, а послѣ Νικήφορος. Что Никифоръ Палеологъ носилъ титулъ ипертима, изъ источниковъ не видно, между тѣмъ въ разсказѣ Анны Комнины, I, 127 — 130, онъ играетъ видную роль и назвать его чинъ было бы умѣстно. [2]) Const. Porph., I, 713, 727.

[3]) Cedr., II, 593, 597. Attal., 32. Въ «Совѣтахъ и разсказахъ визант. боярина», Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 260, онъ названъ не Никифоромъ, а Константиномъ.

[4]) Attal., 275. [5]) Cedr., II, 615: ἐκ πατέρων.

[6]) Напримѣръ, дѣдъ протоспаθаря Іоанна Иврицы, Стефанъ Иврица, былъ протоспаθарь. Psell., V, 197, 198.

людей властныхъ, а тѣмъ болѣе къ императору; тутъ дѣйствовала протекція или отличіе [1]), чинъ служилъ или знакомъ благосклонности, или наградой за заслуги, или, наконецъ, средствомъ задобриванія нужныхъ людей. Этотъ способъ былъ самый распространенный и имъ императорская власть пользовалась, между прочимъ, въ видахъ нивеллированія подданныхъ. Наслѣдственность чиновной аристократіи и сенаторскаго достоинства въ принципѣ противорѣчила задачамъ единой верховной власти, считавшейся источникомъ всякаго гражданскаго и общественнаго блага. Поэтому императоры охотно игнорировали наслѣдственность и возводили въ чины и сенаторское достоинство людей, не имѣвшихъ на то никакого наслѣдственнаго права. Съ особенною смѣлостью дѣйствовалъ въ этомъ направленіи Константинъ Мономахъ, пріобщившій, по словамъ историка, чуть не весь площадный и праздношатающійся людъ къ сенату, не только простиравшій свои благодѣянія на свободныхъ ромэевъ, но и на купленныхъ за деньги варваровъ. Историкъ отмѣчаетъ какъ хорошія, такъ и дурныя послѣдствія такой политики,—въ числѣ хорошихъ ставитъ то, что этимъ путемъ получили достойную оцѣнку и нашли себѣ приложеніе способности и таланты людей знающихъ и годныхъ къ административной дѣятельности, въ числѣ дурныхъ, что отъ громаднаго наплыва людей внѣшнихъ пало сенаторское званіе, чистота синклита изчезла, можно было встрѣтить такихъ, которые тулупы промѣняли на мундиры и изъ рабовъ превратились въ правителей, не будучи нисколько подготовлены къ своему положенію, безъ всякихъ политическихъ и стратегическихъ познаній [2]). Былъ еще одинъ способъ пріобрѣтенія чиновъ,—покупка ихъ за деньги. Историкъ, перечисляя новые источники доходовъ, открытые Исаакомъ Комниномъ, говоритъ, что онъ, между прочимъ, выдумалъ съ этою цѣлію нѣкоторые почетные титулы [3]). Отсюда слѣдуетъ, что надѣленіе титулами приносило государству доходъ, что за нихъ взималась плата. Вслѣдствіе того что чинъ можно было пріобрѣсть за деньги, на него иногда смотрѣли, какъ на капиталъ, равный суммѣ, за которую чинъ покупался, и его давали въ приданое за невѣстами. Наглядный примѣръ тому представляетъ Пселлъ. Онъ, лишившись родной дочери, взялъ къ себѣ на воспитаніе усыновленную дочь и, по обычаю византійцевъ, прежде чѣмъ она достигла совершеннолѣтія, обручилъ ее съ женихомъ, тоже несовершеннолѣтнимъ, Елпидіемъ Кенхри. У него положено было дать въ приданое за дочерью 50 литръ, въ томъ

---

[1]) Cedr., II, 615: ἐκ προσπαθείας τινός... ἐξ οἰκείων ἀνδραγαθημάτων.

[2]) Psell., IV, 108—109, 117—118 (Zon., IV, 157. Ephr., 135). Psell., IV, 139, 168.

[3]) Zonar., IV, 239: τὰ καινὰ τῶν ὀνομάτων ἐπινενόητο, τὰ ὑπέρτιμα λέγω καὶ τὰ ὑπέρπλεα (Glyc., 620). Какіе титулы были выдуманы Исаакомъ Комнинымъ, съ достовѣрностію нельзя сказать, можетъ быть, это были титулы протопроедра и ипертима.

числѣ 30 литръ наличными деньгами и вещами, а вмѣсто остальныхъ 20 литръ чинъ протоспаѳаря. Пользуясь вліяніемъ при дворѣ Мономаха, онъ достигъ того, что протоспаѳаратъ данъ былъ Елпидію; мало того, потомъ добился, хотя и съ чрезвычайными усиліями, что Елпидію данъ былъ чинъ патриція и присвоенный этому чину поясъ. Съ теченіемъ времени обнаружилось, что выборъ былъ неудаченъ. Елпидій былъ лѣнивъ, не занимался науками, велъ себя предосудительно и относительно невѣсты проявлялъ полнѣйшую холодность. Тогда Пселлъ подалъ прошеніе на высочайшее имя о расторженіи обрученія, отнятіи у Елпидія и возвращеніи ему, Пселлу, если не обоихъ, то одного чина, съ тѣмъ чтобы онъ могъ отдать его, какъ приданое, другому, болѣе достойному жениху. Императрица Ѳеодора положила резолюцію на счетъ чиновъ, а судъ, куда дѣло было ею передано, разсмотрѣлъ и рѣшилъ частнѣйшіе вопросы, соединенные съ фактомъ расторженія обрученія: поясъ съ Елпидія былъ снятъ, онъ лишенъ чина патриція, а чинъ протоспаѳаря остался за нимъ; Елпидій приплатилъ Пселлу пять литръ, въ счетъ же недостающихъ къ стоимости протоспаѳарата 15 литръ пошла пеня, въ этомъ именно размѣрѣ наложенная судомъ на Пселла за нарушеніе обручальнаго договора [1]). Этотъ примѣръ съ одной стороны показываетъ, что повышеніе въ чинѣ не разобщало совершенно повышеннаго съ прежнимъ, низшимъ чиномъ, такъ что высшій чинъ могъ быть по какому-нибудь поводу отнятъ, а низшій остаться; съ другой стороны онъ показываетъ, что курсовая стоимость низшаго сенаторскаго достоинства—протоспаѳарата—равнялась 20 литрамъ.

Главнѣйшимъ обстоятельствомъ, дававшимъ возможность капитализировать чины, было то, что они приносили проценты, постоянный доходъ; съ ними соединена была пенсія, такъ называемая руга (ῥόγα). Руга низшаго сенаторскаго чина, протоспаѳаря, равнялась 72 номисмамъ (νομίσματα) [2]), затѣмъ чѣмъ выше былъ чинъ, тѣмъ руга больше. Руга платилась обыкновенно золотомъ, но если казна стѣснена была въ денежномъ отношеніи, то часть выдавалась наличными деньгами, а остальное шелковыми тканями [3]). Руга раздавалась разъ въ году, обыкновенно прі-

---

[1]) Psell., V, 204—212.

[2]) Psell., V, 205. Слѣдов. она составляла ровно 5 процент. на капиталъ въ 20 литръ, такъ какъ номисма, называемая еще въ актахъ солидомъ, а позднѣе иперпиромъ, была золотая монета, равнявшаяся $^1/_{72}$ литры золота (на наши деньги около четырехъ рубл.). Sabatier, Descrption générale des monnaies byzantines, Par., 1862.

[3]) Такъ напр. поступилъ Діогенъ, имѣвшій большую нужду въ наличныхъ деньгахъ для своихъ походовъ противъ туровъ. Scyl., 688—689.

рочивалась ко времени Пасхи [1]), именно къ великому четвергу [2]), или же къ недѣлѣ Вай [3]). Но если императоръ не располагалъ пробыть предпасхальное время въ столицѣ, то руга могла быть раздана и раньше. Такъ напр. въ 1071 г. Діогенъ раздалъ ругу въ субботу, наканунѣ недѣли православія, а въ воскресенье выступилъ въ походъ противъ турокъ и Пасху провелъ внѣ столицы [4]).

У византійцевъ были чины и для женщинъ: существовали у нихъ „опоясанныя“ дамы (ἡ ζωστή), каковою напр. была мать Прусіана Болгарина [5]). Высшимъ женскимъ титуломъ, который при Мономахѣ впервые перенесенъ былъ съ лицъ коронованныхъ на частныхъ, былъ титулъ севасты. Мономахъ почтилъ этимъ титуломъ свою фаворитку Склирену [6]), а послѣ ея смерти смѣнившую ее аланку [7]). Императрица послѣ того стала титуловаться преимущественно латинскимъ терминомъ: „августа“, или же латинскимъ, съ присоединеніемъ къ нему тожественнаго греческаго: „августа—севаста“ [8]).

Отъ византійскихъ чиновъ (ἀξιώματα) слѣдуетъ отличать должности (ὀφφίκιοι, ἀρχαί). Между чинами и должностями были точки соприкосновенія и тѣсная аналогія. Существовалъ обычай, что на всѣ болѣе или менѣе видныя должности по разнообразнымъ отраслямъ государственнаго управленія назначались сенаторы, т. е. чиновники тѣхъ степеней, которыя давали право на званіе сенатора,—когда Стратіотикъ обошелъ этотъ обычай и назначилъ на должности по финансовому вѣдомству лицъ не принадлежавшихъ къ сенату, это возбудило удивленіе и сѣтованія на новшества [9]). Отсюда происходило, что чинъ и должность соприкасались и объединялись въ одномъ и томъ же лицѣ, бывало и такъ, что объединялись чинъ и двѣ должности [10]). Аналогія между чинами и должностями замѣчается на нѣсколькихъ пунктахъ. Подобно тому какъ при вступленіи императоровъ на престолъ и во время ихъ императорствованія раздавались чины, въ видѣ царскаго благодѣянія, точно также раздавались и государственныя должности [11]). Подобно тому какъ мотивомъ для возведенія въ чинъ всего чаще служила царская благосклонность или разсчетъ, желаніе наградить за приверженность, за содѣйствіе къ вступленію на престолъ, или желаніе упрочить преданность

---

[1]) Cedr., II, 614, 616. Attal., 122. [2]) Cedr., II, 505. [3]) Attal., 275.

[4]) Attal., 143. (Scyl., 188—189. Glyc., 608). Руга присвоена была не только сенаторскому рангу, но и чинамъ низшимъ, какъ показываетъ слѣдующее выраженіе грамоты Вотаніата отъ 1079 г.: διορίζεται δίδοσθαι τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἐν τῷ καιρῷ τῆς ῥόγας τῶν σπαθαροκανδιδάτων, λόγῳ σολεμνίου νομίσματα δώδεκα. Sathas, Bibl. gr., I, 65.

[5]) Cedr., II, 487. Ср. комент. Гоара, Cedr., II, 836, и Рейске, Const. Porph., II, 166.

[6]) Psell., IV, 129—130 (Zon., IV, 159). [7]) Psell., IV, 177 (Zon., IV, 179).

[8]) Scyl., 642. Zon., IV, 192. [9]) Cedr., II, 614.

[10]) Напр. евнухъ Николай при Константинѣ VIII былъ проедръ, паракимоменъ и доместикъ школъ. [11]) Ср. Attal., 266, 274 (Scyl., 732, 735).

въ людяхъ нужныхъ, могущихъ принести пользу, точно такой же мотивъ чаще всего руководилъ при раздачѣ должностей. Византійскіе автократоры не любили при этомъ ограничивать свою волю наслѣдственными и другими рамками, тѣмъ болѣе что и обычай, по которому сенаторъ считалъ государственную должность своимъ неотъемлемымъ правомъ, легко было соблюсти императору, возведя сначала любаго своего прислужника въ сенаторскій чинъ, а потомъ отправивъ его для управленія ѳемой или поручивъ его завѣдыванію ту или другую придворную или центральную должность [1]). Подобно тому какъ византійскій чинъ можно было купить за деньги, точно также практиковалась широкая система продажи государственныхъ должностей, съ тѣмъ только различіемъ, что легально она не признавалась явленіемъ нормальнымъ и лучшіе императоры избѣгали ея. Первые министры и лица управлявшія отдѣльными вѣдомствами и областями продавали должности, ничѣмъ не стѣсняясь. Извѣстно, что Іоаннъ Орфанотрофъ, при Михаилѣ Пафлагонѣ, продавалъ должности [2]). Въ итальянской ѳемѣ Михаилъ Докіанъ за деньги отдалъ Ардуину власть надъ нѣкоторыми городами [3]). Зоя, воцарившись съ сестрой Ѳеодорой, послѣ низверженія Калафата, разослала манифесты съ обѣщаніемъ, что впредь государственныя должности не будутъ продажными, какими были онѣ до сихъ поръ [4]). Но обѣщаніе, если исполнялось, то недолго: при Константинѣ Дукѣ была даже усовершенствована система продажи должностей, — этотъ императоръ сталъ отдавать сборъ податей на откупъ желающимъ [5]). Можно было купить должность и при Романѣ Діогенѣ [6]). При его преемникѣ, Парапинакѣ, Никифорица тоже извлекалъ большой барышъ отъ продажи должностей [7]). Подобно тому какъ сенаторское званіе, или что тоже чины первыхъ двѣнадцати степеней, и вообще чины доставались по наслѣдству, точно также и въ примѣненіи къ государственнымъ должностямъ обнаруживаются попытки превратить ихъ въ наслѣдственную собственность. Относительно высшихъ должностей, какъ центральныхъ, такъ и областныхъ, это явленіе не получило

---

[1]) Напр. при Мономахѣ одинъ «попавшій въ сановники, что называется, съ перепутья», Psell., IV, 139, былъ отправленъ въ Италію, другой «взятый, можно сказать, съ улицы», Psell., IV, 171, поставленъ во главѣ тѣлохранителей.

[2]) Cedr., II, 526 (Glyc., 589). [3]) Amat., 42 (Leo Ost., 675).

[4]) Cedr., 541 (Glyc., 592): γραμμάτων ἁπανταχοῦ καὶ διαταγμάτων ἐκπεμπομένων, ἀπριάτην τε τὰς ἀρχὰς γίνεσθαι και μὴ ὠνίους ὡς πρότερον ὑπισχνουμένων.

[5]) Zonar., IV, 198—199: τὰ ἀρχεῖα τὰ τοὺς φορολόγους λογοπραγοῦντα ὠνητὰ παρεῖχε τοῖς βουλομένοις καὶ τελώναις τὴν συλλογὴν τῶν φόρων ἐπὶ συνθήκαις ἐπίστευε (Ephr. 143). Нѣкоторые откупщики наживали себѣ этимъ путемъ состояніе, но были неудачники, наживавшіе недоимки и попадавшіе въ богадѣльню; къ числу послѣднихъ принадлежалъ стратигъ, протоспаѳарь Іоаннъ Маія. Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 291—2. [6]) Attal., 181. [7]) Attal , 201.

такого значенія и характера, какое оно имѣло на западѣ Европы [1]. Все, что достигнуто было въ этомъ отношеніи, это то, что должностное лицо, перемѣняя мѣсто службы, могло выхлопотать (не имѣя однакожъ на то неоспоримаго права) замѣщеніе прежде занимавшагося имъ мѣста кѣмъ-нибудь изъ своихъ родственниковъ [2]. Былъ также случай отчисленія центральныхъ учрежденій въ вѣдѣніе частнаго лица, получившаго право пользоваться доходами съ этихъ учрежденій, а именно о Вотаніатѣ извѣстно, что онъ отдалъ въ распоряженіе Евдокіи, вдовы императоровъ Константина Дуки и Романа Діогена, матери Михаила Парапинака, три секрета [3]. Разумѣется, регулярное замѣщеніе должностей родственниками прежде занимавшихъ должности лицъ могло въ результатѣ привести къ наслѣдственности государственныхъ должностей, но этотъ результатъ не былъ достигнутъ, потому что самой регулярности не существовало, — были только отдѣльные случаи, въ видѣ исключеній. Равнымъ образомъ, если бы государственные доходы отдавались въ постоянную, наслѣдственную собственность частнымъ лицамъ, то на почвѣ финансовой, какъ показываетъ примѣръ западной Европы въ средніе вѣка, легко могла бы возникнуть наслѣдственность отправленій судебной, административной и военной власти; но такой отдачи доходовъ не существовало, и самый фактъ, единственный въ своемъ родѣ, отдачи трехъ секретовъ въ личное владѣніе Евдокіи — фактъ темный. Наслѣдственность, въ примѣненіи къ высшимъ государственнымъ должностямъ не только не утвердившаяся, но и не получившая прочныхъ прецедентовъ для своего утвержденія на будущее время, нѣсколько болѣе успѣховъ сдѣлала въ сферѣ ограниченныхъ и незначительныхъ функцій, свойственныхъ низшимъ государственнымъ должностямъ: здѣсь имѣли мѣсто изъятія отъ суда въ пользу частныхъ лицъ, напоминающія западно-европейскіе иммунитеты. Сохранилось два письма Пселла — одно адресованное стратигу Абида [4], другое судьѣ Ѳракіи и Македоніи [5], цѣль написанія обоихъ

---

[1]) Свидѣтельство, въ Совѣтахъ и разсказахъ виз. бояр., августъ, 319, о Николицѣ, назначенномъ въ X в. пожизненнымъ (ἀδιάδοχος) дукой Эллады, съ выдачей на то хрисовулла, представляется нѣсколько сомнительнымъ, тѣмъ болѣе что Николица все таки былъ смѣщенъ Василіемъ II.

[2]) Такъ напр. въ одномъ письмѣ Пселла къ судьѣ какой-то ѳемы говорится, что судья этотъ занялъ мѣсто своего брата, переведеннаго въ другую ѳему. Migne, CXXXVI, 1330. Въ другомъ письмѣ, Psell., V, 487, есть выраженіе, показывающее, что сынъ занялъ послѣ отца мѣсто судьи Ѳракіи и Македоніи: εἰ τοιούτου πατρὸς ᾗ, ὁποίου τυγχάνεις αὐτός. Ср. V, 423.

[3]) Att., 304: τριῶν σεκρέτων καὶ τῶν ἄλλων χρηστῶν κυρίαν ταύτην ἀπέφηνε. Въ чемъ проявлялась власть ея надъ секретами — опредѣлить невозможно, по смыслу видно только, что это было для Евдокіи доходной статьей.

[4]) Psell., V, 423—424. [5]) Psell., V, 487—488.

тожественна—просьба о защитѣ противъ притязаній аплоконисскаго турмарха, въ частности по своему содержанію они доказываютъ существованіе у византійцевъ судебныхъ изъятій, съ нѣкоторыми намеками на то, на какой именно почвѣ они развились. Въ Византіи было особое вѣдомство для наблюденія и управленія недвижимыми императорскими имѣніями, дворцами, конфискованными и секвестрованными имуществами. Въ отдѣльныя имѣнія командировались императорскіе челядинцы, своего рода чиновники особыхъ порученій, которые носили названіе βασιλικοί. По имени ихъ и имѣнія, ими завѣдуемыя, назывались василикатами (τὸ βασιλικάτον). Эти „царевы люди“ вѣдали часть финансовую [1]), судъ по дѣламъ возникавшимъ въ василикатахъ принадлежалъ царю, помимо ближайшихъ инстанцій [2]), и императоръ могъ поручить его кому-нибудь изъ своихъ уполномоченныхъ, хотя бы тому же цареву человѣку. Изъ писемъ Пселла видно, что одно изъ такихъ имѣній, въ качествѣ помѣстья, было пожаловано Константиномъ Мономахомъ автору писемъ. Ему императоръ пожаловалъ въ неотъемлемую собственность τὸ βασιλικάτον Μαδύτου, а также отдалъ въ его распоряженіе τὸν βασιλικόν. Въ хрисовуллѣ было объяснено, что Пселлъ можетъ отдавать помѣстье, кому захочетъ, передавая и судъ по нѣкоторымъ дѣламъ, къ нему относящимся. Пселлъ отдалъ помѣстье въ управленіе тому же βασιλικός'у, который былъ ему подаренъ, поручивъ ему судебную власть [3]), а когда по смерти Мономаха турмархъ Аплокониса обнаружилъ притязаніе на вмѣшательство въ дѣла василиката, Пселлъ просилъ стратига защитить отъ этихъ притязаній. Такимъ образомъ оказывается: а) жалуется въ неотъемлемую собственность (δεδώρηται εἰς ἀναφαίρετον ἐξουσίαν, ἀναφαιρέτως ἐχαρίσατο) недвижимое имущество и вмѣстѣ съ тѣмъ судебная власть въ предѣлахъ недвижимости, б) судъ въ этой недвижимости принадлежалъ прежде прямо царю, органомъ котораго былъ βασιλικός, слѣдовательно императоръ, отдавая въ даръ судъ, вмѣстѣ съ лицомъ, этотъ судъ вѣдавшимъ и впредь продолжавшимъ вѣдать, отказывался отъ прерогативъ своихъ, какъ представителя государственной власти, и спасалъ лишь внѣшнюю форму, благодаря которой для мѣстныхъ жителей могла быть незамѣтной и нечувствительной перемѣна, в) βασιλικός, по уполномочію владѣльца василиката, имѣлъ лишь нѣкоторую судебную власть (ἐνίας τῶν δικῶν), и такъ какъ эта власть принадлежала къ той сфе-

[1]) Съ понятіемъ о нихъ тѣсно связывалась финансовая часть, какъ видно изъ Vita Basil: βασιλικὸν 'αποσταλῆναι τὸν ἀπογράψασθαι καὶ παραλαβεῖν ὀφείλοντα τὴν περιουσίαν αὐτῆς. Ср. Ducange, Glossar. Lat., s. v. Basilicus, а также Яхъя, у бар. Розена, 59: «и устроилъ (Василій II) дѣла Болгаріи и назначилъ туда василиковъ, т. е. управляющихъ всѣми дѣлами и имуществами».

[2]) Psell., V, 423: μόνος τὰς κρίσεις ὁ βασιλεὺς ἔχει.

[3]) Psell., V, 487; τῷ βασιλικῷ δέδοται 'ενίας τῶν δικῶν ἐξετάζειν.

рѣ, въ которой считалъ себя компетентнымъ не правитель ѳемы, а правитель турмы, подраздѣленія ѳемы, то слѣдовательно это была власть низшая, по всей вѣроятности, вотчинная полиція и судъ. Дальше этой низшей юрисдикціи византійскій иммунитетъ не простирался. Наконецъ былъ еще пунктъ аналогіи между чинами и должностями. Съ чиномъ соединена была руга, точно также съ должностью соединялось жалованье (τῶν ὀφφικίων δόσεις) и должностныя лица, по крайней мѣрѣ центральныхъ вѣдомствъ, получали жалованье одновременно съ чиновниками, предъ Пасхой. Жалованье, въ соединеніи съ ругой, составляло весьма солидную и чувствительную для государства сумму. Исаакъ Комнинъ первый наложилъ руку на этотъ расходъ и частію сократилъ, а частію совершенно отнялъ у должностныхъ лицъ ихъ содержаніе [1]). Но его поступокъ вызвалъ бурю негодованія и не нашелъ подражателей въ его ближайшихъ преемникахъ. Не только лица, занимавшія должности въ центральныхъ учрежденіяхъ, но и областныя правители получали отъ казны содержаніе, и коль скоро учреждалась ѳема, то вмѣстѣ съ тѣмъ назначалось содержаніе ея стратигу и другимъ принадлежавшимъ къ составу администраціи [2]). Впрочемъ византійское правительство выплачивало содержаніе областнымъ правителямъ лишь до тѣхъ поръ, пока видѣло въ томъ необходимость, и охотно прекращало платежъ, если это было возможно. Правитель города Анія, добытаго у армянъ при Мономахѣ, получалъ отъ казны содержаніе. Но вотъ является къ Константину Дукѣ армянинъ Багратъ (Παγκράτιος) и обѣщаетъ исправлять должность безъ всякой казенной субсидіи. Предложеніе было принято и Баграту отданъ въ управленіе Аній [3]).

Казенное жалованье было не единственнымъ средствомъ содержанія византійскихъ чиновниковъ, состоявшихъ на государственной службѣ. Гораздо болѣе обильнымъ источникомъ служили для нихъ незаконные поборы, взяточничество. При существованіи системы продажи должностей, доходы этого рода были неизбѣжнымъ явленіемъ и стоявшіе во главѣ управленія лица по неволѣ должны были смотрѣть на него сквозь пальцы, игнорируя бѣдствія, причиняемыя такимъ порядкомъ вещей [4]). Сестра Іоанна Орфанотрофа, ѣздившая въ 1040 г. въ Ефесъ на богомолье, была поражена тѣми неправдами и вымогательствами, которыя, какъ она видѣла

---

[1]) Attal., 61 (Scyl., 642): τὰς τῶν ʼοφφικίων δόσεις αὐτὸς περιέτεμε πρῶτος. Attal., 69: ὑστέρησιν μερικὴν καὶ καθόλως τῶν διδομένων τοῖς πλείστοις ἐπετείως ἐκ τῶν βασιλικῶν θησαυρῶν. [2]) Attal., 119. [3]) Attal., 80.

[4]) Въ одномъ словѣ Іоаннъ евхаитскій говорилъ по этому поводу: οἱ ἄρχοντες ἡμῶν ἀνομοῦσι μετʼ ἐξουσίας, τὸ εὐθὲς διαστρέφουσι, τὸ δίκαιον καπηλεύουσιν, ἀγαπῶσι δῶρα, διώκουσιν ἀνταπόδομα. οἱ πράκτορες ἡμῶν καλαμῶνται ἡμᾶς, καὶ τὰ πρὸς τὸ ζῆν οἰκτρὰ λείψανα προσαφελέσθαι βιάζονται. De-Lagarde, 170.

по пути, переносилъ народъ. Но когда она, возвратившись, высказала вынесенныя ею впечатлѣнія предъ своимъ братомъ, тотъ засмѣялся и замѣтилъ сестрѣ, что она судитъ по-женски и не понимаетъ сути византійской администраціи [1]). А суть въ томъ заключалась, что взяточники заплатили напередъ Іоанну хорошія деньги за мѣста. Областные правители съ помощью вымогательствъ наживали себѣ состоянія. Но еще болѣе, чѣмъ областные правители, обогащались посредствомъ взятокъ служившіе въ центральныхъ учрежденіяхъ. О Николаѣ завѣдывавшемъ комиссіей прошеній говорится, что онъ разбогатѣлъ на службѣ [2]). Особенно извѣстенъ былъ взяточничествомъ Никифорица. Еще когда онъ управлялъ Элладой-Пелопоннесомъ, Пселлъ въ письмѣ къ нему дѣлалъ прозрачный намекъ на то, что въ его глазахъ сильна только рука дающая взятку [3]), а когда онъ сдѣлался первымъ министромъ Парапинака, взяточническимъ его инстинктамъ открылся широкій просторъ и онъ бралъ рѣшительно со всѣхъ, съ кого была возможность взять, съ мирныхъ граждан и воиновъ, съ правителей и управляемыхъ, съ зажиточныхъ и бѣдныхъ, пользовался услугами доносчиковъ и ябедниковъ, извлекалъ прибыль изъ людскаго несчастья и слезъ. Этимъ путемъ онъ пріобрѣлъ громадное состояніе [4]).

Такъ какъ государственная служба была очень доходною, то и охотниковъ поступить на службу было не мало. Едва-ли кто смотрѣлъ на нее, какъ на подвигъ, на безкорыстное служеніе. Преобладало напротивъ воззрѣніе, что она есть средство кормленія, и если кому съ семьей ѣсть было нечего, а была протекція во вліятельныхъ сферахъ, тотъ искалъ государственной должности [5]). Нельзя сказать, чтобы при этомъ не требовалось спеціально-научной подготовки. Но до Константина Мономаха подготовка соединена была съ большими трудностями, вслѣдствіе отсутствія офиціально признанной юридической школы. Государство требовало отъ лицъ, желавшихъ занять мѣста нотаріевъ, записаться въ корпорацію адвокатовъ или судей, чтобы они указали своихъ наставниковъ и обозначили количество времени употребленнаго на изученіе права, между тѣмъ не было государственнаго училища и учителя, гдѣ бы можно было изучить законы,—приходилось учиться у случайно найденныхъ учителей. Для устраненія этого недостатка Мономахъ открылъ въ Георгіевскомъ монастырѣ (не ранѣе 1044 и не позже 1047 г.) профессорскую каѳедру (διδασκαλικὸς θρόνος), которая стала называться юридической школой (διδασκαλεῖον νόμων), а учитель по этой каѳедрѣ—номофилаксомъ.

[1]) Cedr., II, 526 (Glyc., 589). [2]) Psell., V, 215.
[3]) Psell., V, 346: χεὶρ λῆμμα διδοῦσα δεδύνηται. [4]) Attal., 201. [5]) Psell., V, 400

Первымъ номофилаксомъ назначенъ былъ Іоаннъ Ксифилинъ. Опредѣлены были права и обязанности номофилакса: онъ причисленъ къ сановнымъ сенаторамъ, на высочайшихъ выходахъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, каждогодно получалъ ругу въ четыре литры, шелковую одежду, пасхальный подарокъ и хлѣбное, должность исправлялъ пожизненно. Онъ обязанъ былъ знать два языка—латинскій и греческій, быть свѣдущимъ въ законахъ и ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, читать лекціи, не взимая за то съ слушателей никакой платы. Всѣ желавшіе заниматься практической юриспруденціей, быть адвокатами и ходатаями по дѣламъ, должны были, прежде чѣмъ вписаться въ соотвѣтствующую корпорацію, изучить у номофилакса законы, выдержать у него экзаменъ и получить аттестатъ. Мономахъ въ новеллѣ торжественно объявлялъ, что онъ и его преемники будутъ поощрять молодыхъ людей къ изученію законовъ у номофилакса раздачей имъ должностей, чиновъ и подарковъ [1]). Дѣйствительно, начиная съ Мономаха, мы встрѣчаемъ на государственныхъ мѣстахъ питомцевъ возстановленной при Мономахѣ византійской академіи, слушавшихъ право у номофилакса, философію и риторику у другихъ дидаскаловъ (ипата философовъ и маистра риторовъ) [2]). Но едва-ли могли выходить изъ византійской академіи всѣ чиновники, занимавшіе мѣста не только высшія, но и низшія. Для занятія второстепенныхъ мѣстъ, считалась достаточной практическая подготовка, да и первостепенныя должности сплошь и рядомъ замѣщались малосвѣдущими чиновниками, единственное преимущество которыхъ состояло въ сильной протекціи.

Молодые люди, большею частію дѣти благородныхъ родителей, отправлялись въ ѳемы и поступали на службу къ областнымъ правителямъ, дабы пріобрѣсти опытность для занятія должностей. Лица, стоявшія у власти и пользовавшіяся вліяніемъ при дворѣ, осаждались толпами этихъ молодыхъ карьеристовъ, выпрашивавшихъ рекомендательныя письма къ тому или другому областному правителю [3]). Иногда достаточно было рекомендаціи имѣвшей силу при дворѣ или родственной какому-нибудь правителю женщины для опредѣленія на службу [4]). Но службы въ ѳемахъ добивались только начинавшіе карьеру или тѣ, кто не надѣялся получить лучшаго. Служба въ ѳемахъ считалась менѣе выгодною и почетною, чѣмъ служба въ столицѣ, при дворѣ. Служившій въ центральномъ учрежденіи,

---

[1]) De-Lagarde, Iohann. Euchait., 196—202. [2]) Psell., IV 352—353; V, 334, 314, 432, 434. Migne, CXXXVI, 1329. [3]) Psell , V, 260, 272, 342, 377.

[4]) Psell., V, 380, о нотаріѣ принятомъ на службу по ходатайству магистриссы Далассины.

если въ чемъ-нибудь провинялся и вызывалъ неудовольствіе начальства, былъ штрафуемъ тѣмъ, что его переводили на службу въ ѳему—и это дѣлалось какъ съ простыми писцами [1]), такъ и съ завѣдывавшими цѣлыми учрежденіями [2]). Никифорица тоже былъ въ числѣ оштрафованныхъ подобнымъ образомъ. При Константинѣ Дукѣ за клевету, взведенную на супругу императора, онъ былъ лишенъ мѣста въ императорской канцеляріи и сосланъ въ Антіохію дукой [3]). Рѣдкій чиновникъ, управлявшій ѳемой, не стремился перейти въ столицу. Если только онъ имѣлъ при дворѣ доброжелателя, съ помощью котораго могъ этого достигнуть, онъ обращался за содѣйствіемъ и просилъ выхлопотать перемѣщеніе. Къ Пселлу многіе обращались съ подобными просьбами и не малое число писемъ Пселла наполнено сообщеніями по поводу этихъ просьбъ [4]).

О продолжительности службы низшихъ должностныхъ лицъ мы не имѣемъ опредѣленныхъ указаній. Вѣроятно, они оставались на мѣстахъ, пока какая-нибудь оплошность, упущеніе по службѣ [5]) и т. п. не навлекали гнѣвъ начальника, или пока они не дослуживались до высшихъ должностей, относительно которыхъ срокъ службы былъ установленъ обычаемъ. Обычай состоялъ въ томъ, что при смѣнѣ императоровъ происходила смѣна въ составѣ высшихъ должностныхъ лицъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ [6]). Этотъ обычай, безъ сомнѣнія, находился въ связи съ одной стороны съ постоянными у византійцевъ династическими переворотами, подъ вліяніемъ которыхъ преемникъ измѣнялъ политику своего предшественника, наглядно объ этомъ заявляя (иногда далѣе и не простираясь) смѣной наличнаго состава управленія,—съ другой съ необходимостью для вновь вступившаго на престолъ императора раздать своимъ приверженцамъ и членамъ сената милости. Такъ какъ милости состояли не только въ подаркахъ деньгами и недвижимостями, но также въ чинахъ и должностяхъ, и такъ какъ должность можно было отдать тогда только, когда она оказывалась праздною, то отсюда и выработалась практика въ указанномъ смыслѣ. Существованіе этой практики предполагаетъ существованіе принципа, по которому дѣйствіе императорской власти имѣетъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока лицо, отъ котораго проистекло дѣйствіе, обладаетъ властію; чтобы оно имѣло силу на дальнѣйшее время, нужно подтвержденіе новаго лица, вступившаго во власть. Принципъ имѣлъ полное приложеніе въ вопросѣ о назначеніи должностныхъ лицъ. Поэтому правители областей, узнавъ о вступленіи на

[1]) Psell., V, 279. [2]) Psell., V, 351. [3]) Attal., 181 (Scyl., 706).
[4]) Psell., V, 297—298, 261—262, 337—8, 342, 259, 280—281. Migne, CXXXVI, 1330.
[5]) Ср. Psell., V, 260, 279. [6]) Psell., IV, 200.

престолъ новаго государя, отправлялись обыкновенно въ столицу засвидѣтельствовать свои вѣрноподданническія чувства [1]) и нерѣдко возвращались на прежнія мѣста, получивъ отъ новаго государя утвержденіе въ должностяхъ. Здѣсь имѣла мѣсто процедура оставленія должности и новаго назначенія на нее, допускавшаяся, понятно, тогда, когда вновь вступившій на престолъ не имѣлъ побужденій и необходимости мѣнять систему управленія и лицъ правившихъ. Процедура оказывалась излишней и должностныя лица, помимо ея, оставались на мѣстахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вступившій на престолъ императоръ формально царствовалъ еще ранѣе. Мы видимъ, напр., что областные правители, назначенные императоромъ Василіемъ II, при Константинѣ VIII остались на своихъ мѣстахъ [2]). Точно также и Θеодора, вступивъ на престолъ въ 1055 г., многихъ оставила на мѣстахъ, заявивъ при этомъ, что на престолѣ никакой перемѣны не произошло, такъ какъ она прежде еще имѣла императорскую власть [3]). Изъ другихъ императоровъ нашего періода историкъ указываетъ на Михаила Пафлагона и Константина Мономаха, какъ на такихъ, которые не произвели перемѣнъ въ составѣ управленія [4]), очевидно, потому что царская власть того и другаго проистекала отъ власти Зои, а власть Зои и прежде дѣйствовала. О Стратіотикѣ извѣстно, что къ нему являлись правители θемъ и ушли утвержденные въ прежнихъ должностяхъ [5]). Затѣмъ при всѣхъ остальныхъ перемѣнахъ на тронѣ происходила смѣна должностныхъ лицъ. Особенно рельефно она выражалась при насильственныхъ переворотахъ: смѣна произведена была Зоей и Θеодорой послѣ низверженія Калафата [6]), новыя должностныя лица назначены послѣ низверженія Стратіотика [7]) и Парапинака [8]).

Изъ византійскихъ должностей однѣ имѣютъ отношеніе къ придворной службѣ, другія—къ центральному управленію, третьи—къ областному.

Придворныя должности поручались лицамъ состоявшимъ въ услуженіи у императоровъ, носившимъ общее названіе θαλαμηπόλοι καὶ κατευναστῆρες (камердинеры и постельничіе). Это были люди взятые большею частію изъ несвободнаго состоянія и евнухи; а такъ какъ законъ дозволялъ добывать евнуховъ отъ варваровъ [9]), то между императорскими прислужниками очень часто попадались варвары, не умѣвшіе правильно говорить по гречески. Личные царскіе слуги, вслѣдствіе близости къ особѣ императоровъ, заручались ихъ довѣріемъ и возвышались, получали не только придворныя, но

---

[1]) Arisd., 109. [2]) Arisd., 39. [3]) Arisd., 39. Psell., IV, 200—201.
[4]) Psell., IV, 52, 137. [5]) Arisd., 109.
[6]) Psell., IV, 100, 104. Attal., 16. Cedr., II, 540. [7]) Attal., 58.
[8]) Attal., 270—271 (Scyl., 734). [9]) Zachariae, I, 298—9.

и чисто государственныя должности, ихъ мы видимъ первыми министрами, имъ нерѣдко ввѣрялось командованіе войсками, они исправляли обязанности пословъ и т. д. Отсюда происходитъ, что въ византійской исторіи часто выступаютъ на сцену евнухи и лица варварскаго происхожденія. Императоры, пользуясь для цѣлей государственныхъ ихъ услугами, руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что на преданность ихъ можно вполнѣ разсчитывать, не опасаясь какихъ-нибудь замысловъ съ ихъ стороны, такъ какъ эти люди не были связаны тѣсными узами съ населеніемъ имперіи и въ большинствѣ случаевъ не пользовались народнымъ уваженіемъ [1]). Дѣйствительно, это были самые ревностные приверженцы династіи. Не даромъ Константинъ VIII выдвигалъ своихъ слугъ — евнуховъ на сцену [2]). Никто усерднѣе ихъ не дѣйствовалъ въ пользу его дочерей Зои и Θеодоры [3]). Династія Дукъ тоже имѣла преданныхъ слугъ въ лицѣ евнуховъ и важнѣйшія дѣла, въ родѣ замужества Евдокіи съ Діогеномъ, устраивались при ихъ посредствѣ [4]).

Во главѣ придворнаго вѣдомства стояли препозитъ и протовестіарій, первый соотвѣтствовалъ старинному praepositus sacri cubiculi (министру двора), послѣдній, судя по названію, стоитъ въ соотношеніи съ прежнимъ comes sacrae vestis, однимъ изъ подчиненныхъ препозиту чиновниковъ, завѣдывавшимъ императорскимъ гардеробомъ; разница протовестіарія нашего періода отъ прежняго „графа священной одежды" та, что онъ исправляетъ обязанности оберъ-церемонiймейстера и по своему положенію уравнивается съ препозитомъ до такой степени, что современники представляли обѣ эти должности нераздѣльно одну отъ другой. Такъ, Симеонъ Новый Богословъ, разсуждая о высотѣ учительскаго званія и, въ частности, о значеніи настоятеля монастыря (учителя монаховъ), заимствуетъ сравненіе изъ придворной сферы и замѣчаетъ, что никого изъ лицъ, неизвѣстныхъ императору и всѣмъ придворнымъ, не призовутъ и не скажутъ: будь препозитомъ и протовестіаріемъ императора [5]). Не смотря на всю неточность выраженій автора, ясно, что, по его представленію, препозитъ и протовестіарій были чѣмъ-то тожественнымъ, обѣ должности совмѣщались въ одномъ лицѣ, самомъ близкомъ къ императору и относительно остальныхъ придворныхъ занимавшемъ такое же положеніе, какое занималъ настоятель монастыря отно-

---

[1]) Psell., IV, 140 (Zon., IV, 161). [2]) Zon., IV, 125—126. Arisd., 40—41.
[3]) Psell., IV, 97. Cedr., II, 537, 541, 542. [4]) Scyl., 665.
[5]) Migne, CXX, 434, oratio XXIV: si frequens ista et ampla civitas quempiam advocaret ac diceret: te praepositum et imperatoris protovestiarium creabimus, tu solus ascende in regiam, ingressusque causam nostram apud imperatorem age, ipsumque precare, ut haec et illa nobis praestet. Si is palatium nunquam intravisset, sed tam ipsis aulicis omnibus, quam imperatori ignotus esset, num istuc unquam facere, aut dignitatem istam inire sustineret?

сительно монастырской братіи. Какъ ни сходно было значеніе этихъ двухъ должностей, однакожъ отожествлять ихъ невозможно въ виду того, что одновременно одно лицо носило званіе препозита, другое протовестіарія. Изъ лицъ, носившихъ въ нашъ періодъ первое званіе, извѣстны: при Романѣ III евнухъ Іоаннъ Орфанотрофъ [1]), при Михаилѣ Пафлагонѣ евнухъ Василій Педіадитъ (который былъ отправленъ съ войскомъ въ Сицилію вмѣстѣ съ Стефаномъ Калафатомъ) [2]), при Мономахѣ евнухъ Константинъ, отправленный съ войскомъ противъ печенѣговъ [3]). Изъ протовестіаріевъ извѣстны: при Константинѣ VIII евнухъ Никифоръ [4]), при Михаилѣ Пафлагонѣ братъ царя, евнухъ Георгій [5]), при Мономахѣ и Исаакѣ Комнинѣ Константинъ Лихудъ [6]), при Романѣ Діогенѣ Василій Малесисъ [7]), при Парапинакѣ Андроникъ, старшій сынъ кесаря Іоанна Дуки [8]), при Вотаніатѣ евнухъ Іоаннъ, ходившій съ войскомъ противъ Никифора Мелиссина [9]). Так. обр. оказывается, что эти должности не совмѣщались, напр. при Пафлагонѣ одну исправлялъ Педіадитъ, другую Георгій пафлагонянинъ, при Мономахѣ одну Константинъ евнухъ, другую Лихудъ.

Препозиту, какъ министру двора, принадлежалъ надзоръ за служащими при дворѣ и онъ могъ вліять на замѣщеніе придворныхъ должностей, напримѣръ Михаилъ Пафлагонъ занялъ должность при дворѣ Романа III, благодаря содѣйствію своего брата, препозита Іоанна. Но въ чемъ заключались обязанности препозита, какова была власть его надъ служащими при дворѣ и кто изъ придворныхъ въ частности былъ ему подчиненъ,— указаній не имѣемъ. Протовестіарій исполнялъ обязанность оберъ-церемоній-мейстера во время высочайшихъ выходовъ; при производствѣ въ чины, имѣвшемъ мѣсто на этихъ выходахъ, онъ долженъ былъ подойти къ императору, узнать, въ какой чинъ ему угодно произвести того или другаго, и затѣмъ объявить это во всеуслышаніе. Историкъ, разсказывая о высочайшемъ выходѣ Вотаніата въ недѣлю Ваій 1078 г., замѣчаетъ, что произведена была въ слѣдующіе чины такая масса лицъ, что протовестіарій не въ состояніи былъ получать отъ царя и выкликивать имена, былъ ими засыпанъ, ежеминутно подходилъ къ царю для узнанія его воли и опять уходилъ или даже, стоя на одномъ мѣстѣ, спѣшилъ провозгласить удостоенныхъ одного вслѣдъ за другимъ и понесъ такой трудъ, что голосъ у него отнялся [10]).

---

[1]) Cedr., II, 498. [2]) Cedr., II, 523.

[3]) Attal., 33. [4]) Cedr., II, 480. [5]) Cedr., II, 512 (Zon., IV, 139).

[6]) Psell., V, 262. Attal., 66 (Scyl., 644. Zon., IV, 194. Glyc., 602. Ioel, 164).

[7]) Attal., 167. Scyl., 701. [8]) Bryenn., 107. [9]) Bryenn., 159.

[10]) Attal., 275. Были и дамы-протовестіаріи у императрицъ, напр. жена кесаря Іоанна Дуки. Anna, I, 103.

Изъ другихъ придворныхъ должностей упоминаются слѣдующія: протостраторъ (оберъ-шталмейстеръ),—на эту должность при Мономахѣ былъ назначенъ Романъ Склиръ [1]), при Романѣ Діогенѣ Мануилъ Комнинъ (потомъ сдѣланный главнокомандующимъ войскъ) [2]), при Парапинакѣ Константинъ, младшій сынъ кесаря Іоанна Дуки [3]); паракимоменъ (первый постельничій), которому принадлежало начальство надъ служащими въ царской опочивальнѣ (κοιτῶν) и въ вѣдѣніи котораго были китониты (спальники),—должность паракимомена при Константинѣ VIII исполнялъ евнухъ Николай (бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ доместикомъ школъ) [4]), при Мономахѣ евнухъ Николай (тоже занимавшій и должность доместика школъ) [5]); артоклинъ (хлѣбодаръ), наблюдавшій за царской трапезой, распредѣлявшій мѣста за столомъ и пр.,—должность эту занималъ Константинъ, кандидатъ на руку Зои, отравленный ревнивою женой [6]); ἄρχων τοῦ πανθέου—должность, которую занималъ Михаилъ Пафлагонъ и которая состояла въ томъ, что онъ прислуживалъ императору, когда тотъ лежалъ въ постели [7]); манглавиты [8]), иначе называемые равдухами или равдофорами (жезлоносцами), игравшіе роль жандармовъ и во время императорскихъ выходовъ очищавшіе дорогу отъ толпы,—въ манглавиты былъ возведенъ Михаиломъ Пафл., въ награду за подвиги въ Сициліи, Гаральдъ Гардрадъ [9]), упоминается еще манглавитъ Василій [10]).

При дворѣ [11]) сосредоточено было и центральное управленіе. Центральными учрежденіями были такъ называемые секреты, т. е. приказы, въ которыхъ работали состоявшіе на жалованьи секретари или нотаріи [12]), занимавшіе мѣста болѣе или менѣе важныя и по степени важности различно оплачиваемыя. Въ числѣ ихъ были: малые нотаріи, діаллакты, меситы,

---

[1]) Cedr., II, 547. [2]) Bryenn., 25.

[3]) Bryenn., 57. Сказавъ, что должность протостратора удержала Константина при дворѣ, въ то время какъ его отецъ и старшій братъ уѣхали въ Азію, Вріенній дѣлаетъ слѣдующее, не лишенное значенія, замѣчаніе: τουτὶ δὲ τὸ ὀφφίκιον μέγα ἦν ἀεὶ παρὰ βασιλεῦσι καὶ μεγίστοις ἐδίδοτο. [4]) Cedr., II, 480. Яхъя, у бар. Розена, 70.

[5]) Cedr., II, 553, 558, 559. [6]) Cedr., II, 541.

[7]) Cedr., II, 504. Zon., IV, 134. Rom. Sal., 168. По названію эта должность напоминаетъ прежняго magister larum, который завѣдывалъ принадлежностями домашняго богослуженія. Впрочемъ титулъ ὁ ἐπὶ τοῦ πανθέου не всегда соединенъ былъ съ фактическимъ занятіемъ придворной должности. Въ двухъ транійскихъ грамотахъ читаемъ подпись: Ἰωάννης ἐπὶ τοῦ πανθέου καὶ κριτής. Prologo, 58—61.

[8]) Μαγγλαβίτης означаетъ: носящій въ рукѣ (manus) палку (clava). Манглавитамъ соотвѣтствуютъ прежніе silenciarii.

[9]) Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, августъ, 328.

[10]) Psell., V, 198.

[11]) Сначала секреты помѣщались на ипподромѣ, а потомъ перенесены ко входу во дворецъ. Cedr., II, 833. Psell., IV, 92.

[12]) Назывались латинскими терминами: ἀσηκρῆτις, νοτάριος, а также греческими: ὑπογραφεύς, ὑπογραμματεύς.

мистографы, ѳесмографы, царскіе нотаріи, хартуларіи, протонотаріи [1]); съ низшихъ мѣстъ они выдвигались на высшія по выслугѣ лѣтъ или съ помощью другихъ средствъ. Въ одномъ изъ такихъ секретовъ служилъ въ молодости Пселлъ, горько жаловавшійся на обиліе труда, скупость въ поощреніяхъ и интриги между чиновниками. Служба въ секретахъ, по его словамъ, не лучше огня геенскаго; усердія и умѣнья надо много, а въ возмездіе обходятъ, сердятся и грозятъ; сослуживцы наперерывъ стараются превзойти другъ друга, одинъ указываетъ на старшинство свое по службѣ, другой старается отличиться бѣглостью письма или познаніями, третій пускаетъ въ ходъ сплетни и наушничество предъ начальствомъ,—соревнованіе и вражда царятъ невообразимыя [2]). Въ разныхъ секретахъ вѣдались дѣла по разнымъ отраслямъ управленія, во главѣ ихъ стояли особыя лица.

Однимъ изъ важнѣйшихъ секретовъ былъ секретъ протоасикрата. Это была собственная его величества канцелярія, гдѣ сосредоточивалось дѣлопроизводство по дѣламъ, поступавшимъ на высочайшее усмотрѣніе. Въ этомъ секретѣ, составлявшемъ весьма обширное вѣдомство, можно было найти замѣчательныхъ каллиграфовъ и скорописцевъ, изготовлявшихъ хрисовуллы и записывавшихъ указы подъ диктовку императоровъ. Для того, чтобы вести это, повидимому, незамысловатое дѣло, иногда требовалась большая снаровка, потому что императоры, диктуя, не соображались съ тѣмъ, поспѣваетъ ли скорописецъ записывать, или нѣтъ. О Константинѣ VIII извѣстно, что онъ диктовалъ такъ быстро, что ни одинъ скорописецъ не могъ записать его словъ, и у секретарей была поэтому примѣнена стенографическая система, они отмѣчали мысли и слова императора съ помощью разнаго рода значковъ [3]). Когда императоръ отправлялся въ походъ, за нимъ двигалась и его канцелярія, безъ сомнѣнія, не въ полномъ составѣ. Письмо Пселла, адресованное нотаріямъ, сопровождавшимъ Комнина въ походѣ, даетъ понятіе о тѣхъ разнообразныхъ предметахъ, которые поступали въ ихъ вѣдѣніе, а слѣд. и въ вѣдѣніе всего секрета, изъ котораго нотаріи были откомандированы: главный нотарій (χορυφαῖος) разбиралъ загадочныя письмена, написанныя по системѣ значковъ, дѣлалъ поправки, обработывалъ стиль и передавалъ другому, который переписывалъ на бѣло; одинъ нотарій писалъ о войнѣ и вооруженіи войска, другой о гарнизонахъ въ сторожевыхъ пунктахъ и обмѣнѣ посольствами, третій разсматривалъ дѣла о неправильностяхъ областныхъ правителей, четвертый, самый ловкій и бойкій, писалъ на счетъ податей и разсылалъ указы сборщикамъ [4]). Нотаріи царскаго секрета, от-

---

[1]) Psell., V, 205—206, 209, 252—253. Sathas, Bibl. gr., I, 11, 57, 66.
[2]) Psell., V, 248—252.
[3]) Psell., IV, 27. [4]) Psell., V 305, 485—486.

правлявшіеся вмѣстѣ съ императоромъ въ походъ, были, надо полагать, главнѣйшіе чиновники отдѣленій секрета или даже управляющіе секретомъ и его отдѣленіями. Такъ, во время послѣдняго похода Романа Діогена противъ турокъ принимали участіе въ походѣ [1]): протоасикритъ (начальникъ секрета), либеллисій (вѣдавшій царскія грамоты — λίβελλα) [2]) и ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων (вѣдавшій прошенія на высочайшее имя и жалобы на должностныхъ лицъ). Мы знаемъ, что должность чиновника у прошеній исполнялъ нѣкто Левъ, человѣкъ замѣчательнаго ума и познаній, погибшій во время похода, имена протоасикрита и либеллисія неизвѣстны [3]). Изъ лицъ проходившихъ эти должности въ другое время (до Романа Діогена и послѣ него) извѣстны протоасикриты: Епифаній Филаретъ, современникъ Пселла [4]), и самъ Пселлъ [5]); οἱ ἐπὶ τῶν δεήσεων: Іоаннъ при Мономахѣ [6]), Левъ митрополитъ Патръ [7]), Николай, современникъ Епифанія Филарета, замѣшанный въ какой-то заговоръ и за это наказанный конфискаціей имущества, которое было отдано Епифанію [8]). Либеллисія не знаемъ по имени ни одного.

Къ числу сановниковъ центральнаго вѣдомства принадлежалъ хранитель каниклія (ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου), наблюдавшій за чернильницей съ пурпурными чернилами и подносившій ее императору, когда требовалось подписывать бумаги. Едва-ли этому сановнику нуженъ былъ особый секретъ [9]); самъ онъ, вѣроятно, входилъ въ составъ секрета, которымъ завѣдывалъ протоасикритъ. При Мономахѣ хранителемъ каниклія былъ Василій [10]).

За секретомъ протоасикрита слѣдовалъ секретъ, которымъ управлялъ сановникъ называемый логоѳетомъ дрома или просто логоѳетомъ; первое лицо въ этомъ секретѣ, послѣ логоѳета дрома, былъ протонотарій дрома [11]). Изъ логоѳетовъ дрома извѣстны: Анастасій при Михаилѣ Пафлагонѣ или Калафатѣ [12]), при Мономахѣ Іоаннъ [13]), при Ѳеодорѣ Никита [14]), при Стратіотикѣ Никита Ксилинитъ [15]), при Парапинакѣ Никифорица [16]). Изъ протонотаріевъ дрома извѣстны: Константинъ при императорѣ Мономахѣ [17]), при

---

[1]) Psell., V, 451—455.

[2]) Въ прежнее время либеллисій былъ чиновникъ подвѣдомственной квестору, Const. Porph., I, 718, сановнику, на обязанности котораго лежало дѣлать доклады государю и полученнымъ отъ императора резолюціямъ сообщать соотвѣтствующую форму.

[3]) Атталіотъ, 167 (Scyl., 701), называетъ протоасикрита Хиросфактомъ, но это ошибка. Хиросфактъ былъ протонотаріемъ дрома, Psell., V, 372, 451—455.

[4]) Psell., V, 430—431, 213. [5]) Psell., V, 171—176. [6]) Migne, CXX, 745.

[7]) Psell., V, 333. [8]) Psell., V, 213—215.

[9]) Ср. Const. Porphyr., I, 719: τῷ δε χαρτουλαρίῳ τοῦ κανικλείου οὐδὲν ὑποπέπτωκε διὰ τὸ καθ' ἑαυτὸν μόνον ὑπηρετεῖν. [10]) Cedr., II, 610 (Glyc., 599).

[11]) Const. Porphyr., I, 718. [12]) Cedr., II, 543. [13]) Cedr., II, 610 (Glyc., 599).

[14]) Cedr., II, 611. [15]) Cedr., II, 623.

[16]) Attal., 182 (Scyl., 706. Zon., IV, 219. Glyc., 613).

[17]) Cedr., II, 610 (Glyc., 599).

Романѣ Діогенѣ Евстратій Хиросфактъ, погибшій во время похода противъ турокъ [1]), при неизвѣстномъ, современномъ Пселлу, государѣ киръ Іоаннѣ [2]). Какъ показываетъ самое названіе, въ вѣдѣніи логоѳета дрома прежде всего была государственная почта, существовавшая, разумѣется, не для общественныхъ надобностей, напр. пересылки частныхъ писемъ, а для перевозки чиновниковъ, иностранныхъ пословъ, ссыльныхъ, для сопровожденія которыхъ въ распоряженіи логоѳета находились мандаторы [3]). Разсылка императорскихъ указовъ лежала на логоѳетѣ, какъ министрѣ путей сообщенія; съ существомъ его должности находилась также въ связи обязанность докладывать царю объ общемъ состояніи государства [4]), а для того чтобы собирать объ этомъ свѣдѣнія, у него была въ распоряженіи государственная полиція [5]), въ разныхъ мѣстахъ существовали надсмотрщики (ἐπισκεπτίται, нѣчто въ родѣ шпіоновъ) [6]); наконецъ на обязанности логоѳета дрома лежало—представлять императору иностранныхъ пословъ, спрашивать ихъ отъ имени императора о здоровьи ихъ государей, передавать императору ихъ отвѣты и вообще говорить съ послами отъ имени императора [7]),—для этой цѣли у логоѳета находились въ распоряженіи драгоманы (ἑρμηνευταί) [8]). Словомъ, логоѳетъ дрома во многомъ напоминалъ прежняго magister officiorum, съ тѣмъ различіемъ, что кругъ его вѣдѣнія былъ уже, чѣмъ этого послѣдняго.

За секретомъ министра путей сообщенія нужно поставить финансовые секреты. Судя по грамотамъ [9]), они слѣдовали въ такомъ порядкѣ. Секретъ

---

[1]) Psell., V, 372.

[2]) Psell., V, 373. Вѣроятно, ему же адресовано письмо Пселла: «синкеллу и протонотарію дрома», Migne, CXXXVI, 1325.

[3]) Μανδατώρων τοῦ δρόμου πρέσβεις ἀγόντων ἢ ἐξορίστους. Sathas, Bibl. gr., I, 56, 64.

[4]) ὁ τῶν δημοσίων πραγμάτων τὰς ὑπομνήσεις τῷ βασιλεῖ διακομίζων, по словамъ патр. Никифора. Ср. Const. Porphyr., II, 58.

[5]) По свидѣтельству Пселла въ энкоміи Симеону Метафрасту у Алляція. Ср. Rambaud, 99, у котораго разоблаченъ также ложный взглядъ Краузе, 216—217, на счетъ значенія должности логоѳета, и Алляція, предполагавшаго существованіе въ X в. «великаго логоѳета», который, какъ извѣстно, введенъ Андроникомъ Палеологомъ. [6]) Const. Porphyr., I, 718.

[7]) Luitpr., Hist., VI: imperator non voce sua, sed per logothetam cum legatis loquitur. Const. Porphyr., I, 680—686. [8]) Const. Porph., I, 718.

[9]) Sathas, Bibl. gr. I, 66, 56: τῶν κατὰ καιροὺς σακελλαρίων γενικῶν καὶ στρατιωτικῶν λογοθέτων τῶν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας σακέλλης καὶ τοῦ βεστιαρίου, οἰκονόμων τῶν εὐαγῶν οἴκων καὶ τῶν πετρίων, τῶν επὶ τῶν οἰκειακῶν καὶ τῶν ἐφόρων τῶν κουρατορικῶν εἰδικῶν γηροτρόφων, τῶν ἐπὶ τοῦ θείου ἡμῶν ταμείου τοῦ φύσκου, κουρατόρων τοῦ οἴκου τῶν 'ελευθέρων καὶ τῶν μαγγάνων, οἰκιστικῶν καὶ ὑπ' αὐτοὺς πρωτονοταρίων, χαρτουλαρίων, βασιλικῶν νοταρίων καὶ νοταρίων. Хрисовуллъ Михаила Парапинака Атталіоту отъ 1075 года былъ явленъ: εἰς τὸ σέκρετον τοῦ γενικοῦ λογοθέτου... εἰς τὸ σέκρετον τῶν οἰκειακῶν... εἰς τὸ σέκρετον τῆς σακέλλης... εἰς τὸ σέκρετον τοῦ οἰκονομίου τῶν εὐαγῶν οἴκων... εἰς τὸ σέκρετον τοῦ στρατιωτικοῦ λογοθέτου. Хрисовуллъ

великаго сакелларія, называемаго также просто сакелларіемъ; лицо, стоявшее во главѣ этого секрета, имѣло верховный надзоръ за всѣми финансовыми секретами [1]). Секретъ логоѳета общихъ дѣлъ, т. е. министра государственныхъ финансовъ (ὁ γενικός, λογοθέτης ὁ γενικός, λογοθέτης τοῦ γενικοῦ) [2]); эту должность въ половинѣ XI в. занималъ Константинъ Керулларій, племянникъ патріарха Михаила, состоявшій тогда въ чинѣ протопроедра [3]). Секретъ военнаго логоѳета (τοῦ στρατιωτικοῦ λογοθέτου), завѣдывавшаго расходами по содержанію арміи и флотовъ. Секретъ царской сакеллы, т. е. императорской казны, состоявшей изъ денегъ и разнаго рода цѣнностей [4]); Константинъ Керулларій, до назначенія на должность логоѳета общихъ дѣлъ, состоя еще въ чинѣ магистра, завѣдывалъ сакеллой и назывался поэтому сакелларіемъ [5]). Секретъ монастырской экономіи (τοῦ οἰκονομίου τῶν εὐαγῶν οἴκων), имѣвшій отношеніе къ царскимъ монастырямъ и богоугоднымъ заведеніямъ, управлявшійся экономомъ [6]). Удѣльный секретъ, называвшійся секретомъ частныхъ, приватныхъ дѣлъ (τῶν οἰκειακῶν) и находившійся подъ управленіемъ министра приватныхъ дѣлъ т. е. императорскихъ имуществъ (ὁ ἰδικός, ὁ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν) [7]). Съ этою должностью [8]), можно думать, соединились обязанности, лежавшія на великомъ кураторѣ [9]) или куропалатѣ, послѣ чего названіе куропалатъ изъ должности превратилось въ чинъ.

Константинъ Мономахъ учредилъ еще секретъ, во главѣ котораго поставилъ министра юстиціи (ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων). Кто занималъ эту должность тотчасъ послѣ учрежденія секрета—не знаемъ, но потомъ назначенъ былъ на нее преподаватель права (номофилаксъ) [10]) Іоаннъ Ксифилинъ [11]).

---

ему же Никифора Вотаніата отъ 1079 г. явленъ: εἰς τὸ σέκρετον τῶν οἰκειακῶν... εἰς τὸ σέκρετον τῆς σακέλλης... εἰς τὸ σέκρετον τοῦ μεγάλου σακελλαρίου... εἰς τὸ σέκρετον τοῦ οἰκονομίου... εἰς τὸ σέκρετον τοῦ γενικοῦ λογοθέτου... εἰς τὸ σέκρετον τοῦ στρατιωτικοῦ λογοθέτου. Sathas, I, 53, 57—58.

[1]) Const. Porphyr., I, 717: τῷ σακελλαρίῳ ὑποτέτακται τὰ ὀφφίκια πάντα διὰ τὸ ’εν ’εκάστῳ σεκρέτῳ τὴν ἐπισκοπὴν τῶν ἐκεῖσε πραττομένων διὰ τῆς καταγραφῆς τοῦ οἰκείου νοταρίου ποιεῖσθαι. [2]) Онъ соотвѣтствовалъ прежнему comes sacrarun largitionum.

[3]) Psell., V, 441, 467.

[4]) Saccus=thesaurus. Βεστιάριον, въ которомъ хранились утварь, одежды и цѣнныя ткани, неразрывно былъ связанъ съ сакеллой. Государственное казначейство (ταμεῖον τοῦ φύσκου было) учрежденіемъ отличнымъ отъ сакеллы.

[5]) Psell., V, 277—278.

[6]) Въ ближайшемъ отношеніи къ эконому находились, вѣроятно, εἰδικοὶ γηροτρόφοι.

[7]) Psell., V, 277, 259, 421.

[8]) Она соотвѣтствуетъ должности, которую въ прежнее время занималъ comes rerum privatarum divinae domus.

[9]) Const. Porphyr., I, 720: τῷ μεγάλῳ κουράτωρι ὑποτέτακται ...κουράτωρες τῶν παλατίων, κουράτωρες τῶν κτημάτων...

[10]) Должность номофилакса была введена Мономахомъ позже должности министра юстиціи. Attal., 21. Zachariae, III, 321. De-Lagarde, 195 sq. [11]) Psell., V, 409; IV, 431.

12

Въ этомъ секретѣ составлялись судьями образцовыя офиціальныя бумаги и хранились копіи рѣшеній. Способъ выраженія, употребленный историкомъ въ разсказѣ объ учрежденіи секрета [1]), заключаетъ въ себѣ намекъ на то, что нѣчто подобное существовало и въ прежнее время, Мономахъ только возобновилъ прежній порядокъ вещей. Въ связи съ этимъ, не лишено значенія показаніе армянскаго историка, что отецъ Константина Мономаха, Ѳеодосій, стоялъ во главѣ судебной части и что отъ него получали назначеніе судьи во всей имперіи [2]). Послѣднія слова сомнительны, потому что назначеніе областныхъ правителей, или что тоже судей, централизовано было, въ то время, когда жилъ Ѳеодосій, въ рукахъ императора. Но первая половина свидѣтельства не заключаетъ ничего несообразнаго, Ѳеодосій могъ стоять во главѣ учрежденія похожаго на то, которое потомъ было возобновлено его сыномъ.

Были въ Византіи и другіе секреты, напр. τὸ τοῦ Ἀντιφωνιτοῦ σέκρετον [3]), въ который Пселлъ помѣстилъ своего обрученнаго зятя Елпидія, но для выясненія значенія какъ этого, такъ и другихъ секретовъ нѣтъ данныхъ.

Независимо отъ секретовъ и лицъ, ими управлявшихъ, стоялъ первый министръ, не пріуроченный ни къ какому вѣдомству, но имѣвшій вліяніе на всѣ отрасли управленія. Къ нему не прилагается какого-нибудь опредѣленнаго названія, но разные эпитеты, указывающіе на положеніе его при царѣ и въ управленіи, какъ-то: παραδυναστεύων, μεσάζων, μεσίτης ἐς τὸν βασιλέα, πρωτεύων, τὰ πρῶτα φέρων τῷ βασιλεῖ. При выборѣ перваго министра не имѣло значенія его общественное положеніе: могъ быть избранъ въ первые министры сановникъ придворнаго или центральнаго управленія, препозитъ, протовестіарій, логоѳетъ, друнгарій; первый министръ могъ быть свѣтскимъ чиновникомъ и могъ быть духовнымъ лицомъ; послѣ назначенія на должность онъ не терялъ прежняго своего положенія, продолжалъ занимать мѣсто въ придворномъ или иномъ вѣдомствѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ управлять государствомъ въ предѣлахъ власти, принадлежащей царю. Первому министру присвоены были нѣкоторыя внѣшнія отличія [4]) и почетная стража [5]). Онъ былъ душой императора, власть императора служила только для прикрытія дѣйствій министра, сообщая ей внѣшній видъ законности. Разумѣется, первый министръ требовался тогда, когда императоръ лично не былъ въ состояніи или не находилъ нужнымъ заниматься дѣ-

---

[1]) Attal., 21—22: ἐκαίνισε δὲ καὶ σέκρετον (а не δέκρετον) δικῶν ἰδιωτικῶν, ἐπὶ τῶν κρίσεων καλέσας τὸν τούτου προέχοντα. ἐν τούτῳ οἱ τῶν ἐπαρχιῶν (Цахаріэ, Gesch. des gr. röm. Rechts, 2 Aufl., Berlin, 1877, 349, предпочитаетъ чтеніе: τῶν ἐπάρχων) δικασταὶ καὶ συντάττουσι τὰ ποιητέα ἐγγράφως καὶ τὰ τῶν σχεδαρίων ἐναποτιθέασιν ἴσα δι' ὑποψίας ἀπαλλαγήν. [2]) Arisd., 55.

[3]) Psell., V, 205. [4]) Psell., IV, 411. [5]) Psell., IV, 83.

лами; но онъ могъ взять государственное бремя на себя и совсѣмъ не имѣть перваго министра. Если по той или другой причинѣ императоръ допускалъ рядомъ съ собою alter ego въ лицѣ перваго министра, то тѣмъ самымъ дѣлался обыкновенно лишь орудіемъ въ рукахъ послѣдняго. Въ энкоміи Константину Лихуду разсказывается, что Лихудъ, будучи первымъ министромъ Мономаха, велъ себя такимъ образомъ: онъ показывалъ видъ, что во всемъ дѣйствуетъ по указанію и волѣ царя; если о чемъ его спрашивали, онъ не сейчасъ давалъ отвѣтъ, но подходилъ къ царю и, возвратившись, отвѣчалъ на вопросъ,—всѣ были убѣждены, что рѣшеніе исходитъ отъ императора, а императоръ не зналъ даже, о чемъ рѣчь; бывало часто и такъ, что императоръ сидѣлъ на тронѣ, а внизу устанавливались тѣ, которые имѣли нужду къ императору и хотѣли спросить его о чемъ-нибудь,—на всѣ вопросы давалъ отвѣты или первый министръ, наклонявшій предварительно ухо къ императору съ такимъ видомъ, какъ будто слушаетъ приказъ императора, что отвѣтить, или самъ императоръ, которому предварительно первый министръ внушалъ, въ какомъ смыслѣ сказать [1]). Въ той же экономіи перечислены предметы, которые приходилось вѣдать первому министру: онъ, по словамъ энкоміаста, соначальствовалъ стратигамъ, подавая имъ совѣты, толковалъ сомнительные законы, писалъ приказы о назначеніи на должности [2]), дѣлалъ распоряженія на счетъ государственныхъ податей, по каждому дѣлу полагалъ рѣшеніе; ко всему этому на немъ лежала обязанность утишать поднимавшіяся волны государственнаго моря или, говоря менѣе образнымъ языкомъ, поддерживать внутреннее спокойствіе въ имперіи и предотвращать возможныя вспышки со стороны недовольныхъ [3]). Словомъ, вся та власть, которая по закону объединялась въ лицѣ императора, практически находилась въ рукахъ перваго императорскаго министра. Неудивительно послѣ того, что первый министръ не зналъ покоя ни днемъ ни ночью. Озабоченный тѣмъ, чтобы государственная машина двигалась правильно и безостановочно, онъ долженъ былъ еще изслѣдовать подпольную область, не грозитъ ли откуда опасность. Іоаннъ Орфонотрофъ въ глубокую полночь объѣзжалъ городъ и все высматривалъ, нѣтъ ли гдѣ чего подозрительнаго; на пирахъ, въ дружеской попойкѣ его не покидала озабоченность; онъ замѣчалъ всѣ слова и движенія собутыльниковъ, дѣлалъ выводы изъ услышаннаго и сообразно съ тѣмъ принималъ потомъ свои мѣры [4]). При такой широтѣ фактической власти нужны были высокія гражданскія добродѣтели,

[1]) Psell., IV, 402; ср. 189.

[2]) Равно и при увольненіи отъ должности первому министру принадлежалъ вліятельный голосъ: когда судья Опсикія, Зома, просился по болѣзни въ отставку, Мономахъ совѣтовался по этому дѣлу съ первымъ министромъ. Psell., V, 483.

[3]) Psell., IV, 400—401. [4]) Psell., IV, 51.

чтобы не злоупотреблять положеніемъ, тѣмъ болѣе что поводы къ злоупотребленіямъ постоянно представлялись. Пселлъ имѣлъ полное основаніе удивляться такому феномену, какъ Лихудъ, ни отъ кого ничего не бравшій [1]), потому что искушенія были на каждомъ шагу, и если еще на злоупотребленія другихъ чиновниковъ можно было надѣяться найти управу, то на перваго министра—никакой, развѣ только можно было съ нѣкоторымъ успѣхомъ аппелировать къ собственному мечу [2]).

Почти всѣ лица, бывшія первыми министрами въ нашъ періодъ, извѣстны по имени. Предъ смертію Василія II первымъ министромъ былъ протонотарій Іоаннъ [3]). Но при Константинѣ VIII онъ удалился отъ дѣлъ, постригся, и хотя Романъ III опять призвалъ его ко двору [4]), однакожъ не видно, чтобы сдѣлалъ первымъ министромъ. При Константинѣ VIII, какъ показываетъ исторія избранія Романа Аргира, пользовался большимъ вліяніемъ Симеонъ, друнгарій виглы [5]), — можно думать, что онъ именно былъ первымъ министромъ. При Романѣ III царскимъ довѣріемъ овладѣлъ препозитъ Іоаннъ, который затѣмъ принялъ монашество, изъ препозита превратился въ орфанотрофа и синкелла и оставался первымъ министромъ при Михаилѣ Пафлагонѣ и въ началѣ царствованія Калафата [6]). Послѣ ссылки Іоанна, вліяніе его перешло къ новеллисиму Константину [7]). При Константинѣ Мономахѣ первымъ министромъ сначала былъ протовестіарій Лихудъ [8]), а когда по проискамъ враговъ онъ былъ удаленъ [9]), на мѣсто его былъ поставленъ логоѳетъ Іоаннъ [10]), человѣкъ малоспособный и необразованный. По смерти Мономаха опять приглашали на должность Лихуда, но онъ отказался и ограничился лишь тѣмъ, что, какъ человѣкъ опытный, подавалъ иногда совѣты другимъ, державшимъ въ рукахъ кормило правленія [11]). Только при Исаакѣ Комнинѣ онъ опять занялъ мѣсто перваго министра [11]). Ѳеодора сдѣлала первымъ своимъ министромъ лицо духовное,

---

[1]) Psell., IV, 404: τὸ θαυμασιώτατον, ὅτι μηδὲν παρὰ μηδενὸς εἰληφώς, ἀλλ' ἀνωτέραν λημμάτων τὴν ψυχὴν καὶ τὴν χεῖρα τετηρηκώς...

[2]) Такъ и поступилъ, между прочимъ, Алусіанъ, стратигъ Ѳеодосіополя. Когда на него взведено было обвиненіе по должности, Іоаннъ Орфанотрофъ, не задавая себѣ труда изслѣдовать дѣла, наложилъ на обвиненнаго пеню въ 50 литръ золота и отнялъ прекрасное женино имѣнье въ харсіанской ѳемѣ; обиженный жаловался, но жалоба ни къ чему не повела, едва-ли даже дошла до рукъ императора: тогда Алусіанъ перешелъ въ лагерь мятежниковъ. Cedr., II, 531.

[3]) Къ нему, въ отсутствіе Василія II, былъ присланъ мятежникъ Никифоръ Ксифій, котораго онъ постригъ; онъ же интронизовалъ патріарха Алексѣя. Cedr., II, 478, 480.

[4]) Cedr., II, 486. [5]) Cedr., II, 484.

[6]) Psell., IV, 14, 72, 77—9. Attal., 11. Zon., IV, 138, 150. Cedr., II, 504.

[7]) Psell., IV, 80.

[8]) Psell., IV, 411. Attal., 66 (Scyl., 644. Zon., IV, 194. Glyc., 602).

[9]) Psell., IV, 189—190 (Zon., IV, 180), 405.

[10]) Cedr., II, 610 (Zon., IV, 180. Glyc., 599). [11]) Psell., IV, 406. [12]) Psell., IV, 409

синкелла Льва Параспондила, который, въ званіи протосинкелла, занималъ это мѣсто и при Стратіотикѣ [1]). При Константинѣ Дукѣ не упоминается о первыхъ министрахъ; Пселлъ имѣлъ, правда, большое вліяніе, но вліяніе его не исключало личнаго, и при томъ весьма энергическаго, участія самого государя въ дѣлахъ. При Діогенѣ мѣсто перваго министра принадлежало ученому и опытному въ государственныхъ дѣлахъ логоѳету водъ, протовестіарію Василію Малесису [2]). При Михаилѣ Парапинакѣ первымъ министромъ сначала былъ митрополитъ сидскій, протосинкеллъ Іоаннъ, а потомъ онъ вытѣсненъ занявшимъ его мѣсто логоѳетомъ дрома Никифорицей [3]). При Вотаніатѣ опять поступилъ на мѣсто перваго министра митрополитъ сидскій [4]), занималъ также это мѣсто какой-то монахъ Михаилъ, урожденецъ Никомидіи [5]), чиномъ ипертимъ [6]),—неизвѣстно только кто изъ нихъ слѣдовалъ за другимъ,—Іоаннъ за Михаиломъ или Михаилъ за Іоанномъ; съ большею вѣроятностію можно предположить первое, такъ какъ Михаилъ въ самомъ началѣ царствованія Вотаніата умеръ.

Какъ на переходную ступень отъ центральнаго управленія къ областному, можно смотрѣть на вѣдомство эпарха, находившееся въ соотношеніи съ стариннымъ административнымъ устройствомъ. Римъ и Константинополь были выдѣлены изъ общаго территоріальнаго состава имперіи и организованы въ двѣ самостоятельныя префектуры, съ префектами во главѣ. Слово эпархъ вполнѣ соотвѣтствуетъ прежнему префектъ [7]), по своему положенію эпархъ напоминаетъ префекта: какъ въ прежнее время префектъ былъ отблескомъ императорской власти, такъ и теперь власть эпарха напоминала власть царскую, хотя онъ и не украшался порфирой [8]). Отличительными знаками достоинства эпарха служили поясъ и инсигніи, лишеніе эпарха должности сопровождалось отнятіемъ этихъ отличій [9]). У эпарха находились въ распоряженіи лица, услугами которыхъ онъ могъ пользоваться при исполненіи лежавшихъ на немъ обязанностей. По своимъ обязанностямъ эпархъ былъ оберъ-полиційместеръ столицы. На немъ лежала обязанность

---

[1]) Attal., 52. Cedr., II, 611, 619. Zon., IV, 181. Psell., IV, 201—204.

[2]) Attal., 167 (Scyl., 701).

[3]) Attal., 180, 182, 200 (Scyl., 705, 706. Zon., IV, 219. Glyc., 613).

[4]) Zon., IV, 231. [5]) Слѣд. это не былъ Михаилъ Пселлъ, тоже ипертимъ и монахъ, но урожденецъ Византіи. [6]) Attal., 296—297.

[7]) Были praefectus urbi и praefectus praetorio, обозначавшіе первоначально двѣ различныя должности. Въ македонскій періодъ онѣ являются слившимися въ одну, какъ показываютъ Василики, которыя въ одномъ и томъ же титулѣ, VI, 4, говорятъ о praefectus urbi и praefectus praetorio. Въ другихъ памятникахъ макед. періода (Эпанагога, Notitia Филоѳея отъ 900 г.) выступаетъ одинъ только ἔπαρχος или ὕπαρχος τῆς πόλεως.

[8]) Psell., IV, 28: τὸ τοῦ ἐπάρχου ἀξίωμα βασίλειος δὲ αὕτη ἀρχή, εἰ μὴ ὅσον ἀπόρφυρος.

[9]) Attal., 75: ἀφαιρεθεὶς δὲ τὴν ζώνην καὶ τὰ παράσημα.

наблюдать за общественнымъ спокойствіемъ въ столицѣ и охранять жилище императора—дворецъ; нарушеніе порядка и общественной безопасности въ стѣнахъ Византіи было знакомъ недѣятельности эпарха [1]). Эпархъ имѣлъ полицейскую власть надъ жителями Византіи, надзоръ за производствомъ торговли и ремеслъ, и вообще долженъ былъ исполнять многое, что и въ наше время соединяется съ понятіемъ полицейской службы. Такъ напр. при наружныхъ высочайшихъ выходахъ дѣло эпарха было наблюдать за улицами, по которымъ двигалась процессія [2]), онъ же долженъ былъ доставлять сенаторамъ повѣстки съ приглашеніемъ на высочайшіе выходы, равно какъ дѣлать оповѣщенія народу [3]), заключеніе кого-нибудь подъ стражу, отправленіе подъ карауломъ въ ссылку, пока дѣйствіе совершалось въ стѣнахъ столицы, опять вызывали на сцену эпарха и потому, когда приказано было перевести низвергнутаго Калафата изъ студійскаго монастыря въ другое мѣсто, для исполненія приказа явился не иной кто, какъ эпархъ [4]). Нѣкоторыя изъ лицъ, занимавшихъ должность эпарха, намъ извѣстны: былъ эпархомъ Романъ Аргиръ [5]), впослѣдствіи императоръ; при Калафатѣ упоминается эпархъ, патрицій Анастасій [6]), который во время народнаго возмущенія противъ Калафата былъ замѣненъ Кампаноромъ [7]); при взятіи Византіи Алексѣемъ Комниномъ мѣсто эпарха занималъ Радинъ [8]).

---

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Областное управленіе византійской имперіи было организовано по территоріальнымъ округамъ, которые обыкновенно носятъ названіе ѳемъ, но иногда называются также епархіями [9]). Образованіе ѳемъ, относящееся ко времени, предшествующему разсматриваемой нами эпохѣ, было результатомъ двухъ теченій: съ одной стороны стремленія къ централизаціи управленія, съ другой — находившейся въ зависимости отъ централизиціонной тенденціи и вынужденной вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельствами необходимости объединенія военной власти съ гражданскою.

Со временъ императора Августа вся имперія была раздѣлена на провинціи императорскія (пограничныя) и сенатскія (внутреннія); первыя управ-

---

[1]) Attal., 75 (Scyl., 652). [2]) Cp. Const. Porph., II, 37.

[3]) Поэтому манифестъ-воззваніе Калафата читалъ народу на площади городской эпархъ. Attal., 14. [4]) Psell., IV, 100. [5]) Psell., IV, 28 (Zonar., IV, 127). Яхъя, у бар. Розена, 71. [6]) Cedr., II, 537. [7]) Cedr., II, 540. [8]) Anna, I, 134.

[9]) Особенно любитъ называть ихъ епархіями Атталіотъ, 77, 103, 144, 146, употребляющій впрочемъ и названіе ѳема, 103, 147, 149. Пселлъ тоже примѣняетъ иногда старинный терминъ епархія, на ряду съ терминомъ ѳема, Migne, CXXXVI, 1330. Названіе епархія встрѣчается и въ письмахъ Іоанна евхаитскаго, de-Lagarde, 56, 77.

лялись императорскими легатами, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть гражданскую и военную, въ послѣднихъ консуляры пользовались только властью гражданскою и не имѣли военной, но это происходило не въ силу существованія правительственнаго принципа раздѣленія властей, а по той причинѣ, что поддерживалось еще республиканское начало, по которому въ мирныхъ провинціяхъ нельзя было располагать войска на квартирахъ. Что принципъ раздѣленія властей отсутствовалъ въ государственномъ устройствѣ, видно уже изъ того, что въ стѣнахъ Рима префектъ города былъ не только администраторъ и судья, но и предводитель городской милиціи (cohortes urbanae), а префектъ преторіи не только командовалъ преторіанцами, но, въ отсутствіе императора, предсѣдательствовалъ въ верховномъ государственномъ совѣтѣ, куда поступали arcana imperii и дѣла по апелляціямъ. Съ конца III в. войска стали располагаться безразлично во всѣхъ провинціяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ строгимъ образомъ проведено начало отдѣленія военной власти отъ гражданской, для завѣдыванія войскомъ были особые предводители (magistri equitum et peditum, duces et comites), которые не имѣли никакого отношенія къ управленію, въ свою очередь лица, вѣдавшія гражданское управленіе, не касались военнаго. Мало того, сфера гражданская была раздѣлена, судебно-административная часть и сборъ податей, въ прежнее время не отдѣлявшіеся, теперь были раздѣлены. Самое дѣленіе имперіи, какъ территоріи, съ установленіемъ въ выдѣленныхъ единицахъ должностей судебно-административныхъ и финансовыхъ, было выполнено по плану градаціи и соподчиненія низшихъ территорій и правящихъ ими лицъ высшимъ. Такимъ образомъ оказалось четыре громадныя префектуры [1]), съ префектами преторіи во главѣ, въ 4 префектурахъ 14 діоцезовъ или епархій, съ викаріями [2]) во главѣ, а въ 14 діоцезахъ 116 провинцій, управлявшихся проконсулярами, консулярами, президентами и корректорами. Рядомъ съ этими правителями, имѣвшими судебно-административную власть, стояли лица, отъ нихъ независимыя, для завѣдыванія финансовою частью (comites largitionum, rationales etc.).

[1]) Praefecturae: Orientis, Illiricum, Italia, Galliarum, не считая Рима и Византіи— двухъ самостоятельныхъ префектуръ, а также проконсульскихъ провинцій Азіи и Африки съ Карѳагеномъ, управлявшихся sacra vice, непосредственно отъ имени императора.

[2]) «Викаріи» было общее названіе правителей діоцезовъ, исключая двухъ, правителя Восточнаго діоцеза (Orientalis) восточной префектуры, который назывался comes, и правителя діоцеза Египта (тоже восточной префектуры), который назывался praefectus augustalis—титуломъ, ведущимъ начало отъ основателя имперіи, Августа. Еще два діоцеза не знали викаріевъ, но не потому чтобы имѣли правителей съ другимъ титуломъ, а потому что управлялись непосредственно префектами преторіи, а именно: діоцезъ Дакія, управлявшійся префектомъ Иллирика, и діоцезъ Западный Иллирикъ, управлявшійся префектомъ Италіи.

Они сносились прямо съ министромъ государственныхъ имуществъ, тогда какъ въ системѣ Августа хотя и были прокураторы при легатахъ императорскихъ провинцій и квесторы при проконсулахъ сенатскихъ провинцій, стоявшіе до извѣстной степени въ непосредственной зависимости (по предмету своего вѣдѣнія—сбору податей) отъ императора и сената, однакожъ этимъ не исключалась совершенно ихъ зависимость отъ провинціальныхъ правителей.

Устройство ѳемъ было въ извѣстной мѣрѣ шагомъ назадъ, возвращеніемъ отъ діаклетіано-константиновой системы къ системѣ первыхъ трехъ вѣковъ: градація территоріальнаго и судебно-административнаго дѣленія имперіи исчезаетъ, вмѣсто префектуръ, діоцезовъ и провинцій являются только ѳемы, занимающія среднее мѣсто между прежними діоцезами (или епархіями) и провинціями, сначала болѣе напоминающія по своимъ размѣрамъ и численности діоцезы, а потомъ чѣмъ дальше въ глубь среднихъ вѣковъ, тѣмъ болѣе приближающіяся къ провинціямъ; съ исчезновеніемъ градаціи, исчезаетъ и іерархически-постепенная подчиненность правящихъ лицъ центру, и правители ѳемъ, помимо промежуточныхъ ступеней ставятся въ непосредственную зависимость отъ императора; исчезаетъ далѣе принципъ раздѣленія властей, правители ѳемъ дѣлаются и военачальниками, подобно легатамъ первыхъ вѣковъ имперіи; исчезаетъ наконецъ полная независимость лицъ завѣдывавшихъ финансовою частью отъ областныхъ правителей, они занимаютъ относительно этихъ послѣднихъ такое же положеніе, какое занимали прокураторы и квесторы относительно легатовъ и проконсуловъ. Это ретроградное движеніе находилось въ связи съ успѣхами, какіе дѣлала централизація, всѣ нервы государственнаго организма стянувшая къ личности императора, а также, какъ выясняетъ Константинъ Багрян. въ своемъ сочиненіи о ѳемахъ[1]), въ связи съ военными предпріятіями агарянъ, производившихъ опустошительные набѣги на города и деревни и тѣмъ заставившихъ византійскихъ императоровъ раздробить прежніе большіе округи на меньшіе и поставить для завѣдыванія ими стратиговъ, которые бы не только управляли населеніемъ, но и защищали его отъ непріятельскихъ нападеній. Послѣ того какъ войско осѣло въ округѣ, начальникъ войска сдѣлался областнымъ правителемъ, военный элементъ слился съ гражданскимъ,—названіе, прежде прилагавшееся къ военному отряду (θέσις, θέμα), было приложено къ области, къ территоріи, которая стала называться ѳемой; повторилось явленіе, нѣкогда имѣвшее мѣсто въ Нумидіи, которая стала называться легіономъ отъ полка (легіона), здѣсь квартировавшаго, или у германцевъ, у которыхъ деревенскія общины назывались сотнями

---

[1]) Const. Porph., III, 16.

(hundrede, huntari) отъ военныхъ отрядовъ—сотенъ, на которыя дѣлилось народное ополченіе.

Передѣлка порядковъ управленія, завершившаяся устройствомъ ѳемъ, впервые начинаетъ проявляться въ V в. Изъ памятника (Notitia dignitatum), относящагося по происхожденію къ этому времени, видно, что въ двухъ разбойничьихъ провинціяхъ — Аравіи и Исавріи власть военная и гражданская соединена была въ одномъ лицѣ. Обыкновенно объясняютъ [1]) это явленіе тѣмъ, что реформа (отдѣленіе военной власти отъ гражданской) не была примѣнена къ этимъ двумъ провинціямъ, — въ нихъ оставленъ прежній порядокъ вещей, господствовавшій и во всѣхъ другихъ провинціяхъ до конца III в. Но можно и иначе смотрѣть на дѣло, видѣть въ немъ не продолженіе, а возвращеніе къ прежнему порядку. Въ VI в. новое устройство примѣняется энергичнѣе. Современный Юстиніану писатель, Лидъ (De magistratibus), констатируетъ фактъ распаденія префектуръ преторіи и власти префектовъ на меньшія единицы. Слитіе власти допущено было Юстиніаномъ во многихъ мѣстахъ: спачала онъ и въ Аравіи отдѣлилъ власть гражданскую отъ военной, поручивъ ее вѣдѣнію модератора, но потомъ измѣнилъ свое рѣшеніе и не только сосредоточилъ въ Аравіи обѣ власти въ однихъ рукахъ, но распространилъ тотъ же порядокъ на Писидію, Ликаонію, Ѳракію, Геленопонтъ, Пафлагонію, Каппадокію и подтвердилъ его для Исавріи [2]). Во всѣхъ этихъ странахъ соединена была власть гражданская и военная и основаніемъ для примѣненія этой мѣры Юстиніанъ выставлялъ въ своихъ новеллахъ мятежный духъ населенія. Такимъ образомъ еще до VII в. положено было начало той системѣ, которая потомъ названа техническимъ терминомъ по имени греческихъ полковъ— ѳемъ. Въ наукѣ послѣ Финлея упрочился взглядъ, что императоръ Ираклій (610—641) первый сдѣлалъ рѣшительный шагъ въ дѣлѣ устройства ѳемъ, а послѣ него Левъ III Исавръ (718 — 741) частію реорганизовалъ, частію довершилъ новую систему. Этотъ взглядъ, не имѣющій для себя прямыхъ документальныхъ опоръ, а только косвенныя доказательства, тѣмъ не менѣе можетъ быть допущенъ въ томъ смыслѣ, что эти императоры, много заботившіеся—первый объ упорядоченіи администраціи, второй сверхъ того о наиболѣе цѣлесообразной организаціи военныхъ силъ, могли обратить серьезное вниманіе на систему, задатки которой положены были задолго до ихъ времени. Не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что техническія выраженія, служащія для обозначенія устройства, впервые встрѣчаются у историковъ десятка два лѣтъ спустя послѣ смерти Ираклія и затѣмъ дѣлаются

---

[1]) Rambaud, 183 sq. [2]) Nov. 102, 27, 24, 25, 26, 28, 29, 30.

обычными терминами [1]). Этотъ фактъ, въ связи съ свидѣтельствомъ Константина Багрян. [2]), удостовѣряетъ, что раздѣленіе на ѳемы (съ примѣненіемъ къ выдѣленнымъ областямъ техническаго термина „ѳема“) начинаетъ входить въ употребленіе съ императора Ираклія. Отъ X в. мы имѣемъ систематическій обзоръ ѳемъ, вышедшій изъ подъ пера Константина Багрян. Но его сочиненіе не считается достаточнымъ памятникомъ для ознакомленія съ современнымъ автору положеніемъ вещей, такъ какъ оно изобилуетъ странными объясненіями происхожденія странъ и народовъ и географическими анахронизмами, зависѣвшими оттого, что сочиненіе составлено по древнимъ источникамъ, главнымъ образомъ по Гіероклесу, современнику Юстиніана I [3]). Если для X в. данныя, сообщаемыя этимъ сочиненіемъ, недостаточны, то тѣмъ менѣе они удовлетворительны для XI в., потому что раздѣленіе на ѳемы не было чѣмъ-нибудь постояннымъ, но безпрестанно мѣнялось, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ: то нѣсколько ѳемъ соединялось въ одну, то одна раздѣлялась на нѣсколько, то отъ одной ѳемы отдѣлялись участки и присоединялись къ другой; при опредѣленіи границъ нисколько не стѣснялись національными мотивами, не заботились о томъ, чтобы границы ѳемы совпадали съ границами національности, такъ что одна и та же народность встрѣчается въ четырехъ-пяти ѳемахъ и ѳемы не носятъ названія народностей, а называются или по мѣстопребыванію стратига, или географическими именами странъ, или именами какихъ-нибудь знаменитыхъ личностей, или наконецъ именами заимствованными отъ случайныхъ событій. Измѣнчивость дѣленія на ѳемы видна уже изъ показаній Константина Багр., напр. о нововведеніяхъ его отца, Льва Мудраго [4]), она отразилась также на разнорѣчивости показаній Константина Багр. о ѳемахъ въ разныхъ его сочиненіяхъ [5]). Та же измѣнчивость обнаружится, если сравнимъ количество ѳемъ въ X и XI вв. Тогда какъ Константинъ Багр. насчитываетъ ихъ 29 (17 въ Азіи и 12 въ Европѣ), въ XI вѣкѣ, какъ покажетъ нижепредставляемый перечень, число ихъ простиралось до 38 [6]).

Ѳемы и до XI в. занимали, безъ сомнѣнія, въ спискахъ высшее или низшее мѣсто, смотря по ихъ важности и значенію для государства. Критеріемъ для опредѣленія сравнительной важности той или другой ѳемы въ

---

[1]) Въ 668 г. упоминается Сапоръ, стратигъ Арменіака, 669 г.—ѳема Анатоликъ 679—ѳема Ѳракія, 698—друнгарій Кивирреота, 732—стратигъ Кивирреота. 713—комитъ ѳемы Опсикія, 711—турмархъ Ѳракисія, 742 г.—стратигъ Ѳракисія. Theoph., 533, 539, 559, 567, 580, 587, 631, 638. [2]) Const. Porph., III, 12. [3]) Rambaud, 164—170.

[4]) Объ образованіи турмы Commata и увеличеніи харсіанской ѳемы на счетъ Букелларія и Арменіака.

[5]) De administrando imperio сравнительно съ De thematibus.

[6]) Объ измѣненіяхъ, происшедшихъ послѣ XI в., можно судить по новеллѣ Алексѣя Ангела отъ 1199 г., въ которой перечислены ѳемы. Zachariae, III, 553—565.

XI в. служатъ названія, прилагавшіяся къ правителямъ θемъ. Въ трехъ θемахъ (Θракисій, Арменіакъ, Эллада-Пелопоннесъ) къ областному правителю прилагается иногда названіе: преторъ (πραίτωρ), въ одной θемѣ (Болгарія): сатрапъ. Но эти названія встрѣчаются въ видѣ исключеній и, рядомъ съ ними, къ правителямъ тѣхъ же θемъ примѣняется одно изъ ординарныхъ названій, употреблявшихся въ XI в. въ Византіи для обозначенія воеводъ. Такихъ ординарныхъ названій три: въ однихъ θемахъ лица завѣдывавшія управленіемъ называются дуками, въ другихъ катепанами, въ третьихъ стратигами. Что касается отношенія между этими названіями, то слово стратигъ имѣло значеніе родоваго понятія. Поэтому дука и катепанъ могли быть названы, и дѣйствительно назывались стратигами. Но не всѣ стратиги θемъ, а только нѣкоторые были дуки или катепаны, именно тѣ, которые занимали высшее положеніе относительно остальныхъ. Первымъ, высшимъ рангомъ было названіе дуки, за нимъ слѣдовало названіе катепана, за катепаномъ названіе стратига (въ частнѣйшемъ смыслѣ слова) [1]. Общее отличіе стратиговъ въ собственномъ смыслѣ отъ тѣхъ, которые, независимо отъ названія стратиговъ, могли еще называться дуками и катепанами, было то, что функціи первыхъ имѣли по преимуществу мирный характеръ, а послѣднихъ—военный. Поэтому первые назывались безразлично стратигами и судьями (κριτής) [2], а послѣдніе игемонами [3]. Отсюда однакожъ не слѣдуетъ, чтобы стратиги-судьи исключительно вѣдали гражданскія дѣла, а игемоны, дуки и катепаны, исключительно предводительствовали войскомъ. Стратигъ-судья сплошь и рядомъ предводительствовалъ войскомъ, при чемъ слово κριτής въ приложеніи къ нему было уже неумѣстно и онъ назывался только στρατηγός. Равнымъ образомъ дуки и катепаны имѣли въ своемъ вѣдѣніи, кромѣ начальствованія надъ войскомъ, гражданское управленіе. Стратиги-судьи, имѣвшіе и власть военную, главнымъ образомъ занимались дѣлами гражданскими, а дуки и катепаны, имѣвшіе и власть

---

[1]) Въ такомъ порядкѣ они читаются въ офиціальныхъ бумагахъ,—въ хрисовуллахъ Михаила Парапинака и Никифора Вотаніата, Sathas, Bibl. gr., I, 57, 66: δουκῶν κατεπάνω, στρατηγῶν; въ хрисовуллѣ Алексѣя Комнина, Zachar., III, 374: δουκῶν, κατεπάνων, στρατιωτῶν (στρατηγῶν).

[2]) Свои письма къ стратигамъ θемъ Пселлъ адресуетъ большею частью: τῷ κριτῇ. Отъ κριτής у него отличается δικαστής, названіе примѣняемое къ преторамъ и лицамъ завѣдывавшимъ финансовою частью въ θемахъ. Отожествленіе начальствовавшаго θемой (стратига) и судьи встрѣчается и въ юридическихъ намятникахъ, напр. Zachariae, I, 20: διαλυσάμενος κριτὴς Μεσοποταμίας... ἀπείρηται τὰ τοιαῦτα δρᾶν τοῖς ἄρχουσι τῶν ἐπαρχιῶν...

[3]) Къ нимъ также по преимуществу прилагается названіе архонтовъ. Такъ какъ слово игемонъ въ лексикологическомъ отношеніи равнозначуще слову дука, то отсюда, вѣроятно, происходитъ, что у историковъ иногда къ катепанамъ прилагается названіе дукъ.

гражданскую, главнымъ образомъ предводительствовали войскомъ, потому что для первыхъ рѣже представлялись случаи становиться во главѣ военныхъ отрядовъ, между тѣмъ какъ послѣдніе постоянно къ тому были вызываемы, такъ какъ ихъ ѳемы были пограничными. Въ этомъ отношеніи ѳемы, бывшіе въ завѣдываніи дукъ и катепановъ, можно отчасти сравнить съ установленными въ западной Европѣ при Карлѣ В. маркграфствами. Аналогія усматривается не только въ томъ, что дукаты и катепанаты были пограничными ѳемами, но и въ томъ, что они пространственностію были обширнѣе многихъ простыхъ ѳемъ. Есть одно мѣсто у историка, которое съ перваго взгляда указываетъ даже на то, что они слагались изъ многихъ ѳемъ. Говоря о нападеніяхъ бѣжавшаго изъ Византіи Стефана-Воеслава на греческія земли, Скилицій-Кедринъ замѣчаетъ, что императоръ Мономахъ приказалъ дукѣ Диррахія, патрицію Михаилу, собрать стратіотовъ, присоединить къ нимъ войска подвластныхъ ему и сосѣднихъ съ Диррахіемъ ѳемъ и, вмѣстѣ съ подстратигами, начать военныя операціи противъ Стефана [1]). Однакожъ изъ этого свидѣтельства мы не находимъ возможнымъ сдѣлать выводъ о существованіи въ предѣлахъ дукатовъ и катепанатовъ многихъ ѳемъ, думаемъ, что историкъ не точно выразился и что подъ ѳемами, подвластными дукѣ Диррахія, нужно разумѣть турмы, а подъ подстратигами завѣдывавшихъ турмами турмарховъ.

Турмы были подраздѣленіями ѳемъ и управлялись турмархами, бывшими въ зависимости отъ стратиговъ, почему для защиты отъ притязаній турмарховъ обращались къ стратигамъ, какъ высшей инстанціи [2]). Назначеніе на мѣста турмарховъ зависѣло (какъ и на мѣста стратиговъ) отъ царя [3]), при чемъ и голосъ ближайшаго начальника, стратига, могъ приниматься въ разсчетъ. Въ отдаленныхъ ѳемахъ, какъ напр. въ Италіи, императоры, въ видахъ практическаго удобства, совершенно даже передавали стратигамъ право назначенія турмарховъ [4]). Власть турмарха была ограниченнѣе власти стратига по компетенціи, но по характеру была сходна, точно также турмархъ не только командовалъ отрядомъ войска, но имѣлъ власть гражданскую и къ нему, подобно тому какъ къ стратигу, прилагается названіе κριτής [5]).

---

[1]) Cedr., II, 543: τῷ τότε ἄρχοντι τοῦ Δυρραχίου (ἦν δὲ Μιχαὴλ πατρίκιος, ὁ Ἀναστασίου τοῦ λογοθέτου υἱὸς) γράμμασιν ἐγκελεύεται τὸν ὑπ' αὐτὸν ἀθροῖσαι τοῦ Δυρραχίου λαὸν στρατιωτικόν, ἔτι δὲ καὶ τὰς στρατιὰς τῶν ἐγγιζόντων τούτῳ θεμάτων καὶ αὐτῷ ὑποκειμένων, καὶ συνάμα τοῖς ὑποστρατηγοῖς εἰς Τριβαλλοὺς ἀπελθεῖν καὶ καταπολεμῆσαι τὸν Στέφανον. [2]) Напр. Пселлъ, см выше, стр. 164—165.

[3]) Psell., V, 487: τὴν ἀρχὴν τῆς τούρμας παρὰ τοῦ βασιλέως λαμβάνων.

[4]) Поэтому Докіанъ и находилъ возможнымъ продавать мѣста. См. выше, стр. 163. Ср. также Anon. Bar., 332.

[5]) Напр. въ транійской грамогѣ говорится de Maraldo judice et turmarcha, Pro

Какъ у стратига, такъ и у турмарха была канцелярія, въ которой состояли на службѣ чиновники, носившіе тоже названіе, какое носили служащіе въ канцеляріяхъ центральныхъ учрежденій: νοτάριος, ὑπογραμματεύς, χαρτουλάριος [1]). Назначеніе ихъ вполнѣ зависѣло отъ воли ихъ начальниковъ. Эти нотаріи или писцы не только составляли и переписывали бумаги, но по временамъ исправляли разныя порученія,—напр. Георгій Дроссъ, ὑπογραμματεύς Аарона, дуки Васпуракапа, ѣздилъ въ 1048 г. посломъ къ турецкому султану, Тогрульбеку, по дѣлу о выкупѣ изъ плѣна Липарита [2]).

Ѳема была не только военнымъ и судебно-административнымъ округомъ, но также округомъ податнымъ. Въ отношеніи сбора податей ѳема называлась протонотаратомъ [3]); въ протонотаратъ ѳемы командировалось изъ центра, столицы, для сбора податей, лицо остававшееся на мѣстѣ временно, до окончанія операціи [4]). Это должностное лицо носило названіе: διοικητής, χρυσοτελής, πράκτωρ, πρωτονοτάριος, δικαστής [5]). Первыя четыре названія были однозначущи, изъ нихъ третье всего болѣе употребительно; названіе же „дикастъ“ заимствовано оттого, что сборщикъ не только завѣдывалъ сборомъ податей, но имѣлъ право суда по вопросамъ соединеннымъ со сборомъ. [6]). Вслѣдствіе неразрывной связи функцій сборщика съ функціями судьи по предметамъ сбора, къ лицу, завѣдывавшему этимъ дѣломъ, обыкновенно прилагаются два названія вмѣстѣ, напр. протоспаѳарь Ѳеофилактъ называется дикастомъ и практоромъ Кипра [7]). Сборщикъ, будучи чиновникомъ временно назначаемымъ изъ центра, независимо отъ стратига, и дѣйствовалъ независимо отъ послѣдняго. Однакожъ независимость его была не безусловная. Прежде всего, онъ зависѣлъ отъ стратига со стороны практическаго выполненія возлагавшихся на него обязанностей: процессъ сбора не всегда былъ дѣломъ легкимъ, требовались админастративныя понужденія, и во власти стратига было оказать сборщику административное содѣйствіе

---

logo, 43. Judex соотвѣтствуетъ κριτής (ср. Prologo, 50: Ρωμανὸς ὁ ριθεὶς κριτής), оба термина по средневѣковому словоупотребленію указывали не только на судъ, но и на управленіе. [1]) Psell., V, 260, 272, 279, 342. Cedr., II, 580. Sathas, I, 57, 66.

[2]) Cedr., II, 580.

[3]) Psell., V, 268: τῶν θεματικῶν πρωτονοταράτων. Податной округъ меньшихъ размѣровъ назывался ἐπίσκεψις. Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 291. [4]) Psell., V, 268: τὴν Ἑλλάδα τὰ δημόσια τούτῳ καταβάλλειν χρέα· πεῖσον γοῦν αὐτός... καὶ ἀπόδος ἡμῖν τὸν ἄνθρωπον.

[5]) Psell., V, 258, 267—268, 276, 344—346, 459—460. Cedr., II, 549—550, 530. Zachariae, III, 391. De-Lagarde, 74, 170.

[6]) Такъ напр. предметъ суда, по поводу котораго Пселлъ, V, 459—460, пишетъ къ дикасту (въ заголовкѣ издателемъ неправильно поставлено: τῷ κριτῇ,—нужно: τῷ δικαστῇ) Филадельфіи, былъ взносъ, ὑποτελεσμός, требовавшійся отъ филадельфійцевъ и ими оспариваемый. [7]) Cedr., II, 549.

при сборѣ. Поэтому напр. Пселлъ, снабжая практора рекомендательнымъ письмомъ къ судьѣ (κριτῇ, стратигу) Пелопоннеса и Эллады, объясняетъ адресату, что практоръ потому и предпочелъ протонотаратъ его ѳемы другимъ, что во главѣ ѳемы стоитъ другъ Пселла, который, во вниманіе къ дружбѣ, окажетъ содѣйствіе при сборѣ податей [1]). Изъ этого письма видно также, что содѣйствіе сборщику со стороны стратига не было чѣмъ-нибудь обязательнымъ, зависѣло отъ благосклонности и предупредительности стратига. Далѣе, зависимость сборщика отъ стратига состояла еще въ томъ, что стратигу принадлежалъ надзоръ за правильностію его дѣйствій. Поэтому Пселлъ въ письмѣ къ судьѣ (τῷ κριτῇ) Опсикія проситъ быть благосклоннымъ и снисходительнымъ къ сборщику его ѳемы (τοῦ σοῦ θέματος), родственнику Пселла [2]), а въ другомъ письмѣ къ неизвѣстному стратигу какой-то ѳемы проситъ сквозь пальцы смотрѣть на дѣйствія сборщика, такъ какъ онъ, взыскивая по надлежащему, не въ состояніи будетъ собрать обычнаго количества податей [3]). Стратигъ и практоръ не всегда уживались въ добромъ согласіи, иногда они спорили и враждовали, при чемъ византійское правительство, всегда высоко ставившее фискальные интересы, вступалось за практора. Такъ, извѣстенъ случай изъ начала царствованія Мономаха (между октябремъ 1042 и мартомъ 1043 гг.), что стратигъ Кипра, Ѳеофилъ Эротикъ, обвинивъ предъ кипріотами дикаста и практора Ѳеофилакта въ томъ, что онъ взимаетъ слишкомъ тяжелыя подати, подстрекнулъ населеніе умертвить его; за это Ѳеофилъ подвергнутъ былъ позорному наказанію и конфискаціи имущества [4]). Самый фактъ обвиненія Ѳеофилакта Ѳеофиломъ возможенъ былъ, очевидно, потому что стратигу принадлежало право надзора за сборщикомъ, слѣдовательно онъ могъ рѣшить, правильно-ли производится сборъ, или нѣтъ, и кромѣ того сборщикъ, какъ дѣйствовавшій независимо, самъ несъ и отвѣтственность за свои дѣйствія; стратигъ, не обязанный по закону содѣйствовать ему, могъ отклонить отъ себя всякую отвѣтственность, сложивъ вину на сборщика.

Численность византійскихъ ѳемъ въ періодъ отъ 1025 до 1081 г. колебалась. Сначала предѣлы византійскаго государства раздвинулись и вмѣстѣ съ тѣмъ число ѳемъ возросло, но къ концу періода понесены были громадныя потери, какъ въ Европѣ, такъ особенно въ Азіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и число ѳемъ уменьшилось. Обстоятельствами, содѣйствовавшими расширенію предѣловъ и увеличенію числа византійскихъ ѳемъ, были съ одной стороны упадокъ багдатскаго халифата и стремленіе къ независимости эми-

---

[1]) Psell., V, 267—9. Ср. V, 375.

[2]) Psell., V, 276. [3]) Migne, CXXXVI, 1329—1330. [4]) Cedr., II, 549—550 (Zon., IV, 162. Glyc., 594—595).

ровъ, которые, ослабляя силы другъ друга во внутреннихъ междоусобіяхъ, давали возможность Византіи на почвѣ ихъ соревнованія и вражды строить собственные разсчеты и извлекать выгоды,—съ другой стѣсненное состояніе Грузіи и Арменіи, государи которыхъ, подъ давленіемъ внутреннихъ затрудненій, а еще болѣе внѣшнихъ враговъ, не могли противостоять византійской политикѣ и охранить неприкосновенность своихъ владѣній отъ Византіи.

Наиболѣе пріобрѣтеній сдѣлала Византія на счетъ армянскихъ владѣтельныхъ домовъ. Пока былъ въ силѣ багдатскій халифатъ, государи Великой Арменіи [1]) волей-неволей подчинялись его вліянію политическому и религіозному: они получали отъ халифовъ утвержденіе въ достоинствѣ, титулы и знаки отличія, одинъ изъ ардзруніевъ и даже одинъ изъ багратидовъ перешли въ исламъ, исламъ сильною волною вливался въ Арменію съ южныхъ границъ, такъ что напр. все почти населеніе Мартирополя сдѣлалось мусульманскимъ и самый городъ переименованъ въ Мейафарекинъ, армянскіе государи должны были цѣлые города (Манцикертъ, Келатъ, Перкри, Арджишъ и др.) уступать халифамъ, которые сажали здѣсь своихъ эмировъ и подъ-эмировъ. Когда халифатъ сталъ клониться къ упадку и въ немъ выдѣлились независимыя династіи, эти послѣднія стали предъявлять притязанія на то вліяніе въ Арменіи, какое принадлежало халифу (особенно гамданиды Мосула и Халеба). Византія умѣла пользоваться чувствомъ недовольства, возбуждаемымъ въ армянахъ ихъ зависимостью отъ халифовъ и эмировъ; на этомъ пунктѣ основаны были ея планы, въ извѣстной мѣрѣ осуществившіеся, на распространеніе ея вліянія въ предѣлахъ Арменіи. Когда начато было завоевательное движеніе турокъ-сельджуковъ, эти планы получили своеобразную постановку и сопровождались осязательными, повидимому, весьма благопріятными для Византіи результатами. Византія стала практиковать систему обмѣна земель, происхожденіе которой, кажется, современно началу македонской династіи,—по крайней мѣрѣ, при сынѣ основателя династіи путемъ примѣненія этой системы была образована ѳема Месопотамія. До XI в. къ системѣ обращались изрѣдка, а въ XI в. усердно стали прилагать ее въ сношеніяхъ какъ съ князьями армянскими, такъ и грузинскими. Византійское правительство, пользуясь давленіемъ на

[1]) Царствовала династія багратидовъ, распадавшаяся сначала на три вѣтви, изъ которыхъ старѣйшая владѣла сѣверной Арменіей, съ главнымъ городомъ Аніемъ, вторая сидѣла въ Карсѣ, третья основалась въ южной Арменіи, гдѣ посредствомъ брачныхъ союзовъ пріобрѣла округъ Таронъ; къ этимъ тремъ вѣтвямъ въ концѣ X в. присоединилась еще четвертая вѣтвь багратидовъ, имѣвшая столицей городъ Лори. Въ Грузіи тоже основалась вѣтвь багратидскаго дома. Въ Арменіи, послѣ багратидовъ, самымъ могущественнымъ владѣтельнымъ домомъ былъ домъ Ардзруніевъ, правившій обширной провинціей Васпураканомъ, къ востоку отъ озера Вана.

армянъ турокъ, усиливая сверхъ того политическія затрудненія Арменіи интригами и подкупомъ, вызывавшими внутреннее разъединеніе въ странѣ, и безъ того не отличавшейся сознаніемъ національнаго единства, страдавшей отъ эгоизма и своеволія магнатовъ,—предлагало государямъ Арменіи уступить ему свои владѣнія, подъ условіемъ полученія земель въ областяхъ Малой Арменіи, издавна принадлежавшихъ Византіи. Мотивомъ, склонявшимъ армянскихъ владѣтелей къ предлагаемой сдѣлкѣ, были внѣшнія и внутреннія затрудненія въ ихъ наслѣдственной землѣ, а также то соображеніе, что на землѣ, полученной въ обмѣнъ, они могутъ спокойно наслаждаться миромъ, отдѣленные и защищенные отъ турокъ византійскими ѳемами. Византійское правительство въ свою очередь, считая свои силы достаточными для того, чтобы разгромить безпорядочныя турецкія орды и отстоять отъ ихъ нападеній новопріобрѣтенныя пограничныя области, находило весьма для себя выгоднымъ, вмѣсто этихъ областей, отдать прежнимъ ихъ владѣтелямъ уступавшія по размѣрамъ территоріи, тѣмъ болѣе, что эта мѣра была переходною ступенью къ совершенному подчиненію переселенныхъ армянъ. Послѣ поселенія на византійскихъ земляхъ, въ М. Арменіи, армянскіе владѣтели, при извѣстной долѣ независимости, не были совершенно свободны отъ вліянія византійскихъ императоровъ, которые затѣмъ пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы усилить свой авторитетъ и уравнять армянъ съ остальными подданными какъ въ политическомъ, такъ и въ церковно-религіозномъ отношеніяхъ. Разсчетъ византійскаго правительства оказался въ концѣ концовъ несостоятельнымъ, равно какъ не сбылись надежды армянскихъ владѣтелей. Несостоятельность разсчета и несбыточность надеждъ зависѣли главнымъ образомъ оттого, что стороны слишкомъ полагались на военныя средства Византіи въ борьбѣ съ турками, преувеличивали силы грековъ и умаляли силы турокъ. На первыхъ порахъ турецкое вторженіе было какъ бы полезнымъ для Византіи, число ея ѳемъ увеличилось новыми пограничными ѳемами, территорія раздвинулась. Но выгода была обманчива: выселивъ изъ пограничныхъ, подвергавшихся нападеніямъ турокъ, областей армянъ, вмѣсто того, чтобы ободрить ихъ и подкрѣпить для борьбы съ опаснымъ врагомъ, Византія собственными руками сломила барьеръ, защищавшій государство отъ азіатскихъ варваровъ; взявъ на свою отвѣтственность защиту границъ, визант. правительство оказалось несостоятельнымъ, турки не только завладѣли пограничными городами и областями, но прорвались во внутрь М. Азіи, посѣтили и тѣ земли, которыми владѣли по обмѣнному договору армянскіе князья, утѣшавшіе себя призракомъ безопасности. Не осуществился и разсчетъ Византіи на совершенное подчиненіе выселенныхъ во внутреннія области армянъ; политическое и особенно религіозное давленіе

на армянъ со стороны Византіи, вмѣсто того чтобы слить армянскую націю съ остальной массой населенія и сдѣлать православною, разожгло фанатизмъ и породило обособленіе и смертельную вражду между армянами и греками, которыя въ нашъ періодъ находили себѣ выраженіе во взаимныхъ насиліяхъ и безчеловѣчныхъ поступкахъ, а впослѣдствіи побудили армянъ съ распростертыми объятіями встрѣтить крестоносцевъ и помочь имъ не только противъ невѣрныхъ, но и противъ Византіи.

Установить строгую градацію между ѳемами Византіи, за отсутствіемъ списковъ изъ XI в., невозможно. Для того, чтобы составить объ этомъ предметѣ приблизительное понятіе, мы не должны упускать изъ виду, что дукаты и катепанаты, какъ пограничныя и важныя для государства въ стратегическомъ отношеніи ѳемы, ставились выше обыкновенныхъ, внутреннихъ ѳемъ. При перечисленіи азіатскихъ ѳемъ правильнѣе будетъ прежде всего упомянуть о тѣхъ, которыя опоясывали азіатскую часть государства, начиная отъ сирійскаго побережья и оканчивая юго-восточнымъ берегомъ Чернаго моря, а затѣмъ уже объ остальныхъ.

1) Антіохія, ѳема-дукатъ, безъ сомнѣнія, самая важная изъ азіатскихъ ѳемъ, судя по вниманію, съ какимъ относилось къ ней византійское правительство, и по лицамъ, которыхъ оно назначало антіохійскими дуками. Эта ѳема, названная по имени главнаго города, послѣ отнятія его у сарацинъ [1]), представляла собою прибрежную полосу, съ запада омываемую моремъ, съ юга смежную съ владѣніями трипольскихъ эмировъ, а съ востока соприкасавшуюся съ владѣніями халебскихъ эмировъ. Вслѣдствіе такого положенія, Антіохія была главнымъ операціоннымъ базисомъ Византіи въ ея военныхъ предпріятіяхъ противъ Триполя и Халеба и изъ нея, какъ изъ центра, распространялось вліяніе Византіи на сарацинскія владѣнія въ Сиріи. Въ годъ смерти Василія II дукой Антіохіи былъ Константинъ Далассинъ, который впослѣдствіи едва не попалъ въ императоры, сынъ Даміана Далассина [2]). При Константинѣ VIII и въ первое время царствованія Романа III управлялъ Антіохіей Михаилъ Спондила [3]), при которомъ ѳема подверглась враждебнымъ дѣйствіямъ со стороны эмировъ Халеба и Триполя, а также войска, подосланнаго египетскимъ халифомъ. Неудачи антіохійскаго дуки въ борьбѣ съ ними были причиною, что императоръ Романъ III послалъ Спондилѣ отставку и назначилъ на его мѣсто своего

---

[1]) Антіохія была отнята у сарацинъ въ третій годъ царствованія Никифора Фоки (963—969) патриціемъ Михаиломъ Вурцой, который въ началѣ царствованія Василія II и Константина (по смерти Іоанна Цимисхія 976 г.) былъ назначенъ дукой этого города, въ чинѣ магистра. Cedr., II, 365—7, 417.

[2]) Яхъя, у бар. Роз., 66. [3]) Cedr., II, 488, 490. Кемаледдинъ, у бар. Роз., 316.

зятя, патриція Константина Карантина, котораго снабдилъ инструкціей, какъ поступать относительно непріятелей [1]). Послѣ неудачнаго сирійскаго похода въ 1030 г. [2]), Романъ Аргиръ, уходя изъ Антіохіи въ Византію, оставилъ игемономъ Антіохіи Никиту мисѳійскаго, который былъ нѣсколько счастливѣе своихъ предшественниковъ [3]). Онъ управлялъ Антіохіей до своей смерти, послѣдовавшей въ первый годъ царствованія Михаила Пафлагона. Однимъ изъ практоровъ, при Никитѣ, былъ Салива, убитый антіохійцами [4]). На мѣсто Никиты назначенъ былъ дукой братъ императора, Никита, ставшій изъ за убійства Саливы въ натянутыя отношенія къ антіохійцамъ, а послѣ его смерти (1034 г.) другой братъ, Константинъ [5]). При Константинѣ Мономахѣ мѣсто антіохійскаго дуки занималъ проедръ Романъ Склиръ [6]); при Ѳеодорѣ магистръ Катакалонъ Кекавменъ, замѣненный, по вступленіи на престолъ Стратіотика, царскимъ племянникомъ, Михаиломъ Ураномъ [7]). При Константинѣ Дукѣ отправленъ былъ въ Антіохію дукой евнухъ Никифорица, заявившій себя на должности притѣсненіями антіохійцевъ [8]). По смерти Константина Дуки, Никифорица, имѣвшій личные счеты съ Евдокіей, попалъ въ тюрьму и на его мѣсто назначенъ магистръ Никифоръ Вотаніатъ. При немъ сдѣлано нападеніе на антіохійскую ѳему турками; Вотаніатъ не могъ успѣшно имъ противостоять и былъ отрѣшенъ за то отъ должности [9]). Романъ Діогенъ назначилъ дукой Антіохіи веста Качатура, армянина по происхожденію, который потомъ былъ дѣятельнымъ приверженцемъ этого государя [10]); императоръ Михаилъ Парапинакъ—протопроедра Іосифа Тарханіота, знаменитаго своимъ крайне подозрительнымъ поведеніемъ во время послѣдняго, трагически окончившагося, похода Романа Діогена противъ турокъ. Послѣ смерти Тарханіота въ 1073 г. Парапинакъ назначилъ въ Антіохію Исаака Комнина (брата будущаго императора Алексѣя), который закончилъ свою карьеру, въ качествѣ дуки, тѣмъ, что, при нашествіи на Сирію турокъ, взятъ былъ въ плѣнъ и выкупленъ за 20,000 золотыхъ [11]). Затѣмъ мы встрѣчаемъ при Парапинакѣ въ должности антіохійскаго дуки Васага, сына Григорія магистра и брата католикоса армянскаго Григорія (Вахрама). Онъ палъ отъ руки грековъ жертвою вражды ихъ къ армянамъ. Группировавшаяся во-

---

[1]) Cedr., 490—491 (Glyc., 582). Cedr., II, 488 (Glyc.. 581).

[2]) Объ этомъ походѣ: Psell., IV, 33—36; V, 124. Cedr., 491—493 (Zon., IV, 130. Glyc., 582—583. Ephr., 129). Michel le Grand, 281. Arisdag., 41—44. Matth. d'Ed., 45—46. Ибн-ал-Атиръ и Кемаледдинъ, у бар. Розена, 313—322.

[3]) Cedr., II, 495—496. Кемаледдинъ, у бар. Розена, 321.

[4]) Cedr., II, 510. [5]) Cedr., II, 512 (Zon., IV, 139). Arisd., 49. [6]) Migne, CXX, 789. [7]) Cedr., II, 615 (Zon., IV, 183). [8]) Attal., 181. [9]) Attal., 95 — 96 (Scyl., 632 — 3). [10]) Attal., 172, 136—137 (Scyl., 684, 703. Zon., IV, 210). [11]) Scyl., 718. Bryenn., 96, 99.

кругъ Васага партія армянъ обратилась тогда къ Филарету Вахраму и пригласила его въ Антіохію. Армянинъ Филаретъ, приверженецъ императора Романа Діогена, умѣвшій внушить къ себѣ уваженіе правительству Парапинака, которое дало ему чинъ куропалата, ко времени умерщвленія Васага (совпадающаго въ изложеніи армянскаго историка [1]) со вступленіемъ на престолъ Никифора Вотаніата) успѣлъ сдѣлать не мало пріобрѣтеній на счетъ турокъ, равно какъ своихъ сородичей, армянскихъ владѣтелей. Получивъ приглашеніе изъ Антіохіи, онъ не замедлилъ послѣдовать ему и, явившись въ городъ, страшно отомстилъ грекамъ, враждовавшимъ съ армянами. Филаретъ сталъ управлять Антіохіей, въ качествѣ дуки, и счелъ нужнымъ получить санкцію и утвержденіе въ должности отъ византійскаго императора, для чего изъявилъ покорность Вотаніату и получилъ даже, если вѣрить показанію Михаила сирійскаго, чинъ севаста. Онъ былъ послѣдній антіохійскій дука нашего періода, занималъ это мѣсто до тѣхъ поръ, пока Антіохія, въ отсутствіе Филарета, уѣзжавшаго въ Эдессу, не была захвачена никейскимъ султаномъ Солиманомъ, въ 1084 г. [2]).

2) Телухъ. Эта ѳема, названная по имени главнаго города, лежала между антіохійской ѳемой и рѣкой Евфратомъ, по сѣвернымъ границамъ халебскаго эмирата. Она принадлежала къ простымъ ѳемамъ и управлялась обыкновенными стратигами, для которыхъ служила переходною ступенью къ занятію мѣстъ въ болѣе видныхъ и важныхъ ѳемахъ. Во время похода императора Романа III въ Сирію стратигомъ Телуха былъ Георгій Маніакъ, награжденный за удачное дѣло съ сарацинами, осадившими Телухъ въ 1030 г., перемѣщеніемъ на лучшую ѳему [3]). Затѣмъ ѳема Телухъ упоминается только одинъ разъ въ разсказѣ о первомъ походѣ Романа Діогена противъ турокъ, въ 1068 г.,—императоръ прошелъ чрезъ нее, отправляясь во владѣнія халебскаго эмира [4]).

3) Нижняя Мидія, иначе еще называемая „Поевфратскіе города“ [5]), а со времени переселенія стратига ѳемы изъ Самосата, прежней резиденціи, въ Эдессу, просто Эдессой. Это была ѳема-катепанатъ; она лежала на востокъ отъ ѳемы Телуха, по теченію Евфрата, сначала граничила съ рѣкой Евфратомъ, а послѣ пріобрѣтенія Эдессы раздвинулась на югъ отъ Евфрата. По отношенію къ сарацинскимъ владѣніямъ, находившимся на лѣвомъ берегу Евфрата, эта ѳема имѣла такое же стратегическое значеніе, какое имѣла Антіохія относительно халебскаго эмирата, лежавшаго на правомъ

[1]) Матвѣя эдесскаго. [2]) Matth. d'Ed., 173, 179, 187—188. Michel le Grand, 293—294. Kirak. de Kantz., 44. Вардань, 130. Attal., 301 (Scyl., 741). Scyl., 681 (Zon., IV, 209). Elmac., 347. Sigib., 364.

[3]) Cedr., II, 494. [4]) Attal., 107. [5]) Παρευφρατίδιαι πόλεις.

берегу. Катепаномъ Нижней Мидіи назначенъ былъ въ 1030 г. Георгій Маніакъ, въ награду за отличіе при нападеніи сарацинъ на Телухъ [1]. При немъ, въ 1031 г., расширены были границы ѳемы до города Эдессы, благодаря внутреннимъ волненіямъ въ Эдессѣ; Маніаку пришлось выдержать упорную борьбу съ сарацинами за новое владѣніе, но съ помощію христіанъ Эдессы, онъ успѣлъ восторжествовать надъ своими врагами, заключенъ былъ миръ и городъ остался въ рукахъ византійскаго правительства [2]. Въ первый годъ царствованія императора Михаила Пафлагона Маніакъ былъ еще повышенъ въ должности, получивъ назначеніе въ ѳему Васпураканъ. На его мѣсто, въ Эдессу, отправленъ былъ Левъ Лепендринъ [3]. Недолго однакожъ Лепендринъ оставался въ Эдессѣ. Прежніе владѣтели города, не мирившіеся съ его потерей, опустошили ѳему и едва не захватили резиденцію катепана, въ 1036 г. [4]. Лепендринъ былъ отставленъ за то, что не умѣлъ предотвратить опасность, вмѣсто него назначенъ протоспаѳарь Варасватце Ивиръ [5]. При немъ враждебныя дѣйствія сарацинъ не прекратились, но успѣшно были разрушаемы стратигомъ, какъ можно заключить изъ одного, записаннаго историкомъ, легендарнаго сказанія [6]. О лицахъ, управлявшихъ Эдессой въ послѣдующее время, знаемъ главнымъ образомъ изъ показаній Матвѣя едесскаго, который часто касается исторіи своего роднаго города, хотя не всегда даетъ точныя свѣдѣнія. По свидѣтельству Матвѣя, назначенъ былъ правителемъ Эдессы армянинъ Абукабъ, сопровождавшій Романа III въ сирійскомъ походѣ и оказавшій услугу своевременнымъ открытіемъ заговора [7]. Судя по тому, что ѳема найдена была Абукабомъ въ состояніи разрушенія, съ наибольшею вѣроятностію можно относить его назначеніе ко времени послѣ Варасватце, когда Эдесса съ окрестностями не успѣла оправиться отъ враждебныхъ дѣйствій арабовъ при Лепендринѣ и Варасватце [8]. При Исаакѣ Комнинѣ Эдессой управлялъ Константинъ Дука, послѣ отреченія Исаака Комнина занявшій его мѣсто на византійскомъ престолѣ [9]. Вступивъ на престолъ, онъ, по всей вѣроятности, возвысилъ административное значеніе

---

[1]) Cedr., II, 494.

[2]) Cedr., II, 500—501 (Zon., IV, 132. Erph., 130). Matth. d'Ed., 46—51. Arisd., 45—46. Michel le Grand, 283. Яхъя и Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 72, 390—391. Abulfeda, III, 77—79. Abulfar., Chr. Syr., 231.

[3]) Cedr., II, 512. [4]) Cedr., II, 515 (Zon., IV, 139). Matth. d'Ed., 52. Abulfar., 234. [5]) Cedr., II, 520. Грузинъ по матери, по отцу армянинъ.

[6]) Cedr., II, 520—521 (Zon., IV, 140—141. Erph., 132). Сказаніе напоминаетъ сказку объ Али-Бабѣ и 40 ворахъ въ арабскихъ «Ночахъ». Ср. Petis de la Croix, Histoire du Grand Genghizcan, 29. Finley, I, 487. [7]) См. выше, стр. 21.

[8]) Matth. d'Ed., 181. Показаніе Матвѣя эд., 51, что Абукабъ назначенъ былъ стратигомъ при Романѣ III, по удаленіи Георгія Маніака, принадлежитъ къ числу неточныхъ показаній. [9]) Matth. d'Ed., 106.

ѳемы; такъ какъ мы видимъ, что въ началѣ его царствованія управляетъ Эдессой Таваданосъ, съ титуломъ дуки [1]). Этотъ храбрый дука погибъ подъ стѣнами Амида [2]). Послѣ его смерти назначенъ былъ на его мѣсто Бигонидъ, извѣстный своимъ предосудительнымъ поведеніемъ во время нашествія турокъ на эдесскую ѳему, когда онъ, изъ зависти къ антіохійскому дукѣ, заботился о томъ, чтобы послѣдній не стяжалъ себѣ военной славы, а не о томъ, чтобы уничтожить враговъ. Когда императору сообщено было о такомъ его поведеніи, онъ былъ лишенъ должности [3]). Кто былъ назначенъ на мѣсто Бигонида—прямыхъ указаній нѣтъ, можетъ быть, Василій, сынъ Алусіана Болгарина, который управлялъ Эдессой въ началѣ царствованія Діогена и прославился блистательною обороной города во время осады его турецкимъ султаномъ Алп-Арсланомъ [4]). Во время третьяго похода Романа Діогена противъ турокъ въ 1071 г., катепаномъ Эдессы былъ уже проедръ Павелъ, приближенный совѣтникъ Діогена, въ несчастіи ему измѣнившій [5]). При Вотаніатѣ управленіе Эдессой находилось въ рукахъ Льва, брата Таваданоса; населеніе города было имъ недовольно, возмутилось и помогло Василію, сыну Абукаба, сподручнику Филарета Вахрама, взять городъ [6]). Василій Абукабъ былъ послѣднимъ правителемъ Эдессы въ нашъ періодъ, онъ умеръ въ 1083 г., оставивъ послѣ себя въ Эдессѣ партію приверженцевъ Филарета, давшую послѣднему возможность назначить сюда правителемъ сына своего Варсама [7]).

4) Мелитина. Ѳема, названная такъ по имени главнаго города [8]), лежала на востокъ отъ „Поевфратскихъ городовъ“, по теченію рѣки Евфрата, которою была охвачена съ трехъ сторонъ; рѣка Евфратъ отдѣляла ее отъ западныхъ границъ Діарбекра, владѣнія мерванидовъ. Ѳема, не смотря на то, что была пограничною, принадлежала къ разряду простыхъ. Въ началѣ царствованія Мономаха мелитинскимъ стратигомъ былъ патрицій Левъ Ламиросъ, обвиненный въ заговорѣ и пострадавшій [9]). Можно предполагать, что при томъ же императорѣ Мономахѣ на должность мелитинскаго стратига назначенъ былъ Левъ Торникъ [10]). Упоминается также мелитинскій стратигъ при Романѣ Діогенѣ, не названный впрочемъ по имени,

---

[1]) Matth. d'Ed., 118. Возвышеніе если было, то временное, потому что при Діогенѣ стратиги Эдессы опять называются катепанами. [2]) Matth. d'Ed., 119.

[3]) Matth. d'Ed., 130—131. [4]) Matth. d'Ed., 164—166. [5]) Attal., 168 (Scyl., 702). См. выше, стр. 105. Лекэнь, Oriens Christ., II, 966, ошибочно считаетъ этого катепана Павла митрополитомъ эдесскимъ. [6]) Matth. d'Ed., 180—482.

[7]) Matth. d'Ed., 186—187.

[8]) Городъ Мелитина въ 1057 г. былъ разрушенъ ордою турокъ, предводительствуемыхъ Динаромъ, Arisdag., 119—120, Matth. d'Ed., 107—109; но потомъ воздвигнутъ изъ развалинъ Константиномъ Дукой, Michel le Grand, 291.

[9]) См. выше, стр. 59. [10]) Attal., 22.

можетъ быть, потому что онъ обнаружилъ позорную трусость во время нападенія на ѳему турокъ [1]).

5) Месопотамія, ѳема-дукатъ, лежала на сѣверо-востокъ отъ мелитинской ѳемы, по другую сторону Евфрата, южныя ея границы были смежны съ сѣверными границами Діарбекра. Дукой этой ѳемы, учрежденной еще въ концѣ IX в. [2]), при Мономахѣ назначенъ былъ Григорій магистръ, сынъ Васага, изъ рода Баглавуни, послѣ того какъ онъ передалъ императору свои владѣнія въ Великой Арменіи [3]). Какъ месопотамскій дука, онъ, вмѣстѣ съ правителями сосѣднихъ ѳемъ, принималъ участіе въ битвѣ съ турками при Габудру, кончившейся плѣномъ Липарита (1048). По свидѣтельству армянскаго писателя (Аристакеса), управленіе Месопотаміей было отдано ему въ наслѣдственную собственность и условія этого пожалованія изложены были въ хрисовуллѣ. Поэтому по смерти Григорія магистра (1066) владѣніе его въ Месопотаміи и титулъ дуки получилъ старшій его сынъ, Вахрамъ [4]). Однакожъ византійское правительство скоро поставило власть свою въ Месопотаміи на прочную почву. Въ моментъ возстанія Вотаніата противъ Парапинака месопотамскою ѳемой управлялъ уже грекъ, Никифоръ Палеологъ [5]), отецъ Георгія Палеолога, свояка Алексѣя Комнина.

6) Таронъ, на востокъ отъ Месопотаміи, по сѣвернымъ границамъ Діарбекра. Эта ѳема и по времени, и по способу образованія, и по положенію въ ней византійской власти, сходна съ месопотамской ѳемой [6]). Въ Таронѣ, подобно тому какъ въ Месопотаміи, званіе стратиговъ было достояніемъ армянскаго владѣтельнаго дома,—принадлежало потомкамъ Григорія Таронита. Но Византія стремилась къ совершенному подчиненію себѣ Тарона и не упускала случая, чтобы усилить здѣсь свою власть. Въ XI в. она достигла того, что не исключительно потомки Григорія завѣдывали управленіемъ, но время отъ времени назначались и люди посторонніе. Такъ въ царствованіе Ѳеодоры правителемъ (стратигомъ) Тарона былъ Ѳеодоръ, сынъ Аарона [7]), умершій отъ раны, полученной въ одной стычкѣ съ турками [8]). Послѣ Ѳеодора, не состоявшаго въ прямомъ родствѣ съ армянскимъ домомъ, при Исаакѣ Комнинѣ, Константинѣ Дукѣ и Михаилѣ Парапинакѣ управленіе Тарономъ опять находилось въ рукахъ армянина, Торника [9]), который

---

[1]) Attal., 121 (Scyl., 678). Гфрёреръ, III, 719—720, дѣлаетъ догадку, что это былъ Алусіанъ Болгаринъ.

[2]) Львомъ Мудрымъ изъ земель полученныхъ отъ одного армянскаго владѣтельнаго дома. Const. Porph., III, 31, 226. [3]) Крѣпость Беджни, Каянъ и Кайтцонъ, въ округѣ Никъ, провинціи Араладъ. Arisd., 67—68. Варданъ, 124.

[4]) Matth. d'Ed., 128. [5]) Bryenn., 118. [6]) Const. Porphyr., III, 185, 189.

[7]) Того Аарона, который при Мономахѣ управлялъ Васпураканомъ.

[8]) Arisd., 103—104. [9]) У Григорія Таронита былъ братъ Абуганемъ, у этого

удачно дѣйствовалъ противъ турокъ въ пользу Византіи [1]) и погибъ по козням Филарета Вахрама [2]). Изъ городовъ таронской ѳемы важное стратегическое значеніе имѣлъ Манцикертъ. Онъ находился подъ управленіемъ особаго византійскаго коменданта (игемона). Въ концѣ царствованія Мономаха такимъ игемономъ былъ патрицій Василій Абукабъ, прославившійся мужественной защитой города отъ султана Тогрульбека, въ 1053 г. [3]). При преемникѣ Тогрульбека, султанѣ Алп-Арсланѣ, Манцикертъ былъ взятъ турками [4]), въ 1071 г. отнятъ у турокъ императоромъ Романомъ Діогеномъ [5]), но лишь нѣсколько дней оставался подъ греческимъ владычествомъ: послѣ роковой битвы, при Царѣ (недалеко отъ Манцикерта), кончившейся плѣномъ греческаго императора, опять попалъ въ руки турокъ.

7) Верхняя Мидія или Васпураканъ, ѳема—катепанатъ, лежавшая на востокъ отъ озера Вана и съ трехъ сторонъ охваченная мусульманскими владѣніями, съ юга Курдистаномъ, съ востока Адербиджаномъ, съ сѣвера Тевиномъ. Эта провинція армянскаго владѣтельнаго дома Ардзруніевъ поступила въ число византійскихъ ѳемъ при Василіѣ II, которому была передана въ 1021 г. Сеннахарибомъ, въ обмѣнъ на владѣнія въ Каппадокіи [6]). Въ новообразованную ѳему назначенъ былъ стратигомъ сначала патрицій Василій Аргиръ, а когда онъ оказался неспособнымъ, протоспаѳарь Никифоръ Комнинъ [7]). Комнинъ остался на должности при Константинѣ VIII и за участіе въ заговорѣ ослѣпленъ [8]). При Романѣ III правителемъ Васпуракана былъ патрицій Николай Хрисилій, ознаменовавшій свое управленіе отнятіемъ у сарацинъ и присоединеніемъ къ ѳемѣ города Перкри (недалеко отъ пріобрѣтеннаго Комниномъ Арджиша, на востокъ) [9]). При восшествіи на престолъ Михаила Пафлагона Хрисилій былъ смѣщенъ и на его мѣсто переведенъ катепанъ Эдессы Георгій Маніакъ [10]). Но для Маніака и катепанатъ Васпуракана былъ переходною ступенью къ занятію мѣста въ еще болѣе важной ѳемѣ (въ Италіи); по удаленіи его съ должности, правите-

---

послѣдняго сынъ Торникъ, Const. Porph., III, 187, бывшій, по всей вѣроятности, родоначальникомъ позднѣйшихъ Торниковъ. [1]) Matth. d'Ed., 109.

[2]) Matth. d'Ed., 173—176. [3]) Attal., 46—47. Cedr., II, 591—593. Arisd., 91—101. Matth. d'Ed., 98—102. Осада Манцикерта, одинъ изъ характерныхъ эпизодовъ въ исторіи военныхъ столкновеній Византіи съ турками, у Скилиція-Кедрина поставлена не на мѣстѣ. Хронологія выясняется изъ сношенія показанія Атталіота съ показаніями арм. писателей. [4]) Attal., 149. Выраженіе историка: κατὰ τὸ παρελθὸν ἔτος показываетъ, что взятъ въ 1070 г. [5]) Attal., 151—154 (Scyl., 692. Zon., IV, 212). Matth. d'Ed., 167. Sam. An., 74. Kirak. de Kantz., 55. Варданъ, 127.

[6]) Яхъя, у бар. Розена, 62, 374. [7]) Cedr., II, 467. Sam. An., 71. St.-Martin, I, 368. [8]) См. выше, стр. 7—8.

[9]) Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 328. У Скилиція-Кедрина, II, 502—503, городъ Перкри представляется лежащимъ гдѣ-то близь Багдата и фактъ взятія его Хрисиліемъ затемненъ привнесеніемъ фактовъ позднѣйшаго времени. [10]) Cedr., II, 512.

лемъ Васпуракана сдѣланъ, повидимому, патрицій Никита Пигонитъ (Бигонидъ) [1]). При одномъ изъ этихъ стратиговъ — Маніакѣ или Пигонитѣ, вѣроятнѣе при первомъ, городъ Перкри вновь былъ захваченъ сарацинами и стоявшій въ немъ греческій гарнизонъ перебитъ. Однакожъ сарацины владѣли городомъ не болѣе года, Никита Пигонитъ опять его отнялъ [2]). При Константинѣ Мономахѣ катепаномъ былъ патрицій Стефанъ Лихудъ, племянникъ [3]) перваго министра, Константина Лихуда. Около 1047 г. онъ былъ разбитъ турками, возвращавшимися съ Кутулмишемъ (родственникомъ Тогрульбека) изъ подъ Мосула, взятъ въ плѣнъ и уведенъ въ Хорасанъ, въ городъ Геру [4]). Послѣ него катепаномъ Васпуракана назначенъ былъ вестъ Ааронъ, сынъ Владислава и братъ Прусіана Болгарина, имѣвшій резиденцію не въ Арджишѣ (по примѣру предшественниковъ), а въ Ванѣ (городъ при озерѣ Ванѣ). При немъ ѳема много пострадала отъ турокъ. Сначала Ааронъ, въ соединеніи съ Катакалономъ Кекавменомъ, правителемъ Анія, нанесъ туркамъ пораженіе [5]). Слѣдующая затѣмъ битва при Габудру, въ сентябрѣ 1048 г., имѣла сомнительмый исходъ, не смотря на то, что Аарону помогали, кромѣ Катакалона Кекавмена, месопотамскій дука Григорій магистръ и грузинскій князь Липаритъ (взятый турками въ плѣнъ) [6]). Когда наконецъ самъ султанъ Тугрульбекъ двинулся на имперію, въ 1053 г., города Васпуракана (Перкри и др.) стали поступать во власть турокъ, переправленные въ Азію македонскія войска ничего не могли сдѣлать (по случаю смерти Мономаха) и есть основаніе предполагать, что пріобрѣтенія турокъ въ Васпураканѣ остались за ними на будущее время; въ числѣ условій мирнаго договора, заключеннаго Ѳеодорой съ султаномъ, былъ, между прочимъ, пунктъ, по которому области и города, находившіеся прежде во власти сарацинъ (въ томъ числѣ слѣдов. Перкри и Арджишъ) были отданы туркамъ [7]). Византійская ѳема прекратила свое существованіе.

---

[1]) Cedr., II, 503.

[2]) Arisd., 50—51. Matth. d'Ed., 60—61. Sam. An., 71. Cedr., II, 503.

[3]) У Скилиція-Кедрина, II, 570, темное выраженіе: Στέφανος πατρίκιος ὁ Κωνσταντίνου τοῦ παραδυναστεύοντος τῷ βασιλεῖ τῆς Λειχουδίας υἱός; оно ввело въ заблужденіе Вріеннія, 31, кот. гов.: Στέφανος ὁ Κωνσταντίνου τοῦ παραδυναστεύοντος τῷ τότε βασιλεῖ, ὃν καὶ Λειχουδίαν ἐκάλουν, θεῖος, — вводитъ въ заблужденіе и новѣйшихъ историковъ, считающихъ Стефана сыномъ (Muralt, 633, Lebeau, XIV, 351) или пасынкомъ (Gfrörer, III, 456) Константина, тогда какъ скорѣе слѣдовало бы считать его племянникомъ, сыномъ Лихуды, сестры Константина.

[4]) Attal., 44. Cedr., II, 570—572 (Zon., IV, 171—172. Bryenn., 29). Matth. d'Ed., 80—81. Стефанъ, по свид. греч. историка, былъ проданъ. Арм. историкъ гов., что онъ былъ замученъ въ Герѣ, турки содрали съ него кожу, набили ее сѣномъ и продали родственникамъ Стефана за 10,000 тахегановъ.

[5]) Cedr., II, 573—575 (Zon., IV, 172). Ибн-ал-Атиръ, у St.-Martin, 216.

[6]) Attal., 45. Cedr., II, 575—580 (Zon., IV, 172—173). Arisd., 83—86. Matth., d'Ed., 84, 87, 88, Ибн-ал-Атиръ, у St. Martin, 214—215. [7]) Arisd., 102—103.

8) Иверія, ѳема—катепанатъ, а послѣ присоодиненія къ ней Анія ѳема—дукатъ, лежала къ сѣверу отъ Васпуракана и съ восточной стороны граничила съ сарацинскимъ владѣніемъ Тевиномъ. Подобно Васпуракану, она получила свое начало при Василіѣ II, раньше однакожъ, чѣмъ Васпураканъ,—была образована изъ земель, завѣщанныхъ Василію II иверійскимъ царемъ, куропалатомъ Давидомъ († 1000 г.). Съ перваго момента своего существованія иверійская ѳема сдѣлалась могущественнымъ средствомъ распространенія византійскаго вліянія на Грузію, и чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе возростала и раздвигала свои границы на счетъ грузинскихъ и армянскихъ владѣтелей. Во второй годъ царствованія Константина VIII правителемъ этой ѳемы посланъ былъ изъ Византіи евнухъ Никита, удачно дѣйствовавшій въ пользу своего правительства. Онъ убѣдилъ нѣкоторыхъ иверійскихъ магнатовъ отказаться отъ своихъ владѣній и отправиться въ Константинополь; тѣ сдались на убѣжденія, въ Константинополѣ ласково были встрѣчены, получили чины, подарки, а также деревни и города въ наслѣдственную собственность, прежнія же ихъ владѣнія присоединены къ иверійской ѳемѣ [1]). Уступка владѣній въ пользу Византіи не закончилась при Константинѣ VIII,—изъ времени Романа III мы знаемъ объ уступкѣ крѣпости Анакофы Алдой, вдовой Георгія, царя абхазскаго, которая достигла этимъ того, что сынъ ея Димитрій получилъ чинъ магистра [2]). При Михаилѣ Пафлагонѣ катепаномъ Иверіи былъ Михаилъ Яситъ, которому приходилось вести счеты съ грузинскимъ царемъ Багратомъ IV [3]), смотрѣвшимъ недружелюбно на пріобрѣтенія, какія дѣлала Византія. Яситъ оставался катепаномъ Иверіи и при Мономахѣ; онъ же первый былъ облеченъ титуломъ дуки, послѣ пріобрѣтенія города Анія, куда затѣмъ перенесена была и резиденція ѳемы. Первый шагъ къ пріобрѣтенію Анія сдѣланъ былъ еще императоромъ Василіемъ II, который, вмѣшавшись въ распрю между братьями Іоанномъ (или Сѳмпадомъ II) и Ашодомъ IV за обладаніе Аніемъ, получилъ отъ перваго въ 1022 г. письменное заявленіе, что Аній по смерти его, Іоанна, долженъ перейти во власть Византіи. Когда въ 1040 году умеръ Іоаннъ, императоръ Михаилъ Пафлагонъ предъявилъ права на Аній, на основаніи договора 1022 г., и выслалъ войско, которое осадило Аній, но взять не могло; происшедшая перемѣна на византійскомъ престолѣ была причиной, что войска отступили. Мономахъ не оставилъ мысли завладѣть Аніемъ. Съ помощью разнаго рода интригъ молодой царь анійскій, Какигъ II (сынъ Ашода IV), былъ вызванъ въ Византію и здѣсь принужденъ отдать Аній Мономаху; въ замѣнъ онъ получилъ чинъ магистра и

[1]) Arisd., 40—41. [2]) Cedr., II, 503. [3]) Cedr., II, 519.

владѣнія Галонбегадъ и Бизу (въ Каппадокіи) [1]). Заключенъ былъ формальный договоръ и Яситъ явился предъ стѣнами Анія съ договорною грамотою въ рукахъ, подписанною Какигомъ. Сначала жители не приняли его; потребовались военныя усилія и искусство византійской дипломатіи, чтобы заставить непокорныхъ сдаться. Наконецъ въ 1045 г. Михаилъ Яситъ основался въ Аніѣ, какъ дука [2]). Новому анійскому дукѣ пришлось пожинать плоды двусмысленной политики, которой держалось византійское правительство въ вопросѣ о пріобрѣтеніи Анія. Съ союзникомъ Византіи по войнѣ съ Аніемъ, Абул-Севаромъ, эмиромъ Тевина, относительно котораго правительство не желало выполнять условій, произошло столкновеніе. Когда предпринятый противъ Тевина походъ кончился неудачей, Михаилъ Яситъ былъ лишенъ званія анійскаго дуки. Есть указаніе, довольно впрочемъ смутное, что въ это время посланъ былъ для управленія Иверіей Левъ Торникъ [3]). Но если Торникъ и управлялъ, то самое короткое время. Скоро по удаленіи Ясита мы видимъ на его мѣстѣ Катакалона Кекавмена, который продолжалъ, до сентября 1047 г., борьбу съ тевинскимъ эмиромъ, пока войско не было отозвано для защиты Византіи отъ Льва Торника [4]), затѣмъ принималъ участіе въ двухъ битвахъ Аарона, васпураканскаго катепана, съ турками и наконецъ (около 1049 г.) получилъ новое назначеніе на мѣсто стратилата востока [5]). Кто послѣ Катакалона Кекавмена занялъ мѣсто анійскаго дуки, мы не имѣемъ свѣдѣній, знаемъ только о дукѣ управлявшемъ ѳемой при императорѣ Константинѣ Дукѣ, царствованіе котораго было роковымъ для иверійско-анійской ѳемы. Этотъ императоръ отдалъ мѣсто дуки въ Аніѣ армянину Баграту, прельстившись его предложеніемъ содержать войско и производить другіе расходы на свой счетъ, безъ казенныхъ субсидій. Багратъ оказался несостоятельнымъ и продовольственная часть въ войскѣ, долженствовавшемъ охранять Аній, пришла въ упадокъ. Между тѣмъ турецкій султанъ Алп-Арсланъ предпринялъ въ 1064 г. походъ въ Иверію. Многіе города были взяты, а въ заключеніе былъ осажденъ и взятъ Аній. Столица ѳемы, около 20 лѣтъ находившаяся во власти Византіи, была потеряна навсегда [6]). Была также потеряна значительная часть территоріи ѳемы. На первыхъ порахъ Византія отчасти вознаградила

---

[1]) Cedr., II, 556–558. Arisd., 58—68, 70. Matth. d'Ed., 64, 68—72, 76—78. Sam. An., 71. Kirak. de Kantz., 48. Варданъ, 124. Mkhithar d'Airiv., 91.

[2]) Psell., IV, 193. Attal., 79—80. Arisd., 68—69. Matth. d'Ed., 78—79.

[3]) Psell., IV, 150. Cedr., II, 561. [4]) Cedr., II, 558—561. Arisd., 70—71. Psell., IV, 153—346. [5]) Cedr., II, 597.

[6]) Attal., 80–82 (Scyl., 653—654. Zon., IV, 199. Glyc., 605). Arisd., 139—141. Matth. d'Ed., 121—125. Sam. An., 72, 74. Kirak. de Kantz., 49. Варданъ, 126—127. Mkhithar d'Airiv., 92. Ибн-ал-Атиръ, у Saint-Martin, 226—228. Abulfar., Chr. Syr., 262—263.

себя за потерю присоединенiемъ лежавшаго недалеко отъ Анiя (на западъ) города Карса съ округомъ. Этотъ городъ былъ еще независимымъ подъ управленiемъ одной вѣтви багратидовъ. Управлявшiй имъ, хитрый Какигъ, сынъ Апаса Шахеншаха, съумѣвшiй обмануть Алп-Арслана, нашелъ болѣе выгоднымъ уступить свое владѣнiе Византiи и, въ замѣнъ, получить городъ Дзаментау (недалеко отъ Мелитины) и нѣкоторые другiе города и деревни. Карсъ, можно полагать, сдѣлался послѣ того резиденцiей ѳемы, насколько она уцѣлѣла отъ турецкаго разгрома. Недолго впрочемъ греки держались и въ Карсѣ,—скоро и этотъ городъ подпалъ власти турокъ. При Дiогенѣ иверiйская ѳема не существуетъ болѣе, пограничною ѳемой вмѣсто нея былъ Ѳеодосiопол [1]).

9) Ѳеодосiополь, на западъ отъ Анiя и Карса, на сѣверъ отъ Тарона, сначала простая ѳема, а потомъ, съ потерею иверiйской ѳемы, превращенная въ ѳему — катепанатъ. При Михаилѣ Пафлагонѣ, около 1040 г., стратигомъ этой ѳемы былъ Алусiанъ, изъ мести къ Iоанну Орфанотрофу принимавшiй участiе въ болгарскомъ возстанiи [2]). Не въ далекомъ разстоянiи отъ Ѳеодосiополя лежалъ богатый и торговый городъ Арзенъ или Эрзерумъ, замѣчательный тѣмъ, что онъ былъ первымъ армянскимъ городомъ разрушеннымъ турками въ 1048 г. [3]). Уцѣлѣвшiе отъ разгрома жители Эрзерума перешли на жительство въ Ѳеодосiополь, увеличивъ тѣмъ составъ населенiя въ послѣднемъ [4]). Ѳеодосiополь при Романѣ Дiогенѣ былъ уже ѳемой—катепанатомъ, такъ какъ вслѣдствiе потери Анiя и Карса онъ оказался пограничною областью. Въ послѣднемъ походѣ Романа Дiогена противъ турокъ 1071 г. принималъ участiе катепанъ Ѳеодосiополя, магистръ Василакiй; въ стычкѣ съ турками, предшествовавшей генеральному сраженiю, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освобожденъ вмѣстѣ съ Дiогеномъ [5]).

10) Халдiя, у юго-восточнаго побережья Чернаго моря, съ главнымъ городомъ Трапезунтомъ. Эта ѳема, до основанiя иверiйской ѳемы, имѣла весьма важное значенiе и играла по отношенiю къ грузинскимъ владѣтелямъ туже роль, какую потомъ взяла на себя Иверiя,—стратиги ея еще при Ва-

---

[1]) Matth. d'Ed., 125—126. Варданъ. 127. Kirak. de Kantz., 49. Mkhithar d'Airiv. 93. St.-Martin., I, 375. [2]) Cedr., II, 531. См. выше, стр. 180, прим. 2.

[3]) Arisd., 82—83. Matth. d'Ed., 83—84. Ибн-ал-Атиръ, у St.-Martin, 215.

[4]) Отсюда происходитъ, что у нѣкоторыхъ историковъ оба города смѣшиваются и названiе Каликала (которое носилъ городъ Эрзерумъ) прилагается къ Ѳеодосiополю.

[5]) Attal., 155 (Scyl., 694. Скилицiй называетъ Василакiя дукой Ѳеодосiополя; объясняя эту особенность своеобразнымъ пониманiемъ слова дука, см. выше, стр. 187, прим. 3, мы отдаемъ предпочтенiе источнику, изъ котораго Скилицiй заимствовалъ свѣдѣнiе. Zon., IV, 212).

силѣ II носили титулъ дукъ [1]). Въ нашъ періодъ значеніе Халдіи пало; она принадлежала къ числу ѳемъ [2]), но стратиги ея не занимали выдающагося положенія и ни одинъ изъ нихъ не упомянутъ.

11) Арменіакъ, побережная ѳема, на западъ отъ Халдіи. Она образована изъ части Каппадокіи, прилегавшей къ морю, съ городомъ Амасіей и др., и получила названіе, по мнѣнію Константина Багрянороднаго [3]), не ранѣе императора Ираклія отъ обитавшихъ по сосѣдству армянъ. Стратигомъ этой ѳемы (или турмархомъ) при Михаилѣ Пафлагонѣ былъ Катакалонъ Кекавменъ (впослѣдствіи дука анійскій), въ чинѣ протоспаѳаря. Въ 1040 г. онъ во главѣ военнаго отряда своей ѳемы храбро защищалъ городъ Мессину, въ Сициліи, и отстоялъ ее отъ сарацинъ [4]). При Романѣ Діогенѣ преторомъ Арменіака былъ протосинкеллъ Георгій коринѳскій [5]). Во второй половинѣ XI в. должность стратига занималъ неизвѣстный по имени ученикъ Пселла, племянникъ амасійскаго митрополита—синкелла [6]).

12) Пафлагонія, къ западу отъ Арменіака, по берегу моря, съ городомъ Синопомъ. Эта ѳема упоминается при Калафатѣ [7]) и Романѣ Діогенѣ [8]). Но ни одинъ стратигъ ѳемы не названъ [9]).

13) Букелларій, къ юго-западу отъ Пафлагоніи, по берегу моря, съ городами: Иракліей, Клавдіополемъ, Анкирой и др. Эта ѳема, соотвѣтствовавшая древней Галатіи, получила свое названіе отъ фурштатныхъ солдатъ, которые здѣсь располагались на квартирахъ [10]). При Константинѣ VIII стратигомъ Букелларія былъ магистръ Прусіанъ Болгаринъ, который за раздоръ, доходившій до войны, съ Василіемъ Склиромъ былъ сосланъ на островъ Плату [11]).

14) Оптиматы, къ юго-западу отъ Букелларія, по Черному морю, Босфору и Пропонтидѣ, съ главнымъ городомъ Никомидіей. Ѳема получила такое названіе, какъ полагаютъ [12]), отъ отборныхъ готскихъ воиновъ (оптиматовъ) или отъ массы находившихся въ ней дворцовъ, принадлежавшихъ магнатамъ. О ѳемѣ Оптиматахъ есть упоминаніе въ письмахъ Пселла [13]).

15) Опсикій, къ югу отъ Оптиматовъ, по берегу Пропонтиды, съ главнымъ городомъ Никеей. Ѳема названа такъ отъ особаго отряда войска, со-

---

[1]) Таковъ былъ Склиръ, дука Халдіи. Cedr., II, 431. [2]) Attal., 78.
[3]) Const. Porphyr., III, 18. [4]) Cedr., II, 523. [5]) Совѣты и разсказы визант. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюль, 146. [6]) Psell., V, 269. [7]) Cedr., II, 535.
[8]) Attal., 173. [9]) У Пселла, V, 280, есть письмо къ стратигу Пафлагоніи, но имя его не указано. Есть также письмо Іоанна евхаитскаго къ игемону и архонту пафлагонской епархіи, но и здѣсь имя стратига не приведено, de-Lagarde, 56.
[10]) βουκελλάριος=bucca, κελλάριος=ὁ φύλαξ τοῦ ἄρτου. Cp. Const. Porph., III, 28.
[11]) Cedr., II, 483. [12]) Rambaud, 191—192. Gfrörer, III, 806. Константинъ Багр., III, 26, отказывается объяснить происхожденіе этого названія. [13]) Psell., V, 291.

путствовавшаго императору или главнокомандующему[1]). При Михаилѣ Пафлагонѣ отрядъ войска изъ ѳемы Опсикія принималъ участіе въ неудачномъ сраженіи Докіана съ норманнами, но командовалъ ли этимъ отрядомъ стратигъ ѳемы, или турмархъ—не знаемъ [2]). Въ концѣ царствованія Мономаха стратигомъ ѳемы былъ Зома, административныя способности котораго и нравственныя качества высоко цѣнились при дворѣ, почему, не смотря на болѣзнь, онъ не могъ выхлопотать себѣ отставку отъ должности [3]).

16) Абидъ, по обѣимъ сторонамъ Геллеспонта, ѳема получившая названіе отъ города на азіатскомъ берегу. Въ прежнее время она входила въ составъ одной общей ѳемы, носившей названіе *Αἰγαῖον πέλαγος* и заключавшей въ себѣ азіатскій треугольникъ, съ городами Абидомъ и Троей, европейскій полуостровъ, съ Мадитомъ и Сестомъ, Спорадскіе острова, въ томъ числѣ важнѣйшіе: Лемносъ, Лесбосъ и Хіосъ, и Циклады [4]). Въ XI в. эгейская ѳема является раздѣленною на три частнѣйшія. Абидъ уже при Василіѣ II выступаетъ въ видѣ отдѣльной ѳемы, съ особымъ стратигомъ [5]), на которомъ лежитъ спеціальная обязанность, съ помощью бывшаго въ его распоряженіи флота, защищать проходъ чрезъ Геллеспонтъ и охранять прибрежье [6]). При Романѣ III стратигомъ Абида, повидимому, былъ протоспаѳарь Текнея, предпринимавшій, по приказанію императора, экскурсію противъ Александріи и въ устьяхъ Нила захватившій не мало судовъ [7]). Къ неизвѣстному по имени стратигу Абида, состоявшему въ чинѣ магистра, писалъ письмо Пселлъ, прося защиты отъ притязаній аплоконисскаго турмарха [8]).

17) Эгей (*Αἰγαῖον πέλαγος*), другая частнѣйшая ѳема, выдѣлившаяся изъ большой ѳемы этого имени. Она отличалась отъ ѳемы Абида [9]), имѣла особаго стратига (къ одному изъ стратиговъ адресовано два письма Пселла) [10]), но, по отсутствію прямыхъ указаній, трудно сказать, какіе острова принадлежали къ этой ѳемѣ,—всего вѣроятнѣе Лесбосъ.

18) Хіосъ, третья частнѣйшая ѳема, выдѣлившаяся изъ большой эгейской ѳемы. Стратигъ этой ѳемы (подобно стратигамъ Абида и нѣкоторыхъ другихъ приморскихъ ѳемъ) имѣлъ въ своемъ распоряженіи флотъ. При

---

[1]) Obsequentes=προπορευομένοι ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως. Const. Porphyr., Ш, 24. Obsequentes называлась еще милиція гладіаторовъ, образованная, по словамъ Капитолина, Маркомъ Авреліемъ и квартировавшая на мѣстахъ позднѣйшей ѳемы Опсикія. Ср. Rambaud, 293—4. [2]) Cedr., II, 546.

[3]) Psell., V, 263—265, 483—485; ср. V, 276. Migne, CXXXVI, 1326.

[4]) Const. Porphyr., Ш, 42—43.

[5]) При Василіѣ II назначенъ былъ стратигомъ Абида Романъ-Симеонъ, сынъ болгарскаго царя Петра и братъ Бориса, послѣ того какъ онъ передалъ императору городъ Скопы. Cedr., II, 455. [6]) Cedr., II, 479. [7]) Cedr., II, 502.

[8]) Psell., V, 423. [9]) Psell., V, 338, 339. [10]) Psell., V, 297, 33 8.

Константинѣ VIII хіосскимъ стратигомъ былъ Беривой; когда агаряне сдѣлали нападеніе на Циклады, онъ, въ союзѣ съ стратигомъ Самоса, разбилъ ихъ, 12 кораблей плѣнилъ, остальные разсѣялъ [1]).

19) Самосъ. Въ прежнее время въ составъ этой ѳемы входили островъ Самосъ и мало-азіатское побережье, съ городами: Адрамитіемъ, Смирной и Ефесомъ, изъ которыхъ Смирна была резиденціей стратига [2]). Въ нашъ періодъ побережье отъ Адрамитія на сѣверѣ до Милета на югѣ принадлежало къ ѳракисійской ѳемѣ [3]), такъ что ѳема Самосъ едва-ли не ограничивалась островомъ этого имени и, можетъ быть, нѣкоторыми другими островами. При Константинѣ VIII стратигомъ Самоса, помогавшимъ Беривою разбить флотъ агарянъ, былъ Георгій Ѳеодороканъ.

20) Ѳракисій, ѳема названная такъ по имени ѳракійскихъ славянъ, переселенныхъ изъ Европы въ Азію. Кромѣ прибрежныхъ городовъ: Адрамитія, Смирны, Ефеса, Милета, къ этой ѳемѣ относились, между прочимъ, Филадельфія и Іераполь. Въ Филадельфіи имѣлъ свою резиденцію практоръ ѳемы, каковымъ былъ одно время Пселлъ [4]). Извѣстно объ отцѣ Романа Діогена, Константинѣ Діогенѣ, что онъ при императорѣ Романѣ Аргирѣ былъ переведенъ въ наказаніе изъ Ѳессалоники, гдѣ занималъ мѣсто дуки, во ѳракисійскую ѳему стратигомъ, недолго однакожъ оставался на новомъ мѣстѣ [5]). При преемникѣ Романа Аргира, Михаилѣ Пафлагонѣ, отрядъ ѳракисійцевъ сражался съ Докіаномъ противъ норманновъ [6]). Въ половинѣ XI в. должность ѳракисійскаго претора исправлялъ проедръ Ксиръ [7]).

21) Кивирреотъ, къ югу отъ Ѳракисія, ѳема получившая названіе, по объясненію Константина Багрянороднаго, отъ незначительнаго городка Кивирры [8]), каковое объясненіе можетъ быть принято съ тою лишь поправкой, что Cybirra magna былъ городъ довольно значительный [9]). Кромѣ Кивирры, въ этой ѳемѣ были города: Атталія, Сидъ, Миры ликійскіе, Малая Антіохія и др., въ составъ ея входилъ также островъ Родосъ. Подъ вѣдѣніемъ кивирреотскаго стратига находился флотъ для защиты мало-азіатскаго побережья и острововъ отъ сарацинъ Египта и Сициліи и для морскихъ экспедицій. При Михаилѣ Пафлагонѣ стратигомъ былъ Константинъ Хаге; когда сдѣлали нападеніе сарацины изъ Африки и Сициліи, онъ одержалъ надъ ними побѣду, многихъ истребилъ, и взявъ въ плѣнъ до 500

---

[1]) Cedr., II, 484 (Zon., IV, 127). [2]) Const. Porphyr., III, 41. [3]) Cedr., II, 513.
[4]) Psell., V, 459—460. [5]) См. выше, стр. 21. [6]) Cedr., II, 546.
[7]) Psell., V, 279, 283. Имя Ксира неизвѣстно,—можетъ быть, это былъ Константинъ, упоминаемый на печати, Revue archéol., 1877, XXXIV, 48, а можетъ быть, проедръ и протомистикъ Іоаннъ Ксиръ, разбиравшій въ 1057 г. спорное дѣло между монастырями св. Пантелеймона и св. Никона, Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря, 30. [8]) Const. Porph., III, 38. [9]) Taciti, Annal., 10, 13.

человѣкъ, препроводилъ къ императору, въ Византію [1]). Преемникомъ Хаге былъ Константинъ Каваллурій, упоминающійся въ разсказѣ о нашествіи россовъ въ 1044 г. [2]). Впослѣдствіи должность кивирреотскаго стратига занималъ нѣкто прежде бывшій протонотаріемъ дрома; о чемъ знаемъ по надписанію писемъ Пселла [3]).

22) Кипръ, съ главнымъ городомъ Константіей. О стратигѣ этой ѳемы, Ѳеофилѣ Эротикѣ, занимавшемъ должность при Калафатѣ и въ началѣ царствованія Мономаха, извѣстно по его столкновенію съ практоромъ ѳемы, Ѳеофилактомъ [4]).

Между кивирреотской и антіохійской ѳемами лежали Селевкія и Киликія, двѣ гористыя области. Первая изъ нихъ до императора Романа Лекапина составляла клисуру, имѣвшую своимъ назначеніемъ отражать нападенія сарацинъ изъ Тарса; Романъ обратилъ клисуру въ ѳему [5]). Что касается Киликіи, то нѣтъ указаній, чтобы она когда-нибудь была ѳемой. Это была клисура, крайній обсерваціонный пунктъ для наблюденія за сарацинами: какъ скоро въ Тарсѣ замѣчалось подозрительное движеніе, на вершинѣ киликійскаго Тавра зажигался сторожевой сигнальный огонь, немедленно такіе же сигнальные огни зажигались на другихъ пунктахъ, по направленію къ Византіи, и чрезъ какихъ-нибудь два часа въ столицѣ греческой имперіи уже знали, что въ Тарсѣ затѣвается недоброе [6]). Къ началу нашего періода Тарсъ не принадлежалъ сарацинамъ, равно какъ и многіе другіе города, которыми сарацины нѣкогда владѣли и потомъ потеряли. Тѣмъ не менѣе Киликія продолжала оставаться клисурой, имѣя средоточіемъ своимъ Подантъ. Селевкія тоже едва-ли не была опять низведена на степень клисуры, по крайней мѣрѣ, о ней, какъ о ѳемѣ, и объ ея стратигѣ нѣтъ нигдѣ упоминанія. Въ селевкійскихъ горахъ обитали армяне, которые въ случаѣ надобности охраняли проходы чрезъ горныя ущелья [7]).

Кромѣ пограничныхъ и побережныхъ ѳемъ, въ Азіи были еще ѳемы внутреннія.

23) Анатоликъ, къ югу граничившій съ Киликіей, Селевкіей и Кивирреотомъ, къ западу съ Ѳракисіемъ, къ сѣверу съ Опсикіемъ, Оптиматами и Букелларіемъ. Эта ѳема соотвѣтствовала древней Фригіи [8]). Стратигами Анатолика были Ликанѳъ при Стратіокѣ [9]) и Никифоръ Вотаніатъ при Парапинакѣ [10]).

---

[1]) Cedr., II, 513, 514 (Zon., IV, 139). [2]) Cedr., II, 554. [3]) Psell., V, 351, ср. 297. [4]) См. выше, стр. 190. [5]) Const. Porphyr., III, 35—36. [6]) Theoph. Contin., 197.

[7]) Въ этомъ смыслѣ данъ былъ имъ приказъ Романомъ Діогеномъ во время нападенія турокъ. Attal., 137. [8]) Attal., 103. Zon., IV, 206. [9]) Cedr., II, 621—622, 627. [10]) Attal., 213. Къ неизвѣстному по имени стратигу ѳемы писалъ письмо Пселлъ, V, 273.

24) Каппадокія, прилегавшая къ восточнымъ границамъ өемы Анатолика [1]), на сѣверѣ граничившая съ Букелларіемъ, на югѣ съ Киликіей. При Михаилѣ Стратіотикѣ стратигомъ Каппадокіи былъ Вріенній [2]).

25) Харсіанская өема (названная такъ по имени полководца Харсія, около времени Юстиніана, отличившагося въ борьбѣ съ персами) [3]) прилегала къ сѣверо-восточнымъ границамъ Каппадокіи, на западѣ граничила съ Букелларіемъ, на сѣверѣ съ Пафлагоніей и Арменіакомъ. О харсіанской өемѣ нѣсколько разъ упоминается у историковъ по тѣмъ или другимъ случаямъ [4]), есть и письма къ харсіанскимъ стратигамъ [5]), но ни одинъ стратигъ по имени не названъ, извѣстны только имена двухъ турмарховъ, предводителей харсіанскихъ отрядовъ при Стратіотикѣ [6]).

26) Ликандъ, къ югу отъ Харсія, подобно этой послѣдней өемѣ, прилегалъ къ восточнымъ границамъ Каппадокіи, соприкасался также съ „Поевфратскими городами“ (на востокѣ) и съ Киликіей (на югѣ). Өема Ликандъ упоминается въ разсказѣ о походахъ Романа Діогена [7]).

На востокъ отъ харсіанской өемы лежала Малая Арменія, обозначаемая также именемъ Каппадокіи. Во времена Константина Багрянороднаго здѣсь была византійская өема Севастія, названная такъ по имени главнаго города [8]). Въ нашъ періодъ өемы Севастіи не существуетъ, территорія, съ городами въ ней находившимися, отдается по частямъ великоармянскимъ владѣтельнымъ домамъ, въ обмѣнъ на ихъ наслѣдственныя владѣнія, уступаемыя Византіи. Здѣсь Сеннахарибъ, въ 1021 г., получилъ за уступленный Византіи Васпураканъ, кромѣ титула патриція и званія стратига каппадокійскаго, города: Севастію, Лариссу, Абару и др. [9]), здѣсь Какигъ II получилъ отъ Мономаха, въ вознагражденіе за уступку Анія въ 1044—1045 г., Галонбегадъ и Бизу, а Какигъ, князь Карса, Дзаментау отъ Константина Дуки, въ 1067 г. Новыя владѣнія бывшаго царя анійскаго находились на югъ отъ владѣній Сеннахариба, ближе къ харсіанской өемѣ, къ востоку отъ Кесаріи, столицы Харсія, а владѣнія бывшаго князя Карса лежали ближе къ „Поев-

---

[1]) Attal., 184—5 (Scyl., 709). Мостъ Зомпъ черезъ рѣку Сангарь соединялъ өемы Анатоликъ и Каппадокію.

[2]) Cedr., II, 616. Есть письма къ неизвѣстнымъ по имени стратигамъ Каппадокіи, Psell., V, 354, 412. [3]) Const. Porphyr., III, 20. [4]) Attal., 146. Cedr., II, 531, 627. [5]) Psell., V, 308, 370. [6]) Өеофилактъ Маніакъ и Пніемій Ивиръ. Cedr., II, 627.

[7]) Attal., 105, ср. 97. [8]) Const. Porphyr., III, 32.

[9]) Cedr., II, 464. Въ какомъ смыслѣ онъ былъ стратигомъ каппадокійскимъ— трудно сказать, можетъ, быть въ то время каппадокійская и харсіанская өемы были объединены, а можетъ быть, онъ былъ стратигомъ которой-нибудь изъ прилегавшихъ къ его новымъ владѣніямъ өемъ, харсіанской или Арменіака, но названъ каппадокійскимъ въ смыслѣ древней терминологіи, потому что три өемы: Арменіакъ, Каппадокія и Харсій были только подраздѣленіями древней Каппадокіи, ср. Const. Porphyr., III, 20.

фратскимъ городамъ“ и Мелитинѣ. Всѣ эти владѣтели должны были признавать извѣстную степень зависимости отъ Византіи и поставлять вспомогательное войско. Отношенія ихъ къ Византіи были натянуты. Младшіе сыновья Сеннахариба († 1027), Адомъ и Абусалъ, наслѣдовавшіе старшему брату, Давиду († 1037), едва не пострадали при Михаилѣ Пафлагонѣ, были тревожимы при Константинѣ Дукѣ по вопросу о соединеніи греко-восточной церкви съ армянскою и не пользовались благосклонностію Романа Діогена [1]). Какигъ, владѣтель Галонбегада и Бизу, славившійся ученостью, былъ главнымъ противникомъ уніонныхъ стремленій Византіи, игралъ первую роль въ богословскомъ диспутѣ при Константинѣ Дукѣ и въ высшей степени былъ ожесточенъ противъ грековъ [2]), за что и греки платили ему тою же монетою; онъ погибъ отъ руки грековъ, почти одновременно съ князьями Севастіи, около 1079 г. [3]). Какигъ, бывшій карсскій, немногимъ его пережилъ.

27) Къ сѣверо-востоку отъ Севастіи лежала послѣдняя визант. ѳема въ Азіи, Колонія. Кромѣ Севастіи, она прилегала къ ѳемамъ: Арменіаку (на западѣ), Халдіи (на сѣверѣ), Ѳеодосіополю (на востокѣ), Месопотаміи (на юго-востокѣ). Эта ѳема, получившая названіе отъ сильной крѣпости, Колоніи [4]), упоминается въ разсказѣ о походахъ Романа Діогена [5]).

Не только пограничныя азіатскія ѳемы, но и внутреннія, и побережныя страдали отъ турецкихъ набѣговъ, не только въ первыхъ, но и въ послѣднихъ турки дѣлали пріобрѣтенія. Сначала, съ Константина Мономаха, подверглись нападеніямъ ѳемы прилегавшія къ границамъ. Затѣмъ турки простерли свои опустошенія далѣе. Отъ времени Исаака Комнина до Парапинака изъ внутреннихъ ѳемъ пострадали: Колонія [6]), Харсій [7]), Арменіакъ, Каппадокія, Анатоликъ [8]), Ѳракисій [9]) и др. Особенно же большіе успѣхи сдѣлали турки въ царствованіе Парапинака и Вотаніата. Опираясь на мирный договоръ, заключенный Алп-Арсланомъ съ Романомъ Діогеномъ, который византійское правительство не хотѣло признавать, они вступали въ византійскія ѳемы не для грабежа только, но съ цѣлью обладанія и поселенія [10]). Героемъ турокъ является Солиманъ-ибн-Кутулмишъ, племянникъ Алп-Арслана, которому послѣдній предъ смертію отдалъ въ управленіе Малую Азію, съ тѣмъ чтобы

---

[1]) Matth. d’Ed., 44, 52, 67—68, 133—151, 166—167. [2]) Matth. d’Ed., 152—154.
[3]) Matth. d’Ed., 183—184. Sam. An., 75. Kirak. de Kantz., 53—54.
[4]) Const. Porphyr., III, 31. [5]) Attal., 149; ср. 78, 105, 136, 168. [6]) Arisd., 120.
[7]) Attal., 94 (Scyl., 661). [8]) Attal., 136 (Scyl., 683—684. Zon., IV, 210).
[9]) Attal., 140—141 (Scyl., 686. Zon., IV, 211).
[10]) Scyl., 708: τοῖς Ῥωμαϊκοῖς ἐπιστρατεύουσι θέμασι, καὶ ταῦτα κατελυμήναντο, οὐ σποράδες ἐπιφοιτῶντες ὡς τὸ πρίν, καὶ φυγάδες αὐτόχρημα, μᾶλλον δὲ ὡς δεσπόται τῶν προστυχόντων κατακυριεύοντες (Zon., IV, 220).

онъ признавалъ надъ собою верховенство Малекшаха, сына Алп-Арслана. Правительство Парапинака, послѣ неудачной попытки борьбы съ турками, предпочло пользоваться ихъ услугами для борьбы съ внутренними врагами—Урселемъ, кесаремъ Іоанномъ Дукой и Никифоромъ Вотаніатомъ [1]). Туркамъ, безъ сомнѣнія, сдѣланы при этомъ извѣстныя уступки, результатомъ которыхъ было, что турки разсыпались по всѣмъ азіатскимъ ѳемамъ [2]) и стали осѣдать даже около Халкидона, Хрисополя и Никеи, въ Оптиматахъ и Опсикіѣ; здѣсь, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Византіей, за греками оставались только города, все же остальное, мѣста неукрѣпленныя и деревни были въ рукахъ турокъ [3]). Положеніе вещей было до того плачевно, что византійское войско отчаялось въ надеждѣ возмѣстить потери въ Азіи, и если правительство желало отправить солдатъ противъ турокъ, то они открыто бунтовали и не соглашались идти на вѣрную смерть [4]). Въ такомъ положеніи было дѣло при вступленіи на престолъ Вотаніата, при которомъ не послѣдовало ни малѣйшаго улучшенія. Вотаніатъ пользовался услугами турокъ сначала, какъ претендентъ, въ борьбѣ съ законнымъ правительствомъ, а потомъ, какъ императоръ, въ борьбѣ съ претендентомъ Вріеніемъ [5]). При этомъ заключены были выгодныя для турокъ условія [6]), которыми они не замедлили воспользоваться; по словамъ Анны Комнины, турки раздвинулись всюду и держали въ осадѣ почти всѣ области между Эвксинскимъ понтомъ и Геллеспонтомъ, Эгейскимъ и Сирійскимъ морями, Кизикъ, въ ѳемѣ Опсикіѣ, былъ ими захваченъ [7]), таже участь постигла другіе города. Не нужно упускать изъ виду, что и Мелиссинъ, претендентъ, выступившій въ Азіи противъ Вотаніата, былъ сподручнымъ орудіемъ въ рукахъ турокъ; турки были его союзниками и дѣлали захваты подъ предлогомъ утвержденія власти Мелиссина [8]). Все это можетъ дать понятіе о степени разстройства византійской власти въ азіатскихъ ѳемахъ въ моментъ вступленія на престолъ Алексѣя Комнина. Если провести линію отъ Киликіи до Геллеспонта, то получится двѣ полосы, изъ которыхъ въ южной еще удерживалась власть Византіи, въ сѣверной же полосѣ, за исключеніемъ прибрежьевъ Чернаго моря, на разстояніи не менѣе 30 дней въ длину и

---

1) Attal., 183—186, 189—192, 199—200, 240 — 241 (Scyl., 708 — 711, 713. Zon., IV, 221. Glyc., 614). Scyl., 724. Bryenn., 57—72, 81, 118.

2) Attal., 198: πρὸς πάντα τὰ Ῥωμαϊκὰ ἐτύγχανον θέματα.

3) Attal., 200, 267—269 (ср. Scyl., 733. Georg., 892). Венеціанскій источникъ говоритъ точнѣе, что при преемникѣ Романа Діогена турки заняли всю страну отъ Киликіи до рукава св. Георгія, т. е. до Геллеспонта, въ длину (разумѣется разстояніе отъ востока къ западу) на 30 дней пути, въ ширину (отъ юга къ сѣверу) на 10—15 дней. Dandolo, 247. Guil. Tyr., 235—236. 4) Attat., 306—309 (Scyl., 742).

5) Attal., 240, 263 — 266, 276 — 277 (Scyl., 735). Scyl., 732 — 733 (Zon., IV, 226—7). Bryenn., 119, 130, 133, 137. 6) Scyl., 733: ἐπὶ συνθήκαις ῥηταῖς μεθ' ἑαυτοῦ συνεπήγετο (Zon., IV, 227). 7) Anna, I, 25, 90. 8) Bryenn., 158.

10—15 въ ширину, основались турки, утвердившіеся также по берегу Пропонтиды и Босфора [1]). Здѣсь Солиманъ основалъ иконійское султанство, съ главнымъ городомъ Никеей, которое послѣ пріобрѣтенія Солиманомъ Антіохіи (1084) простиралось до Сиріи, захватывая въ промежуткѣ бывшія византійскія ѳемы и вассальныя земли, за исключеніемъ лишь возвышенностей Киликіи, гдѣ основалось два армянскихъ государства: одному изъ нихъ положилъ въ 1080 г. начало Рупенъ, родственникъ убитаго греками Какига II, князя Галонбегада и Бизу (резиденціей его была отнятая у грековъ крѣпость Вагу, гдѣ жили его потомки-рупениды); другому—Авшинъ, родоначальникъ гетумидовъ (отъ Гетума I въ XIII в.), который при Парапинакѣ отнялъ у турокъ Ламиронъ и въ немъ утвердился [2]). Иконійскимъ султанамъ, владѣнія которыхъ раскинулись такимъ образомъ отъ Сиріи до Пропонтиды, недоставало только флота, чтобы подчинить своей власти острова; въ царствованіе Алексѣя Комнина устранено и это препятствіе [3]).

Перечень европейскихъ ѳемъ начнемъ съ наиболѣе отдаленныхъ.

28) Италія, называемая еще у византійскихъ писателей Лангобардіей, а у западныхъ Апуліей или Баремъ, по имени главнаго города—резиденціи стратига. Въ прежнее время у Византіи было двѣ ѳемы—Сицилія, въ составъ которой, кромѣ острова этого имени, входила еще Калабрія, и Лангобардія. Но съ тѣхъ поръ какъ островъ Сицилія былъ отторгнутъ сарацинами, Калабрія, оставшаяся во власти Византіи, была причислена къ ѳемѣ Лангобардіи и въ Италіи оказалась одна ѳема [4]). Италія была ѳема — катепанатъ, впослѣдствіи дукатъ. Для византійскаго правительства она представляла такія сложныя задачи, какихъ не создавала ни одна другая ѳема. Здѣсь завязанъ былъ узелъ, соединявшій востокъ съ западомъ, поддерживавшій между ними постоянное культурное общеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь былъ пунктъ столкновенія и борьбы разнообразныхъ политическихъ интересовъ. На Италію обращали взоры сарацины изъ Африки и Сициліи, отъ притязаній на нее не отказывались и германскіе императоры. Кромѣ того, Византія должна была еще считаться съ національными стремленіями туземнаго населенія итальянской ѳемы,

---

[1]) Такой выводъ находится въ соотвѣтствіи съ вышеприведеннымъ, стр. 210, прим. 3, свид. Дандоло и Вильгельма тирскаго и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ хрисовуллѣ, данномъ Алексѣемъ Комниномъ венеціанамъ въ началѣ царствованія (Zach., III, 436), перечень азіатскихъ городовъ, въ гаваняхъ которыхъ венеціане освобождены отъ пошлинъ, начинается съ Лаодикіи (на южной оконечности антіохійской ѳемы) и оканчивается Фокеей (въ ѳракисійской ѳемѣ); изъ прибрежныхъ городовъ Азіи къ сѣверу отъ Фокеи ни одинъ не названъ. [2]) Matth. d'Ed., V—VI.

[3]) Zon., IV, 239 (Glyc., 620). Cp. Guil. Tyr., 236. [4]) Const. Porphyr., III, 58—62.

которое не разставалось съ мечтою о независимости, находя отголосокъ и поддержку своимъ стремленіямъ при дворѣ папъ и германскихъ императоровъ. Наконецъ съ XI в. выступила въ Италіи противъ Византіи новая и самая опасная для нея сила въ лицѣ норманскихъ авантюристовъ, которые сначала небольшими отрядами, а потомъ массами стали появляться въ Италіи, съ цѣлью наживы, и дѣлать территоріальныя пріобрѣтенія на чужой счетъ, главнымъ образомъ на счетъ Византіи [1]). Ко времени вступленія на престолъ Константина VIII вліяніе Византіи въ Италіи, потрясенное возстаніемъ Мела, дѣйствовавшаго при помощи норманновъ, было возстановлено трудами катепана Василія Воіоанна [2]). При Константинѣ VIII Воіоаннъ продолжалъ оставаться катепаномъ Италіи до вступленія на престолъ Романа Аргира, который назначилъ на его мѣсто сначала какого-то Христофора, а потомъ Льва Опа. Послѣдній занималъ должность и въ первое время царствованія Михаила Пафлагона [3]). По приказанію своего правительства онъ ходилъ съ войскомъ въ Сицилію на помощь просившему содѣйствія у Византіи Абулафару Мохамеду противъ его брата (Абухапа), искавшаго содѣйствія у тунисскаго (Кайрованъ) султана Моезза-ибн-Бадиса. Левъ Опъ не безуспѣшно дѣйствовалъ въ Сициліи, однакожъ понявъ, что борьба съ тунисскимъ султаномъ не обѣщаетъ быть легкою, возвратился въ Италію, а византійское правительство, не довѣряя его способностямъ, назначило въ концѣ 1037 или въ началѣ 1038 г. катепаномъ въ Италію Георгія Маніака, которому даны сухопутное войско, флотъ и наказъ покорить Сицилію [4]). Маніакъ прибылъ сначала въ Италію, оттуда, подкрѣпивъ свои силы, переправился въ Сицилію, овладѣлъ Мессиной, Сиракузами, и одинадцатью другими городами, нанесъ два пораженія африканскому войску, но за оскорбленіе царскаго зятя, Стефана Калафата, командовавшаго флотомъ, былъ отставленъ отъ должности [5]). Для управленія ѳемой назначенъ на его мѣсто протоспаѳарь Михаилъ Докіанъ, который получилъ званіе дуки [6]). Ѳема такимъ образомъ превращена въ 1040 г.

---

[1]) Этотъ вопросъ съ достаточною полнотою разсмотрѣнъ у Амари, Деблазіиса, Гизебрехта, Бреслау (Jahbücher des deutschen Reiches unter Heinrich II, B. III) и Деларка (Les Normands en Italie, Paris, 1883), особенно у послѣдняго, который впрочемъ не чуждъ недостатковъ (указаны въ Ж. М. Н. Пр., 1883, декабрь, 363—369).

[2]) Ann. Bar., 53. Amat., 19, 21. Leo Ost., 653 — 655, 661, 665. Lup., 57. Guil. Apul., 243. Anon. Cas., 55—56. Rom. Sal., 166. Chr. Amalf., 211—212.

[3]) Lup., 57. Anon. Bar., 321—322. Cedr., II, 503.

[4]) Cedr., II, 514. (Zon., IV, 140). Cedr., II, 516—517.

[5]) Cedr., II, 520, 522 — 525 (Zon., IV, 140 — 142. Ehpr., 132). Lup., 58. Anon. Bar., 323. Amat., 38—39 (Leo, 675). Malat., 551 (Anon. Vat., 747—749).

[6]) Attal., 9. Cedr., II, 545. Amat., 41. Показанію Амата, что Маніакъ былъ

изъ катепаната въ дукатъ, во вниманіе къ факту новыхъ пріобрѣтеній въ Сициліи и къ осложнившимся военнымъ задачамъ относительно сарацинъ Сициліи и Кайрована. Намѣренія образовать изъ сицилійскихъ завоеваній особую ѳему у византійскаго правительства пока не обнаруживается. Да и непрочны были эти завоеванія: быстро пріобрѣтенныя, они съ неменьшею быстротою были потеряны, греки удержались на время только въ Мессинѣ, благодаря Катакалону Кекавмену. Подъ управленіемъ Докіана начался упадокъ византійской власти въ Италіи. Михаилъ Докіанъ [1]) нанесъ оскорбленіе норманнамъ, въ лицѣ ихъ ходатая, Ардуина, норманны съ Ардуиномъ оставили въ Сициліи грековъ, которымъ до тѣхъ поръ помогали, и переправившись въ Италію, приготовились къ мести. Ардуинъ, знавшій недоброжелательное настроеніе мѣстнаго населенія къ византійскимъ порядкамъ, подготовилъ общественное мнѣніе къ ожидаемому перевороту, и когда норманны, предводительствуемые сыновьями Танкреда отвильскаго, появились на границахъ Апуліи, на нихъ стали смотрѣть, какъ на освободителей отъ греческихъ притѣсненій. Городъ Мельфы первый имъ сдался, за нимъ послѣдовали другіе (Асколи, Венуза, Лавелло). Михаилъ Докіанъ выступилъ противъ норманновъ съ полною увѣренностію въ легкой надъ ними побѣдѣ, но потерпѣлъ въ мартѣ и маѣ 1041 г. два жестокихъ пораженія, а третій разъ помѣряться силами ему не удалось, потому что византійское правительство прислало ему отставку. На смѣну ему явился для управленія Италіей Воіоаннъ Младшій, сынъ того Василія Воіоанна, который отличался въ царствованіе Болгаробойцы и Константина VIII. Онъ тоже прибылъ въ званіи дуки, подобно своему предшественнику [2]). Но и Воіоаннъ, не смотря на личную храбрость, не былъ счастливѣе Докіана: въ сентябрѣ 1041 г. онъ былъ разбитъ при Монтепилозо и попался въ плѣнъ, изъ котораго былъ освобожденъ только за большой выкупъ, норманны безпрепятственно стали занимать Апулію и ко времени вступленія на

---

катепаномъ и потомъ его мѣсто занялъ Докіанъ, мы отдаемъ предпочтеніе предъ Лупомъ, 57—58, по словамъ котораго за Опомъ слѣдовалъ Никифоръ Докіанъ, а за Никифоромъ Михаилъ Докіанъ. Никифоръ Докіанъ могъ исправлять должность Маніака въ Италіи, пока тотъ находился въ Сициліи, съ чѣмъ вполнѣ совпадаетъ хронологія событій: отставка Опа послѣдовала не позже половины 1038 г., тогда же его мѣсто занялъ Маніакъ; между тѣмъ Никифоръ Докіанъ прибылъ въ Баръ въ февралѣ 1039 г., очевидно, когда Маніакъ отплылъ въ Сицилію. Смерть Никифора Докіана послѣдовала въ Асколи, 9 января 1040 г. Предполагаютъ, что Никифоръ былъ отцемъ Михаила Докіана.

[1]) Нѣкоторые западные историки, Amat., 41 (Leo, 675), Malat., 551 (Anon. Vat., 747—9), приписываютъ оскорбленіе Ардуина Маніаку, ставя этотъ фактъ въ связь съ первой его побѣдой надъ египетскими войсками. Но болѣе правдоподобно показаніе историковъ греческихъ, Attal., 9. Cedr., II, 545 — 546, и одного западнаго Guil. Ap., 245—6, относящихъ дѣйствіе къ Михаилу Докіану. [2]) Malat., 552.

престолъ Михаила Калафата въ рукахъ грековъ оставались въ Апуліи лишь четыре большихъ города: Бриндизи, Отранто, Тарентъ и Баръ [1]). Михаилъ Калафатъ сначала отправилъ въ Италію Синадина, который не имѣлъ большаго успѣха и былъ отозванъ [2]). Дѣла грековъ еще ухудшились, потому что и Баръ перешелъ на сторону норманновъ,—вслѣдствіе того, что послѣдніе избрали Аргира, во власти котораго находился тогда Баръ, своимъ вождемъ, въ февралѣ 1042 г. [3]). Въ Константинополѣ опять вспомнили о Маніакѣ. Калафатъ освободилъ его изъ подъ стражи, далъ чинъ магистра и отправилъ дукой въ Италію. Маніакъ прибылъ въ апрѣлѣ 1042 г. въ Тарентъ (такъ какъ Баръ, резиденція дуки, былъ въ рукахъ враговъ), и уклоняясь отъ рѣшительной битвы съ норманнами и Аргиромъ, сталъ заботиться о возвращеніи подъ власть грековъ городовъ, сдавшихся норманнамъ. Успѣхи Маніака были довольно значительны: многіе города (Трани, Джіовенаццо, Монополи, Матера) волей-неволей должны были возвратиться подъ власть грековъ. Между тѣмъ при дворѣ Мономаха получили значеніе личные враги Маніака и въ августѣ рѣшенъ былъ вопросъ объ его отозваніи. На это Маніакъ отвѣтилъ тѣмъ, что провозгласилъ себя императоромъ, съ сентября 1042 г. окончилась дѣятельность его, какъ италійскаго дуки, началась дѣятельность, какъ претендента [4]). Византійское правительство поспѣшило привлечь на свою сторону Аргира дарованіемъ ему амнистіи за враждебныя дѣйствія противъ Византіи, чиномъ патриція и признаніемъ за нимъ того властнаго положенія, какое онъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ въ родномъ городѣ, Барѣ; между тѣмъ на смѣну Маніака, въ качествѣ дуки италійскаго, отправленъ былъ протоспаѳарь Пардъ [5]). Маніакъ безъ труда раздѣлался съ этимъ новымъ правителемъ Италіи, человѣкомъ неспособнымъ,—захватилъ его и умертвилъ [6]). Маніаку оставалось тогда бороться

---

[1]) Cedr., II, 545 — 547. Ann. Bar., 54 — 55. Lup., 58. Anon. Bar., 325. Amat., 42—45, 47—53 (Leo, 675—676. Guil. Apul., 246—249). Malat., 552 (Anon. Vat., 750). Rom. Sal., 168. Ann. Ben., 178. Dandolo, 241. Ann. Amalf., 212.

[2]) Guil. Apul., 250. [3]) Amat., 53 (Leo, 676. Guil. Apul., 250).

[4]) Psell., IV, 138. Attal., 11. Cedr., II, 541, 547 (Zon., IV, 160. Скилицій-Кедринъ неправильно приписываетъ отправленіе Маніака въ Италію Зоѣ, вмѣсто Калафата). Ann. Bar., 55 — 56. Anon. Bar., 325 — 6. Lup., 58. Chr. brev., 278. Guil. Apul., 250—253.

[5]) Примиреніе съ Аргиромъ произошло не позже первой половины сентября, послѣ того какъ послы Мономаха, Ѳеодоритъ Мономахъ и Василискъ, принесли ему грамоту, mandatora parcentia et patricato—Anon. Bar., 326, susceptis imperialibus litteris foederatis et patriciatus an cattepanatus vel vestati honoribus — Ann. Bar., 56. Примѣненіе къ Аргиру названія катепана имѣетъ здѣсь спеціальное значеніе признанія за нимъ его власти въ Барѣ,— оно не указываетъ на возведеніе Аргира въ дуки Италіи; дукой Аргиръ сдѣланъ былъ впослѣдствіи, а до того времени дуками были другія лица. Вмѣстѣ съ этимъ падаетъ догадка Гфрёрера о существованіи въ Италіи съ 1042 г. нѣсколькихъ катепановъ. [6]) Cedr., II, 548. Ann. Bar., 56. Anon. Bar., 326—327. Lup., 58. Guil. Ap., 251. См. выше, стр. 58—59.

въ Италіи лишь съ Аргиромъ, какъ приверженцемъ Мономаха. Борьба имѣла нерѣшительный характеръ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ въ Италію, въ февралѣ 1043 г., новый дука, магистръ Василій Өеодороканъ, нѣкогда подвизавшійся съ Маніакомъ въ Сициліи и теперь отправленный сражаться противъ него. Маніакъ оставилъ тогда Отранто, который онъ попеременно съ Тарентомъ имѣлъ мѣстомъ своего пребыванія, и переправился въ Диррахій (въ смыслѣ өемы, а не города), для того чтобы помѣриться силами съ царствовавшимъ въ Византіи императоромъ [1]). Положеніе дуки Өеодорокана было весьма затруднительно: за греками оставались только Калабрія и въ Апуліи тѣ города, которые удержаны или пріобрѣтены были Маніакомъ и Аргиромъ. Остальную часть Апуліи раздѣлили между собою вожди норманновъ [2]). Чѣмъ ознаменовалъ Өеодороканъ свое управленіе, мы не знаемъ, но извѣстно, что онъ не долго оставался на должности, въ 1044 г. видимъ его уже въ Византіи отличающимся въ битвѣ съ россами [3]). Управлять Италіей послѣ Өеодорокана сталъ Евстаөій Палатинъ [4]), и управлять несчастливо: въ 1044 г. норманны проникли въ Калабрію и основали здѣсь, какъ базисъ дальнѣйшихъ дѣйствій, крѣпость Стридулу; въ 1046 г. Евстаөій сразился съ норманнами около Тарента, но сраженіе было неудачное, многіе изъ грековъ пали. Византійское правительство объяснило неудачи Евстаөія его неспособностію и съ 1046—1047 года мы встрѣчаемъ другаго катепана, Іоанна-Рафаила, появляющагося и не безъ успѣха дѣйствующаго съ отрядомъ варяговъ [5]). Между тѣмъ византійская политика и дипломатія изыскивали средства, чтобы спасти итальянскія владѣнія. Выработанъ былъ планъ дѣйствій, исполнителемъ его избранъ Аргиръ; въ мартѣ 1051 г. онъ прибылъ въ Италію съ деньгами и соотвѣтствующими полномочіями, въ чинѣ магистра и въ званіи дуки Апуліи, Калабріи и Сициліи, какъ писалось въ официальныхъ бумагахъ [6]), или просто дуки Италіи, какъ обыкно-

---

[1]) Lup., 58. Anon Bar., 327. Guil. Apul., 253. [2]) Amat., 54—56 (Leo, 676).

[3]) Cedr., II, 552—553 (Zon., IV, 168).

[4]) Упоминается онъ въ первый разъ въ связи съ отправленіемъ Аргира въ Константинополь, нъ концѣ 1045 или началѣ 1046 г., Anon. Bar., 327: et venit Chagea et catapanus Palatino in Bari. Et Argiro ibit cum Chagea Constantinopolim cum suis, et ipse catapanus remansit Bari. Lup., 58: perrexit Argiro patricius Constantinopolim; et Palatinus Cathepanus, qui et Eustasius, revocavit omnes exiliatos in Barum. Но это не значитъ, чтобы онъ тогда только вступилъ въ управленіе Италіей; и Хагѐ впервые здѣсь упоминается, а между тѣмъ его не было на востокѣ (ни въ Византіи, ни въ өемѣ Кивирреотѣ) уже лѣтомъ 1044 г. и кивирр. стратигомъ былъ Константинъ Каваллурій, см. выше, стр. 207. Показаніе барійскихъ источниковъ мы понимаемъ такъ, что Евстаөій смѣнилъ Өеодорокана и, до конца 1045 г., имѣлъ, подобно Өеодорокану, резиденцію въ Отранто или Тарентѣ, съ конца же 1045 г. переѣхалъ на жительство въ Баръ, Аргиръ же отправился въ Константинополь.

[5]) Lup., 58. Anon. Bar., 328. Chron. brev., 278. [6]) Prologo, 51: 'Αργυρὸς προνοίᾳ θεοῦ μάγιστρος, βέστης καὶ δοῦξ Ἰταλίας, Καλαβρίας, Σικελίας καὶ Παφλαγονίας ὁ Μελητός (1054).

венно говорилось и писалось [1]). Войдя въ Баръ и очистивъ его отъ партіи сочувствовавшей норманнамъ [2]), Аргиръ сталъ предлагать самимъ норманнамъ идти въ Грецію противъ турокъ. Когда норманны предложенія не приняли [3]), оставалось взяться за оружіе—тайное и явное. Въ примѣненіи перваго дука былъ счастливѣе [4]), чѣмъ въ примѣненіи втораго, въ результатѣ же предпріятія его противъ норманновъ были неудачны, въ томъ числѣ и его старанія [5]) возбудить папу противъ норманновъ, старанія облегченныя отношеніями папы и норманновъ къ Беневенту и окончившіяся плачевнымъ образомъ для Льва IX. Аргиръ занималъ мѣсто италійскаго дуки до 1058 г., когда былъ отставленъ отъ должности Исаакомъ Комниномъ [6]). Для управленія Италіей назначенъ послѣ него патрицій Ѳримвосъ, при которомъ пріобрѣтенія норманновъ на счетъ грековъ стали быстро возрастать: въ 1060 г. взяты были: Реджіо, Сквиллаче, Троя (въ Апуліи); въ 1061 г. Робертъ Гискардъ окончилъ завоеваніе Калабріи и положеніе свое въ Апуліи считалъ настолько прочнымъ, что могъ перенести оружіе въ Сицилію [7]). Ѳримвосъ оказался несостоятельнымъ и удалился въ Византію. Послѣ Ѳримвоса сталъ управлять Италіей (имѣя резиденціей Баръ) Марули съ 1061 г., за нимъ Сиріано съ 1062 г., а въ 1064 г. назначенъ былъ дукой Италіи Абухаресъ, занимавшій должность до 1068 г., когда онъ умеръ въ Барѣ. Завоеванія въ остававшейся еще за греками части Апуліи при нихъ продолжались, города (Ачеренца, Оріи, Бриндизи, Тарентъ, Матера, Отранто, Монтепилозо) одинъ за другимъ переходили въ руки норманновъ [8]). Власть визант. императора въ 1068 г. находилась въ Италіи въ такомъ упадкѣ, что новый дука Италіи, Перинъ, назначенный на мѣсто умершаго Абухареса, не счелъ нужнымъ или возможнымъ явиться къ мѣсту своей службы; доѣхавъ до Диррахія, онъ не рѣшился слѣдовать далѣе и былъ наименованъ дукой Диррахія; защищать интересы Византіи въ Италіи предоставлено было начальникамъ гарнизоновъ (между которыми особенно отличился Ни-

---

[1]) Migne, CXX, 780. [2]) Lup., 59. Anon., Bar., 329. [3]) Guil. Apul., 254.

[4]) О заговорѣ противъ норманновъ и умерщвленіи Дрогона въ замкѣ Монтольо, Malat., 553 (Anon. Vat., 752). [5]) Guil. Apul., 255. Ann. Benev., 179—180.

[6]) Anon. Bar., 330—331. Lup., 59. Chron. brev., 278. Amat., 99—101. Leo, 694, 419 (ed. Murat.). Вильгельмъ апул., 259, ошибочно говоритъ, что Аргиръ лишенъ должности и отправленъ въ ссылку Мономахомъ. Умеръ онъ не въ ссылкѣ, а въ своемъ родномъ городѣ Барѣ, въ 1068 г., Anon. Bar., 333. [7]) Amat., III, 146—147 (Leo, 426). Malat., 558 (Anon. Vat., 755). Rom. Sal., 170. Chr. Amalf., 217. Изъ словъ Скилиція, 722, можно заключить, что Ѳримвосъ имѣлъ резиденцію въ Реджіо. Послѣ взятія Реджіо онъ, вѣроятно, основался въ Сквиллаче и ушелъ оттуда вмѣстѣ съ греческимъ гарнизономъ, удалившимся, по словамъ Малатерры, послѣ взятія города въ Константинополь.

[8]) Scyl., 722. Anon. Bar., 332 Lup., 59. Chron. br., 278. Rom. Sal., 170—171. Malat., 571—2 (Anon. Vatic., 763).

кифоръ Карантинъ, начальствовавшій въ Бриндизи) [1]. Наконецъ въ 1068 г. Робертъ Гискардъ осадилъ Баръ и, не смотря на мужественную защиту города (Стефаномъ Патераномъ), взялъ его въ 1071 г. послѣ трехлѣтней осады [2]. Итальянская ѳема перестала существовать.

29) За Истріей, находившейся во владѣніи венеціанъ, лежала по берегу Адріатическаго моря ѳема Далматія. Въ составъ ея входили нѣкоторые города (Сплѣтъ, Задръ) и острова, не занятые ни аваро-славянами (въ концѣ VI в.), ни смѣнившими ихъ (въ VII в.) хорватами и сербами. Здѣсь сохранилось прежнее населеніе, которое у историковъ [3]) называется ρωμᾶνοι (въ отличіе отъ грековъ—ρωμαῖοι), сохранилось и византійское управленіе [4]). Впрочемъ Византія должна была здѣсь примѣняться къ мѣстнымъ особенностямъ населенія, назначая (или правильнѣе, утверждая) властей изъ туземныхъ жителей, и допустить долю вліянія хорватовъ, выражавшуюся въ обязательствѣ городовъ платить дань славянскимъ властителямъ. Въ 998 г. Василій II Болгаробойца уступилъ Далматію венеціанамъ и Петръ II Орсеоло, дожъ венеціанскій, присоединилъ къ своему титулу титулъ далматинскаго [5]). Однакожъ, ближайшее подчиненіе Венеціи не исключало верховной зависимости отъ Византіи. Венеціанское владычество не долго продолжалось. Хорватскій король Кресиміръ отнялъ Далматію у Венеціи [6]) и его намѣстники заняли въ Задрѣ такое же положеніе, какое занимали правители посылавшіеся изъ Венеціи, — верховная власть Византіи признавалась по прежнему, и даже была усилена, по крайней мѣрѣ, судя по титуламъ пріоровъ Задра. Въ какое время это произошло—съ точностію неизвѣстно, во всякомъ случаѣ не раньше 1018 г. [7]) и не позже царствованія Романа Аргира, при которомъ топархъ Задра, Добронья, пріѣзжалъ въ Византію [8]). Въ 1033 г. существовалъ правитель ѳемы, имѣвшій резиденцію въ Задрѣ, по имени Григорій, пріоръ города [9]); къ нему прилагается старо-римскій титулъ проконсула [10]). Въ 1036 г., сообразно съ

---

[1]) Scyl., 722—723. Amat., 144—6. Anon. Bar., 332 (о Перинѣ поставлено не на мѣстѣ). Lup., 60. Rom. Sal., 171.

[2]) Amat., 159—164 (Leo, 426). Guil. Apul., 264—265, 268—269. Malat., 571—573 (An. Vat., 764). Lup., 60. Anon. Bar., 333—4. Rom. Sal., 171. Ann. Benev., 181.

[3]) Const. Porph., III, 125, 128. Eginhardi, ed. Pertz, I, 203. [4]) Pertz, I, 208. Const. Porph., III, 146—147. [5]) Dandolo, 227, 230.

[6]) Rački, Borba Južnich Slovena, 1875, u Zagrebu. Ср. Смирнова, Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ, Казань, 1880. Городскія общины Далмаціи въ X—XI вв. Ж. М. Н. Пр., 1881, апрѣль.

[7]) Отъ этого года сохранился списокъ даней, платившихся Венеціи далмат. городами. Marin, Storia dei Veneziani, II, 273. [8]) Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюль, 159. [9]) По мнѣнію проф. Васильевскаго, тамъ же, 163—166, это былъ тотъ же Добронья, славянинъ, родственникъ Кресиміра.

[10]) Lucius, 131, Rački, Docum. hist. Croat. ant., № 32: regnante Romano augusto, Jaderae regente Cathedram pontificatus Andrea venerabili episcopo, priore urbis domino

тогдашней византійской терминологіей, онъ уже называется „стратигомъ всей Далматіи“ и состоитъ въ чинѣ протоспаѳаря [1]). Съ теченіемъ времени Далматія была обращена изъ простыхъ ѳемъ въ катепанатъ и ея стратигъ получилъ званіе катепана. Указать годъ, когда это сдѣлано, не можемъ, несомнѣнно однакожъ, что въ 1067 г., при Константинѣ Дукѣ, императорскій протоспаѳарь, пріоръ Задра Левъ уже назывался „катепаномъ всей Далматіи“ [2]). Такъ какъ возведеніе ѳемы на степень катепаната указываетъ на усложненіе ея военныхъ задачь, то и относительно Далматіи можемъ сдѣлать заключеніе, что она превращена въ катепанатъ съ появленіемъ по сосѣдству какого-нибудь новаго врага, дѣлавшаго нападенія. Изъ венеціанскихъ памятниковъ легко видѣть, что такимъ врагомъ были—угры [3]) и что катепанатъ въ Далматіи обязанъ происхожденіемъ угорскимъ вторженіямъ. Византійская власть въ Далматіи едва-ли сдѣлалась сильнѣе и прочнѣе оттого, что ея стратигъ переименованъ въ катепана; по прежнему видимъ, что должность эту занимаетъ городской пріоръ, центральное византійское правительство при назначеніи на должность было ограничено,—назначаемъ былъ стратигомъ, а затѣмъ катепаномъ тотъ, кого граждане избирали своимъ пріоромъ. Кромѣ того, не забывали своихъ притязаній на Далматію Венеція [4]) и Хорватія. Король хорватскій Кресиміръ III (иначе Петръ 1052—1073) носитъ въ грамотахъ титулъ хорватскаго и далматинскаго [5]); этотъ титулъ носитъ и его второй (послѣ Славицы, съ 1075) преемникъ Звониміръ, иначе называемый Димитріемъ [6]). Такъ какъ

---

Gregorio, et proconsule. Титулъ проконсула усвояется представителю визант. администраціи въ Далматіи и во время предшествующее 998 г., до поступленія подъ власть Венеціи,—напр. Farlati, Illyr. sacr., III, 113, Lucius, 130, Kukuljević-Sakcinski, I, 94: ego Majus prior supradictae civitatis (Iaderae) atque proconsul Dalmatiarum (грамота отъ 986 г.). Подъ владычествомъ Венеціи въ городахъ пріоры существуютъ (напр. Lucius, 127—128, Farlati, III, 117: Флоринъ въ Сплѣтѣ въ 1000 г., Бѣллата въ Арбе въ 1018 г.), но проконсулами не называются.

[1]) Lucius, 131, Kukuljević-Sakcinski, I, 110, Racki, № 34, 35: romani imperii dignitatem gubernante serenissimo Michaele, Gregorio protospatario et stratico universae Dalmatiae... Michaele gloriosissimo imperatore, in finibus Dalmatiarum honorabile protospafario et stratico Gregorio viro illustrissimo procurante.

[2]) Lucius, 123, 135, Kukuljević-Sakcinski. I, 128, Racki, № 53—54: anno 1067, regnante domino Constantino Duca magno imperatore, prioratum vero Jaderae retinente D. Leone imperiali protospatario, et totius Dalmatiae capitano. 125: anno 1069, dominus Leo imperialis protospatarius, ac totius Dalmatiae catpitanus. [3]) Dandolo, 239, 244. Можно принять основную мысль Дандоло, хотя въ частностяхъ показанія его ошибочны и потому отвергаются, Lucius, 132, Васильевскій, Ж. М. Н. Пр., 1881, іюль, 166, или же принимаются съ разными исправленіями, Gfrörer, Byz. Gesch., I, 453, 490, Смирновъ. Очеркъ исторіи хорв. гос. [4]) Simonsfeld, Kurze Venetian. Annalen, Neues Archiv, Bd. I, 702. Racki, Docum. hist., 444. [5]) Такъ онъ титулуется въ грамотахъ отъ 1052, 1059, 1062, 1066, 1069, 1072. Farlati, Illyric. sacr., V, 604. Lucius, 155—165. [6]) Farlati, III, 146 sq. Lucius, 137—139, 158. Носилъ этотъ титулъ и одинъ изъ преемниковъ Звониміра, Стефанъ. Lucius, 140—141.

въ грамотахъ, въ которыхъ Кресиміръ титулуется такимъ образомъ, встрѣчается, наряду съ подписями другихъ сановниковъ, подпись далматинскаго катепана, представителя императорской власти, то отсюда естественно заключить, что усвоеніе хорватскому королю титула „далматинскій“ совершилось не противъ воли, но съ согласія византійскаго правительства.

30) Южная часть Далматіи, начиная отъ рѣки Цеттины, занятая сербами, составляла, если не всегда, то время отъ времени, особую, отдѣльную отъ Далматіи византійскую ѳему, называемую или общимъ именемъ Сербіи, или частнѣйшимъ—одного изъ княжествъ діоклейской тетрархіи, Захолмія. Далматинскій городъ Рагуза принадлежалъ къ сербской ѳемѣ. Положеніе византійской власти въ этой ѳемѣ представляется аналогичнымъ съ положеніемъ ея въ ѳемѣ Далматіи: какъ въ далматинской ѳемѣ она должна была сдѣлать уступку вліянію хорватскихъ князей, такъ и въ сербской значеніе ея было парализовано усиленіемъ въ XI в. князей сербскихъ. Аналогія усматривается еще въ томъ, что византійское правительство относительно этой ѳемы должно было держаться той же политики назначенія, или правильнѣе—утвержденія мѣстныхъ жителей въ должности стратиговъ, какой держалось въ Далматіи, съ тѣмъ различіемъ, что роль далматинскихъ пріоровъ здѣсь играли сербскіе баны. Въ первое время послѣ завоеванія Болгаріи Василіемъ II (1018) и тѣсно связаннаго съ этимъ завоеваніемъ утвержденія власти византійскихъ императоровъ надъ Сербіей, стратигами Сербіи назначаемы были люди пришлые, но такъ продолжалось не далѣе, какъ до начала царствованія Константина Мономаха, при которомъ придерживаться прежняго порядка назначенія сербскихъ стратиговъ оказалось уже невозможнымъ, вслѣдствіе возобновлявшихся усилій сербскихъ князей къ освобожденію страны отъ византійской власти. Имена сербскихъ стратиговъ при Константинѣ VIII и Романѣ III неизвѣстны [1]). По смерти Романа сербскій князь Доброславъ дѣлалъ нѣсколько попытокъ къ освобожденію страны отъ грековъ. Къ этому времени слѣдуетъ относить пребываніе въ Рагузѣ византійскаго стратига Катакалона клизоменійскаго, который былъ захваченъ топархомъ діоклейскимъ Воиславомъ [2]). Когда Доброславъ примирился съ Византіей [3]), отдавъ въ заложники старшаго сына [4]), для управленія Сербіей, въ качествѣ император-

---

[1]) По поводу морскаго нападенія сарацинъ на берега Иллирика въ 1032 г. (при Романѣ Аргирѣ) упоминается о флотѣ рагузянъ, помогшемъ стратигу Навпакта, патрицію Никифору Карантину разбить сарацинъ, но кто имъ тогда предводительствовалъ—не сказано. Cedr., II, 499. [2]) Совѣты и разсказы виз. бояр, Ж. М. Н. Пр. 1881, іюнь, 370—371. [3]) Cedr., II, 515.

[4]) По Пресв. діокл., 497, старшій сынъ назывался Goyslauus, остальные четыре: Mihala, Saganec, Radoslauus, Predimirus. Упоминаемый греческими историками Στέφανος Βοϊσθλάβος, очевидно, тоже, что Goyslauus.

скаго уполномоченнаго, былъ присланъ Θеофилъ Эротикъ. Но въ 1040 г. началось среди сербовъ новое движеніе, во главѣ котораго сталъ бѣжавшій изъ Византіи старшій сынъ Доброслава, Воиславъ. Императорскій стратигъ былъ изгнанъ изъ Сербіи [1]). Движеніе продолжалось цѣлые годы. Византійское правительство назначило на должность стратига Лютовида, владѣтеля холмской области или Захолмія, давъ ему чинъ протоспаθаря [2]) и возложивъ на него обязанность смирить сербскаго князя. Дукѣ сосѣдней θемы, Диррахія, приказано было помогать Лютовиду. Но сербы разбили въ 1042 г. войско диррахійскаго дуки, послѣ чего нанесли пораженіе и Лютовиду [3]). Въ дальнѣйшее время о стратигахъ Сербіи не упоминается; греки не оставляли притязаній на Сербію [4]), но успѣха не имѣли. При князѣ Михалѣ, особенно же его сынѣ Бодинѣ, авторитетъ Византіи въ сербской θемѣ палъ окончательно [5]).

31) Диррахій (Драчъ), θема—дукатъ, названная по имени главнаго города, лежала по берегу Адріатики на югъ отъ сербскихъ владѣній, въ сѣверной части греческаго Иллирика. Эта θема была образована Василіемъ II изъ приморской части Новой Болгаріи, послѣ того какъ армянинъ Асотъ (изъ Тарона), зять царя Самуила, по соглашенію съ однимъ изъ мѣстныхъ династовъ, Хрисиліемъ [6]), измѣнилъ своему тестю и передалъ Диррахій, которымъ управлялъ, византійскому императору [7]). Θема была операціоннымъ базисомъ Византіи противъ сербовъ, сѣверныхъ сосѣдей θемы, и болгаръ, сосѣдей восточныхъ. При Михаилѣ Пафлагонѣ въ 1040 г. управленіе Диррахіемъ находилось въ рухахъ Василія Синадина. Когда началось возстаніе въ Болгаріи онъ выступилъ съ войскомъ для усмиренія возставшихъ, но прежде чѣмъ дошло дѣло до схватки, былъ смѣщенъ по доносу его подстратига, Михаила Дермокаиты. Доносчикъ назначенъ на мѣсто Синадина, но дурнымъ управленіемъ возбудилъ противъ себя такое негодованіе, что долженъ былъ спасаться бѣгствомъ [8]).

---

[1]) Θеофилъ Эротикъ послѣ того получилъ назначеніе на островъ Кипръ.

[2]) Presb. Diocl., 498: Luttouid principi regionis Chelmanae, ut... ipse esset princeps et ductor totius populi. Сохранилась грамота, Farlati, Illyr. sacr., VI, 44, въ которой Лютовидъ называетъ себя протоспаθаремъ и стратигомъ Захолмія.

[3]) Въ 1044 г. о Лютовидѣ уже не упоминается, другой банъ Захолмія, Ратиміръ, фигурируетъ въ грамотѣ, Farlati, VI, 44 sq., утверждающей право на церковь Babina Palla за бенедиктинцами лакромскаго (небольшой островъ насупротивъ Рагузы) монастыря,—право впервые данное Лютовидомъ.

[4]) Mychala et Saganec timentes ne graeci terram invaderent, eo quod graeci praeparabant se venire (около 1051 г.). Presb. Diocl., 501. [5]) Cedr., II, 526—527, 549—550, 607 (Zonar., IV, 158. Glyc., 594). Presb. Diocl., 497—504.

[6]) Presb. Diocl., 498—499, смѣшиваетъ его съ позднѣйшимъ дукой Диррахія Михаиломъ (сыномъ Анастасія), котораго называетъ Cursilius. [7]) Cedr., II, 451.

[8]) Cedr., II, 527.

Въ первое время послѣ вступленія на престолъ Мономаха управлялъ Диррахіемъ Михаилъ, сынъ логоѳета Анастасія, который въ 1042 г. ходилъ съ войскомъ противъ сербовъ, на обратномъ пути черезъ клисуру потерялъ около 40 тысячъ человѣкъ, и самъ едва спасся бѣгствомъ [1]). Около 1066 г. дукой Диррахія былъ, повидимому, вестархъ Михаилъ Маврики, названный на свинцовой печати катепаномъ Диррахія [2]). При Романѣ Діогенѣ (1068 г.) дукой Диррахія сдѣланъ былъ Перинъ, первоначально назначенный въ Италію, но не рѣшившійся туда ѣхать вслѣдствіе того, что удержаніе византійской власти надъ Италіей было дѣломъ положительно безнадежнымъ [3]). Состоя на должности въ Диррахіѣ, онъ долженъ былъ въ тоже время имѣть надзоръ за Италіей [4]). При Михаилѣ Парапинакѣ дукой Диррахія былъ проедръ Никифоръ Вріенній, нанесшій пораженіе разбойничьей итальянской флотиліи [5]) и не безъ успѣха дѣйствовавшій противъ сербовъ [6]). Въ 1077 г. Вріенній былъ смѣщенъ и вмѣсто него Парапинакъ назначилъ протопроедра Никифора Василакія, который занималъ должность до начала правленія Вотаніата, пока не выступилъ неудачнымъ соперникомъ Вотаніату [7]). Вотаніатъ назначилъ дукой Диррахія Георгія Мономахата, который во время возстанія противъ Вотаніата Алексѣя Комнина остался вѣренъ законному императору и отказалъ Комнину въ деньгахъ, за что по вступленіи Комнина на престолъ немедленно былъ замѣненъ Георгіемъ Палеологомъ, ревностнымъ приверженцемъ Алексѣя; Мономахатъ искалъ убѣжища у Михалы сербскаго и его сына Бодина, откуда возвратился, получивъ отъ императора хрисовуллъ, обезпечивавшій личную безопасность [8]).

32) Никополь или Навпактъ, къ югу отъ Диррахія, на мѣстѣ древняго Эпира. Ѳема называлась никопольскою (τῶν Νικοπολιτῶν) по имени города, бывшаго въ прежнее время резиденціей стратиговъ, а Навпактомъ по имени города, служившаго мѣстопребываніемъ стратиговъ въ XI в. [9]).

---

[1]) Cedr., II, 543—4. Совѣты и разсказы визант. бояр., Ж. М.Н. Пр., 1881, іюнь 265. [2]) Revue archéolog., 1877, XXXIV, 52. Сравн. Lup. Prot., sub a. 1066.

[3]) Scyl., 722.

[4]) Этимъ объясняется, почему, какъ гов. Анонимъ бар., 332, multi nobiles (изъ Итали) perrexerunt Perino in Durrachio pro tollendum honores. О возложенномъ на него порученіи дѣйствовать противъ норманновъ Amat., 144—146; о наблюденіи его за Гискардомъ Malat., 573. [5]) Bryenn., 103. [6]) Bryenn., 102—103.

[7]) Attal., 242, 246, 297 (Scyl., 727). [8]) Anna, I, 76—80, 181.

[9]) Cedr., II, 529: τὸ θέμα τῶν Νικοπολιτῶν, πλὴν Ναυπάκτου. 482: ἐν τῇ Ναυπάκτῳ... Γεωργίου στρατηγοῦντος. Въ прежнее время городъ Навпактъ принадлежалъ не къ никопольской ѳемѣ, но къ Элладѣ. Const. Porph., III, 51. Перенесеніе резиденціи стратига въ Навпактъ можно объяснить тѣмъ, что въ этомъ городѣ не такъ чувствителенъ былъ славянскій элементъ, какъ въ Никополѣ. О силѣ славянскаго элемента

Никополѣ, нѣкогда составлявшемъ часть болгарскаго царства, можно судить по

При Константинѣ VIII стратигомъ Навпакта былъ Георгій, котораго за мрачныя душевныя качества называли еще Морогеоргіемъ и который извѣстенъ своими притѣсненіями, доведшими жителей до такой степени раздраженія, что они умертвили его и имущество его расхитили [1]). При Романѣ III стратигомъ Навпакта [2]) былъ Никифоръ Карантинъ, удачно отражавшій нападенія сарацинъ изъ Сициліи и Африки на берега Иллирика и острова [3]). Изъ времени Михаила Пафлагона извѣстенъ практоръ никопольской ѳемы Іоаннъ Куцомита, доведшій жителей своими притѣсненіями до того, что они его растерзали на части [4]).

33) Пелопоннесъ и Эллада, ѳема лежавшая по сосѣдству съ никопольской и составившаяся изъ прежнихъ двухъ ѳемъ. Прежнія двѣ ѳемы [5]) въ XI в. являются объединенными какъ въ судебно-административномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи [6]), и сохранившіяся до нашего времени письма адресованы стратигу „Пелопоннеса и Эллады" [7]) или „претору Пелопоннеса и Эллады" [8]). Резиденція практора ѳемы была въ Аѳинахъ [9]), но въ этомъ ли городѣ имѣлъ резиденцію стратигъ — указаній нѣтъ. Изъ исторіи болгарскаго возстанія 1040 г. можно напротивъ заключить, что стратигъ жилъ въ Ѳивахъ: войско, отправленное Делеаномъ въ Элладу, подъ предводительствомъ Анѳима, встрѣтило у Ѳивъ Аллакасевса, обратило его въ бѣгство и истребило множество ѳивянъ [10]). Хотя Аллакасевсъ не названъ прямо стратигомъ, однакожъ можно думать, что онъ занималъ эту должность. Послѣ Аллакасевса назначенъ былъ въ 1041 г. стратигомъ Пелопоннеса и Эллады Константинъ Мономахъ [11]), едва-ли впрочемъ успѣвшій даже вступить въ должность. Въ ближайшее затѣмъ время стратигомъ былъ вестархъ Василій Ксиръ, упоминаемый на свинцовой печати, если только онъ тожественъ съ позднѣйшимъ преторомъ ѳракисійскимъ, проедромъ Ксиромъ [12]). При Романѣ Діогенѣ купилъ себѣ

---

исторіи болгарскаго возстанія, когда никопольцы сочувствовали своимъ сородичамъ и легко перешли на ихъ сторону. Cedr., II, 529. [1]) Cedr., II, 482—483.

[2]) Скилицій-Кедринъ называетъ его стратигомъ Навплія, но по общему убѣжденію (ср. Hopf, 139. Herzberg, I, 304), историкъ дѣлаетъ здѣсь ошибку, смѣшивая Навплій съ Навпактомъ. [3]) Cedr., II, 499, 500, 503 (Zon., IV, 132. Ephr., 130).

[4]) Cedr., II, 530.

[5]) Константинъ Багрян., III, 51—54, при исчисленіи европейскихъ ѳемъ, ставитъ Элладу (съ островомъ Эвбеей), на пятое мѣсто, а Пелопоннесъ на шестое, представляя ихъ ѳемами отдѣльными.

[6]) Объединеніе совершилось такимъ образомъ, что ѳема Эллада раздѣлена была на части, изъ которыхъ одна съ Навпактомъ отошла къ никопольской ѳемѣ, а другая къ пелопоннесской. Древнѣйшее свидѣтельство объ ихъ объединеніи въ Πεῖρα, Zachariae, I, 274. [7]) Psell., V, 267, 268. [8]) Psell., V, 344. [9]) Psell., V, 268.

[10]) Cedr., II, 529. [11]) Cedr., II, 542.

[12]) Θεοτόκε βοήθει Βασιλείῳ βεστάρχῃ (καὶ) κριτ(ῇ) Πελ(οποννήσου καὶ Ἑλλ(ά δ(ος) τῷ Ξυρ(ῷ). Revue archéolog., 1877, XXXIV, 51. Если не допускать тожества, то при-

должность претора Эллады и Пелопоннеса Никифорица [1]), занимавшій должность до Михаила Парапинака. Около времени воцаренія Алексѣя Комнина, преторомъ былъ Константинъ Хиросфактъ [2]). Протоспаѳарь Николица Делфина, имѣвшій резиденцію въ Лариссѣ и стоявшій во главѣ возстанія влаховъ при Константинѣ Дукѣ, былъ скорѣе турмархъ, чѣмъ стратигъ [3]).

34) Ѳессалоника, ѳема—дукатъ, къ сѣверу отъ пелопоннесско-элладской ѳемы, при Эгейскомъ морѣ, названная по имени главнаго города. Эта ѳема, въ ряду европейскихъ ѳемъ, занимала такое же положеніе, какое Антіохія въ ряду ѳемъ азіатскихъ: царскіе родственники получали назначеніе на мѣста дукъ этой ѳемы, подобно тому какъ и на мѣста дукъ ѳемы антіохійской. Военное ея значеніе обусловливалось главнымъ образомъ сосѣдствомъ болгаръ, относительно которыхъ ѳема составляла такой же стратегическій базисъ на восточной сторонѣ, какимъ былъ Диррахій на западной. При Константинѣ VIII и въ первое время Романа III ѳессалоникскимъ дукой былъ Константинъ Діогенъ, мужъ племянницы императора Романа III и отецъ вступившаго впослѣдствіи на престолъ Романа IV Діогена [4]). При Михаилѣ Пафлагонѣ должность дуки занималъ царскій племянникъ, патрицій Константинъ. Въ его управленіе городъ подвергся осадѣ со стороны возставшихъ болгаръ, въ 1040 г.; жители, сдѣлавъ вылазку, нанесли осаждавшимъ пораженіе и заставили отступить [5]).

Къ сѣверу отъ ѳессалоникской ѳемы, по теченію рѣки Стримона, находилась въ X в. ѳема Стримонъ [6]). Въ XI в. названіе Стримонъ употреблялось для географическаго обозначенія мѣстности между Македоніей и Ѳессалоникой [7]), но не въ смыслѣ военно-административной единицы,—ѳемы Стримона не существовало болѣе, она причислена къ какой-нибудь

---

дется здѣсь разумѣть Василія Ксира, бывшаго посломъ при Мануилѣ Комнинѣ. Cinnami, 91—92. [1]) Attal., 182. Psell., V, 344.

[2]) На свинцовой печати: Ἑλλὰς (ἐ)μὲ καὶ Πελοπόννησος δέχου Κωνσταντῖνον πραίτωρα τὸν Χοιροσφάκτην. Revue archéol., 1877, XXXIV, 48. Въ 1081 г. къ нему прилагается Анной Комниной, I, 175, титулъ: ὁ πρωτοπρόεδρος καὶ κατεπάνω.

[3]) Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюль, 125—146.

[4]) Cedr., II, 483, 487. У Скилиція-Кедрина въ исторіи Константина VIII неточное выраженіе, что Константинъ Діогенъ переведенъ былъ изъ Сирмія въ Болгарію дукой; въ исторіи Романа III авторъ выражается точнѣе, говоря, что изъ Сирмія онъ былъ переведенъ въ Ѳессалонику. Неточность въ первомъ случаѣ можетъ быть объяснена тѣмъ, что часть болгарскихъ земель изъ царства Самуила отошла къ ѳессалоникской ѳемѣ или, что будетъ смѣлѣе, тѣмъ, что историкъ смѣшалъ Константина Діогена съ сыномъ его Романомъ и импер. Константина VIII съ Константиномъ X. [5]) Cedr., II, 532. Аристакесъ, 48—49, ошибочно называетъ ѳессал. дуку братомъ царя. Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр. 1881, іюнь, 273.

[6]) Const. Porphyr., III, 50. [7]) Cedr., II, 518.

изъ сосѣднихъ ѳемъ, неизвѣстно только — къ Ѳессалоникѣ, или къ Македоніи, или же къ обѣимъ вмѣстѣ по частямъ.

35) Къ сѣверо-востоку отъ ѳессалоникской ѳемы, между Эгейскимъ моремъ, Пропонтидой, затѣмъ, минуя окрестности Константинополя, между Чернымъ моремъ и Гемусомъ, лежала ѳема—дукатъ, которая чаще всего называется Македоніей, иногда „Ѳракіей и Македоніей", а также Адріанополемъ (по имени главнаго города). Эта ѳема находилась главнымъ образомъ на мѣстѣ древней Ѳракіи, которая съ теченіемъ времени [1]) стала называться Македоніей. Остаткомъ старыхъ географическихъ представленій и тѣмъ, что новая терминологія (замѣна названія Ѳракіи названіемъ Македоніи) не успѣла еще и въ XI в. вытѣснить вполнѣ прежнюю, объясняется безразличное примѣненіе простаго (Македонія) и сложнаго (Ѳракія и Македонія) наименованія для обозначенія ѳемы. Видѣть въ этомъ результатъ объединенія въ XI в. двухъ ѳемъ, до того времени существовавшихъ отдѣльно (подобно тому какъ объединены Пелопоннесъ и Эллада), нельзя [2]), потому что задолго до XI в. общимъ именемъ „Ѳракія и Македонія", обозначалась одна ѳема, бывшая подъ управленіемъ одного стратига [3]). Македонская ѳема служила для имперіи оплотомъ противъ набѣговъ изъ-за Дуная туркоманскихъ ордъ—печенѣговъ, узовъ, кумановъ, которые пробивались чрезъ придунайскія владѣнія Византіи, переправлялись черезъ горы и вносили опустошеніе въ македонскую ѳему, не оставляя безъ вниманія и Адріанополя, а въ случаѣ удачи простираясь на ѳемы, слѣдовавшія за македонскою [4]). При Константинѣ Мономахѣ, въ періодъ столкновеній импе-

[1]) Отъ конца VII до полов. IX в., какъ показано Тафелемъ, Constantinus Porphyrogenitus novis curis editus, Tübing. 1846, XV. При этомъ названіе «Ѳракія» получило крайне смутное значеніе, и тогда какъ одни ограничивали ее чуть не стѣнами Константинополя, другіе подъ Ѳракіей разумѣли прилегавшую къ Константинополю мѣстность, а иные (въ томъ числѣ Константинъ Багрянородн.) желали понимать этотъ географическій терминъ въ древнемъ его значеніи.

[2]) Константинъ Багр., III, 44—50, при поверхностномъ съ нимъ знакомствѣ, можетъ дать поводъ именно къ такому взгляду, такъ какъ въ своемъ перечнѣ европейскихъ ѳемъ называетъ Ѳракію и Македонію, какъ двѣ отдѣльныя ѳемы. Исчисляя города той и другой ѳемы, Константинъ Багрян. самъ же обнаруживаетъ несостоятельность своего раздѣленія, къ македонской ѳемѣ отнесены имъ города принадлежавшіе, по собственному его показанію, къ другимъ ѳемамъ, какъ-то: къ Никополю, Элладѣ. Причина такой странности заключается въ томъ, что, сдѣлавъ, изъ одной ѳемы двѣ и отнеся къ Ѳракіи то, что принадлежало Ѳракіи-Македоніи, онъ поставленъ былъ въ затрудненіе при опредѣленіи границъ ѳемы Македоніи и поневолѣ вдвинулъ ее въ предѣлы близь лежащихъ ѳемъ.

[3]) Такъ, по словамъ Ѳеофана, 737, императрица Ирина около 800 г., μονοστράτηγον εἰς τὴν Θράκην καὶ Μακεδονίαν προεβάλετο, а по словамъ продолж. Ѳеофана, 305 (Cedr., 231), императоръ Василій Макед. назначилъ патриція Льва стратигомъ Ѳракіи и Македоніи.

[4]) При Константинѣ VIII, Cedr., II, 483 (Zon., IV, 127). При Романѣ III, Cedr.,

ріи съ печенѣгами, дукой ѳемы былъ магистръ Константинъ Аріанитъ [1]). Онъ сначала, въ союзѣ съ стратигами сосѣднихъ ѳемъ, удачно дѣйствовалъ противъ печенѣговъ, но потомъ былъ ими разбитъ, заперся въ Адріанополѣ, а въ одномъ изъ послѣдующихъ сраженій получилъ смертельную рану, отъ которой на третій день умеръ. Изъ писемъ Пселла [2]) мы еще знаемъ, что управляли македонской ѳемой вестархъ Хасанъ и магистръ Поѳъ, но въ какое время — трудно сказать, можетъ быть, въ промежуткѣ между заключеніемъ мира съ печенѣгами при Мономахѣ (1053 г.) и вступленіемъ на престолъ Парапинака (1071 г.).

36) Между сербскими землями и Диррахіемъ на западѣ, Никополемъ и Элладой на югѣ, Ѳессалоникой и Македоніей на востокѣ, Балканами на сѣверѣ лежала ѳема Болгарія, называвшаяся также именемъ главнаго города, сначала бывшая катепанатомъ [3]), а потомъ возведенная въ дукатъ [4]). Ѳема была организована изъ Ново-Болгаріи (которую Балканы отдѣляли отъ старой Болгаріи), послѣ того какъ эта часть державы царя Самуила, съ столичнымъ городомъ Охридой, была пріобрѣтена 30-лѣтними трудами императора Василія Болгаробойцы (1018) [5]). Въ первое время послѣ образованія ѳемы Охрида оставалась ея главнымъ городомъ, но потомъ административный центръ ѳемы перенесенъ былъ (около 1040 г.) въ Скопы (нынѣ Ускубъ), изъ Скопъ (около 1060 г.) въ Срѣдецъ (Сардика, Тріадица, Софія), изъ Срѣдца (около 1070 г.) опять въ Скопы. Мы имѣемъ свѣдѣнія о стратигахъ Болгаріи при Василіѣ II [6]), но имена стратиговъ, управлявшихъ ѳемой при слѣдующихъ императорахъ, до Константина Мономаха, неизвѣстны. Разсказъ о возстаніи 1040 г., коренной причиной котораго было не умиравшее среди болгарь стремленіе къ свободѣ [7]), а внѣшнимъ поводомъ—нарушеніе привиллегій, данныхъ Василіемъ II болгарамъ [8]), желаніе византійскаго правительства уравнять болгаръ относительно податей съ остальнымъ населеніемъ имперіи, и которое не удалось вслѣдствіе свойственной болгарамъ, какъ и другимъ славянскимъ народамъ,

---

II, 499 (Zon., IV, 132. Glyc., 584). При Михаилѣ Пафлагонѣ, Cedr., III, 512, 514—515 (Zon., IV, 139). При Константинѣ Мономахѣ, Attal., 30—44. Cedr., II, 581—589, 594—604, 607—608 (Zon., IV, 174—176. Glyc., 597. Ephr., 136). При Константинѣ Дукѣ, Attal., 83 (Scyl., 654), 87. При Михаилѣ Парапинакѣ и Никифорѣ Вотаніатѣ, Attal., 262, 290, 298 (Scyl., 731, 739. Zon., IV, 226). Bryenn., 104, 117.

[1]) Cedr., II, 585—6: τῷ δουκὶ Ἀδριανουπόλεως (ἦν δὲ Κωνσταντῖνος μάγιστρος ὁ Ἀριανίτης). 596: ὁ τῆς δύσεως ἄρχων Κωνσταντῖνος μάγιστρος ὁ Ἀριανίτης.

[2]) Psell., V, 272, 439. Migne, CXXXVI, 1329. Хасанъ называется судьей (κριτής, стратигъ) Македоніи, а Поѳъ—Ѳракіи и Македоніи. [3]) Attal., 37.

[4]) Впервые съ этимъ названіемъ выступаетъ при Константинѣ Дукѣ. [5]) Яхъя, у бар. Розена, 59. [6]) Послѣ занятія Охриды назначенъ былъ сюда патрицій Евстаѳій Дафномила, а послѣ перевода его въ Диррахій, управлялъ въ Охридѣ Давидъ. Cedr., II, 468, 474, 479. [7]) Psell., IV, 69. [8]) Cedr., II, 530.

внутренней розни и недоброжелательства [1]), историкъ заканчиваетъ замѣчаніемъ, что императоръ Михаилъ Пафлагонъ, самъ ходившій въ Болгарію, привелъ тамъ дѣла въ порядокъ, назначилъ стратиговъ въ ѳемы [2]) и затѣмъ возвратился въ столицу. Но кто именно и въ какую ѳему былъ назначенъ стратигомъ, въ частности кто получилъ назначеніе на мѣсто стратига въ Болгарію, не упомянуто. При Константинѣ Мономахѣ сатрапомъ (катепаномъ) Болгаріи былъ евнухъ Василій Монахъ, названный такъ по прежней своей принадлежности къ монашескому званію и имѣвшій чинъ синкелла. Онъ въ 1048 г., вмѣстѣ съ адріанопольскимъ дукой, Константиномъ Аріанитомъ, принималъ участіе въ борьбѣ съ печенѣгами, кончившейся въ пользу грековъ, а въ 1053 г., во главѣ войска своей ѳемы, участвовалъ въ походѣ за Балканы противъ печенѣговъ, изъ котораго ему не суждено было возвратиться; во время отступленія византійскаго войска изъ лагеря при Великомъ Преславѣ (нынѣшній Эски-Стамбулъ, близь Шумлы) печенѣги сдѣлали нападеніе и произвели страшное избіеніе; въ числѣ погибшихъ былъ и Василій Монахъ [3]). На мѣсто убитаго Василія Монаха назначенъ былъ правителемъ Болгаріи Никифоръ Протевонъ, извѣстный кандидатъ въ преемники Константину Мономаху, захваченный приверженцами Ѳеодоры и отправленный въ ссылку, въ монастырь Кузина [4]). При Константинѣ Дукѣ катепаномъ Болгаріи былъ Андроникъ Филокалесъ (около 1066 г.), извѣстный тѣмъ, что онъ былъ посредникомъ въ примиреніи императора съ Николицей Делфина [5]). Послѣ Филокалеса правители Болгаріи имѣютъ резиденцію въ Срѣдцѣ и носятъ званіе дукъ. Константинъ Дука въ концѣ своего царствованія назначилъ дукой Срѣдца патриція Романа Діогена, который при Евдокіи былъ лишенъ должности за заговоръ [6]). При Михаилѣ Парапинакѣ въ Болгаріи смѣнилось нѣсколько Дукъ. Въ первый годъ, по вступленіи Парапинака на престолъ, скопійскимъ (резиденція опять въ Скопахъ)

---

[1]) О перипетіяхъ возстанія и роли Алусіана: Совѣты и разсказы визант. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 257—8, 273, 282. Psell., IV, 70—74 (Zon., IV, 146—148); V, 127. Attal., 9—10. Cedr., II, 527—533 (Zonar., IV, 145—148). Matth. d'Ed., 63—64, 72. Ср. Иречекъ, Исторія Болгаръ (въ перев. Ф. Бруна), 269, Racki, Borba Juznih Slovena, 122. [2]) Attal., 10: καταστησάμενος πράγματα. Cedr., II, 533: καταστησάμενος πάντα τὰ ἐν Βουλγαρίᾳ, καὶ στρατηγοὺς ἐν τοῖς θέμασι τάξας.

[3]) Attal., 37. Cedr., II, 586, 602, 607. Совѣты и разсказы визант. бояр., 1881, іюнь, 263.

[4]) Cedr., II, 610. Судя по тому, что Протевонъ былъ захваченъ въ Ѳессалоникѣ, на пути въ Константинополь, можно думать, что тогда столицей ѳемы были еще Скопы, а не Сардика, изъ которой прямой путь въ Византію лежалъ чрезъ Адріанополь. Изъ Скопъ удобнѣе было спуститься на Егнатіеву дорогу, ведшую изъ Охриды въ Ѳессалонику, а оттуда въ Византію сухимъ путемъ или моремъ. Объ этой дорогѣ, вдоль которой главнымъ образомъ группировались болгарскія поселенія, Tafel, Via militaris Romanorum Egnatia, Tübing., 1841. [5]) Совѣты и разсказы визант. бояр., 1881, іюль, 144. [6]) Attal., 97. Scyl., 663 (Zon., IV, 203).

дукой былъ Никифоръ Карантинъ. Когда среди болгаръ началось движенie, подъ руководствомъ Войтѣха и при участiи Михалы сербскаго и сына его Бодина, Карантинъ былъ лишенъ должности за медлительность и нерѣшительность дѣйствiй. На его мѣсто назначенъ Дамiанъ Даласинъ. Новый дука энергически взялся за дѣло, но въ первомъ же сраженiи былъ разбитъ болгарами. Для управленiя Болгарiей посланъ былъ Никифоръ Вріеннiй, который усмирилъ болгаръ частiю оружiемъ, частiю обѣщанiями, за что и былъ награжденъ перемѣщенiемъ на лучшую ѳему, въ Диррахiй [1]). Кто управлялъ Болгарiей послѣ удаленiя Никифора Вріеннiя—мы не знаемъ. Скопiйскiй дука Александръ Кавасила былъ назначенъ на должность уже преемникомъ Парапинака, императоромъ Никифоромъ Вотанiатомъ [2]).

37) Къ сѣверу отъ болгарской и македонской ѳемъ, за Балканами [3]), лежала ѳема, „Придунайскихъ городовъ“ (τῶν Παριστρίων). Она была образована, послѣ разрушенiя царства Самуила, изъ старой Болгарiи и составляла пограничную ѳему въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ за Дунаемъ находились поселенiя и кочевья народовъ, не входившихъ въ составъ византiйской имперiи. Какъ пограничная ѳема, она была катепанатомъ; такою она выступаетъ при Михаилѣ Парапинакѣ, но, безъ сомнѣнiя, и раньше стратиги ея назывались катепанами [4]). Съ тѣхъ поръ какъ Василiй II посадилъ стратига въ Доростолѣ (Дерстръ, Силистрiя) [5]), городъ этотъ служилъ резиденцiей придунайской ѳемы [6]). Власть Византiи была здѣсь весьма слаба, находилась въ положенiи до нѣкоторой степени сходномъ съ положенiемъ ея въ Далматiи и Сербiи. Придунайскiе города, представлявшiе въ своемъ населенiи смѣсь разныхъ народностей и языковъ [7]), къ которымъ постоянно прибывали новые безпокойные элементы, проникнутые вольнымъ и независимымъ духомъ, не мирились съ византiйскою властью, и если допускали ее, то въ силу извѣстныхъ сдѣлокъ. Управленiе ѳемой въ 1044 г. находилось въ рукахъ веста Катакалона Кекавмена, удачно дѣйствовавшаго противъ россовъ во время движенiя ихъ къ Константинополю и обратно [8]). У него было не мало случаевъ познакомиться и съ печенѣгами, между прочимъ, знакомство съ однимъ печенѣгомъ спасло ему жизнь въ 1049 г. [9]). По удаленiи Кекавмена отъ управленiя (вслѣдствiе назначенiя иверiйскимъ

---

[1]) Scyl., 714—718 (Zon., IV, 223. Glyc., 615). Bryenn., 102—103. Presb. Diocl., 502. [2]) Scyl., 743. [3]) Attal., 37: βουνὸν καὶ οἷον μεθόριον κείμενον τῆς τε Μακεδονικῆς καὶ τῶν περὶ τὸν Ἴστρον χωρῶν.. [4]) Судя по словамъ Скилицiя, 719, ѳемой управлялъ не катепанъ, а дука, но мы слѣдуемъ источнику (Аттал.), изъ котораго Скилицiй почерпнулъ свѣдѣнiе. См. выше, стр. 187, прим. 3.

[5]) Cedr., II, 465: στρατηγοῦντος ἐν τῷ Δοροστόλῳ Τζιτζικίου τοῦ υἱοῦ τοῦ πατρικίου Θεοδάτη τοῦ Ἴβηρος. [6]) Cedr., II, 583 (при Мономахѣ), Attal., 205 (при Парапинакѣ). [7]) Attal., 204. [8]) Cedr., II, 555. [9]) Cedr., II, 599—600.

дукой), мѣсто его въ придунайской ѳемѣ занялъ Михаилъ, сынъ Анастасія, бывшій до того времени дукой Диррахія, предпринимавшій неудачный походъ противъ сербовъ и, вѣроятно, наказанный за неудачу перемѣщеніемъ на худшую ѳему. Къ нему, какъ начальнику ѳемы, обращался въ 1048 г. предводитель печенѣжской орды, Кегенъ, съ предложеніемъ услугъ визант. правительству; для этого, переправившись чрезъ Дунай, онъ подошелъ къ резиденціи стратига, Доростолу. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ съ Кегеномъ Михаилъ, какъ мѣстный органъ центральной власти, былъ посредникомъ; ему былъ приказъ изъ столицы тщательно оберегать переправу чрезъ Дунай отъ полчищъ Тираха, соперника Кегена, въ чемъ долженъ былъ помогать ему и Кегенъ съ своими печенѣгами, получившими земли для жительства въ придунайской ѳемѣ. Когда печенѣжская орда, съ Тирахомъ, всетаки переправилась чрезъ Дунай, Михаилъ, въ союзѣ съ Кегеномъ, будучи подкрѣпленъ македонскимъ и болгарскимъ правителями (Константиномъ Аріанитомъ и Василіемъ Монахомъ), разгромилъ ее [1]). Кто былъ преемникомъ Михаила—не знаемъ; упоминаніе о стратигѣ ѳемы встрѣчается только подъ 1064 г., по поводу вторженія узовъ. Управлялъ тогда ѳемой магистръ Василій Абукабъ, знаменитый защитникъ Манцикерта отъ турецкаго султана. Въ сраженіи съ узами онъ былъ разбитъ, попался въ плѣнъ, но, при содѣйствіи одного солдата, успѣлъ бѣжать изъ плѣна въ Византію, откуда перебрался въ Эдессу, къ своему отцу [2]). Наконецъ еще одинъ правитель придунайской ѳемы упоминается при Михаилѣ Парапинакѣ, въ связи съ разсказомъ о внутреннемъ броженіи въ средѣ придунайскихъ городовъ по случаю отнятія у нихъ правительствомъ войсковаго жалованья. Это былъ Несторъ, родомъ славянинъ (изъ болгарской ѳемы). Онъ возведенъ былъ въ чинъ вестарха, сдѣланъ катепаномъ и отправленъ въ Дерстръ, около 1074 г. Вмѣсто того, чтобы подавить движеніе, онъ сталъ во главѣ недовольныхъ и ходилъ съ войскомъ къ Византіи добывать Никифорицу, своего личнаго врага [3]).

38) Къ западу отъ придунайской ѳемы, по теченію рѣкъ Дуная и Савы, была послѣдняя византійская ѳема, съ городами Сирміемъ и Бѣлградомъ; она называется именемъ котораго-нибудь изъ этихъ городовъ. Ѳема Бѣлградъ, съ особымъ стратигомъ, по свидѣтельству Константина

---

[1]) Cedr., II, 583, 585. De-Lagarde, 144.

[2]) Attal., 83, 85 (Scyl., 654). Matth. d'Ed., 126—127. Атталіотъ говоритъ неопредѣленно, что начальствовали тогда надъ городами по Истру магистръ Апокапъ (Абукабъ) и магистръ Никифоръ Вотаніатъ, но поелику онъ, не смотря на постоянное стремленіе выдвинуть Вотаніата, ставитъ его имя на второе мѣсто, то мы выводимъ заключеніе, что болѣе важная ѳема, съ гл. городомъ Дерстромъ, была подъ управленіемъ Абукаба, а Вотаніатъ управлялъ Сирміемъ. [3]) Attal., 204—6, 208—9 (Scyl., 719. Zon., IV, 223. Ephr., 147).

Багр. [1]), существовала еще при императорѣ Ираклiѣ, но потомъ была уничтожена. Она возстановлена Василiемъ II въ 1024 г. [2]), послѣ того какъ Константинъ Дiогенъ вѣроломно погубилъ славянскаго князя, управлявшаго Сирмiемъ и овладѣлъ его княжествомъ. Эта ѳема съ сѣвера граничила съ страной, занятой уграми, и была поэтому ареной для ихъ столкновенiй съ византiйскимъ государствомъ. Первымъ правителемъ Сирмiя былъ назначенъ Василiемъ II Константинъ Дiогенъ, которому принадлежала несовсѣмъ лестная честь вѣроломнаго захвата страны. Онъ оставался правителемъ ѳемы до тѣхъ поръ, пока Константинъ VIII не перевелъ его дукой въ Ѳессалонику. Сынъ Константина Дiогена, Романъ Дiогенъ, по всей вѣроятности, прежде назначенiя своего въ Болгарiю, тоже управлялъ Сирмiемъ, и такъ какъ онъ переведенъ въ Срѣдецъ въ концѣ царствованiя Константина Дуки, то управленiе его Сирмiемъ приходится на царствованiе Исаака Комнина и начало царствованiя Константина Дуки [3]). Магистръ Никифоръ Вотанiатъ, ближайшiй сотрудникъ Романа Дiогена, вѣроятно, занялъ его мѣсто по управленiю Сирмiемъ; историкъ, опредѣляя его административное положенiе, говоритъ, что онъ начальствовалъ надъ городами по Дунаю [4]), при чемъ возможно подразумѣвать ѳему Бѣлградъ-Сирмiй, такъ какъ въ придунайской ѳемѣ управлялъ тогда Василiй Абукабъ. Вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, Вотанiатъ сражался противъ узовъ и, подобно Абукабу, былъ взятъ въ плѣнъ (1064), изъ котораго скоро освободился. Въ 1068 г., упоминается въ Бѣлградѣ греческiй стратигъ Никота; въ этомъ году угорскiй король Саломонъ взялъ Бѣлградъ и Никота сдался на капитуляцiю, какъ военноплѣнный. Спустя нѣкоторое время городъ былъ возвращенъ и Никота освобожденъ по договору, заключенному византiйскимъ правительствомъ съ

---

[1]) Const. Porphyr, III 153.

[2]) На годъ событiя (1024) указываетъ заключительная фраза въ разсказѣ Скилицiя-Кедрина, 476, о занятiи Сирмiя, что вдова убитаго Сермона, князя Сирмiя, сдавшая городъ, была взята и отправлена въ Константинополь. У Лупа подъ 1024 г. говорится, что Воiоаннъ ходилъ изъ Италiи въ Хорватiю, взялъ патрициссу, жену Цисмиги (вѣроятно, испорченное имя убитаго князя), и отправилъ въ Константинополь.

[3]) Атталiотъ, 97, говоритъ, что Романъ Дiогенъ, прежде чѣмъ сдѣлался дукой Сардики, начальствовалъ надъ городами по Дунаю (τῶν περὶ τὸν Ἴστρον πόλεων), но такъ какъ при этомъ прибавляетъ, что онъ долженъ былъ бороться съ савроматами (уграми) и подвергался въ борьбѣ опасности, отъ которой спасъ его магистръ Никифоръ Вотанiатъ, то всего естественнѣе разумѣть подъ городами по Дунаю Бѣлградъ-Сирмiй. О времени Исаака Комнина извѣстно, Attal., 66—67 (Scyl., 645. Zon., IV, 195. Glyc., 602. Ephr., 141), что тогда обнаружились враждебныя дѣйствiя со стороны угровъ, что императоръ отправился (1059) въ походъ противъ нихъ, а также противъ печенѣговъ, дѣйствовавшихъ, можетъ быть, въ связи съ уграми, но въ Срѣдцѣ былъ встрѣченъ послами короля Андрея (1046—1061) и заключенъ былъ миръ. Борьба Романа Дiогена, какъ стратига сирмiйскаго, очевидно, имѣетъ связь съ непрiязненными дѣйствiями угровъ при Исаакѣ Комнинѣ.

[4]) Attal., 83, 85 (Scyl., 654). См. выше, стр. 228, прим. 2.

однимъ изъ враждовавшихъ съ Саломономъ его двоюродныхъ братьевъ, Гейзой [1]). Въ началѣ царствованія Михаила Парапинака Саломонъ опять стѣснилъ сирмійскую ѳему [2]); пользуясь, вѣроятно, возстаніемъ болгаръ, онъ вторгнулся (1072) въ греческія владѣнія [3]) и въ 1073 г. осаждалъ Бѣлградъ [4]). Но предпріятіе Саломона, не смотря на поддержку, оказанную ему куманами (половцами), не увѣнчалось успѣхомъ. Ѳема была сохранена и оставалась за греками до тѣхъ поръ, пока Бодинъ, сынъ Михалы, утвердившись на сербскомъ престолѣ, не завладѣлъ ею [5]).

---

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Въ византійскомъ государствѣ ѳема была, какъ выше замѣчено [6]), округомъ военнымъ, судебно-административнымъ и финансовымъ,—военное дѣло, судопроизводство и податная состема по своей организаціи находились въ ближайшемъ отношеніи къ устройству ѳемъ. Поэтому продолженіемъ и дальнѣйшимъ раскрытіемъ представленнаго въ предшествующей главѣ обзора ѳемъ будетъ очеркъ названныхъ главнѣйшихъ отправленій государственной жизни, въ томъ порядкѣ, какой опредѣляется ихъ важностію съ византійской точки зрѣнія, по которой первое мѣсто отводилось податной системѣ, а слѣдующее затѣмъ военному дѣлу и судопроизводству. Но чтобы составить обо всемъ этомъ ясное представленіе, необходимо принимать въ разсчетъ характеръ соціально-общественныхъ учрежденій, на почвѣ которыхъ построены были учрежденія государственныя. Слѣдовательно прежде всего намъ предстоитъ разрѣшить вопросъ: каковъ былъ соціально-общественный строй жизни въ византійской имперіи въ XI в.

Византійское общество и экономическія условія его быта развивались въ направленіи, какое имъ дано было вслѣдствіе соприкосновенія греко-римскихъ обычаевъ и воззрѣній съ обычаями и воззрѣніями народностей, вошедшихъ въ этнографическій составъ имперіи. Преобладающее значеніе въ этомъ отношеніи принадлежало славянскому племени, національный геній котораго игралъ въ судьбахъ учрежденій восточной римской имперіи роль аналогичную съ той, какая въ судьбахъ учрежденій западной римской имперіи принадлежала генію германскому. Привнесеніе славянскаго элемента въ восточную имперію совершалось тѣмъ же путемъ, какъ и элемента германскаго въ имперію западную, съ тѣмъ главнымъ отличіемъ, что славяне на два столѣтія, какъ въ дѣлѣ мирной колонизаціи, такъ и вооруженнаго за-

---

[1]) Chronicon Posoniense, ed. Endlicher, 56. Thwrocz, ed. Schwandtner, I, 117—120. [2]) Bryenn., 100. [3]) Chron. Poson., 56. [4]) Malte-Brun, Mémoires sur la découverte en Asie de la poudre-a canon, par Paravey, 7. Finley, II, 51. [5]) Presb. Diocl., 502—503. [6]) Стр. 189.

нятія греческихъ областей, отставали отъ германцевъ. Первыя поселенія германцевъ на римской землѣ совпадаютъ съ началомъ христіанской эры, между тѣмъ историческія свидѣтельства о поселеніяхъ славянъ за Дунаемъ начинаются (минуя легендарныя указанія) лишь со времени Константина В. [1]). Основаніе германскихъ государствъ въ западной Европѣ произошло въ V в., государства славянскія—хорватское, сербское и болгарское—основаны только въ VII в. по Р. Хр. Славянская колонизація въ Малой Азіи началась еще позже,—тогда, когда славянскія государства были уже основаны на балканскомъ полуостровѣ и когда, помимо областей отошедшихъ къ этимъ государствамъ, и другія части европейскихъ владѣній Византіи, Македонія, Өессалія, средняя Греція и Пелопоннесъ значительно были ославянены: изъ трехъ большихъ славянскихъ поселеній въ М. Азіи, о которыхъ знаетъ исторія, первое относится къ 664 г. (поселеніе 5,000 славянъ въ селеніи Скевоковолѣ, въ области апамейской, въ Сиріи), второе — къ 687 г. (поселеніе въ Опсикіѣ массы славянъ, о численности которыхъ можно догадываться по тому, что они выставляли правительству военный отрядъ въ 30,000 чел.), третье—къ 754 г. (поселеніе около 208,000 славянъ на Артанѣ) [2]). Не смотря однакожъ на то, что славяне позже германцевъ пришли въ соприкосновеніе съ греко-римскимъ соціально-общественнымъ строемъ, этотъ послѣдній въ моментъ соприкосновенія былъ тожественъ или почти тожественъ на востокѣ и на западѣ Европы, такъ что особенности, какія онъ представляетъ въ послѣдующее время на востокѣ, сравнительно съ западомъ, могутъ быть объяснены только различіемъ обычаевъ и образа жизни славянъ и германцевъ и отчасти различнымъ отношеніемъ правительственной власти въ Византіи и въ западно-европейскихъ государствахъ.

Три учрежденія въ соціально-общественномъ строѣ временъ римской имперіи обращаютъ на себя особенное вниманіе по ихъ значенію для исторіи послѣдующаго времени: муниципія, колонатъ и прекарно-бенефиціальная система. Съ именемъ перваго учрежденія связано представленіе о поземельной провинціальной аристократіи, вліятельномъ классѣ поссесоровъ, державшихъ въ своихъ рукахъ обширныя имѣнія, латифундіи, и пользовавшихся громаднымъ вліяніемъ въ городскихъ куріяхъ, въ качествѣ декуріоновъ, или, какъ ихъ принято было называть съ IV в., куріаловъ; съ именемъ втораго соединяется представленіе о классѣ крѣпостныхъ крестьянъ,

---

[1]) «Онъ (Константинъ В.) принялъ всѣхъ ихъ (славянъ, которыхъ авторъ называетъ тавроскиөами) въ предѣлы римской имперіи, и способныхъ носить оружіе присоединилъ къ своимъ войскамъ, а другимъ для пропитанія отвелъ земли, которыя они должны были обработывать». Евсевія Памфила, О жизни блаженнаго царя Константина, кн. IV, гл. 6. [2]) Theoph., Chronogr., I, 532, 557, 667. Niceph. Patr., 997 (ed. Migne, C.).

обработывавшихъ земли поссесоровъ и обязанныхъ извѣстными повинностями государству и землевладѣльцу; третье учрежденіе создало разрядъ людей, занимавшихъ какъ бы средину между этими двумя сословіями (поссесоровъ и колоновъ).

Муниципальное устройство, заключавшее въ себѣ извѣстную долю мѣстнаго самоуправленія, въ принципѣ расходилось съ тенденціей императорскаго управленія, тянувшаго къ центру, не могло поэтому пользоваться симпатіями правительства. Тѣмъ не менѣе правительство, преслѣдуя фискальные интересы, сначала не вооружалось противъ него, и даже покровительствовало. Распространеніе на подданныхъ правъ римскаго гражданства, предпринятое, какъ говорятъ, Каракаллой въ видахъ увеличенія такъ называемой vicesimae hereditatum (пятипроцентный сборъ въ пользу казны съ наслѣдства римскихъ гражданъ), повело къ введенію муниципальнаго устройства въ массѣ городовъ. Привлеченіе городскихъ курій къ отвѣтственности за бездоимочное поступленіе государственныхъ податей и обнаруженное вслѣдствіе того стремленіе поссесоровъ къ уклоненію отъ обязанностей куріаловъ, побудило правительство узаконить наслѣдственность куріальскаго достоинства, съ признаніемъ за куріалами права избирать изъ собственной среды должностныхъ лицъ. Мѣра эта, повидимому, обезпечивавшая прочность муниципій, въ дѣствительности была первымъ шагомъ къ ихъ разрушенію, съ одной стороны потому что начало наслѣдственности устранило существенный признакъ муниципальнаго устройства — выборное начало, право всѣхъ членовъ муниципіи на участіе въ избраніи городскихъ должностныхъ лицъ и членовъ куріи, съ другой—потому что податная отвѣтственность повела къ раззоренію и банкротству тѣхъ, кѣмъ это устройство поддерживалось. Ко времени основанія германскихъ государствъ муниципіи находились въ западной римской имперіи въ полномъ упадкѣ и германцы, непривычные къ городской жизни, не только не содѣйствовали ихъ возстановленію, но еще способствовали большему подавленію: чѣмъ сильнѣе утвердился въ той или другой мѣстности германскій элементъ, тѣмъ труднѣе отыскать въ городахъ слѣды римскаго муниципальнаго устройства. Однакожъ обломки прежнихъ порядковъ сохранились по мѣстамъ впродолженіи вѣковъ и впослѣдствіи, соединившись съ старогерманскими гильдами и каролингскимъ скабинатомъ, легли въ основу устройства средневѣковыхъ городскихъ общинъ. Въ восточной римской имперіи, независимо даже отъ славянскихъ поселеній, муниципія стала разлагаться подъ давленіемъ центральной власти, особенно въ лицѣ такихъ ея представителей, какъ Юстиніанъ I, уничтожавшій всякую тѣнь областной самобытности, отнимавшій у городовъ имущества и тѣмъ лишавшій ихъ воз-

можности самостоятельно распоряжаться даже въ сферѣ чисто хозяйственныхъ интересовъ, каковы: ремонтъ и освѣщеніе улицъ, поддержаніе общественныхъ зданій, водопроводовъ и пр. Левъ VI Мудрый нанесъ окончательный ударъ муниципальному устройству, закрывъ городскія куріи (βουλευτήρια), лишивъ куріаловъ (βουλευτῶν) права избирать лицъ на городскія должности и самостоятельно управлять городами (ἀρχῶν τινων προβολῆς καὶ διοικήσεως αὐτεξουσίου τῶν πόλεων). Муниципіи уничтожены, какъ несоотвѣтствовавшія общему направленію жизни, противорѣчившія монархическому принципу; попеченіе о городахъ и право распоряженія ими отнесены на счетъ прерогативъ императорской власти (πρὸς μόνην τὴν βασίλειον πρόνοιάν τε καὶ διοίκησιν) [1]).

Положеніе вещей, созданное для городовъ новеллой Льва Мудраго, оставалось въ силѣ въ XI в.,—назначеніе городскихъ властей исходило отъ императора. О Константинѣ VIII извѣстно, что онъ назначалъ архонтовъ на городскія должности [2]), Θеодора назначила начальникомъ рынка [3]). Въ обоихъ случаяхъ, очевидно, имѣется въ виду столица и столичныя власти, съ эпархомъ во главѣ; но нѣтъ основаній сомнѣваться, что и въ другихъ городахъ слѣды прежней самостоятельности исчезли, или если сохранились, то въ другомъ видѣ, измѣненномъ по началамъ славянской общины. Трудно допустить [4]), чтобы при господствовавшей въ византійскомъ государствѣ системѣ управленія возможно было возстановленіе муниципальнаго устройства въ старинномъ значеніи слова. Изъ этого впрочемъ не слѣдуетъ, что въ XI в. не сохранялось никакихъ воспоминаній о прежнемъ устройствѣ. Два начала, тѣсно связанныя съ муниципальнымъ устройствомъ, начало народнаго выбора и начало корпоративности, держались—первое въ памяти, а послѣднее и въ практикѣ горожанъ XI в. Въ тѣ моменты, когда центральная власть вслѣдствіе династическихъ потрясеній ослабѣвала, начало выбора, въ примѣненіи къ городскимъ должностямъ, всплывало наружу. Такъ, послѣ низверже-

[1]) Zachariae, III, 138—139. [2]) Cedr., II, 480: ἄρχοντας καθιστὰς ἔν τε πολιαρχίαις.

[3]) Attal., 16: ἀρχὰς ἀγορανομικὰς ἀποδείξασα.

[4]) Гфрöреръ, III, 641—642, 695, желаетъ видѣть при Константинѣ Дукѣ возстановленіе муниципальнаго устройства и введеніе общиннаго совѣта, обозначаемаго словомъ κοινόν. Ученый просмотрѣлъ, что это слово, на употребленіи котораго Скилиціемъ, 651, держится его взглядъ, встрѣчается у историковъ и раньше, напр. при Михаилѣ Пафлагонѣ и Михаилѣ Калафатѣ, см. выше, стр. 139, въ смыслѣ противоположенія сенату, для обозначенія всей массы народа не принадлежавшаго къ сенаторамъ, что оно отожествляется съ словами δῆμος, τῆς ἀγορᾶς, и если Скилиціі ставитъ рядомъ два однозначущихъ слова (τὸ δημοτικόν τε τῆς πόλεως καὶ κοινόν), то этимъ желаетъ оттѣнить участіе промысловыхъ корпорацій, судя по тому, что мысль, выражаемая такимъ образомъ у Скилиція, у его источника, Атталіота, 70, выражена словами: τὰ σωματεῖα τῆς πόλεως. См. выше, стр. 141, прим. 8.

нія Михаила Парапинака и прежде чѣмъ Вотаніатъ прибылъ въ столицу, граждане Византіи сами избрали лицъ для завѣдыванія городскимъ управленіемъ [1]). Дѣятельная роль въ этомъ случаѣ принадлежала лучшимъ, значительнѣйшимъ горожанамъ (οἱ τῆς πολιτείας ἐπώνυμοι), подъ которыми нужно разумѣть высшее городское сословіе, считавшее себя τὸν ἀπόλεκτον δῆμον [2]), занимавшее въ составѣ городскаго населенія первое мѣсто, тогда какъ второе занимали мелкіе торговцы и ремесленники (ὅσοι τῆς ἀγοραίου τύρβης ἢ τῶν βαναύσων τεχνῶν ᾠκειοῦτο) [3]), а третье городская чернь, тѣ праздные и убогіе люди (οἱ ἀργοὶ καὶ πένητες), которые не были пріурочены къ постояннымъ, опредѣленнымъ занятіямъ, не всегда имѣли пристанище и заработокъ, ютились въ портикахъ и питались „Христовымъ обычаемъ“ (συνήθειᾳ τοῦ Χριστοῦ), т. е. подачками, получаемыми за поздравленія отъ чиновниковъ, по поводу повышенія ихъ въ чинѣ [4]). Первое изъ этихъ сословій, по своему происхожденію и традиціямъ, ближе другихъ стояло къ стариннымъ куріаламъ и выборъ ими должностныхъ лицъ былъ проблескомъ права куріаловъ, отнятаго закономъ Льва Мудраго. Но указанный случай, изъ послѣдней четверти XI в., такъ и остался исключеніемъ, которому не суждено было обратиться въ правило. Иначе обнаруживалось начало корпоративности. Оно находило себѣ постоянное приложеніе въ промышленной сферѣ. Торговцы и ремесленники, группировавшіеся во времена римской имперіи въ корпораціи по роду торговли и ремеслъ, удержали свои цеховые порядки и въ послѣдующее время. Левъ Мудрый, уничтожившій городскія куріи, не только не преслѣдовалъ этихъ корпорацій, но придалъ имъ прочность, регламентировавъ ихъ внутренній бытъ своей новеллой περὶ πολιτικῶν σωματείων διατάξεις. Центральная власть мирилась съ этимъ учрежденіемъ, не представлявшимъ для нея опасности и могшимъ даже при извѣстныхъ условіяхъ оказать услугу. Безъ сомнѣнія, корпораціи находились подъ контролемъ правительства; о характерѣ контроля мы, къ сожалѣнію, не можемъ составить себѣ опредѣленнаго представленія, такъ какъ новелла Льва М. въ полномъ составѣ не сохранилась, дошелъ только отрывокъ, трактующій объ условіяхъ принятія кандидатовъ въ корпорацію табулларіевъ [5]). Существованіе промысловыхъ корпорацій въ XI в. ясно выступаетъ въ памятникахъ, — историкъ, разсказывая о воцареніи Константина Дуки, прямо говоритъ о σωματεῖα τῆς πόλεως [6]). На корпораціи дѣлились не только мелкіе торговцы и ремесленники [7]), принадле-

[1]) Attal., 270: προϊστῶσιν ἀρχὰς ὅσαι τὴν ἀγορανομικὴν εὐταξίαν διακοσμεῖν ἔμελλον. [2]) Psell., IV, 85. [3]) Psell., IV, 85. [4]) Attal., 275—6. [5]) Zachariae, III, 221—222. [6]) См. выше, стр. 233, прим. 4. [7]) Обѣ профессіи объединялись: ремесленники были вмѣстѣ

жавшіе ко второму сословію, но и лица входившія въ составъ перваго сословія, по крайней мѣрѣ, въ разсказѣ объ участіи ихъ въ низверженіи Парапинака замѣчено у историка, что они дѣйствовали κατὰ φατρίας διαιρεθέντες [1]). Только низшій классъ населенія былъ чуждъ корпоративности. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что въ извѣстіяхъ о Михаилѣ Калафатѣ, покровительствовавшемъ городскому населенію, упоминаются только первые два сословія, отборные горожане и торговцы-ремесленники [2]), можетъ дать основаніе заключать, что этотъ государь желалъ связать интересы своего дома съ интересами городскихъ корпорацій; о городской черни Калафатъ, очевидно, не заботился и поэтому; тогда какъ значительнѣйшіе горожане (οἱ τῆς ἀγορᾶς προεξάρχοντες) [3]) оказывали ему знаки приверженности, чернь подняла противъ него бунтъ [4]).

Спрашивается, какое же положеніе заняла провинціальная землевладѣльческая аристократія, послѣ того какъ рушилось муниципальное устройство, на которомъ основывалось ея значеніе? Съ упадкомъ муниципальнаго устройства она, естественно, должна была пасть, и пала бы, если бы, потерявъ для себя почву въ городахъ, не нашла въ замѣнъ того соотвѣтствующей опоры въ другомъ мѣстѣ. Но она отыскала себѣ опору, обративъ свое честолюбіе на государственныя должности и чины. Бывшіе поссесоры и куріалы набросились на государственную службу, всѣми способами стали пріобрѣтать титулы, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя права и привиллегіи, въ свою очередь лица не принадлежавшія прежде къ землевладѣльческой аристократіи, которымъ посчастливилось получить чинъ и поступить на государственную службу, старались довершить свое благополучіе пріобрѣтеніемъ недвижимой собственности (въ формѣ ли правительственнаго пожалованія, посредствомъ ли купли, или другимъ способомъ). Образовалась такимъ образомъ мало-по-малу новая, чиновная аристократія, льнувшая къ императорскому двору и на близости къ нему основывавшая свою карьеру, свое возвышеніе. Такъ какъ и чинъ, и должность въ Византіи можно было купить за деньги, то понятно, что извѣстная степень зажиточности открывала дорогу въ ряды этой аристократіи. Здравая логика требовала вслѣдствіе того, чтобы доступъ

---

и торговцами, занимались производствомъ и продавали свои произведенія. При изученіи отраслей производства, а слѣдов. и числа корпорацій, не лишены интереса два стиха Манасси, 285, который, распространяя слова Атталіота объ отношеніи Вотаніата къ ремесленникамъ, перечисляетъ ихъ занятія: χαλκεῖς, δρυτόμους, σκαφευτάς, ἐμπόρους, γαιομάχους, κρηπιδοπόλας, σχοινουργούς, κναφεῖς, ἀμπελεργότας.

[1]) Attal., 270 (Scyl., 733).

[2]) Psell., IV, 85. [3]) Attal., 12. [4]) См. выше, стр. 43, 47.

къ ней не былъ закрытъ для промышленныхъ классовъ, въ томъ числѣ для первыхъ двухъ городскихъ сословій, по роду занятій имѣвшихъ возможность обогащаться. И вотъ императоръ Михаилъ Стратіотикъ начинаетъ возводить въ чины отборныхъ горожанъ, лицъ перваго городскаго сословія; Константинъ Дука идетъ далѣе и награждаетъ чинами торговцевъ и ремесленниковъ; при Вотаніатѣ превращеніе горожанъ въ чиновниковъ становится дѣломъ обычнымъ [1]),—численность чиновной аристократіи увеличивается. Лица, входившія въ составъ аристократіи, носили разныя названія, указывавшія на способъ образованія, на тѣ элементы, изъ которыхъ она сложилась, — назывались ἄρχοντες (терминъ указывающій на старинную землевладѣльческую аристократію, или на государственную должность, или на высокій чинъ), ἀξιωματικοί (указаніе на чинъ, дававшій мѣсто въ рядахъ аристократіи), πλούσιοι (на богатство, дававшее тоже право); но самый обычный терминъ, который, начиная съ Юстиніана, употребляется въ законодательныхъ и другихъ памятникахъ для обозначенія аристократіи—это δυνατοί, т. е. сильные люди, властели. Властели были не только внѣ городовъ, въ имѣніяхъ, которыми владѣли, но и въ городахъ; въ послѣднихъ не потому только, что богатый землевладѣлецъ имѣлъ обыкновенно въ городѣ, прежде всего, если позволяли ему средства, въ столицѣ, собственный домъ, въ которомъ онъ проживалъ, пріѣзжая изъ деревни, но также и потому, что коренной житель города, при извѣстныхъ условіяхъ, превращался въ властеля. Начало образованія чиновной аристократіи слѣдуетъ относить къ тому времени, когда привлеченіемъ курій къ податной отвѣтственности и наслѣдственностію куріаловъ нанесенъ былъ первый ударъ муниципальному устройству, побудившій поссесоровъ бѣжать изъ курій и искать пристанища въ рядахъ honorati (позднѣйшіе визант. ἀξιωματικοί). Первоначально эта аристократія, по причинѣ своей новости, не могла имѣть большаго значенія, затѣмъ въ V—VII вв. развитію ея мѣшали перевороты, соединенные съ поселеніями славянъ, но съ VIII в. она начинаетъ крѣпнуть, съ IX в., при македонской династіи, выдѣляются уже изъ ея среды аристократическіе роды, которые чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усиливаются, такъ что возбуждаютъ наконецъ опасеніе въ императорахъ и заставляютъ ихъ подумать о мѣрахъ предосторожности [2]).

Происхожденіе колоната относится къ первымъ вѣкамъ христіанской эры [3]), съ IV в. это учрежденіе существуетъ уже, какъ вполнѣ развив-

---

[1]) См. выше, стр. 141—142. [2]) Многіе изъ аристократ. родовъ, игравшихъ роль въ XI в., упомянуты нами въ предшествующихъ главахъ, къ которымъ и отсылаемъ читателя.

[3]) Уже въ эдиктѣ Александра Севера отъ 225 г. есть упоминаніе объ adscriptitia,

шееся, въ законахъ, вошедшихъ въ кодексы Θеодосія и Юстиніана, регламентировано его существованіе въ частностяхъ. Какъ ни объяснять его происхожденіе, производить ли[1]) колоновъ, иначе называемыхъ adscriptitii, въ греческихъ памятникахъ ἐναπόγραφοι, и др. именами, отъ рабовъ-невольниковъ классической древности, превратившихся въ крѣпостныхъ въ силу политико-экономическихъ законовъ, требующихъ развитія мелкаго земледѣлія вблизи населенныхъ центровъ, городовъ, или же ставить [2]) колонатъ въ связь съ состояніемъ древне-германскихъ литовъ и производить его отъ германскихъ поселеній на римской почвѣ, или наконецъ прибѣгать еще къ какимъ-нибудь комбинаціямъ, несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что учрежденіе имѣетъ громадную важность въ исторіи развитія человѣческихъ обществъ, представляя собою прогрессъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Тогда какъ рабы-невольники, руками которыхъ обработывались земли до появленія колоновъ, лишены были правъ собственности и личности, даже права вступать въ законный бракъ, всецѣло принадлежали господамъ, которые могли распоряжаться ими и ихъ добромъ по своему усмотрѣнію, колоны могли имѣть собственность (peculium), и хотя не пользовались правомъ отчуждать ее, но и посягать на нее господину не дозволялось, исключая того случая, когда колонъ, умирая, не оставлялъ ни завѣщанія, ни наслѣдниковъ; колоны могли далѣе заключать законные браки, даже съ свободными гражданками, жены ихъ назывались uxores; господамъ, земли которыхъ колоны обработывали, они обязаны были вносить канонъ (оброкъ натурой, иногда деньгами) и господинъ, безъ согласія колона не могъ возвысить (superexactio) канонъ сверхъ той нормы, по какой платили его предшественники, если же возвышалъ, то колону разрѣшалось обратиться къ правительству съ жалобой на произволъ господина. Существенное отличіе колона отъ свободнаго земледѣльца, обработывавшаго на извѣстныхъ условіяхъ чужую землю, заключалось не только въ томъ, что онъ не могъ отчуждать своего peculium'а, но главнымъ образомъ въ томъ, что онъ былъ крѣпокъ землѣ, не могъ ее оставить, тогда какъ свободный человѣкъ обязанъ былъ держать землю лишь въ теченіи контрактнаго срока и только въ томъ случаѣ, когда онъ 30 лѣтъ сидѣлъ на землѣ, онъ по праву давности прикрѣплялся къ ней, т. е. пе-

---

при Константинѣ В., въ 332 г., находимъ колонатъ распространеннымъ въ Галліи и Италіи. [1]) Слѣдуя Родбертусу, Zur Geschichte agrarischen Entwickelung Roms unter der Kaisern oder die Adscriptitier, Inquilinen und Colonen,—въ журналѣ Гильдебранда, Jahbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1864.

[2]) Слѣдуя Гушке, Das römische Colonat. Теорія Гушке, какъ и Родбертуса, подвергнута вновь пересмотру въ соч. Die Entstehung des Colonats, von B. Heisterberg, Leipzig, 1876.

реходилъ въ разрядъ колоновъ. На прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ обращены были постоянныя заботы правительства, законы о прикрѣпленіи дѣлались все строже, такъ что и легкія послабленія, сначала допускавшіяся, потомъ были отмѣнены [1]). По законамъ колонъ ни въ какомъ случаѣ не могъ оставить занимаемой имъ земли, господинъ всегда могъ требовать возвращенія ушедшаго колона, даже если онъ, перейдя къ другому владѣльцу, успѣлъ отъ другаго перейти къ третьему; поступленіе помимо воли господина въ военную службу и въ духовное званіе не освобождало колона отъ его обязанностей,—только епископскій санъ дѣлалъ его совершенно свободнымъ. Равнымъ образомъ и господинъ не могъ оторвать колона отъ земли,—продавая землю обязанъ былъ продать ее съ колономъ, на ней сидѣвшимъ, и наоборотъ если желалъ продать колона, то долженъ былъ продать и участокъ занимаемой имъ земли; возможныя въ этихъ случаяхъ злоупотребленія, когда бы господинъ продавалъ колона съ слишкомъ малымъ количествомъ земли, были предусмотрѣны закономъ и установлено правило о пропорціональности между количествомъ земли и числомъ колоновъ. Заботливость, съ какою правительство прикрѣпляло колоновъ къ землѣ, объясняется стараніемъ улучшить земледѣліе, а также фискальными соображеніями. Кромѣ канона господину, колоны обязаны были платить поголовную (подушную) подать государству, такъ какъ они почти безъ исключенія были плебеи, никогда не имѣвшіе собственной земли въ области крестьянскаго надѣла, а внѣ надѣла имѣвшіе ее весьма рѣдко. Правительство при взиманіи подати не имѣло дѣла непосредственно съ колонами, мѣсто ихъ заступалъ господинъ. При взносѣ поземельной подати поссесоръ долженъ былъ внести и подать поголовную за колоновъ, находившихся на его землѣ, собирать же эту подать съ колоновъ ему предоставлялось на свой страхъ. Система податнаго представительства была весьма выгодна правительству, потому что обезпечивала поступленіе поголовной подати даже при несостоятельности колона,—этимъ и объясняется, почему правительство рядомъ узаконеній старалось придать колонату прочность. Могло при этомъ вліять еще одно соображеніе, тоже финансоваго свойства. Хотя сами колоны не платили поземельной подати государству, такъ какъ земля, ими обработываемая, принадлежала не имъ, а поссесорамъ, которые и должны были платить; тѣмъ не менѣе косвенно они содѣйствовали увеличенію поземельной подати. Поземельная подать бралась съ полей обработываемыхъ и приносящихъ доходъ, обработывали же землю и дѣлали ее доходною колоны; понятно, что отъ распространенія и прочности коло-

[1]) Напр. дозволеніе Валентиніана III господамъ мѣняться колонами, не встрѣчаемое при Юстиніанѣ.

ната зависѣло увеличеніе и постоянство поземельной подати. Руководствуясь всѣми этими мотивами, правительство усердно покровительствовало колонату, забирая напр. варваровъ въ плѣнъ, раздавало ихъ поссесорамъ, съ условіемъ поселенія въ качествѣ колоновъ (законъ Гонорія и Ѳеодосія отъ 408 г.); обработка земель посредствомъ колоновъ стала все болѣе вытѣснять обработку посредствомъ рабовъ, число колоновъ увеличивалось, а число рабовъ уменьшалось. Впрочемъ рабство не было вполнѣ уничтожено, хотя правительство, руководимое церковію, видѣвшею въ рабствѣ слѣдствіе порока и любостяжанія, смотрѣло на него, какъ на зло, и заботилось о томъ, чтобы облегчить освобожденіе рабовъ.

Дальнѣйшая судьба колоната была неодинакова на западѣ и востокѣ.

Германцы, явившіеся въ западную Европу и основавшіеся въ ней, знакомы были какъ съ рабствомъ, такъ и съ состояніемъ литовъ, близкимъ къ колонату. Литы и кнехты пріурочены были исключительно къ обработкѣ земли. Обычною формою поземельныхъ отношеній было общинное землевладѣніе, и только еще остается вопросъ, извѣстна ли была германцамъ отдѣльная поземельная собственность. Впрочемъ, если и не была извѣстна, то легко заимствована у римлянъ; отдѣльное землевладѣніе съ перваго времени поселеній существуетъ у германцевъ, рядомъ съ общиннымъ. Римскіе колоны и рабы, для которыхъ германцы находили аналогію въ собственныхъ литахъ и кнехтахъ, удержались въ неприкосновенномъ видѣ. Образовалось, рядомъ съ свободнымъ, нѣсколько ступеней несвободнаго состоянія; число ихъ еще увеличилось оттого, что многіе изъ небогатыхъ свободныхъ людей, подъ гнетомъ несчастныхъ обстоятельствъ, принуждены были занимать положеніе близкое къ положенію несвободныхъ. Съ теченіемъ времени, разряды несвободнаго состоянія смѣшались и выработался одинъ классъ крѣпостныхъ крестьянъ, средневѣковыхъ виллановъ, который въ феодальную эпоху обнималъ всѣхъ не входившихъ въ составъ феодальной іерархіи. На опредѣленіе положенія этихъ крѣпостныхъ громадное вліяніе имѣло римское законодательство о колонахъ. Съ точки зрѣнія историческаго прогресса германцы ступили шагъ назадъ, такъ какъ ихъ вилланы по правамъ и фактическому положенію, обусловленному средневѣковыми „обычаями“ (coutume), стояли ниже римскихъ колоновъ, занимали среднее мѣсто между римскими рабами и колонами. Когда западная Европа передала учрежденіе крѣпостныхъ крестьянъ Россіи, этимъ заставила послѣднюю ступить уже не шагъ, а два назадъ, такъ какъ до того времени въ Россіи господствовали социальные порядки сходные съ византійскими, которые въ самой Византіи были выработаны подъ вліяніемъ славянства, въ связи съ славянскими поселеніями.

У славянъ до поселенія ихъ въ византійскихъ предѣлахъ, подобно тому какъ и у германцевъ, существовала община и, кромѣ свободныхъ общинниковъ, извѣстны были рабы. Но у славянъ не было состоянія, которое могло бы выдержать аналогію съ римскими колонами или германскими литами. Духу славянства было чуждо то учрежденіе, которое въ византійскомъ государствѣ обозначалось словомъ ἐναπόγραφοι; славяне не понимали его и не могли съ нимъ примириться. Прямымъ результатомъ вторженій и поселеній славянскихъ было уничтоженіе этого учрежденія; связь между крестьяниномъ и землей была порвана, крестьяне перестали быть крѣпкими землѣ и получили право свободнаго перехода. Это явленіе было естественнымъ послѣдствіемъ вытѣсненія съ прежнихъ мѣстъ массы туземнаго населенія, которое принуждено было искать себѣ другихъ мѣстъ для жительства и садиться на земляхъ новыхъ господъ, заключая съ ними извѣстныя условія. Прежніе крѣпостные превратились такимъ образомъ въ вольныхъ крестьянъ, сидѣвшихъ только на чужой землѣ и обработывавшихъ ее, но не связанныхъ съ землей такими неразрывными узами, какъ прежде. Кромѣ крестьянъ-присельниковъ появились крестьянскія общины, которыя были организованы славянами въ занятыхъ ими областяхъ, по славянскому обычаю, и которыя, можетъ быть, были заимствуемы отъ славянъ крестьянами другихъ народностей, подданными византійскаго государства [1]).

Новые порядки и измѣненія въ соціальномъ строѣ скоро нашли себѣ выраженіе въ законодательствѣ,—разумѣемъ законодательство VIII в., принадлежащее императорамъ-иконоборцамъ. Эклога Льва Исавра и Константина Копронима, изданная IX индиктіона, 726 г., имѣетъ мало отношенія къ этому вопросу [2]), но прямое отношеніе имѣетъ находящійся въ родствѣ съ Эклогою „Земледѣльческій законъ“ (Νομος γεωργικός), изданный, какъ справедливо полагаютъ, или одновременно съ Эклогою, или немного

---

[1]) Процессу заимствованія могли содѣйствовать воспоминанія о вольныхъ крестьянскихъ волостяхъ, митрокоміяхъ, слѣды существованія которыхъ замѣтны еще въ кодексѣ Юстиніана (законъ Льва и Анфимія отъ 468 г.), а также сродная съ митрокоміями организація городскихъ союзовъ, называвшихся τρίπολις, τετράπολις, πεντάπολις и т. д., которую (Hudson, Graeci minor. geogr., IV, 124) вводилъ, между прочимъ, Юстиніанъ въ М. Азіи и которая удерживалась даже въ XI в., какъ видно изъ названія Иконіи πόλις τετραπόλεως (Cedr., II, 611), т. е. глава союза, состоявшаго изъ четырехъ городовъ, и изъ того, что во Фригіи былъ союзъ пяти городовъ (Bryenn., 130: Страворомань родомъ ἐκ πενταπόλεως τῆς Φρυγίας).

[2]) Имѣютъ нѣкоторое отношеніе только титулы (8, 17) посвященные отпущенію рабовъ на свободу и трактующіе объ ихъ убійствѣ. Они заключаютъ указанія на положеніе рабовъ и взглядъ на нихъ общества и правительства. Указанія на положеніе рабовъ (безправныхъ) и взглядъ на нихъ (какъ на вещь) въ XI в. можно находить въ Πεῖρα, Zachariae, I, 3, 7, 13, 66, 131, 132, 153, 231, 288. Взглядъ на рабство представителей церкви высказанъ въ словѣ Симеона Н. Б., Migne, CXX, 362.

позже, во всякомъ случаѣ въ иконоборческую эпоху, императорами исаврійскаго дома. О прикрѣпленіи къ землѣ и о крѣпостныхъ въ Земледѣльческомъ законѣ совершенно не говорится. Рѣчь идетъ только о двоякаго рода крестьянахъ: а) о вольныхъ крестьянахъ, которые съ опредѣленно выраженнаго согласія землевладѣльцевъ (χωροδότης, земледавалецъ) или только съ ихъ попущенія, молчаливаго, безпротестнаго согласія, садятся на ихъ землѣ и обработываютъ ее, съ правомъ всегда ее оставить, вознаградивъ собственника за убытокъ, равно какъ и съ соотвѣтствующимъ правомъ собственника удалить крестьянъ, сидящихъ на землѣ; эти крестьяне платятъ господамъ за пользованіе землей извѣстный оброкъ, который чаще всего равняется десятой части (μόρτη) полевыхъ сборовъ, почему и крестьяне носятъ названіе мортитовъ, десятинниковъ, но иногда возвышается до болѣе высокаго процента, даже до половины сборовъ, почему встрѣчаются и крестьяне-половники; б) о крестьянахъ-общинникахъ (κοινωνοί, χωρῖται), которые въ своей совокупности составляютъ общину, владѣющую землей (называющейся поэтому κοινότης τοῦ χωρίου); общинная земля раздѣлена по жеребьямъ или участкамъ (μερίς, σκαρφίον, τοπος) между членами общины, которые или обработываютъ свои участки сами съ помощью рабовъ, или отдаютъ ихъ изъ-полу для обработки другимъ, такъ что и здѣсь оказываются половники (ἡμισειαστής); юридическая личность общины, не смотря на раздѣлъ участковъ между ея членами, не уничтожалась, особенно рельефно она выступала въ вопросѣ о податной отвѣтственности.

Законы, вошедшіе въ Эклогу и Земледѣльческій законъ, были дѣйствующимъ правомъ во все продолженіе иконоборческаго періода. Со второй пол. IX в., со вступленія на престолъ македонской династіи, обнаруживается въ политикѣ направленіе противоположное предшествующему періоду и въ законодательствѣ—стремленіе къ реставраціи юстиніановыхъ законовъ. Въ Царскихъ книгахъ (Василикахъ) первыхъ императоровъ македонскаго дома сдѣлана новая публикація юстиніановскаго права, вмѣстѣ съ тѣмъ выступаютъ на сцену и крѣпостные, ἐναπόγραφοι. Но это не значитъ, что состояніе опять было возстановлено и что для его возстановленія достаточно было замѣнить одно руководство права другимъ. Между иконоборческимъ законодательствомъ и законодательствомъ македонскаго дома существовала громадная разница, дававшая первому преимущество предъ вторымъ. Тогда какъ законодательство иконоборцевъ шло по слѣдамъ соціально-общественнаго развитія, вызвано было новыми потребностями жизни, которымъ и удовлетворяло, законодательство македонскихъ императоровъ было плодомъ уваженія къ традиціямъ стараго времени, сдѣлавшимся анахронизмомъ и не имѣвшимъ мѣста въ дѣйствительной жизни. Статьи Царскихъ книгъ о крѣ-

постныхъ въ юридической практикѣ не имѣли рѣшительно никакого приложенія, какъ видно изъ того, что въ Πεῖρα объ этомъ состояніи не говорится ни слова и позднѣйшіе писатели, напр. Вальсамонъ, коментаторъ фотіева номоканона, имѣютъ о предметѣ смутныя представленія. Между тѣмъ положенія иконоборческаго законодательства не теряли жизненнаго значенія. Уже сами императоры македонскаго дома сдѣлали уступку предъ неизбѣжностію факта. Не смотря на то, что въ Прохиронѣ, изданномъ Василіемъ Македоняниномъ между 870 и 879 гг., Эклога называется „извращеніемъ добрыхъ законоположеній“, а въ Эпанагогѣ, составленной при Василіѣ I, Львѣ и Александрѣ между 879 и 886 гг., постановленія ея называются „несообразностями, сдѣланными исаврійцами въ противность божественному догмату и на разрушеніе спасительныхъ законовъ“, тѣмъ не менѣе названные императоры сами заимствовали многія статьи изъ Эклоги и внесли ихъ какъ въ оба руководства, такъ и въ Василики. Юристы, и послѣ появленія новыхъ руководствъ, продолжали пользоваться Эклогой, согласуя ее по возможности съ новыми законными книгами [1]). Содержаніе Земледѣльческаго закона не вошло, подобно Эклогѣ, въ составъ македонскаго законодательства, но что онъ постоянно имѣлъ для себя реальное приложеніе, доказывается многочисленностію списковъ закона, тѣмъ что онъ присоединяется въ спискахъ къ Прохирону, Эпанагогѣ, къ частнымъ переработкамъ офиціальныхъ руководствъ, какъ-то: Эклогѣ переработанной по Прохирону, въ особенности же „Шестикнижнику“ Арменопула, ѳессалоникскаго судьи XIV в.

Положеніе вещей, обрисовываемое Земледѣльческимъ закономъ, продолжало существовать и при македонской династіи. По прежнему существовало вольное крестьянство, раздѣлявшееся на крестьянъ сидѣвшихъ на властельскихъ земляхъ и крестьянъ группировавшихся въ свободныя общины. Крестьяне перваго рода, начиная съ IX в., носятъ обыкновенно имя париковъ (πάροικοι, присельники) [2]); въ числѣ ихъ были такіе, которые платили господину лишь десятину и по прежнему назывались еще мортитами, но были и такіе, которые, называясь общимъ именемъ париковъ, обязаны были къ господину болѣе тяжелымъ оброкомъ; всѣ они по собственному желанію могли оставлять землю и могли быть

---

[1]) Плодомъ соглашенія явилась переработка Эклоги по Прохирону, Ecloga ad Prochiron mutata.

[2]) Въ надписи отъ 834 г. императора Ѳеофила говорится, что онъ былъ кроткій господинъ для своихъ париковъ. Banduri, Imp. Orient., ed. Ven., II, 158. У Юстиніана встрѣчается παροικικόν или παροικικὸν δίκαιον, но съ этимъ словомъ соединяется побочное представленіе о занятіи чужой земли безъ формальнаго разрѣшенія, въ силу попущенія. Zachariae von Lingenthal, Gesch. d. griech.—röm. Rechts, 2 Aufl., 245.

удаляемы съ нея по желанію владѣльца земли; болѣе тѣсная связь между парикомъ и землей наступала лишь тогда, когда онъ обработывалъ свой участокъ непрерывно въ теченіи 30 лѣтъ,—господинъ тогда лишался права согнать парика, послѣдній дѣлался неоспоримымъ распорядителемъ своего надѣла, хотя и подчиненнымъ господину въ томъ смыслѣ, что обязанъ былъ платить ему оброкъ. Общины, въ которыя группировались крестьяне втораго рода, носили названіе κωμητοῦραι, ὁμάδες, ἀνακοινώσεις, но каковъ былъ общій терминъ для обозначенія крестьянъ общинниковъ, неизвѣстно [1]). Какъ парики, такъ и крестьяне-общинники составляли въ своей совокупности византійское крестьянство, другую половину общества, наряду съ властелями; въ отличіе отъ властелей все вообще крестьянство называлось людьми убогими, πένητες.

Послѣ того какъ оправившееся отъ ударовъ, нанесенныхъ славянскими вторженіями, властельское сословіе стало крѣпнуть и образовались аристократическіе роды, т. е. съ IX в., началась продолжительная экономическая борьба властелей съ убогими; властели, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ убогихъ, доведенныхъ до крайности физическими бѣдствіями (неурожаями, болѣзнями и пр.) или непріятельскими нападеніями, а также злоупотребляя своею силою и вліяніемъ, дававшими имъ возможность дѣлать нападенія на убогихъ и брать надъ ними перевѣсъ, импонируя на представителей въ данной мѣстности судебно-административной власти и т. д., заставляли крестьянъ-общинниковъ отдавать (въ даръ или въ наймы) или продавать занимаемые ими участки общинной земли, а крестьянъ-париковъ принимать на себя все болѣе тяжелыя обязательства, — тѣхъ и другихъ становиться въ зависимое отношеніе къ властелямъ. Правительство не могло остаться равнодушнымъ зрителемъ въ этой борьбѣ, съ одной стороны потому что усиленіе властелей, естественно вытекавшее изъ увеличенія ихъ поземельной собственности, грозило опасностію монархической власти, съ другой потому что разложеніе общиннаго союза, производимое отчужденіемъ властелями общинныхъ участковъ, нарушало фискальные интересы, для соблюденія которыхъ было весьма важно, чтобы круговая порука общины предъ правительствомъ не умалялась въ своемъ значеніи и объемѣ. Отсюда произошло, что въ X в., когда перевѣсъ, какъ это и естественно въ борьбѣ крупной собственности съ мелкою, пока онѣ предоставлены самимъ себѣ, сталъ явно клониться на сторону властелей, правительство, воору-

[1]) Успенскій, «Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи», въ Ж. М. Н. Пр., 1883, февраль, 309—313, на основаніи словоупотребленія въ памятникахъ XII—XIII вв. и въ ново-греческомъ языкѣ старается доказать, что такимъ терминомъ было слово эпики (ἔποικοι, поселенцы).

жившись силою законодательнаго авторитета, выступило на помощь убогимъ. Въ промежутокъ времени между 922 и 996 гг. императоры Романъ I Лекапинъ, Константинъ VII Багрян., Романъ II, Никифоръ Фока и Василій II Болгаробойца издаютъ рядъ новеллъ [1]) въ защиту мелкой поземельной собственности отъ поглощенія крупною и крестянскихъ общинъ отъ вторженія въ нихъ властелей. Чрезъ всѣ новеллы проведенъ одинъ принципъ. Онъ высказанъ въ первой по времени новеллѣ Романа Лекапина отъ 922 г. и выражается двумя положеніями: а) что предпочтительное право (προτίμησις) на покупку недвижимой собственности принадлежитъ общинѣ и б) что властели не могутъ дѣлать пріобрѣтенія изъ общиннаго поземельнаго имущества посредствомъ дара, завѣщанія, покупки и найма. Принципъ, проведенный съ послѣдовательностію чрезъ всѣ новеллы, не только не ослабѣваетъ въ деталяхъ, а напротивъ усиливается и въ послѣдней новеллѣ Василія Болгаробойцы отъ 996 г. доходитъ до отмѣны 40-лѣтней давности, которою прикрывалась страсть къ стяжанію. Новеллы не оставались мертвою буквой, но выражались въ соотвѣтствующихъ дѣйствіяхъ, можетъ быть, подъ-часъ слишкомъ даже энергическихъ, какъ показываетъ поступокъ съ Филокалесомъ, который сначала былъ убогимъ, потомъ, разбогатѣвъ и достигши чиновъ, сдѣлался властелемъ, и у котораго, по распоряженію Василія, земля была отнята и возвращена убогимъ, великолѣпные дворцы разрушены и самъ Филокалесъ возвращенъ въ первобытное состояніе крестьянина [2]). Василій II, завершившій своей новеллой рядъ новеллъ въ защиту убогихъ и мелкаго земледѣлія и не останавливавшійся ни предъ чѣмъ, чтобы подавить знать, прибѣгнулъ кромѣ того къ мѣрѣ, которая окончательно должна была подорвать значеніе властелей. Мѣра эта была однородна съ той, которою нѣкогда было подорвано значеніе муниципій и старинной землевладѣльческой аристократіи. 15-го индиктіона, т. е. 1001 — 1002 г., Василій издалъ повелѣніе о такъ называемомъ аллиленгіѣ,—властели въ податномъ отношеніи сдѣланы отвѣтственными за убогихъ, въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ должны были платить за нихъ. Мѣра касалась, можно полагать, только париковъ, потому что относительно крестьянъ-общинниковъ правительство и безъ того было обезпечено круговою порукой общины; она наносила сильный ущербъ всѣмъ властелямъ, свѣтскимъ и духовнымъ, почему патріархъ Сергій, съ епископами и монахами, усердно, хотя и напрасно, просили императора

---

[1]) Всѣ эти новеллы изложены на русскомъ языкѣ проф. Васильевскимъ, въ Ж. М. Н. Пр., 1879, ч. CCII. [2]) Этотъ примѣръ приводится въ самой новеллѣ Василія II и, безъ сомнѣнія, былъ не единственнымъ примѣромъ. Однородное явленіе представляетъ конфискація Василіемъ II имущества Евстаѳія Малеина. Cedr., II, 448.

Василія снять аллиленгій [1]). Если бы эта мѣра удержалась, то она повела бы къ раззоренію властелей, ограниченію крестьянской свободы перехода и, косвеннымъ образомъ, къ охраненію неприкосновенности крестьянскихъ общинъ, но, какъ увидимъ, она не удержалась.

Такимъ образомъ XI вѣкъ получилъ въ наслѣдство отъ предшествующаго времени крайне натянутое положеніе соціально-общественныхъ элементовъ. Дѣло доведено было до того пункта, когда торжество въ борьбѣ между властелями и убогими, при неуклонной послѣдовательности правящихъ сферъ, должно было склониться на сторону убогихъ; строгія узаконенія о правѣ предпочтенія, о запрещеніи властелямъ дѣлать пріобрѣтенія на счетъ убогихъ, а главнымъ образомъ аллиленгій давали готовое средство для полученія побѣды. Съ перваго взгляда можно подумать, что къ XI в. борьба такъ или иначе разрѣшилась или, по крайней мѣрѣ, была на время пріостановлена, такъ какъ XI вѣкъ не представляетъ памятниковъ законодательной дѣятельности, которые выдерживали бы аналогію съ новеллами императоровъ X вѣка или были бы дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ. Но эта отрицательная посылка едва-ли уполномочиваетъ на такое заключеніе, во-первыхъ потому что XI вѣкъ вообще отличается въ византійской исторіи затишьемъ по отношенію къ законодательнымъ работамъ, а во-вторыхъ потому что начала, положенныя въ основу новеллъ X в., были достаточно раскрыты,—для преемниковъ Василія II оставалось только рѣшить, руководствоваться ли началами во всей строгости, или ослабить ихъ значеніе. Слѣдовательно, хотя мы не имѣемъ отъ XI в. новеллъ, которыя можно было бы поставить въ параллель съ новеллами X в., однакожъ вопросъ остается еще не рѣшеннымъ. Онъ можетъ быть подвинутъ къ разрѣшенію путемъ выясненія соприкосновенныхъ пунктовъ: о существованіи въ XI в. борющихся сторонъ и самой борьбы между ними, объ отношеніи къ нимъ правительства, объ устойчивости въ XI в. началъ, легшихъ въ основу новеллъ X в., и наконецъ вообще о совокупности условій, благопріятствовавшихъ той или другой изъ спорящихъ сторонъ.

Сборникъ судебныхъ случаевъ, извѣстный подъ именемъ Πεῖρα, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе въ первой половинѣ XI в. враждую-

[1]) Cedr., II, 456. По мнѣнію бар. Розена, 384—385, словомъ аллиленгій обозначалась подать слѣдующая съ земель оставленныхъ ихъ владѣльцами и взимавшаяся съ сосѣдей этихъ владѣльцевъ, о ней Яхъя, 70, гов.: «сложилъ (Константинъ VIII) съ обитателей греческой земли недоимки и взимавшіеся съ нихъ доходы съ необработываемыхъ царскихъ имѣній, которыя находились въ сосѣдствѣ каждой группы ихъ, до тѣхъ поръ пока они не будутъ опять обработаны». Но еще вопросъ, о чемъ говорится въ темной фразѣ Яхъя. Сосѣдями могли быть и убогіе, аллиленгій же платили только властели: τὰς τῶν ἀπολωλότων ταπεινῶν συντελείας τελεῖσθαι παρὰ τῶν δυνατῶν· κατονομάσθη δὲ ἡ τοιαύτη σύνταξις ἀλληλέγγυον.

щихъ сторонъ и тотъ фактъ, что правительственная власть, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, покровительствовала убогимъ, опираясь на новеллы X в. Въ сборникѣ постоянно выступаютъ властели и убогіе [1]), выдвигаются на сцену опредѣленія новеллъ Романа Лекапина и Василія Болгаробойцы, съ объясненіемъ, что ими нужно руководствоваться [2]), если случай подходитъ подъ дѣйствіе новеллъ и предусмотрѣнъ ими, то и рѣшается на ихъ основаніи. Вотъ примѣры: когда обнаружилось, что одинъ властель сдѣлалъ пріобрѣтеніе въ деревенской общинѣ (ἐν χωρίῳ) послѣ изданія новеллы 934 г. (Романа Старшаго), онъ былъ присужденъ безденежно возвратить пріобрѣтенное [3]); когда одинъ убогій завѣщалъ имущество монастырю и Ксиръ утвердилъ завѣщаніе, магистръ Евстаѳій кассировалъ рѣшеніе на томъ основаніи, что завѣщаніе убогаго властелю не имѣетъ силы [4]); когда зашелъ споръ о рынкахъ, тоже состоялось рѣшеніе, согласное съ новеллой Василія II, въ смыслѣ охраненія интересовъ убогихъ [5]); когда какіе-то властели, державшіе землю убогихъ, уклонялись отъ судебнаго процесса, пользуясь своимъ несовершеннолѣтіемъ, постановленъ былъ приговоръ, чтобы и до формальнаго судебнаго рѣшенія земля оставалась за убогими [6]). Πεῖρα, ясно отличая между убогими париковъ и крестьянъ-общинниковъ, защищаетъ интересы тѣхъ и другихъ противъ властелей: парика гарантируетъ отъ господскаго произвола въ пользованіи землей, толкуя въ его пользу статью новеллы о 30-лѣтней давности [7]), охраняетъ и общину на основаніи точнаго смысла новеллъ. Напр., когда возникъ споръ между клавдіопольской митрополіей и общиной Ріакіевъ (ἀνακοίνωσις εἰς τὸ χωρίον τῶν Ῥυακίων) о распредѣленіи границъ между владѣніями, потребованы были свидѣтельства и состоялось рѣшеніе въ пользу общины, при чемъ сказано было, что еслибъ остался хоть одинъ младенецъ, наслѣдующій отъ простолюдиновъ, то онъ долженъ получить все и владѣть, ибо онъ имѣетъ предпочтительное предъ всѣми властелями право владѣть податными землями вымершихъ крестьянъ [8]). Въ другой разъ, когда возникъ споръ между епископомъ Кратіи и наслѣдниками патриція Евсевія на счетъ селе-

---

[1]) Zachariae, I, 18, 21, 29, 41; 18, 21, 42, 199.

[2]) Zachariae, I, 21, VIII, ά: κατὰ τὴν πρώτην νομοθεσίαν τοῦ εἰρημένου βασιλέως κυροῦ Ῥωμανοῦ καὶ τοῦ κυροῦ Βασιλείου, καὶ τότε ἐξ ἐγγράφων καὶ σωματικῶν δικαιωμάτων. 29, IX, ά: ὅτι ἡ νεαρὰ τοῦ μακαρίτου βασιλέως κυροῦ Βασιλείου περὶ τῶν χωρίων τῶν ἐκποιηθέντων διαλαμβάνουσα οὑτωσὶ δογματίζει.

[3]) Zachariae, I, 29, IX, β'. Ср. 159—160, XXXVI ιέ. [4]) Zachariae, I, 41, XIV κβ'.

[5]) Zachariae, I, 260, LVII, ά. [6]) Zachariae, I, 186, XL, ιβ'.

[7]) Zachariae, I, 42, XI, β': ὅτι παροίκους εὑρισκομένους ἀδιακόπως νεμηθέντας τὰ τῆς παροικίας αὐτῶν τόπια καὶ τὸ πάκτον διδόντας ἐπὶ τριακονταετίᾳ, ὁ βέστης (Евстаѳій) ἔλεγε μὴ ἔχειν τὸν δεσπότην ἰσχὺν ἐκδιώκειν αὐτούς· δοκοῦσι γὰρ οὗτοι ὡς δεσπόται μὲν τῶν τόπων διὰ τῆς χρονίας νομῆς, ἀνάγκην δὲ ἔχουσι παρέχειν τὸ πάκτον...

[8]) Zachariae, 45—47, XV, ί.

нія Ріакіевъ, положено было сходное рѣшеніе, что если властели судятся объ имѣніяхъ, входящихъ въ составъ крестьянской общины (περὶ κτημάτων ἀνακοινώσεως ὄντων χωρίταις), то каждый получаетъ принадлежащій ему податной, то есть записанный за нимъ въ податной писцовой книгѣ участокъ, относительно же остальныхъ участковъ, хотя бы ихъ было много, между тѣмъ изъ крестьянъ оставался въ наличности только одинъ, этотъ крестьянинъ признается имѣющимъ право владѣть всѣми внесенными въ списки крестьянскими участками, а властели оттоняются отсюда на далекое разстояніе [1]). Вообще, на основаніи Πεῖρα, можно сказать, что въ первой половинѣ XI в. отношеніе правительства къ общественнымъ классамъ было такое же, какъ и въ X в., узаконенія, благопріятствовавшія убогимъ и стѣснявшія властелей, оставались въ полной силѣ. Личное настроеніе нѣкоторыхъ императоровъ гармонировало съ этимъ направленіемъ внутренней политики, какъ видно изъ свидѣтельствъ историковъ о Константинѣ VIII и Михаилѣ V Калафатѣ [2]). Но и относительно второй половины XI в. есть основаніе утверждать, что тоже направленіе преобладало. Изъ государей второй пол. XI в. можно указать на Константина X Дуку, который главнѣйшее вниманіе обращалъ на суды и при этомъ, естественно, заботился о томъ, чтобы новеллы X в. примѣнялись на дѣлѣ. Онъ покровительствовалъ убогимъ; оказывая благосклонность ремесленникамъ, былъ не менѣе благосклоненъ и къ поселянамъ, которыхъ охотно допускалъ къ себѣ и выслушивалъ ихъ жалобы [3]); рѣшенія его въ пользу убогихъ не нравились властелямъ, почему и замѣчено у историка, что онъ былъ „тяжелъ и невыносимъ для властелей“ [4]). Въ одномъ письмѣ, которое съ наибольшимъ вѣроятіемъ можетъ быть отнесено ко времени Константина Дуки, Пселлъ даетъ практору совѣтъ, какой политики слѣдуетъ держаться, чтобы дѣйствовать въ тонъ съ настроеніемъ высшихъ правительственныхъ сферъ, — онъ совѣтуетъ принимать къ разсмотрѣнію такія дѣла, которыя выгодны для сельчанъ [5]).

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однакожъ, что дѣло властелей было проиграно въ XI в. Если, вообще говоря, высшая правительственная власть

---

[1]) Zachariae, I, 30, IX, θ'. Принципы общиннаго землевладѣнія выступаютъ также въ рѣшеніяхъ о крестьянахъ, сообща владѣвшихъ церковію св. Авксентія въ Халдіи, 44, XV, ή; объ участкѣ поселка Неаста, входившаго въ составъ общиннаго селенія Гордія, 86—87, XXIII, γ'; о способѣ раздѣла доходовъ съ пастбищъ, находящихся въ общинномъ владѣніи, 162—163, XXXVII, β'. [2]) См. выше, стр, 7, 43.

[3]) Psell., IV, 265: οἱ δ'ἐπὶ τῶν ἀγρῶν, οἳ τὸ πρὶν μηδὲ τὸν βασιλεύοντα ᾔδεισαν, καθαρῶς αὐτῷ ἐνητένιζον, καὶ φιλανθρώπων μὲν λόγων, φιλανθρωποτέρων δὲ πράξεων μετελάμβανον. [4]) Scyl., 652: βαρὺς δεικνύμενος τοῖς δυνατοῖς καὶ ἀφόρητος.

[5]) Psell., V, 395: τῶν δὲ ὑποθέσεων ἐκείνας ἑλοῦ δικάζειν ὅσαι λυσιτελεῖς τοῖς χωρίταις γενήσονται.

и юстиція оставались вѣрными традиціямъ македонскаго дома, къ прямой невыгодѣ властелей, то вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе имѣли на своей сторонѣ не мало преимуществъ, которыми и спѣшили воспользоваться. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести невыдержанность политики государей XI в. Одни императоры твердо держались той точки зрѣнія, что для блага государства необходимо покровительствовать убогимъ, и сообразно съ тѣми поступали; другіе находили возможнымъ не слишкомъ ригористически проводить этотъ государственный принципъ и, явно не вооружаясь противъ него, снисходительно смотрѣли на послабленія въ его примѣненіи. Къ послѣднему разряду принадлежали: Романъ Аргиръ, Константинъ Мономахъ и Никифоръ Вотаніатъ, которые по своему происхожденію, по фамильнымъ симпатіямъ тяготѣли къ властельской аристократіи и принимали къ сердцу ихъ интересы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ правленія, пока византійская государственность не успѣвала увлечь ихъ за собою, даже противъ ихъ воли. Періодомъ колебанія и неустойчивости императоровъ властели пользовались для того, чтобы достигнуть благопріятныхъ себѣ результатовъ. Особенно важный результатъ достигнутъ былъ ими при Романѣ III: аллиленгій былъ отмѣненъ этимъ императоромъ [1]).

Далѣе въ пользу властелей должно было послужить пристрастное отношеніе къ нимъ судебно-административныхъ органовъ. Если лучшіе люди изъ судебной корпораціи твердо держали знамя тѣхъ идей, которыя провозглашены были новеллами X в., то отсюда не слѣдуетъ, что всѣ судьи — администраторы проникнуты были такими непреклонными чувствами и убѣжденіями,—твердость въ этомъ отношеніи правительственныхъ органовъ была, можно думать, скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ, и безъ сомнѣнія, тотъ судья, на котораго жаловались крестьяне, говоря, что онъ принудилъ ихъ къ сдѣлкѣ съ Романомъ Склиромъ [2]), представлялъ собою не единственный примѣръ вліянія аристократіи на мѣстную администрацію. Представители власти въ данной мѣстности, удаленные отъ непосредственнаго надзора власти центральной, въ большинствѣ не славившіеся, какъ извѣстно, честностію, не могли не считаться съ силой вліянія и капитала, которую представляли въ своемъ лицѣ властели; нерѣдко ихъ прямой интересъ—денежный и служебный—связанъ былъ съ вопросомъ о томъ, чтобы оказать содѣйствіе властелю въ его спорѣ съ убогимъ или, по крайней мѣрѣ, не принимая прямаго участія въ дѣлѣ, закрыть глаза на нарушенія закона властелемъ и оставаться глухимъ къ жалобамъ убогихъ на его злоупотребленія. Если властель не пользовался въ такой мѣрѣ личнымъ вліяніемъ и авторитетомъ, чтобы побудить мѣстную власть поддержать свое дѣло, то онъ

[1]) Cedr., II, 486 (Zon., IV, 128. Glyc., 581. Ioel, 61. Ephr., 129). [2]) Zachariae, I, 199.

всегда имѣлъ болѣе шансовъ, чѣмъ убогіе, къ тому, чтобы найти въ столицѣ поддержку,—чрезъ какого-нибудь вліятельнаго родственника, пріятеля или знакомаго произвести давленіе на стратига или практора извѣстной ѳемы и заставить принять свою сторону. Вліятельныя лица при дворѣ въ этихъ случаяхъ были не болѣе щепетильны, чѣмъ областные правители, и не считали предосудительнымъ на время забыть о государственной пользѣ ради интересовъ дружбы, родства и кумовства. Тотъ же Пселлъ, дававшій такой политичный совѣтъ своему пріятелю - практору о покровительствѣ сельчанамъ, въ другомъ письмѣ рекомендуетъ своему племяннику, очевидно, занимавшему какой-то административный постъ, услуживать и властелямъ (θεράπευε καὶ τοὺς δυνατούς), а именно помочь нѣкоему Патрикію, сыну Иканатиссы, который поставленъ въ затруднительное положеніе тѣмъ, что парики переселялись съ его земель на другія мѣста. Пселлъ проситъ устроить такъ, чтобы парики не оставляли монастырской парикіи (во владѣніи Патрикія были монастыри), другими словами фактически ограничить крестьянское право перехода [1]). Для властелей достаточно было, чтобы правительственные органы сквозь пальцы смотрѣли на ихъ дѣйствія. Они тогда умѣли справляться съ убогими и знали, чѣмъ воспользоваться на ихъ счетъ: самовольно отнимали у нихъ землю и отдавали другимъ на тяжелыхъ условіяхъ, дѣлали разбойничьи набѣги на крестьянъ и, похитивъ ихъ имущество, заставляли потомъ входить въ сдѣлки и т. д. [2]).

На помощь властелямъ приходили еще разныя невзгоды и физическія бѣдствія, обрушивавшіяся на убогихъ и отдававшія ихъ въ руки властелей. Извѣстенъ поводъ къ изданію Романомъ Лекапиномъ новеллы 934 г. Зима 927—928 г. отличалась жестокими морозами, такъ что земля была покрыта льдомъ 120 дней. Слѣдствіемъ морозовъ былъ неурожай, за неурожаемъ послѣдовалъ страшный голодъ, а за голодомъ моръ, истреблявшій людей въ такомъ множествѣ, что живые не успѣвали хоронить умершихъ. Бѣдствія голода и моровой язвы продолжались нѣсколько лѣтъ, когда же они миновали, тогда оказалось, что многіе властели безчеловѣч-

---

[1]) Psell., V, 381.

[2]) Примѣры въ Πεῖρα: управатель Романа Склира самовольно передалъ участки нѣкоторыхъ крестьянъ (199), сынъ патриція Ваасакія сдѣлалъ набѣгъ на островъ Газуру и похитилъ много вещей (198), сверхъ того былъ обвиняемъ въ убійствѣ (288), Романъ Склиръ сдѣлалъ нападеніе на домы крестьянъ и потомъ заключилъ сдѣлку съ крестьянами (198), вообще на Склира поступало много жалобъ, что онъ отнималъ имущество, деньги, наносилъ побои, сажалъ въ темницу и пр. (89—90, 295). Склиръ, сравнительно съ другими властелями, былъ только болѣе дерзокъ и смѣлъ. Подобныя жалобы на властелей были дѣломъ обычнымъ, и если властель не возбуждалъ жалобъ, то это было дивомъ, которому съ трудомъ вѣрили. Атталіотъ, 256, прославляя Вотаніата, считаетъ нужнымъ призвать Бога въ свидѣтели, что онъ ни разу не былъ привлеченъ къ суду—такъ былъ правдивъ.

нымъ образомъ воспользовались народнымъ несчастіемъ для собственной выгоды,—по самой ничтожной цѣнѣ, за небольшое количество хлѣба, скупали у бѣдныхъ, подвергавшихся опасности голодной смерти, ихъ поземельные участки. Это и побудило Романа издать новеллу [1]). Одинаковыя причины и въ XI в. должны были вести къ одинаковымъ слѣдствіямъ; если при Романѣ Лекапинѣ властели пользовались народнымъ бѣдствіемъ для своей наживы, то ничто не заставляетъ предполагать, что ихъ потомки въ XI в., не превосходившіе своихъ предковъ добродѣтелью, поступали иначе. Между тѣмъ народныя бѣдствія были не рѣдкимъ явленіемъ, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ простаго ихъ перечня. Въ первые два года царствованія Константина VIII, не говоря уже о страшномъ землетрясеніи въ Константинополѣ 5 декабря 1026 г. [2]), была величайшая засуха, такъ что рѣки и источники высохли [3]). Въ 1028 г. Богъ послалъ дождь и было обиліе плодовъ, особенно масличныхъ [4]); но потомъ настала бѣда и отъ дождя: пошли безпрерывные ливни, продолжавшіеся до марта 1029 г., рѣки и озера переполнились, животныя пострадали, плоды сбиты были на землю и потому въ слѣдующемъ году насталъ сильный голодъ [5]). Лѣтомъ 1032 г. голодъ и язва посѣтили малоазіатскія области, Каппадокію, Пафлагонію, Арменіакъ и Оноріаду, такъ что жители покидали свои мѣста и переселялись на другія [6]); въ довершеніе ужасовъ, 13 августа 1032 г., въ часъ ночи, произошло сильное землетрясеніе, повторившееся и въ мартѣ 1033 г. [7]). Голодъ 1032 г. не былъ кратковременнымъ бѣдствіемъ: онъ былъ результатомъ налета саранчи, пожравшей посѣвы. Но саранча не сразу пропала, цѣлые три года она опустошала восточныя ѳемы, а болѣе всего ѳему ѳракисійскую; жители были доведены до такой крайности, что продавали дѣтей и переселялись на европейскій берегъ, во Ѳракію; только въ 1034 г. саранча была поднята порывами сильнаго вѣтра, брошена на морское прибрежье и погибла около Пергама [8]). На смѣну одной бѣдѣ не замедлила явиться другая: 18 апрѣля 1034 г. выпалъ сильный градъ, побившій фруктовыя деревья; виноградники, полевыя сборы пострадали, и въ этомъ году былъ большой недостатокъ жизненныхъ припасовъ [9]). Нѣсколько раньше, 17 февраля 1034 г., началось въ Сиріи землетрясеніе, повторявшееся по мѣстамъ въ теченіе 40 дней: многіе города пострадали, въ Іерусалимѣ множество народа погибло подъ развалинами храмовъ и домовъ [10]). Въ 1035 г. землетрясеніе произошло въ Букелларіѣ, земля по

---

1) Ж. М. Н. Пр., 1879, CCII, 180—188. 2) Яхъя, у бар. Розена, 70.
3) Cedr., II, 484 (Zon., IV, 127). 4) Cedr., II, 487. 5) Cedr., II, 488 (Glyc., 581).
6) Cedr., II, 499 (Zon., IV, 133). Matth. d'Ed., 51. 7) Cedr., II, 500.
8) Cedr., II, 503—504, 509, 514. Zon., IV, 133. 9) Cedr., II, 507 (Glyc., 586).
10) Cedr., II, 503, 511 (Glyc., 587).

мѣстамъ дала трещины и цѣлыхъ пять деревень (χωρία) погибло [1]). Въ послѣдніе годы царствованія Михаила Пафлагона невзгоды слѣдовали одна за другой. Въ 1037 г. настала засуха, продолжавшаяся шесть мѣсяцевъ; по истеченіи этого времени, вмѣсто дождя, выпалъ градъ такой величины, что черепичныя крыши на городскихъ домахъ были разбиты; послѣдовалъ всеобщій недостатокъ въ хлѣбѣ, голодъ свирѣпствовалъ во Ѳракіи, Македоніи, Стримонѣ и Ѳессалоникѣ до Ѳессаліи; оставалось искать пропитанія въ Элладѣ и Пелопоннесѣ, гдѣ былъ урожай [2]). Одновременно, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ ноября 1037 по январь 1038 г., повторялись удары землетрясенія [3]). 1038 годъ прошелъ благополучно, но въ 1039 г. опять начались частыя землетрясенія и сильные дожди; въ нѣкоторыхъ ѳемахъ стала свирѣпствовать горячка, и смертность была такая, что живые не поспѣвали убирать мертвыхъ [4]). Въ 1040 г. была засуха, высохли рѣки и источники [5]); было также страшное землетрясеніе, отъ котораго пострадали многіе города и деревни, — Смирна представила плачевное зрѣлище, лучшіе дома въ ней были разрушены и многіе граждане погибли [6]). Приступы землетрясенія не прекращались и во все время царствованія Калафата [7]). При Константинѣ Мономахѣ физическія бѣдствія посѣщали имперію сравнительно рѣдко: въ сентябрѣ 1043 г. отъ сильнаго вѣтра пострадали виноградные грозды [8]), въ 1045 г., во время землетрясенія, были случаи провала людей [9]) и въ 1054 г. выпалъ крупный градъ, нанесшій вредъ людямъ и животнымъ, а въ столицѣ проявилась язва, погубившая массу народа [10]). Кратковременное царствованіе Ѳеодоры изображается, какъ счастливое: всюду былъ обильный урожай [11]). Затѣмъ извѣстія встрѣчаются рѣдко, отмѣчены только два случая: при Исаакѣ Комнинѣ 1058—1059 г. легъ на землю красный снѣгъ, былъ голодъ и моръ на дикихъ звѣрей и птицъ [12]); при Константинѣ Дукѣ, 23 сентября 1063 г., началось землетрясеніе, замѣчательное по своей продолжительности и учащенности колебаній, — случалось, въ одну ночь повторялось до 12 колебаній; продолжалось землетрясеніе съ перерывами два года (тогда какъ въ прежніе времена не превышало сорока дней); пострадали македонскіе города, Редесто, Паній, Моріофитъ, гдѣ множество домовъ было разрушено и много людей задавлено, потерпѣлъ также Кизикъ на Геллеспонтѣ, знаменитый храмъ котораго былъ разрушенъ [13]), потерпѣла

---

[1]) Cedr., II, 514 (Glyc., 588). [2]) Cedr., II, 516, 518 (Glyc., 588). [3]) Cedr., II, 515, 518. [4]) Cedr., II, 522. [5]) Cedr., II, 529. [6]) Cedr., II, 522. [7]) Cedr., II, 535. [8]) Cedr., II, 555. [9]) Matth. d'Ed., 79—80. [10]) Cedr., II, 609—610 (Glyc., 598). [11]) Psell., IV, 201 (Zon., IV, 182. Ephr., 139). [12]) Matth. d'Ed., 110—111.

[13]) Это, безъ сомнѣнія, тотъ храмъ, о которомъ упоминаетъ Діонъ Кассій, въ

наконецъ Никея съ ея храмами, въ томъ числѣ съ храмомъ св. Софіи и храмомъ св. отецъ, гдѣ засѣдалъ первый вселенскій соборъ [1]). Но если со второй половины XI в. природа сдѣлалась болѣе снисходительною къ людямъ и физическія несчастія рѣже удручали населеніе византійской имперіи, то не уменьшились, а напротивъ увеличились бѣдствія, причиняемыя непріятельскими набѣгами, главнымъ образомъ въ азіатскихъ ѳемахъ. Тягости, разумѣется, ложились прежде всего на сельчанъ, которые должны были оставлять свои поля и дома и искать спасенія въ укрѣпленіяхъ [2]), подъ опасеніемъ быть перебитыми или взятыми въ плѣнъ врагами [3]). При этомъ византійскимъ подданнымъ изъ грековъ приходилось страдать не только отъ турокъ въ Азіи и родственныхъ туркамъ народностей въ Европѣ, но также отъ армянъ, питавшихъ національную вражду къ грекамъ; и здѣсь отвѣчать приходилось тѣмъ же крестьянамъ, какъ показываетъ примѣръ того армянина изъ города Анія, по имени Георгія Шагатси, который, изъ ненависти къ грекамъ, собралъ толпу турокъ, сталъ раззорять крестьянъ, сжегъ 12 деревень и, захвативъ плѣнныхъ, перерѣзалъ ихъ предъ стѣнами Антіохіи [4]). Послѣдствіемъ непріятельскихъ набѣговъ было не только обезлюденіе мѣстностей, подвергавшихся набѣгамъ, но также матеріальный недостатокъ и увеличеніе смертности въ мѣстахъ, лежавшихъ внѣ района враждебныхъ дѣйствій, что происходило отъ скопленія въ этихъ мѣстахъ народа, бѣжавшаго предъ непріятельскимъ нашествіемъ; примѣромъ можетъ служить конецъ царствованія Михаила Парапинака, когда вслѣдствіе турецкихъ вторженій произошелъ наплывъ въ столицу народа изъ малоазіатскихъ ѳемъ, затѣмъ почувствовался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и настала наконецъ голодная смерть, развившая какъ пришельцевъ, такъ и коренное городское населеніе, достигшая такой степени развитія, что въ портикахъ и подъ открытымъ небомъ валялись кучи мертвыхъ тѣлъ и можно было видѣть, какъ на однихъ носилкахъ уносили пять-шесть человѣческихъ труповъ [5]). Легко представить себѣ, до какой крайности доводимы были въ тѣ времена убогіе неурожаями, болѣзнями и и непріятельскими вторженіями. Правда, и тогда государство и церковь оказывали посильную помощь пострадавшимъ. Напр. въ 1032 г., Романъ Аргиръ, встрѣтивъ по дорогѣ изъ Месанактъ въ Византію толпу переселенцевъ, бѣжавшихъ отъ голода и язвы, снабдилъ ихъ деньгами, жизненны-

---

которомъ колонны были монолиты въ 75 футовъ вышины и 24 окружности. Hoffmann, Griechenland, u. die Griechen im Mittelalter, II, 1605.

[1]) Attal., 88—91 (Scyl., 657—658. Zon., IV, 200—201. Glyc., 605—606. Ephr., 144).

[2]) Напр. въ Иверіи, въ 1048, во время движенія турецкой арміи. Cedr., II, 576.

[3]) Напр. 1078 г. поселяне (οἱ ἐν ἀγροῖς) были перебиты печенѣгами. Attal., 262.

[4]) Matth. d'Ed., 188—189. [5]) Attal., 211—212 (Scyl., 725. Zon., IV, 224. Ephr., 148).

ми припасами и воротилъ домой, а Михаилъ, митрополитъ анкирскій, явилъ чудеса самоотверженія для спасенія пострадавшихъ отъ голода и язвы. Тотъ же императоръ Романъ, въ 1034 г., давалъ пострадавшимъ отъ неурожая, которые хотѣли выселиться во Ѳракію, по три номисмы, съ тѣмъ чтобы они оставались дома. Въ 1037 г., во время голода, бывшаго слѣдствіемъ засухи и града, Іоаннъ Орфанотрофъ закупилъ въ Пелопоннесѣ и Элладѣ 100,000 мѣръ хлѣба и роздалъ жителямъ столицы. Но всѣ эти мѣры не были слѣдствіемъ какой-нибудь организованной системы; продовольственныхъ капиталовъ въ то время не существовало, и хотя высказывался нѣкоторыми взглядъ, что на правительствѣ лежитъ обязанность помогать въ нуждѣ [1]), однакожъ выполненіе обязанности имѣло чисто нравственный характеръ, зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія императоровъ и ихъ первыхъ министровъ и простиралось премущественно на столичное населеніе, да и то не всегда [2]). Поставленное лицомъ къ лицу съ голодною смертью, рѣшавшееся даже продавать собственныхъ дѣтей, могло ли крестьянство задумываться предъ продажей за безцѣнокъ земельныхъ участковъ? Въ свою очередь властели, не останавливавшіеся предъ позоромъ играть роль разбойниковъ и грабителей относительно крестьянъ, могли ли останавливаться предъ возможностію захватить почти даромъ ихъ участки, а тѣмъ болѣе завладѣть ими въ тѣхъ случаяхъ, когда сами крестьяне оставляли ихъ, вытѣсненные голодомъ или вражескимъ вторженіемъ? Слѣдуетъ поэтому согласиться съ заключеніемъ, что явленіе, констатированное въ новеллѣ Романа Старшаго отъ 934 г., имѣло мѣсто и въ XI в., и чѣмъ чаще повторялись физическія и иныя бѣдствія, тѣмъ больше представлялось властельскому сословію возможности усиливаться на счетъ крестьянства и наклонять на свою сторону вѣсы экономическаго соперничества, которое носитъ названіе борьбы крупнаго и мелкаго землевладѣнія.

Наконецъ кромѣ исчисленныхъ условій, благопріятствовавшихъ властелямъ въ ихъ борьбѣ съ убогими, былъ еще одинъ способъ, дававшій первымъ перевѣсъ надъ послѣдними, не только надъ париками, но и надъ свободными крестьянскими общинами. Способъ этотъ заключался въ системѣ проній, происхожденіе и смыслъ которыхъ вполнѣ могутъ быть поняты только въ связи съ старинной прекарно-бенефиціальной системой.

Прекарно-бенефиціальная система представляла собою тотъ своеобразный видъ пользованія землей, который былъ чуждъ древне-римскому гражданскому праву (ius civile), имѣлъ приложеніе лишь въ частной жизни, въ практикѣ отдѣльныхъ личностей, принадлежалъ къ области, такъ называе-

[1]) Attal., 211.
[2]) Напр. во время голода при Парапинакѣ не было оказано правительствомъ пособія.

маго, прирожденнаго права (ius gentium), почему и встрѣчаются на него указанія у римскихъ преторовъ и юрисконсультовъ, занимавшихся разработкой именно этого прирожденнаго права [1]). Сущность системы опредѣляется ея названіемъ. Одинъ человѣкъ обращался къ другому съ просьбой (precarium) дать ему землю. Тотъ, къ кому обращались, снисходилъ на просьбу и дѣлалъ просителю благодѣяніе (beneficium), давалъ землю въ пользованіе. Здѣсь не было никакого юридическаго основанія для пользованія землей, все основывалось на нравственномъ побужденіи, на благосклонности одного человѣка къ другому. Такъ какъ основаніе было чисто нравственное — добрая воля поссесора, то отсюда происходило, что не существовало ни срока, ни опредѣленныхъ условій для пользованія. Эти земли не уступались навсегда, въ отличіе отъ донацій, переходившихъ въ собственность, господинъ могъ взять назадъ прекарію или бенефицію (названія употреблялись безразлично, но чаще прекарія) всегда, когда это было ему угодно; передать землю другому лицу или оставить въ наслѣдство дѣтямъ прекаристъ и подавну не могъ, послѣ его смерти земля отходила къ первоначальному владѣльцу и наслѣдники не могли предъявлять никакихъ претензій. Пользованіе землей не сопровождалось никакими опредѣленными условіями, въ отличіе отъ наемныхъ земель, отдававшихся въ аренду по контракту; единственнымъ условіемъ пользованія было,—чтобы прекаристъ въ глазахъ собственника заслуживалъ бенефиціи, каковое условіе выполнить, само собою разумѣется, не всегда было легко: прекаристъ вѣчно долженъ былъ держать себя въ положеніи просителя, заискивающаго у своего патрона, и патронъ могъ злоупотреблять своимъ положеніемъ, налагать на прекариста такія обязательства, которыя были тяжелѣе всевозможныхъ условій, строго формулированныхъ. Хотя въ частной жизни римлянъ этотъ способъ практиковался съ давнихъ поръ, однакожъ сначала онъ не имѣлъ слишкомъ широкаго примѣненія. Важное мѣсто онъ занялъ только въ послѣднее время римской имперіи и сталъ мало-по-малу вытѣснять обычай отдавать землю въ аренду,—обстоятельство, которое можно объяснять съ одной стороны тѣмъ, что арендованіе земель сопряжено было съ опасностію

---

[1]) Digesta seu Pandectae Justiniani Augusti, recogn. Th. Mommsen, Berolini, 1870, vol. II, lib. XLIII, tit. 26, pag. 611: Ulpianus libro primo institutionum. Precarium est, quod precibus petendi utendum conceditur tamdiu, quamdiu is qui concessit patitur. Quod genus liberalitatis ex jure gentium descendit. Idem libro septuagesimo primo ad edictum. Ait praetor: «quod precario ab illo habes aut dolo male fecisti, ut desineres habere, qua de re agitur, id illi restituas». Hoc interdictum restitutorium est. Et naturalem habet in se aequitatem, namque precarium revocare volenti competit: est enim natura aequum tamdiu te liberalitate m a uti, quamdiu ego velim, et ut possim revocare, cum mutavero voluntatem. Въ этомъ же смыслѣ говорятъ: Гай, Пагелъ, Помпоній, Цельсъ, Іуліанъ, Венулей (ibid., 611—614).

перехода въ разрядъ колоновъ и свободные люди, ограждая свою свободу, предпочитали брать землю въ видѣ прекарій, отъ которыхъ во всякое время могли отказаться, съ другой — тѣмъ, что и землевладѣльцы находили выгоднымъ отдавать землю въ видѣ прекарій, потому что хотя по своему смыслу прекаріи были даровыми и не давали дохода, однакожъ на практикѣ было иначе: у владѣльца было въ рукахъ косвенное средство извлекать доходъ изъ прекарій, прекаристы, изъ опасенія потерять бенефицію, исполняли требованія господъ и въ дѣйствительности оказывалось, что за пользованіе бенефиціей они отплачивали тѣмъ или инымъ образомъ. Сальвіанъ марсельскій [1]), писатель V в., говоритъ уже объ этомъ способѣ пользованія землей, какъ о самомъ обыкновенномъ, котораго держались поссесоры, города, храмы; въ законахъ, вошедшихъ въ кодексъ Юстиніана [2]), тоже находимъ на него указанія. Эти законы, въ связи съ свидѣтельствомъ Сальвіана, знакомятъ насъ съ тремя формами бенефицій: первая форма — тѣ бенефиціи, которыя образовались чрезъ раздачу земель богатыми людьми бѣднымъ, вторая—тѣ, которыя образовались изъ соединенія земли принадлежащей дающему бенефицію съ землею принадлежащею получающему бенефицію, но отданною первому въ видѣ благодарности за благодѣяніе [3]); третья форма — тѣ бенефиціи, которыя образовались изъ земель мелкихъ землевладѣльцевъ, отданныхъ сначала людямъ вліятельнымъ и привиллегированнымъ, а потомъ оставленныхъ прежними владѣльцами въ пользованіе. Законы (IV и V вв.), называющіе эту послѣднюю форму fundorum patrocinia и строго ее преслѣдующіе, говорятъ, что даже куріалы, съ цѣлью освободиться отъ налоговъ и заручиться въ судѣ покровительствомъ сильнаго человѣка, выдаютъ свои земли подъ его именемъ, т. е. уступаютъ ему право собственности, изъ словъ же Сальвіана марсельскаго [4]) видно, что

---

[1]) S. Salviani Massiliensis presbyteri de gubernatione Dei octo libri dati ad S. Salonium episcopum. Migne, ser. lat., LIII. [2]) Cod., I, 2, 14, 17.

[3]) Законъ отъ V в. говоритъ только о церквахъ, дозволяя имъ этимъ способомъ отдавать земли, т. е. когда церковь по просьбѣ (pro petitione) какого-нибудь человѣка уступаетъ ему землю, этотъ человѣкъ, въ вознагражденіе за благодѣяніе (beneficii gratia), долженъ подарить церкви другую землю такой же стоимости; онъ получаетъ послѣ того ту и другую землю въ пользованіе на опредѣленное число лѣтъ или на всю жизнь, а потомъ церковь беретъ назадъ и ту, и другую землю. Но нѣтъ основаній предполагать, что только церкви поступали такимъ образомъ и что обычай не существовалъ также въ средѣ частныхъ лицъ.

[4]) Migne, LIII, 102: tradunt se ad tuendum protegendumque majoribus... tueri pauperes videntur ut spolient, hac lege defendunt miseros ut miseriores faciant defendendo. Omnes enim qui defendi videntur, defensoribus suis omnem fere substantiam suam priusquam defendantur addicunt; ac sic, ut patres habeant defensionem, perdunt filii haereditatem. Tuitio parentum mendicitate pignorum comparatur. Ecce quae sunt auxilia ac patrocinia majorum. Nihil susceptis tribuunt, sed sibi. Hoc enim pacto aliquid parentibus temporarie attribuitur, ut in futuro totum filiis auferatur.

уступившій другому свою землю оставлялъ ее за собою для пользованія, но не какъ собственность, а въ видѣ бенефиціи, по милости новаго патрона.

Прекарно-бенефиціальная система цѣликомъ перешла отъ римлянъ къ германцамъ, всѣ три формы прекарій существовали во франкскомъ государствѣ при Меровингахъ и, мало-по-малу видоизмѣнившись какъ со стороны терминологіи, такъ и внутренняго содержанія, сдѣлались одною изъ составныхъ частей позднѣйшаго феодализма [1]). Что касается византійскаго государства, то мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ о существованіи въ немъ указанныхъ прекарно-бенефиціальныхъ формъ въ VII—IX вв. Едва ли однакожъ мы въ правѣ сомнѣваться, что самый способъ, въ тѣхъ или другихъ формахъ, практиковался,—иначе останется необъяснимымъ фактъ выступленія его на сцену въ X в.

Въ X в. способъ съ ясностью выступаетъ въ примѣненіи къ монастырямъ, которые раздаются въ видѣ пожалованія (διὰ χαριστικῆς, διὰ δωρεᾶς) лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ. Такъ напр. монастырь Пиперата переданъ былъ монахомъ, его устроившимъ, Роману Старшему до его воцаренія, а Романъ послѣ своего воцаренія, улучшивши положеніе монастыря, отдалъ его протовестіарію Маріану, съ тѣмъ чтобы онъ распоряжался монастыремъ и принадлежавшимъ монастырю по усмотрѣнію [2]). Ректоръ Никита получилъ, въ видѣ пожалованія, монастырь св. Фоки [3]). По имени харистикіи, соотвѣтствующей прежней бенефиціи, лица, которымъ дѣлалось пожалованіе, назывались харистикаріями. То обстоятельство, что харистикарный способъ получилъ такое широкое приложеніе къ монастырямъ, заставляетъ поставить его въ связь съ секуляризаціей монастырскихъ земель, предпринятой въ VIII в. императорами-иконоборцами; очевидно, правительственная власть стала раздавать секуляризованныя имущества, между прочимъ, тѣмъ способомъ, который былъ дозволенъ церквамъ по закону V в. Не безъинтересно поэтому свидѣтельство патріарха антіохійскаго Іоанна, производящаго харистикарный способъ отъ иконоборческой ереси, и именно отъ самаго ревностнаго ея поборника, Константина Копронима [4]). Дѣйствительно, императоры-иконоборцы могли сообщить способу одностороннее зна-

---

[1]) Ср. Georg Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, t. III, IV. Fustel de Coulanges, Les origines du régime féodal. Revue des deux mondes, 1873, t. CV.

[2]) Zachariae, I, 43.

[3]) Zachariae, I, 45. О пожалованіи монастырей говорится и въ новеллѣ Василія II отъ 996 г: τὰ μὲν τῶν τοιούτων μοναστηρίων (образовавшіеся въ средѣ сельскихъ общинъ), αὐτοὶ ἐκεῖνοι κατέχοντες οἱ μητροπολῖται ἢ ἐπίσκοποι τὰ δὲ κατὰ δωρεὰν δυνατοῖς τισι διδόντες πλεονεκτοῦσι τὰ χωρία·· τὰ δὲ ἰδιόστατα καὶ ὅσα μεγάλα μοναστήρια ἐκ παλαιοῦ ἦσαν... διοριζόμεθα ταῦτα καὶ πάλιν ὑπὸ τὰς μητροπόλεις καὶ τὰς ἐπισκοπὰς εἶναι καὶ δωρεῖσθαι. Zachar., III, 313, 315. [4]) Cotelerii, Ecclesiae Graecae monumenta, I, 168—169.

ченіе, обративъ исключительное почти вниманіе на монастырскія земли, такъ что случаи его приложенія къ землямъ не монастырскимъ совершенно стушевались и харистикія стала пониматься спеціально, въ смыслѣ монастырскаго пожалованія. Но Іоаннъ антіохійскій ошибается, считая Константина Копронима изобрѣтателемъ харистикій; харастикарный способъ—это тотъ же прекарно-бенефиціальный способъ, названный только, вмѣсто латинскаго, греческимъ словомъ; онъ существовалъ задолго до Копронима и Копронимъ, жалуя монастыри съ ихъ имѣніями свѣтскимъ лицамъ, въ существѣ дѣла ничего новаго не вводилъ. Въ харистикарный способъ раздачи монастырей вкрались съ теченіемъ времени нѣкоторыя злоупотребленія, противъ которыхъ уже въ X в. протестовалъ [1]) патріархъ Сисиній II (996—999). Но ни злоупотребленія не были искоренены, ни самый способъ не былъ ослабленъ; онъ, вмѣстѣ съ злоупотребленіями, перешелъ въ XI вѣкъ и патріархи: Сергій, Алексій и Іоаннъ Ксифилинъ усиливались достигнуть того же, къ чему стремился патріархъ Сисиній,—оставляя неприкосновеннымъ самый харистикарный способъ, старались искоренить существовавшія въ немъ злоупотребленія. Постановленія константинопольскаго синода отъ мая 1016 г., при Сергіѣ, двухъ синодовъ отъ 1027 и 1028 гг., при Алексіѣ, и синода отъ 1073 г., при Іоаннѣ Ксифилинѣ, въ соединеніи съ нѣкоторыми другими данными, въ достаточной мѣрѣ обнаруживаютъ связь харистикій съ прежними бенефиціями и знакомятъ какъ съ значеніемъ харистикарнаго способа, такъ и съ тѣми злоупотребленіями, которыя были ему присущи въ XI в.

Подобно тому какъ бенефиціи не имѣли ничего общаго съ актомъ полнаго отчужденія и актомъ договора, точно также и пожалованіе, отдача διὰ χαριστικῆς, διὰ δωρεᾶς, строго отличается отъ совершенной уступки или отчужденія и отъ уступки условной, въ силу договора, на опредѣленное время и за опредѣленную плату (ἔκδοσις, πάκτα). Отчужденіе и условная отдача монастырскихъ имуществъ должны были происходить при участіи патріаршаго приказа завѣдывавшаго монастырями; въ постановленіи 1027 года говорится, что этого рода акты не должны совершаться помимо приказа хартофилакса, иначе они будутъ считаться недѣйствительными, недвижимость будетъ подлежать безденежному отобранію и убытокъ ляжетъ на тѣхъ, кто далъ и получилъ незаконнымъ образомъ [2]). Между тѣмъ пожалованіе въ видѣ харистикіи не было обставлено подобными формальностями и не находилось подъ контролемъ патріаршихъ приказовъ. Требовалась

---

[1]) По свидѣтельству того же Іоанна антіох., Cotelerii, I, 171. О постановленіи патріарха Сисинія упоминается также въ синодальномъ опредѣленіи патр. Сергія отъ 1016 г., Migne, CXIX, 742.

[2]) Migne, CXIX, 841, 844. Rhalli et Potli, V, 22—23.

только воля владѣльца монастыря, митрополитамъ же, архіепископамъ и епископамъ надлежало наблюдать, чтобы не допускалось злоупотребленій. Впрочемъ этимъ не исключались рѣшительно всякіе документы. Нужно было доказательство, что монастырь пожалованъ такому-то лицу, и потому выдавалась [1]) дарственная грамота, въ которой писалось: „царство мое, мѣрность моя (смотря по тому, кто давалъ) даритъ тебѣ такому-то такой-то монастырь съ его имѣніями, движимыми и недвижимыми, на время твоей жизни или же на два лица“ [2]). Отличіе харистикарнаго способа отдачи недвижимостей отъ уступки по договору и отчужденія ясно проявляется тамъ, гдѣ системы приходили въ соприкосновеніе и сталкивались. Примѣръ представляетъ собою монастырь св. Фоки. Монахи этого монастыря уступили (ἐκδεδώκασι) недвижимое имѣніе безъ согласія монастырскаго приказа (τοῦ ἐπὶ τῇ σακέλλῃ ἢ τινὸς τῶν σεκρετικῶν) на 29 лѣтъ; съемщикъ передалъ Зографу, который и держалъ имѣніе. Но ректоръ Никита, получивъ монастырь въ видѣ пожалованія (διὰ χαριστικῆς), отобралъ имѣніе спустя лишь 15 лѣтъ послѣ его уступки, безъ судебнаго рѣшенія. Когда Зографъ обратился въ судъ съ жалобой, ректоръ былъ оправданъ, и рѣшеніе мотивировано тѣмъ, что уступка (ἔκδοσις) произведена была безъ вѣдома и согласія монастырскаго приказа [3]). Сопоставляя въ частности харистикарный способъ съ тремя формами прекарій или бенефицій, мы усматриваемъ въ немъ признаки, которые позволяютъ сравнивать его со второю и третьею формами, при чемъ обнаруживаются и измѣненія, произведенныя временемъ и обстоятельствами. Согласно второй формѣ бенефицій, бенефиціаръ долженъ былъ, въ благодарность за бенефицію, подарить церкви землю такой же стоимости, какъ бенефиція. И харистикарій обязанъ былъ за харистикію благодарностію, но благодарность была нѣсколько инаго рода. Въ постановленіи 1027 г. говорится, что желавшіе получить монастырь въ харистикію выпрашивали (αἰτήσασθαι, αἴτησις = precarium) его въ даръ, обѣщая оказывать монастырю всякія благодѣянія, устранять отъ него всякую невзгоду и сообщать благолѣпный видъ [4]). Поэтому, какъ говоритъ Іоаннъ антіох., цари и патріархи стали сначала отдавать разрушенные или разрушающіеся монастыри, съ цѣлью ихъ возстановленія и украшенія, но потомъ раздавались и монастыри вполнѣ благоустроенные [5]). Благодарность за харистикію иногда опредѣлялась точнѣе. Пселлъ просилъ у митрополита кизическаго, синкелла Ро-

---

[1]) Точно также на западѣ бенефиція давалась вмѣстѣ съ грамотой, констатировавшей фактъ пожалованія и опредѣлявшей если не права, то ограниченія при пользованіи. [2]) Cotelerii, Monumenta, I, 172—180. [3]) Zachariae, I, 44—45.
[4]) Migne, CXIX, 840. Rhalli et Potli, V, 21. [5]) Cotelerii, I, 170.

мана, дать ему въ даръ монастырь Мунтаніевъ, находившійся въ кизической митрополіи, и, въ благодарность, обѣщалъ снабдить монастырь волами и стадами овецъ [1]). Раздавали монастыри всѣ владѣвшіе ими: и императоры, распоряжавшіеся такъ называемыми „царскими монастырями“, иногда впрочемъ налагавшіе руку и на другіе монастыри и церковныя имѣнія [2]), и патріархи, и митрополиты, и епископы, и свѣтскія лица — криторы монастырей; равнымъ образомъ и получить могли всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица: и епископъ, и сановный монахъ, въ родѣ Пселла, и евнухъ, въ родѣ владѣвшаго въ кизической митрополіи монастыремъ Артигена [3]), или Никифорицы, получившаго въ даръ (κατὰ δωρεάν) эвдомскій монастырь [4]). Не было никакихъ ограниченій на счетъ числа получаемыхъ въ даръ монастырей: всякій пріобрѣталъ, сколько могъ, у Пселла напр., кромѣ вышеназваннаго монастыря Мунтаніевъ, были на правахъ харистикій монастыри: Мидикій въ опсикійской ѳемѣ [5]), Каѳары, Большія Келліи на горѣ Олимпѣ [6]), нарсійскій въ Элладѣ [7]). Иногда монастырь самъ себя предлагалъ въ даръ [8]) лицу сильному и вліятельному, въ надеждѣ пользоваться его покровительствомъ. Въ этомъ случаѣ устанавливалось отношеніе, напоминавшее третью форму бенефицій, и харистикарій походилъ на поземельнаго патрона (fundi patronus) прежняго времени, съ тѣмъ различіемъ, что онъ носилъ названіе (харистикарія) соотвѣтствовавшее названію (бенефиціара), которое носилъ прежде кліентъ, избравшій кого-нибудь своимъ патрономъ и отдавшій землю, съ оставленіемъ ея за собою для пользованія по милости новаго владѣльца. По словамъ Евстаѳія солунскаго, были такіе монастыри, которые добровольно подчиняли себя какому-нибудь многомощному боголюбивому лицу; предоставивъ ему внѣшнюю оборону, все дѣлать и все выносить, что касается закона и суда, они сами оставалась спокойными и заботились о душѣ, занятые однимъ дѣломъ—исполненіемъ заповѣдей [9]). Это нѣсколько позднѣйшее свидѣтельство имѣетъ полное значеніе и для XI в. Пселлъ получилъ нарсійскій монастырь отъ самихъ монаховъ [10]), кромѣ того сохранилось письмо Пселла къ монахамъ какого-то монастыря, которые предлагали себя подъ власть Пселла, на

[1]) Psell., V, 456—457: βόας καὶ ἀγέλας προβάτων.

[2]) Ѳеофилактъ болг. въ одномъ письмѣ къ сыну севастократора (Исаака) упоминаетъ о селеніи, котораго церковь лишается, потому что царь желаетъ отдать его въ даръ (χαρίζεσθαι). Ж. М. Н. Пр., CCII, 428. [3]) Psell., V, 456. [4]) Attal., 201.

[5]) Psell., V, 263. [6]) Psell., V, 311, 270. [7]) Psell., V, 378—9.

[8]) Такъ, очевидно, могъ поступать монастырь ни отъ кого не зависѣвшій, пользовавшійся правомъ самоуправленія—αὐτεξούσιον καὶ αὐτοδέσποτον. Sathas, Bibl. gr., I, 62. [9]) Ж. М. Н. Пр., CCII, 438. [10]) Psell., V, 379: οἱ δὲ μοναχοὶ... με βιάζονται καὶ εἰσποιοῦνται ἑαυτοῖς.

предложеніе которыхъ онъ отвѣтилъ отказомъ, вѣроятно, потому что бѣдный монастырь не представлялъ никакихъ выгодъ, хотя въ письмѣ приведенъ болѣе благовидный предлогъ [1]).

Къ числу злоупотребленій въ харистикарной системѣ, противъ которыхъ возставала церковная власть въ XI в., принадлежало, прежде всего, доведенное до крайности безразличіе относительно лицъ, получавшихъ харистикіи. Монастыри стали раздаваться не только людямъ свѣтскимъ, но и женщинамъ [2]), притомъ случалось, что мужскіе монастыри отдавались женщинамъ, а женскіе мужчинамъ. Далѣе, допускалось злоупотребленіе въ пользованіи монастырями. Вмѣсто того, чтобы заботиться о матеріальномъ благосостояніи монастыря, получившій его въ даръ заботился только о собственныхъ выгодахъ, о томъ, чтобы извлекать изъ него возможно большіе доходы. Примѣры, когда харистикаріи употребляли доходы съ монастырей на ихъ поддержаніе и улучшеніе, сдѣлались рѣдкостью [3]). Монахи получали отъ харистикаріевъ скудное содержаніе, обрушивавшіяся зданія не возстановлялись и монастыри приходили въ крайнее запустѣніе; у нѣкоторыхъ харистикаріевъ эксплоатація доводилась до того, что монахи подъ вліяніемъ нужды и стѣсненій должны были удалиться, а монастыри превращаемы были въ гостинницы. Было и еще злоупотребленіе, касавшееся измѣненія существеннаго смысла харистикій и заключавшееся въ стремленіи обратить харистикіи въ постоянную, какъ бы наслѣдственную собственность. Не дѣлая различія между харистикіей и обыкновенною собственностію, харистикаріи не только сами эксплоатировали монастыри, но отдавали ихъ въ даръ или продавали другимъ лицамъ; иные, съ цѣлію закрѣпить за собою вѣчное владѣніе монастыремъ, строили внутри обители домы, въ которыхъ и поселялись.

Синодальныя опредѣленія строго преслѣдуютъ злоупотребленія. Опре-

---

[1]) Psell., V, 398: οὐδέ μοι τοσαύτη παρὰ τῶν βασιλέων ἰσχύς, ὥς τε βοηθεῖν δύνασθαι... προστῆναι μὲν οὖν με ὑμῶν καὶ τῆς καθ' ὑμᾶς μονῆς οὐ πάνυ τι ἐπαγγέλλομαι, δεδιὼς μὴ ἐλάττων φανείην τῆς ἐπηγγελμένης ὑμῖν προστασίας. Терминъ προστασία, повидимому, употреблялся не только для обозначенія власти настоятеля монастыря, но также и власти харистикарія. Въ соборныхъ опредѣленіяхъ къ харистикаріямъ безразлично примѣняются выраженія: ἐπιστατοῦσιν, φροντίζουσιν, δεσπόζουσιν.

[2]) Извѣстны и примѣры: Марія, дочь Склира, получила за долгъ отъ патриція Панвирія монастырь св. Маманта οὐκ ἐπὶ τῷ ἐκποιεῖσθαί τι τούτων, ἀλλ' ἐπι τῷ διοικεῖν ταύτην. Zachariae, I, 48. Марія, жена Парапинака и потомъ Вотаніата, получила отъ втораго своего мужа два монастыря—одинъ при манганскомъ, другой при эвдомскомъ дворцѣ. Zon., IV, 236—237. Атталіотъ въ Типикѣ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе объ отдачѣ монастырей женщинамъ: ἡ γὰρ πρόνοια τῶν τοιούτων γυναιξὶ μεν πολλάκις ἀνατίθεται διὰ δωρεῶν. Sathas, Bibl. gr., I, 44.

[3]) Но, разумѣется, такіе примѣры были: Пселлъ, V, 264, о мидикійскомъ монастырѣ пишетъ: πρίν τι λαβεῖν, οὐκ ὀλίγον χρυσίον ἀνάλωσα.

дѣленіе 1027 г. заранѣе объявляетъ недѣйствительною всякую сдѣлку, имѣющую предметомъ переуступку или продажу харистикіи, грозитъ виновнымъ въ этомъ преслѣдованіемъ и штрафомъ, повелѣваетъ наблюдать, чтобы монастыри не были раззоряемы и чтобы не получали начальство женщины надъ мужскими, а мущины надъ женскими монастырями [1]). Опредѣленіе 1028 г. прямо уже повелѣваетъ епископамъ и митрополитамъ съ позоромъ изгонять харистикаріевъ, виновныхъ въ злоупотребленіяхъ [2]). Рекомендуя харистикаріямъ, въ случаѣ если они будутъ считать себя обиженными, обращаться съ жалобами къ патріаршему синоду, члены синода, съ патріархомъ во главѣ, выражаютъ надежду, что никто изъ митрополитовъ и прочихъ архіереевъ не рѣшится изгнать изъ монастыря харистикарія безъ вины съ его стороны и безъ суда [3]). Уже самый способъ выраженія показываетъ, что патріархъ и члены синода держались строгаго, сообразнаго съ сущностію дѣла, взгляда на харистикіи, по которому онѣ какъ даны единственно по доброй волѣ владѣльца, такъ и взяты назадъ могутъ быть единственно по его желанію. Тотъ же взглядъ лежитъ въ основѣ того постановленія (1027 г.), по которому епископы и другія лица, получившія отъ митрополитовъ монастыри, въ видѣ харистикіи, должны ихъ возвратить, если митрополія находится въ затруднительномъ положеніи и митрополиты терпятъ матеріальную нужду [4]). Но харистикаріи не считали взглядъ членовъ константинопольскаго синода обязательнымъ для себя и постановленія, направленныя противъ злоупотребленій въ пользованіи харистикіями, не были достаточны, чтобы искоренить эти злоупотребленія. Тенденція, противоположная указанному взгляду, направленная къ превращенію харистикій въ наслѣдственную собственность, сдѣлала значительные успѣхи. Уже пожалованіе монастырей въ пожизненное пользованіе, о которомъ идетъ рѣчь въ формулѣ дарственной грамоты, представленной Іоанномъ антіох., было важнымъ для харистикаріевъ пріобрѣтеніемъ; но на этомъ дѣло не остановилось, грамоты въ XI в. выдавались не только на одно, но на два лица, такъ что получившій харистикію могъ передать ее кому-нибудь другому. О харистикіяхъ на два лица упомянуто въ той же формулѣ Іоанна антіох., а наглядный примѣръ представляютъ Пселлъ и Атталіотъ. Пселлъ просилъ Романа кизическаго дать ему монастырь Мунтаніевъ на два лица, ссылаясь на то, что и прежній харистикарій, недавно умершій, имѣлъ эту

---

[1]) Migne, CXIX, 840—841. Rhalli et Potli, V, 21—22.

[2]) Migne, CXIX, 833, 836. Rhalli et Potli, V, 29—31.

[3]) Ἀναιτίως δὲ και ἀνεγκλεῖτως, καὶ διὰ μόνην ἐπήρειαν, οὐδένα πιστεύομεν τῶν ἱερωτάτων μητροπολιτῶν καὶ λοιπῶν ἀρχιερέων χαριστικάριον ἐξωθῆναι μονῆς.

[4]) Migne, CXIX, 844. Rhalli et Potli, V, 24.

привиллегію [1]). У Атталіота, державшаго на правахъ харистикіи монастырь св. Георгія въ Редесто, вторымъ лицомъ сдѣланъ былъ сынъ его Θеодоръ; этотъ Θеодоръ былъ также вторымъ лицомъ по владѣнію женскимъ монастыремъ св. Прокопія въ Редесто, составлявшимъ харистикію Варды Ксирады [2]).

Наряду и одновременно съ харистикарнымъ способомъ раздачи монастырей существовалъ, безъ сомнѣнія, въ византійскомъ государствѣ сходный съ нимъ способъ пожалованья земель принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и государству, но этотъ послѣдній стушевывался предъ первымъ и на него не имѣемъ такихъ ясныхъ указаній, какъ на способъ харистикарный. Тѣмъ не менѣе въ новеллахъ X в., охраняющихъ мелкую поземельную собственность, въ перечнѣ средствъ [3]), съ помощію которыхъ властели пріобрѣтали земли убогихъ, находимъ одно, обнаруживающее нѣкоторое соотношеніе съ третьей формой бенефицій. Въ новеллахъ постоянно упоминаются три средства: купля, даръ и наслѣдованіе. Подъ даромъ, очевидно, разумѣются разнородные дарственные акты, къ числу которыхъ относилась и отдача убогимъ своего участка властелю, съ цѣлью пріобрѣтенія его покровительства, какъ можно заключить изъ того, что Романъ Лекапинъ запрещаетъ властелямъ пріобрѣтать что-либо отъ бѣдныхъ, между прочимъ, посредствомъ простаго дара и подъ предлогомъ какой-либо помощи и защиты, т. е. расчленивъ понятіе дара и указавъ одинъ его видъ (простой даръ), законодатель нашелъ нужнымъ указать и другой, соединявшійся съ помощью и защитой лица, получившаго даръ, тому лицу, отъ котораго даръ полученъ. Константинъ Багрян. намекаетъ и на результатъ не простаго дара,—зависимое, подчиненное положеніе убогихъ относительно властелей, превращеніе поселянъ какъ бы въ рабовъ этихъ послѣднихъ. Не лишено значенія и то обстоятельство, что отдача земель убогими властелямъ обоз-

---

[1]) Psell., V, 456—7: ἡ δὲ τῶν Μουντανίων χθές που καὶ πρῴην δυοῖν συζύγων χηρεύσασα... μὴ τοίνυν ἐμοὶ μόνῳ συνάψαις τὴν ἄστοργον, αλλὰ καὶ ᾧ ἂν αὐτὴν ἐγὼ συνοικίσαι βουλήσομαι.

[2]) Sathas, Bibl. gr., I, 22: μονὴ τοῦ ἁγίου Γεωργίου, ἣν ἔχω 'επὶ δυσὶ προσώποις εἰς χαριστικήν, ἧς δεύτερον πρόσωπον 'αφίω τὸν υἱὸν τὸν μυστογράφον, κυρὸν Θεόδωρον· ἡ γυναικεία μονὴ τοῦ ἁγίου Προκοπίου, ἧς δεύτερον πρόσωπον ἐστιν ὁ υἱός μου ὡς ἀπὸ τοῦ πρῴην χαριστικαρίου Βάρδα τοῦ Ξηράδα.

[3]) Новелла отъ 922 г., Романа Ст.: τοῖς δὲ δυνατοῖς ἀπαγορεύομεν... τρόπῳ δωρεᾶς ἁπλῆς... ἢ ὡς 'επί τινι προστασίᾳ καὶ συνδρομῇ λαμβάνειν τὶ παρὰ τῶν εὐτελεστέρων. Новелла отъ 934 г., Романа Ст.: μηδεὶς τῶν περιφανῶν... τολμήσει ὑπεισελθεῖν ἢ ἀγορᾶς ἢ δωρεᾶς ἢ κληροδοσίας ἢ ἄλλης οἱασοῦν προφάσεως αἰτίᾳ. Новелла отъ 947 г., Конст. Багрян.: δυνατοί... οὐ παύονται ἐπεισερχόμενοι 'εν τοῖς χωρίοις ἕνεκεν ἀγορῶν καὶ δωρεῶν καὶ κληρονομῶν. Новелла его же, отъ 945—959 г.: πᾶς τις τῶν 'εν δόξῃ κραταιῶν πασσυδεὶ χώρας ἀπεριγράπτους 'αποτεμνόμενος 'εν ἀνδραπόδων λόγω τοὺς ἀθλίους ἀνέταττε κτήτορας. Zachariae, III, 240, 246, 253, 265.

начается тѣмъ терминомъ (δωρεά), который былъ употребителенъ при обозначеніи харистикарнаго способа, составляя синонимъ харистикіи. Законодательная власть, ратовавшая противъ даровъ убогихъ властелямъ и тѣмъ думавшая оградить первыхъ отъ послѣднихъ, сама однакожъ практиковала раздачу помѣстій, въ которой заключалась большая опасность для убогихъ и которая находится не только по существу, но и со стороны терминологіи, въ связи съ харистикарнымъ способомъ.

Византійскіе императоры жаловали (ἐχαρίσαντο) казенныя и свои личныя имѣнія приближеннымъ и угоднымъ людямъ въ награду за ихъ службу и въ знакъ благосклонности. Одно изъ такихъ помѣстій, было пожаловано Константиномъ Мономахомъ Пселлу [1]), при чемъ пожалованіе сдѣлано было на два лица, въ параллель съ господствовавшимъ тогда обычаемъ раздачи монастырей харистикаріямъ на два лица, и хотя въ хрисовуллѣ говорилось о неотъемлемости владѣнія, однакожъ, надо полагать, подъ этимъ еще не разумѣлось безусловное право распоряжаться помѣстьемъ, какъ неоспоримою собственностію, отчуждать, завѣщевать и пр., словомъ тотъ существенный признакъ, которымъ отличался харистикарный способъ, удержанъ былъ и здѣсь. Правда, на основаніи нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ Пселломъ и относящихся къ содержанію даннаго ему на василикахъ Мадита хрисовулла, этого прямо утверждать нельзя, но допустить необходимо въ виду извѣстнаго факта изъ времени Исаака Комнина. Исаакъ Комнинъ, заботившійся о пріобрѣтеніи государству земель, отнялъ у многихъ частныхъ лицъ имущества, пренебрегая ихъ жалованными грамотами, которыми закрѣплялось за ними владѣніе [2]). Фактъ, непонятный внѣ связи съ системою пожалованій, получаетъ смыслъ подъ условіемъ принятія того положенія, что характеристическая черта бенефиціальнаго, а затѣмъ харистикарнаго способа, состоявшая въ томъ, что право собственности оставалось за лицомъ, давшимъ пожалованье, и всегда могло быть возстановлено, составляла особенность и императорскихъ пожалованій. Хотя эти пожалованія дѣлались на время жизни лица и даже съ правомъ передачи, т. е. на два лица [3]), однакожъ не забывалось правило, что казна, въ

---

[1]) См. выше, стр. 165.

[2]) Attal., 61: ἐμέλησε... τοῦ προσθήκην ʼαγρῶν τῇ βασιλείᾳ περιποιήσασθαι. διὸ καὶ πολλὰ μὲν ἰδιωτικὰ πρόσωπα πολλῶν ἀπεστέρησε κτήσεων, παριδὼν τὰς χρυσοβούλλους τούτων γραφάς, δι' ὧν αὐτοῖς τὰ τῆς δεσποτείας ἡδραίωντο. Для устраненія недоразумѣнія припомнимъ, что и къ владѣніямъ харастикаріевъ прилагалось слово δεσποτεία, см. стр. 260, примѣч. 1.

[3]) Нужно впрочемъ замѣтить, что спустя около двадцати лѣтъ послѣ того какъ Мономахъ далъ Пселлу хрисовуллъ на два лица, было стремленіе ограничить пожалованіе однимъ лицомъ. Къ сожалѣнію, новелла Михаила Парапинака, относящаяся къ этому предмету, извѣстна только по заглавію: Νεαρὰ τοῦ βασιλέως κυροῦ Μιχαὴλ

случаѣ нужды и оскудѣнія, можетъ взять назадъ свои пожалованія, какъ свою собственность, находившуюся лишь въ пользованіи частныхъ лицъ по милости казны, точно также какъ это правило въ примѣненіи къ харистикіямъ хорошо помнили члены синода 1027 г. Для обозначенія царскихъ пожалованій сначала не существовало какого-нибудь опредѣленнаго, общепринятаго термина, но въ XI в. такой терминъ установился. Онъ былъ заимствованъ изъ харистикарной практики, одинъ изъ второстепенныхъ эпитетовъ, прилагавшійся къ харистикіямъ и харистикаріямъ, былъ выдѣленъ, получилъ специфическое значеніе и сталъ употребляться для обозначенія царскихъ пожалованій. Просившіе монастырь въ харистикію обѣщали въ благодарность имѣть заботу, попеченіе о монастырѣ и монастырь отдавался въ даръ съ тѣмъ, чтобы получившій заботился о немъ (φροντίζειν), имѣлъ о немъ попеченіе (πρόνοια). Поэтому получившій даръ назывался не только χαριστηκάριος (слово указывающее на мотивъ послѣдующій—милость дающаго), но также φροντιστής, προνοητής [1]) (слова указывающія на мотивъ предшествующій, обусловливавшій милость). Одно изъ этихъ названій, προνοητής, стало употребляться для обозначенія лицъ высочайше пожалованныхъ помѣстьями, самыя помѣстья получили названіе проній. Употребленіе слова „пронія" въ смыслѣ недвижимыхъ имуществъ, отданныхъ въ даръ императорами или отъ императорскаго имени ихъ министрами, въ первый разъ встрѣчается въ царствованіе Константина Мономаха, давшаго Манганы въ пронію Константину Лихуду [2]), а еще опредѣленнѣе въ царствованіе Михаила Парапинака, о министрѣ котораго, Никифорицѣ, историкъ свидѣтельствуетъ, что онъ за немалыя взятки дарилъ, кому хотѣлъ, чины и проніи [3]).

Такимъ образомъ относительно системы пожалованій въ XI в. можно сказать, что установился техническій терминъ—пронія для обозначенія жалуемыхъ помѣстій. Въ пронію, давались казенныя имѣнія, замки (по новеллѣ Парапинака), пахатныя поля, пастбища и пр. Имѣнія были не только

---

τοῦ Λούκα θεσπίζουσα τοὺς κάστρα λαμβάνοντας οἱουσδήτινας κἂν ὅπως ταῦτα λάβωσιν, ἐφ' 'ενὶ προσώπῳ ταῦτα κεκτῆσθαι, καὶ οὕτω νοεῖσθαι τὰς δωρεάς. Zachar., III, 330.

[1]) Оба эти названія, наравнѣ съ названіемъ харистикарій, встрѣчаются въ синодальномъ постановленіи 1028 г. Названіе προνοητής, въ примѣненіи къ харистикарію, употреблялось еще въ формѣ προνοητικός, какъ показываетъ документъ отъ 1049 г., Miklosich, Acta et diplomata graeca medii aevi, IV, № 10, въ которомъ Василій, настоятель монастыря Спасителя τῶν 'Αγραύλων, названъ προνοητικός монастыря Кареи. Въ широкомъ смыслѣ катепанъ Василій Монахъ называется προνοητής Болгаріи въ Совѣтахъ и разсказахъ визант. бояр., Ж. М. Н. П., 1881, іюнь, 263.

[2]) Scyl., 645: τῆς τῶν Μαγγάνων προνοίας καὶ τῶν δικαιωμάτων φύλαξ παρὰ τοῦ εἰρημένου βασιλέως καταλειφθεὶς (Zon., IV, 194: τὰ περὶ τῆς ἐλευθερίας αὐτῶν ᾿ἔγγραφα).

[3]) Attal., 200—201: τὰς τιμὰς καὶ προνοίας οἷς ἐβούλετο χαριζόμενος διὰ λημμάτων οὐχὶ μικρῶν.

пустопорожнія, но и населенныя. Послѣднія или давались проніарамъ населенными, или заселялись стараніями самихъ проніаровъ, во всякомъ случаѣ на присутствіе въ проніяхъ населенія указываетъ предоставленіе проніару нѣкоторыхъ судебныхъ правъ, предполагающее объектъ суда, живыхъ людей. Населеніе состояло изъ париковъ. Отдавались ли въ видѣ проній такія земли, которыя обработывались крестьянами-общинниками, а также соединялись ли съ проніями какія-нибудь обязанности, и если соединялись, то какія именно, объ этомъ изъ памятниковъ XI в. мы не знаемъ. Только въ памятникахъ послѣдующаго времени вопросъ проясняется: а) оказывается, что пронію образуютъ не только рыбныя ловли [1]), не только земли, на которыхъ сидятъ парики [2]), но цѣлыя области и селенія съ крестьянами-общинниками [3]); б) съ понятіемъ проніи тѣсно соединяются нѣкоторыя обязанности, и между ними главная обязанность военной службы [4]). При отсутствіи свидѣтельствъ о существованіи въ XI в. проній съ такимъ значеніемъ, т. е. заключавшихъ въ себѣ крестьянскія общины и обязывавшихъ проніаровъ къ военной службѣ, мы можемъ судить только предположительно, принимая въ разсчетъ тѣ элементы, изъ которыхъ развились эти особенности проніарнаго владѣнія. Но и самый вопросъ объ элементахъ имѣетъ гадательный характеръ, можно напр. раздачу общинныхъ земель проніарамъ ставить въ связь съ оскудѣніемъ казенныхъ имѣній, заставившимъ императоровъ обратиться къ другимъ источникамъ пожалованій и посягнуть на достояніе общинъ, соединеніе же съ проніями обязанности военной службы можно объяснять или смѣшеніемъ проній съ воинскими участками,

---

[1]) Напр. въ 1234 г. нижнее теченіе рѣки Ермона, съ рыбными на ней ловлями, составляло пронію Калигопула, стратіота и мѣстнаго владѣльца, а потомъ вслѣдствіе новаго пожалованія перешло къ стратіоту Авгею. Miklosich, IV, № 150.

[2]) Напр. въ 1255 г. Михаилъ Петрицій, царскій слуга, заявлялъ претензію на томъ основаніи, что монахъ Никодимъ былъ парикомъ его проніи. Miklosich, IV, № 21.

[3]) Напр. ѳессалійскіе Мелиссины получили отъ царя въ даръ всю область Дріанувэны и крестьяне дріанувэнской общины въ мірскомъ приговорѣ отъ 1271 г. говорятъ «о любви, какую отъ глубины души питаютъ къ благороднѣйшимъ супругамъ Мелиссинымъ за честь и управленіе и милости, которыми постоянно отъ нихъ пользуются». Miklosich, IV, № 28. Въ 1277 г. протоновеллисимъ Мармара держалъ, въ видѣ проніи, селеніе (χωρίον) Триново. Miklosich, IV, № 37.

[4]) Напр. это видно изъ дарственныхъ грамотъ на имя Георгія Гемиста Плиѳона и его сыновей: аргировулла деспота Ѳеодора Палеолога отъ 1427 г., хрисовулла царя Іоанна Палеолога отъ 1428 г. и аргировулла деспота Дмитрія Палеолога отъ 1450 г. Miklosich, III, 173—176, 225. Обязанность военной службы была неразрывно связана съ понятіемъ проній и въ древней Сербіи, гдѣ проніи, дававшіяся венеціанскимъ правительствомъ, представляютъ сходство съ проніями византійскими. Документы, относящіеся къ сербскимъ проніямъ, отъ первой полов. XV в., извлечены Макушевымъ изъ венеціанскаго архива и изданы въ отрывкахъ въ ст. «О проніи въ древней Сербіи», Ж. М. Н. Пр., 1674, CLXXV.

или вліяніемъ западно-европейскихъ порядковъ [1]), или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

Система проній заключала величайшую опасность для крестьянства, его свободы и благосостоянія. Отдача общинныхъ земель въ видѣ проній прямо разрушала общину, разлагая общинный организмъ, отрывая отъ цѣлаго (комитуры) части (общинныя селенія, κώμη), которыя поступали на кормленіе проніаровъ; политическое значеніе общины въ государствѣ ослаблялось, свободные крестьяне становились въ обязательныя отношенія къ проніарамъ, которымъ должны были платить оброкъ и отбывать барщину [2]), по своему положенію они приближались къ парикамъ, бытъ ихъ несомнѣнно ухудшался. Но прежде даже чѣмъ общинныя владѣнія стали раздаваться въ даръ, проніи были опасны для общины и для крестьянъ-общинниковъ уже потому, что при помощи ихъ увеличивалось число властелей и возрастала ихъ соціальная сила. Что касается париковъ, то положеніе ихъ дѣлалось тяжелѣе съ переходомъ земель, на которыхъ они сидѣли, подъ власть проніаровъ. Проніаръ, владѣвшій проніей пожизненно, не разсчитывавшій передать ее въ наслѣдство дѣтямъ, не имѣлъ особыхъ побужденій улучшать ее въ хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ, париковъ не щадилъ, заботился только о томъ, чтобы извлекать изъ нихъ возможно большій доходъ. Отсюда происходило, что поступленіе въ пронію было для населенія крайне непріятно и освобожденіе отъ проніи считалось великою милостію, которой жители усиленно добивались, и добившись, чувствовали себя счастливыми [3]).

Не смотря однакожъ на всѣ неблагопріятныя для крестьянства условія, со включеніемъ проніи, основныя начала, на которыхъ покоился бытъ крестьянскаго сословія и которыми опредѣлялось его юридическое положеніе, не потерпѣли измѣненія въ XI в. Произошло дробленіе крестьянскихъ общинъ, можетъ быть, уменьшилось число свободныхъ крестьянъ-общинниковъ, вслѣдствіе потери участковъ и перехода общинниковъ въ разрядъ париковъ; но самая община и общинное землевладѣніе не изчезли. Общинное устройство не только сохранялось въ теченіи XI в., но перешло къ пос-

---

[1]) Производство обязанности военной службы проніаровъ отъ западно-европейскихъ порядковъ болѣе правдоподобно, такъ какъ документы, указывающіе на эту обязанность, слишкомъ поздняго происхожденія,—относятся ко времени послѣ латинскаго завоеванія; но и производство ея отъ воинскихъ участковъ не лишено вѣроятія, особенно если вспомнить, что уже въ новеллѣ приписываемой Никифору Фокѣ раздача стратіотамъ воинскихъ участковъ называется проніей и объ армянахъ, бѣжавшихъ въ Сирію и за это лишенныхъ участковъ, но потомъ возвратившихся, сказано: χρὴ πρόνοιαν γίνεσθαι διὰ παροχῆς ἑτέρων τοπίων. Zachariae, III, 291.

[2]) Объ этомъ въ вышеуказанной статьѣ Макушева.

[3]) Отрывки прошеній объ освобожденіи отъ проній и резолюціи по нимъ у Макушева, 18—19.

лѣдующимъ вѣкамъ и пережило саму византійскую имперію [1]). Положеніе париковъ во многихъ мѣстахъ ухудшилось, но ухудшеніе не было повсемѣстнымъ; между крестьянами-присельниками продолжали существовать такіе, которые платили только десятину, морту, и по прежнему назывались мортитами [2]). За париками оставалось право свободнаго крестьянскаго перехода, по крайней мѣрѣ до XIII в. Только въ XIII в. обнаруживается стремленіе стѣснить крестьянскую свободу на почвѣ юридической [3]), но стремленіе не повело къ какой-нибудь общегосударственной законодательной мѣрѣ. Извѣстенъ только одинъ документъ отъ 1244 г. [4]): по просьбѣ игумена монастыря Лемвіотиссы, съ имѣній котораго сошли многіе парики, о томъ, чтобы повелѣно было собрать париковъ и водворить на прежнія мѣста, изданъ былъ царскій указъ, отрицающій право свободнаго перехода и повелѣвающій государственнымъ чиновникамъ, завѣдующимъ податными сборами, отчислить париковъ отъ новыхъ ихъ помѣщиковъ и возвратить монастырю. Но этотъ указъ признается частною мѣрой, имѣвшею временное значеніе.

## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Византійское правительство всегда обращало серьезное вниманіе на финансы и въ XI в. не измѣнило своего отношенія къ этому предмету. Нѣкоторые императоры пренебрегали другими, по обстоятельствамъ времени болѣе важными, отраслями государственнаго управленія и сосредоточивали вниманіе на финансахъ. Династія Дукъ обнаруживала какъ бы фамильную склонность въ этомъ смыслѣ. Константинъ Дука, еще до вступленія на престолъ обнаружившій таланты финансиста, заявилъ себя на престолѣ заботами о пріумноженіи государственныхъ доходовъ, бережливостію и даже скупостію [5]). Сынъ его, Михаилъ Парапинакъ, не блиставшій вообще государственными способностями, обладалъ однакожъ достаточными свѣдѣніями въ финансовой области и воспитатель его, Пселлъ, желая его восхвалить, особенно оттѣняетъ то, что онъ отличался знаніемъ во всемъ касающемся доходовъ и расходовъ, чеканки монетъ и ихъ доброкачественности [6]). Исторически сложившимся положеніемъ соціально-общественныхъ классовъ визант. пра-

---

[1]) Доказательства представлены въ статьѣ г. Успенскаго: «Къ исторіи крестьянскаго землевлад. въ Византіи», Ж. М. Н. Пр., 1883, ч. CCXXV.

[2]) Существованіе морты и мортитовъ въ XIII в. доказывается грамотами, изданными Миклошичемъ и Мюллеромъ, т. IV, стр. 35, 39, 40, 145, 218, 220, 231, 232, 235, 255, 419. Нѣкоторыя выдержки изъ грамотъ можно читать въ ст. проф. Васильевскаго, «Матеріалы для исторіи визант. государства», Ж. М. Н. Пр., 1880, CCX.

[3]) На почвѣ фактической стѣсненія возможны были и въ XI в., какъ свидѣтельствуетъ вышеприведенное письмо Пселла, см. стр. 249. [4]) Miklosich, IV, № 166.

[5]) Attal., 76—77 (Scyl., 652. Zon., IV, 198. Ephr., 143). [6]) Psell., IV, 288—289.

вительство воспользовалось прежде всего для фискальныхъ цѣлей. Два важнѣйшіе вопроса въ податной системѣ—вопросъ о платежныхъ силахъ и вопросъ о платежной гарантіи—выяснились сами собою.

Къ платежу податей привлечены были обѣ половины византійскаго общества, какъ сословіе властелей, такъ и сословіе убогихъ. Платили всѣ убогіе, парики и крестьяне-общинники, должны были платить и всѣ властели, свѣтскіе и духовные. Церковь и монастыри принадлежали къ властелямъ и несли податныя тягости, наравнѣ съ другими. Только въ силу особой привиллегіи тотъ или другой заслуженный властель, тотъ или другой монастырь могли быть освобождены, — такъ имѣнія Михаила Атталіота во ѳракійско-македонской ѳемѣ были освобождены отъ податей и повинностей по хрисовуллу Михаила Парапинака отъ 1075 г., подтвержденному хрисовулломъ Никифора Вотаніата отъ 1079 г. [1]); аѳонская лавра освобождена по хрисовуллу Константина Дуки отъ 1060 г. [2]); лавра Большія Келліи на Олимпѣ, бывшая харистикіей Пселла, тоже имѣла хрисовуллъ [3]). Что касается гарантіи, то государство успѣло обезпечить себѣ податные платежи въ обоихъ сословіяхъ—властелей и убогихъ,—но не въ полномъ ихъ составѣ. Въ сословіи убогихъ, благодаря существованію крестьянской общины, представилась возможность гарантировать исправное поступленіе податей крестьянъ-общинниковъ, введя круговую поруку и возложивъ отвѣтственность за каждаго несостоятельнаго крестьянина на всю общину. Бытъ париковъ не давалъ возможности установить податную отвѣтственность Самою естественною, подсказанною воспоминаніями временъ римскаго колоната, была порука поземельнаго собственника за сидѣвшихъ на его землѣ крестьянъ,—правительство и пришло къ мысли установить ее. Но мѣра оказалась недолговѣчною: аллиленгій, введенный Василіемъ II, не просуществовалъ и двухъ полныхъ десятилѣтій, Романъ III, какъ выше [4]) замѣчено, отмѣнилъ его въ самомъ началѣ своего царствованія. Привлечь къ круговой порукѣ за каждаго парика остальныхъ париковъ, сидѣвшихъ на той же парикіи, сопариковъ его, было немыслимо, потому что противорѣчило основному крестьянскому праву — свободнаго перехода; оставалось слѣдовательно имѣть дѣло съ каждымъ парикомъ въ отдѣльности, какъ лицомъ, которое одно только за себя отвѣчало. Въ сословіи властелей въ такомъ же точно положеніи, какъ парики, находились свѣтскіе властели: муниципальнаго устройства, куріи, на которую можно было бы возложить отвѣтственность, не существовало болѣе, приходилось вѣдаться съ каждымъ властелемъ, какъ лицомъ за себя отвѣтственнымъ. Иначе поставленъ

[1]) Sathas, Bibl. gr., I, 53—66. [2]) Miklosich, Slavische Bibliothek, I, 151. [3]) Psell., Ѵ 311. [4]) Стр. 248, ср. стр. 244—245.

былъ классъ духовныхъ властелей: существовавшая организація церковнаго управленія представила удобную почву для привитія на ней начала податной отвѣтственности. Митрополія сдѣлана отвѣтственной предъ казной за всѣ епископіи, входившія въ ея составъ, за несостоятельныхъ епископовъ, не могшихъ уплатить причитающихся съ нихъ податей, должны были платить митрополиты. Это, разумѣется, было тяжелымъ бременемъ для митрополій, тѣмъ болѣе что открывало путь злоупотребленіямъ недобросовѣстныхъ епископовъ, которые подъ благовидными предлогами, изъ корыстныхъ разсчетовъ, раззоряли епископіи, или же, при наступленіи времени прибытія сборщиковъ, захватывали церковные доходы и укрывались съ ними въ надежныя мѣста, предоставляя расплачиваться съ казной митрополитамъ. Константинопольскіе синоды позаботились о томъ, чтобы оградить митрополитовъ отъ такихъ злоупотребленій. Синодъ 1027 г. сдѣлалъ нерѣшительный шагъ и примѣнилъ снисходительную мѣру, о которой уже упомянуто по поводу харистикій, именно постановилъ, чтобы богатыя епископіи помогали митрополіямъ, возвращая полученные отъ митрополитовъ, въ видѣ харистикіи, монастыри, „потому что несправедливо и неумѣстно, чтобы митрополіи подвергались всякаго рода взысканіямъ за бѣдныя епископіи, а епископіи богатыя не пришли на помощь“. Синодъ 1028 г. опредѣлилъ мѣру болѣе строгую и дѣйствительную. Постановлено было, что въ тѣ епископіи, представители которыхъ наносятъ вредъ, обращая церковное имущество на собственныя нужды и доводя епископіи до крайняго раззоренія, подвергая также убыткамъ митрополіи, съ которыхъ казна взыскиваетъ лежащія на епископахъ повинности, могутъ быть назначаемы митрополитомъ экономы, которые и должны завѣдывать доходами, пока не будетъ возмѣщенъ ущербъ, нанесенный митрополіи, и не выяснится причина, приведшая епископію къ несостоятельности. Относительно же тѣхъ епископій, отъ которыхъ можетъ грозить митрополіямъ опасность — подвергнуться взысканіямъ за лежащія на нихъ повинности, вслѣдствіе дурнаго поведенія епископовъ, имѣющихъ возможность забрать всѣ плоды и доходы церквей и переправить ихъ, куда хотятъ, съ цѣлью, при первомъ появленіи сборщиковъ, самимъ покинуть епархію и скрыться куда-нибудь, — разрѣшено митрополитамъ, въ видахъ предотвращенія опасности, посылать и въ эти епископіи управителей; управители будутъ, вмѣстѣ съ епископами, наблюдать за хозяйствомъ и по истеченіи года отдавать въ своемъ управленіи отчетъ; изъ излишковъ дохода, если таковые окажутся, часть поступитъ митрополіи въ возмѣщеніе убытковъ, а остальное — церкви. Епископамъ, въ епископіи которыхъ будутъ посланы такіе экономы и управители, запрещено, подъ страхомъ тягчайшаго осужденія,

чинить имъ какія-нибудь препятствія въ отправленіи возложенной на нихъ обязанности, за исключеніемъ случаевъ, когда пожелаютъ научить чему-нибудь такому, что можетъ послужить въ пользу церкви [1]).

Византійская податная система своею организаціей ясно доказываетъ, что она составляетъ прямое наслѣдіе податной системы императорскаго Рима [2]). Въ частностяхъ обнаруживаются однакожъ черты, отличающія ее отъ этой послѣдней, — замѣчается отличіе въ постановкѣ бюджетнаго періода, въ томъ значеніи, какое получили основныя подати, и въ томъ развитіи, какое сообщено податямъ второстепеннымъ и дополнительнымъ.

Со времени податной реформы Діоклетіана и Константина В. 15-лѣтній періодъ былъ срокомъ, въ теченіи котораго должны были имѣть силу писцовыя книги (кадастръ); по истеченіи 15 лѣтъ, книги подлежали пересмотру, провѣрялись, въ нихъ съ точностью обозначалось, сколько въ каждой области податныхъ тяголъ (jugum), съ которыхъ слѣдовало брать поземельную подать (tributum soli), сколько въ каждомъ тяглѣ колоновъ, съ которыхъ причиталась поголовная подать (tributum capiti), и т. д. При опредѣленіи числа тяголъ принималось въ разсчетъ качество земли, при чемъ земля была раздѣлена на нѣсколько классовъ, и тогда какъ напр. 20 югеровъ [3]) земли перваго класса составляли тягло, земли втораго класса требовалось 40, третьяго — 60 югеровъ, чтобы составилось тягло, а земли, находившейся подъ виноградникомъ, стоявшей выше перваго класса, нужно было только 5 югеровъ для тягла. Писцовыя книги (ἰσοκώδικον) [4]), какъ основа податнаго обложенія, продолжали существовать въ византійской имперіи, хранились въ министерствѣ подвѣдомственномъ логоѳету общихъ дѣлъ (ὁ γενικός), практоры, отправлявшіеся для сбора податей, получали въ министерствѣ изъ книгъ выписки (ἀκρόστιχοι, κατάστιχοι) [5]), касавшіяся той ѳемы, которая приходилась на ихъ долю, и взимали сборъ съ того, за кѣмъ записано тягло (ζευγάριον), чей былъ столбецъ (στίχος). Византійскій зевгарь состоялъ изъ большаго или меньшаго числа модіевъ [6]), смотря по качеству земли и ея классу. Но если въ этомъ отношеніи Византія удержала прежніе порядки и не представила ничего новаго, кромѣ названій; то въ отношеніи бюджетнаго періода она болѣе ограничивалась воспоминаніями, заявляя свою вѣрность старымъ традиціямъ, главнымъ образомъ,

---

[1]) Migne, CXIX, 844, 828. Rhalli et Potli, V, 24—25.

[2]) Savigny, Steuerverfassung unter den Kaisern (Vermischte Schriften, II). Zachariae, Zur Kenntniss des römischen Steuerwesens, въ Запискахъ с.-петерб. академіи наукъ за 1863 г.

[3]) Югеръ—около $^1/_4$ десятины. [4]) Zachariae, I, 46. [5]) Zachariae, III, 391.

[6]) Модій—$^1/_{12}$ десятины.

въ принятой системѣ лѣтосчисленія по индиктіонамъ. Правильно повторявшихся чрезъ каждые 15 лѣтъ податныхъ ревизій въ Византіи не видимъ. До конца X в. въ источникахъ встрѣчается только одно указаніе на неосуществившійся проектъ переписи при Василіѣ I Македонянинѣ [1]). Нельзя однакожъ толковать такое умолчаніе памятниковъ въ смыслѣ полнѣйшаго отсутствія обычая переписей: не было систематическаго ихъ повторенія, но съ здравымъ смысломъ несообразно, чтобы въ теченіи столѣтій можно было довольствоваться разъ составленными писцовыми книгами; кромѣ того, если уравнительныхъ провѣрокъ не было предпринимаемо, то зачѣмъ существовали [2]) въ визант. имперіи должности дозорщиковъ, приправщикокъ и писцовъ (ὀρθῶται, ἐπόπται, ἐξισῶται, ἀναγραφεῖς)? Слѣдуетъ поэтому допустить, что ревизіи и уравнительныя переписи предпринимаемы были, по крайней мѣрѣ, изрѣдка и имѣли если не общее для всего государства значеніе, то частное для тѣхъ или другихъ ѳемъ. Въ концѣ X в., именно въ 995 г., перепись, общая или частная — сказать трудно, была предпринята и писцовыя книги пересмотрѣны по приказанію императора Василія II [3]). Этими книгами руководствовались при податныхъ операціяхъ въ послѣдніе годы царствованія Василія II и при ближайшихъ къ нему императорахъ. Въ 1042 г. произошелъ случай, который вновь долженъ былъ побудить заняться писцовыми книгами. Во время бунта противъ Михаила Калафата народная толпа, ворвавшись во дворецъ, проникла въ то помѣщеніе, гдѣ хранились деньги и податные списки, деньги расхитила, а списки (τὰς δημοσίας ἀπογραφάς) разорвала [4]). Хотя въ ближайшее затѣмъ время историки не говорятъ о переписи, которая была бы произведена по повелѣнію Зои съ Ѳеодорой, и хотя въ самомъ разсказѣ объ уничтоженіи списковъ не совсѣмъ ясно, что слѣдуетъ подъ ними разумѣть, самыя ли писцовыя книги, или акростихи, которые выдавались практорамъ отдѣльныхъ ѳемъ и затѣмъ были ими возвращаемы съ отмѣтками объ уплаченныхъ податяхъ; однакожъ едва-ли можно сомнѣваться, что безпорядокъ въ податныхъ документахъ и уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ должны были вызвать мѣру необходимую для приведенія дѣлъ въ ясность. При Константинѣ Мономахѣ была произведена [5]) перепись

---

[1]) Vita Basil., 346—347.

[2]) Const. Porphyr., II, 841. Zachariae, III, 374. Sathas, I, 54, 57, 66.

[3]) Codin., 156: προστάξας γίνεσθαι τὰ ἰσωδικὰ (ἰσοκώδικα) ἐτελείωσε ταῦτα ἐν ἔτει 6503.

[4]) Cedr., II, 539 (Glyc., 592). Помѣщеніе, гдѣ найдены были народомъ деньги и списки, называется у Скилиція-Кедрина Сектомъ, но еще вопросъ, исправенъ ли здѣсь текстъ и не слѣдуетъ ли, вмѣсто ἐν τῷ Σέκτῳ, читать ἐν τῷ σεκρέτῳ. По крайней мѣрѣ, такое чтеніе имѣлъ предъ глазами Глика, у котораго стоитъ: ἐν σεκρέτοις.

[5]) Совѣты и разсказы виз. бояр. XI в, Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 257.

въ Иверіи и Месопотаміи чиновникомъ Сербліемъ. Изъ государей послѣдующаго времени о Константинѣ Дукѣ, уже потому что онъ такъ внимательно относился къ финансамъ, можно догадываться, что онъ не упускалъ изъ виду уравнительной ревизіи и пересмотра писцовыхъ книгъ. Показаніе историка о смутѣ, происшедшей въ тѣхъ епархіяхъ, подати которыхъ были увеличены [1]), можетъ подкрѣпить догадку, потому что фактъ увеличенія подати въ нѣкоторыхъ только епархіяхъ предполагаетъ предшествовавшую ему ревизію, съ помощію которой было выяснено, что эти ѳемы можно обложить большимъ сборомъ.

Первою основною податью была подать поземельная. Въ римскомъ государствѣ она лежала только на землевладѣльцахъ, платившихъ ее деньгами и натурой. Въ государствѣ византійскомъ затемнился существенный ея признакъ, по которому она ограничивалась одними поземельными собственниками. Когда, послѣ соціальнаго переворота, выразившагося появленіемъ въ византійскомъ государствѣ крестьянскихъ общинъ и париковъ, поземельная подать была возложена на крестьянъ-общинниковъ, рядомъ съ отдѣльными землевладѣльцами, въ этомъ не было ничего непослѣдовательнаго, потому что община была поземельнымъ собственникомъ,—непослѣдовательность заключалась въ привлеченіи къ платежу подати париковъ, обработывавшихъ чужія земли. И въ византійскомъ государствѣ поземельная подать, повидимому, платилась сначала и деньгами и натурой; денежный взносъ могъ называться въ собственномъ смыслѣ посошнымъ (ζευγαρατίκιον), а взносъ натурой житнымъ (σιταρκία). Но съ теченіемъ времени обнаруживается стремленіе къ замѣнѣ натуральныхъ взносовъ денежными. Въ XI в. къ этому въ особенности стремился Іоаннъ Орфанотрофъ, первый министръ Михаила Пафлагона. До его времени тѣ ѳемы, въ которыхъ преобладало болгарское населеніе, платили натурой: каждый болгаринъ, имѣвшій тягло [2]), платилъ государству модій жита, модій проса и стамну вина. Этотъ порядокъ существовалъ при царѣ Самуилѣ и оставленъ въ неприкосновенности Василіемъ II послѣ завоеванія Болгаріи. Орфанотрофъ измѣнилъ порядокъ, повелѣлъ взимать подать номисмами, къ явному неудовольствію плательщиковъ [3]). Переложеніе поземельной подати натурой на деньги повело къ тому, что впослѣдствіи названія отожествились, зевгаратикій и ситаркія стали употребляться, какъ слова од-

[1]) Attal., 77: ἠγείρετο πολὺς γογγυσμὸς τῶν δεχομένων φορολογικὰς ἐπαυξήσεις ἐπαρχιῶν. Историкъ, очевидно, разумѣетъ возстаніе ѳессалійскихъ влаховъ около 1066 г., подъ начальствомъ протоспаѳаря Николицы Делфина, который, снесшись съ царемъ, откровенно объяснилъ, что причиной возстанія податныя надбавки — νομισμάτων αὐξήσεις. Совѣты и разсказы визант. бояр., Ж. М. Н. П., 1881, іюль, 139.

[2]) ζεῦγος βοῶν. [3]) Cedr., II, 530. (Glyc. 589).

позначущія [1]). Кромѣ указанныхъ измѣненій въ характерѣ поземельной подати, въ ней замѣчается еще та особенность, что въ византійскомъ государствѣ она развѣтвилась, или правильнѣе—дополнена другими сродными податями. При исчисленіи тяголъ (зевгаріевъ) принималась въ разсчетъ лишь земля, состоявшая подъ пашней (пахатная), виноградниками и масличными насажденіями. Земля усадебная и пастбища оставались въ сторонѣ. Государство привлекло и послѣдніе два рода земельныхъ владѣній къ уплатѣ податей, обложивъ усадьбы съ жильемъ подымною податью (καπνικόν, καπνίον) [2]), а пастбища—пастбищнымъ (ἐννόμιον) [3]).

Другою податью, слѣдовавшею за поземельною, была подать поголовная. Въ имперіи римской эта подать была дополнительною, лежала на тѣхъ, которые не имѣли собственной земли и не несли поземельнаго налога, такъ что извѣстное лицо обыкновенно не платило и поземельной, и поголовной податей, а лишь одну изъ нихъ. Согласно съ этимъ правиломъ, въ визант. имперіи, послѣ привлеченія къ поземельной подати всѣхъ имѣвшихъ землю, какъ на правахъ собственности, такъ и временнаго пользованія, подать поголовная должна была исчезнуть. И дѣйствительно, она вышла изъ употребленія, но не навсегда, а лишь на время. Тотъ же Іоаннъ Орфанотрофъ, заботившійся о переложеніи натуральной поземельной подати на деньги, позаботился и о возстановленіи подати поголовной. Одновременно съ тѣмъ, какъ были обложены денежнымъ сборомъ болгаре, или нѣсколько ранѣе, онъ наложилъ на каждую деревню (ἕκαστον τῶν χωρίων), независимо отъ другихъ государственныхъ податей, еще подать за воздухъ (ὑπὲρ ἀερικοῦ), въ количествѣ соотвѣтствующемъ средствамъ деревни, такъ что напр. на одну было наложено четыре номисмы, на другую шесть и такъ далѣе до

---

[1]) τῆς σιταρχείας ἤγουν τοῦ ζευγαρατηχείου,—Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. Пантелеймона, 174. Въ другомъ документѣ, 166, поземельный сборъ называется еще гуменнымъ (отъ ἀλώνιον гумно) и названіе отожествляется съ ситаркіей: ἀλωνιατικοῦ ἤτοι σιταρχίας.

[2]) Подымное было въ употребленіи уже въ IX в., Theoph. Contin., 54. Упоминается и въ Πεῖρα, Zach., I, 66, и въ грамотахъ отъ 1075, 1079 и 1088 гг., Sathas I, 56, 64, Zach., III, 374, такъ что существованіе подати въ XI в. не можетъ подлежать спору. Недоумѣніе существуетъ только относительно ея значенія: Цахаріэ разумѣетъ подъ нею подать поголовную, проф. Васильевскій, Ж. М. Н. Пр., 1880, CCX, 368—370, указывая на грамоты изъ позднѣйшаго времени, въ которыхъ она отличается отъ поголовной подати, считаетъ подымное сборомъ съ жилья и усадебной земли. Бар. Розенъ, 278—280, въ доказательство правильности этого послѣдняго пониманія привелъ свидѣтельства Ибн-Хеукаля и Ибн-Хордадбэха.

[3]) Было въ употребленіи въ X—XI вв., Zachariae, I, 162. Впослѣдствіи пастбищное распалось на два вида: ἐννόμιον и ὀρική; первое слово стало обозначать поборъ со скота пасущагося на поляхъ и лугахъ, послѣднее (въ славянскихъ грамотахъ горнина) поборъ со скота пасущагося въ горахъ. Ж. М. Н. Пр., CCX, 372—3.

двадцати [1]). Подать за воздухъ, показавшаяся въ свое время необычною [2]), не потому, разумѣется, что она была совершенною новостью, а потому что современники Іоанна успѣли отъ нея отвыкнуть [3]), представляла собою не что иное, какъ поголовную подать [4]). Послѣ возобновленія ея Іоанномъ, она была въ непрерывномъ употребленіи до конца XI ст. [5]) и перешла къ послѣдующимъ вѣкамъ. Изъ сообщенія историка о ея возобновленіи можно заключить прежде всего, что она была распространена на однихъ крестьянъ и не коснулась властелей, принципъ несовмѣстимости ея съ поземельною податью былъ слѣдовательно соблюденъ, но только въ интересахъ властельской стороны; далѣе, что обложеніе ею производилось по деревнямъ и селеніямъ, при чемъ раскладка по душамъ могла и не подлежать правительственному контролю [6]).

Но если властели, платившіе поземельную подать, были изъяты отъ подати поголовной, которую платили только убогіе; то они не были освобождены отъ добавочныхъ статей и подлежали имъ вмѣстѣ съ убогими, хотя впрочемъ съ нѣкоторыми послабленіями. Въ числѣ такихъ статей первое мѣсто занималъ дикератъ, т. е. надбавка двухъ кератіевъ или, что тоже, одного миліарисія [7]) къ каждой номисмѣ поземельной подати, сдѣланная еще Львомъ Исавромъ, для покрытія расходовъ на возстановленіе разрушенныхъ землетрясеніемъ 740 г. стѣнъ Константинополя [8]), и оставшаяся въ послѣдующее время, не смотря на то, что расходы по возобновленію стѣнъ давно окупились. Второе мѣсто между добавочными статьями занималъ экзафоллъ т. е. надбавка шести пуллъ на $^2/_3$ номисмы поземельной подати, тоже сдѣланная Львомъ Исавромъ, какъ свидѣтельствуетъ замѣтка въ образцовомъ разсчетѣ для взиманія податей, составленномъ при Алексѣѣ Комнинѣ при-

---

[1]) Cedr., II, 521. [2]) Zon., IV, 142: πολλαῖς δὲ καὶ ἀσυνήθεσιν εἰσπράξεσιν οὗτος ’εξέτρυχε τὸ ὑπήκοον. [3]) Предъ тѣмъ послѣднее упоминаніе о ней въ Тактикѣ Льва Мудр., гл. 20, § 71: ἀρκεῖ γὰρ αὐτοῖς τελεῖν τούς τε δημοσίους φόρους καὶ τὰ ἐπικείμενα αὐτοῖς ἀερικά, καὶ μηδὲν πλέον καταβαρεῖσθαι.

[4]) Доказательства приведены проф. Васильевскимъ, Ж. М. Н. Пр., CCX, 371. Были впослѣдствіи и другія названія: κεφαλαίον, βιωτικόν, χαράτζιον (отъ χάραγμα, νόμισμα χαράγματος, позднѣйшій турецкій харачъ). Въ одной неизданной грамотѣ Михаила Пал. прямое отожествленіе: κεφαλαίου ἢ ἀέρος.

[5]) Упоминается въ грамотахъ отъ 1075, 1079 и 1088 гг., Sathas, I, 56, 64. Zach., III, 374. [6]) Этотъ характеръ подать сохраняла и въ послѣдующее время, т. е. она была податью деревенскихъ крестьянъ; въ грамотахъ она приводится въ числѣ податей лежащихъ на парикахъ и разсматривается, какъ подать съ селенія, τὸν ἀέρα τοῦ χωρίου,—Miklosich, IV, 17, 4.

[7]) Въ номисмѣ было 12 миліарисіевъ (серебряная монета цѣнностію 30—35 коп.), а въ миліарисіѣ 2 серебряныхъ кератія, называвшихся еще (впослѣдствіи) коккіями. Мѣдныя монеты — пуллы или фоллы, цѣнностію около 2 коп. Sabatier, Description genér. des monnaies byzantines. [8]) Theoph., I, 634.

мѣнительно къ старой системѣ [1]). Третью добавочную статью составляли пошлина и погонное, равнявшіяся одному миліарисію и двѣнадцати пулламъ съ каждой номисмы поземельной подати, сборъ, о первоначальномъ и позднѣйшемъ назначеніи котораго сдѣлана въ разсчетѣ слѣдующая замѣтка: „практоръ имѣлъ обыкновеніе спрашивать въ свою пользу пошлины (συνήθειαν) на каждую номисму 1 миліарисій, что составляетъ $^1/_{12}$ номисмы, а сверхъ того, въ видѣ вознагражденія за ногоутомленіе (ποδοκοπίου) того его человѣка, который привлекаетъ плательщика ко взносу должнаго казнѣ, погоннаго (ἐλατικόν) 12 фоллъ или $^1/_{24}$ номисмы. Такъ какъ дикерато-экзафолльный сборъ принадлежалъ казнѣ, то онъ отмѣчался на листѣ (κατάστιχον), представляемомъ въ секретъ общихъ дѣлъ (σέκρετον τοῦ γενικοῦ). Пошлина и погонное тоже вносились въ казну и въ секретъ общихъ дѣлъ, но записывались въ особыхъ вѣдомостяхъ, выдававшихся на каждую ѳему, какъ взысканныя въ пользу сборщика (τοῦ διοικητοῦ) и его людей; они ставились на его счетъ и не вносились въ квитанцію, выдаваемую плательщику сборщикомъ. Впослѣдствіи и эти сборы поставлены на счетъ казны (въ ея пользу) и въ квитанціи плательщиковъ извѣстнаго селенія пишется примѣрно такъ: общая сумма (поземельной подати) 100 номисмъ, дикерату 100 миліарисій, т. е. $8^1/_3$ номисмъ, экзафолла 25 миліарисій, т. е. $2^1/_{12}$ номисмы, пошлины 3 номисмы и погоннаго 1 номисма, а всего съ дикерато-экзафолломъ, пошлиной и погоннымъ 114 номисмъ съ $^1/_3$ и $^1/_{12}$“ [2]). Такимъ образомъ оказывается, что добавочныя статьи, дикератъ, экзафоллъ, пошлина и погонное увеличивали основную поземельную подать на $14^5/_{12}$ процентовъ. Въ концѣ разсчета замѣчено, что количество взыскиваемыхъ съ одного лица пошлины и погоннаго можетъ возрастать до 10 номисмъ, смотря по количеству вносимой имъ поземельной подати, но затѣмъ останавливается, и взысканіе съ одного лица пошлины и погоннаго свыше 10 номисмъ не бываетъ, такъ что все количество основной подати свыше 200 номисмъ, платимое тѣмъ или другимъ лицомъ, не подлежитъ надбавкѣ по этой статьѣ. Отсюда видно, что хотя властели облагались добавочными статьями, наравнѣ съ убогими, однакожъ и здѣсь сдѣлано въ пользу первыхъ, и именно въ пользу властелей обладавшихъ крупною поземельною собственностію, облегченіе въ томъ смыслѣ, что съ суммы обложенія, превосходившей 200 номисмъ, имъ прощалось три процента, которые слѣдовало бы взимать въ силу послѣдней добавочной статьи.

Въ византійской имперіи, кромѣ денежныхъ взысканій, существовали

---

[1]) Rationarium antiquum, Zachariae, III, 385—392. При Алексѣѣ Комнинѣ составленъ и другой разсчетъ, примѣнительно къ пущенной Комниномъ въ обращеніе новой низкопробной монетѣ, Rationarium novum, Zachar., III, 393—400. [2]) Zachariae, III, 391.

еще натуральныя повинности, и если относительно первыхъ убогіе были болѣе обременены, чѣмъ властели, то относительно послѣднихъ неравномѣрность обнаруживалась еще въ сильнѣйшей степени. Натуральныя повинности группировались около трехъ главныхъ предметовъ: а) военнаго дѣла, б) государственной почты и в) кормленія воеводъ, сборщиковъ и др. властей.

Передвиженіе войска, его продовольствіе, расквартированіе, сооруженіе укрѣпленій, военныхъ судовъ и т. д. [1]) ложились всею своею тяжестію на податные классы, которые привлекались къ отправленію соотвѣтствующихъ повинностей. Главнѣйшія изъ повинностей были: *συνωνή*—обязанность поставлять хлѣбъ для арміи по принудительной цѣнѣ, опредѣленной казной; *μιτάτον*—военный постой, обязанность отводить солдатамъ помѣщеніе, а въ связи съ помѣщеніемъ и содержаніе; *καστροκτισία*—градостроеніе, обязанность строить укрѣпленія, подвозить нужный для того матеріалъ, дерево, камень, известь и пр.; *κατεργοκτισία*—стройка катергъ, военныхъ судовъ, рубка и подвозъ необходимаго при этомъ лѣса, пиленіе досокъ, доставка парусины, пакли, конопли, смолы и пр. Повинности, соединенныя съ военнымъ дѣломъ, лежали на всѣхъ, жителяхъ городовъ и деревень, властеляхъ и убогихъ. Но всеобщность существовала больше въ теоріи, чѣмъ на практикѣ. Тамъ, гдѣ нужна была работа, личный трудъ, привлекаемы были, разумѣется, убогіе. Съ другой стороны, хотя повинности были общегосударственными, однакожъ несли ихъ жители мѣстностей ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій и тѣхъ, чрезъ которыя лежалъ путь для войскъ, отправлявшихся въ походъ и возвращавшихся изъ похода. Поэтому хорошіе главнокомандующіе при опредѣленіи маршрута обыкновенно принимали въ разсчетъ степень матеріальнаго благосостоянія той или другой мѣстности, щадя населеніе небогатое или пострадавшее отъ какихъ-нибудь случайностей. Такъ напр. Романъ Діогенъ во время похода 1068 г. принялъ въ соображеніе уронъ, нанесенный Антіохіи непріятельскими набѣгами; чтобы продовольствованіемъ арміи не стѣснить еще болѣе жителей, и безъ того терпѣвшихъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, онъ двинулся по мѣстамъ ненаселеннымъ, чрезъ возвышенности и клисуры, отдѣлявшія Килисирію отъ Киликіи [2]). Способъ привлеченія къ повинностямъ велъ къ тому, что

---

[1]) Въ грамотахъ отъ 1075, 1079 гг., Sathas, Bibl. gr., I, 55—56, 64: φοσσάτου διελέυσεως.. μιτάτου.. σιταρκήσεως κάστρων, ἀγορᾶς μουλαρίων, μεσομουλαρίων, βορδωνίων, μεσοβορδωνίων, ἵππων, παριππίων, ὀνοκηλωνίων, ὀνοθηλειῶν, φορβαδῶν, βοῶν ἐργατικῶν καὶ ἀγελαίων, χοίρων, προβάτων, αἰγῶν, ἀγελαδίων, βουβαλίων, κυνῶν λαγωνικῶν καὶ λοιπῶν τετραπόδων ζώων, παροχῆς γεννημάτων ἐξ ἀγωρᾶς γεγενημένης.. συνωνῆς.. καστροκτισίας.. παροχῆς χρειῶν στρατῷ τινί.. ἐξωνήσεως σίτου, κριθῆς, βρώμης, 'ελαίου, 'οσπρίων, καὶ παντοίων σπερμάτων, κοπῆς καὶ καταβιβασμοῦ οίασδήτινος ξυλῆς, ἢ μετακομιδῆς, κωπίων, ἢ ἑτέρων εἴδους.. φοσσάτου διατροφῆς.. ἐπὶ πόλεμον ἀπιόντων καὶ ὑποστρεφόντων. Ср. Zachariae, I,65—66; III, 373—374. Miklosich, IV, 4, 17. [2]) Attal., 120 (Scyl., 677).

мѣстности удаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій не были обременяемы, но тѣмъ большее бремя лежало на мѣстностяхъ, имѣвшихъ несчастіе служить театромъ военныхъ дѣйствій или соприкасавшихся съ ними. Тяжесть еще болѣе увеличивалась, вслѣдствіе того что взысканіе повинностей открывало широкое поприще злоупотребленіямъ, которыя, благодаря особенностямъ системы, всегда возможно было прикрыть личиною законности. Не всѣ были похожи на Діогена, щадившаго мирное населеніе и строго наблюдавшаго, чтобы солдаты не позволяли себѣ противозаконныхъ дѣйствій [1]). Большинство военачальниковъ смотрѣло на свое положеніе съ точки зрѣнія выгодъ, которыя изъ него можно извлечь, и обращая въ свою пользу деньги, предназначавшіяся на содержаніе войска [2]), предоставляло арміи другіе способы содержанія; тѣ военачальники, которые при другихъ условіяхъ, можетъ быть, и не допустили бы злоупотребленій, иногда поневолѣ должны были сквозь пальцы смотрѣть на притѣсненія жителей солдатами, потому что правительство скупилось на средства, необходимыя для военныхъ надобностей [3]). Въ подобныхъ случаяхъ военачальники находили нужнымъ забыть на время, что существуетъ повинность συνωνή, въ силу которой за хлѣбъ, поставляемый войску населеніемъ, нужно платить деньги, но хорошо помнили, что по закону есть другая повинность μιτάτον, по которой помѣщеніе и содержаніе арміи можно получить даромъ. Въ результатѣ выходило, что мирное населеніе на законномъ основаніи лишалось и той скудной казенной платы, какая назначалась за хлѣбъ, и доставляло войску провіантъ безмездно. Этого мало. Войско, вслѣдствіе такого положенія вещей, дошло до крайней деморализаціи; забывая патріотическія чувства, оно смотрѣло на войну, какъ на промыселъ, и если начальники спѣшили поживиться на счетъ казны, то и подчиненные, и рядовые солдаты думали только о томъ, чтобы поживиться на счетъ мирнаго населенія. Этимъ настроеніемъ были проникнуты не только наемники и иноплеменники, но и туземное войско. Требовалась большая, можно сказать, самоотверженная энергія, чтобы ограничить солдатскія насилія и грабительства. О наемныхъ войскахъ и говорить нечего: ихъ даже такой строгій полководецъ, какъ Діогенъ, не могъ удержать отъ излишествъ, даже подъ его командой они не стѣснялись безпощадно раззорять страну, преждевременно снимать жатву и выпасать скотомъ крестьянскіе посѣвы [4]). Но и хищническіе инстинкты туземнаго вой-

---

[1]) Attal., 153 (Scyl., 693).

[2]) Attal., 195. О случаяхъ кражъ и растраты денегъ, отпускавшихся на содержаніе войска, при Мономахѣ, Константинѣ Дукѣ и Стратіотикѣ см. Psell., IV, 185—186, 210. Attal., 95. [3]) Напримѣръ Алексѣй Комнинъ, высланный Парапинакомъ противъ Урселя, не получилъ отъ царя денегъ на военныя издержки. Bryenn., 84.

[4]) Attal., 146 (Scyl., 691).

ска, жертвою которыхъ дѣлались мирные земледѣльцы, крестьянство, не легко было укротить. Когда императоръ Исаакъ Комнинъ во время своего похода въ европейскія ѳемы успѣлъ достигнуть того, что заставилъ войско довольствоваться собственнымъ содержаніемъ и не притѣснять убогихъ земледѣльцевъ [1]), Пселлъ имѣлъ полное основаніе отнести его успѣхъ къ числу побѣдъ, и побѣдъ не послѣдней важности. Разумѣется, полководецъ, искавшій популярности въ войнѣ, не могъ и думать о чемъ-нибудь подобномъ; ему оставалось, для пріобрѣтенія расположенія солдатъ, отдавать имъ въ жертву крестьянское добро, и напр. о Львѣ Торникѣ, поднявшемъ оружіе противъ Мономаха, извѣстно, что онъ позволялъ солдатамъ все найденное забирать и обращать въ свою пользу [2]). Не трудно представить себѣ, до какого состоянія доводимо было населеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ появлялась византійская армія. Появленіе ея для жителей было своего рода вражескимъ нашествіемъ, иногда не уступавшимъ вторженію настоящаго врага. Армянскій писатель замѣчаетъ, что войско, состоявшее подъ начальствомъ антіохійскаго дуки Константина, возвращаясь съ похода противъ мусульманъ, повергало христіанъ (между Мелитиной и Антіохіей) еще въ большую скорбь, чѣмъ дѣлали это сами мусульмане [3]). Замѣчаніе можетъ показаться пристрастнымъ въ устахъ нерасположеннаго къ грекамъ армянина; но и греческій писатель съ сокрушеннымъ сердцемъ разоблачаетъ тотъ же фактъ, говоря, что масса войска, подражая нечестію своихъ начальниковъ, безстыдно обижаетъ и безчеловѣчно притѣсняетъ своихъ единоплеменниковъ, грабитъ и отнимаетъ ихъ имущество, въ собственномъ своемъ отечествѣ ведетъ себя по непріятельски, не оставляя на долю такъ называемыхъ непріятелей ни одного злодѣянія и разбоя,—пораженіе ихъ освобождаетъ деревни, селенія и города отъ дурныхъ поступковъ, и единоплеменники усердно объ этомъ молятся [4]).

Въ связи съ государственною почтою находилась ямская повинность— ἀγγαρεία [5]), обязанность поставлять подводы, лошадей, воловъ, ословъ, съ возницами и погонщиками, для провоза сановниковъ, пословъ, гонцовъ, должностныхъ лицъ, и вообще лицъ отправлявшихся по казенной надобности. Перевозка солдатъ и военныхъ принадлежностей составляла часть этой по-

---

[1]) Psell., 302: δευτέραν νίκην κατώρθωσας κρείττω τῆς προτέρας παρὰ πολύ, κατὰ τῆς τοῦ στρατοπέδου πλεονεξίας ἄρας τὰ νιτητήρια, καὶ πείσας ἅπαντας εὐσεβεῖν, καὶ τοῖς ἰδίοις ὀψωνίοις ἀρκεῖσθαι, ἀλλὰ μὴ τοὺς γεωργοῦντας πένητας ἀδικεῖν. [2]) Psell., IV, 152.

[3]) Matth. d' Ed., 52. [4]) Attal., 196.

[5]) Въ грамотахъ отъ 1075 и 1079 гг., Sathas, I, 55—56, 64: ἀγγαρεία ἢ παραγγαρεία.. ἐνοχῆς τοῦ δρόμου, οἰκομοδίου, κωμοδρομίας.. ὁδοστρωσίας, γεφυρωσίας.. προελευσίμου βασιλικῶν ἀνθρώπων, ἐπὶ τινας ἀποστελλομένων δουλείας.. ἀγγαρείας, παραγγαρείας καὶ λοιπῆς ἁπάσης 'επηρείας. Ср. Zachariae, III, 374. Miklosich, IV, 4.

винности, къ ней относилась также обязанность содержать въ исправности дороги и мосты. Ямская повинность имѣла, повидимому, двойственный характеръ. Пселлъ, объясняя слово κόντουρα, распространяется о почтовыхъ станціяхъ, которыя находились въ соотвѣтственномъ разстояніи одна отъ другой и на которыхъ стояло 4—6 быстроходныхъ лошадей, имѣвшихъ, въ отличіе отъ остальныхъ, обрѣзанные хвосты, и называвшихся поэтому κόντουρα; поставка этихъ лошадей производилась не на счетъ казны, но составляла какъ бы подать (κῆνσος), возлагавшуюся на нѣкоторыя деревни, которыя за то освобождались отъ другихъ тягостей [1]). Пселлъ говоритъ въ прошедшемъ времени и изъ словъ его не ясно, была ли почта, о которой у него идетъ рѣчь, учрежденіемъ староримскимъ, видоизмѣнившимся къ XI в., или же она существовала въ XI в., и слѣдовательно въ XI в. жители, несшіе почтовую повинность, освобождены были отъ другихъ повинностей. Но сравнивая описаніе Пселла съ тѣмъ, что говоритъ Прокопій кесарійскій [2]) о государственной почтѣ, организованной Юстиніаномъ I, мы видимъ, что порядокъ вещей изображаемый Пселломъ нѣсколько отличенъ отъ того, который существовалъ съ VI в. Послѣ перемѣнъ, введенныхъ Юстиніаномъ, были тракты съ короткими перегонами и съ числомъ лошадей на каждой станціи около сорока; были также тракты съ большими перегонами и, вмѣсто лошадей, съ ослами на станціяхъ. Расходъ по поставкѣ лошадей и ословъ производился правительствомъ, которое покупало лошадей у землевладѣльцевъ. Желаніе сократить государственные расходы побудило Юстиніана на одномъ трактѣ закрыть всѣ станціи, на другомъ уменьшить ихъ число и, вмѣсто дорогихъ лошадей, поставить дешевле стоившихъ ословъ; если бы почта содержалась жителями, а не казной, то Юстиніанъ, безъ сомнѣнія, и не позаботился бы объ ея удешевленіи. Такимъ образомъ, когда Пселлъ говоритъ объ одинаковыхъ на всѣхъ трактахъ почтовыхъ станціяхъ, съ числомъ лошадей отъ 4 до 6, и объ обязанности деревень поставлять лоша-

---

[1]) Psell., V, 532—3.

[2]) Procopii, III, 161. До Юстиніана по большимъ дорогамъ, на пространствѣ, какое искусный пѣшеходъ могъ пройти въ теченіи дня, существовало 5—6 станцій и на каждой около 40 лошадей, которыя поставлялись землевладѣльцами, получавшими за то хорошія деньги. Юстиніанъ оставилъ трактъ отъ Еленополя по направленію къ Персіи въ прежнемъ видѣ, но на другихъ уничтожилъ или измѣнилъ прежнія почтовыя учрежденія. Онъ закрылъ станціи на почтовой дорогѣ, лежавшей по азіатскому побережью между Халкидокомъ и Еленополемъ, такъ что казенные бумаги и транспорты стали перевозиться на судахъ между Елеонополемъ и Константинополемъ, тогда какъ прежде отъ Еленополя до Халкидона перевозились на почтовыхъ лошадяхъ и только черезъ проливъ отъ Халкидона въ Константинополь по водѣ; почтовыя же станціи по египетскому тракту были сокращены въ числѣ, такъ что оставлено по одной станціи на разстояніи дня пути, и сверхъ того лошади замѣнены ослами.

дей, онъ говоритъ о дѣлѣ, по древности не достигавшемъ Юстиніана, установившемся впослѣдствіи. Пселлъ говоритъ о немъ въ прошедшемъ времени, потому что намѣреніемъ его было выяснить начало, происхожденіе [1]) существовавшихъ въ его время почтовыхъ порядковъ, а не потому, чтобы къ его времени они вышли изъ употребленія и не существовали болѣе. Въ одномъ письмѣ Пселлъ пишетъ о смѣнныхъ лошадяхъ на почтовыхъ станціяхъ между двумя ѳемами и примѣняетъ къ нимъ тоже названіе κόντουρα [2]); это слово у него тожественно съ δημοσία ἵππος и основаніемъ, почему почтовая гоньба лежала не на казначействѣ, а на нѣкоторыхъ деревняхъ, служитъ для него то соображеніе, что дѣло это—δημόσιον πρᾶγμα [3]). Поэтому когда въ источникахъ почтовыя лошади, существовавшія и при Мономахѣ, и при Вотаніатѣ, называются δημοσία ἵππος, δημόσιοι ἵπποι [4]), подъ ними мы должны разумѣть лошадей, содержавшихся не казной, а крестьянами нѣкоторыхъ деревень; когда самъ же Пселлъ разсказываетъ, какъ Торникъ и его приверженцы, бѣжавшіе изъ Константинополя въ Адріанополь, по дорогѣ, для устраненія погони, умертвили почтовыхъ лошадей, его разсказъ, убѣждая насъ съ одной стороны, что лошади были отборныя и постоянно находились на станціяхъ, съ другой — дѣлается правдоподобнымъ лишь подъ условіемъ предположенія, что на станціяхъ лошадей было не много (отъ 4 до 6), иначе, если бы комплектъ былъ великъ (доходилъ напр. до 40, какъ при Юстиніанѣ), мѣра была бы едва-ли выполнимой уже по тому одному, что при такомъ комплектѣ состояло бы значительное число прислуги, съ которой пришлось бы считаться приверженцамъ Торника. Итакъ, сообщеніе Пселла объ устройствѣ почты мы въ правѣ считать имѣющимъ силу для XI в.; можемъ принять въ соображеніе и извѣстіе его, что деревни, поставлявшія почтовыхъ лошадей, освобождены были отъ другихъ повинностей. Получается одинъ видъ ямской повинности: ее несутъ крестьяне, живущіе въ деревняхъ, расположенныхъ вдоль большихъ дорогъ; эти крестьяне для нуждъ госу-

---

[1]) Psell., V, 532: ἀρχὴ... ταύτης προσηγορίας ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχή·βουλομένη γὰρ....
[2]) Psell., V, 370: στήσουσι κόντουρα εἰς τὰς ἀλλαγὰς τάς πλησιαζούσας τῷ ἡμετέρῳ καὶ σῷ θέματι. [3]) Psell., V, 553: ἐπεὶ δὲ δημόσιον πρᾶγμα τὸ τοιοῦτον πρᾶγμά ἐστιν, οὐκ ἐκ τοῦ ταμείου, οὐδ' ἀπὸ τοῦ πρυτανείου ἡ συντέλεια καταβέβληται, ἀλλ' οἷόν τις κῆνσος καὶ τοῦτο τὸ χωρίον (очевидно, τοῖς χωρίοις) τισὶν 'επιτέθειται.

[4]) При Мономахѣ Торникъ съ приверженцами, на пути изъ Византіи въ Адріанополь, τὴν δημοσίαν ἵππον ἀπεκτόνασι, Psell., IV, 151, для того чтобы избѣжать преслѣдованія, лишить правительство возможности настигнуть себя, Attal., 23; когда потомъ Торникъ приблизился къ столицѣ, былъ отправленъ на почтовыхъ δημοσίοις ἔποχος ἵπποις, Cedr., II, 562, курьеръ въ Иверію съ приказаніемъ командовавшему находившимся тамъ войскомъ спѣшить на выручку. При Вотаніатѣ Василакій былъ отправленъ изъ Ѳессалоники въ Византію на почтовыхъ, διὰ τῶν δημοσίων ἵππων φερόμενος, Attal., 300.

дарственныхъ содержатъ по дорогамъ почтовыя станціи, на станціяхъ лошадей, и отбывая эту постоянную повинность, пользуются льготами относительно остальныхъ повинностей. Но не по большимъ только дорогамъ приходилось ѣздить чиновникамъ и двигаться войскамъ, если же войска двигались и по большимъ дорогамъ, то почтовыхъ лошадей было для нихъ недостаточно, и кромѣ того, не одни лошади, но волы и другія вьючныя животныя требовались для перевозки военныхъ припасовъ и снарядовъ: что значило нѣсколько почтовыхъ упряжекъ, стоявшихъ на готовѣ на станціи, если для подвоза осадныхъ машинъ (напр. при осадѣ Манцикерта Діогеномъ) [1]) требовалось не менѣе тысячи повозокъ? Получается такимъ образомъ другой видъ ямской повинности: ее несутъ крестьяне (исключая крестьянъ содержавшихъ госуд. почту) и она не имѣетъ характера постоянной и равномѣрной повинности; требовалась она по мѣрѣ надобности и, подобно повинностямъ соединеннымъ съ военнымъ дѣломъ, не между всѣми равномѣрно распредѣлялась, но всею тяжестію ложилась на тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надобность обнаруживалась. Послѣдняго рода ямская повинность, какъ скоро она касалась извѣстной мѣстности, могла быть и дѣйствительно была не легче, а напротивъ тяжелѣе постоянной почтовой гоньбы, составлявшей обязанность придорожныхъ деревень, но поелику она не была учрежденіемъ непрерывно существующимъ, то крестьяне, несшіе повинность, не пользовались никакими льготами; въ этомъ убѣждаютъ грамоты, въ которыхъ ангарія перечисляется на ряду съ другими налогами.

Была еще натуральная повинность ἄπληκτον [2]), представлявшая аналогію съ постойною повинностію и состоявшая въ обязанности давать помѣщеніе и кормы (κάθισμα καὶ ὑποδοχή, τροφαῖ) правителямъ ѳемъ, сборщикамъ податей и вообще офиціальнымъ лицамъ, а также заслуженнымъ особамъ, для которыхъ, надо полагать, это было своего рода пенсіономъ (μονοπροσώπων παροχή). Для пропитанія названныхъ лицъ и

---

[1]) Attal., 151.

[2]) Въ грамотахъ отъ 1075 и 1079 гг., Sathas, I, 55—56, 64: εἰς παροχὴν χρειῶν καθέλκεσθαι τῶν δικασταῖς ἢ πράκτορσι καὶ τοῖς ἄνωθεν ἠριθμημένοις διδομένων.. ἢ ἄλλων τινῶν ἀντιμιτάτων ἀπλήκτων, καὶ τῆς ὑπὲρ τῶν ἀπλήκτων χορηγίας, μεσαπλήκτων, κριτῶν, ἀπαιτητῶν καὶ λοιπῶν ἀπάντων, ἐπιθέσεων μονοπροσώπων, δόσεως κανισκίου, ἢ ἀντικανίσκιου.. παροχῆς χρειῶν τῶν χορηγουμένων δικασταῖς ἢ πράκτορσιν ἢ ἑτέροις ἄρχουσιν, εἴτε πρέσβεσιν ἐθνῶν διερχομένων.. ἐκβολῆς χορτασμάτων, διατροφῆς πρωτοκεντάρχων.. ἐκβολῆς γεννημάτων, ἢ καταβιβασμοῦ οἴνου, κρεῶν, καὶ παντοίων εἰδῶν.. καθισμάτων τῶν ὑπεροχῆς ἀρχόντων, κατεπάνω, στρατηγῶν, κριτῶν, καὶ λοιπῶν ἀπαιτητῶν.. διατροφῆς καὶ απλήκτων.. βεστιαριτῶν, μανδατώρων τοῦ δρόμου πρέσβεις ἀγόντων ἢ ἐξορίστους, ἢ κατά τινα ἄλλην χρείαν διερχομένων, τοποτηρητῶν, τουρμάρχων, μεράρχων, καὶ παντὸς ἑτέρου δημοσιακῶν πραγμάτων ἐρεύναν ἐπιτετραμμένου. Ср. Zachariae, III, 373—374).

особъ и сопровождавшей ихъ свиты, равно какъ ихъ прислуги и лошадей, требовалось мясо разныхъ животныхъ и птицъ, рыба, вино, масло, овощи, хлѣбъ, ячмень, овесъ, сѣно, и все это, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ, должны были доставлять митрополіи, епископіи, монастыри, землевладѣльцы, города и села, въ которыхъ появлялись стратигъ, судья, практоръ и др. Имѣвшій право на даровое помѣщеніе и кормы, располагалъ широкимъ выборомъ мѣстъ и лицъ, которыхъ онъ могъ почтить ни для кого нежелательною честью принимать и угощать себя, — остановиться тамъ или здѣсь зависѣло отъ его воли. Поэтому и могъ Пселлъ, узнавши, что бывшій въ его харитикіи мидикійскій монастырь ожидаетъ прибытія опсикійскаго стратига Зомы, обратиться къ послѣднему съ просьбой освободить отъ посѣщенія въ виду того, что монастырь—бѣдный и тягота кормленія будетъ для него непосильной [1]). Повинность была обременительной не только для отдѣльныхъ монастырей, но и для митрополій [2]), почему и существовалъ обычай, что нѣкоторые монастыри давали митрополіямъ субсидіи на этотъ предметъ. Синодъ 1028 г. постановилъ, чтобы монастыри, изстари дѣлавшіе взносъ митрополіямъ на содержаніе особъ или на кормленіе судей и сборщиковъ государственныхъ податей, въ случаѣ если будутъ отданы кому-нибудь въ харистикію, продолжали уплачивать этотъ взносъ митрополитамъ безъ измѣненія [3]). Нѣкоторые получали отъ императоровъ привиллегіи, освобождавшія отъ посѣщеній представителей власти, влекшихъ за собою тяжелую обязанность давать помѣщеніе и кормы; но визант. администраторы умѣли обходить запрещеніе и привлекать даже имѣвшихъ привиллегію къ отбыванію повинности [4]).

Памятники, сохранившіеся отъ послѣдующихъ столѣтій, указываютъ на существованіе многихъ другихъ податей и повинностей, сверхъ нами перечисленныхъ, а также на то, что нѣкоторыя натуральныя повинности переведены были на деньги, чрезъ что онѣ превратились въ налоги болѣе постоянные и болѣе равномѣрные. Изъ XI в. нѣтъ указаній, которыя давали бы право заключать, какъ о взысканіи натуральныхъ повинностей деньгами, такъ и о примѣненіи тѣхъ частныхъ сборовъ, въ родѣ десятины съ овецъ, свиней и пчелиныхъ ульевъ (дальнѣйшее развитіе пастбищ-

[1]) Psell., V, 263—5. [2]) Есть письмо Пселла, V, 312—313, въ которомъ онъ проситъ сборщика пощадить кизическую митрополію.

[3]) Migne, CXIX, 836. Rhalli et Potli, V, 31.

[4]) Извѣстенъ фактъ изъ позднѣйшаго времени, внесенный въ докладную записку, составленную 1198 г. Михаиломъ Акоминатомъ въ защиту аѳинской общины и представленную Алексѣю Ангелу (въ русскомъ перев. Ж. М. Н. Пр., 1880, CCX, 399—400, 1883, CCXXV, 55 — 60): претору хрисовулломъ запрещенъ былъ входъ въ Аѳины, но онъ все-таки являлся, какъ бы на богомолье къ Пресв. Богородицѣ, и при этомъ взималъ тѣ же сборы, какіе дѣлались въ силу ἄπληκτον.

наго), убійства (τοῦ φόνου), дѣворастлѣнія (παρθενοφθορία — дѣвичій разбой), обрѣтенія сокровища (εὕρεσις τοῦ θησαυροῦ) и пр., перечень которыхъ находимъ въ позднѣйшихъ актахъ. Независимо однакожъ отъ такого развѣтвленія государственныхъ налоговъ, составляющаго предметъ сомнительный для XI в., мы имѣемъ достаточно данныхъ, убѣждающихъ, что и въ XI в. податные классы были крайне обременены. Масса народа оказывалась несостоятельною и византійская казна, отличавшаяся вообще строгостью въ дѣлѣ взысканія податей, прибѣгала къ экзекуціямъ, продажѣ земель, домовъ и другаго имущества, — къ такимъ мѣрамъ, которыя приводили къ окончательному раззоренію плательщиковъ, имущество которыхъ чиновники фиска изъ личныхъ разсчетовъ могли продать и нерѣдко продавали дешевле дѣйствительной стоимости [1]). Но экзекуціи мало помогали и недоимки съ каждымъ годомъ все болѣе накоплялись. Въ большинствѣ случаевъ недоимки представляли безнадежный долгъ, такъ что въ интересахъ уменьшенія финансовой путаницы оставалось только снести ихъ со счетовъ. Тѣмъ не менѣе съ формальной стороны они всегда могли послужить законнымъ основаніемъ къ тому, чтобы многихъ повергнуть въ нищету, и потому списаніе недоимокъ, въ существѣ дѣла неизбѣжное, было благодѣяніемъ для подданныхъ. Обыкновенно приказы о прощеніи долговъ давались въ поминальные дни (ἐπιταφίοις ἡμέραις) или по поводу тяжкой болѣзни императора, за спасеніе души — царствующаго государя или прежде умершихъ; прощались также долги въ ознаменованіе какихъ-нибудь важныхъ событій, въ родѣ возшествія на престолъ. Византійская казна и въ благодѣяніяхъ старалась соблюсти разсчетъ: долги большею частью прощались за извѣстное число старыхъ лѣтъ, принося радость стариннымъ должникамъ и возбуждая зависть въ должникахъ позднѣйшихъ [2]). При вступленіи на престолъ Константина VIII оставалось много неуплаченныхъ денегъ за два года, потому что Василій Болгаробойца, щадя убогихъ, былъ снисходителенъ при взиманіи съ нихъ податей. Константинъ VIII взыскалъ эти недоимки [3]). Романъ III ознаменовалъ свое вступленіе на престолъ прощеніемъ государственныхъ долговъ [4]), но тѣмъ неумолимѣе онъ сталъ впослѣдствіи, по возвращеніи съ неудачнаго сирійскаго похода, взыскивать старые долги, — многіе были прогнаны съ

---

[1]) Zachariae, I, 200. [2]) Attal., 283.

[3]) Cedr., II, 484 (Zon., IV, 127. Glyc., 580). Показаніе Яхъи, у бар. Розена, 70, что Константинъ VIII сложилъ недоимки съ обитателей греческой земли, менѣе правдоподобно, чѣмъ свидѣтельство греческихъ историковъ въ противоположномъ смыслѣ. [4]) Cedr., II, 486 (Zon., IV, 128. Glyc., 581. Joel, 61. Ephr., 129).

земель и домовъ, поступившихъ въ продажу за долгъ казнѣ [1]). Затѣмъ упоминается о Зоѣ, что она, приближаясь къ смерти, освобождала отъ долговъ [2]). Но особенно щедрымъ оказался Вотаніатъ, простившій долги не только за старые, но и за новые годы; онъ издалъ повелѣніе (νομοθετεῖ) о списаніи долговъ со всѣхъ, какъ властелей, такъ и убогихъ, за все время предшествовавшее провозглашенію его императоромъ [3]).

Бремя, угнетавшее податные классы, дѣлалось еще тяжелѣе, вслѣдствіе того что находились охотники пріумножить тяжесть, имѣвшіе въ рукахъ средства достигнуть этого. Къ числу ихъ принадлежали нѣкоторые претенденты, поднимавшіе оружіе противъ царствовавшихъ государей, и вообще бунтовщики, выступавшіе противъ законной власти. Были претенденты, которые для пріобрѣтенія популярности и приверженцевъ считали нужнымъ объявить облегченіе и даже снятіе податей,—къ числу такихъ принадлежали Маніакъ и Левъ Торникъ [4]). Но не всѣ держались этого правила, многіе напротивъ, нуждаясь въ деньгахъ для осуществленія замысловъ, собирали дани съ населенія. Такъ Исаакъ Комнинъ, возставшій противъ Стратіотика, поставилъ караулы по дорогамъ, ведшимъ къ столицѣ, такъ чтобы безъ его вѣдома и разрѣшенія никто не могъ пройти и проѣхать, и затѣмъ сталъ собирать подати; къ чести его нужно сказать, что сборъ производился не безпорядочно, но съ соблюденіемъ строгой отчетности,—составлены были особыя присутствія, назначены сборщики и все взысканное записывалось, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи можно было зачесть платежи [5]). Судьба благопріятствовала Комнину и подданные вслѣдствіе того не понесли ущерба. Но едва-ли обошлось безъ убытка для плательщиковъ въ другомъ случаѣ, когда Романъ Діогенъ, освободившись изъ турецкаго плѣна, двинулся отъ Манцикерта къ Амасіи и по пути собралъ государственныя подати [6]): весьма сомнительно, чтобы правительство Парапинака, объявившее Діогена низложеннымъ съ престола, зачло за подданными уплаченныя ими низложенному государю деньги. Въ царствованіе Романа Діогена мятежный предводитель норманнской наемной дружины, Криспинъ, дѣлалъ нападенія на сборщиковъ и отнималъ у нихъ собранныя подати [7]), а его преемникъ, Урсель, бунтовавшій при Михаилѣ Парапинакѣ, обходилъ населенныя мѣста около Амасіи и Неокесаріи и принуждалъ жителей платить себѣ дань [8]). Въ пользу Вріеннія, возставшаго противъ Парапинака, тоже взимаема была дань съ жителей кизическаго

---

[1]) Zon., IV, 131 (Ephr., 129). [2]) Psell., IV, 181.
[3]) Attal., 283, 274 (Scyl., 735. Zon., IV, 228. Ephr., 148). [4]) Psell., V, 138; IV, 152.
[5]) Psell., IV, 212 (Zon., IV, 187). [6]) Psell., IV, 283. [7]) Attal., 123. [8]) Bryenn., 83.

полуострова [1]), а кесарь Іоаннъ, стоявшій на сторонѣ Комниновъ, возставшихъ противъ Вотаніата, поступилъ на подобіе Криспина: встрѣтивъ сборщика, везшаго въ Византію мѣшокъ золота, онъ сначала уговаривалъ его перейти въ лагерь бунтовщиковъ, когда же тотъ не согласился, отнялъ у него деньги и, навьючивъ на своихъ лошадей, отправился къ Комнинымъ [2]).

Претенденты и мятежники были временною невзгодой, обрушивавшеюся на ту или другую часть имперіи. Гораздо болѣе терпѣло населеніе отъ сборщиковъ податей, каждогодно дѣлавшихъ свой набѣгъ. Мѣста сборщиковъ были настоящимъ золотымъ дномъ, хотя не всегда безопасныхъ для эксплоатаціи. Организація податной системы, съ ея кормленіями и дополнительными статьями, сама по себѣ доставляла практорамъ выгоды, даже при добросовѣстномъ съ ихъ стороны отношеніи къ дѣлу; для практоровъ же недобросовѣстныхъ открывала широкій путь къ наживѣ. Сложныя, требовавшія точности и знанія, выкладки дикерата, экзафолла, пошлины и погоннаго были въ высшей степени сподручны для чиновниковъ, желавшихъ поживиться на счетъ простоты и неопытности поселянъ; къ тому же неизвѣстно, въ какое время введена отчетность по взиманію пошлины и погоннаго, — во всякомъ случаѣ, было время, когда по этой статьѣ строгихъ оправдательныхъ документовъ не полагалось и произволъ практоровъ не имѣлъ узды. Не всѣ практоры заботились даже о томъ, чтобы излишнія взысканія замаскировать въ глазахъ плательщиковъ извѣстною статьей въ окладномъ листѣ,—требуя съ нихъ, что слѣдовало по закону, они не стѣснялись требовать и сверхдолжнаго [3]). Поднимался ропотъ, жалобы въ изобиліи доходили до столицы, но въ столицѣ нужно было имѣть сильнаго заступника, чтобы жалоба произвела дѣйствіе, потому что центральное правительство имѣло основаніе быть солидарнымъ съ практорами [4]) и не жертвовать фискальными интересами ради народнаго блага. Въ защиту епископа отъ притѣсненій сборщика могъ еще раздаться голосъ изъ столицы, гдѣ у епископа было знакомство при дворѣ [5]), но для крестьянской общины и париковъ не легко было найти защитника: скорѣе раздавался голосъ въ пользу сборщика, чѣмъ убогихъ плательщиковъ [6]). Народу оставалось или терпѣть, или защищаться собственными средствами. Большею частью онъ терпѣлъ, но иногда, не въ состояніи будучи выносить зла, прибѣгалъ къ самовольной расправѣ съ практорами и ихъ приспѣшниками,

---

[1]) Attal., 268. [2]) Anna, I, 107—108. [3]) Migne, CXXXVI, 1329—1330.

[4]) Особенно послѣ того какъ Константинъ Дука сталъ отдавать сборъ податей на откупъ. [5]) Psell., V, 344—346.

[6]) Psell., V, 276. Migne, CXXXVI, 1329—30.

стратигами [1]). Народные бунты противъ сборщиковъ служатъ краснорѣчивой иллюстраціей какъ тяжести податной системы, такъ и злоупотребленій со стороны органовъ фиска. Вмѣстѣ съ тѣмъ они доказываютъ и полную солидарность высшей, центральной власти съ своими органами, потому что народныя вспышки, вмѣсто того чтобы побудить правительство ввести измѣненія въ системѣ, вызывали лишь репрессаліи.

Явное предпочтеніе фискальныхъ интересовъ другимъ существеннымъ государственнымъ интересамъ, выразившееся въ покровительствѣ правительства финансовымъ чиновникамъ, съ неменьшею ясностію обнаруживается въ характерѣ тѣхъ экстренныхъ источниковъ дохода, къ которымъ обращалось правительство съ цѣлію восполненія недостаточныхъ для его нуждъ податныхъ сборовъ. Примѣненіе этихъ источниковъ съ точки зрѣнія здравыхъ политическихъ и экономическихъ началъ является аномаліей, и если для государственныхъ дѣятелей Византіи XI в., прибѣгавшихъ къ нимъ, можно отыскать оправданіе, то лишь въ томъ обстоятельствѣ, что не они были творцами и изобрѣтателями источниковъ, что эти послѣдніе составляли традиціонное наслѣдіе старыхъ временъ, давно всосавшееся въ византійскій государственный организмъ.

Первымъ такимъ источникомъ было отчисленіе въ казну частныхъ и церковныхъ имуществъ. Дѣйствіе это имѣло въ византійской имперіи давніе прецеденты. Конфискація частныхъ имуществъ, бывшая по закону наказаніемъ за преступленія противъ государства и церкви, весьма часто примѣнявшимся, иногда переходила на почву явнаго насилія и злоупотребленія властью, которая лишь прикрывалась личиною права. Чтобы не вдаваться въ подробности, имѣть однакожъ предъ глазами конкретный примѣръ, достаточно вспомнить Юстиніана I, при которомъ не только заговоры и возмущенія, въ родѣ дня Ники или бунта изъ-за фальсификаціи монеты, открывали законный путь къ конфискаціямъ, не только обвиненія въ приверженности къ язычеству и ереси давали поводъ къ пенямъ и секвестрамъ, но пущены были также въ ходъ разныя предосудительныя средства, въ видахъ обогащенія казны на счетъ частныхъ лицъ, при чемъ внѣшняя законность не нарушалась: казна получала имущество въ силу дара, завѣщанія, повидимому, вполнѣ правильно, но дѣло въ томъ, что иногда дарилъ имущество богатый человѣкъ, совершившій убійство или другое тяжелое преступленіе и затѣмъ освобождавшійся отъ преслѣдованія, или дарилъ казнѣ свой процессъ съ сосѣдомъ тотъ, кто былъ увѣренъ въ безнадежности иска,

---

[1]) Убіеніе Саливы въ Антіохіи, Cedr., II, 510; Морогеоргія въ Навпактѣ, Cedr., II, 482—483; Іоанна Куцомиты въ Никополѣ, Cedr., II, 530; Θеофилакта на Кипрѣ, Cedr., II, 549—550 (Zon., IV, 162. Glyc., 594—597).

а между тѣмъ зналъ, что въ рукахъ казны онъ окажется безспорнымъ, что чрезъ это и императорская благосклонность будетъ пріобрѣтена, и противникъ уничтоженъ; отчужденіе въ казну имуществъ по смерти владѣльцевъ не всегда совершалось на основаніи подлинныхъ завѣщаній, иногда имѣли силу и документы сомнительнаго происхожденія [1]). Что касается захвата церковныхъ имуществъ казной и мотивовъ, по которымъ онъ совершался, то нѣтъ надобности возвращаться къ VIII в., къ мѣрамъ императоровъ-иконоборцевъ, отмѣненнымъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ 787 г. и потерявшимъ значеніе при императорахъ македонской династіи; достаточно вспомнить новеллы X в. (Романа Лекапина, Никифора Фоки и Василія II Болгаробойцы). 8-й пунктъ новеллы Романа Лекапина 934 г., различно понимавшійся тогдашними юристами, говоритъ о предпочтеніи вкладовъ въ монастыри деньгами предъ вкладами недвижимыми имуществами и мотивируетъ свое предпочтеніе тѣмъ, что монахи неимѣющіе недвижимости освобождаются отъ споровъ, тяжебъ и неудержимаго стяжанія, получаютъ возможность избѣгать, а не идти на встрѣчу искушеніямъ и поводамъ къ паденію, опаснымъ для нихъ, какъ для людей, не чуждыхъ человѣческихъ слабостей [2]). Никифоръ Фока въ новеллѣ 964 г., развивая тотъ же мотивъ о несовмѣстимости имущественныхъ пріобрѣтеній съ монашескою нестяжательностію и дополняя свое разсужденіе соображеніемъ о суетномъ тщеславіи, побуждающемъ частныхъ лицъ основывать собственные монастыри, вмѣсто того чтобъ помогать деньгами монастырямъ уже существующимъ, но пришедшимъ въ упадокъ, положительно воспрещаетъ строить новые монастыри (за исключеніемъ келлій и лавръ въ пустынныхъ мѣстахъ) и дѣлать въ существующіе монастыри вклады недвижимостей, разрѣшаетъ жертвовать только деньги, для чего позволительно продать свои поля и имѣнія кому-нибудь изъ людей свѣтскихъ и обратить недвижимость въ капиталъ [3]). Законъ Никифора Фоки окончательно былъ отмѣненъ Василіемъ II, въ 988 г., но затѣмъ въ новеллу самого же Василія II отъ 996 г. внесенъ [4]) параграфъ (3-й), постановившій важныя, а главное весьма растяжимыя и поддававшіяся различнымъ коментаріямъ ограниченія на счетъ монастырей. О тѣхъ религіозныхъ мотивахъ, которые приведены въ новеллахъ Лекапина и Фоки, здѣсь нѣтъ рѣчи — выставленъ лишь государственный принципъ: защита крестьянской общины отъ монастырей (какъ властелей). Новелла, раздѣливъ монастыри на два разряда, на сельскіе, возникшіе на крестьянскихъ участкахъ, имѣющіе не болѣе 8 старцевъ, и на монасты-

---

[1]) Procopii, III, 132, 77.
[2]) Zachariae, III, 251. [3]) Zachariae, III, 292—296.
[4]) Zachariae, III, 313—315.

ри существующіе внѣ крестьянскихъ общинъ, къ которымъ причисляются и сельскіе, имѣющіе болѣе 8 старцевъ и, сверхъ имѣнія образовавшагося изъ крестьянскихъ надѣловъ, владѣющіе еще недвижимыми имуществами, пожертвованными частными лицами или императорами, узаконяетъ, что монастыри въ моментъ изданія новеллы подходящіе къ первому разряду должны оставаться въ распоряженіи крестьянскихъ общинъ, никому не могутъ быть передаваемы и даримы, монастыри же втораго разряда могутъ находиться подъ властью митрополитовъ и епископовъ и ими могутъ быть отдаваемы въ даръ. Вопросъ о томъ, могутъ ли быть устраиваемы новые монастыри, въ новеллѣ обойденъ молчаніемъ; но важно, что въ новеллѣ запрещается монастырямъ дѣлать новыя пріобрѣтенія, при чемъ запрещеніе поставлено въ такую предметную связь и изложено въ такой формѣ [1]), что его можно было толковать въ смыслѣ обязательности только для крестьянскихъ монастырей, можно было также прилагать ко всѣмъ монастырямъ, можно было распространять обязательность только на время послѣ изданія новеллы Василія II, можно было также подвести подъ него всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя монастырями со времени изданія новеллы Романа Лекапина. Неопредѣленность, съ какою сдѣлано запрещеніе, была весьма тактичнымъ дѣломъ со стороны государя, желавшаго избѣжать столкновенія съ могущественнымъ духовнымъ сословіемъ, съ монашескимъ чиномъ и вообще съ благочестивыми людьми своего времени, по дѣломъ крайне опаснымъ для церкви и соблазнительнымъ для своекорыстныхъ государей, преемниковъ Василія II. Во всякомъ случаѣ, XI вѣкъ унаслѣдовалъ извѣстную аргументацію (занесенную въ новеллы Лекапина и Фоки) о несообразности монастырскаго стяжанія и формальное запрещеніе стяжаній (Лекапина и Василія II), смыслъ и растяжимость котораго зависѣли отъ усмотрѣнія.

Съ этимъ наслѣдіемъ въ рукахъ, равно какъ съ унаслѣдованной отъ стараго времени практикой отнятія на законномъ основаніи въ пользу казны имуществъ у частныхъ лицъ, опираясь, наконецъ, на принципы харистикарной и проніарной системъ, нѣкоторые императоры нашего періода принялись за восполненіе денежныхъ рессурсовъ. Первымъ вступилъ на это поприще Константинъ Мономахъ въ послѣдніе два года своего царствованія. Историкъ сообщаетъ, что онъ въ сообществѣ съ счетчиками податей, которыхъ

---

[1]) Вслѣдъ за словами, разрѣшающими крестьянскимъ монастырямъ оставаться подъ властью митрополитовъ и епископовъ и быть даримыми подъ условіемъ, если новелла застаетъ въ нихъ не менѣе 8 монаховъ и достаточныя для ихъ содержанія средства, прибавлено: οὐδὲ γὰρ δύνανται νέας ἐπικτήσεις ποιεῖσθαι, κωλυθέντα πρότερον μὲν παρὰ τοῦ προπάππου ἡμῶν βασιλέως Ῥωμανοῦ τοῦ γέροντος νῦν δὲ παρὰ τῆς βασιλείας ἡμῶν. Zachariae, III, 315.

зовутъ приказными (σεκρετικούς), измыслилъ неожиданные вины и штрафы и разбилъ жизнь людей сколько-нибудь зажиточныхъ, подвергая ихъ судамъ неправеднымъ, поднимая новоявленные иски и претензіи. Начался вопль штрафуемыхъ, которые принуждены были отдавать свое добро, послѣдовали усиленные аресты, плачъ раздавался каждодневно. Тѣ, которые не испытали еще горя, были болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ испытавшіе, потому что трепетали въ ожиданіи обвиненій со стороны представителей фиска и почти видѣли надъ своею головою поднятый мечь. Зло коснулось и содержанія (σιτηρεσίων) предназначеннаго Божіимъ храмамъ и монастырямъ, всюду по епархіямъ разосланы были повелѣнія произвести на этотъ счетъ изслѣдованіе, допросить служителей тѣхъ священныхъ мѣстъ, и кто добровольно сейчасъ не дастъ, вырвать даяніе. Когда императоръ еще до изслѣдованія скончался, пошла всеобщая молва, что небесный ударъ поразилъ его и изъялъ изъ среды живыхъ за то, что онъ пытался измѣнить благочестивыя постановленія [1]. Свидѣтельство историка не настолько ясно, чтобы судить по нему о характерѣ мѣропріятій, ознаменовавшихъ послѣднее время жизни Мономаха. Изъ него однакожъ видно, что мѣры сначала были примѣняемы къ частнымъ лицамъ, затѣмъ очередь дошла до церквей и монастырей, но здѣсь постигла императора смерть и дѣло было пріостановлено. Далѣе видно, что мѣры эти имѣли цѣлью увеличеніе казеннаго имущества на счетъ имущества церковнаго и частныхъ лицъ, средствомъ же отнятія имущества у частныхъ лицъ послужили суды, орудіе законное, но въ своемъ приложеніи бывшее для лицъ пострадавшихъ неожиданностію. Съ перваго взгляда можно подумать, что вопросъ шелъ о взысканіи казенныхъ недоимокъ, но то обстоятельство, что пострадавшими были люди зажиточные, могшіе заплатить подати, заставляетъ подозрѣвать нѣчто иное, что однакожъ подвѣдомо было министерству финансовъ, чиновники котораго принимали во всемъ дѣятельное участіе. По всей вѣроятности, это дѣло находилось въ сродствѣ съ тѣмъ, которое выполнено при Исаакѣ Комнинѣ; разница лишь та, что Мономахъ хотѣлъ, чтобы вопросъ не сходилъ съ почвы формальной законности и чтобы имущество церковное и лицъ частныхъ отбиралось въ казну лишь по судебному приговору, Комнинъ же распорядился по солдатски, нашелъ излишнимъ усложнять судебнымъ разбирательствомъ вопросъ, который могъ быть разрѣшенъ гораздо прямѣе и проще, безъ соблюденія легальной формы, но съ соблюденіемъ, какъ онъ полагалъ, справедливости. Исаакъ Комнинъ, какъ уже было замѣчено [2]), отчислилъ въ казну помѣстья, пожалованныя до его времени частнымъ лицамъ, на право владѣнія которыми у

[1]) Attal., 50—51. [2]) Стр. 263.

послѣднихъ были хрисовуллы. Такъ какъ помѣстья, до ихъ пожалованія, состояли въ вѣдѣніи секрета общихъ или приватныхъ дѣлъ, смотря по тому, составляли ли они собственность государственную, или лично императорскую, то допустивъ предположеніе, что объ этихъ помѣстьяхъ шла рѣчь и при Мономахѣ, поймемъ, почему такую важную роль въ дѣлѣ играли приказные. Задача суда при Мономахѣ могла заключаться въ провѣркѣ жалованныхъ грамотъ и выясненіи по нимъ правъ владѣнія: если при этомъ открывалось, что помѣстье, данное въ пользованіе на опредѣленное число лѣтъ или на время жизни, оставляемо было по истеченіи срока или удерживаемо было наслѣдниками по смерти пожалованнаго лица, то оно отбиралось въ казну. Замѣчательно, что при Исаакѣ Комнинѣ соблюдена была и та постепенность перехода отъ частнаго имущества къ церковному, которая замѣчается при Мономахѣ. Историкъ, сказавши объ отнятіи Комниномъ, вопреки хрисовулламъ, имущества частныхъ лицъ, продолжаетъ, что онъ налегъ также на нѣкоторые изъ монастырей, имѣвшихъ большія и богатыя имѣнія, нисколько не уступавшія тому, что находилось въ царскихъ сокровищницахъ. Отнявъ многія изъ этихъ имѣній и оставивъ, ради своего оправданія, достаточно монастырямъ и монашествующимъ, излишнее причислилъ къ царскимъ владѣніямъ,—дѣло, которое казалось беззаконіемъ или нечестіемъ, болѣе благочестивыми прямо приравнивалось къ святотатству, но которое, въ глазахъ людей трезво смотрящихъ на вещи, не заключало ничего неумѣстнаго, поелику оказывалось выгоднымъ въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны освобождало монаховъ отъ заботъ не соотвѣтствующихъ образу ихъ жизни, не лишая необходимаго, отвращало отъ стяжанія тѣхъ, которые научаемы были нестяжательности, освобождало и сосѣднихъ поселянъ отъ тягости, потому что монахи обиліемъ и цѣнностію своихъ имѣній принуждали ихъ покидать участки, заболѣвъ же ненасытностію и дойдя до состоянія страсти, брали надъ противникомъ, въ случаѣ столкновенія и судебной тяжбы, верхъ при помощи изобилія стяжаній и денегъ, возможности безотчетно распоряжаться ими и подъ вліяніемъ того соображенія, что одобреніе встрѣчаетъ тотъ, кто побѣдилъ соперника, съ другой стороны казна, многообразно принуждаемая расточать полными руками свое достояніе, получила приращеніе и не малое утѣшеніе, не нанося при этомъ вреда другимъ [1]). Такимъ образомъ и при Исаакѣ Комнинѣ, подобно тому какъ при Мономахѣ, сначала приступлено было къ отнятію помѣстій у лицъ частныхъ, а затѣмъ мѣра была распространена на монастыри: юридическимъ основаніемъ для секуляризаціи монастырскихъ имуществъ могло послужить или то,

[1]) Attal., 61—62 (Scyl., 642. Glyc., 601). Cp. Psell., IV, 242—243 (Zon., IV, 192—193).

что эти имущества тоже составляли царскія пожалованія, или то, что они были пріобрѣтены монастырями послѣ изданія закона Василія II (даже Романа Лекапина); что же касается тѣхъ соображеній, которыя юристъ Атталіотъ приводитъ въ своемъ историческомъ произведеніи въ оправданіе факта, которыя, безъ сомнѣнія, раздѣляемы были и другими юристами того времени, равно какъ ближайшими сотрудниками Комнина и самимъ Комниномъ, то они представляются какъ бы списанными съ новеллъ X в. Михаилъ Парапинакъ, руководимый Никифорицей, пошелъ по слѣдамъ Мономаха и Комнина,—при немъ тоже дѣлались посягательства на имущества церковныя и частныхъ лицъ. Историкъ слагаетъ вину этого дѣла на Никифорицу, о дѣйствіяхъ котораго говоритъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, языкомъ сходнымъ съ описаніемъ поведенія Мономаха, а именно, что царь во всемъ слѣдовалъ указаніямъ Никифорицы и отсюда произошли обвиненія и вымогательства у людей невинныхъ, платежи недолжнаго, приговоры болѣе приличествующіе фиску, чѣмъ суду, конфискаціи полныя и частичныя, безпрерывныя тяжбы, вчинаемыя представителями фиска, плачь пострадавшихъ и печаль великая [1]). Несчастія, обрушивавшіяся со стороны турокъ, не удерживали отъ гражданскихъ неправдъ [2]). Царь допускалъ неподобающіе и недостойные царя суды, неосновательно обвиняя людей по злымъ навѣтамъ стряпчихъ [3]); каждодневныя беззаконныя судилища не прекращались, точно и не было войны съ иноплеменниками и гнѣвъ Божій не каралъ людей оскудѣніемъ средствъ жизни; все произволеніе царское устремлялось на измышленіе и дѣланіе неправды приснымъ, на погоню за ихъ жизнію и имуществомъ [4]). Погоня производилась за имуществомъ не только частныхъ лицъ, но также церквей, монастырей и богоугодныхъ заведеній: были отписаны въ казну такъ называемыя въ просторѣчіи скалы (σκάλαι), т. е. деревянныя приспособленія для стоянки судовъ; онѣ раскиданы были по берегамъ моря омывающаго столицу и находились во владѣніи тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали участки земли примыкавшіе къ берегу, особенно же во владѣніи благотворительныхъ учрежденій (птохотрофій, носокомій), церквей и монастырей, — царь отнялъ ихъ, ссылаясь на основанія устарѣвшія, давно потерявшія силу [5]). Не ограничиваясь отнятіемъ скалъ, царь распорядился взять въ церквахъ священные сосуды, цѣнныя пелены, евангелія имѣвшія дорогую обложку, и переплавить все это въ деньги [6]). Вступившій на престолъ послѣ Парапинака Никифоръ Вотаніатъ по возможности исправилъ зло: возвратилъ скалы прежнимъ владѣльцамъ,

---

[1]) Attal, 183 (Scyl., 707. Zon., 219. Ephr., 148). [2]) Attal., 184 (Scyl., 768).
[3]) Attal., 200. [4]) Attal., 212 (Scyl., 725). [5]) Attal., 278. [6]) Attal., 260 (Glyc, 615).

утвердивъ хрисовулломъ права ихъ на владѣніе; сосуды и другіе предметы, уцѣлѣвшіе во дворцѣ, отдалъ церквамъ [1]).

Вторымъ экстреннымъ источникомъ приращенія государственныхъ доходовъ было обращеніе въ государственную монополію торговли хлѣбомъ и предметами первой необходимости. Происхожденіе монополіи можно ставить въ связь съ системой анноновъ, т. е. податныхъ взносовъ произведеніями природы поступавшихъ, между прочимъ, въ раздачу городскому населенію. Для храненія хлѣба и другихъ припасовъ нужны были склады. Не все содержимое этихъ складовъ расходовалось безмездно, излишекъ, очевидно, былъ продаваемъ правительствомъ, особенно послѣ того какъ безмездная раздача припасовъ жителямъ столицы была вытѣснена другимъ способомъ—продажей изъ государственныхъ складовъ по уменьшенной цѣнѣ. Отъ дешевой продажи недалекъ былъ переходъ къ обыкновенной продажѣ и къ превращенію торговли хлѣбомъ въ регулярный источникъ правительственныхъ доходовъ, при чемъ, даже послѣ уничтоженія подати натурой и замѣны ея деньгами, одна изъ общеобязательныхъ повинностей, συνωνή, должна была послужить средствомъ къ извлеченію немалыхъ барышей, такъ какъ правительство, покупая хлѣбъ по цѣнамъ имъ же назначеннымъ и продавая по цѣнамъ стоявшимъ на рынкѣ, могло выручать отъ операціи большой процентъ. Правительство имѣло возможность продавать хлѣбъ по цѣнамъ ниже рыночныхъ и такимъ образомъ обезопасить себя отъ конкурренціи, но этотъ способъ парализовать конкурренцію соединенъ былъ съ извѣстной жертвой, нежелательной для византійскихъ государственныхъ людей. Они нашли болѣе удобнымъ избавиться отъ конкурренціи, примѣнивъ ничего не стоившее казнѣ, хотя сопряженное съ величайшими потерями для производительныхъ силъ страны и съ урономъ для торговаго сословія, средство, именно подвергнувъ ограниченію свободную торговлю хлѣбомъ и сдѣлавъ государство единственнымъ, или по крайней мѣрѣ, первымъ посредствующимъ агентомъ между производителями и потребителями. Такъ явилась монополія, процвѣтавшая уже въ VI в., при Юстиніанѣ I. Изъ показаній Прокопія [2]), за устраненіемъ крайностей, навѣянныхъ автору

[1]) Attal., 279, 277.

[2]) О Юстиніанѣ I Прокопій кесар. разсказываетъ, что онъ привелъ въ стѣсненное положеніе населеніе столицы тѣмъ, что забралъ рынокъ въ свои руки, наложилъ монополію и цѣны на жизненные припасы возвысилъ втрое. Никто не смѣлъ покупать хлѣбъ, гдѣ хотѣлъ, помимо императорскихъ магазиновъ. Во главѣ хлѣбной торговли поставленъ былъ сиріецъ Петръ Барсума. Онъ ежегодно предписывалъ всѣмъ провинціямъ, главный продуктъ которыхъ заключается въ хлѣбѣ, доставлять его въ магазины столицы. Цѣну назначалъ онъ самъ, и притомъ весьма низкую; землевладѣльцы обязаны были причитающуюся долю доставить въ Константинополь на собственный счетъ, никто изъ нихъ не долженъ былъ продавать хлѣбъ кому-

пристрастіемъ, получается выводъ, что монополія при Юстиніанѣ касалась главнымъ образомъ столицы. Относительно столичнаго населенія, пропитываемаго и даромъ, правительство приняло на себя роль хлѣбнаго торговца, разумѣется, оптоваго, снабжавшаго мелкихъ торговцевъ хлѣбнымъ товаромъ, торговцы не могли покупать хлѣбъ изъ первыхъ рукъ, минуя посредничество правительства. Другихъ городовъ правительственная монополія не касалась, и если сбываемъ былъ въ нѣкоторые изъ нихъ хлѣбъ правительствомъ, то въ силу особыхъ предписаній, съ цѣлью очистки государственныхъ магазиновъ, или потому что города терпѣли недостатокъ и рады были откуда-нибудь получить хлѣбъ. Въ промежуткѣ времени между VI и XI столѣтіями практика, установленная Юстиніаномъ въ Константинополѣ на счетъ хлѣбной торговли, продолжала существовать; мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ, что монополія оставалась во всей строгости, но встрѣчаемъ косвенныя на то указанія: въ столицѣ были правительственные хлѣбные склады, въ нихъ производилась продажа, подъ наблюденіемъ чиновниковъ, по цѣнѣ назначенной правительствомъ, и отъ правительства зависѣло повысить или понизить рыночную цѣну на хлѣбъ, что возможно было лишь при томъ условіи, если рыночные торговцы получали свой товаръ отъ правительственныхъ агентовъ [1]).

---

нибудь другому, кромѣ правительства. Иногда случалось, что въ накопленныхъ въ Константинополѣ запасахъ зерна появлялся червь или обнаруживалась гнилость. Но это мало безпокоило сирійца: онъ предписывалъ восточнымъ городамъ имперіи, гдѣ по причинѣ жары мало родится хлѣба, покупать за высокую цѣну порченное зерно, независимо отъ того—можно было его потреблять, или нѣтъ. Слѣдствіемъ было, что города принужденные къ покупкѣ высыпали множество мѣшковъ этого навязаннаго имъ зерна въ море или помойныя ямы. Если же въ томъ или другомъ городѣ наступала дороговизна хлѣба, то Барсума продавалъ залежавшійся хлѣбъ по цѣнѣ вдвое и втрое превосходившей ту, за которую хлѣбъ купленъ. Procopii, III, 145, 146, 123—6.

[1]) Изъ IX в. извѣстенъ разсказъ о Василіѣ Макед., какъ онъ однажды, придя въ храмъ св. апостоловъ и замѣтивъ у нѣкоторыхъ горожанъ, здѣсь присутствовавшихъ, печальныя и сумрачныя лица, приблизился къ нимъ и спросилъ, какая тому причина. Одинъ горожанинъ отвѣтилъ ему: «тебѣ, государь, и твоимъ приближеннымъ можно быть веселыми и радостными, а тѣмъ, которые близки къ смерти, это не пристало; развѣ не знаешь, что по причинѣ жестокихъ вѣтровъ два медимна хлѣба продаются за номисму?» Императоръ былъ потрясенъ извѣстіемъ до слезъ, ободрилъ горожанъ, а возвратившись во дворецъ, созвалъ сановниковъ, завѣдывавшихъ дѣлами столицы и двора, осыпалъ ихъ упреками за то, что умолчали передъ нимъ о безхлѣбьи, и немедленно велѣлъ продавать императорскій и казенный хлѣбъ по номисмѣ за 12 медимновъ. Cedr., II, 373. Изъ 2-й половины X в. извѣстно, что во время движенія въ пользу Никифора Фоки среди константинопольскаго населенія, препозитъ и паракимоменъ Іосифъ Бринга, стоявшій во главѣ управленія и бывшій противникомъ Фоки, грозилъ жителямъ такимъ образомъ: «вотъ я усмирю вашу дерзость и безстыдство,—устрою такъ, что за номисму будете покупать хлѣба ровно столько, чтобы унести его за пазухой». Cedr., II, 349. О Никифорѣ Фокѣ замѣчено, что нужда народная не производила впечатлѣнія какъ на него, такъ и на брата его

Въ XI в. правительственная монополія въ Константинополѣ была ослаблена и, можно даже сказать, совершенно выведена изъ употребленія, если не юридически, то фактически. По крайней мѣрѣ, въ Константинополѣ не было правительственныхъ складовъ, гдѣ бы хранились хлѣбные запасы въ количествѣ, удовлетворяющемъ численности константинопольскаго населенія: когда въ 1037 г. постигъ столицу голодъ, правительство оказалось несостоятельнымъ, чтобы помочь нуждавшимся, и должно было закупить партію хлѣба въ Элладѣ; равнымъ образомъ во время голода въ столицѣ при Парапинакѣ у правительства не оказалось средствъ для прокормленія голодающихъ [1]). Торговля хлѣбомъ въ столицѣ сдѣлалась свободною и производилась на пристаняхъ и въ мѣстахъ стоянки судовъ и хлѣбныхъ баржей [2]). Но если столица освобождена была отъ монополіи, за то сдѣланъ при Парапинакѣ опытъ введенія ея въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ, въ городѣ Редесто. Атталіотъ разсказываетъ объ этомъ слѣдующее. Въ городъ Редесто пріѣзжали съ хлѣбомъ и хлѣбъ продавался съ возовъ въ монастырскихъ странопріимницахъ, а также въ мѣстахъ, принадлежавшихъ великой церкви и многимъ туземцамъ, торговля была свободною и безпрепятственною, составляя источникъ благосостоянія. Первый министръ царя, Никифорица, построилъ внѣ города магазинъ-фундакъ (φούνδακα) и царскимъ указомъ повелѣлъ собираться туда возамъ. Онъ установилъ монополію на самый необходимый предметъ потребленія, хлѣбъ, который никто не смѣлъ покупать въ другомъ мѣстѣ, кромѣ фундака. Тогда какъ прежде желавшій купить хлѣбъ полюбовно договаривался съ продавцемъ, если не сходился въ одномъ мѣстѣ, от-

---

Льва, который, усердно занимаясь торговлею жизненными припасами, былъ причиной большаго зла. При этомъ разсказывается и анекдотъ, какъ граждане посмѣялись надъ любостяжаніемъ братьевъ. Когда императоръ прибылъ къ войску, съ цѣлью заняться его ученіемъ, подошелъ къ нему сѣдой старикъ и пожелалъ вписаться въ реэстръ стратіотовъ. Императоръ замѣтилъ ему, что онъ слишкомъ старъ, чтобы причисляться къ стратіотамъ, но тотъ отвѣчалъ: «я теперь гораздо крѣпче, чѣмъ когда находился въ цвѣтущемъ возрастѣ». На вопросъ императора: «отчего такъ?» онъ сказалъ: «оттого что въ прежнее время я за одну номисму увозилъ хлѣба на двухъ ослахъ, а въ твое царствованіе покупаю хлѣба на двѣ номисмы и, унося его на плечахъ, не чувствую тяжести». Императоръ, прибавляетъ историкъ, понялъ насмѣшку, но отошелъ безъ смущенія. Cedr, II, 324. Левъ, братъ императора Никифора Фоки, состоялъ въ чинѣ куропалата и, оставивъ военную службу, исключительно занялся финансовыми операціями; народъ чувствовалъ значеніе этихъ операцій, потому что возвышены были цѣны на хлѣбъ и на другіе жизненные припасы, и въ Константинополѣ потихоньку говорили другъ другу: «царская парочка понимаетъ секретъ, какъ переводить деньги изъ кармановъ народа въ свою мошну». Leo Diac., 64. Перечисленные факты показываютъ, что торговля хлѣбомъ и другими жизненными припасами въ IX и X вв. находилась въ рукахъ правительства.

[1]) См. выше, стр. 251—253. [2]) Psell., V, 266.

правлялся въ другое, изъ другаго въ третье и купля совершалась прямо съ возовъ; теперь хлѣбъ, ввезенный въ ограду фундака, находилъ въ его обитателяхъ многихъ торговцевъ, которые скупали и складывали хлѣбъ, пріобрѣтая прибыли на одну номисму три номисмы. Съ возовъ никто уже не покупалъ, ни пловецъ (ναυτικός) сплавлявшій хлѣбъ на суднѣ въ столицу, ни горожанинъ, ни селянинъ, ни иной кто; но покупка производилась у хлѣботорговцевъ фундака, какъ они хотѣли и какъ хотѣлъ ихъ начальникъ, фундакарій, который, притѣсняя привозившихъ хлѣбъ, несправедливо отнимая его у нихъ, взыскивая тяжелыя пошлины за мѣсто (ὑπὲρ τῶν τοπιατικῶν), заставлялъ ихъ всѣмъ этимъ продавать гораздо дешевле. Благодаря неисправимымъ злоупотребленіямъ фундака, рушилось прежнее благосостояніе городскаго округа, дошло до того, что за номисму можно было купить только одинъ модій хлѣба, тогда какъ прежде покупалось восемнадцать. Потомъ привлечены были къ этимъ операціямъ не только возы съ пшеницей, но и съ остальными товарами, проѣзжавшіе по близости. Жителямъ (ἔποικοι) города Редесто и окрестностей воспрещено было продавать собственные продукты земли въ своихъ домахъ, отняты были у нихъ медимны и одинъ фундакъ владѣлъ медимнами. Началась неправда нигдѣ небывалая и невиданная: если открывалось, что кто-нибудь продавалъ дома хлѣбъ, имъ же производимый, то онъ подвергался конфискаціи и разграбленію со стороны начальствовавшаго надъ фундакомъ, точно воръ, или разбойникъ, или совершившій иное преступленіе. У фундакарія находилось въ вѣдѣніи до ста оцѣнщиковъ (ταξιῶται), подвергавшихъ многимъ мученіямъ несчастныхъ купцовъ и земледѣльцевъ. Не было никого, кто бы могъ противостоять имъ, такъ какъ они были неодолимы, благодаря своей численности и тому, что для своей неудержимой дерзости имѣли опору во власти логоѳета (Никифорицы). Успѣвшій откупиться отъ фундака (τὸν φούνδακα μισθωσάμενος) за 60 литръ хвастался барышомъ. Всѣ почувствовали недостатокъ не только въ хлѣбѣ, но и въ другихъ предметахъ, поелику оскудѣніе въ хлѣбѣ ведетъ къ оскудѣнію въ остальномъ, такъ какъ хлѣбъ даетъ средстра пріобрѣтать другіе товары и наемники, по причинѣ дороговизны хлѣба, стали требовать болѣе высокой наемной платы. Люди благоразумные и близко стоявшіе къ фундаку понимали его вредъ и знали, откуда пришла эта страшная и нежеланная гостья—нужда, но неправедное стяжаніе, точно ядъ замаскированный сладостью меда, обольщалъ правителей [1]). Къ этому разсказу Ат-

---

[1]) Attal., 201—204 (Scyl., 714. Glyc., 614).

таліота нечего прибавлять, кромѣ развѣ того, что Редесто былъ роднымъ городомъ для историка: тамъ у него было имѣніе, домъ и земля [1]), слѣдовательно новые порядки, введенные Никифорицей, затрогивали и его интересы. Это съ одной стороны объясняетъ, почему историкъ съ такимъ негодованіемъ сообщаетъ о дѣлѣ, а съ другой даетъ основаніе предполагать, что Редесто былъ не единственнымъ городомъ, подвергшимся правительственной монополіи. Исторія Редесто выдвинута на сцену по личнымъ побужденіямъ историка, потому что происходившее здѣсь онъ видѣлъ собственными глазами и на себѣ испытывалъ тягости; но для перваго министра императора Парапинака не было никакихъ побужденій посвящать исключительное вниманіе городу Редесто, когда и другіе города по экономическимъ условіямъ не уступали ему, ограничивать свою хлѣбную монополію однимъ этимъ городомъ, когда и другіе города могли быть ей подчинены и приносить казнѣ не меньшіе доходы. Хлѣбная монополія, одинаково подрывавшая благосостояніе и земледѣльческихъ и промышленныхъ классовъ, была ненавистна народу, держалась только страхомъ населенія предъ византійской администраціей [2]).

Кромѣ указанныхъ двухъ, былъ еще одинъ источникъ восполненія казны, чеканка низкопробной монеты. Выпускъ въ обращеніе низкопробныхъ или легковѣсныхъ (такъ чтобы изъ литры выходило болѣе 72) номисмъ практиковался изрѣдка въ византійской имперіи, какъ крайнее средство противъ истощенія государственнаго казначейства, и средство, нужно прибавить, въ высшей степени опасное, потому что византійскій народъ былъ весьма чувствителенъ къ этого рода злоупотребленію. Изъ государей нашего періода это средство примѣнено было послѣднимъ, Никифоромъ Вотаніатомъ, который отчеканилъ золотыя номисмы съ такою массою лигатуры, что золото казалось похожимъ скорѣе на серебро [3]).

Стоитъ вспомнить хронологическія даты примѣненія экстренныхъ источниковъ дохода, чтобы придти къ правдоподобному выводу объ общемъ состояніи византійскихъ финансовъ. Съ Константина Мономаха практикуется отчужденіе въ казну частныхъ и церковныхъ имуществъ, въ дополненіе къ этому при Михаилѣ Парапинакѣ вводится правительственная монополія торговли хлѣбомъ, наконецъ при Никифорѣ Вотаніатѣ пускается въ обращеніе низкопробная золотая монета. Такимъ образомъ, чѣмъ

---

[1]) Attal., 249.

[2]) Поэтому, когда возсталъ противъ Парапинака Вріенній и многіе жители Редесто приняли сторону претендента, первымъ дѣломъ ихъ было напасть на фундакъ и разрушить его до основанія. Attal., 248—249. См. выше, стр. 113.

[3]) Bryenn., 129: τὸ νόμισμα κεκιβδήλευτο. Saulcy, Essai de classification des suites monetaires Byzantines, 316. Ducange, Fam. Byz., 159.

дальше, тѣмъ большимъ числомъ экстренныхъ источниковъ необходимо было пользоваться для того, чтобы государственные доходы уравновѣшивали расходы. Это обстоятельство, очевидно, находится въ связи съ тѣмъ, что государственные доходы, выручаемые съ помощію ординарнаго источника, податныхъ сборовъ, оскудѣвали, между тѣмъ государственные расходы не уменьшались. Оскудѣніе податныхъ сборовъ было естественнымъ результатомъ территоріальныхъ потерь, которыя Византія понесла на западѣ отъ норманновъ и на востокѣ отъ турокъ—особенно отъ послѣднихъ. Одновременнаго же уменьшенія государственныхъ расходовъ не могло послѣдовать, потому что эти расходы по своему свойству мало зависѣли отъ внѣшней пространственности имперіи, такъ что сокращеніе предѣловъ не влекло къ сокращенію расходовъ, или если влекло, то въ самой незначительной степени.

Въ ряду расходовъ первое мѣсто занимали расходы на содержаніе императорскаго двора, на удовлетвореніе потребностей, желаній и прихотей императоровъ. Размѣръ расходовъ по этой статьѣ обусловливался личными склонностями и слабостями императоровъ, степенью ихъ щедрости и расточительности, а также степенью жадности императорскихъ фаворитовъ и фавориток, родственниковъ и приближенныхъ. Въ этомъ отношеніи благопріятнымъ временемъ можно считать время отъ смерти Константина Мономаха до вступленія на престолъ Михаила Парапинака (1055—1071), когда государи по своимъ личнымъ качествамъ не были раззорительны для государства: императрица Θеодора была бережлива до скупости, императоръ Константинъ Дука представлялъ много общаго съ нею и также неохотно разставался съ деньгами, Михаилъ Стратіотикъ тоже не былъ щедръ, а главное слишкомъ старъ, чтобы много расходовать на собственныя удовольствія, императоры Исаакъ Комнинъ и Романъ Діогенъ были слишкомъ серьезные люди, чтобы много заботиться о внѣшнемъ блескѣ своего двора и истощаться въ расходахъ на нужды несущественныя для истинныхъ интересовъ государства. Но все остальное время, отъ вступленія на престолъ Константина VIII до смерти Мономаха (1025—1055), равно какъ отъ вступленія на престолъ Парапинака до низверженія Вотаніата (1071—1081), было временемъ, дорого стоившимъ государству. Константинъ VIII отличался расточительностію и сыпалъ деньгами на собственныя утѣхи и на подарки любимцамъ; особенно много пользовались его щедростію слуги, получившіе воспитаніе вмѣстѣ съ Константиномъ и сроднившіеся съ нимъ: царь обильно надѣлялъ ихъ золотомъ и они увозили цѣлые возы нагруженные деньгами [1].

[1] Psell., IV, 25. Zon., IV, 126.

Дочь Константина VIII, Зоя, расточительностію не уступала отцу и, когда могла, проявляла ее самымъ безцеремоннымъ образомъ, „не только раскрывала источники царскихъ сокровищъ, но если гдѣ скрывалась въ нихъ какая-нибудь струя—и ту выливала прочь“ [1]). Первый мужъ Зои, Романъ Аргиръ, отличался, между прочимъ, слабостью къ сооруженіямъ, заботился объ улучшеніи водопроводовъ, возстановленіи пострадавшихъ отъ землетрясенія пріютовъ для призрѣнія сиротъ, увѣчныхъ и прокаженныхъ [2]); свое честолюбіе онъ вложилъ въ постройку храма съ монастыремъ, Перивлепта, которую историки единогласно называютъ источникомъ величайшихъ издержекъ и истощенія казны, такъ какъ Романъ ничего не щадилъ для своего предпріятія и хлопоталъ о томъ, чтобы оно поражало грандіозностью [3]). Второй мужъ Зои, Михаилъ Пафлагонъ, тоже истратилъ не мало денегъ на сооруженіе блестящаго храма и монастыря св. Безсребренниковъ, а еще болѣе на построеніе птохотрофія, магдалинскаго убѣжища и на вклады въ монастыри, сдѣланные подъ вліяніемъ болѣзни и въ надеждѣ избавиться отъ нея [4]). Къ расходамъ, которые производилъ императоръ съ благочестивою цѣлью, присоединилось хищничество его братьевъ, грабившихъ казну подъ прикрытіемъ Іоанна Орфанотрофа [5]). Третій мужъ Зои, Константинъ Мономахъ, превзошелъ первыхъ двухъ. Сооруженіе новыхъ зданій и перестройка старыхъ было его слабостью, къ тому же все дѣлалось на широкую ногу: холмы выравнивались, насаждались рощи, разводились сады, рылись пруды, рѣки направлялись по новому руслу. Храмъ и монастырь св. великомученика Георгія были вѣнцомъ его подвиговъ на этомъ поприщѣ; денегъ израсходовано на нихъ безъ счета и историки довольно рѣзко отзываются объ этомъ разорительномъ для государственнаго казначейства предпріятіи императора [6]). Но и это предпріятіе блѣднѣло предъ императорскою щедростью къ любимцамъ и любимицамъ. Онъ умѣлъ дарить по царски [7]); щедродательность его, по выраженію приверженнаго къ нему писателя, была подобна атлантическому океану и рѣкамъ текущимъ изъ Эдема; открывъ разъ сокровищницы, онъ уже не закрывалъ ихъ и не возбранялъ изъ нихъ черпать, такъ что, казалось, намѣреніемъ его было не оставить въ нихъ и капли [8]). Особенно истощаема была казна въ угоду любовницамъ, сначала Склиренѣ, потомъ аланкѣ. Мономахъ, замѣтивъ напр. во дворцѣ изящной отдѣлки

---

[1]) Psell., IV, 107. [2]) Cedr., II, 504.

[3]) Psell., IV, 38—39. Cedr., II, 497. Zon., IV, 131 (Ephr., 130).

[4]) Psell., IV, 64, 67. [5]) Psell., IV, 55 (Zon., IV, 143). [6]) Psell., IV, 186—188, 191; V, 113 (Man., 226). Attal., 48. Cedr., II, 608 (Zon., IV, 178. Glyc., 597—8. Ephr., 137—138). [7]) Attal., 47: δωρηματικός τε καὶ βασιλικῶς εὐεργετεῖν ἐπιστάμενος.

[8]) Psell., V, 110, 137; IV, 117.

мѣдный кувшинъ, изукрашенный снаружи рисунками и рѣзьбой, тотчасъ приказывалъ наполнить его золотыми монетами и отправлялъ въ подарокъ Склиренѣ, и подобные подарки дѣлались не изрѣдка, но безпрерывно—одинъ за другимъ; Склирена же благосклонно все принимала, будучи жадна къ деньгамъ [1]). Къ аланкѣ, смѣнившей Склирену послѣ ея смерти, тоже потекли золотыя рѣки: одно тратилось на удовлетвореніе ея капризовъ въ Византіи, другое увозилось на ея родину; земля аланъ наполнилась греческимъ добромъ, корабли постоянно приходили въ Византію и уходили обратно въ страну варваровъ, нагруженные цѣнными предметами, какіе отыскивались въ греческой столицѣ,—въ теченіи года дважды и трижды посѣщали аланку ея родичи и каждый разъ возвращались богато одаренные императоромъ [2]). Михаилъ Парапинакъ по личнымъ качествамъ едва-ли можетъ быть причисленъ къ расточительнымъ государямъ, скорѣе онъ обладалъ противоположнымъ свойствомъ, бывшимъ фамильною его особенностію. Но жадность и ненасытность его перваго министра, Никифорицы, восполнила отсутствіе въ императорѣ расточительности, монастырь Эвдома, который былъ полученъ Никифорицей въ даръ и на который онъ записывалъ всѣ свои новыя пріобрѣтенія [3]), поглотилъ немалую часть государственнаго достоянія. Наконецъ Никифоръ Вотаніатъ изображается у историковъ, какъ воплощеніе щедрости; волны, которыя катитъ Нилъ, не могли, по напыщенному выраженію Атталіота, сравняться съ обиліемъ его щедротъ, бѣднымъ подаркомъ считалось 15 литръ деньгами и недвижимость въ 100 литръ, всѣ только удивлялись, откуда берутся деньги и какъ средства казначейства могутъ выдерживать такую щедрость [4]). Первый министръ Вотаніата, монахъ Михаилъ изъ Никомидіи возсталъ противъ такой расточительности и чрезъ это нажилъ себѣ много враговъ въ средѣ придворныхъ [5]); впрочемъ сама казна предъявила краснорѣчивый протестъ, она вдругъ оказалась пустою и щедрый Вотаніатъ не въ состояніи былъ производить регулярныхъ государственныхъ расходовъ [6]).

Кромѣ денегъ, которыя шли на содержаніе двора, а также расходовались по личному усмотрѣнію императоровъ (нося въ послѣднемъ случаѣ характеръ расходовъ случайныхъ), были еще регулярные расходы на нужды и потребности государственныя. Сюда принадлежали прежде всего расходы на жалованье должностнымъ лицамъ и на раздачу руги чиновникамъ. Это была обязательная и весьма значительная [7]) статья въ государственномъ

---

[1]) Psell., IV, 128, 131 (Zon., IV, 159). [2]) Psell., IV, 178. [3]) Attal., 201.
[4]) Attal., 273—274. Bryenn., 128—9. [5]) Attal., 296—7. [6]) Bryenn, 129.
[7]) Вспомнимъ, что руга низшаго сенаторскаго чина, протоспаѳаря, была одна литра

бюджетѣ. Далѣе слѣдовали расходы по содержанію войска. Размѣръ расходовъ по этой статьѣ могъ, разумѣется, колебаться, смотря по заботливости того или другаго императора о военномъ дѣлѣ: одинъ могъ обращать больше вниманія на содержаніе арміи въ должномъ порядкѣ и надлежащемъ числѣ, расходовать въ силу того больше денегъ на этотъ предметъ, другой меньше. Но въ результатѣ итогъ сбереженій императоровъ, пренебрегавшихъ войскомъ, не могъ быть великъ, такъ какъ сбереженіе въ одномъ отношеніи неминуемо влекло излишнюю трату въ другомъ. Императоръ не заботившійся объ арміи, которая могла бы отразить непріятеля, въ случаѣ его нападенія, долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы предотвратить самое нападеніе. Съ этою цѣлью посылались подарки народамъ, отъ которыхъ грозила опасность, на задобриванье враговъ тратилась сумма, которая дожна была идти на содержаніе войска. Такой политики задобриванья враговъ держались Константинъ VIII [1]) и Константинъ X Дука [2])— оба мало заботившіеся о войскѣ и не желавшіе много тратить на его содержаніе. Вопросъ о расходахъ на войско и о причинахъ увеличенія этихъ расходовъ выяснится самъ собою при ближайшемъ ознакомленіи съ военнымъ устройствомъ и съ составомъ византійскаго войска, что составитъ предметъ дальнѣйшаго нашего изложенія.

---

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Исходною точкой отправленія для византійскаго военнаго устройства были воинскіе участки (στρατιωτικὰ κτήματα, τόπια). Нести военную службу обязаны были не всѣ подданные имперіи, но только тѣ, которые владѣли воинскими участками. Владѣя этими участками, они свободны были отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей, въ замѣнъ которыхъ отправляли повинность военную. Участки и лица, ими владѣвшія, занесены были въ особые военные реэстры (каталоги) и только тѣ, которые значились въ реэстрѣ, призывались къ оружію. Участки передавались по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ; военное званіе было поэтому наслѣдственнымъ. Существовало особое сословіе стратіотовъ, выдѣлявшееся изъ массы остальныхъ гражданъ и относившееся къ послѣднимъ съ нѣкоторымъ

---

(72 номисмы), что надъ этимъ чиномъ стояло не менѣе 15 сенаторскихъ степеней (свѣтскихъ и духовныхъ), что всѣхъ сенаторовъ было болѣе тысячи человѣкъ, что руга номофилакса равнялась четыремъ литрамъ и т. д. Все это можетъ дать приблизительное понятіе объ итогѣ расхода по этой статьѣ.

[1]) Psell., IV, 24; τὸ μὲν πέριξ βαρβαρικὸν ὑποκινούμενον καθ' ἡμῶν ἀξιώμασιν ἀνεῖργε καὶ δωρεαῖς. [2]) Psell., IV, 265: μὴ πολέμοις τὰ περί τῶν ἐθνῶν διατίθεσθαι, ἀλλὰ δώρων ἀποσταλαῖς καί τισιν ἑτέραις φιλοφροσύναις, ἵνα μήτε τὰ πλείω καταναλίσκοι τοῖς στρατιώταις.

пренебреженіемъ [1]); дѣти стратіотовъ съ малыхъ лѣтъ пріучались къ своей профессіи [2]) и для византійца показалось бы страннымъ, если бы привлечены были къ военной службѣ лица не записанныя въ реэстры и не происходящія отъ стратіотовъ [3]). Только въ случаѣ крайности брались за оружіе и не природные стратіоты [4]), но дѣлали это по доброй волѣ, а не въ силу обязанности. Отъ существовавшей нѣкогда общеобязательности военной службы осталась одна тѣнь, смутное воспоминаніе, которое если еще примѣнялось на практикѣ, то не иначе, какъ при посредствѣ тѣхъ же воинскихъ участковъ, этого неизбѣжнаго и перваго звена въ цѣпи военнаго устройства: воспоминаніе обнаруживалось въ томъ, что правительство могло обыкновенные крестьянскіе участки вписать въ военный реэстръ, превратить въ участки воинскіе и такимъ образомъ подчинить крестьянъ, уже какъ владѣльцевъ не простыхъ, но воинскихъ участковъ, обязанности военной службы.

Происхожденіе воинскихъ участковъ можно ставить въ связь съ существовавшимъ въ римской имперіи обычаемъ раздавать землю въ пограничныхъ округахъ ветеранамъ и солдатамъ, равно какъ и чуждымъ народностямъ, съ обязательствомъ охранять за это границу, передавая обязательство и дѣтямъ. Обычай этотъ слѣдуетъ отличать отъ обычая выведенія (deductio) колоній, составлявшаго способъ вознагражденія за службу (praemia militiae) ветерановъ по выходѣ ихъ въ отставку, наряду съ другимъ способомъ вознагражденія деньгами (тоже praemia militiae) изъ спеціальной войсковой кассы (aerarium militare). Практика выведенія колоній стала приходить въ упадокъ и смыслъ ея сталъ уже затемняться [5]) къ тому времени, когда обычай пограничныхъ надѣловъ началъ входить въ употребленіе. Первыя указанія на существованіе этого обычая относятся къ первой полов. III в. Лампридій [6]) сообщаетъ объ Александрѣ Северѣ (222—235), что онъ земли отнятыя у непріятелей отдалъ пограничнымъ солдатамъ и ихъ вождямъ, съ тѣмъ, чтобы они и ихъ наслѣдники несли военную службу и чтобы земли не отчуждались частнымъ лицамъ,—императоръ говорилъ, что солдаты будутъ лучше сражаться, защищая собственныя

---

[1]) Attal., 236. [2]) Cedr., II, 612, 619.

[3]) Psell., IV, 431: ἄτοπον μὲν γὰρ ἡγεῖτο ἐπὶ μὲν τῶν στρατιωτικῶν καταλόγων μὴ τοὺς ἐκ πατέρων στρατηγικῶν ἢ ἄλλως ἀρχικῶν, ἢ τὸ κοινὸν δὴ τοῦτο στρατιωτῶν ἀλλὰ καὶ τὰ τῶν ἄλλως ἀναφανέντων πρὸς ταῦτα ἐπιτηδείων καταλέγειν εἰς τὰ πολέμια.

[4]) Напр. горожане во время осады Византіи Торникомъ или Алексѣемъ Комниномъ. См. выше, стр. 63, 130—131. Zon., IV, 233.

[5]) См. ст. Кулаковскаго: «Praemia militiae въ связи съ вопросомъ о надѣлѣ ветерановъ землею», въ Ж. М. Н. Пр., 1880, CCX, 265—300. [6]) Script. hist. Aug. Vit Alex., c. 58.

свои поля; онъ надѣлилъ ихъ скотомъ и рабами, дабы поля обработывались, а не лежали впустѣ. Этихъ солдатъ Лампридій называетъ пограничными—limitanei. Въ другомъ памятникѣ, нижне-паннонской надписи [1]) отъ первой пол. III в., поселенцы называются замковыми солдатами — milites castellani и тоже говорится объ обязательности военной службы не только для солдатъ получившихъ надѣлы, но и для ихъ дѣтей [2]). Къ тому же приблизительно времени можно относить распространеніе обычая на варваровъ, хотя терминъ gentiles, употреблявшійся для обозначенія варваровъ, поселенныхъ на пограничныхъ римскихъ земляхъ, съ обязательствомъ военной службы, впервые попадается въ императорскомъ указѣ отъ 409 г. [3]). Поселеніе солдатъ въ пограничныхъ областяхъ, съ обязанностію наслѣдственной военной службы и запрещеніемъ отчуждать надѣлы въ частныя руки, дѣлается, начиная съ III ст., обычнымъ явленіемъ. Во второй пол. III ст. отводилъ солдатамъ на этихъ условіяхъ земли императоръ Пробъ (276—282) [4]); въ IV—VI вв. условія формулированы законодательнымъ образомъ: въ законахъ, вошедшихъ въ кодексы Θеодосія и Юстиніана, подтверждается обязательность военной службы для дѣтей солдатъ съ воспрещеніемъ имъ предаваться другимъ занятіямъ [5]); преслѣдуется отчужденіе надѣловъ частнымъ лицамъ; постороннимъ людямъ (homines conditionis privatae), которые завладѣли надѣлами, повелѣвается, подъ страхомъ уголовнаго взысканія и конфискаціи имущества, возвратить ихъ безъ всякаго вознагражденія пограничнымъ солдатамъ (militibus limitaneis, castellanis) [6]). Достойно вниманія, что законъ поощряетъ ветерановъ къ поселенію на необработанныхъ и никому непринадлежащихъ земляхъ, не дѣлая различія между землями пограничными и внутренними,

[1]) Издана Моммсеномъ, Archäologische Mittheilungen aus Oesterreich. 1879, Lief. I.

[2]) In provincia probatis filiis ex se procreatis. По свидѣтельству надписи, надѣлы въ Нижней Панноніи получили ветераны не легіоновъ, но когортъ, каковымъ именемъ обозначались нѣкогда отряды вспомогательныхъ войскъ, набиравшихся среди варваровъ. Здѣсь можно было бы видѣть указаніе на военныя варварскія поселенія въ III в., если бы не обстоятельство, заставляющее отнестись къ этому термину (cohors, cohortales) съ осторожностію, а именно, что со времени распространенія правъ гражданства на всѣхъ свободно рожденныхъ подданныхъ римской имперіи различіе между легіонарами (изъ римскихъ гражданъ) и авкзиліарами (изъ варваровъ) стало исчезать и слово auxilia (съ частнѣйшими понятіями cohortes et alae— пѣшіе и конные отряды) стало обозначать лишь болѣе подвижную часть арміи, въ противоположность къ крупнымъ единицамъ, каковы были легіоны (позднѣе numeri). Нельзя поэтому считать milites castellani поселенцами изъ варваровъ.

[3]) Cod. Theod., VII. Такъ какъ надѣлы, для обозначенія которыхъ терминъ употребленъ, названы при этомъ стариннымъ учрежденіемъ (antiquorum humana provisione), то происхожденіе его, равно какъ и самаго предмета, имъ обозначаемаго, по праву можетъ быть отодвинуто въ предшествующія столѣтія.

[4]) Script. hist. Aug. V. Probi, c. 16.

[5]) Cod. Theodos., VII, 21, 4, 7, 9. [6]) Cod. Theod., VII, 15, 2. Cod. Justin., XI, 60, 3.

обѣщая поселенцамъ свободу отъ налоговъ [1]) и субсидію на обзаведеніе, состоящую изъ денегъ, упряжныхъ воловъ и сѣмянъ для посѣва. Этимъ узаконеніемъ сдѣланъ былъ шагъ къ распространенію практики, существовавшей въ пограничныхъ областяхъ, на остальныя области имперіи.

Славянскія поселенія и соединенные съ вторженіями славянъ перевороты скорѣе могли содѣйствовать, чѣмъ препятствовать развитію воинскихъ участковъ. Количество пустыхъ, никому непринадлежащихъ земель возрасло, и если уже въ V в. заботились о поселеніи на такихъ земляхъ воиновъ, то тѣмъ болѣе должны были прилагать къ тому заботы впослѣдствіи такіе императоры, какъ Левъ Исавръ или Василій Македонянинъ. Во всякомъ случаѣ общинное устройство, выросшее въ византійской имперіи на мѣстахъ славянскихъ поселеній и подъ вліяніемъ славянъ, представило готовую схему, подъ которую подведена была огранизація воинскихъ участковъ съ тѣми началами (наслѣдственной военной службы, неотчуждаемости въ частныя руки и нѣкоторыми привиллегіями), съ какими являются воинскіе надѣлы III—VI вв. [2]). Въ X в. существуютъ стратіотскіе домы (οἶκοι στρατιωτικοί),—наслѣдственное военное сословіе, владѣющее участками и обязанное за нихъ военною службой; въ числѣ принадлежащихъ къ этому сословію отличаются убогіе, крестьянскія общины, въ цѣломъ составѣ или въ части, и властели, выступающіе обыкновенно въ качествѣ офицеровъ; опредѣленъ нормальный размѣръ воинскаго участка, обязывающаго къ личной службѣ, участокъ въ 4—5 литръ обязываетъ лично нести верховную службу (καβαλλαρικὸς στρατιώτης), участокъ въ 2—4 литры сопряженъ съ обязанностію личной службы во флотѣ (βασιλικὸς πλόϊμος), владѣющіе участками меньшей стоимости дѣлаютъ складчину (συνδόται) и на общій счетъ снаряжаютъ стратіота; за отправленіе военной службы стратіоты пользуются

---

[1]) Terras habeant immunes, nullum ex his agris stipendium nullamque annuam praestationem. Cod. Theod., 20, 3, 8.

[2]) Мы объединяемъ взглядъ о происхожденіи военно-помѣстнаго землевладѣнія отъ римскихъ terrae limitaneae vel castellorum (Васильевскій, въ Ж. М. Н. Пр., 1879, CCII, 171) со взглядомъ отрицающимъ римское происхожденіе учрежденія и производящимъ его изъ общинныхъ земель (Успенскій, въ Ж. М. Н. Пр., 1883, CCXXV, 324—326). Взглядъ Гфрѣрера, III, 296—404, считающаго систему воинскихъ участковъ произведеніемъ Василія Македонянина, создавшаго будто-бы крестьянъ-ленниковъ и давшаго имъ предводителей изъ мѣстнаго дворянства, представляется необоснованной гипотезой. Ученый, хвалящійся своею прозорливостью, помогшею отгадать то, чего, по его словамъ, не зналъ Константинъ Багрян., питаетъ слишкомъ смѣлую увѣренность, полагая, что выраженія новеллы Василія II отъ 996 г. о томъ, что 100 и 120 лѣтъ прошло, какъ Фоки и Малеины вкушаютъ плоды своихъ неправдъ, достаточно, чтобы съ помощью простаго вычитанія открыть виновника системы—Василія Македон. Фокиды и Малеины могли усиливаться на счетъ воинскихъ участковъ и вообще крестьянскихъ надѣловъ, но между ихъ усиленіемъ и *происхожденіемъ* участковъ нѣтъ связи.

нѣкоторыми привиллегіями, а именно освобождены отъ натуральныхъ повинностей, градостроенія, ямщины и др., должны только вносить подати поземельную и поголовную, при взиманіи которыхъ сборщики позволяли себѣ также тѣснить стратіотовъ, какъ они тѣснили обыкновенныхъ податныхъ крестьянъ; стратіотскіе участки запрещено отчуждать въ частныя руки, они должны переходить къ наслѣдникамъ, при чемъ правомъ предпочтенія пользуются прежде всего ближайшіе родственники, затѣмъ родственники болѣе отдаленные, за ними складчики, за складчиками стратіоты соплательщики (συντελεσταὶ στρατιῶται), наконецъ соплательщики нестратіоты (πολιτικοὶ συντελεσταί), т. е. члены той же крестьянской общины или того же податнаго тягла, только не записанные въ военные реэстры [1]).

Судьба воинскихъ участковъ неразрывно связана съ судьбой крестьянскаго землевладѣнія. Подобно тому какъ крестьянскія земли подвергались опасности поглощенія крупною поземельною собственностію и властели всѣми правдами и неправдами усиливались обогатиться на счетъ убогихъ; точно также опасность грозила и землямъ убогихъ стратіотовъ,—и онѣ, подъ давленіемъ властелей (какъ богатыхъ стратіотовъ, такъ и лицъ не принадлежавшихъ къ стратіотскому сословію), переходили во власть этихъ послѣднихъ. Императоры X в., охранявшіе по разсчетамъ финансовымъ убогихъ и ихъ земли отъ притязаній властелей, тѣмъ болѣе имѣли побужденій охранять стратіотовъ и ихъ участки, такъ какъ стратіоты представляли не только податную, но и военную силу, и отъ ихъ положенія находились въ зависимости интересы государства не только финансовые, но и политическіе. Романъ Лекапинъ, Константинъ Багрян., Романъ II и Никифоръ Фока рядомъ новеллъ старались утвердить прочность и ненарушимость воинскихъ участковъ: принципъ, который ими проводится—неотчуждаемость участковъ, особенно людямъ постороннимъ, непричастнымъ военной службѣ,—представляетъ воспроизведеніе того, что читаемъ въ кодексахъ Θеодосія и Юстиніана,—въ новеллахъ X в. онъ только развитъ подробнѣе и видоизмѣненъ въ частностяхъ. Въ новеллѣ Романа Лекапина отъ 922 г. предписывается, чтобы воинскіе участки, отчужденные какимъ-либо способомъ въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ или же имѣющіе впредь быть отчужденными, были безъ всякаго вознагражденія возвращаемы на дѣло отбыванія военной службы, если только послѣ отчужденія не осталось у стратіота достаточно для воинскаго участка; насколько оказывается въ этомъ отношеніи недостатокъ, настолько признается недѣйствительнымъ отчужде-

[1]) Leonis Philos. Tactica, XX, § 71. Constant. Porphyr., I, 695—6. Zachariae, III, 264—5. De velitatione bellica Nicephorae Phocae, 239—240 (Leo Diac., ed. Bonn.).

ніе [1]). Новелла Константина Багрян. о стратіотахъ, составленная патриціемъ Θеодоромъ Декаполитомъ (945—959), развиваетъ и дополняетъ положенія предшествующей новеллы. Въ ней срокъ давности для безспорнаго владѣнія пріобрѣтенными воинскими участками распространенъ съ 30 лѣтъ на 40, опредѣленъ минимумъ стратіотскихъ участковъ (4 литры конныхъ и 2 литры морскихъ) и опредѣлено, какъ слѣдуетъ поступать съ тою недвижимостью, которая не выступаетъ за минимальную норму, и какъ съ тою, которая оказывается сверхъ нормы: недвижимость не превосходящая 4 литръ (стратіота-всадника) или 2 (стратіота-моряка), ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаема, но должна передаваться по наслѣдству по правиламъ предпочтенія, а недвижимость остающаяся у стратіота сверхъ этой нормы—если она записана въ военный реэстръ, тоже не можетъ быть отчуждаема, если же въ реэстръ не записана и составляетъ самостоятельный участокъ стратіота, помимо военнаго надѣла, то можетъ быть отчуждаема, за исключеніемъ того случая, когда участокъ записанный въ реэстръ цѣнностію не доходитъ до нормы,—тогда недостающее отчисляется отъ самостоятельнаго участка, приписывается къ участку воинскому и отчуждаемо можетъ быть только то, что остается послѣ отчисленія; отчужденное до изданія новеллы неправильно, т. е. изъ того, что записано въ военный реэстръ, или изъ того, что хотя не записано, но должно идти на восполненіе воинскаго участка до его законной нормы, возвращается назадъ безъ всякаго вознагражденія, покупщикъ не можетъ заводить и рѣчи объ уплаченныхъ имъ деньгахъ, если онъ властель или богатый стратіотъ и купилъ участокъ у бѣднаго стратіота, если же покупщикъ — бѣдный стратіотъ, купившій участокъ у стратіота богатаго, то онъ получаетъ обратно заплоченныя деньги или удерживаетъ за собою купленное [2]). Послѣдній пунктъ былъ потомъ измѣненъ Константиномъ Багрян. По просьбѣ властелей (архонтовъ) военнаго сословія онъ издалъ новеллу, до насъ недошедшую, о томъ, чтобы не только убогіе, при отнятіи купленныхъ ими въ 928—945 г. у богатыхъ стратіотовъ участковъ, имѣли право на возвратъ заплоченныхъ денегъ, но чтобы это право имѣли и властели, при отнятіи купленныхъ ими въ тотъ же періодъ времени у бѣдныхъ стратіотовъ участковъ; при этомъ разрѣшено убогимъ выплачивать деньги въ разсрочку въ пятилѣтній срокъ. Двѣ новеллы Романа II младшаго, нисколько не ослабляя строгости предписаній Константина Багрян., только разъясняютъ частные пункты, а именно: новелла о стратіотахъ или рѣшеніе на докладъ областнаго судьи, объявленное магистромъ Θео-

[1]) Zachariae, III, 241. [2]) Zachar., III, 261—266.

доромъ Декаполитомъ (959—963), вызвана затрудненіями, встрѣтившимися по примѣненію на практикѣ правила о возвратѣ убогими покупныхъ денегъ въ разсрочку и, подтверждая безденежное возвращеніе участковъ, пріобрѣтенныхъ послѣ 945 г., опредѣляетъ, какія сдѣлки могутъ быть допускаемы для облегченія сторонъ относительно участковъ, отчужденныхъ въ 928—945 г. [1]); отрывокъ же изъ эдикта, провозглашеннаго къ находящимся въ ѳракисійской ѳемѣ, отъ 962 г., точнѣе опредѣляетъ случаи, когда покупщикъ воинскаго участка, сверхъ безденежнаго отобранія его, подлежитъ еще денежной пенѣ въ пользу казны за недобросовѣстное пріобрѣтеніе [2]). Императоръ Никифоръ Фока своей новеллой о стратіотахъ продавшихъ помѣстья и потомъ снова ихъ отыскивающихъ (963—969) внесъ то измѣненіе въ военное законодательство, что нормальную стоимость воинскаго участка, во вниманіе къ введенію новаго тяжелаго вооруженія, опредѣлилъ въ 12 литръ, и дозволивъ относительно прежняго времени, до изданія новеллы, руководствоваться старой нормой, т. е. воинскіе участки цѣнностію менѣе 4 литръ возвращать безденежно, а недвижимыя имѣнія превосходящія эту норму возвращать съ уплатою внесенной за нихъ цѣны, относительно будущаго времени узаконилъ, чтобы въ случаѣ продажи недвижимаго имущества не превосходящаго цѣнностію 12 литръ, оно было возвращаемо стратіоту безденежно, и только въ случаѣ продажи излишка противъ 12 литръ, чтобы стратіотъ, отыскивающій проданное обратно, возмѣщалъ полученную при продажѣ сумму [3]). Государство, ограждавшее стратіотскіе участки отъ захвата властелями, позаботилось обезпечить ихъ неприкосновенность со стороны фиска и суда, ставя въ этомъ случаѣ интересъ военный не ниже фискальнаго. Въ новеллѣ Константина Багрян. есть, между прочимъ, статья воспрещающая казнѣ продавать участки стратіотовъ за долгъ, такъ какъ, по выраженію новеллы, государство не должно слѣдовать обычаю медвѣдей, которые, будучи мучимы голодомъ, сосутъ свою лапу, а стратіоты ничто иное, какъ руки въ государствѣ [4]); въ новеллѣ же обыкновенно приписываемой Никифору Фокѣ, изданной въ разрѣшеніе доклада объ армянахъ и иныхъ подвергшихся обвиненію въ убійствѣ, воспрещается употреблять воинскій участокъ стратіота, обвиненнаго въ убійствѣ, на удовлетвореніе (παραμυθία) сыновей или родственниковъ убитаго [5]).

Въ такомъ видѣ законодательство о воинскихъ участкахъ перешло изъ X въ XI ст. Отъ XI в. не сохранилось юридическихъ данныхъ, указывающихъ на какое-нибудь измѣненіе въ этомъ отношеніи. Тѣ фак-

[1]) Zachar., III, 281—284. [2]) Zachar., III, 285—287. [3]) Zachar., III, 299—300.
[4]) Zachar., III, 264. [5]) Zachar., III, 291.

тическія данныя, какія мы имѣемъ отъ того времени о наслѣдственности военнаго сословія, внесеніи стратіотовъ въ военные реэстры, даютъ право заключать, что принципы, развитые въ новеллахъ X в., оставались во всей силѣ и въ XI. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и судебная практика XI в., Πεῖρα. Къ сожалѣнію, именно 70-й титулъ этого сборника, въ которомъ, судя по оглавленію, рѣчь должна идти περὶ στρατιωτῶν, въ текстѣ отсутствуетъ; между тѣмъ онъ долженъ бы доказать степень приложимости въ XI в. законовъ о воинскихъ участкахъ. Но титулъ 66-й объ убійствѣ, который по содержанію представляетъ нѣкоторые соприкосновенные пункты съ новеллой приписываемой Фокѣ и статьей новеллы Константина Багрян., доказываетъ, что воинскій участокъ былъ въ XI в. также неприкосновененъ, какъ въ X, и точно также не могъ быть употребляемъ на удовлетвореніе родственниковъ убитаго или возмѣщеніе казеннаго ущерба: въ одномъ изъ разсказанныхъ здѣсь случаевъ двѣ трети имущества убійцы-стратіота присуждено родственникамъ убитаго, при чемъ замѣчено, что прежде чѣмъ производить разсчетъ, надо выдѣлить неподлежащіе отчужденію во-первыхъ воинскій участокъ, во-вторыхъ женино приданое и вдовью долю, и затѣмъ уже остающееся раздѣлить на три части; въ другомъ случаѣ пострадала казна, такъ какъ сдѣлано было нападеніе на сборщика и разграблено золото,—здѣсь имущество виновныхъ присуждено къ отчужденію для покрытія убытка, не пощажена даже вдовья доля, поелику казна имѣетъ перевѣсъ предъ женой, но тѣмъ не менѣе участокъ, по которому отправляема была военная служба, оставленъ въ неприкосновенности [1]).

Воинскій участокъ былъ мѣстомъ постоянной осѣдлости стратіота, которое онъ оставлялъ лишь въ случаѣ войны и на время войны, каждый разъ по особому оповѣщенію [2]): когда предпринимаемъ былъ походъ (обыкновенно весною и лѣтомъ), стратіоты собирались подъ знамена, по возвращеніи же съ похода (съ наступленіемъ зимы) расходились по домамъ, къ своему хозяйству и къ семьямъ; исключеніе составляли лишь тѣ случаи, когда стратіотамъ, по дальности разстоянія или по особымъ разсчетамъ правительства, не удобно было возвращаться домой на зимовку, напр. стратіотамъ европейскихъ ѳемъ, находившимся для военныхъ надобностей въ Азіи, или стратіотамъ азіатскихъ ѳемъ, находившимся въ Европѣ,—въ этихъ случаяхъ они располагались на зимнихъ квартирахъ тамъ, гдѣ находились. Примѣровъ, доказывающихъ такой порядокъ вещей, не мало. Когда Исаакъ Комнинъ, поднявшій знамя воз-

[1]) Zachar., I, 286, 287. [2]) Psell., IV, 153: κατεσκήνουν ἐφ' ἑαυτῶν... κατὰ σύνθημα συλλεγέντες.

станія противъ Стратіотика, подошелъ къ городу Никеѣ, онъ, прежде чѣмъ занять городъ, предоставилъ уйти изъ него воинамъ, которые здѣсь находились и которые желали сохранить вѣрность царствовавшему императору; онѣ спокойно разошлись, каждый стратіотъ отправился домой и предался заботамъ о женѣ, дѣтяхъ и разныхъ хозяйственныхъ предметахъ [1]). Когда же Исаакъ Комнинъ вошелъ въ столицу, онъ поспѣшилъ бывшихъ съ нимъ стратіотовъ наградить и распустить по домамъ, съ тѣмъ чтобы они отдохнули и можно было опять ихъ собрать для войны съ варварами [2]). Походы Романа Діогена заканчивались тѣмъ, что самъ онъ возвращался въ Константинополь, а войско расходилось по домамъ [3]); освобожденный изъ турецкаго плѣна, онъ, проходя по Иверіи, собиралъ стратіотовъ въ городахъ и деревняхъ [4]), а каппадокійцевъ призвалъ извѣщеніями и грамотами (κηρύγμασι τε καὶ γράμμασι) [5]). Высланный противъ Діогена протопроедръ Константинъ собралъ стратіотовъ посредствомъ царскихъ грамотъ (διὰ γραμμάτων βασιλικῶν), а когда приблизилась зима, всѣ эти стратіоты разошлись [6]); равнымъ образомъ, когда возвратился съ похода противъ Діогена Андроникъ, братъ Константина, бывшее съ нимъ войско разбрелось по домамъ [7]). Что войска по нуждѣ располагались на зимнихъ квартирахъ и въ другихъ мѣстахъ, помимо своихъ домовъ, можно привести для примѣра первый походъ Діогена: онъ окончился въ январѣ и восточныя войска были распущены, но такъ какъ въ виду предполагавшагося въ скоромъ времени новаго похода западнымъ войскамъ неудобно было возвращаться, то пять отрядовъ, пришедшихъ съ запада и состоявшихъ подъ командой Самуила Алусіана, были расположены на зимнихъ квартирахъ въ армянскихъ ѳемахъ [8]).

Лица владѣвшія воинскими участками обязаны были не только нести военную службу, но и спаряжать себя на войну на собственный счетъ, являться въ своей одеждѣ, въ своемъ вооруженіи и на своей лошади, если стратіотъ былъ конникъ. Снаряженіе производилось или единоличными средствами стратіота, или въ складчину, смотря по тому—соотвѣтствовалъ ли его участокъ узаконенной нормѣ, или нѣтъ. Тяжелое вооруженіе, о которомъ говоритъ Фока въ своей новеллѣ, было въ употребленіи и въ XI ст. Такъ въ войскѣ Торника, при осадѣ имъ столицы, болѣе состоятельные изъ стратіотовъ одѣты были въ наножники и латы (περικνημῖσιν καὶ θώραξιν) и сидѣли на лошадяхъ защищенныхъ латами

---

[1]) Cedr., II, 626—627. Ср. выше, стр. 74. [2]) Psell., IV, 234. Ср. выше, стр. 83.
[3]) Attal., 138: ἐπ' οἴκου καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ στρατεύματος γέγονε. [4]) Attal., 166—167.
[5]) Attal., 170. [6]) Attal., 170—172. [7]) Attal, 175: ἡ στρατιὰ τὴν ἐπ' οἴκου ἐλαύνουσα.
[8]) Attal., 122, 123 (Scyl., 678).

(ἵππος κατάφρακτος), остальные были вооружены, смотря по средствамъ [1]). Подъ болѣе состоятельными, имѣвшими тяжелое вооруженіе, можно разумѣть, слѣдуя указанію новеллы Никифора Фоки, тѣхъ, воинскій участокъ которыхъ цѣнностію былъ не менѣе 12 литръ. Состоятельные стратіоты не ограничивались боевымъ конемъ, но выступали въ сопровожденіи повозокъ, нагруженныхъ необходимыми для нихъ предметами, и стратигъ Диррахія Михаилъ Дермокаита, преемникъ Василія Синадина, возбудилъ противъ себя (въ 1040 г.) бунтъ въ войскѣ тѣмъ, что по корыстолюбивымъ разсчетамъ вздумалъ отнимать у стратіотовъ ихъ лошади, повозки и разное добро [2]). Вообще иностранцевъ поражалъ обычай грековъ обременять себя при отправленіи на войну разнаго рода скарбомъ,— норманны однажды воспользовались этимъ обычаемъ для своего обогащенія: разбивъ Докіана, они захватили массу разноцвѣтныхъ одеждъ, украшенія, сосуды изъ золота и серебра, дорогое оружіе и лошадей [3]). Иногда впрочемъ обычай приносилъ свою долю пользы, заставляя стратіотовъ сражаться съ большею храбростію [4]).

Стратіоты обязаны были только снарядить себя въ походъ на собственный счетъ. Содержаніе ихъ въ теченіи времени, пока они оставались подъ оружіемъ и несли службу, лежало на казнѣ. Если походъ предстоялъ по странѣ мало населенной, въ которой могло встрѣтиться затрудненіе въ снабженіи войска провіантомъ, то заблаговременно дѣлались запасы, достаточные для прокормленія арміи, и каждый стратіотъ несъ свою часть [5]), а въ аррієргардѣ гнали стада скота [6]). Если же страна, по которой шло войско, не представляла затрудненій въ доставленіи войску требуемыхъ припасовъ, то пріобрѣтеніе провіанта происходило, по мѣрѣ надобности, въ продолженіи похода, при чемъ натуральная повинность, συνωνή, оказывала существенную услугу: отряды войскъ высы-

---

[1]) Psell., IV, 154. О вооруженіи можно судить по грамотамъ отъ 1075 и 1079 гг., Sathas, I, 56, 64, освобождающимъ живущихъ на земляхъ Атталіота отъ ματζουκατιῶνος.. 'εξοπλίσεως πλωΐμων, κονταράτων τοξοτῶν, ἢ καὶ ἱπποτοξοτῶν.. ἐκβολῆς καλαρτίων τοξοτῶν, 'εξοπλίσεως στρατιωτῶν ἀρχόντων καβαλλαρικῶν καὶ πεζῶν. Ср. Zachariae, III, 374. [2]) Cedr., II, 528.

[3]) Amat., 50: furent fait rieche, quar l'usance de li Grex est quant il vont en bataille de parter toute masserie nécessaire avec eaux.

[4]) Во время сирійскаго похода Романа Аргира, когда вышедшее изъ лагеря греческое войско подверглось нападенію арабовъ и обратилось въ бѣгство, былъ забавный (χαριέν), по выраженію историка, случай: въ то время какъ стратиги и стратіоты, не въ состояніи будучи сдержать натиска, постыдно обратили тылъ, одинъ евнухъ, состоявшій въ числѣ царскихъ спальниковъ, разогорченный тѣмъ, что его пожитки и слуги захвачены врагами, стремительно бросился на сарацинъ, одного поразилъ изъ лука, другихъ обратилъ въ бѣгство и, взявъ свою собственность, съ торжествомъ воротился назадъ. Cedr., II, 493.

[5]) Attal., 148 (Scyl., 691. Zon., IV, 212). [6]) Attal., 151.

лаемы были спеціально для покупки жизненныхъ припасовъ [1]), сверхъ того само населеніе подвозило припасы въ армію и операція покупки совершалась подъ прикрытіемъ арріергарда [2]). Разумѣется, предпринимались также фуражировки и реквизиціи въ непріятельской странѣ [3]), равно какъ не обходилось безъ того же и въ своей родной землѣ [4]). Этими способами войско продовольствовалось. Но независимо отъ казенныхъ кормовъ, стратіоты, пока они отправляли службу, получали еще жалованье деньгами. Жалованье обыкновенно раздавалось предъ началомъ похода, и раздачу производилъ или самъ полководецъ, или особый командированный для того финансовый чиновникъ, войсковый казначей. Такъ, Стратіотикъ, отправляя въ 1057 г. противъ Комнина отряды европейской арміи, роздалъ стратіотамъ жалованье [5]), а предъ тѣмъ посланъ былъ патрицій Іоаннъ Опсара для раздачи жалованья восточному войску [6]). Романъ Діогенъ раздавалъ жалованье сейчасъ послѣ того, какъ собирались стратіоты [7]), равнымъ образомъ и Андроникъ, отправленный противъ Діогена, роздалъ жалованье, прежде чѣмъ двинуться въ походъ [8]). Никифоръ Вотаніатъ, отправляя стратіотовъ противъ Вріеннія, выдалъ имъ предварительно жалованье [9]), также точно онъ поступилъ съ войсками отправленными противъ турокъ въ Азію [10]).

Въ связи съ господствовавшимъ въ византійской имперіи порядкомъ, по которому правительство продовольствовало стратіотовъ и платило имъ жалованье только тогда, когда они оставляли свои воинскіе участки для отправленія военной службы, понятенъ обычай распускать стратіотовъ по домамъ немедленно по окончаніи похода: здѣсь принимались въ соображеніе не только семейно-хозяйственныя потребности стратіотовъ, но также интересы казны, для которой удержать стратіотовъ, расположивъ ихъ на квартирахъ внѣ ихъ участковъ, значило увеличить расходъ, такъ какъ удержанные стратіоты считались отправляющими службу, получали продовольствіе и жалованье, между тѣмъ стратіоты распущенные по домамъ не пользовались въ теченіи отпуска ни тѣмъ, ни другимъ. Въ связи съ этимъ порядкомъ пріобрѣтаютъ смыслъ и нѣкоторые факты, касающіеся военнаго дѣла при Мономахѣ, Константинѣ Дукѣ, Евдокіи, Діогенѣ и

---

[1]) Attal., 108: δι' ἀγορὰν σιτίων. [2]) Attal., 126: τῶν ἐπαγομένων τὴν ἀγοράν. 156: κατόπιν... τοῖς πωλοῦσι τὰ ὤνια. [3]) Attal., 108: εἰς προνομὴν ἀποστείλας τὴν πολεμίαν χώραν κατεληίσατο, ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν καὶ βοσκημάτων δορυάλοτον πλῆθος οὐκ ἐλάχιστον ποιησάμενος. [4]) Объ этомъ выше, стр. 277—278. [5]) Cedr., II, 627: διανομαῖς χρημάτων.

[6]) Attal., 54: πρὸς διανέμησιν τῶν στρατιωτικῶν ὀψωνίων. Cedr., 621: στρατιώταις διανεμηθῆναι τὸ σιτηρέσιον. [7]) Attal., 104.

[8]) Attal., 173: σιτηρέσια διανείμας (Scyl., 703). [9]) Attal., 261: ῥόγαις μυριοταλάντοις.

[10]) Attal., 306: ὀψωνίοις.

Парапинакѣ. Скилицій-Кедринъ говоритъ, что Мономахъ роспустилъ иверійское войско, доходившее до 50 тысячъ, и вмѣсто стратіотовъ сталъ получать съ тѣхъ странъ большія подати [1]). Руководствуясь буквальнымъ выраженіемъ автора, можно понимать (какъ дѣйствительно и понялъ Зонара) его извѣстіе такимъ образомъ, что Иверія не платила никакихъ податей, а вмѣсто ихъ несла сторожевую службу, Мономахъ же обложилъ страну податью, освободивъ за то отъ военной службы. Пониманіе, очевидно, идущее въ разрѣзъ съ тѣмъ, что нами сказано о воинскихъ участкахъ, а именно, что владѣвшіе ими были освобождены только отъ натуральныхъ повинностей, подати же поземельную и поголовную платили. Но дѣло въ томъ, что Скилицій-Кедринъ не точно сообщилъ извѣстіе, а Зонара окончательно извратилъ его смыслъ. Атталіотъ говоритъ короче и точнѣе: въ Иверіи, по его словамъ, расположено было значительное войско, получавшее жалованье съ нѣкоторыхъ сосѣднихъ, обложенныхъ податью, странъ; эту послѣднюю царь отнялъ и такимъ образомъ лишилъ себя воиновъ и содѣйствовалъ усиленію враговъ [2]). Другими словами, вопросъ заключался въ томъ, что иверійское войско несло постоянную сторожевую службу и потому пользовалось правомъ на постоянное продовольствіе и жалованье. Въ видахъ практическаго удобства, въ содержаніе имъ поступали подати, взимавшіяся съ Иверіи и сосѣдней Месопотаміи [3]); деньги, вмѣсто того, чтобы перевозиться въ Византію и оттуда въ Иверію для раздачи стратіотамъ, прямо доставлялись по ихъ окончательному назначенію. Мономахъ считалъ такой регулярный расходъ излишнимъ и рѣшился его прекратить. Для этого стоило только распустить стратіотовъ по домамъ, что и было сдѣлано; укрѣпленія лишились послѣ того своихъ гарнизоновъ, за то подати, которыя прежде обращались на ихъ содержаніе, стали поступать въ императорскую казну. Жители при этомъ, естественно, были подчинены и такимъ повинностямъ (натуральнымъ), которыхъ прежде не знали, потребовалось произвести перепись и обложеніе и Серблій, посланный для этой цѣли Мономахомъ, съ успѣхомъ выполнилъ задачу [4]). При Константинѣ Дукѣ скупость казны и неаккуратная уплата жалованья стратіотамъ были причиной военнаго разстройства. Воины, не получавшіе жалованья, обѣднѣли и, что важнѣе, лучшіе стратіоты оставили военную профессію, отыскивая себѣ

---

[1]) Cedr., II, 608 (Zon., IV, 178. Glyc., 597—8. Ephr., 137—8).

[2]) Attal., 44—45: στρατεύματος γὰρ ἀξιομάχου τὴν Ἰβηρικὴν περιέποντος, καὶ ὀψώνιον ἔχοντός τινας τῶν παρακειμένων δημοσίων χωρῶν, ἀφείλετο ταύτας ὁ βασιλεύς.

[3]) Совѣты и разсказы визант. боярина XI в., Ж. М. Н. П. 1881, іюнь, 257.

[4]) Ibid.

лучшаго вознагражденія и почестей [1]). Оставленіе военной профессіи должно было вести къ исключенію изъ военныхъ реэстровъ, съ чѣмъ правительство, не обращавшее серьезнаго вниманія на военное дѣло, легко мирилось, потому что въ финансовомъ отношеніи это было не безвыгодно,— сопровождалось подчиненіемъ нѣкоторымъ государственнымъ повинностямъ лицъ, прежде отъ нихъ изъятыхъ. Время, слѣдовавшее за смертію Константина Дуки, до вступленія на престолъ Діогена, было продолженіемъ прежней политики относительно войска и вело къ аналогичнымъ послѣдствіямъ. Военные отряды, стоявшіе лагеремъ около Мелитины и не получавшіе жалованья, были недовольны и не пожелали переправиться чрезъ Евфратъ на соединеніе съ стратіотами, расположенными въ Месопотаміи [2]). Когда потребовалось отправить войско противъ турокъ, сдѣлавшихъ нападеніе на антіохійскую ѳему, собраны были стратіоты, но вмѣсто того, чтобы выдать имъ сполна слѣдуемое жалованье, правительство выдало только небольшую часть; тогда стратіоты подняли шумъ, отказались идти противъ непріятеля и разошлись по домамъ. Послѣ того набрана была за небольшое жалованье молодежь, люди неискусившіеся въ войнѣ, безъ лошадей и безъ достаточнаго вооруженія; это войско отдано подъ команду антіохійскаго дуки, но ничего не могло сдѣлать, и потерпѣвъ неудачу, возвратилось на родину [3]). Указанные факты свидѣтельствуютъ во-первыхъ о томъ, что жалованье было непремѣннымъ условіемъ нахожденія стратіотовъ на дѣйствительной службѣ, такъ что стратіоты, не получая жалованья или получая его не сполна, считали себя въ правѣ отказаться отъ службы и разойтись, во-вторыхъ, что жалованье стратіотовъ было неодинаково, размѣръ его зависѣлъ отъ рода службы, способа вооруженія и времени службы, обусловливавшаго большую или меньшую степень военной опытности, вслѣдствіе чего малоопытная молодежь, пѣшіе и легковооруженные получали менѣе, чѣмъ ветераны, конники и тяжеловооруженные. Діогену пришлось исправлять погрѣшности своихъ предшественниковъ, особенно Константина Дуки. Дука исключалъ стратіотовъ изъ реэстровъ, переводя ихъ въ разрядъ податныхъ и внося въ писцовыя книги, Діогенъ пополнялъ военный каталогъ новыми лицами и увеличивалъ численность военныхъ отрядовъ, сократившуюся вслѣдствіе мѣропріятія Дуки [4]). При Михаилѣ Парапинакѣ визант. правительство

---

[1]) Attal., 79: ψιλὸν καὶ ἀπρόθυμον τῇ τοῦ ὀψωνιασμοῦ ὑστερήσει, εἰπεῖν δὲ καὶ τὸ κάκιστον μέρος, ὡς τῶν κρειττόνων ἀπελαυνομένων τῆς στρατειᾶς διὰ τὸ μείζονος τυγχάνειν βαθμοῦ τε καὶ ὀψωνιασμοῦ (Zon., IV, 199: τῶν στρατιωτικῶν καταλόγων ἠμέλησεν ἢ μᾶλλον πολλοὺς καὶ τοὺς γενναιοτέρους τῶν ἀπογραφῶν ἀπήλειψε διὰ το βαρύμισθον).

[2]) Attal., 93 (Scyl., 660. Zon., IV, 203). [3]) Attal., 95—96 (Scyl., 662 — 663).

[4]) Attal., 104: κατάλογον στρατιωτικὸν ποιησάμενος... τὸν ἀριθμὸν τῶν ταγμάτων ἀναπληρώσας.

опять стремилось избавиться отъ расходовъ на жалованье войску. Города по Дунаю получали каждогодные поминки (φιλοτιμίας), очевидно, потому что въ нихъ, съ цѣлью обороны, постоянно расположены были значительные отряды тяжеловооруженныхъ (ὁπλιτικὸν οὐ μικρόν), — поминки изъ царской казны были не болѣе, какъ жалованьемъ войску отправлявшему службу. Стараніемъ Никифорицы поминки были отняты, вслѣдствіе чего въ городахъ началось броженіе [1]). Такъ же поступлено было и съ другими западными стратіотами. Часть ихъ изъ Адріанополя отправилась съ жалобою къ царю на лишеніе жалованья (τῶν στρατιωτικῶν ὀψωνίων) и другія злоупотребленія, причиняемыя жадностію командующихъ. Стратіотамъ приготовлена была въ столицѣ засада, и когда они сошли съ лошадей, на нихъ напали, били желѣзными палицами, нѣкоторыхъ умертвили мечами, палатки ихъ разграбили и лошадей расхитили. Византійцы прониклись состраданіемъ, глядя на этихъ несчастныхъ, самъ царь сжалился надъ ними и повелѣлъ возвратить кое-что изъ расхищеннаго, однакожъ не вознаградилъ ихъ вполнѣ за убытки и не уплатилъ просимаго жалованья (φιλοτιμίαν). Стратіоты, возвратившись домой, положили отомстить царю и быть противъ него [2]). Жестокая экзекуція, выполненная надъ адріанопольскими стратіотами въ Византіи, была устроена тѣми, по волѣ которыхъ удерживаемо было жалованье и которые карали такимъ образомъ протестующихъ противъ ихъ дѣйствій; но она могла быть благовиднымъ образомъ мотивирована необходимостью наказать солдатъ за нарушеніе дисциплины, своевольное оставленіе поста. Разумѣется, наказаніе было безплоднымъ: пока поддерживалась система военнаго устройства, съ воинскими участками и съ обязанностію временно отправлять службу подъ условіемъ казеннаго продовольствія и жалованья за время несенія службы, до тѣхъ поръ трудно было установить строгую дисциплину. Солдаты начинали съ требованій законныхъ, просили принадлежащаго имъ по праву, въ случаѣ отказа возвращались къ хозяйственнымъ занятіямъ, своему законному времяпровожденію, кончали же тѣмъ, что отказывали предводителямъ въ повиновеніи и командующіе должны были заискивать у своей арміи, выпрашивать послушанія. Попытки императоровъ Исаака Комнина и Романа Діогена, а также куропалата Мануила Комнина (племянника Исаака) [3]), къ возстановленію военной дисциплины были палліативами, имѣвшими временное значеніе. Младшій братъ Мануила Комнина, Алексѣй, долженъ былъ убѣдиться, что попытки мало принесли пользы и войско остается по прежнему своевольнымъ. Когда при Парапинакѣ онъ хотѣлъ преслѣдовать бѣжавшихъ изъ Аөира приверженцевъ Вріеннія, стратіоты его не послушались,

[1]) Attal., 205 (Scyl., 719). [2]) Attal., 210 (Scyl., 719). [3]) Attal., 139.

боясь неудачи, и полководецъ принужденъ былъ отложить намѣреніе [1]). Когда затѣмъ при Вотаніатѣ тотъ же Алексѣй Комнинъ отправлялся противъ Вріеннія, онъ счелъ нужнымъ предварительно взять съ воиновъ обѣщаніе, что будутъ ему вѣрны и храбро будутъ сражаться противъ тирана [2]).

Система воинскихъ участковъ внесла въ военную организацію черты родоваго и общиннаго быта. Стратіотъ имѣлъ собственный домъ, семью, домашнихъ и слугъ; участки родственниковъ соприкасались и къ нимъ примыкали участки лицъ хотя и не состоявшихъ въ родственной связи, однакожъ соединенныхъ узами сосѣдства и принадлежности къ одной деревнѣ или одной общинѣ. Отсюда естественно произошло, что связь между стратіотами, обусловленная поземельно-родовыми отношеніями, продолжалась и на войнѣ: они выступали въ походъ окруженные родственниками (συγγενεῖς), домашними и слугами (οἰκεῖοι, θεράποντες, ὑπηρέται, ὑπασπισταί, ὀπαδοί), въ строю располагались родственными группами. Нагляднымъ примѣромъ могутъ служить состоятельные стратіоты, властели, обладавшіе достаточными матеріальными средствами, чтобы имѣть слугъ, которыхъ у стратіота убогаго могло и не быть. Въ 1049 г. происходила несчастная для грековъ битва съ печенѣгами, въ которой участвовалъ и Константинъ Кекавменъ. Когда греки обратили тылъ и бѣжали вмѣстѣ съ своими предводителями, одинъ Кекавменъ остался геройски сражаться вмѣстѣ съ своими слугами и нѣкоторыми изъ родственниковъ [3]). Впослѣдствіи, въ 1057 г., подготовляя приверженцевъ Комнину, замышлявшему возстаніе противъ Стратіотика, Кекавменъ открылъ замыселъ сначала слугамъ и родственникамъ [4]) и потомъ, найдя сподручниковъ до тысячи человѣкъ, сталъ склонять другихъ. Возставшій Исаакъ Комнинъ началъ подвигаться къ Константинополю, имѣя при себѣ охранную стражу изъ своихъ родственниковъ [5]). Въ 1053 г. греческое войско было разбито печенѣгами при Великомъ Преславѣ. Въ сраженіи участвовалъ, между прочимъ, Никифоръ Вотаніатъ, который съ небольшою горстью стратіотовъ предпринялъ затѣмъ отступленіе, подъ тучею стрѣлъ печенѣговъ, наскакивавшихъ со всѣхъ сторонъ. Лошади у грековъ были перебиты и они шли пѣшкомъ, закрывшись щитами. На третій день стратіотамъ удалось отбить у печенѣговъ три лошади, каковыя

---

[1]) Attal., 254 (Scyl., 730). [2]) Attal., 290: παρὰ τῶν στρατιωτῶν λαβῶν τὰ πιστά, καὶ ἄγειν αὐτοὺς κατὰ τοῦ τυράννου μετὰ προθυμίας ἀκηκοώς.

[3]) Cedr., II, 599: μετὰ τῶν ἑαυτοῦ στὰς θεραπόντων καὶ τινων συγγενῶν.

[4]) Cedr., II, 625: τοῖς ἑαντοῦ θεράπουσι καὶ συγγενέσι. Гфрёреръ, 610—613, ср. 606—607, ссылается на это мѣсто въ доказательство существованія на востокѣ, въ Малой Азіи, ландвера изъ ленныхъ крестьянъ. Ссылка неудачная: какъ показываютъ другіе приведенные нами примѣры, такіе же слѣды родоваго быта (но не ленной системы) были и на западѣ, въ европ. областяхъ. [5]) Psell., IV, 213: συγγενικῷ αἵματι τὸ σῶμα πιστεύσας καὶ κύκλον τινὰ περιελίξας αὐτῷ.

были предложены Вотаніату и двумъ его оруженосцамъ [1]). Когда въ 1067 г. малоопытная въ военномъ дѣлѣ молодежь, отданная подъ команду антіохійскаго дуки, потерпѣла, какъ выше сказано, неудачу въ борьбѣ съ турками и возвратилась на родину, магистръ Никифоръ Вотаніатъ (дука антіохійскій) сталъ сдерживать набѣги варваровъ съ помощью туземцевъ и собственныхъ своихъ оруженосцевъ [2]). Возставшій въ 1077 г. противъ Парапинака Никифоръ Вріенній двинулся изъ Диррахія въ Адріанополь съ стратіотами, прислужниками и союзниками [3]). Въ городѣ Редесто въ пользу Вріеннія стала агитировать Ватацина. Когда историкъ Атталіотъ, случившійся на тотъ разъ въ Редесто, хотѣлъ выѣхать изъ города въ сопровожденіи своихъ людей, онъ нашелъ городскіе ворота на запорѣ и подъ охраной оплитовъ Ватацины. Лишь угроза Атталіота начать войну и боязнь Ватацины и ея сыновей за исходъ войны раскрыли предъ нимъ ворота [4]). Затѣявшій возстаніе Никифоръ Василакій насчитывалъ въ рядахъ своего войска не малое число собственныхъ оруженосцевъ [5]). Обычай окружать себя родственниками и вооруженными прислужниками и въ сопровожденіи ихъ выступать на поле битвы практиковался не только у выдающихся властелей военнаго сословія, но и у обыкновенныхъ стратіотовъ, какъ показываетъ послѣдній походъ Романа Діогена, въ 1071 г. Изъ исторіи этого похода извѣстно, что когда однажды прислужники стратіотовъ вышли на добычу, турки сдѣлали на нихъ нападеніе и смяли [6]); извѣстно также, что каппадокійцы были построены по группамъ изъ родственниковъ и сосѣдей,— въ такомъ порядкѣ они отступали послѣ роковаго сраженія Діогена съ турками [7]).

Естественная группировка по началамъ родовымъ и общиннымъ существовала, какъ фактъ бытовый, рядомъ съ искусственнымъ дѣленіемъ войска на отряды, для цѣлей военнаго управленія и боеваго строя. Почвой дѣленія служили ѳемы, какъ военные округи. XI вѣкъ представляетъ въ

---

[1]) Attal., 41: δύο ὑπασπιστῶν.

[2]) Attal., 96: μετὰ τῶν ἐπιχωρίων καὶ τῶν ἰδίων ὑπασπιστῶν (Scyl., 663: μετὰ τῶν οἰκείων ὑπασπιστῶν καί τινων ξενικῶν δυνάμεων—ошибочно).

[3]) Attal., 242: τοῖς ἐκεῖσε στρατιώταις καὶ ὀπαδοῖς καὶ συστρατιώταις χρησάμενος.

[4]) Attal., 245: ὥρμησα μέν, ὡς εἶχον ἡμιόνων καὶ ἵππων καὶ ἀνθρώπων καὶ τῆς ἄλλης παρασκευῆς... ὁπλίταις παρὰ τῆς τοῦ Βατάτζη γυναικός.

[5]) Attal., 297: εἶχε γαρ... καὶ οἰκείους ὑπασπιστὰς οὐκ ὀλίγους.

[6]) Attal., 153: τοῖς εἰς τὴν λεί́αν ἐξιοῦσι στρατιωτῶν ὑπηρέταις (Scyl., 693: τοῖς εἰς τὴν χρείαν 'εξιοῦσι στρατιώταις Ῥωμαίοις – ошибка).

[7]) Scyl., 698: κατὰ φατρίας καὶ συμμορίας. Здѣсь тоже Гфрöреръ, III, 784, видитъ указаніе на ленное устройство, вмѣсто того чтобы видѣть указаніе на устройство общинное. Группы стратіотовъ, составлявшіяся по началамъ общиннаго устройства, намѣчены въ новеллѣ Константина Багрян.: а) συγγενεῖς, б) συνδόται καὶ σύναιχμοι, в) συντελεσταὶ στρατιῶται. Zachariae, III, 264—5.

этомъ отношеніи большую простоту и однообразіе, сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Если не обращаться къ памятникамъ военнаго устройства болѣе древняго времени, ограничиться сочиненіями Льва Мудраго и Константина Багрян., а также нѣкоторыми новеллами X в., то и данныхъ, въ нихъ заключающихся, достаточно, чтобы убѣдиться, что еще въ X в. терминологія, примѣнявшаяся для обозначенія военныхъ отрядовъ и лицъ ими управлявшихъ, свидѣтельствовала о двухъ порядкахъ параллельно существовавшихъ и другъ отъ друга отличавшихся. Были отряды войскъ носившіе названіе θέματα и были отряды называвшіеся τάγματα; одни съ другими не смѣшивались [1]). Ѳемы управлялись стратигами и подраздѣлялись на турмы, управлявшіяся турмархами. Изъ тагмъ, иначе называвшихся еще бандами, составлялись друнги [2]); тагмой или бандой управлялъ комитъ (сельскій староста), а друнгой друнгарій; комитъ можетъ быть сопоставляемъ съ турмархомъ, друнгарій съ стратигомъ. Для выясненія различія между дѣленіями этихъ двухъ порядковъ, съ одной стороны ѳемами и турмами, съ другой друнгами и тагмами, можно обратиться къ аналогіи стараго времени, ѳема выдержитъ сравненіе съ прежнимъ legio, тагма съ cohors [3]), ѳемами обозначались отряды войскъ греческихъ, тагмами—войскъ варварскихъ [4]). Не безъ нѣкотораго основанія можно искать объясненія такому различію въ исторіи славянскихъ поселеній и основанія славянскихъ общинъ, обязавшихся византійскому правительству военною службой; самое названіе друнгъ (задругъ, дружинъ) и бандъ можно производить отъ славянскихъ корней. Славяне были для грековъ варвары, поставляемые ими отряды войскъ греки называли поэтому тагмами, въ отличіе отъ ѳемъ. Это были отряды селеній, входившихъ въ составъ извѣстной общины, выступавшіе подъ предводительствомъ сельскихъ старостъ и въ своей совокупности образовавшіе общинную дружину, предводительствуемую волостнымъ старшиной. И подобно тому какъ ѳемы и турмы сообщили мало-по-малу свое имя административнымъ округамъ и ихъ подраздѣленіямъ, точно также именемъ друнговъ и бандъ обоз-

---

1) Const. Porph., I, 483: κελεύει βασιλεὺς ἀποσωρευθῆναι τά τε τάγματα καὶ τὰ θέματα... προϋπαντῶσι τά τε τάγματα καὶ τὰ θέματα... διαπερῶσι τὰ τάγματα ἔμπροσθεν· ὁμοίως καὶ τὰ θέματα.

2) Leo, Tact. IV, 9: δροῦγγος, τὸ ἐκ ταγμάτων ἤτοι ἀνδρῶν τῶν λεγομένων κομήτων συγκείμενον πλῆθος; III, 10: κόμητες ἤγουν οἱ τῶν λεγομένων βάνδων ἄρχοντες. Комитъ нужно здѣсь производитъ отъ слова κώμη, деревня, селеніе, имѣющаго тожественный смыслъ съ словомъ βάνδα. Константинъ Багр., III, 225, отожествляетъ банды съ топотирисіями, βάνδα ἤτοι τοποτηρησία, а перечень топотирисій, въ родѣ: св. Агапита, св. Креста и пр., ясно показываетъ, что это—селенія, получившія названіе отъ приходской церкви.

3) См. выше, стр. 402, прим. 2. 4) У Константина Багр., I, 482—4, это ясно обнаруживается.

начались славянскія общины и входившія въ составъ общинъ селенія [1]. Но различіе между терминами съ теченіемъ времени сглаживалось, понятія смѣшивались: какъ нѣкогда понятія legio и cohors смѣшались вслѣдствіе уравненія варваровъ въ правахъ съ римскими гражданами, точно также смѣшеніе тагмъ съ ѳемами произошло вслѣдствіе полной акклиматизаціи на византійской почвѣ общиннаго устройства и того обстоятельства, что общинный строй постепенно началъ растворяться въ общегосударственномъ византійскомъ строѣ. Самые термины удержались, но потеряли свою обособленность: названіе друнгаріевъ сдѣлалось однозначущимъ съ названіемъ стратиговъ, съ тою только особенностію, что оно стало прилагаться къ стратигамъ морскихъ ѳемъ, названіе тагмы, въ примѣненіи къ военному отряду, вытѣснило названіе турмы и ѳемы. Уже въ X в. обнаружились признаки этихъ перемѣнъ [2]), въ XI в. измѣненіе частію является установившимся фактомъ, частію идетъ далѣе.

Въ XI в. войско набиралось въ ѳемахъ [3]), которыя были сухопутными или морскими, давали конныхъ и пѣшихъ стратіотовъ или гребцовъ и экипажъ для флота, морскихъ стратіотовъ, пловцовъ.

Отряды сухопутныхъ войскъ, выставляемыхъ ѳемами, носили названіе тагмъ, съ присоединеніемъ того прилагательнаго, которое отличало одну ѳему отъ другой. Такимъ образомъ получались: тагма колоніатовъ [4]), тагма халдіевъ [5]), тагма арменіаковъ [6]), тагма харсіанитовъ [7]), тагмы анатоликовъ [8]), тагма каппадокійцевъ [9]), тагма оксикійская [10]), тагма ѳракисійцевъ [11]), тагмы ѳрако-македонянъ [12]), тагма болгаръ [13]) и пр. Иногда тагма называется еще фалангою, напр. фаланга харсіанитовъ [14]), но такое словоупотребленіе встрѣчается очень рѣдко, преимущественно у писателей, претендующихъ за изящество рѣчи и подражающихъ классическимъ образцамъ [15]). О численности тагмы можно судить по тому, что протоспаѳарь Катакалонъ Кекавменъ, предводитель тагмы арменіаковъ, защищавшій Мессину въ 1040 г., имѣлъ въ своемъ распоряженіи 300 человѣкъ конницы и 500 пѣхоты [16]). Нѣкоторыя ѳемы выставляли одну такую тагму, слѣдовательно здѣсь тагма соотвѣтствовала прежней ѳемѣ, какъ отряду войска, другія, болѣе населенныя

---

[1]) Остатокъ этого словоупотребленія замѣтенъ въ докладной запискѣ царю Алексѣю Ангелу Акомитата, въ которой крестьянскія общины называются друнгами.

[2]) Левъ Мудрый въ своей Тактикѣ, XIX, 23, заявляетъ, что командующіе флотомъ морскихъ ѳемъ, прежде называвшіеся стратигами, стали называться друнгаріями—νῦν εἰς στρατηγίδα ἑκάστου τῶν δρουγγαρίων ἀρχὴ ἀναβέβηκε. [3]) Attal., 10.

[4]) Cedr., II, 625. [5]) Ibid. [6]) Cedr. II, 626, 523. [7]) Cedr., II, 627.

[8]) Cedr., II, 622. Ann. Bar., 54. [9]) Cedr., II, 621.

[10]) Cedr., II, 546. Ann. Bar., 54. [11]) Ibid. [12]) Cedr., II, 561. Zon., IV, 233. Ann. Bar., 55. [13]) Attal., 29, 297. [14]) Cedr., II, 627. [15]) Psell., IV, 154, 213, 215.

[16]) Cedr., II, 523.

и обширныя ѳемы выставляли нѣсколько тагмъ, напр. Анатоликъ не менѣе двухъ [1]), — въ этомъ случаѣ тагма соотвѣтствовала прежней турмѣ, какъ военному отряду. Въ ѳему Анатоликъ входили, между прочимъ, двѣ древнія области: Писидія и Ликаонія [2]); стратіоты этихъ областей соединенными силами поставляли одну тагму, которая называлась поэтому тагмой фидератовъ [3]), а также тагмой писидійцевъ и ликаонцевъ [4]). Италійская ѳема выставляла, повидимому, три тагмы: одна состояла изъ калабрійцевъ, другая изъ апулійцевъ, третья изъ жителей Капитанаты [5]). Каждая тагма дѣлилась на части (μέρος), которыя могли получить разное назначеніе [6]), такъ что присутствіе тагмы въ полномъ составѣ въ одномъ мѣстѣ не было необходимостію. Самый составъ тагмы изъ конниковъ и пѣхотинцевъ неизбѣжно велъ къ выдѣленію двухъ главныхъ частей: пѣхоты и конницы. Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ частей, тагма дробилась на такъ называемые лохи. Лохъ обыкновенно состоялъ изъ 16 человѣкъ, но это число не было непремѣннымъ условіемъ и въ случаѣ нужды могло быть уменьшено: у Торника, при осадѣ Византіи, въ лохахъ было менѣе, чѣмъ по 16 человѣкъ [7]). Особенно сокращалась численность, когда по какимъ-нибудь соображеніямъ дѣлались сокращенія въ стратіотскихъ реэстрахъ, какъ напр. при Костантинѣ Дукѣ. Когда Романъ Діогенъ, по вступленіи на престолъ, прибылъ въ ѳему Анатоликъ и, по его приказу, собрались тагмы стратіотовъ съ ихъ предводителями, можно было видѣть лохи, состоявшіе лишь изъ нѣсколькихъ человѣкъ [8]). Дѣленіе на лохи, на ряду съ дѣленіемъ на тагмы, было существенною принадлежностію византійскаго военнаго строя [9]), отличавшею его отъ строя наемниковъ [10]). Тагмами предводительствовали стратиги, лохами—лохаги [11]). Именемъ стратиговъ назывались и командующіе всѣми тагмами, входившими въ составъ ѳемы,—обыкновенно это были правители ѳемъ, стратиги въ собственномъ смыслѣ [12]), и командующіе каждой отдѣльной тагмой,—обыкновенно турмархи (если ѳема выставляла болѣе одной тагмы) [13]), и командующіе частями тагмы, всадниками или пѣхотинцами, мерархи [14]). Такимъ образомъ всѣ вообще предводители войска, снаряжавшагося въ сухопутныхъ ѳемахъ, были или стратиги, или лохаги, и Никита Стифатъ выражается совершенно правильно, когда, доказывая необходимость для ищущихъ отшельническаго житія испробовать предварительно

---

[1]) Cedr., II, 621—622. [2]) Const. Porphyr., III, 14.
[3]) Cedr., II, 546, подъ 1041 г. [4]) Attal., 126. Cedr., II, 621. [5]) Ann. Bar., 54—55.
[6]) Cedr., II, 546: μέρος τῶν Θρακησίων.
[7]) Pseli., IV, 154—155. [8]) Attal., 103: ἦν ἰδεῖν τοὺς διαβοήτους λόχους 'εξ ὀλίγων συγκειμένους ἀνδρῶν (Scyl., 668). [9]) Psell., IV, 215: δυνάμεις 'εξαρτηθεῖσαι, εἴς τε λόχους διαιρεθεῖσαι καὶ συναιρεθεῖσαι εἰς φάλαγγας. [10]) Attal., 107. [11]) Attal , 104, 107.
[12]) Cedr., II, 621—622, 627. [13]) Cedr., II, 561. [14]) Cedr., II, 627.

свои силы въ общежитіи, подъ руководствомъ другихъ, и заимствуя для этого сравненіе изъ военнаго устройства, называетъ только стратиговъ и лохаговъ и говоритъ: развѣ можетъ выйти на единоборство съ миріадами враговъ и совершить нѣчто доблестное тотъ, кто неопытенъ въ войнѣ и кто, сражаясь въ царскомъ строю подъ командой стратиговъ и лохаговъ, не въ состояніи показать никакой доблести и молодечества и одолѣть хотя бы одного врага [1])?

Къ числу морскихъ ѳемъ обязанныхъ снаряжать суда (хеландіи, дромоны), ставить гребцовъ и экипажъ, въ XI в., какъ видно изъ прямыхъ указаній, принадлежали: Кивирреотъ, Абидъ, Хіосъ, Самосъ и Никополь [2]). Сверхъ того, снесеніе данныхъ предшествующаго времени можетъ привести къ заключенію о принадлежности и другихъ ѳемъ къ разряду морскихъ, если не въ полномъ составѣ, то въ частяхъ. Въ новеллѣ Константина Багрян. о стратіотахъ къ ѳемамъ, которыя должны нести морскую службу, отнесены: Эгейское море, Самосъ и Кивирреотъ [3]). Ѳема Эгейскаго моря къ XI в. распалась на три частнѣйшія и о присутствіи флота въ двухъ изъ нихъ (Абидѣ и Хіосѣ) есть свидѣтельства; что касается третьей, Эгея, то хотя такихъ свидѣтельствъ не имѣемъ, однакожъ и ее можемъ причислить къ ѳемамъ морскимъ, какъ выдѣлившуюся изъ морской. Изъ двухъ отчетовъ, внесенныхъ въ сочиненіе Константина Багрян. „О церемоніяхъ“: а) о снаряженіи при Львѣ Мудромъ, въ 908 г., патриція Имерія противъ острова Крита, б) о снаряженіи флота противъ того же острова при Константинѣ Багрян., въ 949 г. [4]),—можемъ сдѣлать такой же выводъ о ѳемѣ Эллада-Пелопоннесъ, такъ какъ она приводится въ отчетахъ на ряду съ другими, снаряжавшими суда для морскихъ экспедицій. Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что Эллада-Пелопоннесъ принадлежала въ XI в. къ морскимъ ѳемамъ, можетъ служить еще отсутствіе въ памятникахъ упоминаній объ участіи ея сухопутнаго войска въ какомъ-нибудь предпріятіи за предѣлами ѳемы. По свидѣтельству Тактики Льва Мудраго, флотъ каждой морской ѳемы находился подъ командой друнгарія и на каждомъ кораблѣ было извѣстное число гребцовъ, исполнявшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности воиновъ. Первый изъ названныхъ отчетовъ показываетъ, что уже при Львѣ Мудромъ сдѣлано было усовершенствованіе въ этомъ отношеніи, обязанность сражаться снята съ гребцовъ, и безъ того несшихъ не легкій трудъ, и возложена на особыхъ воиновъ, которые, не истощая своихъ силъ тяжелою работой, могли приносить больше пользы. По отчету, на каждомъ изъ снаряженныхъ ѳемами дромонѣ было извѣстное число гребцовъ (ἀνδρῶν κωπη-

---

[1]) Migne, CXX, 884—885. [2]) См. выше, стр. 205—206, 221—222.
[3]) Zachariae, III, 262. [4]) Const. Porphyr., I, 651, 664.

λατῶν) и воиновъ (πολεμιστῶν). Этотъ порядокъ существовалъ и въ XI в. Но XI вѣкъ представляетъ измѣненіе терминологіи, въ смыслѣ поворота къ старому времени. Командующіе флотомъ ѳемъ, называвшіеся въ X в. друнгаріями, стали опять (по примѣру времени до Льва Мудраго) называться стратигами. Слово друнгарій еще болѣе спеціализовалось, въ сферѣ морскаго дѣла стало прилагаться къ адмиралу, который сдѣлался связующимъ звеномъ для морскихъ ѳемъ и носилъ титулъ друнгарія флотовъ (δρουγγάριος τῶν πλωΐμων), потому что въ его рукахъ находилось начальство надъ обоими флотами, областнымъ (τὸ θεματικὸν πλώϊμον) и императорскимъ (τὸ βασιλικὸν πλώϊμον).

При Львѣ Мудромъ императорскій флотъ былъ учрежденіемъ новымъ [1]) и значеніе должности друнгарія флотовъ не успѣло еще упрочиться. Этимъ объясняется, почему императоръ находилъ нужнымъ давать (въ своемъ сочиненіи) такія обстоятельныя наставленія адмиралу, какъ на счетъ флота областнаго, такъ и императорскаго [2]). При Романѣ Лекапинѣ и Никифорѣ

---

[1]) Учрежденіе императорскаго флота съ нѣкоторою вѣроятностію можно относить ко времени Василія Македонянина, о которомъ извѣстно, что онъ для борьбы съ агарянами построилъ 100 кораблей и друнгаріемъ флотовъ назначилъ патриція Никиту Ооривфу. Cedr., II, 219. До того времени хотя были попытки завести, сверхъ областнаго, императорскій флотъ, напр. при императорѣ Анастасіѣ II (713—716), Theoph., I, 589, однакожъ онѣ не увѣнчались продолжительнымъ успѣхомъ. Если визант. правительство брало верхъ надъ арабскимъ флотомъ, то благодаря главнымъ образомъ греческому огню, выступающему на сцену съ 672 г., и при помощи областныхъ флотовъ, а также временнаго обращенія на нужды государственныя частныхъ купеческихъ кораблей. Можно ставить въ связь съ этою послѣднею чертой извѣстіе, Theoph., I, 757, объ императорѣ Никифорѣ I (802—811), что онъ далъ важнѣйшимъ визант. корабельщикамъ по 12 литръ каждому, подъ условіемъ уплаты процентовъ; ссуда, очевидно, сдѣлана съ цѣлью дать средства на сооруженіе кораблей, которые въ случаѣ нужды должны были служить и для государственныхъ надобностей.

[2]) Императоръ внушалъ, что областные дромоны, подчинявшіеся друнгаріямъ и туринархамъ, впредь должны состоять подъ главнымъ управленіемъ адмирала, друнгарія флотовъ, и друнгаріи должны ему повиноваться. Императорскіе дромоны, по объясненію Льва М., бываютъ трехъ родовъ: большіе, средніе и малые. Большіе и средніе дромоны имѣютъ два ряда (этажами, одинъ надъ другимъ) гребцовъ съ каждой стороны судна,—средніе по 25 человѣкъ въ рядъ, а всего 100, большіе по 50, всего 200; малые дромоны имѣютъ одинъ только рядъ гребцовъ. Адмиральскій дромонъ по величинѣ и крѣпости долженъ превосходить всѣ остальные и экипажъ его долженъ соотвѣтствовать названію πάμφυλος, указывающему на людей отборныхъ, отовсюду, изъ всѣхъ націй взятыхъ. Равнымъ образомъ и дромоны комитовъ, начальствующихъ надъ нѣсколькими дромонами (до пяти), должны отличаться отъ остальныхъ. Во время битвы дромоны выстраиваются полукругомъ, чтобы удобнѣе было обхватить непріятеля, или же въ прямую линію, сифонаторы стоящіе въ передней части дромоновъ бросаютъ огонь изъ особыхъ метательныхъ приспособленій—сифоновъ, устроенныхъ на носу дромоновъ, солдаты собираются на верхней палубѣ, для того чтобы защищать переднюю часть дромона, метать въ непріятеля стрѣлы, камни, горшки и трубки съ горючими и дымящимися веществами, что дѣлаютъ или отъ руки, или съ помощію машинъ, устроенныхъ на четырехъ сторо-

Фокѣ византійскій флотъ процвѣталъ: Романъ Лекапинъ до вступленія на престолъ самъ былъ друнгаріемъ флотовъ [1]) и въ этомъ могъ находить особенное побужденіе заботиться о флотѣ по вступленіи на престолъ; Никифоръ Фока хвастался предъ посломъ императора Оттона I своимъ могуществомъ на морѣ, тѣмъ, что съ помощью флота можетъ сжечь любой прибрежный городъ [2]). Но уже въ концѣ X в., вслѣдствіе изнурительныхъ войнъ на сушѣ, морскія силы государства начинаютъ клониться къ упадку, въ XI же в. явно обнаруживается ихъ слабость. Въ XI в. существовалъ императорскій флотъ (στόλος), состоявшій изъ царскихъ тріиръ или дромоновъ (τριήρεις δρομάδες), находившійся подъ управленіемъ друнгарія флотовъ [3]), который имѣлъ главное начальство и надъ флотами ѳемъ. Должность эту занималъ при Михаилѣ Пафлагонѣ Стефанъ Калафатъ, отецъ будущаго императора [4]), вмѣстѣ съ Маніакомъ предпринимавшій экспедицію въ Сицилію; при Мономахѣ патрицій Константинъ Хагѐ, возведенный въ друнгарія изъ стратига кивирреотскаго [5]). Численность императорскихъ тріиръ едва-ли была велика, особенно послѣ несчастнаго случая 6 августа 1040 г., когда пожаръ, происшедшій на мѣстѣ стоянки флота въ Византіи, истребилъ всѣ тріиры съ ихъ снарядами [6]). Императоръ Константинъ Мономахъ вознаградилъ потерю, соорудивъ, по словамъ его панегириста, башни на морѣ, точно какіе холмы движимые по влажной стихіи тысячью веселъ [7]). Однакожъ во время нападенія россовъ, въ 1044 г., Византія поставлена была въ крайне затруднительное положеніе, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго флота, съ помощью котораго можно было бы противостоять врагамъ. Правда, историкъ спѣшитъ заявить, что огненосные корабли были тогда разсѣяны вдоль береговыхъ областей и охраняли отдѣльныя части имперіи [8]). Но морскія ѳемы имѣли свой собственный флотъ и могли обойтись безъ помощи флота императорскаго. Остается предположить, что императорскій флотъ крейсировалъ тогда у береговъ Сициліи и Нижней Италіи, гдѣ главнымъ образомъ дѣйствовалъ и въ послѣдующее затѣмъ время, до Романа Діогена. Очевидно, этотъ флотъ былъ далекъ отъ совершенства,

---

нахъ дромона. Впрочемъ императоръ не совѣтуетъ вступать въ абордажный бой, а предпочтительно рекомендуетъ утомлять непріятеля искусными эволюціями. [1]) Cedr., II, 289.

[2]) Pertz, III, 349. О томъ, какъ Никифоръ Фока организовалъ флотъ и употреблялъ для этой цѣли подымную подать, разсказъ Ибн-Хаукаля у бар. Розена, 278—280.

[3]) Attal., 271: μήτε τὸν στόλον 'εάσαντες ἀκυβέρνητον, ἀλλὰ κἂν τούτῳ δρουγγάριον ἐπιστήσαντες (въ 1078 г.). Второстепенное мѣсто въ управленіи флотомъ занималъ протонотарій флота. Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Просв., августъ, 350.

[4]) Cedr., II, 514, 522: ἄρχων τοῦ στόλου.

[5]) Cedr., II, 550: ὁ τοῦ στόλου κατάρχων. Anon. Bar., 327. [6]) Cedr., II, 529: ἐνεπρήσθησαν αἱ ἐκεῖσε ἱστάμεναι πᾶσαι τριήρεις μετὰ τῆς ἑαυτῶν παρασκευῆς.

[7]) Psell., V: ἐπῖ θαλάσσης τοὺς ἐρεσσομένους πύργους θεάσωμαι, ὥσπερ τινὰς λόφους καὶ ἐπαναστάσεις τῆς ὑγρᾶς φύσεως χιλίᾳ κώπῃ εὐθυνομένας. [8]) Psell., IV, 145.

если въ 1071 г. онъ былъ разгромленъ у стѣнъ города Бара только что зарождавшимся норманнскимъ флотомъ. Пораженіе у Бара нанесло новый ударъ [1]) морскимъ силамъ Византіи и во время нашествія Роберта Гискарда Алексѣй Комнинъ долженъ былъ искать помощи у венеціанъ, чтобы съ успѣхомъ бороться съ норманнскимъ флотомъ.

Подобно тому какъ друнгарій флотовъ объединялъ въ своемъ лицѣ команду надъ всѣмъ флотомъ, точно также и сухопутныя ѳемы имѣли для себя пунктъ объединенія въ лицѣ двухъ доместиковъ школъ, названіе которыхъ по первоначальному значенію указывало на принадлежность къ семейству (тоже что οἰκειακοί), потомъ обозначало привиллегированный отрядъ войска (лейбъ-гвардію, domestici et protectores), наконецъ стало прилагаться къ лицамъ имѣвшимъ власть надъ войскомъ [2]). Ѳемы въ силу географическаго положенія распадались на двѣ части (τμήματα) [3]), на восточную и западную, между которыми обособленность развивалась исторически, выработалась даже въ своего рода соперничество, доходившее до того, что въ минуту опасности одна часть считала для себя дѣломъ постороннимъ интересы другой [4]). Императоры не заботились объ устраненіи этого хроническаго недуга византійскаго военнаго устройства, можетъ быть, не безъ задней мысли, разсчитывая эксплоатировать въ свою пользу зависть и недоброжелательство одной тмимы, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны другой [5]). Разъединеніе между востокомъ и западомъ поддерживалось и на почвѣ управленія, такъ какъ они имѣли своихъ особыхъ начальниковъ: войско восточныхъ, азіатскихъ ѳемъ было подчинено доместику восточныхъ школъ, войско западныхъ, европейскихъ ѳемъ—доместику западныхъ школъ. Изъ лицъ занимавшихъ эти должности намъ извѣстны: при Константинѣ VIII евнухъ Николай, первый постельничій царскій, который

---

[1]) Разстройству областнаго флота содѣйствовало взяточничество византійскихъ чиновниковъ, которые дозволяли жителямъ откупаться (ἐξκουσεύεσθαι) отъ снаряженія хеландій и служащимъ во флотѣ разрѣшали быть невооруженными. Совѣты и разсказы визант. бояр., Ж. М. Н. Пр., августъ, 348—349.

[2]) Прилагалось впрочемъ и для обозначенія выдающагося положенія въ другихъ отношеніяхъ,—въ церкви были доместики праваго и лѣваго клиросовъ.

[3]) Psell., IV, 342, 362.

[4]) Это соперничество иногда наносило явный ущербъ. Во время битвы съ печенѣгами за Балканами, въ мѣстности Діакене, около Ста Холмовъ, стратіоты западной тмимы не подали своевременной помощи своимъ восточнымъ собратьямъ и это было причиною совершеннаго пораженія грековъ. Attal., 33. Подобное же соперничество обнаружилось въ 1068 г., во время столкновенія съ турками у города Іераполя. Attal., 113 (Scyl., 674).

[5]) Мы знаемъ, что силы Торника, опиравшагося на западныя войска, были сломлены при помощи восточныхъ войскъ, и противъ восточныхъ силъ, поднятыхъ Исаакомъ Комниномъ, Стратіотикъ собралъ и двинулъ западныя войска. См. выше, стр. 64, 74.

былъ возведенъ въ доместики школъ, неизвѣстно только какихъ — восточныхъ или западныхъ [1]); при Михаилѣ Пафлагонѣ дука антіохійскій Константинъ, братъ царя, за спасеніе Эдессы отъ арабовъ былъ сдѣланъ доместикомъ восточныхъ школъ [2]); послѣ низверженія Калафата императрица Зоя назначила доместикомъ западныхъ школъ патриція Константина Кавасилу, принимавшаго энергическое участіе въ переворотѣ, а доместикомъ восточныхъ школъ проедра Николая, евнуха своего отца, очевидно, того, который занималъ уже эту должность при Константинѣ VIII [3]); при Константинѣ Мономахѣ магистръ Михаилъ Яситъ (дука иверійскій) [4]), при Θеодорѣ евнухъ Θеодоръ были возведены въ доместики восточныхъ школъ [5]); Исаакъ Комнинъ назначилъ доместикомъ западныхъ школъ брата своего куропалата Іоанна Комнина [6]); протопроедръ Андроникъ Дука, сынъ кесаря Іоанна, а затѣмъ Исаакъ Комнинъ были возведены въ доместики востока Михаиломъ Парапинакомъ [7]), новеллисимъ Алексѣй Комнинъ въ доместики запада Никифоромъ Вотаніатомъ [8]).

Должность доместиковъ школъ имѣетъ сходство съ должностью стратилата и стратопедарха, которые тоже командовали восточными или западными тагмами войскъ. Чѣмъ отличался стратилатъ отъ стратопедарха трудно сказать; по положенію и рангу лица, носившія то и другое названіе, уравнивались. При Константинѣ Мономахѣ для борьбы съ эмиромъ Тевина собра-

---

[1]) Cedr., II, 480. [2]) Cedr., III, 515 (Zon, IV, 139).

[3]) Cedr., II, 541. О назначеніи Кавасилы сказано, что императрица сдѣлала его δοῦκα τῆς δύσεως, но это лишь неточный способъ выраженія, для обозначенія званія доместика, который употребляется и въ примѣненіи къ Алексѣю Комнину.

[4]) Cedr., II, 565: τῶν ἑῴων στρατευμάτων στρατηγόν. Хотя Яситъ не названъ прямо доместикомъ, однакожъ о принадлежности ему этого званія можемъ заключать изъ того, что подобнымъ же образомъ описывается званіе евнуха Θеодора, относительно котораго не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ произведенъ въ доместики императрицей Θеодорой.

[5]) Cedr., II, 611: δομέστικον τῶν σχολῶν τῆς ἀνατολῆς τὸν Θεόδωρον προβαλλομένη. Psell., IV, 216: ὅ τε τῶν δυνάμεων ἄρχων ὁ ἐκτομίας Θεόδωρος, ὃν ἡ βασιλὶς... τὰ τῆς ἑῴας ἐγκεχειρήκει στρατόπεδα.

[6]) Скилицій, 642, гов.: μέγαν δομέστικον τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφὸν προβαλλόμενος. Званіе великаго доместика въ нашъ періодъ не существовало, появилось лишь впослѣдствіи. Историкъ или допустилъ неточность, перенеся позднѣйшее положеніе вещей на прежнее время, или, что вѣроятнѣе, въ рукописи или въ печатномъ изданіи испорченъ текстъ; въ чемъ состоитъ порча, можно видѣть изъ того, что Вріенній, 19—20, выражается такъ: κουροπαλάτην τὸν ἀδελφὸν τιμήσας ἄρχοντα τῶν τῆς δύσεως στρατευμάτων ἀποδέδειχεν, ὃν πάλαι δομέστικον τῶν σχολῶν ἐκάλουν, νυνὶ δέ μέγαν καλοῦσι δομέστικον. Западные историки, Rom. Sal., 173, Chron., Amalf., 215, Dandolo, 249, тоже ошибаются, называя Алексѣя Комнина megadomesticum.

[7]) Attal., 173: δομέστικος τῆς ἀνατολῆς. Bryenn., 58: δομέστικον τῶν σχολῶν τῆς ἀνατολῆς. [8]) Attal., 250, 288: δομέστικος τῆς δύσεως (Scyl., 736, Zon., IV, 228. Glyc., 616; 299: τῷ τῶν ἑσπερίων ταγμάτων ἄρχοντι, τῷ νωβελλισίμῳ δηλαδὴ Ἀλεξίῳ καὶ δουκὶ τῆς δύσεως.

ны были всѣ восточныя тагмы и отданы подъ команду ректора, евнуха Никифора, который наименованъ стратопедархомъ [1]). Когда затѣмъ понадобилось двинуть армію противъ печенѣговъ, этотъ Никифоръ сдѣланъ былъ главнокомандующимъ, а Катакалонъ Кекавменъ, дука иверійскій, возведенъ въ стратилаты востока [2]). Существовалъ не только стратилатъ востока, но и стратилатъ запада: въ 1057 г. стратилатомъ запада былъ Василій Тарханіотъ, командовавшій правымъ крыломъ арміи, выставленной Стратіотикомъ противъ возставшаго Комнина [3]). Относительно стратилата можно еще сдѣлать предположеніе, что такъ называлось лицо, командовавшее кавалеріей той или другой тмимы, но касательно стратопедарха, хотя въ его имени есть указаніе на отношеніе къ пѣшимъ силамъ, нигдѣ однакожъ не находимъ прямаго свидѣтельства, что именно онъ командовалъ пѣхотой. Нѣкоторыя лица, стоявшія во главѣ пѣшихъ силъ, намъ извѣстны, но они не носятъ названія стратопедарховъ. Таковъ напр. патрицій Самуилъ Вурца, командовавшій пѣхотой въ арміи отправленной противъ печенѣговъ, въ 1050 г., къ которому прилагается названіе ἄρχων τῶν πεζικῶν δυνάμεων [4]).

Въ связи съ званіемъ доместиковъ и стратилатовъ слѣдуетъ упомянуть о военныхъ отрядахъ, могущихъ занять средину между двумя родами существовавшихъ въ Византіи войскъ,—туземнымъ войскомъ, выставляемымъ ѳемами, о которыхъ доселѣ была рѣчь, и войскомъ наемнымъ, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Существованіе этихъ отрядовъ отчасти можетъ способствовать къ выясненію смысла употреблявшихся въ XI в. двухъ техническихъ терминовъ въ приложеніи къ военнымъ отрядамъ. Въ грамотахъ, данныхъ частнымъ лицамъ или монастырямъ, освобождающихъ отъ постойной повинности (ἀπὸ μιτάτου) перечисляются начальствующіе надъ греческими войсками и отряды наемниковъ и между первыми различаются ταγματικοί и θεματικοί [5]). Прежде всего, въ этой терминологіи нельзя не

[1]) Cedr., II, 593: τὰ ἑῷα τάγματα πάντα .. στρατοπεδάρχην ὀνομάσας. Ср. изъ времени Василія II, Cedr., II, 417: ἐπιστάτην τῶν ἑῴων ἀποδείκνυσι πάντων ταγμάτων τὸν πατρίκιον Πέτρον, στρατοπεδάρχην αὐτὸν ὀνομάσας.

[2]) Cedr., II, 597: στρατηλάτην τῆς ἀνατολῆς προβαλλόμενος. [3]) Cedr., II, 630: στρατηλάτης τῆς δύσεως.

[4]) Cedr., II, 601. Подъ начальствомъ Самуила Вурцы находилась оборона всего лагеря, лагерныхъ окоповъ. Въ византійской арміи пѣхота, кромѣ роли, которую она играла въ сраженіи, особенно при осадѣ крѣпостей, когда должна была вѣдаться съ машинами, имѣла еще специальную обязанность занимать города (Attal., 268) и охранять окопы при расположеніи арміи лагеремъ.

[5]) Грамота Парапинака Михаилу Атталіоту отъ 1075 г.: ἐξκουσσευθήσονται δὲ καὶ ἀπὸ μιτάτου ἀρχόντων ταγματικῶν ἢ θεματικῶν, ἔτι δὲ Ῥῶς, Βαράγγων, ἢ Κουλπίγγων, ἢ Φράγγων, ἢ Βουλγάρων, ἢ Σαρακηνῶν, ἢ ἄλλων τινῶν. Sathas, Bibl. gr., I, 55. Грамота ему же Никифора Вотаніата отъ 1079 г., ibid., 64, буквально повторяетъ тѣже слова. Грамота Алексѣя Комнина Христодулу отъ 1088: ἐξκουσευθήσεται... ἀπό τε μιτάτων

видѣть подражанія традиціоннымъ формамъ офиціальныхъ бумагъ прежняго времени, когда между тагмами и ѳемами было существенное различіе. Теперь, когда отряды ѳемъ стали называться тагмами, понятіе выражаемое словомъ θεματικοί вошло въ понятіе ταγματικοί, какъ часть въ цѣлое: всѣ отряды ѳемъ были тагмы, хотя не всѣ тагмы были ѳемы, потому что именемъ тагмъ обозначались и отряды наемниковъ. Смыслъ поэтому былъ бы полный, если бы въ грамотахъ выраженіе θεματικῶν совершенно было выпущено. Однакожъ въ грамотахъ систематически удерживается старая терминологія и это приводитъ къ мысли, что не одно подражаніе традиціоннымъ формамъ тому причиной, что былъ и болѣе важный мотивъ, а именно тотъ, что слово θεματικοί не обнимало всѣхъ туземныхъ греческихъ войскъ, что сверхъ наемныхъ варварскихъ отрядовъ были еще отряды, которые подъ это понятіе не подходили, кромѣ наемниковъ были еще тагмы, не пріурочивавшіяся къ ѳемамъ, по крайней мѣрѣ, къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ ѳемамъ [1]). Какія же это были войска?

Изъ разсказа [2]) о походѣ Романа Діогена противъ турокъ 1068 г. обна-

---

ἀρχόντων ταγματικῶν καὶ θεματικῶν, ῥωμαϊκῶν τε παραταγῶν καὶ ἐθνικῶν· ἔτι τε Ῥώσων Βαράννων, Κουλπίννων, Ἰγγλίνων, Φράγγων, Νεμίτζων, Βουλγάρων, Σαρακηνῶν, Ἀλανῶν, Ἀβασγῶν, ἀθανάτων καὶ λοιπῶν ἁπάντων ῥωμαίων τε καὶ ἐθνικῶν. Zach., III, 373.

[1]) При этомъ небезъинтересной оказывается одна ошибка, сдѣланная Скилиціемъ въ его исторіи и происшедшая отъ недосмотра въ пользованіи источникомъ. Атталіотъ, 93, разсказываетъ, что по смерти Константина Дуки турки дѣлали набѣги на восточныя области около Месопотаміи и угрожали расположеннымъ около Мелитины ромэйскимъ (греческимъ) тагмамъ, которыя будучи недовольны лишеніемъ жалованья, не желали переправиться чрезъ Евфратъ и не могли помочь ромэйскимъ стратіотамъ въ Месопотаміи. Эту фразу Скилицій, 660, понялъ такимъ образомъ, что ромэйское войско стоявшее около Мелитины, недовольное лишеніемъ жалованья и обычнаго продовольствія, не хотѣло соединиться съ туземнымъ войскомъ (т. е. находившимся около Мелитины) и вмѣстѣ съ нимъ переправиться черезъ Евфратъ. Можно винить историка за недосмотръ, но едва-ли можно сомнѣваться, что для современника Пселла и Атталіота порядки, существовавшіе въ византійской имперіи въ XI в., были виднѣе, чѣмъ для насъ, и если онъ допустилъ ошибку, то потому, что она не противорѣчила существовавшимъ тогда порядкамъ. Другими словами, по представленію Скилиція, могли быть областныя войска (ἰθαγενής=θεματικός) и войска ромэйскія, не пріуроченныя къ области, тѣ и другія по смерти Константина Дуки могли находиться около Мелитины.

[2]) Историкъ сообщаетъ слѣдующее о происшествіяхъ 19 ноября 1068 г. Послѣ того какъ императоръ, расположившій войско лагеремъ предъ городомъ Іераполемъ, занялъ затѣмъ Іераполь, между городомъ и лагеремъ образовалось промежуточное пространство, и такъ какъ мѣстность была ровная, то арабы дѣлали на нее свои кавалерійскіе наѣзды. Это повело къ кавалерійскимъ стычкамъ (ἀγῶνες ὁπλιτικοί). Было отправлено два отряда (παρατάξεις δύο) для защиты этой промежуточной мѣстности отъ врага. Арабы стали дѣлать нападенія на эти отряды, немедленно обращая тылъ и подзадоривая римлянъ (τίνας τῶν Ῥομαίων) преслѣдовать себя. Повторивши этотъ маневръ нѣсколько разъ, они при новомъ нападеніи, вмѣсто того, чтобы обратить тылъ, наскакали на фалангу стратилатовъ (μέχρι τῆς τῶν στρατηλατῶν φάλαγγος), вступили съ нею въ рукопашный бой, обратили въ бѣгство и во время преслѣдо-

руживается, что въ византійской арміи существовали двѣ тагмы, которыя не назывались именемъ какой-нибудь ѳемы, тагма школъ и тагма стратилатовъ. Это были отряды не пѣшіе, но конные, какъ видно по назначенію, какое имъ было дано, и по тому, что они имѣли кавалерійскіе стычки, преслѣдовали арабскихъ всадниковъ. Задача, которая на нихъ была возложена, показываетъ также, что это была легкая конница. Лица, составлявшія эту конницу, прямо называются ромэями и слѣд. нѣтъ ни малѣйшаго основанія видѣть въ нихъ наемныхъ варваровъ. То, какъ отнеслись къ ихъ пораженію областныя войска (съ лохами и лохагами), стоявшія въ лагерѣ, предполагаетъ въ послѣднихъ нѣкоторое недоброжелательство къ первымъ. Причиной недоброжелательства могло быть привиллегированное положеніе этихъ тагмъ (въ размѣрѣ жалованья и въ правахъ), вызывавшее зависть обыкновенныхъ стратіотовъ. Нѣкоторыя ихъ привиллегіи можно угадывать по самымъ ихъ названіямъ. Тагма школъ носила такое названіе, потому что сопровождала доместиковъ школъ въ походахъ, была самымъ близкимъ къ ихъ особѣ отрядомъ войска. Какое-нибудь придворное значеніе, въ родѣ тѣхъ школъ, которыя нѣкогда состояли въ вѣдѣніи магистра службъ (magister officiorum), она едва-ли имѣла,—роль ея ограничивалась войной [1]). Равнымъ образомъ и тагма стратилатовъ носила названіе по имени военачальниковъ, которымъ она сопутствовала. Возможно предположеніе, что эти тагмы составляемы были изъ стратіотовъ всѣхъ безъ исключенія сухопутныхъ ѳемъ, которые такимъ образомъ награждаемы были за отличіе или открывали себѣ доступъ въ ряды тагмъ съ помощію связей и тому подобныхъ средствъ. Хотя ѳемы выдѣляли изъ своей среды контингентъ для тагмъ, однакожъ послѣднія не могли быть названы областными (θεματικά), потому что ни одна въ частности ѳема не была тѣсно съ ними связана; начальники этихъ тагмъ (до-

---

ванія многихъ умертвили; преслѣдуя ее, они оставили вправо отъ себя синтагму школъ (τὸ τῶν σχολῶν σύνταγμα), которая, вмѣсто того, чтобы придти на помощь, думала о томъ, что, можетъ быть, непріятель ее не замѣтитъ. Но непріятель на возвратномъ пути замѣтилъ эту тагму (τὸ τάγμα τοῦτο) и нанесъ пораженіе: многіе были умерщвлены, остальные заперлись въ лагерѣ, знамена были захвачены и нѣкоторые сарацины, сходя съ лошадей, отрѣзывали головы стратіотамъ и посылали ихъ въ видѣ трофея въ Халебъ. Затѣмъ историкъ высказываетъ свое удивленіе и негодованіе по поводу того, что въ то время, какъ наносимо было это пораженіе римлянамъ (τῶν Ῥωμαίων) предъ окопами лагеря, въ лагерѣ никто изъ лоховъ и лохаговъ не подумалъ отомстить,—каждый занимался своимъ дѣломъ, точно онъ въ дружеской странѣ, а не среди непріятелей. Attal., 111 — 113 (Scyl., 673—674: τῷ τάγματι τῶν στρατηλατῶν... τὸ τῶν σχολῶν τάγμα).

[1]) Кромѣ разсказаннаго случая, тагма школъ, подъ предводительствомъ топотирита (τοποτηρητής), протоспаѳаря Никиты Глабы, участвовала въ борьбѣ съ печенѣгами при Константинѣ Мономахѣ. Cedr., II, 602.

местики и стратилаты, а затѣмъ ихъ намѣстники, топотириты) были ταγματικοί, а не θεματικοί.

Что сказано о тагмахъ школъ и стратилатовъ, тоже можно сказать о такъ называемомъ аллагіѣ (царской смѣнѣ). Если выдающееся положеніе доместиковъ и стратилатовъ служило основаніемъ существованія особыхъ привиллегированныхъ тагмъ, имъ сопутсттвовавшихъ, тѣмъ болѣе такимъ основаніемъ должно было послужить выступленіе императора въ качествѣ военачальника. Изъ другаго разсказа [1]) о походѣ Романа Діогена противъ турокъ, въ 1071 г., открывается, что ἀλλάγιον было не пѣшее войско, но конное, такъ какъ оно, по участію, какое принимало въ сраженіяхъ, и по боевой опытности, противополагается не пѣхотѣ, отданной въ распоряженіе Тарханіота, но всадникамъ; далѣе, что строй этого войска состоялъ изъ лоховъ, слѣдовательно смѣну составляли не наемники изъ иностранцевъ, но греческіе стратіоты; эти стратіоты не были областными, въ противоположность областнымъ стратіотамъ, ввѣреннымъ Тарханіоту. Выводъ тотъ, что и въ царскую смѣну, подобно тому какъ въ тагмы школъ и стратилатовъ, поступали отборные стратіоты изъ разныхъ ѳемъ, пользовавшіеся привиллегированнымъ положеніемъ. Такъ какъ по своему составу смѣна не была исключительно связана съ одной какой-нибудь ѳемой, то и начальствующія ею лица были ἄρχοντες ταγματικοί, а не θεματικοί.

Было еще два отряда мѣстныхъ греческихъ войскъ, подходившихъ болѣе подъ понятіе тагмъ, чѣмъ ѳемъ, а именно безсмертные и хоматинцы. Названіе безсмертныхъ, въ примѣненіи къ военному отряду, было заимство-

---

[1]) Историкъ слѣдующимъ образомъ разсказываетъ объ этомъ походѣ. Императоръ изъ Севастіи пришелъ въ Ѳеодосіополь и оттуда предполагалъ сдѣлать дальній переходъ на востокъ, почему отдалъ приказъ, чтобы запасенъ былъ провіантъ на два мѣсяца. Когда приказъ былъ исполненъ, царь отрядилъ наемныхъ скиѳовъ (узовъ) и франковъ (норманновъ) въ Келатъ для фуражировки, самъ же намѣревался сначала овладѣть городомъ Манцикертомъ и потомъ уже идти въ Келатъ. Но поелику онъ считалъ силы непріятеля, занимавшаго Манцикертъ, слишкомъ незначительными, то отдѣлилъ еще не малую часть войска (μοῖραν τοῦ στρατοῦ) и ввѣрилъ начальство надъ ней магистру Іосифу Тарханіоту, присоединивъ къ нему и немаловажный отрядъ пѣхоты ((στῖφος πεζῶν). Ввѣренное ему войско (στρατιωτικόν) было испытанное и лучшее, въ стычкахъ съ непріятелемъ сражавшееся впереди и по численности значительно превосходившее тѣхъ, что были подъ командой царя. Въ предшествующихъ сраженіяхъ дѣло не доходило до такой крайности, чтобы коснуться царя и чтобы была нужда двинуть въ битву и его отрядъ (μοῖρα), обыкновенно называемый ἀλλάγιον. Побѣду предвосхищали остальные, а лохи окружавшіе царя оставались въ сторонѣ отъ столкновеній съ непріятелемъ, забывъ такимъ образомъ искусство сражаться. Итакъ Тарханіотъ съ частью врученнаго ему войска изъ туземныхъ стратіотовъ (ἐγχωρίων στρατιωτῶν) отправился въ Келатъ на соединеніе со скиѳами и франками. Attal., 148—150, 155 (Scyl., 692: στῖφος πεζῶν οὐκ εὐκαταφρόνητον, μᾶλλον δὲ τῶν ἱπποτῶν τὸ ἔκκριτόν τε καὶ μαχιμώτατον κἀν τοῖς πολεμίοις προκινδυνεῦον ἀεὶ καὶ προμαχόμενον. 694: μετὰ τῶν ἰθαγενῶν στρατιωτῶν).

вано изъ практики персовъ, у которыхъ существовалъ отрядъ подъ этимъ именемъ (ἀθανάτων) [1]. У византійцевъ безсмертные упоминаются еще до XI в. [2]), но правильную организацію они получили только въ XI в., при Михаилѣ, Парапинакѣ. Тагма (φάλαγξ) безсмертныхъ была привиллегированнымъ, собственнымъ его величества войскомъ; она составлена была изъ выходцевъ тѣхъ азіатскихъ ѳемъ, которыя завоеваны были турками [3]). Царь Михаилъ или вѣрнѣе евнухъ Никифорица, видя, что восточное войско уменьшилось вслѣдствіе подпаденія областей подъ власть турокъ, позаботился о томъ, чтобы восполнить убыль. Онъ нанялъ на службу выходцевъ изъ Азіи, одѣлъ въ латы и шлемы, вооружилъ щитами и копьями, и поставивъ во главѣ ихъ одного стратига, каппадокійца Константина, приходившагося родственникомъ царю Михаилу, вмѣстѣ съ нимъ воспитывавшагося и обладавшаго военными способностями, началъ съ его помощію обучать ихъ военному дѣлу. Константинъ давалъ имъ примѣрныя сраженія: усадивъ на коней, ставилъ другъ противъ друга и приказывалъ, снявши съ копій острые наконечники, стремительно бросаться и разить другъ друга древками; кто при этомъ отличался смѣлостью и ловкостью, того переводилъ въ первый разрядъ, а тѣхъ, которые часто отличались, называлъ безсмертными, и такимъ образомъ произошло, что всѣ поступившіе въ фалангу, послѣ достаточнаго упражненія, стали называться безсмертными [4]). Въ первый разъ безсмертные упоминаются при Парапинакѣ по поводу несчастнаго случая, когда два безсмертныхъ были убиты молніей у западной городской стѣны, въ Византіи, въ промежутокъ времени между 1074 и 1077 гг. [5]). При Вотаніатѣ безсмертные посылались на востокъ, противъ турокъ, ходили съ Алексѣемъ Комниномъ противъ Вріеннія, при осадѣ Византіи Алексѣемъ Комниномъ защищали стѣны столицы и, какъ земляки Вонатіата, считались его вѣрнѣйшими приверженцами, хотя вообще не славились дисциплиною и вѣрностью, служили не по чувству долга, а по разсчету на богатое вознагражденіе [6]). Хоматинцы получили названіе отъ города Хомы, лежавшаго на югѣ Малой Азіи, въ древней Писидіи, недалеко отъ памфилійскаго залива [7]). Хоматинцы первый разъ появляются при Вотаніатѣ, съ которымъ вмѣстѣ они прибыли и въ столицу. Въ числѣ войскъ, отправленныхъ съ Алексѣемъ Комниномъ противъ Вріеннія, упоминаются и хоматинцы [8]). Во время занятія Константинополя Алексѣемъ

---

[1]) Procop., 22. [2]) Къ мѣстамъ, указаннымъ Фабротомъ (Cedr., II, 891) у Сократа и Ѳемистія, нужно присоединить еще Льва Діакона, тоже упоминающаго о безсмертныхъ. [3]) Attal., 243: ἦν δὲ τῷ βασιλεῖ καὶ στρατὸς ἰδιαίτατος, ἀπὸ συγκλύδων ἀνδρῶν ἀθροισθείς, καὶ τῇ γυμνασίᾳ προσλαβὼν τὸ εὐδόκιμον, οὓς καὶ ἀθανάτους ὁ βασιλεὺς οὗτος ὠνόμασε (Scyl., 727). [4]) Bryenn., 133—134.

[5]) Attal., 211 (Scyl., 724). [6]) Attal., 306. Bryenn., 133. Anna, I, 120. Ср. выше, стр. 124, 130. [7]) Forbiger, II, 332. [8]) Bryenn., 133.

Комниномъ, Бориллъ разсчитывалъ уничтожить претендента, между прочимъ, съ помощью воиновъ происходившихъ изъ Хомы [1]). Хоматинцы служили потомъ Алексѣю Комнину [2]). Такимъ образомъ это было войско, находившееся въ столицѣ при особѣ императора, получавшее постоянное содержаніе, происходившее изъ извѣстной опредѣленной мѣстности, тѣмъ не менѣе не областное, потому что ни откуда не видно, чтобы Хома составляла ѳему [3]).

Туземное войско не могло удовлетворить потребностямъ византійскаго государства. Все почти туземное войско было областное, численность его находилась въ прямомъ отношеніи къ территоріальной пространственности государства. Но предѣлы государства, начиная особенно со второй полов. XI в., стали быстро сокращаться, вмѣстѣ съ тѣмъ военныя силы стали уменьшаться, потребность же въ оборонительныхъ средствахъ нисколько не уменьшилась, напротивъ увеличилась. Это обстоятельство повело къ тому, что Византія чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще и усерднѣе прибѣгаетъ къ помощи наемныхъ войскъ, изъ иностранцевъ (μισθοφορικόν, συμμαχικόν, συμμάχοι, ξενικαὶ δυνάμεις). Между иностранными наемниками отличались два рода войскъ: а) императорская лейбъ-гвардія и б) простые наемники-иноземцы.

Для обозначенія лейбъ-гвардіи въ цѣломъ ея составѣ существовали два техническихъ термина: οἰκεῖοι и ἑταίριαι. Первый терминъ составляетъ переводъ на греческій языкъ прежняго латинскаго термина domestici et protectores, которымъ обозначалась лейбъ-гвардія. Онъ нѣсколько разъ встрѣчается у историковъ [4]) и употребляется, какъ тожественный съ этеріями [5]). Впрочемъ послѣдній терминъ (этеріи) встрѣчается чаще, чѣмъ первый [6]). Этерій было нѣсколько. Прежде всего была великая этерія, во

[1]) Ὁπόσοι ἐκ τοῦ Χώματος ὥρμηντο. Anna, I, 131. См. выше, стр. 132.

[2]) Anna, I, 178.

[3]) Гфрёреръ, III, 807—815, полагаетъ, что Хомой называлась ѳема, учрежденная при Парапинакѣ изъ остатковъ прежнихъ ѳемъ, уцѣлѣвшихъ отъ турецкихъ завоеваній. Онъ склоненъ производить названіе не отъ имени города, а отъ слова χῶμα валъ, окопъ, и указываетъ аналогію между этою ѳемой и такъ назыв. Limes transrhenanus: оба были оплотомъ противъ варварства, Хома противъ турокъ, Limes противъ германцевъ. Но ни одного солиднаго доказательства не представлено Гфрёреромъ въ пользу его предположенія объ учрежденіи ѳемы Хомы.

[4]) Psell., IV, 153: οὔτε γὰρ οἰκεῖον στράτευμα (лейбъ-гвардія), οὔτε συμμαχικὸν αὐτοῦ που συνείλκετο (остальные наемники) εἰ μή τις ὀλίγη μερὶς ξενική (часть лейбъ-гвардіи). Мы понимаемъ это мѣсто иначе, чѣмъ проф. Васильевскій, Ж. М. Н. Пр., ч. CLXXVIII, 94. Cedr., II, 492: μετὰ τοῦ οἰκείου τάγματος. Cedr., II, 625: πρῶτον μὲν ὑπηγάγετο τὰ δύο Ῥωμαϊκὰ τάγματα (областное войско), μετ' ἐκεῖνα δὲ καὶ τοὺς οἰκείους (лейбъ-гвардія), ἔπειτα καὶ τοῖς ἐξ ἐθνῶν (остальные наемники) προσήγαγε τὰς προσβολάς. Attal., 161: ταχὺ τούς οἰκείους ἀναλαβὼν φυγὰς εἰς τὴν παρεμβολὴν ἐπανέδραμε (рѣчь объ Андроникѣ Дукѣ). [5]) Напр. объ Андроникѣ, имѣвшемъ подъ командой τοὺς οἰκείους, Врienнiй, 41, гов.: ὁ πρόεδρος Ἀνδρόνικος τάς τε τῶν ἑταίρων τάξεις ἔχων.

[6]) Cedr., II, 493, 553, 560, 605, 635 etc.

главѣ которой стоялъ великій этеріархъ. Должность великаго этеріарха занимали: при Константинѣ VIII евнухъ Евстаѳій [1]), при Романѣ Аргирѣ протоспаѳарь Ѳеоктистъ [2]), при Михаилѣ Пафлагонѣ Михаилъ Калафатъ [3]), при Константинѣ Мономахѣ евнухъ Константинъ, производившій свой родъ отъ сарацинъ и служившій Мономаху еще до воцаренія, и Романъ Боила [4]), при Михаилѣ Парапинакѣ Давидъ, наперстникъ Никифорицы [5]), при Никифорѣ Вотаніатѣ протопроедръ Романъ, иначе называемый Странороманомъ [6]). Кромѣ великой, были еще другія этеріи, имѣвшія во главѣ особыхъ архонтовъ [7]). Былъ архонтъ экскубитовъ, начальствовавшій надъ отрядомъ тѣлохранителей (τῶν ἐξκουβίτων), помѣщавшимся во дворцѣ, въ караульнѣ носившей ихъ имя (τὸ ἐξκούβιτον, τὰ εξκούβιτα) [8]); при Романѣ Аргирѣ должность архонта экскубитовъ занималъ патрицій Левъ Хиросфактъ [9]). Былъ архонтъ, начальствовавшій надъ тѣмъ отрядомъ, который обыкновенно сопровождалъ императора въ торжественныхъ выходахъ [10]), и по свойству своей должности называвшійся аколуѳомъ; при Константинѣ Мономахѣ извѣстенъ аколуѳъ Михаилъ [11]). Главный надзоръ за императорской охраной принадлежалъ друнгарію виглы (δρουγγάριος τῆς βίγλης, т. е. vigiliarum), на отвѣтственности котораго лежала правильная смѣна карауловъ днемъ и ночью. Изъ друнгаріевъ виглы извѣстны: при Константинѣ VIII евнухъ Симеонъ [12]), при Константинѣ Мономахѣ Константинъ Ксифилинъ [13]), при Ѳеодорѣ Мануилъ [14]), при Исаакѣ Комнинѣ Махитарій [15]), при Михаилѣ Парапинакѣ Константинъ Керулларій [16]).

Различіе между этеріями обусловливалось различіемъ ихъ функцій, а также происхожденіемъ лицъ, вступавшихъ въ эти общества. По происхожденію лица, принадлежавшія къ этеріямъ, распадались на двѣ части: на ромэевъ (грековъ) и на чужеземцевъ. У византійскихъ императоровъ было въ обычаѣ причислять дѣтей благородныхъ родителей, по достиженіи ими совершеннаго возраста, къ своимъ этеріямъ, открывавшимъ дорогу къ достиженію высшихъ почестей въ областномъ управленіи и войскѣ,—о братьяхъ

---

[1]) Cedr., II, 481. [2]) Cedr., II, 495.

[3]) Psell., IV, 60. [4]) Cedr., II, 560, 600, 605. Psell., IV, 171. [5]) Attal., 271.

[6]) Attal., 286. (Scyl., 735). Scyl., 744. [7]) Въ заговорѣ противъ Стратіотика принимали участіе οἱ τῶν ἑταιρειῶν πάντες ἄρχοντες. Cedr., II, 635. Ср. выше, стр. 77

[8]) Здѣсь имѣли помѣщеніе и другіе отряды тѣлохранителей, кромѣ экскубитовъ. Zon, IV, 257: οἱ βάραγγοι τὴν ἐν τοῖς ἐξκουβίτοις διειληφότες ὁδόν, ἔνθαπερ τούτοις καὶ ἡ κατοίκησις. [9]) Cedr., II, 492. Ср. Matth. d'Ed., 78. [10]) Psell., IV, 153: ὀλίγη μερὶς ξενική, ὁπόση τις εἴωθεν ἐφέπεσθαι ταῖς βασιλείοις πομπαῖς.

[11]) Cedr., III, 606. Совѣты и разсказы визант. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 263. При Михаилѣ Пафлагонѣ званіе аколуѳа носилъ предводитель арміи, отправленной противъ Адома и Абусала, Matth. d'Ed., 67. [12]) Cedr., II, 480.

[13]) Psell, V, 499. Ср. V, 318. [14]) Cedr., II, 611. [15]) Psell., V, 352—353.

[16]) Bryenn., 101.

Комниныхъ, Исаакѣ и Іоаннѣ, знаемъ, что получивъ надлежащее воспитаніе и образованіе, особенно въ военномъ дѣлѣ, они были переведены Василіемъ II изъ студійскаго монастыря во дворецъ и причислены къ этеріямъ [1]. Изъ этихъ благородныхъ ромэевъ составленъ былъ отрядъ царскихъ тѣлохранителей, которые жили при дворѣ и несли охранную службу. Они дважды выступаютъ на сцену: во время возмущенія Θеодосія Мономаха противъ Стратіотика они были собраны для того, чтобы дать отпоръ бунтовщику [2], и при Вотаніатѣ, во время бунта дворцовой иноземной стражи, они были собраны для защиты императора [3]. Оба случая замѣчательны еще тѣмъ, что по поводу ихъ упоминается царская стража во всемъ ея составѣ, какъ ромэи по происхожденію, такъ и иноземцы, и указывается техническій терминъ, которымъ обозначалась иноземная стража, — лица ее составлявшія назывались варягами. Мы готовы допустить, что стража изъ ромэевъ, въ противоположность варягамъ, называлась экскубитами, и тогда какъ варяги держали караулъ преимущественно днемъ, при чемъ по необходимости участвовали и на церемоніальныхъ императорскихъ выходахъ, экскубиты охраняли императорскую опочивальню ночью; съ наступленіемъ вечера варяги освобождались отъ работы и могли въ волю предаваться любимому своему занятію—пьянству [4]. Аколуѳъ былъ начальникомъ варяговъ, архонтъ экскубитовъ начальствовалъ надъ ромэйскою стражей; друнгарій виглы, имѣвшій надзоръ за караулами, какъ денными, такъ и ночными, стоялъ во главѣ, былъ выше аколуѳа и архонта экскубитовъ. Что же касается великаго этеріарха, то онъ стоялъ ниже друнгарія виглы [5], но выше архонта экскубитовъ и аколуѳа; онъ, повидимому, не имѣлъ никакого отношенія къ ромэйской стражѣ, а только къ варяжской дружинѣ,—аколуѳъ находился въ его вѣдѣніи. Высшее положеніе этеріарха, сравнительно съ аколуѳомъ, обусловливалось впрочемъ не тѣмъ, что ему подчинены были придворные варяги, состоявшіе при особѣ императора, но тѣмъ, что подъ его надзоромъ

---

[1]) Bryenn., 18: εὐθὺς ταῖς βασιλικαῖς ῾εταιρίαις συγκαταλεγήτην· ῎εθος γάρ τοῦτο βασιλεῦσι Ῥωμαίων τοὺς τῶν ἀρίστων ἀνδρῶν παῖδας καὶ τῶν εὖ γεγονότων τῇ σφῶν αὐτῶν ὑπηρεσίᾳ συγκαταλέγειν. [2]) Cedr., II, 613: οἱ φυλάσσοντες ἐν τῷ παλατίῳ στρατιῶται ῾ρωμαῖοι τε καὶ βάραγγοι. [3]) Attal., 294—295: ἀνίστησι τοῖς τὴν φυλακὴν ἔχουσι τοῦ παλατίου θυμοφθόροις ἀνδράσι καὶ ᾿εθνικοῖς... ᾿επισυνηθροίζοντο οἱ τῷ βασιλεῖ τὴν φρουρὰν ἀποπληροῦντες Ῥομαῖοι... (Scyl., 738: ᾿επανέστησαν δὲ καὶ τῷ βασιλεῖ οἱ Βάραγγοι .. Zon., IV, 229. Ephr., 149).

[4]) Attal., 295: περὶ δείλην γὰρ ἦν ὀψίαν, ὅτε τούτοις ἀφῄρητο τὸ φρονεῖν διὰ τὴν ἄγαν οἰνοφλυγίαν καὶ τὴν τοῦ ἀκράτου μετάληψιν. [5]) **Градація ясно видна изъ назначеній при Константинѣ VIII, который** Νικόλαον τὸν πρῶτον τῶν αὐτοῦ θαλαμηπόλων δομέστικον προεβάλετο τῶν σχολῶν καὶ παρακοιμώμενον, Νικηφόρον δε τὸν μετ᾿ ἐκεῖνον τὰ δευτερεῖα φέροντα πρωτοβεστιάριον, Συμεὼν δὲ τὸν κατὰ τὴν τάξιν τρίτον δρουγγάριον τῆς βίγλας, προέδρους τοὺς πάντας τιμήσας, Εὐστάθιόν τε τὸν πολλοστὸν μετ᾿ ᾿εκείνους μέγαν ῾εταιρειάρχην. Cedr., II, 480—481.

и на его попеченіи находились всѣ вообще варяги, весь варяжскій корпусъ, какъ жившіе при дворѣ и управлявшіеся аколуѳомъ, такъ и находившіеся внѣ столицы. Численность этого корпуса была на столько велика, что онъ по праву могъ назваться великой этеріей и его главный начальникъ великимъ этеріархомъ.

Ромэйская стража была не велика числомъ, составляла всего одну тагму, которая удобно находила себѣ помѣщеніе и занятіе при дворѣ. Оттого мы не видимъ, чтобы экскубиты располагались когда-нибудь на постоянныхъ квартирахъ внѣ стѣнъ столицы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самъ императоръ оставлялъ Византію и тѣлохранители должны были его сопровождать. Во время сирійскаго похода встрѣчаемъ тагму экскубитовъ, которая посылается, вмѣстѣ съ своимъ архонтомъ, для развѣдокъ и бросается въ разсыпную при нападеніи арабовъ [1]),—присутствіе ея объясняется тѣмъ, что Романъ Аргиръ находился въ походѣ и шелъ охраняемый царскими этеріями [2]). Вообще тагма экскубитовъ рѣдко оставляла столицу: когда императоръ отправлялся въ походъ или путешествовалъ по странѣ [3]) или когда крайняя опасность со стороны непріятеля вынуждала наконецъ отправить противъ него дворцовую стражу [4]),—въ остальное время мѣсто ея было при дворѣ, при особѣ императора. Совсѣмъ другое дѣло варяги. Ихъ было столько, что помѣстить ихъ всѣхъ при дворѣ едва-ли было возможно, а главное, въ этомъ не было никакой надобности. Изъ всего варяжскаго корпуса отбиралась только малая часть (ὀλίγη μερὶς ξενική), которая содержалась во дворцѣ (τὸ παρατρεφόμενον ἐν ταῖς αὐλαῖς ξενικόν) и несла личный караулъ (τὴν φρουράν, τὴν τοῦ σώματος φρουράν), служа тѣлохранителями, почетною стражей (φύλακες, σωματοφύλακες, δορυφορία); эти отборные варяги съ сѣкирами на правомъ плечѣ (πελέκεις ἀπὸ τοῦ δεξιοῦ ὤμου) стояли у император-

---

[1]) Cedr., II, 492. [2]) Cedr., II, 493: ἐκθύμως ἀγωνισμένων τῶν βασιλικῶν ἑταίρων καὶ διασωσάντων ἑαυτούς τε καὶ τὸν βασιλέα. [3]) Напр., она могла быть въ числѣ тѣхъ тѣлохранителей, которыхъ имѣлъ при себѣ (μόνους τοὺς ἐν τῇ αὐλῇ σωματοφύλακας ἔχοντα) Михаилъ Пафлагонъ, мирно проѣзжавшій по горамъ ѳессалоникскимъ, когда на него сдѣлали нападеніе возставшіе болгаре. Attal., 9.

[4]) Напр., она могла находиться въ числѣ тѣхъ ἐν αὐλῇ φυλασσόντων, съ которыми патрицій Іоаннъ Философъ, евнухъ царицы Зои, напалъ ночью на пьяныхъ и спящихъ печенѣговъ, слишкомъ близко подошедшихъ къ столицѣ, въ 1050 г., и перебилъ ихъ. Cedr., II, 603. Ранѣе (1044 г.), во время нашествія россовъ и послѣ ихъ пораженія, такъ называемыя этеріи (τὰς λεγομένας ἑταιρείας), подъ предводительствомъ паракимомена Николая, вмѣстѣ съ двумя тагмами состоявшими подъ командой магистра Василія Ѳеодорокана, поставлены были стеречь побережье, чтобы гдѣ не высадился непріятель. Cedr., II, 553. Подъ этеріями здѣсь исключительно можно разумѣть экскубитовъ.

скаго трона и слѣдовали за императоромъ во время выходовъ [1]). Они были дворцовыми варягами (οἱ ἐν τῷ παλατίῳ Βάραγγοι). Но кромѣ ихъ были еще внѣшніе варяги (οἱ ἐκτὸς Βάραγγοι), единоплеменные съ первыми (ὁμοεθνεῖς) [2]), составлявшіе съ ними одно цѣлое, но отличавшіеся тѣмъ, что они имѣли свое мѣстопребываніе не во дворцѣ и не для дворцовой службы употреблялись, но располагаемы были на квартирахъ въ ѳемахъ и употреблялись для строевой службы, принимали участіе въ походахъ и сраженіяхъ. Первое упоминаніе о варягахъ встрѣчается у историковъ въ примѣненіи именно къ этимъ внѣшнимъ варягамъ, квартировавшимъ внѣ столицы. Въ 1034 г. одинъ изъ варяговъ, зимовавшихъ въ ѳракисійской ѳемѣ, хотѣлъ изнасиловать женщину и былъ ею убитъ; варяги, узнавъ объ этомъ, воздали честь этой женщинѣ, отдали ей все имущество насильника, а самого его бросили безъ погребенія, согласно съ закономъ о самоубійцахъ [3]). Затѣмъ внѣшніе варяги не разъ упоминаются: въ 1041 г. они отправлены были съ Воіоанномъ въ Италію и сражались противъ норманновъ [4]); въ 1047 г. опять прибыли въ Италію съ катепаномъ Рафаиломъ [5]); въ 1047—1048 гг. взяли города Стиру и Лечче [6]); въ 1046—1047 гг. три тысячи варяговъ принимали участіе въ столкновеніи Липарита съ Багратомъ IV, царемъ Картліи и Абхазіи, и для этого ходили въ Грузію [7]); въ 1050 г., вмѣстѣ съ другими войсками, подъ главнымъ начальствомъ патриція Никифора Вріеннія, отправлены были противъ печенѣговъ [8]); въ 1053 г. стояли на квартирахъ въ Халдіи или Иверіи и здѣсь собраны были аколуѳомъ Михаиломъ для дѣйствій противъ турокъ-сельджуковъ [9]); въ 1055 г. находились въ Отранто при захватѣ города норманнами [10]); въ 1066 г. Маврики приплылъ съ варягами на хеландіяхъ въ городъ Баръ [11]); въ 1068 г. варяги участвовали въ походѣ Романа Діогена противъ турокъ [12]); въ 1077 г. многіе варяги приняли сторону Никифора Вріеннія, возставшаго противъ Парапинака, между тѣмъ какъ другіе остались вѣрны Парапинаку и въ 1078 г. участвовали въ аѳирскомъ дѣлѣ противъ Іоанна Вріеннія [13]); при осадѣ Константинополя Алексѣемъ Комниномъ, вѣроятно, внѣшніе варяги участвовали въ защитѣ города и Бориллъ приготовилъ ихъ, вмѣстѣ съ хоматинцами, для битвы [14]). Упоминаются также неоднократно и варяги дворцовые: первый разъ при Михаилѣ Стратіотикѣ, по случаю возмущенія Ѳеодосія Мономаха [15]); затѣмъ при

---

[1]) Psell., IV, 153, 93, 85, 288, 60, 171, 199, 251, 142. Bryenn., 45. [2]) Scyl., 737. [3]) Cedr., II, 508—509 (Glyc., 586—587). [4]) Amat., 50, 52 (Leo Ost., 676). [5]) Anon. Bar., 328. [6]) Ibid. Lup. Prot., 59. [7]) Brosset., Hist. de Georg., 321. [8]) Cedr., II, 602—603. [9]) Cedr., II, 606. [10]) Совѣты и разск. визан. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881 іюнь, 278. [11]) Anon. Bar., 333. Cp Lup., 59. [12]) Scyl., 668. [13]) Attal., 242, 54. (Scyl., 727). Cp. Scyl. 737. [14]) Anna, I, 120, 131. [15]) См. выше, стр. 231, прим. 22.

Исаакѣ Комнинѣ, по поводу низложенія патріарха Керулларія [1]), при провозглашеніи Романа Діогена [2]) и при Вотаніатѣ, когда одинъ изъ дворцовыхъ варяговъ убилъ изъ мести Іоанна Вріеннія [3]), а весь варяжскій дворцовый отрядъ поднялъ бунтъ противъ царя [4]). Внѣшніе варяги, не смотря на то, что не состояли при особѣ императора, жили внѣ столицы, считались однакожъ принадлежащими къ императорской лейбъ-гвардіи, къ этеріямъ. Поэтому для обозначенія ихъ безразлично употребляются оба названія, и варяги, и этеріи — οἰκεῖοι тожъ. Сторону Вріеннія противъ Парапинака приняли, между прочимъ, по ясному свидѣтельству историковъ, внѣшніе варяги (οἱ ἐκτὸς Βάραγγοι). Потомокъ этого претендента, тщательно описывая въ своей исторіи возмущеніе и битву съ императорскими войсками, называетъ приверженцевъ своего предка не варягами, но принадлежащими къ этеріямъ [5]). Вообще, если въ какой-нибудь ѳемѣ встрѣчается войско, на зимнихъ квартирахъ или въ походѣ, и называется ἑτέρειαι или οἰκεῖοι, а между тѣмъ императоръ остается въ столицѣ и не участвуетъ въ походѣ; то, безъ опасности впасть въ ошибку, можно подъ этеріей разумѣть внѣшнихъ варяговъ.

Вопросъ о томъ, изъ кого состоялъ варяжскій корпусъ, въ настоящее время, послѣ изслѣдованій проф. Васильевскаго [6]), можетъ считаться рѣшеннымъ: преобладающимъ, если не исключительнымъ, элементомъ въ этомъ корпусѣ были русскіе. Прямое, не подлежащее сомнѣнію, доказательство тому находится въ разсказѣ Атталіота о военныхъ дѣйствіяхъ Алексѣя Комнина и Урселя противъ засѣвшаго въ Аѳирѣ Іоанна Вріеннія, въ 1078 г. Историкъ употребляетъ въ своемъ разсказѣ названія: „русскіе“ и „варяги“, какъ выраженія совершенно тожественныя [7]). Это доказательство проф. Васильевскій вполнѣ основательно дополняетъ свидѣтельствами царскихъ хрисовулловъ отъ 1060, 1075 и 1079 гг., въ

---

[1]) Scyl., 644. [2]) Scyl., 666. См выше, стр. 101.

[3]) Scyl., 737. См. выше, стр. 122. [4]) См. выше, стр. 231, прим. 3.

[5]) Bryenn., 136: τῶν ἀπὸ τῶν ἑταιρειῶν λεγομένων μοῖρα οὐκ ἐλαχίστη. [6]) «Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вѣковъ», въ Ж. М. Н. Пр., ч. CLXXVI—CLXXVIII.

[7]) Историкъ сообщаетъ, что русскіе отправились къ Аѳиру на корабляхъ, а остальное войско, конное и пѣшее, сухимъ путемъ. Планъ былъ такой, чтобы сухопутное войско, подступивъ одновременно съ морскимъ къ Аѳиру, отрѣзало врагу всякое отступленіе и нагнало его на русскихъ, которые должны были или уничтожить его, или плѣнить. Но планъ не удался. Сухопутное войско, вмѣсто того чтобы прямо идти въ Аѳиръ, отвлеклось въ сторону и погналось за какими-то македонянами, виднѣвшимися на поляхъ. Между тѣмъ варяги, какъ и слѣдовало, проникли въ городъ (со стороны моря), бились съ приверженцами Вріеннія, но тѣ успѣли ускакать на лошадяхъ, потому что съ противоположной стороны некому было преградить имъ отступленіе. Нѣсколько македонянъ все-таки пало въ городѣ отъ руки русскихъ, другіе были взяты въ плѣнъ. Attal., 253—254 (Scyl., 730).

которыхъ названіе варяги и русь (варяго-русь) стоятъ рядомъ и не раздѣлены союзомъ или (ἤ), сопровождающимъ названія другихъ родовъ войскъ и свидѣтельствующимъ о различіи ихъ между собою [1]). Къ аргументаціи проф. Васильевскаго мы можемъ только прибавить, что если бы имъ не было оставлено безъ вниманія тожество между варягами съ одной стороны, ἑτέρειαι, οἰκεῖοι съ другой, то получилось бы еще одно доказательство въ пользу того, что русское войско составляло лейбъ-гвардію. Въ 1057 г. поднялось возстаніе Исаака Комнина противъ Стратіотика. Дѣятельный приверженецъ его Катакалонъ Кекавменъ составилъ планъ привлечь на свою сторону три стоявшія на зимнихъ квартирахъ тагмы союзниковъ (τῶν συμμάχων), а именно франковъ (норманновъ) двѣ и россовъ одну (δύο τάγματα Φραγγικὰ καὶ Ῥωσικὸν ἕν), а также двѣ областныя тагмы, колоніатовъ и халдіевъ. И вотъ онъ составилъ подложный царскій указъ, повелѣвавшій ему идти на Самуха. Опираясь на указъ, онъ приказалъ всѣмъ пяти тагмамъ собраться въ долинѣ около Никополя, и когда собрались, онъ каждодневно пріѣзжалъ, останавливался вдалекѣ, подзывалъ сначала предводителя и предлагалъ на выборъ — или пристать къ заговорщикамъ, или разстаться съ жизнью, затѣмъ дѣлалъ тоже съ однимъ отрядомъ, потомъ съ другимъ, и такимъ образомъ со всѣхъ взялъ клятву, даже противъ ихъ воли. Прежде всего склонилъ въ свою пользу двѣ ромэйскія тагмы, затѣмъ τοὺς οἰκείους и наконецъ народовъ—ἐξ ἐθνῶν [2]). Двѣ ромэйскія тагмы мы знаемъ, это колонійская и халдійская, двѣ тагмы народовъ тоже знаемъ, это франки, остаются οἰκεῖοι, подъ которыми ничего болѣе нельзя разумѣть, кромѣ тагмы россовъ. Подобно тому какъ Атталіотъ отожествляетъ русскихъ съ варягами, точно также Скилицій-Кедринъ отожествляетъ русскихъ съ οἰκεῖοι, что вполнѣ равносильно.

Какъ скоро констатировано тожество варяговъ съ русскими, получается совершенно законное основаніе видѣть русскихъ тамъ, гдѣ называются варяги, и наоборотъ варяговъ тамъ, гдѣ называются русскіе. Случаи, когда упоминаются варяги, нами перечислены; остается дополнить ихъ случаями, когда выступаютъ на сцену русскіе наемники. Въ 1030 г. русскіе находились въ войскѣ Романа III, во время похода его противъ Халеба [3]); въ 1033 г. они состояли подъ командой патриція Никиты Пигонита, осаждали и взяли крѣпость Перкри [4]); участвовали въ двухъ сраженіяхъ, данныхъ Докіаномъ норманнамъ въ Италіи, въ мартѣ и маѣ 1041 г. [5]);

---

[1]) Отъ 1060 г.: λογαριακῆς εἰσπράξεως Βαράγγων Ῥῶς, ἢ Σαρακηνῶν, ἢ Φράγγων «Исторія Аѳона» преосв. Порфирія, въ Труд. Кіев. Дух. Ак. за 1873 г., I, 36. Выраженія другихъ грамотъ см. выше, стр. 324, прим. 5. [2]) Cedr., II, 224—225.

[3]) Кемаледдинъ, у бар. Розена, 317. [4]) Cedr., II, 503. [5]) Annal. Bar., 54.

принимали также участіе въ переворотѣ низвергшемъ Калафата, въ 1042 г. [1]), и въ походѣ возставшаго Маніака изъ Италіи въ ѳему Диррахій, въ 1043 г. [2]); при нашествіи россовъ, въ 1044 г., они были разсѣяны по разнымъ ѳемамъ [3]); въ 1055 г. находились въ Отранто при занятіи города норманнами [4]); въ 1057 тагма русскихъ стояла на зимнихъ квартирахъ въ М. Азіи [5]), русскіе (тавроскиѳы) сражались на сторонѣ Стратіотика противъ Комнина [6]) и помогали также Комнину [7]); во время похода Романа Діогена 1068 г., Іераполь (Менбеджъ) взятъ былъ при помощи русскаго оружія [8]), русскіе участвовали и въ походѣ 1071 г. [9]).

Образованіе русскаго варяжскаго корпуса, появляющагося на страницахъ исторіи то подъ именемъ русскихъ, то подъ именемъ варяговъ, относится ко времени до начала нашего періода и было результатомъ переговоровъ императора Василія II Болгаробойцы съ русскимъ княземъ Владиміромъ, въ 988 г. Русскій князь принялъ крещеніе и получилъ руку греческой царевны Анны, сестры Василія, а Василій II получилъ обратно Херсонь и вспомогательный наемный корпусъ изъ 6,000 человѣкъ [10]). Русскіе, по всей вѣроятности, принесли съ собою и самое названіе варяговъ, которое по происхожденію принадлежитъ скандинавскому сѣверу, появилось въ Кіевѣ вмѣстѣ съ скандинавскими наемниками, называвшими себя вэрингами, усвоено затѣмъ и принесено въ Византію русскими наемниками византійскаго императора, которые стали называть себя варягами, и въ Византіи вошло въ общенародный говоръ, такъ что (въ формѣ Βάραγγοι) сдѣлалось техническимъ терминомъ для обозначенія русскихъ союзниковъ [11]). Русскій варяжскій корпусъ получилъ въ Византіи привиллегированное положеніе, былъ причисленъ къ этеріямъ [12]), немедленно по своемъ прибытіи оказалъ услугу Василію II въ борьбѣ съ Вардой Фокой (не позже 989 г.), дважды ходилъ съ императоромъ Василіемъ въ Арменію, въ 1000 и 1021—1022 гг., при чемъ въ первый разъ изъ-за ничтожнаго повода—вязанки сѣна—имѣлъ схватку съ грузинами куропалата Давида, несчастную для послѣднихъ, во второй разбилъ полки багратида Гургена I, царя

[1]) Psell., IV, 91. Ибн-ал-Атиръ, у Васильевскаго, Ж. М. Н. Пр., 1875, февр., 445, и бар. Розена, 330. [2]) Psell., V, 138. [3]) Cedr., II, 552. [4]) Совѣты и расказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, іюнь, 278. [5]) Cedr., II, 624. [6]) Psell., IV, 216. [7]) Psell., IV, 222. [8]) Attal., 110. [9]) Ибн-ал-Атиръ, у Васильевскаго. Ж. М. Н. Пр., 1875, мартъ, 118. О заимствованіи Ибн-ал-Атиромъ у Имадеддина бар. Розенъ, 392. [10]) Psell., IV, 10. Cedr., II., 444. Zon., IV, 114. Асохикъ, Всеоб. Ист., 200 — 201. Arisd., 9. Ср. Васильевскаго, Ж. М. Н. Пр., CLXXVI, 121—127.

[11]) Scyl., 644: Βαράγγους αὐτοὺς ἡ κοινὴ ὀνομάζει διάλεκτος. [12]) Въ какое время онъ сдѣланъ этеріей, тотчасъ ли по прибытіи, или потомъ, остается невыясненнымъ.

Абхазіи и Картліи [1]); отряды этого корпуса участвовали въ походѣ Василія II въ Болгарію, въ 1016 г., и получили 1/3 захваченной добычи [2]); дважды посылаемы были императоромъ въ Италію, въ 1019 и 1024—1025 гг.,—въ первый разъ разбили норманновъ и Мела при Каннахъ [3]), во второй находились подъ начальствомъ китонита Ореста и имѣли цѣлью завоеваніе Сициліи [4]). Варяжскій корпусъ достался въ наслѣдство преемникамъ Василія II, при которыхъ занималъ прежнее положеніе. Это была пѣхота, вооруженная сѣкирами [5]), копьями, имѣвшая щиты и, можетъ быть, луки и мечи [6]). Корпусъ могъ пополняться дѣтьми и потомками наличныхъ членовъ, а еще болѣе новыми выходцами изъ Руси, прибывавшими не только въ одиночку, но и значительными партіями, какъ показываетъ примѣръ Хрисохира, который явился въ концѣ царствованія Василія II съ восьмисотеннымъ отрядомъ, хотѣлъ наняться на службу, но не сошелся въ условіяхъ и потерпѣлъ со всѣми своими воинами плачевную участь [7]). Въ варяжскую дружину могли поступать и люди другой національности, кромѣ русской; тѣмъ не менѣе русскій элементъ былъ преобладающимъ до воцаренія Алексѣя Комнина. Можно допустить, что до Алексѣя Комнина въ варяжской дружинѣ, кромѣ россовъ, находились скандинавскіе норманны, составлявшіе незначительную часть, сравнительно съ россами. Эту уступку слѣдуетъ сдѣлать сагамъ, источнику впрочемъ малонадежному и позднему (не ранѣе XII в.). Въ сагахъ говорится о причисленіи къ варяжской дружинѣ, какъ учрежденію ранѣе существующему, тѣхъ или другихъ норманновъ, какъ-то: Болле Боллесона, котораго Лаксдэльская сага (записанная въ началѣ XIII в.) называетъ первымъ норманномъ, вступившимъ въ общество вэринговъ (около 1026 г.), Геста и Торстейна (герои Вигастировой саги), Колскегта (Ньялова сага), Торстейна Дромунда и Торбіорна Аунгула (Греттирова сага) и особенно Гаральда Гардрада (Гаральдова сага). Гаральдъ Гардрадъ съ его спутниками имѣетъ свидѣтельства своей службы въ Византіи и въ другихъ памятникахъ, кромѣ саги, въ пѣсняхъ скальдовъ и въ произведеніяхъ историковъ [8]). Кромѣ скандинавскихъ норманновъ, есть указанія на присут-

---

[1]) Brosset, Hist. de Georg., I, 309. Arisd., 34. [2]) Cedr., II, 465. [3]) Ademari, ed. Pertz, IV, 140. Amat., 18. Leo, 652. [4]) Ann. Bar., 53. Cedr., II, 479. [5]) Это отличительное вооруженіе варяговъ часто указывается Пселломъ, IV, 105, 142, 220, Вріенніемъ, 74, 123, и Анной Комниной, I, 120, 211. [6]) О щитахъ у Асохика, 200, Пселла, IV, 281, и Вріеннія, 74; о копьяхъ у Асохика, 200, и Пселла, IV, 216; о мечахъ—ἀκινάκη —у Скилиція-Кедрина, II, 509; о лукахъ у Атталіота, 295.

[7]) Cedr., II, 478—479.

[8]) Изъ этихъ памятниковъ извлекаются слѣдующія данныя: Гаральдъ прибылъ въ 1031 г. въ Гардарикъ (Кіевъ), къ русскому князю Ярославу, оттуда около 1033 г. въ Миклагардъ (Византію). Здѣсь онъ вмѣстѣ съ варягами принималъ участіе въ

ствіе въ варяжской дружинѣ, именно въ томъ отрядѣ, который охранялъ особу императора, арабовъ: по поводу осады Константинополя Торникомъ говорится объ обществѣ агарянъ, состоявшемъ на царской стражѣ при Константинѣ Мономахѣ и участвовавшемъ въ оборонѣ города [1]). Наконецъ странную глоссу о варягахъ времени Михаила Стратіотика, внесенную въ сочиненіе Скилицію-Кедрина [2]), и объясненіе Анны Комнины о происхожденіи варяговъ, защищавшихъ при Вотаніатѣ Византію отъ Алексѣя Комнина [3]), можно объяснять не только тѣмъ, что авторы перенесли позднѣйшіе порядки на болѣе раннее время, но и тѣмъ, что еще до Алексѣя Комнина, послѣ завоеванія Англіи Вильгельмомъ норманнскимъ въ 1066 г., и даже раньше, были отдѣльные случаи поступленія англосаксовъ въ число варяговъ [4]). Сначала поступали немногіе, но послѣ того какъ попытки англосаксовъ отстоять свое отечество отъ норманновъ окончательно не удались, послѣдовалъ въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина, въ 1081—1082 г., массовый приливъ англосаксовъ на византійскую службу [5]), они наполнили варяжскую дружину, вытѣснили русскихъ, дурно зарекомендовавшихъ свою вѣрность при императорѣ Вотаніатѣ (противъ котораго взбунтовались) и заняли преобладающее положеніе среди варяговъ, принадлежавшее доселѣ русскимъ, а рядомъ съ ними второстепенное мѣсто отвоевали себѣ датчане, игравшіе въ XII в. въ варяжской дружинѣ такую же роль, сравнительно съ англосаксами, какую въ XI в. играли норвежцы и исландцы, сравнительно съ русскими.

Варяги были постояннымъ наемнымъ войскомъ изъ иноземцевъ. Отдѣльныя лица могли вступать въ дружину и покидать ее, уѣзжая на родину, но са-

---

борьбѣ съ сарацинами въ М. Азіи, въ 1033—4 гг., потомъ вмѣстѣ съ Маніакомъ прибылъ въ 1038 г. въ Италію и сражался съ сарацинами въ Сициліи, а въ 1040 г. участвовалъ въ борьбѣ съ болгарами и защищалъ Солунь, осажденную болгарами Съ солунянами находилась тагма великосердыхъ (τῶν μεγαθύμων, Cedr., II, 532), въ которой съ большою вѣроятностію можно видѣть скандинавскій отрядъ, составившійся, вѣроятно, изъ 500 дружинниковъ, приведенныхъ Гаральдомъ (Совѣты и разсказы виз. бояр., Ж. М. Н. Пр., 1881, августъ, 328); этотъ отрядъ или входилъ въ составъ варяжской дружины, или существовалъ независимо отъ нея. Въ 1042 г. Гаральдъ находился въ Константинополѣ и принималъ участіе въ бунтѣ противъ Калафата, ворвался вмѣстѣ съ толпой во дворецъ, умертвилъ варяговъ, державшихъ караулъ, и грабилъ золото; въ самомъ ослѣпленіи Калафата онъ игралъ какую-то роль. Въ 1043 г. Гаральдъ оставилъ императорскую службу и въ 1044 г. возвратился въ Скандинавію.

[1]) Attal., 24: ἀγαρηνῶν τις ξυμμορία τῶν ἐπὶ τῆς φρουρᾶς ἐκβληθεῖσα καὶ δεξιώσεων τυχοῦσα βασιλικῶν. [2]) Cedr., II, 613: γένος δὲ κελτικὸν οἱ Βάραγγοι μισθοφοροῦντες Ῥωμαίοις. [3]) Anna, I, 120: οἱ ἐκ τῆς Θούλης Βάραγγοι. [4]) Что англосаксы до Алексѣя Комнина оставляли родину и искали себѣ дѣла на чужбинѣ, показываетъ примѣръ Эбузанда, который былъ въ числѣ спутниковъ Рожера въ Сициліи, въ 1078 г., и котораго историкъ, Malat., 580, называетъ бриттомъ. [5]) Order. Vital., 309, 519. Ср. Freemann, History of the Norman Conquest, IV, 628.

мая варяжская дружина, какъ учрежденіе, постоянно существовала, хотя численность ея въ разное время могла быть неодинакова. Отъ варяговъ строго отличались всѣ другіе иностранные наемники, составлявшіяся изъ нихъ союзныя войска назывались войсками народовъ (ἐθνῶν, βαρβάρων) [1]). Эти войска нанимались тогда, когда чувствовалась въ нихъ нужда. Благоразумная подготовка къ походу и къ войнѣ въ глазахъ византійскихъ политиковъ и людей военныхъ должна была заключаться, между прочимъ, въ томъ, чтобы призваны были на помощь иноземцы [2]); съ этою цѣлью отправляемы были вербовщики въ западную Европу и въ другія страны, гдѣ была надежда найти охочихъ для войны людей, и желающіе нанимались на службу [3]); безъ сомнѣнія многіе прибывали и помимо всякой вербовки, привлекаемые византійскимъ золотомъ, которымъ правительство щедро вознаграждало услуги наемниковъ. Иностранные наемники поступали на службу на болѣе или менѣе продолжительное время, или только ad hoc, для участія въ извѣстномъ походѣ или войнѣ; въ первомъ случаѣ они по цѣлымъ годамъ оставались въ имперіи, располагались на зимнихъ квартирахъ въ ѳемахъ, а по временамъ совершенно осѣдали въ помѣстьяхъ [4]) и на земляхъ, полученныхъ въ награду за службу. Хотя отряды, составлявшіеся изъ наемниковъ, служили иногда по цѣлымъ годамъ, однакожъ ихъ нельзя назвать постояннымъ войскомъ; въ нашъ періодъ изъ наемниковъ всего чаще встрѣчаются французскіе норманны, однакожъ и норманнскіе отряды, по минованіи надобности, распускались, въ Италіи можно было встрѣтить не мало авантюристовъ, побывавшихъ на службѣ въ Византіи, потомъ отпущенныхъ за ненадобностію и искавшихъ себѣ занятія въ рядахъ норманновъ, отвоевывавшихъ у Византіи Апулію и Калабрію [5]).

Французскіе норманны занимали первое мѣсто въ ряду иностранныхъ наемниковъ Византіи; вербовка ихъ была весьма удобна, Италія была передаточнымъ мѣстомъ, изъ котораго эти безпокойные искатели приключеній прибывали въ Византію. Византійцы называли ихъ франками. Впервые французскіе норманны стали поступать на Византійскую службу при Константинѣ Мономахѣ,—указалъ имъ дорогу въ Византію знаменитый

---

[1]) Cedr., II, 625. Zon., IV, 233. [2]) Psell., IV, 275: ξενικὴν συμμαχίαν προσαγαγεῖν εἶθ' οὕτως ἐφ' ἑτοίμοις τοῖς πράγμασι πολεμεῖν. [3]) Matth. d' Ed., 166: Diogène... envoya des hérauts partout dans les contrées d' Occident... il fit venir des renforts de chez les barbares.

[4]) Эрве имѣлъ помѣстье Даварамy, въ Арменіакѣ. [5]) Когда самозванецъ, назвавшійся Михаиломъ Дукой, явился къ Роберту Гискарду съ просьбой о помощи, эти норманны, побывавшіе въ Византіи на службѣ, не разъ видѣвшіе царя, утверждали, что лже-Михаилъ совершенно не похожъ на настоящаго Михаила. Malat., 580.

Маніакъ. Уже во время перваго пребыванія Маніака въ Италіи и Сициліи, при Михаилѣ Пафлагонѣ, норманны имѣли возможность познакомиться съ нимъ: трехсотенный отрядъ норманновъ, состоявшій до тѣхъ поръ на службѣ салернскаго князя Ваймара, раздѣлялъ съ Маніакомъ экспедицію въ Сицилію и участвовалъ въ битвахъ съ сарацинами. Маніакъ своими физическими качествами не могъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на норманновъ, и хотя во второй разъ, при Михаилѣ Калафатѣ, онъ явился уже для борьбы съ норманнами, однакожъ ему, какъ скоро онъ пожелалъ, не трудно было найти между норманнами почитателей, готовыхъ идти за нимъ и раздѣлять опасности,—въ войскѣ Маніака, высадившемся въ ѳемѣ Диррахіѣ, въ 1043 г., находились союзные франки. Послѣ пораженія Маніака многіе изъ нихъ воротились назадъ въ Италію, по были и такіе, которые предпочли остаться на службѣ византійскаго императора и стали именоваться маніакатами [1]). Затѣмъ много разъ встрѣчаемся съ франками и франкскими отрядами. При Мономахѣ во время осады Византіи Торникомъ, въ 1047 г., франки находились въ городѣ, вмѣстѣ съ Аргиромъ защищали его отъ осаждавшихъ [2]). Въ 1049 г. франки отправлены противъ печенѣговъ и въ 1050 г. отданы подъ (главное) начальство патриція Никифора Вріеннія, для противодѣйствія набѣгамъ печенѣговъ [3]). Въ 1053 г. франки расположенные на квартирахъ въ Халдіи или Иверіи были собраны аколуѳомъ Михаиломъ для войны съ турецкимъ султаномъ [4]); при осадѣ Манцикерта султаномъ одинъ франкъ показалъ свою удаль, подъѣхалъ на лошади къ стѣнобитной машинѣ, поставленной турками, бросилъ въ нее мидійскій огонь и сжегъ [5]). Въ 1057 г. двѣ тагмы франковъ, привлеченныя Катакалономъ Кекавменомъ на сторону Исаака Комнина [6]), участвовали въ возстаніи этого послѣдняго [7]). Франки участвовали въ походѣ Діогена 1068 г. [8]), были отправлены императоромъ въ Мелитину съ наказомъ дѣйствовать противъ турокъ [9]); они участвовали также въ походѣ 1069 г. и разъ собственными средствами отразили турокъ, сдѣлавшихъ нападеніе на греческій лагерь [10]); были

---

[1]) Scyl., 720. Въ разсказѣ о возстаніи Вріеннія, Bryenn., 136, говорится, что его войско составляли οἵ τε ἐξ Ἰταλίας παρὰ τοῦ Μανιάκη ἐκείνου κομισθέντες Φράγγοι. Въ этихъ словахъ можно видѣть лишь объясненіе того, какъ первоначально появились франки въ Византіи. Въ 1077 г., чрезъ 34 года послѣ Маніака, въ имперіи едва-ли могъ оставаться хотя одинъ приведенный имъ норманнъ,—а чтобы изъ маніакатовъ былъ сформированъ постоянный отрядъ, который бы по мѣрѣ убыли наличныхъ членовъ пополнялся новыми, ни откуда не видно. [2]) Anon. Bar., 328. [3]) Cedr., II, 597, 602.

[4]) Cedr., II, 606. [5]) Attal., 47. Matth. d' Ed., 100 — 101. Атталіотъ называетъ его «латиняниномъ». [6]) Cedr., II, 624. [7]) Psell., IV, 222. Пселлъ называетъ ихъ «италами». [8]) Scyl., 668. [9]) Attal., 107. [10]) Attal., 126—127 (Scyl., 680).

они и въ походѣ 1071 г., изъ Өеодосіополя отправлены были Діогеномъ въ Келатъ [1]), по освобожденіи Діогена изъ турецкаго плѣна многіе прибыли къ нему въ Докію, между тѣмъ какъ другіе сражались за Парапинака противъ Діогена [2]). При Михаилѣ Парапинакѣ, во время болгарскаго возстанія, франки подъ главной командой Саронита отправлены были противъ Бодина сербскаго, явившагося на помощь болгарамъ [3]), затѣмъ бунтовали противъ Парапинака въ М. Азіи, при чемъ численность ихъ доходила до 3,000 человѣкъ [4]), а во время возстанія Никифора Вріеннія приняли сторону этого послѣдняго [5]); однакожъ и Алексѣй Комнинъ, отправленный противъ Вріеннія Ботаніатомъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи Франковъ изъ Италіи [6]). Поднявшій оружіе противъ законнаго правительства Никифоръ Василакій нанялъ франковъ въ Италіи [7]). Неизлишне припомнить, что и во всѣхъ извѣстныхъ намъ грамотахъ, перечисляющихъ роды войскъ, упомянуты франки. Норманны служили Византіи подъ непосредственнымъ начальствомъ какого-нибудь вождя изъ своихъ соотечественниковъ. Эти вожди, собиравшіе вокругъ себя дружины смѣльчаковъ, представляютъ конкретные примѣры той необузданности, перемѣнчивости и своекорыстія, которыми отличались отчаянные воители, избиравшіе ихъ своими атаманами: они не разсуждали о томъ, за кого сражаться, заботились только о выгодѣ и поэтому не задумывались принимать сторону всѣхъ соперничавшихъ между собою претендентовъ, или даже, помимо претендентовъ, сражаться на свой собственный счетъ и рискъ. Знаменитѣйшими предводителями норманнскихъ дружинъ были: Эрве [8]), Робертъ Криспинъ [9]) и Урсель Бальйоль [10]).

Позже французскихъ норманновъ стали поступать на византійскую службу нѣмцы. Первое упоминаніе о нѣмецкихъ наемникахъ встрѣчаемъ при Романѣ Діогенѣ во время похода 1069 г., когда какой-то знатный нѣмецъ наушничалъ императору на Роберта Криспина. Очевидно, въ походѣ участвовалъ нѣмецкій отрядъ, въ составъ котораго входилъ и этотъ нѣмецъ. Въ разсказѣ о походѣ 1071 г. есть эпизодъ, изъ котораго можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о значеніи нѣмецкаго от-

---

[1]) Attal., 148 (Scyl., 691): Γερμανοὺς τοὺς λεγομένους Φράγγους. [2]) Attal., 170—171. [3]) Scyl., 717—718. [4]) Attal., 188. [5]) Attal., 242 (Scyl., 727). Bryenn., 136. [6]) Bryenn., 133. [7]) Attal., 297 (Scyl., 739).

[8]) Объ Эрве (Ἐρβέβιος, Φραγγόπωλος): Attal., 35; Cedr., II, 617—619, 597; Matth. d'Ed., 118—120. [9]) О Робертѣ Криспинѣ: Attal., 122—123, 125 — 126, 170 — 171 (Scyl., 678—679, 703. Zon., IV, 218); Psell., IV, 285—286; Amat., 11—12. [10]) Объ Урселѣ (Ῥουσέλιος) Бальйолѣ (Baillol): Attal., 183, 185 — 186, 188, 191, 198 — 199, 206—207, 253—255, 269—271 (Scyl., 708—709, 713—714, 730. Zon., IV, 221—222); Scyl., 743 (Zonar., IV, 231); Bryenn., 58—59, 73—75, 81—93, 127—128; Malat., 568.

ряда. Когда Романъ Діогенъ стоялъ лагеремъ у источника Кріи, между Кесаріей и Севастіей, наемные иноземцы безпощадно раззорили окрестности и выпасли посѣвы скотомъ. Императоръ по этому поводу сурово обошелся съ нѣкоторыми изъ нѣмцевъ. Тѣ воспламенились гнѣвомъ и съ варварскимъ безуміемъ дерзко поднялись на защиту своихъ правъ, сѣли на лошадей и приготовились выступить противъ царской палатки и самаго царя. Когда намѣреніе ихъ сдѣлалось извѣстно, въ лагерѣ произошла тревога и царь отдалъ приказъ о войнѣ (съ нѣмцами). Когда онъ сѣлъ на лошадь и двинулся строемъ, готовый къ битвѣ, это устрашило иноземцевъ. Заключивъ съ ними договоръ, царь отвелъ имъ крайнее мѣсто, въ замѣнъ прежней близости и службы въ тѣлохранителяхъ, полагая въ этомъ единственное наказаніе за ихъ преступленіе [1]). Послѣднія слова показываютъ, что нѣмцы начали службу въ рядахъ византійской арміи въ качествѣ не простыхъ союзниковъ, но лейбъ-гвардіи, были тѣлохранителями. Свое положеніе они не долго удерживали: за возмущеніе 1071 г. они лишены были званія тѣлохранителей и низведены въ разрядъ обыкновенныхъ наемниковъ. Какъ простыхъ наемниковъ, видимъ ихъ и послѣ Діогена. Нѣмцы (Ἀλαμάνοι) участвовали въ усмиреніи болгарскаго возстанія при Михаилѣ Парапинакѣ, ознаменовавъ свое участіе тѣмъ, что, вмѣстѣ съ норманнами, разрушили дворецъ болгарскихъ царей въ Престѣ и разграбили находившійся здѣсь храмъ св. Ахилла [2]). При осадѣ Константинополя Алексѣемъ Комниномъ нѣмцы охраняли башню надъ харсійскими воротами и, польстившись на золото Комнина, измѣнили Вотаніату [3]).

Изъ азіатскихъ народовъ Византія, кромѣ арабовъ, которые, какъ выше упомянуто, служили въ варягахъ, но могли также находиться и въ числѣ простыхъ наемниковъ [4]), изрѣдка обращалась къ содѣйствію грузинъ, чаще къ содѣйствію турокъ. Грузины упоминаются Ибн-ал-Атиромъ [5]) въ числѣ войскъ, бывшихъ въ арміи Романа Діогена во время похода его противъ турокъ. При Парапинакѣ отправленъ былъ въ Грузію Михаилъ Палеологъ для найма войска противъ Урселя. Палеологъ собралъ около шести тысячъ, но медлилъ уплатой имъ жалованья; грузины долго настаивали, чтобъ деньги были имъ заплочены, но не по-

---

[1]) Attal., 147 (Scyl., 691. Zon., IV, 212): τὴν ἐσχάτην τούτοις χώραν ἐκ τῆς σωματοφυλακίας καὶ τῆς πρώην ἐγγύτητος ἀπενείματο. [2]) Scyl., 718—719. [3]) Zon., IV, 232—233 (Glyc., 618). Anna I, 120. См. выше, стр. 130—131.

[4]) Простые наемники-арабы, вѣроятно, разумѣются подъ сарацинами въ хрисовуллахъ, см. выше, стр. 324, прим. 5, стр. 335, прим. 1, и подъ тѣми арабами, которые, по свидѣтельству Ибн-ал-Атира, участвовали въ походахъ Діогена. Ж. М. Н. Пр., CLXXVIII, 118. [5]) Подъ именемъ Курчь. Ж. М. Н. Пр., CLXXVIII, 118.

лучивъ желаемаго, разошлись по домамъ,—остались только немногіе [1]. Турки, какъ показываетъ примѣръ Амертика [2], еще при Михаилѣ Стратіотикѣ стали поступать на византійскую службу, но особенно усердно визант. правительство пользовалось ихъ услугами, начиная съ Михаила Парапинака [3].

На правахъ союзныхъ народовъ несли военную службу и нѣкоторыя народности, жившія на земляхъ византійской имперіи, а именно: армяне, павликіане, печенѣги съ узами и албанцы [4]. Великоармянскіе владѣтели, получившіе въ М. Арменіи земли, въ обмѣнъ на уступленные ими Византіи города и области, должны были поставлять вспомогательное войско и главнымъ образомъ снабжали пѣхотой, которая славилась выдержкой, нерѣдко отличалась въ дѣлахъ [5], нерѣдко также проявляла непостоянство и строптивость [6]. Павликіане, выведенные изъ Арменіи Константиномъ Копронимомъ и Іоанномъ Цимисхіемъ и поселенные около Филиппополя, несли военную службу и участвовали въ походахъ грековъ, напр. въ Сицилію и Италію (1041 г.), гдѣ дѣйствовали противъ сарацинъ и норманновъ, возбуждая въ послѣднихъ удивленіе своимъ обычаемъ полагать знаменіе креста на челѣ однимъ перстомъ [7]. Печенѣги поселены были въ предѣлахъ имперіи при Константинѣ Мономахѣ, въ 1048—1049 г., сначала въ придунайской, потомъ въ болгарской ѳемѣ [8], оба раза десятками тысячъ человѣкъ, съ обязательствомъ поставлять вспомогательное союзное войско. Первый опытъ службы печенѣговъ, какъ союзниковъ, въ 1049 г. былъ крайне неудаченъ. Печенѣги, отправленные въ числѣ 15,000 противъ турокъ-сельджуковъ, взбунтовались, воротились назадъ съ азіатскаго берега Босфора и подали сигналъ своимъ сородичамъ оставить поля болгарской ѳемы для болѣе привольной кочевой жизни за Балканами. Новое поселеніе на казенныхъ византійскихъ земляхъ, уже въ македонской ѳемѣ, произведено при Константинѣ Дукѣ, въ 1064 г.,—поселены были главнымъ образомъ узы, хотя и родственные узамъ печенѣги получили на свою долю часть казенныхъ земель, тѣ и другіе приняли обязательство поставлять союзное войско [9]. Родство

---

[1]) Bryenn., 83—84. [2]) Attal., 94—95 (Scyl., 662). [3]) См. выше, стр. 122, 210.

[4]) Можетъ быть къ этому разряду принадлежатъ и упоминаемые въ хрисовуллахъ Κουλπίγγοι, относительно которыхъ впрочемъ существуютъ и другія объясненія. Ж. М. Н. Пр., CLXXVIII, 130. [5]) Напр. въ 1071 г., при осадѣ Манцикерта, когда пѣшіе армяне первыми взошли на стѣну. Attal., 151. [6]) Напр. въ 1068 г., послѣ неудачи при Іераполѣ, Attal., 113. [7]) Ann. Bar., 55. Guil. Apul., 248.

[8]) Cedr., II, 584, 587 (Zon., IV, 175). Обиліе пустопорожнихъ земель, дававшее Византіи возможность селить варваровъ, Вильгельмъ тирскій, 653, объясняетъ намѣреннымъ превращеніемъ греками пограничныхъ мѣстъ новопріобрѣтенной Болгаріи въ пустыню, съ цѣлью сдѣлать ее менѣе доступной нападеніямъ враговъ.

[9]) Attal., 87 (Scyl., 657).

узовъ и печенѣговъ, ихъ сосѣдство и совмѣстная служба въ рядахъ византійской арміи побуждаютъ византійскихъ историковъ называть ихъ безразлично то печенѣгами (Атталіотъ), то узами (Скилицій). Узо-печенѣги участвовали во всѣхъ трехъ походахъ Романа Діогена. Отправляясь въ первый походъ, Діогенъ призвалъ ихъ [1]), около Халеба посылалъ ихъ на фуражировку [2]); во второмъ походѣ, когда турки были разбиты подъ Лариссой и обращены въ бѣгство, узо-печенѣги гнались за ними впереди другихъ воиновъ, посланныхъ для преслѣдованія [3]); во время третьяго похода на фуражировку изъ Ѳеодосіополя высланы были они же [4]), а незадолго предъ сраженіемъ, окончившимся плѣномъ Діогена, часть узо-печенѣговъ перебѣжала къ туркамъ и это вынудило императора принять мѣру предосторожности относительно оставшихся, взять съ нихъ присягу на вѣрность [5]). Вообще, узо-печенѣги исполняли роль летучаго войска и пускаемы были въ дѣло, когда требовалось добыть припасовъ, нагнать непріятеля и т. п. Они представляли собою ненадежное войско. Измѣна въ 1071 г. могла бы еще быть оправдана родственнымъ тяготѣніемъ къ туркамъ; но извѣстно, что и въ другихъ случаяхъ узо-печенѣги не отличались преданностію имперіи и готовы были подать руку помощи всякому претенденту, отъ котораго можно было ожидать наживы. Ни одно возмущеніе въ европейскихъ ѳемахъ не обходилось безъ участія печенѣговъ изъ-за Балканъ, или узо-печенѣговъ, жившихъ по сю сторону Балканъ [6]). Албанцы, жившіе въ горахъ ѳемы Диррахія и впервые [7]) выступающіе на сцену въ XI в., служили, въ качествѣ союзниковъ византійской имперіи, еще при Михаилѣ Пафлагонѣ. Въ концѣ царствованія Михаила Пафлагона, при дукѣ италійскомъ Михаилѣ Докіанѣ, мы встрѣчаемъ албанцевъ въ Италіи. Изъ Италіи они прибыли вмѣстѣ съ Маніакомъ, сторону котораго держали [8]). Василакій считалъ албанцевъ въ числѣ своихъ приверженцевъ [9]).

Наемное иноземное войско сражалось подъ командой своихъ предводителей, которые не обязаны были занимаемыми ими мѣстами византійскому правительству и держали себя съ самостоятельностію и независимостію, доходившими до своеволія, во всемъ, что касалось внутренняго управленія

---

[1]) Attal., 103 (Scyl., 668). [2]) Attal., 108 (Scyl., 672). [3]) Attal., 126—127 (Scyl., 680). [4]) Attal., 148 (Scyl., 691). [5]) Attal., 157—158 (Scyl., 695—6). Matth. d'Ed., 169. [6]) Attal., 207, 290, 298, 302 (Scyl., 719, 739, 741). Bryenn., 136, 139. Anna, I, 30. [7]) Самое ихъ имя ведетъ начало отъ болѣе ранняго времени; городъ Албанополисъ— турецкое Элбассанъ — читается еще у Птоломея, Geograf., lib. III, cap. XIII, § 33. [8]) Attal., 9: οἵ ποτε σύμμαχοι.. Ἀλβανοί. 18: Μανιάκης.. ἐκ τῆς Ἰταλικῆς ἀρχῆς ἐπαναστὰς μετὰ τῶν ἐκεῖσε συνόντων στρατιωτῶν Ῥωμαίων καὶ Ἀλβανῶν. Такимъ образомъ за сорокъ лѣтъ до появленія албанцевъ въ войскѣ Василакія, считающагося обыкновенно первымъ случаемъ упоминанія объ албанцахъ, они попадаются на страницахъ исторіи. [9]) Attal., 297: Ἀρβανιτῶν (Scyl., 739).

войскомъ. Тѣмъ не менѣе византійская централизація желала наложить свою печать и на этотъ элементъ арміи, по самой природѣ не мирившійся съ централизаціонной тенденціей. Разумѣется, дѣло могло и не выходить изъ сферы желанія, ограничиваясь существованіемъ въ административной іерархіи титула, указывавшаго на званіе начальствовавшаго войсками народовъ,— мы разумѣемъ титулъ этнарха, съ которымъ соединялось представленіе объ управленіи союзнымъ войскомъ ἐξ ἐθνῶν. Иногда лицу, облеченному этимъ званіемъ, вручалось фактическое командованіе отрядами разныхъ народовъ: напримѣръ патрицій Никифоръ Вріенній получилъ въ 1050 г. главное начальство надъ отрядами франковъ, варяговъ, конныхъ стрѣлковъ изъ ѳемы Телуха, съ горы Мавра и Каркаря и отправленъ былъ съ этимъ сборнымъ войскомъ, числомъ около 20,000, противъ печенѣговъ, въ званіи этнарха (ἐθνάρχης) [1]. Но чаще это званіе имѣлъ кто-нибудь изъ приближенныхъ царя, никогда не выходившій изъ стѣнъ Византіи, чтобы предводительствовать отрядами народовъ. Между прочимъ, носилъ званіе этнарха приближенный императора Вотаніата, славянинъ Борилъ [2].

Въ Византіи была должность, которая дѣйствительно собирала въ одно цѣлое разнородный составъ византійской арміи, объединяла всѣ роды войскъ. Это должность стратига-автократора, съ которою соединены были полномочія главнокомандующаго войскъ и которая въ извѣстномъ отношеніи аналогична съ диктаторскою властію древняго Рима. Полномочія стратига-автократора имѣли временное значеніе, оканчивались вмѣстѣ съ окончаніемъ похода; но въ предѣлахъ опредѣленнаго времени они были весьма широки. Стратигъ-автократоръ какъ бы замѣнялъ императора въ походѣ, на что указывало и самое его названіе (автократоръ). Случалось, что самъ императоръ отправлялся въ походъ во главѣ войска. Это соединено было съ извѣстной церемоніей: раскидывалась царская палатка, оповѣщавшая жителей столицы объ отбытіи царя въ походъ [3], царскіе кони украшались пурпуровыми попонами, вызолоченною сбруею, сѣдлами, напоминавшими императорскій престолъ (δίφρον), коней окружали скороходы съ большими саблями въ рукахъ [4]. Въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ участвовалъ въ походѣ, никогда не было назначаемо особаго стратига-автократора, по той причинѣ, что постоянный автократоръ былъ на лицо. Стратигъ-автократоръ назначался только тогда, когда императоръ участія въ походѣ не принималъ; онъ временно отдавалъ тогда свои

---

[1]) Cedr., II, 602—603. [2]) Bryenn., 146.

[3]) Attal., 102: τὸ παράσημον τῆς βασιλικῆς σκηνῆς. Царская палатка, повидимому, замѣнила мечь и щитъ на воротахъ Халки и знамя на кровлѣ влахернской Богоматери, которые въ X в. служили знакомъ выступленія императора въ походъ. Rambaud, 435. [4]) Attal., 247, 162. Anna, I, 31.

права надъ арміей другому, который, занимая какую-нибудь постоянную должность, на время дѣлался главнокомандующимъ. Стратигъ-автократоръ имѣлъ главную команду надъ всѣми войсками, изъ которыхъ въ данный моментъ слагалась армія, и надъ ромэйскими тагмами, и надъ флотомъ, и надъ этеріями, и надъ войсками народовъ, всѣ командующіе частями войскъ должны были повиноваться ему. Изъ стратиговъ-автократоровъ извѣстны слѣдующія лица: при Романѣ III великій этеріархъ, протоспаѳарь Ѳеоктистъ, съ войсками ромэевъ и народовъ отправленный въ Сирію [1]); при Михаилѣ Пафлагонѣ патрицій Георгій Маніакъ, посланный въ Италію съ сухотнымъ войскомъ и флотомъ [2]); при Константинѣ Мономахѣ Стефанъ Севостофоръ, высланный противъ Маніака [3]), доместикъ школъ Николай, ходившій противъ тевинскаго эмира [4]), смѣнившій его послѣ неудачи великій этеріархъ Константинъ [5]), ректоръ Никифоръ, дѣйствовавшій противъ печенѣговъ [6]), опять этеріархъ Константинъ—противъ печенѣговъ [7]), аколуѳъ, патрицій Михаилъ—сначала противъ печенѣговъ, затѣмъ (съ западными стратіотами, франками и варягами) противъ турокъ, наконецъ (съ войсками востока и запада) опять противъ печенѣговъ [8]); при Михаилѣ Стратіотикѣ стратигъ Каппадокіи Вріенній, поставленный стратигомъ-автократоромъ македонскихъ тагмъ противъ турокъ [9]), и доместикъ востока Ѳеодоръ—противъ возставшаго Комнина [10]); при Романѣ Діогенѣ Мануилъ Комнинъ [11])—противъ турокъ (въ 1070 г., когда императоръ оставался въ столицѣ); при Парапинакѣ Исаакъ Комнинъ [12]) и Іоаннъ кесарь [13])—противъ турокъ.

Въ заключеніе обзора составныхъ частей византійской арміи приведемъ описаніе тріумфа, въ которомъ по принятому обычаю участвовали войска всѣхъ родовъ, бывшія въ дѣлѣ, притомъ же въ порядкѣ по возможности воспроизводившемъ боевой строй. Въ ряду византійскихъ церемоній тріумфы занимали далеко не послѣднее мѣсто. Приготовленія къ нимъ дѣлались ранѣе, чѣмъ выиграна была побѣда, побѣдные вѣнки (ἀριστεῖοι στεφάνοι) заготовлялись предъ отправленіемъ въ походъ [14]). Побѣда, подъ-часъ даже сомнительнаго свойства, праздновалась тріумфомъ. Романъ III въѣхалъ въ Антіохію (послѣ неудачнаго дѣла съ арабами) съ пышностью, напоминавшею скорѣе театральное представленіе [15]); послѣ

---

[1]) Cedr., II, 495. [2]) Cedr., II, 514.

[3]) Cedr., II. 548. [4]) Cedr., II, 558. [5]) Cedr., II, 560. [6]) Cedr., II, 597. [7]) Cedr., II, 600. [8]) Cedr., II, 603, 606, 607. [9]) Cedr., II, 616. [10]) Cedr, II, 627—628. [11]) Bryenn., 25. [12]) Bryenn., 58. [13]) Attal., 184.

[14]) Psell., IV, 33: ὁ δὲ (Романъ Аргиръ предъ отправленіемъ въ сирійскій походъ) καὶ τοὺς στεφάνους οἷς τὴν κεφαλὴν ταινιώσαιτο ἐπὶ τῇ τῶν τροπαίων ἀναρρήσει πολυτελῶς κατεσκεύαζεν [15]) Psell., IV, 33.

побѣды надъ болгарами Михаилъ Пафлагонъ блистательно отпраздновалъ подвиги конницы и пѣхоты и торжественно въѣхалъ въ столицу, въ сопровожденіи значительнѣйшихъ плѣнниковъ [1]); при Мономахѣ были тріумфы по поводу побѣды надъ Маніакомъ, Торникомъ и надъ россами [2]); при Исаакѣ Комнинѣ—по поводу побѣды надъ печенѣгами [3]). Тріумфъ, устроенный послѣ побѣды надъ Маніакомъ, историкъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. Прежде чѣмъ войско возвратилось, послана была къ императору голова тирана. Какъ бы освободившись отъ какой тяжести, императоръ вздохнулъ свободно, возблагодарилъ Бога, а голову повѣсилъ на возвышенномъ мѣстѣ въ великомъ театрѣ, дабы всѣ издали могли ее видѣть. Когда затѣмъ возвратилось войско, причемъ многіе воины были украшены вѣнками доблести, и остановилось предъ городомъ, неподалеку отъ стѣнъ, императоръ призналъ нужнымъ, чтобы былъ устроенъ тріумфъ (θρίαμβος ἐπὶ τοῖς τροπαίοις). Торжественное шествіе расположено было сообразно съ порядкомъ, соблюдавшимся въ лагерѣ и въ бояхъ. Впереди шелъ скученно и въ безпорядкѣ легковооруженный строй (τὸ ψιλόν), съ щитами, луками и копьями, за нимъ слѣдовали всадники, одѣтые въ броню съ тяжелымъ вооруженіемъ, возбуждавшіе страхъ какъ своимъ видомъ, такъ и боевымъ порядкомъ. Далѣе войско тирана, безъ всякаго строя, въ дурной одеждѣ, возсѣдавшее на ослахъ, съ лицомъ обращеннымъ къ хвосту; за войскомъ этимъ совершала свой вторичный въѣздъ голова тирана, а за нею кое-что изъ его одѣянія. Потомъ нѣкоторые мечепосцы и равдухи, равно и носящіе сѣкиры на правомъ плечѣ, великое ихъ множество предшествовало главнокомандующему войскъ, а за всѣми ими самъ главнокомандующій, выдававшійся какъ своею лошадью, такъ и облаченіемъ, за нимъ же вся свита тѣлохранителей. Въ то время какъ шествіе двигалось въ такомъ порядкѣ, императоръ во всемъ блескѣ возсѣдалъ на балконѣ башни въ Халкѣ (Χαλκῆς Φυλακῆς), находящейся при Божіемъ храмѣ, построенномъ великимъ царемъ Іоанномъ (Цимисхіемъ), преемникомъ Никифора Фоки. По обѣимъ сторонамъ его сидѣли царицы и смотрѣли на тріумфъ. По окончаніи торжества вѣнценосецъ (императоръ), сопутствуемый хвалебными славословіями, удалился во дворецъ.

---

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Со стороны судебной организаціи XI вѣкъ представляетъ продолженіе порядковъ, господствовавшихъ въ предшествующее время, при импе-

[1]) Psell., IV, 74. Attal., 10. [2]) Psell., IV, 142—143, 162, 147. [3]) Psell., IV, 249.

раторахъ македонской династіи и ранѣе; лишь въ немногихъ частныхъ пунктахъ замѣтны особенности и нововведенія. Въ источникахъ отличаются суды духовные и свѣтскіе (ἐκκλησιαστικὰ — κοσμικὰ κριτήρια, δικαστήρια), свѣтскіе распадаются на гражданскіе и военные (πολιτικὰ — στρατιωτικὰ κριτήρια) и гражданскіе въ частности на столичные и областные (πολιτικά, θεματικά); на вершинѣ всего стоитъ императорскій судъ (τὸ αὐτοκρατορικὸν δικαστήριον, τὸ βῆμα τῆς βασιλείας).

Императаръ, какъ источникъ закона и правды, былъ верховный судья въ государствѣ. Его судилище, по характеру и составу членовъ, было, собственно говоря, высочайшимъ выходомъ (внутреннимъ), на которомъ находило себѣ выраженіе одно изъ проявленій императорской власти. На засѣданіяхъ (σελέντιον) этого судилища присутствовали собиравшіеся по императорскому приглашенію отборнѣйшіе сенаторы и сановники. Въ Πεῖρα перечислены слѣдующіе: друнгарій, эпархъ, квесторъ, протоасикритъ, хранитель каниклія, магистръ, вестъ, патриціи, протоспаѳаріи, экзакторъ и столичные судьи. Но, понятно, въ Πεῖρα не названы нѣкоторые чины (напр. протопроедръ, вестархъ) и должности (напр. ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων), которые установлены въ XI в., послѣ того какъ записанъ этотъ юридическій памятникъ. Засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ императора, въ отсутствіе же императора предсѣдательствовалъ сначала эпархъ, потомъ друнгарій виглы. Друнгарій виглы, уже въ Πεῖρα выступающій на передній планъ [1]), въ XI в., повидимому, вполнѣ занялъ мѣсто эпарха, какъ предсѣдатель верховнаго суда въ отсутствіе императора [2]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ не присутствовалъ въ засѣданіи, рѣшеніе суда представлялось ему на утвержденіе [3]).

Въ верховномъ императорскомъ судѣ разбирались дѣла, имѣвшія особенно важное, государственное значеніе, и дѣла о преступленіяхъ высшихъ должностныхъ лицъ. Поэтому напр. въ немъ разсматривались дѣла о заговорахъ при Константинѣ Мономахѣ [4]) и Романъ Діогенъ за свой замыселъ былъ судимъ первѣйшими членами синклита, подъ предсѣдательствомъ императрицы Евдокіи [5]). Кромѣ того, въ верховный судъ поступало множество дѣлъ по реляціямъ, аппеляціямъ и суппликаціямъ.

---

[1]) Zachariae, I, 16, 45, 48, 90, 109, 117, 209, 227.

[2]) Соотвѣтственно съ усиленіемъ его значенія онъ былъ наименованъ въ концѣ XI в. великимъ друнгаріемъ μέγας δρουγγάριος. Титулъ этотъ, судя по схоліи къ Василикѣ, ed. Heimbach, III, 573, введенъ при Михаилѣ Парапинакѣ. Въ новеллѣ Михаила отъ 1075 г., Zachariae, III, 328—32, упоминается великій друнгарій. У Θеофилакта болг. есть письмо (Epist. 7), адресованное τῷ γαμβρῷ τοῦ μεγάλου δρουγγαρίου.

[3]) Zachariae, I, 224—225, 233, 271, 288. [4]) Psell., IV, 175—176, 184.

[5]) Attal., 98 (Scyl., 664. Zon., IV, 204): παρὰ τῶν πρώτων τῆς συγκλήτου βουλῆς.

Съ реляціями (ἀναφορά, ὑπόμνησις) обращались чиновники, спрашивавшіе императорскаго рѣшенія (λύσις) въ сомнительнымъ случаяхъ. Не смотря на то, что по судебнымъ дѣламъ реляціи были воспрещены закономъ, онѣ тѣмъ не менѣе практиковались весьма часто [1]) и императоры давали λύσις или сами лично, или поручали дать кому-нибудь другому. Аппеляція (ἔκκλητος) дозволялась на всѣ мѣста и рѣшенія какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ судей, исключая такіе случаи, которые разъ навсегда были подчинены извѣстнымъ инстанціямъ окончательно. Чрезъ суппликацію (δέησις) каждый подданный могъ [2]), минуя ординарные суды, перенести свое дѣло на рѣшеніе императора, и хотя въ этой области законъ налагалъ такое же ограниченіе, какъ и относительно реляцій, судья уполномочивался даже не обращать вниманія [3]) на императорское опредѣленіе (ὁριστής), однакожъ, само собою разумѣется, такое идеальное полномочіе не могло устоять противъ императорскаго всевластія и прошенія на высочайшее имя подавались во множествѣ. Для принятія этихъ прошеній и завѣдыванія ими существовало цѣлое учрежденіе съ министромъ во главѣ (ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων) [4]). Прошеніямъ, если только они принимались и проситель не былъ отсылаемъ къ соотвѣтствующему ординарному суду, давалось двоякое направленіе: а) рѣшеніе полагалось лично императоромъ или верховнымъ императорскимъ судомъ, въ послѣдней инстанціи, б) дѣло передавалось на разсмотрѣніе одному или многимъ чиновникамъ по императорскому указанію (πρόσταξις, ἀντιγραφὴ βασιλική) и рѣшалось ими, съ правомъ аппеляціи на рѣшеніе къ верховному суду или къ императору. Дать то или другое направленіе прошенію зависѣло отъ императора и обусловливалось большею или меньшею склонностію его къ судебнымъ дѣламъ. Такой императоръ, какъ Константинъ Дука, который былъ охочь до судовъ [5]), любилъ заниматься судопроизводствомъ и другихъ поощрялъ [6]), содѣйствовалъ тому, что верховный судъ былъ заваленъ суппликаціями; но императоры, не питавшіе подобной слабости, безъ сожалѣнія уполномочивали другихъ разбирать дѣла. Еще императоръ Юстиніанъ спеціально для этой цѣли назначилъ 12 императорскихъ судей (θεῖοι δικασταί), которые имѣли свое пребываніе въ столицѣ и получали опредѣленное жалованье; обыкновенно одному или нѣсколькимъ изъ нихъ давалось императоромъ порученіе разобрать то или другое дѣло.

---

[1]) Zachariae, I, 288 (дѣло о кураторѣ св. Софіи). Rhalli et Potli, V, 271—273.

[2]) До 1095 г., когда Алексѣй Комнинъ уничтожилъ право суппликацій, во вниманіе къ злоупотребленіямъ, какія оно за собою влекло. Mortreuil, III, 86.

[3]) Zachariae, I, 269: εἰ ὡς ἀπὸ ἐξουσίας ἢ ἀποφάσεως γέγραπται, διορθώσεως οὐ δεῖται.

[4]) Учрежденіе это, повидимому, составляло отдѣленіе секрета протоасикрита. См. выше, стр. 175. [5]) Psell., IV, 259, 266. [6]) Attal., 76 (Scyl., 652. Glyc., 604).

Эти судьи продолжали существовать и при преемникахъ Юстиніана, имѣя свои камеры (κελλία) на константинопольскомъ ипподромѣ [1]). Въ XI в. они стали называться судьями вила на ипподромѣ (κριταὶ τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τοῦ ἱπποδρόμου) [2]). Имъ обыкновенно и давались императорами порученія разобрать дѣло. Впрочемъ императоры не стѣснялись этой коммиссіей судей, давали также порученія разнымъ другимъ чиновникамъ [3]).

На положеніе столичныхъ гражданскихъ судовъ въ XI в. проливаетъ свѣтъ слѣдующее мѣсто въ Πεῖρα: „одни изъ людей состоятъ при (царскихъ) дверяхъ и подлежатъ суду этеріарховъ и протовестіарія; другіе плаваютъ по морю и подлежатъ параѳаласситу; моряки друнгарію (флотовъ); ремесленники эпарху; имѣющіе дѣла о завѣщаніяхъ квестору. Если бы кто, имѣя дѣло о завѣщаніи въ томъ смыслѣ, что завѣщаніе неправильно, привлекъ своего соперника къ суду эпарха, а эпархъ принялъ бы къ своему разсмотрѣнію и постановилъ рѣшеніе, то рѣшеніе не имѣло бы силы. Равнымъ образомъ если бы кто, возбудивъ дѣло о запрещенныхъ тканяхъ или по поводу какого другаго ремесла, привлекъ отвѣтчика на судъ параѳалассита, то рѣшеніе параѳалассита не имѣло бы тутъ никакой силы. Тоже правило имѣетъ значеніе и по отношенію къ остальнымъ (вѣдомствамъ)“ [4]). Изъ этого отрывка убѣждаемся, что въ византійскомъ государствѣ, въ XI в., поддерживалась неотдѣлимость управленія отъ суда: лица стоявшія во главѣ управленія учрежденіями придворнаго вѣдомства (протовестіарій, этеріархи) и завѣдывавшія флотомъ (друнгарій) были вмѣстѣ съ тѣмъ судьями. Заключительныя слова, кромѣ того, удостовѣряютъ, что и во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ господствовалъ тотъ же порядокъ. Слѣдовательно логоѳетъ дрома имѣлъ судебную власть надъ служащими въ его секретѣ, а такъ какъ внѣшнія сношенія подлежали его вѣдѣнію (какъ своего рода министру иностранныхъ дѣлъ), то и спорныя дѣла между иностранцами и подданными византійскаго государства стали поступать на его разсмотрѣніе. Протоасикритъ и логоѳеты: военный, общихъ и приватныхъ дѣлъ и др. пользовались такою же властью въ сферѣ своихъ секретовъ. Можно думать, что судъ всѣхъ этихъ лицъ имѣлъ характеръ суда чрезвычайнаго, что начальники тѣхъ или другихъ вѣдомствъ, тѣхъ или другихъ учрежденій пользовались дисциплинарною властью надъ своими подчиненными. О существованіи постоянныхъ судебныхъ инстанцій,

---

[1]) Zachariae, I, 267: ἐν τῷ ἱπποδρομίῳ ἱστάμενός τις... εἰσῆλθεν εἰς τὸ κελλίον τοῦ μαγίστρου. [2]) Первое упоминаніе у Анонима барійскаго, подъ 1032 годомъ, 322: descendit Michail Protospata criti tu Bilu ke tu Ypodromu. Въ 1077 г. это названіе прилагается къ Михаилу Атталіоту, въ его Типикѣ, Sathas, Bibl. gr., 43, а около 1080 г., въ надписаніи его исторіи къ нему же.

[3]) Zachar., I, 97, 160, 274 (порученіе экзактору, мистику). [4]) Zachar., I, 249.

состоявшихъ подъ предсѣдательствомъ названныхъ сановниковъ, не упоминается; дикастирія протоасикрита выступаетъ лишь въ позднѣйшее время, при Мануилѣ Комнинѣ [1]).

Но были и въ собственномъ смыслѣ судебныя учрежденія въ столицѣ (хотя тѣсно соединенныя съ администраціей). Нѣкоторыя изъ нихъ указаны въ приведенномъ отрывкѣ Πεῖρα, это именно: эпарха, квестора и параѳалассита. Дополняя отрывокъ другими мѣстами того же юридическаго памятника, а частію новеллами и свидѣтельствами схоліастовъ, имѣющими значеніе для XI в., можемъ заключать о существованіи слѣдующихъ судебныхъ учрежденій въ столицѣ. Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ была дикастирія друнгарія виглы (δρουγγαρικὸν δηκαστήριον) [2]), который, независимо отъ того, что игралъ важную роль въ верховномъ императорскомъ судѣ, имѣлъ еще свой отдѣльный судъ, компетенція котораго простиралась на всѣхъ міряпъ, за исключеніемъ лицъ сенаторскаго званія и высшихъ сановниковъ [3]). За дикастиріей друнгарія виглы слѣдовала дикастирія министра юстиціи, τοῦ ἐπὶ τῶν κρίσεων [4]). Полагаютъ, что было какое-то соотношеніе между этой дикастиріей и камерами судей вила на ипподромѣ, которые, независимо отъ того, что разбирали дѣла по императорскому указанію, имѣли еще собственную юрисдикцію, удовлетворяя потребностямъ столичнаго населенія [5]). Третье мѣсто (послѣ дикастирій друнгарія и министра юстиціи) занимала дикастирія квестора (δηκαστήριον τοῦ κοιαίστωρος), надзору котораго были подчинены въ столицѣ пріѣзжіе и городская чернь, убогіе; компетенція его имѣла также значеніе во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ былъ возможенъ подлогъ (πλαστογραφία), почему при немъ совершалось вскрытіе и отъ него зависѣло утвержденіе за-

---

[1]) Полагаютъ, что появленіе этого судилища, упоминаемаго въ новеллѣ Мануила Комнина, находилось въ связи съ запрещеніемъ Алексѣя Комнина отъ 1095 года. Zachariae von Lingenthal, Gesch. d. griech.-röm. Rechts, 2 Aufl., 351—352.

[2]) Является, какъ готовое уже учрежденіе, въ новеллѣ Алексѣя Комнина отъ 1082 г. Zachariae, Jus. gr.-rom., III, 354.

[3]) Τοῖς λαϊκοῖς τοῖς μήτε συγκλητικοῖς μήτε ἀξιωματικοῖς, по свидѣтельству автора Egloga librorum I—X Basilicorum, писавшаго въ 1142 г. (Mortreuil, III, 266).

[4]( Таже Ecloga I—X Basil. ставитъ его въ подчиненное отношеніе къ друнгарію виглы, который можетъ возлагать порученія на министра юстиціи и принимать на него аппеляціи. Сверхъ того, схоліастъ Василикъ, принадлежащій, повидимому, ко времени Константина Дуки (Zachariae, Gesch. d. gr.-röm. Rechts, 349) перечисляетъ дикастиріи въ такомъ порядкѣ: друнгарія, τοῦ ἐπὶ τῶν κρίσεων, квестора, эпарха.

[5]) По общему убѣжденію (Mortreuil, III, 89, Zachariae, 345) компетенція ихъ простиралась только на гражданскія дѣла, не касаясь уголовныхъ. По мнѣнію Цахаріэ, 349—350, связь между этими судьями и секретомъ министра юстиціи та, что ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων былъ предсѣдателемъ судей и архиваріусомъ, секретъ его былъ архивомъ для дѣлъ рѣшавшихся судьями; Никита Хоніатъ былъ κριτὴς τοῦ βήλου καὶ ἐπὶ τῶν κρίσεων. Ср. выше, стр. 178.

вѣщаній, ему принадлежалъ надзоръ за душеприкащиками, забота о несовершеннолѣтнихъ наслѣдникахъ, назначеніе для нихъ опекуновъ, и вообще спорныя дѣла о наслѣдствахъ подлежали его рѣшенію [1]). На четвертомъ мѣстѣ стояла дикастирія эпарха, компетенція котораго простиралась на городскихъ ремесленниковъ [2]). Параѳасситъ былъ чиновникъ подвѣдомственный эпарху [3]), слѣдовательно судъ его надъ плавающими по морю, т. е. надъ лицами занимавшимися морской торговлей и перевозкой фрахтовъ, равно какъ надъ служившими на торговыхъ судахъ, былъ только низшей инстанціей, сравнительно съ судомъ эпарха.

Областной гражданскій судъ является, подобно столичному, неотдѣлимымъ отъ управленія: административные округи, ѳемы и турмы, были вмѣстѣ съ тѣмъ округами судебными, стратиги и турмархи были не только правители, но и судьи [4]). Юрисдикція ихъ имѣла приложеніе въ сферѣ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлъ, напр. антіохійскій дука привлекаетъ (въ 1034 г.) антіохійцевъ къ отвѣтственности и присуждаетъ къ наказанію за убійство [5]), правитель Пелопоннеса и Эллады заключаетъ Катананку подъ стражу за разбой [6]), турмархи присутствуютъ при гражданскихъ сдѣлкахъ и свидѣтельствуютъ своею подписью купчіе, запродажные и дарственные акты [7]). Практоръ въ своей сферѣ, по предметамъ касавшимся казеннаго интереса, податей, казенныхъ и отошедшихъ въ казну имуществъ, тоже имѣлъ судебную власть, былъ дикастомъ [8]). Упоминаемый въ Πεῖρα сельскій судья (χαμαιδικαστής) [9]) былъ если не тотъ же турмархъ, то во всякомъ случаѣ лицо съ низшей юрисдикціей, сравнительно съ областнымъ правителемъ, — онъ судилъ по уполномочію правителя ѳемы и аппеляція на него поступала къ этому послѣднему, между тѣмъ какъ аппеляція на областнаго судью шла къ императору, квестору и эпарху, а на практора кромѣ того къ логоѳету общихъ дѣлъ. Чтобы въ XI в. существо-

---

[1]) Zachariae, I, 39, 49—50, 54, 56, 59, 261—262, 274—275. Въ Типикѣ Михаила Атталіота, Sathas, Bibl. gr., I, 9, упоминается квесторъ Анца (Ἀνζᾶ).

[2]) Что такое значеніе имѣла его юрисдикція въ продолженіи всего XI ст., видно изъ сопоставленія свидѣтельства въ Πεῖρα съ свидѣтельствомъ Ecloga lib. I—X Basil. ὁ ἔπαρχος ἐξουσίαν ἔχει ἐπὶ πᾶσι τοῖς συστηματικοῖς (цехи) καὶ ἰδιώταις τέχνην οἱανδήτινα μετερχομένοις

[3]) По Notitia dignitatum et administrationum Филоѳея отъ 900 г., Constant. Porph. I, 702 sq., онъ въ ряду чиновниковъ, подчиненныхъ епарху, занималъ низшее мѣсто сравнительно съ κριταὶ τῶν ῥεγεώνων (judices regionum), которые были начальниками константинопольскихъ кварталовъ и имѣли не только полицейскую и административную власть, но также судебную, по крайней мѣрѣ, по гражданскимъ искамъ.

[4]) Zachar., I, 44, 201, 262, 286. Ср. также цитаты въ главѣ о ѳемахъ, стр. 187—189.

[5]) Cedr., II, 510. [6]) Zachariae, I, 247. [7]) Prologo, 43—47.

[8]) Zachariae, I, 160. Rahlli et Potli, V, 271—273. Ср. цитаты въ гл. о ѳемахъ, стр. 189. [9]) Zachariae, I, 243: χαμαιδικαστὴς λέγεται ὁ δοθεὶς εἰς δίκην διαγνώμων παρὰ ἄρχοντος θεματικοῦ.

вали въ областныхъ городахъ мѣстные судьи, наслѣдники старинныхъ defensor'овъ, хотя бы то въ подчиненномъ положеніи относительно императорскихъ судей [1]),—это болѣе чѣмъ сомнительно. Были однакожъ въ приморскихъ городахъ параѳалесситы [2]), которые, судя по названію и по аналогіи съ византійскими параѳалесситами, имѣли судебную власть надъ судохозяевами и промышлявшими торговлей и службой на корабляхъ; вѣроятно, они были подчинены областнымъ правителямъ.

Военные суды, согласно съ характеромъ вазантійскаго военнаго устройства, имѣли временное значеніе, продолжались до тѣхъ поръ, пока войско находилось въ сборѣ и стратіоты несли военную службу. Судебная власть въ это время принадлежала начальникамъ военныхъ отрядовъ, не только стратигамъ и турмархамъ, командующимъ тагмъ, юрисдицкія которыхъ не прекращалась съ переходомъ отъ мирныхъ занятій къ военнымъ, но также начальствующимъ надъ болѣе обширными военными комплексами, доместикамъ школъ, стратилату, стратопедарху, а въ высшей инстанціи главнокомандующему, стратигу-автократору. То, что въ Πεῖρα говорится о друнгаріѣ флотовъ, дѣлаетъ уже необходимымъ такое заключеніе. Если друнгарій имѣлъ судебную власть надъ служащими во флотѣ, то нѣтъ основаній оспаривать принадлежность судебной власти доместикамъ школъ, занимавшимъ аналогичное положеніе съ друнгаріемъ флотовъ. Историческіе факты подтверждаютъ это заключеніе. Примѣръ Исаака Комнина, къ которому въ бытность его стратигомъ-автократоромъ (въ 1072—1073 г., при Парапинакѣ) обращался какой-то иконіецъ съ жалобой на обидѣвшаго его норманна и который хотѣлъ наказать послѣдняго [3]), показываетъ, что по византійскому воззрѣнію юдисдикція главнокомандующаго простиралась не только на туземныя греческія войска, но и на наемниковъ (съ каковымъ воззрѣніемъ, какъ видно изъ того же примѣра, а также изъ примѣра нѣмцевъ, взбунтовавшихся противъ Діогена, сами наемники не хотѣли согласиться). Понятно, главнокомандующій не въ состояніи былъ лично съ успѣхомъ выполнять

¹) Такъ полагаетъ Цахаріэ, Gesch. d. gr.-röm. Rechts, 334—355, ошибочно перенося на мнимыхъ дефенсоровъ функціи областныхъ правителей-судей, выступающимъ въ Πεῖρα подъ именемъ κατὰ τὴν ἐπαρχίαν δικάζοντες, θεματικοὶ δικασταί, κριταί. Превращеніе имъ катепана въ императорскаго бургомистра, съ юрисдикціей болѣе ограниченной, чѣмъ дефенсорская, тоже основано на превратномъ пониманіи значенія катепаната.

²) Есть письмо Іоанна евхаитскаго, de-Lagarde, 56, къ какому-то параѳалесситу. Въ надписи отъ 1081 г., Böck, № 8716, надъ дверями храма св. апостоловъ Петра и Павла, въ Палермо, упоминается параѳаласитъ Панорма,—храмъ 'ετελειώθη... δι' ἐξόδου Νικολάου υἱοῦ Λέοντος, παραθαλασσίτο(υ) Πανόρμου. Если даже относить званіе параѳалассита на счетъ Николая, окончившаго храмъ въ 1081 г., а не Льва, его отца, все-таки будетъ слышаться остатокъ греческихъ порядковъ отъ того времени, когда Панормъ находился во власти грековъ. ³) Bryenn., 58—59.

судебную функцію, въ ущербъ прямой своей обязанности —командованію арміей; для помощи при немъ были войсковые судьи.

Этихъ судей мы встрѣчаемъ въ походахъ Романа Діогена, о нихъ упоминается, благодаря тому исключительному обстоятельству, что Атталіотъ, описывающій походы, самъ состоялъ въ числѣ войсковыхъ судей. Онъ говоритъ, что императоръ, отправляясь въ походъ, взялъ его съ собою для того, чтобы производить судъ по дѣламъ, возникавшимъ въ войскѣ [1]). Не только въ первомъ походѣ онъ участвовалъ, но и во второмъ, и въ третьемъ. Разъ, во время втораго похода, когда войско стояло лагеремъ у Мелитины, на военномъ совѣтѣ принято было императоромъ рѣшеніе, одобренное всѣми, возвратиться домой и войско распустить. Когда это рѣшеніе было утверждено, царь вспомнилъ о войсковыхъ судьяхъ (τῶν τοῦ στρατοπέδου κριτῶν), они были призваны и спрошено ихъ мнѣніе. Остальные судьи одобрили рѣшеніе, Атталіотъ же подалъ особое мнѣніе, которое и было принято императоромъ [2]). Случай этотъ показываетъ, во-первыхъ, что войсковыхъ судей было нѣсколько, а не одинъ, во-вторыхъ, что они, помимо своей ближайшей обязанности, приглашаемы были, по усмотрѣнію главнокомандующаго, на совѣщаніе при обсужденіи вопросовъ стратегическихъ. Въ другомъ мѣстѣ Атталіотъ дѣлаетъ замѣтку, выясняющую еще болѣе положеніе этихъ судей. Желая доказать, что Вотаніатъ никогда не былъ обвиненъ ни въ одной несправедливости, онъ говоритъ: „свидѣтель я самъ, пишущій это, потому что я, будучи много лѣтъ судьей (δικαστής) и судя всѣхъ стратіотовъ, гражданъ и начальствующихъ, въ столицѣ и въ царскихъ походахъ, по разнымъ поводамъ и дѣламъ, не встрѣчалъ его привлеченнымъ ни къ одному судилищу (δικαστηρίῳ) и обвиненнымъ по какому-нибудь дѣлу, большому ли то, или малому" [3]). Это замѣчаніе уполномочиваетъ къ выводу, что военный судья судилъ не только стратіотовъ въ походахъ, но также гражданъ и начальствующихъ лицъ въ столицѣ, другими словами, что военные судьи не составляли постоянной корпораціи съ специфической задачей—судить людей военныхъ, что они были судьи, жившіе въ столицѣ и принадлежавшіе къ какому-нибудь столичному судебному учрежденію, которое вѣдало дѣла не только по обвиненію гражданъ, но и лицъ начальствующихъ, въ случаѣ же надобности прикомандировывались къ главнокомандующему [4]), отправлялись съ нимъ въ походъ, чтобы судить стратіотовъ, а по возвращеніи опять принимались за прежнія занятія. Каково было то судебное учрежденіе въ столицѣ, которое выдѣляло изъ своей среды военныхъ судей, видно изъ того, что въ мирное время Атталіотъ былъ судьей вила на ипподромѣ. Вре-

[1]) Attal., 102—103: τὰς τοῦ στρατοῦ διευθετῶν ὑποθέσεις ἐν κρίσεσι. [2]) Attal., 128—131. [3]) Attal., 256. [4]) Attal., 102: τῶν ἐκ προκρίσεως αὐτῷ συνεπομένων ἐτύγχανεν.

менное превращеніе судей вила на ипподромѣ въ войсковыхъ судей понятно въ виду того, что они были какъ бы чиновниками порученій по судебной части при императорѣ. Юрисдикція ихъ во время походовъ тоже была порученіемъ, перенесеніемъ на нихъ судебной власти принадлежавшей стратигамъ-автократорамъ.

Духовный судъ, если не принимать въ разсчетъ право налагать эпитиміи (ἐπιτίμια ἐκκλησιαστηκά), составлявшее скорѣе обнаруженіе дисциплинарной власти, признаваемъ былъ въ XI в. только въ гражданскихъ дѣлахъ [1]), хотя существовало стремленіе распространить его и на другія отношенія.

Въ гражданскихъ спорахъ, въ которыхъ сторонами были лица духовныя и монахи, еще Юстиніанъ предоставилъ юрисдикцію епископамъ [2]),— позднѣйшимъ законодательствомъ она была точнѣе опредѣлена и частію расширена: императоръ Ираклій въ 629 г. [3]) призналъ за епископами право приводить свои рѣшенія въ исполненіе и опредѣлилъ, что въ случаѣ если обвинено въ преступленіи духовное лицо или монахъ, разслѣдованіе должно производиться у епископа, и лишь послѣ того какъ преступленіе здѣсь выяснится, обвиненный окажется виновнымъ, онъ долженъ подлежать отвѣтственности предъ свѣтскимъ судомъ; въ постановленіи Ираклія, кромѣ того, точнѣе указаны условія аппеляціи и дано епископамъ право уполномочивать другихъ лицъ для разслѣдованія и рѣшенія спорныхъ вопросовъ; Эпанагога [4]) совершенно отнимаетъ у свѣтскаго судьи право судить преступленія лицъ духовныхъ, исключая случаи государственной измѣны. Хотя въ Василикахъ новелла Ираклія и опредѣленіе Эпанагоги отсутствуютъ [5]), однакожъ канонисты постоянно смотрѣли на нихъ, какъ на имѣющія силу дѣйствующаго права въ византійскомъ государствѣ [6]). Разумѣется, это не исключало возможности вторженія свѣтскихъ судей въ область суда духовнаго, но высшая государственная и церковная власть считала ихъ вмѣшательство злоупотребленіемъ. Патріаршій синодъ 1028 г. подтвердилъ постановленіе, чтобы клирики и монахи судились у своихъ епископовъ, епископы же у митрополитовъ, чтобы они не обращались къ мірскимъ судьямъ, подъ опасеніемъ изверженія епископа съ епископства, клирика изъ клира, монаха изъ монастыря, равнымъ образомъ, чтобы мірскіе судьи не принимали дѣла духовныхъ лицъ къ своему разсмотрѣнію и силою не привлекали [7]) ихъ къ своему суду, подъ опасеніемъ Божія и царскаго гнѣва и пат-

---

[1]) Уголовная компетенція признана за епископами не ранѣе XIII в.

[2]) Nov. 79, 83, 123, c. 8, 21—23. [3]) Nov. 25: de clericis conveniendis. Zachariae, III, 44—48. [4]) Epanag., XI, 11, 14.

[5]) Воспроизведена лишь (lib. III, tit. 1) юстиніановская новелла 123-я.

[6]) Опредѣленіе Эпанагоги повторяютъ Властарь, Synt. alph., litt. Δ, § 9, и Арменопулъ, Epit. can., tit. IV, § 15. [7]) Одинъ случай насильственнаго привлеченія областнымъ судьей епископовъ къ суду разсказанъ Аристакесомъ, 137.

ріаршаго прещенія (δεσμός). Въ синодальномъ постановленіи сдѣлана ссылка на недошедшій до насъ законъ императора Константина VIII, изданный по смерти Василія II, запрещавшій свѣтскимъ судьямъ судить лицъ духовныхъ; опираясь на него, равно и на другія узаконенія, патріархъ Алексій съ синодомъ объявлялъ, что онъ не потерпитъ нарушенія божественнаго и церковнаго права со стороны областныхъ или столичныхъ судей (παρὰ τῶν θεματικῶν ἢ πολιτικῶν δικαστῶν) [1]).

Въ гражданскихъ спорахъ между духовнымъ лицомъ и міряниномъ имѣло силу послѣ Юстиніана правило [2]), что дѣло должно разбираться на судѣ той стороны, къ которой принадлежитъ отвѣтчикъ. Лишь тогда, когда мірянинъ-отвѣтчикъ давалъ согласіе на разборъ дѣла у епископа, послѣдній постановлялъ рѣшеніе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ епископъ пользовался, собственно говоря, властью третейскаго судьи, могшею имѣть приложеніе даже тогда, когда истецъ и отвѣтчикъ (обѣ стороны) были міряне [3]). Впрочемъ рано обнаруживается тенденція превратить это третейское право въ настоящую судебную власть. Въ связи съ нею видимъ попытки отчислить въ область церковныхъ дѣлъ, неподлежащихъ суду свѣтскому, всѣ религіозно-нравственныя отношенія, какъ-то: вопросы о брачныхъ препятствіяхъ, разрѣшеніи и расторженіи браковъ, а также о благотворительныхъ учрежденіяхъ. Желаніе стать въ соотвѣтствіе съ этой тенденціей оказывается уже въ Эпанагогѣ [4]), императоръ же Алексѣй Комнинъ прямо постановилъ въ 1086 г., чтобы всѣ дѣла брачныя и касающіяся душевнаго спасенія судимы были духовными судьями [5]). Впрочемъ въ этихъ дѣлахъ продолжали пользоваться юрисдикціей, какъ до Алексѣя, такъ и при Алексѣѣ, и свѣтскіе судьи, которые иногда полагали даже рѣшенія противорѣчившія рѣшеніямъ духовнаго суда [6]).

Рѣшались дѣла въ династиріи епископа, въ митрополичьемъ и патріаршемъ синодѣ [7]), при личномъ участіи епископа, митрополита и патріарха,

---

[1]) Migne, CXIX, 832—833. Rhalli et Potli, V, 28—29. Въ позднѣйшее время императорскія предписанія о невмѣшательствѣ свѣтскихъ властей въ духовные суды часто повторялись. Новеллы Іоанна Комнина отъ 1124 или 1139 г., Мануила Комнина отъ 1151 или 1166 г., Іоанна Дуки Ватацы отъ 1229 г., Андроника Старшаго отъ 1312 г. у Zachariae, III, 428, 457, 572, 633. Prochiron auctum (начала XIII в.), XL, 95. Miklosich-Müller, Acta patr. Const., I, 458.

[2]) Это правило повторено Алексѣемъ Комниномъ въ новеллѣ отъ 1081 г. de foro laicorum et clericorum invicem litigantium. Zachariae, III, 341.

[3]) На этомъ основаніи спорное дѣло объ имѣніи между Маріей, женой патриція Ксифія, и Пикридомъ было рѣшено въ пользу Маріи анкирскимъ митрополитомъ, современникомъ Пселла. Psell., V, 201.

[4]) Epanag., III, 11. [5]) Ψυχικὰ ἅπαντα, καὶ αὐτὰ δὴ τὰ συνοικέσια. Zachar., III, 367.

[6]) Zachariae, I, 150; III, 401—404. [7]) Migne, CXIX, 832. Rhalli et Potli, V, 28.

или чрезъ уполномоченныхъ [1]); на епископа аппеляція шла къ митрополиту, на митрополита къ патріарху, но на рѣшеніе патріарха, подобно тому какъ и на рѣшеніе императора, аппеляціи не допускалось, возможенъ былъ только пересмотръ (ἀναψηλάφησις) [2]).

Не будемъ останавливаться на подробностяхъ судебной процедуры, видахъ судебнаго доказательства и наказаній по суду. Такъ какъ въ XI в. практическіе источники права были прежніе [3]), то и эти принадлежности судебной организаціи оставались въ прежнемъ положеніи. По прежнему принимали участіе въ процессѣ адвокаты (συνηγόροι) [4]), изъ которыхъ одни состояли на жалованьи у правительства и защищали его интересы, были адвокатами фиска, другіе пользовались гонораромъ отъ своихъ кліентовъ; по прежнему имѣли на судѣ доказательную силу документы и показанія свидѣтелей, присягавшихъ до или послѣ дачи показаній [5]), въ спорахъ о межахъ употреблялось иногда крестопрохожденіе [6]), были также въ ходу пытки, въ качествѣ судебной улики, въ примѣненіи какъ къ людямъ незначительнымъ, такъ и къ знатнымъ [7]), въ сродствѣ съ пытками находилось и испытаніе огнемъ, своего рода судъ Божій, который во время похода противъ болгаръ, при Парапинакѣ, былъ примѣненъ къ одному стратіоту

---

[1]) Ecloga lib. I—X Basil., lib. II, 2. [2]) Epanag., XI, 6. Ср. Acta patr. Const. II, 57.

[3]) А именно, судя по источникамъ для Πεῖρα, Василики и новеллы Льва, Романа и Василія II, въ видѣ же пособія при интерпретаціи отдѣльныхъ мѣстъ закона въ судахъ высшихъ инстанцій Юстиніановы законныя книги (Ἀνακάθαρσις τῶν νόμων) и греческіе ихъ переводы (Πλάτος Стефана, Πλάτος τῶν κωδίκων или Κατὰ πόδας Θалелея) или сокращенныя изложенія (Кирилла и Θеодора).

[4]) Psell., V, 208, 210. О корпораціяхъ и юридической подготовкѣ адвокатовъ говорится въ новеллѣ Константина Мономаха, см. выше, стр. 167—168.

[5]) Psell., IV, 88, 112. Zachariae, I, 155, 262, 292—293. По юстиніанову праву присяга была обязательна до дачи показаній; она разрѣшена послѣ дачи показаній Эклогой, XII, 51, и новеллой Ирины отъ 797—802 г., Zachar., III, 55, допускается также по новелламъ Михаила Парапинака и Алексѣя Комнина, ib., 327—330, 427. Когда при Михаилѣ Парапинакѣ возникло недоумѣніе о срокѣ, въ теченіи котораго присяга обязательно должна быть принесена свидѣтелями, давшими показанія, императоръ, въ отвѣтъ на реляцію (ὑπόμνησις) друнгарія виглы, протопроедра Константина (1075 г.), издалъ новеллу, которою назначенъ 30-дневный срокъ, опредѣлено, что свидѣтели, которые въ теченіи этого срока послѣ троекратнаго позыва не явятся для скрѣпленія своего показанія присягой, должны подвергаться судебному взысканію.

[6]) Въ 1057 г. споръ о границахъ обителей св. Пантелеймона и св. Никона на Аөонѣ разрѣшенъ былъ тѣмъ, что игуменъ св. Никона Митрофанъ, держа при персяхъ св. евангеліе, и два другіе старца, одинъ съ честнымъ крестомъ на плечахъ, другой съ иконой, размежевали мѣсто. Акты русскаго на св. Аөонѣ монастыря св. Пантелеймона, 35.

[7]) Выше упомянуто, стр. 22, 120, о томъ, какъ были пытаны Константинъ Діогенъ и Никифорица; здѣсь присоединимъ еще варяговъ поднявшихъ бунтъ противъ Вотаніата, которые на судебномъ розыскѣ подвергнуты были ταῖς προσηκούσαις ἀπειλαῖς. Attal., 296.

изъ македонской тагмы [1]); по прежнему наказаніями были, смотря по степени вины, смертная казнь [2]), членовредительство (ослѣпленіе, отсѣченіе носа, руки, языка), битье кнутомъ и плетьми съ остриженіемъ волосъ (*κουρά*), конфискація имущества и ссылка [3]), заключеніе въ тюрьму [4]) или въ монастырь [5]), наконецъ денежная пеня [6]), которая или поступала въ казну, или же въ пользу пострадавшаго и его родственниковъ въ видѣ утѣшенія (*εἰς παραμυθίαν*) [7]).

Сдѣлаемъ въ заключеніе нѣсколько замѣчаній объ успѣхахъ, какихъ достигли въ нашъ періодъ принципы равенства предъ судомъ, правды и милости, которые не безъ основанія можно считать показателемъ уровня развитія въ человѣчествѣ гуманныхъ идей.

Первый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ еще въ иконоборческомъ законодательствѣ. Эклога уравниваетъ подданныхъ, не дѣлая различія между знатнымъ и простолюдиномъ, богатымъ и бѣднякомъ, назначая одинаковыя наказанія тѣмъ и другимъ (за исключеніемъ штрафовъ, размѣръ которыхъ опредѣлялся примѣнительно къ степени состоятельности); вмѣстѣ съ тѣмъ Эклога стремится къ большему человѣколюбію (*εἰς τὸ φιλανθρωπότερον*) и достигаетъ этого тѣмъ, что за нѣкоторыя преступленія, за которыя прежде полагалась смертная казнь, назначаетъ членовредительство [8]). Объ уравненіи гражданъ предъ лицемъ суда заботился предъ началомъ нашего періода Василій II. До Василія II дѣйствовалъ старинный законъ, отводившій на судѣ привиллегированное мѣсто лицамъ титулованнымъ, сенаторамъ. По этому закону всѣ имѣвшіе чинъ не ниже протоспаѳаря, будучи повинны въ умышленномъ убійствѣ, наказывались только потерею сана и чести, а не смертною казнію. Василій II 5-мъ параграфомъ новеллы 996 г. узаконилъ, чтобы на будущее время всѣ чиновники, уличенные въ убійствѣ или составленіи заговора, наущеніи другихъ къ этимъ преступленіямъ и пособничествѣ, были наказываемы смертною казнію наравнѣ съ неимѣющими чина, такъ чтобы чинъ не приносилъ имъ въ этомъ случаѣ никакой пользы [9]). Разумѣется, прежній взглядъ на людей при-

---

[1]) Scyl., 719: τὶς τῶν στρατιωτῶν τῆς μακεδονικῆς φάλαγγος ὤν, ἀξιούμενος ἀποδοῦναι ὅπερ εἰλήφει ἱερόν (изъ храма св. Ахилла въ Преспѣ), ἐπεὶ μὴ ἐπείσθη, ἀνθρακιάσας τοὺς ὤμους τελευτᾷ, τῆς δίκης μὴ ἀνασχομένης ὡς ἔθος, ἀλλὰ μετελθούσης αὐτὸν εἰς ὑπόδειγμα τοῖς ὀψιγόνοις. Этотъ фактъ остался неизвѣстнымъ для Цахаріэ, который указываетъ, Gesch. d. gr.-röm. Rechts, 380, какъ на единственный, на записанный Григорой, VI, 1, 8, случай примѣненія испытанія огнемъ въ Адрамитіѣ, въ 1283 г.

[2]) Psell., V, 347—350. [3]) Attal., 20, 30. Cedr., II, 629. Zachar., I, 264. Ж. М. Н. Пр., 1881, августъ, 329. [4]) Cedr., 512—513. Ж. М. Н. Пр., іюль, 145.

[5]) Anna, I, 103. [6]) Psell., IV, 185–186. [7]) Zachariae, III, 291.

[8]) Zachariae, Gesch. d. gr.-röm. Rechts, 311—312. Васильевскій, Законодательство иконоборцевъ, Ж. М. Н. Пр., CXCIX, 290—291. [9]) Zachar., III, 316.

вилегированныхъ не могъ быть вытѣсненъ изъ судебной практики сразу, узаконеніемъ Василія II,—дука антіохійскій Никита, преслѣдуя въ 1034 г. антіохійцевъ за убійство Саливы, руководился старымъ воззрѣніемъ на преимущества властельскаго сословія въ судѣ, сравнительно съ убогими, когда около 100 человѣкъ изъ простыхъ горожанъ подвергнулъ смертной казни, а 11 человѣкъ отличавшихся богатствомъ и происхожденіемъ наказалъ лишь конфискаціей имущества и отправилъ въ Византію въ узахъ [1]. Но важно было то, что новеллой Василія II положено было прочное юридическое основаніе и открыта дорога для проведенія въ жизнь принципа равенства предъ судомъ. Изъ государей, заботившихся объ уравненіи подданныхъ предъ судомъ, извѣстенъ Константинъ Дука, который стремился къ тому, чтобы всѣ были одинаково судимы (τῆς ἴσης ῥοπῆς ἀξιούμενοι), крестьяне наравнѣ съ властелями. Этому же государю принадлежитъ честь введенія большей мягкости въ судебныхъ наказаніяхъ, честь умаляемая лишь тѣмъ, что не безъ вліянія при этомъ оставался фискальный мотивъ. Законодательныхъ мѣръ не было принято, но de facto въ царствованіе Константина Дуки изгнаны были изъ употребленія смертная казнь и тѣлесное изувѣченіе. Онъ, вступивъ на престолъ, далъ обѣтъ никого не лишать жизни и не увѣчить, и свой обѣтъ сдержалъ [2]. Примѣръ Константина Дуки хотя нашелъ подражателей [3], не превратился однакожъ въ постоянное правило. Послѣ него сдѣлалъ попытку ввести справедливость и нѣкоторую человѣчность въ судахъ Никифоръ Вотаніатъ, и сдѣлалъ на почвѣ законодательной. Новелла Вотаніата отъ 1079 г. въ большей части своихъ пунктовъ не представляетъ чего-нибудь новаго, а лишь простое возобновленіе старыхъ узаконеній, съ теченіемъ времени забытыхъ. Еще Ѳеодосій постановилъ, чтобы между судебнымъ приговоромъ, присуждающимъ къ смертной казни или членовредительству, и приведеніемъ его въ исполненіе проходило 30 дней. Въ основѣ постановленія лежало желаніе, чтобы приговоръ былъ безпристрастенъ и справедливъ; мѣсячный срокъ былъ достаточенъ для того, чтобы страсти улеглись, и если подъ ихъ вліяніемъ постановлено неправильное рѣшеніе, то чтобы оно было измѣнено. Этотъ законъ съ теченіемъ времени сдѣлался мертвою буквой,—приговоренный от-

---

[1]) Cedr., II, 510.

[2]) Psell., IV, 260, 265—266. Рельефнѣе всего онъ заявилъ такое свое направленіе по поводу заговора противъ него—самаго большаго преступленія, которое обыкновенно каралось смертію, ослѣпленіемъ, конфискаціей имущества и ссылкой; зачинщики и участники заговора—одни заключены были въ тюрьму, другіе подвергнуты бичеванію и ссылкѣ, съ конфискаціей имущества, третьи пострижены, смертію же никто не былъ наказанъ и никто не былъ изувѣченъ. См. выше, стр. 95.

[3]) По свидѣтельству Никиты Хоніата, въ царствованіе Іоанна Комнина (1118—1142) не былъ выполненъ ни одинъ смертный приговоръ.

даваемъ былъ въ руки палача или тотчасъ, или немного спустя послѣ приговора и формальнаго его объявленія. Вотаніатъ возобновилъ старый законъ, повелѣвъ, чтобы между приговоромъ и его выполненіемъ проходило 30 дней; въ теченіи этого времени осужденный долженъ находиться подъ стражей, и только если по истеченіи 30-дневнаго срока не послѣдуетъ помилованія или смягченія участи, должна приводиться въ исполненіе смертная казнь или членовредительство (θανάτου, ἢ τῆς ἄλλης εἰς σῶμα διὰ σιδήρου πληγῆς). Вмѣстѣ съ тѣмъ Вотаніатъ обратилъ вниманіе на одно обычное въ Византіи злоупотребленіе, противорѣчившее справедливости. Обыкновенно случалось, что императоръ, достигшій престола съ помощью политическаго переворота, или по чему-нибудь нерасположенный къ своему предшественнику, обрушивался местью на его родственниковъ и слугъ, которые были привлекаемы къ суду и осуждаемы, иногда безъ всякой вины. Вотаніатъ, называя такое дѣйствіе противозаконнымъ, рекомендуетъ будущимъ государямъ, подъ страхомъ анаѳемы, не подвергать преслѣдованію слугъ и родственниковъ своихъ предшественниковъ, не конфисковать ихъ имущества и не доводить до нищеты. Чтобы какой-нибудь императоръ не забылъ и, по забвенію или незнанію, не сталъ нарушать этихъ узаконеній, константинопольскому патріарху вмѣнено въ обязанность напоминать о нихъ. Кромѣ того, Вотаніатъ оживилъ патріаршее право печалованія за осужденныхъ и сосланныхъ преступниковъ. Такъ какъ возможны были случаи, и дѣйствительно бывали, что царь совершенно забывалъ о нѣкоторыхъ ссыльныхъ и тѣ долгое время влачили жалкую жизнь, безъ надежды на помилованіе; то на будущее время постановлено, чтобы константинопольскій патріархъ регулярно три раза въ году, разъ черезъ каждые четыре мѣсяца, напоминалъ о ссыльныхъ царю, дабы царь, по долгу справедливости и для душевнаго своего спасенія, могъ возвратить на родину тѣхъ, которые, по его убѣжденію, окажутся понесшими достаточное наказаніе, и оставлялъ въ ссылкѣ лишь тѣхъ, которыхъ найдетъ недостаточно еще наказанными [1]).

---

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Въ связи съ политическими событіями и государственнымъ устройствомъ намъ приходилось касаться въ предшествующихъ главахъ и церковной сферы, указывать роль принадлежавшую de facto и de jure церкви и православному духовенству въ вопросахъ гражданскихъ. Такъ, отмѣчено участіе константинопольскихъ патріарховъ и лицъ высшаго духовенства въ династическихъ

[1]) Zachariae, III, 331—338. Attal., 313—315, 318—319.

переворотахъ, значеніе духовныхъ лицъ, какъ членовъ высшаго государственнаго учрежденія—синклита, соціально-общественное положеніе духовенства, не только какъ духовнаго сословія, но и какъ сословія властельскаго, несшаго государственныя тягости и платившаго подати, значеніе монастырей, какъ харистикій, и духовнаго суда въ примѣненіи не только къ духовнымъ, но и къ свѣтскимъ лицамъ, и пр. Тѣснѣйшій союзъ государства и церкви составляетъ характеристическую особенность церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи. Развитіе церковныхъ учрежденій и церковнаго управленія совершалось параллельно и въ соотвѣтствіи съ развитіемъ политическихъ учрежденій и государственнаго управленія, государственная власть принимала дѣятельное участіе въ вопросахъ церковныхъ, вторгаясь въ область церковнаго хозяйства и присвоивая себѣ право назначенія на церковныя должности и устраненія отъ должностей; въ свою очередь духовныя лица принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ гражданскихъ, не только косвенное, путемъ нравственнаго вліянія на народную массу, но и прямое, въ качествѣ руководителей внѣшней и внутренней политики, а также непосредственныхъ участниковъ въ важнѣйшихъ политическихъ предпріятіяхъ и общественныхъ движеніяхъ. Взаимодѣйствіе государства и церкви было полное: вліяніе государства обнаруживалось, начиная съ патріарха, продолжая митрополитами, епископами, клириками и оканчивая монахами, въ свою очередь лица разныхъ степеней церковной іерархіи, какъ бѣлое, такъ и монашествующее духовенство, пользовались вліяніемъ въ государствѣ, занимали мѣста первыхъ министровъ, разныя мірскія должности въ центральномъ и областномъ управленіи, выступали на сцену, какъ руководители партій, государственные послы и посредники между враждующими сторонами. Способъ обнаруженія вліянія какъ съ той, такъ и съ другой стороны во многихъ случаяхъ шелъ въ разрѣзъ съ каноническими правилами, неканоничность его сознавалась и высказывалась современниками, тѣмъ не менѣе фактъ продолжалъ существовать, къ нему привыкли и съ нимъ мирились, протестъ заявляемъ былъ только тогда, когда нужно было прикрыть ширмой законности личные или сословные интересы,—если были въ нашъ періодъ попытки привесть фактъ въ согласіе съ церковнымъ правомъ, то онѣ касались только нѣкоторыхъ сторонъ церковной дисциплины и нѣкоторыхъ вкравшихся въ церковную жизнь злоупотребленій, не затрогивали положенія вещей въ ихъ корнѣ и не внесли никакихъ существенныхъ измѣненій въ фактическомъ строѣ.

Церковное устройство въ XI в. не представляетъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, оно оставалось statu quo ante во всѣхъ главнѣйшихъ своихъ частяхъ, и если сдѣ-

ланы были нововведенія, то частнаго свойства и по частнымъ обстоятельствамъ, въ родѣ усиленія власти патріарха и митрополитовъ на экономической почвѣ, возведенія нѣкоторыхъ архіепископій и епископій на степень митрополій и т. д. Эти нововведенія обнаруживаютъ тенденцію къ большей церковной централизаціи, вполнѣ естественную въ виду развившейся тогда до крайней степени государственной централизаціи. Объ усиленіи власти митрополитовъ на счетъ епископовъ было уже упомянуто [1]) по поводу податной отвѣтственности митрополитовъ предъ государствомъ за епископіи входившія въ составъ митрополій. Другія измѣненія будутъ указаны, когда зайдетъ рѣчь о патріархѣ, при которомъ они были введены, и о каѳедрахъ, которыхъ измѣненія касались. Такъ какъ церковное устройство въ XI в. оставалось прежнее, вопросъ же объ его историческомъ развитіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ, выходитъ за предѣлы нашей темы, то оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, мы обратимъ вниманіе на то, какъ на почвѣ уже существующаго, исторически выработавшагося церковнаго строя формулировались и фактически выражались отношенія между государствомъ и церковію и проявлялась церковно-религіозная жизнь.

Константинопольскій патріархъ былъ главою восточной церкви, такимъ же средоточнымъ пунктомъ въ церковной сферѣ, какимъ былъ императоръ въ сферѣ государственной. Вообще положеніе константинопольскаго патріарха выработалось въ соотвѣтствіи съ положеніемъ императора. Еще Эклога въ той своей части, которая съ небольшими измѣненіями принята въ Эпанагогу, опредѣляетъ положеніе патріарха въ связи съ положеніемъ императора, по аналогіи съ человѣческимъ организмомъ, состоящимъ изъ тѣла и души. Подобно тому какъ императоръ былъ представитель закона, общее благо всѣхъ подданныхъ, задача котораго — благотворить всѣмъ; точно также и патріархъ былъ живой и одушевленный образъ Христа, представитель истины словомъ и дѣломъ; ему принадлежитъ право учительства, изъясненія древнихъ каноновъ, отцевъ и опредѣленій соборныхъ, а также предстательства за истину и догматы предъ императоромъ; подобно тому какъ гармонія частей тѣла необходима для благосостоянія человѣческаго организма, точно также духовное и тѣлесное благоденствіе подданныхъ зависитъ отъ единомыслія и согласія во всемъ государя и архіерея. Византійскій императоръ былъ автократоромъ, воплощавшимъ въ себѣ всю власть, точно также константинопольскій патріархъ хотя съ канонической точки зрѣнія пользовался между другими восточными патріархами лишь первенствомъ чести, былъ primus inter pares, однакожъ въ глазахъ византійскаго государственнаго права и установившейся практики

---

[1]) Стр. 269—270.

имѣлъ и преимущество власти, сравнительно съ другими патріархами. Тогда какъ значеніе остальныхъ патріарховъ ограничивалось предѣлами ихъ патріархій и на общій ходъ церковной жизни на востокѣ они имѣли мало вліянія, на разсмотрѣніе патріарха константинопольскаго государственное право переносило всѣ недоумѣнные случаи и пререканія, возникавшіе въ другихъ патріархатахъ, и константинопольскій патріархъ пользовался большимъ значеніемъ въ общемъ направленіи церковныхъ дѣлъ.

Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ при императорѣ былъ синклитъ, въ составъ котораго входили и нѣкоторыя духовныя лица и на собраніяхъ котораго находили себѣ выраженіе административныя и судебныя функціи. Точно также при константинопольскомъ патріархѣ былъ синодъ, такъ называемый σύνοδος ἐνδημοῦσα, представлявшій собою какъ бы всю помѣстную, автокефальную церковь и образовавшійся изъ повременныхъ соборовъ, которые въ древности, смотря по требованію обстоятельствъ, собирались вокругъ представителей автокефальныхъ церквей, а потомъ (какъ полагаютъ, съ конца IV в.) превратились въ постоянное учрежденіе, синодъ. Синодъ состоялъ изъ членовъ дѣйствительныхъ (каковыми могли быть всѣ лица, имѣвшія санъ не ниже епископскаго), выбираемыхъ и назначаемыхъ патріархомъ, а въ исключительныхъ случаяхъ императоромъ, и изъ членовъ присутствующихъ (каковыми были патріаршіе сановники первой пентады), сверхъ того въ синодѣ могли засѣдать и представители правительства (δεσποτικοὶ ἄρχοντες), которые однакожъ не были постоянными представителями, а являлись и засѣдали тогда, когда въ синодѣ рѣшались вопросы имѣвшіе отношеніе къ области государственной жизни. Синодъ былъ высшею административною и судебною инстанціей, наблюдалъ за чистотою вѣры и поддержаніемъ церковныхъ порядковъ, за назначеніемъ епископовъ на мѣста, ихъ перемѣщеніемъ, разсматривалъ жалобы на духовныхъ лицъ и пр., при чемъ обыкновенныя постановленія утверждались патріархомъ и объявлялись отъ его имени, а болѣе важныя, въ томъ числѣ касавшіяся самаго патріарха, восходили на утвержденіе императора.

При императорѣ существовали приказы, такъ называемые секреты для завѣдыванія различными отраслями государственнаго управленія, лица стоявшія во главѣ секретовъ были вмѣстѣ и членами синклита. Точно также при патріархѣ были приказы, также называвшіеся секретами, завѣдывавшіе различными отраслями церковнаго управленія; во главѣ ихъ стояли обыкновенно патріаршіе сановники первой пентады, которые были вмѣстѣ и членами синода, а именно: великій экономъ, великій секелларій, великій скевофилаксъ, хартофилаксъ и сакелліонъ (протэкдикъ прибавленъ къ нимъ для присутствованія въ синодѣ лишь впослѣдствіи). Патріаршіе приказы

назывались по имени должностныхъ лицъ, ими завѣдывавшихъ, напр. σέκρετον τοῦ χαρτοφύλακος или χαρτοφυλακεῖον, σέκρετον τοῦ μεγάλου σακελλαρίου или μεγάλη σακέλλη и т. д.; для письменныхъ работъ въ приказахъ имѣлись секретари (χαρτουλάριοι). Секретъ хартофилакса былъ самый обширный и важный. Хартофилаксъ былъ патріаршимъ канцлеромъ и помощникомъ патріарха по разнымъ вопросамъ его юрисдикціи: въ его вѣдѣніи были дѣловыя бумаги и переписка отъ имени патріарха, на судѣ въ присутствіи патріарха онъ докладывалъ дѣла, а въ его отсутствіе занималъ предсѣдательское мѣсто; ближайшими сотрудниками хартофилакса были протонотарій и ипомниматографъ. Во второй пол. XI в. (при Керулларіѣ и Іоаннѣ Ксифилинѣ) должность хартофилакса великой церкви занималъ послѣ Льва, возведеннаго на болгарскую архіепископію [1]), діаконъ Никита, имѣвшій чинъ протосинкелла [2]). Великій экономъ завѣдывалъ финансами, доходами какъ великой константинопольской церкви—постоянными (съ недвижимой собственности и вкладовъ вносимыхъ жертвователями) и временными (подарки отъ императоровъ въ день коронаціи и отъ патріарховъ въ день интронизаціи),—такъ и константинопольской патріархіи (съ недвижимыхъ имѣній, ставропигіальныхъ монастырей и съ рукополагаемыхъ епископовъ), равно и расходами. Назначеніе на эту весьма выгодную должность въ первой полов. XI в. зависѣло отъ императора, и назначались иногда люди свѣтскіе изъ лицъ высокопоставленныхъ, даже родственники царя, каковъ напр. былъ при Константинѣ VIII Романъ III Аргиръ, самъ потомъ занимавшій простолъ [3]). Великій сакелларій имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи монастыри какъ со стороны имущественныхъ отношеній, такъ и надзора за монастырскою дисциплиною и уставами; ближайшимъ помощникомъ его былъ архонтъ монастырей. При Михаилѣ Керулларіѣ сакелларіемъ былъ Константинъ [4]). На обязанности великаго скевофилакса, назначеніе котораго на должность, подобно тому какъ и на должность великаго эконома, зависѣло въ первой пол. XI в. отъ царя [5]), лежало завѣдываніе сосудами, священными одеждами, книгами и вообще утварью великой церкви. Сакелліонъ завѣдывалъ по однимъ показаніямъ женскими монастырями, по другимъ—приходскими церквами (имѣя помощникомъ архонта церквей), сверхъ того исправительнымъ домомъ при патріархіи. Протэк-

---

[1]) Ducange, Famil. Byz., 175. [2]) Migne, CXIX, 748, 856 Упоминается также, Migne, CXX, 745, ипомниматографъ, современникъ Никиты, но по имени не названъ.

[3]) Cedr., II, 486. Zon., IV, 128. Яхъя, у бар. Розена, 71. Упоминается еще при Михаилѣ Керулларіѣ экономъ, монахъ Стефанъ, Migne, CXX, 745, которому, вѣроятно, адресовано и письмо Пселла, V, 266—267; но былъ ли онъ патріаршимъ экономомъ, или завѣдывалъ монастырской экономіей (однимъ изъ императорскихъ секретовъ)—трудно сказать. [4]) Migne, CXLIII, 102. Will, 154. [5]) Zon., IV, 191—192.

дикъ стоялъ во главѣ корпораціи экдиковъ, на обязанности которыхъ лежало защищать интересы церкви въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, ходатайствовать по дѣламъ какъ церкви, такъ и лицъ прибѣгавшихъ къ ея защитѣ и покровительству [1]).

Самый способъ вступленія патріарховъ на престолъ представлялъ аналогію со вступленіемъ на престолъ византійскихъ императоровъ. При вступленіи императоровъ на престолъ соблюдалась форма избранія сенатомъ и народомъ; древній республиканскій принципъ не забывался, но de facto рѣшеніе вопроса зависѣло отъ того, на чьей сторонѣ находилась сила; физическая сила рѣшала возведеніе императора на престолъ и его свержение. Точно также и по отношенію къ патріарху не забывались каноническія правила, гарантировавшія патріарху четыре важныя преимущества [2]): свободное избраніе клиромъ и народомъ, независимое отправленіе должности, неприкосновенность личности и несмѣняемость иначе, какъ по суду. Примѣнительно къ канонической почвѣ практиковалась въ Византіи процедура избранія и нареченія патріарха, въ которой отведено было мѣсто клиру, народу и верховной государственной власти [3]). Она не лишена была на-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о патріаршихъ приказахъ и чинахъ можно найти у Zhishmann, Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der morgenländ. Kirche, Wien, 1867, и на русскомъ языкѣ въ статьяхъ: «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка», въ Правосл. Соб., 1868, ч. II—III, и «О чинахъ при архіерейскихъ каѳедрахъ въ восточной церкви» А. В—ва (по Чишманну), въ Руков. для сельскихъ пастырей, 1868, ч. III.

[2]) Они формулированы въ постановленіяхъ 12, 14, 21 и 22 констант. собора 869 г., изъ которыхъ одно (12) подтверждаетъ 30-е апостольское правило и вошло въ греческіе каноническіе сборники, остальныя три остались лишь въ латинской редакціи опредѣленій этого собора.

[3]) Описаніе процедуры читаемъ у Константина Багрян., I, 564—566, Кодина, 101—2, и Симеона солунскаго, ed. Migne, CLV, 438—439. Она состояла въ слѣдующемъ. По смерти или удаленіи патріарха происходилъ, по повелѣнію императора, соборъ изъ митрополитовъ и епископовъ, присутствовавшихъ въ патріаршемъ синодѣ или случайно находившихся въ Константинополѣ, а также изъ патріаршихъ архонтовъ. Соборъ собирался въ одной изъ верхнихъ галерей великой константинопольской церкви, называемой катихуменами (ἐν τοῖς κατηχουμενίοις τῆς ἁγιωτάτης μεγάλης ἐκκλησίας), а впослѣдствіи въ храмѣ св. апостоловъ, и избиралъ трехъ кандидатовъ, имена которыхъ писались на особомъ свиткѣ и свитокъ отправляемъ былъ съ депутаціей изъ трехъ митрополитовъ, или же изъ двухъ митрополитовъ и патріаршаго хартофилакса, къ императору. Императоръ, просмотрѣвши свитокъ и найдя имя угоднаго себѣ человѣка, утверждалъ его, если же ни одинъ изъ записанныхъ кандидатовъ ему не нравился, прямо называлъ того, кого желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ. Митрополиты кланялись въ знакъ согласія и повиновенія и, возвратившись въ собраніе, передавали волю императора къ исполненію. Послѣ того новая депутація отправлялась къ избранному и извѣщала его объ избраніи въ такой формѣ: «державный и святый самодержецъ нашъ и императоръ и божественный, священный и великій соборъ призываютъ твою святыню на высочайшій престолъ патріархіи константинопольской». Это называлось малымъ нареченіемъ (μικρὸν μήνυμα). За нимъ

ружныхъ признаковъ каноничности, такъ какъ избраніе исходило изъ собора и императоръ только какъ бы утверждалъ свободный соборный выборъ. Таже видимость законности сопровождала и низложеніе патріарха, такъ какъ оно совершалось по судебному процессу, производившемуся въ патріаршемъ синодѣ и восходившему затѣмъ на императорское усмотрѣніе. Но какъ избраніе императоровъ сенатомъ и народомъ было политической фикціей, прикрывавшей фактъ обнаруженія силы, такъ и избраніе патріарховъ соборомъ было въ большинствѣ случаевъ фикціей канонической, прикрывавшей вторженіе въ лицѣ императора физической силы въ сферу церковныхъ отправленій. Въ дѣйствительности воля императора была единственнымъ имѣвшимъ значеніе факторомъ при возведеніи патріарховъ на престолъ, отъ воли императора зависѣло и сверженіе патріарховъ; при этомъ не всегда даже соблюдалась въ точности вышеупомянутая форма законности, такъ что противоканоническое дѣйствіе прямо бросалось въ глаза.

Положеніе равное съ константинопольскимъ патріархомъ de jure, хотя далеко не de facto, занимали другіе патріархи, затѣмъ слѣдовали автокефальные архіепископы, за ними митрополиты и (подчиненные патріархамъ) архіепископы, наконецъ епископы. Всѣ эти подраздѣленія составляли первую богоучрежденную степень іерархіи—епископскую. Вторая степень—пресвитерская—подраздѣлялась на протопоповъ, второсвященниковъ и священниковъ, третья—діаконская—на архидіаконовъ, втородіаконовъ, діаконовъ и иподіаконовъ. Избраніе патріарховъ и автокефальныхъ архіепископовъ выдерживало аналогію съ избраніемъ констант. патріарховъ, и если въ дѣлѣ избранія послѣднихъ рѣшающее значеніе имѣли императоры, то и при избраніи первыхъ свѣтская власть пользовалась не меньшимъ вліяніемъ. Избраніе митрополитовъ и архіепископовъ, подчиненныхъ патрі-

---

слѣдовало большое нареченіе (μέγα μήνυμα). Въ назначенный день собирались въ магнаврскомъ дворцѣ всѣ члены синклита, всѣ митрополиты и епископы, всѣ церковные архонты, пресвитеры и прочія церковныя лица (λοιποὶ ἱερεῖς). Въ собраніи находился и нареченный патріархъ. Императоръ въ нарядной златотканной одеждѣ выходилъ изъ внутреннихъ аппартаментовъ, останавливался предъ собраніемъ и произносилъ: «божественная благодать и наша царская власть отъ нея происходящая производитъ сего благоговѣйнѣйшаго въ патріарха константинопольскаго». Собраніе отвѣчало на эти слова благодарностію императору. Затѣмъ, по указанію императора, препозитъ и другіе высшіе придворные сановники брали нареченнаго п., въ сопровожденіи духовныхъ лицъ, отводили въ патріархію, а императоръ возвращался во внутренніе покои, и этимъ оканчивалось великое нареченіе. Въ ближайшій воскресный или праздничный день совершалась хиротонія нареченнаго, если онъ не былъ епископомъ. Обыкновенно (хотя не исключительно) совершалъ хиротонію митрополитъ ираклійскій. По окончаніи ея императоръ, присутствовавшій при хиротоніи, поздравлялъ новаго патріарха съ возведеніемъ въ санъ. Если нареченный имѣлъ уже санъ епископа, то совершался лишь обрядъ интронизаціи (ἐνθρονισμός) или торжественнаго возведенія на патріаршій престолъ.

архамъ, производилось при патріаршихъ каѳедрахъ, въ патріаршемъ синодѣ, при чемъ и здѣсь свѣтская власть сплошь и рядомъ вторгалась, назначая отъ себя митрополитовъ и оставляя патріарху лишь актъ хиротоніи. Избраніе епископовъ происходило при митрополичьихъ каѳедрахъ. Органы управленія, существовавшіе при константинопольскомъ патріархѣ, существовали также при другихъ патріархахъ и въ епархіяхъ, у митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, только въ меньшихъ размѣрахъ: въ соотвѣтствіе съ патріаршимъ синодомъ существовали у архіереевъ синоды или совѣты, члены которыхъ назначались изъ епархіальнаго духовенства по усмотрѣнію архіерея и, совмѣстно съ архіереемъ, вѣдали всѣ дѣла по управленію епархіей; соотвѣтственно съ патріаршими чинами были чины и у епархіальныхъ архіеревъ; средства содержанія тоже находились въ соотвѣтствіи. Доходы епископовъ поступали: а) съ монастырей и недвижимой церковной собственности, б) съ хиротоній, в) подымный каноническій сборъ (въ отличіе отъ подымнаго государственнаго) и г) отъ браковъ [1]). Доходы городскаго и сельскаго духовенства состояли въ платѣ за требоисправленія, въ сборахъ съ прихожанъ натурою (руга) и въ продуктахъ церковной земли. Такъ какъ главный доходъ получался отъ платы за требы, то матеріальнымъ интересамъ духовенства наносимъ былъ сильный ущербъ тѣми властелями, которые, основавъ въ своихъ домахъ церкви, устанавливали въ нихъ постоянное служеніе и совершеніе таинствъ. Синодальное постановленіе 1028 г. выступаетъ на защиту интересовъ приходскихъ священниковъ и опредѣляетъ, что епископы могутъ разрѣшать служеніе литургіи въ домовыхъ церквахъ только по праздникамъ, въ другіе же дни допускать не должны, а всякое священнодѣйствіе, кромѣ литургіи, вообще воспрещать какъ въ будніе, такъ и въ праздничные дни; іерей, рѣшившійся со-

---

[1]) Постановленіемъ Константина Мономаха опредѣлено было, что отъ вступающихъ въ предѣлахъ епископіи въ законный бракъ епископъ получаетъ съ жениха одну золотую номисму и съ невѣсты 12 лактей пряжи (πανίου πήχεις ιβ). Zachariae, III, 321. По хрисовуллу Исаака Комнина, одобренному синодальнымъ опредѣленіемъ Михаила Керулларія, установлена слѣдующая норма платы за хиротонію и подымнаго каноническаго сбора: хиротонисующій епископъ или архіепископъ получаетъ со ставленника семь золотыхъ номисмъ, именно: одну номисму при рукоположеніи въ чтецы, три при рукоположеніи въ дьяконы и три при рукоположеніи въ пресвитеры; подымный каноническій сборъ (ὑπὲρ τοῦ κανονικοῦ) собирается практорами, вмѣстѣ съ государственнымъ сборомъ, и его составляютъ съ каждой деревни имѣющей 30 дымовъ (καπνούς): 1 золотая номисма, 2 серебряныя монеты, 1 баранъ, 6 модіевъ ячменя, 6 мѣръ вина, 9 модіевъ муки (пшеничной) и 30 курицъ,—съ деревни въ 20 дымовъ: $^1/_2$ номисмы золот., 1 монета серебр., 1 взрослый ягненокъ, 4 модія ячменя, 4 мѣры вина, 4 модія муки, 20 курицъ, — съ деревни въ 10 дымовъ: 5 серебряныхъ монетъ, 1 ягненокъ, 2 модія ячменя, 2 мѣры вина, 2 модія муки, 10 курицъ. Заключительныя слова хрисовулла показываютъ, что эта норма была принята и до Исаака Комнина. Zachariae, III, 322—323.

вершить таковое, подвергается лишенію сана, а властель, принуждающій къ тому іерея или попускающій,—анаѳемѣ [1]).

На константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ въ промежутокъ времени отъ 1025 до 1081 г. смѣнилось пять патріарховъ. За нѣсколько дней до смерти императора Василія II (послѣдовавшей 15 декабря 1025 г.) умеръ константинопольскій патріархъ Евстаѳій. Однимъ изъ послѣднихъ актовъ державной воли императора было назначеніе ему преемника. Василій II назначилъ патріархомъ игумена студійскаго монастыря Алексія, который навѣстилъ тогда болящаго императора съ честною главою Іоанна Предтечи. Императоръ отправилъ своего перваго министра, протонотарія Іоанна, интронизовать Алексія, а самъ въ тотъ же день, вечеромъ, скончался [2]). Объ участіи собора въ избраніи Алексія ничего неизвѣстно, его, очевидно, и не было, иначе враги Алексія не имѣли бы основанія выдвигать противъ него впослѣдствіи обвиненіе въ томъ, что онъ вступилъ на престолъ не по каноническимъ правиламъ, обвиненіе, котораго патріархъ по существу не опровергъ. Пять императоровъ смѣнилось въ патріаршество Алексія. При первомъ, Константинѣ VIII, Алексій спокойно занимался устроеніемъ церковныхъ дѣлъ, встрѣчая себѣ содѣйствіе у императора [3]), второй, Романъ III Аргиръ, находился въ хорошихъ къ нему отношеніихъ и обнаружилъ это щедрыми дарами въ пользу великой церкви, съ которою былъ связанъ воспоминаніями отъ того времени, когда занималъ въ ней должность великаго эконома,—зная нужды великой церкви и ея клира онъ тотчасъ по вступленіи на престолъ распорядился, чтобы ежегодно выдаваема была изъ государственной казны субсидія на этотъ предметъ въ количествѣ 80 литръ золота, а впослѣдствіи еще восполнилъ свою жертву, повелѣвъ украсить капители колоннъ великой церкви золотомъ и серебромъ [4]). Но при третьемъ императорѣ, Михаилѣ Пафлагонѣ, у Алексія начались столкновенія съ государственною властію. Отношенія получили натянутый характеръ съ самаго момента вступленія Пафлагона на престолъ. Патріарху, безъ сомнѣнія, не безъизвѣстна была предосудительная связь его съ Зоей при жизни перваго ея мужа, до ушей его могли доходить и слухи о козняхъ, устраиваемыхъ противъ приверженнаго къ церкви и столько для нея сдѣлавшаго [5]) Романа III. Поэтому неудивительно, что когда 11 апрѣля 1034 г., поздно вечеромъ, онъ былъ позванъ во дворецъ отъ

---

[1]) Migne, CXIX, 837. [2]) Cedr., II, 479. Georg., 868. Ephr., 404. [3]) Migne, CXIX 832—833. [4]) Cedr., II, 486, 497 (Glyc., 580—581, 583. Ephr., 129). Zon., IV, 128.

[5]) Не нужно забывать, что, кромѣ великой церкви, Романъ принесъ не мало жертвъ въ пользу другихъ храмовъ, напр. влахернскаго, а также благотворительныхъ учрежденій. Cedr., II, 497, 504. Zon., IV, 133. Ср. выше, стр. 398.

имени Романа III, придя же туда, нашелъ императора мертвымъ,—вмѣсто того увидѣлъ приготовленія къ брачной церемоніи Зои съ Михаиломъ, онъ былъ непріятно удивленъ и колебался обвѣнчать ихъ. Историкъ замѣчаетъ, что Іоаннъ Орфанотрофъ, истинный виновникъ всей интриги, вмѣстѣ съ Зоей убѣдилъ патріарха совершить брачный обрядъ, давши 50 литръ золота ему и 50 клиру [1]). Этотъ подарокъ на первый взглядъ можетъ показаться подкупомъ, но не слѣдуетъ забывать о существованіи у византійскихъ императоровъ обычая дѣлать подарки великой церкви въ день коронаціи и о томъ, что патріархъ, помимо всякаго подарка, принужденъ былъ бы уступить силѣ необходимости, тѣмъ болѣе что въ крайнемъ случаѣ могли бы обойтись и безъ его согласія; въ средѣ придворнаго духовенства, которое хотя находилось подъ юрисдикціей патріарха, однакожъ въ матеріальномъ отношеніи не было отъ него зависимо, получая содержаніе отъ казны, императорская чета всегда могла найти лицъ готовыхъ повѣнчать не только второй, но и третій бракъ,—позднѣе исторія Мономаха ясно это доказала. Какъ бы то ни было, тѣнь непріязни была наброшена, дворъ былъ оскорбленъ, немалую долю обиды Іоаннъ Орфанотрофъ принялъ на свой собственный счетъ и, можетъ быть, здѣсь лежалъ одинъ изъ мотивовъ, побудившихъ его начать интригу противъ патріарха.

Въ концѣ лѣта или въ началѣ осени 1037 г. [2]) интрига обнаружилась: оказывается, что Іоаннъ не прочь самъ занять мѣсто патріарха, низложивши Алексія, и что его сторону держатъ нѣкоторые митрополиты. Въ числѣ приверженцевъ Іоанна были: Димитрій кизическій, Антоній никомидійскій, два брата занимавшіе митрополичьи каѳедры въ Сидѣ и Анкирѣ и нѣкоторые другіе митрополиты. Димитрій кизическій предводительствовалъ партіей. Обвиненіе, выставленное партіей противъ Алексія, заключалось въ неканоническомъ способѣ вступленія его на престолъ; оно считалось достаточнымъ, чтобы низвести съ престола того, кто незаконно его занялъ, и возвести другаго съ соблюденіемъ законныхъ формъ. Патріархъ весьма ловко отпарировалъ направленный противъ него ударъ. Не входя въ разсужденіе о томъ, законно или незаконно онъ занялъ престолъ, онъ съ іерархами остававшимися ему преданными послалъ своимъ противникамъ заявленіе такого рода: „поелику, какъ вы говорите, я неканонически вступилъ на престолъ, по повелѣнію царя Василія, а не по

---

[1]) Cedr., II, 505 (Glyc., 585).

[2]) Скилицій-Кедринъ ставитъ событіе ранѣе 2 ноября 1037; изъ словъ Алексія, что онъ къ тому времени $11^1/_2$ лѣтъ управлялъ уже церковію, видно, что событіе произошло послѣ 15 іюня 1037 г.

избранію архіереевъ, то пусть низложены будутъ митрополиты, которыхъ я хиротонисалъ, управляя церковію одинадцать съ половинною лѣтъ, пусть анаѳематствованы будутъ три царя, которыхъ я короновалъ,—и я уступлю престолъ желающему". Получивъ это заявленіе, лица державшіяся партіи Димитрія замолчали изъ стыда и боязни, такъ какъ большая часть ихъ получила хиротонію отъ Алексія. Іоаннъ долженъ былъ отложить въ сторону свой планъ вступленія на патріаршій престолъ [1]). Эпизодъ этотъ свидѣтельствуетъ, что идея закономѣрныхъ церковныхъ порядковъ, не смотря на фактическое ихъ нарушеніе на востокѣ, присуща была религіозному сознанію; но во-первыхъ она не была общею принадлежностію, какъ видно изъ того, что клиръ раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла противъ Алексія, другая за него, во-вторыхъ она не отличалась характеромъ живучести и глубокаго жизненнаго убѣжденія у тѣхъ, которые ее сознавали, какъ видно изъ того, что оказалась несостоятельною при столкновеніи съ аргументомъ ad hominem. Впрочемъ эти выводы должны быть смягчены во вниманіе къ тому обстоятельству, что въ дѣлѣ имѣло значеніе не одно столкновеніе началъ церковнаго права съ установившейся церковной практикой, не безъ вліянія также оставались эгоистическіе разсчеты дѣйствующихъ лицъ: приверженцы Алексія могли сознавать неканоничность вступленія его на престолъ, но защищали его сторону, потому что для нихъ было ясно, что не забота о возстановленіи каноническихъ порядковъ, а своекорыстныя соображенія руководятъ его противниками, въ свою очередь не всѣ приверженцы Іоанна Орфанотрофа могли имѣть отчетливыя представленія о закономѣрныхъ церковныхъ порядкахъ, за то всѣ они отчетливо должны были представлять себѣ выгоды, какія легко извлечь, поставивъ во главѣ церковнаго управленія человѣка имѣющаго рѣшающій голосъ въ дѣлахъ гражданскихъ. О митрополитѣ никодимійскомъ, евнухѣ Антоніѣ Пахѣ, извѣстно, что онъ не обладалъ никакими качествами достойными епископскаго сана, ворочалъ языкомъ точно жерновомъ [2]), занялъ каѳедру потому только, что былъ родственникъ братьевъ пафлагонянъ,—подозрѣвать въ немъ богословскія и каноническія познанія было бы слишкомъ смѣло, но видѣть въ его поведеніи родственное доброжелательство къ Іоанну Орфанотрофу вполнѣ позволительно. Для другихъ іерарховъ, хотя бы и не родственниковъ, у Іоанна Орфанотрофа не было недостатка въ обольстительныхъ приманкахъ, съ помощью которыхъ онъ могъ заручиться ихъ голосомъ и содѣйствіемъ: не говоря уже о наградѣ,

---

[1]) Cedr., II, 517—518 (Zon., IV, 142).

[2]) Cedr., II, 516: μηδὲν ἄξιον ἔχων ἐπισκόπου, ἀλλὰ βοῦν ἀφωνίας ἐπὶ τῇ γλώσσῃ φέρων.

ожидавшей въ случаѣ успѣха интриги и возведенія въ патріархи Іоанна, даже въ случаѣ неудачи въ перспективѣ для нихъ могъ рисоваться чинъ синкелла, котораго они пока не имѣли, исключая Димитрія кизическаго, а также нѣкоторыя матеріальныя выгоды, которыми Іоаннъ могъ ихъ надѣлить. Іоаннъ Орфанотрофъ, будучи самъ доступенъ подкупамъ, обладалъ искусствомъ и другихъ завлекать въ золотыя сѣти, политика же его, какъ перваго министра, выразившаяся въ системѣ обиранія народа и поблажки злоупотребленіямъ чиновниковъ, должна была служить многообѣщающимъ прецедентомъ для тѣхъ архіереевъ, которые, подобно Ѳеофану ѳессалоникскому, не прочь были основать собственное благополучіе на раззореніи и нищетѣ низшаго клира [1]).

---

[1]) Все это необходимо имѣть въ виду для того, чтобы, предполагая исключительно идеальные мотивы у противниковъ Алексія, не дать превратнаго толкованія факту, по примѣру Гфрёрера, Byzant. Gesch., III, 197—209. Въ объясненіе факта Гфрёреръ выдвигаетъ слѣдующую гипотезу: съ патріарха Поліевкта до Сисинія II, при Поліевктѣ (956—970), Василіѣ I Скамадринѣ (970—974), Антоніѣ III Студитѣ (974—979) и Николаѣ II Хрисовергѣ (984—996), когда поддерживались добрыя отношенія между константинопольскимъ и римскимъ престолами, господствовалъ и практиковался въ Византіи законъ, по которому патріархъ выбирался клиромъ. При Сисиніѣ II, со времени котораго опять проявляются непріязненныя отношенія къ Риму, совершился переворотъ, законъ былъ отмѣненъ, патріаршіе выборы устранены, императоръ присвоилъ себѣ право назначать патріарха, въ возмездіе же за это совершенно отказался отъ вмѣшательства въ денежныя дѣла церкви, предоставилъ патріарху исключительное право назначать митрополитовъ, а митрополитамъ и епископамъ отдалъ въ жертву низшій клиръ,—Ѳеофанъ ѳессалоникскій, грабившій низшій клиръ, поступалъ по праву. Но въ восточной церкви оставалась могущественная партія, тяготѣвшая къ Риму, начертавшая на своемъ знамени возстановленіе порядковъ, нарушенныхъ Василіемъ Болгаробойцей и патріархомъ Сисиніемъ; въ составъ ея входила лучшая и большая часть клира, особенно же монашество, высоко цѣнившее добытое Поліевктомъ церковное устройство. При Михаилѣ Пафлагонѣ она сгруппировалась вокругъ Димитрія кизическаго и сдѣлала извѣстную попытку низверженія Алексія, окончившуюся неудачей. Въ этой гипотезѣ, что ни слово, то догадка, натяжка и извращеніе истины. Внутренній источникъ ошибокъ—желаніе историка-паписта показать, что въ греческой церкви нарушеніе коренныхъ принциповъ церковнаго устройства находилось въ связи съ ея отдѣленіемъ отъ западной церкви, что существованіе чистыхъ и возвышенныхъ началъ не мыслимо безъ единства съ Римомъ и безъ папскаго главенства. Капитальная ошибка—смѣшеніе права съ фактомъ, которые въ восточной церкви должны быть разсматриваемы отдѣльно: существованіе практики назначенія патріарховъ императорами, безъ участія собора, свидѣтельствуетъ не объ измѣненіи закона, а о томъ, что законъ, de jure остававшійся въ силѣ, de facto нарушался. Въ частности положеніе Гфрёрера, что государство отказалось отъ вмѣшательства въ денежныя дѣла церкви, противорѣчитъ тому, что назначеніе великаго эконома и скевофилакса оставалось въ рукахъ императора до Исаака Комнина, и положеніе объ исключительномъ правѣ патріарха назначать митрополитовъ составляетъ насильственный и нелогичный выводъ изъ словъ патр. Алексія о митрополитахъ, которыхъ онъ хиротонисалъ въ теченіи $11^1/2$ лѣтъ,—съ равнымъ основаніемъ можно бы изъ словъ патріарха о трехъ коронованныхъ имъ императорахъ сдѣлать выводъ, что Константинъ VIII, Романъ III и Михаилъ IV назначены на императорскій престолъ патріархомъ Алексіемъ.

Іоаннъ Орфанотрофъ своей попыткой низвергнуть Алексія съ патріаршаго престола не могъ не поселить въ послѣднемъ враждебнаго настроенія къ себѣ и къ пафлагонскому дому, старшимъ представителемъ котораго онъ былъ. Іоаннъ Орфанотрофъ своимъ поведеніемъ относительно Зои возбудилъ и въ этой послѣдней вражду, доведшую до преступнаго замысла [1]). Общность настроенія должна была сблизить патріарха съ Зоей; сближеніе было тѣмъ естественнѣе со стороны патріарха, что онъ и по сану, и по характеру былъ представителемъ и защитникомъ справедливости и законности, которыя относительно Зои безцеремонно были попраны пафлагонянами. Когда на престолъ вступилъ племянникъ Михаила Пафлагона, Михаилъ Калафатъ, и злоключенія Зои еще увеличились, Алексій по прежнему былъ ея вѣрнымъ союзникомъ. Онъ стоялъ во главѣ партіи нераздѣлявшей плановъ Калафата о совершенномъ удаленіи Зои отъ управленія. Отсюда произошло, что буря, разразившаяся надъ императорскимъ трономъ, захватила въ своемъ порывѣ и патріарха, которому пришлось играть въ кризисѣ дѣятельную роль. Калафатъ, вознамѣрившись удалить Зою и встрѣтивъ оппозицію въ патріархѣ, рѣшился отдѣлаться отъ Алексія и возвести на патріаршій престолъ преданнаго себѣ человѣка. Кого онъ мѣтилъ въ преемники Алексію—мы не знаемъ, дѣло въ своемъ теченіи не дошло до той точки, когда возможно было открыто разсуждать о новомъ патріархѣ, оно остановилось на подготовительной работѣ къ низложенію стараго патріарха. Въ Ѳомино воскресенье, 18 апрѣля 1042 г., въ тотъ же день, когда Зоя сослана была на островъ Принца, нѣсколькими лишь часами ранѣе ея ссылки, принята была мѣра къ тому, чтобы удалить изъ Константинополя Алексія, и разобщивъ его съ населеніемъ столицы, развязать руки для дальнѣйшихъ дѣйствій относительно его. Императоръ послалъ патріарху четыре литры золота и приказалъ отправиться въ монастырь, въ Стеносѣ, за Константинополемъ, и тамъ приготовиться къ пріему его, императора, на слѣдующій день, въ понедѣльникъ. Патріархъ поступилъ согласно съ даннымъ ему приказаніемъ. Между тѣмъ ночью, въ то самое время какъ постригали сосланную вслѣдъ за выѣздомъ патріарха Зою, прибылъ къ патріаршему монастырю отрядъ императорской лейбъ-гвардіи, состоявшій изъ россовъ и болгаръ, и занялъ всѣ выходы, такъ что монастырь оказался въ осадѣ и патріархъ какъ бы заключеннымъ въ тюрьмѣ [2]). Нѣтъ надобности принимать на вѣру показаніе арабскаго историка, что отрядъ, выс-

---

[1]) См. выше, стр. 30.

[2]) Отсюда, вѣроятно, и произошла та редакція разсказа, которая записана Матвѣемъ эд., что на патріарха наложены были, по приказанію императора, цѣпи и онъ брошенъ тюрьму.

ланный императоромъ, имѣлъ тайное порученіе убить патріарха. Задача могла быть гораздо проще и цѣлесообразнѣе: не выпускать патріарха изъ монастыря, куда императоръ и не думалъ пріѣзжать и откуда патріархъ, естественно, долженъ былъ, послѣ напраснаго ожиданія, возвратиться въ столицу. Прибытіе военнаго отряда и арестъ, которому подвергся монастырь, раскрыли патріарху истину; сверхъ того, имъ могли быть получены изъ столицы отъ единомышленниковъ сообщенія о положеніи вещей и о броженіи въ народѣ противъ Калафата. Алексій подкупилъ своихъ импровизированныхъ стражей, скрытно вышелъ изъ монастыря и прибылъ въ софійскій храмъ. Когда на слѣдующее утро городской эпархъ прочиталъ на площади народу слова императорскаго манифеста, что Зоя сослана, а союзникъ ея, Алексій, извергнутъ изъ церкви, въ этихъ словахъ было лишь на половину правды. Зоя дѣйствительно была въ ссылкѣ, но Алексій находился въ храмѣ св. Софіи и ожидалъ пока соберутся около него приверженцы сестеръ — Зои и Θеодоры. Нами уже разсказано [1]), какъ между приверженцами произошло соглашеніе на счетъ совмѣстнаго возведенія на престолъ Зои и Θеодоры и какъ планъ осуществленъ, Калафатъ же низвергнутъ и ослѣпленъ. Здѣсь припомнимъ только, что храмъ св. Софіи былъ центромъ агитаціи противъ Калафата, Θеодора провела ночь съ понедѣльника на вторникъ въ патріаршихъ покояхъ при храмѣ Софіи и изъ храма перешла во дворецъ [2]).

Вскорѣ между партіями Зои и Θеодоры произошло разногласіе по вопросу о томъ, которая изъ сестеръ должна выйти замужъ, съ тѣмъ чтобы бразды правленія находились въ рукахъ мущины, а не женщины. Каждая изъ партій стояла за свою патронессу. Сторону которой изъ этихъ партій принялъ патріархъ Алексій—историки не говорятъ; но есть косвенныя указанія, что онъ былъ на сторонѣ Θеодоры. Причина, по которой онъ въ данномъ случаѣ оставилъ дѣло Зои, пересталъ быть ея союзникомъ, заключалась не въ какой-нибудь враждѣ къ ней, а въ необходимости поддержать значеніе каноническихъ правилъ. Зоя два уже раза была замужемъ, приверженцы ея проэктировали третій бракъ. Въ византійской имперіи въ X в. былъ случай вступленія императора даже въ четвертый бракъ [3]) и сдѣлана была Львомъ Мудрымъ попытка, благосклонно встрѣченная въ Римѣ, узаконить четвертый бракъ. Попытка эта, положившая начало продолжительнымъ смутамъ въ константинопольской церкви, кончилась неуда-

---

[1]) Стр. 48—50.

[2]) Cedr., II, 536—537. Attal., 15. Matth. d'Ed., 72—73. Ибн-ал-Атиръ, у бар. Розена, 330. Ж. М. Н. Пр., 1875, февр., 445—446. [3]) Бракъ Льва Мудраго съ Зоею Карбунопсиною въ 905 г.

чею. Въ „Томѣ единенія“, одобренномъ соборнымъ постановленіемъ 995—996 г., четвертый бракъ безусловно воспрещенъ, а третій названъ скверной (ῥύπασμα), допущенъ лишь съ ограниченіями, подъ условіемъ несенія эпитиміи, лицамъ же перешедшимъ за 40-лѣтній возрастъ и имѣющимъ дѣтей отъ прежнихъ браковъ недозволенъ и третій бракъ [1]). У Зои отъ первыхъ двухъ браковъ не было дѣтей, за то, когда шла рѣчь о ея третьемъ замужествѣ, ей было не 40, а цѣлыхъ 64 года. Неудивительно, что патріархъ былъ противъ этой скверны, третьяго брака въ такіе годы, и предпочиталъ первое замужество Ѳеодоры третьему замужеству Зои. Относительно Константина Мономаха, который, какъ кандидатъ на руку Зои, взялъ перевѣсъ надъ другими кандидатами, неизвѣстно—были ли у него дѣти отъ первыхъ двухъ браковъ; но, вѣроятно, были, потому что онъ послѣ смерти второй жены, будучи частнымъ человѣкомъ, не могъ вступить въ третій бракъ и разсчитывалъ сдѣлать это на престолѣ, основываясь на томъ соображеніи, что воля царя насилуетъ законы [2]). Какъ бы то ни было, когда дошло дѣло до бракосочетанія Зои съ Мономахомъ, патріархъ Алексій, хотя и сдался предъ силой необходимости, не согласился однакожъ совершить брачный обрядъ,—вѣнчаніе совершено протопресвитеромъ Стипой, а патріархъ короновалъ только Мономаха на другой день, 12 іюня [3]). Константинъ Мономахъ ожидалъ, можетъ быть, отъ патріарха большей уступчивости и предупредительности и не совсѣмъ былъ доволенъ его независимымъ образомъ дѣйствій. Однакожъ онъ ничѣмъ не высказалъ своего недовольства при жизни Алексія и только послѣ его смерти позволилъ себѣ насильственный поступокъ. Когда Алексій скончался на первомъ году царствованія Мономаха, 20 февраля 1043 года, послѣ 17 лѣтъ и двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ патріаршествованія, императору сообщено было, что въ монастырѣ почившаго патріарха накоплены значительныя суммы денегъ. Мономахъ отправилъ чиновниковъ, тѣ дѣйствительно нашли въ монастырѣ 25 кентинаріевъ золота [4]) и взяли эти деньги въ казну [5]).

Избраніе преемника Алексію совершилось, повидимому, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ и обычаемъ формъ. Панегиристъ Керулларія передаетъ дѣло въ такой формѣ, подъ которой явно просвѣчиваетъ принятая процедура соборныхъ совѣщаній, представленія императору избранныхъ соборомъ кандидатовъ, одобренія императоромъ одного изъ кан-

---

[1]) Zachar., III, 227—232, 233.

[2]) Psell., IV, 126: εἰς τρίτους ἀποκλῖναι γάμους οὕτως ἰδιωτεύων ἔτι ᾐσχύνετο, ἅτε μηδὲ τοῖς Ῥωμαίων νόμοις δοκοῦν... [3]) Psell., IV, 113. Zon., IV, 157. Cedr., II, 542. [4]) Кентинарій=100 литръ; 25 кентин.=около 720,000 рубл. [5]) Cedr., II, 550 (Zon., IV, 162. Glyc., 595. Ioel, 63)· Georg., 879 (неправильный разсчетъ времени патріаршествованія—15 лѣтъ), 868 (тоже—12 лѣтъ). У Зонары круглая цифра—18 лѣтъ.

дидатовъ или же рекомендаціи своего собственнаго и т. д. По его словамъ, послѣ преставленія Алексія, у различныхъ лицъ оказались разные кандидаты на патріаршій престолъ, въ пользу одного располагала его добродѣтель, въ пользу другаго—узы родства, въ пользу третьяго—узы дружбы. Но царь не колебался, рѣшеніе его прямо направилось на Михаила Керулларія. Желаніе царя было принято, Керулларій призванъ во дворецъ и ему предложенъ патріаршій престолъ. Онъ сначала отклонялъ отъ себя честь, говорилъ, что для такого поста необходима подготовка, онъ же недостаточно приготовленъ, предлагалъ обратиться къ другимъ, болѣе его достойнымъ. Но такъ какъ императоръ не отказывался отъ своего желанія, то онъ наконецъ согласился. Въ положенный день императоръ торжественно объявилъ объ его избраніи (ἀπὸ σκήπτρου θεμιστεύει τὴν χειροτονίαν), передалъ его лицамъ духовнымъ и послѣдовало торжественное шествіе изъ дворца въ храмъ, въ сопровожденіи вельможъ и духовенства. Вошли въ храмъ и поставили его предъ священнымъ трономъ. Когда совершено было все слѣдовавшее по чину и ему нужно было приблизиться къ божественной трапезѣ, онъ вдругъ преклонилъ колѣна и тайно молился Богу, о чемъ—одному ему извѣстно; потомъ поднялся какъ бы сіяющій и видимо преображенный, благословилъ народъ и далъ всѣмъ полезныя, примѣнительныя къ обстоятельствамъ обѣщанія [1]). Времени между смертію Алексія и интронизаціей Керулларія прошло достаточно для того, чтобы выполнить всѣ обычныя, соединявшіяся съ перемѣною на патріаршемъ престолѣ, формальности,—32 дня: интронизованъ былъ Керулларій въ праздникъ Благовѣщенія, 25 марта 1043 г. [2]); необходимостію тщательнаго соблюденія всѣхъ формальностей мы и объясняемъ довольно значительный промежутокъ между смертію одного патріарха и возведеніемъ на его мѣсто другаго [3]).

Михаилъ Керулларій въ то время, когда палъ на него выборъ, находился въ монашескомъ званіи и былъ уже извѣстенъ Мономаху (чѣмъ и объясняется самый фактъ избранія). Принятіе монашества и знакомство съ Мономахомъ относятся къ предшествующему времени и стоятъ въ связи съ происхожденіемъ Керулларія, его общественнымъ положеніемъ и ролью, которую онъ игралъ въ прежнія царствованія. Михаилъ Керулларій, какъ уже было упомянуто [4]), принадлежалъ къ сословію аристократовъ, отецъ

---

[1]) Psell., IV, 326—329. [2]) Cedr., II, 550.

[3]) Во всякомъ случаѣ это объясненіе кажется намъ болѣе законнымъ, чѣмъ догадка Гфрёрера, III, 267—276, о какихъ-то переговорахъ, которые будто бы въ это время происходили между Мономахомъ и Керулларіемъ и результатомъ которыхъ была будто бы обратная уступка императору правъ, предоставленныхъ нѣкогда патріарху императоромъ Василіемъ II. [4]) Стр. 34.

его занималъ видную должность въ центральномъ управленіи, дѣдъ и прадѣдъ были знамениты въ рядахъ властелей [1]), въ числѣ его родственниковъ считались первѣйшіе роды (напр. Макремволиты). Если исключить довольно темное (по отсутствію именъ) указаніе на братьевъ Керулларіевъ въ Πέτρα, по поводу одного гражданскаго иска [2]), то первый случай выступленія этой фамиліи на сцену будетъ относиться ко времени Михаила Пафлагона, когда (1040) составленъ былъ заговоръ, въ которомъ принималъ участіе Михаилъ Керулларій вмѣстѣ съ старшимъ братомъ. Послѣ обнаруженія заговора у Керулларіевъ конфисковано было имущество, они высланы изъ Константинополя въ разныя мѣста и заключены подъ стражу. На старшаго Керулларія, человѣка изящнаго, блестящаго и любившаго блескъ, такой исходъ предпріятія подѣйствовалъ убійственнымъ образомъ. Онъ скоро умеръ въ ссылкѣ, оставивъ на попеченіи младшаго брата двухъ сыновей, находившихся еще въ томъ нѣжномъ возрастѣ, отъ котораго не могло остаться никакихъ воспоминаній объ отцѣ [3]). Михаилъ Керулларій, отличавшійся вдумчивостью, сосредоточенностію и вообще обладавшій столько же внутреннею серьозностью, сколько его братъ внѣшнимъ блескомъ, нашелъ утѣшеніе своему несчастію въ богомысліи и подвигахъ благочестія. Пафлагонянинъ приказалъ постричь его въ монахи. Сначала Керулларій упорно противился постриженію, но когда узналъ о смерти брата, перестaлъ сопротивляться и принялъ постриженіе. Въ концѣ 1041 или въ началѣ 1042 г., при новомъ императорѣ Михаилѣ Калафатѣ, онъ былъ, вмѣстѣ съ другими, возвращенъ изъ ссылки; однакожъ конфискованное имущество не было ему отдано [4]). По возвращеніи онъ сталъ жить въ Константинополѣ, гдѣ и ранѣе семья Керулларіемъ имѣла осѣдлость.

Знакомство Михаила Керулларія съ Константиномъ Мономахомъ началось прежде еще, чѣмъ отправлены были въ ссылку тотъ и другой при Михаилѣ Пафлагонѣ. Они много разъ видѣли другъ друга, не имѣли однакожъ случая побесѣдовать и ближе познакомиться. На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ другихъ, Мономахъ составилъ высокое мнѣніе о Керулларіѣ. Когда рѣшенъ былъ вопросъ о кандидатурѣ Мономаха и устроенъ былъ ему торжественный въѣздъ въ столицу, Керулларій вмѣстѣ съ другими вышелъ ему на встрѣчу. При взглядѣ на него, первыя слова Мономаха, получившаго уже, очевидно, свѣдѣнія о сопротивленіи патріарха Алексія замужеству Зои и находившагося подъ вліяніемъ непріятнаго чувства къ патріарху, были: „вотъ мужъ достойный патріаршаго константинопольскаго

---

[1]) Psell., V, 507. [2]) Zachar., I, 275.
[3]) Psell., V, 351. [4]) Psell., V, 317—322.

престола,“ при чемъ, говоря это, онъ протянулъ руку и привѣтствовалъ Керулларія, какъ своего друга. Новый императоръ приблизилъ къ себѣ Керулларія, возвратилъ ему имущество, нѣкогда конфискованное, родственникамъ его, остававшимся еще въ ссылкѣ, позволилъ воротиться, съ удовольствіемъ принималъ его посѣщенія и почтительно выслушивалъ его сужденія. Когда же сдѣлался вакантнымъ патріаршій престолъ, облекъ его достоинствомъ константинопольскаго патріарха [1]).

Въ лицѣ Керулларія вступилъ на престолъ патріархъ, который по нѣкоторымъ душевнымъ качествамъ скорѣе былъ бы на мѣстѣ на престолѣ императорскомъ, чѣмъ патріаршемъ. Не даромъ его прочили въ императоры. Отличительною особенностію его нравственнаго облика было преобладаніе мысли надъ чувствомъ. Все у него имѣло свой источникъ въ головѣ, а не въ сердцѣ, разсудокъ надъ всѣмъ господствовалъ. Онъ самъ сознавался Пселлу, что только во снѣ получаетъ надъ нимъ властъ сила воображенія, въ бодрственномъ же состояніи она побѣждается умомъ [2]). Вмѣстѣ съ этою особенностію и въ связи съ нею Керулларій отличался твердостію и непоколебимостью въ рѣшеніяхъ. Что теоретически онъ считалъ правильнымъ, то въ жизни преслѣдовалъ съ неумолимою настойчивостью, невозможно было тронуть его ни жертвами, ни слезами, точно природа его была отлична отъ человѣческой и не подвержена состраданію [3]). Если онъ на кого сердился, то гнѣвъ его не скоро проходилъ, но это происходило не отъ внутренняго раздраженія и вражды, а отъ того, что теоретически онъ находилъ это необходимымъ; поэтому гнѣвъ его продолжался ровно до тѣхъ поръ, пока по его разсчетамъ онъ былъ полезенъ, и какъ скоро по его соображеніямъ цѣль была достигнута— гнѣвъ утихалъ и уступалъ мѣсто противоположному настроенію. Многіе не понимали этой черты его характера и находили его тяжелымъ, жестокимъ, мстительнымъ. Но Пселлъ разгадалъ его нравъ и однажды, недоумѣвая, зачѣмъ Керулларій надѣваетъ на себя внѣшнюю личину, не отвѣчающую внутренней настроенности, предложилъ вопросъ въ этомъ смыслѣ. Керулларій разрѣшилъ недоумѣніе слѣдующими словами: „но вѣдь я многимъ не принесъ бы пользы, если бы не держался такого домостроительства; я и самъ остерегался бы этой системы, если бы душа моя не была совершенно свободна отъ страстей“ [4]). Вслѣдствіе односторонняго направленія душевныхъ способностей Керулларій былъ своего рода утилитаристомъ, уважалъ только то, что приносило пользу, что имѣло практическое приложеніе, и не высоко ставилъ разныя идеализа-

[1]) Psell., IV, 324—325. [2]) Psell., IV, 332—333. [3]) Psell., V, 506—507.
[4]) Psell., IV, 342—333.

ціи. Философію онъ называлъ суетой и глупостью [1]) и съ раннихъ лѣтъ, со школьной скамьи, обнаруживалъ пристрастіе къ земнымъ вещамъ; въ то время какъ старшій его братъ увлекался риѳмами и метрами, онъ занимался прозой [2]). Это направленіе удержалось въ немъ и впослѣдствіи, онъ явно заявлялъ приверженность къ точнымъ знаніямъ и если кто раскрывалъ предъ нимъ тайну природы или же сообщалъ о какомъ-нибудь достопримѣчательномъ событіи, то онъ слушалъ съ наслажденіемъ; съ Пселломъ, изображавшимъ собою ходячую энциклопедію, онъ любилъ бесѣдовать, потому что у того и на вопросы изъ области естественныхъ наукъ были готовые отвѣты [3]). Высшей наукой онъ называлъ ту, которая открываетъ путь къ царству небесному, самой большой пользѣ, какая можетъ быть достигнута. Онъ обладалъ богословскими познаніями, которымъ тоже сообщалъ нѣкоторую оригинальность въ силу своего практицизма [4]). Особенно же компетентенъ былъ въ каноническомъ правѣ,—тщательно занимался отеческими преданіями, апостольскими и соборными постановленіями и легко разрѣшалъ всѣ сомнѣнія, пораждаемыя спорными вопросами церковнаго права [5]). И въ жизни онъ поступалъ, какъ человѣкъ практическій, принаровляющійся ко времени, мѣсту и обстоятельствамъ, но принаровляющійся своеобразно, по предписаніямъ разсудка, поступающій такъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдовало поступать въ данный моментъ и въ данномъ положеніи. Онъ взвѣшивалъ обстоятельства, умѣлъ ими пользоваться и примѣниться къ характеру каждаго [6]). Его частная жизнь и общественная дѣятельность представляли различные оттѣнки, потому что въ томъ и другомъ случаѣ цѣли преслѣдовались разныя. Въ частной жизни у него задачей было угодить Богу подвигами благочестія, ему предносился идеалъ подвижника и онъ старался приближаться къ идеалу. Обстановка его была самая скромная, угождать плоти было не въ его привычкахъ: прислуга его была немногочисленная, постель—жесткая, убранная не багряными коврами, а чуть не лохмотьями, для приготовленія кушаньевъ не нужны были ему искусные повара, потому что онъ довольствовался столомъ далеко не изысканнымъ, удовольствій онъ себѣ не позволялъ и во внутреннихъ своихъ покояхъ предавался богомыслію, самоуглубленію и молчанію. Словомъ, дома онъ былъ аскетъ; но только дома, въ обществѣ—никогда, и въ этомъ отношеніи громадная была разница между нимъ и обыкновеннымъ аскетомъ. У обыкновенныхъ аскетовъ того времени вся жизнь исполнена была само-

---

[1]) Psell., V, 509—510. [2]) Psell., IV, 312.

[3]) Psell., IV, 338, 355. [4]) Напр. считалъ діавола достойнымъ и ненависти (за измѣну человѣческому роду), и сожалѣнія (за то что послужилъ виной нашего спасенія). [5]) Psell., IV, 350, 336—337. [6]) Psell., IV, 333.

умерщвленія, облита потомъ и изнурена борьбой, за то всегда они были мрачны, съ сухими глазами, съ насупленными бровями, на всемъ ихъ существѣ лежала печать апатіи, не любили они обращаться съ людьми и неохотно вступали въ бесѣду. Керулларій былъ не таковъ. Какъ только онъ выходилъ изъ келліи, онъ переставалъ быть аскетомъ. Тутъ онъ становился патріархомъ и задачей его было держать себя на высотѣ подобающей патріарху: онъ выступалъ съ открытымъ взоромъ, бодро, самоувѣренно и повелительно, окруженный пышностью и роскошью. На сколько онъ былъ нетребователенъ и простъ въ домашней жизни, настолько величественъ и недосягаемъ при отправленіи обязанностей,—окружащіе его трепетали, цѣпенѣли отъ одного его взгляда, самая легкая тѣнь неуваженія съ чьей бы то ни было стороны къ его сану была смертнымъ грѣхомъ. Все это онъ давалъ чувствовать и понимать: на синодальныхъ засѣданіяхъ, при разнаго рода церемоніяхъ, въ собраніяхъ народа и вельможъ—свѣтскихъ и духовныхъ — онъ былъ неподражаемо блестящъ и властенъ, стремился всѣхъ затмить и требовалъ, чтобы всѣ предъ нимъ благоговѣли. Однажды, въ день престольнаго праздника въ храмѣ св. апостоловъ, когда патріархъ обходилъ верхнюю галерею, любуясь образами и, насладившись зрѣлищемъ, спускался внизъ, весь народъ почтительно приблизился, которые сидѣли—поднялись съ своихъ сѣдалищъ, чтобы получить благословеніе, но одинъ изъ присутствующихъ, по разсѣянности или по чему иному, остался сидѣть. Керулларій замѣтилъ это, и отрядивъ церковныхъ глашатаевъ, іерокириковъ, грозно потребовалъ виновника къ отвѣту. Іерокирики подвели его, дрожащаго и блѣднаго, къ патріаршей каѳедрѣ, Керулларій прочиталъ ему надлежащее внушеніе, а потомъ утѣшилъ принятіемъ въ составъ клира. Керулларій держался весьма высокаго представленія о своемъ патріаршемъ достоинствѣ. Хотя назначеніе его зависѣло отъ воли императора, однакожъ это обстоятельство онъ не считалъ существенно важнымъ, производилъ власть свою отъ Бога и свое избраніе относилъ къ устроенію Промысла Божія, не допуская, чтобы многимъ обязанъ былъ царю. По его взгляду, достоинство его было выше царскаго, такъ какъ на немъ лежала забота руководить поступками царей, исправлять ихъ слабости, словомъ, быть, по образу ветхаго завѣта, не только умилостивителемъ, но и мстителемъ. Поэтому въ принципѣ онъ былъ противъ неограниченной монархіи и сферу политическую не считалъ изъятою изъ области патріаршаго вѣдѣнія, а такъ какъ у него дѣло не расходилось съ убѣжденіемъ, то свой взглядъ онъ и обнаруживалъ въ отношеніяхъ къ императорамъ и государству. Пселлъ въ письмѣ къ Керулларію не безъ основанія бросилъ ему упрекъ въ томъ,

что онъ демократъ, недоволенъ монархіей, принижаетъ царей, вмѣсто того, чтобы простирать руки къ небу и примирять Бога съ людьми, вмѣшивается въ свѣтскія дѣла и забываетъ, что власть, составлявшая нѣкогда одно цѣлое, распалась на двѣ части—на власть царскую и власть архіерейскую [1]). Человѣкъ съ такими задатками былъ бы образцовымъ византійскимъ самодержцемъ и если бы судьба поблагопріятствовала ему украситься короной, можетъ быть, оставилъ бы о себѣ память въ исторіи, какъ объ одномъ изъ лучшихъ представителей византійскаго абсолютизма; но для константинопольскаго патріарха, желавшаго прочно сидѣть на своемъ мѣстѣ, онъ былъ недостаточно кротокъ и слишкомъ самостоятеленъ.

При Константинѣ Мономахѣ, не отличавшемся чистотою жизни, много представлялось поводовъ и случаевъ для Керулларія обнаруживать свою энергію, въ видахъ исправленія царскихъ нравовъ. Невоздержность царя, его легкомысленное отношеніе къ договорамъ были предметомъ обличеній патріарха. Мономахъ сердился, высказывалъ недовольство, но патріарха трудно было сбить съ дороги. Потерпѣвъ разъ неудачу, онъ вторично приходилъ во дворецъ и заводилъ рѣчь о томъ же, и такъ какъ Мономахъ былъ человѣкъ перемѣнчиваго характера, къ тому же уважалъ патріарха, то въ концѣ концовъ постоянство послѣдняго побѣждало, онъ достигалъ цѣли и царь былъ даже благодаренъ за вразумленіе. Что касается самаго Керулларія, то онъ не всегда былъ послушенъ императору, повиновался ему только тогда, когда находилъ нужнымъ и полезнымъ [2]). Требуя справедливости отъ Мономаха, Керулларій былъ лучшимъ и преданнѣйшимъ его утѣшителемъ въ минуты невзгодъ. Во время осады Константинополя Торникомъ, 1047 г., когда Мономахъ предавался малодушію и доходилъ до отчаянія, Керулларій поддерживалъ въ немъ бодрость всенародными моленіями и предсказывалъ побѣду, говоря, что придетъ время, когда стрѣлы враговъ обратятся вспять и поразятъ ихъ самихъ; но когда враги дѣйствительно были одолѣны и Мономахъ, забывъ договоръ, въ пылу раздраженія велѣлъ ихъ казнить, Керулларій поспѣшилъ имъ на помощь, и хотя ему не удалось спасти Торника и Ватацу отъ ослѣпленія, однакожъ его укоры и угрозы подѣйствовали на императора и многіе другіе мятежники были пощажены [3]). Когда Мономахъ находился при смерти, Керулларій тоже не замедлилъ явиться съ утѣшеніемъ. Онъ не обратилъ вниманія на то, что колесо фортуны повернуло въ другую сторону, что всѣ оставляютъ Мономаха и бѣгутъ къ Θеодорѣ; онъ присут-

[1]) Psell., IV, 332, 339—340, 353—354, 344—345, 324; V, 508, 510—512.
[2]) Psell., IV, 333, 341—342; V, 111. [3]) Psell., IV, 346—347. De-Lagarde, 185, 193.

ствовалъ при послѣднихъ минутахъ жизни императора, а послѣ смерти, посѣтивъ брошенный на произволъ судьбы трупъ и отдавъ послѣдній долгъ, сдѣлалъ распоряженіе о погребеніи приличномъ званію умершаго.

Историкъ по этому случаю замѣчаетъ, что патріархъ поступалъ такъ, не смотря на то, что имѣлъ много причинъ помянуть покойника зломъ [1]). Каковы были причины недовольства, не трудно догадаться. Мономахъ въ послѣдніе два года жизни, подъ вліяніемъ новыхъ совѣтниковъ, которые фигурировали и предъ его кончиной, агитируя въ пользу Никифора Протевона, измѣнилъ свое отношеніе къ церкви и ея представителю. Онъ обнаружилъ попытку подчинить церковные интересы политическимъ и только мудрая проницательность и самоотверженная рѣшимость Керулларія могли сдержать ее въ предѣлахъ. Когда правительство, въ видахъ пріобрѣтенія содѣйствія папы для борьбы съ норманнами и для успѣшнѣйшаго заключенія мира съ императоромъ германскимъ Генрихомъ III, подало римскому престолу надежду [2]) на возвращеніе патримоній въ Апуліи и Калабріи и признаніе привиллегій, въ ущербъ правамъ констангинопольской каѳедры, и когда патріархъ узналъ объ этой государственной тайнѣ отъ Іоанна транійскаго, пріѣзжавшаго осенью 1053 г. въ Византію посломъ отъ дуки Аргира [3]), онъ, не имѣя формальнаго основанія протестовать прямо и открыто, выразилъ протестъ косвенно извѣстнымъ посланіемъ Льва охридскаго къ Іоанну транійскому, собственнымъ посланіемъ къ Доминику градскому и административнымъ стѣсненіемъ проживавшихъ въ Константинополѣ азимитовъ. Уступая затѣмъ представленію правительства о необходимости союза съ папствомъ и преклоняясь предъ величіемъ идеи церковнаго единства, онъ самъ же (письмомъ къ Льву IX) подалъ руку примиренія Риму, подъ непремѣннымъ однакожъ условіемъ, чтобы соблюдены были достоинство и права константинопольской церкви [4]), но когда папа отвѣтилъ на это намѣреніемъ не допускать уравненія константинопольской каѳедры съ римскою, легаты же его явились въ Византію не съ словомъ мира, а для суда надъ патріархомъ, съ перваго свиданія не уважили патріаршаго достоинства и закончили свою легацію актомъ отлученія, Керулларій, молчавшій до послѣдней минуты, ополчился наконецъ за честь своей церкви и не только легаты должны были поспѣшно ретироваться, но и само правительство, предупредительное къ легатамъ сверхъ мѣры, смирилось и поспѣшило загладить свое поведеніе предъ патріархомъ. Кромѣ столкновенія съ Римомъ, были и другіе поводы къ непріятностямъ между императоромъ и

---

[1]) Psell., IV, 357—358.

[2]) Migne, CXLIII, 777—780. Will, 85—88. [3]) Anon. Bar., 330. Migne, CXX, 788. Will, 178. [4]) Migne, CXX, 784. CXLIII, 773, 774, 876. Will, 174, 89—91.

патріархомъ. Когда діаконы, монахи студійскаго монастыря, не хотѣли отказаться отъ присвоенныхъ себѣ какихъ-то особыхъ поясовъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которые употреблялись діаконами великой церкви [1]), и когда по поводу этого обычая, нарушавшаго единообразіе въ церковномъ облаченіи, а также, быть можетъ, въ связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ къ Риму, произошло у Керулларія столкновеніе съ студійскими монахами и ихъ игуменомъ Михаиломъ Мерментуломъ, Мономахъ принялъ сторону монаховъ и заставилъ патріарха уступить [2]). Еще большее оскорбленіе патріарху нанесъ Мономахъ своимъ посягательствомъ на церковное достояніе. Въ первые годы своего царствованія онъ склоненъ былъ давать церкви, а не брать у нея. Въ пользу патріаршаго каѳедральнаго храма онъ сдѣлалъ весьма многое. Извѣстно, что въ годъ вступленія Керулларія на патріаршій престолъ (1043) молнія ударила въ храмъ Софіи и произвела поврежденія. Принялъ ли участіе въ исправленіи поврежденій Мономахъ—мы не знаемъ, повидимому, и поврежденія были на столько незначительны, что можно было обойтись собственными средствами великой церкви [3]). Затѣмъ изъ монодіи Пселла мы узнаемъ, что во время землетрясенія (вѣроятно 1045 г.) обрушился храмъ св. Софіи. Какъ ни страненъ пропускъ такого важнаго факта хронистами, съ перваго взгляда подсказывающій даже мысль о томъ, не слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть храмъ св. Софіи въ Никеѣ, обрушившійся при Константинѣ Дукѣ (въ 1063—1065 г.), тѣмъ не менѣе заключающійся въ монодіи намекъ на торжественные выходы въ обрушившійся храмъ солнца. луны и звѣздъ [4]), т. е. императора, его жены, свояченицы и фаворитки, не дозволяетъ разумѣть другой храмъ кромѣ константинопольскаго. Возстановленіе храма едва-ли могло совершиться безъ помощи казны и Мономахъ, надо полагать, помогъ, хотя и на это нѣтъ прямыхъ указаній. Есть за то указанія на другія жертвы Мономаха въ пользу великой церкви. До его времени литургія въ храмѣ св. Софіи совершалась только по важнѣйшимъ праздникамъ, а также по субботамъ и воскресеньямъ,—въ остальные дни службы не было по причинѣ недостатка въ средствахъ. Мономахъ назначилъ отъ казны щедрое вспомоществованіе и далъ возможность совершать божественную литургію каждодневно, каковой порядокъ установился

---

[1]) Объ этихъ поясахъ упоминаетъ Петръ антіох. въ посланіи къ Керулларію, гдѣ онъ замѣчаетъ, что, не смотря на всѣ старанія, патріархъ не могъ уничтожить обычай, Migne, CXX, 809. Will, 200. Въ защиту обычая написалъ трактатъ монахъ студійскаго монастыря Никита Стифатъ: Νικήτα μοναζόντος τοῦ Στηθάτου εἰς ζώνην τῶν στουδίτων διακόνων. Въ трактатѣ есть, между прочимъ, фраза: εἰ γε ἄλλως μὲν ἐν τούτῳ τὰ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τῶν λαϊκῶν, ἄλλως τε τὰ τῆς ἡμετέρας ἔχει τῶν μοναχῶν, θαυμαστὸν οὐδέν... Трактатъ хранится въ рукоп. моск. синод. библ. № 467. Мы пользовались спискомъ съ него, принадлежащимъ профессору И. Е. Троицкому.

[2]) Cedr., II, 555. [3]) Psell., V, 511. [4]) Migne, CXXII, 911—916.

потомъ на долгое время и соблюдался не только при немъ, но и при его преемникахъ; Мономахъ снабдилъ также церковь необходимыми при богослуженіи сосудами изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, замѣчательными по величинѣ, красотѣ и цѣнности; украсилъ церковь и многими другими дорогимя вещами [1]). Ничего нѣтъ невѣроятнаго, что всѣ эти пожертвованія находились въ связи съ возстановленіемъ храма св. Софіи послѣ землетрясенія и составляли завершеніе того, что сдѣлано было государствомъ въ этомъ отношеніи. Какъ бы то ни было, начало царствованія Мономаха показывало заботы государства о матеріальномъ обезпеченіи клира великой константинопольской церкви, объ украшеніи самой церкви и удовлетвореніи ея нуждъ. Другое показалъ конецъ царствованія: предъ смертію Мономахъ сдѣлалъ распоряженіе объ обращеніи въ государственную казну церковныхъ и монастырскихъ доходовъ, и хотя исполненіе распоряженія было остановлено его смертію [2]), однакожъ оно переполнило чашу огорченій, причиненныхъ патріарху. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этихъ огорченій, дѣйствительно, не мудрено было помянуть зломъ отошедшаго въ вѣчность государя.

Въ послѣднее время, при Мономахѣ, Керулларій находился въ оппозиціи правительству. Въ слѣдующія два царствованія оппозиція съ его стороны была почти непрерывною. Θеодора до воцаренія была близка къ патріарху, съ уваженіемъ къ нему относилась, и послѣ воцаренія на первыхъ порахъ руководилась его совѣтами и указаніями [3]). Но вскорѣ, подъ вліяніемъ партіи Льва Параспондила, разошлась съ патріархомъ по вопросу о замужествѣ и между патріархомъ и дворомъ установились натянутыя отношенія, не улучшившіяся и при Михаилѣ Стратіотикѣ, который былъ избранъ партіей Параспондила, не по мысли патріарха. Θеодосій Мономахъ зналъ о настроеніи Керулларія и надѣялся найти себѣ въ немъ поддержку. Однакожъ практическій Керулларій не счелъ нужнымъ засвидѣтельствовать свою солидарность въ безумной затѣѣ. Иначе онъ отнесся къ обширному и серьезному заговору военнаго сословія, выдвинувшаго Исаака Комнина въ соперники Стратіотику. Керулларій, какъ глава партіи недовольной правительствомъ, сочувствовалъ заговорщикамъ. Когда махинація заговорщиковъ приведена была въ дѣйствіе, первымъ актомъ правительства, озабоченнаго вопросомъ о мѣрахъ сопротивленія было примиреніе съ патріархомъ, съ цѣлью парализовать явное его содѣйствіе планамъ Комнина. Такъ какъ никакого договора у Керулларія съ заговорщиками не было заключено, дѣло ограничивалось только сочувствіемъ, открыто не обнаружен-

---

[1]) Cedr., II, 609 (Glyc., 598). Migne, CXX, 1157. [2]) Attal., 51. Ср. выше, стр. 289.
[3]) Psell., IV, 207.

нымъ, то примиреніе безъ труда состоялось. Оно не склонило симпатій Керулларія на сторону Стратіотика и его приверженцевъ, однакожъ побудило его въ ходѣ дальнѣйшихъ событій быть осторожнымъ, сторониться отъ роли руководителя и принимать въ движеніи болѣе пассивное, чѣмъ активное участіе. Только тогда, когда вопросъ рѣшенъ былъ безповоротно, патріархъ вышелъ изъ страдательнаго состоянія и сталъ дѣйствовать. Отъ его имени предложено было Стратіотику сойти съ престола и постричься въ монахи, онъ въ своихъ покояхъ далъ первый пріютъ постригшемуся императору, онъ же отправилъ къ Комнину вѣстника съ извѣщеніемъ объ избраніи на царство и съ приглашеніемъ прибыть въ столицу [1]).

Хотя въ исторіи переворота Керулларію не принадлежало роли ни иниціатора, ни руководителя, заслуга его предъ Комниномъ заключалась только въ сочувствіи къ его дѣлу, устраненіи отъ всего, что могло повредить его успѣху, и лишь въ послѣднюю минуту въ дѣятельномъ участіи, хотя переворотъ, безъ сомнѣнія, совершился бы и помимо патріарха; тѣмъ не менѣе Комнинъ, благосклонно смотрѣвшій на тѣхъ, которые до момента постриженія оставались вѣрны Стратіотику и только потомъ перешли въ противоположный лагерь, тѣмъ большую благосклонность долженъ былъ питать къ Керулларію, главѣ оппозиціи, неодобрявшему Стратіотика и признававшему преимущества его противника, Комнина. Комнинъ щедро вознаградилъ патріарха. До его времени назначеніе лицъ на должности великаго эконома и великаго скевофилакса принадлежало царю. Разумѣется, императоры, чрезъ посредство назначаемыхъ ими лицъ, держали подъ своимъ контролемъ финансы патріархіи и великой церкви и, судя по скудости, которую испытывалъ клиръ и которая была побужденіемъ для Романа III, особенно же для Константина Мономаха, къ выдачѣ субсидій, этотъ порядокъ вещей не былъ благопріятенъ для церкви; очень возможно, что значительная доля доходовъ ускользала отъ прямаго своего назначенія и поступала въ распоряженіе казны, жертвы Романа и Мономаха могли быть только слабымъ возмѣщеніемъ потерь, понесенныхъ этимъ путемъ церковію. Исаакъ Комнинъ, по вступленіи на престолъ, въ 1057 г., отказался отъ императорскаго права назначенія великихъ экономовъ и скевофилаксовъ, предоставивъ право константинопольскому патріарху. Этимъ внесенъ былъ большій порядокъ и цѣлесообразность въ управленіе церковными имуществами и доходами, патріархъ получилъ болѣе дѣйствительный, чѣмъ прежде, надзоръ за церковнымъ хозяйствомъ и большую возможность устранять возникавшія въ этой сферѣ злоупотребленія. Независимо отъ этого дѣла, важнаго и для

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ выше, стр. 69—80.

церкви, и для патріархіи, Комнинъ выполнилъ другое, въ угоду лично патріарху. У Михаила Керулларія, кромѣ племянницы, Евдокіи, жены будущаго императора Константина Дуки, было еще два племянника, Никифоръ и Константинъ, сыновья старшаго его брата. По смерти послѣдняго заботу о нихъ принялъ на себя ихъ дядя, который съ помощью Пселла далъ племянникамъ надлежащее воспитаніе, былъ имъ вмѣсто отца и сильно озабоченъ былъ ихъ судьбой. При вступленіи Исаака Комнина на престолъ это были окончившіе ученье молодые люди, въ возрастѣ около двадцати лѣтъ, Комнинъ, желая сдѣлать пріятное патріарху, возвелъ ихъ въ высокіе чины и назначилъ на видныя должности [1]).

Недолго однакожъ продолжалось согласіе между императоромъ и патріархомъ: въ сентябрѣ 1057 г. Комнинъ вступилъ на престолъ, а въ ноябрѣ 1058 г. Керулларій былъ низвергнутъ съ престола [2]).

Въ характерѣ Исаака Комнина были нѣкоторыя черты общія съ Керулларіемъ, какъ-то: двойственность поведенія въ домашней и офиціальной жизни, суровое и высокомѣрное обращеніе съ людьми. Разница главнымъ образомъ состояла въ томъ, что у Комнина было менѣе, чѣмъ у Керулларія, разсудительности въ поступкахъ, менѣе стремленія принаравливаться къ обстоятельствамъ и болѣе нетерпимости, безцеремонности, рѣзкости и рѣшимости въ дѣйствіяхъ. Въ лицѣ Керулларія и Комнина сошлись двѣ натуры одинаково устойчивыя и неподатливыя, два самолюбія одинаково исключительныя, натура теоретика, неуклоннаго въ преслѣдованіи излюбленной теоріи, столкнулась съ натурой солдата, не признававшаго узловъ, которыхъ нельзя было бы разсѣчь мечомъ, честолюбіе патріарха, для котораго не было достоинства и власти выше патріаршей, съ честолюбіемъ императора, недопускавшаго въ мірѣ власти выше императорской. Трудно было ужиться рядомъ представителямъ двухъ противоположныхъ направ-

---

[1]) Attal., 60 (Scyl, 641—642. Glyc., 601. Zon., IV, 191—192. Ephr., 140—141). Psell., IV, 351—353.

[2]) Для опредѣленія хронологіи рѣшающее значеніе имѣетъ показаніе Атталіота, 63, что патріархъ арестованъ былъ въ праздникъ архангела Михаила, въ ноябрѣ, ранѣе похода. Показаніе это, съ пропускомъ мѣсяца, повторяется писателями, въ основу которыхъ легло сочиненіе Атталіота. Такъ какъ походъ былъ въ сентябрѣ 1059 г., то низверженіе Керулларія произошло въ ноябрѣ 1058 г. Это согласно и съ показаніемъ каталога присоединеннаго къ Георгію, 879, 883, по которому Керулларій патріаршествовалъ 15 лѣтъ (круглая цифра) и въ которомъ удаленіе его отнесено ко второму году царствованія Комнина. Заключеніе Баронія, основанное на каталогѣ, было поэтому совершенно правильно и Паджи (вслѣдъ за нимъ Лебо, XIV, 424—425, и др.) напрасно хотѣлъ сдѣлать поправку, поставивъ событіе подъ 1059 г. (Annal., ed. 1869, t. XVII); Куперъ (De patriarchis Constant., 126) съ полнымъ правомъ предпочелъ Баронія. Относительно для низложенія Паджи указалъ на 8 іюня, Гфрöреръ на 6 сентября, — тотъ и другой совершенно упустили изъ виду праздникъ 8 ноября.

леній, при характерѣ, исключавшемъ возможность уступки съ той или другой стороны. Одна сторона необходимо должна была сойти со сцены и необходимость выпала на долю той, которая была физически слабѣе.

Истинная причина кризиса, постигшаго патріарха, скрывалась въ личныхъ качествахъ императора. Керулларій былъ совершенно послѣдователенъ и вѣренъ себѣ, поступалъ при Комнинѣ такъ, какъ онъ поступалъ прежде, но послѣдовательность и погубила его; роковая его ошибка заключалась въ томъ, что онъ не хотѣлъ принять въ разсчетъ, что императорскій престолъ занимаетъ суровый Комнинъ, а не легкомысленный и перемѣнчивый Мономахъ, не слабая женщина и не дряхлый старикъ. Поводъ къ столкновенію былъ аналогиченъ съ причиною, вызвавшею недовольство Керулларія Мономахомъ въ самое послѣднее время жизни Мономаха, а именно политика Комнина относительно церкви, секуляризація церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Патріархъ, какъ защитникъ церковныхъ интересовъ, не могъ безучастно отнестись къ этому поступку [1]). Онъ смѣло заговорилъ съ императоромъ и старался отклонить его отъ принятаго рѣшенія, хотѣлъ подѣйствовать сначала пастырскими вразумленіями и кротостію, когда же это не помогло, грозилъ эпитиміей [2]). Неизвѣстный источникъ, принадлежащій перу какого-то автора изъ лагеря недовольныхъ Керулларіемъ, какихъ, разумѣется, было не мало среди духовенства, испытывавшаго на себѣ строгость патріарха, передаетъ крайне подозрительныя подробности о томъ, какъ онъ грозилъ Комнину лишеніемъ престола, употребляя вульгарное выраженіе: ἐῶ σε ἔκτισα, φοῦρνε. ἐῶ ἵνα σε χαλάσω (я тебя слѣпилъ, печка, я же тебя раззорю), и какъ онъ надѣвалъ красныя туфли, обувь императорскую, говоря, что это—принадлежность древняго архіерейства и что константинопольскому архіерею прилично ею пользоваться, такъ какъ достоинство архіерея нисколько не ниже достоинства царя, относительно предметовъ высшихъ даже преимуществуетъ [3]). Въ этихъ подробностяхъ ясно обнаруживается тенденція об-

---

[1]) Разсказъ о столкновеніи патріарха съ императоромъ и его низверженіи помѣщается историками вслѣдъ за разсказомъ, Psell., IV, 243 (Zon., IV, 193), Attal., 61—62 (Scyl., 642—3; Glyc., 601), о секуляризціи имуществъ,—связь обоихъ фактовъ несомнѣнна. Новѣйшіе изслѣдователи совершенно произвольно (отчасти по незнакомству съ Атталіотомъ) утверждаютъ (напр. Лебо, XIV, 424, Гфрёреръ, III, 625), что патріархъ не принималъ къ сердцу интересовъ церкви и монастырей и раздоръ съ императоромъ произошелъ по другой причинѣ,—по Гфрёреру причина заключалась будто бы въ неумѣренныхъ притязаніяхъ Керулларія, въ томъ, что онъ требовалъ отъ Комнина, чтобы только тѣ государственные акты признавались имѣющими силу, которые получатъ его, патріаршее одобреніе. Опровергать это фантастическое объясненіе—излишне. Папарригопуло, IV, 413, ближе къ правильному пониманію. [2]) Attal., 62. Psell., IV, 245.

[3]) Scyl., 643 (Glyc., 601).

винить въ глазахъ народа Керулларія и оправдать фактъ его низложенія. Керулларій, несомнѣнно, пользовался популярностію среди константинопольскаго населенія, къ составу котораго онъ самъ принадлежалъ по рожденію. Популярность вела свое начало еще отъ того времени, когда Керулларій выступилъ противъ Михаила Пафлагона съ заговоромъ, въ которомъ пробиваются и признаки народнаго протеста противъ злоупотребленій. Популярность еще возрасла въ патріаршество Керулларія: стремленіе поддержать достоинство константинопольскаго престола и охранить чистоту каѳолической вѣры, обнаруженное во время столкновенія съ Римомъ, неустрашимое предстательство предъ верховною властію за правду, за права и интересы церкви, беззавѣтное обличеніе пороковъ и противозаконныхъ дѣяній въ императорахъ,—все это не могло не производить обаянія на народъ. Враги Керулларія, выступившіе на борьбу съ нимъ, должны были считаться съ его популярностію и оправдать свои поступки въ глазахъ преданнаго патріарху населенія. И вотъ они заговорили понятнымъ народу языкомъ, доступными народу выраженіями и образами; являются на сцену вульгарная пословица, императорскія туфли. Керулларій былъ не настолько тривіаленъ и простъ, чтобы говорить и дѣйствовать такимъ образомъ. Нельзя однакожъ оспаривать, что въ изложеніи неизвѣстнаго писателя нашло себѣ мѣсто указаніе, хотя въ грубой формѣ, на внутренній смыслъ столкновенія и на намѣреніе Керулларія. Смыслъ столкновенія: споръ о преимуществахъ двухъ властей — власти императорской и власти патріаршей; намѣреніе: выдвинуть соперника Комнину. То и другое частію выяснено прямо, частію пробивается въ намекахъ у Пселла, знавшаго многія скрытыя для другихъ пружины этого дѣла и имѣвшаго побужденія собрать обстоятельныя свѣдѣнія, такъ какъ на него возложена была обязанность составленія обвинительнаго акта противъ Керулларія. Пселлъ старается объяснить, что если выдается два доблестныхъ мужа, соперничающихъ между собою въ превосходствѣ надъ остальными, то между ними единомысліе и согласіе возможны только тогда, когда одинъ уступитъ и покорится другому. Въ данномъ случаѣ этого условія не было соблюдено: императоръ не отличался уступчивостью и не желалъ играть второстепенной роли, патріархъ тоже высоко ставилъ архіерейское достоинство; императоръ хотѣлъ подчинить себѣ патріарха, тотъ не поддавался, хотѣлъ заградить ему уста, а онъ становился еще смѣлѣе, ни на что не обращая вниманія; патріархъ дѣйствовалъ прямо, заботясь объ общей пользѣ, императоръ же подозрѣвалъ козни и боялся за собственное положеніе, съ тревогой взирая на преданность патріарху народной массы [1]). Какія козни подозрѣвалъ Комнинъ въ Керулларіѣ,

[1]) Psell., IV, 367, 368.

можно заключать изъ словъ того же Пселла, что патріархъ предугадывалъ будущее высокое положеніе Константина Дуки, мужа своей племянницы [1]. Если принять во вниманіе, что у Дуки вышли около того времени какія-то непріятности съ Комниномъ, вслѣдствіе которыхъ онъ былъ удаленъ на службу въ провинцію, то легко сдѣлать выводъ, что Керулларій, недовольный Комниномъ, готовилъ своего родственника въ соперники ему, обѣщая поддержать его дѣло своимъ вліяніемъ на константинопольское населеніе, и Дука потому и былъ удаленъ изъ столицы, что здѣсь именно онъ былъ опасенъ.

Опредѣлить точно моментъ, когда стала назрѣвать вражда Комнина къ Керулларію и когда запала въ душу императора рѣшимость устранить непріятнаго себѣ патріарха, мы не можемъ, главнымъ образомъ потому что съ точностію неизвѣстно, къ какому году и мѣсяцу слѣдуетъ относить мѣру касательно монастырей, къ концу 1057 или къ 1058 г. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что еще до 8 ноября 1058 г. были не только размолвки между императоромъ и патріархомъ, но и попытки со стороны Комнина установить modus vivendi. Понятно, что попытки не могли увѣнчаться успѣхомъ, если условіемъ полагалось, какъ говоритъ Пселлъ, подчиненіе патріарха императору, покорность всѣмъ его притязаніямъ. Императоръ рѣшился на болѣе сильную мѣру, но открытіемъ враждебныхъ дѣйствій медлилъ изъ опасенія народнаго волненія, — выжидалъ, пока патріархъ выѣдетъ въ какой-нибудь пригородный храмъ, подальше отъ столичнаго населенія. 8 ноября случай представился, патріархъ отправился въ основанный имъ монастырь, находившійся въ пригородномъ мѣстѣ, за западною городскою стѣной. Императоръ и тутъ понималъ, на какой опасный шагъ онъ рѣшается, и сдѣлалъ послѣднюю попытку примиренія: онъ отправилъ одного изъ приближенныхъ къ себѣ духовныхъ лицъ для переговоровъ съ патріархомъ о нѣкоторыхъ секретныхъ предметахъ и, если понадобится, для назначенія времени свиданія. Попытка и на этотъ разъ ни къ чему не привела, и вотъ явился отрядъ императорской лейбъ-гвардіи, такъ называемыхъ варяговъ, патріархъ былъ насильно совлеченъ съ каѳедры, посаженъ на мула и окольными путями привезенъ къ влахернскому берегу; здѣсь ожидала хеландія, которая отвезла его въ заточеніе на островъ Принкописъ. Вѣсть о событіи скоро распространилась въ столицѣ, народъ пришелъ въ волненіе. Императоръ встревожился и сталъ размышлять о способахъ предотвратить неблагопріятныя послѣдствія. Приближенные совѣтники указали ему единственный исходъ — соблюденіе установленныхъ закономъ на этотъ случай формальностей. Законъ допускалъ два пути для устране-

[1] Psell., IV, 380—381. Ср. выше, стр. 88.

нія патріарха съ престола, добровольное его отреченіе и низложеніе по суду въ патріаршемъ синодѣ. Первый путь былъ проще и во всѣхъ отношеніяхъ надежнѣе, императоръ къ нему прежде всего и обратился. Нѣкоторые митрополиты были отправлены къ Керулларію на островъ убѣдить его сложить достоинство добровольно, съ тѣмъ чтобы не было нужды разбирать дѣло публично въ синодѣ. Керулларій не сдался на убѣжденія и пристыдилъ митрополитовъ. Когда тѣ возвратились и сообщили императору о неудачѣ, рѣшено было начать процессъ на соборѣ, собору же собраться не въ Константинополѣ, гдѣ ежеминутно можно было ждать какой-нибудь вспышки разъяренной толпы, а въ одномъ изъ городовъ херсониса ѳракійскаго. Сдѣланы были всѣ приготовленія, подобраны члены судебнаго трибунала, при чемъ нѣкоторые державшіеся прежде хорошаго мнѣнія о патріархѣ, изъ угожденія къ императору, перешли въ лагерь враговъ, обвинительный актъ долженъ былъ составить Пселлъ, старающійся завѣрить читателя, что нѣтъ въ мірѣ вещи, которой нельзя было бы истолковать и въ хорошую, и въ дурную сторону и по поводу которой, вооружившись риторикой, невозможно было бы говорить за и противъ. Затѣмъ отправленъ былъ корабль, который долженъ былъ взять Керулларія изъ его заточенія и доставить на мѣсто соборныхъ засѣданій. Путь лежалъ чрезъ Геллеспонтъ, на европейскомъ берегу Геллеспонта расположенъ былъ городъ Мадитъ, въ которомъ почивали мощи угодника Божія, Евѳимія, источавшія благовонное мѵро. Причалили къ Мадиту, Керулларій вошелъ въ храмъ, приложился къ мощамъ святаго, и такъ какъ былъ вечеръ, то весь кортежъ расположился на ночлегъ. Во снѣ явился Керулларію св. Евѳимій и возвѣстилъ ожидающее его въ скоромъ времени преставленіе въ лучшую жизнь, о чемъ проснувшійся патріархъ и сообщилъ сначала караулившему его солдату, а потомъ еще нѣсколькимъ спутникамъ. Взойдя на корабль, поплыли дальше и пристали наконецъ къ мѣсту назначенія. Но не привелось собору судить патріарха. Исполнилось бывшее ему въ Мадитѣ предсказаніе: изнуренный тѣлесно голодомъ и лишеніями во время приконисскаго заключенія, еще болѣе потрясенный душевно, съ разбитыми идеалами, носителемъ которыхъ и неодолимымъ защитникомъ почиталъ себя, Керулларій скончался, молясь въ послѣднюю минуту за свой народъ, имъ любимый и ему преданный; рука его такъ и застыла въ формѣ для благословенія, въ чемъ его современники видѣли чудесное знаменіе. Впечатлѣніе его смерти было потрясающее,—общественное мнѣніе было наэлектризовано, кредитъ императора поколебленъ и гордый Комнинъ, предвкушавшій побѣду при жизни патріарха, былъ имъ побѣжденъ послѣ смерти: онъ публично раскаялся въ своемъ поступкѣ, оплакалъ свой грѣхъ, останки почившаго перевезены были въ византійское

предмѣстье и погребены въ томъ же монастырѣ, въ которомъ Керулларій былъ арестованъ варягами по приказу императора. Племянники Керуларія, возвышеніе которыхъ было результатомъ императорской благосклонности къ патріарху и которыхъ постигла опала вслѣдъ за арестомъ ихъ дяди, опять были приближены и возстановлены въ прежнемъ положеніи [1]).

День смерти Керулларія неизвѣстенъ. Разумѣется, обстоятельства его ареста, заточенія, переговоровъ, приготовленій къ собору и пр. потребовали не одного дня, прошло, можетъ быть, нѣсколько недѣль до окончательной развязки. Обычныя формальности и нѣкоторыя особенныя усложненія при избраніи ему преемника тоже потребовали срока, такъ что возведеніе новаго патріарха на престолъ падаетъ на конецъ января или начало февраля 1059 г. [2]). Новымъ патріархомъ, преемникомъ Керулларія, былъ Константинъ Лихудъ.

Константинъ Лихудъ, подобно Керулларію, былъ уроженецъ Византіи и принадлежалъ къ аристократической фамиліи, наслѣдственный былъ сенаторъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ большія способности и легко усвоилъ науку. Особенную склонность онъ проявилъ къ изученію риторики и законовъ, съ ихъ помощію развилъ свой природный даръ слова и пріобрѣлъ искусство управленія. Онъ умѣлъ принаровлять свое краснорѣчіе къ потребностямъ, слово его, блиставшее аттической красотой, становилось просто и удобопонятно, когда онъ говорилъ о дѣлахъ государственныхъ. Если къ его происхожденію и политическому образованію присоединить еще пріятную наружность, статность и гибкость тѣла, звучность и ясность голоса, а также его благовоспитанность, умѣнье во время помолчать, высказать свою мысль скромно, уважить свободу чужаго мнѣнія, мягкость манеръ въ обращеніи съ людьми и строгость привычекъ въ домашней жизни, то понятенъ будетъ успѣхъ, съ какимъ этотъ человѣкъ сдѣлалъ свою карьеру [3]). Начало его возвышенія по службѣ относится ко времени Михаила Пафлагона, но на высоту положенія онъ взошелъ при Константинѣ Мономахѣ, назначившемъ его первымъ своимъ министромъ.

---

[1]) Psell., IV, 245 (Zon., IV, 194), 368—380. Attal., 62—66 (Scyl., 644. Zon., IV, 193—194. Glyc., 601—602). Ephr., 404.

[2]) Хронологія опредѣляется только приблизительно слѣдующими данными. Константинъ Лихудъ патріаршествовалъ 4 года и 6 мѣс. Zonar., IV, 201. Georg., 883. По смерти Лихуда каѳедра оставалась праздною пять мѣсяцевъ, а въ пятый годъ царствованія Дуки (начавшійся въ декабрѣ 1063) 1 января (слѣдовательно 1064 г.) былъ возведенъ на патріаршій престолъ Іоаннъ Ксифилинъ, Georg., 884. Такимъ образомъ простое ариѳметическое вычисленіе даетъ выводъ, что Лихудъ вступилъ на престолъ въ концѣ января или началѣ февраля 1059 г. и умеръ въ концѣ іюля или началѣ августа 1063 г.

[3]) Psell., IV, 188—189, 390—393, 395—397. Migne, CXX, 1151.

Если при другихъ императорахъ первые министры пользовались громаднымъ вліяніемъ, то при Мономахѣ, не любившемъ серьезныхъ занятій, первый министръ былъ какъ бы царь de facto и Лихуду принадлежало рѣшающее значеніе во всѣхъ вопросахъ гражданскихъ и военныхъ; не только въ административной, финансовой и судебной сферѣ отъ него исходили рѣшенія, но напр. во время осады Константинополя Торникомъ отъ него зависѣла диспозиція войскъ, оборонявшихъ столицу, при чемъ, какъ показали послѣдствія, онъ обнаружилъ недостаточную стратегическую компетентность [1]. Возвышеніе Лихуда не развратило его и не измѣнило его привычекъ, какъ это нерѣдко бывало съ другими. Онъ сохранилъ честность и неподкупность, естественность и простоту въ отношеніи къ ближнимъ, снисходительность къ ихъ недостаткамъ, въ пищѣ и одеждѣ умѣренность, цѣломудренность въ поведеніи; современники, привыкшіе къ другимъ примѣрамъ, удивлялись тому, что онъ неохотно носилъ даже присвоенныя его званію пурпуровыя обшивки и велъ монашескій образъ жизни. Женатъ онъ не былъ и дѣтей не имѣлъ: извѣстный своею печальною судьбой Стефанъ, управлявшій Васпураканомъ, былъ его племянникъ, сынъ его сестры [2]. Но что Лихудъ былъ евнухъ [3] — это недоразумѣніе, обязанное, вѣроятно, своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что Лихудъ занималъ при Мономахѣ и Исаакѣ Комнинѣ должность протовестіарія, которая дѣйствительно большею частію поручалась евнухамъ, хотя и не исключительно, такъ что мы знаемъ протовестіаріевъ, завѣдомо не евнуховъ [4].

При дворѣ Мономаха начались противъ Лихуда интриги, съ цѣлью его низверженія. Такъ какъ первый министръ не одобрялъ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступковъ императора, чѣмъ возбуждалъ въ немъ чувство недовольства, то интриги не остались безъ успѣха и Лихудъ удаленъ былъ отъ должности перваго министра. Принимая во вниманіе, что рѣшительный поворотъ во внутренней политикѣ Мономаха произошелъ за два года до его смерти, мы не безъ основанія можемъ ставить этотъ фактъ въ связь съ устраненіемъ Лихуда отъ управленія и относить его устраненіе къ концу 1052 или къ началу 1053 г. Мономахъ отдалъ Лихуду въ пронію Манганы, можетъ быть, въ бытность его первымъ министромъ, въ благодарность за труды, а можетъ быть, при отставкѣ, въ видѣ утѣшенія и пенсіи, такъ какъ извѣстно, что отставка Лихуда не сопровождалась опалой, между экс-министромъ и императоромъ продолжались добрыя отношенія и въ послѣднія минуты жизни Мономахъ не

---

[1]) Ср. выше, стр. 63, 179.

[2]) Psell., IV, 398—404, 411. Migne, CXX, 1151. Cedr., II, 563, 570. Ср. выше, стр. 200. [3]) Georg., 883. Ephr., 404. [4]) Напр. Андроникъ Дука. См. выше, стр. 172.

отпускалъ его отъ себя. Θеодора, вступивъ на престолъ послѣ Мономаха, предлагала Лихуду опять занять мѣсто перваго министра, но онъ отклонилъ предложенiе; при Θеодорѣ и Стратiотикѣ онъ, не принимая офицiальнаго участiя въ дѣлахъ, не отказывалъ однакожъ въ совѣтахъ лицамъ, стоявшимъ у власти, если они обращались къ нему, какъ опытному государственному человѣку, и то, что дѣлалось по его наставленiямъ, было лучшимъ дѣломъ этихъ двухъ царствованiй [1]).

Отказъ Лихуда отъ должности перваго министра, его нежеланiе открыто вмѣшиваться въ дѣла при Θеодорѣ и Стратiотикѣ ясно свидѣтельствовали о его несочувствiи къ той партiи, которая вѣдала управленiе при этихъ государяхъ. Если присоединить, что его несочувствiе распространялось и на послѣднiе годы Мономаха, то для насъ совершенно будетъ ясно сходство его политическаго направленiя съ направленiемъ Керулларiя, принадлежность его къ оппозицiонному лагерю, во главѣ котораго стоялъ патрiархъ. Но какъ человѣкъ болѣе мягкiй и уступчивый, чѣмъ Керулларiй, болѣе способный сживаться со средой, онъ своей оппозицiи не выражалъ въ рѣзкихъ формахъ. Несочувствiе къ дѣйствiямъ правящей партiи, естественно, должно было увеличить его авторитетъ въ глазахъ Комнина и его приверженцевъ, тоже недовольныхъ этими дѣйствiями, только заявившихъ свое недовольство энергическимъ протестомъ. Когда возстанiе Комнина разыгралось до степени, на которой оно грозило серьозною опасностью Стратiотику, и рѣшено было отправить къ мятежникамъ посольство для переговоровъ, въ составъ посольства вошелъ и Константинъ Лихудъ. По вступленiи Комнина на престолъ члены посольства были взысканы милостями императора, Лихудъ возстановленъ въ томъ положенiи, какое онъ занималъ при Мономахѣ, сдѣланъ протовестiарiемъ и первымъ министромъ, въ чинѣ повышенъ, изъ проедровъ возведенъ въ протопроедры [2]). Лихудъ теперь уже не отказывался отъ должности, какъ онъ отказывался при Θеодорѣ; потому что самое существо дѣла, способъ вступленiя Комнина на престолъ, обѣщали иную политическую программу, чѣмъ та, которой держалась партiя Льва Параспондила. Разсчетъ оказался не во всѣхъ отношенiяхъ вѣрнымъ, секвестры и секуляризацiя многихъ заставили разочароваться. Какимъ же образомъ отнесся первый министръ Комнина къ его церковной политикѣ?

Поверхностное знакомство съ дѣломъ ясно подсказываетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, при чемъ достаточной, повидимому, посылкой является фактъ возведенiя Лихуда на патрiаршiй престолъ. Лихудъ занялъ мѣсто

---

[1]) Psell., IV, 189—190 (Zon., IV, 180), 405–406. Scyl., 645 (Zon., 194).
[2]) Psell., IV, 408—409. Georg., 883.

Керулларія по желанію Комнина [1]). Это должно бы свидѣтельствовать, что тѣхъ взглядовъ и того направленія, за которые низвергнутъ былъ Керулларій, преемникъ его не раздѣлялъ; что Комнинъ потому и возвелъ на патріаршій престолъ Лихуда, что встрѣчалъ въ немъ полную солидарность съ своей политикой. Заключеніе крайне поспѣшное, которое можно сдѣлать только отрѣшившись отъ всякихъ представленій о личномъ характерѣ Лихуда, о частныхъ обстоятельствахъ возведенія его на престолъ и о его поведеніи въ бытность патріархомъ.

Исаакъ Комнинъ былъ не изъ тѣхъ государей, которые служили покорнымъ орудіемъ въ рукахъ своихъ первыхъ министровъ: въ немъ замѣчался недостатокъ политическаго образованія, но въ иниціативѣ и въ энергіи недостатка у него не было; сдѣлавъ Лихуда первымъ министромъ, онъ отдавалъ полную справедливость его уму и административнымъ способностямъ, но этимъ еще не отказывался отъ самостоятельности и не желалъ уступать кому бы то ни было [2]). Въ свою очередь Лихудъ, съ своею сдержанностію, привычкой говорить и съ людьми несоглашавшимися съ нимъ въ мнѣніяхъ не иначе, какъ мягко, не столько съ ними спорить и порицать, сколько отстраняться отъ нихъ, не могъ показаться ярымъ противникомъ Комнину, а главное, на патріаршемъ престолѣ обѣщалъ покорность и уступчивость императору, какой невозможно было добиться отъ Керулларія. Все это не исключало несогласія Лихуда въ убѣжденіяхъ съ Комниномъ. Онъ могъ держаться другихъ воззрѣній на задачи внутренней политики, чѣмъ Комнинъ, и несомнѣнно держался, потому что Комнинъ съ секвестрами и секуляризаціей былъ только продолжателемъ системы Мономаха, цѣлесообразности которой Лихудъ не признавалъ. Но какъ Мономахъ, не смотря на неодобрительное отношеніе Лихуда къ его политикѣ, не прерывалъ близости къ нему, такъ точно въ глазахъ Комнина разногласіе во взглядахъ, высказываемое кротко, безъ тѣни рѣзкости, не могло служить поводомъ къ раздору. Комнинъ щадилъ убѣжденія человѣка, превосходство котораго надъ собою въ знаніяхъ и опытности не могъ не признать, но поступалъ по своему, и даже тамъ, гдѣ заинтересованъ былъ лично Лихудъ, онъ не измѣнялъ принятому рѣшенію, хотя дѣйствовалъ съ возможною пощадою. Какъ при Мономахѣ и его преемникахъ несогласіе во взглядахъ съ лицами руководившими политикой, не нарушая добрыхъ отношеній (выражавшихся, какъ сказано, въ обращеніяхъ къ Лихуду за совѣтами), побуждало Лихуда сторониться отъ формальнаго участія въ управленіи, точно также при Комнинѣ, послѣ того какъ политика пошла по извѣстному направленію, нежелательному для Лихуда, еще вопросъ, остался ли бы онъ на своемъ посту,

[1]) Psell., IV, 246. [2]) Psell., IV, 409.

если бы вступленіе на патріаршій престолъ по необходимости не развязало его съ должностью перваго министра.

Эпизодъ, случившійся при избраніи Лихуда въ патріархи, тоже доказываетъ, что онъ не былъ приверженцемъ политики, усвоенной Комниномъ. У Лихуда находились во владѣніи, на правахъ проніи, Манганы. По мнѣнію Комнина, они, подобно другимъ розданнымъ казной имуществамъ, должны были возвратиться къ своему первоисточнику. Если бы таково было и мнѣніе Лихуда, то онъ, вѣроятно, въ числѣ первыхъ отказался бы отъ проніи; между тѣмъ, когда происходили его выборы въ патріархи, онъ продолжалъ ими владѣть и Комнинъ, щадившій, какъ уже мы сказали, своего перваго министра не въ примѣръ другимъ, не посягалъ на его пронію, выжидая случая сдѣлать это подъ благовиднымъ предлогомъ. При избраніи въ патріархи случай представился. Выборы Лихуда происходили съ соблюденіемъ законныхъ формъ, онъ былъ избранъ по рѣшенію митрополитовъ, клира и всего народа [1]), потомъ уже воля царя санкціонировала предпочтеніе его другимъ кандидатамъ. Такъ какъ избранный былъ міряпинъ, сановникъ занимавшій при дворѣ и въ управленіи должность, то необходимо было провести его чрезъ іерархическія степени. Лихудъ былъ уже посвященъ въ пресвитеры и затѣмъ предстояла хиротонія въ епископы. Но тутъ возникъ вопросъ о правильности его посвященія,—рукоположеніе въ епископы грозило на лучшій конецъ отсрочкой впредь до рѣшенія вопроса синодомъ по соображенію съ каноническими правилами. Византійская практика не препятствовала совмѣщенію пресвитерскаго сана съ званіемъ перваго министра, если на то была воля императора и желаніе со стороны намѣченнаго лица. Но, вѣроятно, для Лихуда нежелательно было продолжать службу, можетъ быть, и Комнинъ не захотѣлъ бы пригласить его остаться на прежнемъ мѣстѣ; между тѣмъ ограничиться саномъ пресвитера, въ случаѣ если бы встрѣтились препятствія къ рукоположенію во епископа, Лихудъ считалъ для себя обиднымъ. Въ этотъ трудный моментъ Комнинъ предложилъ Лихуду уступить ему права на Манганы, обѣщая за то съ своей стороны оказать услугу, а именно, не обращая вниманія на возникшія недоумѣнія, дать разрѣшеніе на его хиротонію. Лихудъ принялъ предложеніе, сдѣлка состоялась: онъ возвратилъ въ казну Манганы, которыми владѣлъ въ силу грамоты Константина Мономаха и по императорскому приказанію былъ рукоположенъ во епископы, — вопросъ о правильности его рукоположенія не поступалъ на синодальное обсужденіе [2]).

---

[1]) Πρότερον ψήφου προβάσης ἐπ' αὐτῷ παρὰ τῶν μητροπολιτῶν καὶ τοῦ κλήρου καὶ τοῦ λαοῦ παντός.

[2]) Scyl., 644—645 (Zon., IV, 194—195).

Константинъ Лихудъ, по возведеніи на престолъ, быстро примѣнился къ своему новому положенію. Онъ смирилъ силу своего слова, звучный голосъ замѣнилъ тихимъ, мысли свои не тотчасъ высказывалъ, но давалъ прежде другимъ вполнѣ высказаться, и если кто говорилъ, чего не слѣдовало, то исправлялъ мягко, безъ строптивости и раздраженія; не было случая, чтобы онъ обошелся съ кѣмъ-нибудь жестко и гнѣвливо, масса просителей и людей желавшихъ говорить съ нимъ приходила къ нему безъ стѣсненія и уходила съ облегченнымъ сердцемъ, унося съ собою пріятное впечатлѣніе отъ предупредительности и отеческаго вниманія патріарха. Нестяжательность его и попечительность удивляла современниковъ: выдѣливъ изъ своего имущества достаточную часть родственникамъ, онъ роздалъ остальное нуждающимся, не только низшіе члены клира, іерокирики и мигады [1]), испытали на себѣ его заботливость, но всѣ вообще находившіеся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ могли разсчитывать на его щедрость. Неудивительно, что такими качествами патріархъ плѣнилъ сердца людей, начиная съ высшихъ и кончая низшими: когда онъ опасно захворалъ, императоръ (Дука) поспѣшилъ въ его палаты и обнаружилъ самое сердечное къ нему участіе, весь городъ былъ опечаленъ и съ трепетомъ ожидалъ исхода болѣзни, когда же наступилъ послѣдній его часъ и іерофанторъ началъ читать отходную, толпа народа неудержимо хлынула въ палаты безъ всякаго порядка, поднялся громкій плачь, изъ устъ убогихъ и несчастныхъ, которыхъ при жизни призрѣвалъ и утѣшалъ умирающій, послышались разныя ласкательныя названія, съ которыми они обращались къ своему благодѣтелю, и выраженія непритворнаго горя, которыми они провожали его въ загробную жизнь [2]). Лихудъ, какъ и Керулларій, пользовался популярностію, но популярность его была нѣсколько иного рода: Керулларія народъ уважалъ, какъ своего героя, за его безотвѣтную прямоту и стойкость, за преданность интересамъ народа и церкви, за самоотверженную защиту этихъ интересовъ; Лихуда онъ чтилъ, какъ добраго пастыря, всѣмъ доступнаго, сострадательнаго и милостиваго. Почва популярности Керулларія была политическая, Лихуда—нравственная.

Однакожъ прежняя политическая дѣятельность не прошла безслѣдно, она отразилась на дѣятельности Лихуда, какъ патріарха. Лихудъ, сдѣлавшись патріархомъ, пренебрегъ изяществомъ краснорѣчія, не полагалъ

---

[1]) Къ уясненію значенія слова могутъ служить противоположенія у Іоанна евхаитскаго: οἱ μοναδικοὶ καὶ μιγάδες... μοναδικοὺς καὶ μιγάδας. De-Lagarde, 112, 140—141.

[2]) Psell., IV, 246, 412—413, 418. Attal., 66 (Scyl., 645. Zon., IV, 194. Glyc., 602. Ioel, 64).

болѣе честолюбія въ занятіяхъ законами, тѣмъ не менѣе не вдался въ крайность отрѣшенія отъ міра, не забылъ узъ родства и дружбы, не забылъ и опытности, пріобрѣтенной на государственномъ поприщѣ,—проницательность и глубина анализа всегда его отличали, привычная свѣтскость обращенія и гибкость характера помогли легко устроить всѣмъ пріятныя отношенія [1]). Отношенія его къ императорамъ отличались осторожностію и мягкостію, неразлучными его качествами и до вступленія на патріаршій престолъ. О столкновеніяхъ его съ Комниномъ мы не знаемъ, хотя безцеремонное обращеніе съ церковными имуществами не могло возбуждать благодарнаго чувства въ представителѣ церкви. Въ душѣ онъ былъ противникомъ Комнина, но далекъ былъ отъ мысли выступить съ протестомъ, особенно протестомъ рѣзкимъ и грубымъ. Онъ не чуждъ былъ желанія видѣть Комнина устраненнымъ, не прочь былъ даже посодѣйствовать этому, но только подъ условіемъ, чтобы содѣйствіе облечено было въ приличную форму, чтобы всю черную работу и все могущее компрометировать взяли на себя другіе. Участіе его въ отреченіи Комнина отъ престола именно такимъ характеромъ и отличалось. Въ интригѣ, устроенной Пселломъ противъ Исаака Комнина и въ пользу Константина Дуки, онъ игралъ, повидимому, безобидную, хотя въ существѣ дѣла весьма важную роль: въ то время какъ Пселлъ внушалъ императору мысль, что болѣзнь его должна имѣть смертельный исходъ, Лихудъ убѣждалъ подумать о душѣ и принять постриженіе; въ то время какъ Пселлъ устраивалъ провозглашеніе Дуки, патріархъ, сидя у постели больнаго, поддерживалъ и укрѣплялъ его рѣшеніе промѣнять санъ императорскій на чинъ ангельскій. Роль патріарха до такой степени стушевывалась, имѣла такой скромный, не бросающійся въ глаза видъ, что императрица, потрясенная событіемъ и подъ вліяніемъ душевнаго волненія не могшая пристально всматриваться и распознавать роли разныхъ лицъ, рѣшимость своего мужа перейти къ монашеской жизни приписывала вліянію Пселла, совершенно не замѣчая патріарха [2]).

Въ 1063 г., въ концѣ іюля или началѣ августа патріархъ Константинъ Лихудъ скончался. Преемникъ его Іоаннъ Ксифилинъ обязанъ возведеніемъ на патріаршій престолъ Михаилу Пселлу, своему школьному товарищу и другу, который и въ прежней его судьбѣ принималъ большое участіе.

Іоаннъ Ксифилинъ родился въ городѣ Трапезунтѣ отъ зажиточныхъ родителей. Въ раннемъ возрастѣ онъ лишился отца и воспитывался подъ надзоромъ матери, женщины весьма религіозной, положившей и въ впе-

[1]) Psell., IV, 412, 411. [2]) См. выше, стр. 91.

чатлительной душѣ своего малолѣтняго сына благочестивые задатки. Іоаннъ Ксифилинъ предполагалъ посвятить свою жизнь на служеніе родному городу, но судьба распорядилась иначе. Для усовершенствованія въ наукахъ онъ былъ отправленъ въ Византію и здѣсь на школьной скамьѣ сошелся съ Михаиломъ Пселломъ, который былъ нѣсколько моложе его лѣтами. Пселлъ, возвысившись при дворѣ Мономаха, порадѣлъ своему пріятелю. Ксифилинъ былъ принятъ ко двору и получилъ должность по судебному вѣдомству (судьи на ипподромѣ и экзактора), поелику юриспруденція была его спеціальностію, въ школѣ онъ главнымъ образомъ изучалъ законы и по окончаніи ученія самъ открылъ частную школу, въ которой обучалъ законамъ. Должность была второстепенная, но Ксифилинъ успѣлъ выдвинуться, благодаря своимъ систематическимъ познаніямъ и философическому методу, который онъ примѣнялъ къ объясненію законовъ и которымъ онъ отличался отъ другихъ законовѣдовъ-практиковъ. Тогда какъ послѣдніе полагали знакомство съ законами въ знаніи возможно большаго количества статей, не объединенныхъ общею мыслію, раздробленныхъ механически, а не разчлененныхъ примѣнительно къ ихъ внутреннему содержанію, въ головѣ Ксифилина все было упорядочено, сходное соединено, несходное раздѣлено. Систематичность много помогала ему при ссылкахъ и толкованіяхъ: тамъ, гдѣ другимъ нужно было взять въ руки книгу, чтобы подыскать подходящую къ случаю статью, онъ легко приводилъ ее на память, гдѣ другіе безпомощно подавляемы были буквой, у него по ассоціаціи припоминались другія статьи, дѣлались сопоставленія и этимъ путемъ получалось раціональное изъясненіе сомнительнаго закона. Превосходство его особенно обнаруживалось во время судебныхъ преній: выслушавъ до конца противника, онъ разбиралъ и опровергалъ его аргументы по порядку, логически и основательно; принимаясь говорить рѣчь, держался синтетическаго метода, раздѣлялъ сначала предметъ, разсматривалъ части и отъ частей восходилъ къ цѣлому, излагая при этомъ мысли округленными періодами. Все это, вмѣстѣ съ протекціей Пселла, повело къ тому, что онъ со второстепеннаго поднялся на первостепенное мѣсто, ему ввѣрены были учрежденныя Мономахомъ должности преподавателя права (номофилакса) и министра юстиціи (ὁ ἐπὶ τῶν κρίσεων) [1]).

Интриги, вслѣдствіе которыхъ устраненъ былъ отъ должности перваго министра Лихудъ, коснулись также кружка лицъ тѣсно примыкавшихъ къ Лихуду. Къ этому кружку принадлежалъ и Ксифилинъ вмѣстѣ съ Пселломъ. Интриги сначала были нерѣшительны, навѣты шли изъ-за угла, а потомъ стали дѣлаться открыто. Друзья — Пселлъ и Ксифилинъ — на пер-

---

[1]) Psell., IV, 424—429, 431—433. De-Lagarde, 198. Ср. выше, стр. 168, 177.

выхъ порахъ надѣялись подѣйствовать на царя и заставить своихъ враговъ замолчать, но когда интриганы не унялись, они условились гарантировать себя отъ случайностей измѣнчивой фортуны постриженіемъ въ монашество и скрѣпили свое условіе взаимною клятвою. Клятва была средствомъ поддержать въ себѣ рѣшительность и пресѣчь колебанія, препятствовавшія сдѣлать окончательный шагъ. Придворная жизнь постоянно вовлекала ихъ въ свой круговоротъ, довольно было чтобы одна интрига кончилась, какъ они забывали о своемъ намѣреніи, начиналась другая—намѣреніе опять оживлялось и т. д. Клятвенный обѣтъ положилъ конецъ колебаніямъ, а болѣзнь, приключившаяся сначала съ Ксифилиномъ, потомъ съ Пселломъ, дала возможность осуществить планъ подъ благовиднымъ предлогомъ и примирить императора Мономаха съ фактомъ постриженія, крайне для него непріятнымъ [1]). Связь между постриженіемъ Ксифилина и Пселла съ одной стороны, съ другой связь начатыхъ противъ нихъ интригъ съ удаленіемъ Лихуда отъ управленія, даетъ возможность опредѣлить время поступленія Ксифилина въ монашество. Постриженіе Пселла совершилось незадолго до смерти Мономаха, въ концѣ 1054 г., удаленіе отъ дѣлъ Лихуда въ концѣ 1052 или началѣ 1053 г. Между постриженіемъ Ксифилина и Пселла былъ нѣкоторый промежутокъ, нужно также отчислить нѣкоторый срокъ на развитіе начатыхъ по удаленіи Лихуда интригъ, склонившихъ друзей къ постриженію. Такимъ образомъ, если отнесемъ поступленіе Ксифилина въ монашество къ первой половинѣ 1054 г., то это будетъ наиболѣе вѣроятно.

Послѣ постриженія Ксифилинъ отправился на Олимпъ, гдѣ и провелъ все время до возведенія въ патріархи, т. е. цѣлыхъ почти десять лѣтъ. Въ это время богато взросли сѣмена, посѣянныя въ молодые годы въ душѣ Ксифилина матерью. Чѣмъ далѣе, тѣмъ онъ болѣе усовершался, восходя отъ подвига къ подвигу и дѣлая быстрые успѣхи въ саморазвитіи нравственномъ. Когда въ царствованіе Ѳеодоры (1055—1056 г.) Пселлъ посѣтилъ Олимпъ, онъ нашелъ уже своего друга предавшимся молчальнической жизни. Между тѣмъ какъ Ксифилинъ подвизался на Олимпѣ, Пселлъ вращался при дворѣ и готовилъ ему новое поприще дѣятельности.

Претендентовъ на патріаршій престолъ было много послѣ Лихуда,—были кандидаты изъ лицъ посвятившихъ свою жизнь на служеніе Богу, были и вельможи, приближенные къ царскому трону. Но императоръ Константинъ Дука не спѣшилъ съ выборами: цѣлыхъ пять мѣсяцевъ патріаршій престолъ оставался празднымъ. Въ это время Пселлъ употреб-

[1]) Psell., IV, 435—438, 340—341.

лялъ все свое вліяніе, чтобы склонить царскій выборъ на сторону Ксифилина: онъ выставлялъ преимущества, рисовалъ достоинства своего друга, его добродѣтели, его познанія, его даръ слова. Часто заходила рѣчь объ этомъ предметѣ у Пселла съ царемъ; царь сначала не рѣшался, но потомъ уступилъ убѣжденіямъ и на Олимпъ посланъ былъ указъ, вызывавшій Ксифилина въ столицу [1]). Всѣ эти подробности записалъ самъ же Пселлъ въ панегирикѣ Ксифилину. Способъ изложенія въ его разсказѣ о многихъ кандидатахъ и предпочтеніи имъ Ксифилина сходенъ съ разсказомъ объ обстоятельствахъ избранія Лихуда, о которомъ Пселлъ говоритъ только, что онъ былъ предпочтенъ всѣмъ и не было ему соперника [2]). Между тѣмъ о Лихудѣ знаемъ изъ другихъ источниковъ, что онъ былъ избранъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, при участіи митрополитовъ, клира и народа. Такой же характеръ имѣло, безъ сомнѣнія, и избраніе Ксифилина; въ разсказѣ о немъ даже болѣе реальныхъ оттѣнковъ [3]), указывающихъ на соблюденіе обычныхъ формальностей, чѣмъ въ разсказѣ о Лихудѣ, время же протекшее отъ смерти Лихуда до возведенія Ксифилина было вдвое больше времени между низверженіемъ Керулларія и возведеніемъ Лихуда, срокъ слѣдовательно былъ слишкомъ достаточенъ для выполненія всѣхъ установленныхъ закономъ и обычаемъ формъ.

Когда Ксифилинъ прибылъ съ горы Олимпа въ столицу, ему дана была царемъ аудіенція, царь вышелъ къ нему въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ, въ томъ числѣ и Пселла. При этомъ Ксифилинъ и Пселлъ обмѣнялись нѣсколькими фразами весьма характеристичными для выясненія чувствъ, съ какими Ксифилинъ смотрѣлъ на свое возвышеніе, и его взгляда на виновника возвышенія. Ксифилинъ, протянувъ Пселлу руку и облобызавшись съ нимъ, сказалъ: „къ этому-ли я стремился? вотъ на что понадобилась твоя сила при дворѣ! я и не предполагалъ, и не заявлялъ, что когда-нибудь по доброй волѣ оставлю молчаніе,—и вдругъ такъ снизойти!“—Пселлъ возразилъ: „но вѣдь ты не внизъ спускаешься, а поднимаешься на вершину архіерейства?“ — „Нѣтъ, замѣтилъ Ксифилинъ, это напротивъ—пониженіе, такъ какъ что можетъ быть выше Бога, сокровенныхъ Котораго я достигнулъ?“ Пселлъ на это сказалъ: „совершенствоваться — дѣло страдательное, недѣятельное, совершенствованіе другихъ гораздо выше самосовершенствованія; ты для насъ будешь совершать

[1]) Psell., IV, 439, 445—447.

[2]) Psell., IV, 410: κἀκείνῳ ἐπὶ τῷ τῶν πάντων κρινομένῳ, οὐδεὶς εἱστήκει ἀντίρροπος.

[3]) Нѣсколько ниже, говоря объ отказѣ Ксифилина отъ предложенной ему чести, панегиристъ, Psell., IV, 448, замѣчаетъ: ἰσχυρογνώμων ἦν πρὸς ὃ προσκέκλητο καὶ τοῖς ὁμοδόξοις ἡμῖν ἅπασι καὶ συμψήφοις περὶ τὴν ἐκείνου κρίσιν ἑτερορρεπής.

таинства и руководить насъ къ совершенству“. Тутъ заговорилъ царь и разговоръ друзей прервался. Ксифилинъ пытался отказываться отъ высокаго званія, къ которому былъ призываемъ, но долженъ былъ наконецъ уступить и 1 января 1064 г. совершена была его хиротонія [1]).

Десятилѣтнее подвижничество Ксифилина не прошло безслѣднымъ: на его патріаршей дѣятельности отчасти отражается вліяніе монашескихъ правилъ. Онъ обращалъ большое вниманіе на церковную службу и служилъ не только по важнѣйшимъ праздникамъ, какъ это было принято у патріарховъ, и не только вообще по праздникамъ, но каждый день. Положенные по чину патріаршіе выходы изъ великой церкви пѣшкомъ и въ облаченіи онъ исполнялъ неукоснительно, обливаясь весь потомъ и изнемогая отъ усталости. Онъ собиралъ лицъ призрѣваемыхъ церковію (τῆς ἐκκλησίας τροφίμους) и читалъ имъ священныя книги, особенно же свято-отеческія правила, при чемъ объяснялъ казавшееся труднымъ и малопонятнымъ. Обстановка Ксифилина была самая простая, пища—разсчитана не для удовольствія, а лишь для поддержанія жизни, о родственникахъ онъ мало заботился, боясь, по объясненію современниковъ, чтобы его не заподозрили въ себялюбіи [2]); за то онъ много раздавалъ ближнимъ и много употреблялъ на украшеніе Божіихъ храмовъ. Въ голодное время, когда не только убогіе, но и властели доводимы были до крайности, онъ по нѣсколько разъ въ недѣлю кормилъ безпомощныхъ бѣдняковъ. Храмъ св. Софіи украсилъ, обновилъ въ немъ иконы, дѣлалъ также пожертвованія въ пользу нѣкоторыхъ другихъ храмовъ, снабжая ихъ утварью, украшеніями или же вновь основывая.

Въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтской власти Ксифилинъ главнымъ образомъ заботился о томъ, чтобы не оставалось безплоднымъ его право печалованія. Онъ постоянно обращался съ ходатайствами къ правителямъ и судьямъ, особенно же къ царю: несправедливость допущенная царемъ вызывала съ его стороны слово осужденія, если онъ хлопоталъ о чемъ-нибудь у царя, то дѣлалъ это съ настойчивостью и до тѣхъ поръ успокоивался, пока не получалъ удовлетворенія [3]). Константинъ Дука весьма уважалъ патріарха и выразилъ уваженіе тѣмъ, что когда заболѣлъ въ 1066 г., ввѣрилъ своихъ дѣтей его попеченію (присоединивъ къ нему и брата, кесаря Іоанна) [4]). Между прочимъ, фактъ врученія дѣтей попеченію патріарха, вмѣстѣ съ фактомъ перехода патріарха отъ партіи, неодобрявшей вторичнаго замужества Евдокіи, въ лагерь патріотовъ, державшихся

---

[1]) Psell., IV, 447—448. Attal., 92—93 (Scyl., 659. Zon., IV, 201. Glyc., 606. Ioel, 64). Georg., 884—885. Ephr., 404—405.

[2]) Psell., IV, 452: τοῦ μὲν γένους τὰ πλείω καταφρονῶν, οὐκ οἶδ' ὅπως τοῦτο τὸ μέρος τιθέμενος, οἶμαι δὲ τοῦ μὴ δοκεῖν περιαυτίζεσθαι ἕνεκεν.

[3]) Psell., IV, 449—452. Georg., 885. [4]) Psell., IV, 269.

противоположнаго взгляда, могъ послужить, какъ уже нами было замѣчено [1]), основаніемъ появленію легенды о подпискѣ, взятой предъ смертію Константиномъ Дукой съ Евдокіи, и о хитрости, съ помощью которой подписка была будто бы добыта у патріарха, хранившаго ее. Одно изъ соображеній, изобличающихъ легенду, ея противорѣчіе нравственной настроенности Ксифилина получаетъ еще большую убѣдительность при сопоставленіи съ свѣдѣніемъ объ отношеніяхъ патріарха къ роднѣ, вызывавшихъ недоумѣніе въ современникахъ и заставлявшихъ ихъ искать правдоподобнаго объясненія этихъ отношеній.

Іоаннъ Ксифилинъ занималъ патріаршій престолъ 11 лѣтъ и семь мѣсяцевъ [2]), слѣдовательно до августа 1075 г. Сколько протекло времени между его мирною кончиною и избраніемъ на престолъ ему преемника—мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ не много. Не имѣемъ также указаній, былъ ли преемникъ его, Косьма, возведенъ на патріаршій престолъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, или рукоположенъ просто по царскому повелѣнію, по примѣру патріарха Алексія. Научное образованіе Парапинака, знакомство его съ государственными законами и церковными канонами скорѣе заставляютъ склониться на сторону первой половины этой альтернативы.

Патріархъ Косьма не былъ знаменитъ ни по происхожденію, ни по образованію; никакихъ видныхъ должностей онъ до вступленія на патріаршій престолъ не занималъ, ничѣмъ ни въ сферѣ политической, ни въ церковной, не прославился, былъ не болѣе какъ благочестивый инокъ, прибывшій изъ Іерусалима въ Византію, обратившій своими добродѣтелями вниманіе царя и его приближенныхъ и за нравственныя качества удостоенный патріаршаго сана [3]). Это былъ въ полномъ смыслѣ слова подвижникъ, владѣвшій, по убѣжденію современниковъ, даромъ предвѣдѣнія, къ которому часто обращались многіе желавшіе проникнуть въ будущую свою судьбу [4]). Онъ былъ человѣкъ не отъ міра сего, не созданный для мѣста имъ занятаго. Въ дѣлахъ церковнаго управленія и вліянія на государственную жизнь онъ былъ мало компетентенъ, и если представлялъ въ своемъ лицѣ церковные интересы, то пассивно, будучи орудіемъ въ чужихъ рукахъ, болѣе его опытныхъ и болѣе способныхъ оріентироваться посреди сложныхъ обстоятельствъ того времени. Оттого мы видимъ, что дѣятелями по важнымъ вопросамъ внутренней политики, въ которыхъ затронута была церковь и общественная нравственность, являются другія лица, фигура патріарха рисуется въ отдаленіи картины, и то, повидимому,

[1]) Стр 96—98. [2]) Zon., IV, 226 (Ioel, 65).
[3]) Scyl., 731 (Zon., IV, 226. Ioel, 65). Ephr., 405. [4]) Anna, I, 131.

она присутствуетъ болѣе ради приличія. Въ его время правительство Парапинака ограбило церкви, монастыри и богоугодныя учрежденія, отчисливъ въ казну скалы и переплавивъ взятые изъ церквей священные сосуды и другія цѣнности въ деньги [1]). О томъ, чтобы патріархъ опротестовалъ эту противозаконную мѣру, историки совершенно умалчиваютъ. Но что ею возбуждено было среди духовенства сильное недовольство и недовольство прорвалось наружу — это не подлежитъ сомнѣнію, только выразителями протеста явились другіе архіереи, а не патріархъ. Руководителемъ церковной политики при Парапинакѣ былъ неокесарійскій митрополитъ, занимавшій при дворѣ должность царскаго сакелларія. Отнятіе скалъ приписывалось его вліянію. Духовенство возненавидѣло виновника своего злополучія и ему грозило низверженіе изъ сана. Угроза исходила не отъ патріарха, а отъ архіереевъ (παρὰ τῶν πλείστων συλλειτουργῶν καὶ ἀρχιερέων). Аргументомъ было выставлено, что неокесарійскій митрополитъ, вмѣшиваясь въ дѣла мірскія, нарушаетъ отеческія постановленія и апостольскіе каноны, наноситъ ущербъ благочестію и Божіимъ храмамъ. Лишь съ помощью просьбъ и почетныхъ отличій царь успѣлъ склонить архіереевъ (τοὺς ἀρχιερεῖς) къ милости и виновный миновалъ низверженія, хотя принужденъ былъ сложить свѣтскую должность и удалиться изъ столицы, вѣроятно, на свою каѳедру, гдѣ и умеръ въ началѣ царствованія Вотаніата [2]). Агитація среди духовенства противъ Парапинака въ пользу Вотаніата велась независимо отъ патріарха. Историкъ передаетъ, что 7 января 1078 г. недовольные правительствомъ собрались въ храмѣ Софіи, около патріарха Косьмы, и громко высказывали свое недовольство, но здѣсь, какъ сказано, имя патріарха стоитъ лишь для приличія, и это обнаруживается нѣсколькими строками ниже, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ и предводителемъ оппозиціи является митрополитъ иконійскій, который за то и былъ арестованъ; во время движенія въ пользу Вотаніата 25 марта, въ храмѣ Софіи, уже совершенно не упоминается о патріархѣ Косьмѣ, дѣйствующимъ лицомъ и руководителемъ выступаетъ антіохійскій патріархъ Эмиліанъ [3]). Словомъ, по всему видно, что хитрый Никифорица, первый министръ Парапинака, зналъ, какимъ сподручнымъ для его видовъ патріархомъ можетъ быть добродѣтельный и мало разумѣющій въ дѣлахъ житейскихъ и государственныхъ инокъ, и не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что Косьма, прельстившій царя и его приближенныхъ ореоломъ святости, прельстилъ могущественнаго министра кое-чѣмъ другимъ, простотой своей и малоподготовленностію къ патріаршему сану.

---

[1]) См. выше, стр. 291. [2]) Attal., 278—279. О мѣстѣ удаленія сказано глухо: περὶ τὸ τοῦ Πόντου στόμα. [3]) См. выше, стр. 117—119.

Въ царствованіе Вотаніата, при столкновеніи съ сферою политическихъ вопросовъ, патріархъ Косьма по прежнему или стушевывается, предоставляя дѣйствовать другимъ, или дѣйствуетъ какъ пассивное орудіе въ рукахъ другихъ. Пожертвованія Вотаніата въ пользу церквей и монастырей [1]), возвращеніе церковныхъ украшеній и драгоцѣнностей, взятыхъ прежнимъ царемъ и найденныхъ Вотаніатомъ во дворцѣ, возвращеніе наконецъ скалъ [2])—все это было знакомъ вниманія и благодарности не къ патріарху, а къ церковной, приверженной Вотаніату партіи и формальнымъ свидѣтельствомъ несолидарности политики съ политикой предшествующаго царствованія. Когда послѣ смерти своей жены Бердины Вотаніатъ задался мыслію жениться на Евдокіи или Маріи, рѣшившись во всякомъ случаѣ на дѣло непристойное, такъ какъ у Евдокіи уже было два мужа, а у Маріи оставался въ живыхъ первый мужъ, и когда наконецъ свою мысль онъ осуществилъ, сочетавшись бракомъ съ Маріей, подвижникъ-патріархъ какъ бы не существовалъ и слово его безмолвствовало при этомъ вопіющемъ оскорбленіи общественной нравственности и церковныхъ узаконеній. Евдокію отклонилъ отъ замужества не патріархъ, а какой-то знаменитый въ то время монахъ, священникъ обвѣнчавшій Вотаніата съ Маріей былъ, правда, лишенъ сана, но и при этомъ дѣйствіи совершенно не упомянуто о патріархѣ,—очевидно, оно исходило отъ патріаршаго синода или вообще отъ лицъ вѣдавшихъ дѣла за патріарха и отъ имени патріарха [3]). Во время взятія Константинополя Алексѣемъ Комниномъ выступаетъ на сцену патріархъ Косьма: въ рѣшительный моментъ, грозившій ужаснымъ кровопролитіемъ и разрушеніемъ всего предпріятія Комниновъ, онъ убѣждаетъ Вотаніата отречься отъ престола и уступить, но поступаетъ такъ не по своей инициативѣ, а по внушенію кесаря Іоанна [4]), того самаго, который болѣе всѣхъ содѣйствовалъ браку Вотаніата съ Маріей и въ данномъ случаѣ хлопоталъ не о томъ, чтобы предотвратить пролитіе человѣческой крови (мотивъ вложенный въ уста патріарха), а чтобы спасти дѣло свое и своей клики.

Патріархъ Косьма и самъ сознавалъ свою непригодность для того поста, на который волею судебъ онъ былъ поставленъ. Едва-ли не самый практическій шагъ изъ всего времени его патріаршествованія, продолжавшагося 5 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ былъ тотъ, когда онъ, спустя мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ вступленія Алексѣя Комнина на престолъ, въ половинѣ мая 1081 года, сказалъ своему служкѣ: „возьми псалтырь и слѣдуй за мною“,—и отказавшись отъ управленія, ушелъ въ монастырь Каллія, от-

---

[1]) Attal., 274. [2]) Attal., 277, 279.
[3]) Scyl., 738 (Zon., IV, 229. Glyc., 617). [4]) Anna, I, 131—132.

куда, не смотря на неоднократныя приглашенія, не согласился возвратиться къ прежней отвѣтственной и несродной ему должности [1]). Патр. Косьма закончилъ собою нашъ періодъ, подобно тому какъ патр. Алексій началъ его.

Точный перечень епархій, входившихъ въ составъ константинопольскаго патріархата въ XI в., труденъ и даже едва-ли возможенъ, вслѣдствіе отсутствія списковъ каѳедръ, относящихся къ этому періоду. Слѣдуя наиболѣе пригодному списку, усвояемому въ надписаніи Льву Мудрому [2]), а въ дѣйствительности, какъ показываетъ его содержаніе, явившемуся въ 1084—1140 г., укажемъ по порядку епархіи и относящіяся къ нимъ историческія данныя отъ XI в.

Митрополіи подчиненныя константинопольскому патріарху.

1) Кесарія каппадокійская. При Константинѣ Дукѣ и патр. Ксифилинѣ кесарійскимъ митрополитомъ былъ Маркъ, большой ревнитель православія, защитникъ греческой національности, противникъ армянскаго исповѣданія и врагъ армянъ. Свое настроеніе относительно армянъ онъ наглядно выразилъ, давъ своей собакѣ кличку „арменъ" (армянинъ),—поступокъ нѣсколько неприличный и крайнѣ неосторожный, стоившій жизни Марку кесарійскому [3]). Неназванный по имени кесарійскій митрополитъ

---

[1]) Zonar., IV, 237 (Glyc., 619). Georg., 892. Ephr., 405. Anna., I, 149: μεθ' ἡμέρας τινὰς κατὰ τὴν μνήμην τοῦ ἱεράρχου Ἰωάννου τοῦ θεολόγου (8 мая). Коментарій Зонары о побужденіи къ отказу отъ патріаршества: τῇ τῶν κοινῶν πραγμάτων μεταχειρίσει ἀπαρεσκόμενος καὶ ἀπεγνωκὼς τὴν διόρθωσιν, можетъ быть надлежаще оцѣненъ только при сопоставленіи съ общимъ характеромъ разсказа, проникнутаго враждебностью автора къ Алексѣю Комнину.

[2]) Ἡ γεγονυῖα διατύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως. Новѣйшія изданія: Rhalli et Potli, V. Parthey, Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatuum, Berolini, 1866.

[3]) Объ этомъ армянскіе писатели сообщаютъ слѣдующія подробности, отчасти, быть можетъ, не лишенныя легендарности. Когда о поступкѣ митрополита доведено было до свѣдѣнія Какига II, бывшаго царя анійскаго, владѣвшаго тогда Галонбегадомъ и Бизу, городами полученными отъ Мономаха въ обмѣнъ на Аній, онъ, оскорбленный въ національномъ чувствѣ, воспылалъ противъ митрополита местью и сдерживаемъ былъ лишь тѣмъ, что Маркъ жилъ не въ его владѣніяхъ, среди греческаго населенія и пользовался уваженіемъ грековъ. Послѣ богословскаго диспута, происходившаго въ Византіи при Дукѣ, Какигъ на возвратномъ пути въ свою резиденцію, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ религіознаго и національнаго раздраженія, возбужденнаго диспутомъ, не въ силахъ былъ скрывать долѣе свою ненависть. Проѣзжая чрезъ Кесарію, онъ попросилъ у Марка гостепріимства. Тотъ съ удовольствіемъ приготовилъ все къ пріему гостя и съ почетомъ встрѣтилъ его, окруженный духовенствомъ. Когда за столомъ Какигъ былъ нѣсколько возбужденъ виномъ, онъ, обратившись къ митрополиту, сказалъ: «мнѣ донесли, что у тебя есть очень хорошая собака; мы желали бы ее видѣть». Митрополитъ, понявъ вызовъ, скрывавшійся въ словахъ, показалъ видъ, что не слышитъ. Какигъ повторилъ требованіе, собака была приведена, но неохотно шла, потому что никто не осмѣливался про-

упоминается въ синодальныхъ опредѣленіяхъ патріарха Ксифилина отъ апрѣля 1066 и марта 1067 гг. [1]); при Михаилѣ Парапинакѣ, за нѣсколько дней до взятія Кесаріи турками, скончался митрополитъ, по имени тоже неизвѣстный [2]).

2) Ефесъ. При патріархѣ Алексіѣ митрополитомъ ефесскимъ былъ Киріакъ, подписавшійся на обоихъ синодальныхъ опредѣленіяхъ 1027 и 1028 гг. [3]). Онъ находился въ кровномъ родствѣ съ патріархомъ Алексіемъ и вслѣдствіе того возведенъ императоромъ Романомъ Аргиромъ въ началѣ его царствованія въ чинъ синкелла [4]). Послѣ него каѳедру занималъ Ѳедоръ II [5]), который, вѣроятно, разумѣется подъ митрополитомъ ефесскимъ въ синодальныхъ опредѣленіяхъ патр. Ксифилина, отъ апрѣля 1066 и 6 ноября 1073 гг. [6]). Преемникомъ его былъ Никифоръ, имѣвшій чинъ протосинкелла, человѣкъ весьма образованный, изучившій науки, особенно же богословіе и канонику, другъ Пселла [7]). Онъ умеръ при патріархѣ Косьмѣ и патріархъ съ своимъ синодомъ, по желанію императора Вотаніата, возвелъ на ефесскую каѳедру экс-императора Михаила Парапинака, бывшаго тогда уже монахомъ [8]). Рукоположенный въ митрополиты, Михаилъ Парапинакъ разъ только посѣтилъ свою епархію и, возвратившись, проживалъ въ монастырѣ Мануила, занимаясь физическими работами. Онъ умеръ при Алексѣѣ Комнинѣ, относившемся къ нему съ великимъ почтеніемъ; предъ смертію онъ простилъ грѣхъ своей невѣрной супруги Маріи,

---

изнести ея кличку. Какигъ требовалъ, чтобы ее позвали, и когда Маркъ произнесъ ея имя, собака рѣзво подбѣжала.—«Такъ эта собака носитъ кличку арменъ»? спросилъ Какигъ.—«Она мила, отвѣчалъ митрополитъ, и потому мы зовемъ ее арменъ».—«А вотъ посмотримъ, сказалъ Какигъ, кто милѣе—армянинъ или грекъ». По его приказу, принесенъ былъ большой мѣшокъ, въ него помѣщены были собака и митрополитъ Маркъ и Какигъ со словами: «посмотримъ теперь, кто изъ двухъ болѣе храбръ—милая ли собака, или митрополитъ греческій», приказалъ бить собаку палкой. Разъяренное животное стало грызть своего хозяина и загрызло до смерти. Послѣ того Какигъ разграбилъ домъ митрополита, захватилъ много золота и серебра, 6,000 овецъ, 40 паръ воловъ, 10 паръ быковъ, много лошадей и лошаковъ и съ награбленною добычею удалился во свояси. Понятно, что послѣ того Какигъ, не смотря на неоднократныя приглашенія императора, не осмѣливался показаться въ Византіи, возбудилъ противъ себя смертельную вражду въ грекахъ и около 1079 г. погибъ отъ руки грековъ. Matth. d'Ed., 152—154, 183—184. Sam. An., 75. Kirak. de Kantz., 53—54.

[1]) Migne, CXIX, 756—7. Rhalli et Potli, V, 51, 53. [2]) Le Quien, Oriens Christ., I, 385. [3]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [4]) Cedr., II, 486.

[5]) Le Quien, Oriens Christ., I, 686. Такъ какъ онъ рукополагалъ епископа Сисинія, родившагося при Романѣ (Аргирѣ); то слѣдуетъ относить его ко времени патр. Іоанна Ксифилина.

[6]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51. Bandini, Catalogus cod. manuscript., 76.

[7]) Съ нимъ Пселлъ былъ въ перепискѣ, V, 458, и послѣ его смерти написалъ ему монодію, V, 102—105. [8]) Attal., 303 (Scyl., 738—9. Zon., IV, 229. Bryenn., 126. Man., 284. Ephr., 148. Codin., 158): ψήφῳ τοῦ πατριάρχου καὶ τῶν μητροπολιτῶν ...ψήφῳ συνοδικῇ.

которая послѣ низверженія Вотаніата сама поступила въ монашество [1]).— Въ числѣ епископій, принадлежавшихъ къ ефесской митрополіи, были: Пріина, епископъ которой Димитрій упоминается въ синодальномъ опредѣленіи Константина Лихуда отъ декабря 1038 г. [2]), и Теосъ, епископъ которой Сисиній, родившійся при Романѣ Аргирѣ, былъ рукоположенъ митрополитомъ Ѳеодоромъ, вѣроятно, при Константинѣ Дукѣ [3]).

3) Ираклія. Митрополитъ ираклійскій, по имени не названный, упоминается въ синодальн. опредѣленіяхъ патріарха Ксифилина отъ 1066 и 1067 гг. [4]). Неизвѣстный также по имени митрополитъ, вмѣстѣ съ двумя другими, былъ невольнымъ клятвопреступникомъ вслѣдствіе вѣроломства византійскаго правительства, такъ какъ онъ находился въ числѣ тѣхъ, которые клятвенно поручились Роману Діогену за неприкосновенность его личности [5]).—Между епископіями этой митрополіи одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ Редесто. Епископъ Редесто, по имени неизвѣстный, во время возмущенія Торника противъ Мономаха былъ защитникомъ законной власти и византійское правительство обязано было, между прочимъ, ему тѣмъ, что городъ остался вѣренъ [6]).

4) Анкира. Современникомъ патріарха Алексія былъ Николай, митрополитъ анкирскій, участвовавшій въ засѣданіи патріаршаго синода, рѣшавшаго вопросъ о бракѣ въ 7-й степени [7]). Преемникомъ его можно считать [8]) Михаила, который обнаружилъ свое человѣколюбіе во время голода и язвы, постигшихъ въ 1032 г. Каппадокію, Пафлагонію, Арменіакъ и Оноріаду. Онъ не щадилъ никакихъ издержекъ для уврачеванія ранъ, нанесенныхъ населенію этимъ несчастіемъ [9]). Митрополитъ анкирскій, не названный по имени, принадлежалъ къ партіи, агитировавшей въ 1037 г. противъ патр. Алексія, въ пользу Іоанна Орфанотрофа [10]).

5) Кизикъ. Димитрій, кизическій митрополитъ, извѣстный какъ историкъ, полемистъ и канонистъ [11]), участвовалъ въ засѣданіи синода при патріархѣ Алексіѣ, въ 1028 г. [12]). Онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Роману Аргиру еще до вступленія его на престолъ и по воца-

---

[1]) Scyl., 738—739 (Zon., IV, 229. Glyc., 617). [2]) Migne, CXIX, 853. Rhalli et Potli, V, 48. [3]) Le Quien, I, 728. [4]) Migne, CXIX, 756, 757. Rhalli et Potli, V, 51, 53. [5]) Attal., 177—178 (Scyl., 704. Zon., IV, 218. Glyc 612). См. выше, стр. 107.

[6]) Cedr., II, 565. [7]) Migne, CXIX, 744. Rhalli et Potli, V, 36

[8]) Лекэнь, Or. Chr., I, 470, считаетъ, наоборотъ, Николая преемникомъ Михаила. Но мы находимъ болѣе сообразнымъ относить изданіе опредѣленія о брачныхъ степеняхъ къ первымъ годамъ патріаршествованія Алексія.

[9]) Cedr., II, 500. [10]) См. выше, стр., 369.

[11]) Онъ составилъ недошедшую до насъ хронику (Cedr., I, 5), написалъ краткое изложеніе якобитской ереси (издалъ Комбефизъ въ Auctarium bibl. pp. graec., t. II, Par., 1648) и два рѣшенія, обширное и краткое, о степеняхъ родства въ бракѣ (изд. Rhalli et Potli, V, 354—368). [12]) Migne, CXIX, 837. Rhalli et Potli, V, 32.

реніи Аргира удостоенъ имъ чина синкелла [1]). Въ 1037 г. онъ стоялъ во главѣ партіи, безуспѣшно домогавшейся низверженія патріарха Алексія и возведенія на его мѣсто Іоанна Орфанотрофа [2]). При Михаилѣ Керулларіѣ каѳедру занималъ Ѳеофанъ, съ чиномъ синкелла, участвовавшій въ синодальномъ засѣданіи 1054 г. [3]). Позже митрополитомъ Кизика былъ синкеллъ Романъ, человѣкъ отличавшійся пастырской простотой и уваженіемъ къ наукѣ; ученому Пселлу онъ присылалъ въ подарокъ разные продукты и обнадеженный его расположеніемъ Пселлъ просилъ у него себѣ монастырь въ харистикію [4]). Онъ, можетъ быть, разумѣется и въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Ксифилина отъ 1066 г. [5]). Около 1073 г. кизическимъ митрополитомъ былъ Константинъ, обратившійся къ императору съ реляціей по поводу монастырей его митрополіи, розданныхъ харистикаріямъ. Рѣшеніе императора о передачѣ дѣла въ синодъ послужило причиной изданія синодальнаго опредѣленія относительно этого предмета [6]).

6) Сарды.

7) Никомидія. Въ началѣ XI в. митрополитомъ никомидійскимъ былъ Стефанъ, извѣстный по столкновенію съ Симеономъ Новымъ Богословомъ [7]). Трудно сказать, занималъ ли онъ каѳедру и въ началѣ нашего періода. Подъ вліяніемъ двора, въ 1037 г. назначенъ былъ на каѳедру родственникъ Михаила Пафлагона, евнухъ Антоній Пахъ (Тупица), поражавшій своимъ невѣжествомъ и контрастомъ личныхъ качествъ занятому имъ іерархическому положенію [8]). Въ интригѣ противъ патріарха Алексія онъ держалъ, понятно, сторону своего родственника, Іоанна Орфанотрофа [9]).

8) Никея. Константинъ никейскій подписался подъ синодальными постановленіями патріарха Алексія 1027 и 1028 гг. [10]).

9) Халкидонъ. Имя Ѳеодора халкидонскаго тоже читается подъ постановленіями 1027 и 1028 гг. [11]). При Михаилѣ Керулларіѣ халкидонскимъ митрополитомъ былъ Никита, имѣвшій чинъ синкелла и засѣдавшій на синодѣ 1054 г. [12]). Не названный по имени митрополитъ халкидонскій въ судьбѣ Діогена игралъ такую же роль, какую и митрополитъ ираклійскій.

10) Сидъ. При патріархѣ Алексіѣ на синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. присутствовалъ Константинъ сидскій, при Керулларіѣ на засѣданіи 1054 г. Анѳимъ [13]). Въ числѣ приверженцевъ Іоанна Орфан. и

---

[1]) Cedr., II, 486. [2]) См. выше, стр. 369. [3]) Migne, CXX, 737. Will, 156.
[4]) Psell., V, 312, 265, 456. [5]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51.
[6]) Bandini, 76. [7]) Душеп. Чтен., 1877, февр. 184—186. [8]) Cedr., II, 516.
[9]) См. выше, стр. 369. [10]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32.
[11]) Ibid. [12]) Migne, CXX, 737. Will, 156.
[13]) Migne, CXIX, 844, 837; CXX, 737. Rhalli et Potli, V, 24, 32. Will, 156.

противниковъ патр. Алексія находился (1037) сидскій митрополитъ, но неизвѣстно—былъ ли это Константинъ, или Анѳимъ. Въ концѣ нашего періода митрополитомъ сидскимъ былъ Іоаннъ, имѣвшій чинъ протосинкелла. Въ началѣ царствованія Михаила Парапинака и въ царствованіе Никифора Вотаніата онъ занималъ при дворѣ должность перваго министра [1]).

11) Севастія. Ѳеодоръ севастійскій, авторъ недошедшаго до насъ сочиненія, посвященнаго описанію царствованія Василія Болгаробойцы [2]), могъ занимать каѳедру въ началѣ нашего періода.

12) Амасія. Съ неизвѣстнымъ по имени митрополитомъ амасійскимъ, имѣвшимъ чинъ синкелла, находился въ перепискѣ Пселлъ [3]). Въ синодальныхъ опредѣленіяхъ патріарха Ксифилина отъ 1066 и 1073 гг. упоминается митрополитъ амасійскій, но по имени не названъ [4]).

13) Мелитина. При патр. Алексіѣ въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. участвовалъ Іоаннъ мелитинскій [5]). Въ ближайшее затѣмъ время (около 1028) митрополитомъ мелитинскимъ былъ Никифоръ, извѣстный своимъ столкновеніемъ съ якобитами [6]). Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1066 г. упомянутъ мелитинскій митрополитъ, но безъ указанія имени [7]).

14) Тіаны. На синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. присутствовалъ Константинъ тіанскій [8]). Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1067 г. упоминается, но по имени не названъ, митрополитъ тіанскій [9]).—Въ числѣ епископій тіанской митрополіи была Кибистра (или Ираклей). При патріархѣ Константинѣ Лихудѣ она возведена на степень архіепископіи [10]) и въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Ксифилина отъ 1066 г. упоминается уже ираклійскій архіепископъ [11]).

15) Гангра. Въ концѣ періода гангрскимъ митрополитомъ былъ Никифоръ, предъ тѣмъ игуменъ космидійскій, а впослѣдствіи переведенный съ каѳедры гангрской въ Амастриду [12]).

16) Ѳессалоника. При Романѣ III и Михаилѣ Пафлагонѣ митрополитомъ ѳессалоникскимъ былъ Ѳеофанъ. Два раза онъ выступаетъ въ исторіи и оба раза при обстановкѣ не совсѣмъ его рекомендующей. Первый разъ, въ сентябрѣ 1031 года, онъ является доносчикомъ, оговариваетъ Константина Діогена, диррахійскаго митрополита и периѳеорійскаго епископа [13]).

[1]) См. выше, стр. 181. [2]) Dosith. Hieros., c. 5, § 4. Niceph. Callist., lib. 14, c. 39. Le Quien, I, 808. [3]) Psell., V, 269. [4]) Migne CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51. Bandini, 76.

[5]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [6]) Abulfar. Assemani, Bibl. Orient., II, 355. Le Quien, I, 446. [7]) Migne CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51.

[8]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32.

[9]) Migne, CXIX, 757. Rhalli et Potli, V, 53. [10]) Rhalli et Potli, V, 478, schol. Parthey, 109, schol. [11]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51.

[12]) Niceph. Callist., lib 14, cap. 38. Le Quien, I, 554. [13]) См. выше, стр. 22.

Другой разъ онъ фигурируетъ, какъ эксплоататоръ низшаго клира. Когда въ 1038 г. Михаилъ Пафлагонъ находился въ Өессалоникѣ, принесена была ему өессалоникскимъ духовенствомъ жалоба на Өеофана, что онъ удерживаетъ въ свою пользу слѣдующее клирикамъ содержаніе. Царь сначала убѣждалъ его, митрополита, добровольно удовлетворить предъявленную претензію, но когда тотъ не соглашался и упорствовалъ, прибѣгнулъ къ хитрости, съ цѣлью наказать его жадность. Онъ отправилъ одного изъ своихъ слугъ къ митрополиту съ просьбой дать ему взаймы кентинарій золота на время, пока не привезутъ денегъ изъ Византіи. Очевидно, императоръ разсчитывалъ раздать этотъ кентинарій клирикамъ. Но митрополитъ понялъ хитрость и отказалъ въ ссудѣ, говоря, что у него нѣтъ болѣе тридцати литръ. Тогда императоръ приказалъ обыскать митрополичью казну и найдено было 33 кентинарія золота[1]). Изъ этихъ денегъ онъ отдалъ клирикамъ столько, сколько имъ приходилось получить по разсчету, начиная съ перваго года архіерейства Өеофана, остальное же раздѣлилъ между бѣдными. Өеофана онъ лишилъ каөедры и сослалъ въ одно помѣстье, на мѣсто его поставилъ митрополитомъ Прометея, обязавъ его давать низложенному своему предшественнику содержаніе [2]). При Константинѣ Мономахѣ митрополичью каөедру въ Солунѣ занялъ Никита, бывшій до того времени сначала магистромъ школы св. Петра, гдѣ онъ обучалъ грамматикѣ, а потомъ дидаскаломъ византійской академіи, въ которой онъ преподавалъ риторику [3]).

17) Клавдіополь. На синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг., при патріархѣ Алексіѣ, присутствовалъ Іоаннъ клавдіопольскій [4]). Если этотъ Іоаннъ разумѣется подъ митрополитомъ клавдіопольскимъ, учителемъ Іоанна евхаитскаго [5]), то нужно сдѣлать заключеніе о высокой степени его образованія. Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1066 г. упомянутъ не названный по имени митрополитъ клавдіопольскій [6]).

18) Неокесарія. При патріархѣ Алексіѣ въ 1027 г. былъ митрополитомъ неокесарійскимъ Өеофанъ, а въ 1028 г. Өеофилактъ, если судить по подписямъ на соборныхъ постановленіяхъ того и другаго года [7]); но подпись на актѣ 1027 г. имѣетъ разночтеніе: Өеофилактъ, такъ что нужно разумѣть одно и тоже лицо, присутствовавшее на обоихъ синод. засѣданіяхъ. Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1067 г. упомянутъ не названный по имени митрополитъ неокесарійскій [8]). При Михаилѣ Парапинакѣ неизвѣстный по имени митрополитъ неокесарійскій занималъ при

[1]) Около 950,400 рубл. [2]) Cedr., II, 518—519; ἐξωθεῖ τῆς ἐκκλησίας... ἐφίστησι τῇ μητροπόλει. [3]) Psell., V, 93. Migne, CXXII, 1161.

[4]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [5]) Psell., V, 143.

[6]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51. [7]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [8]) Migne, CXIX, 757. Rhalli et Potli, V, 53.

дворѣ мѣсто царскаго сакелларія, едва не былъ низвергнутъ изъ сана и, удалившись отъ двора, умеръ въ началѣ царствованія Вотаніата [1]).

19) Писинунтъ. При Михаилѣ Керулларіѣ Николай писинунтскій участвовалъ въ засѣданіи синода 1054 г. [2]).

20) Миры. Въ томъ же засѣданіи синода 1054 г. присутствовалъ Левъ, митрополитъ Миръ [3]).

21) Карія (Афродисіада или Ставрополь). Причисленіе Каріи къ разряду митрополій относится ко второй полов. XI в.,—до того времени это была архіепископія. Подъ синодальнымъ опредѣленіемъ 1054 г. Димитрій карійскій подписался архіепископомъ [4]). Между тѣмъ въ опредѣленіи синода 1073 г., при патр. Ксифилинѣ, карійскій архіерей, по имени не названный, поставленъ выше родосскаго (митрополита) [5]).

22) Лаодикія. 23) Синнады.

24) Иконій. Иконійскій митрополитъ Іоаннъ участвовалъ въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. [6]). Неизвѣстный по имени иконійскій митрополитъ, происходившій изъ Аскалона финикійскаго и отличавшійся познаніями и благочестіемъ, принадлежалъ къ лагерю недовольныхъ правленіемъ Парапинака и за открытое заявленіе недовольства былъ арестованъ 7 января 1078 г. въ храмѣ св. Софіи [7]).

25) Антіохія писидійская (въ ѳемѣ Анатоликѣ). Въ началѣ XI в. антіохійскую каѳедру занималъ Макарій. Въ царствованіе французскаго короля Роберта († 1031) онъ передалъ управленіе Елевферію, а самъ отправился сначала въ Палестину, а потомъ чрезъ Германію въ Бельгію, гдѣ и скончался [8]).

26) Силей. Михаилъ силейскій, синкеллъ, подписался подъ синодальнымъ опредѣленіемъ 1054 г. [9]).

27) Коринѳъ. На синодальномъ постановленіи 1027 г. стоитъ имя Сергія, митрополита коринѳскаго, на постановленіи 1028 г. имя Георгія [10]). Но относительно этого нужно сказать тоже, что выше сказано о митрополитѣ неокесарійскомъ: есть разночтеніе, по которому и въ 1027 г. дѣйствующимъ лицомъ является Георгій, а не Сергій. Съ неизвѣстнымъ по имени митрополитомъ Коринѳа находился въ дружескихъ отношеніяхъ Пселлъ, письменно ходатайствовавшій предъ нимъ за какого-то Хрисобалантита [11]).

---

[1]) См. выше, стр. 402. Онъ же, можетъ быть, и авторъ сочиненія о Византіи: ὁ Νεοκαισαρείας τὰ τῆς πόλεως ἀνεγράψατο. Matth. Blastar., Syntagma alphab., litt. K, § 32. Le Quien, I, 506. [2]) Migne, CXX, 737. Will, 156. [3]) Ibid.

[4]) Migne, CXX, 748. Will, 168. [5]) Bandini, 76. [6]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [7]) Attal., 258—259 (Scyl., 733). См выше, стр. 402.

[8]) Acta Sanct. Bolland., 10 april. Le Quien, I, 1040. [9]) Migne, CXX, 748 Will, 168. [10]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [11]) Psell., V, 296.

28) Аѳины. При патріархѣ Алексіѣ митрополитомъ аѳинскимъ былъ Михаилъ; онъ участвовалъ въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. и, сверхъ того, въ рѣшеніи (отрицательномъ) вопроса о бракѣ въ пятой степени родства [1]). При патріархѣ Алексіѣ упоминается еще Левъ синкеллъ, митрополитъ аѳинскій; къ нему послано было синодальное рѣшеніе о бракѣ съ седьмой степени родства [2]). Этотъ Левъ синкеллъ оставался на аѳинской каѳедрѣ и при патріархѣ Керулларіѣ, — онъ подписался подъ синодальнымъ опредѣленіемъ 1054 г. [3]).

29) Мокиссъ. Въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. участвовалъ Ѳеогностъ, митрополитъ Мокисса [4]).—Въ составъ этой митрополіи входила епископія Парнасъ, епископъ которой (неизвѣстный по имени) находился въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Пселлу и просилъ у него рекомендаціи къ кесарю Дукѣ; Пселлъ, получившій отъ епископа по этому случаю въ подарокъ коровье масло и другіе продукты, исполнилъ просьбу [5]).

30) Критъ (Гортина). На синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. былъ Стефанъ, митрополитъ критскій [6]).

31) Селевкія. 32) Калабрія (или Реджіо).

33) Патры. Константинъ, митрополитъ Патръ, принималъ участіе въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. [7]). При патріархѣ Керулларіѣ митрополичью каѳедру въ Патрахъ занималъ Левъ, состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ при дворѣ въ должности завѣдывавшаго прошеніями (ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων) [8]).— Къ числу епископій митрополіи Патръ принадлежала Корона (которую нужно отличать отъ Коропіи, епископіи аѳинской митрополіи). Сохранилось одно письмо Пселла по поводу епископа коронскаго, свидѣтельствующее о невыгодахъ удаленія епископовъ съ своихъ каѳедръ. Обычай покидать паству и стремиться въ Константинополь дѣлать карьеру, противъ котораго вооружался и патріархъ Алексій, требовавшій, чтобы епископы не пріѣзжали въ столицу и вообще не отлучались изъ епархій безъ вѣдома и рекомендательнаго письма митрополита [9]), наносилъ матеріальный ущербъ церкви. Епископъ коронскій (по имени не названный) долгое время былъ въ отлучкѣ. Пользуясь этимъ, одинъ нотарій подделалъ грамоту съ подписью руки логоѳета

---

[1]) Migne, CXIX. 844, 837, 849. Rhalli et Potli, V, 24, 32, 36. О приписываемыхъ этому Михаилу сочиненіяхъ см. Le Quien, II, 172. [2]) Migne, CXIX. 744. Bhalli et Potli, V, 37. [3]) Migne, CXX, 748. Will, 168.

[4]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [5]) Psell., V, 294—295.

[6]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [7]) Ibid.

[8]) Письмо къ нему Пселла, V, 333—334: τῷ ἐπὶ τῶν δεήσεων κῦρ Λέοντι τῷ τοῦ Πατρῶν (къ нему же, вѣроятно, и другое письмо, V, 356), какъ видно изъ заключительныхъ словъ: ὁ δὲ ταῦτά σοι γράφων βέστης, писано раньше производства Пселла въ вестархи (при Константинѣ Мономахѣ). [9]) Migne, CXIX, 832, Rhalli et Potli, V, 27—28.

и, основываясь на ней, началъ съ епископомъ искъ за имѣнія. Пселлъ разоблачаетъ подлогъ предъ мѣстными властями [1]).

34) Трапезунтъ. Въ синодальныхъ постановленіяхъ 1027 и 1028 гг. встрѣчается имя Константина, а въ постановленіи 1054 г. — имя Льва, митрополитовъ трапезунтскихъ [2]).

35) Ларисса. Ларисскій архіерей, неизвѣстный по имени, нринималъ участіе въ засѣданіи синода 1073 г., при патр. Ксифилинѣ [3]).

36) Навпактъ. При императорѣ Константинѣ VIII неизвѣстный по имени навпактскій митрополитъ, замѣшанный въ народномъ бунтѣ противъ стратига Морогеоргія, былъ, по приказанію императора, ослѣпленъ [4]).

37) Филиппополь.

38) Траянополь. — Къ траянопольской митрополіи принадлежала, между прочимъ, епископія Периѳеорій, на епископа которой, по имени неизвѣстнаго, доносилъ въ 1031 г. Ѳеофанъ ѳессалоникскій, какъ на участника въ заговорѣ Константина Діогена [5]).

39) Родосъ. Архіерей родосскій, по имени не названный, участвовалъ въ синодальномъ засѣданіи 1073 г., при патр. Ксифилинѣ [6]).

40) Филиппы. Въ синодальномъ постановленіи патр. Алексія отъ 1028 года встрѣчается имя Іоанна, митроп. филиппійскаго [7]).

41) Адріанополь. Въ синодальныхъ постановленіяхъ 1027 и 1028 гг. встрѣчается имя Агапита, митрополита адріанопольскаго, въ постановленіи 1054 г. имя Евсевія [8]).

42) Іераполь. Іерапольскій митрополитъ, по имени не названный, упоминается въ синодальныхъ опредѣленіяхъ патр. Ксифилина отъ 1066 и 1073 гг. [9]).

43) Диррахій. Митрополитъ диррахійскій былъ оговоренъ Ѳеофаномъ ѳессалоникскимъ, какъ сообщникъ Константина Діогена [10]). Можетъ быть, это былъ Лаврентій, который при патріархѣ Алексіѣ участвовалъ въ синодальномъ засѣданіи, обсуждавшемъ вопросъ о бракѣ въ седьмой степени [11]). Лаврентій, уже съ чиномъ синкелла, занималъ каѳедру и при Михаилѣ Керулларіѣ,—участвовалъ въ засѣданіи синода 1054 г. [12]).

44) Смирна. При Керулларіѣ въ засѣданіи синода 1054 г. участвовалъ Іоаннъ, митрополитъ смирнскій [13]).

---

[1]) Psell., V, 378.

[2]) Migne, CXIX, 844, 837; CXX, 737. Rhalli et Potli, V, 24, 32. Will, 156.

[3]) Bandini, 76. [4]) См. выше, стр. 9, 222. [5]) См. выше, стр. 22.

[6]) Bandini, 76. [7]) Migne, CXIX, 837. Rhalli et Potli, V, 32. [8]) Migne, CXIX, 844, 837; CXX, 737. Rhalli et Potli, V, 24, 32. Will, 156. [9]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, 51. Bandini, 76.

[10]) См. выше, стр. 22. [11]) Migne, CXIX, 744. Rhalli et Potli, V, 37. [12]) Migne, CXX, 737. Will, 156. [13]) Ibid.

45) Катана.

46) Аморій. Аморійскій митрополитъ, по имени не названный, упоминается въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1067 г. [1]).

47) Камахъ. Въ синодальномъ засѣданіи 1028 г. участвовалъ Ѳеодоръ, митрополитъ Камаха [2]).

48) Котіаій. Въ синодальныхъ опредѣленіяхъ патр. Ксифилина отъ 1066 и 1067 гг. упомянутъ, но по имени не названъ, котіаійскій митрополитъ [3]).

49) Свято-Северіана (въ Калабріи).—Къ этой митрополіи принадлежала, между прочимъ, епископія Акерантійская (Ачеренца), епископъ которой, Стефанъ, въ маѣ 1041 г. сражался противъ норманновъ въ рядахъ греческаго войска, предводительствуемаго Михаиломъ Докіаномъ, и палъ въ сраженіи [4]).

50) Митилина. Въ засѣданіи патріаршаго синода 1054 г. участвовалъ Константинъ митилинскій [5]).

51) Ново-Патры.

52) Евхаиты. 65) Евханія. Евхаиты и Евханію возможно отожествлять [6]), хотя въ спискѣ митрополій они стоятъ отдѣльно, на значительномъ другъ отъ друга разстояніи. Около 1028 г. евхаитскую каѳедру занималъ Михаилъ, состоявшій въ родствѣ съ Романомъ Аргиромъ. По вступленіи на престолъ, Романъ возвелъ его въ чинъ синкелла [7]). Подъ синодальнымъ опредѣленіемъ 1054 г. подписался Николай евханійскій—синкеллъ [8]). Такъ какъ это опредѣленіе состоялось въ мѣсяцѣ іюлѣ, а Іоаннъ Мавроподъ былъ возведенъ на евхаитскую каѳедру при Константинѣ Мономахѣ [9]), то смерть Николая и возведеніе на его мѣсто Іоанна должно относить ко времени между іюлемъ 1054 г. и январемъ 1055 г. Іоаннъ евхаитскій тоже имѣлъ чинъ синкелла [10]). Дѣятельность его до возведенія на митрополію принадлежитъ исторіи образованія. Онъ сначала содержалъ въ Константинополѣ частную школу (въ собственномъ домѣ), въ которой обучалъ

---

[1]) Migne, CXIX, 757. Rhalli et Potli, V, 53.

[2]) Migne, CXIX, 837. Rhalli et Potli, V, 32. [3]) Migne, CXIX, 756, 757. Rhalli et Potli, V, 51, 53. [4]) Annal. Bar., 54. [5]) Migne, CXX, 737. Will, 156.

[6]) Не лишено значенія слѣдующее обстоятельство. Евханія занимаетъ 65-е мѣсто, послѣ Тиверіуполя поставленнаго на 64-мъ мѣстѣ. Между тѣмъ въ позднѣйшихъ спискахъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патр. престолу (Андроника Палеолога, Rhalli et Potli, V, 493, Parthey, 231, 241), Евханіи нѣтъ, но послѣ Тиверіуполя, занимающаго 74-е или 75-е мѣсто, непосредственно стоитъ ὁ Εὐχαΐτων, τὰ Εὐχάϊτα. [7]) Cedr., II, 486. [8]) Migne, CXX, 748. Will, 168.

[9]) Psell., V, 154.

[10]) Migne, CXX, 1199. Въ надписаніи похвальнаго слова Пселлъ, V, 142, титулуетъ его протосинкелломъ. Можетъ быть, ко времени составленія слова (не ранѣе 1063 г.) былъ повышенъ въ чинѣ.

юношество риторикѣ, философіи и законамъ, потомъ трудился въ патріаршей школѣ, наконецъ получилъ, повидимому, каѳедру въ возстановленной Мономахомъ византійской академіи. Отъ этого времени имѣли значеніе связи, которыя Іоаннъ завязалъ при дворѣ, начиная съ самого императора, привыкшаго съ уваженіемъ относиться къ своему дидаскалу [1]), и оканчивая Пселломъ, который учился у Іоанна, пристроилъ своего учителя при дворѣ, также какъ Ксифилина, и былъ его сотоварищемъ по преподаванію въ академіи. Эти связи принесли впослѣдствіи свою долю пользы. Вступленіе на каѳедру совершилось по настоянію императора и не вполнѣ охотно,—Іоаннъ отказывался отъ предлагаемой чести, ссылаясь на тѣлесныя и душевныя немощи [2]), свое назначеніе въ Евхаиты онъ считалъ какъ бы почетнымъ изгнаніемъ и друзья раздѣляли съ нимъ этотъ взглядъ [3]). Назначеніе находилось въ связи съ удаленіемъ Лихуда отъ управленія дѣлами и съ усиленіемъ при дворѣ вліянія партіи логоѳета Іоанна. Въ совѣщаніяхъ между Пселломъ и Ксифилиномъ относительно поступленія въ монашество принималъ участіе и Мавроподъ, который затѣмъ предупредилъ своихъ товарищей принятіямъ монашества и на митрополію былъ возведенъ уже какъ монахъ [4]). Свою епархію Іоаннъ нашелъ въ разстроенномъ состояніи, особенно со стороны церковнаго хозяйства [5]), и направилъ всѣ старанія къ тому, чтобы привести дѣла въ порядокъ. Управленіе митрополіей Іоаннъ ознаменовалъ нѣкоторыми полезными предпріятіями для церкви евхаитской. Онъ заботился о приращеніи церковнаго достоянія и своимъ авторитетомъ предотвращалъ опасности, грозившія церковному благосостоянію [6]). Съ этою цѣлью, опираясь на прежнюю благосклонность Мономаха, успѣлъ выхлопотать у него хрисовуллъ, которымъ утверждались за евхаитскою церковію дары прежнихъ императоровъ и церковныя имущества ограждались отъ посягательствъ [7]). Ревностная защита церковныхъ интересовъ создала Іоанну враговъ въ лицѣ нѣкоторыхъ евхаитскихъ властелей и тѣ пожаловались на митрополита императору; но тутъ помогли придворныя связи, — краснорѣчивое объясненіе самого митрополита и заступничество за него Пселла на-

[1]) Migne, CXX, 1167—1168. Psell., V, 154.

[2]) Psell., V, 155. Migne, CXX, 1193. De-Lagarde, 76, 77. [3]) Psell., V, 440—441.

[4]) Psell., V, 163. Въ акростихахъ нѣкоторыхъ составленныхъ имъ каноновъ называетъ себя монахомъ.

[5]) Іоаннъ въ первомъ обращеніи къ евхаитцамъ высказалъ удовольствіе по поводу хорошаго состоянія церкви, обилія утвари, доходности земель, de-Lagarde, 160, но это было данью народному самолюбію. Въ письмѣ къ Керулларію онъ жаловался на скудость и пустынность земли, на то, что мало хлѣба, овощей, масла, ib. 88—89; въ письмахъ къ другимъ лицамъ сѣтовалъ по поводу того, что жизнь чрезвычайно трудная, что бѣдствія удручаютъ его непрерывно, и напрасно нѣкоторые ему завидуютъ, ibid., 82, 83, 85.

[6]) Psell., V, 156, 158. [7]) Migne, CXX, 1172.

рализовали успѣхъ жалобы [1]). Іоаннъ евхаитскій много заботился также о благоустройствѣ церковнаго богослуженія и религіозной жизни. Предметомъ его попеченія было стройное и благолѣпное церковное пѣніе, онъ увеличилъ въ своей церкви число пѣвцовъ, обучалъ поселянъ пѣнію, въ монастыряхъ организовалъ монашескіе хоры; къ прежнимъ пѣснопѣніямъ прибавилъ новыя [2]). Поводомъ къ составленію новыхъ пѣснопѣній послужило для него, между прочимъ, введеніе новаго праздника. Въ греческихъ минеяхъ, въ синаксарѣ на 30 января, Іоанну евхаитскому приписывается установленіе праздника трехъ святителей Василія В., Григорія Б. и Іоанна Златоуста [3]). Митрополитъ евхаитскій посвящалъ еще свои труды исправленію богослужебныхъ книгъ (миней) [4]) и упорядоченію монастырскихъ уставовъ [5]). Онъ окончилъ свою многоплодную жизнь въ глубокой старости [6]).

53) Амастрида. Въ синодальномъ опредѣленіи патріарха Ксифилина отъ 1067 г. упомянутъ митрополитъ амастридскій [7]). Никифоръ изъ Гангры переведенъ былъ въ Амастриду.

54) Хоны (Колоссы). Въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. принималъ участіе Константинъ, въ засѣданіи 1054 г. Николай, а въ засѣданіи 1073 г. не названный по имени митрополитъ Хонъ [8]).

55) Идрунтъ. Въ синодальномъ постановленіи 1027 г. читается имя Николая, въ постановленіи 1028 г. имя Никиты [9]). Хотя въ печатныхъ изданіяхъ не показано разночтенія, которое уполномочивало бы видѣть въ обоихъ случаяхъ одно лицо (подобно тому какъ относительно митрополитовъ неокесарійскаго и коринѳскаго), однакожъ созвучіе именъ и здѣсь наводитъ на мысль, не слѣдуетъ ли въ актѣ 1027 г. замѣнить имя Николая именемъ Никиты. Въ синодальномъ засѣданіи 1054 г. принималъ участіе Ипатій идрунтскій [10]).

56) Келтцина (Юстиніанополь). Въ синодальномъ постановленіи 1028 г. упоминается Сисиній, а въ постановленіи патр. Ксифилина 1067 г. не названный по имени митрополитъ Келтцины [11]).

---

[1]) Psell., V, 313—314. [2]) Psell., V, 156—157, 159. [3]) Migne, CXX, 1119.

[4]) Migne, CXX, 1195. [5]) Psell., V, 159.

[6]) Несомнѣнно, что пережилъ Константина Лихуда († 1063), Psell., IV, 394. Можетъ быть, онъ еще разумѣется подъ митрополитомъ евхаитскимъ въ синодальномъ постановленіи патр. Ксифилина отъ 1073 г., Bandini, 76. Но отожествлять его съ ὁ Εὐχανείας Ἰωάννης, который засѣдалъ въ синодѣ константинопольскаго патріарха Николая въ 1092 г. (Fabric., Bibl. gr., VIII, 627. Migne, CXIX, 764), едва-ли возможно въ виду того, что подъ 1082 г. упоминается уже Василій евхаитскій. Le Quien, I, 547.

[7]) Migne, CXIX, 757. Rhalli et Potli, V, 53. [8]) Migne, CXIX, 844, 837; CXX, 737. Rhalli et Potli, V, 24, 32. Will, 156. Bandini, 76. [9]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [10]) Migne, CXX, 737. Will, 156. [11]) Migne, CXIX, 837, 757. Rhall et Potli, V, 24, 53.

57) Колонія. При Романѣ Діогенѣ митрополитомъ колонійскимъ былъ Ѳеофилъ [1]), давшій поручительство Діогену, вмѣстѣ съ митрополитами Ираклiи и Халкидона. Онъ же, вѣроятно, разумѣется подъ колонійскимъ архіереемъ въ синодальномъ постановленіи патр. Ксифилина отъ 1073 г. [2]).

58) Ѳивы.

59) Серры. Неизвѣстный по имени архіерей Серръ участвовалъ въ синодальномъ засѣданіи 1073 г. [3]). Въ концѣ періода митрополитомъ Серръ былъ (до переселенія на ираклійскую митрополію) Никита дидаскалъ [4]), коментировавшій слова Григорія Богослова.

60) Помпеіополь.

61) Россія. Въ засѣданіи синода 1073 г. участвовалъ митрополитъ Россіи [5]) Георгій.

62) Аланія. 63) Эносъ. 64) Тиверіуполь.

66) Керасунтъ. При патр. Керулларіѣ упоминается Михаилъ керасунтскій [6]).

67) Наколія. Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1066 г. упомянутъ, но не названъ по имени, митрополитъ наколійскій [7]).

68) Германія.

69) Мадитъ. Мадитъ прежде былъ епископіей, принадлежавшей къ ираклійской митрополіи, потомъ возведенъ на степень митрополіи. Никифоръ Вотаніатъ издалъ въ пользу ираклійской митрополіи хрисовуллъ, возстановлявшій ея отношеніе къ Мадиту. Въ хрисовуллѣ сказано было, что по смерти мадитскаго митрополита, занимавшаго каѳедру въ моментъ изданія хрисовулла, права Мадита прекращаются и онъ по прежнему возвращается подъ власть ираклійскаго митрополита [8]). Митрополитъ мадитскій пережилъ царствованіе Вотаніата и въ виду того, что для преемника его распоряженіе могло не имѣть обязательной силы, трудно сказать—приведено ли оно было въ исполненіе [9]). Гораздо важнѣе для насъ знать, въ какое именно время Мадитъ возведенъ на степень митрополіи. Но и для рѣшенія этого вопроса положительныхъ данныхъ нѣтъ. Можно только догадываться, что это сдѣлано во второй половинѣ XI в. [10]).

---

[1]) Scyl., 704. [2]) Bandini, 76. [3]) Ibid.

[4]) Ему написано (9-е) письмо Ѳеофилакта болг., Migne, CXXVI, 373. Le Quien, II, 88.

[5]) Bandini, 76. Въ актѣ по имени не названъ. [6]) Niceph. Callist., cap. 15. Le Quien, I, 515. [7]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, 51. [8]) Zachar., III, 341. Rhalli et Potli, V, 72. [9]) Въ спискѣ Андроника Палеолога Старшаго Мадитъ—митрополія. Rhalli et Potli, V, 493. Parthey, 231.

[10]) Основанія догадки слѣдующія: съ одной стороны при патр. Алексіѣ и Керулларіѣ нѣтъ упоминанія о мадитской митрополіи и митрополитѣ, съ другой—въ концѣ царствованія Мономаха (а можетъ быть, и послѣ Мономаха, ни въ какомъ однакожъ случаѣ не раньше) іерархъ Мадита о чемъ-то усильно хлопочетъ при дворѣ. Посредникомъ

70) Апамія.

71) Василія (Юліополь). Василія прежде была епископіей анкирской митрополіи. Константинъ Дука возвелъ ее на степень митрополіи, постановивъ, чтобы по смерти митрополита, удостоеннаго этой почести, василійская митрополія опять обращена была въ епископію (что, повидимому, не было исполнено, хотя Михаилъ Парапинакъ подтвердилъ хрисовуллъ о василійской митрополіи своего отца, Константина Дуки [1]).

72) Дристра.

73) Назіанзъ. Назіанзъ до Романа Діогена былъ епископіей мокисской митрополіи. Діогенъ возвелъ прежнюю епископію на степень митрополіи [2]).

74) Керкиры. 75) Абидъ. 76) Меѳимна. 77) Христіанополь.

78) Русій. Митрополіей сдѣланъ впослѣдствіи. Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1067 г. говорится еще объ „архіепископѣ“ Русія, присутствовавшемъ на засѣданіи [3]).

---

былъ избранъ Пселлъ, который и сообщалъ архіерею, Psell., V, 396—397, что онъ не разъ безпокоилъ царя, но получалъ отъ него въ отвѣтъ такія слова: «что это за человѣкъ (іерархъ Мадита) и почему онъ вмѣстѣ съ другими архіереями не придетъ поклониться царю?» Пселлъ объяснялъ архіерею, что для легчайшаго достиженія его желаній ему необходимо лично прибыть въ столицу на поклонъ императору и для бесѣды съ друзьями, если же невозможно это сдѣлать, то выждавъ нѣкоторое время, написать царю письменную просьбу, прислать въ даръ благовоннаго мура знаменитаго въ Мадитѣ святаго (безъ сомнѣнія, Евѳимія) и хрисовуллъ царскій будетъ выданъ. Предметомъ хлопотъ могло быть іерархическое возвышеніе мадитской каѳедры на степень митрополіи (вопросъ, рѣшеніе котораго принадлежало царю, съ одобренія патріаршаго синода); такая догадка не будетъ противорѣчить существу письма Пселла, предполагающаго и помѣху прибытію епископа въ столицу (которая могла проистекать отъ митрополита), и деликатность предмета (требовавшую личнаго присутствія), и его важность (требовавшую повременить, пока доброжелатели епископа опять войдутъ въ силу, такъ что возможно будетъ выхлопотать царскій хрисовуллъ). Для хронологіи письма имѣютъ значеніе: а) слова: παρηνίξω τι περὶ τοῦ βασιλικοῦ, показывающія, что писано не раньше Мономаха, потому что мадитскій валиликатъ и василикосъ были пожалованы Пселлу Мономахомъ, б) слова: ὁποῖος δὲ οὗτος (т. е. καιρός) νῦν, ἀκοῇ ἂν εἰδείης, καὶ φήμαις πολλαῖς и совѣтъ: βραχὺν μέν τινα χρόνον καρτέρησον, указывающіе на время, когда партія, къ которой принадлежалъ Пселлъ, находилась въ пренебреженіи, слѣд. 1053—1057 годы.

[1]) Zachar., III, 326. Rhalli et Potli, V, 71. Слова синодальнаго посланія патріарха Николая къ Алексѣю Комнину: τοῦ μακαρίτου βασιλέως τοῦ Δούκα, взятыя внѣ контекста, могутъ указывать на Константина Дуку только при томъ предположеніи, что Михаилъ Дука Парапинакъ находился еще въ живыхъ, когда писано было посланіе (1084); между тѣмъ о Парапинакѣ знаемъ только, что онъ умеръ при Алексѣѣ Комнинѣ, годъ же смерти не извѣстенъ, могъ умереть и до 1084 года. Но слова вполнѣ ясны по связи съ послѣдующею рѣчью, гдѣ упоминается объ императорѣ, сынѣ покойнаго Дуки.

[2]) Scyl., 705. Гфрёреръ, III, 775—776, объясняетъ это недовѣріемъ къ политической благонадежности каппадокійскихъ епископовъ, желаніемъ создать себѣ въ епископѣ Назіанза приверженца. Но проще объяснять фактъ уваженіемъ къ родинѣ св. Григорія. [3]) Migne, CXIX, 757. Rhalli et Potli, 53.

79) Лакедемонъ. Лакедемонъ въ нашъ періодъ оставался епископіей митрополіи Патръ, къ которой онъ причисленъ былъ хрисовулломъ императора Никифора Геникоса (802—811), подтвержденнымъ четырьмя хрисовуллами послѣдующихъ императоровъ (послѣдній изъ нихъ—хрисовуллъ Никифора Вотаніата) [1]. Лакедемонъ возведенъ былъ на степень митрополіи при Алексѣѣ Комнинѣ и патр. Евстратіѣ, въ 1081—1082 г. [2]

80) Наксосъ. Наксосъ, равно какъ и Паросъ, въ нашъ періодъ были епископіями родосской митрополіи. Въ маѣ 1083 г. Паросъ и Наксосъ были выдѣлены, соединены вмѣстѣ и образовали особую митрополію Наксосъ [3].

81) Атталія. Атталія въ нашъ періодъ была епископіей силейской митрополіи. На степень митрополіи возведена при императорѣ Алексѣѣ и патр. Евстратіѣ въ 1083—1084 г. [4]

Кромѣ исчисленныхъ митрополій, константинопольскому патріарху подчинены были архіепископіи (не имѣвшія подъ собою епископій).

1) Визія. Въ синодальномъ засѣданіи 1028 г. участвовалъ Никита визійскій [5].

2) Леонтополь. Въ синодальномъ засѣданіи 1073 г. участвовалъ архіерей леонтопольскій [6].

3) Маронія. Въ синодальномъ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1066 г. упомянутъ маронійскій архіепископъ и въ опредѣленіи 1073 г. маронійскій архіерей [7].

4) Герміи.

5) Аркадіополь. Въ синодальномъ засѣданіи 1073 г. участвовалъ архіерей аркадіопольскій [8].

6) Парій. Въ томъ же засѣданіи 1073 г. былъ парійскій архіерей [9].

7) Милитъ.

8) Приконисъ. Въ синодальныхъ засѣданіяхъ 1027 и 1028 гг. участвовалъ Діонисій приконисскій; приконисскій архіепископъ упомянутъ, но не названъ по имени, и въ опредѣленіи патр. Ксифилина отъ 1066 г. [10]

9) Силимврія. Въ засѣданіи синода 1067 г. участвовалъ не названный по имени архіепископъ Силимвріи [11].

---

[1]) Zachariae, III, 341. Rhalli et Potli, V, 72. [2]) Rhalli et Potli, V, 482, schol. Parthey, 119, schol. [3]) Rhalli et Potli, V, 483, schol. Parthey, 123, schol.

[4]) Rhalli et Potli, V, 481, schol Parthey, 116, schol.

[5]) Migne, CXIX, 837. Rhalli et Potli, V, 32. [6]) Bandini, 76. [7]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51. Bandini, 76.

[8]) Bandini, 76. Въ актѣ аркадіопольскій архіерей поставленъ ниже леонтопольскаго, но выше маронійскаго. [9]) Ibid.

[10]) Migne, CXIX, 844, 837, 756. Rhalli et Potli, V, 24, 32, 51. [11]) Migne, CXIX, 757. Rhalli et Potli, V, 53.

10) Кій. Въ синодѣ 1028 г. участвовалъ Никифоръ кіосскій [1]).

11) Апръ. Въ синодахъ 1027 и 1028 гг. участвовалъ Стратигій апросскій [2]).

12) Кипселлы. Въ синодѣ 1027 г. участвовалъ Петръ кипселлскій [3]).

13) Ника. 14) Неаполь. 15) Селга.

16) Херсонь. Въ синодѣ 1028 г. участвовалъ Андрей херсонскій [4]).

17) Месина.

18) Гарелла. Въ синодѣ 1066 г. участвовалъ не названный по имени архіепископъ гарелдскій [5]).

19) Врисисъ. Въ синодахъ 1027 и 1028 гг. участвовалъ Левъ врисійскій [6]).

20) Деркосъ.

21) Каравизія. Въ синодѣ 1054 г. участвовалъ Левъ каравизійскій [7]).

22) Лимнъ. Въ синодахъ 1027 и 1028 гг. участвовалъ Николай, а въ синодѣ 1054 г. Павелъ лимносскій [8]).Въ синодальномъ опредѣленіи 1066 г. архіепископъ Лимна упомянутъ, но по имени не названъ [9]).

23) Левкадъ. Въ засѣданіи синода 1073 г. присутствовалъ левкадійскій архіерей, не названный по имени [10]).

24) Мисѳія. 25) Кудры. 26) Сотиріополь.

27) Пидахѳонъ. Въ засѣданіи синода 1073 г. находился пидахѳонскій архіерей, не названный по имени [11]).

28) Герма.

29) Воспоръ. Въ синодѣ 1028 г. участвовалъ Іоаннъ воспорскій, въ синодѣ 1066 г. тоже находился архіепископъ воспорскій, но по имени не названъ [12]).

30) Котрадія. Въ синодѣ 1054 г. участвовалъ Левъ котрадійскій [13]).

31) Эроина. 32) Карпаѳъ.

33) Месимврія. Въ синодѣ 1054 г. участвовалъ Григорій месимврійскій [14]).

34) Готѳія. Въ синодальныхъ опредѣленіяхъ 1066 и 1067 гг. упомянуто объ архіепископѣ готѳійскомъ [15]).

35) Сугдія. Въ синодѣ 1028 г. участвовалъ Арсеній сугдійскій [16]).

---

[1]) Migne, CXIX, 837. Rhalli et Potli, V, 32. [2]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32. [3]) Migne, CXIX, 844. Rhalli et Potli, V, 24. [4]) Migne, CXIX, 837. Rhalli de Potli, V, 32. [5]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Polti, V, 51. [6]) Migne, CXIX, 844, 837. Rhalli et Potli, V, 24, 32.

[7]) Migne, CXX, 737. Will, 156. [8]) Migne, CXIX, 844, 837; CXX, 748. Rhalli et Potli, V, 24, 32. Will, 168. [9]) Migne, CXIX, 756. Rhalli et Potli, V, 51.

[10]) Bandini, 76. [11]) Ibid. [12]) Migne, CXIX, 837, 756. Rhalli et Potli, V, 32, 51. [13]) Migne, CXX, 748. Will, 168. [14]) Migne, CXX, 737. Will, 156. [15]) Migne, CXIX, 756, 757. Rhalli et Potli, V, 51, 53. [16]) Migne, CXIX, 837. Rhalli et Potli, V, 32.

36) Фуллы. 37) Эгина. 38) Фарсалы. 39) Метрахи.

Сверхъ того, упоминается въ числѣ архіепископій непомѣщенная въ спискѣ Зикхія. Подъ синодальнымъ опредѣленіемъ 1054 г. послѣднимъ подписался Ἀντώνιως Ζιχχίας [1]).

Кромѣ патріархата константинопольскаго, въ предѣлахъ византійскихъ владѣній находились въ XI в. антіохійскій патріархатъ (не вполнѣ,—нѣкоторыя изъ его митрополій были подъ сарацинскою властію) и автокефальная болгарская архіепископія.

Патріаршій антіохійскій престолъ съ 1024 по 1029 г., въ теченіи 5 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 11 дней, занималъ Николай, послѣ котораго съ 1029 по 1032 г. было междупатріаршество. Затѣмъ слѣдовали: Илія сидѣвшій на престолѣ годъ, 5 мѣсяцевъ и 8 дней (1033—1034), Ѳеодоръ, онъ же Георгій Ласкарисъ, 8 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 21 день (1034—1042), Василій—10 лѣтъ (1043—1052), Петръ, Ѳеодоръ или Ѳеодосій, Эмиліанъ, Никифоръ Мавръ (1080—1092) [2]). О патріархахъ, начиная съ Петра, сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія,—не одни только имена. Петръ особенно извѣстенъ по участію, какое онъ принималъ въ происшедшемъ при Михаилѣ Керулларіѣ столкновеніи церквей. Онъ вступилъ на престолъ въ 1052 г. [3]) и немедленно отправилъ извѣстительное посланіе къ папѣ [4]), руководствуясь практикой древней церкви и заботами о водвореніи міра и единенія между церквами. Во время и послѣ столкновенія церквей онъ былъ представителемъ церковнаго единства и писалъ проникнутыя примирительнымъ духомъ посланія къ Доминику градскому и патріарху Керулларію [5]), въ которыхъ проводилъ тотъ взглядъ, что нужно относиться съ уваженіемъ и снисходительностію къ чужимъ обычаямъ,—важно уже то, что латиняне исповѣдуютъ троичнаго Бога, и если они откажутся отъ нечестивой прибавки къ символу „и отъ сына", то можно оставить для нихъ неприкосновеннымъ все остальное. Доказывая свою мысль, что мѣстные обычаи не имѣютъ большой важности, Петръ упоминалъ о нѣкоторыхъ греческихъ обычаяхъ, которые могутъ быть поставлены въ параллель съ латинскими,

---

[1]) Migne, CXX, 748. Will, 168. Впослѣдствіи, около времени Андроника Палеолога Ст., Rhalli et Potli, V, 494, Parthey, 232, Зикхія возведена на степень митрополіи, причемъ Метрахи соединены съ нею.

[2]) Востокъ христіанскій, Сирія. Списокъ антіохійскихъ патріарховъ, составленный преосв. Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ. Кіевъ, 1876, 76—70.

[3]) Въ письмѣ къ Доминику градскому, Migne, CXX, 757—781, Wiil, 208—228, которое писано не позже апрѣля 1054 г., Петръ гов., что отъ начала его архіерейства, когда имъ отправлено извѣстительное посланіе къ папѣ, прошло два года διετία. Слѣд. на престолъ вступилъ не позже апрѣля 1052 г.

[4]) Посланіе это мы имѣли въ спискѣ проф. И. Е. Троицкаго по код. № 509 моск. синод. библ. [5]) Migne, CXX, 757—781, 800—812. Will, 208—228, 193—203.

и между прочимъ сообщилъ Доминику градскому, что греческіе монахи ѣдятъ мясо. Монахи были крйне недовольны по поводу этого разоблаченія и говорили, что Петръ сдѣлалъ его вслѣдствіе своего пристрастія къ скоромной пищѣ; составилась даже легенда въ средѣ монаховъ о томъ, какъ Петръ, не имѣя возможности вкушать мясное, стремился по крайней мѣрѣ понюхать мяса [1]). Въ 1057 г. патріархомъ антіохійскимъ былъ уже Θеодоръ, извѣстный участіемъ въ агитаціи въ пользу Комнина, котораго онъ первый провозгласилъ императоромъ въ храмѣ св. Софіи, въ Константинополѣ [2]). Эмиліанъ, преемникъ Θеодора, имѣлъ при дворѣ ожесточеннаго врага, въ лицѣ перваго министра императора Парапинака, Никифорицы, съ которымъ у него были давніе счеты. Это обстоятельство, въ связи съ обвиненіями, выставленными противъ Эмиліана, не лишено значенія для оцѣнки его политической дѣятельности. Вражда между Эмиліаномъ и Никифорицей, очевидно, вела свое начало отъ того времени, когда евнухъ управлялъ Антіохіей, при императорѣ Константинѣ Дукѣ. Если произошли у него несогласія съ Эмиліаномъ, то причину ихъ можно искать лишь въ томъ, что послѣдній стоялъ на сторонѣ притѣсняемаго Никифорицей народа, защищалъ народъ отъ административныхъ несправедливостей. Естественно поэтому, что на Эмиліана, какъ представителя мѣстныхъ интересовъ, обратились симпатіи народонаселенія и онъ сдѣлался главою сильной народной партіи. Такое его положеніе послужило источникомъ навѣтовъ и интригъ со стороны недоброжелателей. Его обвиняли въ произведеніи какихъ-то безпорядковъ въ Антіохіи по смерти антіохійскаго дуки Іосифа Тарханіота и въ сношеніяхъ съ Филаретомъ Вахрамомъ. Въ одномъ письмѣ Пселлъ крайне порицаетъ тарсійскаго митропотита, который строилъ козни и злоумышлялъ противъ хиротонисавшаго его антіохійскаго патріарха [3]). Ни митрополитъ, ни патріархъ не названы по имени, но мы въ правѣ подразумѣвать здѣсь Эмиліана, который слѣдовательно и между митрополитами своего патріархата нашелъ одного недоброжелателя и клеветника. Интриганы, поддержанные Никифорицей, имѣли успѣхъ при дворѣ и дукѣ антіохійскому Исааку Комнину, отправленному на мѣсто Іосифа Тарханіота, данъ былъ при отправленіи приказъ препроводить Эмиліана изъ Антіохіи въ Константинополь. Но легко было приказать, трудно исполнить приказаніе. Комнинъ нашелъ Антіохію раздѣленною на двѣ партіи, сильнѣйшая группировалась вокругъ Эмиліана, слабѣйшая тяготѣла къ греческой администраціи. Явное насиліе надъ патріархомъ неминуемо вызвало бы бунтъ и междоусобную рѣзню. Комнинъ только съ помощью хитрости исполнил

[1]) Преосв. Порфирія, Востокъ христіанскій, 77—78. Труд. Кіевск. Дух. Акад 1873, сентябрь, 331—2. [2]) См. выше, стр. 79. [3]) Psell., V, 497—498.

приказъ. Онъ выманилъ патріарха изъ Антіохіи за городъ, потомъ заперъ предъ нимъ городскіе ворота и предъявилъ царское повелѣніе о выѣздѣ въ Константинополь. Эмиліанъ противъ воли долженъ былъ повиноваться, а въ Антіохіи вслѣдъ затѣмъ, и очевидно въ связи съ этимъ фактомъ, началось возмущеніе противъ Комнина и византійскихъ чиновниковъ, усмиренное только съ помощью войскъ сосѣднихъ городовъ [1]), но усмиреніи же возстанія пріобрѣла силу армянская партія, окончившая свою дѣятельность призваніемъ Филарета и безчеловѣчнымъ истребленіемъ многихъ приверженцевъ греческой партіи, правительственной. Остальное время царствованія Парапинака Эмиліанъ провелъ въ Византіи на свободѣ, агитировалъ здѣсь въ пользу Вотаніата [2]) и при Вотаніатѣ, повидимому, возвратился на свою каѳедру. При Вотаніатѣ же онъ и умеръ, а на его мѣсто царь назначилъ (προεβάλετο ὁ βασιλεύς) Никифора, по прозванію Мавра [3]).— Изъ митрополитовъ подвластныхъ антіохійскому патріарху, въ нашъ періодъ, кромѣ неназваннаго по имени тарсійскаго митрополита, враждовавшаго съ своимъ патріархомъ, упоминаются: Лука митрополитъ аназарбскій, присутствовавшій при посвященіи Петра антіохійскаго въ Византіи и сопровождавшій новопосвященнаго въ Антіохію [4]) и дамасскій митрополитъ Сергій, который при папѣ Бенедиктѣ IX (вступившемъ на престолъ 1033 г.) оставилъ Дамаскъ, прибылъ въ Римъ и здѣсь умеръ [5]).

Болгарскій архіепископъ имѣлъ мѣстопребываніе въ Охридѣ [6]) и назывался еще охридскимъ. Вскорѣ послѣ 1019 г. императоръ Василій II назначилъ архіепископомъ охридскимъ Іоанна, родомъ изъ Дебри, игумена тамошняго монастыря Богоматери. Преемникомъ его былъ грекъ Левъ, хартофилаксъ великой константинопольской церкви, ознаменовавшій свое управленіе постройкой нижней церкви во имя Софіи Премудрости Божіей и участіемъ въ столкновеніи между восточною и западною церквами [7]). Левъ умеръ въ царствованіе императрицы Θеодоры и Θеодора назначила (προε-

---

[1]) Bryenn., 96—99. [2]) См. выше, стр. 118—119. [3]) Scyl., 772 (Zon., IV, 231).

[4]) Преосв. Порфирій. Востокъ христіанскій, 78. Труд. Кіевск. Дух. Акад., 1873, сент., 351—2. [5]) Petri Damiani, ed. Migne, CXLV, 440. Le Quien, II, 837—8. [6]) Начиная съ архіепископа Филиппа, перенесшаго резиденцію изъ Преспы въ Охриду. Ducange, Famil. Byzant., 174—5.

[7]) Ducange, Fam. Byz. 175. Mai, Spicil. Rom., X, 26. Отъ его имени было отправлено посланіе къ Іоанну транійскому, Migne, CXX, 233—244, Will, 51—64; кромѣ того, Левъ написалъ еще два посланія объ опрѣснокахъ, которыя помѣщены въ рукоп. сборн. моск. синод. библ. № 208 и изъ которыхъ одно—послѣднее—издано въ приложеніи къ сочиненію Чельцова, «Полемика между греками и латинянами по вопросу объ опрѣснокахъ», Спб. 1879, въ греч. подлинникѣ съ древне-славянскимъ переводомъ по рукописи кирилло-бѣлозерской библіотеки № 76—1153; Льву принадлежитъ наконецъ аскетико-нравоучительный трактатъ «Объ искушеніяхъ» въ 50 главахъ, Udini, Comment. de script. eccl., II, 604.

χειρίσατο) архіепископомъ монаха Θеодула, происходившаго изъ Иконія и бывшаго игуменомъ монастыря св. великомученика Мокія. Новый архіепископъ, по свидѣтельству историка, былъ совершенно чуждъ внѣшней мудрости (незнакомъ съ науками), но въ божественной сдѣлалъ большіе успѣхи и украсился добродѣтелями [1]). Назначеніе его (и нѣкоторыхъ другихъ архіереевъ) Θеодорой, безъ соблюденія формъ избранія, предписанныхъ канонами, вызвало глухой ропотъ въ современникахъ (въ томъ числѣ въ Пселлѣ); они находили поступокъ императрицы противозаконнымъ (παρανομεῖν) и объясняли его слишкомъ ревнивымъ отношеніемъ ея къ своей самодержавной власти [2]). Θеодулъ ознаменовалъ свое управленіе сооруженіемъ верхней церкви св. Софіи [3]) и скончался при Константинѣ Дукѣ. Царь назначилъ (προχειρίζεται ὁ βασιλεύς) ему преемникомъ монаха Іоанна, происходившаго изъ Лампы (на островѣ Критѣ) и бывшаго соаскетомъ патріарху Ксифилину, вмѣстѣ съ нимъ подвизавшагося на Олимпѣ [4]). Этотъ архіепископъ оказалъ важную услугу правительству: когда Никифоръ Василакій, замыслившій возстаніе, прибылъ изъ Диррахія въ Охриду и хотѣлъ здѣсь провозгласить себя императоромъ, Іоаннъ воспрепятствовалъ выполненію его намѣренія и Василакій долженъ былъ уйти изъ Охриды въ Θессалонику [5]). Скоро затѣмъ Іоаннъ скончался и на его мѣсто императоръ Вотаніатъ назначилъ (ἀντ' αὐτοῦ ὁ βασιλεὺς προεβάλετο) другаго Іоанна, по прозванію Аина (Непьющаго) [6]).— Въ числѣ епископій, входившихъ въ составъ болгарской архіепископіи, были, между прочимъ, деабольская и сардикійская. Между тѣмъ какъ архіепископъ болгарскій не сочувствовалъ предпріятію Василакія, Θеодосій, епископъ Деаболя, служилъ Василакію посредникомъ при наймѣ норманновъ въ Италіи; впрочемъ Θеодосій могъ при этомъ не знать настоящаго намѣренія Василакія, могъ предполагать, что онъ подготовляетъ войско для борьбы съ Вріенніемъ [7]). Сардикійскій епископъ Михаилъ во время бунта Леки противъ Никифора Вотаніата убѣждалъ гражданъ Срѣдца оставаться вѣрными византійскому правительству, за что былъ убитъ Лекой въ епископскомъ облаченіи [8]).

Православные патріархаты—александрійскій и іерусалимскій находились въ XI в. подъ властью сарацинъ и объ ихъ судьбѣ сохранились крайне скудныя свѣдѣнія. Относительно александрійскаго патріархата они почти ограничиваются именами патріарховъ, занесенными въ каталоги въ такомъ порядкѣ: Арсеній († 1010), Георгій, Леонтій (или Александръ), Іоаннъ,

---

[1]) Cedr., II, 611.
[2]) Psell., IV, 206—207. [3]) Ducange, Fam. Byz., 175. [4]) Scyl., 658—659.
[5]) Scyl., 739. [6]) Scyl., 742. Ducange, Fam. Byz., 175. [7]) Scyl., 739.
[8]) Scyl., 741—742.

Савва, Өеодосій [1]). Нѣсколько обстоятельнѣе свѣдѣнія объ іерусалимскомъ патріархатѣ, благодаря тому обстоятельству, что св. земля привлекала къ себѣ взоры всего христіанскаго міра и побуждала историковъ отмѣчать (не всегда вѣрно) въ своихъ произведеніяхъ главнѣйшія событія, ея касающіяся. Наибольшій интересъ историковъ сосредоточенъ на судьбѣ храма Воскресенья. Въ началѣ XI в. [2]) онъ, вмѣстѣ съ базиликой св. равноапостольнаго Константина и однимъ женскимъ монастыремъ, былъ разрушенъ по приказанію египетскаго халифа ал-Хакима. Бедуинскій вождь ал-Муфариджъ, придя въ столкновеніе съ ал-Хакимомъ и желая заручиться содѣйствіемъ византійскаго императора, назначилъ (ок. 1011 г.) епископа Өеофила іерусалимскимъ патріархомъ, побудилъ христіанъ приступить къ возстановленію храма и самъ имъ помогалъ. Но дѣло было не подъ силу іерусалимскимъ христіанамъ. Болѣе энергическое его осуществленіе начато при преемникѣ Өеофила, Никифорѣ, который, будучи священникомъ, въ тоже время исполнялъ плотничьи работы при дворѣ халифа ал-Хакима и когда, за смертью Өеофила (въ январѣ 1020 г.), освободился іерусалимскій патріаршій престолъ, выпросилъ себѣ у халифа назначеніе въ патріархи, каковое мѣсто и занялъ (въ іюлѣ 1020 г.) [3]). При этомъ патріархѣ заключенъ былъ договоръ между императоромъ Романомъ Аргиромъ и халифомъ Дагеромъ, сыномъ и преемникомъ ал-Хакима. По смерти Дагера (1036), договоръ былъ скрѣпленъ между его сыномъ и преемникомъ, халифомъ Мостансиромъ, и византійскимъ императоромъ Михаиломъ Пафлагономъ. Однимъ изъ пунктовъ договора было возстановленіе іерусалимскаго храма, къ чему и было приступлено съ помощью субсидій византійскаго правительства. Постройка храма окончена въ 1048 г., при императорѣ Мономахѣ, который съ цѣлью приведенія къ концу этого богоугоднаго дѣла тщательно поддерживалъ добрыя отношенія къ египетскому двору [4]). Послѣ Никифора на патріаршемъ престолѣ былъ Софроній, при которомъ турки (съ Исаромъ) взяли Іерусалимъ и избили около 3,000 христіанъ, въ 1076 г. [5]), послѣ Софронія Евѳимій и затѣмъ Симеонъ, современникъ взятія Іерусалима крестоносцами [6]).—Изъ епархіальныхъ архіе-

---

[1]) Бар. Розенъ, 352. Le Quien, III, 480—483.

[2]) По Яхъѣ въ 1009 г., по Ибн-ал-Атиру въ 1007 г., у бар. Розена, 48, 349, по Вильгельму тирскому, 631, въ 1011 г. Указанія другихъ источниковъ менѣе точны, см. Sacy, Exposé de la religion des Druses, I, CCCXXXVI, Wüstenfeld, Gesch. d. fatimid. Chalif., 191, Le Quien, III, 475. Объ убіеніи и ослѣпленіи патріарха Ореста, соединяемыхъ западными историками съ фактомъ разрушенія храма, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Орестъ умеръ 18 октября 1004 г., бар. Розенъ, 352.

[3]) Яхъя, у бар. Розена, 49, 60, 356.

[4]) Psell., IV, 193—194; V, 113—114. Cedr., II, 515 (Zon., IV, 139). Guil., Tyr., 631—633. Dandolo, 243. Elmac., 323. Abulfed., III, 85. [5]) Elmac., 349. [6]) Въ ката-

реевъ іерусалимскаго патріархата въ нашъ періодъ упоминается Іорій, епископъ синайскій, подчиненный митрополиту Петры (аравійской); въ 1033 г. онъ прибылъ въ Болонью, оттуда въ Бетуну (Bethuna), здѣсь неожиданно скончался, былъ тайно похороненъ боявшимся судебнаго слѣдствія хозяиномъ, у котораго онъ нашелъ гостепріимство, и впослѣдствіи прославился чудесами [1]). Около 1056 г. жилъ Самона, архіепископъ Газы, извѣстный своимъ „Разговоромъ съ сарациномъ Ахметомъ"; разговоръ можетъ служить образчикомъ миссіонерской бесѣды, разсчитанной на вразумленіе невѣрующаго путемъ доступныхъ здравому смыслу аргументовъ и общепонятныхъ сближеній [2]).

---

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Существенною принадлежностію византійской церковно-религіозной жизни было размноженіе монастырей и развитіе монашества, его значеніе государственное и соціально-общественное. Эта принадлежность, служа выраженіемъ общаго направленія византійской цивилизаціи, всецѣло проникнутой церковностью, религіозностью, съ наклоненіемъ на сторону формализма, находилось вмѣстѣ съ тѣмъ въ связи съ особенностями политическаго строя, гармонировала съ ними и въ извѣстной мѣрѣ обусловливалась ими.

Политическая сфера въ византійскомъ государствѣ была самою капризною и измѣнчивою стихіей, которую справедливо уподобляли волнующемуся морю. Начиная съ вершины трона и кончая его подножіемъ, все стояло на горючемъ вулканѣ, ни императоръ, ни его слуги, ни ближайшіе его совѣтники, ни отдаленнѣйшіе органы его власти—никто не имѣлъ прочной почвы подъ ногами. Императоръ, не обезопашенный юридически, вслѣдствіе отсутствія установленнаго порядка престолонаслѣдія, каждую минуту могъ быть низвергнутъ съ своего царскаго величія, точно также успѣхъ политическаго дѣятеля, не гарантированный отъ фактическаго абсолютизма, могъ быть порванъ неожиданно, по мимолетному неудовольствію главы государства или по интригамъ довѣренныхъ его лицъ. Строй жизни въ Византіи болѣе и нагляднѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, долженъ былъ убѣждать людей въ превратности земнаго счастія и обращать ихъ взоры къ тихому и необуреваемому убѣжищу, какое до извѣстной степени пред-

---

логѣ патр. Досиѳея названы другіе патріархи, но его показанія не находятъ себѣ подтвержденія, ср. Le Quien, III, 491 sq.

[1]) Acta Sanct. Rolland., 26 jul. [2]) Διάλεξις πρὸς Ἀχμὲδ τὸν Σαρακηνόν. Ed. Galland., Veter. Patr. Bibl., XIV. Migne, CXX, 821—832. О времени жизни Самоны у Галланда, въ предисловіи, и Никиф. Комнина, Praenot. Mystagog., 407.

ставляли монастыри. Каждый императоръ, поднимаясь по ступенямъ трона, долженъ былъ имѣть въ мысляхъ возможную въ будущемъ перспективу, когда онъ подъ давленіемъ силы или обстоятельствъ окажется вынужденнымъ сойти съ трона, въ воображеніи его долженъ былъ тогда рисоваться монастырь и монашеская мантія, которые скроютъ его позоръ и разочарованіе, дадутъ миръ и успокоеніе душѣ и подготовятъ къ другой, лучшей жизни. Съ царскаго трона было только двѣ дороги — на эшафотъ и въ монастырь, — припомнимъ только, какъ закончили свою жизнь Михаилъ Пафлагонъ, Михаилъ Калафатъ, Михаилъ Стратіотикъ, Исаакъ Комнинъ съ женой Екатериной и дочерью Маріей, Романъ Діогенъ съ женою Евдокіей, Михаилъ Парапинакъ, Никифоръ Вотаніатъ съ женой Маріей. Если императоръ съ такими мыслями занималъ престолъ, то каждый государственный дѣятель тѣмъ болѣе былъ ими проникнутъ, выступая на поприще дѣятельности. Ему напередъ было извѣстно, что какъ бы онъ ни возвысился, онъ ничѣмъ не обезопашенъ отъ внезапнаго паденія, извѣстенъ былъ также самый надежный и обычный для византійца исходъ разрушеннаго земнаго величія и славы — монастырь. Постриженіе въ монашество и заключеніе въ монастырь по установившейся въ Византіи практикѣ было обыкновеннымъ средствомъ устраненія съ политической сцены людей не подходившихъ въ данное время къ направленію правительства, устраненія какъ насильственнаго, такъ и добровольнаго, какъ тѣхъ, кого правительство находило для себя въ какомъ-нибудь отношеніи непріятнымъ и опаснымъ, желало или наказать, или оградить себя отъ опасности, такъ равно и тѣхъ, кто самъ недоволенъ былъ правительствомъ, имѣлъ основаніе опасаться его и желалъ, скрывшись въ монастырской тиши, уйти отъ опасности и отъ всего, что способно было возбуждать чувство недовольства. Достаточно прошло предъ нашими глазами примѣровъ, чтобы иллюстрировать и эту сторону дѣла. Вспомнимъ о постриженіи Ѳеодоры Зоей и Зои Калафатомъ, постриженіи Прусіана Болгарина, Константина Діогена, Константина Далассина, Льва Торника, Стефана Севастофора, Никифора Протевона, Михаила Пселла, Іоанна Ксифилина, кесаря Іоанна Дуки, племянника его Константина Дуки и др. Монастырь былъ тюрьмой для преступниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ мирнымъ пріютомъ и мѣстомъ успокоенія для разочарованныхъ; монашеская мантія надѣваема была на тѣхъ, кто предъ судомъ власти достоинъ былъ кары, облекались въ нее и тѣ, которые проникнуты были чистыми патріотическими порывами, не знали за собой никакого политическаго грѣха, единственный грѣхъ которыхъ состоялъ въ политическомъ отчаяніи, въ безотрадномъ убѣжденіи, что для исцѣ-

ленія государственныхъ недуговъ они не обладаютъ силами и что лучшій исходъ—удалиться изъ міра, скрыться за монастырской стѣной отъ мірской злобы и не видѣть политическихъ, соціальныхъ, общественныхъ и иныхъ неправдъ. Нужно замѣтить, что не только разочарованіе политическое, но и разрушеніе разсчетовъ финансовыхъ, разнаго рода жизненныя неудачи часто оканчивались монастыремъ,—человѣкъ лишившійся всего состоянія, изъ богача превратившійся въ бѣдняка, искалъ себѣ утѣшенія въ монастырскомъ уединеніи [1]). И наоборотъ, къ тому же результату нерѣдко вела неожиданная удача, вызывавшая въ человѣкѣ мысль о божественномъ промышленіи и разогрѣвавшая чувство благодарности къ Всевышнему. Выздоровѣвшій отъ тяжкой болѣзни, избавившійся отъ смертной опасности видѣлъ въ этомъ перстъ Божій, указывавшій на призваніе къ высшему нравственному совершенствованію монастырскимъ подвигомъ [2]). Здѣсь уже выступалъ религіозный мотивъ и присоединялся къ ряду причинъ политическихъ и экономическихъ, содѣйствовавшихъ развитію монашества. Излишне было бы останавливаться на томъ чисто религіозномъ мотивѣ, который всегда имѣлъ значеніе, какъ и теперь имѣетъ, для избранниковъ, стремящихся къ угожденію Богу и спасенію души путемъ подвижничества и отреченія отъ міра; въ вѣкъ развитія религіозности (каковъ былъ XI) этотъ мотивъ имѣлъ весьма большое приложеніе. Слѣдуетъ наконецъ отмѣтить спеціальную черту, составлявшую развѣтвленіе религіознаго мотива. Для каждаго грека громадную важность имѣлъ вопросъ о мѣстѣ погребенія послѣ смерти. Если онъ по соціальному положенію выдвигался изъ массы людей не могшихъ въ заботахъ о насущномъ хлѣбѣ заглядывать въ будущее, то завѣтной его мечтой становилось—пріобрѣсти мѣсто вѣчнаго упокоенія въ какой-нибудь святой обители. Забота о такомъ завершеніи земнаго поприща лежала на сердцѣ всѣхъ сколько-нибудь зажиточныхъ людей, начиная съ императоровъ, которые не имѣли опредѣленной усыпальницы и погребаемы были въ разныхъ монастыряхъ, продолжая патріархами, тоже не имѣвшими опредѣленной усыпальницы, и кончая обыкновенными властелями.

Удовлетворять спросу обусловленному указанными потребностями могли, повидимому, и прежде основанные монастыри. Дѣйствительно, и прежде основанные монастыри играли роль. Лица удалявшіяся или удаляемыя со

---

[1]) Примѣромъ можетъ служить вестъ Михаилъ, который былъ богатъ, лишившись богатства, заключился въ монастырь Морохарзана и здѣсь проживалъ на скудные доходы отъ недвижимыхъ имѣній монастыря. Psell., V, 342.

[2]) Примѣромъ можетъ служить евнухъ Константина VIII, проедръ Никифоръ, который, избѣгши сверхъ ожиданія опасности во время землетрясенія въ Букелларіѣ въ 1035 г., постригся въ монахи. Cedr., II, 514 (Glyc., 588).

сцены, если до тѣхъ поръ они занимали высокое общественное положеніе или обладали большимъ богатствомъ, поступали обыкновенно въ знаменитый студійскій монастырь, находившійся въ самомъ Константинополѣ. Цари считали этотъ монастырь самымъ приличнымъ для себя мѣстомъ послѣ удаленія съ трона: Михаилъ Калафатъ искалъ въ немъ убѣжища, былъ въ немъ постриженъ и только послѣ ослѣпленія насильно сосланъ въ монастырь Элегмонъ; Исаакъ Комнинъ, послѣ отреченія отъ престола и постриженія въ монашество, тоже нашелъ пріютъ въ студійскомъ монастырѣ, гдѣ пробылъ послѣднее время своей жизни; Михаилъ Парапинакъ, вытѣсненный съ престола Вотаніатомъ, былъ отправленъ послѣ постриженія въ студійскій монастырь и только впослѣдствіи, послѣ рукоположенія въ митрополиты, сталъ проживать въ монастырѣ Мануила. Вслѣдъ за царями, и лица высокопоставленныя предпочитали студійскій монастырь остальнымъ. Никифоръ Ксифій еще при Василіѣ II сосланный на островъ Антигона и постриженный въ монашество, по возвращеніи изъ ссылки при Романѣ Аргирѣ, не пожелалъ болѣе вмѣшиваться въ государственныя дѣла и принялъ монашескую схиму въ монастырѣ Студія [1]); Константинъ Діогенъ, замѣшанный въ загорѣ противъ Романа, равно и евнухъ Никифоръ, спасшійся отъ погибели во время землетрясенія 1035 г., тоже постриглись въ монахи въ студійскомъ монастырѣ [2]). Рѣже, чѣмъ студійскій, фигурируютъ въ исторіи другіе изъ прежде основанныхъ монастырей, въ столицѣ и въ областяхъ, какъ-то: петрійскій, въ которомъ пострижена была и проживала до возведенія на престолъ Θеодора, дочь Константина VIII, и куда удалилась Марія, жена Парапинака, съ сыномъ Константиномъ, послѣ низверженія мужа съ престола [3]), мануиловъ, въ который заточенъ былъ Романомъ III Прусіанъ Болгаринъ [4]) и гдѣ проживалъ Михаилъ Парапинакъ, митрополитъ ефесскій, св. Николая или Моливотонъ, въ которомъ былъ погребенъ императоръ Константинъ Дука [5]), мантинійскій, гдѣ находилась мать Прусіана [6]), Кузина, куда сосланъ Никифоръ Протевонъ [7]), мирелейскій, въ которомъ проживала послѣ постриженія жена Исаака Комнина, Екатерина, съ дочерью Маріей [8]), Алипосъ, давшій пріютъ больному Мануилу Комнину [9]), въ особенности же монастыри на горахъ: Аѳонѣ, Олимпѣ и Синаѣ.

Но если съ нашей точки зрѣнія ранѣе существовавшіе монастыри могли удовлетворять потребностямъ, то не такъ было съ точки зрѣнія византійскаго общества. Каждому лестно было имѣть свой собственный монастырь,

---

[1]) Cedr., II, 578, 487. [2]) Cedr., II, 497 (Zon., IV, 132), 514 (Glyc., 588).

[3]) Cedr., II, 498. Bryenn., 126. [4]) Cedr., II, 487. [5]) Attal., 92. Scyl., 659 (Glyc., 606. Ioel, 65). [6]) Cedr., II, 497. [7]) Cedr., II, 610 (Glyc., 599). [8]) Scyl., 649 (Glyc., 604). [9]) Bryenn., 34.

которымъ бы онъ могъ вполнѣ распоряжаться, въ минуту невзгоды найти пристанище и по смерти вѣчное упокоеніе. И вотъ кто только могъ, строилъ монастырь, снабжалъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, собиралъ монаховъ — и двойная цѣль была достигнута: совершено дѣло угодное Богу и принята предосторожность про черный день. Чѣмъ выше стоялъ человѣкъ, тѣмъ краше монастырь онъ стремился соорудить, чѣмъ богаче—тѣмъ монастырь роскошнѣе: тутъ соперничало честолюбіе, одинъ желалъ затмить другаго блескомъ сооруженій, обиліемъ монаховъ и т. д., не безъ вліянія оставался и тотъ разсчетъ, чтобы въ случаѣ, если судьба приведетъ заключиться въ стѣнахъ монастыря, возможно менѣе чувствительна была разница во внѣшней обстановкѣ сравнительно съ прежнею жизнію. Императоры, понятно, имѣли наиболѣе средствъ воздвигать блестящіе монастыри и надѣлять ихъ обильными благами,— ихъ сооруженія поражали великолѣпіемъ. Изъ императоровъ и лицъ царской фамиліи, основавшихъ въ нашъ періодъ монастыри, извѣстны слѣдующіе.

Романъ III Аргиръ построилъ монастырь Перивлептъ. Постройка началась въ 1031 г. и продолжалась до самой смерти императора (1034). Сначала предполагалось выстроить только храмъ. Куплено было мѣсто съ домомъ у какого-то Тріаконтафилла и начаты сооруженія. Императоръ въ честолюбивыхъ замыслахъ хотѣлъ сравниться съ Соломономъ и Юстиніаномъ, желалъ, чтобы его храмъ не уступалъ храмамъ построеннымъ этими царями. Собраны были лучшіе мастера, приготовленъ лучшій матеріалъ, начаты работы, и по мѣрѣ того какъ онѣ подвигались впередъ, первоначальный планъ сооруженій былъ дополняемъ, видоизмѣняемъ и исправляемъ. Главнѣйшее дополненіе состояло въ томъ, что при новомъ храмѣ рѣшено было построить монастырь и воздвигнуты были нужныя для этой цѣли зданія въ обширныхъ размѣрахъ. Это предпріятіе Романа, стоившее государству громадныхъ денегъ, осталось памятнымъ народу по тѣмъ тягостямъ, къ которымъ оно влекло,—такъ какъ доставка кирпичей и разныхъ строительныхъ матеріаловъ всецѣло легла на населеніе. Монаховъ собрано было въ новомъ монастырѣ множество и они роскошно обезпечены были содержаніемъ, цѣлые округи казенныхъ земель, къ тому же самыхъ добротныхъ и доходныхъ, были приписаны къ новому монастырю [1]). Перивлептъ послужилъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія для своего основателя [2]). Вторымъ ктиторымъ этого монастыря послѣ Романа Аргира былъ Никифоръ Вотаніатъ; послѣ взятія Византіи Алексѣемъ

---

[1]) Psell., IV, 37—40. Cedr., II, 497. Zon., IV, 131 (Glyc., 583. Ephr., 130).

[2]) Cedr., II, 506 (Glyc., 585).

Комниномъ онъ постриженъ былъ здѣсь въ монашество, оставался до конца своей жизни и здѣсь погребенъ [1]).

Михаилъ Пафлагонъ построилъ въ сѣверномъ предмѣстьи, за городской стѣной, монастырь св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, иначе еще называемый космидійскимъ. Прежде на этомъ мѣстѣ стоялъ бѣдный храмъ, Пафлагонъ вновь его перестроилъ, окружилъ стѣнами, опоясалъ зданіями и превратилъ въ монастырь. При выполненіи работъ тщательно заботились о красотѣ и симметріи, какъ въ распланировкѣ зданій и въ размѣрахъ, такъ равно въ употребленіи матеріаловъ и размѣщеніи украшеній, — вышина и ширина строго гармонировали, стѣны и полъ выложены лучшимъ камнемъ, храмъ блисталъ золотомъ, мозаикой и живописью, иконы казались какъ бы живыми. Для монаховъ устроены были купальни, сооружены бассейны, разведены сады, все, что только могло плѣнять глазъ и услаждать чувство. Изнуренный болѣзнію и отчаявшійся въ жизни Михаилъ Пафлагонъ велѣлъ перенести себя на носилкахъ въ основанный имъ монастырь. Внесенный въ храмъ, онъ потребовалъ постриженія въ монашество, что и было исполнено немедленно, — Косьма Цинцулукъ, его духовникъ, совершилъ обрядъ постриженія, царскія одежды замѣнены монашеской мантіей, царская калиптра монашескимъ куколемъ, багряная обувь сандаліями. Изнемогающій Михаилъ отведенъ былъ въ келлію и уложенъ въ постель. Когда насталъ часъ обычныхъ въ монастырѣ пѣснопѣній и монахи стали собираться въ церковь, поднялся съ своей постели и Михаилъ, но сандалій по оплошности прислужниковъ не оказалось на лицо. Михаилъ былъ недоволенъ, приказалъ прислужникамъ поддерживать себя съ обѣихъ сторонъ и отправился босикомъ въ церковь, едва переводя духъ отъ слабости. Путешествіе это окончательно его сразило. Едва онъ возвратился изъ церкви и улегся опять на постель, какъ тотчасъ скончался, не переживъ даже дня своего второвозрожденія (δευτέρα παλινζωΐα) и сопричтенія къ ангельскимъ хорамъ. Онъ погребенъ по чину монашескому въ основанномъ имъ храмѣ, съ лѣвой стороны амвона [2]).

Константинъ Мономахъ основалъ монастырь св. великомученика Георгія въ Манганахъ. Первоначальнымъ поводомъ послужили отношенія его къ Склиренѣ. Скоро послѣ вступленія Мономаха на престолъ Склирена была вызвана въ Византію и поселена въ домѣ Кинигія. Чтобы имѣть благовидный предлогъ посѣщать ее, Мономахъ затѣялъ здѣсь постройку

---

[1]) Zon., IV, 234 (Glyc., 618. Ephr., 149).

[2]) Psell., IV, 64—65, 75—76. Attal., 10. Cedr., II, 533. Zon., IV, 148 (Ephr., 133). Georg., 875. Cp. Psell., V, 129.

дворца и сталъ ходить какъ бы для наблюденія за работами. Потомъ планъ былъ расширенъ, такъ что кромѣ царскихъ палатъ явился храмъ и монастырь, а при монастырѣ разныя учрежденія. Сначала предположено было соорудить храмъ скромныхъ размѣровъ, сообразно съ тѣмъ заложенъ фундаментъ и возведены стѣны. Но спустя нѣкоторое время у Мономаха явилось соревнованіе, желаніе не только не уступить другимъ подобнымъ сооруженіямъ, но и превзойти ихъ. Тогда площадь для храма была распространена во всѣ стороны, фундаментъ заложенъ вновь болѣе глубокій и прочный, на немъ утверждены объемистыя, красивыя колонны и возвигнуты стѣны; все сдѣлано пышно и съ умѣньемъ, крыша позолочена, стѣны и полъ выложены блестящими разноцвѣтными камнями, съ искуснымъ подборомъ цвѣтовъ. Но прежде чѣмъ храмъ совершенно былъ оконченъ, опять начались перемѣны и передѣлки, стѣны разобраны, все разрушено. Причиной было, что сооруженіе оказалось выполненнымъ по образцу какого-то опредѣленнаго храма, вслѣдствіе чего вышло недостаточно оригинальнымъ и теряло отъ сравненія съ другими храмами. Въ третій разъ стали строить храмъ, пышнѣе и роскошнѣе прежнихъ, изукрасили золотыми звѣздами, на подобіе неба, особенный блескъ сообщили своду, который былъ вызолоченъ и изъ котораго, какъ изъ центра, распространялись золотые ручьи съ обильными развѣтвленіями. Кругомъ храма на значительномъ протяженіи раскинуты были зданія, площадки, сады, цвѣтники, проложены были водопроводы, устроены аллеи, бассейны, купальни. Великолѣпіе было полное, размѣры соперничали съ красотой, забота царя въ томъ и состояла, чтобы все казалось чѣмъ-то необыкновеннымъ и чудеснымъ, чтобы глазъ не встрѣчалъ здѣсь того, что можно было видѣть въ другомъ мѣстѣ, но поражался новостью и оригинальностью. Въ числѣ учрежденій при монастырѣ были страннопріимницы (ξενῶνες), домы для призрѣнія стариковъ (γηρωτροφεῖα) и убогихъ (πτωχοτροφεῖα). Словомъ, предпріятіе выполнено было такъ, что удовлетворяло самымъ требовательнымъ вкусамъ, и если кто могъ пожаловаться, то лишь казна, которая была имъ истощена. Въ царскихъ палатахъ манганскаго монастыря Мономахъ умеръ и въ монастырѣ похороненъ [1]). Еще при жизни Мономаха Манганы императорскою грамотою отданы были въ пронію Константину Лихуду, который при возведеніи на патріаршій престолъ уступилъ ихъ, по предложенію Исаака Комнина, казнѣ [2]). При Никифорѣ Вотаніатѣ Манганы, дворецъ и монастырь, отданы были по царскому хрисовуллу императорской супругѣ, Маріи. Въ Манганы она уда-

---

[1]) Psell., IV, 127, 191—192. Attal., 47. Cedr., II, 609 (Glyc., 598). Zon., IV, 159, 178. [2]) См. выше, стр. 391, 394.

лилась вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Константиномъ, послѣ вступленія на престолъ Алексѣя Комнина, сначала жила во дворцѣ среди царской пышности, а потомъ постриглась въ монашество [1]).

Императрица Зоя построила монастырь Антифонита, названный такъ по имени иконы Христа Поручника, которой она предпочтительно молилась, изливая радости и горе [2]); въ немъ Зоя была похоронена [3]). Романъ Діогенъ основалъ монастырь на островѣ Протѣ; послѣ постриженія и ослѣпленія жилъ въ немъ короткое время, умеръ и погребенъ [4]). Евдокія, супруга Константина Дуки, потомъ Романа Діогена, основала въ предмѣстьи Стеносѣ, близь моря, монастырь Пресв. Богородицы, именуемый Пиперуди; здѣсь она доживала свой вѣкъ монахиней и лишь на время отлучалась, съ разрѣшенія сына Михаила, на островъ Протъ для погребенія несчастнаго Діогена [5]).

Патріархи константинопольскіе, подобно царямъ, сооружали для себя монастыри. У патріарха Алексія былъ монастырь въ Стеносѣ, упоминаемый по поводу замысла Калафата низложить его съ престола [6]). У Михаила Керулларія былъ основанъ монастырь въ честь архангела Михаила въ константинопольскомъ предмѣстьи, за западной городской стѣной [7]). Константинъ Лихудъ соорудилъ церковь и монастырь въ честь Богоматери [8]). У Іоанна Ксифилина былъ монастырь по ту сторону пролива, именуемый Аргурія (Ἀργούρια) [9]); у Косьмы—монастырь Каллія (τοῦ Καλλίου) [10]). Каждый патріархъ похороненъ въ собственномъ своемъ монастырѣ.

Множество монастырей построено было частными лицами. На Аѳонѣ появились монастыри: Эсфигмену съ 1034 г., Дохіаріу съ 1037 г., Филоѳеу съ 1046 г., Каракаллу съ 1071 г. [11]); на Олимпѣ основанъ былъ, между прочимъ, монастырь протовестіаріемъ Симеономъ, который и постригся въ немъ послѣ высылки изъ столицы, въ 1034 г. [12]). Не только въ этихъ центрахъ монашеской жизни, но вообще на всемъ пространствѣ византійской имперіи возникло много новыхъ монастырей. По-

---

1) Zonar., IV, 236—237.

2) Psell., IV, 133. Съ иконой, извѣстной подъ именемъ Χριστὸς ὁ Ἀντιφωνήτης связано сказаніе о констант. купцѣ Ѳеодорѣ, который разорился вслѣдствіе кораблекрушенія, потомъ опять разбогатѣлъ отъ оборотовъ на деньги, взятыя у еврея Авраама, подъ поручительство иконы Спасителя (ἀντιφωνήτης=ἔγγυος) Икона помѣщалась надъ воротами въ Халкѣ и въ исторіи Льва Исавра и его гоненія противъ св. иконъ выступаетъ на передній планъ; солдатъ, которому приказано было снять ее, былъ растерзанъ народомъ.

3) Georg., 880. 4) Psell., IV 288. Attal., 179 (Scyl., 705. Zon., IV, 218. Glyc., 613. Ephr., 146). 5) Psell., IV, 282, 283. Attal., 169 (Scyl., 702). 6) Cedr., II, 536. 7) Attal., 63. 8) Psell., IV, 415—416. 9) Georg., 892. 10) Anna, I, 149.

11) Zachar., III, XVII. 12) Cedr., II, 511. См. выше, стр. 32.

явленіе ихъ было дѣломъ зауряднымъ, не возбуждавшимъ ничьего вниманія, въ глазахъ историковъ не заслуживавшимъ упоминанія, исключая случаи, когда строителями были лица особенно выдающіяся по положенію или судьбѣ. Предѣлъ размноженію монастырей могъ быть положенъ только сокращеніемъ числа состоятельныхъ людей, имѣвшихъ возможность строить монастыри. Но и этотъ предѣлъ былъ пройденъ послѣ открытія способа восполнять началомъ корпоративности недостатосъ личной экономической состоятельности. Монастыри стали воздвигаться соединенными силами многихъ бѣдняковъ, въ складчину, при помощи благочестивыхъ сосѣдей и т. д. Еще Василій Болгаробойца въ новеллѣ 996 г. замѣтилъ: „во многихъ деревняхъ бываютъ, какъ говорятъ, такіе случаи, что построилъ крестьянинъ церковь на своей землѣ и приписалъ къ ней свой участокъ, съ согласія односельчанъ, сдѣлался самъ монахомъ и расположился жить при церкви до своей смерти; сдѣлалъ тоже другой крестьянинъ, за нимъ третій — и вотъ стало уже два и три монаха“ [1]). Такимъ образомъ не только властели, но и убогіе устраивали монастыри, примѣняя начало коопераціи, воздвигая монастыри не въ одиночку (какъ дѣлали люди зажиточные), но на общій счетъ. Порядокъ вещей, подмѣченный въ X вѣкѣ, безъ сомнѣнія продолжался и въ XI-мъ. Въ письмѣ къ одному представителю областной администраціи Пселлъ хлопоталъ за крестьянку-монахиню (ἡ πένης αὕτη καὶ μοναχή), которая соорудила монастырекъ въ складчину (μοναστηριτίκιον τε ἐκ τῶν ἐνόντων ἐδείματο); одинъ изъ складчиковъ отказался внести свою долю (εἷς τῶν ἐρανιστῶν ἀρνεῖται τὸν ἔρανον) и авторъ письма просилъ подѣйствовать на него убѣжденіями, если же убѣжденія не помогутъ, то посредствомъ суда [2]). Здѣсь, очевидно, имѣлъ мѣсто договоръ между участниками предпріятія, опираясь на который можно было искать содѣйствія на судѣ. Но и помимо договора всегда можно было разсчитывать на помощь. Когда Дороѳей прибылъ въ сопровожденіи товарища своего Василія въ лѣсную глушь, усыпанную развалинами бывшаго тамъ нѣкогда монастыря, съ намѣреніемъ воздвигнуть храмъ и новый монастырь во имя св. Троицы, у него не было ни денегъ, ни рабочихъ рукъ, исключая его самаго да Василія; но въ скоромъ времени сосѣди (περίοικοι) узнали, что пришелъ благочестивый мужъ и приступаетъ къ святому и богоугодному дѣлу,—они поспѣшили на помощь, снабдили деньгами, рабочими силами и монастырь съ церковью въ короткое время былъ готовъ. Не одно желаніе участвовать въ такомъ душеспасительномъ дѣлѣ, какъ пост-

---

[1]) Zachariae, III, 313. [2]) Psell., V, 376.

роеніе церкви и монастыря, побуждало сосѣдей помочь Дороѳею. Могли имѣться въ виду и болѣе вещественныя, земныя соображенія, надежда найти пріютъ въ монастырѣ на старости и въ болѣзни, отыскать въ немъ подспорье бѣдной крестьянской обстановкѣ. Тотъ же Дороѳей, встрѣтившій такую предупредительность у сосѣдей, прекрасно зналъ ихъ крестьянскія нужды и то, чѣмъ можетъ быть имъ полезенъ. Предъ смертію онъ приказалъ собрать все, что было въ монастырѣ, разную утварь, главнымъ образомъ посуду служившую для пріема странниковъ и припасы предназначавшіеся для ихъ прокормленія. Все это добро Дороѳей раздѣлилъ на двѣ половины и одну половину роздалъ сосѣдямъ (періикамъ) [1]. Легко понять, какъ должны были размножиться монастыри, коль скоро съ одной стороны весь строй жизни, складъ умовъ и направленіе общества содѣйствовали тому, а съ другой—такъ легко было человѣку и съ ограниченными средствами, даже безъ всякихъ средствъ, достигнуть цѣли. Вся территорія византійскаго государства усѣялась монастырями и неудивительно, что западнымъ путешественникамъ и крестоносцамъ имперія на первый взглядъ казалась однимъ сплошнымъ монастыремъ.

Монастыри раздѣлялись: на царскіе, ставропигіальные, епархіальные, принадлежавшіе частнымъ лицамъ или общинамъ и независимые. Монастыри частныхъ лицъ или общинъ, равно и монастыри ни отъ кого не зависѣвшіе (αὐτεξούσια καὶ αὐτοδέσποτα), не обязаны были платить епархіальной власти никакихъ взносовъ; по отношенію къ нимъ митрополиты, архіепископы и епископы имѣли только право возношенія (τὴν ἀνοφοράν, упоминаніе въ молитвахъ), поставленія (τὴν σφραγίδα) и власть дисциплинарную (τὴν διόρθωσιν τῶν σφαλμάτον) [2]; принадлежавшіе митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, сверхъ обязанностей, общихъ монастырямъ частнымъ, должны были еще платить епархіальной власти опредѣленные взносы; монастыри, въ которыхъ водруженъ былъ крестъ патріархомъ (ставропигіальные) платили эти взносы патріарху, которому и были подчинены, помимо мѣстной епархіальной власти; наконецъ царскіе монастыри свободны были отъ взносовъ въ пользу епархіальной власти, независимы были отъ нея въ административномъ отношеніи, въ отношеніи же юрисдикціи, хотя по церковнымъ правиламъ были подчинены, de facto нерѣдко освобождались. Весьма выгоднымъ считалось причисленіе къ царскимъ монастырямъ и объ этомъ всего болѣе заботились. Когда монахъ Никодимъ соорудилъ близь города Лакедемона мостъ чрезъ рѣку Ири и на лѣвомъ берегу рѣки, близь моста, воздвигъ на собственное

[1]) Migne, CXX, 1064, 1072. [2]) Zachar., III, 314.

иждивеніе церковь, при церкви же монастырь, онъ обратился къ императору Константину VIII съ просьбой принять въ монастырь въ число царскихъ. Константинъ VIII далъ (не позже мая 1027 г.) привиллегію слѣдующаго содержанія: власть надъ монастыремъ, церковью и мостомъ принадлежитъ Никодиму, а попеченіе (кураторія) стратигу ѳемы, какъ представителю императора; епископу Лакедемона и его клиру совершенно воспрещается вмѣшиваться въ дѣла [1]); послѣ смерти Никодима царь и стратигъ (правильнѣе—царь чрезъ стратига) [2]) избираютъ игумена непремѣнно изъ среды монаховъ монастыря, а не изъ внѣшнихъ; новый игуменъ долженъ съ любовію заботиться о церкви, мостѣ и братіяхъ монастыря, если же онъ будетъ небреженъ, то на его мѣсто изъ среды братіи будетъ избранъ другой такимъ же порядкомъ, т. е. царемъ и его стратигомъ. Стратиги не всегда были представителями правъ императора по отношенію къ царскимъ монастырямъ; права свои императоръ могъ передавать по усмотрѣнію, кому угодно. Такъ напр. Константинъ Мономахъ хрисовулломъ отъ іюня 1052 возложилъ кураторію надъ аѳонскою Лаврой на препозита и завѣдующаго канникліемъ [3]). Что царскіе монастыри de facto освобождались отъ юрисдикціи епископовъ, указаніе находимъ въ синодальномъ постановленіи 1028 г. Синодъ, воспрещая духовнымъ лицамъ и монахамъ судиться у свѣтскихъ судей, подъ опасеніемъ низверженія, замѣчаетъ, что въ особенности монахи такъ называемыхъ царскихъ монастырей и клирики царскихъ клировъ (μάλιστα οἱ τῶν βασιλικῶν λεγομένων μονῶν καὶ κλήρων κληρικοὶ καὶ μονάζοντες), вмѣсто епископовъ, предпочитаютъ обращаться къ свѣтскимъ судьямъ, которыхъ сами должны были бы исправлять; о монахахъ, дерзающихъ поступать такимъ образомъ, синодъ постановляетъ, что ни епархіальные ихъ епископы, ни иноепархіальные, не должны удостоивать ихъ рукоположенія или вообще благословенія и общенія, дабы они, не воздавая епархіальнымъ епископамъ возношенія (τὴν ἀναφοράν) или иной чести, не получали въ свою очередь отъ епископовъ іерейскаго сана [4]).

Общежительные монастыри чаще всего руководствовались уставами—

---

[1]) Ἐπ(ησ)κέπτεσθε δὲ αὐτὴν (т. е. церковь), κ(αὶ) ἐπημελῆστε παρὰ τοῦ κρ(ατίσ)του κὲ... στρατηγοῦ τοῦ (κ)ρατοῦντα ἰς τὸ θέμαν κὲ μὴ ἐᾶν ἐπήσκοπ(ον) τῆς ἁ(γ)ί(α)ς πόλ(εως) ἅμα κὲ τοῦ κ(λ)ήρου αὐτοῦ ἐπεξουσηάζην ἐν τῇ ἐκλησ(ί)ᾳ μήτε βῆμα ποδός. Boeck, № 8704.

[2]) Ἀνφώτερι... По связи съ предшествующими словами, а также съ послѣдующими: ὥ τι δαὶ πι(ῶσι) ὁ βασηλεὺς κὲ ὁ κράτιστος στρατηγός, ясно, что подъ «обоими» нужно разумѣть императора и стратига. Издатели надписи неправильно передали смыслъ этихъ словъ, Boeck, № 8704, 329: e communi et episcopi et ducis sententia, а за ними повторяютъ тоже другіе, напр. Hopf, Ersch u. Gruber, Encyklopädie, LXXXV, 144—145. [3]) Miklosich, Slavische Bibliothek, I, 150.

[4]) Migne, CXIX, 833. Rhalli et Potli, V, 29.

студійскимъ и аөонскимъ. Особенности жизни на Аөонѣ, внутреннія распри побудили монаховъ составить себѣ въ сентябрѣ 1046 г., при помощи преподобнаго Косьмы Цинцулука, новый уставъ (типикъ), который главнымъ образомъ регулировалъ экономическія отношенія и былъ утвержденъ Константиномъ Мономахомъ, давшимъ Аөону офиціальное названіе Ἅγιος Ὄρος; въ то время, когда писанъ былъ этотъ документъ, на Аөонѣ находилось 180 игуменовъ [1]). Кромѣ уставовъ двухъ названныхъ монастырей (студійскаго и аөонскаго), примѣнялись и другіе, тожественные въ принципахъ и сходные въ подробностяхъ: основатели и устроители новыхъ монастырей обращались къ практикѣ монастырей наиболѣе извѣстныхъ и уважаемыхъ въ данной мѣстности и заимствовали у нихъ писанный уставъ, дополняя иногда отъ себя тѣми или другими частностями. Такъ Дороөей, основавшій монастырь св. Троицы, ввелъ въ немъ уставъ преп. Арсенія, заимствованный изъ близь лежащаго монастыря „Золотая Скала“, къ которому онъ прибавилъ кое-что и отъ себя [2]). Не только игумены монастырей брали на себя трудъ пересмотра и дополненія уставовъ, но принимались иногда за это дѣло и епархіальные архіереи, ревновавшіе о монастырскомъ благоустроеніи. Таковъ напр. былъ Іоаннъ евхаитскій, написавшій правила для монаховъ [3]). Наконецъ благочестивые міряне-ктиторы иногда сами начертывали для построенныхъ ими монастырей уставы. Напр. судья вила на ипподромѣ, патрицій - анөипатъ Михаилъ Атталіотъ, основавъ въ 1077 г. монастырь Всемилостиваго Спаса (τοῦ Πανοικτίρμονος), съ птохотрофіемъ, въ городѣ Редесто, написалъ собственноручно Типикъ [4]), въ которомъ изложилъ правила не только относительно монастырскихъ недвижимыхъ имуществъ, доходовъ и расходовъ, но также относительно внутренняго строя монастырской жизни, избранія игумена, эконома, числа монаховъ, ихъ содержанія, времяпровожденія и пр. Этотъ Типикъ заслуживаетъ вниманія, потому что знакомитъ съ положеніемъ монастырей принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и монастырей самостоятельныхъ.

Михаилъ Атталіотъ отписалъ монастырю и птохотрофію Всемилостиваго Спаса свое недвижимое имущество, которое по хрисовуллу импера-

---

1) Преосв. Порфирія, Исторія Аөона, въ Тр. К. Д. Ак., 1873, янв., 17—33.

2) Migne, CXX, 1064—1065: τοὺς τύπους ἐγγράφους ἐκ τῶν Ἀρσενίου τοῦ πάνυ διαταγμάτων, ὥσπερ ἄλλος Μωσῆς θεοχαράκτους πλάκας ἐδέξατο (ἦν δὲ οὗτος Ἀρσένιος ὁ τὴν ἀρετὴν περιβόητος ᾽εκεῖνος ᾽εν μονασταῖς, ὅς καὶ τῆς Χρυσῆς καλουμένης Πέτρας, οὐ δ᾽ἐκείνη δὲ πόρρω, ἄριστα πάντων ἦρχε καὶ ἀφηγήσατο), καὶ αὐτὸς δὲ πολλὰ προσεξευρῶν οἴκοθεν, καὶ τῷ πολυπλόκῳ τούτῳ στεφάνῳ τῆς ἀσκητικῆς εὐπρεπείας συγκαταπλέξας.

3)Psell., V, 159: μεμίμηται τὴν τῶν κρηπίδων τοῦ νεὼ πῆξιν τῆς νομοθεσίας τέ πάγιον· αἱ γὰρ ἔγγραφοι περὶ ὧν τοῖς ἀσκηταῖς ᾽ενομοθέτησε διατάξεις, ἀντ᾽ ἄλλου τινὸς φυλακτηρίου αὐτάρκεις τῷ πράγματι.

4) Τὸ τυπικόν μου ὅπερ ἰδίως συνεγραψάμην. Sathas, Bibl. gr., I, 33.

тора Михаила Парапинака освобождено было отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей [1]). Всѣ привиллегіи были сохранены за монастыремъ и подтверждены новымъ хрисовулломъ императора Никифора Вотаніата, который гарантировалъ монастырю неприкосновенность отъ притязаній духовныхъ и свѣтскихъ властей, равно какъ всѣ порядки, установленные въ монастырѣ Типикомъ ктитора [2]). Въ Типикѣ опредѣлено, что попечителемъ монастыря (προτοητής) будетъ ктиторъ до своей смерти, потомъ попечительство перейдетъ къ старшему сыну его, Θеодору, а послѣ смерти Θеодора къ его потомкамъ, при чемъ преимущество должно быть отдаваемо старшему сыну предъ младшими и мужескому колѣну предъ женскимъ. Если изсякнетъ мужское потомство и останется женское, то попечительницами должны быть женщины, если же прекратится и женская линія, то монастырь дѣлается самостоятельнымъ и независимымъ (αὐτεξούσιον καὶ αὐτοδέσποτον). До тѣхъ поръ, пока монастырь не сдѣлается самостоятельнымъ, полнымъ его распорядителемъ (παροχεὺς καὶ διανεμητής) долженъ быть попечитель: онъ завѣдуетъ монастырскимъ имуществомъ лично или чрезъ довѣреннаго человѣка, котораго назначаетъ для ближайшаго наблюденія (ἐπίσκεψις), отъ него же зависитъ избраніе монастырскихъ властей, игумена и эконома. Игуменъ избирается попечителемъ (προχειρίζεται παρ' ἐκείνου, ἀγωνοθετοῦντος αὐτοῦ καὶ ἀρεσκομένου), съ согласія монаховъ (τῇ ἐπιλογῇ τῶν μοναχῶν); прежде чѣмъ попечитель совершитъ надъ нимъ обрядъ избранія (προχείρισις), игуменъ долженъ дать обѣщаніе свято исполнять все постановленное въ Типикѣ ктитора. Если при выборахъ произойдетъ колебаніе между двумя кандидатами на должность игумена, то вопросъ рѣшается жребіемъ (κλῆρος): имена кандидатовъ пишутся на отдѣльныхъ хартіяхъ, хартіи кладутся на св. престолъ, совершается божеств. литургія, по окончаніи ея невинный младенецъ беретъ съ престола одну хартію и съ нею уходитъ, — чье имя окажется написаннымъ на хартіи, тотъ признается избраннымъ. Игуменъ, точно также какъ экономъ, остаются на должности пожизненно, лишаются ея лишь въ томъ случаѣ, если впадутъ въ ересь, совершатъ плотской грѣхъ, обнаружатъ пренебреженіе къ божественнымъ заповѣдямъ или же неуваженіе къ попечителю. Если, по прекращеніи потомства ктитора, монастырь превратится въ самостоятельный; то избраніе игумена производится монахами изъ ихъ собственной

[1]) Sathas, I, 53—57.

[2]) Sathas, I, 57—66: μήτε παρὰ βασιλικῆς τινος ἐξουσίας ἢ σεκρετικῆς ἐπιφορᾶς, μήτε ἀρχιερατικῆς προεδρίας, ἀλλὰ μηδὲ δυναστευόντων τινὸς ἀντιμεθέλκεσθαι ἰδιωτικῆς .. κατὰ τοῦ εἰρημένου κτήτορος τυπικόν

среды (съ примѣненіемъ въ сомнительныхъ случаяхъ жребія) и избранный получаетъ поставленіе (σφραγίζηται) отъ игумена студійскаго монастыря, который за то получаетъ денежную благодарность (εὐλογία ὑπὲρ ὀφωνίου) въ 3 номисмы, но кромѣ того не можетъ претендовать на какія-нибудь права и власть надъ монастыремъ. Принятіе въ монахи и постриженіе происходятъ безмездно (ἄνευ ἀποταγῆς δωρεάν), лишь на покрытіе издержекъ, соединенныхъ съ постриженіемъ, и на трапезу для братіи постригаемый вноситъ 10 номисмъ. Монахи должны жить въ мирѣ, сидѣть въ своихъ келліяхъ и заниматься ручною работой, не сходиться другъ съ другомъ для болтовни и пьянства, собравшись на молитву, не разговаривать вслухъ и не шептаться, ночныя и денныя славословія (δοξολογία) исполнять по чину; виновные подвергаются эпитиміи и послѣ первой, второй и третьей эпитиміи (смотря по роду преступленія) изгоняются изъ монастыря. Монастырскія власти и монахи получаютъ на свое содержаніе ругу деньгами и натурой въ слѣдующемъ размѣрѣ: игуменъ—жалованья 12 номисмъ, жита 48 модіевъ, вина 36 мѣръ (μέτρα), овощей 3 модія, на приправу (ὑπὲρ προσφαγίου) 3 номисмы и на масло (ὑπὲρ ἐλαίου) 2 номисмы; служащіе (экономъ, вратарь)—жалованья по 8 номисмъ, жита по 30 модіевъ, вина по 24 мѣры, овощей по 3 модія, на приправу по 2 номисмы и на масло по 1 номисмѣ; остальные монахи получаютъ столько же, сколько служащіе, по всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ первой статьи—жалованья, которое равняется для пресвитеровъ 7 номисмамъ, для прочихъ 6 номисмамъ. Кромѣ этой годичной руги назначена была монашествующимъ добавочная дача въ важнѣйшіе праздники, въ томъ или другомъ размѣрѣ [1]).

Спрашивается, насколько жизнь тогдашнихъ монаховъ соотвѣтствовала идеалу начертанному въ уставахъ, до какой степени они оставались вѣрны главнѣйшимъ принципамъ монашества: послушанію, нестяжательности, отреченію отъ себя и отъ міра?

Разумѣется, было среди монаховъ не мало высоконравственныхъ личностей, стремившихся осуществить монашескій идеалъ и осуществлявшихъ, насколько человѣческая природа позволяла имъ это. Примѣромъ могутъ служить Симеонъ Новый Богословъ и Доροѳей. Симеонъ Новый Богословъ, по происхожденію изъ пафлагонскаго селенія Галаты, въ молодыхъ лѣтахъ былъ представленъ своимъ дядей ко двору Василія II, но не прельстился удовольствіями придворной жизни; подъ руководствомъ старца Симеона онъ проводилъ время въ молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ. Постриженный въ монахи въ монастырѣ св. Маманта, онъ еще

[1]) Sathas, I, 7—41.

усилилъ подвиги: весь предался уединенію, чтенію, молитвѣ и богомыслію; по цѣлымъ недѣлямъ вкушалъ одни овощи и сѣмена, лишь по воскресеньямъ ходилъ за братскую трапезу, въ великій же постъ пять дней ничего не ѣлъ, питался только по субботамъ и воскресеньямъ; спалъ мало, на полу, подстилая овчину поверхъ рогожи; на воскресенье и праздники совершалъ всенощныя бдѣнія, стоя на молитвѣ съ вечера до утра и во весь затѣмъ день не давая себѣ отдыха; не произносилъ ни одного слова празднаго,—запершись въ своей келліѣ, или молился, или переписывалъ для монастыря книги. Пройдя съ усердіемъ возложенный на него подвигъ учительства и избранный потомъ въ игумены монастыря, онъ дѣлилъ время между заботами по управленію монастыремъ и иноческими подвигами, а чтобы еще болѣе усовершиться, назначилъ для управленія старца Арсенія, самъ же уединился въ келлію [1]). Дороѳей принадлежалъ по происхожденію къ властельской фамиліи изъ города Трапезунда, 12-лѣтнимъ ребенкомъ бѣжалъ изъ родительскаго дома въ городъ Аминсъ (у Чернаго моря, близь Синопа) къ Іоанну, игумену монастыря Рождества Христова (Геннасъ), принялъ отъ него постриженіе и предался монашескимъ подвигамъ. Онъ услуживалъ братіи, отличался смиреніемъ, повиновеніемъ и при этомъ не думалъ, что совершаетъ что-нибудь важное. Послѣ продолжительныхъ подвиговъ былъ посвященъ въ пресвитеры и ревностно сталъ отправлять службу Божію,—служилъ ежедневно въ теченіи 62 лѣтъ. Послѣ основанія собственнаго монастыря онъ заключился въ него, никогда не выходилъ за его предѣлы, имѣлъ общеніе только съ монахами, ведшими одинаковую съ нимъ жизнь, и устранялся отъ бесѣдъ съ людьми, жившими иначе; молитва его была исполнена сокрушенія,—молясь, онъ орошалъ землю ручьями слезъ; настроеніе его безпрерывно проникнуто было религіознымъ экстазомъ и онъ удостоивался таинственныхъ видѣній; въ полевыхъ работахъ онъ участвовалъ наравнѣ съ другими монахами [2]).

Можно и еще указать на нѣкоторыхъ лицъ извѣстныхъ подвижничествомъ. Іоаннъ Мавроподъ до постриженія въ монашество, а тѣмъ болѣе послѣ постриженія, велъ жизнь настоящаго аскета, такъ что удивлялъ придворныхъ; онъ заботливо подавлялъ въ себѣ страсти, былъ цѣломудренъ, доводилъ даже цѣломудріе до крайности и далъ поводъ придворнымъ сплетникамъ разсказывать о томъ, какъ онъ избѣгаетъ свиданій съ родною матерью, щадя цѣломудріе; съ сановниками и съ самимъ императоромъ онъ говорилъ открыто, безъ заискиваній. Возведенный въ митрополиты, Іоаннъ еще усилилъ свои подвиги и научалъ другихъ под-

[1]) Душеп. Чтен., 1877, февр., 173—182. [2]) Migne, CXX, 1057, 1072.

вижничеству. У него постоянно было въ мысляхъ отказаться когда-нибудь отъ архіерейской каѳедры и начать жизнь монаха-молчальника. По поводу этого его намѣренія Пселлъ сравнивалъ монашескій подвигъ съ архіерейскимъ и служеніе монаха съ служеніемъ священника, находя послѣднее выше перваго. По его словамъ, ошибаются тѣ, которые думаютъ, что молчальническая жизнь сама по себѣ есть постоянное собесѣдованіе съ Богомъ, достиженіе высшаго блага, вознošеніе и отдохновеніе помысловъ. Правда, такая радость выпадаетъ на долю молчальниковъ, но лишь немногихъ, да и тѣхъ посѣщаетъ только изрѣдка и на короткое время; подобно тому какъ молнія блеснетъ и изчезнетъ, оставивъ послѣ себя еще большій мракъ, точно также бываетъ съ молчальникомъ,—на одинъ моментъ миръ и душевное удовлетвореніе, во все остальное время тернія и опасности жизни. Между тѣмъ у архіерея постоянныя занятія, а вслѣдствіе того въ душевномъ его настроеніи болѣе мира, болѣе ровности, самое же дѣло не составляетъ обремененія, какъ скоро оно производится не механически, но разумно, освѣщено философскимъ сознаніемъ. Іерейство не требуетъ большаго упражненія рукъ, движенія ногъ или языка, оно за то требуетъ большаго напряженія ума и восхожденія къ Богу, служить (λειτουργεῖν) Богу значитъ углубиться умомъ до мысленнаго созерцанія сокровенныхъ тайнъ. Оставляющій паству и удаляющійся въ пустыню, это тотъ же полководецъ, который, оградивъ городъ стѣной и обезопасивъ тѣмъ отъ нападеній, затѣмъ покидаетъ его и идетъ въ другой городъ, незащищенный и неогражденный [1]).

Исторія представляетъ намъ примѣры монаховъ, которые, стремясь въ своей жизни къ осуществленію нравственнаго идеала, были неумытными поборниками нравственности въ другихъ и безбоязненно выступали на защиту нравственныхъ началъ, попираемыхъ современнымъ имъ обществомъ. Таковъ былъ извѣстный по своей ревности къ чистотѣ православнаго ученія, обнаруженной во время столкновенія съ Римомъ, монахъ студійскаго монастыря Никита Стифатъ, великій подвижникъ и постникъ, иногда не вкушавшій пищи въ теченіи 40 дней. Когда Константинъ Мономахъ перевезъ въ столицу свою любовницу, Склирену, онъ выступилъ съ словомъ обличенія и противленія, хотя успѣха не имѣлъ [2]). Таковъ былъ прославившійся добродѣтелью монахъ, котораго народъ, вмѣсто всякаго имени, называлъ просто Всесвятымъ (Πανάγιος); онъ возсталъ противъ намѣренія Вотаніата жениться на Евдокіи и отсовѣтовалъ послѣдней вступать третій разъ въ замужество [3]).

---

[1]) Psell., V, 153—154, 161—166. [2]) Cedr., II, 556. [3]) Scyl., 738 (Zon., IV, 229).

Были и между монахинями личности, стремившіяся къ нравственному совершенствованію и пріобрѣтавшія славу своимъ подвижничествомъ. Мать Пселла, Θеодота, такъ была поражена смертью своей дочери, что остригла волосы, надѣла черное платье и стала жить подвижническою жизнію въ монастырѣ, основанномъ на могилѣ дочери. На монашескую схиму она смотрѣла слишкомъ высоко, чтобы надѣть ее безъ приготовленія, тѣмъ болѣе что живъ былъ и ея мужъ, отецъ Михаила Пселла. Скоро мужъ умеръ и Θеодота перенесла эту утрату съ мужественною стойкостью и преданностію волѣ Божіей, замѣтивъ только удрученному горемъ своему сыну, что наука принесла ему, вѣроятно, мало пользы, если не вразумила его, что Богъ далъ въ смерти средство освобождать душу отъ тѣла нѣкогда прекраснаго, но испорченнаго змѣинымъ ядомъ; если кто желаетъ плакать, прибавила она, то долженъ плакать о себѣ, пока находится въ тѣлесныхъ узахъ. Θеодота стала вести жизнь согласную съ этимъ взглядомъ на тѣлесный организмъ, изнуряла свою плоть лишеніями и постомъ. Она до того истощилась, что вызвала противъ себя укоръ въ излишнемъ воздержаніи, особенно же былъ недоволенъ ея отецъ. Уступая общему голосу и убѣжденіямъ родныхъ, она приказала однажды служанкѣ принести себѣ рыбное кушанье, но, при взглядѣ на принесенное, раскаялась въ своей минутной слабости, позвала съ улицы нищую старуху, отдала ей рыбу, а сама стала постничать по прежнему. Наконецъ она совершенно ослабѣла тѣломъ, руки не двигались, ноги не повиновались. Тѣмъ не менѣе не переставала присутствовать при пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ, при чемъ желала непремѣнно стоять прямо, и такъ какъ собственныхъ силъ не хватало, то заставляла двухъ служанокъ поддерживать себя съ обѣихъ сторонъ. Предъ смертію она приняла схиму и, когда умерла, была положена въ ней въ гробъ. Народъ во множествѣ сталъ стекаться на погребеніе подвижницы, постомъ и воздержаніемъ освободившей душу отъ тѣлесныхъ узъ. Всѣ хотѣли освятить себя прикосновеніемъ къ ней, толпа разорвала ея одежду на мелкія части и унесла съ собой лоскутки. Когда пришло время опустить гробъ въ могилу, невозможно было сдѣлать это, не оттѣснивъ предварительно отовсюду напиравшую народную массу [1]).

Къ сожалѣнію, монашество далеко не въ полномъ составѣ своихъ членовъ представляло привлекательныя черты. Многіе монахи по своей жизни стояли въ противорѣчіи съ монашескими обѣтами, такъ что все ихъ существованіе построено было на лицемѣріи, порокѣ самомъ обыкновенномъ въ то время, коренившемся въ мірскихъ людяхъ, присущемъ также и

[1]) Psell., V, 32, 39—40, 42—51.

монашеству [1]). Вмѣсто смиренія и послушанія, требовавшихся монашескими обѣтами, монахи проникнуты были чувствомъ любочестія и властолюбія, вмѣсто того чтобы повиноваться и поучаться, сами стремились повелѣвать другими и учить, а для этого усиливались получить мѣсто настоятеля монастыря. Не всегда достоинство и внутреннее превосходство пролагали дорогу къ этому мѣсту, иногда оно пріобрѣтаемо было съ помощію искательства и денегъ [2]). Харистикарный способъ, открывавшій широкое поле вмѣшательству харистикаріевъ во внутренніе монастырскіе порядки, представлялъ возможность честолюбивымъ монахамъ посредствомъ подкуповъ и взятокъ дѣлаться игуменами. Разумѣется, игумены, получившіе власть подобнымъ образомъ, были потомъ безотвѣтны предъ тѣми же харистикаріями, которые не стѣснялись отдавать имъ приказанія чрезъ своихъ управляющихъ или посылать имъ письменные повелѣнія о постриженіи того или другаго въ монахи [3]). Монашескій обѣтъ предписывалъ нестяжательность; между тѣмъ тогдашніе монахи величайшее благополучіе полагали въ богатствѣ и чрезвычайно падки были на деньги. Все усердіе обращено было на увеличеніе монастырскихъ имуществъ и извлеченіе изъ нихъ возможно большихъ доходовъ. Евстаѳій ѳессалоникскій рисуетъ мрачную картину обиранія мірскихъ людей монахами, — какъ разбогатѣвшаго мірянина всячески заманиваютъ, сначала предлагаютъ угощеніе, вкусные кушанья и напитки, затѣмъ пускаютъ въ ходъ духовную приманку, говорятъ о воздержаніи, бодрствованіи, хвалятся видѣніями, богоявленіями и чудотвореніями; очаровавъ такимъ образомъ слушателя, привлекаютъ его къ постриженію, и если встрѣчаютъ съ его стороны нерѣшительность вслѣдствіе суровости монастырской жизни, спѣшатъ убѣдить, что его ожидаетъ безтрудная святость, спасеніе безъ пота, невозбранный входъ въ рай; всѣми этими соблазнами уловляютъ въ свои сѣти достояніе человѣка, его имѣнья и деньги, а какъ скоро цѣль достигнута, не обращаютъ уже на него вниманія, отпускаютъ на всѣ четыре стороны, безъ имѣнья и безъ денегъ, предоставляя однакожъ новопостриженному монаху вновь заняться оборотами и нажить состояніе [4]). Хотя Евстаѳій — писатель XII в., однакожъ нарисованная имъ картина примѣнима и къ монахамъ XI в., любостяжаніе которыхъ, стремленіе къ накопленію монастырскихъ имуществъ въ размѣрахъ превосходившихъ монашескія потребности обращало вниманіе и проповѣдниковъ, и историковъ, и политиковъ, вызывало даже соотвѣтствующія административныя мѣры. Обѣтъ отрече-

---

[1]) Этотъ порокъ часто обличается у Симеона Н. Б. и другихъ. Migne, CXX, 336, 369, 395. [2]) Migne, CXX, 434 (24-е слово Симеона Н. Б.) [3]) Cotelerii, I, 181.
[4]) Ж. М. Н. Пр., CII, 435—436.

нія отъ плоти, отъ сродниковъ, отъ міра тоже находился въ противорѣчіи съ дѣйствительнымъ поведеніемъ монаховъ. Можно думать, что Пселлъ, въ канонѣ Іакову, монаху монастыря Синкелла, о содержаніи котораго легко судить по акростиху, преувеличилъ въ пылу раздраженія невоздержность монашескаго житія, приверженность къ пьянству [1]); еще большее преувеличеніе можно усматривать въ его письмѣ къ монаху Феревію, который, по словамъ Пселла, не имѣлъ ни скромности на лицѣ, ни нрава покорнаго, преданъ былъ гаданіямъ, игрѣ въ кости, угождалъ чреву, устраивалъ пирушки, находился въ сношеніяхъ съ флейтщицами, услаждалъ себя музыкой и самъ чуть не участвовалъ въ хороводахъ [2]). Но помимо этого, и въ произведеніяхъ авторовъ, не имѣвшихъ никакихъ побужденій преувеличивать, заботившихся лишь объ исправленіи пороковъ, находимъ подтвержденіе тому, что монахи въ своей жизни преданы были угожденію плоти, не разрывали съ поступленіемъ въ монашество родственныхъ узъ и мірскихъ связей, охотно вмѣшивались въ дѣла непристойныя монахамъ. Симеонъ Новый Богословъ укоряетъ монаховъ за то, что они, принявъ монашество, прилѣпляются къ нечестію болѣе, чѣмъ міряне, вмѣсто того чтобы переносить голодъ, жажду и тяготу, не стыдятся ради куска хлѣба совершать вещи постыдныя, отрекшись отъ всего мірскаго, отъ родителей, братьевъ, друзей, не перестаютъ кормить ихъ монастырскимъ хлѣбомъ, рѣшившись удаляться отъ міра, какъ отъ своего врага, любятъ мірянъ и мірское болѣе, чѣмъ самого Христа [3]). Вмѣшательство монаховъ въ мірскія дѣла заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ здѣсь выясняется для насъ вопросъ о степени вліянія монашества на византійское общество и государство.

Монахи не любили заключаться въ стѣнахъ монастырей. Многіе изъ нихъ, преисполненные, по словамъ историка, честолюбія и корыстолюбія, лицемѣры въ душѣ, хотя съ виду посланники Божіи, вращались среди людей, одѣтые въ монашескую одежду, нося на тѣлѣ вериги, съ ногами грязными, руками заскорузлыми, располагались отдыхать на шкурѣ, клали подъ голову камень и своимъ аскетизмомъ, своими рѣчами многихъ увлекали; они вели себя на подобіе какихъ-то полубоговъ, предсказывали будущее, кому уменьшали предѣлы жизни, кому увеличивали [4]). Ни одно публичное торжество не обходилось безъ участія монаховъ; какъ скоро скапливалась толпа, появлялись и монахи, вмѣшивавшіеся въ толпу.

---

[1]) Psell., V, 177—181. [2]) Psell., V, 426—427.

[3]) Migne, CXX, 457. Въ санѣ игумена монастыря св Маманта Симеонъ Н. Б. всѣ старанія прилагалъ къ тому, чтобы отучить монаховъ отъ обычая держать особый столъ и чтобы заставить довольствоваться монастырской трапезой. Душеп. Чт., 1877, февр., 181 [4]) Psell., IV, 207—208; V, 22—24.

Историкъ, описывая въѣздъ Исаака Комнина въ столицу, замѣчаетъ, что онъ отличался необыкновеннымъ блескомъ, не только простой народъ, не только сенаторы, земледѣльцы и купцы приняли участіе въ торжествѣ, но также люди преданные высшей философіи, обитающіе на вершинахъ горъ, въ ущельяхъ скалъ или подъ открытымъ небомъ, какъ анахореты, такъ и ведущіе общежительный образъ жизни, — всѣ они вышли изъ ущелій, спустились съ возвышенностей, разстались съ голубымъ сводомъ неба и пришли смотрѣть на царскій въѣздъ [1]). Монахамъ воспрещено было посѣщать общественныя увеселенія, ипподромъ, театры. Они и не доходили до такого соблазна, чтобы присутствовать на зрѣлищахъ, но посѣтить свадьбу съ ея играми, пѣснями и двусмысленными обрядами не отказывались, рискуя даже своей черной одеждой смутить веселое настроеніе гостей и послужить для легковѣрныхъ дурнымъ предзнаменованіемъ [2]). Не ограничиваясь городскими площадями и домами частныхъ лицъ, монахи проникали и въ царскіе чертоги, у всѣхъ встрѣчая радушный пріемъ, въ томъ числѣ у членовъ царскаго семейства. Нѣкоторые императоры извѣстны своею преданностію монахамъ, преимущественно тѣ, на совѣсти которыхъ лежало много грѣховъ. Изъ нашего періода наибольшую приверженность къ монахамъ питалъ Михаилъ Пафлагонъ, путь котораго къ престолу весь устланъ былъ грѣхомъ. Онъ неразлучался съ монахомъ Косьмой Цинцулукомъ, постоянно руководствовался его наставленіями [3]), угождалъ и другимъ монахамъ, отовсюду къ нему приходившимъ, привѣтливо ихъ встрѣчалъ, самъ обмывалъ ихъ грязныя ноги или прислуживалъ при обмываніи, укладывалъ въ свою постель, а себя покрывалъ ихъ лохмотьями и ложился на полу, на коврѣ, съ жесткимъ камнемъ подъ головой. У монаховъ онъ выпрашивалъ обѣщаніе, что будутъ предстательствовать за него предъ Богомъ объ отпущеніи его грѣховъ. Многіе давали обѣщаніе, но нѣкоторые воздерживались, боясь, чтобы императоръ не совершилъ какого-нибудь грѣха и въ оправданіе свое не ссылался бы потомъ на молитвенное заступничество монаховъ. Богатая милостыня, раздаваемая имъ монахамъ изъ спеціальной кассы, основаніе монастырей и другія благочестивыя дѣла не удовлетворили всѣхъ монаховъ, предъ которыми онъ, какъ полагали, исповѣдалъ свой грѣхъ прелюбодѣянія и цареубійства. Пафлагону не безъ основанія выставляли на видъ, что онъ считаетъ Бога слишкомъ простымъ и неправосуднымъ, если полагаетъ, что возможно купить себѣ прощеніе казенными деньгами; добрыя дѣла, говорили ему, тогда только возъимѣютъ силу, если онъ откажется отъ всякаго непотребства, сложитъ съ себя царское достоинство и въ уединеніи оплачетъ свой грѣхъ. Внушенія не

[1]) Psell., IV, 232. [2]) Psell., V, 320, 322. [3]) Cedr., II, 533 (Ioel, 62).

остались безплодными [1]). Константина Мономаха, человѣка не безупречнаго въ нравственномъ отношеніи, панегиристъ его тоже восхваляетъ за монахолюбіе, видя въ этомъ его качествѣ признакъ глубокаго смиренія; панегиристъ призываетъ въ свидѣтели гору Синай, Гимеонъ, высокій Аѳонъ, обуреваемый вѣтрами Олимпъ и предлагаетъ подтвердить истинность его словъ, что герой его, Мономахъ, хотя самъ не искалъ гостепріимства въ этихъ центрахъ подвижничества, однакожъ всѣхъ оттуда приходившихъ радушно принималъ, окрылялъ ихъ подвижническіе порывы, лобызалъ ихъ немытые волосы и ихъ власяницу ставилъ выше порфиры [2]). У Ѳеодоры, преемницы Мономаха на царскомъ престолѣ, монахи пользовались большимъ почетомъ вслѣдствіе того, что съумѣли отгадать ея слабую сторону, боязнь смерти, и воспользоваться ею: они усердно предсказывали Ѳеодорѣ безконечные годы жизни и поэтому всегда были желанными для нея гостями [3]). Наконецъ и Константина Дуку историки называютъ императоромъ-монахолюбцемъ (φιλομόναχος) [4]).

Вращаясь въ мірѣ, монахи не стѣснялись предаваться и мірскимъ занятіямъ. Торговля была весьма обыкновеннымъ у нихъ дѣломъ. Аѳонскій уставъ, утвержденный Константиномъ Мономахомъ, служитъ офиціальнымъ доказательствомъ, что аѳонскіе игумены и монахи, построивъ мачтовыя лодки, скупали на Аѳонѣ вино и иныя произведенія, отплывали въ Византію и другіе города и, какъ купцы, торговали этими предметами; нѣкоторые монахи нагружали на Аѳонѣ суда строевымъ лѣсомъ, досками, смолой, и все это увозили для продажи мірянамъ. Новый уставъ торговлю лѣсомъ вовсе запретилъ, а на торговлю другими предметами наложилъ ограниченія [5]). Изъ устава аѳонскаго не видно, чтобы барыши поступали не въ пользу монастырей, а въ собственность отдѣльныхъ монаховъ и ихъ родни. Но мы имѣемъ указанія, что и отдѣльные монахи занимались торговыми оборотами, въ видахъ собственнаго обогащенія и для удовлетворенія семейныхъ нуждъ. Объ одномъ такомъ монахѣ-комерсантѣ, Иліи, знаемъ изъ двухъ рекомендательныхъ писемъ, которыми онъ снабженъ былъ Пселломъ. Пселлъ объяснялъ администратору, благосклонному вниманію котораго поручалъ Илію, что этотъ человѣкъ—нѣчто среднее между монахомъ и купцомъ, радъ бы онъ вознестись къ небу, да встрѣчаетъ препятствіе въ томъ, что на немъ покоятся надежды матери и цѣлой семьи. И вотъ онъ принужденъ постоянно путешествовать, то на сѣверъ, то на югъ,

---

[1]) Psell., IV, 66—67, 56 (Zon., IV, 143). Cedr., II, 513 (Zon., IV, 144. Glyc., 587—8). Ср. выше, стр. 29, 298, 430. [2]) Psell., V, 115. [3]) Psell., IV, 206, 208.

[4]) Attal., 76 (Scyl., 652. Zon., IV, 198. Ephr., 142).

[5]) Преосв. Порфирія, Исторія Аѳона. Тр. Кіевск. Дух. Ак., 1873, янв., 17—22.

то на востокъ, то на западъ. Не любознательность руководитъ имъ, не желаніе узнать, на какомъ разстояніи лежитъ Ѳула британцевъ, какимъ образомъ прославленный океанъ омываетъ землю, какіе еѳіопы живутъ на востокѣ, какіе на западѣ, вся его забота къ тому устремлена, чтобы въ одномъ мѣстѣ получить товаръ, въ другомъ продать и на вырученныя деньги пропитать мать и толпу родственниковъ. Монахъ Илія, замѣчаетъ Пселлъ, мастеръ на всѣ руки: онъ тебѣ споетъ священный гимнъ. а потомъ попляшетъ и отъ дорійской пѣсенки перейдетъ къ фригійской, если же ты обнаружишь недовольство, онъ опять перескочитъ на первоначальный ладъ; одну минуту глаза у него неподвижны, руки скромно покоятся на груди, ноги составлены вмѣстѣ, но онъ многообразенъ, какъ миѳическій Протей,—вдругъ зарычитъ по львиному и запрыгаетъ, какъ обезьяна [1]).

Монаховъ нерѣдко можно было видѣть въ судахъ защищающими чужія дѣла. По этому поводу патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ издалъ въ 1070 г. опредѣленіе, которымъ строго воспрещалось монахамъ, какъ и вообще духовнымъ лицамъ, быть ходатаями по дѣламъ въ судахъ свѣтскихъ и духовныхъ. Исключеніе дѣлалось только для тѣхъ случаевъ, когда они выступали на судѣ въ качествѣ защитниковъ церковныхъ интересовъ, по особому патріаршему повелѣнію. Это опредѣленіе, объявленное тѣмъ, кого оно болѣе всего касалось, было также сообщено свѣтскимъ судьямъ, дабы они не допускали впредь ходатаевъ—монаховъ и клириковъ [2]).

Наконецъ для монаховъ не было закрыто и политическое поприще. Начать съ того, что постриженіе не служило неодолимымъ препятствіемъ ко вступленію на императорскій престолъ. Ѳеодора была пострижена [3]) Зоей, однакожъ считалась до смерти Мономаха императрицей и послѣ его смерти царствовала самодержавно. Зоя была пострижена Калафатомъ [4]), однакожъ это не помѣшало ей замѣнить опять монашескую одежду порфирой, выйти въ третій разъ замужъ и оставаться на тронѣ до самой смерти. Константинъ Далассинъ тоже былъ постриженъ Калафатомъ [5]), однакожъ когда поднялся вопросъ о замужествѣ Зои и о кандидатахъ на ея руку, а съ рукой и на императорскій престолъ, выдвинутъ былъ и Далассинъ, если же онъ былъ отвергнутъ, то не потому, что одѣтъ былъ въ монашеское платье. Если доступъ къ императорскому трону не былъ прегражденъ для монаховъ, то тѣмъ болѣе не были закрыты для нихъ государственныя должности. Мы видимъ, что монахи занимаютъ мѣста первыхъ министровъ, напр. Іо-

---

[1]) Psell., V, 402—404.

[2]) Migne, CXIX, 760—761. [3]) Cedr., II, 498. [4]) Cedr., II, 536, 538. Psell., 94—95.
[5]) Psell., IV, 109.

аннъ Орфанотрофъ при Михаилѣ Пафлагонѣ и въ началѣ царствованія Калафата, Левъ Параспондилъ при Өеодорѣ и Стратіотикѣ, Михаилъ никомидійскій при Вотаніатѣ; монахи исправляютъ придворныя должности, поступаютъ на службу по центральному и областному управленію, напр. Іоаннъ, протонотарій дрома, синкеллъ Василій, катепанъ Болгаріи [1]). Монахи нерѣдко были послами, руководителями военныхъ и другихъ предпріятій. Пселлъ былъ монахомъ въ то время, когда ѣздилъ посломъ отъ Стратіотика къ Исааку Комнину. При Алексѣѣ Комнинѣ, по желанію его матери, во всѣхъ походахъ находился монахъ Іоанникій (или Симеонъ), настоятель ксенофонтова монастыря на Аөонѣ: онъ сопровождалъ Комнина, между прочимъ, въ походѣ противъ Никифора Василакія, присматривалъ за его палаткою, съѣстными припасами и другими принадлежностями домашняго обихода, во время неудачнаго ночнаго нападенія Василакій его одного нашелъ въ палаткѣ Комнина, когда затѣмъ Василакій заперся въ Өессалоникѣ, посломъ къ нему отъ Комнина съ предложеніемъ сдаться самому и сдать городъ былъ тотъ же монахъ [2]). Кесарь Іоаннъ Дука, постригшійся при Парапинакѣ, принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи Алексѣя Комнина противъ Вотаніата, добылъ ему денегъ, вмѣстѣ съ нимъ явился подъ стѣнами столицы, мимо ушей пропуская насмѣшки византійцевъ, которые со стѣнъ кричали ему „авва“ и прибавляли еще какое-то словцо, о которомъ стыдливая Анна [3]) умалчиваетъ; ему принадлежалъ планъ взятія Константинополя съ помощью подкупа, онъ же, при содѣйствіи патріарха Косьмы, спасъ дѣло Комнина въ послѣднюю и самую опасную минуту. Вмѣшиваясь въ дѣла политическія, монахи, понятно, должны были нести и всѣ послѣдствія своего вмѣшательства, а каковы иногда были эти послѣдствія, можно судить по примѣру монаха Захаріи, которому при Константинѣ VIII былъ отрѣзанъ языкъ за участіе въ политическомъ заговорѣ [4]).

Указанныя особенности монашества находятся въ противорѣчіи съ монашескими идеями и не найдутъ себѣ оправданія ни въ одномъ монастырскомъ уставѣ. Но если въ этомъ отношеніи онѣ являются аномаліями, то нельзя въ тоже время не согласиться, что разсматриваемыя въ связи со всѣмъ строемъ тогдашней жизни, онѣ были въ извѣстной мѣрѣ необходимыми, а именно стояли въ зависимости отъ размноженія монастырей и обстоятельствъ обусловливавшихъ размноженіе. Число монастырей было слишкомъ велико, значительный контингентъ монашествующихъ состоялъ изъ людей принявшихъ монашество противъ воли, подъ давленіемъ по-

[1]) См. выше, стр. 180—181, 176, 226. [2]) Bryenn., 150, 155. Anna, I, 41, 43, 47. [3]) Anna, I, 119. [4]) Cedr., II, 489.

сторонней силы и внѣшнихъ обстоятельствъ. Увеличеніе монастырей и монаховъ съ давнихъ поръ вызывало въ средѣ государственныхъ дѣятелей сѣтованія на потери, какія чрезъ это несетъ государство, лишающееся рабочихъ рукъ и интеллигентныхъ силъ въ лицѣ людей отрекающихся отъ міра. Сѣтованія не умолкали вплоть до XI ст., не ограничиваясь голословными жалобами, но пробиваясь въ репрессаліяхъ иконоборцевъ и въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ императоровъ македонскаго періода. Ничто не помогло,—ни иконоборческія экзекуціи, ни противомонастырскіе законы не остановили размноженія монастырей, а между тѣмъ сѣтованія, нѣкогда такъ громко раздававшіяся, въ XI вѣкѣ стихаютъ. Очевидно, стихаютъ они потому, что исторія указала болѣе приложимой на практикѣ и болѣе цѣлесообразный способъ предотвращать нежелательныя для государства послѣдствія чрезмѣрнаго развитія монашества. Такимъ способомъ, помимо практиковавшейся изрѣдка секуляризаціи монастырскихъ имуществъ, было главнымъ образомъ привлеченіе монаховъ на службу государству и обществу, привлеченіе чуждое всякой принудительности, но прекрасно достигавшее цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы люди таланта, обладавшіе государственными и общественными способностями не были погребаемы при жизни въ стѣнахъ монастырей, но приносили пользу отечеству и ближнимъ, хотя бы то съ нарушеніемъ церковныхъ постановленій. Составъ монашества, слагавшагося изъ монаховъ добровольныхъ и невольныхъ, изъ постриженниковъ по призванію и по принужденію, прямому или косвенному, облегчалъ привлеченіе монаховъ къ участію въ мірскихъ дѣлахъ: подневольные постриженники не мирились съ непривычною имъ сферой, исполненіе скромныхъ и мирныхъ монашескихъ обязанностей не удовлетворяло ихъ, они и послѣ постриженія стремились въ міръ, искали за монастырскими стѣнами болѣе для нихъ сродной и болѣе соотвѣтствовавшей ихъ склонностямъ дѣятельности и легко находили приложеніе для своихъ силъ и энергіи.

Тѣсное общеніе монаховъ съ міромъ имѣетъ такимъ образомъ свое оправданіе въ законѣ исторической необходимости. Разсматриваемое со стороны вліянія на монашество, какъ теоретическое направленіе, явленіе это тоже не лишено значенія. Оно должно было содѣйствовать уравновѣшенію двухъ крайнихъ взглядовъ на отношеніе частей человѣческой природы—духовной и физической. Представители аскетическаго, ультрамонашескаго взгляда уничижали физическую природу человѣка, люди свѣтскіе на ней главнымъ образомъ сосредоточивали вниманіе; кому же было соглашать крайности, устанавливать гармонію, какъ не людямъ, представлявшимъ собою нѣчто среднее, полумонаховъ полуміряиъ? Одинъ изъ такихъ людей,

Пселлъ, высказываетъ слѣдующій вполнѣ христіанскій взглядъ на предметъ: „знаю, что многіе крайніе мыслители (разумѣются монахи) ни во что ставятъ тѣлесную красоту, уважаютъ только лучшую и важнѣйшую часть природы, возвышенность ума, твердость мысли, благородство души, проницательность, постоянство, и вообще качества, которыми украшается внутренній человѣкъ. Я же вотъ какъ полагаю и какъ думаю объ этомъ. Если двѣ половины, душа и тѣло, соперничаютъ въ красотѣ, душа выступаетъ съ своею доблестью, тѣло съ своимъ благообразіемъ, то хотя бы соперники не были равносильны, но тѣло затмѣвало блескомъ душу, я отдаю пальму первенства душѣ съ ея малой красотой предъ тѣломъ съ его большой красотой. Если же сравниваются между собой два человѣка, изъ которыхъ одинъ блистаетъ душевными прелестями, но имѣетъ непріятную наружность, а другой, при такихъ же душевныхъ качествахъ, цвѣтетъ еще тѣлесною красотою, я признаю побѣду за этимъ послѣднимъ. Хотя тѣлесная красота представляется какъ бы излишнею для душевной добродѣтели, однакожъ такое сужденіе приложимо только при разсмотрѣніи обѣихъ природъ въ отдѣльности; если же онѣ соединены, то гармоническое ихъ соединеніе лучше, чѣмъ преобладаніе одной стороны“ [1]).

---

[1]) Psell., IV, 308.

# ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

| Стран. | Строк. | Напечатано. | Нужно читать. |
|---|---|---|---|
| IV | 20 | можетъ | можемъ |
| XI | 40 | πόθεσιν. | ὑπόθεσιν. |
| XIV | 11 | отводить | отводитъ |
| 16 | 27 | излѣдователей | изслѣдователей |
| 21 | 38 | βασιλένουσα... | βασιλεύουσα... |
| 27 | 30 | Господи, | Господни, |
| 37 | 36 | Codin., 156) | Codin., 156. |
| 42 | 17 | пафлаганскаго | пафлагонскаго |
| 44 | 37 | Cedr., II, 536). | Cedr., II, 536. |
| 58 | 37 | ъ Мономахомъ | съ Мономахомъ |
| 61 | 16 | Маномахомъ | Мономахомъ |
| 68 | 36 | лицо | лицо, |
| 70 | 5 | Льва, | Льва |
| 74 | 2 | Стротіотика | Стратіотика |
| 80 | 25 | Иссака | Исаака |
| 82 | 30 | царскіе | царскія |
| 83 | 30 | его | ею |
| 89 | 36 | усокъ | кусокъ |
| 96 | 18 | Памфлета | памфлета |
| 98 | 39 | (269 Scyl., | 269 (Scyl., |
| 117 | 13 | нозднѣйшія | позднѣйшія |
| 117 | 30 | Паранинака | Парапинака |
| 121 | 13 | мо второй | во второй |
| 121 | 36 | Ваталіату | Ботаніату |
| 129 | 37 | Мономаха, | Мономахата, |
| 130 | 35 | сатрудненія: | затрудненія: |
| 131 | 36 | τῆν | τὴν |
| 138 | 22 | па волю | на волю |
| 138 | 22 | обычая, | обычая |
| 147 | 32 | по обоимъ | по обѣимъ |
| 156 | 21 | синклиты | синклита |
| 177 | 35 | φόσκου было) | φόσκου) было |
| 179 | 16 | экономіи | энкоміи |
| 184 | 17 | ступеней | ступеней, |
| 185 | 26 | еемъ. | ѳемъ. |
| 191 | 41 | Васпур аномъ, | Васпураканомъ, |
| 199 | 16 | передана | передана |
| 205 | 10 | Λἰγαῖον | Αἰγαῖον |
| 221 | 42 | Никополѣ | въ Никополѣ |
| 223 | 31 | καί | καὶ |
| 234 | 20 | постонное | постоянное |
| 242 | 34 | Eciоga | Ecloga |
| 303 | 22 | верховную | верховую |
| 308 | 4 | онѣ | они |
| 328 | 4 | Михаилѣ, | Михаилѣ |
| 333 | 40 | прим. 22. | прим. 2. |
| 342 | 21 | въ Престѣ | въ Преспѣ |
| 346 | 10 | сухотнымъ | сухопутнымъ |
| 346 | 11 | Севостофоръ, | Севастофоръ, |
| 348 | 1 | македонскей динасгіи | македонской династіи |
| 353 | 32 | выступающимъ | выступающихъ |
| 364 | 23 | простолъ | престолъ |
| 366 | 29 | церковныя | духовныя |
| 385 | 9 | лѣтъ, | лѣтъ. |
| 386 | 24 | καλάσω | χαλάσω |
| 390 | 37 | Конфилинъ | Ксифилинъ |
| 408 | 25 | ираклійскій | ираклейскій |
| 414 | 17 | принятіямъ | принятіемъ |
| 420 | 35 | 76—70. | 76—80. |
| 425 | 17 | находилось | находилась |
| 427 | 20 | имѣтъ | имѣлъ |
| 428 | 18 | въ загорѣ | въ заговорѣ |

16-00

Skabalanovič, Nikolaj

Vizantijskoe gosudarstvo i cerkovʹ v XI věkě ot smerti Vasilija II
Bolgarobojca do vocarenija Aleksěja I Komnina

S.-Peterburg 1884

4 H.int. 50 k
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11487117-5